Rb 1057
xv (1872)
n. LXXXV.

Digitized by Google

Rp 1057
XV (1872)
f. LXXXV

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213982
3186213982

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132922

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1872

Digitized by Google

Rp 1057/XV (1872) CLXXXV

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1872 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Меньковъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

Digitized by Google

I.

ВТОРЖЕНІЕ КОКАНЦЕВЪ ВЪ АЛАТАВСКІЙ ОКРУГЪ

въ 1860 году.

(Съ картою и планомъ).

Южная часть нынѣшней Семирѣченской Области, до образованія, въ 1867 году, туркестанскаго генералъ-губернаторства, составляла прежній Алатавскій округъ, граничившій на сѣверъ съ рѣкою Каратолъ, на западъ съ теченіемъ рѣкъ Чу и Курогаты, а на югъ и востокъ не имѣвшій опредѣленныхъ границъ, потому что разграниченіе наше съ областями западнаго Китая, въ которыхъ возникли потомъ инсурекціонныя мусульманскія владѣнія Кашгаръ и Кульджа, еще не было произведено. Главное населеніе округа составляли кочевники, киргизы Большой Орды и, такъ называемые, каракиргизы, именовавшіеся въ офиціяльной перепискѣ «дикокаменными киргизами». Всѣ киргизы дѣлились на роды, роды на отдѣленія.

Большая Орда состояла изъ трехъ главныхъ родовъ: 1) *дулатовцевъ* (9,500 кибитокъ или до 38,000 душъ обоего пола), кочевавшихъ южнѣе рѣки Или, между ею и рѣкою Чу, по обоимъ берегамъ послѣдней; отдѣленія этого рода: *чапрашатинцы* (2,000 юртъ или кибитокъ) и *джаныcовцы* (800 юртъ) находились ближе другихъ къ рѣкѣ Чу и представляли, такимъ образомъ, пограничныя съ коканцами волости; 2) *джалаировцевъ* (8,500 кибитокъ или до 34,000 душъ обоего пола), бродившихъ сѣвернѣе рѣки Или, между озеромъ Балхашемъ и почтовою дорогою изъ укрѣпленія Вѣрнаго въ городъ Копалъ, и 3) *атбановцевъ* (7,500 юртъ или до 30,000 душъ), кочевавшихъ по обоимъ берегамъ рѣки Или, между Алтынъ-

Digitized by Google

омельскою горною грядою и предгоріями Алатавскаго хребта, направляющимися отъ сѣверо-восточнаго озера Исыкъ-куль. Всѣхъ кочевниковъ Большой Орды считалось до 25,500 кибитовъ или до 102,000 мужчинъ и женщинъ; но исчисленіе это было далеко отъ вѣрности.

Каракиргизы, названные въ нѣкоторыхъ отчетахъ общимъ именемъ *богинцевъ*—хотя это названіе давалось въ то же время и болѣе мелкому племенному подраздѣленію—бродили между рѣками Чу, Курогаты, Александровскимъ хребтомъ, спускались въ долину рѣки Нарына, передвигались по южному и восточному берегамъ озера Исыкъ-куль. Они вели вѣчную войну (постоянные грабежи и баранта, т. е. угонъ скота) со своими сосѣдями: родами булатовскимъ и атбановскимъ. Въ управленіи каракиргизовъ не было принято никакихъ административныхъ мѣръ, и хотя они называли себя, когда было нужно, русскими подданными, но въ сущности считали себя совершенно независимыми, да и были таковы на дѣлѣ; такъ что, въ то время, было можно скорѣе назвать ихъ союзниками нашими, чѣмъ подданными. Ближайшіе къ рѣкѣ Чу аулы назывались «зачуйскими» волостями и принадлежали къ частямъ родовъ *сарыбагишей* и *султы*.

Въ 1860 году мы насчитывали нашихъ псевдо-подданныхъ изъ черныхъ (кара) киргизовъ 15,000 кибитокъ или до 60,000 мужчинъ и женщинъ. Кочевники эти дѣлились на роды: *султы* (7,500 юртъ), состоявшій изъ двухъ отдѣленій: Толкана и Булекпая, *сарыбагишей* (6,400 юртъ) и *Саяка* (1,100 юртъ).

Начальниками въ волостяхъ киргизовъ Большой Орды были султаны, которыхъ наше правительство обыкновенно поощряло разными наградами: офицерскими чинами, орденами и т. п. У каракиргизовъ правили манапы, потомки ихъ прежнихъ владѣтельныхъ родоначальниковъ. У тѣхъ и у другихъ судьи назывались біями. Біи имѣли большое вліяніе на умы кочевниковъ.

Осѣдлое населеніе Алатавскаго округа, менѣе многочисленное, состояло изъ пришельцевъ: казачьяго населенія (7,000 душъ обоего пола), войскъ и изъ торгующихъ русскихъ и сартовъ. Административнымъ центромъ управленія округа было укрѣпленіе Вѣрное, основанное въ пятидесятыхъ годахъ и состоявшее собственно изъ укрѣпленія и изъ двухъ значительныхъ станицъ: Больше-Алматинской и Мало-Алматинской.

Въ началѣ 1860 года, коканцы выслали отрядъ на юго-восточ-

Digitized by Google

ную часть озера Исыкъ-куля, съ тѣмъ, чтобы построить укрѣпленіе среди кочевьевъ богинцевъ, признававшихъ номинально нашу власть. Киргизскій родъ сарыбагишей, ободренный прибытіемъ коканцевъ, усилилъ свои вѣчные наѣзды на нашихъ киргизовъ Большой Орды, именно на родъ атбановцевъ. Приближеніе отрядовъ двухъ казачьихъ офицеровъ, подполковника Шайтанова и сотника Жеребятьева, заставило уйдти коканскій отрядъ, а богинцевъ частью перевалить за Тяньшанскій хребетъ, частью продѣлать предъ нами фарсъ изъявленія покорности.

Коканцы, не желая уступить русскимъ, въ концѣ іюля выслали нѣсколько отрядовъ за рѣку Чу, и въ то же время направили пятитысячный отрядъ, подъ начальствомъ Рустемъ-бека, къ Кастеку. Отрядъ этотъ былъ разбитъ полковникомъ генеральнаго штаба Циммерманомъ (*) на рѣчкѣ Джиринь-Айгыръ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашего укрѣпленія Кастека, и разбѣжался. Чтобы проучить коканцевъ, полковникъ Циммерманъ, считая наступившее время удобнымъ, во исполненіе плана, давно задуманнаго сибирскимъ начальствомъ, подготовившимъ, исподоволь, всѣ нужныя для экспедиціи средства, въ концѣ августа двинулся съ отрядомъ изъ Кастека на укрѣпленіе Токмакъ и, овладѣвъ имъ, покорилъ вслѣдъ затѣмъ, въ первыхъ числахъ сентября, второе, болѣе значительное, коканское укрѣпленіе Пишпекъ.

Взятіе этихъ крѣпостей обратило вниманіе коканскаго правительства на утвержденіе русскихъ въ Заилійскомъ краѣ и на первые завоевательные ихъ шаги въ долинѣ рѣки Чу. Особенно поражены были коканцы паденіемъ Пишпека, считавшагося сильнѣйшею крѣпостью на восточной границѣ ханства. Коканцы задумали однимъ рѣшительнымъ ударомъ уничтожить наше владычество, и, собравъ всѣ свободныя силы свои, притянуть къ себѣ зачуйскихъ киргизовъ и прочихъ каракиргизовъ, возмутивъ въ то же время, въ тылу нашемъ, всѣ киргизскіе роды. Подробности и время исполненія своего плана коканцы пока не опредѣлили; но въ сентябрѣ начали стягиваться отряды и небольшія партіи конныхъ и пѣшихъ сартовъ, а между нашими киргизами стали появляться воззванія, во имя вѣры приглашавшія ихъ на войну противъ русскихъ.

Съ нашей стороны, напротивъ, все успокоивалось. Пишпекская экспедиція была кончена и большая часть отряда вернулась въ укрѣпленіе Вѣрное. Части войскъ, на время экспедиціи притянутыя за рѣку Или изъ Копала, пошли домой обратно. Артилерійскій взводъ

(*) Теперь генералъ-лейтенантъ.

Digitized by Google

сибирской пѣшей батарейной батареи сдалъ орудія въ вѣрненскій складъ, а прислуга повела лошадей на продажу въ Копалъ, гдѣ стоялъ другой взводъ батареи, потому что вышло распоряженіе: весь дивизіонъ, находившійся въ киргизской степи, привести на мирное положеніе, подобно 1-му дивизіону той же батареи, квартировавшему въ Омскѣ и сокращенному уже до мирнаго состава.

Военныя силы Заилійскаго края, къ началу октября, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ *Кастекѣ*: одна рота, одна сотня, три полевыхъ орудія (батарейное и два легкихъ) безъ лошадей, приданныя на усиленіе верковъ укрѣпленія, и два ракетныхъ станка съ пѣшею прислугою.

Въ *Вѣрномъ*: 5 ротъ, 4 сотни, дивизіонъ конной № 21 батареи, 2 ракетныхъ станка.

Въ укрѣпленіи *Илійскомъ* — одна рота.

На пути изъ *Вѣрнаго* въ *Копалъ*: 2 роты, сотня, прислуга и лошади батарейнаго взвода.

Всего: 9 ротъ, 6 сотенъ, 4 запряженныхъ орудія и 2 ракетныхъ станка, готовыхъ къ дѣйствію въ полѣ.

За неимѣніемъ въ подлинныхъ дѣлахъ строевыхъ рапортовъ, трудно опредѣлить совершенно точно численность этихъ войскъ; но, полагая роту по спискамъ въ 200 человѣкъ, наличную сотню въ 100 человѣкъ (*), взводъ артилеріи въ 40 человѣкъ, получимъ около 2,440 человѣкъ, не считая разныхъ мелкихъ штатныхъ и нештатныхъ командъ. Но изъ этого числа надобно вычесть домашній расходъ въ ротахъ вообще, сильно развитый въ нашихъ пограничныхъ линейныхъ баталіонахъ: разныхъ вѣстовыхъ, огородниковъ, остающихся на ротныхъ хуторахъ, больныхъ и п. п., такъ что вѣрнѣе опредѣлить боевую силу роты въ 150 человѣкъ; слѣдовательно, получимъ всего цифру въ 1,350 штыковъ для пѣхоты, и до 2,000 человѣкъ для всѣхъ дѣйствующихъ войскъ области. Рота, расположенная въ Кастекѣ, передовомъ нашемъ пунктѣ, была усилена до полнаго состава.

Въ первыхъ числахъ октября, послышался говоръ, между сартами укрѣпленія Вѣрнаго и туземнымъ населеніемъ округа, о приближеніи къ рѣкѣ Чу коканскихъ скопищъ. Начальникомъ Алатавскаго округа въ то время былъ подполковникъ Колпаковскій (**). Подполковникъ Колпаковскій, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Херсонской

(*) Баталіоны были 4-ротнаго состава, а сотни въ округѣ никогда не достигали штатнаго числа—133 казаковъ въ сотнѣ.

(**) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, военный губернаторъ Семирѣченской Области.

Digitized by Google

губерніи, родился въ 1819 году и шестнадцати лѣтъ началъ службу рядовымъ изъ вольноопредѣляющихся въ Люблинскомъ пѣхотномъ полку; черезъ десять мѣсяцевъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, попалъ въ 1840 году съ полкомъ на Кавказъ, участвовалъ въ дѣлахъ на черноморской береговой линіи, и спустя годъ, за отличіе, получилъ офицерскій чинъ. Затѣмъ девять лѣтъ выносилъ онъ на своихъ плечахъ всю тяжесть полковой переписки въ званіяхъ адъютанта, квартермистра и казначея, поперемѣнно. Въ этотъ періодъ своей жизни онъ побывалъ, съ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вторично на Кавказѣ; ходилъ въ отрядѣ Фрейтага на выручку князя Воронцова, отступавшаго изъ Дарго; участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Бема въ Трансильваніи и находился въ неудачномъ дѣлѣ генерала Гасфорта подъ Германштадтомъ, и получилъ за свою боевую службу ордена св. Анны 4-й степени и св. Владиміра той же степени съ бантомъ. Въ 1852 году, въ чинѣ штабсъ-капитана, Колпаковскій былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса Гасфорту. Затѣмъ онъ служилъ въ корпусномъ штабѣ, былъ окружнымъ начальникомъ въ историческомъ городкѣ Березовѣ, награжденъ за службу въ этомъ суровомъ углу Сибири маіорскимъ чиномъ и орденомъ св. Анны 2-й степени, и въ 1858 году переведенъ во вновь образованный Алатавскій округъ окружнымъ начальникомъ. Изъ обзора службы Колпаковскаго видно, что это былъ человѣкъ бывалый и исполнительный офицеръ. Онъ обладалъ огромнымъ здравымъ смысломъ, обширною памятью, привычкою къ труду, и, что очень важно, желѣзнымъ здоровьемъ: цѣлые дни могъ не сходить съ лошади или не отрываться отъ письменнаго стола.

Колпаковскій, несмотря на привычку азіятцевъ преувеличивать и сочинять, понялъ однако, что слухи, получаемые со всѣхъ сторонъ, должны имѣть основаніе. Зная хорошо воспріимчивость азіятской натуры и стараясь, на всякій случай, не упустить необходимыхъ мѣръ, 6-го октября онъ сдѣлалъ выговоръ кастекскому воинскому начальнику за то, что тотъ не донесъ ему объ извѣстіяхъ, сообщенныхъ однимъ киргизомъ, убѣжавшимъ изъ коканскаго плѣна. Пять киргизовъ-лазутчиковъ были отправлены для развѣдыванія. Киргизы эти, впрочемъ, сидѣли на плохихъ клячонкахъ, такъ что ихъ приказано употреблять съ большою осторожностью, чтобы они не были захвачены въ плѣнъ. Кастекъ, передовое наше укрѣпленіе, лежитъ въ 80 верстахъ впереди укрѣпленія Вѣрнаго и легко могъ подвергнуться первому нападенію. Вокругъ укрѣпленія приказано выставлять днемъ пикеты, а ночью добавлять къ нимъ и секреты; верки же привести

Digitized by Google

въ оборонительное положеніе. Сознавая недостаточность собственныхъ силъ, Колпаковскій приказалъ вернуться частямъ войскъ, возвращавшимся въ Копалъ; лошадей батарейнаго взвода также воротили съ дороги. Чапраштинскому киргизу Суранчи (*), прапорщику нашей службы, поручено провѣрить слухъ, дѣйствительно-ли на рѣку Чу сбираются сарты съ цѣлью наказать киргизовъ, принимавшихъ участіе въ покореніи нами крѣпостей Токмака и Пишпека. Въ то же время, 8-го октября, донесено командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса о происходящемъ. Плѣнные токмакскіе сарты передавали за вѣрное, что въ городъ Ауліэта прибылъ главнокомандующій дѣйствующихъ коканскихъ войскъ (перванези) Канаатъ-Ша, съ десятью или пятнадцатью тысячами человѣкъ. При войскахъ были сарбазы (регулярная пѣхота изъ плѣнныхъ) и артилерія. Цѣль наступленія этихъ войскъ заключалась въ томъ, чтобы возобновить, недавно разоренный нами, Пишпекъ и потребовать отъ насъ выдачи плѣнныхъ гарнизоновъ и захваченнаго въ крѣпостяхъ оружія. Говорили, что во всѣ роды Большой Орды разосланы воззванія — идти на невѣрныхъ, а біи каракиргизскіе, Джантай (недавно умеръ) и Джангарачъ, готовы уже къ отъѣзду въ коканскій лагерь. Самъ начальникъ округа, въ донесеніи корпусному командиру, такимъ образомъ, выражалъ свое мнѣніе о распространявшихся слухахъ. «Хотя, какъ я выше имѣлъ честь упомянуть, эти извѣстія и выдаются за достовѣрныя, но тѣмъ не менѣе, по моему соображенію, я не допускаю возможности, чтобы коканцы приступили, въ теперешнее время года, къ постройкѣ новаго Пишпека, къ чему наступающіе холода будутъ большой преградой при кладкѣ стѣнъ. Всего вѣроятнѣе, что ханъ, въ полномъ озлобленіи, приказалъ идти войскамъ снова на Кастекъ и хоть сколько-нибудь отмстить намъ за успѣхъ, и я полагаю, что движеніе ихъ на Кастекъ можетъ состояться только въ такомъ случаѣ, если они убѣдятся въ нерасположеніи къ намъ кочевниковъ Дикокаменной и Большой Ордъ, на которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, теперь построена ихъ увѣренность. Не пренебрегая однако этими извѣстіями, я счелъ лучшимъ, нынѣ же, возвратить въ Вѣрное копальскую сотню сотника Вязигина».

Затѣмъ начальникъ округа перечислялъ сдѣланныя имъ распоряженія, о которыхъ было уже говорено. Для усиленія нашихъ средствъ, по направленію къ угрожаемой сторонѣ, въ Кастекъ посланъ взводъ стрѣлковъ и начальство надъ гарнизономъ передано

(*) Убитъ въ 1864 г., подъ Сайрамомъ, близъ Чемкента.

Digitized by Google

командиру линейнаго № 8 баталіона маіору Экебладу (*), бывшему адъютанту генерала Гасфорта, человѣку еще очень молодому и не вполнѣ знакомому съ краемъ. Для обезпеченія нашего поселенія на рѣкѣ Кескеленъ, на случай если коканцы обойдутъ Кастекъ сосѣднимъ ущельемъ, туда отправленъ есаулъ Бутаковъ съ сотнею казаковъ и съ двумя ракетными станками. Отправка плѣнныхъ комендантовъ взятыхъ коканскихъ крѣпостей, которыхъ генералъ Гасфортъ приказалъ послать въ Семипалатинскъ, была ускорена, потому что присутствіе ихъ въ Вѣрномъ могло имѣть дурное вліяніе на мусульманъ, начинавшихъ глухо волноваться, тѣмъ болѣе, что значительное число плѣнныхъ сартовъ изъ сдавшихся гарнизоновъ Токмака и Пишпека, отпущенныхъ нами, проживало въ укрѣпленіи. Войскамъ, стоявшимъ въ Вѣрномъ, отдано приказаніе быть готовыми къ выступленію. Жителямъ велѣно вооружиться на всякій случай.

Главное сибирское начальство въ Омскѣ не раздѣляло опасеній подполковника Колпаковскаго; въ двухъ предписаніяхъ, написанныхъ корпуснымъ командиромъ уже послѣ событій составляющихъ предметъ настоящаго очерка, предлагаются разныя мѣры и, между прочимъ, говорится: «Коканцы, дѣйствительно, могутъ сдѣлать движеніе изъ Ауліэта къ верховьямъ рѣки Чу, чтобы поддержать сколько-нибудь вліяніе свое на дикокаменныхъ, сильно поколебавшееся побѣдами нашими и разореніемъ главнаго ихъ гнѣзда Пишпека. Но чтобы они могли, въ нынѣшнемъ году, приступить къ возобновленію укрѣпленія, того, по позднему времени, ожидать нельзя».

«Повторяю, чтобы безъ настоятельной надобности не изнурять войска передвиженіями, ибо это, кромѣ утомленія войскъ, поселяетъ еще въ киргизахъ подозрительность, что движенія эти дѣлаются изъ боязни коканскихъ скопищъ. Водворенные казаки алматинскихъ станицъ считаютъ себя мало обезпеченными, потому что, несмотря на неоднократныя мои приказанія, никто не занимался ихъ военнымъ образованіемъ, употребленіемъ оружія и возвышеніемъ въ нихъ воинственнаго духа, а оставили ихъ такими же мужиками и тѣмъ самымъ утвердили въ нихъ мысль, что регулярныя войска обязаны ихъ оберегать. Коканское сборище, по всей вѣроятности, одна только фантасмагорія, и они пришли на р. Чу, вѣроятно, съ намѣреніемъ только показать киргизамъ, что никто не помѣшаетъ имъ это исполнить и, какъ должно полагать, скоро разойдутся. Но если бы и

(*) Нынѣ полковникъ, служитъ членомъ войсковаго правленія Забайкальскаго казачьяго Войска.

Digitized by Google

вздумали пойти на Нижнюю Илю, то въ большихъ силахъ туда не направятся. Со стороны Кескеленскаго ущелья нельзя ожидать: тамъ и лѣтомъ трудно пройдти, а теперь, вѣроятно, проходъ заваленъ снѣгомъ. Полагаю, что скопища коканцевъ не рѣшатся вторгнуться въ наши предѣлы»...

Подполковникъ Колпаковскій, послѣ извѣстія о появленіи на рѣку Чу, съ 4-го октября, передовыхъ коканскихъ партій, въ числѣ полутора тысячъ человѣкъ, видѣлъ необходимость организовать собственными средствами защиту станицъ Большой Алматинской, Малой Алматинской и поселеній Кескелена, Софійскаго, Надеждинскаго и Илійскаго. Валы, находившіеся въ плачевномъ состояніи, начали исправляться; жителямъ станицъ, у кого не было оружія, приказано его выдать; въ выселки, почти безоружные, отправлены казенныя старыя ружья, изъ которыхъ, впрочемъ, четвертая часть оказалась негодною къ употребленію. Съ 9-го октября начали назначать по сту рабочихъ на работы по укрѣпленію алматинскихъ станицъ. Изъ поселенныхъ казаковъ набрано двѣ сотни для мѣстной службы. При дѣйствующихъ войскахъ было мало артилеріи: изъ складовъ взяли батарейный единорогъ и два легкихъ орудія. Запасныя и подъемныя лошади батарейнаго взвода и конно-артилерійскаго дивизіона были запряжены подъ нихъ, и къ дѣйствующей артилеріи прибавилось, такимъ образомъ, одно батарейное и два легкихъ пѣшихъ орудія.

Тревожась за Кастекъ, отстоявшій на 80 верстъ отъ центральнаго пункта, укрѣпленія Вѣрнаго, подполковникъ Колпаковскій отправилъ на пикетъ Узунъ-Агачъ казачью сотню есаула Усова, которому приказано поступить въ распоряженіе маіора Экеблада и содержать разъѣзды по кастекской дорогѣ, наблюдая вправо и влѣво отъ дороги боковыя ущелья и возвышенности. Кастекскій гарнизонъ былъ усиленъ еще однимъ стрѣлковымъ взводомъ.

«Я получилъ извѣстіе», писалъ начальникъ округа, 9-го октября, маіору Экебладу, «что коканцы дѣйствительно, назадъ тому семь дней (*), прибыли въ числѣ полутора тысячъ на развалины Пишпека, и, говорятъ, для возобновленія его. Гдѣ то сзади, говорятъ, идетъ еще нѣсколько тысячъ. Прошу, по возможности, провѣрить эти извѣстія. Изъ тѣхъ же источниковъ мнѣ извѣстно, что коканцы намѣрены прислать къ намъ своихъ посланцевъ для переговоровъ, а потому, не желая допускать ихъ до Вѣрнаго, я покорнѣйше прошу

(*) Въ дѣйствительности передовой коканскій эшелонъ прибылъ на развалины Пишпека 4-го октября.

Digitized by Google

васъ, въ случаѣ прибытія ихъ на Кастекъ, задержать тамъ, не пропуская, впрочемъ, въ крѣпость. Если они будутъ имѣть письма отъ своего правительства, то представьте ихъ ко мнѣ».

10-го октября, войска были расположены въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ *Кастекѣ*—2 роты, 1 сотня.

На *Узунъ-Агачѣ*—1 сотня.

На *Кескеленѣ*—1 сотня и 2 ракетныхъ станка.

Въ *Илійскомъ* укрѣпленіи—взводъ пѣхоты.

Въ *Вѣрномъ*—6½ ротъ пѣхоты, 3 сотни, 3 батарейныхъ, 2 легкихъ пѣшихъ орудія, 4 конно-легкихъ орудія.

Для мѣстной обороны станицъ—вооруженные казаки.

Пѣхота наша была вообще надежна; кавалерія же изъ сибирскихъ казаковъ, не сохранившихъ даже и въ преданіи лихости своихъ предковъ, представляла менѣе боевыхъ качествъ, и только сотня есаула Бутакова, стоявшая на Кескеленѣ, была доведена своимъ сотеннымъ командиромъ до замѣчательной степени боевыхъ качествъ. Самъ Бутаковъ представлялъ образцовый типъ закаленнаго и лихаго кавалериста. Артилерія была хороша, какъ и вездѣ у насъ. Завѣдывалъ ею штабсъ-капитанъ Обухъ (*), давно уже служившій въ Вѣрномъ, блондинъ лѣтъ тридцати, небольшаго роста, сангвиникъ, любитель дѣла, не врагъ и веселью въ часы досуга—типъ совершенно сжившійся со степью. Ракетные станки были поручены поручику Вроченскому (**), молодому артилерійскому офицеру, заслужившему подъ Севастополемъ орденъ св. Георгія 4-й степени. О вѣрненскомъ ополченіи, созванномъ, на всякій случай, изъ водворенныхъ казаковъ, говорить нечего: довольно сослаться на подлинныя слова корпуснаго командира, приведенныя выше.

Маіоръ Экебладъ, начальствовавшій передовымъ нашимъ отрядомъ въ Кастекѣ, долженъ былъ наблюдать за движеніями коканцевъ и сообщать о нихъ. Собираніе свѣдѣній нѣсколько затрудняло его; присланные киргизы далеко не ѣздили, а одной сотни, состоявшей всего изъ 83 человѣкъ, оказывалось недостаточнымъ для исправнаго содержанія разъѣздовъ. Пѣхота работала надъ усиленіемъ кастекскихъ верковъ. Ни одинъ сартъ или враждебный киргизъ не показывались еще передъ укрѣпленіемъ, но слухъ о близости непріятеля настойчиво повторялся. Колпаковскій, 13-го октября, приказалъ сотнѣ

(*) Смертельно раненъ на отбитомъ штурмѣ Ташкента 1864 г., въ чинѣ подполковника.

(**) Теперь артилеріи полковникъ, командуетъ парковою бригадою.

Digitized by Google

есаула Усова изъ Узунъ-Агача перейдти въ Кастекъ для исполненія аванпостной и разъѣздной службы; отряду Бутакова велѣно изъ Кескелена передвинуться въ Узунъ-Агачъ, куда въ тотъ же день выступили изъ Вѣрнаго вторая рота линейнаго № 8 баталіона, сотня казаковъ и конно-артилерійскій дивизіонъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Шайтанова (*). На Кескеленскій выселокъ послано 50 казаковъ изъ водворенныхъ.

Всѣ чапраштинскія волости рода дулатовцевъ, кочующія западнѣе Вѣрнаго, отложились и пристали къ наступавшему коканскому войску. Первыми передались біи: прапорщикъ Суранчи, которому нѣсколько дней назадъ поручено было развѣдать о коканцахъ; Андасъ (**); съ будбаевскою волостью, Дикамбай, имѣвшій особенное вліяніе на умы кочевниковъ, и богатый донанысовскій киргизъ Альдекенъ съ волостью своею, вооруживъ, при этомъ случаѣ, и снарядивъ, на собственный счетъ, разныхъ бѣдняковъ. Всего измѣнило намъ изъ дулатовскаго рода болѣе половины, именно 5,000 юртъ, на первое время прислaвшихъ коканцамъ, на подмогу, болѣе 1,000 всадниковъ. Затѣмъ прибыли, на дѣлѣ сочувствуя возванію, разные каракиргизскіе роды: сарыбагишн съ манопомъ Умбетъ-али; султы съ Байсеидомъ, сыномъ давнишняго нашего врага Тоучабека, прогнаннаго съ рѣки Или еще до заложенія нами укрѣпленія Вѣрнаго (самъ Байсеидъ, въ 1854 году, дрался противъ насъ и былъ полоненъ въ дѣлѣ) и булекпаевцы съ Корчи. Всѣхъ конныхъ кара-киргизовъ, явившихся изъ волостей, было до 3,000 человѣкъ.

Затруднительно въ точности опредѣлить силы нашихъ непріятелей, да вѣроятно и самъ непріятель не зналъ ихъ положительно, потому что сарты шли по приказанію, шли по охотѣ, а кто шелъ и самъ по себѣ, никому не подчиняясь, въ надеждѣ на поживу, тащась за войскомъ. При полномъ отсутствіи всякой военно-административной системы въ управленіи азіятскимъ ополченіемъ, остается только полагаться на слова сартовъ и киргизовъ о количествѣ ихъ войскъ; но данныя эти весьма сбивчивы. По свидѣтельству нѣкоторыхъ очевидцевъ, сартовъ было 30,000, киргизовъ 12,000; по показанію же киргиза Тюлебаева послѣднихъ было всего 4,000. По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя приходили съ разныхъ сторонъ, силы сартовъ показываются въ 10,000, въ 11,500 и до 16,000. Послѣднія показанія прибавляли, что ждутъ еще изъ Кокана 20,000 человѣкъ. Взвѣшивая всѣ эти свидѣтельства и прини-

(*) Полковникъ Сибирскаго казачьяго Войска; служитъ до сихъ поръ.

(**) Нынѣ волостной старшина Кастекской волости, Вѣрненскаго уѣзда.

Digitized by Google

мая во вниманіе, что сарты, имѣя въ дѣйствительности огромныя силы, раструбили-бы о нихъ по краю заранѣе, чтобы ускорить возстаніе, можно опредѣлить силы коканцевъ въ 12,000, измѣнившихъ киргизовъ въ первое время 4,000 (впослѣдствіи число это значительно возросло), да прибавить еще нѣсколько тысячъ бродягъ, тащившихся сами по себѣ за арміею, и бродячія мелкія киргизскія шайки, вездѣ появившіяся въ окрестностяхъ; такъ что число всѣхъ враговъ нашихъ, открыто сражавшихся противъ насъ, простиралось до 22,000 человѣкъ. Изъ нихъ двадцать тысячъ подчинялись непосредственно коканскому главнокомандующему, а двѣ тысячи дѣйствовали самостоятельно и отдѣльно.

Войсками командовалъ *Канаадъ-Ша*, человѣкъ уже пожилой, плотно сложенный, средняго роста, съ сѣдою бородою, не видавшій еще русскихъ, но скорѣе расположенный къ осторожнымъ дѣйствіямъ изъ боязни помрачить репутацію, пріобрѣтенную имъ въ войнахъ съ азіятскими народами. При немъ находился предмѣстникъ его Рустемъ-бекъ, командовавшій войсками въ дѣлѣ противъ рускихъ, въ августѣ, на рѣчкѣ Джиринь-Айгыръ, и разбитый тогда Цимерманомъ. За ложное донесеніе хану о разрушеніи имъ Кастека и о пораженіи русскаго отряда онъ былъ лишенъ команды и слѣдовалъ при войскѣ въ родѣ совѣтника, интригуя и подкапываясь подъ новаго главнокомандующаго. Кромѣ того, тутъ были начальникъ ташкентскаго ополченія Шааманъ-ходжа; коменданты крѣпостей: Ауліэта — Мирза-Даулетъ; Мерке-Удачи и Пишпека—Рахметкулла, и датха (званіе, соотвѣтствующее нашему чину полковника) изъ коканскаго города Андыджа Алимбекъ. Между военачальниками не было особеннаго согласія: кромѣ Рустемъ-бека, Шааманъ-ходжи также интриговалъ противъ Канаадъ-Ша. Эти несогласія отразились потомъ очень невыгодно на предпріятіяхъ коканцевъ.

Войска состояли почти исключительно изъ конницы, спѣшивавшейся во время битвы; собственно пѣхоты, т. е. обученныхъ съ грѣхомъ по-поламъ сарбазовъ, считалось около 1,000 человѣкъ. Орудія были мѣдныя 5-ти-фунтоваго калибра, и возились каждое двумя лошадьми. Коканцы отъ Пишпека прошли на Курдай, гдѣ присоединились къ нимъ киргизскіе біи, и оттуда на рѣчку Джиринь-Айгыръ, остановясь тамъ лагеремъ. Канаатъ-Ша принялъ хорошій планъ, но исполненіе вышло крайне слабо, разумѣется вслѣдствіе того, что въ его распоряженіи было простое ополченіе. Планъ этотъ согласовался и съ осторожностью коканца. Не желая рисковать открытымъ нападеніемъ на Кастекъ, угрожая этому пункту, онъ ду-

Digitized by Google

малъ притянуть сюда всѣ свободныя наши силы; распустивъ же въ то же время слухи о движеніи части своихъ силъ на рѣку Или, надѣялся тѣмъ заставить насъ разбросать и остальныя войска. Отвлекши вниманіе наше къ Кастеку и на рѣку Или, онъ расчитывалъ, обойдя укрѣпленіе Кастекъ по ущелью, обрушиться съ главными силами на центръ поселеній нашихъ—укрѣпленіе Вѣрное съ Алматинскими станицами, гдѣ находились склады, магазины, запасы всякаго рода. Взятіемъ станицъ наносился почти смертельный ударъ развитію края, его колонизаціи, а, главное, подобная блестящая удача влекла за собою неминуемое возстаніе всей Большой Орды отъ Вѣрнаго до рѣки Каратола, а за возстаніемъ этой орды подымалась вся степь до самаго Семипалатинска.

Мы имѣли дѣйствующихъ войскъ до 2,009 человѣкъ; но силы эти были разбросаны: на Кастекѣ должно было собраться 600 человѣкъ; на Узунъ-Агачѣ, съ приходомъ Шайтанова, набралось бы 450 человѣкъ; въ Илійскомъ укрѣпленіи 100 человѣкъ. Остальныя силы, всего 850 человѣкъ, составляли главный боевой резервъ и стояли въ Вѣрномъ; но движеніе ихъ къ Кастеку было уже рѣшено.

Подполковникъ Колпаковскій, для охраненія сообщеній съ Россіею, рѣшился усилить гарнизонъ укрѣпленія Илійскаго и пикетъ Заилійскій взводомъ пѣхоты, сотнею казаковъ и взводомъ горныхъ орудій, взятыхъ изъ склада. Оставивъ въ Вѣрномъ двѣ роты слабаго состава, остальныя войска, начиная съ 14-го октября, онъ началъ направлять эшелонами на Кастекъ, выводя людей до разсвѣта, втихомолку, чтобы не тревожить населенія. На всякій случай, для ускоренія движенія войскъ, было приказано собрать подводы отъ жителей обѣихъ станицъ. Командиръ 10-го казачьяго полка, подполковникъ Абакумовъ, пріѣхавшій для осмотра полка, собралъ, по предложенію начальника округа, 223 одноконныя подводы и предложилъ свои услуги «въ общемъ дѣлѣ защиты станицъ».

Въ алматинскихъ станицахъ ополчилось для обороны 246 водворенныхъ казаковъ, въ выселкѣ кескеленскомъ 140 человѣкъ, да 50 казаковъ изъ вѣрненскаго ополченія; въ софійскомъ выселкѣ и надеждинскомъ число вооруженныхъ жителей было ничтожно.

Изъ Кастека ждали важныхъ извѣстій, но они не приходили. 12-го октября маіоръ Экебладъ спрашиваетъ: если пріѣдутъ коканскіе посланцы, «кормить ли ихъ и чѣмъ?» (*); 14-го доноситъ, что

(*) Подлинное письмо начинается такимъ образомъ: „Такъ какъ вы изволите упоминать о послахъ ташкентскихъ, то будьте такъ добры, не оставьте меня увѣдомленіемъ: кормить ли ихъ и чѣмъ“. Вообще, надо сказать, что въ подлин-

Digitized by Google

все благополучно: «лошаденки у нашихъ киргизовъ плоховаты, потому, можетъ быть, они и не рѣшаются пробраться далеко». Киргизскіе разъѣздчики, впрочемъ, видѣли большую партію, гнавшую лошадей къ сторонѣ р. Чу. Вмѣстѣ съ тѣмъ на сообщеніяхъ Экеблада съ Вѣрнымъ вдругъ появилась шайка отложившихся киргизовъ, захватившихъ казачій разъѣздъ изъ четырехъ человѣкъ, на дорогѣ между Кастекомъ и Узунъ-Агачемъ. 15-го, маіоръ Экебладъ пишетъ: «Киргизы никакихъ новыхъ свѣдѣній не доставили. Начатыя мною работы кончены. Лучше вашихъ распоряженій нельзя ничего придумать, какъ развѣ еще попросить васъ предписать Шайтанову, чтобы онъ, кромѣ наблюденія за Кара-кастекскимъ ущельемъ, посылалъ бы разъѣзды вправо и влѣво отъ дороги, по всему раіону отъ Узунъ-Агача до Кастека; можетъ такимъ образомъ и попадется намъ какой-нибудь любопытный сартъ или дикокаменный. Я же, съ своей стороны, буду посылать казачьи разъѣзды какъ можно далѣе, съ тою же цѣлью. Если не попадется казакамъ, такъ развѣ случай поможетъ, а то киргизишки куда не бойки».

Измѣна нѣкоторыхъ киргизскихъ волостей, сомнительное расположеніе другихъ заставили начальника округа, 15-го октября, обратиться съ письмами къ вліятельнымъ адбановскимъ киргизамъ: султану Тезеку Нураліеву Аблейханову, капитану русской службы; подпоручику Джангазы Сюкову (нынѣ умершій), а посредствомъ роднаго брата Тезека, капитана Аблеса Абліева Аблейханова, вызвать въ Вѣрное сомнительныхъ дулатовскихъ и чапраштинскихъ біевъ, чтобы имѣть въ нихъ заложниковъ.

Письма были одного содержанія.

«Такъ какъ ваши адбаны всегда отличались преданностью и усердіемъ предъ другими родами, то я прошу васъ, почтенный султанъ, по полученіи этого письма, назначить какъ можно болѣе киргизовъ на самыхъ лучшихъ лошадяхъ, имѣя въ запасѣ и заводныхъ, и отправить ихъ сюда въ Алматы какъ можно скорѣе и поспѣшнѣе съ біями, кто пожелаетъ и съ батырями. Цѣль вызова киргизовъ заключается въ томъ, чтобы киргизы побили окончательно сартовъ, которые хотятъ опять придти къ Кастеку, а на этотъ разъ намъ хочется, чтобы изъ нихъ никто не вернулся за Чу, положивъ здѣсь свои кости. Но добыча отъ сартовъ достанется киргизамъ. Поспѣ-

---

ныхъ актáхъ, по всякому рапорту маіора Экеблада, обыкновенно довольно безсодержательному, приложены одно, а иногда и два письма, гдѣ онъ высказывается откровеннѣе. Они, главнымъ образомъ, и послужили къ моимъ замѣткамъ объ его довесеніяхъ.

Digitized by Google

шите, султанъ, исполнить это какъ можно скорѣе и посылайте желающихъ побить сартовъ. Будьте здоровы».

Такимъ образомъ, затрогивая алчность киргизовъ, мѣстная власть думала привлечь сомнительныхъ друзей; но киргизы осторожно отозвались на это посланіе, и оказали пародію на помощь въ критическую для насъ минуту.

Для поддержанія связи между Узунъ-Агачемъ и Кастекомъ, отстоящими другъ отъ друга въ 27 верстахъ, 16-го числа было послано приказаніе 2-й ротѣ линейнаго № 8-го баталіона перейдти къ кургану *Саурука*, возвышающемуся на половинѣ дороги. Курганами вообще зовутся крѣпости и окопы въ киргизской степи; сказанный курганъ представлялъ развалины сырцоваго четырехугольнаго редута, сложеннаго киргизомъ Саурукомъ. Въ тотъ же день выступилъ изъ Вѣрнаго послѣдній дѣйствующій эшелонъ—3-я рота линейнаго № 9 баталіона, 3 батарейныхъ и 2 легкихъ орудія. Укрѣпленіе и обѣ алматинскія станицы были предоставлены почти собственнымъ средствамъ.

Станицы лежатъ въ полутора верстѣ одна отъ другой; ближе къ Больше-Алматинской станицѣ расположено укрѣпленіе обыкновенной полевой профили. Въ станицахъ жило 3500 душъ обоего пола водворенныхъ казаковъ, нѣсколько сотъ сартовъ, нѣсколько мѣщанъ торговцевъ, офицерскія и чиновничьи семейства. На валахъ стояли: въ большой станицѣ 7 орудій, въ малой 2, въ укрѣпленіи 3 орудія. Окружность ограды каждой станицы была не менѣе двухъ верстъ. Для защиты этой безконечной ограды оставались двѣ роты слабаго состава, не превышавшія 200 человѣкъ; 246 человѣкъ водворенныхъ казаковъ, отличавшихся, можетъ быть, патріотизмомъ, но оправдывавшихъ пословицу «охота смертная, да участь горькая», и 300 человѣкъ, набранныхъ изъ отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, торговцевъ и разныхъ охочихъ людей. Между сартами, смирными по наружности, тлѣлъ заговоръ. На ночь къ нимъ приставляли караулы; разъѣзды наши объѣзжали вокругъ станицъ. Отдѣльныя мелкія бродячія шайки киргизовъ показались на всѣхъ дорогахъ. На покосѣ были схвачены два казака, мальчикъ и семнадцатилѣтняя красивая казачка Черепанова, служившая по разнымъ домамъ горничною. Смѣтливая дѣвушка назвалась сестрою окружнаго начальника, была отправлена, въ видѣ дорогаго подарка, въ гаремъ коканскаго хана, перешла отъ него къ какому-то вліятельному сарту; сартъ этотъ перевезъ ее въ Кашгаръ, гдѣ она находится и теперь. Нѣсколько казаковъ погибли по-одиночкѣ, на своихъ поляхъ, возлѣ алматинскихъ

Digitized by Google

станицъ, Кескелена, Софійской, Надеждинской. Какой-то, захваченный нами киргизъ увѣрялъ, что отложившійся бій, прапорщикъ Суранчи, приближается къ Вѣрному съ партіею въ 1,000 человѣкъ.

Между жителями носился слухъ, впослѣдствіи оказавшійся справедливымъ, что жены офицеровъ и чиновниковъ уже заранѣе разобраны сартскими начальниками. Изъ отряда вѣстей не приходило.

Начальникъ округа былъ отчасти вовлеченъ въ заблужденіе слухами, распущенными коканцами о движеніи на рѣку Или. Въ письмѣ своемъ, изъ Вѣрнаго, маіору Экебладу, отъ 15-го октября, онъ говоритъ:—«Какъ бы эти извѣстія ни были неправдоподобны, но я имъ, соображаясь съ предъидущими извѣстіями, отчасти даю вѣру и, съ своей стороны, полагаю, что коканцы, отправляя часть своихъ безтолковыхъ силъ, хотятъ, можетъ быть, открыть нападеніе и на нашъ Кастекъ, чтобы отвлечь наши силы на разныхъ пунктахъ». 16-го дорога изъ Кастека на Узунъ-Агачъ была отрѣзана шайкою киргизовъ изъ 100 человѣкъ; донесеніе маіора Экеблада, что новаго ничего нѣтъ, должно было возвратиться къ нему, причемъ одинъ конвойный казакъ былъ захваченъ въ плѣнъ.

16-го октября, вечеромъ, 2-я рота линейнаго № 8-го баталіона, подъ начальствомъ подпоручика Сярковскаго, исполняя приказаніе, выступила къ кургану Саурука съ однимъ ракетнымъ стаканомъ и нѣсколькими казаками, и, приближаясь къ нему, была охвачена партіею киргизовъ. Ночное нападеніе было скоро отбито безъ всякой потери. Въ тоже время, киргизскій разъѣздъ, посланный изъ Кастека, наткнулся на непріятельскій. 17-го утромъ Экебладъ, по этому поводу, доносилъ:—«Не знаю могу ли навѣрное сказать, что непріятель тутъ; но всѣ признаки даютъ право думать это. Мое убѣжденіе, что слухи о томъ, что они идутъ на Илійское укрѣпленіе, не болѣе какъ диверсія. Серіезной рекогносцировки я не дѣлаю одними киргизами, потому что, какъ я лично убѣдился, они дальше пяти верстъ не идутъ». 18-го послано донесеніе Колпаковскому изъ Кастека, что новаго ничего передъ укрѣпленіемъ не происходитъ; оно было послѣднее, потому что начальникъ округа самъ пріѣхалъ къ вечеру въ Кастекъ, едва не попавшись въ плѣнъ на пути. При немъ находился небольшой конвой и ѣхала повозка съ боевыми ракетами. Верстахъ въ десяти за Кескеленомъ киргизы, сдѣлавшіе засаду въ лощинѣ, бросились на казаковъ; но въ сумеркахъ не разобрали, много-ли, мало-ли ѣдетъ нашихъ и, покруживъ немного, исчезли.

Къ вечеру, 18 октября, расположеніе войскъ было слѣдующее:

Digitized by Google

Въ Кастекѣ: 4 роты, 4 сотни, 3 батарейныхъ, 4 конныхъ орудія,

У Саурукова кургана—рота съ ракетнымъ стаканомъ.

На Узунъ-Агачѣ—рота, сотня и 2 легкихъ орудія.

Въ Кескеленѣ—$^1/_2$ сотни водворенныхъ казаковъ.

Въ Вѣрномъ—2 роты и $1^1/_2$ сотни водворенныхъ казаковъ.

Въ Илійскомъ укрѣпленіи и на Заилійскомъ пикетѣ—рота, сотня и 2 горныхъ орудія.

Непріятель, расположенный противъ Кастека, въ лагерѣ на рѣчкѣ Джиринь-Айгыръ, перешелъ съ этого пункта на урочище, верстахъ въ двадцати на западъ отъ Кастека, занявъ такимъ образомъ фланговую позицію относительно нашего операціоннаго пути изъ Вѣрнаго въ Кастекъ, и начавъ горами обходное движеніе къ пикету Узунъ-Агачъ, куда былъ посланъ авангардъ изъ шести тысячъ сартовъ и четырехъ тысячъ киргизовъ, подъ начальствомъ датхи Алимбека.

Два нашихъ разъѣзда, отправленные, въ ночь на 19-е, изъ Кастека начальникомъ отряда, сообщили, что непріятеля вблизи не открыто; но 19-го октября, утромъ, передъ отряднымъ лагеремъ показалась внезапно конная толпа изъ 200 киргизовъ. Съ гикомъ носились они вокругъ. Есаулъ Бутаковъ ударилъ на нихъ съ сотнею, разогналъ и захватилъ трехъ плѣнныхъ. Нѣсколько человѣкъ были убиты преслѣдовавшими казаками; у насъ потери не было. Плѣнные согласно показали, что 16-тысячное коканское скопище идетъ на Кастекъ штурмовать его, а на наши сообщенія съ Вѣрнымъ послано до 2000 киргизовъ, Для сосредоточенія всѣхъ свободныхъ наличныхъ силъ, подполковникъ Колпаковскій приказалъ ротамъ съ Саурукова кургана (13 верстъ) и съ Узунъ-Агача (27 верстъ) идти къ Кастеку, а сотнѣ сотника Жеребятьева оставаться на Узунъ-Агачѣ, для прикрытія дороги на Вѣрный.

Донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ корпусному командиру, начальникъ округа добавлялъ:

«Съ крайнимъ сожалѣніемъ я долженъ доложить вашему высокопревосходительству, что дулатовскіе киргизы ведутъ себя болѣе чѣмъ двусмысленно, а часть чапраштинцевъ, съ біемъ Суранчи, открыто передалась на сторону непріятеля. Біи, которыхъ я вызывалъ, не пріѣхали подъ предлогомъ, что они опасаются въ настоящее тревожное время оставить свои аулы. Только султанъ Аблесъ Абліевъ, прапорщикъ Коджегулъ Байсеркинъ, Куатъ (*) и съ десятокъ простыхъ киргизовъ находятся при мнѣ».

(*) Всѣ трое недавно умерли, сохраняя постоянную вѣрность Россіи. Между

Digitized by Google

На Узунъ-Агачскомъ пикетѣ отрядомъ командовалъ Сибирскаго линейнаго № 9 баталіона поручикъ Соболевъ.

Въ отрядѣ были рота пѣхоты, сотня казаковъ и два легкихъ орудія, всего около 350 человѣкъ. Станціонный пикетъ, небольшой редутъ съ неравной длины фасами (15 и 10 саженъ), лежитъ въ долинѣ подъ самою крутизною *A*, откуда обнаруживается вся внутренность строенія (*). Съ сѣверо-восточной, юго-восточной и западной сторонъ на дальній пушечный выстрѣлъ тянутся гряды возвышенностей, полого загибающіяся по теченію горнаго ручья Узунъ-Агачъ, впадающаго въ рѣчку Кара-Кастекъ.

Въ ночь на 19-е октября, почта, слѣдовавшая изъ Вѣрнаго въ Кастекъ, поспѣшно вернулась на станціонный пикетъ съ извѣстіемъ, что дорога занята непріятелемъ. Утромъ нашъ отрядъ увидалъ, что высоты кругомъ чернѣютъ киргизскою и сартскою конницею; въ толпахъ послѣдней мелькали бѣлыя и красныя знамена. Высота *A*, господствующая надъ пикетомъ, была также занята толпою человѣкъ во сто. Съ занятіемъ горы сартами, защита пикета дѣлалась невозможною: насъ могли бить оттуда на выборъ. Фельдфебель Штиневъ, съ 54-мя солдатами и 4 казаками, бросился на гору; солдаты спотыкались, взбираясь по крутому подъему.

Коканцы, замѣтивъ съ ближайшихъ высотъ атаку, начали спускаться бѣгомъ, чтобы подать помощь; но фейерверкеръ Дудинскій, быстро выкативъ на дорогу орудія, началъ обстрѣливать подступы къ горѣ, изолировавъ ее такимъ образомъ. Наши охотники, послѣ короткой рукопашной схватки, сбросили толпу коканцевъ внизъ и утвердились на отнятой возвышенности, потерявъ ранеными трехъ солдатъ и одного казака. Солдаты были ранены пиками. Непріятель, спустившись съ высотъ, лежащихъ по направленію къ Кастеку, бросился на пикетъ; впереди гарцовали разсыпанныя толпы наѣздниковъ, безъ толку поддерживавшія перестрѣлку. Пушечные выстрѣлы отогнали ихъ отъ пикета. Въ два часа по-полудни дѣло затихло.

Въ пять часовъ, было замѣчено сильное движеніе на кастекской дорогѣ: толпы непріятельской кавалеріи поспѣшно отходили отъ пикета.

Казачья сотня сотника Жеребятьева, съ однимъ орудіемъ, бросилась туда же и расчистила дорогу, выручивъ такимъ образомъ команду изъ 60 казаковъ, которая везла къ Соболеву приказаніе начальника округа идти съ ротою въ Кастекъ. Команда была окружена толпами непріятеля, не доходя пяти верстъ до пикета.

простыми киргизами назову еще до сихъ поръ вѣрно служащаго правительству Иссу.

(*) См. планъ дѣйствій между Кастекомъ и Узунъ-Агачемъ.

Digitized by Google

Киргизы то кружились, то насѣдали на казаковъ, поддерживая неумолкаемую перестрѣлку. Команда потеряла трехъ человѣкъ ранеными. Разсказываютъ, что начальникъ ея, хорунжій Ростовцевъ, нѣсколько разъ употреблялъ хитрость. Съ нимъ ѣхала двухколесная таратайка, но въ пыли и изъ за-казаковъ киргизы не могли разглядѣть, что это простая повозка. Когда киргизы слишкомъ насѣдали, то Ростовцевъ, богатырскимъ голосомъ, кричалъ по киргизски: «орудіе-пли!» и киргизы отхлынивали, опасаясь картечи.

На разсвѣтѣ 20-го октября, толпы, покрывавшія высоты вокругъ пикета, увеличивались. Часть конницы спустилась и въ конномъ строю бросилась на пикетъ; ее отразили картечью. Гору *А* непріятель оставилъ въ покоѣ, но юлилъ и кружился передъ пикетнымъ редутомъ почти до вечера. Въ четыре часа по-полудни, по кастекской дорогѣ затрещала перестрѣлка... Казаки съ орудіемъ опять поскакали на выстрѣлы, и киргизы, разступившись, дали дорогу сотнѣ есаула Усова, прибывшей изъ Кастека съ порученіемъ узнать—почему не приходитъ рота. Почти отъ самаго кургана Саурука, сотня, съ находившимся при ней ракетнымъ станкомъ, вела перестрѣлку съ киргизами, имѣя впрочемъ лишь одного раненаго. Вслѣдъ за прибытіемъ Усова, киргизы и коканцы прекратили нападеніе на узунъ-агачскій пикетъ. Въ два дня 10,000 непріятельской кавалеріи не успѣли овладѣть вѣрненскою дорогою, защищаемою ничтожнымъ отрядомъ поручика Соболева. Общая потеря отряда и присоединившихся къ нему казачьихъ частей заключалась въ девяти раненыхъ. Потеря непріятеля, по всей вѣроятности, была также очень незначительна. Такимъ образомъ, хорошій планъ Канаатъ-Ша рушился вслѣдствіе вялаго исполненія; авангардъ его скорѣе шутилъ, чѣмъ дѣйствительно нападалъ.

Получивъ извѣстіе, въ своемъ лагерѣ, о неудачномъ нападеніи Алимбека, утромъ, 20-го октября, Канаатъ-Ша двинулся въ долину рѣки Кара-Кастекъ, оставивъ четыре пушки и ничтожныя силы для охраненія лагеря. Говорятъ, онъ боялся брать съ собою пушки, чтобы не отдать ихъ русскимъ; но вѣрнѣе, что пара заморенныхъ клячъ едва волокла каждое изъ его орудій по подобной гористой мѣстности, какою представляется пространство между Кастекомъ и Узунъ-Агачемъ. Въ силу же артилеріи, Канаатъ-Ша, не сражавшійся до сихъ поръ противъ русскихъ, вѣроятно еще не вѣрилъ.

Канаатъ-Ша, несмотря на довольно умно соображенный планъ, не зналъ хорошо распредѣленія русскихъ войскъ. Его увлекало желаніе вызвать на бой наши дѣйствующія войска и однимъ ударомъ по-

Digitized by Google

кончить съ нами въ открытомъ сраженіи. Вечеромъ, передъ выступленіемъ изъ лагеря, былъ собранъ военный совѣтъ.

— «Выйдутъ ли русскіе противъ насъ?» спросилъ коканскій начальникъ нашего бѣглаго каторжника Евграфа, угодившаго въ рудники изъ казачьей батареи и командовавшаго у него артилеріею.

— «Непремѣнно выйдутъ», утвердительно отвѣчалъ каторжникъ. Канаатъ-Ша пожалъ ему за пріятный отвѣтъ руку, подарилъ денегъ и халатъ (*).

Командиръ роты, стоявшій у кургана Саурука, подпоручикъ Сярковскій, получилъ приказаніе, 19-го утромъ, идти въ Кастекъ; но, слыша давно уже пушечную пальбу у Узунъ-Агача, поступилъ какъ поступали во всѣ времена разные командиры, неспособные къ самостоятельности въ подобныхъ случаяхъ: не принялъ немедленнаго рѣшенія, а остановился ожидать новыхъ приказаній. Кругомъ показывались бродячія кучки киргизовъ....

Подполковникъ Колпаковскій, оставаясь при прежнемъ убѣжденіи, что непріятель атакуетъ Кастекъ, недоумѣвалъ, почему роты Сярковскаго и Соболева не являются. Утромъ, 20-го октября, онъ отправилъ есаула Усова съ сотнею казаковъ и однимъ ракетнымъ станкомъ разузнать причину неприбытія ротъ.

Отдѣльное отправленіе Усова было дѣйствіемъ рискованнымъ и не достигало цѣли. Случается, что наши войска и начальники пріобрѣтаютъ въ Средней Азіи привычку презирать своего противника; но, какъ бы ни былъ ничтоженъ противникъ, подобное пренебреженіе къ завѣщаннымъ военнымъ опытомъ правиламъ осторожности вело часто къ ошибкамъ, прибавлявшимъ только славныя, хотя и безполезныя страницы въ нашу военную хронику. Довольно указать, напримѣръ, на случаи подъ Иканомъ съ Сѣровымъ, подъ Акъ-Булакомъ съ Мейеромъ, въ Оренбургской степи съ Коржовымъ и у Мангишлака съ графомъ Кутайсовымъ. Впрочемъ, разсматривая дѣйствія наши въ Средней Азіи, непремѣнно нужно обратить вниманіе на то обстоятельство, что часто наши начальники, при движеніяхъ, не имѣютъ никакой возможности имѣть вѣрныя свѣдѣнія о близости и о силахъ непріятеля, и такимъ образомъ невольно вовлекаются въ бой.

Въ двѣнадцатомъ часу утра, въ Кастекъ пришло донесеніе Сярковскаго и записка, набросанная карандашемъ отъ Усова. Приведу оба документа.

1) *Донесеніе.*—«Со вчерашняго утра, на Узунъ-Агачѣ, продолжается перестрѣлка. Предполагая, что поручикъ Соболевъ съ коман-

(*) См. „Пять недѣль въ Коканѣ"—„Русскій Вѣстникъ", январь, 1871 года.

Digitized by Google

дуемою имъ ротою и оставленною съ нимъ артилеріею не выступилъ съ Узунъ-Агача, имѣю честь ожидать распоряженія вашего высокоблагородія: оставаться ли мнѣ на Кара-Кастекѣ (*) или слѣдовать куда будетъ приказано?»

2) *Записка.*—«Герасимъ Алексѣевичъ! выйдя съ Кара-Кастека, я замѣтилъ на сопкахъ вокругъ узунъ-агачскаго пикета скопища киргизовъ, и слышна съ вчерашняго утра пушечная пальба, которая и до сихъ поръ продолжается; опредѣлить числительность скопищъ по дальности разстоянія я не могу, самъ же я отправился на Узунъ-Агачъ и, прибывъ туда, постараюсь доставить вамъ болѣе подробныя свѣдѣнія».

Подполковникъ Колпаковскій, получивъ оба донесенія, зашелъ въ землянку къ Обуху, гдѣ были маіоръ Экебладъ и артилерійскій поручикъ Курковскій, командиръ батарейнаго взвода. Составилось коротенькое совѣщаніе. Окружной начальникъ рѣшилъ взять часть отряда, подойти съ нею къ Узунъ-Агачу и, выручивъ оттуда роту Соболева, поспѣшно вернуться къ Кастеку, на который все еще ждали нападенія.

— «Съ чѣмъ же я останусь противъ коканцевъ?» возразилъ Экебладъ.

«Довольно съ васъ трехъ ротъ: съ ними можете продержаться два дня. А тамъ вернемся, освободимъ», отвѣчали ему.

На Кастекѣ оставленъ былъ маіоръ Экебладъ съ тремя ротами, неполною казачьею сотнею, съ однимъ батарейнымъ и однимъ коннымъ орудіемъ.

Къ выступленію назначены: стрѣлковая рота 8-го батальона, двѣ сотни казаковъ, взводъ батарейныхъ орудей, три конно-легкихъ орудія и два ракетныхъ станка. Колона тронулась въ два часа пополудни; шли налегкѣ, безъ патронныхъ ящиковъ, съ однимъ комплектомъ зарядовъ. При колонѣ ѣхала только одна артельная телѣга при орудіяхъ Обуха; артельные котлы везлись на вьюкахъ; мѣшковъ люди не взяли. Съ кургана Саурука забрали роту подпоручика Сярковскаго и продолжали путь. Впереди шла кавалерія; аріергардъ и фланги были прикрыты цѣпями.

Спустились сумерки, и холодная, морозная ночь смѣнила довольно теплый день. Есаулъ Бутаковъ съ разъѣздомъ, опередивъ отрядъ, взъѣхалъ на пригорокъ и далъ знать, что непріятель близко. Начальникъ отряда и штабсъ-капитанъ Обухъ, получивъ извѣстіе, поскакали въ темнотѣ къ авангарду, свернули съ дороги на возвышенность.... и передъ ними заблистали на огромномъ пространствѣ би-

(*) Курганъ Саурука лежитъ на рѣкѣ Кара-Кастекъ.

Digitized by Google

вуачные огни, ярко горѣвшіе въ тихую, безвѣтряную ночь. То былъ станъ Алимбека. Отрядъ ускорилъ движеніе къ пикету. Въ темнотѣ раздались пронзительные крики: киргизы съ горъ встрѣчали проклятіями и гикомъ нашъ отрядъ. Пустили на удачу нѣсколько гранатъ, чтобы угомонить киргизовъ, и достигли цѣли, потому что тѣ начали кричать издали.

На пикетъ отрядъ пришелъ къ девяти часамъ ночи. Колпаковскій, узнавъ подробности двухдневнаго боя, рѣшился атаковать на другой день непріятеля, находившагося вблизи пикета, будучи вполнѣ убѣжденъ, что передъ нимъ стоитъ половина арміи Канаатъ-Ша, тогда какъ другая остается предъ Кастекомъ.—«Зная, что въ войнѣ съ азіятцами не столько необходима числительность войскъ, сколько смѣлость и неожиданность атакованія ихъ, я, оставивъ для охраненія пикета 75 человѣкъ пѣхоты, 25 казаковъ и одно легкое орудіе, рѣшился до разсвѣта выступить къ ночлегу коканцевъ съ слѣдующимъ числомъ войскъ: 3 роты пѣхоты, 4 сотни казаковъ, 2 батарейныхъ пѣшихъ, 4 конно-легкихъ орудія (*) и 2 ракетныхъ станка, всего 799 человѣкъ»—доносилъ онъ корпусному командиру.

Еще не разсвѣтало, какъ начали кое-гдѣ варить кашу на бивуакѣ. Полусонные люди почти не принимались за нее и готовились къ движенію.

Мѣстность, по которой приходилось предпринять движеніе, представляла рядъ почти параллельныхъ высотъ, направленіе которыхъ обозначалось теченіемъ извилистаго горнаго ручья Узунъ-Агача, болотистаго ручья Кара-су и горной рѣчки Кара-Кастекъ. Ручей Узунъ-Агачъ, съ притокомъ, беретъ начало изъ предгорій Алатау и течетъ въ широкой и глубокой ложбинѣ, съ крутыми берегами; ручей Кара-су начинается на плоскости, протекаетъ по топкому и широкому оврагу, который, впрочемъ, для перехода войскъ и тяжестей затрудненій не представляетъ. Оба ручья, нѣсколько ниже, впадаютъ въ рѣчку Кара-Кастекъ, вытекающую также изъ горъ и пересѣкающую большую дорогу у кургана Саурука. Кара-Кастекъ имѣетъ ширины не болѣе сажени или двухъ, а глубины около полуаршина, но протекаетъ въ рытвинѣ среди довольно глубокой ложбины. Берега его, за исключеніемъ рѣдкихъ мѣстъ, большею частью неудобны для перевоза орудій, обрываясь отвѣсно, такъ что вышина отвѣсной стѣнки достигаетъ иногда цѣлой сажени. Теченіе рѣчки извилисто до крайности; она течетъ то однимъ русломъ, то двумя, образуя миніатюрные островки. Ложе ея вообще каменисто и вода довольно свѣтлая.

(*) Четвертое взято отъ взвода фейерверкера Дудинскаго.

Digitized by Google

Долина рѣчки сперва очень узка и высоты почти подходятъ къ обоимъ берегамъ; но потомъ она расширяется и образуетъ равнину болѣе версты шириною. Равнина пересѣчена была арыками (водопроводными канавками), слѣды которыхъ въ настоящее время совершенно исчезли. Всѣ гряды возвышенностей совершенно безлѣсны и доступны для движенія артилеріи; но тамъ, гдѣ склоны и подъемы горъ круче, орудія могутъ двигаться только шагомъ. Лощины и ложбины также лишены были всякой растительности; лишь выгорѣвшая, потерявшая цвѣтъ, засохшая, рѣдкая трава покрывала ихъ.

Отрядъ тронулся въ пять часовъ утра, когда еще не разсвѣтало, перешелъ два рукава ручья Узунъ-Агача и направился къ ущелью, чернѣвшемуся между высотами ближайшей къ пикету горной цѣпи. На высотахъ мелькали киргизскіе пикеты. Замѣтивъ движеніе отряда, они подняли крикъ, начали отходить и скрылись за возвышенностями, въ долину ручья Кара-су. Впереди шла наша кавалерія съ ракетными станками; отрядъ двигался въ походномъ порядкѣ.

Пройдя ущелье и выйдя въ долину Кара-су, отрядъ увидѣлъ, что горная гряда *B* была покрыта разъѣзжавшими кучками сартской конницы; высоты, пройденныя отрядомъ, также зачернѣли показавшимся непріятелемъ. Штабсъ-капитанъ Обухъ, съ сотнею казаковъ и коннымъ дивизіономъ, рысью двинулся впередъ; но казачьи клячи отстали и артилерія прискакала одна на берегъ ручья Кара-су. Непріятель, замѣтивъ это, мгновенно спѣшился, спустился съ высотъ и бросился на орудія. Осыпанныя въ упоръ картечью, толпы коканцевъ отхлынули, но, оправившись, полѣзли снова. Между тѣмъ подоспѣли казаки, на-рысяхъ подъѣхалъ батарейный взводъ и прибѣжала стрѣлковая рота. Коканцы, не выдержавъ огня, сѣли на лошадей и быстро удалились чрезъ невысокую гряду возвышеній. Киргизы, бывшіе болѣе любопытными зрителями происходившей предъ ихъ глазами схватки, чѣмъ участниками, начали поспѣшно уходить на югъ по гребнямъ первой цѣпи возвышеній. Обухъ подъѣхалъ къ начальнику отряда.

— «Поздравляю васъ, Герасимъ Алексѣевичъ, съ окончаніемъ дѣла»—весело проговорилъ онъ.

Переваливъ чрезъ гряду *B*, отрядъ увидѣлъ, что непріятель поспѣшно очищаетъ третью гряду возвышенностей C и уходитъ въ долину рѣчки Кара-Кастекъ. Толпы киргизовъ, избѣгая дѣйствія ракетъ, держались на почтительномъ разстояніи, влѣво отъ пути наступленія отряда, на высотахъ. Спустившись въ долину рѣчки Кара-Кастекъ и пройдя болѣе пяти верстъ отъ мѣста ночлега, отрядъ немного остановился. Пѣхота принялась сравнивать спускъ къ рѣчкѣ и подъемъ

Digitized by Google

на противоположный берегъ. Давно уже разсвѣло; степное октябрское солнце сіяло во всей красѣ. День былъ безоблаченъ и обѣщалъ быть даже жаркимъ.

Вдоль лощины, у подошвы окаймляющихъ ее высотъ, по лѣвому берегу рѣчки, тронулась кавалерія (три сотни) съ дивизіономъ конныхъ орудій, въ головѣ отряда; потомъ двѣ роты (Соболева и стрѣлковая Шанявскаго), имѣя въ интервалѣ батарейный взводъ, а нѣсколько сзади, въ аріергардѣ, двигалась рота Сярковскаго. На лѣвомъ флангѣ боеваго порядка шла сотня казаковъ съ ракетными станками Вроченскаго. Кокапская конница, продолжая отступленіе, кружилась передъ отрядомъ, задирая нашихъ и выкидывая штуки молодечества. Батыри (молодцы) нарочно сновали вдоль наступавшаго нашего фронта, держась внѣ ружейнаго выстрѣла и вызывая съ нашей стороны только безполезную трату патроновъ.

Пройдя пять верстъ по рѣчкѣ, отрядъ, миновавъ широкую лощину *C*, впадающую съ сѣвера въ долину, вышелъ изъ ущелья рѣки Кара-Кастекъ и увидалъ передъ собою главныя силы непріятеля. Ближайшая господствующая надъ равниною высота *D* была занята пѣхотною колоною сарбазовъ, человѣкъ въ тысячу. Люди были одѣты въ красные кафтаны, имѣя на головѣ черныя мерлушачьи шапки. Окружныя высоты *E*, *F*, значительно командующія надъ горою, были покрыты массами коканцевъ: кавалерія занимала высоты *E*, густая пѣшая колона, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, высоты *F*. Изъ лощины *G* внезапно появилась значительная спѣшенная колона, какъ разъ на флангѣ роты Сярковскаго, составлявшей, какъ извѣстно, аріергардъ нашего малочисленнаго отряда. Казачья сотня и ракетные станки гнали въ это время толпы киргизовъ, двигавшихся по лѣвой грядѣ возвышеній. Эта негодная масса, держась на почтительномъ разстояніи отъ ракетныхъ станковъ, впрочемъ увеличивала декоративный эфектъ представлявшагося отряду зрѣлища. На пройденныя уже нами высоты лѣваго берега начали высыпать толпы разнаго сброда, не смѣвшія показаться вначалѣ, и понемногу спускались въ долину рѣчки, къ правому берегу которой, въ то же время, стали вылѣзать изъ-за гребней боковыхъ высотъ отдѣльныя кучки всадниковъ. Отрядъ нашъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Онъ остановился....

— «Герасимъ Алексѣевичъ! позвольте васъ поздравить съ началомъ дѣла» обратился поручикъ Вроченскій къ начальнику отряда.

Впереди пріостановилась стрѣлковая рота съ артилеріею и сотнею казаковъ; на флангѣ ихъ казаки съ ракетными станками; за ними рота Соболева и двѣ сотни. Сярковскій подходилъ съ своею ротою

Digitized by Google

на соединеніе къ главнымъ силамъ, но, увидавъ появившуюся у него на флангѣ колону, повернулъ роту налѣво и началъ отступать цѣпью безъ резерва. Пѣхота коканская раздалась и густая масса коканской кавалеріи понеслась на цѣпь. Рота была охвачена мгновенно.... Гдѣ успѣли построить кучки, гдѣ пришлось отбиваться въ одиночку. Ротный командиръ былъ раненъ саблею въ щеку. Личный примѣръ юнкера Шорохова (*), успѣвшаго отбиться съ двѣнадцатью солдатами, поддержалъ бодрость въ другихъ.

Вроченскій, увидавъ суматоху сзади, бросилъ своихъ ничтожныхъ противниковъ-киргизовъ и, не теряя ни минуты, помчался назадъ и врубился съ казаками въ толпы сартовъ; въ то же время подоспѣлъ штабсъ-капитанъ Обухъ, отряженный начальникомъ отряда съ сотнею казаковъ и однимъ конным орудіемъ. Рота была выручена и коканцы безпорядочною толпою скрылись въ лощину *G*.

Позиція непріятеля лежала паралельно нашего наступленія: пришлось ломать фронтъ.

Стрѣлковая рота составила лѣвый флангъ; всѣ шесть орудій выстроились противъ высоты *D*, образовавъ съ казаками центръ, а рота Соболева правый флангъ. Рота Сярковскаго и казачья сотня съ Вроченскимъ пристроились подъ угломъ противъ лощины *G* и пройденныхъ высотъ, окаймлявшихъ съ юга эту лощину. Киргизовъ-зрителей, спускавшихся къ правому берегу рѣчки, оставили почти безъ вниманія.

Артилерія, обстрѣлявъ высоту, разстроила колону сарбазовъ. По приказанію начальника отряда, поручикъ Шапявскій бросился, съ ротою, на «ура!» штурмовать гору. Послѣ короткой рукопашной схватки, сарбазы были сброшены съ горы и побѣжали внизъ. Гора очутилась въ нашихъ рукахъ. Артилеріи было приказано взъѣхать на гору. Разлившіеся арыки разрыхлили почву и образовали болотцо между берегомъ рѣчки и подошвою горы. Орудія могли пробираться къ горѣ только справа по одному, по узкой дорогѣ. Второе батарейное орудіе, переѣзжая грязный арыкъ, въ полутораста саженяхъ отъ подошвы горы, грузно засѣло въ канавѣ. Конныя орудія забрали влѣво по болотцу; послѣднее конное орудіе тоже завязло. Двѣ сотни съ подполковникъ Шайтановымъ прорысили мимо на гору. Подпоручикъ Курковскій (**), командовавшій батарейнымъ взводомъ, молодой человѣкъ атлетическаго сложенія и силы, самъ помогалъ вытаскивать свое орудіе и наконецъ успѣлъ взвезти его на гору; но конное такъ и

(*) Штабсъ-капитанъ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

(**) Маіоръ, иссыкъ-кульскій уѣздный начальникъ.

Digitized by Google

осталось внизу. Его уже некогда было взвозить: коканцы начали рѣшительную атаку противъ горы и противъ войскъ на равнинѣ.

Густая масса непріятельской пѣхоты, спустившись съ высотъ F, двинулась по лощинѣ *H* на роту Соболева; большая конная масса поскакала по контрфорсу ED на лѣвую сторону горы. Скаты всѣхъ возвышенностей, болѣе отдаленныхъ, зачернѣли спускавшимися толпами, несмѣвшими прежде далеко высунуться изъ-за гребней. Пять нашихъ орудій были придвинуты къ правому скату горы D. Сотня Бутакова, спустившись немного, на полугорѣ прикрыла это новое построеніе и затѣмъ очистила фронтъ предъ батареею; стрѣлковая рота, за исключеніемъ полувзвода, оставленнаго внизу у коннаго орудія, разсыпалась по гребню, на флангахъ. Двѣ сотни казаковъ Шайтанова двинулись на встрѣчу приближавшейся азіятской кавалеріи по гребню E D. Завязшее орудіе было вытащено изъ тины и поворочено такъ, что могло анфилировать наступавшую непріятельскую колону. Рота Соболева развернулась. Остальнымъ войскамъ было не до помощи, если вспомнимъ расположеніе нашихъ силъ и силъ непріятельскихъ. Шайтановъ врубился съ сотнями въ коканскую конницу и отбросилъ ее назадъ. Пѣшая колона, наводнившая лощину, своимъ правымъ флангомъ двигалась вдоль подошвы возвышенности *D*, не далѣе 75 саженъ отъ орудій. По коканцамъ былъ открытъ картечный огонь; нижнее орудіе низало густыя толпы непріятеля продольнымъ огнемъ. Дѣйствіе картечи, на такомъ близкомъ разстояніи, чрезъ тарель и мушку, и по такимъ густымъ толпамъ было ужасно: въ массахъ коканцевъ картечь буквально вырывала цѣлыя улицы. Наступавшіе не выдержали и бросились назадъ, провожаемые боковыми выстрѣлами батареи. Каждое орудіе сдѣлало въ нѣсколько минутъ, пока продолжалась атака коканцевъ, по четыре выстрѣла картечью. Занятіе горы *D* и отраженіе общей атаки коканцевъ стоило отряду 15 человѣкъ убитыми и ранеными. Самъ начальникъ отряда при этомъ получилъ контузію. Непріятельская пѣхота и кавалерія отошли за гряду возвышенностей, сосѣднихъ съ высотою D.

Подполковникъ Колпаковскій, пройдя еще версты двѣ по высотамъ E D., за уходившими коканцами, не рѣшился продолжать дѣла. Патроны были почти всѣ выпущены; люди, голодные, усталые, неспавшіе, пришли въ изнеможеніе; артилерійскія лошади, которымъ безпрестанно приходилось возить орудія по гористой и пересѣченной мѣстности, едва переводили духъ. Колпаковскій повелъ отрядъ лощиною рѣчки Кара-Кастекъ къ кургану Саурука. Въ аріергардѣ, оставлены были батарейный взводъ и стрѣлковая рота. Завидя обратное

Digitized by Google

движеніе отряда, непріятель началъ преслѣдованіе. Очищая свободно намъ путь впереди, онъ спустился съ возвышенностей, напирая на фланги и тылъ. Фланговая атака была слаба. Коканцы и киргизы болѣе кружились и угрожали; но атаки на аріергардъ только сдерживались картечнымъ огнемъ почти въ упоръ. Непріятель насѣдалъ на насъ впрочемъ не болѣе какъ на разстояніи одной версты. Незначительное обстоятельство имѣло вліяніе на истощеніе его энергіи: любимый *бача* (мальчикъ, замѣняющій любовницу у зажиточныхъ сартовъ) Канаатъ-Ша былъ убитъ, и коканскій главнокомандующій, пораженный этою потерею, пересталъ распоряжаться. Атаки сартовъ тогда почти прекратились.

Пройдя 17 верстъ съ разсвѣта и выдержавъ упорное дѣло съ коканско-киргизскимъ скопищемъ, усталый отрядъ вышелъ въ часъ пополудни на кастекскую дорогу, къ кургану Саурука. Киргизы зажгли въ это время склады сѣна у кургана и траву. Степной пожаръ распространился въ сосѣдствѣ нашего отряда.... однако вѣтеръ погналъ его въ другую сторону. Самому отряду пожаръ былъ не страшенъ; но искры могли воспламенить разсохшіеся и растрескавшіеся зарядные ящики.

Войска прошли еще семь верстъ по дорогѣ къ Кастеку. Сотня казаковъ была отправлена отвезти раненыхъ въ Кастекъ и привезти оттуда патроновъ. Тяжело-раненыхъ, сколько могло помѣститься, сложили въ единственную, бывшую при отрядѣ, телѣгу. Для оказанія раненымъ первоначальной помощи, при отрядѣ находился только одинъ медикъ, Маціевскій (*), который и отправился съ ранеными въ Кастекъ.

Движеніе по кастекской дорогѣ было предпринято въ видахъ скорѣйшаго полученія патроновъ. Начальникъ отряда хотя и разгадалъ намѣреніе непріятеля обойдти его, но, кажется, все еще продолжалъ бояться за Кастекъ, потому что оставилъ кастекскій гарнизонъ въ его прежнемъ составѣ и держалъ по прежнему свои силы раздѣленными, несмотря на то, что силы непріятеля и положеніе дѣлъ достаточно выяснились послѣ дѣла на Кара-Кастекѣ, гдѣ мы имѣли предъ собою почти всѣ войска Канаатъ-Ша.

Подполковника Колпаковскаго безпокоило еще основательное опасеніе за участь нашего предположеннаго поселенія Кескелена, куда только на дняхъ прибыло нѣсколько сотъ поселенцевъ изъ Бійскаго округа—людей мирныхъ, пчеловодовъ, вдругъ попавшихъ въ омутъ

(*) Нынѣ коллежскій совѣтникъ и старшій врачъ 10-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Digitized by Google

военной тревоги. Непріятель, отдѣливъ отрядъ отъ Кара-Кастека, могъ быстро явиться передъ нашимъ необстроеннымъ выселкомъ и захватить поселянъ. Эта удача сообщилась бы, какъ искра, за рѣку Или, гдѣ на расположеніе къ намъ адбановскихъ волостей расчитывать было нечего. Султаны Тезекъ и Джангазы Сюковъ, почти съ недѣлю получившіе письма Колпаковскаго, выжидали разъясненія обстоятельствъ: въ волостяхъ готовились подарки коканскимъ вождямъ и кочевники ждали съ нетерпѣніемъ перваго успѣха непріятеля, думая перейдти рѣку Или и обрушиться на Вѣрное. Партіи адбановскихъ развѣдчиковъ шныряли между Узунъ-Агачемъ и Вѣрнымъ, чтобы немедленно извѣстить объ успѣхѣ коканцевъ своихъ султановъ и біевъ и возмутить киргизовъ поголовно. Прибавлю къ тому полную недостаточность развѣдочныхъ средствъ въ отрядѣ: ни одного вѣрнаго извѣстія не сообщалось начальнику округа. Наконецъ, самыя передвиженія непріятеля производились съ большею быстротою чѣмъ наши, вслѣдствіе того, что всѣ коканскія силы заключались преимущественно въ кавалеріи.

Позволяю себѣ сдѣлать отступленіе отъ предмета настоящаго очерка и коснусь взгляда, вкрадывающагося, въ настоящее время, въ сужденія о методѣ и пріемахъ веденія войны съ среднеазіятцами. Не указывая на личности, скажу только, что взглядъ этотъ хотя и оправдывается постоянными успѣхами, но можетъ извратить понятія о правилахъ, выработанныхъ теоріею военнаго искуства, слѣдовательно и не дастъ прочнаго залога въ будущемъ, при какомъ либо серьезномъ столкновеніи Россіи, въ опытности и вѣрности военнаго взгляда офицеровъ, дѣлавшихъ походы въ Средней Азіи, если имъ придется играть самостоятельную роль и взвѣшивать шансы на успѣхъ въ борьбѣ съ болѣе серьезнымъ противникомъ. Мы привыкаемъ идти на проломъ съ тѣмъ, что у насъ есть подъ рукою, не задумываясь надъ вопросомъ: какъ выгоднѣе подготовить обстановку столкновенія—групировкою, напримѣръ, предварительною войскъ, на сколько она возможна при скудной вообще числительности войскъ, и правильнымъ употребленіемъ въ бою каждаго рода оружія, сообразно его назначенія. Всѣ подобныя соображенія замѣняются безотчетнымъ духомъ рыцарства и полнѣйшаго презрѣнія къ противнику.

Наши войны съ азіятцами должны быть практическою школою для нашихъ офицеровъ, и если изученіе большихъ войнъ необходимо для каждаго военнаго, то указаніе на возможность ошибокъ, хотя бы въ азіятской войнѣ, показываетъ, что если примѣненіе правилъ военнаго искуства видоизмѣняется согласно мѣстныхъ условій и привы-

Digitized by Google

чекъ, усвоенныхъ нашими противниками, то *военные афоризмы* неизмѣнны. За пренебреженіе къ нимъ начальники *платятся* въ войнѣ европейской, а въ войнѣ азіятской *могутъ поплатиться* за то же. При теперешнемъ ничтожномъ вооруженіи нашего непріятеля, дробленіе силъ и забвеніе тактическихъ требованій неопасно; но условія могутъ измѣниться. Непріятель присмотрится къ нашему образу веденія войны, а человѣкъ способный, хотя бы и въ бѣлой чалмѣ, разгадаетъ тѣ нехитрыя истины, которыя даются всякому, обладающему проницательностію и энергіею. Мы сроднились, изъ вѣковѣчнаго опыта, съ убѣжденіемъ, что чѣмъ смѣлѣе идти на азіятца, тѣмъ скорѣе онъ побѣжитъ; но за то и азіятецъ понимаетъ, что чѣмъ менѣе стоитъ противъ него русскихъ, тѣмъ бѣшенѣе можетъ онъ лѣзть. Зачѣмъ же образомъ нашихъ дѣйствій вводить непріятеля въ искушеніе и давать широкій ходъ случаю? Ранѣе я указывалъ на рѣдкіе, хотя и горькіе для насъ опыты подобной отважности; но здѣсь повторю только, что начальникъ, гдѣ бы ни служилъ, и противъ какой бы дряни ни дѣйствовалъ, не долженъ забывать стратегическихъ истинъ, точно такъ же какъ и войска не должны пренебрегать тактическими указаніями. Тридцать разъ пройдетъ, на тридцать первый можетъ достаться.

Люди, послужившіе въ Средней Азіи, часто указываютъ на то, что среднеазіятская война такова, что къ ней не всегда примѣнимы начала, выработанныя изъ опыта европейскихъ войнъ. Не думаю, чтобы это было совершенно вѣрно. Для побѣды мы должны имѣть наибольшіе шансы на успѣхъ въ нашихъ рукахъ и идти къ тому, чтобы побѣда была возможно-полною. Успѣхъ въ нашихъ схваткахъ, въ Средней Азіи, почти всегда заранѣе обезпеченъ; но надобно, чтобы этотъ успѣхъ имѣлъ истинную, а не призрачную важность. Положимъ, что среднеазіятцы таковы, что на скопище въ нѣсколько тысячъ не страшно идти съ одною ротою. Но если одна рота одержитъ верхъ надъ подобнымъ скопищемъ, то двѣ разобьютъ его, три разгромятъ совершенно, а при четырехъ не уйдетъ изъ него ни одного человѣка. Нечего гоняться за эфектомъ несоразмѣрности силъ при одержанной побѣдѣ; надобно ловить хотя не столь громкое, но болѣе существенное во всякой войнѣ. Въ виду достиженія возможно полныхъ результатовъ, слѣдуетъ передъ боемъ избѣгать дробленія своихъ войскъ, т. е. поступать совершенно такъ же, какъ поступили бы мы и въ европейской войнѣ.

То же самое можно сказать о соблюденіи тактическихъ условій въ среднеазіятской войнѣ. Пѣхота, сохранившая свои патроны для паль-

Digitized by Google

бы съ близкаго разстоянія, нанесетъ непріятелю большій вредъ, чѣмъ та же пѣхота, оставшаяся безъ патроновъ и дѣйствующая одними штыками. При нынѣшнихъ прекрасныхъ орудіяхъ въ артилеріи, нечего и думать открывать огонь съ предѣльнаго разстоянія по непріятелю въ Средней Азіи; надобно стрѣлять тогда, когда каждый снарядъ навѣрняка попадетъ въ толпы. Конница, пущенная довершать побѣду, точно также болѣе и скорѣе изрубитъ и захватитъ бѣгущихъ, чѣмъ употребленная въ началѣ дѣла. Взвѣшивая всѣ эти доводы, придемъ и здѣсь, слѣдовательно, къ заключенію, что правильное примѣненіе вѣками выработанныхъ тактическихъ указаній послѣдствія обыкновенно-вѣрной побѣды разовьетъ до возможныхъ предѣловъ и увеличитъ потери непріятеля въ нѣсколько разъ, т. е. приведетъ къ результатамъ такимъ же, какъ бы и въ европейской войнѣ.

Полевыя сраженія съ среднеазіятцами тѣмъ разнятся отъ бывшихъ сраженій нашихъ съ турками, до переформированія послѣднихъ въ регулярныя войска, что турки, отличаясь одушевленіемъ, имѣя оружіе не уступавшее нашему, и массу отличной кавалеріи, дѣйствовали въ началѣ боя натискомъ, обрушиваясь всею масою на насъ. Лишь только кризисъ ослабѣвалъ (буквально «кризисъ», потому что обыкновенно натискъ бывалъ ужасенъ), слѣдовало тотчасъ же идти впередъ, не давая туркамъ опомниться отъ минутнаго ошалѣнія. Инстинктъ самохраненія заставлялъ броситься на врага немедленно. Въ полевыхъ дѣлахъ въ Средней Азіи, противникъ нашъ, напротивъ, дѣйствуетъ обыкновенно вяло и плохо вооруженъ, такъ что отрядный начальникъ можетъ сохранить полное хладнокровіе и распоряжаться въ дѣлѣ, какъ на одностороннемъ маневрѣ или на ученьѣ съ боевыми патронами. Мы же, кажется, желаемъ провести тотъ взглядъ, что надо дѣйствовать натискомъ, по турецки, и, разумѣется, наткнувшись на стойкаго и хорошо вооруженнаго противника, можемъ испытать тотъ же психическій процесъ—ошалѣемъ. Правда, мы сражаемся въ силахъ болѣе несоразмѣрныхъ въ Средней Азіи, чѣмъ когда-то сражались противъ турокъ, и идемъ иногда въ пропорціи 1 : 25, тогда какъ на турокъ только разъ шли 1 : 9. Но сраженія съ послѣдними, по большой части, начинались натискомъ съ ихъ стороны, а въ сраженіяхъ въ Средней Азіи мы чаще предоставляемъ себѣ начинать и вести бой; слѣдовательно, вопросъ о несоразмѣрной оцѣнкѣ нравственнаго духа противника не можетъ служить подтвержденіемъ того, что слѣдуетъ держаться исключительно прежняго турецкаго образа дѣйствій. Недавній собственный опытъ, гдѣ пред-

Digitized by Google

ставлялась полная возможность всмотрѣться въ ходъ полевыхъ сраженій съ среднеазіятскими ополченіями, наглядно убѣдилъ меня въ качествахъ этихъ ополченій. Это вялыя толпы, напоминающія болѣе театральныхъ статистовъ, чѣмъ дѣйствительныхъ воиновъ. Отрядному начальнику остается только маневрировать противъ нихъ какъ на ученьѣ.

Дождавшись патроновъ, отрядъ пошелъ опять на Узунъ-Агачъ въ сумерки, и прибылъ туда въ глухую ночь. Очевидцы разсказываютъ, что усталость войскъ была чрезмѣрна: люди падали сонные, какъ только задерживалась колона; но бодрость не оставляла наши выносливыя войска. Только тронутся опять—и, сонные, поднимаются и догоняютъ колону. Послѣ полуночи отрядъ уже бивуакировалъ на Узунъ-Агачѣ, выдержавъ 21-го октября восьми-часовое дѣло и пройдя въ цѣлый день 44 версты.

Передъ Кастекомъ все было спокойно. 20-го октября, тотчасъ послѣ отбытія отряднаго начальника, партія киргизовъ прогарцовала съ гикомъ подъ стѣнами укрѣпленія, причемъ былъ раненъ нами свой же казакъ, а въ ночь на 21-е, два киргиза, Нюсюпъ Куйтебековъ и Кюйлебай, привезли запоздавшій рапортъ Соболева о томъ, что онъ окруженъ. Въ лагерѣ коканцевъ было полное спокойствіе.

21-го октября, вечеромъ, у Канаатъ-Ша происходило совѣщаніе. Нерѣшительный предводитель, испуганный громадною потерею въ битвѣ, не зналъ на что рѣшиться, хотя на словахъ и настаивалъ на вторичной атакѣ русскихъ. Рустембекъ и Шаманъ-ходжа высказались противъ этого; послѣдній объявилъ, что уведетъ своихъ ташкентцевъ назадъ. Вслѣдствіе подобныхъ заявленій, рѣшено было окончить походъ и потянуться за рѣку Чу, домой. Канаатъ-Ша, объявивъ, что позднее время года, недостатокъ продовольствія и совершенная замореннность лошадей не позволяютъ продолжать похода, 22-го октября началъ отступленіе съ Кара-Кастека къ Сарымсаку, и, не останавливаясь, шелъ назадъ за рѣку Чу, куда потянулся изъ Джиринь-Айгыра оставленный въ лагерѣ отрядъ съ пушками. Отступленіе совершалось, впрочемъ, медленно; раненые сильно задерживали движеніе, особенно при подъемѣ на курдайскій перевалъ. На привалахъ хоронили умершихъ изъ числа раненыхъ, страдавшихъ отъ ночныхъ холодовъ. За рѣкою Чу ополченіе стало расходиться и возвратилось по домамъ: кто въ попутные города, кто въ Ташкентъ, кто въ ханство Коканское. За свой неудачный походъ Канаатъ-Ша не лишился расположенія хана; напротивъ, впослѣд-

Digitized by Google

ствіи, онъ получилъ какое-то повышеніе и былъ убитъ въ войнѣ Кокана съ Бухарою.

На пути къ Узунъ-Агачу, 21-го октября, вечеромъ, нашъ отрядъ не встрѣтилъ непріятеля. На разсвѣтѣ 22-го, есаулъ Бутаковъ, отправленный рекогносцировать позицію коканцевъ, на которой они выдержали бой наканунѣ, привезъ извѣстіе, что вся долина рѣчки и окружающія ее возвышенности очищены непріятелемъ. Съ высотъ же видны были облака пыли. Непріятель удалялся, казалось, къ Сарамсаку. Маіору Экебладу предписано было въ тотъ же день произвести съ кавалеріею рекогносцировку къ коканскому становищу.

Въ дѣлѣ 21-го октября, оставшемся въ памяти жителей Заилійскаго края, подъ названіемъ «узунъ-агачскаго», хотя правильнѣе называть его кара-кастекскимъ, отрядъ нашъ, состоявшій изъ 800 человѣкъ съ 6-ю орудіями, отбросилъ скопище изъ 19,000 коканцевъ и киргизовъ съ 2 орудіями, которыя, впрочемъ, въ дѣло введены не были. Потеря наша состояла изъ двухъ убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранено и контужено два офицера (подполковникъ *Колпаковскій* и подпоручикъ *Сяржовскій*) и 30 нижнихъ чиновъ. Коканцы и ихъ союзники лишились 400 человѣкъ убитыми и до 600 раненыхъ; многіе изъ этихъ несчастныхъ умерли во время сильныхъ ночныхъ холодовъ, при возвращеніи войскъ за рѣку Чу. Въ рукахъ нашихъ осталось нѣсколько мелкихъ трофеевъ: 150 ружей разнаго образца, сабли, пики и одинъ значекъ. Коканскіе начальники вели себя въ дѣлѣ храбро. Шесть пятисотниковъ (пансатовъ) и десять сотниковъ (джусъ-баши) легли на полѣ битвы.

Въ тылу дѣйствующаго отряда, во время дѣйствій между Кастекомъ и Узунъ-Агачемъ, происходило сильное безпокойство. Ближайшій къ мѣсту битвы Кескеленскій выселокъ былъ перетревоженъ появленіемъ вблизи киргизской шайки. Населеніемъ овладѣла паника.—«Къ вашему благородію», писалъ станичный начальникъ, 21-го октября, въ укрѣпленіе Вѣрное, «прошу васъ пришлите поскорѣе орудію или казаковъ съ полевыми патронами или солдатъ». А начальникъ пикета очутился еще болѣе въ затруднительномъ положеніи, когда казаки укрылись въ укрѣпленіе Вѣрное.

Въ Вѣрномъ, по валамъ, разставляли рѣдкую пѣхотную цѣпь и ждали нападенія. Записка съ Кескелена о нападеніи встревожила населеніе еще болѣе. Горное орудіе, взятое изъ склада, съ прикрытіемъ изъ 60 человѣкъ, было поспѣшно отправлено къ Кескелену, на выручку. Мелкія шайки бродили вокругъ станицъ, но дороги

Digitized by Google

еще не были отрѣзаны. Кому нужно было выѣхать, тѣ успѣли выбраться.

Такъ командиръ 2-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Масловскій, находившійся по дѣламъ службы въ Вѣрномъ, безпрепятственно доѣхалъ до Копала (370 верстъ), гдѣ 25-го числа (какъ сообщалъ командиръ 4-й казачьей бригады, въ отзывѣ Алатавскому окружному начальнику отъ 26-го октября № 1214), «при общемъ собраніи начальствующихъ лицъ и чиновника особыхъ порученій маіора Подревскаго, предъявилъ, что онъ находитъ положеніе Заилійскаго края очень опаснымъ, по случаю готовящагося нападенія ташкентцевъ и черныхъ киргизовъ».

Вслѣдствіе этого заявленія, командующій войсками въ Копальскомъ округѣ, полковникъ Казачининъ, думалъ уже двинуть сколько можно было собрать войскъ на рѣку Или, но удаленіе коканцевъ сдѣлало помощь эту излишнею.

За станицами запылало сѣно, подожженное бродившими киргизами... населеніе начало готовиться къ атакѣ со стороны киргизовъ. Дѣти и женщины высыпали на улицы, люди стали къ орудіямъ, нѣсколько казаковъ и лавочниковъ русскихъ проскакали за ворота, по направленію къ пожару; старый сибирскій казакъ Дѣевъ мчался за ними, потрясая пикой и крича народу: «благословляйте, православные!»

Въ вечеру казаки и лавочники вернулись въ Вѣрное, разсказывая разные ужасы и передавая про свои подвиги; вернулся и казакъ Дѣевъ, ѣздившій дозоромъ кругомъ станицы, а затѣмъ прибылъ вліятельный султанъ Тезекъ Нураліевъ. Тезекъ, котораго въ обыкновенныхъ поѣздкахъ и выѣздкахъ сопровождало всегда болѣе сотни человѣкъ свиты, и который имѣлъ полную возможность собрать съ волостей тысячу человѣкъ конныхъ, «изъ преданности къ правительству, на отраженіе бунтовщиковъ», привелъ съ собою *двадцать* киргизовъ. Султанъ Джангазы Сюковъ, гдѣ-то притаясь въ окрестностяхъ Вѣрнаго, выжидалъ куда подуетъ вѣтеръ.

Въ ночь на 23-е октября привезли раненыхъ и пришло требованіе начальника округа выслать на Кескеленъ патроны, заряды и спирту для отряда. Поселеніе узнало о побѣдѣ русскихъ и отдохнуло.

24-го октября, подполковникъ Колпаковскій, приказавъ перевести часть отряда къ Кескелену и убѣдившись, что главныя непріятельскія силы отступаютъ, прибылъ въ укрѣпленіе Вѣрное. Султанъ Джангазы Сюковъ и еще нѣсколько киргизовъ, выдававшихъ себя

Digitized by Google

за друзей русскихъ, явились къ нему съ поздравленіями и съ предложеніемъ услугъ. Пріемъ былъ суровый. Для провѣрки новыхъ слуховъ, что коканскія скопища продолжаютъ оставаться у Сарамсака, гдѣ поджидаютъ новаго подкрѣпленія, въ дѣйствующій нашъ отрядъ былъ отправленъ султанъ Тезекъ, начавшій угождать намъ очень усердно. Подполковнику Шайтанову, оставшемуся за начальника отряда, приказано выступить съ Кескелена на встрѣчу непріятелю, при первомъ его приближеніи, а маіору Экебладу подтверждено приказаніе, отданное ему 22-го октября: произвести рекогносцировку къ мѣсту расположенія коканскаго лагеря до битвы съ нами. 24-го октября, сотенный командиръ, остававшійся для прикрытія нашихъ сообщеній на Заилійскомъ пикетѣ, донесъ, что «пикетъ находится въ благополучіи»: 26-го октября лазутчики-киргизы принесли положительныя извѣстія, что непріятель отступаетъ, и прапорщикъ линейнаго № 8-го баталіона Снессоревъ былъ отправленъ въ Омскъ, къ корпусному командиру, съ донесеніемъ объ отраженіи непріятеля. 27-го числа не осталось никакого сомнѣнія, что коканскія войска ушли совершенно; Шайтанову было послано приказаніе привести отрядъ въ укрѣпленіе Вѣрное. Мелкое броженіе киргизовъ вокругъ нашихъ поселеній еще продолжалось послѣ того, но перечисленіе принятыхъ съ нашей стороны мѣръ, для прекращенія одиночныхъ разбоевъ, не представляетъ общаго интереса. Укажу только, въ виду его характеристичности, приказъ начальника округа по казачьему населенію, послѣ отступленія коканцевъ, отъ 15-го ноября:

«Послѣднія обстоятельства, сопровождавшіяся нашествіемъ къ намъ 40,000 коканцевъ, возмутившихъ противъ насъ большое число киргизовъ и имѣвшихъ намѣреніе завоевать всѣ наши заилійскія поселенія, доказали, что намъ, какъ было прежде, нельзя жить спустя рукава и полагаться на авось или на то, что мы находимся внѣ всякой опасности; но надо быть готовыми, во всякое время, для отраженія непріятеля и для защиты своихъ поселеній».—Послѣ такого вступленія предписывается: «внушить жителямъ, что, въ случаѣ новаго вторженія непріятеля, они не должны надѣяться, что регулярныя войска придутъ защищать ихъ. Войскъ этихъ такъ мало здѣсь, что всѣ они будутъ выведены для полеваго дѣйствія, станицы же должны быть обороняемы собственными средствами». Затѣмъ приказывалось: 1) Обучать новыхъ казаковъ обращенію съ оружіемъ и стрѣльбѣ. 2) Всѣхъ здоровыхъ мущинъ, достигшихъ 16-ти лѣтъ, раздѣлить на команды, по сту двадцати человѣкъ, съ выбранными изъ нихъ же ефрейторами и урядниками и опредѣлить для каждой

Digitized by Google

команды сборный пунктъ. 3) Ночью не выходить изъ станицъ, потому что большая часть жителей уѣзжаетъ въ поле или въ лѣсъ не только по одиночкѣ, но даже и безъ оружія. Ѣздитъ даже одни женщины. 4) Не растаскивать рогатокъ, замыкающихъ выходы изъ улицъ; рогатки непремѣнно сколотить, чтобы онѣ, по произволу каждаго, не могли быть раздвигаемы, и затѣмъ подтвердить жителямъ, что если, послѣ настоящаго подтвержденія, осмѣлится кто нарушить это приказаніе, то виновный не только какъ ослушникъ распоряженій правительства, но какъ измѣнникъ, рѣшившійся противодѣйствовать принимаемымъ противъ непріятеля военнымъ мѣрамъ, для примѣра будетъ преданъ военному суду».

Настоящій очеркъ составленъ по подлиннымъ даннымъ, дополненъ разсказами очевидцевъ и ни въ чемъ не уклоняется отъ строгой передачи фактовъ. Кромѣ того, для разъясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, я имѣлъ возможность пользоваться указаніями главнаго дѣйствующаго лица узунъ-агачскихъ событій. Описаніе дѣлъ 19-го, 20-го и 21-го октября провѣрено на самомъ полѣ сраженія, при наброскѣ приложеннаго къ описанію очерка мѣстности. Нашествіе коканцевъ въ 1860 году до сихъ поръ свѣжо сохранилось въ памяти жителей и составляетъ для Заилійскаго края мѣстную эпопею, въ родѣ, напримѣръ, воспоминаній о кавказскомъ генералѣ Слѣпцовѣ, въ поселеніяхъ бывшаго 1-го Сунженскаго полка на Кавказѣ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и событіямъ у Кастека будетъ приданъ легендарный оттѣнокъ, такъ что довольно замѣтный эпизодъ изъ начальныхъ завоеваній нашихъ въ Средней Азіи исказится для исторіи. Сколько мнѣ помнится, въ теченіе одиннадцати лѣтъ, миновавшихъ со времени этого событія, кромѣ коротенькихъ офиціяльныхъ сообщеній о сраженіи, да гравюрки приложенной къ «Памятной Книжкѣ», не помню за какой именно годъ, изображающей узунъ-агачское дѣло, печать наша упорно молчала о вторженіи коканцевъ въ 1860 году въ Алатавскій Округъ; ограничиваясь однѣми отрывочными фразами о немъ, она не касалась самаго описанія (*). Не затрогивая ничьей славы, сошлюсь только на лично мною слышанный отзывъ старыхъ средне-азіятскихъ служакъ, что, во всю войну нашу въ Средней Азіи,

(*) Только въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ была помѣщена замѣтка, если не ошибаюсь, самого г. Вроченскаго о дѣйствіяхъ на Кара-Кастекѣ. Въ январской книжкѣ журнала „Русскій Вѣстникъ“ за 1871 годъ, въ статьѣ «Пять недѣль въ Коканѣ», говорится о дѣйствіяхъ Колпаковскаго; но упоминаніе автора, дѣлая честь его желанію вывести изъ забвенія интересный для насъ эпизодъ, ничтожно въ историческомъ отношеніи.

Digitized by Google

участь нашихъ будущихъ успѣховъ и сохраненіе пожатыхъ уже плодовъ ставились два раза на карту: подъ Кара-Кастекомъ въ 1860 году и на штурмѣ Ташкента въ 1865 году. Въ первомъ случаѣ—силою обстоятельствъ, во второмъ отважностію генерала Черняева.

Несмотря на всю боевую несостоятельность коканскаго скопища, измѣна киргизовъ и общая тревога населенія распространили почти паническій страхъ; утомленныя войска наши, имѣя, къ утру 22-го октября, половинное количество патроновъ, взявъ весь запасъ находившійся въ Кастекѣ, если бы были атакованы вторично Канаатъ-Ша у Узунъ-Агача, разумѣется выдержали бы нападеніе, но исходъ боя былъ бы нерѣшителенъ, предполагая, что онъ велся бы такъ, какъ и 21-го числа. Для пополненія патроновъ намъ пришлось бы отступить къ Кескелену. Отступленіе русскихъ было бы провозглашено побѣдою, вѣсть о которой возмутила бы противъ насъ всю степь киргизовъ Большой Орды, а съ общимъ возстаніемъ рѣшилась бы и участь водворявшихся заилійскихъ поселеній. Эти поселенія, какъ достаточно ясно изъ описанія, не были годны къ самостоятельной оборонѣ и могли быть вырѣзаны одними киргизами, съ участіемъ только части коканскихъ силъ, пока другая часть занимала бы русскій отрядъ. Разграбленіе станицъ, уводъ жителей въ неволю были бы страшнымъ событіемъ для вновь заселеннаго края. Отъ всѣхъ этихъ страшныхъ послѣдствій край былъ избавленъ дѣломъ 21-го октября. Коканцы не понесли въ немъ рѣшительнаго пораженія, строго говоря даже не были разбиты; но воинскій жаръ ихъ остылъ, а испытанныя сильныя потери ихъ отвадили, «проучили», сдѣлали то, что они не рѣшились на второе нападеніе, а, отступленіемъ своимъ, признали себя побѣжденными. Благопріятный случай для вторженія въ Заилійскій край не представился болѣе коканцамъ. Напротивъ, завоеванія наши 1864 года заставили ихъ думать о собственной безопасности, а постоянныя удачи нашего оружія привели къ настоящему порядку дѣлъ въ Средней Азіи. Дѣло подъ Узунъ-Агачемъ спасло будущность нашихъ русскихъ поселеній за рѣкою Или и облегчило возможность будущихъ успѣховъ, потому что первый ударъ былъ направленъ, какъ извѣстно, полковникомъ Черняевымъ изъ Вѣрнаго на Ауліэта. Въ этомъ отношеніи, за подполковникомъ Колпаковскимъ и его отрядомъ остается заслуга, которую будетъ помнить всегда нынѣшняя Семирѣченская Область.

Узунъ-агачскіе дѣятели не остались безъ наградъ. На реляціи

Digitized by Google

корпуснаго командира, о дѣлѣ 21-го числа, Государь Императоръ изволилъ написать:

«Славное дѣло. Подполковника Колпаковскаго произвести въ полковники и дать св. Георгія 4-й степени. Объ отличившихся войти съ представленіемъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ объявить благоволеніе въ приказѣ, а нижнимъ чинамъ дать по одному рублю серебромъ на человѣка. Знаки отличія военнаго ордена выслать генералу Гасфорту, согласно его желанію».

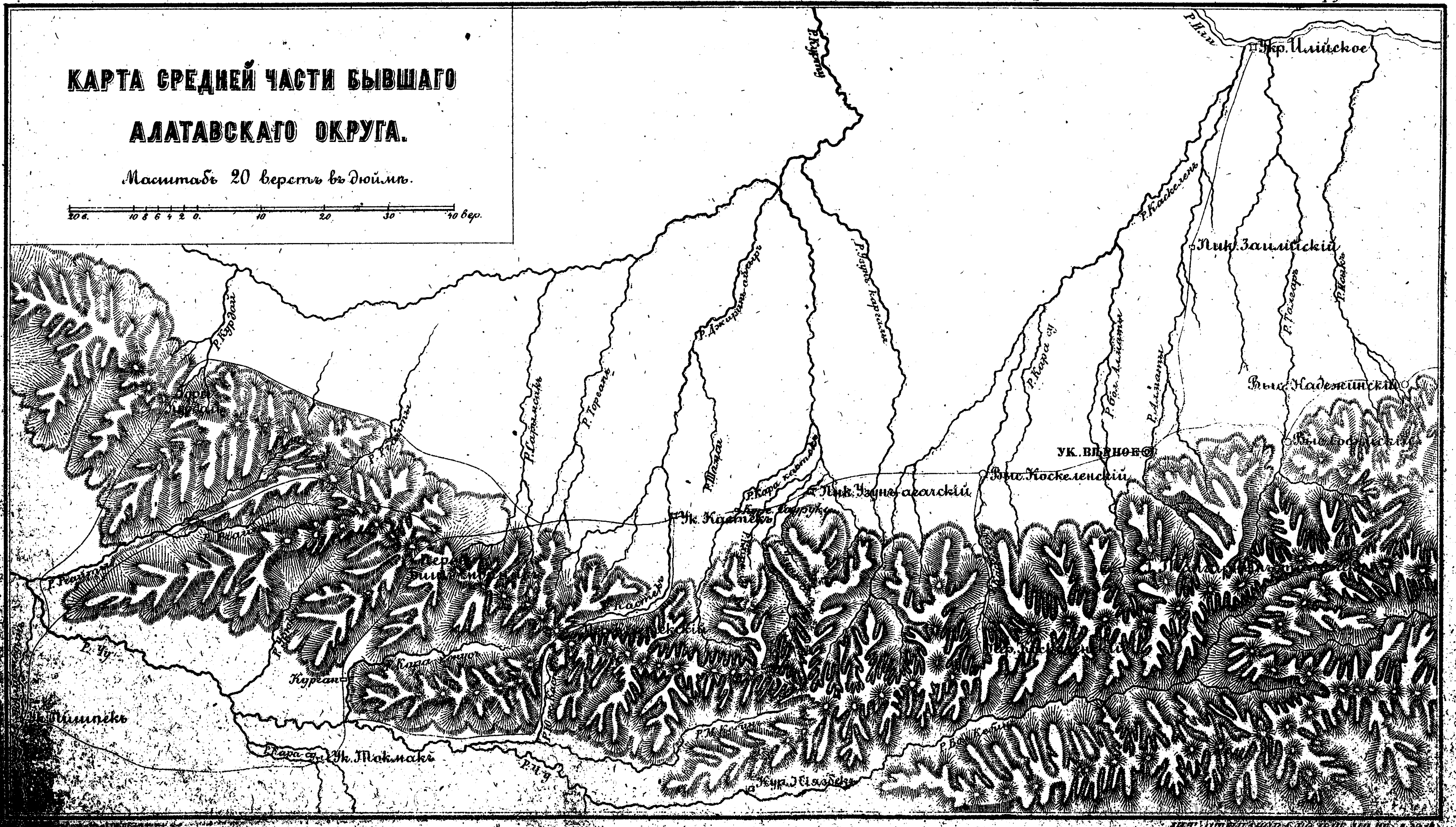
За дѣло 21-го октября на каждую роту было дано по четыре знака отличія военнаго ордена; на каждую сотню по три и на каждый взводъ артилеріи по два. Всѣ регулярныя части войскъ, дравшіяся къ этотъ день, то есть три роты, дивизіонъ конной артилеріи и четвертый взводъ сибирской пѣшей батареи, получили на попахи знаки съ надписью *«за отличіе въ 1860 году»*.

Изъ офицеровъ, за дѣла 19-го, 20-го и 21-го октября, поручикъ Вроченскій переведенъ тѣмъ же чиномъ въ гвардейскую артилерію; подпоручикъ Курковскій награжденъ слѣдующимъ чиномъ; штабсъ-капитанъ Обухъ получилъ золотую саблю; есаулъ Бутаковъ, поручикъ Соболевъ и хорунжій Ростовцевъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами; Сярковскій, Шанявскій и есаулъ Усовъ орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами; подполковникъ Шайтановъ орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами; киргизъ Коджегулъ-Байсеркинъ тотъ же орденъ 3-й степени съ бантомъ; киргизу капитану Аблесъ-Абліеву дана на шею золотая медаль на георгіевской лентѣ; сотнику Жеребятьеву выдано 200 рублей серебромъ награды; фейерверкеръ Дудинскій произведенъ въ прапорщики въ линейный баталіонъ; фельдфебель Штиневъ попалъ въ общій списокъ нижнихъ чиновъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

П. Пичугинъ.

Г. Вѣрный,
19-го ноября 1871 г.

Digitized by Google


КАРТА СРЕДНЕЙ ЧАСТИ БЫВШАГО
АЛАТАВСКАГО ОКРУГА.
Масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ.
20 б. 10 8 6 4 2 0. 10 20 30 40 вер.
Укр. Илійское
Р. Или
Р. Курты
Р. Каскеленъ
Пик. Заилійскій
Р. Талгаръ
Р. Иссыкъ
Выс. Надеждинскій
Р. Алматы
Р. Каракъ су
Ук. Вѣрное
Выс. Каскеленскій
Пик. Узунъ-агачскій
Ук. Кастекъ
Р. Сарыжасъ
Р. Торгаль
Р. Кордай
Р. Чу
Курган
Ук. Пишпекъ
Р. Кара су
Ук. Токмакъ
Р. Чу
Кур. Джаланашъ

корпуснаго командира, о дѣлѣ 21-го числа, Государь Императоръ изволилъ написать:

«*Славное дѣло. Подполковника Колпаковскаго произвести въ полковники и дать св. Георгія 4-й степени. Объ отличившихся войскъ съ [illegible] штабъ- и оберъ-офи-*

це

да

во

ла

зн

дь

ш

рі

па

ч

ле

ш

п

с

с

с

к

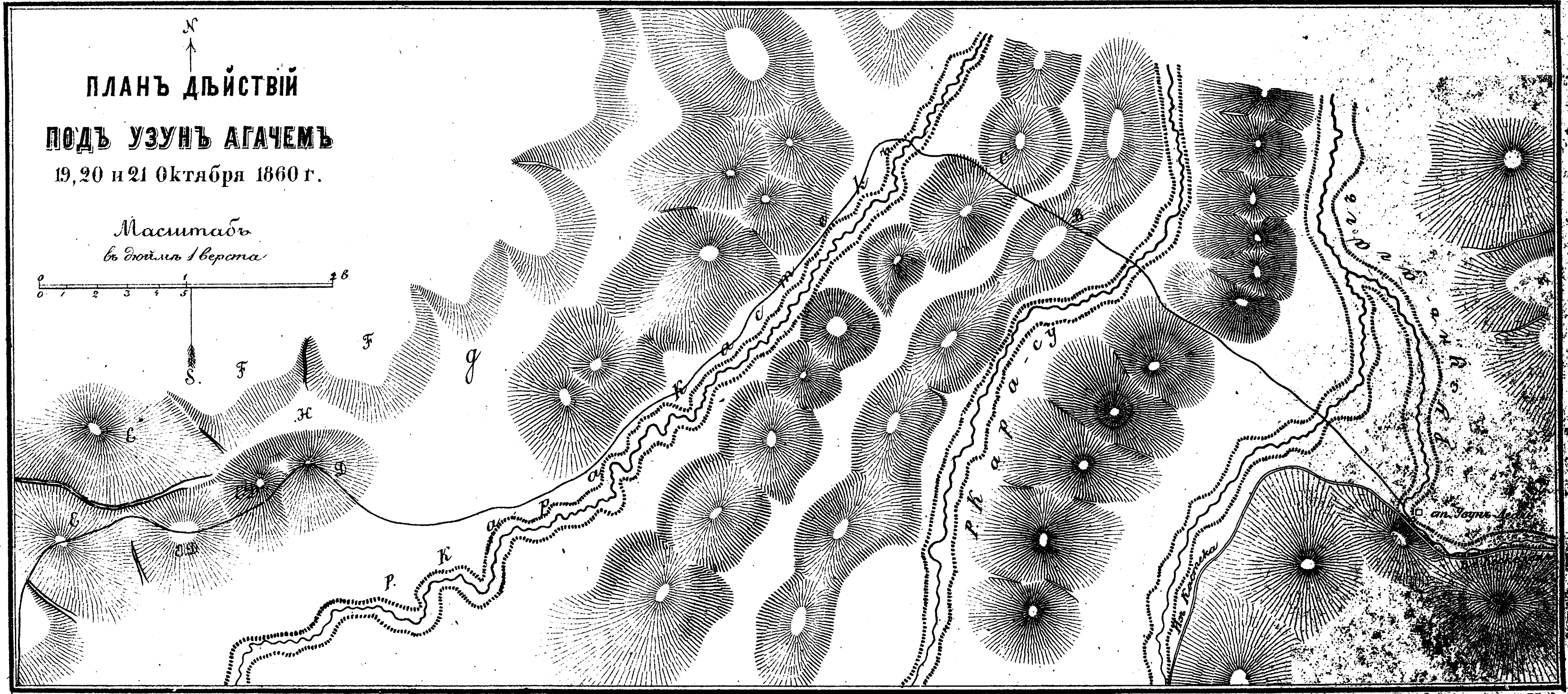
А

с

в

л

н



Составилъ П. Пичугинъ.

Лит. Степанова Б. Мѣщ. Д. № 14.

ко

из

въ

ши

це

да

во

ле

зн

дь

ш

pi

пз

чі

л

ш

п

с

с

с

к

А

с

в

л

в

Digitized by Google

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

1734 — 1870.

Исторія каждаго края всегда тѣсно связана съ именами главныхъ его правителей. Каждое лицо, которому правительство ввѣряетъ край, по мѣрѣ своихъ способностей и средствъ, стремилось къ устройству края, какъ въ экономическомъ и нравственномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ; слѣдовательно, къ мѣропріятіямъ и заботамъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края нельзя не отнести, главнымъ образомъ, и благоустройство, цивилизацію, нравственный, экономическій и административный бытъ этого края, отъ перваго его занятія до нашего времени.

На этихъ основаніяхъ, я рѣшился составить хотя краткія, но точныя біографіи главныхъ начальниковъ управлявшихъ судьбами Оренбургскаго края, въ послѣдовательномъ порядкѣ, отъ начала и до нашего времени, исключая лишь тѣхъ немногихъ, которые, при образованіи намѣстничествъ, управляли не исключительно Оренбургскимъ краемъ и не имѣли здѣсь своей резиденціи. Источниками для моего труда служили архивныя дѣла бывшей эксцедиціи пограничной коммисіи, областнаго правленія, генералъ-губернаторской канцеляріи и окружнаго штаба; я пользовался также почти всѣми историческими книгами объ Оренбургскомъ краѣ, начиная отъ Палласа, Рычкова, Дебу и кончая Мейеромъ, указами, историческими актами, годовыми всеподданнѣйшими отчетами, послужными списками, родословными книгами, воспоминаніями старожиловъ, ихъ разсказами и сохранившимися преданіями. Наконецъ и личныя наблюденія, въ тече-

Digitized by Google

ніе двѣнадцатилѣтняго моего пребыванія въ краѣ, были приняты мною въ соображеніе.

Льщу себя надеждою, что лица, интересующіяся исторіей Оренбургскаго края, благосклонно отнесутся къ настоящему моему очерку, и что онъ послужитъ матеріяломъ для будущей исторіи края.

Нѣсколько сохранившихся, въ бывшемъ Неплюевскомъ корпусѣ, портретовъ главныхъ начальниковъ края, нынѣ помѣщенныхъ въ дортуарахъ Неплюевской военной гимназіи, до сего времени не имѣли біографіи изображаемыхъ ими лицъ, изъ которыхъ отдаленные по времени не только уже теряютъ интересъ, но самое имя ихъ начинаетъ быть смутнымъ воспоминаніемъ давно прошедшаго и представляется какъ бы миѳомъ, что, конечно, станется впослѣдствіи и съ портретами лицъ новѣйшей эпохи. Біографія, хотя бы и самая краткая, всегда можетъ оживить воспоминаніе о лицахъ, какъ бы портреты ихъ древни ни были, и интересъ личностей не умалится ни отъ времени и ни отъ какихъ обстоятельствъ.

Сто тридцать шесть лѣтъ тому назадъ, Оренбургскій край былъ обширной пустыней, населенной дикими народами. Нынѣ эта пустыня одна изъ богатѣйшихъ окраинъ Россіи, съ громадными естественными средствами, значительно населенная русскимъ элементомъ, устроенная и цивилизованная на столько, что часть прежнихъ кочевыхъ обитателей ея (башкировъ) живутъ осѣдло и, кромѣ вѣроисповѣданія и языка, ничѣмъ не отличаются отъ сельскаго сословія имперіи. Другіе (киргизы), бывшіе почти въ теченіе всего времени тяжкимъ бременемъ для правительства по своему буйному характеру, по условіямъ жизни и постоянному проявленію между ними демократическихъ личностей, владѣющихъ умами и волей народа и производящихъ волненія въ цѣломъ краѣ, тоже освоились съ нами, и нынѣ управляются общими государственными учрежденіями, почти безъ всякаго особенно-характернаго отличія. Большая часть изъ нихъ уже на столько подготовлена, что не далеко то время, когда и вся масса киргизовъ будетъ жить подобно башкирамъ.

Предстоящее введеніе здѣсь судебной реформы, мировыхъ и земскихъ учрежденій и ожидаемая постройка желѣзной дороги изъ Оренбурга къ Волгѣ окончательно обрусятъ и сольютъ Оренбургскій край и городъ Оренбургъ съ Россіей и Европой, которая и донынѣ не признаетъ еще этого города европейскимъ.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

1.

СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ ИВАНЪ КИРИЛОВИЧЪ КИРИЛОВЪ.

1734—1737.

Первая дѣятельность, при началѣ заселенія Оренбургскаго края, первое устройство его внутренняго положенія и обезпеченіе порядка, достались на долю Кирилова. Будучи еще въ званіи оберъ-секретаря правительствующаго сената и исполнителемъ предначертаній Петра Великаго по преобразованію и устройству Оренбургскаго края, сознавая огромное государственное значеніе его, онъ первый, въ 1734 году, составилъ проектъ, въ которомъ указалъ на необходимость имѣть торговый путь къ средне-азіятскимъ землямъ, для чего предполагалъ построить городъ при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ, (Яикъ), основать портъ и судоходство по Аральскому Морю, а за тѣмъ постепенно развивать торговыя и политическія сношенія съ Средней Азіей. 1-го мая, того же года, проектъ Кирилова удостоенъ былъ высочайшаго утвержденія, и составитель его получилъ инструкцію на приведеніе проекта въ исполненіе.

Сформировавъ изъ уфимскихъ и другихъ драгунскихъ дѣтей двѣ драгунскія роты, Кириловъ отправился изъ Казани внизъ по рѣкѣ Волгѣ до Самары, отсюда на Сакмарскій городокъ, потомъ вверхъ, вдоль р. Яика, къ устью р. Ори. Вступивъ въ заволжскій край, Кириловъ изготовилъ списокъ башкирскимъ родамъ, или волостямъ, съ означеніемъ стараго раздѣленія по дорогамъ, башкирскимъ тарханамъ и мещерякамъ сдѣлалъ нарядъ на службу, а тептярямъ на работу.

Едва Кириловъ, со своею экспедиціею, успѣлъ перейти къ устью р. Ори, какъ башкиры, подстрекаемые Кильмакъ-Абызой, поголовно возстали на русскихъ. Построеніе въ предѣлахъ ихъ земель крѣпости и водвореніе порядка было понято ими, какъ конецъ ихъ дикой свободы и своеволія; они отчаянно противились правительству, но, не смотря на этотъ грозный бунтъ, непоколебимое стремленіе Кирилова къ исполненію державной воли, не ослабѣвало. Отражая бунтовщиковъ, онъ построилъ городъ Оренбургъ (нынѣ Орская крѣпость), оградилъ его укрѣпленною линіею и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, съ частію своей экспедиціи, сталъ возводить новыя укрѣпленія къ Волгѣ, такъ какъ пройденный имъ путь признавалъ весьма удобнымъ. Кириловымъ основаны въ это время крѣпости: Табынская, Озерная, Губерлинская, Татищева, Переволоцкая, Новосергіев-

Digitized by Google

ская, Сорочинская, Тоцкая и Бузулукская. Ему принадлежитъ, слѣдовательно, первое соединеніе Оренбурга съ Волгою и Россіею; онъ же, первый, доносилъ и о подземныхъ сокровищахъ края и о выгодности ихъ обработыванія, на что послѣдовала, за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы Анны Іоановны, 18 мая 1734 года, инструкція, для пріисканія руды и минераловъ и основанія заводовъ. Кириловымъ же открыты здѣсь въ разныхъ мѣстахъ мѣдныя и желѣзныя руды. Къ сожалѣнію, неутомимая дѣятельность его продолжалась весьма недолго: въ апрѣлѣ 1737 года онъ скончался въ Самарѣ. Кириловъ назывался начальникомъ «извѣстной,» а потомъ, переименованной, оренбургской экспедиціи, что тогда составляло. главное управленіе нынѣшняго Оренбургскаго края.

2.

ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ВАСИЛІЙ НИКИТИЧЪ ТАТИЩЕВЪ.

1737—1739.

Въ маѣ 1737 года начальникомъ оренбургской комисіи (переименованной изъ экспедиціи) былъ назначенъ тайный совѣтникъ Татищевъ. Онъ происходилъ изъ древняго боярскаго рода, отрасли дома Рюрика, былъ впослѣдствіи генералъ-бергъ-амтмейстеромъ и однимъ изъ ученыхъ мужей своего времени. Между прочимъ, онъ написалъ русскую исторію (*). Вступивъ въ главное управленіе оренбургскимъ краемъ, Татищевъ занялся усмиреніемъ волненія башкировъ. Къ сожалѣнію, онъ не только не старался о выполненіи общеполезныхъ предначертаній Кирилова, но многія его учрежденія оставилъ безъ дѣйствія, и въ то же время, найдя невыгоднымъ положеніе Оренбурга, сдѣлалъ представленіе о перенесеніи его на другое мѣсто, къ урочищу Красная Гора, уничтожилъ закамскую линію съ нѣкоторыми укрѣпленіями, бывшими при Кириловѣ весьма достаточными для защиты жителей отъ набѣговъ хищныхъ кочевниковъ, и учредилъ киргизскую пограничную линію. Впрочемъ, къ чести Татищева нужно сказать, что онъ много содѣйствовалъ развитію торговли и русской колонизаціи, путемъ мира стремился къ устройству края, предотвра-

(*) **Исторія Россійская** съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до 1463 года, собранная и описанная *Василіемъ Татищевымъ*. Четыре части. Москва и С.-Петербургъ 1768 — 1784. Кромѣ того Татищевъ издалъ: 1) **«Судебникъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича»**, съ пояснительными примѣчаніями. Книга эта имѣла два изданія: въ 1768 и 1786 году. 2) **«Лексиконъ Россійскій историческій, географическій, политическій и гражданскій.** Три части. С.-Петербургъ 1793.

Digitized by Google

щалъ вражду киргизовъ съ башкирами, а для привлеченія киргизовъ къ мѣнѣ и торговлѣ, также хивинцевъ и ташкентцевъ, устроилъ вблизи крѣпости мѣновой дворъ, съ большимъ числомъ лавокъ, установилъ торгъ и пошлинный сборъ, который въ 1738 году далъ правительству 1,375 рублей 64 копѣекъ, а въ 1739 году уже 2,543 рубля.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

3.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ УРУСОВЪ.

1739—1742.

17 іюня 1739 года мѣсто Татищева занялъ князь Урусовъ. Онъ происходилъ отъ владѣтелей нагайскихъ, родоначальникомъ которыхъ былъ знаменитый Едигей Мангитъ (любимый воевода Тамерлана и могущественный вельможа Золотой Орды). При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Урусовъ былъ контръ-адмираломъ и членомъ адмиралтействъ-коллегіи, потомъ генералъ-поручикомъ. По прибытіи въ Оренбургскій край, онъ началъ строить, на избранномъ Татищевымъ мѣстѣ, новый Оренбургъ; вслѣдъ затѣмъ застроилъ много крѣпостей вверхъ по рѣкѣ Уралу и по рѣкамъ Ую и Тоболу до Царева-городища, возстановилъ закамскую и самарскую линіи и сталъ заселять ихъ старожилыми людьми; по усмиреніи же вспыхнувшаго въ 1740 году башкирскаго бунта, провелъ на башкирскихъ земляхъ укрѣпленныя линіи отъ Оренбурга до Верхне-Уральска, а отсюда, чрезъ исетскую провинцію, до Челябинска и до крѣпости Уйской. Князь Урусовъ, можно сказать, ввелъ Оренбургскій край въ систему прочихъ областей имперіи; всѣмъ управленіямъ онъ далъ общую организацію и подчинилъ верховному надзору одной мѣстной власти.

Устраивая и развивая силы края, Урусовъ приготовлялъ его къ будущему его значенію.

4.

ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ НЕПЛЮЕВЪ.

1742—1759.

Неплюевъ, временщикъ Петра и Екатерины I, любимецъ Остермана, Бирона и другихъ сильныхъ міра, еще при императрицѣ Аннѣ состоялъ посланникомъ въ Царѣградѣ, и, исполняя разныя

Digitized by Google

важныя порученія, былъ, между прочимъ, слѣдователемъ и судьею, по дѣлу кабинетъ-министра Волынскаго. По восшествіи, 24-го ноября 1741 года, императрицы Елисаветы на престолъ, Неплюевъ, за всегдашнюю принадлежность къ противной партіи цесаревны, былъ немедленно удаленъ отъ двора и отправленъ для управленія Оренбургскимъ краемъ. Назначеніе это, по тогдашнимъ понятіямъ, было для него почетною ссылкой. 15-го марта 1754 года высочайше повелѣно: «быть въ Оренбургѣ губерніи и именоваться ей Оренбургская губернія и въ ней быть губернаторомъ тайному совѣтнику Неплюеву». Еще ранѣе, именно въ началѣ 1742 года (т. е. въ годъ своего прибытія въ край), Неплюевъ сдѣлалъ представленіе о перенесеніи Оренбурга на третье, нынѣшнее его мѣсто, и съ высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 18-го октября 1742 года, перенесъ городъ.

Управленіе Неплюева ознаменовано многими важными мѣропріятіями. Всѣ отмѣненныя Татищевымъ распоряженія Кирилова, имѣвшія единственною цѣлію общественную пользу и выгоды государства, Неплюевъ возстановилъ, и одного только обстоятельства нельзя не поставить ему въ вину: желая привести край въ оборонительное положеніе и тѣмъ обезпечить его будущее благосостояніе, и, въ то же время, желая, чтобы этому не мѣшали набѣги и хищничество кочевниковъ, киргизовъ и башкировъ, столь вредныхъ для всей губерніи, онъ сталъ поддерживать между кочевниками смуты и раздоры. Само собою разумѣется, что внутреннія несогласія отвлекали киргизовъ и башкировъ отъ вторженія въ предѣлы губерніи и лишали возможности вредить жителямъ; тѣмъ не менѣе, дѣло кончилось очень плохо: башкиры взбунтовались и Неплюеву пришлось усмирять ихъ при помощи вытребованныхъ изъ Россіи регулярныхъ войскъ. Покоривъ всю Башкирію и вытѣснивъ главнаго бунтовщика Батыръ-шаха въ киргизскую степь, онъ, съ цѣлью ослабленія однихъ враговъ другими, объявилъ киргизамъ (ханъ которыхъ, Нурали, былъ его любимецъ), что всѣ перебѣжавшіе къ нимъ башкиры, до 50 тысячъ человѣкъ, съ ихъ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть. Это было страшное время въ исторіи края; кровавыя страницы ея живутъ въ пямяти потомства.... Киргизы травили и умерщвляли башкировъ, какъ дикихъ звѣрей, захватывали ихъ женъ и дочерей, а кто не былъ убитъ, того выдавали русскимъ. Тѣ же немногіе счастливцы, которымъ удалось бѣжать въ свои кочевья, разсказами снова взволновали всю Башкирію. Месть и жажда киргизской крови, за женъ, дочерей, братьевъ

Digitized by Google

и отцевъ, сдѣлались девизомъ каждаго башкирца. Кровь опять полилась рѣкой.

Несмотря на жалобу киргизскаго султана Нурали-хана, Неплюевъ медлилъ останавливать рѣзню, объясняя невозможностію удержать башкировъ, и уже впослѣдствіи, усиливъ пограничную стражу, пріостановилъ вторженіе башкировъ въ киргизскія степи. Такія дѣйствія Неплюева стоили правительству громадныхъ денегъ и жертвъ, чтобы прекратить кровавую усобицу озлобленныхъ другъ противъ друга кочевниковъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

5.

ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ АФАНАСІЙ РОМАНОВИЧЪ ДАВЫДОВЪ.

1759—1763.

Преемникъ Неплюева, Давыдовъ, не оставилъ никакихъ особенно памятныхъ фактовъ по управленію краемъ; въ отношеніи же киргизовъ онъ принялъ совсѣмъ другую систему: обращался съ ханами чрезвычайно высокомѣрно, и когда Нурали, съ братьями, пріѣхалъ въ 1759 году въ Оренбургъ, принялъ ихъ холодно и не далъ никакихъ подарковъ. Это такъ разсердило избалованныхъ хановъ, что они не только дозволили своимъ киргизамъ грабить русскихъ, но и остановили караваны, шедшіе въ Оренбургъ. Давыдовъ твердо рѣшился не уступать и наказать виновныхъ хановъ и султановъ; но высшее правительство, имѣя въ виду задобрить киргизовъ, назначило, помимо Давыдова, братьямъ Нурали-хана жалованье (самому Нурали-хану денежное жалованье производилось еще по ходатайству Неплюева).

6.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ ДМИТРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ.

1763—1764.

Волковъ — личность историческая, замѣчательная по государственной дѣятельности своей въ прошломъ вѣкѣ. Сначала онъ пользовался особеннымъ покровительствомъ сильнаго, при Елисаветѣ Петровнѣ, графа П. И. Шувалова, потомъ былъ тайнымъ секретаремъ императора Петра III, который такъ вѣрилъ въ преданность Волкова, что повелѣлъ всѣ пакеты на высочайшее имя «адресовать тай-

Digitized by Google

ному секретарю Волкову». По отзывамъ современниковъ, «Волковъ былъ человѣкъ разумный и проницательный, управлялъ умами и дѣлалъ что хотѣлъ». Редакція жалованной грамоты, освобождавшей дворянство отъ тѣлеснаго наказанія, и проектъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи принадлежатъ перу Волкова.

Кончина Петра III и вступленіе на престолъ Екатерины II были причиною удаленія Волкова отъ двора и назначенія его губернаторомъ въ Оренбургъ. Кратковременное управленіе Волкова замѣчательно между прочимъ составленною имъ и поданною государынѣ запиской объ укрѣпленіи Оренбургской линіи и о будущихъ видахъ на Индію (*).

Злоупотребленія и безпорядки по управленію краемъ были такъ велики, что Волковъ вскорѣ подалъ просьбу объ увольненіи его отъ службы. Онъ писалъ императрицѣ: «Съ трудомъ можно, Ваше Императорское Величество, мнѣ повѣрить, что персональныя дѣла, да еще маленькихъ людей, были причиною ниспроверженія самыхъ лучшихъ узаконеній.... Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу увѣренными быть, что я отставки прошу отнюдь не для того, чтобъ я не имѣлъ къ высочайшей службѣ ревности, а еще меньше, чтобъ моимъ состояніемъ и опредѣленіемъ въ здѣшнее мѣсто скучалъ: я во всю жизнь мою безмолвно повиновался моему жребію и никогда самъ для себя ничего не промышлялъ, да и сюда охотно поѣхалъ, пока не зналъ состоянія и учрежденія здѣшней губерніи. Но какъ скоро увидѣлъ, что, съ одной стороны, связанныя имѣю руки какую либо приносить пользу, а потому того ежеминутно опасаться надобно, чтобы мерзостными приказными крючками, къ несчастію всегда дурнымъ истолкованіемъ указовъ покрытыми, не войти въ проступокъ, то и стало весьма натурально мнѣ разсуждать, что, валя пень чрезъ колоду, буду я преступный похититель Вашего Величества жалованья, какое бы мнѣ опредѣлено ни было».

7.

ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ КНЯЗЬ АВРААМЪ АРТЕМЬЕВИЧЪ ПУТЯТИНЪ.

1765—1768.

Изъ сохранившихся дѣлъ не видно ничего замѣчательнаго, что бы можно было приписать лично князю Путятину, ни въ

(*) «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1859 годъ, № 9-й.

Digitized by Google

пользу края, ни во вредъ его. Грабежи киргизовъ на линіи были въ годъ его прибытія въ край чрезвычайные, но посланныя въ степь войска прекратили ихъ. Въ это время въ Оренбургѣ находился аманатомъ (заложникомъ) сынъ Нурали — султанъ Аблай; молодой киргизецъ такъ освоился съ нашими нравами и обычаями, что ходилъ въ европейскомъ платьѣ, бывалъ въ домѣ у князя Путятина и кончилъ тѣмъ, что влюбился въ его дочь и принялъ христіанство. Казалось, можно было бы воспользоваться такимъ рѣдкимъ случаемъ имѣть въ средѣ киргизовъ вліятельное лицо, совершенно преданное Россіи (а преданность эта не была подкупленная); но князь Путятинъ дозволилъ хану Нурали взять сына обратно въ степь и замѣнить другимъ. Султанъ Аблай пропалъ, такимъ образомъ, безъ пользы.

8.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ РЕЙНСДОРПЪ.

1769—1781.

Самое худшее время изъ всей исторіи Оренбургскаго края пало на долю Рейнсдорпа. Едва онъ вступилъ въ управленіе, какъ подвластные Россіи калмыки, въ числѣ до 30,000 кибитокъ, жившіе на лѣвомъ берегу Волги, бѣжали, подъ предводительствомъ владѣтеля своего Убаши, за Яикъ (Уралъ), къ китайскимъ предѣламъ. Яикское (уральское) казачье войско тоже волновалось. Всѣ распоряженія Рейнсдорпа остановить калмыковъ не повели ни къ чему: посланные оренбургскіе казаки воротились безъ всякаго успѣха, равно и регулярныя войска, подъ начальствомъ генерала Траубенберга, убитаго яицкими казаками. Киргизы же, вмѣсто содѣйствія намъ, грабили проходившихъ чрезъ земли Малой Орды калмыковъ, отбивали у нихъ скотъ и пользовались выгодной добычей. Едва кончилось это событіе, какъ уже готовилось новое, несравненно болѣе важное по своему значенію и по своимъ послѣдствіямъ. «Пугачевщина» охватила весь край; необыкновенно-быстрые успѣхи самозванца, отдаленность края отъ мѣстъ расположенія дѣйствующихъ войскъ, вслѣдствіе того безнадежность на скорую помощь взволновали окрестности Оренбурга и городъ былъ осажденъ мятежниками, прежде чѣмъ дошло до Петербурга первое извѣстіе о появленіи Пугачева. Хотя полученныя отъ Рейнсдорпа свѣдѣнія были очень важны, но правительство, припоминая, что случавшіяся до того попытки къ самозванству и къ возбужденіямъ бунта, именемъ Петра III, скоро и безъ усилій были по-

Digitized by Google

давляемы въ самомъ началѣ, взглянуло и на появленіе новаго самозванца за Волгой какъ на событіе незначительное, какъ на попытку одного лица, и очень легко отнеслось къ положенію края, въ которомъ возникло волненіе, угрожавшее всей Россіи. Яикскіе казаки и башкиры пристали къ Пугачеву; киргизы, къ счастію, держались въ сторонѣ отъ мятежа, во-первыхъ потому, что коноводы бунта были ихъ давнишніе враги, а во-вторыхъ потому, что ханъ Нурали выжидалъ, какой исходъ будетъ имѣть затѣянное дѣло. Пользуясь однако отсутствіемъ войскъ, киргизы безнаказанно грабили линію.

5-го октября 1773 года Пугачевъ былъ уже въ станицѣ Бердской, въ семи верстахъ отъ Оренбурга; потомъ, въ пяти верстахъ отъ города, устроилъ на возвышенности свой станъ и тамъ, по общему казачьему выраженію, «маячилъ», отчего и сама гора эта получила названіе «Маячной» (на ней расположены нынѣ бараки казачьей артилеріи). Смятеніе жителей не знало предѣловъ. Въ тотъ же день Рейнсдорпъ получилъ отъ Пугачева указъ: «впустить его въ городъ безъ сопротивленія и встрѣтить какъ прямаго государя». Рейнсдорпъ, возвращая пакетъ, собственноручно написалъ на немъ: «прямо сущему злодѣю и отъ Бога отступившему человѣку и сыну сатанинину». Вслѣдъ затѣмъ онъ велѣлъ сжечь подгородную слободу, въ семь сотъ дворовъ, чтобы мятежники не нашли здѣсь убѣжища; отражалъ покушенія бунтовщиковъ разставленными на городскомъ валу орудіями, тревожилъ ихъ вылазками, изъ которыхъ, впрочемъ, одна, 13-го января, была очень неудачна: мятежники, ворвавшись въ ряды войскъ, перекололи многихъ офицеровъ и солдатъ, отбили девять пушекъ и взяли до 400 человѣкъ въ плѣнъ. Военные совѣты, собиравшіеся у Рейнсдорпа, не повели ни къ чему. Вскорѣ къ осадному положенію присоединились болѣзни, голодъ и дороговизна. Четверть ржаной муки продавалась по 130 рублей и болѣе; пшеничная по 140 рублей; пудъ мяса стоилъ 8 рублей, рыбы 14 рублей; даже конина стоила 4 рубля пудъ. Губернаторъ раздѣлялъ свои съѣстные припасы съ неимущими и, вмѣстѣ съ гарнизономъ и жителями, терпѣлъ всѣ послѣдствія бѣдственной осады, продолжавшейся до 29-го марта 1774 года. Побѣды храбраго князя Голицына подъ крѣпостью Татищевой, въ 70 верстахъ отъ Оренбурга, положили предѣлъ страданіямъ оренбургскаго населенія. Пугачевъ, преслѣдуемый гусарами, бѣжалъ изъ Татищевой, куда онъ ѣздилъ изъ-подъ Оренбурга и, явившись на разсвѣтѣ въ Бердской станицѣ, взялъ 10 пушекъ, 5,000 человѣкъ и удалился за рѣку Сакмару, въ степь. Императрица Екатерина, въ граматѣ 1-го мая 1774 года на имя го-

Digitized by Google

рода, благодарила начальниковъ, войско и всѣхъ обывателей «за оказанныя ими вѣрность, истинное усердіе къ общему благу и непоколебимую твердость». Въ особенности благодарила она губернатора, «подававшаго мужественнымъ духомъ своимъ и неусыпными трудами достохвальный примѣръ бодрствованія всѣмъ сословіямъ». Современники обвиняютъ, однако, Рейнсдорпа во многихъ важныхъ ошибкахъ, между прочимъ, въ томъ, что, когда Пугачевъ двинулся къ Оренбургу, онъ обнародовалъ, будто бы самозванецъ былъ уже наказанъ кнутомъ съ постановленіемъ на лицѣ знаковъ; но какъ это не согласовалось съ истиною, то Пугачевъ воспользовался такою неправдою и еще болѣе убѣдилъ легковѣрныхъ въ мнимой законности своихъ притязаній. Ставятъ еще въ вину Рейнсдорпу то, что онъ, желая вступить въ переговоры съ мятежниками, отправилъ въ станъ Пугачева, съ письменными увѣщаніями, содержавшагося въ острогѣ извѣстнаго разбойника Хлопушу, который, оставшись у самозванца, надѣлалъ впослѣдствіи много зла Россіи.

Первые приставшіе къ Пугачеву были яицкіе казаки; они же первые, какъ извѣстно, и выдали его. Сотникъ Петръ Харчевъ въ Коловертной лощинѣ схватилъ Пугачева и доставилъ его въ Яицкій городокъ. Здѣсь самозванецъ былъ сданъ Суворову, который посадилъ его въ деревянную клѣтку на двухъ колесахъ и повезъ въ Симбирскъ, а потомъ въ Москву. Казаковъ, выдавшихъ Пугачева, императрица Екатерина простила, и чтобъ ничто не напоминало ихъ прежнихъ крамолъ и разбоевъ, повелѣла, 15-го января 1775 года, яицкихъ казаковъ называть уральскими, городъ Яицкъ Уральскомъ, а рѣку Яикъ Ураломъ.

Съ 1781 по 1796 годъ Оренбургская губернія именовалось Уфимскимъ намѣстничествомъ, которымъ управляли съ 1781 по 1783 генералъ-поручикъ Якоби, съ 1783 по 1785 генералъ-поручикъ Апухтинъ, съ 1785 по 1790 баронъ Игельстромъ, съ 1790 по 1794 генералъ-поручикъ Пеутлингъ.

9.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ СЕРГѢЙ КОЗЬМИЧЪ ВЯЗЬМИТИНОВЪ.

1795 — 1796.

Такъ какъ Вязьмитинову поручено было исправлять должность генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, управ-

Digitized by Google

лять пограничными оренбургскими дѣлами и командовать оренбургскимъ корпусомъ, то онъ имѣлъ пребываніе въ Оренбургѣ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Павла I, Вязьмитиновъ былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. При немъ усмирено волненіе и прекращено безначаліе въ Киргизъ-Кайсакской Ордѣ, которая принуждена была избрать себѣ ханомъ человѣка благонамѣреннаго и приверженнаго къ Россіи, Ишима. Прерванныя съ азіятскими народами торговыя сношенія наши были возстановлены и вообще въ краѣ водворенъ порядокъ.

Вязьмитиновъ занималъ впослѣдствіи важные государственные посты: онъ былъ военнымъ министромъ (1802), главнокомандующимъ въ Петербургѣ (1805), министромъ полиціи, с.-петербургскимъ генералъ губернаторомъ, и, наконецъ, возведенъ 12-го декабря 1816 года въ графское достоинство.

ПАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

10.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ОСИПЪ АНДРЕВИЧЪ ИГЕЛЬСТРОМЪ.

1797—1799.

Игельстромъ, сынъ лифляндскаго дворянина, отличался смѣлостью, предпріимчивостью, былъ очень любезенъ и хорошъ собою. Благодаря этимъ качествамъ, онъ, въ бытность свою въ Варшавѣ, пользовался особеннымъ расположеніемъ любовницы польскаго короля Станислава Понятовскаго, которая передавала ему сокровеннѣйшія намѣренія своего властелина; чрезъ нее же получилъ онъ возможность захватить епископа краковскаго, Каетана Солтыка, графа Ржевускаго и другихъ вельможъ, сопротивлявшихся намѣреніямъ императрицы къ возведенію на польскій престолъ Понятовскаго. Изъ военныхъ подвиговъ его извѣстно наиболѣе взятіе крѣпости Аккермана, съ 70 пушками, за что онъ былъ награжденъ орденомъ Георгія 3-го класа. Игельстромъ сражался также въ Финляндіи и заключилъ, по уполномочію государыни, мирный договоръ, подписанный имъ въ 1790 году въ Верелѣ. Во время главнаго командованія имъ русскими войсками въ Польшѣ, вспыхнуло въ 1794 году возмущеніе, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ оставить службу и удалиться въ Ригу; но, по вступленіи на престолъ императора Павла I, опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Оренбургъ.

Digitized by Google

Въ отношеніи управленія киргизами, Игельстромъ принялъ совершенно другую методу: онъ стремился уничтожить ханское достоинство, видя въ немъ безсиліе, подчинить себѣ всѣ роды Малой Орды, и, приписывая всѣ грабежи и увозы людей киргизами неспособности хана Нурали, задался мыслію водворить и въ степи порядки, вводившіеся тогда въ Россіи на основаніи учрежденій для управленія губерній. Хотя Левшинъ смотритъ на дѣйствія Игельстрома какъ на поступки мечтателя, нельзя однако не отдать справедливости искусному исполненію проекта. Игельстромъ дѣйствовалъ помимо хана чрезъ народъ, и вскорѣ успѣлъ пріобрѣсть его довѣріе. Киргизы составили совѣтъ, въ которомъ не участвовалъ ни одинъ султанъ; предсѣдателемъ совѣта былъ уважаемый всѣмъ народомъ Батырь-Сырымъ. Затѣмъ, когда киргизы присягнули на вѣрность Россіи, обѣщавъ жить въ мирѣ, Игельстромъ удалилъ изъ степи хана Нурали на жительство въ г. Уфу. Къ сожалѣнію, всѣмъ новымъ реформамъ и порядкамъ не суждено было укорениться, потому что исполнители чрезвычайно дурно примѣняли ихъ къ дѣлу, а частію и вовсе не примѣняли. Это жаль тѣмъ болѣе, что реформы Игельстрома были, въ самомъ ихъ основаніи, на столько практичны, что и теперь правительство принуждено дѣйствовать почти по тѣмъ же указаніямъ. Нельзя также не пожалѣть, что послѣдующія распоряженія Игельстрома по пограничнымъ дѣламъ отличались крайнею непослѣдовательностію, благодаря вліянію на него киргизки, княгини Той-Кары, содѣйствовавшей партіи Абдулъ-Хаира. Дочь Нурали-хана, женщина умная и красивая, она, находясь за-мужемъ за чиновникомъ, служившимъ въ пограничной комисіи, постоянно жила въ Оренбургѣ, бывала въ столицѣ и усвоила себѣ наружную свѣтскость и лоскъ цивилизаціи, но одѣвалась всегда по-азіятски. Ловкая киргизка могла пріобрѣсти вліяніе на генералъ-губернатора тѣмъ легче, что баронъ Игельстромъ любилъ молодиться и казаться бодрымъ: постоянно скрывая свои лѣта, онъ, на 63 году отъ рожденія, говорилъ, что ему только 47 лѣтъ, и одинъ разъ съ досадой бросилъ свой послужной списокъ, въ которомъ чиновникъ, недавно опредѣленный въ канцелярію, осмѣлился прибавить одинъ годъ.

При Игельстромѣ, башкиры и мещеряки, жившіе въ губерніяхъ Оренбургской, Вятской и Пермской, были раздѣлены на кантоны и подчинены главному начальнику Оренбургскаго края.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

11.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ БАХМЕТЕВЪ.

1799—1803.

При Бахметевѣ всѣ присутственныя мѣста были переведены изъ Оренбурга въ Уфу, учреждена оренбургская и уфимская епархія, открыты въ Уфѣ семинарія и консисторія, вмѣсто пограничнаго въ Оренбургѣ суда и экспедиціи пограничныхъ дѣлъ, учреждена пограничная комисія (штатъ ея впервые утвержденъ въ 1818 году) и Оренбургъ сдѣланъ областнымъ городомъ, съ причисленіемъ къ области Верхнеуральска, Бузулука и Сергіевска.

12.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ СЕМИНОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ.

1803—1817.

До этого времени киргизы не только не приносили никакой пользы государству, но еще стоили правительству весьма значительныхъ денежныхъ затратъ. Князь Волконскій установилъ плату за перепускъ киргизскаго скота чрезъ линію на зимовку, съ лошади по 1 копѣйкѣ, съ коровы и быка по 1 деньгѣ, а съ барана по 1 полушкѣ въ мѣсяцъ. Киргизамъ разрѣшено было наниматься по билетамъ въ работники, за что взималась билетная плата; но, вообще, по управленію киргизами, мѣры и дѣйствія князя Волконскаго были неудачны, и вліяніе наше въ степи постоянно слабѣло.

При князѣ Волконскомъ устроена новоилецкая линія въ киргизской степи и заселена внѣшняя оренбургская линія, отъ Оренбурга до предѣловъ Западной Сибири. При немъ же состоялся указъ о томъ, чтобъ уральскимъ казакамъ служить не по найму, а по очереди, и дано Уральскому Войску обмундированіе. Это вызвало сильнѣйшее неудовольствіе и ропотъ между казаками и заставило князя Волконскаго лично отправиться съ отрядомъ въ Уральскъ для вразумленія неповинующихся.

О князѣ Волконскомъ сохранилось въ Оренбургѣ преданіе, что онъ былъ большой оригиналъ, по природѣ ли или вслѣдствіе контузіи въ голову, отъ которой онъ часто страдалъ. Разска-

Digitized by Google

зываютъ, что князь постоянно ходилъ въ халатѣ и въ орденахъ, и въ такомъ костюмѣ появлялся даже на улицахъ, сопровождаемый толпами мальчишекъ. Гуляя по городу, онъ часто останавливался среди улицы и совершалъ всѣ естественныя отправленія; или же, сидя у дома своего, на крыльцѣ, останавливалъ проходившихъ бабъ и дѣвокъ и любезничалъ съ ними.

Получивъ изъ Петербурга бумаги, Волконскій прежде всего распечатывалъ царскіе указы, благоговѣйно крестился, цѣловалъ подпись, но, не читая, клалъ ихъ за образъ, въ своемъ кабинетѣ; когда же являлся правитель канцеляріи, который собственно и управлялъ краемъ, то, отдавая ему указы, приговаривалъ: «дать надлежащій ходъ». Бумаги онъ подписывалъ также не читая, и только предварительно спросивъ: «ты, Ермолаевичъ, читалъ что здѣсь написано?»—Читалъ, ваше сіятельство.—«Побожись!», и уже послѣ божбы правителя канцеляріи подписывалъ все, что ему ни подавали. Конечно, нельзя ручаться за безусловную правду разсказовъ, но такъ сохранилось здѣсь преданіе о князѣ Волконскомъ, и я лично слышалъ все это отъ двухъ стариковъ—современниковъ. Князь Волконскій имѣлъ орденъ св. Георгія 2-й степени, полученный имъ 18-го марта 1792 года.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

13.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ГРАФЪ ПЕТРЪ КИРИЛОВИЧЪ ЭССЕНЪ.

1817—1830.

Эссенъ, въ дѣтствѣ записанный вахмистромъ въ лейбъ-кирасирскій полкъ, въ 1798 году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры на 26 году отъ роду и на восьмомъ году состоянія въ офицерскихъ чинахъ, а за суворовскую кампанію въ Швейцаріи получилъ въ 1800 году генералъ-лейтенантскій чинъ. За сраженіе при Прейсишъ-Эйлау былъ награжденъ Георгіемъ 3-го класа; графское же достоинство Эссенъ получилъ въ 1831 году за заботливость и дѣятельность къ прекращенію или облегченію бѣдствій при появленіи холеры въ Петербургѣ; гдѣ онъ въ то время былъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

Управленіе Эссена Оренбургскимъ краемъ ознаменовано многими полезными учрежденіями. При немъ образована здѣсь школа для обу-

Digitized by Google

ченія казачьихъ дѣтей, открыты въ Уфѣ гимназія, въ Оренбургѣ неплюевское военное училище, названное такъ въ память Неплюева (впрочемъ, мысль объ основаніи училища принадлежитъ князю Волконскому), образованы двѣ конно-артилерійскія казачьи роты, составленъ штатъ полиціи въ Оренбургѣ, снаряжена императорская россійская мисія въ Бухару (1820 г.), произведена рекогносцировка Киргизъ-Кайсацкой степи, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Эссену принадлежитъ первый проектъ образованія изъ башкировъ пятнадцати постоянныхъ казачьихъ полковъ, учрежденія войсковаго правленія, мировыхъ словесныхъ судовъ, съ выборами отъ народа мировыхъ судей.

14.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ ГРАФЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ СУХТЕЛЕНЪ.

1830 — 1833.

Получивъ основательное образованіе, подъ руководствомъ своего знаменитаго отца графа Петра Кириловича, Сухтеленъ началъ службу (1802) въ колоноважатыхъ (что нынѣ генеральный штабъ) и, имѣя пятнадцать лѣтъ отъ рожденія, произведенъ въ подпоручики; затѣмъ онъ перешелъ въ кавалергарды; въ 1805 году, участвуя въ аустерлицкомъ сраженіи, получилъ во время жестокой рубки съ французской кавалеріей сабельный ударъ въ голову и, оконтуженный ядромъ въ ногу, былъ взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ, увидѣвъ Сухтелена, сказалъ:—«Ого! такъ молодъ и вздумалъ потягаться съ нами».—«Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ», смѣло отвѣчалъ Сухтеленъ и добавилъ изъ трагедіи Корнеля «Сидъ»:

«Je suis jeune, il est vrai, mais aux âmes bien nées,
La valeur n'attend pas la nombre des années».

—«Браво, молодой человѣкъ! отвѣтъ прекрасный!» воскликнулъ Наполеонъ: «продолжайте служить и вы уйдете далеко». Предсказаніе Наполеона сбылось.

Вся почти служба Сухтелена была исключительно боевою. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ, Фридландомъ, при Иденсальми, на Березинѣ, при Зегаузенѣ (гдѣ раненъ въ правую руку пулею выше локтя навылетъ), подъ Дрезденомъ, Лейпцигомъ, Эриванью (въ 1827 г.), при взятіи которой лично захватилъ въ плѣнъ коменданта Хасанъ-хана, уже будучи въ должности генералъ-квартермейстейра главнаго штаба Его Величества и начальникомъ

Digitized by Google

штаба кавалерійскихъ корпусовъ. За послѣднее это дѣло онъ получилъ Георгія 3-го класа. Въ военной литературѣ Сухтеленъ извѣстенъ сочиненіемъ своимъ: «Précis des évènements militaires de la dernière guerre entre la Russie et la Suède en 1808 et 1809».

Управленіе графа Сухтелена Оренбургскимъ краемъ было хотя и непродолжительно, но ознаменовано многими полезными реформами и осталось памятнымъ для всего края. Его просвѣщенная дѣятельность, его привѣтливость, умъ, обходительность привязывали къ нему всѣхъ близко знавшихъ его и имѣвшихъ счастіе служить при немъ. Между жителями края, даже киргизами и другими кочевыми племенами, Сухтеленъ успѣлъ пріобрѣсть такое довѣріе и такое уваженіе, что и понынѣ имя этого достойнаго государственнаго дѣятеля живетъ въ благодарной памяти всего края. На управленіе киргизами Сухтеленъ впервые взглянулъ совершенно иначе, чѣмъ смотрѣли на это дѣло всѣ его предмѣстники: онъ признавалъ, что киргизы должны быть удержаны въ кочевомъ состояніи, т. е. что киргизы могутъ быть полезны Россіи только въ видѣ кочеваго народа, какъ потребители нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій и какъ производители кожъ и другихъ сырыхъ предметовъ. Въ числѣ замѣчательныхъ предпріятій графа Сухтелена по управленію киргизами, было составленіе катихизиса киргизскихъ законовъ; къ сожалѣнію, избранный для наблюденій за редакціей свода обычаевъ и правилъ народа, ханъ Джигангера, оказался несостоятельнымъ выполнить это дѣло: составленный имъ сводъ отличался такою сбивчивостію и безтолковостію, что не было возможности перевести его.

Графомъ же Сухтеленомъ сдѣлана первая попытка ввести между киргизами оспопрививаніе; но и въ этомъ дѣлѣ, по совершенной дикости народа, невозможно было имѣть успѣха. Непоколебимо оставаясь при убѣжденіи, что киргизы могутъ быть только кочевники, а не осѣдлые жители, что хлѣбопашество имъ не сродно, Сухтеленъ предписывалъ не принуждать ихъ къ тому; но, уважая право собственности и считая земли за Ураломъ принадлежащими киргизскому народу, не дозволилъ казакамъ распахивать тамъ земли. Вся киргизская полоса земли, прилегавшая къ русской линіи, была при графѣ Сухтеленѣ раздѣлена на дистанціи, которыми управляли начальники изъ киргизовъ. Мѣра эта оставалась въ своей силѣ до 1869 года.

Въ отношеніи башкировъ, графъ Сухтеленъ не раздѣлялъ мнѣнія Эссена, а вполнѣ соглашался съ резолюціей императора Александра Павловича, собственноручно написавшаго на докладѣ Эссена: «не лучше

Digitized by Google

ли башкировъ обратить въ казенныхъ поселянъ?» и заявилъ официяльно, что «онъ находитъ башкировъ въ военномъ смыслѣ безполезными». Предположеніе же Сухтелена объ обращеніи большей части башкировъ въ податное состояніе хотя и было одобрено правительствомъ, но ему не суждено было исполниться. Графъ Сухтеленъ скоропостижно умеръ въ Оренбургѣ 20 марта 1833 года на 46 году отъ роду, и, по общему желанію жителей города, похороненъ въ оградѣ церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь скромный памятникъ напоминаетъ о полезной и благотворной дѣятельности этого главнаго начальника Оренбургскаго края.

Попеченіемъ графа Сухтелена учреждено въ Оренбургѣ училище для дочерей недостаточныхъ мѣстныхъ чиновниковъ; устроенъ музеумъ; заложены военный госпиталь (въ 1830 году), манежъ и экзерциръ-гаузъ (въ 1832 году), передѣланный нынѣ въ театръ.

15.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ ГРАФЪ ВАСИЛІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПЕРОВСКІЙ.

Въ первый разъ съ 1833 по 1842, во второй разъ съ 1851 по 1857 г. высокоталантливый человѣкъ этотъ личнымъ умомъ и достоинствами проложилъ себѣ дорогу и достигъ высшаго значенія въ служебной іерархіи. Имя графа Перовскаго, такъ долго управлявшаго Оренбургскимъ краемъ, извѣстно здѣсь всѣмъ и каждому.

Первыми мѣрами его для усмиренія буйныхъ киргизовъ были основаніе укрѣпленій на Каспійскомъ Морѣ, въ заливѣ Кайдакъ, на урочищѣ Кизильташъ, и устройство новой линіи, на которой, въ 1835 году, и возведены форты (нынѣ станицы) Императорскій, Наслѣдника, Константиновскій, Николаевскій и Михайловскій. Казаки оренбургскіе неохотно переселялись въ новыя степныя мѣста, и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникли безпокойства, но непреклонною волею и настойчивостію, которой всегда отличался графъ Перовскій, вскорѣ прекращены. Несмотря, однако, на всѣ эти мѣры и на высылку въ степь отрядовъ, грабежи и набѣги киргизовъ продолжались. Въ 1837 году, послѣ установленія кибиточнаго сбора съ киргизовъ (по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, что доставило въ первый разъ 23,259 руб. сер.), Перовскому надлежало бороться съ султаномъ Кенисарой, который, предводя огромной шайкой, производилъ опустошенія въ степи и могъ поднять весь киргизскій народъ, начинавшій уже видѣть въ немъ защитника противъ русскихъ. Въ концѣ 1839 года, Перовскій, желая покончить съ безпокойнымъ сосѣдомъ,

Digitized by Google

хивинскимъ владѣтелемъ Алла-Кули-ханомъ, выпросилъ у государя разрѣшеніе завоевать Хиву. Во время сборовъ и снаряженія экспедиціи, хивинскій ханъ тоже не дремалъ; эмисары его возмущали киргизовъ на Эмбѣ, Сыръ-Дарьѣ и въ другихъ мѣстахъ и угрожали ханскимъ гнѣвомъ за содѣйствіе русскимъ. Послѣдствія этихъ подстрекательствъ не замедлили обнаружиться: несмотря на всѣ усилія наши, нельзя было добыть всего количества верблюдовъ для поднятія тяжестей отряда.

Мысль, что зимній походъ удастся лучше чѣмъ лѣтомъ, потому что лѣтомъ не вездѣ можно достать воды, и что морозы свойственны русскому человѣку, испортила все дѣло—экспедиція не удалась. Недостатокъ продовольствія, жестокіе морозы, болѣзни, дурныя распоряженія и злоупотребленія, были причиной, что изъ всего отряда возвратилась только одна треть людей, да и то изнуренныхъ и исколѣченныхъ (отрядъ состоялъ изъ 5,217 человѣкъ, 22 орудій и 3 ракетныхъ станковъ). Изъ десяти тысячъ верблюдовъ, бывшихъ подъ тяжестями, почти всѣ погибли. Вожаки-киргизы тоже гибли и, находясь подъ вліяніемъ хивинскихъ эмисаровъ, неоднократно волновались, такъ что Перовскій вынужденъ былъ, для примѣра, двухъ изъ нихъ разстрѣлять.

Въ 1840 году графъ Перовскій приступилъ къ окончательному разграниченію степи сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ. Для предохраненія же края отъ грабежа киргизовъ, высочайше разрѣшено было судить ихъ военнымъ судомъ. Взглядъ графа Перовскаго на этихъ кочевниковъ совершенно согласовался съ убѣжденіемъ графа Сухтелена, т. е. что киргизы нужны намъ какъ кочевой народъ и что осѣдлость ихъ можетъ быть вредна для Россіи, и потому, когда киргизы, въ 1854 году, стали строить за Ураломъ землянки, то графъ Василій Алексѣевичъ сдѣлалъ пограничной комисіи строгій выговоръ за то, что она не препятствовала этимъ постройкамъ. Въ 1853 году, по заказу графа Перовскаго, изготовлены были первые два парохода для Сыръ-Дарьи; они стоили правительству до 50,000 рублей. Еще ранѣе, именно, въ 1852 году, Перовскій посылалъ экспедицію для рекогносцировки Сыра въ коканскихъ предѣлахъ. Отрядъ нашъ, подошедъ въ Акъ-Мечети, встрѣтилъ сопротивленіе и хотя овладѣлъ штурмомъ наружными укрѣпленіями этой крѣпости, но не могъ взять цитадели и вынужденъ былъ отступить, потерявъ до 85 человѣкъ ранеными и убитыми. Неудача эта не поколебала графа Перовскаго: въ 1853 году, собравъ отрядъ изъ 2,167 человѣкъ, при 12 орудіяхъ, онъ лично пошелъ къ считавшейся не-

Digitized by Google

приступной Акъ-Мечети. По дорогѣ онъ заложилъ два укрѣпленія, одно при истокѣ изъ Сыра рукава Казалы, другое при впаденіи въ него Караузяка, на урочищѣ Кармакчи, назвавъ первое фортъ № 1, а второе фортъ № 2-й, и 28 іюля штурмомъ взялъ Акъ-Мечеть, построивъ тутъ же фортъ Перовскій. Такимъ образомъ достигнута была возможность выполнить задачу рекогносцировки рѣки Сыръ, въ верховьѣ котораго занято нами оставленное коканцами укрѣпленіе Джулекъ. Коканцы ожесточенно противились утвержденію нашему на Сырѣ и неоднократно пробовали препятствовать постройкѣ форта Перовскаго, но были отбиваемы. 14-го декабря, собравъ до 12 тысячъ войска съ 17 орудіями, они подступили къ форту, но были отражены нашимъ малочисленнымъ гарнизономъ и потеряли всю свою артилерію. обозъ и лагерь. Послѣ этого мы впервые крѣпко стали въ предѣлахъ Средней Азіи, на весьма значительномъ протяженіи по Сыру и далеко отъ предѣловъ казачьей линіи.

Съ 1855 по 1857 годъ войска, состоявшія подъ начальствомъ Перовскаго, безпрестанно высылались въ степь для преслѣдованія тогдашняго степнаго разбойника Исета Кутебарова. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ государя, имѣя, слѣдовательно, сильную опорную точку во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, графъ Василій Алексѣевичъ былъ, особенно во второй періодъ своего управленія краемъ, чрезвычайно смѣлъ, предпріимчивъ и въ высшей степени самостоятеленъ; его неутомимой дѣятельности, твердости и непоколебимости въ преслѣдованіи цѣли край обязанъ полезными реформами и развитіемъ своего благосостоянія. Довѣріе государя къ графу Перовскому очень характеристично выразилось въ собственноручной резолюціи его величества на рапортѣ его въ 1851 году. Графъ Василій Алексѣевичъ объяснялъ, что не одобряетъ постройки укрѣпленія Эмбенскаго, предполагаетъ уменьшить гарнизоны въ существующихъ укрѣпленіяхъ, не находя ихъ соотвѣтствующими своему назначенію, и желаетъ упразднить укрѣпленіе Оренбургское.—«Хотя и не убѣжденъ», писалъ императоръ Николай Павловичъ, «но быть по мнѣнію и на отвѣтственности генералъ-адъютанта Перовскаго». Обстоятельства сложились однако иначе, и, какъ мы видѣли, Перовскій принужденъ былъ идти по тому же пути, котораго вначалѣ не одобрялъ.

Въ общественной жизни графъ Василій Алексѣевичъ оставилъ здѣсь послѣ себя память настоящаго русскаго барина, въ широкомъ значеніи этого слова, и большаго любителя женщинъ.

Графъ Перовскій, съ 1851 года, былъ первый оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ. (Самарская губернія образована въ

Digitized by Google

1851 году изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи и вошла въ составъ оренбургскаго генералъ-губернаторства). При немъ городъ Оренбургъ украсился нѣсколькими казенными домами, въ томъ числѣ домомъ военнаго губернатора, построеннымъ въ 1836 году за 164,000 рублей на ремонтную сумму, остатковъ отъ хозяйственныхъ суммъ, и башкирскимъ дворомъ (нынѣ степной складъ). Это послѣднее, готической архитектуры, красивое зданіе построено по планамъ и чертежамъ архитектора Брюлова.

16.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ВЛАДИМІРЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ОБРУЧЕВЪ.

1842—1851.

Обручевъ, изъ дворянъ Архангельской губерніи, поступилъ въ 1805 году юнкеромъ въ инженерный корпусъ; въ 1815 году, будучи уже офицеромъ, переведенъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и назначенъ адъютантомъ къ Дибичу. Обручевъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. За сраженіе при Люценѣ, въ 1813 году, получилъ золотую шпагу, а за участіе въ покореніи Варшавы, будучи дежурнымъ генераломъ дѣйствующей арміи, 27-го августа 1831 года, получилъ орденъ св. Георгія 3-го класа.

Вступивъ въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, Обручевъ дѣятельно принялся за поимку знаменитаго киргизскаго мятежника-демократа Кенисары; но, несмотря на неоднократно высылавшіеся въ степь отряды, дорого стоившіе правительству, Кенисара ускользалъ отъ преслѣдованія: подобно бурному степному вихрю, онъ вертѣлся и юлилъ въ виду нашихъ отрядовъ и тотчасъ же исчезалъ безслѣдно. Только въ 1854 году Кенисара добровольно согласился на примиреніе, и, обмѣнявъ нашихъ плѣнныхъ на свою жену и нѣсколькихъ близкихъ ему людей, еще прежде нами захваченныхъ, удалился за рѣку Чу, и болѣе не дѣйствовалъ противъ русскихъ. Такъ кончилась дѣятельность, въ предѣлахъ Оренбургскаго края, этого знаменитаго киргизскаго султана. Походъ Обручева, по разнымъ направленіямъ степи, для поимки Кенисары, имѣлъ однако видимую пользу: онъ убѣдилъ генералъ-губернатора, что ни султаны-правители, ни временные отряды, не въ состояніи подчинить намъ киргизовъ и дать имъ возможность совершать ежегодно весь процесъ принятаго ими образа жизни, безъ вмѣшательства разнородныхъ властей. Поэтому Обручевъ призналъ необходимымъ построить въ 1845 году,

Digitized by Google

внутри степи, два укрѣпленія: одно на рѣкѣ Тургаѣ, подъ именемъ Оренбургскаго, другое на рѣкѣ Иргизѣ, названное Уральскимъ; основанное же графомъ Перовскимъ, въ заливѣ Кайдакъ, укрѣпленіе Ново-Александровское Обручевъ перенесъ въ 1846 году на полуостровъ Мангишлакъ, къ мысу Тюбъ-Караганъ, куда онъ лично ходилъ съ десантными войсками изъ Гурьева, и гдѣ есть отличная гавань, а воздухъ гораздо лучше, чѣмъ на Кайдакѣ (укрѣпленіе это съ 1857 года называется фортъ Александровскій). Въ 1848 году Обручевъ построилъ еще фортъ Карабутакъ для удобнѣйшаго сообщенія съ Сыръ-Дарьей между линіей и Уральскимъ укрѣпленіемъ, какъ этапный пунктъ. Предполагалъ Обручевъ съ тою же цѣлію построить еще укрѣпленіе на рѣкѣ Эмбѣ, но въ то время это не могло состояться. Вообще, нельзя не отдать Обручеву справедливости въ томъ, что всѣ дѣйствія его по управленію краемъ были, въ главныхъ чертахъ, совершенно согласны съ народными нуждами.

Въ 1843 году возмутились въ Челябинскомъ уѣздѣ крестьяне. Обручевъ, собравъ войско, лично пошелъ для усмиренія ихъ и кончилъ это серьезное дѣло безъ кровопролитія и бѣдствій.

Обручеву обязано оренбургское дѣвичье училище своимъ преобразованіемъ и поступленіемъ въ вѣдомство заведеній императрицы Маріи, за что государыня Александра Ѳеодоровна рескриптомъ выразила Обручеву свою благодарность.

Обручевъ оставилъ по себѣ въ здѣшнемъ краѣ память человѣка весьма скупаго, формалиста, вспыльчиваго до безобразія. Впрочемъ, онъ былъ добръ и незлопамятенъ. И понынѣ еще разсказываютъ здѣсь множество анекдотовъ о неистовыхъ вспышкахъ раздражительности Обручева въ обращеніи съ подчиненными и о его педантическихъ выходкахъ; но отличительною чертою его была честность, и потому онъ съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ сильно развитое тогда взяточничество. Когда составлялись какія нибудь смѣты на постройки, онъ всегда очень неохотно поручалъ дѣло инженерамъ, говоря, что инженеръ и грабитель одно и тоже, съ тою только разницею, что послѣдній, ограбивъ, уже не будетъ напоминать собою грабежа, а инженеръ долго еще напоминаетъ о себѣ — дурнымъ исполненіемъ работъ. Все это Обручевъ говорилъ публично и многіе здѣсь хорошо помнятъ его слова.

—

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

17.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ КАТЕНИНЪ.

1857 — 1860.

Политика этого главнаго начальника края была видимо мирнаго свойства. Убѣдившись изъ бывшихъ примѣровъ, что съ киргизскими бунтовщиками, вредившими намъ, трудно сладить, Катенинъ объявилъ имъ полную амнистію, если они явятся съ повинною головою. Это дало возможность избавиться и отъ тогдашняго киргизскаго бунтовщика Исета, который, явившись къ Катенину, получилъ прощеніе и впослѣдствіи даже ѣздилъ въ Петербургъ.

При Катенинѣ состоялась мисія наша въ Хиву и въ Бухару, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Игнатьева (нынѣ генералъ-адъютантъ и посолъ нашъ въ Константинополѣ). Одновременно съ отправленіемъ мисіи, Катенинъ, въ главѣ большаго отряда, осматривалъ всю нашу степь, и тѣмъ какъ бы служилъ къ охраненію мисіи.

Между крѣпостью Орской и Уральскимъ укрѣпленіемъ, въ 1858 году, было учреждено имъ почтовое сообщеніе.

Чрезвычайно общежительный и гостепріимный, Катенинъ немало способствовалъ развитію и сближенію многочисленнаго и разнохарактернаго оренбургскаго общества. Скоропостижная кончина его прервала его дѣятельность на третьемъ году управленія краемъ.

18.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ БЕЗАКЪ.

1860 — 1865.

Питомецъ Царско-сельскаго Лицея, генералъ Безакъ былъ въ 1819 году произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи въ 1-ю артилерійскую бригаду, исполнялъ въ артилерійскомъ вѣдомствѣ различныя канцелярскія должности, отъ низшей до высшей, участвовалъ въ кампаніяхъ турецкой 1828 и противъ польскихъ мятежниковъ 1831 года. Съ 1848 года до 1856 года Безакъ былъ начальникомъ штаба генералъ-фельдцейхмейстера, затѣмъ командиромъ 3-го, и, наконецъ, 5-го армейскихъ корпусовъ.

Digitized by Google

Прибывъ въ Оренбургъ, Александръ Павловичъ выдвинулъ предѣлы наши на Сыръ-Дарьѣ еще далѣе; въ 1861 году построилъ укрѣпленіе Джулекъ (укрѣпленіе это было оставлено коканцами еще во время Перовскаго); въ томъ же году была взята нами ближайшая къ Джулеку крѣпость Яны-Курганъ и Динъ-Курганъ, но тогда мы не утвердились на этихъ двухъ пунктахъ.

Между укрѣпленіемъ Уральскимъ и фортомъ № 1 учреждены были почтовыя сообщенія, при крѣпостяхъ основаны киргизскія школы, утверждены штаты сыръ-дарьинской линіи, а равно и военнаго устройства степи; возведено на рѣкѣ Эмбѣ укрѣпленіе и замѣтно поднято хозяйство и довольство киргизовъ. Въ отношеніи башкировъ, имя Безака останется навсегда памятнымъ въ народѣ: въ 1863 году онъ составилъ для нихъ новое положеніе, по которому башкиры уравнивались въ правахъ съ общимъ сельскимъ населеніемъ въ имперіи и поступили изъ сословія военнаго въ гражданское, съ освобожденіемъ отъ нарядовъ и налоговъ, которые они несли до того времени.

Безакомъ возстановленъ и такъ называемый комерческій трактъ, соединяющій восточную часть Башкиріи съ западной. Въ киргизской степи водворено такое спокойствіе, что во все управленіе его не было тамъ ни одного бунта. Въ 1863 году соединены границы оренбургская съ сибирской, и съ этою цѣлію былъ взятъ г. Туркестанъ.

Послѣднимъ дѣйствіемъ генерала Безака былъ проектъ раздѣленія Оренбургской губерніи на двѣ, Оренбургскую и Уфимскую, и обращеніе Оренбургскаго казачьяго Войска въ податное состояніе.

Основательный умъ и блистательныя способности этого государственнаго дѣятеля принесли Оренбургскому краю, за время управленія его имъ, несомнѣнную пользу. Оставляя Оренбургъ, Александръ Павловичъ, на прощальномъ обѣдѣ, даннномъ ему жителями и служащими, высказалъ свое мнѣніе, что «съ осуществленіемъ соединенія границъ оренбургской и сибирской, всѣ киргизскія степи должны находиться подъ вѣдѣніемъ оренбургскаго генералъ-губернатора, мѣстопребываніемъ котораго слѣдуетъ оставить въ Оренбургѣ, потому что сюда стекается вся торговля: здѣсь время и обстоятельства учредили административный пунктъ, имѣющій для центральнаго управленія много удобствъ».

Для жителей города Оренбурга Безакъ сдѣлалъ тоже немало: при немъ выстроены, главнымъ образомъ на данныя имъ средства, водопроводъ, городскія бани, огромныя казармы для размѣщенія войскъ и раскинутъ посреди города, на площади, садъ, нынѣ разростаю-

Digitized by Google

щійся и дающій порядочную тѣнь въ знойное здѣшнее лѣто. Въ благодарность за такія заботы, городъ избралъ генерала Безака своимъ почетнымъ гражданиномъ, а одну изъ новыхъ улицъ назвалъ его именемъ. Всегда суровый на видъ, съ черствыми, даже отталкивающими манерами, казавшійся холоднымъ, этотъ труженикъ былъ благодушенъ, внимателенъ къ нуждамъ подчиненныхъ и искренно готовъ каждому помочь и сдѣлать доброе. Примѣрный семьянинъ, гостепріимный хозяинъ, онъ былъ симпатиченъ, и въ краѣ едва-ли найдется человѣкъ, который о генералѣ Безакѣ, въ этомъ отношеніи, скажетъ иначе.

19.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ НИКОЛАЙ АНДРѢЕВИЧЪ КРЫЖАНОВСКІЙ.

съ 1865 года.

Генералъ-адъютантъ Крыжановскій, окончивъ курсъ въ Артилерійскомъ Училищѣ, былъ въ 1837 году произведенъ въ офицеры полевой артилеріи, съ оставленіемъ при училищѣ, а въ 1839 году переведенъ лейбъ-гвардіи въ 1-ю артилерійскую бригаду и, по высочайшей волѣ, въ томъ же году, командированъ въ Берлинъ, гдѣ состоялъ помощникомъ нашего военнаго агента, генералъ адъютанта Мансурова. Съ 1842 года Крыжановскій служилъ на Черноморской береговой линіи, гдѣ неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами; въ 1850 году былъ назначенъ штабъ-офицеромъ по искуственной части въ кіевскій арсеналъ; потомъ, занимая должность начальника штаба артилеріи южной арміи, получилъ за отличіе, оказанное при осадѣ Силистріи (22 мая 1854 года) золотую полусаблю, а за мужество и храбрость, при осадѣ этой крѣпости, того же года ноября 19-го, произведенъ въ генералъ-маіоры; участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, въ качествѣ начальника штаба артилеріи въ арміи князя М. Д. Горчакова, гдѣ подъ нимъ была убита ядромъ лошадь, причемъ и самъ контуженъ ядромъ въ ногу, и въ дѣлѣ 4-го августа 1855 года. Въ 1857 году генералъ Крыжановскій былъ назначенъ начальникомъ Михайловскаго Артилерійскаго Училища; въ 1861 году исправлялъ должность начальника штаба 1-й арміи и варшавскаго военнаго генералъ-губернатора; ему же поручено было главное завѣдываніе особою канцеляріею при намѣстникѣ Царства Польскаго. За службу въ Варшавѣ Николай Андрѣевичъ былъ награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта. По увольненіи отъ сихъ должностей, онъ былъ

Digitized by Google

предсѣдателемъ комисіи, учрежденной для начертанія общихъ основаній новаго военнаго и морскаго судопроизводства и устройства; потомъ, когда представлялся вѣроятнымъ разрывъ съ Западною Европою, по случаю польскаго мятежа, состоялъ помощникомъ главнаго командира Кронштадтскаго порта, по вооруженію этой крѣпости, и, наконецъ, въ 1864 году, помощникомъ виленскаго военнаго генералъ-губернатора. Нынѣ генералъ Крыжановскій числится по полевой пѣшей артилеріи, въ генеральномъ штабѣ и въ Уральскомъ казачьемъ Войскѣ.

Съ пріѣздомъ въ Оренбургскій край, въ 1865 году, генералъ Крыжановскій обратилъ все вниманіе на положеніе дѣлъ въ завоеванныхъ нами въ Средней Азіи земляхъ и на обезпеченіе ихъ обороны. Образовавъ въ 1865 году Туркестанскую Область, онъ немедленно сосредоточилъ здѣсь до пятнадцати тысячъ войска, и вскорѣ поѣхалъ обозрѣвать новый край. Политическія обстоятельства сложились въ то время такъ, что командующіе войсками въ Туркестанской Области, генералы Черняевъ и Романовскій, вынуждены были, въ теченіе времени съ 2-го мая 1865 года по апрѣль 1866 года, взять послѣдовательно: укрѣпленія Ніазбекъ и Чиназъ, городъ Ташкентъ, крѣпость Нау, городъ Ходжентъ, крѣпости Ура-Тюбе и Джузакъ (послѣдніе, при личномъ участіи генералъ-адъютанта Крыжановскаго, удостоившагося получить за это орденъ св. Георгія 3-й степени). По прибытіи въ Ташкентъ, жители подали генералъ-губернатору адресъ, прося принять ихъ въ подданство Россіи. Имѣя полномочіе Государя, генералъ Крыжановскій объявилъ имъ объ исполненіи ихъ желанія, и такимъ образомъ населеніе Ташкента, всего Зачирчикскаго края, Ходжента и другихъ мѣстностей поступило въ составъ подданныхъ Россіи.

Оренбургская губернія, для удобнѣйшаго управленія, была раздѣлена на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую и г. Оренбургъ назначенъ губернскимъ городомъ. Это раздѣленіе послужило первымъ шагомъ къ гражданскому преобразованію Оренбургскаго казачьяго Войска вслѣдствіе преобразованія внутренняго быта казаковъ, обязательства отбывать земскія повинности и проч. Въ 1866 году открытъ былъ въ Оренбургѣ статистическій комитетъ, а въ 1867 году оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; на суммы, состоящія въ распоряженіи генералъ-губернатора, и частію на отпущенныя изъ казны, основана губернская типографія и приступлено къ изданію губернскихъ вѣдомостей; найдены залежи каменнаго угля въ Стерлитамакскомъ и Илецкомъ уѣздахъ; разработка илецкой соли передана

Digitized by Google

въ арендное содержаніе; снята таможенная линія и отмѣнена пошлина съ товаровъ, ввозимыхъ изъ Средней Азіи и вывозимыхъ туда. Принятыми генераломъ Крыжановскимъ мѣрами по среднеазіятской торговлѣ достигнуты такіе результаты, что въ прежніе годы привозъ товаровъ доходилъ до 7,000,000, а отпускъ до 3,000,000, а въ настоящее время, привозъ возвысился до 10,000,000, отпускъ до 12,000,000 рублей; слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы доплачивать азіятцамъ золотомъ и серебромъ до 4,000,000 рублей въ годъ, теперь они сами должны приплачивать намъ. Положеніе о башкирахъ введено окончательно и благополучно; народъ этотъ вошелъ въ общую массу населенія, съ опредѣленіемъ правъ его на собственность и съ раціональнымъ устройствомъ его административнаго быта.

Попеченіями и стараніемъ генерала Крыжановскаго учреждены въ Оренбургѣ: гражданская класическая гимназія, для которой выстроено превосходное зданіе, одно изъ лучшихъ въ городѣ; такая же гимназія въ г. Уральскѣ; женскія гимназіи въ Оренбургѣ и въ Уральскѣ; Неплюевскій кадетскій корпусъ преобразованъ въ военную гимназію; наконецъ въ Оренбургѣ основаны прогимназія и юнкерское училище. (Для военной гимназіи строится громадное и великолѣпное зданіе и такое же зданіе утверждено для прогимназіи).

Генераломъ Крыжановскимъ составлены и представлены на утвержденіе проекты о введеніи земства и судебной реформы. Сословная комисія привела въ ясность городское хозяйство Оренбурга и увеличила городскіе доходы съ 32,000 на 135,000 рублей.

Средствами, бывшими въ распоряженіи генералъ-губернатора, старый манежъ перестроенъ въ красивый театръ; разведенъ на берегу рѣки Урала бульваръ, служащій теперь постояннымъ мѣстомъ гульнья оренбургской публики и весьма полезный въ гигіеническомъ отношеніи, по причинѣ совершеннаго отсутствія растительности въ городѣ; освѣщеніе увеличено до 450 фонарей; основано ремесленное училище для бѣдныхъ дѣтей и предположено учредить пріютъ и семинарію.

Но самою капитальною услугою, оказанною городу Оренбургу и всему краю генераломъ Крыжановскимъ, конечно, будетъ линія желѣзной дороги отъ Оренбурга до Самары, проектъ которой и самое осуществленіе его (Государь Императоръ повелѣлъ начать постройку дороги этой съ весны 1871 года) всецѣло принадлежать нынѣшнему главному начальнику. Дорога эта разбудитъ богатый Оренбургскій край отъ усыпленія, на общую пользу Россіи, и сольетъ всѣхъ разноплеменныхъ обитателей его въ одно цѣлое, посредствомъ русской православной цивилизаціи и русскаго чувства.

Digitized by Google

Киргизская степь, раздѣленная при генералѣ Крыжановскомъ на двѣ области: Тургайскую и Уральскую, получила коренную реформу. Все административное управленіе ея преобразовано въ духѣ общихъ государственныхъ губернскихъ учрежденій, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными мѣстными условіями. При такомъ крайне крутомъ переворотѣ, можно сказать, всего строя жизни киргизскаго народа, и при удаленіи, въ то же время, по новому положенію, отъ участія въ мѣстномъ управленіи (какъ было прежде) султановъ-правителей и другихъ чиновниковъ-киргизовъ, возникли партіи, вліяніе которыхъ отразилось на народѣ и возбудило, невѣрнымъ толкованіемъ самаго положенія, неудовольствія киргизовъ и безпорядки между ними, такъ что явилась необходимость выслать въ степь войска и принять рѣщительныя мѣры къ подавленію волненій и къ введенію положенія. Послѣдствіемъ было то, что теперь положеніе въ обѣихъ областяхъ принято и дѣйствуетъ успѣшно. Киргизы поняли свои выгоды, и есть надежда, что недалеко то время, когда и это восьмисотъ-тысячное населеніе сольется съ прочимъ населеніемъ губерніи и Россіи.

Полезная и благотворная для всего края дѣятельность генерала Крыжановскаго вызвала горячее къ нему сочувствіе гражданъ. Жители Оренбурга и Уфы избрали его своимъ почетнымъ гражданиномъ и учредили въ гимназіи стипендіи его имени, Уральское же казачье Войско, адресомъ съ 42,000 подписей, исходатайствовало о зачисленіи его навсегда въ это войско.

Ф. Лобысевичъ.

Г. Оренбургъ.
12-го мая 1871 года.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ПО ПОВОДУ КАЗАЧЬЯГО ВОПРОСА.

Съ половины 1870 года, въ «Военномъ Сборникѣ» появилось нѣсколько статей, касающихся, строеваго образованія, обмундированія и вооруженія, порядка снаряженія на службу и штатномъ составѣ полковъ въ казачьихъ войскахъ вообще и въ Донскомъ въ особенности. Хотя введеніе нѣкоторыхъ преобразованій въ иррегулярныхъ войскахъ по вышепомянутымъ предметамъ и необходимо, но, прежде всего, слѣдуетъ внимательно обсудить, на сколько эти преобразованія должны коснуться казачьихъ войскъ. Задача далеко не такъ легка, какъ кажется съ перваго взгляда: приходится измѣнять тѣ порядки и положенія, которыя, будучи выработаны въ теченіе длинныхъ періодовъ времени, успѣли пустить глубокіе корни въ казачествѣ.

Въ настоящихъ замѣткахъ я хочу прослѣдить предположенія авторовъ указанныхъ заявленій, присоединивъ къ нимъ и свои мнѣнія. Замѣчанія эти я постараюсь изложить кратко, на сколько то будетъ возможно, основывая ихъ на собственныхъ личныхъ убѣжденіяхъ. Не считая себя вполнѣ опытнымъ «служакой», а лишь болѣе или менѣе знакомымъ съ обстановкой казака на службѣ и въ домашнемъ его быту, также и съ порядками казачьей службы, я буду касаться только предположеній по тѣмъ предметамъ, которые мнѣ болѣе извѣстны.

Статья г. Дукмасова: «Современное военное образованіе казаковъ», помѣщенная въ іюньской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1870 года, написанная по случаю трехсотлѣтняго юбилея Войска Донскаго, начинается краткимъ обзоромъ прошлаго значенія казачества. Авторъ, излагая въ общихъ чертахъ элементы, изъ которыхъ слагалась боевая и служебная дѣятельность казаковъ, и сравнивая ихъ съ на-

Digitized by Google

стоящими требованіями военнаго искуства, справедливо заключаетъ, что прежніе порядки, установленные для казачьихъ полковъ и принятые ими къ руководству, устарѣли и уже не могутъ соотвѣтствовать условіямъ новѣйшихъ требованій для подготовки людей къ боевому дѣлу. Приводя мнѣнія, возникшія въ средѣ самихъ казаковъ о томъ, нужно-ли строевое образованіе для казачьихъ полковъ, авторъ высказывается вполнѣ сочувственно къ этой необходимости. При разсмотрѣніи же прежняго устава и инструкцій, относящихся къ строевому и стрѣлковому образованію казачьихъ полковъ, онъ находитъ ихъ не вполнѣ ясными и опредѣлительными, а потому и не удовлетворяющими современнымъ требованіямъ кавалерійской службы. Между прочимъ, поясняется, что еще ранѣе была учреждена особая комисія изъ казаковъ, конно-гренадеровъ, члена комитета и редактора кавалерійскихъ уставовъ, подъ предсѣдательствомъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, для разсмотрѣнія «Руководства по строевому пѣшему и стрѣлковому образованію казаковъ», и для составленія коннаго казачьяго устава, который заключалъ бы въ себѣ какъ особенности казачьяго строя, такъ и то, «что не вошло во II и въ III части кавалерійскаго устава». Работы эти, по словамъ автора, уже окончены; оставалось только составить правила о спѣшиваніи казаковъ.

«Такимъ образомъ», замѣчаетъ г. Дукмасовъ, «говоря вообще, для военнаго образованія казачьихъ войскъ сдѣлано очень много и въ весьма короткое время. Остается только пожелать, чтобы всѣ мѣры и правила перешли въ дѣло и не остались однѣми мѣрами; а для этого необходимъ контроль ближайшій и высшій, т. е. такой, какой существуетъ вообще въ арміи: иначе мнѣніе, столь распространенное у казаковъ и въ арміи, что казаки по самой природѣ своей народъ военный, и потому не требуютъ особенной военной подготовки, можетъ тормозить и сбивать съ прямаго пути дѣло военнаго образованія казаковъ» (стр. 233).

Затѣмъ, въ виду «окончанія и полноты разбора обстоятельствъ, обусловливающихъ успѣхъ въ дѣлѣ военнаго образованія казаковъ», авторъ предлагаетъ три вопроса, требующіе разрѣшенія: а) о курсѣ казачьей стрѣльбы для полковъ и малолѣтковъ подготовляемыхъ въ станицахъ; б) объ обученіи полковыхъ и сотенныхъ инструкторовъ и в) о полковыхъ оружейныхъ мастерахъ.

При обсужденіи перваго вопроса объясняется, что руководство для казаковъ по стрѣлковому дѣлу разсматривалось уже въ особо учрежденныхъ для того комисіяхъ изъ полковыхъ и сотен-

Digitized by Google

ныхъ командировъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ и на Дону и въ комитетахъ при учебномъ и въ лейбъ-гвардіи казачьемъ полкахъ. Въ мнѣніяхъ своихъ комитеты и комисіи пришли къ разнорѣчивымъ заключеніямъ. Первые, примѣняясь къ роду казачьей службы, предположили ограничить курсъ казачьей стрѣльбы въ цѣль дистанцій до 600 шаговъ; послѣднія, примѣняясь тоже къ роду казачьей службы, нашли болѣе удобнымъ, при обученіи стрѣльбѣ казаковъ, производить таковую на всѣ дистанціи, до 1,000 шаговъ включительно.

Находя мнѣніе комисій и комитетовъ не разрѣшающими вопроса вполнѣ, авторъ разбираетъ опредѣленіе курсовъ регулярныхъ войскъ пѣхоты и кавалеріи, дѣлая ихъ примѣненія къ тѣмъ, какіе могли бы быть установлены для казаковъ и малолѣтковъ. Для послѣднихъ онъ считаетъ необходимымъ нѣсколько расширить курсъ стрѣльбы, установленный для резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, и раздѣлить молодыхъ казаковъ, по способностямъ къ цѣльной стрѣльбѣ, на разряды.

Нечего о говорить о томъ, на сколько важно строевое образованіе казачьихъ войскъ, и особенно усовершенствованіе ихъ въ цѣльной стрѣльбѣ. О первомъ изъ нихъ будетъ упомянуто впослѣдствіи; что же касается послѣдняго, то я позволю себѣ высказать свой взглядъ и также буду говорить не въ пользу опредѣленія комитетовъ, ограничившихъ курсъ казачьей стрѣльбы шестью стами шаговъ, основывая мнѣнія свои на слѣдующихъ данныхъ:

1) Казачьи войска, какъ болѣе другихъ годныя и даже необходимыя для малой войны, гдѣ всегда выгоднѣе встрѣчать непріятеля съ значительныхъ дистанцій, должны знать стрѣлковое дѣло основательно.

2) Особенный родъ ихъ службы также требуетъ сметки и навыка опредѣлять дальность разстоянія непріятеля и умѣнья стрѣлять на всѣ дистанціи. Всякій казакъ, на пикетѣ, въ секретѣ и проч., почти самъ долженъ руководить своими дѣйствіями, тогда какъ въ регулярныхъ частяхъ случаи эти могутъ быть рѣже. Передъ послѣдними чаще бываютъ полковой, баталіонный и ротный командиръ, или офицеръ, могущій управлять стрѣльбой, чѣмъ полковой и сотенный передъ первыми, при встрѣчахъ съ непріятелемъ.

3) Необходимость такихъ знаній обусловливается еще, кромѣ пикетной службы, посылками казаковъ въ патрули, разъѣзды, рекогносцировки и проч., большею частію незначительными командами, причемъ имъ приходится дѣйствовать на закрытой и пересѣченной

Digitized by Google

мѣстности. Слѣдовательно, здѣсь необходимо возможно-лучшее знакомство съ цѣльной стрѣльбой и умѣнье примѣняться къ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ.

4) Само собой понятно и то, что казаки будутъ имѣть дѣло съ однимъ и тѣмъ же непріятелемъ, какъ и регулярныя войска, почему и желательно, чтобы стрѣлковое образованіе казаковъ стояло на одномъ уровнѣ со стрѣлковымъ образованіемъ регулярныхъ войскъ.

При разсмотрѣніи слѣдующаго вопроса, авторъ считаетъ необходимымъ учредить инструкторскія казачьи части въ Варшавѣ и въ Вильнѣ. Въ тѣхъ же военныхъ округахъ, въ которыхъ находится не больше двухъ казачьихъ полковъ (?), по мнѣнію автора, слѣдовало бы прикомандировывать, для изученія стрѣлковаго дѣла, къ ближайшимъ стрѣлковымъ частямъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ.

Послѣ обсужденія способовъ приготовленія, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, для занятія инструкторскихъ обязанностей, авторъ находитъ еще лучшею мѣрою для того, «чтобы драгунское дѣло у казаковъ шло правильно во всѣхъ своихъ частяхъ», прикомандировывать офицеровъ и казаковъ изъ полевыхъ полковъ къ пѣхотному учебному батальону, съ отпускомъ первымъ дополнительнаго жалованья, а послѣднимъ—какъ они будутъ пѣшіе—выдавать отъ полка, вмѣсто фуража натурою, деньги, и, при возможности, допустить двухлѣтнюю службу за успѣшное окончаніе казаками курса въ учебномъ батальонѣ, взамѣнъ трехлѣтней въ полевыхъ полкахъ, чтобы окончившіе, такимъ образомъ, стрѣлковое ученіе и получившіе на экзаменахъ званіе инструкторовъ возвращались на Донъ, а не въ полки.

Въ добавленіи къ статьѣ «Современное военное образованіе казаковъ», въ замѣткѣ, напечатанной въ сентябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» того же года, г. Дукмасовъ поясняетъ вышеприведенную мысль слѣдующими строками: «На стр. 239, въ 13 строкѣ, послѣ слова «незначительнымъ» слѣдовало бы сдѣлать скобку: «если бы казаки удостоенные инструкторскаго званія, послѣ двух-«лѣтней службы въ учебномъ пѣхотномъ батальонѣ, могли возвра-«щаться не въ полки, а на Донъ, Уралъ, Кубань и проч., то ка-«зенное ихъ содержаніе за третій годъ составило бы сбереженіе, кото-«рое и могло бы покрыть расходъ на дополнительное содержаніе офи-«церовъ» (стр. 132).

Находя во многомъ мнѣнія автора справедливыми, нельзя не выразить ему благодарности уже за ту заслугу, что онъ взялъ на се-

Digitized by Google

бя починъ путемъ печати коснуться вопроса о строевомъ образованіи и о военной подготовкѣ казаковъ. Но, говоря о выпускѣ нижнихъ чиновъ не въ полки, а на Донъ, г. Дукмасовъ, повидимому, не высказалъ окончательно своей мысли по этому предмету, какъ въ самой статьѣ, такъ и въ дополненіи къ ней. Въ первой приводятся еще такія соображенія: учебный полкъ на Дону, напримѣръ въ составѣ кадроваго дивизіона, много если можетъ давать хорошихъ инструкторовъ для станицъ, но ужь ни въ какомъ случаѣ, въ данное время, не въ силахъ удовлетворить спросъ полевыхъ полковъ». Слѣдовательно, находя достаточнымъ приготовленіе инструкторовъ въ Новочеркаскѣ при учебномъ полку, надобность въ таковыхъ на Дону изъ полковъ уже будетъ излишнею. Для чего же они, въ такомъ случаѣ, должны выпускаться туда, а не въ полки? И неужели только для того, чтобы остающееся отъ нихъ содержаніе шло въ добавокъ жалованья офицерамъ? Въ настоящее время, по мирному положенію, казаки, по возвращеніи со службы, находятся на льготѣ, отъ пяти до шести лѣтъ. Потому люди, приготовленные для передачи своихъ знаній казакамъ въ полкахъ, могутъ позабыть все то, что они пріобрѣли проходя курсы въ учебныхъ батальонахъ; а такъ какъ и самое стрѣлковое дѣло въ столь долгій срокъ можетъ далеко уйдти впередъ, то такіе инструкторы могутъ не удовлетворить правиламъ цѣльной стрѣльбы даннаго времени. Если бы даже не было инструкторовъ приготовляемыхъ при учебномъ полку, то во всякомъ случаѣ не всѣ окончившіе курсъ въ стрѣлковыхъ частяхъ должны бы были отправляться на обученіе малолѣтковъ въ станицахъ: нужны же они и для полковъ. Кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые подготовлены на Дону, могутъ обучать казаковъ, сверхъ стрѣлковаго, и фронтовому образованію, хотя бы даже они и не на столько спеціяльно были ознакомлены съ первымъ, какъ выпущенные изъ батальоновъ; притомъ, авторъ и самъ не считаетъ нужнымъ для малолѣтковъ стрѣльбу на всѣ дистанціи, полагая, что полное образованіе ихъ по этому предмету должно быть закончено уже въ полкахъ.

По нашему мнѣнію, было бы болѣе цѣлесообразно выпускать инструкторовъ изъ учебныхъ батальоновъ въ свои полки, хотя бы и на одинъ годъ. А для «заохочиванья» къ поступленію людей на изученіе стрѣлковаго дѣла, кромѣ выдачи денегъ за фуражъ во время продолженія ими курса, при выпускахъ можно выдавать единовременное вознагражденіе, или увеличить содержаніе на службѣ по званію инструкторовъ. Если же для приготовленія къ этой обязанности должны избираться малолѣтки, то, по окончаніи ими успѣш-

Digitized by Google

но курса не мѣшало бы также награждать ихъ званіемъ урядника ранѣе опредѣленнаго для того трехлѣтняго срока. Выпускъ на Донъ, а не въ полки, можетъ быть болѣе удобнымъ развѣ потому, что казаку не нужно будетъ вновь покупать лошадь. Но мѣра эта возможна только при условіи, чтобы казаки пробыли на льготѣ также не больше двухъ лѣтъ, по примѣру того, какъ казаки, прослужившіе въ учебномъ полку годовой срокъ, пользуются льготами на такое же время и поступаютъ въ полки слѣдующаго наряда. Такимъ образомъ, пробывши годъ или два на Дону, они выходили бы на службу на весь трехгодичный періодъ.

Авторъ выражаетъ слѣдующее предположеніе:

«Пользуясь случаемъ, не можемъ, въ интересахъ самаго дѣла, не обратить вниманія на оставленную безъ исполненія, но лучшую въ казачьей организаціи мѣру, состоящую въ томъ, чтобы полевые полки, передъ выступленіемъ на службу, имѣли мѣсячные полковые сборы. Мѣра эта, кажется, была оставлена по недостатку денежныхъ средствъ въ казачьихъ войскахъ. Но, быть можетъ, оказалось бы возможность дѣлать сборъ на нѣкоторое время, на счетъ скорости предстоящаго похода казачьей части къ мѣсту ея назначенія. Такъ какъ, напримѣръ, походъ въ Царство Польское продолжается почти три мѣсяца, то, взявъ полмѣсяца для сбора, потраченное на сборъ время можно наверстать двоякимъ образомъ: усиливъ переходы или уменьшая дневки, или же, наконецъ, можно сдѣлать и то и другое» (стр. 240 и 241).

Для того, чтобы два съ половиною мѣсяца похода, хотя бы напримѣръ до границъ Привислянскаго края, сократить до двухъ, дѣйствительно нужно будетъ сдѣлать *и то и другое*. Изъ 60 дней марша, при дневкахъ на шестой день, выйдетъ 50 переходовъ, которые, на 1600-верстномъ разстояніи, будутъ среднимъ числомъ 32 версты на станцію. Но нужно имѣть въ виду, что деревни и города въ маршрутахъ обозначаются только тѣ, гдѣ долженъ останавливаться полковой штабъ, и что при штабахъ, не только въ селахъ, но даже и уѣздныхъ городахъ, располагается только одна сотня и рѣдко больше двухъ, а остальныя разводятся для ночлеговъ по другимъ селеніямъ, почти всегда лежащимъ не по пути, но въ сторону отъ дороги отъ 4 до 8 верстъ. Собираясь къ полку, или по крайней мѣрѣ на дорогу, по которой полкъ долженъ двигаться, и останавливаясь снова на такомъ же разстояніи, отъ штабъ-квартиры, сотнями, придется дѣлать около 8-ми верстъ лишнихъ въ сутки, даже при наименьшемъ разбрасываніи частей. Въ весеннее время и въ началѣ

Digitized by Google

лѣта, когда бываютъ выходы казачьихъ полковъ съ Дона, а во многихъ мѣстахъ и во всякое время года, трудно найти сѣно въ каждой деревнѣ, почему приходится пріискивать его за три и даже за пять верстъ, или покупать въ одномъ мѣстѣ при штабѣ полка, а иногда и въ деревнѣ, гдѣ расположена какая-нибудь изъ его же сотенъ, такъ какъ при доставкѣ сухаго фуража, и особенно въ страдную пору, въ нѣсколько пунктовъ занятыхъ полкомъ, нерѣдко можетъ обходиться дороже самой покупки его. И такъ средній ежедневный переходъ на лошадяхъ, съ тяжестію всадника и необходимаго вьюка, выйдетъ почти въ 50 верстъ, или отъ 40 до 60 верстъ. При этомъ нужно помнить, что получка сѣна на ночлегѣ можетъ оканчиваться часамъ къ девяти и десяти вечера, а если бываетъ еще выдача овса, то и до часу по полуночи; все это время люди должны быть на ногахъ, а вмѣстѣ съ разсвѣтомъ предстоитъ новый походъ.

Подобные переходы для казаковъ не такъ велики и обременительны, если они дѣлаются въ военное время, или въ виду какихъ нибудь исключительныхъ событій, при спѣшныхъ требованіяхъ полковъ, когда полки слѣдуютъ форсированнымъ маршемъ; но они тяжелы для мирнаго времени, когда не существуетъ особой надобности поспѣшать.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при выходѣ съ Дону, казаки, большею частію, выѣзжаютъ на молодыхъ, совершенно непривычныхъ къ трудностямъ похода лошадяхъ, для которыхъ такой маршъ будетъ обременителенъ, особенно въ жаркіе, лѣтніе дни или при дождяхъ, по грязи. Если у какой-либо изъ лошадей сдѣлается на спинѣ набой, то, при подобныхъ переходахъ, казакъ почти не имѣетъ физической возможности все время, отъ одной станціи до другой, вести ее на поводку, и будетъ вынужденъ садиться на нее; по приходѣ же на ночлегъ поздно вечеромъ, онъ не будетъ имѣть времени раньше дневокъ промывать раны какъ слѣдуетъ и заниматься леченіемъ ихъ. Это можетъ имѣть вредное вліяніе къ состояніе лошадей; между тѣмъ казакамъ на службу нужно явиться не съ изнуренными или исколѣченными лошадьми, для которыхъ, въ свою очередь, также необходима постепенная подготовка къ походамъ и вообще ознакомленіе «исподоволь» съ перенесеніемъ трудовъ военно-боевой обстановки.

Для полковыхъ вьючныхъ лошадей, лѣтомъ въ походахъ, не отпускается сухаго и зерноваго фуража, когда онѣ довольствуются какъ и на мѣстахъ расположенія, подножнымъ кормомъ, отво-

Digitized by Google

димымъ земствомъ (*). Отводы эти дѣлаются на переходахъ въ началѣ лѣта, обыкновенно при самихъ деревняхъ, гдѣ пасется мелкій обывательскій скотъ, и не бываетъ достаточно корма даже и для послѣдняго, а тѣмъ больше не можетъ его быть довольно для казачьихъ лошадей, сдѣлавшихъ сорока-верстный переходъ съ тяжестію. Если казакъ, которому принадлежитъ вьючная лошадь, купитъ ей сѣна, она и сыта на столько, чтобы не погибнуть съ голода, а нѣтъ, то должна ночью «звѣзды считать», по выраженію станичниковъ. Да и послѣ снятія хлѣба и травъ отводы для пастбищъ дѣлаются, не ближе 3—5 верстъ отъ мѣстъ расположенія сотенъ; мнѣ извѣстны случаи, что такіе попасы отводились не только для вьючныхъ, но и для строевыхъ, во время похода, за 24 версты отъ ночлеговъ полка. Покуда полкъ, по приходѣ въ деревню, разберется, то бываетъ уже часовъ около девяти вечера, и только тогда ведутъ «вьючекъ» на пастьбу. О томъ, какъ вьючня лошадь можетъ утолить свой голодъ съ десяти часовъ и до трехъ утра, и все таки тѣмъ же кормомъ, на которомъ пасутся, кромѣ скота и гуси, и свиньи, можетъ судить каждый. Вслѣдствіе этого, вьючнымъ лошадямъ больше всѣхъ другихъ приходится выносить тяжести и неудобства подобныхъ маршей. Намъ довелось участвовать въ одномъ изъ такихъ передвиженій въ концѣ 1870 года, въ осеннее время, когда во многихъ мѣстахъ, на всемъ переходѣ, грязь доходила до брюха лошади: не только «вьючекъ», но много и строевыхъ было разбросано по дорогѣ, на протяженіи 1,500 верстъ.

Для того, чтобы пріучить къ фронту людей сформировавшагося полка, изъ числа которыхъ служилые, проживши долгое время на льготѣ, отвыкли отъ него, а малолѣтки только поверхностно подготовлены къ нему, дѣйствительно необходимъ мѣсячный, или, по крайней мѣрѣ, полумѣсячный срокъ учебныхъ занятій, на мѣстахъ сборныхъ пунктовъ. Но не было-ли бы удобнѣе относить проведенное тамъ время не на счетъ скорости походовъ частей, а на счетъ сокращенія самаго періода службы ихъ, на этотъ же срокъ времени? При организаціи полка полумѣсяцемъ позже назначеннаго срока, расходъ не будетъ ложиться лишнею тяжестію на казну и мо-

(*) Въ полку 87 вьючныхъ и 3 полковыхъ подъемныхъ лошадей; онѣ довольствуются фуражемъ шесть мѣсяцевъ въ году, въ періодъ съ 16-го октября по 16-е апрѣля. Приказомъ по военному вѣдомству № 256, между прочимъ, объявляется объ увеличеніи срока довольствія подъемныхъ лошадей сухимъ фуражомъ. Примѣненіе этого распоряженія и для вьючныхъ казачьихъ было бы мѣрой полезной и благодѣтельной. *Авт.*

Digitized by Google

жетъ пополниться уменьшеніемъ содержанія его на мѣстахъ расположенія.

Впрочемъ, при передвиженіи казачьихъ полковъ по рельсовымъ путямъ, всѣ вышепомянутыя неудобства устраняются сами собой.

При обсужденіи послѣдняго пункта, г. Дукмасовъ считаетъ необходимымъ, для исправленія и спеціяльнаго осмотра казачьихъ винтовокъ, имѣть полковыхъ оружейныхъ мастеровъ. На первый случай онъ находитъ возможнымъ допустить къ занятію этихъ должностей людей съ небольшими познаніями, въ родѣ хорошихъ слесарей, могущихъ что-либо спаять изъ частей винтовки, или просвинцовать каналъ, нарѣзать винтъ, исправить ложе и другія незначительныя поврежденія. Но если имѣть только такихъ слесарей, которые все же не обойдутся безъ расхода казнѣ, то, во всякомъ случаѣ, цѣль не будетъ достигнута вполнѣ. Къ чему же принимать полумѣры, и почему не имѣть сразу мастеровъ, знающихъ спеціяльно свое дѣло, чтобы, и при большихъ поврежденіяхъ ружей, не обращаться для починки ихъ къ постороннимъ лицамъ? Притомъ хорошій мастеръ очень немного дороже будетъ стоить казнѣ, чѣмъ плохой.

Во второй статьѣ «Современное военное образованіе казаковъ», напечатанной въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» того же года (№ 12, 1870 г.), г. Дукмасовъ подробно разсматриваетъ инструкцію для стрѣлковаго образованія малолѣтковъ и, сравнивая изложенныя въ ней правила съ уставами пѣхотныхъ стрѣлковыхъ частей, излагаетъ свои мнѣнія, касающіяся какъ этого предмета, такъ и общей подготовки молодыхъ казаковъ въ станицахъ и при мѣсячныхъ сборахъ. Въ заключеніе разбора онъ добавляетъ, что, въ видахъ лучшаго образованія малолѣтковъ, было бы нелишнимъ увеличить сроки зимнихъ занятій по-станично и во время лагерныхъ сборовъ по-дивизіонно; такъ, чтобы весь срокъ ихъ дѣйствительнаго обученія въ теченіе трехъ лѣтъ, предшествующихъ наряду на полевую службу, составлялъ не меньше восьми мѣсяцевъ. О заключеніяхъ этихъ, на сколько они примѣнимы, могутъ судить только люди, ближе стоящіе къ самому дѣлу. Во всякомъ случаѣ, можно добавить, что болѣе совершенная подготовка молодаго казака къ знанію фронта и умѣнью владѣть оружіемъ дѣйствительно необходима. При этомъ постепенно развиваются природныя качества его, какъ кавалериста, и пріобрѣтаются, можно сказать на досугѣ, нужныя свѣдѣнія, касающіяся цѣльной стрѣльбы и вообще обращенія съ огнестрѣльнымъ и хо-

Digitized by Google

лоднымъ оружіемъ. При поступленіи же въ полкъ, въ теченіе полумѣсячныхъ сборовъ, не можетъ быть достаточно времени для одиночнаго, шереножнаго, а также и для стрѣлковаго образованія, когда начинаются прямо сотенныя и полковыя ученья. Къ тому же казаки-малолѣтки, отъ «присяги» до выхода на службу, освобождаются отъ всѣхъ станичныхъ и земскихъ повинностей (*). Слѣдовательно, увеличеніе срока на строевое ихъ образованіе не можетъ быть мѣрой для нихъ обременительной, въ экономическомъ отношеніи, для ихъ хозяйствъ, на что конечно, говоря словами автора, «слѣдовало бы смотрѣть, какъ на долгъ гражданина, какъ на неизбѣжную жертву отъ каждаго, для самого себя и на пользу общую».

Обращаясь къ занятіямъ полевыхъ казачьихъ полковъ, находящихся на мѣстахъ и расположенныхъ по квартирамъ, г. Дукмасовъ мастерски и съ знаніемъ дѣла обрисовываетъ все то, въ чемъ заключается въ нихъ насущная забота дня. Но, переходя къ строевымъ занятіямъ казаковъ, онъ, между прочимъ, говоритъ: «по нашему мнѣнію, для военнаго образованія казаковъ, прежде всего и главнѣе всего, требуются три вещи: быстрота, быстрота и быстрота. Быстрота, въ этомъ случаѣ, есть конечный результатъ подготовки, и мы ставимъ ее въ началѣ для того, чтобы дать ей первенствующую важность, и чтобы она, такъ сказать, проникала насквозь все подготовленіе казаковъ и служила цѣлію, что бы они ни дѣлали и чѣмъ бы ни занимались по военному дѣлу (стран. 323 и 324)».

Въ концѣ же статьи, говоря о разсыпныхъ атакахъ и о пріученіи

(*) По заведенному порядку, служилые казаки до сихъ поръ отбываютъ повинности внутри станицъ, исполняя полицейскія обязанности при станичныхъ правленіяхъ и на ярмаркахъ, также по разсылкѣ распоряженій станичными властями отъ себя или отъ высшихъ, военныхъ и гражданскихъ, административныхъ учрежденій, мѣстамъ и лицамъ. Высылаются на большія дороги для сопровожденія этаповъ въ помощь постояннымъ командамъ, организуемымъ изъ пѣшихъ внутренней службы казаковъ. Впрочемъ всѣ эти отбывки ограничиваются недѣльнымъ срокомъ, въ извѣстные промежутки время. На тѣхъ же служилыхъ казакахъ, между прочимъ, лежатъ повинности вмѣстѣ съ казаками внутренней службы: починка дорогъ на почтовыхъ путяхъ, очистка береговъ судоходныхъ рѣкъ, а иногда и поставка подводъ на большіе «тракты», подъ свозъ рекрутъ и другихъ казенныхъ тяжестей, при большихъ требованіяхъ перевозочныхъ средствъ. Казакъ избавляется отъ этихъ повинностей по прибытіи со службы ровно на столько мѣсяцевъ, сколько лѣтъ онъ пробылъ въ полку, и снова освобождается отъ нихъ при слѣдующемъ нарядѣ, бывающемъ обыкновенно въ мирное время, за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода съ Дону. Если этого невозможно было избѣжать при трехлѣтней отбывкѣ внутренней службы, то при семилѣтней, исполняемой каждымъ казакомъ покончившимъ пятнадцатилѣтнюю, служилые, пожалуй, могли бы быть совершенно замѣнены, въ нѣкоторыхъ изъ повинностей, людьми несущими первую и такъ называемую *церковную* (т. е. по окончаніи внутренней службы казаки еще три года отбываютъ караулы при церквахъ, неся также станичныя повинности).

Digitized by Google

казачьихъ лошадей къ сквознымъ атакамъ, добавляетъ: «примѣромъ для казаковъ могутъ быть наѣздники-охотники, у которыхъ пріученныя лошади исполняютъ разные пріемы гораздо труднѣе, нежели пріученіе лошадей къ сквознымъ атакамъ, которыя проще, сподручнѣе для каждаго и полезнѣе для дѣла» (стр. 326). То же самое сказано и въ замѣткѣ, напечатанной въ № 158 «Русскаго Инвалида» 1871 года, подъ названіемъ: «Лихая и боевая казачья сотня». Г. Дукмасовъ, между прочимъ, объясняетъ: «Быть можетъ, читатель незнаетъ, что такое ѣздокъ охотникъ «съ бѣшеной косточкой». Это казакъ, выдѣлывающій безъ всякаго понужденія, безъ всякихъ правилъ и, наконецъ, безъ всякой разумной необходимости, такія штуки на лошади въ чистомъ полѣ, на всемъ скаку строеваго коня, которымъ позавидовалъ бы лучшій наѣздникъ любого цирка. Такая добровольная удаль, такой рискъ сломать себѣ шею при первомъ неудачномъ случаѣ, заслуживаютъ одобренія, какъ средства, вызывающаго другихъ способныхъ къ такому же удальству».

Становится немного непонятнымъ подобное мнѣніе автора о казачьей джигитовкѣ. Наѣздничество, къ которому по собственному желанію пріучаются нѣкоторые изъ малолѣтковъ, вообще входитъ въ программу подготовки ихъ — хотя бы и въ видѣ добровольной практики —совсѣмъ не для вольтежерства на учебныхъ и смотровыхъ поляхъ, а для пріученія ихъ къ верховой ѣздѣ. Въ той же замѣткѣ говорится, что *правильная посадка требуется не въ смыслѣ красоты*, а въ виду первой кавалерійской потребности», и «что, независимо отъ бойкости и крѣпости посадки на конѣ, необходимо и сидѣть правильно, чтобы сберечь коня, *а не колѣчить его и не ѣздить на ранахъ боеваго товарища*». Но и съ правильной посадкой, безъ умѣнья крѣпко держаться на конѣ, что могъ бы сдѣлать казакъ, несясь карьеромъ въ атаку, если, при малѣйшей естественной преградѣ, въ родѣ канавы, лежащаго поперекъ пути бревна, пня или камня, лошади приходится сдѣлать болѣе или менѣе трудный скачекъ? А здѣсь-то и разрѣшается задача джигитовки, здѣсь и пріучаются лошади не останавливаться передъ такими препятствіями. Г. Дукмасову, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно и то, что еще ранѣе порядка, установившаго на Дону строевую подготовку малолѣтковъ, послѣдніе сами собой, до выхода на службу и въ полкахъ, при удобныхъ случаяхъ, пріучались джигитовать, безъ всякаго вмѣшательства начальства. Это, вѣроятно, существовало съ первыхъ временъ казачества. Ради чего же осуждать то, что дѣлается всякимъ по собственному желанію и къ чему никто не

Digitized by Google

принуждаетъ. Казаки, не только считающіеся лучшими наѣздниками, но и вообще хотя немного пріученные къ джигитовкѣ, могутъ развязнѣе и даже правильнѣе сидѣть на лошади и ловчѣе управлять ею, сравнительно съ тѣми, которые не подготовлялись къ тому; первые и оружіемъ владѣютъ свободнѣе на всѣхъ аллюрахъ, что рѣдко удается казаку, умѣющему кое-какъ держаться на лошади. И только тогда можно требовать отъ казаковъ быстроты, какъ конечнаго результата подготовки къ военному дѣлу, когда при полномъ карьерѣ полка или сотни на неровной мѣстности, они не только не будутъ сваливаться съ лошадей и задерживать другихъ, но могутъ свободно заряжать ружья и стрѣлять.

Въ той же «замѣткѣ» высказывается, что подобные казаки, т. е. «съ бѣшеной косточкой» и «юркостью», на смотрахъ вообще замаскировываютъ *темненькую* сторону. На сколько мнѣ извѣстно, наѣздничество или джигитовка исполняются только тогда, когда люди вызываются къ тому, во фронтѣ же, при проѣздахъ поодиночкѣ съ фланкировкой пикой, или при стрѣльбѣ, какъ на ученьяхъ, такъ и на смотрахъ этого не допускается. А потому казаки, во время проѣздовъ мимо начальства справа или слѣва, будь то на шагу, рыси или галопѣ, никакихъ «штукъ» выдѣлывать не могутъ.

Въ небольшой замѣткѣ «О строевомъ образованіи донскихъ казачьихъ полковъ», помѣщенной въ 8-й книжкѣ «Военнаго Сборника» 1870 года, г. Э. объясняетъ, что малолѣтки на Дону на столько подготовлены къ строевому образованію и поступаютъ на службу отлично вооруженными и на хорошихъ лошадяхъ, что донскіе полки должны бы занимать видное мѣсто въ рядахъ нашей кавалеріи; но, во время полевой службы, на строевое образованіе ихъ обращено мало вниманія и они возвращаются домой, нерѣдко позабывъ то, что знали до своего выхода съ Дона.

«Чтобы дать понятіе о той степени строеваго образованія», — говоритъ авторъ—«съ которою возвращаются со службы донскіе полки, достаточно будетъ сказать, что въ нѣкоторыхъ изъ возвратившихся въ прошломъ году (1869) полкахъ, гг. офицеры затруднялись построить даже сотенную колону справа; казаки же старослужилые, даже изъ рекомендованныхъ въ урядники, не знали на какія дистанціи слѣдуетъ стрѣлять изъ винтовокъ безъ прицѣла и на какія по прицѣлу, т. е. не знали того, что составляетъ «суть» знаній каждаго казака, и безъ чего винтовка становится только напраснымъ бременемъ (стр. 290)».

Digitized by Google

Во избѣжаніе этого, предлагается такой совѣтъ: Чтобы поднять уровень строеваго образованія донскихъ полковъ, командируемыхъ на службу, было бы весьма полезно вмѣнять въ обязанность начальникамъ дивизій, при которыхъ состоятъ на службѣ донскіе полки, строго наблюдать за тѣмъ, чтобы на строевое образованіе, въ особенности же на практическую стрѣльбу тѣхъ полковъ, было обращено должное вниманіе; чтобы казаки, рекомендуемые въ урядники, предварительно мѣсяца на два собирались изъ сотенъ въ штабы полковъ, для обученія ихъ всему тому, что долженъ знать урядникъ какъ инструкторъ; чтобы покупка строевыхъ казачьихъ лошадей производилась не для счета только, какъ иногда бываетъ теперь, но чтобы покупались лошади, вполнѣ соотвѣтственныя своему назначенію, т. е. такія, которыя, какъ и всѣ казачьи лошади въ командируемыхъ нынѣ съ Дона полкахъ, удовлетворяли бы условіямъ ремонтныхъ лошадей и могли бы, въ теченіе пяти часовъ безпрерывнаго движенія подъ сѣдломъ, дѣлать не менѣе 50 верстъ безъ изнуренія, и, наконецъ, чтобы въ разбросанномъ состояніи мелкими частями, на обширномъ пространствѣ, какъ теперь, сотни находились по очереди, смѣняя одна другую—иначе не только невозможно въ нихъ строевое образованіе, но теряется отъ того, какъ указываетъ опытъ, даже и дисциплина» (стр. 291).

Считаю нужнымъ добавить что въ полкахъ, возвратившихся со службы въ 1869 году, мало стояло казаковъ изъ малолѣтковъ обученныхъ инструкторами, раньше выхода ихъ на службу; старослужилые, большею частію, были изъ тѣхъ, которые въ прежнихъ полкахъ несли пограничную службу, или возили почты на разгонныхъ постахъ; да и самые возвратившіеся полки находились въ прикомандированіи къ кавалерійскимъ дивизіямъ меньше года. Что же касается до казаковъ, рекомендуемыхъ въ урядники при роспускѣ полковъ, то, во всякомъ случаѣ, изъ нихъ не можетъ выйти инструкторовъ, или знающихъ хорошо службу; эти послѣдніе обыкновенно производятся раньше. Находя мнѣнія автора основательными во всемъ томъ, что предлагается принять во вниманіе начальникамъ дивизій, присовокуплю, что послѣдніе, съ тѣхъ поръ, какъ полки стали подчинены имъ, безъ сомнѣнія, обращаютъ вниманіе на образованіе казачьихъ полковъ. Но уже дальнѣйшій успѣхъ зависитъ отъ самихъ полковъ, безъ энергическихъ руководителей которыми не въ состояніи ничего сдѣлать самый строгій контроль, кромѣ, конечно, того, чтобы покупка строевыхъ лошадей производилась не для счета только, а могла бы удовлетворять всѣмъ требованіямъ

Digitized by Google

отъ ремонтныхъ лошадей. Къ несчастію, тутъ-то и камень преткновенія: безъ средствъ къ тому не въ силахъ ничего сдѣлать ни командиръ полка, ни начальникъ дивизіи. Если у казака дома есть для того лишняя пара воловъ, то гдѣ взять ему средства въ полку? Лошадь, стоющая на Дону 50 рублей, цѣнится въ полку вдвое дороже, а представленія для производства въ урядники дѣлаются не черезъ начальниковъ дивизій, отъ которыхъ оно нисколько не зависитъ. Я упоминаю объ этомъ послѣднемъ порядкѣ потому, что, быть можетъ, онъ автору неизвѣстенъ.

Въ видахъ снабженія полевыхъ полковъ офицерами, урядниками и казаками, знающими хорошо фронтовую службу, авторъ находитъ нужнымъ выпускать изъ учебнаго полка тѣхъ и другихъ черезъ годъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что, въ теченіе годичного срока, казаки, готовящіеся занять въ полевыхъ полкахъ мѣста урядниковъ, не могутъ совершенно ознакомиться съ знаніями, необходимыми для этихъ обязанностей. Для офицеровъ же такой срокъ будетъ достаточнымъ только для тѣхъ, которые нѣсколько подготовлены къ фронтовой службѣ, какъ, напримѣръ, выпускаемые изъ урядничьяго и юнкерскихъ училищъ, или служившіе прежде, не меньше годичнаго срока, въ учебномъ полку въ Новочеркаскѣ и въ сборно-учебномъ въ Варшавѣ.—«Это тѣмъ болѣе необходимо», говорится дальше, «что въ Войскѣ есть много офицеровъ, въ особенности изъ служившихъ долгое время по гражданскому управленію, которые остаются военному управленію малоизвѣстными, и, несмотря на свои лѣта, при которыхъ наѣзднічество невозможно, при доставшейся очереди поступаютъ въ полки и получаютъ, по старшинству, въ командованіе сотни, не имѣя никакого понятія о строевой службѣ и не сознавая даже необходимости строеваго образованія». (стр. 293).

Но, кромѣ этихъ офицеровъ, еще больше и такихъ, которые, изучивъ до совершенства кордонную и разгонную службу, на почтовыхъ постахъ и на границахъ Грузіи и Бессарабіи, въ ущербъ фронтовой, меньше знакомы съ послѣдней, чего, конечно, и нельзя ставить имъ въ укоръ, потому что такія были требованія. Въ видахъ пользы службы, не мѣшало бы предоставить командирамъ полковъ назначать начальниками сотенъ офицеровъ не по старшинству, а по знанію фронта, если это еще не вошло въ обязательныя правила для казачьихъ войскъ.

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1871 г., въ статьѣ: «Современное обмундированіе и вооруженіе казаковъ,» г. Дукмасовъ

Digitized by Google

говоритъ, что вопросъ относительно обмундированія въ казачьихъ войскахъ имѣетъ важное значеніе для казаковъ, пріобрѣтающихъ эти вещи на собственный счетъ, и «заключается въ томъ, чтобы одежда носимая ими въ домашнемъ быту и одежда форменная, по возможности, менѣе расходились между собой, какъ въ покроѣ, такъ и по практичности при домашнемъ ея употребленіи (стр. 203)».

Казакинъ (чекмень), который, согласно послѣднихъ образцовъ формы, кроится такъ, чтобы полы его, когда человѣкъ станетъ на колѣна, не доходили на четверть аршина до земли, авторъ находитъ нужнымъ сдѣлать длиннѣе колѣнъ, для защиты послѣднихъ отъ дождя и холода; и признаетъ нужнымъ не стягивать талію въ «рюмочку,» имѣя въ виду, чтобы подъ казакинъ можно было надѣть и теплую поддевку, или фуфайку. Послѣднее вполнѣ примѣнимо и, большею частію, и дѣлается казаками, понимающими удобства свободной одежды; но дѣлать казакины съ длинными полами, на защиту колѣнъ отъ стужи и непогоды, будетъ, пожалуй, мѣрой излишней: полагаю, было бы достаточно и шинели съ полушубкомъ; чекмень же оказался бы тяжелымъ въ жаркое время года и неудобнымъ. Полотняный китель для кавалериста въ походѣ, на фуражировкѣ, при чисткѣ лошади, совсѣмъ не можетъ быть употребляемъ для носки, по извѣстной причинѣ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнять казакина. Относительно же того, чтобы послѣдній не слишкомъ разнился отъ одежды, носимой казаками въ домашнемъ быту и въ полѣ, то это слишкомъ незначительный поводъ къ измѣненію платья. Понятно, что для домашнихъ и полевыхъ занятій, казаку нѣтъ надобности «справлять» форменную одежду, но онъ можетъ донашивать ее, если эта одежда останется у него по прибытіи изъ полка. Въ такомъ случаѣ, было бы даже экономнѣе замѣнить чекмень двухбортнымъ сюртукомъ съ пуговицами, вмѣсто нынѣшнихъ проволочныхъ крючковъ; тогда не такъ скоро пропадали бы борты отъ послѣднихъ и отъ тренія амуниціи сверху, края которыхъ сходятся на самомъ выпукломъ мѣстѣ груди.

Мы находимъ вполнѣ полезнымъ, чтобы шаровары, при большихъ сапогахъ, кроились не по прежнимъ образцамъ, и чтобы матеріялъ для нихъ, какъ и для чекменей, дѣлался изъ плотнаго сукна и грубѣе употребляемаго въ настоящее время; нѣкоторые состоятельные казаки щеголяютъ сукномъ въ три рубля аршинъ и болѣе. Но наши мнѣнія не сойдутся въ томъ, чтобы мундиры казачьихъ офицеровъ не отличались отъ чекменей рядовыхъ казаковъ ничѣмъ, кромѣ звѣздочекъ на погонахъ, которыя указали бы: «постороннему

Digitized by Google

на военное званіе извѣстнаго лица», какъ выражаетъ г. Дукмасовъ, «а свои и безъ этого отличія будутъ знать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло». Хотя дѣйствительно, могло бы сберечься много рублей у каждаго офицера, нужныхъ на что-либо болѣе необходимое; но вѣдь у каждаго изъ нихъ, кромѣ частныхъ отношеній, въ кругу ихъ служебной дѣятельности, бываютъ сношенія и съ лицами гражданскаго вѣдомства или военнаго другихъ родовъ оружія, причемъ офицеру необходимо имѣть такое отличіе, по которому его принимали бы сразу за офицера. Говорю, конечно, не въ пользу мишуры и не для того, чтобы она была изъ цѣннаго метала, а только объясняю необходимость этого атрибута, причемъ наружная отличка офицера должна быть замѣтнѣе. Нельзя также не сказать что различіе мундировъ въ войскахъ, и особенно въ казачьихъ, имѣетъ и свою долю нравственнаго значенія. Казачій офицеръ, напримѣръ, состоя на льготѣ, живетъ, большею частію, въ хуторѣ (то же что въ Россіи деревня, селеніе), или въ станицѣ (село, мѣстечко); какъ онъ, такъ и всѣ обыватели-граждане не имѣютъ, да и не могутъ имѣть, почти никакихъ другихъ отношеній кромѣ частныхъ, или касающихся общихъ станичныхъ интересовъ и этого рода взаимныя отношенія основываются почти на полной равноправности. По выходѣ на службу, казаки, привыкшіе считать офицера равнымъ себѣ въ домашнемъ быту, не видя на немъ почти никакого отличія отъ своего обмундированія, могутъ меньше имѣть уваженія къ его званію; даже будутъ смотрѣть на отсутствіе отличительнаго признака какъ на поводъ къ сравненію своихъ правъ и въ полку. Съ большимъ развитіемъ грамотности и вообще интелектуальной стороны казачьяго сословія, быть можетъ, и не нужны будутъ на столько наружныя отличія, для указанія лицъ, занимающихъ различныя ступени военнаго чиноначалія, когда всякій и безъ того будетъ сознавать достоинство званій; но я говорю не о будущемъ, а покуда о настоящемъ. И, во всякомъ случаѣ, къ чему подобныя стремленія, когда нѣтъ крайности въ такой мѣрѣ? То время, когда старшины, полковые и сотенные командиры въ казачьихъ войскахъ были выборные и балотировались голосами, давно уже миновало. И безъ того положеніе казачьяго офицера бываетъ нѣсколько щекотливо при поступленіи въ одинъ полкъ со своими одностаничниками (*), гдѣ ему приходится дѣлать крутой поворотъ отъ хуторскихъ отношеній къ служебнымъ;

(*) Въ послѣднее время, войсковая администрація (Донской Области), кажется, назначаетъ офицеровъ въ полки не въ свои отдѣлы; напримѣръ: офицеры 1-го отдѣла въ полкъ 4-го, 2-го отдѣла въ 3-й и такъ далѣе.

Digitized by Google

когда отношенія его къ подчиненнымъ должны быть обусловлены, только исполненіемъ ими своихъ служебныхъ обязанностей и заботами начальника о матеріяльномъ благосостояніи подчиненныхъ. Вотъ почему казачьему офицеру въ полку, по его положенію, нужно и отличіе такое, при которомъ казакъ не могъ бы съ умысломъ отговориться, что не узналъ его, что не различилъ мундира при встрѣчѣ, или гдѣ бы то ни было.

Допуская предположеніе, что при проектируемомъ мундирѣ, въ военное время, офицеръ можетъ быть менѣе замѣтенъ для непріятеля и менѣе подвергаться его выстрѣламъ, не въ то же время не замѣтить, что и въ дѣлѣ при перестрѣлкѣ, и при атакѣ, каждый казакъ также долженъ видѣть, гдѣ находится его офицеръ или командиръ сотни.

Фуфайка и *полушубокъ* для зимы, дѣйствительно, необходимы и въ походѣ, и на квартирахъ, какъ въ мирное время, такъ и *особенно* въ военное. Тѣ и другіе бываютъ у большей части казаковъ, для суроваго періода года; но желательно, чтобы на эти вещи имѣлось офиціяльное разрѣшеніе, причемъ онѣ будутъ обязательно справляемы каждымъ.

Не вдаваясь въ разсужденія о томъ, на сколько удобенъ или безполезенъ *киверъ*, о чемъ авторъ статьи обстоятельно разъясняетъ, замѣчу лишь то, что фуражка на войлокѣ, кромѣ тяжести лѣтомъ, не можетъ сохранять голову зимой отъ холода, почти на столько же какъ и безъ войлока; при ударахъ же саблей противника, можетъ защищать только отъ ушиба, но не отъ разруба.

Все высказанное въ статьѣ въ отношеніи *казачьяго сѣдла, чапрака и подушки, форменныхъ кожаныхъ сумъ, строеваго вьюка и уздечки съ недоуздкомъ*, безусловно вѣрно, и едва-ли кто знакомый съ казачьей полевой службой, не согласится со всѣмъ тѣмъ, что сказано объ удобствѣ и значеніи для казака прежняго вьюка.

Считаю нелишнимъ обратить вниманіе читателя на замѣчаніе автора, что на сборныхъ пунктахъ полковъ, значительная часть мундировъ, плащей и даже амуничныхъ вещей забирается казаками отъ продавцовъ, выѣзжающихъ для этого, большею частію, изъ Новочеркаска, которые, какъ было въ прежнее время, ради своихъ денежныхъ выгодъ, дѣйствительно поставляли вещи изготовленныя изъ матеріяловъ невысокаго качества, и, пользуясь, полною возможностью монопольной продажи продавали ихъ по такимъ цѣнамъ, за какія можно купить и хорошія вещи. О томъ, существуютъ ли при этомъ какія

Digitized by Google

либо правила, мнѣ неизвѣстно но я знаю, что казакъ, не запасшійся благовременно необходимыми принадлежностями въ городѣ или на ярмаркахъ, долженъ здѣсь купить все, чего ему не достаетъ, потому что за границей области этихъ вещей нельзя найдти. Устранить подобный порядокъ, конечно, трудно; замѣнить же покупку выдачею за наличныя деньги войсковыхъ вещей, заготовленныхъ подрядомъ, едва-ли будетъ удобнѣе, и можетъ представлять большія затрудненія для администраціи. А потому остается только поддерживать всѣми возможными средствами конкуренцію между торговцами казачьими военными принадлежностями.

О винтовкахъ, чехлахъ къ нимъ и шашкахъ замѣчанія автора также заслуживаютъ вниманія, какъ человѣка знакомаго не только съ теоретической стороной дѣла, но имѣвшаго возможность видѣть и практическое ихъ примѣненіе. Особенно вѣрны его замѣчанія о *портупеѣ*, которая черезъ плечо была удобнѣе настоящей поясной, какъ на лошади, такъ и въ пѣшемъ строю. Что же касается до *пики*, то отмѣна ея въ казачьихъ войскахъ не будетъ-ли мѣрой преждевременной? При походахъ полковъ со службы на льготу, когда въ этомъ оружіи не представляется надобности до слѣдующаго наряда, казаки стараются, при первомъ же удобномъ случаѣ отдѣлаться отъ пикъ, чтобы не вести съ собою; слѣдовательно, пика въ мирное время для нихъ значительное обремененіе. Но въ военное время, даже урядники и приказные, которымъ не полагается имѣть въ строю пики, стараются пріобрѣсти пику и возить съ собою; бывали даже случаи, что при рукопашныхъ схваткахъ и офицеры брали свободную пику.

Это, конечно, относится къ минувшимъ войнамъ, когда пика имѣла подъ-часъ и нравственное вліяніе на непріятеля, особенно при встрѣчахъ съ нерегулярными войсками, вообще меньше знакомыми съ употребленіемъ ея. Какую она должна играть роль въ будущихъ войнахъ, могутъ показать послѣдствія. Но отмѣна пики съ разу была бы, по моему мнѣнію, потому не своевременною, что, съ одною «тульскою» шашкою и безъ пики, казакъ, разстрѣлявъ патроны, останется безъ холоднаго оружія. Онъ только тогда считаетъ себя съ шашкой, если клинокъ ея отбитъ отцомъ или дѣдомъ его во время прежнихъ польскихъ мятежей, во время французскихъ войнъ, у горца на Кавказѣ, или если она случайно попалась ему съ златоустовскаго завода. Казаки хорошо знаютъ цѣну «тульскимъ» шашкамъ, считаютъ ихъ за форму, а не за оружіе, и сами отзываются, что «изъ такого палаша нельзя сдѣлать и поддостки для

Digitized by Google

оси», по негодности желѣза. Пику совершенно могъ бы замѣнить только штыкъ на ружьѣ, хотя такой, напримѣръ, какъ у драгуновъ, который носился бы на поясѣ въ ножнахъ, а при надобности, можно былобы надѣвать его на дуло винтовки. На самомъ дѣлѣ, пика нужна только при столкновеніи съ массой противника, и притомъ для перваго удара, и, конечно, бываетъ большимъ счастіемъ или удачей, если такимъ натискомъ непріятель будетъ сбитъ и поворотитъ назадъ. А если нѣтъ? Въ такомъ случаѣ свалка неизбѣжна; пика тутъ не нужна, надо было браться за шашку. Для того, чтобы бросить изъ рукъ первую и взять палашъ, нужно сдѣлать слѣдующую операцію: вынимается правая нога изъ стремени и на нее надѣвается «наножникъ», прикрѣпленный къ тупому концу пики, послѣ чего нога снова ставится въ стремя. Затѣмъ «балберка» погона (надѣваемаго на руку) подтыкается подъ поясъ, безъ чего нельзя будетъ свободно дѣйствовать шашкой; все это дѣлается одною правою рукой, потому что лѣвая занята поводьями. Понятно, на сколько тутъ дорогъ моментъ, непріятель не дожидается, покуда окончится эта возня. Тогда какъ при ружьѣ со штыкомъ, заряжающемся съ казенной части (каковы должны быть скорострѣльныя), можно будетъ въ одно и то же время, заряжать, стрѣлять, отбивать удары противника и наносить ему удары.

Въ заключеніе своей статьи, г. Дукмасовъ затрогиваетъ вопросъ, правда, не новый въ нашей военной литературѣ, о той пользѣ, какую могли бы приносить казачьи войска, какъ легкая кавалерія во время войны: порчею желѣзныхъ дорогъ на сообщеніяхъ непріятеля, мостовъ и проч., для чего слѣдовало бы пріучать казаковъ къ способамъ и употребленію необходимыхъ къ тому инструментовъ, а также умѣнью забросать фашинами болото, построить какой-нибудь мостикъ и такъ далѣе. Нельзя не согласиться съ пользою этихъ познаній, ибо казачья кавалерія, можетъ быть, способнѣе регулярной для подобнаго рода обязанностей. Но «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», говоритъ пословица, и въ настоящемъ случаѣ она имѣетъ значеніе. Нельзя же казакамъ быть и легкою кавалеріею съ шанцевымъ инструментомъ, нести аванпостную службу и вмѣстѣ съ тѣмъ быть драгунами, чтобы замѣнять при надобности пѣхоту. Хотя я нисколько не отвергаю пользы пріученья людей къ спѣшиванью въ тѣхъ случаяхъ, когда укажетъ крайняя необходимость, однако для этого не нужно проходить весь драгунскій уставъ взамѣнъ казачьяго или общаго кавалерійскаго, какъ предполагалось нѣсколько времени тому назадъ. Если приготовлять къ тому

Digitized by Google

или другому казачьи полки, то, по крайней мѣрѣ, спеціяльно къ одному чему-нибудь, а съ остальнымъ можно знакомить только на всякій случай. При лагерныхъ сборахъ, вмѣстѣ съ кавалерійскими полками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ больше обращается вниманія на линейныя ученья казачьихъ частей, чѣмъ на аванпостную службу, тогда какъ послѣдняя для нихъ гораздо нужнѣе.

Между прочимъ, высказывается авторамъ желаніе, чтобы инструкторы-урядники были на столько подготовляемы въ стрѣлковыхъ частяхъ, что умѣли бы читать топографическія карты. Но, въ настоящее время, для этихъ людей еще нужна особая подготовка, до поступленія ихъ въ резервные баталіоны. Потому что грамотность большей части казаковъ покуда нейдетъ дальше подписи своей фамиліи на раздаточныхъ спискахъ, и немногіе изъ нихъ на столько знакомы съ ней, что могутъ сами кое-какъ написать домой письмо. Такихъ казаковъ, которые бы легко «усвоили» себѣ всѣ эти знанія, при поверхностномъ ихъ преподаваніи въ стрѣлковыхъ частяхъ, еще покуда мало въ полкахъ. Сколько-нибудь грамотный малолѣтокъ старается поступить въ гражданскую службу, а въ полки идутъ тѣ изъ нихъ, которые не могутъ служить писарями въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ, по управленію областью. Скорѣе нужно желать, чтобы всѣ казачьи офицеры были болѣе ознакомлены съ топографическимъ картами.

Въ іюльской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1871 года, въ статьѣ: «Необходимость реформы въ казачьихъ войскахъ», г. Дукмасовъ затрогиваетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ организаціи казачьихъ полковъ, именно о томъ: можетъ ли Донское Войско двинуть, въ случаѣ надобности, всѣ свои штатныя боевыя силы въ мѣсяцъ или хотя въ два мѣсяца за предѣлы области, съ достаточнымъ вооруженіемъ и порядочнымъ обмундированіемъ, причемъ потребовалось бы не меньше 80,000 строевыхъ, подъемныхъ и артилерійскихъ лошадей.

При серьезномъ взглядѣ на этотъ предметъ, самымъ важнымъ затруднепіемъ является именно послѣднее обстоятельство, т. е. пріобрѣтеніе лошадей. Болѣе или менѣе удовлетворительное обмундированіе и успѣшное снаряженіе казаковъ на службу совершенно зависитъ отъ экономическаго состоянія ихъ домашнихъ средствъ; но при одновременномъ требованіи такого значительнаго числа лошадей, причемъ, какъ замѣчаетъ авторъ, цѣны на нихъ должны подняться до значительныхъ размѣровъ, вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ на осталь-

Digitized by Google

ной скотъ, который, во что бы то ни стало, долженъ быть проданъ, для справки къ походу одного и даже двухъ казаковъ съ семейства.

Перемѣны формъ въ казачьихъ войскахъ ведутъ къ тому, что казакъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ службы мѣняетъ не только свои амуничныя и принадлежащія къ кавалерійскому вьюку вещи, но нерѣдко и принадлежности обмундировки, которыя, по своей годности, еще не требовали такой скорой перемѣны. Вслѣдствіе этого, казаки раньше нарядовъ опасаются пріобрѣтать эти вещи. Старослужилымъ нужно почти такое же снаряженіе, какъ и малолѣткамъ. Полки, выходя съ Дона, остаются въ долгу до 12,000 рублей и больше въ войсковыя и станичныя суммы, кромѣ частныхъ, безъ чего тоже не обходится. Къ окончанію сроковъ службы, при спускѣ на льготу, остаются изъ нихъ неуплаченными около $^1/_5$ части, которыя взыскиваются дома съ имущества. Слѣдовательно, кромѣ справки къ предстоящей службѣ, многимъ приходится раздѣлываться еще и за прошлую, отъ чего неминуемо должно разстроиваться хозяйство. Если г. Дукмасовъ и сводитъ свою рѣчь къ тому, что на помощь могутъ явиться капиталы, то вѣдь, рано или поздно, и эти капиталы будутъ взысканы, а если бы и были сложены, то все-таки лягутъ на войсковую казну, дающую и безъ того двѣ трети жалованья всѣмъ своимъ офицерамъ, находящимся на службѣ, внѣ предѣловъ области. Отмѣна послѣдняго, т. е. принятіе всего содержанія офицеровъ въ полкахъ на счетъ государственнаго казначейства, какъ дальше замѣчаетъ авторъ, была бы вполнѣ справедливою мѣрою. Почти на столько же было бы умѣстнымъ желать, чтобы, послѣ упали строевыхъ казачьихъ лошадей на службѣ, допущено было не исключать таковыхъ съ фуражнаго довольствія, какъ это дѣлается въ настоящее время, и деньги, выводимыя за сѣно и овесъ на павшую лошадь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ могли бы составить сумму достаточную на покупку другой лошади, взамѣнъ убылой. Затративши единовременно на исправленіе къ службѣ, казакъ, хотя бы на время продолженія ея въ полку, былъ бы избавленъ отъ необходимости требовать помощи отъ своего семейства, поставленнаго и безъ того въ невыгодныя условія его отсутствіемъ. Нерѣдко случается, что, не выплативъ долга въ станичную сумму или въ войсковой военный капиталъ за лошадь, казакъ лишался ея и, занимая деньги на покупку другой, терялъ и послѣднюю, причемъ неминуемо входилъ въ неоплатные, по его средствамъ, долги. При вычетахъ за оружіе, казаки, при выѣздѣ не взявшіе съ собой достаточнаго запаса денегъ на обмунди-

Digitized by Google

рованіе въ продолженіе періода службы, даже и безъ упали лошадей требуютъ помощи изъ дому на справку. Я имѣю подъ руками данныя, изъ которыхъ видно, что въ Донской полкъ пересылается денегъ отъ родственниковъ казакамъ ежегодно болѣе 900 рублей, что въ теченіе трехъ лѣтъ составитъ около 3,000 рублей. Если бы сборъ денегъ за фуражъ въ мирное время обращался на покупку строевыхъ лошадей вмѣсто упалыхъ, то эта мѣра была бы въ высшей степени благодѣтельна для казачества; точно также, и выдача субсидій въ военное время отъ казны, въ видѣ единовременнаго вспомоществованія, не только за убитыхъ непріятелемъ, за которыхъ теперь выдается изъ войсковой суммы по 21 рублю на коня—но и вообще за упалыхъ, по какому бы то ни было случаю, въ размѣрѣ достаточномъ для пріобрѣтенія другой лошади.

Г. Дукмасовъ не берется разсматривать подробнѣе поднятаго имъ вопроса и ограничивается поверхностнымъ обзоромъ его; я также не останавливаюсь на тѣхъ вопросахъ, по поводу которыхъ авторъ вступаетъ въ полемику съ лицами, высказавшими мнѣніе въ отношеніи будто-бы замкнутости казаковъ, составляющихъ что-то отдѣльное отъ другихъ сословій Россіи, въ видѣ касты, по поводу неотбыванія ими общихъ государственныхъ повинностей и проч. Проведенная авторомъ паралель, относительно справки на службу казаковъ въ сороковыхъ годахъ и въ настоящее время, очень вѣрна; но на столько же вѣрно и то, что въ военное и мирное время казаковъ разбираютъ отъ ихъ частей на послуги въ значительномъ количествѣ, что вошло какъ бы въ какое то обыкновеніе: всякое лицо, имѣвшее какое-либо вліяніе или соотношеніе къ казачьему полку, сотнѣ и командѣ, считало необходимымъ имѣть при себѣ *казака*.

Переходя къ военной повинности казачьихъ войскъ, авторъ видитъ настоятельную необходимость ея реформы, ибо наше время представляетъ такія требованія, которыхъ старая форма, «прежній образъ служенія», удовлетворять не могутъ. Изъ нежеланія «видѣть себя въ концѣ концовъ древнею голытьбой», авторъ считаетъ нужными такія измѣненія, которыя ставили бы казаковъ въ строевомъ образованіи на ряду съ нашей регулярной кавалеріею, и заключаетъ свои сужденія о безотлагательности преобразованій казачества слѣдующими строками: Чѣмъ скорѣе поднимемъ мы вопросъ объ измѣненіи нашихъ старыхъ порядковъ, и прямо и рѣшительно пойдемъ впередъ на встрѣчу новымъ порядкамъ, тѣмъ лучше будетъ и для насъ, и для нашей арміи; ибо завтрашній день можетъ принести

Digitized by Google

намъ войну и застать насъ врасплохъ. Кто будетъ виноватъ тогда?» (стр. 60).

Далѣе г. Дукмасовъ передастъ мнѣнія тѣхъ людей на Дону, которымъ онъ показывалъ свою статью о реформахъ, до напечатанія ея. Сужденія эти заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ высказанныя лицами, совершенно понимающими важность затронутаго вопроса и, притомъ, разсмотрѣвшими его на столько, что могли съ знаніемъ дѣла отозваться о всемъ томъ, что касалось бы измѣненія въ общественномъ и военномъ строѣ казачества. Авторъ, пожалуй и не безъ основанія, поясняетъ, что вообще сужденія бывалыхъ казаковъ, въ главныхъ пунктахъ, согласны съ его личными взглядами.

Первое изъ этихъ сужденій выражетъ опасеніе, будто идеи, проводимыя въ статьѣ, сводятся къ тому, чтобы обратить казаковъ въ податное сословіе; оно, какъ кажется, высказано подъ вліяніемъ сложности требуемыхъ реформъ и въ виду желаній автора поспѣшности оныхъ. Замѣчанія втораго лица почти сводятся къ тому же, и съ прямымъ уже указаніемъ на ту же неопредѣленность соображеній автора относительно нужныхъ преобразованій. Все остальное, изложенное въ томъ и другомъ заявленіи, безспорно справедливо.

Въ концѣ статьи помѣщенъ перечень, которымъ, вслѣдствіе вышеприведенныхъ намековъ на неясность ея, авторъ «опредѣляетъ свою мысль точнѣе», формулируя хотя въ сжатомъ, но болѣе опредѣленномъ видѣ, въ чемъ именно заключается суть желаемыхъ имъ радикальныхъ измѣненій въ казачьихъ войскахъ. Авторъ заканчиваетъ предложеніемъ гласнаго и всесторонняго обсужденія поднятыхъ имъ вопросовъ.

Въ той же книжкѣ «Военнаго Сборника» (№ 7 1871 г.) напечатана статья: «Замѣтки о порядкѣ выставленія на полевую службу и объ организаціи казачьихъ конныхъ частей». Авторъ ея, г. Хорошхинъ, приводя штаты мирнаго времени въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ и числительность сотенъ, эскадроновъ и ротъ, находившихся отъ нихъ на дѣйствительной службѣ въ началѣ 1871 года, переходитъ также къ вопросу о мобилизированіи вообще казачьихъ полковъ, въ случаѣ экстренной надобности. Приводя данныя, въ какое время прежде могли быть собраны полки, съ выходомъ ихъ за предѣлы Войска, обозначаетъ въ 1863 году наибольшую скорость для донскаго 21 день, хотя въ 1855 году нѣсколько полковъ 1-го округа (нынѣ отдѣла) выступили за предѣлы области двумя или тремя днями

Digitized by Google

ранѣе этого срока. При существованіи же въ настоящее время, на Дону, сѣти телеграфныхъ линій и желѣзныхъ дорогъ, мобилизація полковъ можетъ быть доведена до наибольшей скорости; конечно, я здѣсь говорю не о всѣхъ полкахъ, а только о тѣхъ изъ нихъ, въ которые будутъ поступать казаки ближе стоящіе къ очереди на полевую службу, и потому, болѣе или менѣе, подготовленные къ ней; для остальныхъ же можетъ потребоваться времени ни въ какомъ случаѣ не менѣе одного мѣсяца. Обращаясь къ устройству конныхъ казачьихъ частей, авторъ разсматриваетъ штаты ихъ, и сравниваетъ оные съ строевымъ составомъ драгунскихъ полковъ. Разсматривая, на сколько существующая организація удовлетворяетъ требованіямъ въ тактическомъ отношеніи, онъ признаетъ полкъ въ шесть сотенъ неудобнымъ и представляющимъ болѣе затрудненій въ управленіи имъ въ строю, нежели четырех-сотенный. Мы соглашаемся съ тѣмъ, что казакъ прежде всего воинъ на конѣ, что, вслѣдствіе личнаго развитія, находчивости, а также выносливости какъ самого казака, такъ и его лошади, онъ подготовляется больше для развѣдочной и сторожевой службы. Не отвергаемъ также справедливости замѣчанія, что процентное отношеніе лицъ руководящихъ (офицеровъ, урядниковъ) къ простымъ исполнителямъ (казакамъ) слѣдовало бы имѣть нѣсколько большее, по крайней мѣрѣ равное съ числомъ лицъ, полагаемыхъ по штатамъ въ полкахъ регулярной кавалеріи. Къ этому можно добавить, что если казачьи полки будутъ предназначаться, какъ и полки регулярной кавалеріи, больше для дѣйствій сомкнутымъ строемъ, то настоящій ихъ составъ нужно будетъ измѣнить на четырехсотенный. При аванпостной же и наблюдательной службѣ, необходимы постоянныя отдѣленія отъ полка сотенъ и командъ въ летучіе отряды для открытія непріятеля, или для поддержанія сообщеній съ другими частями войскъ, для сопровожденія обозовъ и проч.; причемъ полкъ послѣдняго комплекта не можетъ уже, въ случаѣ надобности, представить изъ себя тактическую единицу и стать въ ряды регулярной кавалеріи, что возможно только при первомъ составѣ его.

Изъ приведенныхъ въ замѣткахъ свѣдѣній о нестроевой части, по штатамъ казачьихъ и драгунскихъ полковъ, показано:

Въ драгунскомъ:

а) для письменныхъ занятій: адъютантъ, квартермистръ, казначей, полковой каптенармусъ и десять писарей; б) командиръ нестроевой роты, фельдфебель ея, 16 унтеръ-офицеровъ, 160 рядовыхъ и 17 мастеровыхъ; в) для осмотра и исправленія оружія: особый

Digitized by Google

офицеръ и мастерская съ 8-ю человѣками (*); г) для ухода за больными: два врача, четыре фельдшера (считая въ томъ числѣ и аптечнаго); 13 человѣкъ для ухода за больными (въ томъ числѣ считается и цирюльникъ); д) для леченія лошадей ветеринарный врачъ, пять ветеринарныхъ фельдшеровъ; е) священникъ и церковникъ.

Въ Донскихъ, Оренбурскихъ и Уральскихъ казачьихъ войскахъ: а) для письменныхъ занятій: адъютантъ, квартермистръ (**), казначей и одинъ писарь; б) для ухода за больными, на четыре донскихъ полка полагается одинъ врачъ, и въ каждомъ полку одинъ фельдшеръ.

Авторъ считаетъ нужнымъ увеличить штаты нестроевыхъ въ казачьихъ полкахъ, съ тѣмъ, чтобы нестроевая часть была совершенно отдѣлена отъ строевой.

Казначей и адъютантъ въ донскихъ полкахъ назначаются изъ строевыхъ офицеровъ. При исполненіи двухъ обязанностей однимъ лицомъ, казначейской и за квартермистра, офицеръ этотъ не можетъ заниматься фронтовою службою въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, и почти совершенно отстаетъ отъ нея. А потому должности эти слѣдовало бы отдѣлить одну отъ другой. Должность адъютанта въ полку нельзя считать нестроевою, такъ какъ онъ ближайшій помощникъ командира полка по фронтовой части, въ строѣ полка командуетъ взводомъ трубачей, принимаетъ во фронтъ знамя и сдаетъ его. Казначей и квартермистръ, какъ лица избираемыя обществомъ офицеровъ, должны перемѣняться черезъ извѣстные сроки, почему для нихъ также неудобны исключительно нестроевыя занятія; тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ, съ производствомъ въ чинъ есаула, уже не можетъ состоять въ этихъ званіяхъ и долженъ принимать сотню.

Назначеніе при сформированіи полковъ дѣлопроизводителей полковыхъ судовъ изъ строевыхъ офицеровъ, неподготовленныхъ къ тому, на первыхъ порахъ затрудняетъ полковое начальство, даже при рѣшеніи маловажныхъ дѣлъ, и потому оно входитъ въ сношеніе съ дивизіоннымъ начальствомъ, или съ прокурорами окружныхъ судовъ, съ разными вопросами для разъясненій, увеличивая тѣмъ переписку. Зачислять же аудиторовъ въ эти части, командируемыя на короткіе сроки, было бы неудобно.

Званіе полковаго писаря въ донскихъ полкахъ, должно быть, су-

(*) Оружейныхъ мастеровъ не показано, которые имѣются при драгунскихъ полкахъ.

(**) Квартермистровъ въ донскихъ полкахъ нѣтъ; ихъ обязанность исполняетъ казначей.

Digitized by Google

ществуетъ еще съ тѣхъ поръ, когда при выходѣ на службу командиры избирались большинствомъ голосовъ и были большею частію неграмотны; вслѣдствіе этого писарь и вѣдалъ всѣми канцелярскими дѣлами полка. Въ тѣ поры переписка, безъ сомнѣнія, была не такъ велика и одного писаря было достаточно для этой надобности.

Въ настоящее время, несмотря на желаніе военной администраціи сократить въ строевыхъ частяхъ канцелярскій трудъ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ непужныхъ формальностей, отмѣну и упраздненіе сложныхъ отчетностей, отчетность, вмѣсто уменьшенія, увеличивается замѣтнымъ образомъ. Не входя въ подробное разбирательство причинъ этого явленія, нужно сказать, что, кромѣ отчетовъ окружнымъ интендантскимъ управленіямъ и контрольнымъ палатамъ по довольствіямъ провіантскому, приварочному и фуражному, почти такая же отчетность и по тѣмъ же довольствіямъ, со всѣми приложеніями, доставляется и въ штабы дивизій, къ которымъ прикомандированы полки. Независимо мѣсячныхъ, третныхъ, полугодовыхъ и годовыхъ отчетностей областному штабу, управленію иррегулярныхъ войскъ и военно-окружнымъ и дивизіоннымъ штабамъ, по частямъ строевой и судной, еще ведутся книги по частямъ казначейской и квартермистерской, по нѣкоторымъ довольствіямъ отдѣльно и по всѣмъ вмѣстѣ; точно такъ же, какъ и по вычетамъ изъ ремонтной дачи казаковъ за оружіе или исправленіе къ службѣ, для отчета Войску при выходѣ полка на льготу, кромѣ составленія ежетретно списковъ по этимъ взысканіямъ въ двухъ экземплярахъ, въ тѣ мѣста, куда отправляются деньги. Требованія по всѣмъ довольствіямъ представляются черезъ штабы дивизій, для чего также нужны лишніе экземпляры, со всѣми приложеніями.

Вотъ почему, вмѣсто одного писаря, въ канцеляріи полка необходимо имѣть въ полковомъ судѣ и по части строевой четырехъ человѣкъ, по казначейской и квартермистерской шесть человѣкъ. Хотя до сихъ поръ это число людей, или около того, забирается изъ строевыхъ урядниковъ и грамотныхъ казаковъ, но подобная мѣра представляетъ тѣ неудобства, что при канцелярской службѣ, всегда труднѣйшей сравнительно со строевою, находится очень мало желающихъ нести эту обязанность, при одномъ и томъ же содержаніи. Поступившіе, пробывъ нѣсколько времени въ канцеляріи, уходятъ обратно въ строй. Этого не могло бы быть при штатномъ положеніи писарскихъ должностей въ полкахъ, съ увеличеніемъ имъ жалованья, въ размѣрѣ хотя получаемаго нынѣ писарями кавалерійскихъ полковъ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе вооруженія казаковъ скорострѣльными ружьями, для казачьихъ полковъ является настоятельная необходимость въ оружейномъ мастерѣ, тѣмъ больше, что время, когда суворовская пословица имѣла значеніе, миновало, и казакъ, всегда надѣявшійся на пику, почти столько же какъ и на ружье, долженъ будетъ обращать болѣе вниманія на послѣднее. Съ винтовками, составляющими ихъ собственность, казаки обращаются небрежно и, при малѣйшей порчѣ какой-нибудь части ея, починка у неопытнаго слесаря, нерѣдко обыкновеннаго кузнеца, окончательно портитъ оружіе. Слѣдовательно, безъ мастера скорострѣлки не могутъ быть въ той исправности, какая необходима для нихъ. Подъ руководствомъ же мастера, могли бы быть пріучены молодые казаки, знакомые съ кузнечнымъ мастерствомъ, въ слесаря для помощи ему (*).

Съ ковкой лошадей казаки также обращаются къ постороннимъ кузнецамъ, или дѣлаютъ это сами, и, по неумѣнью, заковываютъ своихъ лошадей, а нерѣдко портятъ имъ ноги. Если въ послѣднее время отъ казачьихъ частей, по распоряженіямъ начальниковъ дивизій, и отправляютъ въ регулярные конные полки малолѣтковъ, для изученія этой необходимой отрасли кавалерійскихъ частей, то и тутъ цѣль едва-ли можетъ быть достигнута вполнѣ. Молодой казакъ, изучивъ въ теченіе двухъ лѣтъ мастерство, остается въ полку на одинъ годъ; по выходѣ же на льготу, онъ всегда можетъ найдти случай не поступить въ слѣдующій нарядъ, занявъ службу въ Войскѣ при станицѣ (**), или поступить въ торговое общество, со вносомъ извѣстнаго капитала и проч. Въ такомъ случаѣ, изъ прибывшихъ со службы кузнечныхъ мастеровъ не всѣ выйдутъ въ полки при доставшейся очереди, почему послѣдніе на первые годы снова должны оставаться безъ кузнецовъ; а въ военное время, когда кузнецы болѣе необходимы чѣмъ въ мирное, пріучать ихъ будетъ некогда. Для привлеченія охотниковъ изъ молодыхъ казаковъ къ этому занятію, не мѣшало бы имѣть штатъ въ полку двухъ такихъ мастеровъ при оружейной мастерской, съ увеличеніемъ имъ содержанія, и, до поступленія на службу, можно было бы вызывать желающихъ изучать кузнечное дѣло, хотя бы при штабѣ учебнаго или лейбъ-атаманскаго полка въ Новочеркаскѣ. Кузнецы для ковки лошадей необ-

(*) По предмету исправленія оружія въ донскихъ полкахъ установлены новыя правила. См. приказъ по военному вѣдомству отъ 11-го ноября 1871 года, за № 337. *Ред.*

(**) Въ каждой станицѣ, при пожарномъ инструментѣ имѣется казакъ, знающій кузнечное мастерство, въ должности *брантмейстера*.

Digitized by Google

ходимѣе портныхъ; послѣднихъ и безъ штатнаго положенія всегда есть по нѣскольку человѣкъ въ полку, которые работаютъ для казаковъ по вольнымъ цѣнамъ, или, при возможности, освобождаются отъ служебныхъ обязанностей, и тогда они дѣлаютъ вещи, принадлежащія къ обмундированію, по таксамъ утвержденнымъ полковымъ начальствомъ. Первые, также при небольшой платѣ за ковку лошадей, могли бы обзаводиться даже своимъ инструментомъ.

По роду казачьей службы, не говоря уже о мирномъ времени, и въ военное рѣдко встрѣчается, чтобы нѣсколько казачьихъ полковъ находились вмѣстѣ, или, по крайней мѣрѣ, не въ далекомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Даже сотня иногда разбрасывается на десятки верстъ, почему необходимъ для каждаго полка особый медикъ и не меньше двухъ фельдшеровъ, съ отпускомъ имъ нужныхъ медикаментовъ, для первоначальной помощи заболѣвающимъ людямъ. И если аптечныя принадлежности для донскихъ полковъ и выдаются теперь, то только врачу состоящему въ третьемъ или въ четвертомъ изъ нихъ, и уже отъ усмотрѣнія его зависитъ снабжать или нѣтъ частью запасовъ изъ ежегодно ему отпускаемыхъ другіе полки, которыхъ они часто и совсѣмъ не получаютъ за весь періодъ службы, таская за собой выданный отъ войска аптечный вьюкъ лишь для мебели.

Наивозможно-лучшее устройство санитарной части въ казачьихъ полкахъ нужно не только при мирномъ положеніи ихъ, но еще необходимѣе при военномъ. Здѣсь потому нужнѣе бываетъ присутствіе медика, что полки чаще другихъ сами должны отдѣляться отъ остальныхъ войскъ, или посылать сотни и команды. Въ особой прислугѣ для ухода за больными въ этихъ частяхъ не встрѣчается надобности, потому что, выходя на службу на короткіе сроки, они не могутъ заводить лазаретовъ; но присмотръ за больными или ранеными нуженъ до отправленія ихъ въ госпитали.

Почти такая же необходимость для донскихъ полковъ является и въ ветеринарѣ, и въ двухъ ветеринарныхъ фельдшерахъ, безъ чего леченіе лошадей въ полку затруднительно. При выходѣ полковъ на службу, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ часто нѣтъ даже порядочнаго *коновала*. А если и отыщется въ какомъ подобный доморощенный лекарь, то, во всякомъ случаѣ, одного недостаточно для всѣхъ шести сотенъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ. При заболѣваніи лошадей, казаки сами лечатъ ихъ, и почти всегда такими средствами, которыя, вмѣсто пользы, приносятъ вредъ. При заразительныхъ болѣзняхъ, за неумѣніемъ во-время распознавать ихъ, не мо-

Digitized by Google

гутъ быть своевременно отдѣляемы больныя лошади отъ здоровыхъ, пока эпидемія не разовьется до значительныхъ размѣровъ, оканчиваясь напрасною упалью нѣсколькихъ лошадей.

Если необходимо казаку сбереженіе коня въ мирное время, послѣ упали котораго не всякій имѣетъ возможность пріобрѣсти покупкою другаго, оставаясь на долго пѣшимъ, и часто даже до выхода полка на Донъ, то еще важнѣе сохраненіе коня передъ началомъ кампаній и въ продолженіе ихъ, когда замѣна убылыхъ лошадей затруднительна. Если казакамъ, вмѣсто убылыхъ или убитыхъ лошадей, и выдаютъ иногда изъ числа отбитыхъ у непріятеля, то изъ послѣднихъ не всегда выходятъ способныя къ перенесенію всѣхъ трудностей казачьей службы.

При повозочномъ обозѣ, донскіе полки не могутъ имѣть такой подвижности, какъ при вьючномъ. Если бы найдено было нужнымъ завести обозъ на ремонтныя деньги казаковъ — какъ предполагаетъ г. Хорошхинъ—то это было бы совершенно невозможно при экстренномъ выступленіи полковъ съ Дона на присоединеніе прямо къ дѣйствующимъ арміямъ. Въ мирное же время, покуда соберется нужная сумма, можетъ пройдти около года, тѣмъ болѣе, что дача эта за время марша отъ границъ области до мѣстъ расположенія частей и обратно на Донъ не полагается. Да изъ этихъ денегъ казаку мало остается по вычетѣ за оружіе и исправленіе къ службѣ: на обмундированіе, обувь, бѣлье, ремонтировку амуничныхъ вещей, сѣдельнаго вьюка, ковку лошадей и проч. Вѣдь дача эта составляетъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ, три рубля 45 копѣекъ въ годъ—единственный источникъ для покрытія всѣхъ помянутыхъ расходовъ. Заводить же обозъ на войсковой счетъ для всѣхъ полковъ будетъ дорого стоить Войску. Притомъ, кто не знаетъ, какъ затруднительны бываютъ пріемы и особенно сдачи подобныхъ вещей, по истеченіи какихъ-нибудь двухъ-трехъ лѣтъ, въ тѣ мѣста, откуда онѣ приняты. Одна доставка можетъ стоить дороже самихъ повозокъ. Полкъ, напримѣръ, собирается въ станицѣ Урюпинской; надобно оттуда посылать за обозомъ въ Новочеркаскъ, отстоящій около шести сотъ верстъ. Еще больше можетъ быть возни при сдачѣ обоза. Полки прибываютъ, большею частію, осенью, когда повозки придется тащить до Новочеркаска по глубокой грязи, либо ставить на сани при снѣгѣ и нанимать для доставки ихъ людей, по невозможности удержать станичниковъ для этой надобности, потому что служба ихъ кончается на распускномъ мѣстѣ.

Войсковые ящики, выдаваемые полкамъ для храненія денежной

Digitized by Google

суммы и для перевозки полковыхъ письменныхъ дѣлъ, по моему мнѣнію, не удовлятворяютъ своему назначенію. При сорокапудовой тяжести и на двухъ колесахъ, пара лошадей съ трудомъ везетъ ихъ даже по ровной мѣстности, и притомъ безъ дѣлъ. Что же съ такимъ ящикомъ сдѣлаешь въ горныхъ мѣстахъ, при непогодѣ, когда съ бумагами въ нихъ будетъ вѣсить до пятидесяти пудовъ и больше? А потому замѣна ихъ четырехколесными была бы удобнѣе, точно также, какъ и заведеніе такой же повозки для аптечныхъ принадлежностей, вмѣсто нынѣшнихъ вьюковъ.

Не вдаваясь въ разсужденія, на сколько нужны для казачьихъ полковъ нестроевые нижніе чины, кромѣ писарей и фельдшеровъ, считаю необходимымъ замѣтить, что офицерскіе деньщики (драбанты) не могутъ быть пѣшими по роду казачьей службы: офицерамъ приходится часто отдѣляться отъ своихъ частей, а при подобныхъ отлучкахъ должна находиться съ ними и прислуга на лошади и съ вооруженіемъ. Кромѣ того, драбанты часто мѣняются; такъ, при расположеніи на мѣстахъ, для исполненія обязанностей деньщиковъ, назначаются изъ пѣшихъ, до времени пріобрѣтенія ими лошадей, послѣ чего, они, въ свою очередь, смѣняются новыми казаками, также лишившимися коней.

Присмотръ за вьючными лошадьми во всякомъ случаѣ удобнѣе со стороны самихъ хозяевъ ихъ, которые, для такой надобности, могутъ назначать одного изъ среды своего десятка, или завести очередь для всѣхъ. А безъ того, т. е. при назначеніи для обоза особыхъ людей, могутъ возникать затрудненія въ томъ, что казаки не довѣрятъ уходъ за своими артельными «вьючками» постороннимъ лицамъ, непричастнымъ ихъ интересамъ.

На сколько примѣнимъ проектируемый авторомъ штатъ для казачьихъ войскъ вообще и для донскихъ полковъ въ особенности, обо всемъ этомъ почти уже сказано выше. Что же касается пополненія убыли въ полкахъ и измѣненія штатовъ ихъ по составамъ военнаго и мирнаго времени, то для послѣднихъ это будетъ едва-ли не излишнимъ. Въ регулярныхъ полкахъ такой порядокъ существуетъ во избѣжаніе напрасныхъ расходовъ, и если необходимо содержать въ мирное время всѣ эти части на службѣ, то представляется возможность уменьшить составъ ихъ; тогда какъ казачьи полки, въ виду экономическихъ соображеній, можно спускать на льготу, цѣлыми частями. Если первые пополняютъ свои комплекты рекрутами и безсрочно-отпускными, часто разныхъ родовъ оружія, чтобы, при случаѣ надобности, не организовать изъ нихъ цѣлыя части, для которыхъ потребовалось бы много времени на

Digitized by Google

практическую ихъ подготовку къ боевому дѣлу, то въ казачьи полки, кромѣ старослужилыхъ, поступаютъ люди изъ малолѣтковъ, достаточно подготовленные къ службѣ и ознакомленные вообще съ обязанностями и спеціяльными требованіями ея. При этомъ нужно имѣть въ виду, что, въ теченіе трехлѣтняго срока нахожденія казачьихъ полковъ внѣ предѣловъ войсковой области, можетъ быть слѣдующая убыль: 1) умершіе; 2) исключенные изъ полка по неспособности къ службѣ и болѣзнямъ въ отставку, или на временную льготу; 3) выпущенные въ дома по пожарному разоренію, или по семейнымъ обстоятельствамъ (по случаю смерти жены); 4) перечисляющіеся въ другіе полки съ разрѣшенія войсковаго начальства, для совмѣстнаго служенія съ родственниками; 5) можетъ быть допущено увольненіе изъ полка ранѣе выхода его на льготу тѣхъ казаковъ, которымъ закончился пятнадцатилѣтній срокъ; 6) могутъ быть также исключаемы люди по суду съ переводомъ въ военно-исправительныя и арестантскія роты; 7) побѣги въ донскихъ полкахъ явленіе хотя вообще и рѣдкое, но нельзя сказать, что и невозможное. Бываютъ также случаи населенія на Дону новыхъ станицъ, или переходы на жительство по мѣстнымъ обстоятельствамъ изъ одного мѣста въ другое, причемъ войсковое начальство увольняетъ изъ полковъ, въ видѣ привилегій, казаковъ въ тѣ семейства, которыя изъявляютъ желаніе къ переселенію.

Вслѣдствіе всего вышеупомянутаго, при составѣ мирнаго времени, комплекты полковъ, по истеченіи перваго и втораго года, должны пополняться; иначе, за убылью, размѣры которой не могутъ быть впередъ опредѣлены въ точности, невозможно будетъ имѣть нужное число рядовъ во взводахъ. Слѣдовательно, подобная мобилизація будетъ затруднять областную администрацію; въ уравненіи отбывки повинности военной службы, при неизбѣжномъ усложненіи очередныхъ списковъ. При слѣдующихъ нарядахъ придется уравнивать людей отъ нѣсколькихъ полковъ, возвратившихся не въ одно время, изъ которыхъ въ каждомъ казаки отбыли разные сроки. Можетъ быть, для Уральскаго и Оренбургскаго войскъ это будетъ возможнымъ, въ чемъ и спору нѣтъ; но для Донскаго, гдѣ штатное число для мирнаго времени положено 64 полка, это было бы большимъ затрудненіемъ.

Въ заключеніе настоящихъ замѣтокъ, составленныхъ, какъ я сказалъ, по поводу вопросовъ, касающихся реформъ строеваго образованія и организаціи вообще казачьихъ полковъ, дѣлаю вторичную

Digitized by Google

оговорку, что, не отвергая разумности указаній, резюмированныхъ мною, я только сопоставляю свои замѣчанія съ мнѣніями авторовъ статей. Можетъ быть, я и самъ ошибаюсь въ свою очередь; но, высказывая свои соображенія, я руководствовался свѣдѣніями, пріобрѣтенными службой въ четырехъ казачьихъ полкахъ.

С. Смоленскій.

15-го октября 1871 года.
Хуторъ Нижне-Герасимовъ.

Digitized by Google

Н. Н. МУРАВЬЕВЪ

и

МУРАВЬЕВСКОЕ УЧИЛИЩЕ КОЛОНОВОЖАТЫХЪ

Имя Николая Николаевича Муравьева должно занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ нашей военной исторіи. Но память о немъ въ особенности дорога для нашего генеральнаго штаба, съ исторіей котораго въ высшей степени полезная военно-педагогическая дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка имѣетъ прямое соотношеніе. Генералъ-маіору Муравьеву принадлежитъ починъ въ дѣлѣ научной подготовки лицъ, посвятившихъ себя службѣ въ генеральномъ штабѣ.

Съ честію послуживъ во флотѣ и въ арміи, на боевомъ поприщѣ, на морѣ и на сушѣ, Н. Н. Муравьевъ, сначала какъ частный человѣкъ, большую часть своей полезной жизни посвятилъ военно-педагогической дѣятельности. Начавъ—при содѣйствіи своего сына, впослѣдствіи извѣстнаго государственнаго дѣятеля — М. Н. Муравьева (графа), съ образованія «общества математиковъ», онъ, впослѣдствіи, подъ покровительствомъ князя П. М. Волконскаго (фельдмаршала), образовалъ первое «училище колоновожатыхъ» въ Москвѣ.

Имѣя въ виду возобновить воспоминанія о столь достойномъ дѣятелѣ, мы, пользуясь брошюрой, изданной въ 1852 году (*), приводимъ біографическія свѣдѣнія *о генералъ-маіорѣ Николаѣ Николаевичѣ Муравьевѣ.*

Генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ Муравьевъ родился 15 сентября 1768 года въ г. Ригѣ, гдѣ отецъ его, генералъ-поручикъ, се-

(*) Брошюра эта, подъ заглавіемъ «Генералъ-маіоръ Н. Н. Муравьевъ», составляющая оттискъ статьи, напечатанной въ одномъ изъ періодическихъ литературныхъ журналовъ, издана съ *портретомъ Н. Н. Муравьева.*

Digitized by Google

наторъ Николай Ерофѣевичъ Муравьевъ, былъ въ то время генералъ-губернаторомъ. Мать его, Анна Андреевна, была урожденная Волкова. Николай Ерофѣевичъ былъ человѣкъ замѣчательной образованности для своего времени; онъ издалъ, въ 1752 году *Начальныя основанія математики*, содержащія въ себѣ едва-ли не *первую* алгебру на русскомъ языкѣ, участвовалъ въ составленіи инструкціи 1766 года о генеральномъ земель размежеваніи, почитаемой и теперь образцовою, и находился въ короткихъ сношеніяхъ и въ перепискѣ съ извѣстнымъ военнымъ писателемъ Монталамберомъ (*). Отправясь за границу, для излеченія болѣзни, когда сыну его было только два года отъ роду, Н. Е. Муравьевъ умеръ въ Монпелье (**).

Нѣсколько времени послѣ смерти Николая Ерофѣевича, вдова его вышла вторично замужъ за генералъ-маіора князя Александра Васильевича Урусова. По обычаю тогдашняго времени, князь Урусовъ, въ 1774 году, исходатайствовалъ шестилѣтнему Муравьеву патентъ унтеръ-офицера л.-гв. Преображенскаго полка. Оставаясь въ родительскомъ домѣ, молодой Муравьевъ чрезъ четыре года былъ произведенъ въ сержанты и переведенъ во флотъ мичманомъ. Способностями и прилежаніемъ къ ученью онъ вполнѣ оправдалъ всѣ попеченія о немъ князя Урусова, который, имѣя значительное состояніе, не щадилъ на воспитаніе его никакихъ издержекъ. Въ 1784 году онъ отправилъ Н. Н. Муравьева, 16 лѣтъ отъ роду, во Францію, въ сопровожденіи наставника и съ значительными денежными средствами. Тамъ Муравьевъ провелъ четыре года въ знаменитомъ тогда страсбургскомъ университетѣ, въ которомъ находился въ одно съ нимъ время бывшій баварскій король Максимиліанъ-Іосифъ и многія другія лица, получившія потомъ извѣстность; также нѣкоторые соотечественники, въ томъ числѣ графъ Г. И. Чернышевъ и покойный московскій военный генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ, съ которымъ Н. Н. Муравьевъ подружился на всю жизнь. Во время пребыванія во Франціи, Н. Н. Муравьевъ занимался преимущественно изученіемъ математическихъ и военныхъ наукъ и пріобрѣлъ въ нихъ основательныя познанія. По возвращеніи, въ началѣ 1788 года, въ Петербургъ, онъ выдержалъ блестящій экзаменъ, поступилъ въ дѣйствительную службу во флотъ и былъ произведенъ въ слѣдующемъ 1789 году въ лейтенанты. Въ этомъ чинѣ онъ находился въ походѣ противъ шведовъ и участвовалъ въ несчастномъ для насъ морскомъ сраженіи подъ Ро-

(*) Монталамберъ (Montalambert. — авторъ сочиненія: Fortification perpendiculaire.

(**) Тѣло его было привезено въ отечество и предано землѣ въ имѣніи его, Санктпетербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, при церкви с. Мроткино.

Digitized by Google

ченсальмомъ (*), состоя генеральсъ-адъютантомъ при адмиралѣ принцѣ Нассау-Зигенѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, командуя гребнымъ фрегатомъ. Здѣсь онъ обнаружилъ пылкую отважность и рѣшительность. Предъ самымъ началомъ дѣла, въ виду уже непріятельскаго флота, Муравьевъ, не получая никакихъ приказаній, рѣшился подойти къ адмиральскому кораблю и спросить: гдѣ мѣсто? Вице-адмиралъ графъ Литта отвѣчалъ ему на это: un homme d'honneur saura trouver sa place! (Человѣкъ съ честію найдетъ свое мѣсто). Тогда Муравьевъ пустился подъ всѣми парусами въ непріятельскую линію, сталъ между двумя шведскими линейными кораблями и открылъ по нихъ огонь съ обоихъ бортовъ. Весьма понятно, что недолго могъ онъ противостоять превосходнымъ силамъ: фрегатъ его былъ уничтоженъ и пошелъ на дно, а самъ онъ раненъ осколкомъ. Спасши весь свой экипажъ на лодкахъ, присланныхъ адмираломъ, Муравьевъ бросился вплавь, но былъ взятъ въ плѣнъ, изнемогая отъ усилій и раны. Плѣнный Муравьевъ былъ отвезенъ въ Стокгольмъ и оттуда отпущенъ, на честное слово, путешествовать по Швеціи. По заключеніи верельскаго мира, онъ возвратился въ Санктпетербургъ и командовалъ такъ называемою Золотою Яхтою императрицы Екатерины. На этой великолѣпной яхтѣ онъ совершилъ плаваніе въ Копенгагенъ.

Въ 1791 году Н. Н. Муравьевъ женился на дочери инженеръ-генерала Михаила Ивановича Мордвинова, дѣвицѣ Александрѣ Михайловнѣ, и, продолжая морскую службу, былъ въ 1794 году назначенъ генеральсъ-адъютантомъ въ штабъ адмирала Сенявина.

По восшествіи императора Павла I на престолъ, въ 1796 году, Н. Н. Муравьевъ былъ переведенъ подполковникомъ въ гусарскій Дунина полкъ, что нынѣ Елисаветградскій, и съ этимъ полкомъ стоялъ въ южной Россіи. Прослуживъ въ гусарахъ одинъ годъ, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ родовомъ имѣніи своемъ въ Санктпетербургской губерніи (**). Зиму онъ проводилъ иногда въ столицѣ и былъ предводителемъ дворянства Лужскаго уѣзда.

Служба Н. Н. Муравьева въ гусарахъ оставила ему воспоминаніе о славномъ Суворовѣ. По слухамъ объ излишней строгости генерала Дунина, Суворовъ вызвалъ къ себѣ въ Кіевъ подполковника Муравьева, посадилъ его за обѣдомъ подлѣ себя и, обращась къ нему, громко произнесъ: «скажи Дунину, что отъ большой строгости до жестокости — полъ-версты, полъ-сажени, полъ-аршина, полъ-вершка, полъ-

(*) Роченсальмское морское сраженіе происходило 28-го іюня (9-го іюля) 1790 г. Шведы называютъ его свенскзундскимъ.

(**) Лужскаго уѣзда, въ вышеупомянутомъ селѣ Мроткино и селѣ Сырцы.

Digitized by Google

вершка, полъ-вершка.... слышишь—полъ-вершка!» Достаточно было этого наставленія Дунину, чтобъ обращеніе его впослѣдствіи видимо смягчилось.

Въ 1801 году князь Урусовъ, удрученный лѣтами, пригласилъ Н. Н. Муравьева переѣхать къ нему, со всѣмъ семействомъ, въ Москву. Приглашеніе это представляло Николаю Николаевичу, при ограниченномъ состояніи его, особенные способы и удобства для воспитанія своихъ дѣтей. Посвящая этой обязанности всѣ свои заботы, труды и средства, онъ пожертвовалъ для нея и собственною независимостью: находился съ того времени неразлучно съ престарѣлымъ княземъ, исполняя съ попеченіемъ и любовію всѣ обязанности сына и завѣдывая всѣми дѣлами и имѣніями. Князь Урусовъ назначилъ Николаю Николаевичу, по духовному завѣщанію, значительную часть своего состоянія. Въ 1807 году, при образованіи милиціи, Николай Николаевичъ вступилъ въ земское войско Московской губерніи и, находясь при адмиралѣ Николаѣ Семеновичѣ Мордвиновѣ, въ званіи старшаго адъютанта, составилъ упрощенный уставъ пѣхотной службы, который и примѣнялъ къ этому войску. За службу въ милиціи Николай Николаевичъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени и, послѣ тильзитскаго мира, возвратился къ своимъ прежнимъ занятіямъ.

Въ 1809 году Н. Н. Муравьевъ лишился супруги своей, отъ которой имѣлъ пять сыновей и одну дочь. Старшій его сынъ вскорѣ послѣ того былъ опредѣленъ въ военную службу. Въ исходѣ 1810 года Николай Николаевичъ отправился въ Петербургъ для опредѣленія тудѣ же втораго своего сына. Третій его сынъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ (впослѣдствіи графъ), былъ тогда студентомъ Московскаго Университета и съ особенною страстію занимался математическими науками. Не довольствуясь университетскими лекціями, онъ собралъ около себя кружокъ товарищей, раздѣлявшихъ его страсть, составилъ съ ними Общество Математиковъ и написалъ для него уставъ. Общество это имѣло цѣлію распространеніе познанія математическихъ наукъ между соотечественниками посредствомъ сочиненій, переводовъ и преподаванія. Оно состояло, большею частію, изъ студентовъ и кандидатовъ университета, къ которымъ присоединились нѣкоторые старшіе преподаватели. По возвращеніи въ Москву Н. Н. Муравьева, Общество Математиковъ избрало его своимъ предсѣдателемъ. Онъ представилъ попечителю Московскаго Университета, П. И. Голенищеву-Кутузову, исправленный имъ уставъ Общества и далъ дѣятельности его преимущественно учебное направленіе. Члены Обще-

Digitized by Google

ства распредѣлили между собою преподаваніе курса чистой математики и нѣкоторыхъ частей прикладной, а Н. Н. Муравьевъ принялъ на себя преподаваніе военныхъ наукъ, въ примѣненіи собственно къ познаніямъ, требующимся для квартирмейстерской части. Такимъ образомъ въ домѣ его устроились публичныя, безплатныя лекціи для желающихъ пользоваться ими, подчиняясь правиламъ устава. Лекціи имѣли большой успѣхъ: ихъ слушали съ жадностію и число посѣтителей безпрестанно возрастало. На этихъ лекціяхъ, между прочимъ, студентъ М. Н. Муравьевъ, директоръ основаннаго имъ Общества, знакомилъ своихъ слушателей съ аналитическою геометріею, которая тогда не входила еще въ составъ курса математическихъ наукъ въ университетѣ. Извѣстные ученые, въ томъ числѣ академикъ С. Гурьевъ и полковникъ П. Рахмановъ въ Петербургѣ, приняли званіе почетныхъ членовъ Общества (*). Правительство, съ своей стороны, одобрило и поощрило Общество Математиковъ: по докладу тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, графа А. К. Разумовскаго, уставъ онаго былъ утвержденъ, а Н. Н. Муравьеву объявлено Высочайшее благоволеніе и пожалованъ брильянтовый перстень съ вензелемъ Его Императорскаго Величества.

Считаемъ здѣсь вполнѣ умѣстнымъ помѣстить письмо Н. Н. Муравьева къ попечителю Московскаго Университета, тайному совѣтнику П. И. Голенищеву-Кутузову, о составленіи «Общества Математиковъ».

«Милостивый государь,
Павелъ Ивановичъ!

«Посвятивъ себя на воспитаніе моихъ дѣтей, не имѣлъ я времени привести въ исполненіе давняго моего намѣренія, заняться преподаваніемъ курса военныхъ наукъ молодымъ людямъ, предназначающимъ себя въ военную службу. Нынѣ, возвратясь изъ С. Петербурга, куда ѣздилъ я для записки въ службу втораго моего сына въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, гдѣ служитъ и старшій его братъ, нашелъ я, что третій изъ моихъ дѣтей, большой любитель математики, съ нѣкоторыми изъ кандидатовъ и студентовъ Московскаго Университета составилъ *Общество Математиковъ*. Я немедля присоединился къ нимъ, и, замѣтивъ въ нихъ истинныя и основательныя въ математикѣ познанія и даже навыкъ и способность сообщать оныя другимъ, рѣшился не только при-

(*) Первыя на русскомъ языкѣ сочиненія о высшемъ математическомъ анализѣ принадлежатъ академику С. Гурьеву и полковнику Рахманову. Послѣдній изъ нихъ издавалъ также «Военный Журналъ» въ 1810 и 1811 годахъ. Рахмановъ убитъ въ лейпцигскомъ сраженіи, въ 1813 году.

Digitized by Google

вести въ дѣйство давно предположенный мною планъ курса военныхъ наукъ, но распространить сіе ученіе преподаваніемъ всей чистой математики, и изъ смѣшанной механику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Вышеписанные сотрудники мои, будучи одушевляемы истинною любовію къ Отечеству, безъ малѣйшаго противорѣчія всѣ дали на то согласіе, почему и расположили сіи курсы въ слѣдующемъ порядкѣ: ариѳметику съ алгеброй будетъ преподавать г. студентъ Терюхинъ, по руководству универсальной ариѳметики г. Ейлера, съ дополненіемъ къ оной новыхъ по сей части открытій, придерживаясь лучшихъ новѣйшихъ писателей; геометрію, тригонометрію плоскую и сферическую г. студентъ Щепкинъ, по руководству г. Лежандра; высшую геометрію, то есть аналитическую, сынъ мой студентъ Муравьевъ, по руководству гг. Гарніе, Біота и Лакроа; дифференціяльное и интегральное исчисленіе г. студентъ Андреевъ, по руководству г. Безу; механику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ г. кандидатъ Афонасьевъ, по руководству г. Боссю; военныя же науки будутъ преподаваемы мною. Тактика по правиламъ г. Гиберта. Высшая же тактика по сочиненіямъ г. Жомини. Фортификація, долговременная и полевая, по сочиненіямъ г. Нуазе де Ст. Поль; сверхъ сего теорія и практика съемки плановъ астролябіей, менсуломъ, на глазомѣръ, нивелированіе; тутъ же будутъ производимы примѣры военныхъ описаній дорогъ, мѣстоположеній, разбиваніе на землѣ полевыхъ укрѣпленій, лагерей, и, для осады, траншеи, параллели, батареи, однимъ словомъ: показано будетъ въ теоріи и практикѣ все, что до военнаго искуства по квартирмейстерской части принадлежитъ, и притомъ съ раченіемъ свойственнымъ человѣку, осмѣливающемуся мыслить, что военное искуство и устройство въ войскѣ составляютъ одну изъ главнѣйшихъ частей, споспѣшествующихъ государственному благу.

«Имѣя немалое собраніе нужныхъ для сего книгъ и инструментовъ, почту себя счастливымъ, ежели труды наши и средства къ тому соединенныя будутъ имѣть желаемый успѣхъ и доставятъ въ военную службу Его Императорскаго Величества нѣсколько достойныхъ офицеровъ.

«Нужнымъ еще поставляю донести Вашему Превосходительству, что какъ всѣ вышеизъясненные математическіе класы будутъ вдругъ преподаваться, то каждый желающій пользоваться сими лекціями можетъ, по мѣрѣ степени своихъ познаній, приступать прямо къ слушанію той части математики, которая еще ему неизвѣстна. Доставленіемъ въ службу Его Императорскаго Величества двухъ сыновей своихъ, которые, надѣюсь, не обезславятъ меня, я считалъ еще не-

Digitized by Google

исполненнымъ долгъ мой, а потому и рѣшился заняться приготовленіемъ молодыхъ людей на службу, будучи движимъ къ тому единою любовію къ Отечеству, а не корыстію, которая всегда была чужда моимъ чувствамъ, употребляя на то безъ всякой платы и труды, и книги, и инструменты мнѣ принадлежащіе. Къ тому я присовокупить долженъ, что и въ сотрудникахъ моихъ встрѣтилъ я столь же безкорыстныя намѣренія, а чрезъ то приведенъ въ возможность выполнить мой планъ во всѣхъ его отношеніяхъ.

«Для большаго оправданія своей ревности, члены Общества предприняли на себя трудъ переводить полезныя математическія книги, какъ-то: г. кандидатъ Афонасьевъ, съ гг. студентами Щепкинымъ и Андреевымъ, съ французскаго на россійскій: Architecture hidravlique de Prony; сынъ мой студентъ Михаилъ Муравьевъ: Géométrie analytique par Garnier, а студентъ Никита Муравьевъ Elements de Géométrie par Legendre.

«Ваше Превосходительство, будучи попечителемъ Московскаго Университета и принадлежащаго къ нему округа, не только по званію, но и по просвѣщенію своему и душевному расположенію привести въ цвѣтущее состояніе все ввѣренное Вашему начальству, безпрерывно показываете опыты неутомимаго покровительства Вашего всѣмъ тѣмъ, которые съ усердіемъ устремляютъ свои способности къ распространенію просвѣщенія. Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше Превосходительство удостоить какъ собраніе Общества нашего, такъ и лекціи своимъ посѣщеніемъ, и тѣмъ усилить ревность чистѣйшаго нашего Отечеству приношенія».

Мы распространились здѣсь объ Обществѣ Математиковъ потому особенно, что оно было зародышемъ московскаго учебнаго заведенія для колоновожатыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о потребности и стремленіи тогдашняго молодаго поколѣнія къ математическимъ наукамъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, точныя науки были въ полномъ своемъ развитіи, озарялись знаменитостію именъ Лагранжа, Лапласа, Монжа, Лежандра и многихъ другихъ, привлекали всеобщее вниманіе и значительно измѣнили характеръ и систему всего прежняго ученія. При преобразованіи учебной части во Франціи, послѣ первыхъ бурь революціи, математика была поставлена во главѣ предметовъ преподаванія. Слава Политехнической Школы простиралась повсюду. Направленіе это отразилось и въ нашемъ отечествѣ. Польза математики неоспорима для образованнаго военнаго человѣка, а большинство молодыхъ людей готовилось у насъ къ военной службѣ. Всѣ

Digitized by Google

стали учиться математикѣ, которая въ первыхъ порывахъ сдѣлалась, такъ сказать, модною наукою.

Московское Общество Математиковъ имѣло также связь съ производившимся въ то время преобразованіемъ квартирмейстерской части (нынѣшняго генеральнаго штаба). Тогдашній начальникъ квартирмейстерской части, князь П. М. Волконскій (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ), заботился особенно о наполненіи ея хорошо приготовленными, образованными офицерами, и потому всѣми средствами поощрялъ вступленіе въ колоноважатые молодыхъ людей, имѣвшихъ основательныя познанія въ математическихъ и военныхъ наукахъ. Для усовершенствованія въ нихъ этихъ познаній, онъ установилъ преподаваніе имъ лекцій въ штабѣ нѣкоторыми старшими офицерами. Между тѣмъ, въ этихъ же видахъ, обратили его вниманіе лекціи Общества Математиковъ въ Москвѣ, клонившіяся отчасти къ той же цѣли. Князь П. М. Волконскій, съ званіемъ почетнаго члена Общества Математиковъ, принялъ это Общество подъ свое просвѣщенное покровительство. Узнавъ ближе Н. Н. Муравьева, онъ усмотрѣлъ въ немъ полезнаго сотрудника, который частными средствами содѣйствовалъ усиліямъ его возвысить и усовершенствовать одну изъ важнѣйшихъ отраслей военной службы. Съ того времени онъ постоянно возбуждалъ и одобрялъ учебную дѣятельность Н. Н. Муравьева. Нѣсколько молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ Обществу Математиковъ, вступили въ колоноважатые, оказавъ весьма удовлетворительныя познанія. Молодой М. Н. Муравьевъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, поступилъ также въ колоноважатые и, будучи вскорѣ произведенъ прапорщикомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, гдѣ служили уже два старшіе брата его, назначенъ экзаменаторомъ при штабѣ. Тогда же, по ходатайству князя П. М. Волконскаго, Всемилостивѣйше пожалованъ отставному подполковнику Н. Н. Муравьеву орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами, за успѣшное приготовленіе молодыхъ людей къ поступленію въ генеральный штабъ (*).

Приближеніе отечественной войны 1812 года положило конецъ мирнымъ занятіямъ Общества Математиковъ. Всѣ умы и сердца закипѣли войною. Н. Н. Муравьевъ, получивъ вызовъ на службу, былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба ополченій третьяго округа, которыми командовалъ графъ П. А. Толстой. Отправляясь въ Нижній Новгородъ, гдѣ собирались эти ополченія, Н. Н. Муравьевъ занялся тамъ ихъ образованіемъ и обученіемъ. Многіе изъ молодыхъ людей, составлявшихъ Общество Математиковъ, по-

(*) Рескриптомъ отъ 27-го января 1812 г.

Digitized by Google

слѣдовали за нимъ и были приняты въ службу, сперва прапорщиками арміи, съ назначеніемъ состоять при полковникѣ Муравьевѣ, въ качествѣ офицеровъ квартирмейстерской части, а потомъ переведены въ эту часть (*).

Н. Н. Муравьевъ имѣлъ такую ревность къ военной службѣ и любовь къ отечеству, что готовъ былъ пожертвовать въ это время всѣмъ своимъ состояніемъ, которое оставлялъ ему отчимъ его, князь Урусовъ. Этотъ 86-лѣтній старецъ, будучи раздраженъ тѣмъ, что не могъ удержать при себѣ Николая Николаевича въ послѣднія минуты жизни, едва не лишилъ его всего, что ему завѣщалъ.

Въ 1813 году Н. Н. Муравьевъ, въ званіи начальника штаба корпуса генерала отъ инфатеріи графа Толстого, находился при блокадѣ Дрездена и подписалъ сдачу этого города вмѣстѣ съ начальникомъ штаба маршала Гувіонъ С.-Сира, генераломъ М. Дюма; потомъ былъ при блокадѣ Магдебурга, Гамбурга и Гарбурга и участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ при этихъ крѣпостяхъ. Отличаясь постоянно отважностію и распорядительностію, онъ получилъ за службу свою въ эту кампанію золотую саблю «за храбрость» и впослѣдствіи чинъ генералъ-маіора.

По возвращеніи въ Москву и выйдя въ отставку, Н. Н. Муравьевъ, въ 1815 году, занялся опять преподаваніемъ военныхъ наукъ, у себя въ домѣ, небольшому числу молодыхъ людей изъ родственниковъ своихъ и близкихъ знакомыхъ. Князь П. М. Волконскій, не переставшій озабочиваться средствами для приготовленія офицеровъ генеральнаго штаба, узнавъ о лекціяхъ Н. Н. Муравьева, предложилъ чрезъ него молодымъ людямъ, его слушателямъ, вступить въ службу колоновожатыми. Предложеніе это было принято съ горячностію, и тотчасъ двѣнадцать человѣкъ поступили въ колоновожатые (**). Н. Н. Муравьевъ отправился съ ними на лѣто въ с. Хорошево, въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы, для окончанія курсовъ практическими занятіями, съемкою плановъ и т. п. Осенью того же года поступили еще тринадцать

(*) Въ числѣ этихъ молодыхъ людей находились извѣстный потомъ генералъ-маіоръ Бурцевъ, убитый подъ Байбуртомъ, князь В. С. Голицынъ, впослѣдствіи флигель-адъютантъ, Колошинъ, Филипповичъ, Юрьевъ, Кекъ и другіе. Въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Усердіе къ отечеству Н. Н. Муравьева*, помѣщенной въ первомъ нумерѣ „Русскаго Вѣстника“ на 1817 г., С. Н. Глинка упоминаетъ о пользѣ, которую принесли ополченію образованные молодые люди, послѣдовавшіе за Николаемъ Николаевичемъ. Это—единственная статья, въ которой говорится хотя и весьма общими, но горячими словами о заслугахъ Н. Н. Муравьева.

(**) Эти первые двѣнадцать колоновожатыхъ были: Вельяминовъ-Зерновъ, баронъ Черкасовъ, двое князей Трубецкихъ, двое Мухановыхъ, Мусинъ-Пушкинъ, Юшковъ, Христіани, Карцовъ и Воейковъ.

Digitized by Google

человѣкъ въ колоновожатые и начались новые курсы. Для преподаванія математики были приглашены: профессоръ московскаго университета Чумаковъ и магистръ Щепкинъ, нѣкогда члены Общества Математиковъ, а преподаваніе географіи и статистики принялъ на себя ректоръ университета, профессоръ Геймъ. Всѣ они приняли эти обязанности безвозмездно, желая способствовать благимъ начинаніямъ Н. Н. Муравьева, который продолжалъ преподавать самъ военныя науки. Въ 1816 году опредѣлились въ колоновожатые еще девятнадцать человѣкъ и лѣтомъ всѣ отправились съ Н. Н. Муравьевымъ, для практическихъ занятій, въ имѣніе его село Осташево — Александровское тожь. Въ іюнѣ Н. Н. Муравьевъ возвратился съ своими колоновожатыми въ Москву, по случаю пріѣзда туда императора Александра Павловича. Князь П. М. Волконскій назначилъ колоновожатымъ офицерскіе экзамены, на которыхъ присутствовалъ самъ и многіе изъ прибывшихъ съ Государемъ Императоромъ генераловъ. Экзамены были вполнѣ удовлетворительны, и 30-го августа одиннадцать человѣкъ колоновожатыхъ произведены въ прапорщики свиты Его Величества по квартирмейстерской части. Н. Н. Муравьевъ, по приглашенію, вступилъ опять въ службу генералъ-маіоромъ по этой же части. Изъ числа новопроизведенныхъ офицеровъ оставлены при немъ, для преподаванія математическихъ и другихъ наукъ, прапорщики Вельяминовъ-Зерновъ, Христіани и Бахметевъ, и прикомандированъ на тотъ же предметъ гвардейскаго генеральнаго штаба прапорщикъ Колошинъ. Этими офицерами замѣнились приглашенные прежде профессоры; заведеніе получило названіе «Московскаго Учебнаго Заведенія для колоновожатыхъ» и упрочилось въ своемъ образованіи, оставаясь по прежнему на иждивеніи генералъ-маіора Муравьева, который предоставилъ ему двухъэтажный, каменный домъ свой (*), значительную библіотеку, большое количество инструментовъ и другія учебныя пособія. Въ 1817 году былъ второй выпускъ колоновожатыхъ въ офицеры, и Н. Н. Муравьевъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ началѣ 1817 года былъ прикомандированъ къ нему и потомъ назначенъ его помощникомъ сынъ его, гвардейскаго генеральнаго штаба поручикъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Подъ его руководствомъ составлялись учебныя програмы и началось производство большой тригонометрической съемки.

Исключительное образованіе московскаго учебнаго заведенія для колоновожатыхъ, которое, будучи устроено частнымъ человѣкомъ и

(*) На Большой Дмитровкѣ, гдѣ въ настоящее время помѣщается лицей Цесаревича.

Digitized by Google

содержимо его средствами, пользовалось преимуществами казеннаго учрежденія, и въ которомъ учащіе и учащіеся находились въ государственной военной службѣ, заставляетъ насъ войти въ нѣкоторыя о немъ подробности, нелишенныя, можетъ быть, занимательности. Въ колоновожатые принимались дворяне, не моложе шестнадцати лѣтъ, по предварительному испытанію въ русскомъ языкѣ, въ одномъ изъ иностранныхъ, французскомъ или нѣмецкомъ, въ ариѳметикѣ и въ начальныхъ основаніяхъ географіи и исторіи. Тѣ изъ нихъ, которые не имѣли вполнѣ удовлетворительныхъ свѣдѣній въ этихъ предметахъ, но оказывали способности къ воспріятію познаній, поступали на нѣкоторое время въ приготовительный классъ, откуда вторично допускались къ экзамену. Колоновожатые жили на своихъ квартирахъ въ разныхъ частяхъ города, подчиняясь надзору офицеровъ, принадлежавшихъ къ заведенію. Для слушанія курсовъ всѣ являлись ежедневно, въ опредѣленные часы, въ домъ Н. Н. Муравьева. Предметы преподаванія были: I. *Изъ математики:* 1) ариѳметика; 2) алгебра до уравненій второй степени включительно; 3) геометрія; 4) тригонометрія плоская; 5) тригонометрія сферическая; 6) приложеніе алгебры къ геометріи вообще и аналитическая геометрія со включеніемъ коническихъ сѣченій, и 7) начала высшей геодезіи, II. *Изъ военныхъ наукъ:* 1) фортификація полевая; 2) фортификація долговременная; 3) начальныя основанія артилеріи и 4) тактика (*). Сверхъ того, исторія всеобщая и россійская, географія и черченіе, особенно ситуаціонныхъ плановъ. Всѣ эти предметы раздѣлялись на три класса, а приготовительный составлялъ четвертый классъ. Курсы въ каждомъ классѣ проходились въ четыре мѣсяца и читались, по составленнымъ для этого программамъ, офицерами, прикомандированными къ учебному заведенію и образовавшимися у Николая Николаевича (**). Самъ Н. Н. Муравьевъ, какъ мы уже упоминали, по-

(*) Тактика, по современному на нее взгляду, заключала въ себѣ эскадронное и баталіонное ученья, съ объясненіемъ причинъ и случаевъ разнаго рода построенія войскъ, и общія тактическія свѣдѣнія, нужныя офицеру квартирмейстерской части, какъ то: о дѣйствіи отрядами, о рекогносцировкахъ, о расположеніи лагеря, о боевыхъ порядкахъ и маршахъ арміи, о дислокаціяхъ, объ описаніи дорогъ, края и т. п.

(**) Н. Н. Муравьевъ старался замѣчать и развивать способности учениковъ своихъ къ преподаванію. Оказавшіе такія способности, по производствѣ въ офицеры, оставлялись при заведеніи и поступали въ преподаватели. Это служило сильнымъ соревнованіемъ и почиталось лестнымъ отличіемъ. Мы упомянули выше объ офицерахъ, оставленныхъ на этотъ предметъ при первомъ выпускѣ. Изъ нихъ Вельяминовъ-Зерновъ и Бахметевъ находились при заведеніи временно. Постоянными преподавателями были: В. Х. Христіани, П. И. Колошинъ и по

Digitized by Google

стоянно преподавалъ военныя науки. Его пріятный даръ слова, ясность изложенія, искуство разнообразить и оживлять предметы остались, конечно, памятны всѣмъ его слушателямъ. Уваженіе и любовь, которыя питали къ нему его ученики, усугубляли ихъ вниманіе и рвеніе къ наукѣ. Вообще, курсы не были обширны, ограничиваясь предметами самыми необходимыми офицеру генеральнаго штаба. Но основательное знаніе этихъ предметовъ требовалось во всей строгости на экзаменахъ, и главный характеръ ученія состоялъ въ томъ, чтобъ возбудить любовь къ наукамъ и доставить средства заниматься ими въ продолженіе жизни.

Лѣтомъ всѣ колоновожатые и офицеры учебнаго заведенія отправлялись съ Н. Н. Муравьевымъ въ имѣніе его, село Осташево, или Долголядіе, Александровское тожь, во ста-десяти верстахъ отъ Москвы. Тамъ они распюлагались на квартирахъ въ крестьянскихъ избахъ, и село принимало видъ военнаго стана, съ заревою пушкою, съ перекличками, съ ученьями строю и проч. Начало лѣта посвящалось приготовленіямъ къ практическимъ занятіямъ, а потомъ колоновожатые разъѣзжались по отдѣленіямъ со своими офицерами въ мѣста, назначенныя для тригонометрической и топографической съемки Московской губерніи. Снятый такимъ образомъ и представленный въ 1821 году топографическій планъ окрестностей города Москвы обратилъ особенное вниманіе начальства и доставилъ Муравьеву высочайшее благоволеніе.

Въ 1820 году учреждены при учебномъ заведеніи для колоновожатыхъ офицерскіе классы, въ которыхъ преподавались: 1) продолженіе чистой математики, 2) краткая астрономія, теоретическая и практическая, 3) геодезія и 4) краткая военная исторія. Вмѣстѣ съ тѣмъ введены упражненія для усовершенствованія воспитанниковъ въ русскомъ и во французскомъ языкахъ. Устройство этихъ классовъ было поручено особому комитету, предсѣдателемъ котораго назначенъ гвардейскаго генеральнаго штаба капитанъ М. Н. Муравьевъ, а членами штабсъ-капитаны Колошинъ и Христіани. Такимъ образомъ, курсы были пополнены тѣми спеціяльными предметами, которые, по современнымъ понятіямъ, считались потребными для образованія ученыхъ офицеровъ генеральнаго штаба, и въ слѣдующемъ 1821 году девять человѣкъ, проходившихъ эти курсы, произведены по экзамену въ подпоручики.

Въ томъ же 1821 году послѣдовало учрежденіе при генеральномъ

томъ Н. П. Крюковъ. Болѣе или менѣе продолжительное время преподавали еще при заведеніи князь В. М. Шаховской, А. П. Болотовъ и др.

Digitized by Google

штабѣ особаго корпуса топографовъ. Изъ числа двадцати кантонистовъ, обучавшихся уже при московскомъ учебномъ заведеніи топографической съемкѣ и рисованію плановъ, одиннадцать человѣкъ назначены тогда въ топографы перваго разряда, а семь—въ топографы втораго разряда. Для этихъ топографовъ были также устроены при заведеніи надлежащіе класы.

Въ началѣ 1823 года разстройство здоровья Н. Н. Муравьева и домашнихъ обстоятельствъ, не позволявшихъ ему болѣе дѣлать значительныхъ пожертвованій, заставили его выйти въ отставку. Онъ былъ уволенъ отъ службы 15 февраля, за болѣзнію, съ мундиромъ. Небольшое число колоновожатыхъ, оставшихся за послѣднимъ выпускомъ въ офицеры, были переведены, съ прочимъ составомъ учебнаго заведенія, въ С. Петербургъ, гдѣ образовалось училище для колоновожатыхъ, которое и существовало до 1826 года.

Въ московское учебное заведеніе поступило съ 1816 по 1823 годъ около 180 человѣкъ колоновожатыхъ и нѣсколько пажей. Выпущены же изъ него офицерами 138 человѣкъ, въ томъ числѣ 127 въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и одиннадцать въ разные армейскіе полки. Можно положительно сказать, что большая часть офицеровъ гвардейскаго штаба того времени были учениками Муравьева, образовавшимися въ учебномъ заведеніи для колоновожатыхъ или посѣщавшими курсы Общества Математиковъ.

Оставивъ службу, Н. Н. Муравьевъ, со свойственными ему увлеченіемъ и страстію, занялся сельскимъ хозяйствомъ, въ теоріи и на практикѣ. Онъ былъ однимъ изъ основателей и изъ усерднѣйшихъ членовъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которое обязано ему образованіемъ и первоначальнымъ устройствомъ своей земледѣльческой школы; управлялъ IV отдѣленіемъ этого общества и обогатилъ переводъ извѣстнаго сочиненія А. Теэра: *Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства* многими примѣчаніями, содержащими въ себѣ практическія примѣненія къ русскому хозяйству (*).

Послѣдніе два года жизни болѣзненное состояніе Н. Н. Муравьева принудило его оставить сельскія занятія въ деревнѣ и находиться постоянно въ Москвѣ, гдѣ онъ могъ удобнѣе пользоваться помощію врачей. Однако и тутъ не разстался онъ со своею дѣятельностію. Онъ завелъ образцовую ферму у городской заставы на Бутыркахъ и

(*) См. Предисловіе къ сочиненію А. Теэра «Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства», съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Е. Крюда, переводъ С. А. Маслова, изданіе Ширяева. Часть первая 1830 г.

Digitized by Google

тамъ проводилъ лѣто, руководствуя учениковъ Земледѣльческой Школы и самое Общество опытными своими совѣтами. Почетные жители Москвы и посѣтители столицы искали его ученой бесѣды и утѣшались обществомъ просвѣщеннаго старца, который до конца жизни сохранилъ всю умственную бодрость свою и теплоту сердца, всю веселость и живость характера. Онъ не переставалъ трудиться, учить другихъ и учиться самъ. Одинъ изъ преданныхъ ему воспитанниковъ посѣтилъ его проѣздомъ, за годъ до его смерти. Заставъ его въ кабинетѣ съ перомъ въ рукахъ, обложеннаго книгами, журналами, картами, онъ выразилъ ему удивленіе о неутомимости его и о жаждѣ къ познаніямъ. Николай Николаевичъ отвѣчалъ на это: «Не хочу, любезный, отставать отъ вѣка, въ которомъ я уже столько прожилъ». (Je ne veux pas, mon cher, rester en arrière du siècle dans lequel j'ai déjà tant vécu).

Возрастающіе недуги одолѣвали, однако, его силы. Водяная присоединилась къ подагрѣ, и, послѣ продолжительныхъ страданій, Н. Н. Муравьевъ кончилъ трудолюбивую и полезную жизнь свою, 20 августа 1840 года, въ Москвѣ, на 72 году отъ роду. Тѣло его погребено въ Дѣвичьемъ Монастырѣ, гдѣ хоронилось его семейство. Добродушіе Николая Николаевича и пріятныя качества ума заставили сожалѣть о немъ всѣхъ знавшихъ его нѣсколько коротко. Онъ оставилъ о себѣ живое воспоминаніе въ многочисленныхъ ученикахъ своихъ, питавшихъ къ нему всегда искреннія чувства уваженія, благодарности и привязанности. Заслуги его и труды, конечно, сохранятъ имя его въ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія.

Digitized by Google

ГОРОДЪ БѢЛЫЙ И ЕГО УѢЗДЪ ВЪ 1812 ГОДУ.

Изъ двѣнадцати уѣздовъ Смоленской губерніи восемь были совершенно заняты въ отечественную войну непріятелемъ, а изъ городовъ губерніи только три, Бѣлый, Сычевки и Юхновъ, оставались свободными, хотя уѣзды ихъ были также сильно опустошаемы непріятелемъ. Менѣе всего французы проникали въ Бѣльскій уѣздъ, а потому менѣе всего выдающіеся подвиги достались на долю этого уѣзда. Нѣкоторыя данныя, касающіяся Бѣльскаго уѣзда за 1812 годъ, по разнымъ архивнымъ матеріяламъ, не лишены интереса.

Когда французская армія начала приближаться къ границамъ Смоленской губерніи, всѣ присутственныя мѣста были перемѣщены въ другіе, болѣе безопасные, города (Кострому, Ярославль, Калугу); въ Бѣльскомъ же уѣздѣ остались, въ городѣ, только уѣздный предводитель дворянства Левъ Ивановичъ Коленовъ, земскій исправникъ Богуславскій и городничій Адамовичъ; всѣ прочіе чиновники, съ канцеляріями и архивами, по предписанію губернскаго начальства, были отправлены въ г. Зубцовъ, и самый Бѣльскій уѣздъ былъ причисленъ къ Тверской губерніи, откуда получались всѣ распоряженія.

Когда послѣдовалъ призывъ о вооруженіи народа, употреблено было все усердіе, чтобы исполнить волю монарха: въ теченіе восьми дней ополченіе было собрано и двинулось 29-го іюля на сборный пунктъ, въ Дорогобужъ. Выставлено было отъ Бѣльскаго уѣзда 1,283 ратника; изъ нихъ 1,210 человѣкъ поступили изъ числа помѣщичьихъ крестьянъ, 28 казенныхъ, и 45 горожанъ; «на прочетъ», т. е. запасныхъ, выставлено было помѣщиками 100 человѣкъ. Эти ратники поступили подъ начальство избранныхъ единогласно: тысячнаго начальника подполковника Павла Денисова Рачинскаго и пятисотенныхъ начальниковъ маіора Г. Р. Болта, капитана А. Ф. Колокуцкаго

Digitized by Google

и колежскаго асесора И. П. Аршеневскаго. Уже по выступленіи ополченія сдѣлалась извѣстною государева записка относительно нѣкоторыхъ подробностей по формированію ополченія вообще. Вотъ содержаніе этой записки, собственноручно государемъ отданной смоленскому губернатору барону Ашу, при губернскомъ предводителѣ дворянства Сергіѣ Ивановичѣ Лесли:

1) лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять и на коняхъ составятъ конныхъ егерей; къ нимъ

2) можно присоединить и господскихъ егерей, умѣющихъ ѣздить верхомъ;

3) изъ псарей, конюшихъ, конюховъ составлять казаковъ, вооруживъ ихъ пиками;

4) изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить егерей, вооружа охотничьими ружьями;

5) изъ прочихъ составить пѣшее войско, распредѣля для обученія по резервнымъ баталіонамъ, собирающимся въ Смоленскѣ.

Эти указанія приняты были къ руководству въ Бѣльскомъ уѣздѣ лишь отчасти при сформированіи внутренняго охраннаго уѣзднаго ополченія, ввѣреннаго избраннымъ дворянамъ. О дѣйствіяхъ этого коннаго ополченія, въ числѣ 600 человѣкъ, и примкнувшаго къ нему вооруженнаго народа, мы будемъ имѣть случай поговорить ниже.

Что касается до пожертвованій, сдѣланныхъ въ 1812 году, то замѣтимъ, что Смоленская губернія, первая ополчившаяся на защиту отечества, первая же явила и примѣръ, достойный имени русскаго народа: губернія пожертвовала на защиту роднаго все, что могла и все что имѣла. Въ общемъ щедромъ пожертвованіи не отсталъ и Бѣльскій уѣздъ. Для бѣдныхъ дворянъ, вступившихъ въ ополченіе, оставшіеся дома старики и недужные товарищи подписали 600 рублей; затѣмъ въ дѣйствующую армію отправлено было муки 5,670 четвертей, крупъ 870 четвертей, овса 7,026 четвертей, сѣна 86,486 пудовъ, всего на сумму по тогдашнимъ цѣнамъ (*) 184,891 рублей асигнаціями.

Кромѣ того, изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ отправлено «гарнцеваго сбора» муки 195,000 четвертей и овса 1,786 чет-

(*) Считаемъ не лишеннымъ интереса привести данныя о тогдашнихъ цѣнахъ по Бѣльскому уѣзду, на которыхъ основанъ этотъ расчетъ. Четверть муки—12 руб., крупъ—20 руб., овса—8 руб., корова—30 руб., баранъ—5 руб. лошадь крестьянская—50 руб., курьерская тройка, въ мѣсяцъ, съ возчикомъ—103 руб., подъемныя и строевыя лошади, кругомъ, по 250 руб., подводы подъ военныя надобности, каждая съ возчикомъ, по 40 руб. въ мѣсяцъ, сѣна пудъ 50 к. Въ уѣздномъ ополченіи содержаніе каждаго коннаго работника обошлось по 30 руб., а пѣшаго по 10 руб. въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

вертей, стоимостью 281,720 рублей асигнаціями. Въ теченіе войны поставлено было для арміи рогатаго скота 510 штукъ и барановъ 1,372, на сумму 22,160 р. асиг.; лошадей выслано было въ дѣйствующую армію, для артилеріи, строевыхъ 5 лошадей, подъемныхъ 105 (на 27,500 р. асс.); обмундированіе и вооруженіе уѣзднаго ополченія стоило 24,500 р.; подводъ подъ курьеровъ выставлено 990 и подъ войсковыя тяжести 15,060; содержаніе подводчиковъ съ лошадьми обошлось въ 703,770 руб. Не имѣется свѣдѣній о стоимости продовольствія проходившихъ черезъ уѣздъ командъ и ратниковъ. Всѣ приведенныя выше статьи, за исключеніемъ стоимости провіянта изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ, составляютъ почтенную сумму въ 1,025,721 р. асс. Таковъ былъ размѣръ пожертвованій, сдѣланныхъ однимъ Бѣльскимъ уѣздомъ, и, такъ сказать, офиціяльнымъ путемъ, а сколько было пожертвованій, не попавшихъ въ счеты?

Наряду съ матеріяльными пожертвованіями, не было недостатка и въ нравственномъ служеніи всѣхъ и каждаго на защиту отечества; многіе вступили вновь на службу и, какъ, напримѣръ, гвардіи полковникъ А. Н. Потемкинъ подъ Бородиномъ, пали геройскою смертію; другіе спѣшили стать въ ряды ополченія; оставшіеся на мѣстахъ помогали дѣлу каждый какъ и чѣмъ могъ. Предводителю уѣзда, Л. И. Коленову, Бѣльскій уѣздъ много обязанъ въ эту годину испытанія; энергія и патріотизмъ его сплачивали всѣхъ къ соревнованію въ исполненіи долга и давали хорошее направленіе къ общей связи. Для успокоенія больныхъ и раненыхъ воиновъ, Коленовъ устроилъ въ своемъ домѣ больницу; сперва леченіе шло домашними средствами, но когда число больныхъ возросло до 100 человѣкъ, то на счетъ Л. И. Коленова приглашенъ былъ для завѣдыванія его больницей врачъ изъ г. Ржева. Добрый примѣръ вызвалъ усердіе къ этому дѣлу другаго помѣщика, Миллера: и онъ завелъ у себя въ имѣніи больницу, снабженную всѣмъ необходимымъ. Вообще говоря, Бѣльскій уѣздъ отличался въ 1812 году большимъ патріотизмомъ, и не на словахъ, а на дѣлѣ; всѣ сословія соревновали дворянскому въ усердіи и преданности къ царю и родинѣ. Для примѣра остановимся на нѣкоторыхъ подвигахъ крестьянъ, оказанныхъ въ борьбѣ съ врагомъ.

Перемѣщеніе изъ г. Бѣлаго присутственныхъ мѣстъ и всего, что принадлежало казнѣ, переполошило жителей города и уѣзда до того, что многіе начали оставлять свои дома и удаляться въ мѣстности болѣе безопасныя. Тогда Л. И. Коленовъ рѣшился дѣйствовать, чтобы под-

Digitized by Google

держать въ уѣздѣ спокойствіе и сохранить должный порядокъ; съ этою цѣлью созвано было въ городъ на совѣщаніе дворянство уѣзда и здѣсь предложено было ему образовать мѣстное уѣздное ополченіе. Такъ какъ на него предполагалось возложить службу развѣдывательную, то предполагалось сформировать дружину конную, а къ ней придать пѣшихъ егерей изъ дворовыхъ и охотниковъ, къ которымъ дворянство приглашалось примкнуть съ вооруженнымъ населеніемъ своихъ вотчинъ. Это предложеніе уѣзднаго предводителя, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, было принято единогласно, и вслѣдъ за симъ въ распоряженіе Л. И. Коленова выслано было, въ теченіе нѣсколькихъ дней, 600 конныхъ, исправно снаряженныхъ ратниковъ; всѣ они раздѣлены были на отдѣльные самостоятельные отряды, поступившіе подъ начальство избранныхъ дворянствомъ лицъ: колежскаго асесора Дмитрія Борейши, штабсъ-капитана Григорія Коленова и ротмистра Парфена Романовскаго. Этимъ лицамъ вмѣнено было въ обязанность производить поиски за непріятельскими шайками, чтобы очистить уѣздъ отъ грабителей, не допускать французскихъ фуражировъ запасаться провіянтомъ и сообщать въ городѣ свѣдѣнія о движеніи и положеніи непріятеля; по деревнямъ учреждены были вооруженные сельскіе караулы, которые при надобности соединялись въ отряды, предводительствуемые избранными для того лицами. Дѣятельность уѣзднаго ополченія не ограничивалась предѣлами своего уѣзда: конные ратники проникали даже за г. Духовщину, и вообще службу свою ополченіе отправляло весьма дѣятельно. Въ короткое время насчитывалось уже 200 человѣкъ взятыхъ ими въ плѣнъ.

Однажды партія непріятельскихъ фуражировъ, болѣе нежели изъ 200 человѣкъ, подошла къ селенію Казулину, находящемуся на большой дорогѣ изъ г. Дорогобужа въ г. Бѣлый; но, усмотрѣвъ бивуачные огни и пикеты отряда, состоявшаго изъ дворовыхъ людей и сельскихъ карауловъ, не рѣшилась идти прямо селеніемъ, а, обойдя проселкомъ, сдѣлала ночью нападеніе на с. Бѣлый-Берегъ. Между тѣмъ, дворовые люди села Казулина, съ окрестными сельскими караулами и вооруженными поселянами, пошли вслѣдъ за непріятельскими фуражирами и скоро начали окружать ихъ, вслѣдствіе чего французы поспѣшили отступленіемъ, оставивъ по пути награбленное ими имущество и потерявъ въ схваткѣ нѣсколько человѣкъ убитыми и плѣнными. Подобныхъ успѣшныхъ дѣйствій противъ мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ было много. Бѣльское уѣздное ополченіе отслужило свою службу честно.

Въ дополненіе къ вышеприведенному очерку относительно Бѣль-

Digitized by Google

скаго уѣзда за 1812 годъ, укажемъ и на факты за то же время, свидѣтельствующіе, что и обстоятельства тяжелаго времени не заглушали нѣкоторыхъ эгоистическихъ расчетовъ. Начнемъ со случая буйства и неповиновенія крестьянъ, послѣдствіемъ чего была смерть П. А. Лыкошина. Этотъ молодой человѣкъ, по просьбѣ родителей своихъ, остался для надзора за помѣстьями ихъ, находившимися въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Получивъ извѣстіе, что крестьяне одной изъ его вотчинъ, пользуясь отсутствіемъ господъ и ослабленіемъ власти въ виду появленія непріятеля, начали дѣлить между собою господское добро, Лыкошинъ, въ сопровожденіи помѣщика Бердяева, поѣхалъ уговаривать виновныхъ въ село Кеслово; но едва оба эти помѣщика въѣхали въ село, какъ оба были убиты. Для усмиренія крестьянъ прибыла вскорѣ команда, отдѣленная отъ партизанскаго отряда полковника Дибича (роднаго брата фельдмаршала), и зло было прекращено въ началѣ. Буйства и безпорядки между крестьянами уже не повторялись.

Мы видѣли выше, что охраненіе уѣзда и поддержаніе въ немъ внутренняго порядка лежало на уѣздномъ ополченіи. Такъ дѣло шло до 10-го сентября 1812 года, когда вступилъ въ г. Бѣлый партизанъ Дибичъ. Появленіе его, къ сожалѣнію, на первыхъ же парахъ ознаменовалось цѣлымъ рядомъ неудовольствій между нимъ и мѣстными обывателями. Надо полагать, что Дибичъ былъ довольно безтактенъ и заявлялъ чрезмѣрныя требованія по продовольствію и содержанію его отряда. Хотя отрядъ его былъ невеликъ, состоялъ всего изъ 150 человѣкъ донскихъ казаковъ, 55 драгуновъ, до 100 человѣкъ пѣхоты, и при ней 200 человѣкъ плѣнныхъ французовъ, но знакомство Дибича съ г. Бѣлымъ, начатое ссорой, не могло повести ни къ чему доброму, особенно послѣ того какъ требованія Дибича по довольствію отряда, отвергнутыя властями г. Бѣлаго, были приняты имъ за бунтъ и вызвали со стороны его попытку арестовать всѣми уважаемаго уѣзднаго предводителя Л. И. Коленова. Такія дѣйствія побудили дворянство послать отъ себя депутатовъ въ Петербургъ съ жалобою на Дибича. Избранъ былъ Петербургъ потому, что мѣстныхъ властей не было въ губерніи на лицо, да притомъ единственный безопасный путь въ то время изъ г. Бѣлаго лежалъ на Петербургъ. Между тѣмъ дѣло не остановилось на первыхъ столкновеніяхъ. Дибичъ, подъ вліяніемъ рѣшенія принятаго дворянствомъ, продолжалъ свои настойчивыя требованія, и вотъ въ какихъ выраженіяхъ доносилъ объ этомъ обстоятельствѣ

Digitized by Google

впослѣдствіи (въ февралѣ 1813 г.) Л. И. Коленовъ губернскому предводителю дворянства: «Баронъ Дибичъ не только что продолжалъ несоразмѣрное, на содержаніе команды своей, требованіе, даже выслалъ въ домы помѣщиковъ—кои еще совсѣмъ отъ непріятеля безопасны были—забирать ихъ имущество въ свою пользу и потомъ, къ совершенному прискорбію жителей города и уѣзда, 8-го октября пропустилъ ложный слухъ, якобы непріятель идетъ къ г. Бѣлому въ большихъ силахъ, съ артилерійскими орудіями, приказывая всѣмъ жителямъ города удалиться изъ домовъ своихъ, угрожая имъ, буде они не выйдутъ сей часъ, то велитъ ихъ грабить, а дабы еще болѣе увеличить во всѣхъ страхъ, приказалъ пѣхотѣ со всѣмъ своимъ обозомъ ретироваться по безопасной дорогѣ къ г. Ржеву, черезъ что навлекъ къ городу и уѣзду страхъ и ужасъ, отчего бѣдные жители города принуждены были, оставя свои дома, а иные и имущество, бѣжать для сысканія убѣжища въ лѣсахъ, или гдѣ кому случилось».

Невозможно, конечно, дать полной вѣры донесенію Коленова, ибо предшествовавшія отношенія его къ Дибичу были, вѣроятно, причиною, что Коленовъ не могъ быть безпристрастнымъ къ Дибичу и озлобленіе противъ него было несомнѣнно. Дибичъ дѣлалъ свое дѣло и помнилъ долгъ; казаки его отряда были лихіе и неутомимые развѣдчики; непріятельскія партіи чувствовали ихъ присутствіе и спокойствіе Бѣльскаго уѣзда было обезпечено.

Возвращаемся къ прерванному разсказу. Когда вѣсть о приближеніи непріятеля къ г. Бѣлому переполошила жителей и общій страхъ усилился, вслѣдствіе намѣренія Дибича отступить къ г. Ржеву и предоставить городъ собственной защитѣ, тогда, чтобы поднять духъ горожанъ, заботу развѣдать о непріятелѣ принялъ на себя энергичный Коленовъ: онъ упросилъ, высланныхъ еще прежде въ разъѣздъ, двухъ казачьихъ офицеровъ, Бѣлоусова и Іоніева, изъ отряда Дибича, сдѣлать поискъ, чтобы открыть непріятеля и отклонить, если можно, нападеніе его на г. Бѣлый. Оба эти офицера, въ сопровожденіи нѣсколькихъ помѣщиковъ, вызвавшихся имъ сопутствовать, съ командою въ 30 человѣкъ донцовъ, отправились къ г. Духовщинѣ и по пути узнали, что непріятель, въ числѣ 500 человѣкъ, дѣйствительно подходилъ къ границѣ Бѣльскаго уѣзда, но безъ артилеріи. Этотъ французскій отрядъ былъ отведенъ смѣтливыми бѣльскими крестьянами и оставилъ свое намѣреніе сдѣлать нападеніе на г. Бѣлый. Дѣло происходило такъ. Непріятельскій отрядъ дошелъ до деревни Новоселки и здѣсь захватилъ крестьянина Се-

Digitized by Google

мена Силаева (70 лѣтъ отъ роду); отъ него-то французы потребовали, чтобы онъ указалъ имъ путь на городъ Бѣлый. Силаевъ, сообразивъ обстоятельства, рѣшился представить непріятелю невозможность пройти къ г. Бѣлому. По сохранившемуся преданію, на вопросъ непріятеля: есть ли въ г. Бѣломъ войска и сколько ихъ, Силаевъ отвѣчалъ, что въ г. Бѣломъ собрано 700 казачьихъ полковъ; начальникъ отряда, видя ложный отвѣтъ, началъ допрашивать Силаева съ насиліемъ; тогда онъ отвѣтилъ, что сказалъ ложь отъ страха, но что въ дѣйствительности въ Бѣломъ 20 полковъ казаковъ, всѣ они готовы пуститься, а городъ и подступы къ нему укрѣплены. И этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ французовъ, но Силаевъ стоялъ на своемъ: ни обѣщаніями, ни угрозами, нельзя было вынудить у него признанія. Выведены были даже изъ фронта солдаты съ заряженными ружьями, чтобы разстрѣлять Силаева; но и тутъ онъ продолжалъ увѣрять, что дорога къ г. Бѣлому непроходимая, что на всемъ протяженіи извѣстнаго въ той мѣстности болота «Свитскіе Мхи» (*) (оно въ жаркое лѣто 1812 года на столько просохло, что въ это время было проходимо) нѣтъ ни сообщеній, а гдѣ и были мосты, то они сожжены, сдѣланныя же засѣки защищаются всюдѣ сильными отрядами русскихъ войскъ, прибывшихъ будто бы изъ г. Осташкова. Послѣ этого французы пытались подкупить Силаева и намѣревались пройти черезъ д. Чичаты, но Силаевъ не поддался: онъ смѣло завѣрилъ, что идти туда нѣтъ расчета—дорога завалена лѣсомъ и у селенія находятся въ сборѣ войска и вооруженное ополченіе, которые только и поджидаютъ, чтобы французы забрались въ незнакомый имъ лѣсъ. Непріятель пришелъ, доводами Силаева, къ заключенію о невыгодности своего положенія и отступилъ, разломавъ за собою мосты.

И такъ неустрашимость и присутствіе духа старика Силаева спасли г. Бѣлый отъ непріятельскаго нападенія и лишили врага тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ могъ ожидать, открывъ себѣ повый путь черезъ г. Бѣлый и Ржевъ мѣстами свѣжими и нетронутыми войною.

Какъ только отступили французы отъ Новоселокъ, подоспѣли туда и донцы, подъ командою Бѣлоусова и Іоніева; они пустились преслѣдовать врага и у Духовщины произошла схватка, послѣ которой донцы возвратились въ г. Бѣлый съ плѣнными и трофеями. Прибытіе отряда успокоило жителей; ушедшіе стали возвращаться въ городъ.

(*) Болото это имѣетъ въ длину 30 верстъ, а въ ширину отъ 1 до 10 верстъ; оно покрыто мѣстами мелкимъ кустарникомъ и множествомъ небольшихъ озеръ.

Digitized by Google

Цѣлый рядъ извѣстій о побѣдахъ нашихъ войскъ, полученныхъ вскорѣ затѣмъ въ г. Бѣломъ, доказывалъ несомнѣнный фактъ изгнанія врага изъ родной земли.

Упомянемъ въ заключеніе, что жалоба бѣльскаго дворянства на Дибича не осталась безъ вниманія: для разбора дѣла командированъ былъ полковникъ Ивашенцовъ и, сколько извѣстно, слѣдствіе подтвердило отчасти справедливость жалобы дворянства.

М. Д.

Смоленскъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛОШАДЯХЪ

ДЛЯ

БАТАЛІОННЫХЪ АДЪЮТАНТОВЪ (*).

Большинству военнослужащихъ извѣстно, какъ назначаются въ пѣхотныхъ полкахъ адъютанты. Обыкновенно выбираютъ офицера молодаго, который состоитъ на службѣ нѣсколько мѣсяцевъ, а много-много годъ или два года; при этомъ, въ большей части случаевъ, не соображаются ни съ его нуждами и средствами, ни со способностью его къ верховой ѣздѣ. При выборѣ полковаго адъютанта, командиръ полка еще подумаетъ, способенъ ли выбираемый офицеръ къ занятіямъ въ полковой канцеляріи, знакомъ ли онъ болѣе или менѣе съ письменной частью, сколько лѣтъ на службѣ, и проч., ибо все это необходимо, такъ какъ занятія полковаго адъютанта довольно серьезны, требуютъ нѣкоторыхъ знаній, терпѣнія, усидчивости, акуратности. Но такъ какъ полковой адъютантъ получаетъ столовыя деньги, и, слѣдовательно, имѣетъ сравнительно больше средствъ, самое же назначеніе его на должность считается большею прочностью, то говорить объ немъ я не буду, хотя, конечно, все нижесказанное можетъ быть отчасти примѣнимо и къ нему. Скажу теперь собственно о баталіонныхъ адъютантахъ.

Роль баталіоннаго адъютанта довольно пасивная, занятій онъ не имѣетъ никакихъ, исключая самой ничтожной переписки въ баталіонѣ, да ѣзды за командиромъ на ученьяхъ; потому и назначаютъ на эту должность одного изъ младшихъ субалтернъ-офицеровъ, чѣмъ-либо обратившаго на себя вниманіе своего начальника, считая такой выборъ почетнымъ отличіемъ для назначаемаго офи-

(*) Помѣщаемъ эту статью, какъ заявленіе по предмету, представляющему значеніе для нашей полевой пѣхоты. *Ред.*

Digitized by Google

цера. Между тѣмъ, сколько хлопотъ и заботъ прибавляетъ это назначеніе избранному офицеру, въ особенности, если назначеніе состоялось весной, передъ лагернымъ сборомъ? Правда, нѣкоторымъ молодымъ офицерамъ сначала и нравится подобное назначеніе, но, въ большей части случаевъ, нравится только въ началѣ. Когда-же приближается лагерное время, а новый адъютантъ еще не имѣетъ лошади, то начинаются хлопоты, которые подъ-часъ могутъ привести въ отчаяніе. Новый баталіонный адъютантъ, не имѣющій лошади, бѣгаетъ по всему городу, отыскивая ее, хотя бы за огромную плату, отыскивая сѣдло и пр. Хорошо, если въ городѣ стоитъ кавалерія: еще удастся какъ-нибудь достать и то, и другое; если же нѣтъ, то приходится заплатить рублей пять за какую-нибудь водовозную клячу, и выѣхать на англійскомъ или на казачьемъ сѣдлѣ (*). Хорошо, если адъютантъ когда-либо ѣздилъ верхомъ; если же нѣтъ, то, подчасъ, что за жалкую фигуру изображаетъ онъ передъ фронтомъ: лошадь кляча, сѣдло не форменное, самъ наѣздникъ едва сидитъ на неказистомъ конѣ!... Наконецъ, выступленіе въ лагерь кое-какъ прошло. Начинаются баталіонныя ученья, и безконный адъютантъ принужденъ исполнять свою обязанность пѣшкомъ, а иногда и бѣгомъ...

Но вотъ приближается время къ смотру, и несчастный адъютантъ опять долженъ хлопотать и искать лошадь съ принадлежностями. Если достанетъ хоть какую-нибудь—слава Богу! если же нѣтъ, то на него посыплются отовсюду замѣчанія, выговоры и проч. и проч. А чѣмъ онъ виноватъ, если его назначили въ должность только весною, когда купить лошади и принадлежности было негдѣ, да и не на что...

Здѣсь кстати оговориться относительно приказовъ, отдаваемыхъ каждую весну, согласно распоряженія Его Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, о снабженіи пѣхоты бракованными кавалерійскими лошадьми. Конечно, имѣя въ виду скудость денежныхъ средствъ и трудность пріобрѣтенія адъютантами лошадей, воспомоществованіе это относительно велико, и адъютанты должны быть благодарны за милостивое объ нихъ попеченіе; но все-таки помощь эта капля въ морѣ, притомъ не всегда ею можно и воспользоваться.

Такъ, на основаніи распоряженія Его Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, кавалерійскіе полки должны снабжать пѣхотные бракованными верховыми лошадьми, выслужившими сроки, а иногда

(*) Здѣсь говорится только о стремленіи баталіоннаго адъютанта достать лошадь для церемоніяльнаго марша и для выѣзда верхомъ за городъ.

Digitized by Google

и полтора срока, цѣною за 25 рублей. Каждый пѣхотный полкъ, при посредствѣ начальниковъ дивизій, проситъ каждую весну извѣстное число лошадей, среднимъ числомъ пять. Стало быть, на пѣхотную дивизію со штабомъ нужно, по крайней мѣрѣ, 20-ть лошадей. Но можетъ ли кавалерія удовлетворить такимъ требованіямъ пѣхоты? Въ Виленскомъ военномъ округѣ находится шесть пѣхотныхъ дивизій и одна кавалерійская (*). Шести дивизіямъ надо 120 лошадей; слѣдовательно, на каждый кавалерійскій полкъ приходится по 20-ти лошадей. Спрашивается: можетъ ли полкъ весною, передъ сборами, не получивъ еще ремонта, выдать *двадцать* строевыхъ лошадей за опредѣленную плату въ 25 рублей? Намъ кажется, что нѣтъ. При браковкѣ лошадей осенью, хотя и приходится продавать ихъ и большее число, но тогда есть ремонтъ, и можно продавать за какую угодно цѣну: напримѣръ, въ 1869 году лошади продавались отъ 30—50 рублей. Если даже допустить, что и весною найдется 20 лошадей, но какія же это лошади? Положительно почти негодныя для верховой ѣзды, потому что обыкновенно въ это время продаются самыя отборныя лошади (въ обратномъ смыслѣ). Весьма понятно, что сколько-нибудь порядочную лошадь эскадронный командиръ не покажетъ къ браку за означенную выше цѣну, когда осенью за нее можно взять вдвое; самую же дурную радъ случаю сбыть. Въ 1869 году, въ 28-ю пѣхотную дивизію дано было по двѣ лошади въ полкъ, а въ одинъ изъ полковъ попала только одна лошадь, потому что другую взялъ дивизіонный адъютантъ. Когда привели эту лошадь и драгунъ ее осѣдлалъ, то адъютантъ, которому она была предназначена, занесъ ногу въ стремя; но еще не успѣлъ онъ и сѣсть, какъ лошадь упала со всѣхъ четырехъ ногъ. Ее подняли; адъютантъ усѣлся, но, при всемъ желаніи проѣхаться, съ полчаса не могъ тронуться съ мѣста: лошадь была съ норовомъ, а въ послѣдствіи у нея оказалось еще множество другихъ недостатковъ. Осенью, чтобъ даромъ не кормить такую лошадь, пришлось продать ее за 12 рублей. Заплачена же она была 25 рублей, проводъ ея стоилъ 5 рублей, содержаніе въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ около 30 рублей, итого 60 рублей; продана же, какъ сказано, за 12 рублей. Да, кромѣ того, сколько съ нею принято въ продолженіе лагеря мученья!

Вдобавокъ ко всему сказанному, положеніе баталіоннаго адъютанта у насъ весьма шатко, и состояніе въ этой должности непродолжительно: извѣстно, что въ чинѣ поручика офицеръ уже не можетъ быть въ этой должности; кромѣ того, смѣщенія съ

(*) Сюда не входятъ стрѣлковые и саперные баталіоны въ 1869 году.

Digitized by Google

обыкновенно случаются весьма часто. Въ доказательство справедливости этихъ словъ, достаточно заглянуть въ любомъ полку въ списокъ офицеровъ: рѣдко гдѣ найдется утвержденный баталіонный адъютантъ, а все больше исправляющіе должность. Все это удерживаетъ, даже офицеровъ съ нѣкоторою возможностью завести порядочную лошадь, отъ подобнаго обзаведенія. Къ этому нужно прибавить и опасенія офицеровъ, чтобы деньщикъ, на котораго возлагается уходъ за лошадью, и который, въ большей части случаевъ, не имѣетъ о немъ никакого понятія, не испортилъ порядочной лошади.

Показавъ, на сколько стѣснительно положеніе баталіонныхъ адъютантовъ въ разсматриваемомъ отношеніи, постараюсь изложить тѣ средства и способы, которыми, мнѣ кажется, хотя нѣсколько можно бы было облегчить ихъ положеніе.

О вспомоществованіи браковаными кавалерійскими лошадьми я уже говорилъ выше, и читатель можетъ видѣть всѣ его выгоды и невыгоды; теперь выскажу нѣсколько другихъ предположеній помочь въ бѣдѣ.

Всѣ штабъ-офицеры и полковые адъютанты имѣютъ больше средствъ (столовыя деньги), несмотря на то, что ихъ должности болѣе постоянныя, слѣдовательно допускающія болѣе возможности завести порядочную лошадь и держать ее нѣсколько лѣтъ. Баталіонный адъютантъ совершенно въ другихъ условіяхъ. Если бы ему были опредѣленныя столовыя деньги, то онъ могъ бы легче завести лошадь съ принадлежностью и содержать ее на фуражныя деньги; въ особенности, если бы должность эту упрочить, дозволивъ находиться въ ней до чина поручика включительно.

Если бы подобный расходъ оказался обременительнымъ для казны, то можно было бы вновь назначаемому батальонному адъютанту хотя единовременно давать на обзаведеніе лошадью и сѣдломъ опредѣленную сумму, напримѣръ рублей сто, и тогда уже требовать, чтобъ лошадь его всегда была на лицо. Чтобы нѣсколько отклонить возможную порчу лошади, можно бы было дозволить держать ее на фурштатскомъ дворѣ, гдѣ имѣются болѣе опытные конюха.

Наконецъ, если все предъидущее почему-либо оказывается несостоятельнымъ, то отчего бы не ввести въ полкахъ слѣдующее: 1) прибавить къ штатному числу подъемныхъ лошадей еще четыре: три для адъютантовъ и одну для жалонернаго офицера; 2) къ штатной конской амуниціи прибавить четыре сѣдла съ приборомъ, и 3) имѣть въ зимнее время одного хорошо знающаго правила выѣздки и

Digitized by Google

верховой ѣзды вахмистра. Обзаведеніе это сначала, правда, потребуетъ нѣкоторой суммы, а именно: предположимъ на каждую лошадь по 100 рублей=400 руб., четыре сѣдла съ приборомъ по 40 руб.=160 руб., четыре вальтрапа по 15 руб.=60 руб.; итого на обзаведеніе въ полку потребно 620 рублей, да на ремонтъ ежегодно по 50 рублей; всего на первый годъ 670 рублей. Впослѣдствіи пришлось бы только отпускать, въ видѣ ремонтныхъ денегъ, по 50 рублей, что будетъ совершенно достаточно. На содержаніе этихъ лошадей слѣдовало бы обращать получаемыя адъютантами фуражныя деньги. А такъ какъ фуражныя деньги выдаются по справочнымъ цѣнамъ, справочныя же цѣны всегда выше рыночныхъ, да вдобавокъ полки заготовляютъ фуражъ экономическимъ, хозяйственнымъ способомъ, то отъ этихъ денегъ получались бы остатки, которые могли бы быть употребляемы на чистку сбруи, на ковку, на леченіе и прочіе мелочные расходы. Наконецъ, по прошествіи нѣкотораго времени, можно бы было купить и пятую запасную лошадь, которая содержалась бы при первыхъ четырехъ на проценты ремонтнаго капитала.

Берейторъ, по моему мнѣнію, положительно необходимъ въ пѣхотномъ полку, какъ для выѣздки этихъ и штабъ-офицерскихъ лошадей, такъ и для обученія ѣздѣ самихъ офицеровъ, потому что большинство изъ нихъ не имѣютъ о ней никакого понятія (*). При полномъ развитіи дѣла, въ мирное время могли бы обучаться ѣздѣ всѣ субалтернъ-офицеры. Что это необходимо, ясно какъ день, потому что, во-первыхъ, каждый изъ нихъ можетъ быть назначенъ адъютантомъ, а во-вторыхъ, будетъ когда нибудь и штабъ-офицеромъ. При четырехъ же, а впослѣдствіи при пяти лошадяхъ, обученіе пошло бы весьма легко и удобно. Обыкновенно въ полкахъ субалтернъ-офицеровъ не болѣе двадцати человѣкъ; слѣдовательно, если раздѣлить ихъ на пять очередей, то каждому придется ѣздить разъ въ недѣлю, часа по два, что совершенно достаточно для пѣхотнаго офицера. Для лошадей такая ѣзда не будетъ тяжела, потому что онѣ будутъ имѣть два дня въ недѣлю свободныхъ.

Такое нововведніе могло бы оказать пользу и въ военное время, потому что, при убыли офицеровъ, каждый можетъ замѣнить адъютанта, ординарца, или быть посланъ верхомъ въ какомъ-либо экстренномъ случаѣ.

(*) Потому что большинство офицеровъ изъ юнкеровъ, а не ихъ военныхъ училищъ, гдѣ обучаются верховой ѣздѣ.

Digitized by Google

И такъ, при подобномъ порядкѣ можетъ получиться слѣдующій результатъ: адъютанты, при назначеніи своемъ, не будутъ имѣть тяжелыхъ заботъ о пріобрѣтеніи лошади съ приборомъ; всегда будутъ имѣть порядочную хорошо выѣзжанную лошадь, при умѣньѣ ѣздить; всѣ офицеры въ полку будутъ ознакомлены съ верховою ѣздою.

Е. Пашковъ

Г. Замость,
22-го ноября 1871 года.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О ВЕРХОВЫХЪ ЛОШАДЯХЪ

ДЛЯ

ПѢХОТНЫХЪ АДЪЮТАНТОВЪ И БАТАЛІОННЫХЪ КОМАНДИРОВЪ (*).

Никто, конечно, въ наше время не станетъ оспаривать важности своевременной передачи приказаній въ различныхъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться на войнѣ, особенно же во время самаго боя. Всякій поэтому пойметъ, что тѣ офицеры, на долю которыхъ можетъ выпасть подобная обязанность, должны ѣздить хорошо и, безъ сомнѣнія, имѣть прочныхъ и выносливыхъ лошадей. Объ адъютантахъ различныхъ штабовъ высшихъ тактическихъ единицъ, какъ то дивизій и дальше, мы не будемъ говорить, допуская, что эти офицеры могутъ имѣть и порядочныхъ лошадей, и порядочно на нихъ ѣздить. Но при теперешнихъ войнахъ, съ большими арміями, при извѣстной долѣ самостоятельности даже такихъ единицъ, какъ полкъ, весьма понятно, что наши полковые и баталіонные адъютанты въ пѣхотѣ почти всегда могутъ быть употреблены для посылки съ приказаніями, и притомъ на разстоянія не близкія. Кому случалось бывать на маневрахъ значительнаго числа войскъ, тотъ знаетъ, какъ часто приходится употреблять офицеровъ съ такою именно цѣлью; во время войны потребность эта еще усилится: каждый начальникъ дивизіи, каждый начальникъ отряда долженъ имѣть при себѣ, въ качествѣ ординарцевъ, одного или нѣсколькихъ офицеровъ верхомъ—независимо отъ штабныхъ чиновъ—для встрѣчающихся постоянно посылокъ съ приказаніями. Эта роль преимущественно и выпадаетъ на долю пѣхотныхъ адъютантовъ и жалонерныхъ офицеровъ.

(*) Помѣщаемъ эту статью въ видахъ того значенія, какое представляетъ основная мысль автора. *Ред.*

Digitized by Google

Но, съ другой стороны, кто же не согласится, что большая часть полковыхъ и баталіонныхъ адъютантовъ, равно и жалонерныхъ офицеровъ, ѣздятъ плохо и посажены на весьма плохихъ коней. Кому неизвѣстно, что большинство этихъ офицеровъ покупаетъ лошадей для верховой ѣзды съ началомъ полковыхъ сборовъ и продаетъ ихъ вслѣдъ за окончаніемъ лѣтнихъ занятій. Большая часть такихъ лошадей, стоимостью каждая въ нѣсколько десятковъ рублей, порчены и къ службѣ негодны; исключенія не составляютъ даже и тѣ лошади, которыя ежегодно уступаются пѣхотнымъ офицерамъ кавалерійскими полками, изъ числа подлежащихъ браку, за 25 и 40 рублей: рѣдкая изъ этихъ лошадей попадется безъ сильно испорченныхъ ногъ, безъ запала. Случалось даже, что передавали въ пѣхоту лошадей шальныхъ, съ норовомъ. Можно ли требовать быстроты въ передачѣ приказанія, когда офицеръ, даже хорошо ѣздящій, долженъ опасаться, что лошадь упадетъ и онъ останется колѣкой?

Пишущему эти строки случалось, по обязанностямъ службы, назначать для начальства двухъ-трехъ ординарцевъ-офицеровъ изъ дивизіи, во время большихъ ученій. Изъ двѣнадцати баталіонныхъ адъютантовъ съ трудомъ можно было выбрать двухъ, имѣющихъ порядочныхъ лошадей и ѣздящихъ бойко, при условіи, впрочемъ, со стороны этихъ офицеровъ, расторопности, смѣтливости, толковости, и вообще такихъ качествъ, которыя необходимы для ихъ обязанности.

Понятно, слѣдовательно, что польза службы требуетъ, чтобы адъютанты пѣхотныхъ частей имѣли прежде всего доброкачественныхъ лошадей.

Думать о заведеніи верховыхъ лошадей на счетъ казны едва-ли возможно, а потому слѣдуетъ попытаться разрѣшить вопросъ безъ особыхъ расходовъ со стороны государства.

Начнемъ съ того, что всѣ офицеры пѣхотные, которымъ положено быть во фронтѣ верхомъ, получаютъ круглый годъ фуражныя деньги. Деньги эти имѣютъ свое исключительное назначеніе—продовольствіе верховыхъ лошадей, и не могутъ считаться прибавкой къ содержанію офицера.

Если бы оказалось возможнымъ, при посредствѣ этихъ фуражныхъ денегъ, снабдить постепенно пѣхотныхъ адъютантовъ прочными верховыми лошадьми, обезпечивъ и продовольствіе ихъ, то офицеры не могли бы претендовать на это, такъ какъ употребленіе части фуражныхъ денегъ, за зимніе мѣсяцы, въ свою пользу они нынѣ сами не считаютъ законнымъ.

Digitized by Google

Но прежде чѣмъ укажемъ на мѣры для снабженія пѣхотныхъ адъютантовъ и жалонеровъ доброкачественными лошадьми, позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Допуская, что нѣкоторые, и даже многіе, изъ баталіонныхъ командировъ ѣздятъ на порядочныхъ лошадяхъ, все же нельзя не сознаться, что многіе изъ нихъ выѣзжаютъ на службу на такихъ же непрочныхъ коняхъ, какъ и у ихъ адъютантовъ, пріобрѣтая лошадей тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ выше.

Признавая необходимость снабженія и этихъ офицеровъ хорошими верховыми лошадьми, полагаемъ, что было бы и справедливо, и законно принять на этотъ счетъ какія-либо общія мѣры.

Намъ кажется, что, располагая даже однѣми только фуражными деньгами, ассигнуемыми пѣхотнымъ офицерамъ, можно было бы постепенно снабдить ихъ добропорядочными верховыми лошадьми.

Въ пѣхотномъ полку обыкновеннаго мирнаго состава получаютъ фуражныя деньги: три баталіонные командира, начальникъ стрѣлковъ, младшій штабъ-офицеръ, помощникъ по хозяйственной части (всего шесть штабъ-офицеровъ, безъ командира полка), полковой и три баталіонныхъ адъютанта и жалонерный офицеръ, всего одиннадцать офицеровъ, не включая сюда полковаго командира. На одиннадцать верховыхъ лошадей, по цѣнамъ, напримѣръ, Варшавскаго округа, можетъ причитаться фуражныхъ денегъ въ годъ не менѣе 1,320 рублей, полагая въ мѣсяцъ на лошадь около 10 рублей.

Допустимъ, что съ окончаніемъ лѣтнихъ и даже осеннихъ сборовъ, распоряженіемъ высшей власти, были бы освидѣтельствованы всѣ одиннадцать офицерскихъ лошадей въ полку, и допустимъ, на первый разъ, что всѣ онѣ, какъ съ пороками, признаны негодными для службы. Допустимъ далѣе, что всѣхъ этихъ одиннадцать лошадей предложено офицерамъ продать, прекративъ имъ съ того же времени и отпускъ фуражныхъ денегъ изъ полка.

Съ перваго взгляда, такая мѣра покажется неудобной: въ полку останутся всѣ офицеры безъ лошадей; но въ виду того, что, въ дѣйствительности, въ зимнее время едва ли имѣется въ полку на лицо четыре, много пять, лошадей изъ числа верховыхъ, мѣра эта, какъ временная, могла бы быть допущена. Въ крайности же, въ случаѣ какого-либо временнаго передвиженія баталіона, полкъ всегда могъ бы снабдить одного-двухъ офицеровъ лошадьми изъ числа подъемныхъ, какъ то зачастую и дѣлается, даже лѣтомъ.

За семь зимнихъ мѣсяцевъ, съ октября по май, въ распоряженіе полка поступило бы офицерскихъ фуражныхъ денегъ до 720 рублей.

Digitized by Google

Полагая, что хорошая степная лошадь для ѣзды пѣхотнымъ офицерамъ (не гоняясь, конечно, за статьями и ростомъ) всегда можетъ быть пріобрѣтена за 150 рублей, увидимъ, что уже къ маю баталіонные командиры и начальники стрѣлковъ могли бы получить добрыхъ коней. Намъ замѣтятъ, что это были бы лошади сырыя, невыѣзженныя, непригодныя для верховой ѣзды во фронтѣ, но объ этомъ мы скажемъ ниже.

До сихъ же поръ, по нашему расчету, выходитъ, что, принявъ такую мѣру, въ первый же годъ, или, лучше сказать, послѣ первыхъ семи мѣсяцевъ, въ каждомъ пѣхотномъ полку имѣлось бы четыре добрыхъ лошади. Наибольшее затрудненіе является при снабженіи верховыми лошадьми остальныхъ офицеровъ на лѣтнее время перваго года. Но и тутъ горю помочь всегда можно. За расходомъ, изъ 720 рублей, 600 рублей на покупку четырехъ лошадей, остается еще свободныхъ денегъ до 120 рублей, на которыя, съ разрѣшенія инспектора всей кавалеріи, можетъ быть искуплено пять лошадей изъ числа подлежащихъ выранжировкѣ въ кавалерійскихъ полкахъ (*). По этому расчету, будутъ имѣться лошади для полковаго и баталіонныхъ адъютантовъ и для жалонера. Не достаетъ только лошадей для помощника по хозяйственной части и младшаго штабъ-офицера; впрочемъ, послѣдній не всегда и состоитъ на лицо, а первый, сколько намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ въ арміи, никогда и не выѣзжаетъ во фронтъ; но, въ крайности, и для нихъ всегда въ полку найдутся подходящія подъемныя лошади.

Всѣ пріобрѣтенныя такимъ образомъ лошади, безъ сомнѣнія, должны получать фуражъ отъ полка, въ виду того, что они являются уже собственностью полка, а не офицеровъ; ковка и леченіе—также на счетъ полка. А какъ продовольствіе искупленныхъ лошадей обойдется дешевле справочныхъ цѣнъ, то смѣло можно положить, что отъ фуражныхъ денегъ на офицерскихъ лошадей за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ останется, считая по два рубля съ лошади въ мѣсяцъ, не менѣе 110 рублей.

Если же принять, что въ числѣ одиннадцати лошадей двѣ будутъ изъ числа подъемныхъ, продовольствующихся изъ другаго источника, то въ экономіи останутся всѣ фуражныя деньги по числу двухъ лошадей за пять мѣсяцевъ, т. е. къ осени слѣдующаго года полкъ будетъ имѣть четыре вновь искупленныя лошади и до 200 рублей деньгами.

По окончаніи осеннихъ сборовъ, распоряженіемъ полковаго ко-

(*) Какъ это теперь и дѣлается ежегодно въ войскахъ Варшавскаго округа.

Digitized by Google

мандира, искупленныя изъ числа бракованныхъ пять лошадей продаются и деньги за нихъ, положимъ 100 рублей, причисляются къ офицерскому ремонтному капиталу, котораго, значитъ, будетъ до 300 рублей. Къ веснѣ втораго года отъ несодержимыхъ семи уже только лошадей останется фуражныхъ до 500 рублей, что съ 300 рублями ремонтнаго капитала составитъ 800, или, по нашему расчету, на пять лошадей и остатокъ въ 50 рублей. Итакъ, менѣе чѣмъ въ два года, безъ всякаго пособія отъ казны, каждый полкъ могъ бы пріобрѣсти девять добрыхъ офицерскихъ верховыхъ лошадей: для баталіонныхъ командировъ, для начальника стрѣлковъ, для полковаго и баталіонныхъ адъютантовъ. Въ третій годъ, такимъ же порядкомъ, полкъ могъ бы пріобрѣсти и остальныхъ двухъ лошадей, съ чѣмъ, впрочемъ, особенно торопиться и нѣтъ надобности по вышеприведеннымъ причинамъ. Остающіяся же фуражныя деньги отъ несодержанія двухъ лошадей, а равно и вся экономія отъ фуражнаго довольствія, могли бы поступать въ офицерскій ремонтный капиталъ для заведенія исподоволь сѣделъ съ припадлежностью и для обезпеченія ремонта этихъ лошадей. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, при продовольствіи верховыхъ офицерскихъ лошадей отъ полка, непремѣнно останется экономіи отъ каждой лошади не менѣе двухъ рублей въ мѣсяцъ, или 24 рубля въ годъ, что отъ одиннадцати лошадей составитъ до 265 рублей въ теченіе года, а на эти деньги можно пріобрѣсти пять новыхъ сѣделъ съ полною принадлежностью, не исключая и вальтраповъ. Слѣдовательно, въ четыре года девять офицеровъ пѣхотнаго полка получили бы хорошихъ лошадей, съ полнымъ конскимъ снаряженіемъ.

Дальнѣйшая экономія отъ фуража и несодержанія нѣкоторое время одной, двухъ, а иногда и большаго числа лошадей должна составить прочный офицерскій ремонтный капиталъ въ каждомъ полку, для ремонтированія лошадей и конскаго снаряженія, а равно обезпечивать ковку и леченіе.

Намъ кажется, что въ нашихъ расчетахъ нѣтъ ничего невѣроятнаго и осуществить ихъ на дѣлѣ, если не въ точности, то съ близко-подходящими результатами, всегда возможно.

Изъ вышеприведеннаго видно, что мы предполагаемъ совершенно измѣнить существующій порядокъ довольствія и даже снабженія пѣхотныхъ офицеровъ верховыми лошадьми. По нынѣ дѣйствующему положенію, правительство, давая только фуражныя деньги, требуетъ, чтобы офицеръ имѣлъ для службы свою лошадь. Съ принятіемъ предлагаемой нами мѣры, всѣ исчисленные офицеры должны полу-

Digitized by Google

чить *казенныхъ* лошадей, *съ казеннымъ* продовольствіемъ, *безъ всякаго* со стороны казны излишняго *расхода*, но лошадей здоровыхъ и вообще хорошихъ.

Результаты такъ велики, что слѣдовало бы непремѣнно попытаться разрѣшить его, хотя бы въ формѣ близко подходящей къ той, которую мы предлагаемъ. Въ настоящее время каждый изъ поименованныхъ нами офицеровъ весьма справедливо говоритъ, что онъ получаетъ только фуражныя деньги, а лошадь и конское снаряженіе долженъ имѣть собственные; что онъ, слѣдовательно, несетъ излишній расходъ по сравненію съ товарищами, отправляющими службу пѣшкомъ. Съ принятіемъ предлагаемой мѣры, правительство какъ бы устанавливаетъ прибавочное содержаніе этимъ офицерамъ, не неся въ то же время никакихъ новыхъ расходовъ.

Сущность предлагаемой мѣры должна заключаться въ томъ, чтобы, отпуская отъ казны въ полки фуражныя деньги на все положенное штатомъ число верховыхъ офицерскихъ лошадей, обязать полки имѣть, какъ полковую собственность, этихъ лошадей съ полнымъ снаряженіемъ и съ отпускомъ содержанія на нихъ прямо отъ полка.

Независимо отъ того, что офицеры въ этомъ случаѣ несли бы службу на прочныхъ и выносливыхъ лошадяхъ, отпускаемыхъ, такъ сказать, отъ казны, пріобрѣталось бы еще одно удобство, при настоящей системѣ едва-ли когда достижимое. Случается зачастую, что перемѣны въ личномъ составѣ офицеровъ, выѣзжающихъ на службу верхомъ, происходятъ именно весною или лѣтомъ; вновь назначенный баталіонный командиръ, или адъютантъ, поставленъ въ необходимость тотчасъ же искупить лошадь съ сѣдломъ; его же предмѣстникъ, не имѣвъ, быть можетъ, и лошади, все-таки воспользовался фуражными деньгами по день отчисленія отъ должности. При предлагаемой мѣрѣ этого случиться не можетъ.

Вышеприведенные расчеты сдѣланы по отношенію къ фуражнымъ цѣнамъ Варшавскаго округа; во внутреннихъ округахъ цѣны далеко ниже, и потому наши цифры для тѣхъ мѣстностей будутъ невѣрны. Но, съ другой стороны, въ тѣхъ губерніяхъ и лошади дешевле; да притомъ же, если нельзя снабдить всѣхъ офицеровъ въ два года, то можно это сдѣлать въ три и даже въ четыре года.

Большое затрудненіе могло бы представиться при пріобрѣтеніи лошадей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лошади дороги, какъ, напримѣръ, въ Варшавскомъ округѣ. Казалось бы, что ничто не мѣшаетъ воз-

Digitized by Google

ложить эту обязанность на кавалерійскихъ и артилерійскихъ ремонтировъ, которые, безъ особаго затрудненія, могли бы пріобрѣтать лошадей въ южно-русскихъ губерніяхъ и на Дону.

Нѣтъ также сомнѣнія, что если бы предлагаемая мѣра могла когда-либо осуществиться въ нашей пѣхотѣ, то слѣдовало бы составить правила о порядкѣ пользованія казенными лошадьми.

Съ другой стороны, цѣль не была бы достигнута, если бы офицеры получили хорошихъ лошадей, но остались сами плохими ѣздоками. Слѣдовало бы, для пользы службы, принять въ этомъ отношеніи какія-либо полезныя мѣры, какъ, напримѣръ, зачислить въ каждый пѣхотный полкъ по одному вахмистру изъ кавалерійскихъ полковъ какъ для выѣздки лошадей, такъ и для обученія ѣздѣ офицеровъ, или сдѣлать что-нибудь въ этомъ родѣ.

Цѣль настоящей замѣтки—вызвать мнѣнія лицъ близко знакомыхъ съ дѣломъ и имъ интересующихся, въ видахъ служебной пользы. Только тогда можно будетъ видѣть, на сколько предлагаемая мѣра могла бы осуществиться на дѣлѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОИЗВОДСТВО МЯСНЫХЪ КОНСЕРВОВЪ

НА ЗАВОДѢ ВЪ МАЙНЦѢ,

ВО ВРЕМЯ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ 1870—1871 ГОДОВЪ.

Благодаря просвѣщенной дѣятельности и неутомимой энергіи интенданта 2-й прусской арміи, г. Энгельгардта, и товарища его, г. Зульцера, интенданта 1-й прусской арміи, рѣшено было, постановленіемъ отъ 21-го сентября 1870 года, открыть въ городѣ Майнцѣ мясоконсервную фабрику. Интендантъ Энгельгардтъ, указывавшій на необходимость устройства въ Германіи, въ одномъ изъ городовъ, близко лежащихъ къ французской границѣ, консервнаго завода, преимущественно руководствовался слѣдующими соображеніями. Быстрое передвиженіе войскъ показало крайнее неудобство передвиженія за нимъ живаго скота, назначеннаго для убоя на мясо. Извѣстно, что передвиженіе скота неминуемо влечетъ за собою потерю въ вѣсѣ животнаго и ухудшеніе качества мяса. Кромѣ того, безпрестанно появлявшаяся чума и другія болѣзни весьма затрудняли продовольствованіе войскъ свѣжимъ мясомъ и значительно возвышали стоимость его.

Въ видахъ устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, построенъ былъ въ фортѣ Майнцшпице-Густавсбургъ консервный заводъ, а при немъ учреждена военная бойня. Губернаторъ города Майнца, принцъ Голштинскій, уступилъ этотъ фортъ заводскому управленію на томъ основаніи, что, дѣйствительно, въ городѣ столь тѣсномъ, какъ Майнцъ, рѣшительно невозможно было пріискать удобнаго и достаточно обширнаго помѣщенія у частныхъ владѣльцевъ.

Однако помѣщеніе, отведенное подъ заводъ и бойню, оказалось, при всемъ томъ, недостаточно удобнымъ. То, что въ Майнцѣ происходило въ пятьдесятъ одинъ годъ всего только три раза, а

Digitized by Google

именно сильное наводненіе, то случилось въ зиму 1870 и 1871 годовъ два раза. Это обстоятельство, какъ и сорока-четырехдневный непрерывный осенній дождь, до того размягчили почву, что сообщеніе между отдѣльными частями завода сдѣлалось крайне затруднительнымъ, а островъ, на которомъ находится фортъ Густавсбургъ, въ продолженіе чуть не всей зимы покрытъ былъ густымъ туманомъ, такъ что надлежащее сушеніе одного изъ консервовъ, такъ называемаго мяса въ прокъ (Dauerfleisch), преимущественно же партій натертыхъ солью, становилось задачею почти неразрѣшимою.

При всемъ томъ, результатъ былъ самый благопріятный. Въ формѣ консервовъ, пища получалась болѣе разнообразная, да притомъ и лучшаго качества. Это подтверждается словами интенданта 2-й арміи, Энгельгардта, свидѣтельствующаго, что солдаты предпочитали консервы свѣжему мясу истомленныхъ переходами животныхъ.

Военная бойня устроена была подъ ближайшимъ пролетомъ моста, принадлежащаго къ гессенской желѣзной дорогѣ. Она имѣла въ длину 18 метровъ (около 9 саженъ) и 13 метровъ (около $6^1/_2$ саженъ) въ ширину, снабжена была съ сѣвера и юга досчатыми стѣнками, между тѣмъ какъ стѣны съ востока и запада, равно и потолокъ, составлялись пролетомъ моста. При настилкѣ пола, доски располагались на дюймовомъ другъ отъ друга разстояніи, что необходимо было для поддержанія въ бойнѣ надлежащей чистоты. При посредствѣ этого приспособленія, кровь и экскременты непосредственно стекали въ проточную воду рѣки, а въ случаѣ надобности можно было прибѣгнуть и къ радикальной очисткѣ пола помощью пожарной трубы, расположенной у самой бойни.

Продиравленный басейнъ, плававшій въ рѣкѣ и удерживаемый въ надлежащемъ положеніи двумя понтонами, связанъ былъ съ бойнею наклонною плоскостью (скатомъ). Въ этотъ бассейнъ передавали съ бойни внутренности животныхъ, которыя и подвергались немедленной промывкѣ въ проточной водѣ. Пока погода была хорошая, можно было содержать скотъ на открытомъ воздухѣ; но внезапно наступившіе продолжительные дожди вскорѣ заставили администрацію завода позаботиться объ устройствѣ стойлъ и сараевъ.

Убой скота производился разсѣченіемъ хребетнаго мозга, между первымъ позвонкомъ и черепомъ, кинжаломъ и за тѣмъ вонзаніемъ ножа въ грудь.

Непосредственно послѣ окончанія этой работы, двѣ четверти разсѣченной туши взвѣшивались еще въ свѣжемъ видѣ, чтобы контролировать показанія вѣса у продавцевъ скота. Покупатели шкуръ

Digitized by Google

устроили, на весьма близкомъ отъ бойни разстояніи, баракъ для соленія и упаковки шкуръ.

Бойня эта, которая, впрочемъ, совершенно удовлетворяла требованіямъ минуты, къ сожалѣнію дважды подвергалась наводненію, такъ что, послѣ вторичной катастрофы, по необходимости пришлось пріискать другое помѣщеніе. Сначала платили бойцамъ (изъ нижнихъ чиновъ), но въ послѣдствіи, когда рабочіе успѣли пріобрѣсть навыкъ, можно было перейти къ платѣ по условію.

Восемь прилежныхъ бойцевъ ежедневно убивали, среднимъ числомъ, до 50 головъ рогатаго скота; поэтому для ежедневнаго безостановочнаго убоя партіи въ 250 головъ приходилось постоянно содержать до 40 бойцевъ.

Когда мясо достаточно пролежало (въ продолженіе трехъ или четырехъ дней), четверти отправлялись въ мясницкую, а оттуда въ паровое отдѣленіе, гдѣ ихъ разсѣкали на части, руководствуясь при этомъ указаніями заводской администраціи. Филейныя части непосредственно назначались на производство жаркаго; бедра шли на приготовленіе гульяша; подбедерокъ, ляжки, голова и ноги на бульонъ; часть зашейная и грудина на супъ и вареное мясо. Остальная часть животнаго оставалась въ мясницкой, разрѣзывалась на куски вѣсомъ отъ 10 до 12 фунтовъ, и переработывалась вслѣдъ затѣмъ въ «мясо въ прокъ».

Въ пяти большихъ котлахъ, соединенныхъ съ двѣнадцати-сильнымъ локомобилемъ посредствомъ трубокъ, производилась кратковременная варка кусковъ въ парахъ; съ цѣлью свертыванія бѣлка на поверхности мяса.

На кольцахъ, концентрически расположенныхъ на желѣзномъ крестѣ и установленныхъ на небольшомъ разстояніи отъ внутренняго края котловъ, привѣшивались вышеуказанные куски мяса (по 60 кусковъ), посредствомъ желѣзныхъ крючьевъ. Потомъ котелъ герметически закрывался крышкой, и въ него пускали паръ. Чрезъ нѣсколько минутъ процесъ оконченъ; котелъ открываютъ, вынимаютъ изъ него слегка обваренные куски мяса и натираютъ ихъ солью, или-же погружаютъ ихъ въ древесный уксусъ и подвергаютъ, наконецъ, сушкѣ въ закрытомъ или открытомъ помѣщеніи, смотря по состоянію погоды.

Сушеніе въ открытомъ помѣщеніи производилось въ обоихъ ярусахъ двухъ фортовъ крѣпости Майнцъ. Шесть расположенныхъ въ полукругъ отдѣленій, въ каждомъ изъ ярусовъ фортовъ, имѣли въ

Digitized by Google

сторонѣ, обращенной ко двору, по окну; на наружной же сторонѣ помѣщенія находились три амбразуры. Въ этомъ помѣщеніи устроены были стелажи, на которыхъ развѣшивались куски мяса, назначенные къ сушенію. Каждый изъ фортовъ, кромѣ того, снабженъ былъ локомобилемъ, приводившимъ въ движеніе два вентилатора (по одному на ярусъ), чтобы постоянно снабжать сушильныя камеры свѣжимъ воздухомъ.

Необыкновенная, притомъ продолжительная, сырость, происходившая отъ безостановочныхъ дождей и отъ наводненій, весьма, впрочемъ, затрудняла процесъ сушенія, такъ что пришлось пристроить къ каждому изъ вентиляторовъ по камерѣ, въ которой наружный воздухъ предварительно нагрѣвался прохожденіемъ чрезъ накаленный коксъ, и только тогда входилъ въ сушильню.

Для сушенія на открытомъ воздухѣ построенъ былъ изъ брусьевъ обширный трехъ-этажный павильонъ, снабженный крышею и обтянутый со стороны господствующаго вѣтра парусиною. Въ этомъ сушильномъ павильонѣ съ удобствомъ развѣшивалась большая партія мяса въ прокъ, отъ 300 головъ за одинъ разъ. Сушильный павильонъ дѣйствовалъ вполнѣ успѣшно, когда воздухъ былъ достаточно сухъ и дулъ вѣтеръ. Сушеніе шло особенно успѣшно въ солнечные зимніе дни; при этомъ получался продуктъ весьма высокихъ достоинствъ. Къ сожалѣнію, ночные и утренніе туманы нерѣдко препятствовали успѣшному ходу производства.

На небольшомъ разстояніи отъ сушильнаго павильона находилось помѣщеніе для взвѣшиванія и правильной упаковки мяса въ прокъ. Ящики съ этимъ консервомъ помѣщались затѣмъ подъ навѣсъ, и нагружались, по мѣрѣ надобности, на возы для отправки, по желѣзной дорогѣ, къ мѣсту назначенія.

Опытъ показалъ, что если принять вѣсъ всей туши равнымъ 100, то отдѣльныя части распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

	Процента.
Потери въ вѣсѣ, происходящей отъ охлажденія туши.	1,83
Потери при разсѣканіи туши	0,502
Крупныхъ костей, совсѣмъ не поступающихъ на кухню.	6,293
Свободнаго почечнаго жира и жира изъ другихъ источниковъ	6,757
Филейныхъ частей (тонкій, толстый и англійскій). .	8,88
Колѣна и подбедерка на производство навара . . .	8,33
Хорошихъ кусковъ на жаркое и гульяшъ.	17,210

Digitized by Google

Грудины, реберныхъ и брюшныхъ частей и т. п. на производство консерва, солонины и копченаго мяса. .	50,195
	100,30.

Не подлежитъ сомнѣнію, что консервъ, извѣстный подъ названіемъ «мяса въ прокъ», есть одно изъ наиболѣе важныхъ пріобрѣтеній послѣдняго времени. При постоянномъ и безостановочномъ сбытѣ этого продукта въ дѣйствующую армію, когда требуется не болѣе трехнедѣльнаго срока сохраняемости, такое мясо—издѣліе положительно незамѣнимое. Когда оно пролежитъ болѣе трехъ недѣль, то съ поверхности понемногу начинаетъ покрываться весьма твердымъ слоемъ—солонины; но это явленіе замѣчено было только въ тѣхъ сортахъ, которые приготовлены были помощью соли. Извѣстные професоры Бетхеръ и Либихъ, послѣ всесторонняго изученія этого производства, рѣшительно высказываются въ пользу фабрикаціи «мяса въ прокъ». Бетхеръ, впрочемъ, указалъ, что, для быстрѣйшаго и болѣе обезпеченнаго сушенія мяса, слѣдуетъ не натирать его съ поверхности солью и перцемъ, а просто смазывать древеснымъ уксусомъ, конечно послѣ предварительнаго свертыванія бѣлка на поверхности мяса дѣйствіемъ паровъ.

Техническій директоръ завода, Густавъ Варнеке, не замедлилъ воспользоваться этимъ указаніемъ, и распорядился заготовить болѣе половины всей производимой на заводѣ партіи мяснаго консерва помощью уксуса. Г. Варнеке нисколько не сомнѣвается, что «мясо въ прокъ», заготовленное по этому способу, будетъ успѣшно сохраняться какъ въ самое жаркое лѣтнее время, такъ и въ періодъ наибольшей сырости.

Мѣстное управленіе города Майнца передало заводу для консервированія до 1,000 барановъ. Изъ спинокъ и изъ болѣе жесткой задней четверти этихъ животныхъ приготовленъ былъ, при помощи древеснаго уксуса, отличнаго качества мясной консервъ, который, впрочемъ, подвергался легкому копченію холоднымъ путемъ. Опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

Гульяшъ и жаркое, какъ и супъ съ говядиной, производствомъ которыхъ занимались въ другомъ болѣе обширномъ отдѣленіи завода, требовали, для ихъ сохраненія, упаковку въ жестяныя коробки и продолжительную обработку въ водяной банѣ (bain-marie). Имѣя однако въ виду значительную дороговизну жестяныхъ коробокъ и неудобство ихъ запаиванія, техническій директоръ завода задумалъ обойтись безъ нихъ и безъ продолжительнаго и дорогаго процеса кон-

Digitized by Google

сервированія: онъ рѣшился отправлять, напримѣръ гуляшъ, въ дѣйствующую армію, уложивъ его просто въ бочки въ 100 или 200 фунтовъ, предварительно обливъ куски крѣпкимъ пряным соусомъ. Продолжительный опытъ показалъ, что этотъ способъ транспортированія гуляша особенно пригоденъ для болѣе прохладнаго времени года.

Для удешевленія и упрощенія производства, г. Варнеке постарался сдѣлать подобный же опытъ и съ жаренымъ мясомъ. Онъ отправлялъ и этотъ препаратъ въ дѣйствующую армію, не подвергнувъ его предварительному консервированію, убѣдившись предварительно, что хорошо приготовленное жаркое не подвергается въ продолженіе 21 дня ни малѣйшему измѣненію, если только позаботятся продержать его, въ продолженіе этого періода времени, въ сухомъ помѣщеніи.

Кромѣ того, г. Варнеке рѣшился испытать и сиднейскій (австралійскій) способъ транспортированія жаренаго мяса, т. е. укладывая жаркое въ бочки и наполняя промежутки, остающіеся между кусками, чистымъ говяжьимъ саломъ. И этотъ способъ оказался весьма пригоднымъ.

Вообще дирекція майнцскаго завода пришла къ тому весьма важному заключенію, что для продовольствованія дѣйствующей арміи мясомъ нѣтъ надобности прибѣгать къ искуственному и весьма дорогому консервированію приготовленныхъ мясныхъ блюдъ, но слѣдуетъ прежде всего позаботиться о немедленномъ отправленіи, заготовленныхъ обыкновеннымъ путемъ, блюдъ на станцію желѣзной дороги, а со станціи безотлагательно везти ихъ въ мѣсто назначенія.

Опытъ показалъ, что гуляшъ и жареное мясо могутъ во всякое время года, и при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ атмосферы, сохраниться безъ всякаго измѣненія по крайней мѣрѣ въ продолженіе десяти дней. Вслѣдствіе упрощенія и удешевленія производства, даже небольшой заводъ, въ родѣ майнцскаго, можетъ, при такихъ обстоятельствахъ, ежедневно заготовить до миліона мясныхъ раціоновъ для арміи.

Изъ разнаго мяснаго отброса, напримѣръ изъ мяса, оставшагося отъ производства бульона и соскобленнаго съ костей, изъ печени, крови и другихъ частей животнаго организма приготовлялись на майнцскомъ заводѣ колбасы кровяная, ливерная и пресованная (Presswurst). Колбасы эти до того понравились, что требованія присылаемы были изъ всѣхъ частей войскъ въ такихъ размѣрахъ, что заводу удалось удовлетворить только одну двадцатую часть заказовъ.

Digitized by Google

Изъ мясоконсервнаго завода въ Майнцшпице-Густавсбургѣ отправлено было, въ періодъ съ 1-го октября 1870 года по 23-е марта 1871 года, всего 2.914,220 порцій мясныхъ консервовъ; въ томъ числѣ:

гульяшу	1,334,916	порцій
говядины съ супомъ. . .	369,562	»
ростбифу	144,816	»
колбасы	80,554	»
бульону	7,080	»
мяснаго консерва . . .	977,292	» (по $^3/_4$ п. каждая).
	2.914,220	порцій.

Изъ этого числа пришлось:

на I армію	1,481,071	порцій.
» II армію	955,580	»
» мекленбургскій корпусъ . .	158,773	»
» баденскій корпусъ	134,752	»
» южную армію	126,050	»
» этапную команду (Mezières).	40,320	»
» VI армейскій корпусъ . . .	17,513	»
» разныхъ пробъ	161	»
	2.914,220	порцій.

Колбасъ отпущено было, преимущественно на I армію, въ количествѣ 67,054 порцій, уложенныхъ въ $223^1/_2$ ящикахъ.

Въ первые 130 дней, съ октября по январь, приготовлено было въ двѣнадцати котлахъ и въ одной печи для жаркаго 140,145 жестянокъ; въ продолженіе двадцати восьми февральскихъ дней (въ тридцати котлахъ и въ одной печи для жаркаго), 110,646 жестянокъ, и двадцати одного мартовскихъ 1871 года (одна bain-marie) 85,335 жестянокъ. Всего 344,083 жестянки съ консервами, что соотвѣтствуетъ на первый періодъ (въ 130 дней) среднему ежедневному производству . . . . . 6,411 порцій.

въ февральскій періодъ	24,044	»
въ мартовскій періодъ.	17,912	»
Среднее	10,974	порціи въ день.

Ф. Лесгафтъ

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ ОБУЧЕНІИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ГРАМОТѢ.

Кажется, было бы излишнимъ, если бы мы стали доказывать пользу грамотности для нижнихъ чиновъ, приводя такіе аргументы, что грамотный солдатъ съ любовью относится къ книжкѣ, не разлучается съ нею ни въ казармахъ, ни на квартирѣ, ни въ походѣ, ни въ караулѣ, ни на дежурствѣ; слѣдовательно, постоянно занятъ, не предается праздности, могущей ввести его въ разнаго рода соблазны; что грамотный солдатъ самъ легче и удобнѣе можетъ изучать постановленія о своихъ обязанностяхъ; что грамотный солдатъ можетъ быть наилучшимъ помощникомъ офицерамъ въ образованіи нижнихъ чиновъ, или, возвратясь на родину, можетъ занять почетное мѣсто, и даже можетъ быть учителемъ другихъ неграмотныхъ. Повторяемъ: мы не распространяемся о пользѣ грамотности изъ боязни, чтобы эти дорогія истины не сдѣлать избитыми фразами.

Какъ извѣстно, въ обученіи грамотѣ играетъ самую видную, самую важную роль *методъ обученія*, на чемъ мы и намѣрены остановиться.

Опытные педагоги замѣчаютъ, что начальное обученіе имѣетъ громадное значеніе. И, дѣйствительно, способъ обученія грамотѣ кладетъ основное начало развитію душевныхъ силъ человѣка, служитъ фундаментомъ. Мы видимъ грамотѣевъ хорошихъ, полезныхъ, у которыхъ развиты душевныя способности, но также видимъ грамотѣевъ плохихъ, безполезныхъ, у которыхъ способности притуплены; все это происходитъ отъ того, что начальное обученіе грамотѣ шло по тому или другому методу, или ведено было тѣмъ или другимъ наставникомъ. Отсюда ясно, что, приступая къ обученію грамотѣ другихъ, *нужно* глубоко сознавать высказанную истину и заботиться о томъ, чтобы, *обучая грамотѣ*, *развить душевныя силы*

Digitized by Google

учащихся, а не притупить ихъ». Въ этомъ отношеніи мы отдаемъ преимущество методу г. Столпянскаго, который теперь въ довольно большихъ размѣрахъ примѣняется въ арміи.

Мы имѣли уже случай высказаться о достоинствахъ метода одновременнаго обученія нижнихъ чиновъ чтенію и письму, по системѣ г. Столпянскаго, описавъ (*) лекціи, читанныя г. Столпянскимъ въ концѣ декабря 1870 года, въ г. Вильнѣ, гдѣ онъ практически знакомилъ слушателей съ своимъ методомъ, показывая его надъ неграмотными нижними чинами. Разбирая методъ г. Столпянскаго критически, мы замѣтили, что «методъ его—одновременное обученіе чтенію и письму 1) отличается необыкновенною простотою; 2) заставляетъ нижнихъ чиновъ думать, разсуждать; 3) даетъ возможность обучать весьма скоро, и 4) одновременно обучать до ста и болѣе человѣкъ». Тогда же мы прибавили, что «на сколько читанныя г. Столпянскимъ въ г. Вильнѣ лекціи принесли пользу офицерамъ, можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ высказали, что съ пріѣздомъ въ свою часть они будутъ знакомить другихъ своихъ товарищей съ методомъ г. Столпянскаго практическимъ способомъ, т. е. надъ неграмотными нижними чинами». Подобную мысль лелѣяли и мы, и намъ удалось осуществить ее на самомъ дѣлѣ.

Въ ноябрѣ прошлаго 1871 года, въ 19 мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, была сформирована команда изъ двадцати (**) неграмотныхъ нижнихъ чиновъ отъ караульной роты, находившейся въ казармахъ при баталіонномъ штабѣ. Обученіе продолжалось шесть недѣль, ежедневно по два часа. По прошествіи шести недѣль, намъ пришлось убѣдиться въ возможности, въ столь короткій срокъ, выучить читать и писать, хотя, правда, не всѣ ученики оказались одинаково грамотными.

На практикѣ мы убѣдились, что за методомъ г. Столпянскаго неоспоримо остаются исчисленныя нами выше преимущества; но считаемъ необходимымъ замѣтить *относительно передачи приголосковъ или буквъ согласныхъ*.

Г. Столпянскій, переходя къ приголоскамъ, даетъ имъ особыя названія; букву *р* называетъ какъ рычитъ собака, когда ее сердятъ (см. Руководство, изд. 1870 г., стр. 58); букву *ж*, какъ жужжитъ муха или пчела (тамъ же стр. 66). Но, переходя къ буквѣ

(*) См. «Кореспонденціи изъ Вильны въ №№ 2, 5 и 15 «Русскаго Инвалида» за прошлый 1871 годъ.

(**) Мы жалѣемъ, что такая малая команда была сформирована; но причина тому—небольшая комната, гдѣ производились занятія грамотностію.

Digitized by Google

м, г. Столпянскій говоритъ: «букву *м* не слѣдуетъ называть «эмъ», а указать, что для произношенія этой буквы нужно сжать (?) только губы, или хлопнуть (?) губами» (тамъ же стр. 69 и 70). Мы такъ пробовали, и не выходило: если сжать только губы, или хлопнуть губами, то не выйдетъ буквы *м*, а явится скорѣе буква *п*. Убѣдившись, что приведенный совѣтъ г. Столпянскаго къ усвоенію буквы *м* непримѣнимъ, мы замѣняли его такъ: буква *м*—сжать губы и духъ (или воздухъ) идетъ въ носъ. Это оказалось правильнѣе.

Нужно замѣтить, что согласныя буквы, или приголоски суть а) такія, которыя могутъ быть произносимы сами по себѣ отдѣльно отъ гласныхъ, и хотя не такъ долго можно тянуть звукъ, но можно, какъ говорится, уловить съ голоса звукъ, и б) такія, которыя никакъ нельзя произнести безъ гласныхъ, или уловить звукъ изъ голоса. Къ первымъ относятся: *р*, *ж*, *с*, *ш*, *г*, *з*, *ч*, *х*, *щ*, *ц*; ко вторымъ: *м*, *к*, *л*, *н*, *п*, *т*, *в*, *б*, *д*, *ф*, *ѳ*. Между тѣмъ, при одновременномъ обученіи чтенію и письму, именно при письмѣ подъ диктовку, встрѣчается немалое затрудненіе: такъ, для выдѣленія звуковъ, или буквъ, изъ написаннаго слова (*) приходится произносить звукъ, или букву, или же называть ее особеннымъ названіемъ для отличія отъ другихъ, когда нельзя выразить ее голосомъ. Подобнаго облегченія въ руководствѣ г. Столпянскаго не сдѣлано, почему мы употребляли особые пріемы въ отношеніи тѣхъ согласныхъ буквъ, звукъ которыхъ, отдѣльно отъ гласныхъ, трудно выговорить голосомъ. Мы давали буквамъ особыя названія, характеризующія самое произношеніе, именно: букву *м* называли, какъ сжать губы и духъ въ носъ пустить; *к*—какъ давишься: *л*—конецъ языка прижимается между зубами и деснами и духъ поверхъ языка идетъ; *н*—языкъ къ нёбу и духъ въ носъ; *п*—губы сжать и духъ нейдетъ; *б*—губы сжимаются и духъ изъ горла идетъ; *т*—языкъ прижимается къ небу и духъ запирается; *д*—языкъ прижимается къ нёбу и духъ изъ горла идетъ; *в*—нижняя губа поджимается подъ верхніе зубы и духъ изъ рта нейдетъ; *ф*, *ѳ* — нижняя губа поджимается подъ верхніе зубы и духъ изо рта идетъ. Подобныя обозначенія облегчили дѣло. Учащіеся легко высказывали, изъ какихъ звуковъ состоитъ написанное или произносимое слово; иначе—давали отчетъ въ томъ, что говоритъ ихъ языкъ, и удобнѣе запоминали самый звукъ.

(*) При письмѣ подъ диктовку, г. Столпянскій предлагаетъ дѣлать такіе вопросы: сколько буквъ въ написанномъ словѣ? какая первая буква? какая вторая? и. т. д.

Digitized by Google

Вотъ что мы намѣрены были высказать касательно метода обученія грамотѣ по системѣ г. Столпянскаго, въ полной надеждѣ, что высказанныя нами замѣчанія могутъ послужить къ облегченію лицъ, руководящихъ обученіемъ грамотѣ нижнихъ чиновъ, по методу г. Столпянскаго.

І. Илліостровъ.

Г. Сокольна, Гродн. губ.

Digitized by Google

РАЗСКАЗЪ НѢМЦА,

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КРѢПОСТИ БИЧѢ (*).

I.

ДОРОГОЮ.

Это было 5-го августа 1870 года. Солнце уже давно скрылось за Крестовою Горою и наступила темная ночь. Несмотря на то, улицы Берлина были оживлены шумными группами, которыя громко обмѣнивались политическими опасеніями и надеждами; среди ихъ виднѣлось необыкновенное множество пошатывающихся фигуръ, которыя какъ бы пытались залить свои политическія волненія эликсиромъ Бахуса. По всѣмъ направленіямъ, то вблизи, то вдали, изъ хриплыхъ глотокъ веселыхъ патріотовъ раздавались звуки «Wacht am Rhein», «Preussenlied» или «des Deutschen Vaterlandes»; многочисленнѣе и торопливѣе обыкновеннаго скользили мимо газовыхъ фонарей подозрительныя фигуры и, пріостанавливаясь въ тѣни, озирались кругомъ. Въ домахъ было еще много освѣщенныхъ оконъ, подобно безпокойнымъ глазамъ свѣтившимся въ ночной тьмѣ.

Съ башни церкви Св. Троицы раздался громкій ударъ, возвѣщавшій первый часъ новаго дня.

(*) Это разсказъ прусака, отправившагося на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ корреспондента, въ самомъ началѣ франзусско-прусской войны. Онъ попался въ плѣнъ, опрометчиво прійдя въ крѣпость Бичъ, которую, какъ извѣстно, занималъ французскій гарнизонъ въ тылу германскихъ войскъ.

Въ разсказѣ помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о событіяхъ, происходившихъ подъ крѣпостью Бичемъ, и много небезъинтересныхъ характерныхъ замѣтокъ какъ о современномъ настроеніи французскаго гарнизона крѣпости, такъ и вообще о внутреннемъ бытѣ французскихъ войскъ того времени. *Ред.*

Digitized by Google

Въ то время, когда затихалъ звукъ удара, изъ Берлина выѣхали дрожки по направленію къ потсдамскому дебаркадеру.

Я—такъ какъ именно я ѣхалъ на этихъ дрожкахъ, собираясь отправиться на мѣсто военныхъ дѣйствій въ качествѣ кореспондента—увидалъ, что уже достигъ своей цѣли и, сойдя съ дрожекъ, направился къ дебаркадеру.

О! еслибы я никогда не сходилъ съ дрожекъ, а вмѣсто того возвратился бы на пыльныя берлинскія улицы!

Но война — магнитъ съ удивительною притягательною силою, привлекающею самыя завѣтныя надежды отдѣльныхъ лицъ и государствъ наподобіе желѣзныхъ опилокъ; это самый величественный потокъ страстей, котораго мы иногда не находимъ, несмотря на самыя горячія поиски.

Война есть соль, возбуждающая въ насъ жажду къ подвигамъ.

Но вотъ раздался вторичный свистокъ локомотива, сопровождаемый сильнымъ толчкомъ. Мы двинулись.

Я ѣду, чтобы слѣдовать по кровавымъ стопамъ войны, собирать на вытоптанныхъ поляхъ тѣ священныя реликвіи, которыя такъ дороги сердцу народа и такъ легко утрачиваются навсегда; потому что лаконическая краткость офиціяльныхъ телеграмъ обрисовываетъ событія въ общихъ очеркахъ, въ промежуткахъ между словами оставляетъ зловѣщіе пробѣлы, и каждымъ словомъ возбуждаетъ въ оставшихся дома новую жажду болѣе точныхъ подробностей.

Мой сосѣдъ въ купэ, молодой военный врачъ, къ которому изъ какого-то темнаго угла кто-то обратился съ просьбою объ огнѣ, внезапно прервалъ мои размышленія громкимъ восклицаніемъ: «пли»!, («T'an, Feuer»), подавая другому зажженую восковую спичьку.

— «Пли!» вотъ все, что слѣдуетъ теперь говорить порядочному молодому человѣку! прибавилъ, онъ, весьма исправно снабжая тлѣющимъ огнемъ своей спички.

Шутливое замѣчаніе подѣйствовало живительно на маленькое, до тѣхъ поръ молчаливое, общество; саркастическія замѣчанія посыпались подобно ракетамъ изо всѣхъ угловъ; громкій смѣхъ раздавался среди ночной тишины, а въ промежуткахъ слышалось хрипѣніе паровоза, точно ему было тяжело мчать весь этотъ живой юморъ туда, гдѣ смерть и бѣдствіе собираютъ такую страшную жатву.

Передъ Магдебургомъ уже совершенно разсвѣло. На станціяхъ повсюду были расположены комитеты для продовольствія войскъ, съ буфетами и будочками; при появленіи у окна, хотя бы мелькомъ,

Digitized by Google

военнаго мундира, къ нему протягивалось безчисленное множество рукъ съ бутербродами, бутылками пива и вина.

Нашъ пріятель-докторъ, единственный человѣкъ въ нашемъ купэ, носившій военную форму, былъ въ изобилiи снабженъ всѣмъ нужнымъ, а остальное общество терпѣло голодъ и жажду, такъ такъ въ буфетахъ станцій уже ничего не было.

Слѣдовало какъ-нибудь помочь горю. А потому мы подѣлились имѣвшимися подъ рукою военными доспѣхами: одинъ надѣлъ пальто доктора, другой его фуражку, третій взялъ въ руку его шпагу и т. д.

Одинъ за другимъ подходили мы съ возможно-серьезною миною къ завѣтному окну, какъ только останавливался поѣздъ, и удачно запасались провіантомъ.

— «Іоркскеймъ! станція Іоркскеймъ»!

Если въ день страшнаго суда обвинитель станетъ пересчитывать всѣ совершенныя мною прегрѣшенія, тогда я снова услышу «станція Іоркскеймъ» и содрогнусь со скрежетомъ зубовнымъ.

Я и до сихъ поръ помню: этотъ привѣтливый улыбающійся ротикъ, эти нѣжные розовые пальчики, подававшіе мнѣ вино, точно залогъ любви, эти голубые глазки, остановившіеся на мнѣ съ такимъ состраданіемъ, точно глаза «Леоноры», въ послѣдній разъ привѣтствовавшіе своего «Вильгельма». Этотъ ротикъ, эти ручки, глазки вмѣстѣ съ сердцемъ прекрасной жительницы Іоркскеймa—я обманулъ посредствомъ надѣтаго на мнѣ докторскаго пальто!

Тихо двигались мы далѣе къ Кельну.

Точно корабль при затишьѣ, мы стояли передъ добрымъ городомъ Минденомъ, любовались красными юбочками крестьянокъ и музыкальнымъ вестфальскимъ діалектомъ.

Наконецъ мы добрались до города, имѣющаго величественный соборъ и величественныхъ патриціевъ, которые попиваютъ въ винныхъ погребахъ свое вино съ такимъ видомъ, какъ будто совершаютъ какое-нибудь таинство. Мы были въ Кельнѣ.

Дома съ развѣвающимися на нихъ пестрыми флагами, по праздничному разряженное населеніе, толпившееся сплошными массами на улицахъ и площадяхъ, пѣніе, смѣхъ, безконечный звонъ стакановъ, раздававшійся изо всѣхъ домовъ и оконъ, все свидѣтельствовало о чемъ-то необычайномъ: полученное утромъ извѣстіе о побѣдѣ при Вертѣ наэлектризовало Кельнъ.

Но скупо размѣренное время не допускало продолжительныхъ остановокъ; въ десятомъ часу вечера я уже находился на пароходѣ, отправлявшемся въ Майнцъ.

Digitized by Google

Пароходъ былъ биткомъ набитъ оживленнымъ обществомъ, окутаннымъ непроницаемою тьмою.

— «Кельнеръ, принесите огня», слышалось со всѣхъ сторонъ.

— «Запрещено приносить огонь на палубу» былъ отвѣтъ, постоянно произносимый все болѣе и болѣе грубымъ тономъ.

Вѣроятно, думалось мнѣ, это мѣра предосторожности «Кельнъ-дюсельдорфскаго Общества», чтобы не представлять изъ своихъ пароходовъ цѣли для могущихъ проходить мимо заколдованныхъ канонирскихъ лодокъ Наполеона. Я усѣлся около существа, на головѣ котораго увидалъ что-то развѣвающееся, похожее на ленты шляпки или чепца.

— «Весьма непріятно, что здѣсь приходится сидѣть въ темнотѣ», замѣтилъ я.

Направо около меня, изъ-подъ развѣвавшихся лентъ, отвѣтилъ голосъ «да», а слѣва другой, съ не менѣе женственнымъ звукомъ произнесъ почти тоже.

Я былъ въ сильномъ затрудненіи, но наконецъ пришелъ къ убѣжденію, что эта фраза звучитъ весьма обворожительно.

— «Слѣдовало бы ради приличія....», началъ гдѣ-то вблизи меня густой голосъ, въ которомъ было что-то мрачное, напоминающее исповѣдальню.

— «Изъ вѣжливости», раздался другой голосъ, принадлежавшій господину, принужденному стоять, «слѣдовало бы сдвинуться поплотнѣе».

Я подвинулся влѣво.

Странно сидѣть въ темнотѣ съ совершенно чужими людьми; всѣ способности, такъ сказать, сосредоточиваются на чувствѣ осязанія; услужливое воображеніе поспѣваетъ на помощь и изъ тона голоса, изъ произнесенныхъ словъ, изъ неопредѣленныхъ очертаній создаются призрачныя фигуры, часто принимающія удивительныя формы.

— «Это ваша рука? тысячу разъ прошу извиненія».

— «Моя рука? Нѣтъ, моя рука здѣсь».

— «Гдѣ?

— «Здѣсь».

— «Здѣсь? А это что такое?»

— «Мой дорожный несессеръ».

— «Какой у васъ мягкій дорожный несессеръ!»

— «Но что съ вами, милостивый государь! Какое вы имѣете право гладить мою руку?»....

Digitized by Google

Я снова погрузился въ мысли и старался изъ соприкосновенія съ рукою представить себѣ образъ моей сосѣдки, которая возстала передо мною чуть-ли не въ видѣ идеала красоты—но въ это время на пароходѣ раздался звонокъ и причалила лодка.

— «Здѣсь я выхожу», прошептала моя сосѣдка и удалилась.

Явился боцманъ съ фонаремъ, чтобы посвѣтить удаляющимся пасажирамъ при спускѣ съ трапа.

Фонарь освѣтилъ весьма непривлекательный образъ моей бывшей сосѣдки, а поэтическій дорожный несе́ссеръ оказался старымъ вытертымъ мѣшкомъ.

Между тѣмъ, еще болѣе стемнѣло; ночь была черна и беззвѣздна; только на западѣ виднѣлась сѣровато-свинцовая полоса, на которой тамъ и сямъ обрисовывались: дальняя колокольня, дерево, прибрежный тростникъ....

Пѣна отъ колесъ, которую мы оставляли позади себя, сверкая какими-то блѣдными искрами, имѣла фантастическій видъ; мы находились близъ скалы «Лоре-Леи», и пѣсня стараго времени невольно приходила на мысль, сливаясь съ шумомъ стремительныхъ водъ Рейна.

Послѣ двухъ безсонныхъ ночей не имѣть мѣста, чтобы протянуть усталые члены—положеніе довольно незавидное!

Въ каютѣ лежали мужчины и дамы, набитые точно сельди въ бочкѣ, въ атмосферѣ пропитанной газами рома и вина; кругомъ слышалось громкое храпѣнье.

Два длинныхъ стола стояли на палубѣ. Я надѣялся найти мѣсто на одномъ изъ нихъ или подъ нимъ, чтобы протянуть свои усталые члены.

Я сталъ ощупывать кругомъ и коснулся лица какого-то спящаго индивидуума.

— «Извините!»

Я продолжалъ шарить подъ столомъ и коснулся другой части тѣла другаго спящаго господина, что до такой степени сконфузило меня, что я оставилъ дальнѣйшіе поиски.

Наконецъ тоскливая ночь и дождливое утро превратились въ наступавшій день.

— «Бингенъ!» раздалось на пароходѣ.

Этотъ звукъ музыкою отдался у меня въ ушахъ; я представилъ себѣ прекрасную гостинницу съ блестящими окнами, такъ заманчиво сверкающими....

Растянувшись на диванѣ взятаго въ гостинницѣ нумера, я зас-

Digitized by Google

нулъ крѣпкимъ сномъ. Это былъ послѣдній спокойный отдыхъ на нѣмецкой землѣ!

Казалось, какія-то невидимыя руки обнимали меня, невидимыя губы шептали: «оставайся здѣсь!» Зачѣмъ я не остался?

Прежде чѣмъ покинуть гостинницу, я насладился произведеніями кухни и погреба, а когда подошелъ къ дорогому зеркалу, на мраморномъ подстольникѣ котораго лежала моя дорожная палка, я увидалъ на немъ густую пыль, повидимому свидѣтельствовавшую о томъ, что война дѣйствуетъ парализующимъ образомъ не только на дѣла, но и на чистоту. На пыли, покрывавшей зеркало, дерзкая рука кельнера написала имя: «Ида».

Въ Рейнскомъ Пфальцѣ, до котораго мы скоро добрались, атмосфера была тяжела, хотя къ побѣдамъ при Вейсенбургѣ и Вёртѣ прибавилась побѣда на Шпихеренскихъ высотахъ. Боязливо и подозрительно смотрѣли въ городахъ на каждаго иностранца; по мѣрѣ приближенія къ французской границѣ, было очевидно, что тупой страхъ оковывалъ все населеніе.

Хотя дѣйствительная опасность уже отодвинулась далеко, но настроеніе совсѣмъ не было спокойно. Боялись ли жители, что можетъ послѣдовать счастливый оборотъ въ пользу ихъ сосѣдей, или они, будучи лишены войскъ, считали себя оставленными на произволъ набѣговъ изъ крѣпости Бича, или же гарнизонъ Бича производилъ на нихъ впечатлѣніе извѣстнаго нравственнаго террора—не знаю; но было очевидно, что нигдѣ не давали на вопросы опредѣленнаго отвѣта, что смущеніе и лживость выражались на лицахъ и въ рѣчахъ.

Мнѣ казалось — навѣрное было такъ и на дѣлѣ — что пограничные жители какъ съ той, такъ и съ другой стороны позволяли себѣ разныя не совсѣмъ законныя дѣйствія, и что они не отличались вполнѣ чистою патріотическою совѣстью.

Такимъ образомъ, было положительно невозможно узнать навѣрное: очищена ли отъ гарнизона крѣпость Бичъ, находящаяся всего въ полуверстѣ разстоянія отъ границы, какъ это казалось вѣроятнымъ по стратегическимъ соображеніямъ послѣ битвъ при Вёртѣ и Шпихеренѣ.

Даже бургомистръ пфальцской деревни Эппенбрунъ, лежащей у самой границы, страдалъ вышеупомянутымъ недостаткомъ; онъ не зналъ что дѣлается съ цитаделью Бича, занята ли она нѣмцами или французами, но утверждалъ, что черезъ городъ можно безпрепят-

Digitized by Google

ственно пройти, точно городъ и крѣпость стояли отдѣльно другъ отъ друга, что вскорѣ оказалось совершенно невѣрнымъ.

Такъ какъ жители Пфальца не рѣшались перебираться черезъ границу съ подводами, то мы должны были совершить пѣшкомъ путь отъ Эппенгейма въ Бичъ, гдѣ могли расчитывать на экипажи для дальнѣйшаго путешествія. Упомянутый выше чиновникъ далъ намъ какъ будто бы надежнаго проводника.

Солнце 12 августа обливало золотомъ горы, когда мы отправились въ путь.

Вмѣстѣ со мною былъ товарищъ, кореспондентъ одной лейпцигской газеты, и мы подвигались по уединенной лѣсной тропинкѣ, освѣщенной подвижными солнечными пятнами, которыя пробивались сквозь листву.

Мы шли на встрѣчу мрачной судьбѣ.

Кто могъ предчувствовать, что не пройдетъ и часа, какъ обитая желѣзомъ дверь тюрьмы отдѣлитъ насъ отъ небеснаго воздуха, и что скрипъ засововъ тюремной кельи надолго заглушитъ пѣніе птицъ, такъ сладостно раздававшееся вокругъ насъ?

Вскорѣ мы дошли до вершины горы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до опушки лѣса.

Передъ нами, въ обширномъ вѣнцѣ изъ горъ—можно было бы сказать въ котловинѣ, еслибы лежащая внутри этого вѣнца мѣстность сама не была покрыта холмами—виднѣлись въ формѣ удлиненнаго четвероугольника темныя укрѣпленія цитадели Бича, расположенныя на холмѣ, возвышавшемся наподобіе скалы. У подошвы этого холма, а именно съ одной изъ его длинныхъ сторонъ, видны были дома городка, протянувшіеся узкимъ рядомъ, составлявшимъ повидимому только одну улицу; видны были и земляные валы, въ формѣ бастіоновъ окружающіе городъ, и съ одной стороны примыкающіе къ укрѣпленіямъ цитадели, а съ другой къ маленькому, отдѣльному верку, менѣе значительной высоты, чѣмъ собственно такъ называемая цитадель. Между городомъ или цитаделью и веркомъ было расположено что-то въ родѣ укрѣпленнаго лагеря весьма малыхъ размѣровъ.

Городокъ, имѣющій довольно интересный видъ, производилъ весьма слабое впечатлѣніе въ фортификаціонномъ отношеніи; онъ былъ видѣнъ какъ на ладони съ вершинъ нѣкоторыхъ горъ вѣнца, находящихся на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Онъ, вѣроятно, былъ построенъ еще въ тѣ времена, когда артилерійское и фортификаціонное искуство вели борьбу съ романтизмомъ. Что прибавлено въ позднѣйшія времена — замѣтны были и современныя формы

Digitized by Google

построекъ—то дѣлалось только въ видѣ попытокъ примиренія съ устарѣлыми системами.

Присмотрѣвшись ко всему съ помощью зрительныхъ трубъ и не открывъ никакого живаго существа на валахъ, мы безпечно двинулись дальше.

По пути мы обмѣнялись нѣсколькими словами съ людьми, работавшими въ полѣ, изъ которыхъ одинъ убѣдительно увѣрялъ меня, что въ Бичѣ нѣтъ никакихъ войскъ, кромѣ трехъ прусскихъ жандармовъ. Мы быстро приближались къ цѣли, проходя мимо покинутыхъ волчьихъ ямъ, опустѣлыхъ лагерныхъ стоянокъ, усѣянныхъ патронными гильзами, ящиками, различными частями обмундировки, какъ-то пуговицами, козырьками, помпонами, разорванными штиблетами и всевозможными лохмотьями. Вѣроятно, тутъ стояла лагеремъ часть войскъ генерала Фальи, которыя не заблагоразсудили принять участіе въ битвѣ при Вёртѣ.

Теперь мы находились непосредственно передъ крѣпостью, и именно противъ длинной ея стороны; съ другой, невидимой для насъ, лежалъ городъ.

Крутыми подъемами, терасообразно поднимается холмъ на 150 футовъ вверхъ отъ дороги, на которой мы стояли. Гдѣ прекращаются земляные верки, тамъ начинается скала, которой, съ помощью каменныхъ пристроекъ, придана форма укрѣпленія; она возвышается на 50—80 футовъ, т. е. до платформы, на которой расположены строенія.

Не было видно и слышно рѣшительно ничего: крѣпость, дѣйствительно, казалась покинутою. Дорога вдругъ, почти подъ прямымъ угломъ, дѣлаетъ поворотъ—и мы непосредственно очутились передъ одними изъ городскихъ воротъ.

Удивленіе приковало насъ къ мѣсту, когда изъ за-палисадовъ показались густыя массы красноштанниковъ, а въ промежуткѣ палисадовъ насмѣшливо оскалившіяся физіономіи тюркосовъ. Въ то же время, на низкомъ городскомъ валу, направо отъ насъ, блеснули штыки.

Мы остановились въ недоумѣніи....

II.

ПОДЪ ЗАМКОМЪ.

Вскорѣ изъ отворенныхъ воротъ явился французскій поручикъ, приглаженный и разфранченный.

Digitized by Google

Граціозными шасе, помахивая фуражкою въ правой рукѣ, онъ приближался къ намъ, по временамъ полу-вѣжливо, полу-настоятельно повторяя слова:

— «Entrez—entrez donc, messieurs!» (Войдите—войдите же, господа!)

Возвращеніе было невозможно. Такимъ образомъ, мы, по возможности подражая иронически-любезному поклону, приблизились, между тѣмъ какъ густо сплоченные солдаты разступились, образововъ стѣну. За исключеніемъ нѣсколькихъ произнесенныхъ въ полголоса грубыхъ замѣчаній, донесшихся до меня, насъ привѣтствовали только злорадныя улыбки и гримасы: первыя на лицахъ природныхъ французовъ, вторыя на физіономіяхъ солдатъ-кабиловъ.

Мы обратили вниманіе на чрезвычайное разнообразіе въ мундирахъ. Большая часть французскихъ полковъ, вѣроятно, имѣла здѣсь одного или нѣсколькихъ представителей; было очевидно, что Бичъ сдѣлался пристанищемъ безпріютныхъ, т. е. войскъ разбитыхъ на поляхъ при Вёртѣ.

— «Что вамъ угодно здѣсь, господа?» былъ первый вопросъ, сдѣланный намъ съ самою очаровательною улыбкою.

Въ немногихъ словахъ мы объяснили наши намѣренія и нашу, какъ мы думали, признаваемую международной, должность журналистовъ.

Насъ попросили представиться коменданту, и мы, въ сопровожденіи жандармовъ, отправились по крутому подъему къ цитадели.

Дорогою я имѣлъ достаточно времени для неотрадныхъ размышленій о плачевномъ положеніи, въ которое мы попали; но, при моемъ близкомъ знакомствѣ съ французскимъ характеромъ, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія во Франціи, я не поддавался никакимъ мрачнымъ предчувствіямъ, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ освободиться отъ подозрѣнія, что наше приближеніе было замѣчено издалека и что нашъ плѣнъ былъ устроенъ намѣренно и съ помощью хитрости. До той самой минуты, когда бѣгство дѣлалось невозможнымъ, т. е. покамѣстъ мы не очутились непосредственно подъ стѣнами крѣпости, насъ старались завлечь и обмануть мертвою тишиною на валахъ, которая, какъ мы вскорѣ убѣдились изъ ежедневнаго опыта, не была въ порядкѣ вещей.

Но, спрашивается, съ какою цѣлью все это было продѣлано? Вопросъ остался отчасти неразрѣшеннымъ и до сихъ поръ.

Считать насъ шпіонами было бы безуміемъ, такъ какъ шпіоновъ никогда не употребляютъ въ дѣло въ тылу дѣйствующихъ армій.

Digitized by Google

Основательнѣе, кажется, предположеніе, что французы хотѣли удовлетворить мелочному чувству мести и отплатить хоть чѣмъ-нибудь за пораженіе при Вёртѣ, или просто хотѣли выказать свое значеніе. Это предположеніе оправдалось впослѣдствіи различными дѣйствіями начальствующихъ лицъ въ Бичѣ, главныхъ членовъ такъ называемаго «conseil de défense» (совѣта защиты).

Теперь мнѣ хотѣлось бы упомянуть о наблюденіи, сдѣланномъ мною въ первое время моего плѣна; впослѣдствіи къ тому можетъ не представиться случая.

Сколько мнѣ кажется, занятіе Бича не представило бы ни малѣйшаго затрудненія послѣ боя при Вёртѣ, и крѣпость эта перешла бы въ наши руки, что называется, безъ выстрѣла, если бы мимолетное бомбардированіе изъ полевыхъ орудій было соединено съ намѣреніемъ взятія крѣпости. Я вполнѣ убѣжденъ, что въ то время крѣпость Бичъ, за исключеніемъ, можетъ быть, одной стороны, находилась въ самомъ плачевномъ состояніи относительно обороны, такъ какъ даже въ первые дни моего пребыванія въ ней, т. е. уже послѣ 12-го августа, нѣкоторыя орудія только что были поставлены.

Мы едва переводили духъ, проходя черезъ послѣднія ворота крѣпости; два человѣка изъ приворотной стражи слѣдовали за нами въ видѣ прикрытія и остались у дверей зданія, гдѣ помѣщалось комендантское управленіе, когда мы вошли туда.

Что́ за адскій шумъ!...

Небольшое помѣщеніе, до тѣсноты переполненное писарями, солдатами и, вѣроятно, подобно намъ взятыми въ плѣнъ гражданскими лицами, казалось колеблющимся отъ говора различныхъ голосовъ и жестикуляцій большинства.

Находясь въ состояніи весьма похожемъ на морскую болѣзнь, я вдругъ услыхалъ грубый голосъ, звавшій меня, и увидалъ красное пьяное лицо, съ выкатившимися глазами.

Прежде чѣмъ я окончательно пришелъ въ себя, мнѣ представилось, что я мгновенно перенесенъ на Востокъ и стою предъ лицомъ какого-нибудь ревниваго властителя харема или великаго визиря. Но слова, которыя не произнесъ, а прорычалъ интересный субъектъ: «что вамъ нужно въ цитадели?» заставили меня опомниться и возвратиться къ положенію, въ которомъ я находился.

— «Тысячу разъ прошу извиненія, monsieur, рѣшительно ничего», отвѣтилъ я возможно лучшимъ акцентомъ; «меня *препроводили* сюда наверхъ».

То лицо, которое очутилось, такъ сказать, носомъ къ носу со

Digitized by Google

мною, не могло никакимъ образомъ произвести устрашающаго впечатлѣнія на того, кто когда-либо занимался изученіемъ физіономики; вѣроятно, подобнаго рода наблюденія выразились отчасти въ моихъ чертахъ, потому что ужасная физіономія передо мною вдругъ выказала слѣды добродушно смущенной улыбки.

Проворчавъ что-то сквозь зубы «о препровожденіи», означенное лицо пригласило меня и моего спутника въ свою комнату.

Я могъ ближе разсмотрѣть субъектъ. Прежде всего мнѣ показался въ высшей степени интересенъ костюмъ, начиная съ оранжевыхъ туфель, вѣроятно вышитыхъ руками любви, до сидѣвшей криво на головѣ фуражки съ золотымъ галуномъ. Полотняная куртка страннаго фасона, съ пестрыми узорами, свободно спускалась съ толстыхъ плечъ; небесно-голубаго цвѣта шарфъ, обвязанный вокругъ таліи весьма почтенныхъ размѣровъ и находившійся въ самомъ рѣзкомъ контрастѣ съ ярко-красными шароварами; эта удивительная самоувѣренность, эти величественные жесты и позы, красныя щеки и носъ, толстые пальцы, точно въ водяной, и чорные глаза, далеко выступающіе изъ орбитъ и глядѣвшіе такъ сладострастно, какъ будто производили смотръ одалискамъ — все это казалось мнѣ знакомымъ по волшебнымъ фарсамъ Анжели и по другимъ театральнымъ пьесамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я вспомнилъ, что сидящій передо мною господинъ есть представитель извѣстнаго разряда французскихъ офицеровъ, достаточно извѣстныхъ всякому, который довольно долгое время пробылъ во Франціи и встрѣчался съ ними въ кафе, въ ресторанахъ и въ другихъ увеселительныхъ мѣстахъ большихъ городовъ.

Было несомнѣнно, что этотъ господинъ, который, по четыремъ рядамъ золотаго галуна, нашитаго на фуражкѣ, оказывался маіоромъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ офицеровъ французской арміи, которые, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія въ Алжирѣ, усвоили себѣ въ нѣкоторомъ родѣ манеры пашей и выказываютъ въ своемъ обращеніи самую странную смѣсь добродушія и коварства, вѣжливости и грубости, сдержанности и необузданности.

Непродолжительный разговоръ, поддерживаемый питьемъ пива, своимъ веселымъ оттѣнкомъ дѣйствительно могъ подѣйствовать успокоительно на наши запуганныя сердца.

Любезный маіоръ командовалъ войсками, составлявшими гарнизонъ цитадели. Изъ уваженія къ его объемистой фигурѣ и для отличія отъ коменданта крѣпости, и я, вмѣстѣ съ другими, привыкъ называть его впослѣдствіи, «le gros commandant».

Digitized by Google

Нѣсколько разъ толстякъ принимался выражать свое сожалѣніе по поводу того, что мы поднялись наверхъ, въ цитадель. Онъ, повидимому, дѣйствительно сожалѣлъ объ этомъ обстоятельствѣ.

— «Но вѣдь теперь вы видѣли всѣ наши ресурсы защиты! Mon dieu, mon dieu!» восклицалъ онъ съ отчаяніемъ, и въ концѣ-концовъ объявилъ намъ, что комендантъ крѣпости, будучи въ настоящую минуту сильно занятъ, не можетъ принять насъ.... По всей вѣроятности, насъ вечеромъ выпустятъ на волю, а теперь пока мѣстъ отведутъ въ маленькую комнатку.

— «Прелюбезный господинъ этотъ маіоръ», думалъ я, выходя снова на дворъ.

Но каково было мое удивленіе, когда я, мой товарищъ и нашъ проводникъ внезапно очутились посреди четырехъ человѣкъ конвойныхъ, подъ предводительствомъ очень маленькаго сержанта, весьма ловкаго и имѣвшаго въ высшей степени свирѣпый видъ. Они двинулись; мы пошли вмѣстѣ съ ними.

Пройдя различные дворы, на которыхъ бѣготня солдатъ, звуки сигналовъ и сверканіе разнаго рода оружія слишкомъ очевидно выказывали желаніе дать намъ высокое понятіе относительно силы гарнизона, мы перешли черезъ мостъ и очутились на бастіонѣ, принадлежавшемъ къ цитадели, но отдѣленномъ отъ нея рвомъ. Этотъ бастіонъ назывался «grosse tête», и ему предназначено было сдѣлаться нашимъ мѣстопребываніемъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Направо, около самаго бруствера, виднѣлся маленькій, одноэтажный павильонъ, котораго узкія съ желѣзными рѣшетками амбразуры и обитая желѣзомъ дверь не требовали никакого объясненія; на немъ было написано крупными буквами надъ дверью: «Prison militaire» (военная тюрьма).

По лѣвой сторонѣ бруствера стоялъ не менѣе мрачный двойникъ № 1-го.

— «Prison militaire!»... Вотъ что мы видѣли ясно и неопровержимо, а та «маленькая комната», о которой говорилъ обязательный маіоръ, оказалась въ теченіе дня тюремною кельею, такою, каковы онѣ всѣ во Франціи, не отличаясь, по всей вѣроятности, ничѣмъ отъ келій въ нашихъ рабочихъ домахъ.

На маленькое пространство около 50 квадратныхъ футовъ, между тюрьмами, полуденное солнце проливало свои жгучіе лучи.

Уже не хотѣли ли сперва изжарить насъ, для того чтобы потомъ съѣсть? Подобнаго рода опасенія, вѣроятно, мелькали въ головѣ на-

Digitized by Google

шего бѣднаго проводника, эппенбруннерца; невозможно было представить себѣ болѣе плачевную фигуру: все напряженіе и напускное мужество совершенно оставили его; онъ сидѣлъ какъ на горячихъ камняхъ, согнувшись точно сложенный перочинный ножикъ.

Извлекать изъ обстоятельствъ мрачные выводы о неожиданномъ концѣ жизни логически было вѣрно, и бѣдному необразованному существу можно было простить его отчаяніе.

Кто знаетъ, можетъ быть и я обязанъ сохраненіемъ жизни только одному страшному событію или случаю—называйте какъ хотите—который я разскажу здѣсь, между прочимъ какъ характеристическую черту настроенія, господствовавшаго между нашими тюремщиками.

Я привожу подлинныя слова французскаго капитана Б*., разсказавшаго мнѣ бывшій съ нимъ случай.

Вотъ его разсказъ: «Въ вечеръ сраженія при Вёртѣ я былъ отрѣзанъ отъ своего полка и съ нѣсколькими изъ нашихъ людей попалъ въ совершенно неизвѣстную мнѣ мѣстность. Вдали, на фонѣ вечерняго неба, я узналъ цитадель Бича; отправиться туда казалось самымъ лучшимъ, и я такъ и сдѣлалъ. Было уже довольно темно, когда я подошелъ къ багажному фургону, принадлежавшему моему полку; къ радости своей я увидалъ, что это тотъ самый фургонъ, въ которомъ мой слуга утромъ помѣстилъ мой сундукъ. Мы поспѣшно открыли фургонъ и сундукъ; я быстро замѣнилъ свое старое запачканное и разорванное въ теченіе дня платье новымъ, на которомъ вдобавокъ были прицѣплены всѣ ордена, полученные мною за различные военные подвиги. Такимъ образомъ я, не подозрѣвая ничего дурнаго, явился въ Бичъ и представился коменданту. Меня встрѣтили съ загадочнымъ, почти оскорбительнымъ недовѣріемъ; со всѣхъ сторонъ на меня смотрѣли косо и очень скоро призвали передъ «conseil de défense». — «Кто вы такой»? спросили меня.—«Я капитанъ Б* такого-то линейнаго полка.»—«Такъ-съ; но можете ли вы представить доказательства относительно своей личности»?—«Нѣтъ».—«Откуда же у васъ этотъ мундиръ»?—Я разсказалъ происшествіе съ багажнымъ фургономъ. Члены высокаго совѣта недовѣрчиво покачивали головами и двусмысленно перемигивались.—«Въ подобной опасности не заботятся о платьѣ,» отвѣтилъ одинъ изъ нихъ.—«Кто же поручится намъ» объявляетъ другой, что вы не прусскій офицеръ»? — Но, господа, вы же слышите по моему выговору, что я природный французъ».—«Ба, ба, ба!» прусскіе офицеры также хорошо говорятъ по французски. Впрочемъ, у насъ нѣтъ ни одного молодаго офицера такого какъ вы, имѣющаго та-

Digitized by Google

кое множество орденовъ». Очевидно, дѣло принимало для меня опасный оборотъ, такъ какъ члены комитета защиты несомнѣнно сгарали обладать шпіономъ, котораго можно было бы разстрѣлять.

— «Котораго числа состоялся вашъ офицерскій патентъ»? началъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ и злыхъ отыскивателей-шпіоновъ.— «Этого я не могу опредѣлить навѣрное».—«А, вы этого не знаете?» сказали всѣ; это надо принять къ свѣдѣнію». — «А ваши ордена? Когда вы получили крестъ Почетнаго Легіона, котораго числа сдѣлались вы кавалеромъ этого ордена»?—«Сожалѣю, что не могу сказать и объ этомъ ничего вѣрнаго».—«A la bonne heure, вы и этого не знаете»? Всеобщее знаменательное удивленіе....» Такимъ недостойнымъ образомъ продолжался допросъ. Желаніе разстрѣлять меня выражалось все яснѣе и яснѣе какъ въ лицахъ, такъ и въ пріемахъ; наконецъ я былъ уведенъ подъ сильнымъ карауломъ, ожидая каждую минуту, что со мною поступятъ какъ со шпіономъ. Только одному голосу въ совѣтѣ обязанъ я тѣмъ, что произнесеніе приговора отсрочили, и эта отстрочка была моимъ спасеніемъ; въ Бичъ, между тѣмъ, явились отыскивавшіе меня разсѣянные солдаты моего полка».

Таковъ былъ разсказъ капитана.

Это приключеніе, мѣтко обрисовывающее духъ недовѣрія, вѣроятно умѣрило жажду относительно казни шпіоновъ въ то время, когда мы явились въ укрѣпленіе; оно, во всякомъ случаѣ, довело до крайней нелѣпости разыскиваніе шпіоновъ, и такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, благопріятно повліяло на наше положеніе.

Но возвратимся къ солнопеку на grosse-tête!

Вокругъ насъ, на валахъ, уставленныхъ орудіями, сидѣли на корточкахъ или на землѣ солдаты, грозно уставившіеся на насъ; тамъ и сямъ слышались ядовитыя замѣчанія относительно «прусаковъ»; между людьми, составлявшими нашъ конвой, выдвинулся индивидуумъ, который постоянно пощолкивалъ механизмомъ своего шассно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бросалъ вызывающіе взгляды.

Что въ первые часы намъ плохо приходилось въ Бичѣ, это никого не можетъ удивить. Какъ бы для того, чтобы еще возвысить удушливую атмосферу, маленькій бѣшеный сержантъ, котораго я, вѣроятно, привелъ въ негодованіе какимъ нибудь ироническимъ вопросомъ, подскочилъ ко мнѣ со слѣдующими словами:

«Quand j'aurais l'ordre, je vous brûlerais la cervelle avec le plus grand plaisir!» (Если бы я получилъ приказаніе, то застрѣлилъ бы васъ съ величайшемъ удовольствіемъ).

Эти слова звучали, конечно, не совсѣмъ пріятною музыкою,

Digitized by Google

но, вглядѣвшись ближе въ маленькаго индивидуума, нельзя было не узнать въ немъ вѣтрянаго гасконца. Способъ его командованія нашими четырьмя часовыми былъ до такой степени комиченъ при всей его серьезности, что нельзя было взять въ толкъ, имѣешь ли дѣло съ шутомъ или съ дьяволомъ.

«La baionette au c...!» таковъ былъ не разъ повторенный сердитый финалъ инструкціи относительно караула, на тотъ случай, если бы одинъ изъ насъ трехъ покусился на побѣгъ, или захватилъ себѣ для прогулки болѣе трехъ шаговъ взадъ и впередъ.

Послѣ того, какъ мы пожарились на солнышкѣ, въ одной изъ дверей тюрьмы появился другой красноштанникъ, новый мучитель, начавшій недоброжелательно разсматривать насъ.

Мы доставили ему это удовольствіе, и теперь, при случаѣ, я скажу, что каждое военно-исправительное заведеніе во Франціи находится подъ надзоромъ такъ называемаго agent principal (главнаго агента), что въ небольшихъ фортахъ этотъ господинъ состоитъ въ чинѣ унтеръ-офицера и имѣетъ при себѣ «sergent de prison», въ качествѣ тюремщика.

Въ лицѣ маленькаго гасконца мы познакомились съ послѣднимъ; теперь приходилось знакомиться съ главнымъ надзирателемъ.

Олимпійскимъ движеніемъ подозвалъ насъ къ себѣ въ тѣнь agent principal—это онъ стоялъ въ дверяхъ — спросилъ насъ объ именн, званіи, лѣтахъ, и все акуратно записалъ въ списокъ заключенныхъ.

Г-нъ М* казался человѣколюбивою личностью, но плутоватое выраженіе его глазъ казалось подозрительнымъ. Въ первый же день, когда онъ любезно позволилъ намъ оставаться въ тѣни, онъ увѣрялъ меня, что онъ самый лучшій «agent principal» во всей Франціи.

Медленно протянулось два часа, а наше положеніе еще не измѣнилось.

Наконецъ звяканье ключей и скрипъ задвижекъ раздались въ душной атмосферѣ, и сцена оживилась.

Изъ дверей павильона, одинъ за другимъ, появились узники, и маленькое пространство, еще болѣе стѣсняемое находившимся посреди его водянымъ резервуаромъ, наполнилось фигурами, которыя, подобно дикимъ звѣрямъ въ клѣткѣ, дѣлали по два шага взадъ и впередъ.

Тутъ было нѣсколько баварскихъ солдатъ и два прусскихъ, различные маркитанты и загадочнаго вида лица въ статскомъ платьѣ.

Однообразный шумъ шаговъ былъ иногда прерываемъ бѣшенымъ возгласомъ «pas de conversation!» маленькаго сержанта, который

Digitized by Google

глазами аргуса слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ особенности *мы* не имѣли ни съ кѣмъ сообщенія ни словомъ, ни жестомъ.

Картина, несмотря на свою мрачную суровость, тамъ и сямъ вызывала однако противоположныя впечатлѣнія, и мнѣ кажется, что честные люди въ тюремномъ заключеніи оказываются самыми комическими изъ всѣхъ комическихъ фигуръ и могутъ, при случаѣ, служить сюжетами для сочинителей водевилей.

Иные казались мнѣ увядшими, гонимыми вѣтромъ, листьями; другіе, не желавшіе прогуливаться, походили на помятыя висящія около стѣнъ, вѣтви; еще другіе походили на тѣхъ неспособныхъ къ полету воронъ, у которыхъ на крыльяхъ остался клей, когда онѣ въ послѣдній разъ сунули голову въ злополучный пакетъ съ мясомъ. Маркитанты, главнымъ образомъ, производили это смѣшное впечатлѣніе.

Мои наблюденія были прерваны лицомъ, стоявшимъ на мосту и раздававшимъ приказанія.

— «Слѣдуйте за мною!» вскричалъ маленькій сержантъ, обращаясь къ намъ. Подошолъ конвой, и черезъ нѣсколько минутъ мы очутились лицомъ къ лицу съ комендантомъ.

Онъ весьма вѣжливо извинился, что не могъ раньше повидаться съ нами, но разговоръ вскорѣ принялъ форму допроса.

Чиновникъ провіантскаго вѣдомства, въ качествѣ аудитора, съ прикомандированнымъ писцомъ, комендантъ и офицеръ гарнизона составляли трибуналъ.

Самый допросъ вышелъ крайне скуденъ и не отличался ловкими перекрестными вопросами; комична была только интермедія съ моимъ пропускнымъ билетомъ.

— «Ah! voici,» сказали они, и билетъ пошелъ переходить изъ рукъ въ руки; его разсматривали со всѣхъ сторонъ и даже разглядывали на свѣтъ.—«Voici! это пропускной билетъ черезъ прусскую линію».

Удалось ли мнѣ въ болѣе длинной рѣчи объяснить высокому трибуналу значеніе пропускнаго билета—не знаю; во всякомъ случаѣ, комическое представленіе очень скоро кончилось и комендантъ началъ:

— «Enfin, messieurs! Je regrette infiniment.... (однимъ словомъ, господа, я очень сожалѣю....)

Во время его откашливаній, печальный смыслъ которыхъ можно было предугадывать, я имѣлъ случай разсмотрѣть этого господина и попытаться проникнуть въ тайники его души.

Digitized by Google

Длинная худощавая фигура, съ поднятыми плечами, сутуловатою спиною и вогнутыми колѣнями, имѣла что-то смычкообразное; на обтянутомъ желтою кожею лицѣ торчали хитрые, высматривающіе глаза, изъ которыхъ одинъ казался почти закрытымъ, вслѣдствіе постояннаго прищуриванія. Далеко выдающійся подбородокъ, украшенный остроконечною бородкою, стремился соединиться съ концомъ длиннаго носа, что непремѣнно должно было бы случиться, если бы тому не мѣшалъ ротъ, покрытый рѣдкими усами и окруженный во время разговора перебѣгающими подобно молніи морщинами.

Вѣчное пожиманіе плечъ: «que voulez vous que je fasse?» сжиманіе и разжиманіе пальцевъ выказывало личность, колеблющуюся между сомнѣніями и рѣшеніемъ на что-либо; впослѣдствіи я часто слышалъ, что офицеры называли его «trembleur» (трясучкой).

И такъ господинъ Г* сильно сожалѣлъ, что не можетъ тотчасъ же выпустить насъ на свободу; онъ долженъ былъ сперва выслушать что скажетъ совѣтъ защиты, который соберется завтра, но надѣялся, что всѣ согласятся освободить насъ на другой день.

Нашему проводнику была возвращена свобода, а мы должны были вернуться туда, откуда пришли, и водвориться въ обѣщанной «маленькой комнатѣ» т. е. въ отвратительнѣйшей, грязнѣйшей конурѣ, какую только возможно вообразить. Это была такъ называемая «cellule des incorrigibles»—келья неисправимыхъ.

На нары были брошены намъ два мизерныхъ соломенныхъ тюфяка...

Сквозь желѣзную рѣшетку высокаго окна, находящагося близъ потолка, сверкнулъ, точно закраснѣвшійся отъ стыда, послѣдній солнечный лучъ.

Съ ироническимъ: «bonne nuit, messieus», гасконецъ заставилъ заскрипѣть, на разные тоны, петли дверей и задвижки.

Прощай, прекрасный міръ, прощай золотая свобода!

III.

НАДЕЖДЫ И ОЖИДАНІЯ НЕ ВСЕГДА СБЫВАЮТСЯ.

Нація, сама себя назвавшая великою.... разъ.... два.... три.... должна была бы приличнымъ образомъ обращаться со своими плѣнными.... шесть!

Шесть шаговъ въ длину; разъ.... два.... вѣдь она всегда стояла во главѣ гуманнаго прогресса... четыре!

Четыре шага въ ширину, шесть въ длину.... Неужели ты, о. ве-

Digitized by Google

ликая нація, только такое пространство предоставляешь двумъ своимъ плѣнникамъ? Невѣроятно.

Но вотъ эти четыре стѣны, равно ужасныя, и по своей грязи, и по своей прочности; вотъ этотъ сырой и мрачный подвалъ: отъ него нельзя отдѣлаться, онъ точно собирается задавить человѣка.

Да, французская цивилизація воздвигнула себѣ памятникъ въ нашемъ карцерѣ въ Бичѣ!

Напрасно старался я примириться съ отвращеніемъ, мѣшавшимъ мнѣ лежать, сидѣть, стоять, ходить и даже дышать; эта первая ночь моего плѣна навсегда останется мнѣ памятною.

Только на нѣсколько минутъ взволнованными чувствами овладѣвалъ какой-то полу-сонъ, настоящее и прошлое сливались въ фантастическій хаосъ и тяжелымъ кошмаромъ давили грудь.... Наконецъ, при звукахъ утреннихъ сигналовъ, исчезли тяжелыя сновидѣнія.

Со всѣхъ сторонъ раздавались звуки трубъ и можно было доставить коменданту удовольствіе, повѣривъ, что въ Бичѣ находится по крайней мѣрѣ дивизія.

Сквозь желѣзную рѣшетку окна скользнулъ узкій солнечный лучъ: ужь не вѣстникъ ли ты свободы?

Слышу, отодвигаютъ задвижки, отпираютъ замки, отворяютъ двери; шумъ приближается; вотъ открылась дверь коридора, приближаются быстрые шаги, повертывается ключъ въ нашей двери.... О золотая свобода, какъ бьется сердце на встрѣчу тебѣ!...

—«Bonjour, messieurs!»

Это сержантъ Антонинъ Кальве, тотъ самый, который наканунѣ увѣрялъ меня, что съ удовольствіемъ размозжилъ бы мнѣ черепъ. Вотъ онъ стоитъ въ дверяхъ и съ улыбкою освѣдомляется, какъ мы спали.

— «Оставьте меня въ покоѣ, съ вашею глупо-дерзкою иронією!»

Господинъ Кальве любезно снимаетъ свою фуражку и объявляетъ мнѣ, что французская вѣжливость предписываетъ ему такой вопросъ; при этомъ онъ прищуриваетъ глаза съ видомъ торжества, точно хочетъ сказать:

— «Что ты отвѣтишь мнѣ на это?»

— «Черезъ часъ вамъ будетъ поданъ завтракъ», началъ онъ осмотрѣвшись кругомъ; на вопросъ, изъ чего будетъ состоять завтракъ, мы получили отвѣтъ: «изъ тюремнаго супа».

Не особенно пріятно было узнать, что назначаемая намъ пища будетъ состоять изъ порціи хлѣба и супа, подаваемаго два раза

Digitized by Google

въ день, съ говядиною или безъ оной, смотря по тому, утромъ или по полудни будутъ подавать его.

— «Voilà tout»! (вотъ и все) замѣтилъ сержантъ.

— «Вы и это также называете французскою вѣжливостью?»

— «Таковъ уставъ», (c'est le réglement) сказано было въ отвѣтъ, и маленькій господинъ Кальве выскользнулъ въ дверь.

Мнѣ казалось, что ему было стыдно; я уже тогда замѣтилъ, что изъ-за его гасконской натуры и размашистыхъ казарменныхъ манеръ просвѣчиваетъ нѣкотораго рода рыцарскій духъ, и впослѣдствіи я положительно полюбилъ мосье Кальве, несмотря на то, что приходилось извинять ему множество проступковъ. Ему принадлежитъ великая заслуга, что онъ, своею комичною особою, сократилъ мнѣ много грустныхъ часовъ.

Снова заскрипѣли двери на своихъ петляхъ. Неужели свобода?— «Voilà la soupe, messieurs» (вотъ и супъ, господа).

Въ двухъ горшкахъ, имѣвшихъ такой видъ, какъ будто ихъ края были обгрызены голодными человѣческими зубами, былъ поданъ супъ, т. е. сѣровато-жидкое варево.

Позади горшковъ, поставленныхъ на полъ, стоялъ мосье Кальве и граціознымъ движеніемъ руки приглашалъ насъ приступить къ завтраку. Убѣдившись, что ему не удастся уговорить насъ сдѣлать это, онъ согласился достать намъ изъ харчевни чего нибудь съѣдомаго, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, оставался нашимъ кухмистеромъ и виночерпіемъ.

Часъ за часомъ проходилъ въ надеждахъ и ожиданіяхъ, а освобожденіе не являлось.

Наступилъ полдень, и мы на короткое время вышли во дворъ.

Тамъ находились тѣ же личности, которыхъ мы видѣли и вчера. Главный агентъ охотно отвѣчалъ на любознательные вопросы; его любезная супруга, стоявшая около него, съ ребенкомъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ на рукахъ, отъ времени до времени вмѣшивалась въ разговоръ или прерывала его громко, лаская своего ребенка, который, дѣйствительно, былъ достоинъ страстныхъ ласкъ матери.

— «Quel bel enfant, madame, et comme il vous ressemble; ce sont les yeux magnifiques de la mère, la bouche mignonne».

(Какой прекрасный ребенокъ, сударыня, и какъ онъ похожъ на васъ; у него ваши дивные глаза, вашъ миніатюрный ротикъ).

— «Mais, monsieur, je vous prie...» (Но, милостивый государь, прошу васъ....»).

Digitized by Google

Какъ часто подобнымъ образомъ пріобрѣтается благосклонность людей, въ особенности если это француженки.

— «А кто этотъ господинъ въ соломянной шляпѣ и бѣлыхъ штиблетахъ?

— «Это сосѣдній сборщикъ податей».

— «Что же онъ сдѣлалъ?»

— «Говорятъ, я разумѣется ничего не знаю—будто онъ сообщилъ генералу Фальи ложныя свѣдѣнія относительно движенія прусаковъ, при началѣ войны.

Ловкое извиненіе ошибокъ господина Фальи, подумалъ я.

— «А вонъ тотъ статскій, съ длинными бакенбардами?»

— «Это англичанинъ, бывшій учитель: онъ продавалъ нѣмецкія географическія карты, на которыхъ изображены также Эльзасъ и Лотарингія.

Капитальное преступленіе!

— «Вонъ тотъ господинъ въ очкахъ, имѣющій видъ жида», продолжалъ главный агентъ, — «прусскій дезертиръ по имени M* изъ Кельна: онъ, ища защиты, самъ явился сюда».

— «Кто въ подобныя времена покидаетъ свое знамя и свое отечество, господинъ агентъ, тотъ долженъ быть довольно гаденькимъ человѣкомъ».

— «Вы совершенно правы; да и что же онъ выиграетъ? какъ только будутъ возстановлены наши сообщенія, мы помѣстимъ его въ иностранный легіонъ, voilà!»

— «А здѣсь вы запираете всѣхъ вмѣстѣ, такъ что честь и позоръ, несчастіе и преступленіе — все смѣшано, не такъ ли, monsieur?

— «C'est le réglement» (таковъ уставъ), отвѣчалъ агентъ, пожимая плечами.

— Donne un baiser à maman, fifi!» (поцалуй мамашу, фифи!) восклицаетъ его жена, заглушая разговоръ.

— «Мнѣ бы хотѣлось быть на мѣстѣ фифи!» говорю я.

Стоитъ посмотрѣть на француженку, когда она играетъ со своимъ ребенкомъ, зная, что на нее смотрятъ.

Madame M* дѣлала, въ этомъ отношеніи, чудеса; невозможно было смотрѣть на ея движенія, взгляды, на манипуляціи съ прекраснымъ мальчуганомъ, на ея улыбки, бѣшеные поцалуи, не чувствуя какого-то магнетическаго вліянія....

— «Donne un baiser à maman, fifi»!...

Я только вполовину слышалъ, какъ агентъ разсказывалъ еще о

Digitized by Google

другомъ, а именно о баварскомъ дезертирѣ, находившемся между гуляющими и постоянно почесывавшемся.

— «По мѣстамъ, закричалъ мосье Кальве, и всѣ гулявшіе на дворѣ, за исключеніемъ меня и моего товарища, разошлись по своимъ конурамъ.

Между плѣнными нѣмецкими солдатами я замѣтилъ двухъ прусаковъ и насчиталъ семерыхъ баварцевъ; одинъ изъ нихъ принадлежалъ къ силезскому пѣхотному полку и, какъ я узналъ впослѣдствіи, былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ маркитантомъ, принадлежавшимъ къ его корпусу, чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія при Вёртѣ, на лѣсистыхъ вершинахъ вблизи Бича.

Другой плѣнный прусакъ служилъ въ двѣнадцатомъ гусарскомъ полку; онъ находился въ одномъ изъ первыхъ, высланныхъ на рекогносцировку разъѣздовъ, составленномъ изъ солдатъ пятаго баварскаго легкаго кавалерійскаго и прусскаго гусарскаго полковъ, переступившихъ французскую границу. Еще перваго августа гусаръ этотъ былъ взятъ въ плѣнъ таможенными и отведенъ въ цитадель, гдѣ и былъ посаженъ въ городскую тюрьму, на три дня, на хлѣбъ и на воду. По его разсказамъ, онъ, въ теченіе этого времени, получалъ деньги и сигары отъ офицеровъ.

Между тѣмъ, на дворѣ снова все зашевелилось; появилась новая партія узниковъ, именно около дюжины французскихъ солдатъ, наказанныхъ за проступки противъ дисциплины или находящихся подъ слѣдствіемъ. Самая непринужденная веселость отличала это вновь прибывшее общество.

Между ними находился и сынъ Африки, съ манерами, удивительно похожими на движеніе тигра или льва, съ гигантскою шеею и мягкимъ, мечтательнымъ выраженіемъ лица.

— «Въ чемъ провинился вонъ тотъ тюркосъ, господинъ агентъ»? спросилъ я.

— «Celui là! онъ разломалъ и обокралъ фургонъ генерала Фальи, опорожнилъ нѣсколько банокъ съ вареньемъ и завладѣлъ бритвами генерала».

— «Абдалла Абдераманъ весьма кроткаго характера; онъ одинъ изъ самыхъ послушныхъ моихъ узниковъ», продолжалъ агентъ.

— «Но скажите мнѣ, господинъ агентъ, развѣ вы наказываете ворующаго тюркоса такъ же, какъ и француза-вора?

— «Разумѣется!» отвѣчалъ онъ.

— «Но развѣ вы не соображаете, что у этихъ сыновъ пустыни воровство есть добродѣтель: арабъ воспѣваетъ въ самыхъ лучшихъ

Digitized by Google

пѣсняхъ хитраго вора, а поимка считается только несчастіемъ, капризомъ аллаха. Пойманный воръ для мечтательныхъ сыновъ природы есть мученикъ, а не преступникъ, какимъ онъ кажется, напримѣръ, вамъ, принадлежащему къ величайшей и самой цивилизованной націи міра». — Агентъ дѣлаетъ пріятное движеніе. «Вы позволите мнѣ предложить этому мученику сигару?»

— «Разумѣется», говоритъ онъ.

— «Сдѣлаете-ли вы мнѣ, господинъ Абдераманъ, удовольствіе, примете-ли отъ меня сигару»?

Абдераманъ вѣжливо снимаетъ свою феску, повертываетъ ее въ коричневыхъ пальцахъ, окидываетъ меня взглядомъ василиска и, осклабившись, принимаетъ сигару.

Снова заключенъ дружескій союзъ!

Мое состраданіе къ положенію, въ которое поставили Абдаллу Абдерамана присущія его племени особенности, несовмѣстныя съ моралью великой культурной націи, занимавшей Бичъ, было вознаграждено впослѣдствіи: Абдераманъ разсказалъ мнѣ сказку о любви между верблюдомъ и шакаломъ, которую я, къ сожалѣнію, не могу передать здѣсь, по недостатку мѣста.

— «Messieurs! Rentrez, s'il vous plait!» (господа, пожалуйте, войдите обратно).

Это былъ голосъ сержанта. Насъ снова заперли, какъ будто такъ и слѣдовало.

Среди надеждъ и ожиданій наступили сумерки; пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ захожденіе солнца.

— «Сегодня не будетъ нашего освобожденія», сказалъ я.

— «Да, и мнѣ тоже кажется» отвѣчалъ товарищъ.

Но вотъ снова заскрипѣли двери и задвижки; мы прислушиваемся притаивъ дыханіе; приближаются быстрые шаги, идутъ нѣсколько человѣкъ. Да, на этотъ разъ — свобода: «conseil de défense» вѣдь не можетъ же совѣщаться до глубокой ночи, онъ произнесъ свой приговоръ. Мы свободны? конечно.... конечно....

— «Messieurs, de la part du commandant de place» (господа, отъ коменданта крѣпости).

Какой-то красноштанникъ, позади котораго виднѣется гремящій ключами Кальве, входитъ и ставитъ передъ нами блюдо съ початою бараньею ногою, издающею ароматъ чесноку.

— «Et la liberté?» (что же свобода?) кричимъ мы.

— «Ma foi.... moi je n'en sais rien, messieurs, mais je

Digitized by Google

ne suis pas sûr, que vous partirez demain». (Право, ничего не знаю, господа; но я не увѣренъ, что и завтра вы отсюда отправитесь).

Вотъ какъ!

— «Мы желаемъ говорить съ комендантомъ»!

— «Сегодня вечеромъ? Господа, это невозможно: коменданта нельзя видѣть въ такой поздній часъ; завтра можно ранехонько, но не сегодня.... Господа, пожалуйста не портите себѣ крови»!

Съ этими словами, оба посѣтителя скользнули за дверь, оставивъ намъ, кромѣ жареной баранины, еще бутылку вина.

Вскорѣ они пришли еще разъ, съ кофеемъ и сигарами «отъ имени коменданта».

На дворѣ становилось все тише; наступила ночь. Послѣ длинной ночи, явилось новое утро, встрѣченное съ новыми надеждами.

Увы! Надежды и ожиданія многихъ обманывали. Слухъ утомленъ звуками, которые онъ жадно ловитъ; исчезаетъ надежда, напрасно возбужденная каждымъ неопредѣленнымъ шорохомъ. Не шаги ли это послышались на лѣстницѣ? Нѣтъ! Ничего. Кажется, отворилась дверь внизу. Онять все тихо.

Уже одиннадцать часовъ утра.

Вотъ наконецъ, наконецъ-то! Все ближе и ближе, дверь отворяется.....

— Мое почтеніе господа».—Это дежурный капитанъ, осматривающій наши келіи и удаляющійся послѣ нѣсколькихъ вѣжливыхъ словъ.

Солнце подпимается все выше и выше. Наша комната есть единственное, оставшееся намъ въ мірѣ убѣжище; солнце снова закатывается и вечерніе часы тяжелымъ гнетомъ ложатся на то, что осталось нынѣ отъ дневныхъ надеждъ.

— «Тушить огни!» прозвучалъ сигналъ. Загаси и ты свой свѣточь, злополучная надежда!

На третій день комендантъ, припутывая на каждомъ шагу свою любимую фразу «que voulez-vous que je fasse», съ постояннымъ судорожнымъ подергиваніемъ угловъ рта и прищуриваньемъ одного глаза, съ потряхиваніи плечами и руками объявилъ, что онъ никакъ не можетъ взять на себя громадную отвѣтственность — выпустить насъ, что онъ послалъ спросить приказаній высшей власти и ожидаетъ ихъ каждую минуту, послѣ чего онъ или выпустить насъ на свободу, или отправитъ во внутрь Франціи.

Откуда онъ могъ получить приказаніе, было совершенно непонятно, такъ какъ въ первый же день нашего прибытія сюда, самъ

Digitized by Google

объявилъ себя отрѣзаннымъ отъ всякихъ сообщеній.... Господинъ Т* въ первый разъ показался мнѣ человѣкомъ неправдивымъ.

Все, слышанное нами, звучало такъ безотрадно, что казалось самымъ лучшимъ—какъ можно больше сродниться съ ужаснымъ положеніемъ и отъ надеждъ на освобожденіе перейти къ философской покорности.

Нѣкоторыя незначительныя обстоятельства явились намъ на помощь: напримѣръ, время пребыванія на воздухѣ было продолжено на нѣсколько часовъ; мы ближе познакомились съ обоими нашими стражами, съ офицерами гарнизона и съ артилеристами, жившими на бастіонѣ grosse-tête въ деревянномъ баракѣ; между ними было нѣсколько очень живыхъ и милыхъ господъ.

Удовольствіе сношеній съ офицерами много теряло свойственнаго почти всѣмъ имъ тона хвастливости и той политической слѣпоты, которою они страдали почти всѣ, подъ вліяніемъ бонапартизма.

Къ тому же ихъ ослѣпленіе, относительно военныхъ событій начавшейся кампаніи, заходило слишкомъ далеко.

— «Messieurs les prussiens ведутъ войну невозможнымъ способомъ; они прячутся по лѣсамъ, такъ что ихъ совсѣмъ не видно, а затѣмъ вдругъ огромными масами нападаютъ на нашихъ, ни къ чему не приготовленныхъ. Развѣ это система, sacrè nom de Dieu!

Когда я однажды разговаривалъ съ двумя шовинистами гарнизона и разсказывалъ о празднованіи въ Кельнѣ побѣды при Вёртѣ, они толкнули другъ друга:

— «Скажите, пожалуйте, они праздновали побѣду при Вёртѣ!» замѣтили они другъ другу.

Выраженіе пренебреженія и насмѣшки, показавшееся при этомъ на ихъ поблекшихъ чертахъ, было неподражаемо.

— «А развѣ это не была побѣда»? спросилъ я.

— «Побѣда! Вы были вшестеро сильнѣе насъ; развѣ это можно называть побѣдою? Подождите, вы увидите, что будетъ подъ-конецъ»!

У этихъ обоихъ господъ была привычка съ улыбкой и выраженіемъ превосходства относиться ко всему, что говорили имъ о политикѣ или о военныхъ дѣлахъ. Они были необыкновенно шикарны и въ умственномъ отношеніи необыкновенно ограниченны. Вѣдь это часто идетъ рука объ-руку, какъ можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Бича.

— «Вамъ извѣстны послѣднія новости?», было обычное начало разговора съ нами младшаго изъ нихъ, который, за исключеніемъ

Digitized by Google

безосновательнаго національнаго тщеславія, былъ весьма милый офицеръ.

— «Мнѣ непріятно сообщить вамъ, господа», продолжалъ онъ, «но ваши соотечественники получили порядочную встрепку».

Таково бывало обыкновенное вступленіе, послѣ котораго я, со всѣми признаками смущенія, напередъ зная, что меня нагло обманываютъ, спрашивалъ:

— «Гдѣ-же»?

— «Въ окрестностяхъ Саверны, или гдѣ-то тамъ». Затѣмъ слѣдовало подробное описаніе воображаемаго сраженія: убито 50,000 прусаковъ; отнято у нихъ 200 пушекъ.

— «Je suis faché de vous le dire, mais ça c'est officiel, une dépêche du maire de Sarguémines». (Мнѣ непріятно говорить вамъ это, но извѣстіе сообщено официяльно, депешею отъ мэра Сааргемюнда).

Въ другой разъ говорилось:

— «Наши дѣла теперь идутъ хорошо.... Маршалъ Канроберъ сдѣлалъ блистательную вылазку изъ Меца. Тотчасъ послѣ завтрака, онъ зажогъ сигару и сѣлъ на лошадь; у прусаковъ выбыло 40,000 человѣкъ и отнято 200 пушекъ....» Стереотипная цифра.... его сигара еще не погасла, какъ онъ снова въѣхалъ въ ворота Меца.

— «Mais ça c'est officiel; le maire de Sarguémines....»

Вѣроятно, сааргемюндскій мэръ былъ мастеръ врать.

— «Но, милостивый государь, вѣдь если такъ продолжится, то у прусаковъ скоро не будетъ пушекъ.»

— «Разумѣется у нихъ останется немного», возражаетъ молодой человѣкъ, сострадательно пожимая плечами; «впрочемъ, ваши отступаютъ на всѣхъ пунктахъ: сегодня или завтра мы увидимъ, какъ они будутъ проходить черезъ здѣшніе лѣса».

— «А когда начинается у васъ охота? Мы надѣемся, ко времени охоты за куропатками, быть на Рейнѣ», слышалось со всѣхъ сторонъ.

Изъ уваженія къ здравому смыслу этихъ господъ хотѣлось бы думать, что они, подобно намъ, осмѣиваютъ сообщаемыя имъ новости какъ безсмыслицу; на дѣлѣ было совсѣмъ не такъ.

Я знаю навѣрное, что въ первые дни моего прибыванія въ Бичѣ ежедневно надѣялись видѣть, какъ прусскія колоны будутъ проходить на возвратномъ пути въ отечество.

Да, мнѣ кажется, что всѣ мы, сколько насъ было, надѣялись и ждали, каждый по своему; но напрасно.

Digitized by Google

Увидѣлъ-ли наконецъ комендантъ, который, разумѣется, не получилъ никакихъ приказаній относительно двухъ своихъ опасныхъ плѣнниковъ, что онъ одурачилъ себя.... своими напрасными ожиданіями и надеждами—этого я не могу опредѣлить.

IV.

ТИХІЕ ДНИ.

Однажды утромъ дверь нашей комнаты отворилась необыкновенно рано, и въ нее просунулась физіономія Антонина Кальве, провозгласившаго:

— «Господа, вы дворяне! Я въ восторгѣ! Я, Антонинъ Кальве, прежде служившій въ полку венсенскихъ стрѣлковъ, а въ настоящее время sergent de prison à Bitch; рекомендуюсь вамъ, какъ потомокъ моихъ предковъ de Calvet. Я имѣю счастье пожимать руки двухъ дворянъ». Онъ снялъ свою фуражку и пожалъ намъ руки; глаза его загорѣлись вдохновеніемъ.

Странное интермеццо среди однообразія нашей тюремной жизни!

— «Я», продолжалъ Кальве, ударяя себя рукою въ грудь съ такою силою, что его три наполеоновскихъ ордена заболтались, точно хотѣли слетѣть съ его груди—«я легитимистъ! Je ne me moque pas mal de ce Badinguet! — Voici!» (Я смѣюсь надъ этимъ Бадэнге! (*) Вотъ!)

Онъ вынулъ изъ кармана фотографическую карточку графа Шамбора и, поцѣловавъ ее, поднялъ къ верху:

— «Voici mon roi, Henry cinq! vive le roi! (Вотъ мой король, Генрихъ пятый, да здравствуетъ король)! Господа, вы журналисты! Bon! Я люблю журналистовъ, потому что они могущественны, они могутъ обработать общественное мнѣніе въ пользу его величества Генриха V, подобно тому, какъ Кассаньякъ дѣлалъ это въ пользу Бадэнге. Я охотно желалъ бы оказать вамъ какое-нибудь одолженіе, господа, и предлагаю вамъ мою комнату; къ сожалѣнію, это не болѣе какъ помѣщеніе подъ крышею, но вамъ будетъ тамъ въ тысячу разъ лучше, чѣмъ въ этой конурѣ!

Онъ шопотомъ прибавилъ, что хотя главный агентъ и находитъ препятствія къ исполненію плана, но ему удастся устранить ихъ.

— «Какое мнѣ дѣло до этого агента, до этого мужика! я принадлежу къ старинному роду»!

Онъ пригласилъ насъ слѣдовать за собою.

(*) Бадэнге—насмѣшливое прозвище Луи-Наполеона.

Digitized by Google

Комнатка подъ крышею, въ томъ же самомъ павильонѣ, въ которомъ помѣщались и мы, представляла во всякомъ случаѣ весьма существенныя удобства, сравнительно съ нашимъ прежнимъ помѣщеніемъ: у оконъ не было рѣшетокъ и изъ нихъ открывался великолѣпный видъ на сѣверъ и югъ, а потому мы съ благодарностью приняли приглашеніе.

Въ нѣсколько минутъ совершилось переселеніе. Кальве взялъ меня за руку и привелъ къ лежавшему въ углу мѣшку съ соломою.

«C'est sur cette paillasse, monsieur, que son beau corps cherchait le repos, c'est ici où ma Berthe couchait...» (На этомъ соломенномъ тюфякѣ ея прекрасное тѣло искало отдохновенія, здѣсь спала моя Берта).

— «Куда же дѣвалась ваша Берта»? спросилъ я.

— «*Demoiselle* Berthe, s'il vous plait, monsieur. Я васъ прошу говорить *мадемуазель* Берта», поправилъ оскорбленный Кальве. «Я рисковалъ своею карьерой, своею честью, выпуская ее на свободу. Я знаю, чѣмъ мы обязаны женскому полу».

Какъ велики были трудности, съ которыми пришлось бороться очаровательному мосье Кальве для доставленія намъ комнаты, я узналъ въ тотъ же день отъ главнаго агента, сообщившаго, что онъ, думая какъ бы облегчить наше положеніе, наконецъ возъимѣлъ мысль перевести насъ въ комнату наверху. Чтобы сдѣлать намъ одолженіе, онъ принялъ все на свою отвѣтственность.

Чтобы переполнить мѣру смѣшнаго, цѣлыхъ трое оказались участниками въ оказанныхъ намъ любезностяхъ: комендантъ пришелъ еще въ тотъ же самый день, съ цѣлію, между прочимъ, заявить, что онъ далъ приказаніе очистить намъ верхнюю комнату тюремнаго павильона.

— «Что же дѣлать! я стараюсь изо всѣхъ силъ, но не могу помѣстить васъ, какъ принцевъ».

— «Но, милостивый государь, пища, которую вы присылаете намъ—невозможна!»

— «Que... que voulez-vous»?... голова коменданта почти совершенно исчезла между его плечами и снова появилась только при словахъ — «je n'ai pas de petits pois à vous donner» (я не могу угощать васъ сахарнымъ горошкомъ).

— «Знаете ли, господинъ комендантъ, я никогда не повѣрю, что общественное мнѣніе во Франціи похвалитъ вашъ образъ дѣйствій».

Digitized by Google

Я, вѣроятно, попалъ на больное мѣсто, потому что старикъ дрогнулъ, съ раздраженіемъ повернулся и пошелъ своею дорогою.

Одинъ изъ сопровождавшихъ его жандармовъ счелъ нужнымъ сказать намъ нѣсколько словъ, превратившихся впрочемъ въ стереотипную фразу: «не волнуйтесь, господа, все это скоро кончится!» Съ этимъ вышелъ и онъ.

Разумѣется, здѣсь наверху было гораздо лучше: свѣжій воздухъ и видъ на открытую даль поразительно скоро оживили упадавшія силы; къ голубымъ горамъ, къ горамъ родины стремились всѣ наши мысли....

Что-то дѣлается въ Германіи? Осталась-ли побѣда за нашимъ оружіемъ?

Вѣтеръ тихо вѣетъ, но не даетъ отвѣта.

Можетъ быть, онъ приноситъ послѣдній вздохъ друга, умирающаго на полѣ чести; можетъ быть это боязливый призывъ друзей и родныхъ, къ намъ, исчезнувшимъ безъ вѣсти!

Даже вѣсти нельзя было подать о себѣ своимъ милымъ.

Дважды были дѣланы попытки, дважды мосье T* возвращалъ присылаемыя ему незапечатанныя письма съ отговоркою, которую можно вѣрно охарактеризовать тривіальнымъ выраженіемъ «плѣшивой отговорки»: она заключалась въ томъ, что послать письмо невозможно.

Была ли эта мѣра внушена недоброжелательствомъ, или просто недальновидностью, не знаю; мнѣ кажется, что то и другое имѣло своихъ представителей въ conseil de défense, и я впослѣдствіи узналъ, что нѣкоторые господа въ совѣтѣ видѣли, въ нашихъ обыкновенныхъ сообщеніяхъ, шифрованныя, въ высшей степени важныя и опасныя для государства депеши.

— «Господинъ комендантъ, если бы вы приказали насъ разстрѣлять, то вы поступили бы гораздо лучше, чѣмъ подвергать насъ этому недостойному плѣну», говорили мы.

— «Такихъ людей, какъ вы, не разстрѣливаютъ!» былъ отвѣтъ. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, господинъ T* удаляется быстрыми шагами.

Я никогда не могъ сердиться на него, несмотря на всѣ жалобы, которыя накопились у меня противъ него; подъ-конецъ онъ получилъ въ моихъ глазахъ какую-то грустную привлекательность, что-то мелодраматическое. Онъ представлялся мнѣ частью той belle France, той «прекрасной Франціи», которая, со своимъ императоромъ, со своею былою славою и цивилизаціею, запуталась такимъ плачевнымъ образомъ.

Digitized by Google

Господинъ Т* также привыкъ не давать мнѣ сказать ни слова съ тѣхъ поръ, какъ я однажды объяснилъ ему, что я устыдился бы за свое отечество, если бы съ самымъ незначительнымъ французскимъ плѣнникомъ стали обращаться такъ, какъ со мною обращаются въ Бичѣ.

Впрочемъ Т* обладалъ такимъ свойствомъ характера, которое привлекало меня къ нему, и которое страннымъ образомъ шло рука объ руку съ величайшею боязливостью и даже выказывалось на ряду съ послѣднею: онъ въ виду личной опасности, какъ я имѣлъ случай замѣтить при бомбардировкѣ, не обнаружилъ страха. Поэтому я отдѣляю во многихъ отношеніяхъ симпатичную мнѣ личность и честнаго солдата отъ моего тюремщика, который, своимъ педантизмомъ, странными выходками и дикими отговорками, дѣлался въ высшей степени смѣшнымъ.

Какъ веселъ видъ на лужайку, сверкающую на солнцѣ! какъ интересна картина, открывающаяся изъ окна, выходящаго на мѣсто нашей прогулки, на дворъ grosse-tête! Какъ разъ насупротивъ находится такъ называемое petit fortin (маленькое укрѣпленіе), тотъ отдѣльный веркъ, о которомъ мы упомянули уже тогда, когда разглядывали мѣстность съ вершинъ Эппенбрунна. Можно наилучшимъ образомъ разсмотрѣть маленькій лагерь, лежащій между нимъ и цитаделью, о которомъ тоже говорено прежде.

Какая пестрая фантастическая жизнь тамъ внизу!

Это ярмарка, окрашенная цвѣтами каравансерая, вслѣдствіе костюмовъ африканскихъ воиновъ, тюрбановъ, фесокъ и развѣвающихся бурнусовъ: палатки, фуры, распряженныя лошади, мечтательно растрепывающія брошенныя имъ связки сѣна; игра на скрипкахъ, свистъ, пѣсни, крикъ; въ одномъ мѣстѣ шумная группа пѣхотинцевъ, забавляющихся военною игрою chansons; въ другомъ—толпа гусаровъ и африканскихъ стрѣлковъ то развертывающаяся, то опять скучивающаяся. Вотъ, въ кругу внимательныхъ зрителей, нѣсколько зуавовъ заняты игрою pointe et contre-pointe; они вскрикиваютъ и съ бѣшеною быстротою вертятся другъ около друга; вотъ кабилы, стоящіе и сидящіе на корточкахъ вокругъ небольшихъ огней, окутанныхъ синимъ дымомъ: они заняты приготовленіемъ кофе, а между ними снуютъ маркитантки, кричащія и жестикулирующія.

Вотъ народецъ, которому живется легко!

Трудно повѣрить, что это остатки арміи, такъ сильно разбитой при Вёртѣ.

Направо, возлѣ маленькаго укрѣпленія, проходитъ большая дорога въ Цвейбрюкенъ; совсѣмъ влѣво, противъ удлиненной стороны ци-

Digitized by Google

тадели, къ которой примыкаетъ городъ, другая дорога поднимается вверхъ по гребню горы, ведетъ въ Сааргемюндъ.

Разумѣется весь этотъ вѣнецъ высотъ долженъ значительно возвышаться надъ цитаделью.

Чѣмъ больше осматриваешься кругомъ, тѣмъ незначительнѣе оказывается Бичъ въ фортификаціонномъ отношеніи. Прочность самыхъ укрѣпленій я не въ состояніи оцѣнить; но, какъ бы ни были они солидны, при позиціяхъ для артилеріи, представляемыхъ окружающимъ вѣнцомъ горъ, въ настоящее время не могла бы продержаться никакая крѣпость.

Изъ противоположнаго окна нашего чердачнаго помѣщенія представлялся болѣе мирный видъ: вмѣсто маленькаго форта и укрѣпленнаго лагеря, виднѣлись, среди зелени, бѣлыя крестьянскія фермы, сады, сверкающій прудъ. Вонъ тамъ и дорога, по которой мы пришли: она вьется вверхъ по горамъ и замѣтна на пространствѣ получасовой ходьбы.

А вонъ и нидербронская желѣзная дорога. И здѣсь, прямо подъ окномъ, на рельсахъ, которые дальше, въ горахъ, были взорваны нашими, стоитъ длинный рядъ вагоновъ.

Вотъ и нидербронское шосе, обсаженное тѣнистыми деревьями, по которому, въ прежнее время, въ этотъ сезонъ къ романтическому Бичу направлялись, въ нарядныхъ тильбюри и сказочныхъ фаэтонахъ, прекрасныя блѣдныя парижанки, которыя искали здоровья въ сѣрножелѣзистомъ нидербронскомъ источникѣ. Теперь эта дорога пустынна и покинута; она и была театромъ великаго воинственнаго подвига въ Бичѣ: взятія въ плѣнъ офицера.

Господинъ Б*, отставной баварскій капитанъ, прибылъ въ Нидербронъ частію, какъ мнѣ кажется, съ намѣреніемъ посѣтить поле битвы при Вёртѣ, частью же для того, чтобы предложить себя въ распоряженіе своихъ войскъ: за это предположеніе говоритъ то обстоятельство, что господинъ Б* былъ въ военной формѣ. Въ Нидербронѣ ему, какъ и намъ въ Эппенбрунѣ, было сказано много невѣрнаго относительно Бича и даже объявлено, что Бичъ совсѣмъ очищенъ французами. Такимъ образомъ, г. Б*, желая взглянуть на интересное мѣсто при дальнѣйшемъ путешествіи, въ одно прекрасное время, послѣ обѣда, отправился въ путь изъ Нидербронна, гдѣ въ тогда былъ устроенъ госпиталь и стоялъ маленькій отрядъ изъ нашихъ войскъ.

Дорогою онъ встрѣтился съ одѣтыми въ блузы туземцами, по

Digitized by Google

всей вѣроятности крестьянами изъ окрестностей, которые любезно отвѣчали ему на его вопросы.

— «Если вамъ угодно пройти въ Бичъ, господинъ капитанъ, то пойдемте съ нами; мы также идемъ туда», отвѣчали они.

Такимъ образомъ, господинъ Б*, разговаривая съ тремя или четырьмя спутниками, шелъ дальше.

— «Да, изъ Бича убрались уже всѣ французы!» говорили они.

Начали спускаться вечернія тѣни, когда всѣ приблизились къ воротамъ.

— «Ну, господинъ капитанъ, извольте сдаться въ плѣнъ», сказали ему: «вотъ здѣсь у воротъ караулъ!»

Караульные выскочили, и капитанъ Б* очутился въ той же самой ловушкѣ, въ которую попались и мы, сидѣвшіе въ крѣпости, кажется уже около недѣли.

Съ тѣхъ поръ, Б*. сталъ для меня вѣрнымъ товарищемъ страданій до самаго конца.

Впрочемъ, его взятіе въ плѣнъ, повидимому, должно приписать болѣе предательству нѣкоего Шиндерганна, пользовавшагося незавидною репутаціею, чѣмъ ловкости солдатъ. Три или четыре его спутника были эльзасцы — переодѣтые солдаты гарнизона, которые ходили въ Нидербронпъ по своимъ собственнымъ дѣламъ, или по дѣламъ крѣпости.

Медленно тянулись часы и тихіе дни.

Наша комнатка подъ крышею имѣла довольно пустынный видъ, такъ какъ въ ней были только столъ, стулъ, скамья, необычайно первобытныхъ формъ, а на землѣ лежали два мѣшка съ соломою, долженствовавшіе замѣнять намъ постели.

Въ наши свободные часы, т. е. во время пребыванія на дворѣ, мы, большею частію, наслаждались обществомъ госпожи М*; прыжки Фифи и доходившія до бѣшенства проявленія нѣжности его матери были въ эти дни единственными предметами нашего наблюденія.

— «Qu'est ce qu'il y a?» (Что тамъ такое?)

Госпожа М* вдругъ вскочила до такой степени порывисто, что Фифи чуть-чуть не стукнулся о мою голову. Фифи закричалъ такъ страшно, какъ будто его посадили на пику; но его мать вторично закричала еще громче.

— «Qu'est ce qu'il y a donc?» (Да что же тамъ такое?)

Но что же такое можетъ быть? что значатъ эта бѣшеная бѣготня и крикъ? Даже мосье Кальве забываетъ своихъ плѣнниковъ и бро-

Digitized by Google

сается къ валу, и еслибы мы не посторонились, то рисковали бы быть сбитыми съ ногъ.

Загадка разрѣшилась внезапно, такъ какъ солдаты, находившіяся на валу и бѣжавшіе туда, вдругъ въ одинъ голосъ закричали:

— Всадникъ, всадникъ!

Г-жа М* съ Фифи бросается въ глубину своихъ комнатъ.

— Бумъ!... Это двадцати-четырехфунтовое орудіе на угловомъ бастіонѣ главнаго верка, господствующаго надъ нидерброннскою дорогою, открыло свою огромную пасть.

Черезъ нѣсколько секундъ раздалось второе, болѣе слабое «бумъ», сопровождаемое адскимъ ликованіемъ артилеристовъ на валахъ: граната лопнула!

— «Вотъ онъ, вотъ онъ!» кричатъ нѣкоторые, указывая пальцами. «Yl est sauvé!»

— «Какая славная лошадь!»

— «Какъ она мчится, чортъ возьми!

Нѣсколько офицеровъ подходятъ, любезно кланяясь:

— «Quelle belle musique, celle du canon, monsieur!» (Какъ хороша эта музыка пушекъ).

— «Она отлично выбрасываетъ двадцатичетырехъ-фунтовыя ядра».

— «Въ кого же они стрѣляли, господа?.

— «Я право не знаю,—увидали что-то такое».

— «Ахъ», перебиваетъ одинъ изъ умниковъ, «у господъ прусаковъ отличная система рекогносцировки».

— «Вообразите», разсказывалъ другой, любившій сообщать мнѣ офиціяльныя депеши, «на другой день послѣ битвы при Вёртѣ, тамъ, по дорогѣ въ Нидерброннъ, показался взводъ прусской кавалеріи, кирасиры королевы; они двигались спокойно, крупною рысью, какъ будто для нихъ не существовало никакого Бича».

— «Посадка великолѣпная!»

— «Кирасы сверкаютъ въ лучахъ солнца, палаши блестятъ; вонъ за тѣмъ холмомъ они остановились; начальствующій ими офицеръ приблизился изящнымъ галопомъ, въ сопровожденіи одного только ординарца; все ближе и ближе, какъ будто цитатель Бича была старый баракъ. Уже здѣсь, непосредственно передъ самыми стѣнами, онъ осадилъ свою лошадь, посмотрѣлъ на крѣпость и шагомъ поѣхалъ прочь.

— «Ну, и что же?» спросилъ я, когда разсказчикъ остановился. «Вы....

— «Я запретилъ стрѣлять», сказалъ молодой человѣкъ, ударяя

Digitized by Google

рукою въ грудь и смотря на меня такимъ-взглядомъ, какъ будто бы хотѣлъ сказать: «какъ это тебѣ нравится!»

Какое вранье! подумалъ я въ глубинѣ души, а теперь они стрѣляютъ изъ двадцатичетырехъ-фунтоваго орудія въ одинокаго баварскаго кирасира.

Нѣкоторые вздумали увѣрять, что этб былъ совсѣмъ не всадникъ, а просто неузнанная корова.

Какъ бы то ни было, а пушечный выстрѣлъ произвелъ во всѣхъ сердцахъ сильное волненіе; до глубокихъ сумерокъ на валахъ виднѣлись группы, вглядывавшіяся въ даль, и въ открытое окно нашей комнаты доносились по временамъ такого рода восклицанія:

— «Что тамъ такое? Вонъ тамъ около фермы? Еще всадники! А! вонъ тамъ отрядъ пѣхоты;» и т. д.

Если крѣпость, дѣйствительно, подвергнется нападенію, размышлялъ я самъ съ собою, то наше положеніе здѣсь наверху будетъ весьма пріятно; да еще на бѣду надъ этою злополучною тюремною постройкою развѣвается флагъ, такъ что она послужитъ нашимъ войскамъ главною мишенью.

Но почему же флагъ не развѣвается на главномъ строеніи, въ которомъ живетъ комендантъ?

Среди подобныхъ вопросовъ и размышленій, мой вѣрный соломенный мѣшокъ принялъ меня въ свои объятія, и эта ночь, служившая заключеніемъ мирныхъ дней, прошла безпокойно.

V.

ПАРЛАМЕНТЕРЫ.

Наконецъ, наконецъ-то наступили сѣроватыя сумерки, которыя смѣнили мрачную ночь.

Туманы, мертвенно-блѣдные, волновались и клубились передъ моими глазами, подобно бушующему морю, и расплывались по тихимъ долинамъ. Горы на дальнемъ горизонтѣ казались какими-то черными волнами, и чудилось, будто завывающій ураганъ вздымаетъ и гонитъ ихъ и гаситъ свѣтъ звѣздъ. Облака мрачною завѣсою разстилались по небу, а въ головѣ роились фантастическіе грозные образы, затемнявшіе картину дѣйствительности.

. . . . . .

Когда настало утро и забрезжилъ свѣтъ въ сѣроватой дали востока, передъ моими глазами открылась картина вполнѣ мирная.

Digitized by Google

Окруженное темнымъ вѣнцомъ покрытыхъ лѣсами горъ, сверкало зеркальное озеро, которое, тихо колыхалось.

Вотъ островъ, покрытый фантастическими постройками! Можно было подумать, что это башни волшебнаго замка, если бы не знать, что это шпиль маленькаго форта, и если бы не видать стоящаго тамъ часоваго, котораго штыкъ сверкалъ такъ дерзко, точно издѣваясь надъ мирнымъ видомъ утра.

Вѣетъ прохладный вѣтеръ, предвѣстникъ солнца, которое скоро показалось, окруженное самыми яркими переливами свѣта....

Выстрѣлъ нарушилъ священную тишину....

Внизу становилось все шумнѣе, жизнь заявляла о себѣ все громче и громче, между тѣмъ какъ туманъ постепенно отпускался все ниже и ниже. Вдали медленно поднялась завѣса и на валахъ обнаружилась дѣятельность: многіе смотрѣли въ зрительныя трубы и обмѣнивались сигналами. Иные воображали, что видятъ что-то; большинство же не видѣло рѣшительно ничего.

— «Положительно ничего нѣтъ!» доносилъ мосье Кальве, явившійся ко мнѣ съ кофеемъ, и прабавилъ, что «нрусаки не будутъ такъ глупы, чтобы рѣшиться идти на Бичъ».

— «А если они явятся», прибавилъ онъ, «то я говорю вамъ, милостивый государь, что мы всѣ вмѣстѣ взлетимъ на воздухъ».

Вѣроятно, мосье Кальве прочелъ на моемъ лицѣ весьма смиренное сомнѣніе въ подобномъ героизмѣ, потому что, подкрѣпляя сказанное самыми священными увѣреніями, онъ объявилъ, что въ Бичѣ находятся громадные запасы пороха, и что подъ павильономъ, стоящимъ противъ насъ, около 200 центнеровъ пороха.

Пріятное сосѣдство!

— «И вы превратили въ пороховой магазинъ подвалы того зданія, въ которомъ помѣщаются ваши военно-плѣнные? Вѣдь это невѣроятно, милостивый государь!»

— «Oui monsieur», сухо отвѣтилъ Кальве «но у насъ есть еще другой пороховой складъ».

Если сообразить, что на одномъ изъ зданій, въ которомъ помѣщались плѣнные, находившіеся въ Бичѣ, развѣвался крѣпостной флагъ, а подъ другимъ былъ пороховой магазинъ, то можно допустить, что странное мнѣніе о комендантѣ и о conseil de défense совершенно справедливо.

— «Скажите-ка, мосье Кальве, кто именно члены этого такъ часто упоминаемаго совѣта?» спросилъ я.

— «Главный комендантъ, толстый комендантъ, начальникъ та-

Digitized by Google

моженной стражи, артилерійскій офицеръ, инженерный офицеръ, чиновникъ администраціи и, наконецъ, капитанъ, командующій находящимися въ крѣпости жандармами», отвѣчалъ Кальве.

Я зналъ уже почти всѣхъ этихъ господъ, почти со всѣми ими разговаривалъ; только одинъ артилерійскій офицеръ полнѣйшимъ образомъ игнорировалъ меня; яже интересовался имъ только потому, что онъ носилъ высокіе желтые сапоги à la Тилли, и принималъ самыя воинственныя позы, какъ только облекалъ свои ноги въ эту обувь. Мѣстный инженерный офицеръ казался поразительно похожимъ на своего товарища-артилериста; сходство это заключалось въ какомъ-то духовномъ сродствѣ, различіе же состояло въ маленькомъ горбѣ, которымъ онъ умѣлъ кокетничать самымъ милымъ образомъ.

Инженернаго офицера въ гарнизонѣ считали сумасшедшимъ; у артилериста, въ качествѣ стараго товарища по оружію, проживалъ сѣдой старикъ, одѣтый въ статское платье; онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ ментора, и, сколько мнѣ казалось, подавалъ поводъ къ такимъ же грустнымъ предположеніямъ, какъ и инженерный капитанъ.

Подобно тому, какъ со старыми холостяками часто случается, что они женятся на своихъ кухаркахъ и экономкахъ, такъ было и со старикомъ относительной цитадели, въ которой онъ, служилъ вѣроятно, въ теченіе многихъ лѣтъ своей жизни. Въ его любви къ старому ветхому укрѣпленію былъ дѣйствительно какой-то трогательный оттѣнокъ: надобно было видѣть нѣжность, съ которою онъ похлопывалъ по дуламъ орудій и ласкалъ ихъ, какъ будто они были прекрасными формами его возлюбленной.

Уподоблявшійся призраку старикъ появлялся всюду, на всѣхъ бастіонахъ, при всѣхъ орудіяхъ; онъ направлялъ ихъ и подавалъ артилерійской прислугѣ дѣльные совѣты.

На меня старикъ производилъ впечатлѣніе блуждающаго духа; поэтому неудивительно, что многое, касавшееся рѣшеній и распоженій совѣта защиты, повидимому, было внушено не совсѣмъ здравымъ смысломъ.

Другіе члены высокаго совѣта извѣстны уже изъ прежде сказаннаго. Начальникъ таможенной стражи былъ тихій, часто вздыхающій привѣтливый господинъ, который, вѣроятно, никому не дѣлалъ ничего дурнаго, а въ совѣтѣ, ради сохраненія мира, вѣроятно, всегда соглашался съ большинствомъ.

Чиновникъ администраціи, называемый «intendant supérieur»,

Digitized by Google

былъ господинъ, въ дурныхъ наклонностяхъ котораго нельзя было и сомнѣваться: стоило только взглянуть ему въ лицо.

Жандармскій капитанъ былъ по одеждѣ, манерамъ и словамъ человѣкъ порядочный, но, въ сущности, сколько мнѣ кажется, онъ былъ ни болѣе, ни менѣе какъ кровожадный извергъ.

Страшный шумъ! Невозможно разобрать это смѣшенія голосовъ! На валахъ, на дворахъ, изъ оконъ казармъ, изъ бойницъ — раздаются голоса всѣхъ, которые могутъ кричать:

— «Парламентеръ! парламентеръ!»

Безконечный восторгъ! Нѣкоторые увѣряютъ, что видятъ даму верхомъ, иные даже узнаютъ madame де-Фальи; но всѣ видятъ или ясно слышатъ трубача, ѣдущаго по вейсенбургской дорогѣ и громко наигрывающаго свои мотивы.

На вершинѣ самаго высокаго вала тотчасъ появилась стройная фигура офицера, который, навязавъ бѣлый платокъ на банникъ, сталъ выдѣлывать имъ самыя разнообразныя эволюціи.

Казалось, мы были перенесены въ романтическую обстановку вальтеръ-скоттовскихъ рыцарскихъ романовъ.

Между тѣмъ какъ физіономіи зрителей оживляются нетерпѣливымъ ожиданіемъ, два всадника медленно приближаются; длинный плащъ, который былъ надѣтъ на одномъ изъ нихъ, вѣроятно, приняли за амазонку г-жи де-Фальи, а густую бѣлокурую бороду, украшавшую его подбородокъ, за желтый бантъ на груди. У втораго всадника въ рукахъ парламентерскій флагъ; трубачъ ѣдетъ впереди, постоянно наигрывая фантастическіе сигналы.

Но вотъ всѣ трое остановились подъ прикрытіемъ дерева и въ ожиданіи пріема.

Всадникъ, закутанный въ плащъ, оказывается баварскимъ штабъ-офицеромъ.

Изъ крѣпости быстро приближается небольшой отрядъ и, вслѣдъ затѣмъ, парламентеръ исчезаетъ за валами; трубачъ и другой всадникъ остаются на своихъ мѣстахъ.

Тѣ изъ гарнизона, которые не сбѣжали внизъ въ городъ, чтобы увидать парламентера лицомъ къ лицу и уловить хоть одно, сказанное имъ, слово, дѣлаютъ самыя странныя предположенія.

— «Пруссаки просятъ мира!» говорятъ они.

Вокругъ этой самодовольной идеи группировалось большинство соображеній.

Между тѣмъ парламентеръ — баварскій полковникъ Келерманъ,

Digitized by Google

который впослѣдствіи начальствовалъ осадою крѣпости Бича — въ непродолжительномъ времени снова уѣхалъ..

Вмѣстѣ съ людьми, возвращавшимися изъ города, доносились до насъ цѣлые рои лживыхъ извѣстій диковиннаго сорта; очевидно, никто не зналъ ничего опредѣленнаго, конечно за исключеніемъ высокаго совѣта, который врядъ ли имѣлъ свидѣтелей при своихъ совѣщаніяхъ.

Однако, кое-гдѣ виднѣвшіяся групы офицеровъ, стоявшихъ въ сторонѣ и тихо разговаривавшихъ между собою, сигналы, призывавшіе старшихъ сержантовъ для отданія приказаній, озабоченная бѣготня артилеристовъ — все это ясно свидѣтельствовало о какихъ-то приготовленіяхъ.

Черезъ нѣсколько времени снова загрохоталъ пушечный выстрѣлъ.... Безконечный восторгъ, сопровождавшій разрывъ гранаты, заставилъ предполагать, что она попала въ цѣль.

Моcье Кальве скоро объявилъ, съ торжествующею улыбкою, что граната лопнула посреди взвода баварской кавалеріи, и что шесть человѣкъ баварцевъ валяются въ своей собственной крови.

— «Les autres ont f — le camp» (остальные дали тягу), прибавилъ онъ, сдѣлавъ рукою неприличный жестъ.

— «Ваши соотечественники сдѣлали бы лучше, оставивъ насъ въ покоѣ», продолжалъ, садясь около меня и поглаживая свои колѣни Кальве.—«Взять Бичъ они никакъ не могутъ: онъ неприступенъ, какъ Гибралтаръ, увѣряю васъ; стѣны нашихъ казематовъ толщиною въ пять метровъ; это чистая скала, безъ кирпича, monsieur».

— «Неужели они хотятъ пробить тутъ брешь?»

— «C'est rigolo ça!»

— «Можетъ быть, они собираются штурмовать? Я думаю, что баварскій ландверъ, находящійся здѣсь по сосѣдству, не согласится на это».

— «Да что такое — эти баварцы? мы знаемъ только одну прусскую армію».

— «Tronc de Dious!» вступается Кальве, протягивая сжатый кулакъ по тому направленію, которое приняло послѣднее ядро: «пусть они приходятъ! Я самъ, хотя и не строевой, буду на валу», и при этомъ Кальве тянетъ вверхъ свой форменный воротникъ, точно желая прибавить себѣ роста. — «Я цѣлыми толпами отброшу осаждающихъ назадъ въ ровъ!

— «Qu'ils viennent f...!» (Пусть сунутся!)

Digitized by Google

Капитанъ Ф*.—«Да они никогда не явятся!»

Кальве.—«Если я брошу имъ только одну спичку....»

Капитанъ Ф*.—«Я говорю вамъ, что они никогда не пойдутъ на приступъ».

Кальве.—«Эти баварцы!»

Капитанъ Ф*.—«Rigolo!»

Если бы читать между строками этихъ фразъ, то казалось почти несомнѣннымъ, что предстояло нападеніе, и что было сдѣлано предложеніе сдачи—какъ потомъ и обнаружилось, и что именно это предложеніе и составляло предметъ переговоровъ съ парламентеромъ.

Въ только-что высказанныхъ фразахъ выражались отчасти страхъ, отчасти шаткое желаніе противодѣйствія, къ подкрѣпленію котораго должно было служить восхваленіе прочности укрѣпленій.

Если даже справедливо, что толщина внѣшнихъ стѣнъ казематовъ равнялась семнадцати футамъ, въ чемъ я впослѣдствіи самъ удостовѣрился, то все-таки весьма сомнительно, все ли кругомъ чистая скала; напротивъ того, кажется, что для фортификаціонныхъ дополненій употреблено много кирпича, котораго протяженіе и мѣстное распредѣленіе нельзя опредѣлить извнѣ, такъ какъ и скала покрыта кирпичами именно для того, чтобы не выказать слабыхъ мѣстъ.

Волненіе между гарнизономъ увеличивалось послѣ эпизода съ парламентеромъ и достигло высшей степени, когда на вершинахъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, дымъ, поднимавшійся столбами, обнаружилъ присутствіе скрытыхъ бивуачныхъ огней.

Я сомнѣваюсь, возможно ли было, чтобы снаряды, даже орудій самаго крупнаго калибра, достигали до тѣхъ огней, но все-таки раздавался выстрѣлъ за выстрѣломъ изъ жерла орудій, направленныхъ на столбы дыма.

Нужно было только, чтобы раздавался грохотъ выстрѣловъ; вѣдь это оживляло гарнизонъ, и офицеры такъ любили «la musique du canon».

Наше положеніе въ комнатѣ, на чердакѣ, становилось въ высшей степени критическимъ въ виду совершавшихся событій, которыя рѣшительно заставляли предполагать предстоявшія въ скоромъ времени непріязненныя дѣйствія. Во всякомъ случаѣ, мы должны были прилежно слѣдить за всѣмъ происходившимъ и всегда находиться настороже, чтобы въ случаѣ, если бомбардировка начнется съ наступленіемъ утра, по крайней мѣрѣ, во-время скрыться въ сводчатыя

Digitized by Google

комнаты перваго этажа, которыя не были отдѣлены отъ насъ запертою дверью.

Ночь прошла безъ особенныхъ приключеній.

Еще разсвѣтъ не смѣнился первыми дневными лучами, какъ снова раздался выстрѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пронзительный крикъ дюжины голосовъ; точно случилось какое-нибудь несчастіе!

Раздумывать было некогда: опять раздался грохотъ и мы въ нѣсколько прыжковъ сбѣжали съ лѣстницы, такъ какъ надъ нашими головами со стономъ шаталась ставня слуховаго окна. Не подлежало сомнѣнію, что насъ обстрѣливали и что ядро задѣло за крышу нашего жилища.

У двери комнатъ, выходившихъ въ коридоръ перваго этажа, стучались и ломились съ проклятіями запертые въ нихъ узники; мы также не могли двинуться дальше.

Одинъ выстрѣлъ гремѣлъ за другимъ; наконецъ, мосье Кальве отворилъ дверь на лѣстницу:

— «C'est le bonjour de vos compatriotes, monsieur» (это привѣтствіе вашихъ соотечественниковъ, милостивый государь), сказалъ онъ, вѣжливо кланяясь.

— «Ça va chauffer, ça va chauffer!» (Поддадутъ жару!)

Мы спустились въ погреба, недоступные бомбамъ.

Къ счастію, мы нашли баварскихъ и прусскихъ военно-плѣнныхъ уже внѣ опасности; но на что они были похожи? Всѣ они были до крайности перепуганы.

Отъ нихъ мы узнали, что первое ядро пролетѣло черезъ ихъ камеру, но, что, къ счастью, всѣ они покоились на нарахъ, въ объятіяхъ Морфея. Еслибъ они были на ногахъ, то на долю большинства достались бы значительныя увѣчья, ибо ядро прошло едвали то въ двухъ футахъ разстоянія надъ нарами.

Эти военно-плѣнные и разразились крикомъ ужаса; только одинъ изъ нихъ былъ легко раненъ камнемъ въ голову.

Мѣсто, куда насъ привели, было мрачное и душное. На сырой стѣнѣ виднѣлись признаки подземной тюрьмы: тяжелыя черныя цѣпи съ ошейниками и наручниками; маленькая ниша, достаточно большая для того, чтобы вдвинуть въ нее человѣка, стоящаго во весь ростъ; камни съ облупившимися краями, на которыхъ какъ будто были замѣтны слѣды человѣческихъ зубовъ и ногтей.... Все, кругомъ, казалось, говорило о заживо-похороненныхъ и подвергавшихся истязаніямъ людяхъ.

— А что написано тамъ на сводѣ?

Digitized by Google

— «Ici.. repose... Thomas». (Здѣсь.. покоится... Ѳома).

Да, здѣсь обитало отчаяніе; знаки, оставшіеся тутъ, можно разобрать явственно.

Мнѣ воображалось, что въ этихъ стѣнахъ еще и теперь раздаются безсильныя проклятія преступниковъ, жалобы невинныхъ; мнѣ представлялось, что намни влажны отъ холоднаго пота, вызываемаго ужасомъ, отъ пѣны бѣшенства, отъ слезъ невинныхъ жертвъ.... Къ этому блѣдному лучу свѣта, пробивавшемуся сквозь маленькое отверстіе, обращались послѣдніе взоры надежды и отчаянія...

Вотъ еще другое имя: Virveaux 1706.

И здѣсь, освѣщенныя единственнымъ солнечнымъ лучемъ, видны многія имена, одно около другаго, и между ними довольно англійскихъ; послѣднія, вѣроятно, со временъ великаго императора.

— «Chaque coup du fort leur démonte une pièce!» (каждый выстрѣлъ изъ крѣпости сбиваетъ у нихъ по орудію), объявляетъ мосье Кальве.

Главный агентъ, повидимому находящійся въ весьма лирическомъ настроеніи, недовѣрчиво покачиваетъ головою, а Фифи громко смѣется, вѣроятно и самъ не зная чему, между тѣмъ какъ его мать со страхомъ глядитъ въ лицо каждому, точно желая узнать его сокровенныя мысли.

Такимъ образомъ, насъ сидѣло шесть человѣкъ, съ придачею Фифи, въ мрачномъ помѣщеніи, пространствомъ около двѣнадцати или пятнадцати кубическихъ футовъ; мы тѣснились рядышкомъ, на чемъ-то въ родѣ наръ, и внимательно прислушивались къ свисту и треску гранатъ — одни съ боязливымъ ожиданіемъ, другіе—съ тихою надеждою.

Къ тѣмъ, которыхъ оживляла нѣмая надежда, принадлежалъ и я, привѣтствовавшій первое ядро, какъ вѣстника освобожденія; а когда послышалась живая ружейная стрѣльба, то мнѣ показалось, что я захватилъ кончикъ мантіи промчавшейся мимо меня свободы.

Восемь или девять часовъ продолжалась бомбардировка; затѣмъ она внезапно прекратилась и мы могли выйти на свѣжій воздухъ.

Находившіеся при орудіяхъ артилеристы охотно сообщали всѣ свѣдѣнія, за которыми обращались къ нимъ.

Они показали мнѣ позицію, которую занимала баварская батарея, состоявшая изъ четырехъ полевыхъ орудій. Какъ разъ противъ угла бастіона grosse-tête, т. е. при удлиненіи цитадели, стояла батарея на одномъ изъ холмовъ, который возвышается внутри горнаго вѣнца окружающаго Бичъ.

Digitized by Google

Ружейная стрѣльба поддерживалась со стороны баварцевъ, которые помѣщались на маленькой возвышенности, поднимавшейся параллельно той сторонѣ цитадели, гдѣ не было городскихъ строеній.

Что касается вреда, нанесеннаго выстрѣлами, которыхъ было будто бы 1,200, то о немъ даже не стоило говорить: съ крыши одной казармы главнаго верка, стоящей прямо противъ моста, который идетъ отъ grosse-tête, и названной «pavillons des officiers», потому что тамъ были квартиры офицеровъ, была сбита черепица, да дымовыя трубы сильно повреждены. Вотъ и все.

Вокругъ безчисленное множество раздробленныхъ черепковъ и осколковъ гранатъ; колодцемъ, находившимся посреди нашего двора, нельзя было пользоваться, такъ какъ граната разорвала цѣпь, на которой висѣли ведра.

На стѣнахъ тюремныхъ зданій повсюду были видны небольшія поврежденія и ямы; отверстіе, сдѣланное первою гранатою въ казематѣ нашихъ соотечественниковъ, которые спаслись точно чудомъ, было тщательно осмотрѣно.

— «Que voulez vous?» (что дѣлать?) сказалъ комендантъ, посѣтившій насъ по окончаніи дѣла; «qu'est ce que ça me fait ce bombardement là (какое мнѣ дѣло до этой бомбардировки)? Я велѣлъ сказать господамъ баварцамъ, что они чуть не перестрѣляли своихъ земляковъ, а у меня разбили лишь нѣсколько черепицъ на крышѣ. «Voilà tout!» (вотъ и все!)

Я никогда не видалъ старика такимъ веселымъ и довольнымъ; очевидно, что, съ удаленіемъ баварской батареи, у него камень свалился съ сердца.

Впослѣдствіи я узналъ, что тотчасъ послѣ бомбардировки (на которую должно смотрѣть не болѣе какъ на рекогносцировку крѣпости, какъ потому что она была непродолжительна, такъ и потому, что отъ полевыхъ орудій батареи и нельзя было ожидать какихъ нибудь дѣйствительныхъ результатовъ) баварцы снова потребовали сдачи крѣпости.

Говорятъ, что при вторичныхъ переговорахъ произошла непріятная сцена, въ которой инженерный офицеръ крѣпости будто бы сдѣлалъ противъ уполномоченнаго отъ полковника Келермана выходку такого рода, что комендантъ принужденъ былъ вступиться въ качествѣ примирителя. Говорятъ, что онъ сказалъ ему: «Vous feriez mieux de ne plus revenir; vous nous embêtez, monsieur»; (Вамъ лучше бы не возвращаться; вы надоѣдаете намъ)!

Такимъ образомъ, день 23-го августа, возбудившій утромъ надеж-

Digitized by Google

ды, въ полдень покоронилъ ихъ снова; и не много времени прошло до тѣхъ поръ, когда опять загремѣли выстрѣлы.

VI.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Событія 23-го августа подали поводъ къ различнымъ размышленіямъ; но придти къ ясному о нихъ заключенію оказалось невозможнымъ, и даже теперь, когда можно принять въ соображеніе то, что слышно было объ этомъ предметѣ впослѣдствіи, я не могу разрѣшить удовлетворительно вопросъ: не была ли бомбардировка произведена отъ ошибочнаго предположенія, что крѣпость немедленно сдастся.

Противъ мнѣнія, высказаннаго въ концѣ предъидущей главы, что баварцы хотѣли только произвести рекогносцировку крѣпости для опредѣленія способности ея къ сопротивленію, т. е. числа и силы ея орудій и гарнизона, говоритъ то обстоятельство, что обо всемъ этомъ можно было бы освѣдомиться и безъ бомбардировки, посредствомъ зрительныхъ трубъ, съ нѣкоторыхъ ближайшихъ высотъ, напримѣръ, съ сааргемюндской дороги.

Можетъ быть, нападеніе было вызвано и намѣреніемъ произвести рекогносцировку, и вышеупомянутымъ ошибочнымъ предположеніемъ.

Что въ баварской батареѣ было подбито одно орудіе, объ этомъ разсказывали мнѣ артилерійскіе унтеръ-офицеры, служившіе при орудіяхъ grosse-tête, и я не имѣю причины сомнѣваться въ справедливости ихъ показанія, такъ какъ эти люди отличались самымъ выгоднымъ образомъ отъ своихъ товарищей другихъ оружій солидностью въ тонѣ и въ характерѣ: изъ ихъ товарищей каждый, въ большей или меньшей степени, былъ хвастуномъ. Вообще, изъ моихъ наблюденій въ Бичѣ, я вывелъ заключенье, что артилерія, по составу солдатъ и субалтернъ-офицеровъ, составляетъ самую почтенную часть французской арміи.

Впрочемъ, баварской батареѣ трудно было бороться противъ тяжелыхъ двѣнадцати и двадцати-четырехфунтовыхъ орудій крѣпости; но относительно мѣткости ея огня не оставалось ничего больше желать. У командовавшаго батареею капитана, какъ это сдѣлалось извѣстнымъ впослѣдствіи, была оторвана рука осколкомъ гранаты.

Хвастовство офицеровъ Бича, послѣ 23-го августа, естественно, принимало все большіе и большіе размѣры; только и рѣчи было, что «объ отбитомъ нападеніи» и «о славной оборонѣ».

Digitized by Google

— «Bitsch aura une belle page dans l'histoire» (Бичъ займетъ прекрасную страницу въ исторіи), мечталъ мой другъ, съ которымъ я видался почти ежедневно и котораго я полюбилъ бы за его необыкновенно любезное обращеніе и рыцарскій духъ, выказывавшійся во многихъ его поступкахъ, если бы его здравый смыслъ не былъ такъ часто затемняемъ національнымъ тщеславіемъ.

Этотъ молодой человѣкъ, тогда поручикъ, а впослѣдствіи получившій чинъ капитана, былъ для меня интересенъ также въ качествѣ личности достойной изученія, на сколько онъ служилъ представителемъ французскихъ офицеровъ, которые вышли изъ сенсирской школы, и которые, относительно своихъ товарищей, выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ и не имѣющихъ ни военнаго, ни какого другаго особеннаго образованія, любятъ принимать тонъ аристократическаго превосходства и извѣстнаго рода развязныя манеры.

Случайнымъ образомъ пришлось мнѣ также познакомиться съ представителемъ другой категоріи, капитаномъ П*, уроженцемъ Корсики, заслужившимъ эполеты во время крымской войны.

Изъ дальнѣйшихъ, постоянно дѣлавшихся все интимнѣе, сношеній съ обѣими этими личностями и ихъ воззрѣній, высказывавшихся все рельефнѣе, мнѣ сдѣлалось ясно, что офицерское сословіе французской арміи, вслѣдствіе различія въ образованіи, между его членами, раздѣлилось съ теченіемъ временеми на двѣ группы, въ которыхъ скрываются враждебные другъ другу элементы, что дѣлаетъ полную реорганизацію настоятельною необходимостью для французской арміи.

Опасные элементы будутъ накопляться все больше и больше, по мѣрѣ того, какъ, по необходимости, будутъ ставить возвращающихся изъ плѣна офицеровъ въ прежнія неблагопріятныя условія, еще рельефнѣе выдающіяся вслѣдствіе войны.

Безъ сомнѣнія, большинство возвратившихся офицеровъ изъ рядовыхъ приняло бы сторону комуны, еслибы не питало надежды на возстановленіе бонапартизма подъ эгидою версальскаго правительства. Въ силу семейныхъ преданій, прежняго общественнаго положенія, направленія мыслей и пр., они чувствуютъ гораздо большее влеченіе къ тому Эльдорадо работниковъ, представительницею котораго служитъ комуна, нежели къ своимъ научнообразованнымъ товарищамъ.

Совершенно уничтожить эту категорію офицеровъ, выслужившихся изъ солдатъ, какъ, повидимому, намѣревался покойный маршалъ Ніель и генералъ Трошю, которому многократно пророчили портфель военнаго министра, при настоящемъ положеніи дѣлъ покамѣстъ невозмож-

Digitized by Google

но. Всякая, клонящаяся къ этой цѣли, мѣра расторгла бы связующій элементъ, который скрѣпляетъ армію, и бѣдная Франція, въ добавленіе ко всему, должна была бы подвергнуться еще военному возмущенію.

Что служащіе съ нижнихъ чиновъ офицеры относительно отвращенія ко всякому научному развитію, хотя бы оно равнялось знаніямъ сен-сирскихъ воспитанниковъ, имѣютъ значительно болѣе вѣса у своихъ подчиненныхъ, нежели другіе, это совершенно понятно. Нечего также удивляться, что они, находясь въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ своимъ подчиненнымъ, имѣютъ болѣе успѣха на полѣ битвы, въ самомъ сраженіи, и что, при многочисленныхъ войнахъ, веденныхъ второю имперіею въ Крыму, въ Африкѣ, въ Италіи, въ Кохинхинѣ, въ Мексикѣ, въ Китаѣ, они быстро повышались сравнительно съ другими. Примѣръ быстроты этой карьеры боевой мы видимъ на маршалѣ Базенѣ.

Но къ чему ведетъ система, которую собирался уничтожить Ніель, это вполнѣ обнаружилось только тогда, когда дошло до столкновенія съ системою, принятою въ нѣмецкихъ арміяхъ; когда боевой инстинктъ французскихъ полководцевъ очутился лицомъ къ лицу съ высшими знаніями нѣмецкихъ генераловъ. Система, повидимому столь удобная для бонапартизма, потерпѣла плачевное фіаско и, какъ кажется, была одною изъ причинъ столь несчастнаго для Франціи исхода войны.

Какъ относился императоръ къ идеямъ о нововведеніяхъ и къ тому направленію, которое вообще замѣчалось въ арміи между людьми болѣе благоразумными, доказываетъ слѣдующій разсказъ, сообщенный мнѣ капитаномъ П*.

Полковникъ одного стоявшаго гарнизономъ на югѣ Франціи полка находилъ особенное удовольствіе дурно или презрительно обращаться съ офицерами, выслужившимися изъ рядовыхъ; вслѣдствіе этого, послѣдніе собрались, подать жалобу куда слѣдуетъ. Будучи повсюду отвергнуты, какъ заговорщики, и наслушавшись угрозъ о наказаніи, они рѣшились послать одного изъ своихъ, стараго капитана, въ качествѣ уполномоченнаго, къ самому императору, лечившемуся тогда на водахъ въ Виши, для передачи ему жалобы. Дежурный ординарецъ, молокососъ, какъ замѣтилъ мой разсказчикъ, грубо обошелся со старикомъ и отказался доложить о немъ; но заслуженный капитанъ не могъ сдержать своего гнѣва, и поднятый имъ шумъ привлекъ вниманіе императора.

Digitized by Google

Выслушавъ донесеніе ординарца, Наполеонъ будто бы подошелъ къ капитану и сказалъ ему:

— «Donnez moi votre lettre, mon vieux!» (Дайте мнѣ ваше письмо, старикъ).

Императоръ прочиталъ письмо и отпустилъ стараго капитана, сказавъ ему, чтобы онъ спокойно отправлялся домой и передалъ бы своимъ товарищамъ, что императоръ самъ принялся за дѣло.

Нѣсколько дней спустя, командиръ полка былъ переведенъ въ Алжиръ: такъ заключилъ свой разсказъ мой другъ-корсиканецъ, съ глазами свѣтившимися отъ торжества.

А вотъ еще другой разсказъ, весьма мѣтко характеризующій настроеніе этой категоріи офицеровъ, относительно научнаго образованія.

Одинъ офицеръ, получившій образованіе въ сенъ-сирскомъ училищѣ, разсказывалъ слѣдующее:

Въ теченіе длинныхъ мѣсяцевъ, въ извѣстные дни бываютъ во французскихъ гарнизонахъ собранія офицеровъ съ научными цѣлями. Собираются по батальонамъ, по полкамъ, по гарнизонамъ, для разрѣшенія какой нибудь задачи, относящейся къ военнымъ наукамъ, и сходится въ залѣ, передъ большою черною доскою.

Полковникъ или батальонный командиръ обращается къ которому нибудь изъ своихъ офицеровъ:

— «Капитанъ С*, потрудитесь подойти къ доскѣ и представить собранію рѣшеніе задачи.

Никто не шевелится.

— «Eh bien? mon brave! восклицаетъ батальонный командиръ. Капитанъ С*, который спрятался гдѣ то въ заднихъ рядахъ, отвѣчаетъ наконецъ умоляющимъ голосомъ:

— «Mais je vous en prie, mon commandant», и послѣ тягостной паузы прибавляетъ, что онъ получилъ офицерскій чинъ за штурмъ Малахова кургана, и если «mon commandant» потребуетъ, то онъ каждую минуту готовъ идти на подобный же штурмъ.

— «Mais, mon commandant», заключаетъ онъ тономъ болѣе и болѣе обидчивымъ, «доска.... нѣтъ, mon commandant.... этого вы не потребуете отъ меня!»

Маіоръ обращается къ другому:

— «Капитанъ Z».

— «Mon commandant!»

Прямой какъ палка, свирѣпо покручивая усы, стоитъ капитанъ Z, не трогаясь съ мѣста.

— «Eh bien capitaine! Потрудитесь подойти къ доскѣ».

Digitized by Google

Подобно раскату грома раздается изъ широкой груди возгласъ стараго рубаки:

— «Mon comandant! Посмотрите сюда! вотъ доказательство, что я знаю что мнѣ слѣдуетъ дѣлать».

При этомъ онъ рукою, дрожащею отъ негодованія, схватываетъ крестъ почетнаго легіона, который носитъ на груди, и чуть не срываетъ его совсѣмъ, чтобы какъ можно ближе представить его взглядамъ маіора.

— «Вотъ видите ли: когда приходится штурмовать батареи, tonnerre de dieu, какъ при Сольферино, тогда я знаю, что мнѣ надо дѣлать; но чтобы меня экзаменовали, какъ школьника, прошу извинить mon commandant!»

— «Très bien, très bien, mon brave, говоритъ маіоръ успокоительнымъ тономъ, и въ концѣ концовъ, для избѣжанія дальнѣйшихъ объясненій и не желая предоставить роли доцентовъ двумъ молоденькимъ подпоручикамъ, только что выпущеннымъ изъ Сенъ-Сира, принужденъ самъ рѣшать задачу у доски.

Впрочемъ, я долженъ сказать, что, сколько я могъ замѣтить, въ прекрасной Франціи всякій военный, едва надѣнетъ офицерскіе эполеты, все равно воспитанникъ ли онъ сенъ-сирскаго училища или же бывшій унтеръ-офицеръ, бросаетъ занятія.

Стремленіе къ дальнѣйшему образованію, столь свойственное прусскимъ офицерамъ и дающее нашимъ арміямъ такой перевѣсъ передъ другими, поглощается у французовъ непреодолимымъ желаніемъ показывать въ публикѣ эполеты, добытые посредствомъ экзамена или на полѣ битвы.

И вотъ она, съ ранняго утра и до поздняго вечера, офицеры парадируютъ, дѣлаютъ пируэты и кокетничаютъ въ теченіе всего свободнаго отъ службы времени; всѣ вполнѣ предаются праздной жизни.

— «On fait la belle jambe» (рисуются) въ кафе, въ салонахъ и въ мѣстахъ прогулокъ, передъ окнами кокотокъ и кокодессъ, или petite femme какой нибудь grande dame; съ неподражаемымъ умѣньемъ дѣлаютъ пипироски и выкуриваютъ ихъ съ граціозною небрежностью; пьютъ абсентъ, напѣваютъ офенбаховскія мелодіи, или что нибудь другое; вообще, слегка прикасаются ко всѣмъ чашамъ наслажденій.

— «Это правда», замѣчаетъ мой другъ изъ Сенъ-Сира, и легкая тѣнь задумчивости покрываетъ его пріятныя черты.

— «Вы-то поработали», прибавляетъ онъ, и разсказываетъ о прусскихъ офицерахъ, которые въ 1864 году провели нѣсколько

Digitized by Google

времени съ научною цѣлью въ Турѣ, служившемъ тогда гарнизономъ для 86-го полка, батальонъ котораго составляетъ теперь гарнизонъ цитадели Бича.

— «Въ особенности капитанъ баронъ Мейн... Мейн... не помню хорошенько.... онъ своими замѣчательными познаніями и изящнымъ образомъ жизни оставилъ по себѣ неизгладимое впечатлѣніе».

— «Des messieurs tout-à-fait comme il faut et très instruits» (люди въ высшей степени порядочные и очень ученые), безпрестанно повторялъ господинъ X* съ нѣкоторымъ энтузіазмомъ.

•

Между тѣмъ, въ Бичѣ были получены самыя удивительныя извѣстія о побѣдѣ. Говорили, будто въ бою передъ Мецомъ лопнула граната, какъ разъ подъ тою коляскою, въ которой сидѣли король Вильгельмъ (котораго французы называли «votre Guillaume») и Бисмаркъ. Первый остался невредимъ, а графъ Бисмаркъ лишился обѣихъ ногъ.

Нѣсколько дней спустя, было получено еще извѣстіе: графу Бисмарку оторвало обѣ ноги.

— «Скажите, пожалуйте, милостивый государь», спросилъ я, «развѣ нашего великаго государственнаго человѣка причисляютъ во Франціи къ четвероногимъ?»

— «Какъ такъ?»

— «Вѣдь вы уже прежде сообщили мнѣ, что онъ лишился обѣихъ ногъ».

— «А! то былъ вздоръ, но теперь это извѣстіе офиціяльное».

При этомъ даже подробно описывалось, въ какихъ мѣстахъ повреждены кости.

Говорили тоже, что принцъ Фридрихъ-Карлъ находится въ плѣну въ Мецѣ, съ 40,000 человѣкъ, и многое другое.

Необыкновенныя вещи въ области злобной лжи разсказывалъ одинъ господинъ, уроженецъ Гренобля. Онъ расхаживалъ по цитадели сначала въ костюмѣ туриста, потомъ въ мундирѣ сержанта, и, сколько мнѣ кажется, употреблялся комитетомъ защиты для того, чтобы, съ помощью лживыхъ разсказовъ о жестокости нѣмецкихъ войскъ, возбуждать озлобленіе въ гарнизонѣ.

Этотъ уроженецъ Гренобля бѣжалъ изъ Сааргемюнда во время прохожденія тамъ корпуса Фридриха-Карла и направился въ Бичъ, гдѣ у него былъ братъ капитанъ; вѣроятно, онъ занимался ремесломъ шпіона или вольнаго стрѣлка (franc-tireur), и поэтому опасался за свою кожу.

Онъ разсказывалъ, что былъ свидѣтелемъ сцены на улицѣ въ

Digitized by Google

Сааргемюндѣ. Прусскій драгунскій офицеръ попросилъ табаку у проходившаго мимо него обывателя, но такъ объявилъ, что принадлежитъ къ числу не курящихъ, выразивъ сожалѣніе, что не можетъ быть полезнымъ. Нѣсколько часовъ спустя, оба эти господина будто бы снова встрѣтились и у сааргемюндскаго жителя оказалась во рту дымившаяся трубка. Взбѣшенный офицеръ бросился на него и нанесъ ему по рукѣ такой ударъ прикладомъ пистолета, что будто бы переломилъ кисть руки.

— «А что вы скажете о слѣдующей продѣлкѣ?» продолжаетъ все болѣе и болѣе разгорячающійся греноблецъ, едва переводя духъ: «въ одномъ частномъ домѣ въ Сааргемюндѣ, прусскіе офицеры распорядились со всѣми платьями обратившейся въ бѣгство хозяйки такимъ образомъ, какъ будто это были поля, требовавшія навоза для удобренія!»

— «Милостивый государь, вы вѣроятно не будете въ претензіи, если не повѣрятъ вашимъ исторіямъ. Еслибъ мнѣ разсказали что-нибудь подобное о французскихъ офицерахъ, то я посмѣялся бы надъ разсказчикомъ, а прусскіе офицеры навѣрное не менѣе цивилизованы, чѣмъ ваши!» сказалъ я.

— «Клянусь вамъ, что это правда!»

Господинъ изъ Гренобля неохотно исполнилъ мою просьбу — записать свою фамилію въ мою памятную книжку.

Вокругъ насъ дѣлались различныя приготовленія, доказывавшія, что совѣтъ обороны считалъ возможною правильную осаду Бича. Такъ, колодезь среди нашего двора былъ обставленъ ящиками наполненными пескомъ, чтобы предохранить его отъ засоренія, которое могло быть весьма опасно для гарнизона относительно недостатка воды. Тюремный павильонъ, находившійся противъ насъ, былъ, вслѣдствіе помѣщеннаго подъ нимъ пороховаго магазина, огражденъ бревнами пространство между ними было наполнено пескомъ; траверзы и амбразуры для орудій были исправлены, платформы починены. Однимъ словомъ, старались устроить все, на сколько возможно солидно.

Къ кому бы ни обращались съ вопросомъ: предвидится ли бомбардировка, получали постоянно одинъ отвѣтъ:

— «Нечего и думать объ этомъ!»

Напротивъ говорили, что расположенныя по сосѣдству баварскія войска укрѣпляются для того, чтобы оградиться отъ вылазокъ изъ Бича.

Однако до насъ доходили другаго рода извѣстія, которыя подтверждали мою увѣренность, что баварцы при постройкѣ батарей

Digitized by Google

имѣютъ въ виду правильную осаду. Наконецъ, въ одинъ прекрасный день, на ясномъ небѣ, надъ вершиною сааргемюндской возвышенности, ясно обозначились приготовленія баварцевъ къ постройкѣ осадныхъ батарей.

По необъяснимой странности, эти работы не подвергались помѣхамъ изъ крѣпости и были окончены почти безъ всякихъ препятствій; на сосѣднихъ возвышенностяхъ появлялись все болѣе и болѣе опредѣленныя формы; каждая ночь приносила съ собою что-либо новое: или амбразуру въ бѣлыхъ песчаныхъ валахъ, или новые рвы для стрѣлковъ по склонамъ возвышенностей, а по ночамъ въ лѣсахъ свѣтились бивуачные огни, становившіеся многочисленнѣе.

Дѣло подходило къ развязкѣ.

Я, вмѣстѣ съ капитаномъ Б*, нашимъ товарищемъ по заключенію, рѣшилъ, что послѣ четырехдневной бомбардировки мы будемъ мертвыми или свободными.

Приготовленія дѣлались непосредственно около насъ, съ большею и большею поспѣшностью, и хотя оба наши тюремщика клялись, что ничего не произойдетъ, однако каждую ночь ложились спать въ казематѣ, между тѣмъ какъ мы въ своей комнатѣ, на чердакѣ, проводили безсонныя ночи въ тоскливомъ ожиданіи.

Главный агентъ спряталъ въ погреба все свое имущество, находившееся въ первомъ этажѣ; помѣщенія, предназначавшіяся для плѣнныхъ, провѣтривались и осматривались; вѣчно-дѣятельный Антонинъ Кальве уже озаботился о провіантѣ, къ которому присоединилъ боченокъ кислаго вина; въ погребѣ, въ которомъ мы провели время первой бомбардировки и который снова долженъ былъ служить намъ убѣжищемъ, собрано было множество странныхъ вещей. Въ нишѣ, въ которой «покоится Тома», стоялъ рабочій столикъ г-жи М* и подъ нимъ ящики и шкатулочки съ кое-какъ набросанными вещами, нескромно разоблачавшими нѣкоторыя тайны туалета г-жи М*; на черныхъ мрачныхъ цѣпяхъ висѣли принадлежности гардероба Фифи, а во всѣхъ углахъ навалены цѣлыя массы всякаго допотопнаго хлама.

Наступило воскресенье, 4-го сентября. Былъ туманъ, какъ обыкновенно рано поутру; шумъ, доносившійся въ открытое окно съ валовъ и бастіоновъ, уже на разсвѣтѣ заставилъ меня вскочить съ моего убогаго ложа.

Внизу, на дворѣ, стоялъ Антонинъ Кальве, который вообще не жаловалъ ранняго вставанья.

Digitized by Google

Вѣроятно, творилось что-нибудь.

— «Мосье Кальве, что тамъ такое?»

Кальве, вѣчно готовый шутить, прошелъ нѣсколько разъ кругомъ на кончикахъ пальцевъ; затѣмъ, приложивъ руку ко рту, сталъ шептать, что гарнизонъ дѣлаетъ вылазку и отнимаетъ у баварцевъ ихъ пушки, стоявшія на сааргемюндской дорогѣ, у фермы.

— «Смотрите же, ни слова объ этомъ!»

Но надобно надѣяться, думалось мнѣ, что храбрые баварцы и въ туманѣ будутъ глядѣть въ оба и вылазка не будетъ имѣть успѣха.

Трескъ ружейныхъ залповъ сталъ уже раздаваться съ высотъ Сааргемюнда.

Съ которой стороны раздавались выстрѣлы, легко было распознать по различному звуку ружей шассно и Вердера. Слышались почти только одни выстрѣлы изъ шассно. Что могло это значить?

Уже гораздо позднѣе разрѣшилась загадка, которая тогда сильно пугала меня: въ туманѣ, двѣ колоны войскъ, назначенныя для вылазки, столкнулись и начали перестрѣлку другъ противъ друга.

Когда разсвѣло, я могъ разглядѣть на сааргемюндской дорогѣ, и направо отъ нея, двѣ подвигавшіяся впередъ французскія колоны; та, которая поднималась вправо въ гору, шла сомкнутымъ строемъ и скоро очутилась подъ перекрестнымъ огнемъ баварцевъ, засѣвшихъ въ разныхъ мѣстахъ лѣса. Огонь этотъ долженъ былъ имѣть убійственное дѣйствіе, потому что вся колона, послѣ непродолжительной и жаркой перестрѣлки, повернула назадъ и побѣжала въ безпорядкѣ, оставивъ на полѣ тридцать человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Однако, колона снова собралась подъ прикрытіемъ возвышенности; еще разъ двинулась впередъ, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, была принуждена къ еще болѣе поспѣшному отступленію внизъ по горѣ.

Отступленіе скоро сдѣлалось, повидимому, всеобщимъ, такъ какъ началась пальба изъ пушекъ цитадели: это было знакомъ, что дѣлавшія вылазку войска снова скрылись за стѣнами Бича.

Очень скоро пальба совершенно умолкла.

Никто не заботился о мертвыхъ и раненыхъ, оставшихся на полѣ. Посредствомъ зрительной трубы, я могъ явственно разсмотрѣть одного раненаго француза, прикрѣпившаго бѣлый платокъ, вѣроятно, къ своему штыку, который онъ воткнулъ возлѣ себя въ землю, и другаго, который катался по землѣ.

Никакой медицинской помощи не было послано изъ крѣпости. Наконецъ появилась баварская санитарная команда подъ парламентернымъ

Digitized by Google

флагомъ. Но начальствовавшій ею врачъ, естественно, не обратилъ вниманія на французовъ: не найдя ни одного баварца, онъ вернулся.

Были-ли подобраны раненые, позднѣе, вечеромъ — этого я не могъ узнать; убитые же, какъ я видѣлъ собственными глазами, и въ одиннадцатое утро оставались еще на полѣ битвы, безъ погребенія. Какимъ образомъ они были похоронены впослѣдствіи — руками друзей или враговъ — это также осталось для меня тайною.

И такъ, вылазка окончилась полною неудачей.

Собиравшіеся по вечерамъ около систерны солдаты обмѣнивались другъ съ другомъ энергическими и язвительными словами насчетъ безразсудства предпріятія и способа его выполненія.

Мосье Кальве утверждалъ, что у баварцевъ заклепано шесть орудій.

Приготовленія къ приближавшейся бомбардировкѣ были совершенно окончены; но въ амбразурѣ нѣмецкихъ шанцевъ, превращенныхъ въ сильные верки, еще не было видно ни одного пушечнаго дула.

Такъ наступило 11-е сентября. Былъ великолѣпный день; все блестѣло и сверкало, а въ особенности жерло одной пушки, на батареѣ сааргемюндской высоты.

Дѣло началось....

VII.

БОМБАРДИРОВКА.

Сознаніе, что мы заперты ни за что, ни про что уже само по себѣ производило въ высшей степени подавляющее впечатлѣніе; но когда, кромѣ того, намъ стало извѣстно, что мы преданы въ жертву смертельной опасности, такъ сказать со связанными руками, не имѣя возможности встрѣтиться съ нею лицомъ къ лицу, то это становилось возмутительнымъ.

Тѣсный казематъ, который снова поглотилъ насъ, очевидно представлялъ мало защиты противъ тяжелыхъ орудій осаждавшихъ; плохо сплоченные своды крыши не могли быть на столько тверды, чтобы прикрыть ихъ отъ бомбъ; заложенные мѣшками съ пескомъ отверстія коридора, въ который выходила дверь нашей кельи и оставаться въ которомъ по причинѣ чистаго воздуха было пріятнѣе, не могли защитить насъ и даже отъ вторженія гранатъ осколковъ снарядовъ, разрывавшихся за стѣнами нашей тюрьмы.

Наше положеніе было крайне опасно; между тѣмъ, начался кон-

Digitized by Google

цертъ на всѣхъ инструментахъ; казалось, что воздухъ опьянѣлъ отъ адскихъ аккордовъ, что надъ нашею могилой звучатъ и перекатываются бѣшеные волнующіеся звуки, подобно гигантскимъ тѣламъ сражающихся драконовъ.

— «Cette foi-çi ils nous en veulent» (на этотъ разъ они не шутятъ), вздохнулъ agent principal, становившійся все болѣе и болѣе задумчивымъ.

— «Mon Dieu, mon Dieu», простонала его жена, глядя на смѣявшагося Фифи.

Но сержантъ Антонинъ Кальве усердно прикладывался къ боченку съ виномъ и съ злобною шуткой шепталъ нѣсколько разъ на ухо то тому, то другому:

— «Nous sommes foutus» (насъ вздуваютъ).

Такъ шли часы за часами. Къ несчастію, многія изъ гранатъ, направленныхъ противъ grosse-tête, пролетали надъ нашими головами; я насчиталъ шесть такихъ гранатъ въ теченіе одной минуты; онѣ падали вблизи желѣзной дороги, т. е. не дѣлая никакого вреда.

Эта малочисленность успѣшныхъ выстрѣловъ, какъ я слышалъ потомъ отъ баварскихъ офицеровъ, происходила отъ дурнаго качества орудій, именно отъ жалкихъ гермерсгеймскихъ пушекъ, которыя находились въ распоряженіи осаждавшихъ войскъ.

Какъ бы то ни было, но, въ виду незамѣтныхъ результатовъ, достигнутыхъ къ вечеру, наши надежды снова въ значительной степени ослабѣли, а такъ какъ, несмотря на уменьшившіеся шансы успѣха, огонь продолжался всю ночь съ прежнею живостью, то мы поневолѣ должны были раздѣлить мнѣніе, которое Антонинъ Кальве, пародируя стихи Виктора Гюго, съ невыразимымъ пафосомъ провозгласилъ среди гремѣвшей въ ночной темнотѣ канонады:

— «Jamais! jamais à Bitch le Bavarois ne regnera!» (никогда, никогда баварецъ не будетъ царствовать въ Бичѣ).

Для произнесенія этой фразы, маленькій человѣчекъ всталъ на своей кровати и, поднявъ одну ногу на изголовье, какъ Блюхеръ на дуло пушки, и стоялъ съ полнымъ стаканомъ въ правой рукѣ. Потухавшій свѣтъ фонаря, какъ будто хотѣлъ, съ своей стороны, послѣднею вспышкою пародировать молнію, вылетавшую изъ жерла пушки.

Забавныя выходки Антонина Кальве, среди отчаяннаго положенія, были чѣмъ-то въ родѣ утонченнаго вниманія къ окружаю-

Digitized by Google

щимъ, и за нимъ останется на вѣки та заслуга, что онъ обращался со своими узниками какъ радушный хозяинъ.

Когда, на слѣдующее утро, разнеслась вѣсть, что въ разныхъ мѣстахъ города произведенъ пожаръ выстрѣлами непріятеля, то вокругъ насъ распространилось великое, почти угрожающее ожесточеніе. Говорили, что этого не сдѣлалъ бы ни одинъ французскій генералъ, что жители города — люди бѣдные, живущіе трудами рукъ своихъ, что поджигать городъ—грубое варварство и т. д.

Въ одиннадцать часовъ, музыка вдругъ умолкла: не слышно было ни одного выстрѣла.

Наши тюремщики одобрились подняться по лѣстницѣ и вернулись съ рѣшеніемъ, что мы на минуту можемъ выйти на свѣжій воздухъ, что теперь идутъ переговоры: комендантъ требуетъ отъ полковника Колермана, чтобы онъ позволилъ женщинамъ и дѣтямъ выйти изъ города.

Это была благопріятная минута для того, чтобы собственными глазами посмотрѣть на сдѣланныя опустошенія; почему я, прежде всего, отправился въ комнатку, находившуюся подъ крышею нашей тюрьмы.

Граната, влетѣвшая прямо въ окно, лопнула посреди комнаты и, разумѣется, перевернула все верхъ дномъ. Соломянный матрацъ, на которомъ я провелъ такъ много грустныхъ ночей, былъ весь истрепанъ; на немъ лежалъ осколокъ гранаты, величиною въ кулакъ; скамейка, столъ и стулъ представляли груду обломковъ; двери были также разбиты въ щепки; стекла въ окнахъ раздроблены въ мельчайшіе атомы и проч. Все это было покрыто густою известковою пылью.

Я былъ еще покруженъ въ созерцаніе картины разрушенія, когда услыхалъ внизу голосъ сержанта, требовавшаго, чтобы я скорѣе вернулся въ погребъ.

— «Ça va recommencer, monsieur», вскричалъ онъ.—«Descendez au pas gymnastique!» (исторія сейчасъ начнется снова, сходите бѣгомъ).

Въ пропускѣ дѣтей и женщинъ было отказано; парламентера крѣпости отослали назадъ грубою фразой: «rompez, monsieur» (проваливайте).

«Eh bien, nous allons mourir tous» (ну, что жь, мы умремъ всѣ), заключилъ Антонинъ Кальве, слова котораго отзывались нѣкоторою горечью.

Едва я спустился, какъ началась усиленная канонада. Гранаты, сыпавшіяся градомъ вокругъ нашей тюрьмы, служили яснымъ дока-

Digitized by Google

зательствомъ что теперь фортъ grosse-tête сдѣлался цѣлью многихъ баварскихъ батарей.

Не узнали ли осаждавшіе о положеніи пороховаго магазина? Взорвавъ его, можно было принудить гарнизонъ къ сдачѣ крѣпости.

Соображенія о близости пороховыхъ запасовъ, постоянно приходившія въ голову, были въ высшей степени непріятны; не менѣе непріятны были сотрясенія слуховаго барабана, производимыя адскою трескотней.

Чтобы освѣдомиться о дѣйствіи выстрѣловъ, я поднялся по лѣстницѣ погреба, примыкавшей къ коридору, съ цѣлію обозрѣть мѣстность изъ одного открытаго отверстія каземата. Едва я добрался до этого мѣста, какъ былъ отброшенъ къ стѣнѣ сотрясеніемъ отъ лопнувшей гдѣ-то по близости гранаты или бомбы; въ то же время я услыхалъ, что капитанъ Б*, съ которымъ за секунду передъ тѣмъ я былъ вмѣстѣ внизу, кричалъ мнѣ что-то, чего я не могъ понять. Густой пороховой дымъ наполнялъ лѣстницу и коридоръ. Граната лопнула въ одномъ изъ отверстій и ранила капитана Б* въ голову.

Такъ какъ ни одного медика не было на лицо и негдѣ было его достать, то я перевязалъ рану, которая съ наружной стороны состояла только въ глубокомъ крестообразномъ разрѣзѣ надъ лѣвымъ вискомъ, сдѣланномъ, повидимому, какимъ нибудь острымъ предметомъ, вѣроятно маленькимъ осколкомъ гранаты; къ счастію, какъ оказалось впослѣдствіи, кость осталась неповрежденною и жизни не угрожала опасность.

Такъ какъ новыя попытки выглядывать изъ отверстій каземата казались неблагоразумными, то мнѣ оставалось только превратиться въ слухъ.

Шипѣнье гранатъ, оканчивавшееся короткимъ и сильнымъ трескомъ, похожимъ на внезапный крикъ, жужжаніе болѣе медленныхъ бомбъ, смолкавшее на одинъ моментъ, чтобы затѣмъ разразиться продолжительнымъ глухимъ взрывомъ; звукъ металическихъ стволовъ орудій, стрѣлявшихъ съ цитадели; громъ выстрѣловъ со стороны осаждавшихъ и снарядовъ, разрывавшихся внѣ цитадели—все это, съ переливами дикихъ звуковъ, представляло музыку, въ которой не доставало только голосовъ природы для того, чтобы производить вполнѣ грандіозное впечатлѣніе.

Въ третью ночь, подъ вліяніемъ разныхъ философскихъ размышленій, мой слухъ пообтерпѣлся и привыкъ къ трескотнѣ, происходив-

Digitized by Google

шей за стѣнами тюрьмы, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришелъ и долго не появлявшійся сонъ.

Но кругомъ казалось тихо, прохладно и торжественно какъ въ церкви. Мнѣ чудилось, что я уже не живу и не имѣю нужды въ дыханіи; тѣсныя стѣны замыкаютъ меня справа и слѣва; какъ разъ надо мною виситъ покрышка.... я лежу мертвый въ могилѣ.

Вдругъ, сквозь скважины гнилыхъ досокъ, я увидѣлъ свѣтъ огня, какъ будто за ними что-то горитъ. Я услыхалъ еще крики: «пожаръ! пожаръ!»; затѣмъ все снова стихло и я погрузился въ глубокій сонъ....

Грохотъ пушечнаго выстрѣла пробудилъ меня.... Прошло нѣсколько времени, покамѣстъ я уяснилъ себѣ свое положеніе; вслѣдъ затѣмъ, до моего слуха дошли ужасныя извѣстія, что горитъ павильонъ, надъ пороховымъ складомъ.

— «Что же предпринимаютъ противъ этого?» спросилъ я.

— «Ничего», беззвучно возразилъ мосье Кальве, усѣвшійся около боченка съ виномъ.—«Его оставляютъ горѣть; потому-что, при подобномъ градѣ бомбъ и гранатъ, никто не осмѣливается выйти, тушить огонь. Мы взлетимъ на воздухъ.... Выпьемъ стаканъ вина, можетъ быть это послѣдній».

Мы чокнулись стаканами....

Французскимъ узникамъ отперли двери казематовъ, а нашимъ соотечественникамъ — нѣтъ; да и какая была бы польза отъ того, что они узнали бы опасность, которая имъ угрожала.

«Красноштанники», большею частію, казались серьезными и сдержанными; только нѣкоторые изъ нихъ грозно и съ проклятіями сжимали кулаки вслѣдъ агенту или сержанту Кальве. Абдала Абдераманъ сидѣлъ съ ясными, сверкающими глазами; когда я поздоровался съ нимъ, онъ пріостановилъ свертываніе своей папироски, и я замѣтилъ, что радостная улыбка мелькнула на его губахъ. «Аллахъ-иль-Аллахъ!» шепталъ блаженный фаталистъ.

У двери своего каземата прислонилась г-жа М* съ дремлющимъ Фифи на рукахъ; крупныя слезы катились изъ ея глазъ на ребенка; впрочемъ, она была тверда и сожалѣла не о своей судьбѣ, а о своемъ мальчуганѣ.

— «Каждая минута можетъ быть послѣднею, monsieur; крыша павильона начинаетъ обрушиваться!»

Поведеніе мужа самымъ рѣзкимъ образомъ отличалось отъ полнаго покорности настроенія жены: блѣдный и растерянный, бѣгалъ

Digitized by Google

онъ повсюду, не зная что дѣлаетъ, и едва будучи въ состояніи произносить связныя рѣчи.

Вѣроятно, онъ отперъ верхнюю дверь лѣстницы, черезъ которую мнѣ удалось пробраться въ первый этажъ нашего помѣщенія.

Въ щелку выходной двери, насупротивъ которой находился павильонъ, я могъ видѣть приблизительно все происходившее.

Все, что сказала мнѣ г-жа М*, подтвердилось: огонь разгарался медленно и крѣпкія балки слуховаго окна выдерживали; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я замѣтилъ, что пошелъ мелкій и частый дождь. Статься можетъ, онъ былъ причиною, что осаждающіе начали стрѣлять все медленнѣе и медленнѣе, и наконецъ уже по одному разу каждыя пять минутъ.

Этимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, къ счастію, воспользовался гарнизонъ; пожарные съ баграми, топорами и ведрами явились тотчасъ же, и на этотъ разъ мы были избавлены отъ взлетанія на воздухъ.

Главный агентъ, который, между тѣмъ, приободрился и черезъ подземные ходы провелъ жену и ребенка въ безопасный казематъ главнаго верка, переговорилъ съ комендантомъ о нашемъ перемѣщеніи; но послѣдній, чтобы по возможности отстранить отъ себя отвѣтственность, поручилъ ему посовѣтоваться прямо съ нами, и въ случаѣ нашего согласія перевести насъ въ казематъ главнаго верка.

Еще ночью происходили пренія по этому вопросу; только Антонинъ Кальве и я стояли за то, чтобы оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Такъ какъ голоса агента, капитана Б* и моего товарища образовали большинство, то въ ту же ночь было произведено перемѣщеніе.

Но вмѣсто того, чтобы провести насъ подземными ходами, насъ заставили пройти съ одного конца цитадели на другой, посреди бомбардировки, которая, къ нашему счастію, опять уменьшилась.

Дорога, которую мы пробѣжали одинъ за другимъ, потребовала все-таки шести минутъ, которыя не могутъ быть причислены мною къ самымъ пріятнымъ мгновеніямъ моего пребыванія въ Бичѣ.

Черезъ груды мусора и мимо разныхъ развалинъ, въ полумракѣ лунной ночи принимавшихъ формы столь призрачныя, что безпрестанно заставляли оглядываться назадъ, мы наконецъ добрались до безопасныхъ стѣнъ и начали спускаться по лѣстницѣ, которой не предвидѣлось конца. Она шла все глубже и глубже.

— «Nous voilà!» (вотъ мы и пришли!), проговорилъ кто-то, и тусклый свѣтъ нашего фонаря освѣтилъ громадное пространство погреба, нѣчто въ родѣ огромной залы.

Digitized by Google

Прочность этихъ стѣнъ, имѣвшихъ навѣрное около семнадцати футовъ толщины, ничего не оставляла болѣе желать; тѣмъ опаснѣе казались большія амбразуры, представлявшія безпрепятственный доступъ внутрь каждой хорошо направленной гранатѣ. Впрочемъ, отверстія были немедленно заложены мѣшками съ мукой, которыхъ было поставлено штукъ по шести рядомъ. Но опасность была устранена этимъ только относительно осколковъ отъ гранатъ, для самыхъ же гранатъ мѣшки являли ничтожное препятствіе. Самое непріятное въ нашемъ помѣщеніи было то, что мы должны были раздѣлять его со всѣми другими арестантами; правда, въ одномъ изъ четырехъ угловъ его выдвигалась какая-то стѣна въ видѣ перегородки, доходившая до половины всего помѣщенія и образовавшая отдѣльный уголокъ, который мы заняли, но все-таки тюрьма была общая.

Въ прежнее время тутъ хранились запасы вина; валявшееся кругомъ гнилое дерево, пропитанное виномъ, наполняло атмосферу кислыми міазмами, которыя производили въ тѣлѣ болѣзненныя ощущенія, усиливавшіяся съ каждымъ днемъ.

Барикадированныя окна, разумѣется, пропускали столь же мало воздуха, какъ и свѣта; и днемъ, и ночью вокругъ насъ господствовала сѣровато-черная тьма, которая выказывалась еще рѣзче вслѣдствіе скуднаго свѣта фонаря. Поэтому невозможно было разсмотрѣть маленькихъ насѣкомыхъ, бѣгавшихъ по рукамъ и по лицу и иногда кусавшихъ очень больно; впослѣдствіи они оказались чѣмъ-то въ родѣ маленькихъ тонкихъ осъ, которыя цѣлыми массами гнѣздились въ сгнившемъ деревѣ.

Само собою разумѣется, что музыка бомбардированія, продолжавшагося съ прежнею силой, доносилась до нашего помѣщенія глуше, что, конечно, было пріятно; но тѣмъ оглушительнѣе раздавался громъ снарядовъ, ударявшихъ въ ту часть стѣны нашего каземата, которая выходила въ ровъ.

Такъ какъ надъ нами все чаще и чаще слышался трескъ разваливавшихся стѣнъ, то мы могли заключить, что дома порядочно пострадали отъ пожара. Намъ сообщили, что арсеналъ, съ значительнымъ количествомъ находившагося тамъ оружія, сдѣлался добычею пламени, такъ же какъ и павильонъ коменданта. Говорили, что невредимою осталась только часовня. Говорили также, что сгорѣла большая часть города, и что тамъ господствуетъ невообразимое бѣдствіе. Но громъ орудій все еще не умолкалъ ни днемъ, ни ночью.

Наконецъ, послѣ одиннадцати дней и ночей, въ теченіе которыхъ

Digitized by Google

было брошено отъ шестнадцати до восемнадцати тысячъ зарядовъ, канонада внезапно умолила.

До насъ достигли слухи, что осадный отрядъ отступилъ передъ приближающимся французскимъ корпусомъ генерала Дюкро.

По другой, вѣроятно болѣе точной, редакціи, которая сдѣлалась мнѣ извѣстною уже впослѣдствіи, оказывалось, что графъ Бисмаркъ Боленъ, удивившись, что маленькая крѣпость могла такъ долго сопротивляться, самъ пріѣхалъ на мѣсто дѣйствія и полковникъ Колерманъ, начальствовавшій осаднымъ отрядомъ, повелъ графа на саарегемюндскія высоты, чтобы показать ему относительно-малый вредъ, произведенный одиннадцати-суточною бомбардировкой.

Графъ Бисмаркъ-Боленъ, въ виду этихъ обстоятельствъ и того, что орудія съ большею пользою можно употребить для Страсбурга, будто бы приказалъ прекратить бомбардировку, тѣмъ болѣе, что крѣпость, такъ или иначе, все-таки перейдетъ въ руки нѣмцевъ.

VIII.

ОДИНЪ ГОВОРИТЪ, А ДРУГОЙ СЛУШАЕТЪ.

Послѣ того, такъ бомбардировка окончилась и въ высшемъ совѣтѣ защитниковъ крѣпости сдѣлалось извѣстно объ удаленіи осаднаго отряда, насъ тотчасъ же слѣдовало бы вывести изъ подземнаго убѣжища, или, по крайней мѣрѣ, ежедневно выпускать на свѣжій воздухъ, ибо, вслѣдствіе зачумленной атмосферы въ казематахъ, начала уже появляться тифозная горячка. Но ни то, ни другое не было сдѣлано, и хотя, послѣ неоднократныхъ энергическихъ заявленій съ нашей стороны, и было потомъ намъ дозволено ежедневно прогуливаться по бастіону главнаго верка, но никто не упрекнетъ меня, если я столь грубое невниманіе припишу единственно непріязненному противъ насъ настроенію нашихъ тюремщиковъ, еще болѣе возбужденному бомбардировкой.

— «Насъ выпустили бы давно на свободу», сказалъ одинъ офицеръ-эльзасецъ, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ коменданту—«если бы не было бомбардировки».

Кто, проведя цѣлыхъ три недѣли при такихъ вредныхъ для здоровья вліяніяхъ, въ совершенной почти темнотѣ, при дурномъ продовольствіи, въ первый разъ снова выходитъ на свѣжій воздухъ и на яркій дневной свѣтъ, тотъ чувствуетъ странное ощущеніе: точно какое-то близкое къ помѣшательству одуреніе, которое тянетъ снова въ смрадъ и темноту, спорить съ свѣтлымъ разумомъ

Digitized by Google

о господствѣ надъ волей. Вдыханіе свѣжаго воздуха дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ; глаза болятъ отъ непривычнаго свѣта; ноги подкашиваются въ изнеможеніи.

На кучахъ мусора, на обрушившихся стѣнахъ, на поломанной домашней утвари, скорчившись, сидятъ согнутыя фигуры товарищей по несчастію, точно сѣтуя на могилѣ своего достоянія.

Какое зрѣлище! Ничего кромѣ развалинъ, куда бы ни обращались взоры! Безотрадно-пустынныя руины и дикія формы ихъ выдѣляются на сѣроголубомъ небѣ....

Это руины голыя, не покрытыя плѣсенью времени, не окутанныя зеленымъ покровомъ природы. Нѣтъ плюща, цѣпляющагося за открытыя окна; нѣтъ мха, который превращаетъ упавшій карнизъ въ мягкую подушку, располагающую къ грезамъ; нѣтъ терновника на расшатавшихся ступеняхъ, ни березы тихо шумящей на упавшемъ фронтонѣ, ни совы, посылающей таинственные крики съ полуразрушенныхъ зубцовъ крѣпости.

Разбитые выстрѣлами казармы, арсеналы, тюрьмы и гауптвахты представляютъ непріятную, грустную картину, покрытую копотью отъ пороховаго дыма.

Однако торчащія трубы похожи на ребра какого-то гигантскаго тѣла; кой гдѣ уцѣлѣло нѣсколько стѣнъ, точно лоскутья мяса, задѣтаго зубами хищныхъ звѣрей, растерзавшихъ огромное животное.

Изъ груды развалинъ вьется кольцами голубоватый столбъ дыма, вѣетъ сквозной вѣтеръ; мѣстами видны огненные языки.

Вдали, одиноко на брустверѣ, стоитъ сѣдой старикъ, отставной капитанъ, согбенный горемъ; въ дрожащей рукѣ онъ держитъ фуражку; онъ снялъ ее, чтобы освѣжить вѣтромъ голову; онъ чертитъ щепкою на мусорѣ какія-то фигуры, можетъ быть образъ своей умершей возлюбленной.... цитадели. Языковъ пламени уже не видно; только вокругъ распространяется смрадный дымъ.

Необъяснимо, почему могла бомбардировка окончиться внезапно, послѣ того какъ уже сдѣлано было такъ много опустошеній.

Если бы она продолжалась еще только два или три дня, то крѣпость сдалась бы на капитуляцію: такого мнѣнія были всѣ мы, плѣнные.

Но какая-то удивительно милостивая судьба пеклась объ этомъ жалкомъ гнѣздѣ. Еслибы, какъ я выше упоминалъ, первая бомбардировка послѣ сраженія при Вёртѣ могла продолжаться хоть только двѣнадцать часовъ, то Бичъ еще тогда попалъ бы въ руки нѣмцевъ, что случилось бы и теперь, если бы артилерія полковника

Digitized by Google

Колермана имѣла въ своемъ распоряженіи лишнихъ два или три дня времени.

Подземное сообщеніе, запасы воды въ цитадели (колодцевъ, сколько мнѣ извѣстно, вовсе не было), должно быть, въ высшей степени недостаточны, такъ что если бы были засыпаны нѣкоторые выходы изъ казематовъ, то это имѣло бы для крѣпости такое же дѣйствіе, какъ брешь или взрывъ пороховаго погреба.

До какой степени осажденные были во время бомбардировки убѣждены въ этихъ неудобствахъ, доказываетъ то обстоятельство, что, по окончаніи тѣхъ же самыхъ сутокъ, были предприняты подземные взрывы, чтобы, въ случаѣ возобновленія бомбардировки, избѣжать сдачи крѣпости, разрушивъ ее.

О томъ, что было сдѣлано, особенно въ послѣдніе дни, для обороны, не стоитъ упоминать: съ одной стороны, при множествѣ строеній на платформѣ, наденіе стѣнъ существеннымъ образомъ мѣшало употребленію орудій, а съ другой, врядъ ли можно предположить, чтобы находившаяся при орудіяхъ прислуга часто выходила изъ своихъ убѣжищъ, защищенныхъ отъ бомбъ.

Настроеніе гарнизона, которое до сихъ поръ старались искусственно поддерживать, но которое никакимъ образомъ не могло возвыситься до извѣстной степени увѣренности, вслѣдствіе бомбардировки сдѣлалось унылымъ и нерѣшительнымъ, что ясно можно было видѣть изъ словъ караульныхъ, стоявшихъ на часахъ въ нашемъ казематѣ.

Упадкомъ духа и неохотнымъ исполненіемъ усиленной службы въ особенности отличались таможенные, между которыми были люди пожилые, лѣтъ шестидесяти отъ роду.

— «Мы должны»—разсказывалъ мнѣ, въ припадкѣ мятежнаго негодованія, одинъ изъ этихъ таможенныхъ, вѣроятно не понимая, въ какомъ двусмысленномъ свѣтѣ являлся его патріотизмъ, «при первой свободной отъ караула минутѣ работать для исправленія поврежденій въ укрѣпленіяхъ, и притомъ работать въ своемъ собственномъ платьѣ, monsieur, за которое мы должны платить, monsieur.... А мы вѣдь отцы семействъ, monsieur. Да кромѣ того, посмотрите на это жалкое вооруженіе, на это ружье, monsieur!... А намъ приходится соперничать съ игольчатыми ружьями...!»

Остается неразрѣшеннымъ вопросъ: не соображенія ли относительно платья и недостаточнаго вооруженія при старомъ ружьѣ à la tabatière превратили таможенную стражу, въ началѣ войны такъ

Digitized by Google

бодро дѣйствовавшую на нашихъ границахъ въ качествѣ вольныхъ стрѣлковъ, въ партію мира во чтобы то ни стало.

Впрочемъ, у нихъ доставало храбрости стрѣлять въ часовыхъ изъ засады.

Но вотъ среди развалинъ появляется бывшая обитательница и владѣлица разрушеннаго шинка.

— «Bonjour, madame!»

Она кланяется съ радушною непринужденностью, точно я, подобно ей, былъ найденъ въ пескахъ Сахары.

Вчера, въ темнотѣ каземата, она поднесла мнѣ послѣднюю каплю ликера, уцѣлѣвшую отъ бомбардировки; она сказала, что это «parfait amour», причемъ изъ стонущей глубины ея корсета повѣяло дуновеніе, подобное пылающему самуму. Мадамъ Маріонъ, смуглое дитя Алжиріи, просила меня внести мое имя въ ея альбомъ, и такъ широко раскрыла свои грѣшные глаза, какъ будто ихъ бѣлки, сверкавшіе въ полумракѣ, были тѣ листки, на которыхъ я долженъ былъ писать. Теперь мое скромное имя стоитъ возлѣ имени герцога Малаховскаго въ альбомѣ маркитантки.

Какъ лукаво шевелитъ она своей красной юбкой, какъ покачивается красная кисточка на ея синей фескѣ, какъ кривы каблуки ея высокихъ сапоговъ! Дѣйствительно, вся фигура мадамъ Маріонъ имѣетъ въ себѣ что-то колеблющееся, покачивающееся вкось, и служитъ превосходнымъ аксесуаромъ къ картинѣ развалинъ.

На толстыхъ ея губахъ, подобно каплямъ росы на красномъ цвѣткѣ кактуса, видны явственные слѣды вакхическихъ наслажденій; на правой сторонѣ лица спускается на лобъ черная съ синеватымъ отливомъ коса; на лѣвой же нѣтъ другой соотвѣтственной косы, необходимой для симетріи.

— «Partie pour la gloire» (отправилась за славой), шепчетъ мнѣ на ухо злой насмѣшникъ Кальве, подмигнувши вслѣдъ удалявшейся мадамъ Маріонъ.

Вотъ приближается комендантъ. Маркитантка дѣлаетъ презрительное, но приличное движеніе у него за спиною, и ее привѣтствуютъ свои при входѣ въ шинокъ. Между тѣмъ, какъ група съ громкими шутками исчезаетъ въ глубинѣ, мосье Т* здоровается съ нами и увѣдомляетъ насъ, что полковникъ Колерманъ спрашивалъ о моихъ товарищахъ и обо мнѣ, и онъ, комендантъ, отвѣчалъ, что «не можетъ выпустить насъ на свободу, безъ опасности для себя самого, такъ какъ мы слишкомъ хорошо знаемъ все относительно

Digitized by Google

крѣпости; что съ нами обращаются хорошо, а что до остальнаго, то мы simplement retenus» (не болѣе какъ задержаны).

Одинъ говоритъ, а другой долженъ слушать!

На этотъ разъ мнѣ хотѣлось возразить противъ точности двухъ послѣднихъ показаній, но господинъ комендантъ не позволилъ мнѣ сказать ни слова: онъ самымъ поспѣшнымъ образомъ присоединилъ къ сказанному дружеское приглашеніе на ужинъ, и затѣмъ быстро и безслѣдно исчезъ тоже въ подземной глубинѣ.

Именно въ это самое время, какъ я узналъ впослѣдствіи, сдѣлана была попытка обмѣнять меня и моихъ товарищей на вещи генерала Фальи, которыя находились въ Бичѣ и которыя комендантъ хотѣлъ отправить къ коменданту Майнца; т. е. собственность генерала, состоявшую изъ разныхъ фургоновъ и экипажей, позволялось вывести изъ крѣпости только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ одномъ изъ экипажей были вывезены мы.

Эта милая идея, принадлежавшая, если не ошибаюсь, офицеру, которому было поручено вести переговоры съ крѣпостью, къ сожалѣнію, потерпѣла неудачу, подобно многимъ другимъ сдѣланнымъ съ этой стороны попыткамъ, отъ упрямства нашихъ тюремщиковъ.

Ужинъ былъ официяльною, невыразимо-скучною церемоніей, которая, вѣроятно, должна была служить доказательствомъ справедливости того, что было сказано прежде объ обращеніи съ нами. Во всякомъ случаѣ, въ примѣръ того, какъ хорошо было плѣннымъ въ Бичѣ, въ журналѣ крѣпости, подъ соотвѣтствующимъ числомъ, будетъ записано слѣдующее извѣстіе: «Les deux journalistes et le capitaine bavarois ont été invités à table du commandant de place». (Два журналиста и баварскій капитанъ были приглашены къ столу коменданта крѣпости).

Верхній ярусъ большаго каземата представлялъ столовую залу коменданта. Кто видалъ въ Берлинѣ часто встрѣчающіяся тамъ помѣщенія между крышей и сводами надворотныхъ арокъ, тотъ легко можетъ вообразить себѣ эту столовую залу.

Вредъ нанесенный амбразурамъ былъ очень удачно замаскированъ, разумѣется съ полнымъ отсутствіемъ вентиляціи и свѣта. Потребовалось громадное число лампъ и свѣчъ, чтобы хоть въ нѣкоторой степени уменьшить темноту.

Посреди залы, на ящикахъ и подставкахъ, былъ утвержденъ длинный узкій столъ. Шерстяныя одѣяла и нѣсколько простынь скрывали то, чего лучше было не видѣть. Всѣ усѣлись на ящикахъ, боченкахъ и разныхъ импровизованныхъ табуретахъ.

Digitized by Google

Къ моему великому изумленію, комендантъ сидѣлъ не среди офицеровъ, а среди врачей, по большей части молоденькихъ юношей, и чиновниковъ администраціи. Эти послѣдніе въ особенности составляли постоянное застольное, и вообще единственное, общество господина Т*; никогда я не видалъ его въ обществѣ какого нибудь офицера гарнизона.

Нельзя сказать, чтобы за столомъ было весело; напротивъ, господствовалъ къ высшей степени принужденный тонъ, никто не чувствовалъ себя въ своей тарелкѣ, и весь итогъ удовольствія производилъ впечатлѣніе плохо поставленной на сцену и плохо разученной комедіи.

Справа возлѣ меня сидѣлъ болѣе пожилой врачъ; его недвижимая собственность въ городѣ была превращена въ пепелъ, и потому естественно, что онъ находился въ дурномъ расположеніи духа и что разговоръ его ограничивался односложными словами. Слѣва отъ меня сидѣлъ комендантъ, который, въ своихъ разговорахъ, переходилъ съ пятаго на десятое: отъ своей любви къ нумизматикѣ вдругъ перескакивалъ къ своимъ обманутымъ надеждамъ, мирно жить въ Бичѣ, или къ своимъ рацамъ, вынесеннымъ изъ Крыма, или къ своему плѣну въ Россіи, или къ тому, какъ съ нимъ обращались во время этого плѣна.

Господинъ Т* быстро завязалъ разговоръ съ своимъ сосѣдомъ слѣва, баварскимъ капитаномъ, при чемъ однако велъ себя немногимъ лучше: я еще не успѣлъ разсказать моему сосѣду справа исторію своего взятія въ плѣнъ, а комендантъ снова обратился ко мнѣ съ разсказомъ о своемъ пребываніи въ Вейсенбургѣ.

Когда онъ находился здѣсь вмѣстѣ съ гарнизономъ—разсказывалъ господинъ Т*—побѣги баварскихъ солдатъ сдѣлались вещью вседневною. Когда этихъ людей спрашивали о причинахъ подобнаго поведенія, то получали постоянно одинъ и тотъ же отвѣтъ, что имъ нечего ѣсть.

— «Это было извѣстно всѣмъ и каждому», съ увѣренностью прибавлялъ комендантъ.

Я думаю, всѣ мы были рады, когда кончился тенденціозный ужинъ, жалкій не единственно по причинѣ своей скудости.

Между тѣмъ, нездоровыя вліянія, господствовавшія въ мѣстѣ нашего заключенія, при усиливавшихся холодахъ становились ощутительнѣе.

Однажды явился изъ города незнакомый намъ до того времени врачъ, старшій лекарь (médecin-major), докторъ М*, чтобы позна-

Digitized by Google

комиться съ нами и положительно узнать какове наше помѣщеніе, чѣмъ насъ продовольствуютъ и какъ съ нами обращаются; сказалъ главному агенту, наблюдавшему глазами аргуса за тѣмъ, чтобы никто не имѣлъ съ нами сношеній, что будто бы онъ инспектирующій врачъ, и съ помощью этой хитрости ему, къ счастью, удалось проникнуть въ наше отвратительное заточеніе.

Какое впечатлѣніе произвело на гуманнаго человѣка то, что онъ увидѣлъ, можно было замѣтить по его наполненнымъ слезами глазамъ и по трогательнымъ, почти извинительнымъ словамъ, съ которыми онъ къ намъ обратился.

На другой день докторъ снабдилъ насъ матрацами и большимъ ящикомъ разной провизіи, въ томъ числѣ значительнымъ запасомъ рома, который былъ такъ необходимъ при сыромъ и холодномъ воздухѣ нашего помѣщенія.

Благодаря заботливости доктора М*, мой заболѣвшій товарищъ вскорѣ былъ переведенъ въ городскую больницу.

Въ это же самое время я познакомился съ абатомъ Ж*, директоромъ находящагося въ городѣ большаго воспитательнаго заведенія для мальчиковъ, который однажды посѣтилъ цитадель. Изъ непродолжительнаго разговора съ нимъ я вынесъ впечатлѣніе, что это была личность привѣтливая, одушевленная деликатнымъ участіемъ. Впослѣдствіи я былъ весьма благодаренъ абату, такъ какъ онъ, по прошествіи многихъ мѣсяцевъ, первый устроилъ для меня человѣческое существованіе, предложивъ помѣщеніе въ своей колегіи.

Между тѣмъ, капитанъ Б* и я продолжали бороться противъ холода и всевозможныхъ неудобствъ. Въ одинъ не-прекрасный день насъ опять перевели въ наше помѣщеніе въ фортѣ grosse-tête. Это было въ половинѣ октября; разумѣется не существовало никакой печи, никакой возможности согрѣться, и я чувствовалъ, что мое и безъ того не крѣпкое здоровье все болѣе и болѣе ослабѣваетъ.

Въ одно утро къ намъ пришелъ плацъ-адъютантъ, очень приличной наружности. Съ членами окоченѣвшими отъ холода и съ запальчивымъ негодованіемъ, я накинулся на этого офицера, осыпая его упреками, сильно поддерживаемый моимъ товарищемъ по страданію.

Атакованный такимъ стремительнымъ образомъ, плацъ-адъютантъ смутился; казалось, имъ овладѣло мимолетное чувство стыда, и онъ, нѣжно пожимая намъ руки, обѣщалъ немедленно убѣдить толстаго коменданта принять въ совѣтѣ защиты мѣры въ нашу пользу.

Digitized by Google

Вскорѣ онъ явился снова, чтобы сообщить намъ отзывъ офицеровъ гарнизона. Эти господа велѣли передать намъ увѣреніе въ ихъ къ намъ участіи и сказать, что всѣ попытки облегчить тягость нашего положенія оказались напрасными. Кромѣ того, посланный сообщилъ объ одномъ, до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстномъ намъ, обстоятельствѣ. При началѣ бомбардировки, офицеры гарнизона заявили коменданту готовность взять капитана Б*, меня и моего товарища къ себѣ и на свое попеченіе, равнымъ образомъ размѣстить военноплѣнныхъ по своимъ ротамъ и продовольствовать ихъ раціонами своихъ командъ; комендантъ отклонилъ это предложеніе. Я съ удовольствіемъ заявляю объ этомъ поступкѣ, дѣлающемъ честь офицерамъ. Но одинъ говоритъ, а другой обязанъ слушать.

Впрочемъ, плацъ-адъютантъ сообщилъ намъ, что толстый комендантъ, т. е. тотъ фантастическій турокъ, который такъ накричалъ на насъ въ день нашего прибытія и помѣстилъ насъ въ очаровательной «petite chambre», будетъ дѣйствовать въ нашу пользу самымъ энергическимъ образомъ.

Дѣйствительно, вечеромъ того же дня, явился въ нашу тюрьму пожимающій плечами главный комендантъ, мосье Т*. Послѣ увѣреній, что мы помѣщены лучше его, комендантъ открылъ намъ, что имъ найдено разрѣшеніе дилемы: подъ предлогомъ того, что мы страдаемъ какою-нибудь болѣзнью, онъ переведетъ насъ въ городскую больницу. Мосье Т* заключилъ свою рѣчь указаніемъ на воображаемую отвѣтственность, которой онъ подвергаетъ себя, говоря также о хорошихъ постеляхъ, о просторной отопленной комнатѣ для насъ обоихъ, и о здоровой пищѣ, которыя мы найдемъ въ госпиталѣ.

Капитанъ Б* и я согласились безъ дальнѣйшихъ раздумываній, и на другой день, послѣ трогательнаго прощанія съ Антониномъ Кальве и словъ утѣшенія и ободренія къ оставшимся въ казематѣ землякамъ, которыхъ мы и послѣ не теряли изъ виду, мы были переведены въ военный госпиталь города.

IX.

ВСЕ ИМѢЕТЪ КОНЕЦЪ.

Такъ какъ, съ переселеніемъ насъ въ госпиталь, надсмотръ нашихъ бывшихъ тюремщиковъ оканчивался, и обычные часовые передъ дверьми или въ дверяхъ отмѣнялись, то съ насъ взяли честное слово «не оставлять ограды госпиталя и не имѣть никакихъ сношеній съ непріятелемъ».

Digitized by Google

Торжественность нашего заявленія была запечатлѣна протоколомъ, и г-нъ Т* — который, безъ сомнѣнія, далъ кромѣ того докторамъ, больничнымъ служителямъ и прочему госпитальному персоналу инструкціи относительно тайнаго надзора — могъ съ этихъ поръ чувствовать себя успокоеннымъ насчетъ воображаемой опасности нашей личности для государства: письма, писать которыя теперь намъ было позволено—для того чтобы обѣщаніе обходиться съ нами прилично походило на правду—должны были проходить черезъ цензуру комендантскаго управленія.

Въ госпиталѣ намъ отведена была большая комната, первоначально служившая для богослуженія: она представляла собою часовню.

Огромная стеклянная дверь отдѣляла насъ отъ одной изъ главныхъ госпитальныхъ камеръ, гдѣ кровати стояли одна возлѣ другой; желѣзная печь, которой труба была проведена черезъ разбитое стекло окна, вмѣстѣ съ малою теплотою производила много дыма.

Эта комната, съ своими доходящими до потолка окнами, имѣла въ себѣ что-то невыразимо пустынное, и высокое кресло, единственный сколько-нибудь приличный экземпляръ изъ всей наличной мебели, казалось, стояло тутъ только для того, чтобы возбуждать безмолвныя размышленія о грустной пустынѣ.

Безобразный столъ, покрытый испятнанною скатертью, два или три неудобныхъ стула, нѣсколько столиковъ странной формы, которые могли также исправлять должность стульевъ, большія кровати, ларь грубой работы—вотъ все, что, кромѣ насъ самихъ, находилось въ бывшей часовнѣ.

Въ таинственномъ ларѣ, стоявшемъ въ углу, хранилась разная церковная утварь, укрывались отъ взора профановъ священническія облаченія.

Служившій намъ больничный сторожъ Анатоль—который, по своему веселому нраву и по своимъ забавнымъ выходкамъ, составлялъ превосходное добавленіе къ Антонину Кальве — съ своей стороны избралъ ларь складочнымъ мѣстомъ для разной провизіи, для лакомыхъ крохъ, остатковъ вина и фруктовъ, такъ что сундукъ вмѣщалъ въ себѣ цѣлую бездну контрастовъ.

Въ высшей степени было комично зрѣлище, когда минуты досуга дозволяли Анатолю наслаждаться своею коллекціею, когда онъ, сѣвъ на полу на корточкахъ передъ открытымъ сундукомъ, до-сыта любовался каждымъ кускомъ, прежде чѣмъ клалъ его въ ротъ, а въ промежуткахъ осматривалъ вышитыя золотомъ ризы, и напѣвалъ «pot aux roses de la voisine».

Digitized by Google

По особенно высказанному намъ желанію, мы надѣли предписанную во французскихъ госпиталяхъ одежду.

— «C'est le réglement» (таково правило).

Эти свѣтлокоричневыя туфли и синіе чулки, этотъ длинный темносиній халатъ со стоячимъ воротомъ, поясомъ и невыразимо-узкими рукавами, этотъ высокій, бѣлый остроконечный колпакъ, казалось, имѣли такой уродливо-больничный характеръ, что въ первое время мы не могли смотрѣть другъ на друга безъ смѣха. Равнымъ образомъ, снабдили насъ и госпитальнымъ бѣльемъ; оно представляло интересъ въ томъ отношеніи, что оставшіяся на немъ неизгладимыя пятна давали намъ тайное разъясненіе на счетъ болѣзней, преобладающихъ во французскихъ госпиталяхъ.

— «Что это за одежина, Анатоль?»

— «Ah ça! C'est la cravatte, monsieur!» (это косынка).

— «А это?»

— «Ah ces! c'est la serviette!» (это салфетка). Но косынка, полотенце и салфетка, которыя, по своему внѣшнему виду, мало отличались другъ друга, постоянно смѣшивались самымъ непріятнымъ образомъ.

Впрочемъ, наше положеніе, несомнѣнно, было лучше прежняго.

Очень скоро явился посѣтить насъ ординаторъ, старшій лекарь докторъ Л*, съ большою свитой асистентовъ, аптекарей, сторожей мертвецкой комнаты, фельдшеровъ, привратниковъ и т. п., и съ соотвѣтствующимъ столь многочисленной свитѣ шумомъ.

То, что онъ говорилъ, свидѣтельствовало, въ изысканныхъ словахъ о превосходныхъ намѣреніяхъ, сквозь которыя по-временамъ проглядывало немножко презрѣнія къ нѣмецкой національности и немножко излишняго превознесенія своей собственной.

Г-нъ Л*, при своей рѣчи, держалъ обѣ руки въ карманахъ жилета, между тѣмъ какъ красная фуражка съ золотымъ околышемъ молодцевато сидѣла на его гордо поднятой головѣ.

Затаивъ дыханіе, свита прислушивалась къ пріятному потоку рѣчи; стоявшій за докторомъ помощникъ, который, съ грифелемъ въ правой рукѣ и аспидной доской въ лѣвой, долженъ былъ записывать подъ диктовку рецепты и наставленія, въ цѣломудренной драпировкѣ длиннаго бѣлаго фартука и въ своей величественной позѣ имѣлъ видъ Кліо, увѣковѣчивающей дѣянія доктора на скрижаляхъ исторіи.

Г-нъ Л* прописалъ мнѣ апельсинный сиропъ и простился съ нами, увѣряя, что намъ будетъ выдаваема діета № 1-й.

Digitized by Google

— «Эй, Анатоль!»

— «M'sieur!»

— «Объясните мнѣ, пожалуйте, достойный Анатоль, что значитъ діета № 1-й?»

— «Ah!» воскликнулъ Анатоль, и его брови поднялись высоко на лобъ, точно хотѣли спрятаться въ лѣсной опушкѣ волосъ: «c'est tout ce qu'il-y-a de bon à l'hôpital» (это значитъ все, что есть хорошаго въ госпиталѣ).

— «Утромъ, когда вы, господа, будете еще лежать въ постели, я буду имѣть удовольствіе подать вамъ кофе съ молокомъ».

Намъ казалось, что Анатоль говорилъ съ ироніей. — «Затѣмъ, messieurs, въ десять съ половиною часовъ—большой завтракъ, состоящій изъ пяти блюдъ: супъ, буйльи, яичница, жаркое, дессертъ; къ этому на каждаго по полулитру вина, вина превосходнаго....» При атомъ Анатоль потиралъ себѣ животъ въ высшей степени подозрительнымъ образомъ — «затѣмъ кофе; въ половинѣ пятаго обѣдъ, состоящій тоже изъ пяти блюдъ: voilà ce qu'on appelle la premiére diète». (вотъ что называется діетою № 1-й).

Мы еще были погружены въ пріятнѣйшія размышленія объ очаровательномъ докторѣ и о предстоящихъ гастрономическихъ наслажденіяхъ, правда, сдѣлавшихся отчасти сомнительными вслѣдствіе гримасъ Анатоля, какъ вдругъ изъ сосѣдней залы, отъ которой отдѣляла насъ только упомянутая выше стеклянная дверь, завѣшанная тонкими занавѣсками, послышался страдальческій крикъ, который сначала, казалось, замеръ въ тихомъ стонѣ, но потомъ разразился настоящимъ воемъ, пробиравшимъ до мозга костей.

Я осмотрѣлся въ испугѣ.

— «Возлѣ насъ тифозные больные», замѣтилъ капитанъ Б*; «нечего сказать, пріятное сосѣдство!... Комендантъ.... Мы должны тщательно провѣтриваться; побольше движенія, словомъ, опять стараться изъ нужды творить добродѣтель, иначе мы погибнемъ именно въ госпиталѣ.»

«Дѣлать много движенія, провѣтриваться....» Хорошо было говорить моему достойному товарищу. Садъ, въ которомъ намъ было разрѣшено прогуливаться, имѣлъ всего 50 шаговъ въ длину; въ одномъ углу находилась громадная навозная куча, въ другомъ мертвецкая и въ ней, при свирѣпствовавшей тогда тифозной горячкѣ, ежедневно лежало по одному или по два трупа, которые, какъ извѣстно, разлагаются весьма быстро. Можно себѣ представить, какъ они заражали воздухъ.

Digitized by Google

Дѣйствительно, по прошествіи какой-нибудь недѣли, я почувствовалъ первые симптомы заражения, и хотя впослѣдствіи и поправился немного, но не могъ какъ слѣдуетъ собраться съ силами, ибо съ весьма внимательнымъ леченіемъ главнаго доктора Л* шло въ разрѣзъ качество пищи.

Такъ какъ госпитальные медики и чиновники администраціи (представителемъ послѣднихъ служитъ «officier comptable», занимающійся хозяйственною частью), вѣроятно, находятся другъ къ другу во взаимныхъ отношеніяхъ, далеко не благопріятныхъ для благоденствія больныхъ, и такъ какъ по пословицѣ «воронъ не выклюнетъ глазъ ворону», то и доктору Л* вскорѣ надоѣли мои жалобы на пищу: онъ прекратилъ возможность дальнѣйшихъ заявленій съ моей стороны безтактною фразою, что если мнѣ не нравится у него въ госпиталѣ, то я могу возвратиться въ свой казематъ въ цитадели.

A officier comptable, вѣроятно, въ особенности вознегодовавшій на мое недовольство, при письмѣ дышавшемъ злобою и желчью, прислалъ мнѣ кусокъ твердаго какъ камень заплесневѣлаго хлѣба изъ мякины, будто бы полученнаго прямо изъ Меца, гдѣ мои соотечественники кормятъ такимъ хлѣбомъ раненыхъ французскихъ офицеровъ.

Кромѣ того, явился комендантъ и внушилъ мнѣ, что онъ не можетъ приказать ежедневно варить для меня мои любимыя кушанья, что весь гарнизонъ, отъ старшаго офицера до послѣдняго рекрута, получаетъ по два раза въ шесть дней лошадиное и ослиное мясо. Онъ обѣщался прислать мнѣ филе изъ послѣдняго, если я захочу его отвѣдать, для того, чтобы я не думалъ, будто онъ продовольствуется лучше меня.

Во всякомъ случаѣ, слѣдовало убѣдиться въ невозможности достигнуть какихъ нибудь измѣненій этимъ путемъ; приходилось ѣсть отвратительную телятину, которая разваливалась, когда въ нее втыкали вилку, рисъ, плававшій въ вонючемъ салѣ, пить кислое вино или — не употреблять ничего.

Между тѣмъ, приходившіе въ городъ офицеры посѣщали насъ все чаще, сношенія съ ними все болѣе теряли свою прежнюю принужденность, что, конечно, слѣдовало приписать тому обстоятельству, что послѣ того какъ паденіе Страсбурга и сдача Меца открыли имъ глаза насчетъ ихъ собственнаго положенія, они увидали до какой степени постоянное хвастовство и высокомѣріе дѣлали ихъ смѣшными для

Digitized by Google

представителей націи, передъ которыми они потерпѣли такое жалкое фіаско относительно всѣхъ предметовъ своего тщеславія.

Въ нашей комнатѣ почти ежедневно обсуждалось положеніе Франціи съ самою непринужденною свободой и съ величайшею откровенностію.

Послѣ того, какъ они накричались вдоволь въ своихъ ругательствахъ противъ бывшаго императора и маршала Базена и пропѣли на всѣ лады, отъ змѣинаго шипѣнья до львинаго рева: «traître, assassin, lâche!» (измѣнникъ, убійца, трусъ!), и нѣкоторые изъ нихъ стерли на своихъ крестахъ изображеніе экс-императора, послѣ того, какъ бѣшенство ихъ уступило мѣсто болѣе спокойному размышленію, скоро всѣ они, одинъ за другимъ, оказались поклонниками Гамбеты.

Въ какимъ перемѣнамъ способенъ этотъ легкомысленный народецъ!

Я зналъ только одного, который не хотѣлъ подчиниться новому культу: онъ былъ далеко не высокаго мнѣнія о явившемся спасителѣ Франціи, котораго зналъ лично.

— «Что такое Гамбета?» говаривалъ онъ: «зазнавшійся адвокатъ! А правленіе адвокатовъ, даже такихъ, которые не зазнались, до сихъ поръ еще никогда не было благодѣтельно для Франціи. Гамбета! Pauvre malheureux! Торчать въ трактирахъ, говорить посѣтителямъ ихъ рѣчи, въ спорахъ о щекотливыхъ темахъ электризовать фразами — это по его части; это человѣкъ, который дѣйствуетъ на страсти, а не на разумъ. Pauvre France!»

Но вообще Гамбета сдѣлался идоломъ маленькой толпы, и когда, въ началѣ ноября, въ Бичъ пріѣхалъ агентъ правительства изъ Тура, какъ я слышалъ, швейцарскій консулъ, чтобы похвалить гарнизонъ за его доблестное поведеніе и привезти повышенія и кресты, то во всѣхъ углахъ громко раздавались восклицанія.

— «Gambetta—c'est l'homme!» (Гамбета—вотъ человѣкъ!)

Комендантъ произведенъ былъ въ подполковники, почти всѣ офицеры повышены въ слѣдующіе чины; многіе сержанты сдѣлались подпоручиками.

Теперь вошла въ честь и обычай находившаяся до сихъ поръ въ пренебреженіи марсельеза; у насъ въ кухнѣ она звучала при приготовленіи каждаго кушанья; изъ отдаленныхъ и нарядныхъ квартиръ докторовъ, она доносилась въ болѣе искусномъ выполненіи; ланцеты шлифовались и пилы двигались при воззваніи: «marchons, mar-

Digitized by Google

chons!» Даже въ мертвецкой ее мычали, заколачивая гробы гвоздями.

Кому покажется удивительнымъ, что посланный Гамбеты могъ пробраться безъ труда въ Бичъ, тому мы замѣтимъ, въ видѣ объясненія, что крѣпость никогда не была окружена какъ слѣдуетъ, что переодѣтые офицеры пробирались въ Парижъ, въ Туръ и обратно, что нѣкоторые изъ офицеровъ, уцѣлѣвшихъ отъ битвы при Вёртѣ, и нѣкоторые медики при новомъ оборотѣ дѣлъ, ушли съ восклицаніемъ: «да здравствуетъ Гамбета!»

Вѣроятно, полковникъ Колеманъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно войскъ, чтобы держать крѣпость въ дѣйствительной осадѣ.

Но и для гамбетовскаго хозяйничанья все ближе и ближе подходили рѣшительные дни. По газетамъ, которыя я получалъ въ послѣднее время почти акуратно, я могъ слѣдить за ходомъ событій. Осада Парижа, разумѣется, составляла для насъ всепоглощающую тему разговоровъ; ни одинъ офицеръ не былъ на столько разсудителенъ, чтобы въ концѣ декабря допустить возможность паденія Парижа. Химерическія надежды, соединявшіяся съ движеніемъ Бурбаки, снова помрачили ясный взглядъ на положеніе дѣлъ; а когда однажды распространилось извѣстіе, что гарибальдійскій полковникъ Кремеръ, съ сильнымъ отрядомъ, уже началъ свои дѣйствія въ тылу прусской арміи, между тѣмъ какъ, въ то же время, авангардъ Бурбаки побѣдоносно вторгается въ Баденъ, то температура душевнаго настроенія начала повышаться въ угрожающей степени.

Правда мгновенно отрезвляющимъ образомъ разсѣяла эти туманные призраки.

— «Намъ не остается болѣе никакой надежды», сказалъ однажды мой пріятель, воспитанникъ сенъ-сирской школы, произведенный Гамбетою въ капитаны.—«Мы не можемъ болѣе ничего сдѣлать, какъ только внушать нашимъ дѣтямъ *священную ненависть*».

Самъ онъ, грустно увѣрялъ капитанъ Г*, сниметъ военный мундиръ и сдѣлается писателемъ: гораздо славнѣе сражаться перомъ за свои идеи, чѣмъ мечомъ сегодня за одну, а завтра за другую политическую теорію.

Кто знаетъ, можетъ быть, эта грудь, которая хотѣла передать свою «священную месть» грядущимъ поколѣніямъ, уже перестала дышать и ненавидѣть, погибнувъ въ битвахъ передъ Парижемъ. Судьба берегла двѣ тысячи человѣкъ французской арміи, состав-

Digitized by Google

лявшія гарнизонъ Бича, такъ сказать, неприкосновенными въ стѣнахъ жалкаго гнѣзда, чтобы потомъ отправить ихъ на самое ужасное побоище междоусобной войны, для наверстанія упущеннаго времени.

Не утолилъ-ли мой другъ корсиканецъ, капитанъ П*—одинъ изъ великолѣпныхъ представителей новѣйшихъ преторіанцевъ, называвшій всѣхъ тѣхъ, которые не раздѣляли его воинственнаго настроенія «холопами, балбесами» и проч.—не утолилъ-ли онъ навсегда свою ярость, излившись ее на балбесовъ комуны?

Я никогда не забуду забавнаго сюрприза, который онъ приготовилъ мнѣ именно въ то время, когда госпитальная кухня давала намъ невѣроятныя обращики негодной къ употребленію пищи.

Это было въ сумерки. Капитанъ Б* и я были погружены въ безмолвныя и не особенно веселыя мысли, когда шорохъ заявилъ намъ, что отворилась дверь, соединявшая нашу комнату съ маленькимъ кабинетомъ. Ни одинъ изъ насъ не обратилъ на это обстоятельство вниманія, пока крикъ совершенно особеннаго рода не заставилъ насъ вскочить.

Въ полумракѣ виднѣлись округленные контуры жирнаго гусенка, старавшагося высвободить одну ногу, опутанную веревкой, придерживаемой дверною щелью.

Вслѣдъ затѣмъ отворилась дверь, и капитанъ П*, въ сопровожденіи служителя, который велъ гуся, вошелъ громко смѣясь и объявляя, что даритъ намъ эту птицу.... Среди нашихъ грустныхъ обстоятельствъ, послѣдовалъ пріятный вечеръ, когда мы всѣ трое, т. е. капитанъ Б*, капитанъ П* и я усѣлись передъ дымящимся жаркимъ, которое было приготовлено подъ артистическимъ руководствомъ Б*.

Если подслушиватели у дверей передали коменданту ѣдкія замѣчанія, которыми обмѣнивались мы насчетъ его самого, его совѣта и мѣстныхъ отношеній (извѣстно, что во французской арміи система шпіонства достигла высшей степени совершенства), то, вѣроятно, моему откровенному другу пришлось впослѣдствіи пострадать за это. Могу сказать одно: съ тѣхъ поръ я его видалъ только мелькомъ.

Очевидно, какъ это оказывалось изъ многихъ примѣровъ, совѣтъ защиты наблюдалъ за тѣмъ, чтобы наши отношенія къ офицерамъ не сдѣлались слишкомъ короткими.

Digitized by Google

На мое здоровье имѣла неотразимое вліяніе тифозная горячка, то ослабѣвавшая, то усиливавшаяся, жертвою которой, къ сожалѣнію, палъ одинъ изъ военнопленныхъ, баварскій артилерійскій капралъ, красивый великолѣпный юноша. Для излеченія горячки, судя по рѣдкимъ случаямъ спасенія отъ смерти, не имѣлось необходимыхъ медикаментовъ; просить же ихъ у непріятеля—недоставало разсудительности.

Въ особенности на меня наводилъ тоску крикъ больныхъ по ночамъ, который у кабиловъ есть подраженіе какъ бы вою звѣрей ихъ родины. Мужественный товарищъ мой по страданіямъ успѣшнѣе переносилъ эти неблагопріятныя вліянія.

Посредничеству моего собрата, находившагося въ другомъ особенномъ отдѣленіи госпиталя, я обязанъ тѣмъ, что абатъ Г*, о которомъ я уже упоминалъ, предложилъ мнѣ помѣщеніе въ профессорской комнатѣ своего заведенія, оставшейся незанятою съ начала войны. Съ трудомъ удалось намъ получить согласіе коменданта: онъ сдѣлалъ bonne mine au mauvais jeu, и мое перемѣщеніе совершилось. Капитану Б* была отведена другая комната.

Въ тихомъ уединеніи веселой комнатки, окруженный заботами абата Г* и спокойною дѣятельностью двухъ, принадлежащихъ заведенію, сестеръ милосердія, я скоро освободился отъ припадковъ зараженія, и когда, по прошествіи шести недѣль, пробилъ наконецъ великій часъ освобожденія, я былъ вполнѣ здоровъ.

Давно уже газеты извѣстили меня о капитуляціи Парижа, о заключеніи перемирія и о его условіяхъ. Но комендантъ не говорилъ ничего, и я все еще былъ связанъ своимъ честнымъ словомъ не выходить за ограду госпиталя.

Однажды вечеромъ, незадолго до окончанія срока перваго перемирія, явился комендантъ, въ сопровожденіи чиновника администраціи, въ мрачномъ расположеніи духа. Онъ подалъ мнѣ письмо полковника Колермана, первыя строки котораго касались нашего обмѣна: насъ предлагалось обмѣнять на одного чиновника французскаго правительства и на редактора газеты «Siècle», если не ошибаюсь, задержанныхъ въ Кобленцѣ.

— «Вотъ видите,»—воскликнулъ подполковникъ Г*, уставившись на меня торжествующими глазами—«и у васъ есть наши плѣнные журналисты!»

— «Но я не могу выпустить васъ тотчасъ же», продолжалъ комендантъ, при чемъ углубился въ тонкія комбинаціи, которыхъ я не буду здѣсь повторять.

Digitized by Google

Впрочемъ, въ заключеніе, онъ объявилъ, что отпускаетъ насъ только изъ любезности, потому что какое ему дѣло до перемирія, объявляемаго полковникомъ Колерманомъ, а не его собственнымъ правительствомъ?

— «Для Бича нѣтъ перемирія!» воскликнулъ онъ нѣсколько разъ съ видимымъ гнѣвомъ.—«Господинъ Жюль-Фавръ, вѣроятно не знаетъ, что во Франціи существуетъ Бичъ» и т. д.

Оказалось, что комендантъ, не смотря ни на что, согласенъ освободить насъ, если мы письменно обяжемся честнымъ словомъ ничего не говорить, до заключенія мира, объ имѣющихся въ крѣпости средствахъ защиты, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, что взятое съ насъ честное слово было единственнымъ условіемъ нашего освобожденія.

На первый пунктъ, какъ на безразличную формальность, я согласился; второй же отвергнулъ, какъ безсмысленный. Господинъ Т* долженъ обмѣнять насъ на своихъ, возвращающихся изъ плѣна, соотечественниковъ; если же откажетъ въ этомъ, то нарушитъ условія договора и поставитъ себя въ противорѣчіе съ своимъ собственнымъ правительствомъ. Неужели онъ будетъ продолжать эту комедію?.

Нѣтъ! подполковникъ Т* выпустилъ меня, хотя я не исполнилъ втораго «условія» на оставленномъ ему обязательствѣ.

Послѣдніе дни были наполнены трогательными прощаніями съ солдатами, унтеръ-офицерами, съ которыми мы имѣли сношенія, также съ офицерами, съ которыми были знакомы.

Въ утро нашего отправленія, намъ пришлось неприличнымъ образомъ отправиться пѣшкомъ. Большая часть офицеровъ обѣщала насъ проводить до воротъ города, но.... никто не явился.

Можетъ быть, вѣчно бодрствующій совѣтъ защиты опасался чего нибудь похожаго на демонстрацію и распорядился запрещеніемъ всякихъ проводовъ.

Никого не было на улицахъ, когда мы, въ сопровожденіи французскаго офицера-парламентера, вышли въ Нидербронскія Ворота. Отправившіеся вмѣстѣ съ нами, для обмѣна, военнопленные, послѣ столь долгаго плѣна и такихъ лишеній, имѣли гораздо болѣе бодрый видъ, чѣмъ я ожидалъ. Они, подобно намъ, въ одну минуту забыли страданія, продолжавшіяся нѣсколько мѣсяцевъ.

Когда мы находились внѣ черты пушечныхъ выстрѣловъ Бича, насъ принялъ баварскій офицеръ-парламентеръ, стоявшій у поста по-

Digitized by Google

леваго караула, который находился близъ дороги. Мы были свободны!

Капля за каплей, подобно дождю, освѣжающему поле послѣ продолжительной засухи, къ намъ постепенно возвращалось сознаніе свободы, и наконецъ полилось живительнымъ дождемъ, проникая въ каждый уголокъ души....

Какъ Бичъ лежитъ уже въ туманной дали, мрачный памятникъ погребеннаго прошлаго....

(*Переводъ съ нѣмецкаго*).

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ И ЕГО АРМІЯ.

(По поводу двухсотлѣтняго юбилея) (*).

«....На что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣетъ, и, что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ». Въ этихъ немногихъ словахъ современника (**), близко стоявшаго къ Великому Петру и писавшаго не для потомства, выразился весь объемъ дѣятельности великаго преобразователя русскаго государства.

Но ни одна отрасль государственнаго строя не была такъ близка сердцу Петра, какъ ратное дѣло. На него прежде всего обратились пылкія способности юнаго царя и поглотили его до такой степени, что, въ началѣ своего царствованія, онъ не обращалъ никакого вниманія на дѣла государственнаго управленія, предоставивъ ихъ обычному теченію въ «приказахъ» и углубившись вполнѣ во всестороннее изученіе военнаго дѣла.

Надобно замѣтить, что обстановка, окружавшая Петра въ младенчествѣ и отрочествѣ, была совершенно неблагопріятна для развитія въ немъ воинственнаго направленія, любви къ прелестямъ боеваго поля. Дѣйствительно, надлежало имѣть богатырскую натуру,

(*) Матеріалами для настоящей статьи, кромѣ трудовъ гг. Устрялова и Соловьева, послужили: 1) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. 2) *Висковатовъ*: «Описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ». 3) *Карцовъ*: «Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны». 4) *Журавскій*: «Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности». 5) *Леерсъ*: «Петръ Великій, какъ полководецъ» — „Военный Сборникъ“ 1859 г. № 3. 6) *Пушкаревъ*: «Исторія императорской гвардіи». 7) *Виліамсъ*: «Записки о Петрѣ Великомъ» и другія.

(**) Изъ Записокъ Неплюева.

Digitized by Google

чтобы прорвать тѣсный кружокъ дядекъ и мамокъ, сказочниковъ и шутовъ, и полюбить ширь и просторъ, боевыя потѣхи и невиданное море. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ этой эпохи, въ стремленіяхъ Петра замѣтно было нѣчто безотчетное, необъяснимое, какъ, напримѣръ, стремленіе къ морю, котораго онъ никогда не видалъ въ юности; но это легко объясняется чисто-русскимъ складомъ натуры и характера Петра, тѣмъ складомъ, который увлекалъ прежнихъ богатырей въ широкую степь, а Петру указалъ дорогу въ широкое море.

Не встрѣчая сочувствія своимъ планамъ въ окружавшей его средѣ, Петръ обратился къ иноземцамъ, имѣя въ виду одну цѣль, къ которой съ отроческихъ лѣтъ устремлялъ всѣ свои мысли и желанія: изучить военное дѣло во всѣхъ его видахъ, начиная съ мельчайшихъ техническихъ подробностей и кончая высшими соображеніями науки. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ способныхъ руководителей и до всего долженъ былъ добиваться самъ, путемъ тяжелаго труда и медленнаго опыта. Только благодаря необыкновеннымъ способностямъ, богатырскому здоровью и энергіи, возраставшей вмѣстѣ съ препятствіями, великій царь быстро усвоилъ себѣ элементарныя понятія о военномъ дѣлѣ, пройдя лично тяжелую школу матроса, солдата, артиллериста, инженера, бомбардира, піонера, плотника и проч. Примѣрныя битвы потѣшныхъ съ стрѣльцами въ окрестностяхъ Преображенскаго и Семеновскаго служили ему средствомъ къ пріобрѣтенію тактическихъ свѣдѣній, а плаваніе по Бѣлому морю образовало изъ него моряка. Неутомимый Петръ не терялъ ни одной минуты въ праздности, и часто, по собственному выраженію, «вкушалъ хлѣбъ въ потѣ лица своего, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму» (*).

Таковы были подготовительныя работы Петра. Но не въ его характерѣ было останавливаться на полудорогѣ; отличительная черта всѣхъ его дѣйствій именно состояла въ томъ, что, разъ овладѣвши предметомъ, онъ съ необычайною энергіею стремился къ его осуществленію и останавливался только тогда, когда доводилъ дѣло до конца. Такъ и въ военномъ дѣлѣ: Петру довелось не только сформировать и организовать регулярную армію, но и одержать съ нею успѣхи надъ величайшимъ полководцемъ эпохи, предводившимъ испытанными въ бояхъ войсками, и, завоевавъ мѣсто Россіи въ средѣ европейскихъ державъ, навсегда выдвинуть ее на первый планъ и сообщить ей огромное значеніе въ дѣлахъ европейской политики.

(*) Письмо къ Стрѣшневу: „Исторія Устрялова“ II т. стр. 131.

Digitized by Google

Цѣль настоящей статьи состоитъ въ томъ, чтобы въ краткихъ чертахъ прослѣдить военную дѣятельность великаго императора, указавъ, въ какомъ состояніи достались ему военныя силы Россіи, въ чемъ заключались его преобразованія и какую армію онъ оставилъ своимъ наслѣдникамъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, по геніяльному складу своей натуры, Петръ не ограничился полумѣрами, но направилъ свои усилія на сущность дѣла, на коренныя условія его существованія и успѣлъ дать жизнь такимъ учрежденіямъ, которыя, какъ увидимъ, продолжаютъ существовать и донынѣ.

Digitized by Google

По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей отечественной старины (*), регулярное войско въ Россіи существовало задолго до Петра, и его предшественники могли выставить противъ непріятеля не только «силу несмѣтную», но и хорошо организованную, регулярную. «У нашего великаго государя, противъ его государя, противъ его государскихъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, а строенья бываетъ разнаго: многія тысячи копейныхъ ротъ устроены *гусарскимъ* строемъ; другія многія тысячи, конныя, съ огненнымъ боемъ, *рейтарскимъ* строемъ; многія же тысячи съ большимъ мушкетомъ, *драгунскимъ* строемъ; а иныя многія тысячи *солдатскимъ* строемъ. Сила низовая, казанская, астраханская, сибирская тоже рать несмѣтная; а вся она конная и бьется *лучнымъ* боемъ. Казаки донскіе, терскіе, яицкіе и запорожскіе черкасы бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ. Стрѣльцовъ въ одной Москвѣ 40,000, а бой у нихъ *солдатскаго* строя. Дворяне же государевыхъ городовъ бьются *разнымъ обычаемъ*, кто какъ умѣетъ. Въ государевомъ полку свой обычай: только у нихъ и бою, что аргамаки рѣзвы, да сабли остры; куда ни придутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ. То у нашего великаго государя ратное строенье».

Такъ говорилъ въ 1657 году нашъ посолъ во Флоренціи Чемодановъ, объясняя юному Козьмѣ Медичи военную силу русскаго государства. Такъ говорили и думали другіе представители наши при европейскихъ дворахъ и вообще русскіе государственные люди. Если мы обратимся къ фактамъ, то, на первый взглядъ, найдемъ и въ нихъ подтвержденіе вышесказаннаго. Такъ, по офиціяльнымъ документамъ, оказывается, что царь Ѳедоръ Алексѣевичъ оставилъ своимъ преемникамъ болѣе 200,000 войска, готоваго къ бою; въ томъ числѣ «строя русскаго до 60,000, строя иноземнаго до 90,000, да казаковъ украинскихъ и гетманскихъ до 60,000». Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи, обнаруживается, что войска эти, ни по составу и способамъ комплектованія, ни въ особенности по духу, не были войсками регулярными.

Для объясненія вышесказаннаго приведемъ нѣкоторыя подробности тогдашней организаціи войскъ. Войска русскаго и иноземнаго строя раздѣлялись на пѣшія и конныя. Пѣхота русскаго строя состояла преимущественно изъ стрѣльцовъ, въ числѣ 22 полковъ, подъ начальствомъ исключительно русскихъ полковниковъ, которые носили

(*) П. М. Строевъ.—П. Небольсинъ.

Digitized by Google

званіе «стольниковъ». Каждый полкъ заключалъ въ себѣ до 1,000 человѣкъ и раздѣлялся на сотни, подъ начальствомъ капитановъ. Какъ въ столицѣ, такъ и въ городахъ стрѣльцы жили особыми слободами, получали отъ казны жалованье, землю, могли имѣть торговыя лавки, мельницы и освобождались отъ всякихъ повинностей и даже отъ торговыхъ пошлинъ. Званіе стрѣльца было наслѣдственное и переходило отъ отца къ сыну: «бываютъ въ стрѣльцахъ вѣчно, и дѣти и внучата ихъ — стрѣльцыжъ по нихъ». Въ мирное время они исправляли обязанности гарнизонной службы и полицейскія, а въ случаѣ войны, по наряду стрѣлецкаго приказа, выступали въ походъ, вооруженные мушкетами, саблями и бердышами. Каждый полкъ имѣлъ свою артилерію, отъ 7 до 8 пищалей на станкахъ, съ извѣстнымъ числомъ пушкарей, которые выбирались однако не изъ стрѣльцовъ, считавшихъ это званіе для себя унизительнымъ.

Къ пѣхотѣ русскаго строя принадлежали также казаки, служившіе съ данной имъ земли, и даточные люди, собираемые, по мѣрѣ надобности, съ извѣстнаго числа дворовъ. Въ числѣ послѣднихъ были такъ называемые «посошные люди», взятые отъ сохи, «съ подводою, съ лошадью, и съ телѣгою, и съ хомутомъ, и съ топоромъ, и съ киркой, и съ заступомъ, и съ лопатою». Можно судить на сколько эти «посохи», безъ оружія, представляли собою войско; они *выгонялись* на работы, употреблялись для исправленія построекъ, дорогъ и проч. По окончаніи войны, всѣ казаки и даточные поступали въ прежнее состояніе.

Боевою конницею русскаго строя было дворянство, представлявшее многочисленный класъ старинныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, изъ которыхъ многіе вели родъ свой отъ Владиміра святаго. Право помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія непремѣнно обязывало къ полковой службѣ *лично* самихъ владѣльцевъ, которые въ мирное время спокойно проживали въ своихъ деревняхъ, занимаясь хозяйствомъ, охотой, торгомъ, до тѣхъ поръ пока не получится царскій приказъ: «строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить». Тогда дворяне брались за дѣдовскіе, заржавленные доспѣхи, нагружали возы провіянтомъ, снаряжали въ походъ своихъ людей, назначая однихъ къ бою, другихъ въ обозъ, и ожидали новаго царскаго указа о выступленіи въ дальній походъ. Бывали такіе дворяне, которые, несмотря на преклонныя лѣта и долголѣтнюю службу, бодро выступали въ путь, но за то другіе лѣниво тянулись къ сборнымъ пунктамъ съ своими обозами и нерѣдко приходили на мѣсто къ концу военныхъ дѣйствій; немало было и отдѣлывавшихся отъ службы подъ

Digitized by Google

разными предлогами и за неудачный *нѣтъ* (отказъ) попадавшихъ подъ батоги и терявшихъ помѣстья. Пріѣзды помѣщиковъ на сборные пункты представляли весьма разнообразную картину: богатые пріѣзжали на рѣзвыхъ аргамакахъ, въ полномъ, исправномъ вооруженіи, съ большимъ обозомъ и свитою хорошо снаряженныхъ людей; бѣднякъ являлся на плохой лошаденкѣ, съ старинною саблей на боку, да съ мѣшкомъ сухарей, который тащилъ за нимъ его хилый челядинецъ. Московскіе дворяне составляли «государевъ полкъ», имѣвшій почетное значеніе.

Такимъ образомъ, войска *русскаго строя* нельзя было назвать регулярными; это было плохо организованное ополченіе, безъ подготовки и, конечно, безъ той внутренней связи, которая пріобрѣтается продолжительною, *постоянною* службой.

Что касается до войскъ *иноземнаго строя*, то начало имъ было положено еще Борисомъ Годуновымъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Сознавая превосходство военнаго искуства у западныхъ народовъ, Борисъ охотно принималъ на службу иноземцевъ и сформировалъ первую иностранную дружину въ 2,500 человѣкъ, получавшую отъ казны значительное содержаніе денежными и помѣстными окладами. Въ смутное время, когда русскій народъ своими средствами взялся отстаивать свободу отечества, иноземная дружина разсѣялась въ разныя стороны.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, нуждаясь въ искусныхъ военныхъ людяхъ, во время борьбы съ Польшею, рѣшился нанять до 7,000 охочихъ нѣмцевъ и послалъ для этого за границу двухъ полковниковъ, Лесли и фанъ-Дама. Кромѣ того, онъ приказалъ сформировать нѣсколько конныхъ и пѣшихъ полковъ изъ русскихъ дворянъ и другихъ вольныхъ людей, и отдалъ ихъ подъ начальство иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобы они по-своему обучили ихъ ратному дѣлу.

При Алексѣѣ Михайловичѣ обученіе русскихъ войскъ иноземному строю приняло обширные размѣры. Охотниковъ-иноземцевъ поступить въ русскую службу было множество, особенно послѣ окончанія тридцатилѣтней войны. Русскій государь предлагалъ имъ щедрое жалованье, свободу вѣроисповѣданія, обширныя помѣстья и свободный выѣздъ на родину, по окончаніи срока. На этихъ условіяхъ, цѣлыя толпы нѣмецкихъ начальныхъ людей устремились въ Россію, причемъ, разумѣется, не обошлось безъ разочарованій съ той и съ другой стороны. Въ числѣ иноземцевъ попадались иногда люди совершенно негодные, думавшіе только объ одной легкой и скорой наживѣ, а съ другой стороны и иностранцы иногда не находили въ Россіи того,

Digitized by Google

чего искали: бывали примѣры, что цѣлыя партіи ихъ едва не умирали съ голода въ предѣлахъ Россіи. Кромѣ того, талантливыхъ людей неохотно отпускали на родину по истеченіи срока контракта, и частію обѣщаніями наградъ, частію угрозою ссылки въ Сибирь удерживали ихъ на службѣ. Извѣстный Гордонъ, въ правленіе Софіи, несмотря на ходатайство своего короля и свои личныя настоянія, никакъ не могъ вырваться изъ Россіи и даже былъ разжалованъ, за безпокойство, изъ генералъ-поручиковъ въ прапорщики.

Обученіе русскихъ войскъ иноземному строю шло такъ успѣшно, что въ послѣдніе годы царствованія Ѳеодора Алексѣевича, въ составѣ девяти корпусовъ, изъ которыхъ состояла наша армія, находились 63 полка иноземнаго строя: 25 конныхъ рейтарскихъ и 38 пѣшихъ солдатскихъ.

Не входя въ подробности устройства этихъ полковъ, замѣтимъ, что они вообще раздѣлялись на рейтарскіе, драгунскіе и солдатскіе.

Въ *рейтарскую* службу, кромѣ иностранцевъ, набирались малопомѣстные дворяне, дѣти боярскія и другіе вольные люди, съ платою жалованья (во время похода) отъ 15 до 20 рублей въ годъ. Размѣръ жалованья, по тогдашней цѣнности денегъ, былъ весьма значителенъ. Кромѣ того, рейтарамъ выдавалось казенное оружіе и боевое снаряженіе, а иногда одежда и лошадь. Когда не было войны, рейтары, какъ начальство, такъ и рядовые, *жили въ своихъ помѣстьяхъ* и собирались для ученья только разъ въ году, на одинъ мѣсяцъ, обыкновенно осенью, послѣ уборки хлѣба.

Драгуны формировались подобнымъ же образомъ, но получали жалованья гораздо менѣе, именно по 3 рубля въ годъ, съ поденнымъ кормомъ. Драгуны несли конную и пѣшую службу, и представляли собою пѣхоту, посаженную на лошадей. По окончаніи похода, ихъ *распускали по домамъ*, лошадей отдавали на прокормленіе обывателямъ, а оружіе складывали у воеводъ или въ монастыряхъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ драгуны получили осѣдлость и были поселены преимущественно на Украйнѣ.

Солдатскіе пѣхотные полки набирались также изъ вольныхъ людей и изъ крестьянъ и были поселены при городахъ, въ особыхъ слободахъ, которыя до сихъ поръ сохранили названіе солдатскихъ. Въ мирное время солдаты кормились съ отведенной имъ земли, а въ военное получали жалованье и кормовыя деньги. Полковникъ и 33 офицера въ каждомъ полку были иноземцы. Солдатскіе полки, какъ по своему составу, такъ и по расквартированію, подходили къ стрѣлецкимъ,

Digitized by Google

но были лучше этихъ послѣднихъ въ военномъ отношеніи, находясь въ рукахъ болѣе опытныхъ начальниковъ и чаще упражняясь въ строю.

Для руководства при обученіи войскъ иноземному строю, составленъ былъ извѣстный Воинскій Уставъ, изданный въ 1647 году, повелѣніемъ царя Алексѣя Михаиловича, подъ названіемъ: «*Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей*». Однако, несмотря на Уставъ, каждый полковникъ обучалъ людей по своей методѣ.

Изъ этого бѣглаго обзора русскихъ войскъ до Петра, легко замѣтить, что они были регулярными только по названію; что же касается вооруженія, и въ особенности обученія и искуства ихъ въ ратномъ дѣлѣ, то они не далеко ушли отъ ополченій временъ Годунова и Іоанна Грознаго. Перемѣна названія не перемѣнила народнаго характера старыхъ воиновъ Руси: по прежнему, они оставались воинами-землевладѣльцами; по прежнему, большую часть года проводили въ своихъ помѣстьяхъ или въ слободахъ, занимаясь хозяйствомъ, промыслами или торгомъ и заботясь о прокормленіи своего семейства. Боевые доспѣхи и оружіе спокойно ржавѣли въ домашней пыли, въ ожиданіи царскаго приказа. Собрать такое воинство было дѣломъ не легкимъ; каждый разъ тысячи дворянъ, рейтаровъ и проч., оказывались въ *нѣтѣхъ*; даже иноземцы, получавшіе помѣстья, такъ засиживались и облѣнивались въ своихъ деревняхъ, что отказывались отбывать царскую службу, и послѣ третьяго *нѣта* обыкновенно получали батоги и выгонялись на родину.

Допетровское войско, въ особенности по духу своему, мало походило на регулярное; помѣстная система ослабила въ служилыхъ людяхъ воинскій характеръ; покойная и праздная жизнь, безъ сомнѣнія, болѣе нравилась имъ, чѣмъ тяжелая, полная лишеній и трудовъ служба. Вооруженіе и обученіе войска стояло на весьма низкой степени, вслѣдствіе чего неудивителенъ слѣдующій отзывъ современника (*): «У пѣхоты ружье было плохо и владѣть имъ не умѣли; только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми, а на бояхъ мѣняли своихъ головъ по три, по четыре и больше на одну непріятельскую голову. На конницу смотрѣть стыдно: лошади негодныя, сабли тупыя; сами скудны, безодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ; иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, не то что выстрѣлить въ цѣль; убьютъ двоихъ или троихъ татаръ и дивятся, ставятъ большимъ успѣхомъ, а своихъ хоть сотню по-

(*) Посошковъ, стр. 286.

Digitized by Google

ложили — ничего! Нѣтъ попеченія о томъ, чтобы непріятеля убить, одна забота — какъ бы поскорѣй домой. Молятся: дай Боже рану нажить легкую, чтобы немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованіе.» Во время боя того и смотрятъ, гдѣ бы за кустомъ спрятаться; иные цѣлыми ротами прячутся въ лѣсу или въ долинѣ, выжидаютъ, какъ пойдутъ ратные люди съ бою, ѣдутъ въ станъ. Многіе говорили: «дай Богъ великому государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать».

Отсюда видно, въ чемъ состоялъ главный недостатокъ подобнаго войска: оно не было *постояннымъ*. Тогдашніе организаторы очевидно не сознавали, что безъ этого существеннаго условія, дающаго возможность пріобрѣтать боевой навыкъ въ мирное время, регулярное войско невозможно.

Содержаніе войска, безъ сомнѣнія, обходилось дорого; но опредѣлить хотя приблизительно, цифру военнаго бюджета нѣтъ никакой возможности, потому что всею тяжестью своею оно падало *на землю*. Въ мирное время, ратный человѣкъ кормился отъ помѣстья или вотчины, и кормленье это, конечно, лежало на крестьянствѣ, прикрѣпленномъ къ землѣ. Деньги на содержаніе войскъ въ военное время собирались съ городскихъ промышленныхъ людей и съ крестьянъ; смотря по тяжести войны, они платили то двадцатую, то десятую, то пятую деньгу отъ своихъ промысловъ и имѣній. При такомъ порядкѣ вещей, при отсутствіи постояннаго войска, ни одной войны нельзя было начать безъ созванія *собора*, потому что надо было удостовѣриться, готовы ли ратные люди идти въ походъ и готовы ли жители давать имъ деньги на пищу и содержаніе. Понятно, на сколько такіе порядки затрудняли правительство въ случаѣ войны.

Таковы были русскія войска до Петра.

«Отъ молодыхъ ногтей», по сказанію современниковъ, «Петръ всею душою полюбилъ ратное дѣло». Не страсть къ завоеваніямъ, не военный дилетантизмъ и наклонность къ войнѣ для войны, какъ у Карла XII, руководили великимъ государемъ, но полное сознаніе той истины, что внутреннее развитіе государственнаго организма возможно только при полной внѣшней безопасности. Петру предстояло покончить разъ навсегда съ безпокойными сосѣдями, раздвинуть предѣлы государства до естественныхъ рубежей, а этого можно было достигнуть только съ помощью сильнаго регулярнаго войска, неуступавшаго западнымъ сосѣдямъ.

Digitized by Google

Не имѣя въ виду подробнаго изложенія всѣхъ фактовъ, касающихся дѣятельности Петра, мы остановимся лишь на развитіи его военныхъ способностей и въ бѣгломъ очеркѣ прослѣдимъ его военную дѣятельность отъ первыхъ начинаній, отъ зарожденія идеи о регулярномъ войскѣ, до окончательнаго его сформированія въ теченіе сѣверной войны.

Извѣстно, что еще въ отрочествѣ Петръ, со своими сверстниками и однолѣтками, проводилъ цѣлые дни въ военныхъ играхъ и забавахъ, скучая однообразною, затворническою жизнью царскаго терема. Мало по малу, эти игры стали принимать болѣе серьезный характеръ; не одни дѣти участвовали въ нихъ, явились и взрослые, большею частію дѣти придворныхъ, заявившіе свое желаніе раздѣлить царскую потѣху. Прежде другихъ явился къ Петру двадцатипятилѣтній здоровый и плечистый придворный конюхъ Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ *потѣшные*; государь съ удовольствіемъ принялъ его, и съ тѣхъ поръ онъ числился первымъ солдатомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записались и другія лица, имена которыхъ, большею частію, не сохранились; но рѣшительное начало сформированія потѣшнаго войска, подъ именемъ двухъ солдатскихъ полковъ, *Преображенскаго* и *Семеновскаго*, названныхъ такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ, слѣдуетъ отнести къ 1687 году, когда, по приказанію царя, явно кликнули кличъ къ охочимъ людямъ, которые въ множествѣ сошлись на этотъ призывъ. Значительная часть записавшихся молодыхъ людей принадлежала къ конюшимъ и придворнымъ челядинцамъ, но были между ними и люди знатнаго рода, какъ, напримѣръ, Бутурлинъ, Голицынъ и другіе, поступившіе, по молодости лѣтъ, въ «барабанную науку».

Село Преображенское не на шутку приняло видъ воинскаго стана; на берегу Яузы построено было, по плану и подъ руководствомъ Петра, земляное укрѣпленіе по всѣмъ правиламъ тогдашней инженерной науки; верки были вооружены орудіями и съ высоты брустверовъ раздавался неумолкаемый громъ орудій. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ Петръ расширялъ свою дѣятельность; онъ перевелъ въ Преображенское большую часть стрѣльцовъ Сухарева полка, взялъ изъ Бутырскаго полка всѣхъ флейщиковъ и барабанщиковъ, къ великому огорченію воеводы князя В. В. Голицына, съ неудовольствіемъ смотрѣвшаго на затѣи молодаго государя. Спустя нѣсколько времени, подъ артилерію были взяты лошади изъ Конюшеннаго Приказа, и потѣхи Петра приняли такой видъ, что царевна Софія затрепетала

Digitized by Google

и со страхомъ и ненавистью отзывалась о товарищахъ Петра, называя ихъ «конюхами и озорниками». Эти «озорники» однако, скоро сослужили службу своему государю и много способствовали тому, что Софья была заключена въ монастырь.

Извѣстій о первоначальномъ устройствѣ потѣшныхъ войскъ, о раздѣленіи его на части и о первыхъ командирахъ, къ сожалѣнію, не сохранилось; достовѣрно только, что первымъ полковникомъ Преображенскаго полка былъ Юрій фонъ-Менгденъ, а маіоромъ И. И. Бутурлинъ.

Помощниками и учителями Петра во всѣхъ этихъ начинаніяхъ были иностранцы, число которыхъ, въ то время, достигло значительной цифры; во второмъ крымскомъ походѣ, въ нашихъ войскахъ находилось пять иноземныхъ генераловъ: Гордонъ, Трауернихтъ, графъ Брагамъ, Цей и Менезесъ, до пятидесяти полковниковъ и множество строевыхъ офицеровъ. Между тѣмъ, положеніе иноземцевъ въ то время было незавидное; ихъ терпѣли, въ нихъ нуждались, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ ненавидѣли почти во всѣхъ классахъ невѣжественнаго русскаго общества. Народъ съ ненавистью и презрѣніемъ относился къ нимъ; духовенство, и во главѣ его патріархъ Іоакимъ, считало ихъ врагами вѣры Христовой. Патріархъ пустилъ въ ходъ все свое вліяніе, чтобы оттѣснить ихъ отъ царя; мать Петра также не любила иноземцевъ и не допускала ихъ въ свои покои при офиціяльныхъ пріемахъ; суевѣрная и ревнивая супруга Петра, подстрекаемая крамольною роднею, погрязшею въ предразсудкахъ старины, считала ихъ нехристями и не скрывала своего отвращенія; не терпѣли иноземцевъ и сестры царя, окруженныя ханжами и юродивыми, за исключеніемъ лишь одной Натальи Алексѣевны, вполнѣ сочувствовавшей начинаніямъ своего брата. Это постоянное и упорное сопротивленіе всѣмъ благимъ начинаніямъ юнаго государя, истекавшее изъ самаго близкаго къ нему кружка, составляетъ трагическую черту жизни Петра и, безъ сомнѣнія, оказало большое вліяніе на складъ его характера.

Не обращая вниманія на досаду сѣдыхъ, преданныхъ бояръ, на суевѣрный ужасъ народа, на упреки всѣми уважаемаго патріарха, на просьбы матери и жены, Петръ горячо искалъ сближенія съ иностранцами, съумѣлъ оцѣнить ихъ знанія и науку, которыя жаждалъ пересадить на русскую почву.

Нельзя не замѣтить однако, что близкіе къ Петру иностранцы, какъ Гордонъ, Лефортъ, Виніусъ, не отличались особенными познаніями ни въ военномъ дѣлѣ, ни въ наукахъ; но и при своихъ ограниченныхъ свѣдѣніяхъ они были несравненно выше русскихъ вельможъ и оказа-

Digitized by Google

лись весьма полезными Петру. Лефортъ, по единогласному свидѣтельству современниковъ, не отличался военнымъ искуствомъ ни на морѣ, ни на сушѣ, да, кажется, и не очень любилъ военное дѣло; онъ дорогъ былъ Петру за прекрасное сердце, безусловную преданность его особѣ, а, главное, за полное и горячее сочувствіе его преобразованіямъ. Въ положеніи Петра, это качество, безъ сомнѣнія, было наиболѣе цѣннымъ. Едва-ли глубже изучилъ военное дѣло и Гордонъ. Но онъ былъ также незамѣнимъ для Петра: не обладая большими теоретическими познаніями, онъ былъ практикъ, отличный организаторъ и безукоризненно-храбрый генералъ. Такимъ образомъ, эти люди привлекли къ себѣ любовь и привязанность царя, не столько обширностью своихъ познаній, сколько значительнымъ, сравнительно, развитіемъ и сочувствіемъ тому дѣлу, для котораго онъ работалъ всю свою жизнь. Умѣнье выбрать и, что называется, создать людей составляетъ также отличительную черту геніяльныхъ натуръ; не между одними иностранцами Петръ вербовалъ себѣ надежныхъ слугъ: были и русскіе, пользовавшіеся его полнымъ довѣріемъ, большею частью люди молодые и энергическіе.

Принявъ въ свои руки дѣло правленія русскою землею, семнадцатилѣтній Петръ, первое время, мало занимался государственными дѣлами; смѣнивъ приверженцевъ Софьи и поставивъ на ихъ мѣста преданныхъ и вѣрныхъ людей, онъ весь отдался формированію и устройству своей потѣшной арміи, примѣрнымъ битвамъ, походамъ, штурму и осадѣ крѣпостей. Въ это время, въ дѣлахъ внѣшнихъ замѣтно полное бездѣйствіе: вопреки настоятельнымъ требованіямъ польскаго короля, Петръ тщательно уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ крымскихъ татаръ, несмотря на то, что они не давали намъ покоя ни зимою, ни лѣтомъ. Царь уклонялся пока отъ военныхъ дѣйствій, твердо убѣжденный, что для вѣрнаго успѣха съ непріятелемъ, гдѣ бы онъ ни встрѣтился, необходимо изучить ратное дѣло во всей его подробности.

Военныя экзерциціи шли безпрерывно въ селѣ Преображенскомъ. Число потѣшныхъ полковъ возрасло до четырехъ: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій. Составлены были двѣ арміи: одна изъ потѣшныхъ, съ тремя или четырьмя полками рейтаровъ и отрядомъ гусаровъ; другая изъ стрѣлецкихъ полковъ, также съ кавалеріею. Эти маневры разыгрывались иногда не на шутку, благодаря славянской охотѣ подраться, а неумѣлое обращеніе съ порохомъ и разрывными снарядами было причиною, что изъ строя выбывало нерѣдко нѣсколько раненыхъ и увѣчныхъ. Ближній стольникъ, князь

Digitized by Google

И. Д. Долгорукій, заплатилъ даже жизнью «за воинскій танецъ», по выраженію Гордона, жестоко раненый въ руку, онъ умеръ на девятый день.

Въ исторіи сохранилось любопытное описаніе большихъ маневровъ того времени, извѣстныхъ подъ именемъ «Кожуховскаго похода» и затѣянныхъ Петромъ въ 1694 году. Сила армій, участвовавшихъ въ этихъ маневрахъ, была уже несравненно значительнѣе: съ обѣихъ сторонъ было въ дѣлѣ не менѣе 15,000. Обширная равнина на правомъ берегу Москвы-рѣки, верстахъ въ двухъ отъ Симонова монастыря, за деревнею Кожуховой, назначена была для боеваго поля потѣшныхъ съ стрѣльцами, новаго войска со старымъ. Тутъ же было устроено большое пятиугольное земляное укрѣпленіе, называвшееся «городкомъ», около котораго и сосредоточились дѣйствія обѣихъ армій. Одна изъ нихъ, «наша», подъ начальствомъ генералисимуса князя Ю. Ѳ. Ромодановскаго и при участіи *бомбардира Петра Алексѣева*, дѣйствовала наступательно и, переправившись черезъ Москву-рѣку, должна была взять «городокъ». Другая «непріятельская», предводительствуемая «королемъ польскимъ» (И. И. Бутурлинъ), защищала переправу и потомъ должна была оборонять «городокъ» до послѣдней крайности. Маневры продолжались нѣсколько недѣль, причемъ придумывались для войскъ самыя разнообразныя положенія: они перемѣняли фронтъ, дѣйствовали огнемъ и холоднымъ оружіемъ и употреблялись въ дѣло поперемѣнно разные роды войскъ. Царь обратилъ особенное вниманіе на взятіе крѣпости по всѣмъ правиламъ инженернаго искуства; къ ней вели подступы и минныя галереи, устроивали переходъ черезъ ровъ, пробивали бреши и проч.

Кожуховскій походъ былъ послѣднею потѣхою Петра. «Шутили подъ Кожуховомъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ», писалъ, вскорѣ послѣ того, царь Петръ Апраксину. Дѣйствительно, въ 1695 году состоялся первый азовскій походъ. Не имѣя возможности входить во всѣ подробности военныхъ дѣйствій, мы ограничимся перечисленіемъ войскъ участвовавшихъ въ походѣ, и замѣтимъ, что здѣсь въ первый разъ дѣйствовали Петровы потѣшные и сослужили немалую службу своему государю.

Намѣреваясь ударить на Азовъ, Петръ, открывая кампанію, хотѣлъ маскировать свое намѣреніе и въ указѣ о войнѣ не упоминаетъ объ Азовѣ, но говоритъ глухо о войнѣ съ Крымомъ. Для похода собирается попрежнему «несмѣтная» рать, тысячъ въ полтораста, стараго русскаго строя, и поступаетъ въ Бѣлгородѣ подъ начальство главнокомандующаго Шереметева. Она не имѣла никакого боеваго значенія;

Digitized by Google

надежныя же силы Петра, въ числѣ 31,000, составленныя изъ войскъ новаго устройства, полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, также изъ московскихъ стрѣльцовъ и городовыхъ солдатъ, которыхъ царь считалъ наиболѣе годными къ бою, двинуты были прямо къ Азову. Начальство надъ войскомъ поручено тремъ генераламъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою дивизію: Головину, Лефорту и Гордону. Главнокомандующаго не было, но всѣ дѣла должны были рѣшаться въ *консиліи* трехъ генераловъ, съ согласія «бомбардира Преображенскаго полка Петра Алексѣева».

Переходя къ самому славному и энергическому періоду жизни Петра, по отношенію къ войску, т. е. къ началу Сѣверной войны, будетъ полезно бросить бѣглый взглядъ на ту среду и тѣ обстоятельства, въ которыхъ приходилось ему дѣйствовать. Послѣ перваго неудачнаго азовскаго похода, Петръ, не задумываясь ни на одну минуту, рѣшается повторить попытку и тотчасъ же дѣлаетъ распоряженія для созданія флота, необходимаго для блокированія Азова со всѣхъ сторонъ. До сихъ поръ Царь строилъ кораблики съ помощію иностранныхъ мастеровъ для своей потѣхи; теперь онъ серьезно принимается за дѣло, выписываетъ мастеровъ изъ-за границы, выписываетъ даже цѣлую галеру изъ Голландіи, призываетъ плотниковъ изъ Архангельска и приказываетъ, во чтобы то ни стало, изготовить нужное число судовъ къ веснѣ 1696 года. Прежде всего закипѣла работа въ Преображенскомъ; по образцу присланной галеры, начали строить суда, и къ концу февраля 1696 года срублены были изъ сыраго, мерзлаго лѣса части двадцати двухъ галеръ и четырехъ брандеровъ; работали преображенскіе и семеновскіе солдаты, работали плотники, взятые изъ разныхъ мѣстъ, какъ обыкновенно въ старину сгоняли рабочихъ въ Москву къ государеву дѣлу, работали иностранцы. Въ лѣсныхъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Дону, въ Воронежѣ, Козловѣ, Добромъ и Сокольскѣ, *26,000 работниковъ* должны были къ веснѣ срубить 1,300 струговъ, 300 лодокъ, 100 плотовъ. Адмираломъ зачинавшагося флота былъ назначенъ Лефортъ.

Среди этой небывалой дѣятельности, царю приходится испытывать тысячи непріятностей, тормозящихъ дѣло. Самъ онъ заболѣлъ; заболѣлъ и адмиралъ Лефортъ и не могъ ѣхать въ Воронежъ. Тысячи работниковъ не являются къ работѣ, на указныя мѣста, тысячи бѣгутъ съ работъ; солдаты, отправленные въ Воронежъ для флота, такъ «дуруютъ» дорогою, что Лефортъ долженъ писать объ этомъ изъ Москвы въ Воронежъ къ государю: «Покладаюсь на твою милость, чтобъ ты пожаловалъ, приказалъ капитанамъ, чтобы они учили сол-

Digitized by Google

датъ и надсматривали, чтобъ отъ нихъ дуровства не было: дорогою много они дуровали». Лефортъ, несмотря на болѣзнь, спѣшитъ въ Воронежъ. «Путь такой,» писалъ онъ къ царю отъ 20-го марта, «что ни въ саняхъ, ни въ телегѣ; морозы и вѣтры великіе, однакоже на той недѣлѣ поѣду. По письму отъ милости твоей слышу, что тебѣ далъ Богъ лучше, и чаю, что мнѣ въ дорогѣ лучше будетъ. Сего числа князь Борисъ Алексѣевичъ у мени будетъ кушать и про ваше здоровье станемъ пить, а съ Москвы мой первый ночлегъ будетъ въ Добровицахъ, и тамъ мы милость вашу не забудемъ. Чаю, что у милости вашей пива добраго нѣтъ въ Воронежѣ; я къ милости твоей привезу съ собою и мушкателеневейнъ, и пива добраго. Доски многія посланы къ милости вашей; самъ изволишь разсудить, какой нужный путь, что по се число не бывали; а веревки готовыя есть, и посланы, а пиво дѣлать великая трудность въ такіе морозы.»

«Эти люди,» говоритъ г. Соловьевъ, «члены Петровой компаніи, всѣ тутъ въ своихъ письмахъ: болѣзнь и пиръ, управа съ нерадивыми капитанами, отсылка досокъ и веревокъ и мушкателеневейнъ все вмѣстѣ. Чтобъ сохранить этихъ людей живыми въ исторіи, а не муміями, не должно представлять ихъ ни только мекторами, ни только собутыльниками».

Лефортъ выѣхалъ изъ Москвы и съ дороги изъ Ельца писалъ Петру: «На Ефремовѣ новоприѣзжіе лекари, которые три человѣка со мною идутъ, а остальные девять человѣкъ особо, сошлися вмѣстѣ, стали пить, всякой сталъ свое вино хвалить; послѣ того учинился у нихъ споръ о лекарствахъ и дошло у нихъ до шпагъ, и три человѣка изъ нихъ ранены, однакожь не тяжелыя раны».

Лекари рѣжутъ другъ друга, подводчики бѣгутъ съ дороги, бросая перевозимыя вещи... Новая, страшная бѣда—лѣса горятъ и именно тамъ, гдѣ рубятъ струги, и «струговому дѣлу чинится великое порушеніе, и морскому воинскому походу остановка». Кузнецы въ Воронежѣ жалуются и кричатъ, что въ кузницѣ уголья нѣтъ: «затѣмъ дѣло наше стало». Погода также чинитъ порушеніе и остановку.

Однако, несмотря на всѣ порушенія, все было, слава Богу, здорово, и дѣло шло съ поспѣшеніемъ, потому что «мы,» писалъ Петръ Стрѣшневу, «по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой.»

Такова была обстановка, въ которой надлежало дѣйствовать Петру. Азовскій походъ кончился благополучно; Россіи предстояла новая труднѣйшая борьба.

Въ теченіе тысячелѣтняго существованія Россіи, едва ли найдется

Digitized by Google

событіе, по важности своихъ послѣдствій равное Сѣверной войнѣ. Послѣ заграничнаго путешествія, для Петра совершенно выяснилась необходимость сблизить свой народъ съ западною Европой. Но при тогдашнемъ географическомъ положеніи нашихъ границъ, на пути къ этому сближенію стояли почти неодолимыя препятствія: съ одной стороны вѣчно-тревожная и недоброжелательная Польша, съ другой, враждебная и сильная Швеція. Петръ рѣшилъ въ своемъ умѣ сломить обѣ преграды и отнять у шведовъ когда-то захваченныя ими наши балтійскія области. Для этого онъ вступилъ въ союзъ съ королемъ датскимъ и польскимъ и, при первой возможности, на другой день послѣ заключенія мира съ турками, объявилъ шведамъ войну (1700).

Рѣшившись на борьбу съ врагомъ сильнымъ и опаснымъ, великій Петръ призналъ необходимымъ учредить *«прямое регулярное войско»*, которое умѣло бы сражаться съ непріятелемъ не безпорядочною толпою, а твердымъ, спокойнымъ строемъ, съ безусловнымъ повиновеніемъ командѣ и обезпеченное въ продовольствіи, одеждѣ и боевомъ снаряженіи, не покидало бы строя на нѣсколько мѣсяцевъ въ году для мирныхъ занятій горожанина или земледѣльца. При своей проницательности, Петръ, конечно, замѣтилъ, что прежде всего слѣдовало обезпечить войско комплектованіемъ, и поэтому въ ноябрѣ 1699 года объявилъ *первый рекрутскій наборъ*, указавъ собрать со всего государства, съ 25—50 дворовъ по одному человѣку *въ солдаты*. Призванные такимъ образомъ рекруты тысячами были приводимы, ежедневно, въ село Преображенское, гдѣ самъ государь дѣлалъ имъ смотръ, отдѣлялъ негодныхъ, распредѣлялъ по полкамъ и отдавалъ въ ученье. Главными помощниками его въ этомъ дѣлѣ были: Головинъ, Вейде и Репнинъ; каждому изъ нихъ поручено было сформировать дивизію изъ девяти полковъ.

Новобранные солдаты оказались надежными и скоро привыкли къ своему дѣлу; но офицеры, изъ иностранцевъ, присланные въ полки по наряду Иноземнаго Приказа, оказались большею частью никуда негодными; многіе были «гуляки великіе», другіе, какъ ни бился съ ними Головинъ, «не умѣли за мушкетъ взяться». Государь частію разжаловалъ ихъ, частію исключилъ изъ службы, въ особенности всѣхъ поляковъ и шведовъ, и приказалъ набирать въ начальные люди изъ своихъ, подвергая ихъ предварительному обученію у иноземцевъ. Государь скоро имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ его подданные вполнѣ оправдываютъ его надежды и совершенно замѣняютъ нѣмцевъ.

Digitized by Google

Ученье молодымъ войскамъ производилось ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, по особому артикулу, составленному Головинымъ и исправленному рукою царя. Въ этомъ уставѣ, заимствованномъ съ шведскаго, заключаются: мѣрный шагъ и равненье, атака съ примкнутыми багинетами, пальба плутонгами и проч.; но болѣе всего требовалось точное исполненіе командъ и безусловное повиновеніе начальству; малѣйшее нарушеніе дисциплины вело за собою строгое наказаніе.

По увѣренію очевидца, *въ три мѣсяца* сформирована была тридцати-двухъ-тысячная армія, въ числѣ 29 полковъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ, раздѣленная на три дивизіи, по девяти полковъ въ каждой, съ особымъ отрядомъ въ Новгородѣ. Полки были обмундированы, по образцу нѣмецкой пѣхоты, въ темно-зеленые суконные кафтаны, низкія трехугольныя шляпы; вооруженіе состояло изъ мушкетовъ со штыками и холоднаго разнообразнаго оружія.

Для продовольствія арміи учреждено было особое провіантское вѣдомство подъ начальствомъ *генералъ-провіянта;* этотъ постъ порученъ былъ окольничему С. И. Языкову.

Судъ надъ ратными людьми отданъ былъ въ вѣдѣніе генералъ-комисара князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго.

Артилерія во вновь созидаемомъ войскѣ Петра была многочисленна, сравнительно съ другими родами войскъ; она находилась подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера царевича Имеретинскаго, учившагося артилерійскому дѣлу въ Гагѣ.

Къ этому же времени относится изданіе *Воинскаго Наказа* (1699 г.), составленнаго генераломъ Вейде, основательно изучившимъ администрацію и устройство нѣмецкихъ войскъ и участвовавшимъ въ походахъ принца Евгенія въ Венгрію, во время войны противъ турокъ. Въ наказѣ опредѣлены права и обязанности высшихъ и низшихъ полковыхъ чиновъ.

Современники-иностранцы, имѣвшіе случай видѣть новую армію Петра предъ нарвскимъ походомъ, не вѣрили своимъ глазамъ и не допускали возможности такого быстраго ея сформированія. Саксонскій генералъ баронъ Лангенъ доносилъ Августу II, что, къ удивленію своему, онъ нашелъ въ Москвѣ до 40,000 человѣкъ отличной пѣхоты, хорошо вооруженной и обмундированной, раздѣленной на полки и меньшія части, и на столько обученныхъ стрѣльбѣ, что въ этомъ отношеніи она не уступитъ нѣмецкой пѣхотѣ. По его свидѣтельству, сыновья знатныхъ вельможъ поступали рядовыми на службу, и только въ случаѣ особенной распорядительности и заявленныхъ на-

Digitized by Google

чальствомъ способностей производились въ унтеръ-офицеры и оберъ-офицеры.

Съ этого же времени ведетъ свое начало русская гвардія. Полки Преображенскій и Семеновскій *названы лейбъ-гвардіею.*

Подъ Нарвою вся вновь сформированная армія была разбита и разсѣяна Карломъ XII съ одного удара. Вѣсть о нарвской битвѣ поразила Россію. Народъ считалъ ее Божіимъ наказаніемъ за нововведенія царя; войско, объятое паническимъ страхомъ, лишенное начальниковъ и артилеріи, окончательно потеряло ту связь, которая спаиваетъ войска въ одно цѣлое. Только гвардейскіе полки оказали геройское сопротивленіе непріятелю и сохранили порядокъ.

Вѣсть о нарвскомъ погромѣ глубоко поразила Петра, но не сломила его энергіи: урокъ былъ тяжелъ, но послужилъ ему на пользу и окончательно опредѣлилъ его дальнѣйшій образъ дѣйствій. Формируя свою армію, Петръ вполнѣ понималъ ея недостатки, даже ожидалъ неудачъ; но онъ не ожидалъ увидѣть эту армію разбитою на-голову, безъ артилеріи, на половину безъ знаменъ, оружія и начальниковъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ Нарвы Петръ быстро оправился отъ тяжелаго впечатлѣнія и выказалъ необычайную энергію, не останавливающуюся ни предъ чѣмъ. Повсюду въ пограничныхъ крѣпостяхъ закипѣли работы; города приводились въ оборонительное положеніе, насыпались высокіе валы, строились башни; на работы употреблялись не только войска, но и мѣстные жители, не исключая священниковъ и причта (*). И горе тѣмъ, кто въ это время не хотѣлъ работать, или думалъ, какъ бы поживиться отъ общаго дѣла: смерть или жестокое наказаніе постигали виновныхъ, несмотря на ихъ званіе и прежнія заслуги. Для усиленія войска объявленъ былъ новый рекрутскій наборъ и князю Репнину приказано привести въ порядокъ бывшія «въ конфузіи» войска. Изъ новобранцевъ сформировано десять новыхъ драгунскихъ полковъ; остальные пошли на усиленіе старыхъ полковъ. Комплектованіе артилеріею встрѣтило много затрудненій и требовало чрезвычайныхъ мѣръ; Петръ приказалъ употребить церковные колокола на отливку орудій и производить усиленную работу на всѣхъ литейныхъ заводахъ. Къ концу зимы было изготовлено до 300 орудій.

Но не однѣ заботы объ устройствѣ матеріяльной части занимали царя. Онъ видѣлъ, до какой степени войска его были разстроены нравственно нарвскимъ пораженіемъ, и болѣе всего обратилъ вниманіе на то, чтобы поднять ихъ нравственный уровень и вселить въ нихъ

(*) Въ Псковѣ, только въ одномъ соборѣ дозволено было ежедневно служить обѣдни; въ прочихъ церквахъ ихъ служили лишь по воскресеньямъ.

Digitized by Google

увѣренность въ себѣ; примѣръ гвардейскихъ полковъ подъ Нарвою показалъ ему, что можно сдѣлать изъ молодыхъ русскихъ войскъ.

Вполнѣ понимая, что только рядъ успѣховъ надъ шведами можетъ возстановить нравственныя силы нашихъ войскъ, Петръ, пользуясь тѣмъ, что Карлъ оставилъ только 15,000 въ Ингерманландіи и Лифляндіи, противъ которыхъ мы имѣли 40,000 Шереметева и Апраксина, предписалъ своимъ генераламъ занимать непріятеля малою войною и производить набѣги въ Лифляндію, первоначально съ цѣлью опустошенія непріятельской страны, избѣгая при этомъ вступленія въ бой, съ тѣмъ, чтобы пріохотить войска къ подобнаго рода экспедиціямъ, въ сущности безопаснымъ, но весьма выгоднымъ по добычѣ, выпадавшей на долю войскъ. Когда эта первоначальная цѣль была достигнута, и солдатъ получилъ охоту къ наступательнымъ дѣйствіямъ, тогда Петръ приказалъ нападать на непріятеля, стараясь первое время производить нападеніе превосходными силами, двойными и тройными, вслѣдствіе чего предпріятіе выигрывало въ безопасности, а, главное, значительное число войскъ участвовало въ дѣлѣ и, такъ сказать, воспитывалось въ побѣдѣ, что и было важнѣйшею цѣлію Петра. Подобной системы Петръ Великій держался всегда: такъ, при осадѣ Нотебурга, онъ присоединилъ къ войскамъ Репнина армію Шереметева, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ее, если не участницею, то по крайней мѣрѣ свидѣтельницею успѣха нашихъ войскъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Петръ, въ теченіе пяти лѣтъ послѣ нарвской битвы, не только завоевалъ и упрочилъ за собою тѣ области, изъ-за которыхъ началась война, но успѣлъ создать новую регулярную армію, которая къ концу 1706 года достигала до 90,000 человѣкъ. Къ этому промежутку времени относятся всѣ важнѣйшія распоряженія царя касательно организаціи, снабженія и вооруженія арміи, съ которою онъ впослѣдствіи одержалъ побѣду надъ величайшимъ полководцемъ своего времени, предводительствовавшимъ отборнымъ и испытаннымъ войскомъ. Поэтому, для характеристики Петра, какъ военнаго организатора и создателя арміи, мы считаемъ необходимымъ подробно разсмотрѣть его дѣятельность въ этотъ періодъ времени, и затѣмъ въ краткихъ чертахъ сообщимъ числительную силу арміи, оставленной Петромъ своимъ наслѣдникамъ.

Правильное *комплектованіе арміи нижними чинами* поставлено было Петромъ на первый планъ. Съ этою цѣлью, какъ уже было замѣчено, установлены были рекрутскіе наборы, которые, впрочемъ, при недостаткѣ точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи и при глухомъ противодѣйствіи народа, а иногда и небрежности

Digitized by Google

властей, представляли затрудненія неисчислимыя. Точнаго расчета для пополненія арміи сдѣлать было невозможно, а потому Петръ долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, именно: кромѣ общихъ рекрутскихъ наборовъ со всего населенія, имъ производились частные наборы съ нѣкоторыхъ сословій, какъ, напримѣръ, съ посадскихъ людей, съ духовенства и проч. Съ февраля 1705 года по мартъ 1706 было произведено три общихъ набора и особый наборъ съ посадскихъ. По этому можно судить, какъ тяжела была въ то время рекрутская повинность и какая энергія требовалась для приведенія въ исполненіе столь чрезвычайныхъ мѣръ.

Комплектованіе арміи офицерами представляло еще болѣе затрудненій. Сначала, вслѣдствіе недостатка свѣдущихъ русскихъ офицеровъ, Петръ принималъ на службу иностранцевъ, давая имъ большое жалованье и преимущества по службѣ. Но мѣра эта въ его глазахъ была временная; цѣль Петра состояла въ томъ, чтобы сформировать корпусъ офицеровъ изъ своихъ подданныхъ, знающихъ характеръ и языкъ русскаго простолюдина и могущихъ имѣть на солдата большее вліяніе. На первое время, Петру пришлось выдержать борьбу съ отвращеніемъ дворянъ къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ, которое было до того сильно, что многіе изъ нихъ отказывались отъ правъ своего состоянія, лишь бы не служить; множество дворянъ скрывались въ глуши своихъ помѣстій, другіе поступали въ монастыри. Однако желѣзная воля государя сломила это отвращеніе; подъ страхомъ смертной казни областные воеводы должны были высылать дворянъ на службу; постриженіе въ монахи дозволено было только по достиженіи 60-лѣтняго возраста. Увидѣвъ, что некуда укрыться отъ царскаго указа, молодые люди сначала поневолѣ пошли на службу, а потомъ, какъ только былъ сдѣланъ первый шагъ, шли и по охотѣ, такъ что съ каждымъ годомъ потребность въ иностранцахъ уменьшалась и съ 1706 года ихъ начинаютъ принимать на службу съ большимъ разборомъ и уже безъ всякихъ привилегій.

Обученіе войскъ составляло также одну изъ неусыпныхъ заботъ государя. Съ этою цѣлью изданъ былъ «Воинскій Уставъ», заимствованный изъ иностранныхъ уставовъ, но значительно упрощенный и подходившій къ качествамъ нашего войска. Петръ Великій лично осматривалъ, каждый годъ, почти всѣ части, поощрялъ способности и стараніе начальниковъ и строго преслѣдовалъ нерадѣніе. Личному надзору царя русская армія того времени болѣе всего была обязана своими успѣхами въ дѣлѣ обученія, которое хотя и не было доведено

Digitized by Google

до такой степени совершенства, какъ въ другихъ государствахъ, однако могло считаться вполнѣ удовлетворительнымъ.

Еще болѣе громадныхъ усилій потребовали *вооруженіе и одежда войскъ и устройство продовольственной части* въ арміи. Прежнія войска, выходившія въ поле со своимъ оружіемъ и продовольствовавшіяся на свой счетъ, конечно, не требовали учрежденій подобнаго рода. Теперь, при сформированіи постоянныхъ войскъ, лѣто и зиму находившихся на службѣ или въ дѣйствіи противъ непріятеля, пришлось устроить правильное довольствіе ихъ предметами интендантскаго и артилерійскаго вѣдомствъ. Необходимо замѣтить, что въ то время въ Россіи не было ни оружейныхъ заводовъ, ни фабрикъ: надлежало создавать все это вновь. Вначалѣ, оружіе и сукна получались для русской арміи изъ Голландіи, за весьма дорогую цѣну и неудовлетворительнаго качества; но и этотъ источникъ довольствія пресѣкся послѣ нарвскаго сраженія, когда голландцы, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Карла XII, совершенно отказались отъ поставокъ сукна въ Россію. Тогда государь рѣшился основать свои собственныя фабрики и заводы и всѣми мѣрами сталъ поощрять частную предпріимчивость, а впослѣдствіи учредилъ казенныя заведенія. Въ 1701 году, иностранецъ Избрантъ устроилъ въ окрестностяхъ Москвы новый оружейный заводъ, выдѣлывавшій въ годъ до 8000 ружей, и съ этихъ поръ армія начинаетъ комплектоваться оружіемъ, сдѣланнымъ въ Россіи, которое, по качествамъ, не уступало иностранному, а по цѣнѣ было несравненно дешевле. Голландскія ружья, съ доставкою, обходились въ 15, 16 рублей, а русскія въ 1 рубль 80 копѣекъ каждое.

Для обмундированія войскъ государь обратилъ вниманіе на развитіе овцеводства и учрежденіе суконныхъ фабрикъ. Это дѣло было поручено одному изъ самыхъ способныхъ сподвижниковъ царя—князю Меншикову, и, благодаря его энергіи, въ скоромъ времени сдѣлало значительные успѣхи. Въ 1705 году, Петръ Великій уже писалъ къ Меншикову: «Сукна дѣлаютъ, и умножается сіе дѣло изрядно, и плодъ даетъ Богъ изрядный; изъ нихъ и я сдѣлалъ къ празднику кафтанъ....»

Устраивая армію, царь своимъ личнымъ опытомъ хотѣлъ познакомиться съ нуждами и службою солдата; желая испытать, достаточенъ ли назначенный солдату паекъ, онъ въ продолженіе мѣсяца исполнялъ всѣ обязанности солдатской службы, не прибавляя ничего къ положенному пайку. Это стремленіе стать на одинъ уровень съ солдатомъ, изучить его духъ, характеръ и потребности, съ тѣмъ

Digitized by Google

чтобы знать чего отъ него можно требовать, замѣтно почти у всѣхъ великихъ полководцевъ, имена которыхъ занесены въ военную исторію. Петръ Великій не только самъ держался этого правила, но требовалъ и отъ своихъ сотрудниковъ полнаго знакомства съ подробностями дѣла, съ мелочами его исполненія.

Госпитальная часть получила также свое начало при Петрѣ Великомъ. Царь устраивалъ госпитали и аптеки, выписывалъ врачей и не щадилъ никакихъ издержекъ для поданія помощи больнымъ и раненымъ; для призрѣнія увѣчныхъ солдатъ, онъ основалъ въ Москвѣ особую богадѣльню и, кромѣ того, разсылалъ ихъ по монастырямъ и архіерейскимъ дворамъ, которые должны были ихъ содержать и продовольствовать. Не было той мелочи, на которую царь не обратилъ бы своего вниманія: такъ, онъ самъ хлопоталъ объ устройствѣ бань для нижнихъ чиновъ.

Рядомъ съ этими мѣрами, принимаемыми для устройства арміи, отъ прозорливаго царя не могла укрыться необходимость установленія военныхъ судовъ и военныхъ законовъ. Характеръ послѣднихъ отличался неумолимою строгостью; смертная казнь назначалась за всякое серьезное нарушеніе дисциплины или неисполненіе воинскихъ обязанностей. Такая строгость вполнѣ объясняется прежнимъ понятіемъ о ратникѣ, съ которымъ соединялись понятія о буйствѣ и своеволіи. Необходимо было искоренить этотъ духъ, и Петръ Великій имѣлъ въ виду достигнуть цѣли изданіемъ строгихъ законовъ и не менѣе строгимъ ихъ исполненіемъ. Впрочемъ, военные законы всѣхъ европейскихъ государствъ того времени носили характеръ строгости; но законы Петра Великаго, кромѣ того, отличались справедливостью; предъ ними были равны всѣ: и солдатъ, и генералъ равно отвѣчали за упущенія по службѣ, чего не было ни въ одномъ изъ европейскихъ законодательствъ.

Въ составъ арміи Петра Великаго вошли всѣ три рода оружія: пѣхота, кавалерія и артилерія. Лучшимъ родомъ войскъ, при тогдашней поспѣшности формированія, была пѣхота, отборная часть которой составляла царскую гвардію. Гвардейскіе полки, въ теченіе всего этого времени, были украшеніемъ нашей арміи и употреблялись Петромъ Великимъ на разныхъ театрахъ войны, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ предстояло болѣе трудовъ и опасностей. Сопровождая повсюду государя, полки эти являются то въ Архангельскѣ, то на берегахъ Невы, то въ Москвѣ; они сражаются съ непріятелемъ то пѣшкомъ, то на коняхъ, то на лодкахъ, какъ, напримѣръ, въ морскомъ сраженіи послѣ взятія Ніеншанца.

Digitized by Google

Вся пѣхота раздѣлялась на полки, по два баталіона въ каждомъ (въ Преображенскомъ было четыре баталіона, въ Семеновскомъ и еще въ четырехъ армейскихъ полкахъ по три баталіона). Каждый баталіонъ состоялъ изъ 600 человѣкъ и дѣлился на четыре роты; сверхъ того въ каждомъ полку была еще рота гренадеровъ. Двѣ трети людей въ каждомъ баталіонѣ были вооружены ружьями со штыками, а остальная треть была вооружена пиками и шпагами.

Строй пѣхоты въ то время былъ четырехшереножный; шеренги ставились одна отъ другой на дистанціи и смыкались для пальбы, причемъ двѣ переднія шеренги становились на колѣни. Для дѣйствія противъ пѣхоты употреблялся развернутый фронтъ, для отраженія кавалерійскихъ атакъ—каре. Пальба производилась залпами или плутонгами, начиная съ первыхъ въ каждой ротѣ. Построеніе войскъ въ каре производилось весьма медленно и неудобно: войска заранѣе расчитывались на четыре равныя части и строили четыреугольникъ, по угламъ котораго ставили артилерію и гренадеровъ. При построеніи въ боевой порядокъ, полкъ обыкновенно строился въ двѣ линіи, что совершенно противорѣчило тогдашней линейной тактикѣ, но было весьма удобно въ боевомъ смыслѣ, для взаимной поддержки частей. Идея такого боеваго порядка принадлежала Петру Великому. При нападеніяхъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, полки ограждали себя обозомъ или рогатками, а иногда и земляными насыпями, какъ то было подъ Нарвою и на Прутѣ. Въ другихъ случаяхъ полки дѣйствовали открыто и легко маневрировали подъ огнемъ непріятеля, какъ, напримѣръ, подъ Полтавою и въ особенности подъ Лѣснымъ.

Управленіе полковъ, въ служебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, сосредоточивалось въ лицѣ полковаго командира, отъ котораго, для исполненія, шли приказы по инстанціямъ до капрала. Взаимныя отношенія чиновъ были точно опредѣлены воинскимъ уставомъ. Полковое хозяйство хотя и лежало на отвѣтственности командира полка, однако во многомъ участвовали и остальные штабъ и оберъ-офицеры. Пріемъ денегъ, покупки и подряды, пріемъ вещей, веденіе отчетныхъ книгъ производились полковымъ командиромъ вмѣстѣ съ остальными офицерами, и каждый такой актъ скрѣплялся ихъ общею подписью. Для слѣдствій и производства судныхъ дѣлъ былъ въ каждомъ полку аудиторъ. Полковой лазаретъ и аптека находились въ вѣдѣніи лекаря, въ распоряженіи котораго состояли ротные фельдшера. За порядкомъ и чистотою въ полку, кромѣ ротныхъ командировъ, наблюдалъ полковой профосъ. Онъ за-

Digitized by Google

вѣдывалъ полковыми арестантами и распоряжался устройствомъ надзора за ними, по мѣрѣ важности преступленія.

Кавалерія состояла исключительно изъ драгуновъ и конно-гренадеровъ. Каждый конный полкъ заключалъ въ себѣ около 1,000 человѣкъ и дѣлился на десять ротъ. Вооруженіе драгуновъ состояло изъ палаша или сабли и фузеи, а нѣкоторые вмѣсто фузей имѣли карабины; конные гренадеры имѣли, сверхъ того, суму съ ручными гранатами. Строилась кавалерія всегда развернутымъ фрономъ, въ три шеренги. Кавалерія наша, по недостатку хорошихъ лошадей, а также и по обученію, уступала иностранной, но за то въ бою, вслѣдствіе приказанія государя не стрѣлять передъ атакою, а идти прямо въ рукопашную, имѣла большое преимущество. Кромѣ того, наши драгуны, благодаря своему вооруженію, могли дѣйствовать и на мѣстности пересѣченной, въ пѣшемъ строю.

Артилерія раздѣлялась на полковую и главную (батарейную). Полковая артилерія состояла изъ трехфунтовыхъ пушекъ, которыхъ полагалось по двѣ на каждый пѣхотный баталіонъ. Кромѣ того, каждому драгунскому полку придано было по одной полупудовой гаубицѣ, съ прислугою на лошадяхъ. Главная артилерія состояла изъ бомбардирской роты Преображенскаго полка и изъ артилерійскаго полка. Въ бомбардирской ротѣ состояло четыре пушки 6-фунтовыхъ и шесть мортиръ. Артилерійскій полкъ раздѣлялся на шесть канонирскихъ ротъ, но число орудій въ немъ не было опредѣлено. Къ этому полку причислялась еще минерная рота, инженерная и понтонная команды.

На усовершенствованіе артилеріи Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе; выписывалъ для нея иностранныхъ офицеровъ, самъ записался капитаномъ бомбардирской роты Преображенскаго полка и нерѣдко исполнялъ эту должность въ полномъ ея значеніи. Самъ составлялъ чертежи для приготовляемыхъ на заводахъ орудій. Но, несмотря на то, артилерія наша оставалась назади прочихъ родовъ войскъ, еще больше чѣмъ въ другихъ арміяхъ. Главная артилерія была такъ малоподвижна и дурно устроена, что при арміи находилось только небольшое число орудій, да и тѣ часто стѣсняли ее. Такъ, при движеніи къ Нотебургу, всю артилерію отъ Ладоги пришлось тащить на рукахъ. Въ 1704 году, когда армія пришла къ устью Наровы (передъ второю осадою Нарвы), при ней находились только двѣ пушки, и тѣ послѣ первыхъ выстрѣловъ разорвало. Въ лагерѣ при Гродно было только пятнадцать орудій главной артилеріи. Возили эту артилерію на обывательскихъ лошадяхъ; но въ 1706 году, когда большая часть подводчиковъ разбѣжалась, государь, для

Digitized by Google

замѣщенія ихъ, приказалъ набрать 6,000 рекрутъ. Въ этомъ отношеніи, наша армія опередила другія европейскія войска: въ арміяхъ французской, австрійской и въ нѣкоторыхъ иныхъ, даже въ половинѣ XVIII столѣтія, продолжали возить батарейную артилерію на лошадяхъ по подряду.

Такова была армія, съ которою Петръ Великій одержалъ побѣду надъ шведами подъ Полтавою, ту побѣду, о которой Вольтеръ сказалъ, что изъ всѣхъ, орошавшихъ землю кровью, она одна, быть можетъ, послужила къ благу человѣчества: она дала Петру полныя средства для просвѣщенія одной изъ обширнѣйшихъ частей свѣта. Съ этою арміею онъ завоевалъ балтійское прибрежье и славно окончилъ сѣверную войну.

Окончательно устройство, въ законодательномъ порядкѣ, войска наши получили въ 1711 году, изданными для нихъ штатами, въ видѣ двухъ нормальныхъ табелей, съ предположеніемъ состава арміи изъ 33 полковъ кавалеріи, 42 полевыхъ пѣхотныхъ и 43 гарнизонныхъ полковъ. Табель эта составлена весьма отчетливо, съ большою обдуманностью каждаго положенія, и представляетъ, вмѣстѣ съ другими подобными штатами, превосходные образцы расчетливаго ума Петра Великаго. Безъ сомнѣнія, при составленіи ихъ, было принято въ соображеніе устройство регулярныхъ войскъ другихъ государствъ, что и доказываютъ разныя военныя должности съ иностранными названіями, введенныя тогда въ нашу армію; но для приноровленія чужихъ учрежденій къ нашимъ потребностямъ, къ народному духу и къ средствамъ, надобно было много искуства, вѣрнаго соображенія и знанія дѣла во всѣхъ подробностяхъ. Изъ многочисленныхъ резолюцій Петра, сопровождавшихъ составленіе и утвержденіе штатовъ, видно, что онъ самъ входилъ во всѣ мелочи новаго устройства войскъ, на все давалъ мѣткія разрѣшенія и всегда имѣлъ притомъ въ виду дальнѣйшія улучшенія, уже задуманныя, но отложенныя на извѣстное время.

Штатное устройство войскъ, дополненное въ 1712 году учрежденіемъ штаба арміи и изданіемъ подробныхъ штатовъ для артилеріи и входившихъ въ ея составъ инженерныхъ чиновъ, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Число людей.	Число лошадей.
Генералитетъ и штабъ арміи .	184	»
Въ 42 полкахъ пѣхоты . . .	62,454	10,080
— 43 полкахъ гарнизона . .	64,769	»
— 33 полкахъ кавалеріи . . .	43,824	42,900

Digitized by Google

Артилерія.		
Главный штабъ	19	»
Полковой штабъ	2,340	»
1 бомбардирская рота . . .	113	»
6 канонирскихъ ротъ . . .	912	»
Инженерныя войска	142	»
Во всей арміи	174,757	52,980

На жалованье и содержаніе всей этой арміи, по штатамъ 1712 года, полагалось 2,384,895 рублей.

Въ составъ штаба арміи, учрежденнаго подъ именемъ «генералитета» вошли, кромѣ всѣхъ командующихъ генераловъ, разные чины по управленію частями: комисаріятскою, провіянтскою, военносудною, квартирмейстерскою, медицинскою и проч. На жалованье всѣхъ этихъ чиновъ полагалось 91,090 рублей.

Штаты, утвержденные въ 1712 году, оставались безъ измѣненій до 1720 года. Вообще, отличительнымъ характеромъ трудовъ Петра Великаго была цѣлость и полнота обработки каждой задуманной реформы. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленные изданные имъ уставы, регламенты, штатныя положенія; однажды устроенная часть оставалась долго въ одномъ положеніи, съ незначительными дополненіями. Но опытъ времени не терялся; въ извѣстную пору, изданное постановленіе подвергалось передѣлкѣ, съ точнѣйшимъ опредѣленіемъ подробностей, и являлось въ болѣе совершенномъ видѣ. Такъ было и со штатами: исправленные въ 1720 году, они еще съ большею подробностью и отчетливостью опредѣляли положеніе арміи; оклады были возвышены, генеральный штабъ удвоенъ, въ расходъ на войска включено продовольствіе ихъ провіянтомъ и фуражемъ. Цифра расходовъ на войско опредѣлена въ 4,000,000 рублей.

Къ концу царствованія Петра Великаго, армія была еще усилена и представляла силу въ *210,000 вполнѣ устроеннаго регулярнаго войска* и до 110,000 казачьихъ иррегулярныхъ войскъ. Вновь созданный флотъ состоялъ изъ 48 линейныхъ кораблей, 787 галеръ и другихъ судовъ, съ 28,000 моряковъ.

Самое поверхностное сравненіе этихъ краснорѣчивыхъ цифръ съ состояніемъ русскаго войска при предшественникахъ великаго императора ясно показываетъ ту громадную работу, которая была имъ предпринята и исполнена. Замѣтимъ, что приведенныя цифры не исчерпываютъ всего предмета. Извѣстно, на сколько при оцѣнкѣ войскъ важна нравственная сторона и какъ мало поддается она точному числовому выраженію. Создавъ армію, значительную

Digitized by Google

числомъ и, по устройству матеріяльной части, не уступавшую арміямъ другихъ европейскихъ государствъ, великій умъ Петра умѣлъ внѣдрить въ нее тотъ духъ, то сознаніе долга, ту нравственную закваску, которые не покидаютъ нашу армію и донынѣ и даютъ ей такое почетное мѣсто въ лѣтописяхъ военной исторіи. Можно сказать положительно, что въ нашей арміи живетъ и поддерживается петровскій взглядъ на службу, на дисциплину, на отношенія начальника къ подчиненному. Вмѣстѣ съ тѣмъ, теперь получаютъ жизнь, поставленныя Петромъ, но позабытыя съ теченіемъ времени начала, какъ, напримѣръ, начало общей воинской повинности, устройство хозяйственной части полковъ, попеченіе о бытѣ солдата и о гигіеническихъ условіяхъ его жизни, и другія.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о Петрѣ, какъ о полководцѣ.

«Геніяльные люди», говоритъ одинъ изъ военныхъ писателей (*), обладаютъ обширнымъ и быстрымъ соображеніемъ; они сразу видятъ причины, послѣдствія и бездну относящихся къ нимъ комбинацій; они не руководствуются обыкновенными правилами, медленно развивающими одну мысль изъ другой; каждый вопросъ представляется ихъ воображенію со всѣхъ сторонъ, въ полной цѣлости своей, подобно большой картинѣ, заключающей въ себѣ всѣ условія въ настоящемъ и всѣ послѣдствія въ будущемъ....»

Взглянувъ съ этой точки зрѣнія на военную дѣятельность Петра, прослѣдивъ распоряженія его въ теченіе сѣверной войны, ярко обрисовавшей способности царя-полководца, легко замѣтить, что, по складу и развитію ума, онъ вполнѣ удовлетворялъ вышеприведенной характеристикѣ геніяльной натуры, а по характеру представлялъ то счастливое сочетаніе рѣшимости съ осторожностью, которое составляетъ удѣлъ великихъ мастеровъ военнаго дѣла.

Ко всякому дѣлу Петръ относился оригинально, рѣшалъ его въ корнѣ и никогда не шелъ по *битымъ дорогамъ*; ошибки и неудачи только усиливали его энергію и возбуждали дѣятельность его свѣтлаго ума. Если принять въ соображеніе состояніе военнаго искуства въ ту эпоху, то окажется, что Петръ во многомъ опередилъ своихъ современниковъ, относился совершенно своеобразно къ военному дѣлу и рѣшалъ представлявшіяся ему задачи силою своего генія. Не говоря уже о превосходно-соображенномъ стратегическомъ планѣ дѣйствій, веденномъ имъ въ полной системѣ и выдержанномъ послѣдовательно до самой полтавской битвы, Петръ относился самостоятельно

(*) Лойдъ.

Digitized by Google

и къ частностямъ военнаго дѣла и рѣшалъ, вопреки существовавшимъ понятіямъ, тѣ тактическія подробности, которыя, какъ извѣстно, измѣняются весьма медленно путемъ опыта и составляютъ переворотъ въ военномъ искуствѣ. Такъ, въ области фортификаціи, онъ отказался отъ бывшихъ тогда во всеобщемъ употребленіи цѣпныхъ укрѣпленій и началъ строить промежуточныя, оказавшія существенную пользу въ полтавскомъ сраженіи; линейный боевой порядокъ былъ имъ нарушенъ: введено понятіе о глубокой тактикѣ расположеніемъ батальоновъ одного полка въ двѣ линіи; образъ дѣйствія кавалеріи радикально измѣненъ: вопреки тогдашнимъ понятіямъ, Петръ запретилъ кавалеріи стрѣлять, и проч.

Наконецъ, онъ обладалъ дорогою способностью генія выбирать и *создавать* людей; въ его рукахъ всякая, даже посредственная, личность становилась годною для дѣла и въ высшей степени полезною на своемъ мѣстѣ. Создавая войска, Петръ успѣлъ образовать и генераловъ: Шереметевъ, Голицынъ, Боуръ и въ особенности Меншиковъ ничѣмъ не уступали лучшимъ европейскимъ генераламъ того времени.

Для оцѣнки дѣятельности Петра уже давно настала исторія. Результаты всѣхъ серьезныхъ изслѣдованій этой эпохи сводятся къ одному заключенію: съ какой бы точки зрѣнія ни изучать дѣятельность великаго императора, нельзя не придти въ изумленіе предъ его нравственными и физическими силами. По обширности поприща, по энергіи исполненія, по ясности и всесторонности ума, великая личность Петра не имѣетъ себѣ равной въ исторіи.

Digitized by Google

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ТРЕТІЙ УЧАСТОКЪ

АМУРЪ И УСУРИ.

Положеніе и предѣлы пограничнаго пространства.

Восточная часть Средней Азіи, въ широтахъ между 42 и 54°, въ топографическомъ смыслѣ представляетъ четыреугольникъ, богатый равнинами, но обставленный отовсюду горами, именно: съ сѣвера Становымъ хребтомъ, съ запада Большимъ Хинганомъ, съ юга Чаньбошанемъ и съ востока Сихота-алинемъ. Горы эти, за исключеніемъ чаньбошаньскихъ, невысоки; но онѣ оставляютъ одинъ свободный выходъ изъ четыреугольника къ сторонѣ моря, именно прорывъ Амура чрезъ прибрежный хребетъ близъ Николаевска; со всѣхъ же прочихъ сторонъ обнимаютъ внутреннее пространство, подобно закраинамъ какого-нибудь плоскаго сосуда, впрочемъ съ неровнымъ дномъ. Этотъ сосудъ и есть бассейнъ Амура, котораго южная часть принадлежитъ Китаю, а сѣверная Россіи.

Общее протяженіе водоема Амура, ниже прорыва этою рѣкою Большаго Хингана у Стрѣлки, составляетъ 24,500 кв. миль; изъ нихъ въ нашихъ предѣлахъ, т. е. на лѣвомъ берегу Амура и на правомъ Усури, находится 11,320 миль, причемъ пограничная черта съ Маньчжуріею по обѣимъ рѣкамъ, до устья Сунгачи на югѣ, составляетъ 2315 верстъ. Бассейны же рѣкъ, образующихъ Амуръ, т. е. Шилки и Аргуни, по справедливости, не принадлежатъ къ описываемому про-

Digitized by Google

странству, такъ какъ и въ административномъ, и въ экономическомъ, и даже въ военномъ смыслѣ они тѣсно связаны съ Забайкальемъ и, слѣдовательно, входятъ въ составъ Халкасскаго участка.

Вслѣдствіе малой населенности и даже пустынности нашихъ владѣній на Амурѣ, отсутствія сухопутныхъ дорогъ внутри ихъ и отрѣзанности амурскаго бассейна отъ бассейновъ Лены и Охотскаго Моря, можно было бы также, при обозрѣніи амурскаго участка, ограничиться узкою полосою вдоль рѣкъ Усури и Амура, которая одна можетъ имѣть значеніе театра войны. Но для того, чтобы эта полоса не являлась оторванною отъ мѣстностей, которыхъ она составляетъ непосредственное продолженіе, мы разсмотримъ здѣсь всю сѣверную половину амурскаго водоема, а также и страну къ востоку отъ Усури до береговаго хребта.

Обширный край этотъ былъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій, предметомъ самыхъ разносторонникъ ученыхъ изслѣдованій, а потому при описаніи его можно скорѣе жаловаться на подавляющее изобиліе матеріяловъ, чѣмъ на ихъ недостатокъ. Но за всѣмъ тѣмъ необходимо присовокупить, что очень многіе отдѣлы физической географіи, этнографіи и статистики страны представляются въ видѣ далеко неудовлетворительномъ, и эту неудовлетворительность легче всего характеризовать словами, что не достаетъ всего, что требуетъ многолѣтнихъ наблюденій (напр. климатологія) и изслѣдованій (рудныя богатства) или трудовъ безпристрастныхъ и независимыхъ по своему положенію спеціялистовъ, которые, обнявъ однимъ взглядомъ, напримѣръ всѣ экономическіе вопросы по Амурскому краю, дали бы на нихъ обстоятельные отвѣты.

Математическая географія края основывается, главнымъ образомъ, на трудахъ Шварца, Рашкова, Пещурова и Гамова и нѣкоторыхъ другихъ наблюдателей-астрономовъ. Какъ астрономическія работы, такъ и съемки сосредоточиваются преимущественно въ самыхъ долинахъ Амура и Усури, въ сторонѣ отъ которыхъ есть лишь нѣсколько маршрутовъ, опирающихся на рѣдкія астрономическія точки. Есть мѣстности, напримѣръ на востокъ отъ Усури и нижняго Амура, между Хунгари и Софійскомъ, гдѣ карта страны чертится либо по распросамъ, либо по атласу Данвиля. Долины многихъ большихъ рѣкъ, въ томъ числѣ Гырина, Хунгари, Дондона, Кура, Хоро, Нимани, еще не были ни разу осмотрѣны нашими съемщиками, и вообще вся точная топографія страны только въ будущемъ.

Число астрономическихъ опредѣленій, не считая іезуитскихъ, которыя уже не принимаются въ расчетъ нашими картографами, хотя

Digitized by Google

по временамъ очень хорошо сходятся съ новѣйшими данными, простирается до 57.

Изъ съемокъ наиболѣе важны инструментальныя вдоль по Амуру и Усури, а затѣмъ глазомѣрныя по Зеѣ, Силинджѣ, Буреѣ и Амгуни. На Амурѣ мѣстами сдѣланы даже промѣры (*); но такой лоцманской карты, какъ напримѣръ карта Янъ-цзе-кьяна, сдѣланная англичанами послѣ 1860 года наша великая рѣка еще не имѣетъ. Въ замѣнъ того, нѣкоторыя мѣста суши, напримѣръ окрестности селеній, сосѣднихъ Благовѣщенску, сняты съ большою подробностью, такъ какъ нужно было обозначить границы крестьянскихъ земель. Большихъ межевыхъ работъ на Амурѣ, впрочемъ, не было, а всѣ съемки производились военными топографами, по обыкновеннымъ правиламъ для употребленія мензулы и буссоли.

Въ составъ изображаемаго, такимъ образомъ, амурскаго пограничнаго пространства входятъ: 1) Область Амурская, ограниченная на сѣверѣ Становымъ хребтомъ, на югозападѣ Амуромъ и на востокѣ условною чертою между устьями Усури и верховьями Уды, — сполна; 2) уѣзды или округи Софійскій и Николаевскій Приморской Области, и 3) Усурійскій край, гдѣ вдоль рѣки Усури находятся земли мѣстнаго казачьяго батальона, а страна къ востоку отъ нея называется иногда Усурійскимъ округомъ, все Приморской же Области. Границы всѣхъ этихъ административныхъ единицъ между собою вообще неопредѣлены, и только вдоль рѣки Амура извѣстно съ точностью, гдѣ кончается одна область или округъ и начинаются другіе. Губернаторы областей живутъ: Амурской въ Благовѣщенскѣ, Приморской пока въ Николаевскѣ, хотя предположено мѣстопребываніе его перенести въ Владивостокъ. Центръ управленія амурскими казаками въ Благовѣщенскѣ же, а усурійскими въ станицѣ Графской.

Топографія.

Знаменитый географъ Риттеръ вѣрилъ, что береговыми утесами у Японскаго моря среднеазіятское нагорье сразу падаетъ въ морскую бездну, и что такимъ образомъ бассейнъ Амура составляетъ лишь одну изъ частей этого нагорья или, по крайней мѣрѣ, терасу его. Семеновъ, въ русскомъ переводѣ риттеровой Азіи, развилъ эту мысль въ томъ смыслѣ, что амурскій водоемъ образуетъ не одну плоскую террасу, а цѣлый рядъ уступовъ, которыми нагорная Гоби ниспадаетъ къ Тихому Океану и на восточныхъ краяхъ которыхъ тянутся меридіональные хребты: Большой Хинганъ, Доуссе-алинь и Сихота-

(*) Особенно подробно между Николаевскомъ и моремъ.

Digitized by Google

линь. Въ наше время нѣтъ возможности принимать эту теорію, потому что долина рѣки Амура и самое русло его нигдѣ не представляютъ рѣзкихъ уступовъ, которые обнаруживались бы хоть порогами и стремнинами, если не водопадами, какъ то видимъ на Рейнѣ, Нилѣ, Ніагарѣ и пр. Напротивъ, на сколько можно довѣрять чисто-метрическимъ опредѣленіямъ вдоль Амура и Усури, а также свѣдѣніямъ о свойствахъ теченія Сунгари и Нонни, весь бассейнъ амурскій имѣетъ одну слабую и очень постепенную покатость съ запада на востокъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что уровень Шилки у Нерчинска не превосходитъ . . . . . 1700 футовъ.

Уровень Амура у впаденія Зеи. . .	791	»
» » » Буреи . .	621	»
» » » Сунгари. .	545	»
» озера Ханкая.	659	»
» Усури при устьѣ Нимани . .	614	»
» » » » Бикини . .	544	»
» » » » Хоро . . .	508	»
» Усури и Амура у Хабаровки.	456	»

И такъ, на первыхъ 1200 верстахъ Амуръ падаетъ не болѣе 991 фута, т. е. по 8 дюймовъ на версту; на остальныхъ 1700 верстахъ это паденіе еще медленнѣе, именно по 4 дюйма на версту, и притомъ весьма постепенно, такъ что никакихъ *внезапныхъ* скачковъ нѣтъ. Оттого и исключительная быстрота теченія его въ хинганскихъ «щекахъ», т. е. въ ущельѣ, доходящая до 10 верстъ въ часъ, объясняется только съуженіемъ русла, но не сильною наклонностью ложа рѣки. А затѣмъ, разсматривая страну въ цѣломъ ея протяженіи, мы можемъ сказать, что предъ нами тутъ одна большая плоскость, наклонная къ востоку и нѣсколько погнутая въ срединѣ, такъ что отдѣльныя ея части, кромѣ того, покаты: сѣверная отчасти къ югу, а южная къ сѣверу. Эти второстепенныя покатости мѣстами гораздо круче главной; но за то онѣ короче ея. Притомъ, слѣдя за теченіемъ сѣверныхъ притоковъ Амура, напримѣръ Зеи, нетрудно убѣдиться, что его долина падаетъ быстро только вблизи станового хребта, дающаго начало рѣкѣ; по низовьямъ же послѣдней страна становится почти совершенно горизонтальною.

Но на этой двояко-наклонной плоскости разсѣяны довольно многочисленные горные кряжи, которые сильно видоизмѣняютъ общій видъ почвы и придаютъ амурскому водоему видъ далеко отличный отъ того, что мы видимъ напримѣръ въ совершенно равнинномъ бассейнѣ Волги. Амурскій край становится, благодаря этимъ поднятіямъ

Digitized by Google

почвы, страною нерѣдко весьма гористою. Горы здѣсь могутъ быть сгруппированы въ слѣдующія системы:

1) Система *Становаго* хребта, на сѣверѣ, отъ истоковъ Амазара до Охотскаго моря. Главный кряжъ этой системы служитъ водораздѣломъ Амура и Уды отъ Алдана и Лены и идетъ почти вдоль параллели $55^1/_2{}^0$ сѣв., слегка лишь уклоняясь то къ югу, то къ сѣверу. Вѣчно-снѣжныхъ горъ въ немъ неизвѣстно; но высокіе гольцы, т. е. обнаженныя каменныя вершины, нерѣдки. Скаты его поросли густыми лѣсами, большею частью лиственничными, и отъ того отличаются большою влажностью почвы и множествомъ ключей, которые даютъ начало мощнымъ лѣвымъ притокамъ Амура и правымъ Лены. Становой хребетъ и прилегающая къ нему страна представляютъ такую пустынную и отдаленную отъ государственной границы мѣстность, что описывать ихъ въ подробности нѣтъ никакой нужды. Довольно сказать, что перевалы черезъ хребетъ изъ бассейна Амура въ водосборъ Лены встрѣчаются нерѣдко, но вездѣ весьма неудобны по причинѣ каменистой и болотистой почвы. Изъ нихъ два пріобрѣли историческую извѣстность, именно съ Нюкжи, притока Олекмы, на Урку, притокъ Амура, и съ Утама, принадлежащаго къ водной системѣ Алдана, на Бранту, текущую въ Зею. Но какъ эти, такъ и всѣ другіе проходы для сообщеній, по крайней мѣрѣ постоянныхъ и правильныхъ, между нашими поселеніями по Амуру и Ленѣ не служатъ, и по нимъ лишь изрѣдка перебираются съ южнаго склона хребта на сѣверный бродячіе якуты и тунгузы.

Нѣсколько большаго вниманія, чѣмъ самый Становой хребетъ, заслуживаетъ цѣпь кряжей, параллельныхъ ему, но лежащихъ южнѣе на 1—2° широты, гдѣ, вѣроятно, на долгое время, будетъ сѣверный предѣлъ для амурской колонизаціи. Начало этой цѣпи можно считать у истоковъ Нивера и Ольдоя, а конецъ между Охотскимъ моремъ и низовьемъ Амура. Въ пространствѣ между устьями Гилюя и Ура она пересѣкаетъ Зею, и такимъ образомъ отдѣляетъ котловину ея верховій отъ обширной зее-силинджинской равнины, которая тянется до самаго Амура. Названіе хребта на правомъ берегу Зеи есть *Тукурангра*; но съ переходомъ на лѣвый оно измѣняется въ *Джукду*, подъ которымъ кряжъ и служитъ водораздѣломъ между Силинджою, Буреею, Амгунью съ одной и Удой и Тугиромъ съ другой стороны. Близъ верховій Силинджи и Тугира пересѣкается онъ приходящимъ съ юга Мало-Хинганскимъ хребтомъ, и тутъ, по видимому, лежатъ высшія точки системы, такъ называемый *Ямзалинъ*. Далѣе къ востоку хребетъ понижается, и хотя среди его еще

Digitized by Google

есть довольно значительные массивы, какъ напримѣръ хребты *Кивуть* и *Меочанъ*, но въ общемъ даже характеръ правильной горной цѣпи пропадаетъ, а вся страна представляетъ сильно взволнованную почву, которой окраины скалисты къ сторонѣ Охотскаго моря и падаютъ медленными покатостями къ р. Амгуни, озеру Орель и низовьямъ Амура.

2) *Большой Хинганскій хребетъ* пересѣкается Амуромъ между Стрѣлкою и Ольдоемъ, т. е. въ самомъ началѣ великой рѣки. Онъ, большею частію, круто падаетъ къ Аргуни и Амуру; изъ продольныхъ же и поперечныхъ долинъ его, имѣющихъ обыкновенно видъ узкихъ и глубокихъ падей (овраговъ), сбѣгаютъ къ обѣимъ этимъ рѣкамъ многочисленные ручьи и рѣчки, которыхъ вершины всѣ болѣе или менѣе сходятся около большаго гольца Джагичана и сѣверныхъ отроговъ его. Въ русскихъ предѣлахъ, т. е. на лѣвомъ берегу Амура, Большой Хинганъ распадается на нѣсколько параллельныхъ и короткихъ цѣпей, которыя переходятъ въ боковые отроги Становаго хребта. Между ними встрѣчаются кряжи значительной вышины, именно до 5000 футовъ, которые расположены, главнымъ образомъ, между рѣками Амазаромъ и Ольдоемъ.

3) *Малый Хинганскій хребетъ* есть довольно значительная цѣпь, также пересѣкающая Амуръ, но уже въ среднемъ его теченіи, между Буреею и Сунгари. Положеніе его оси недовольно еще опредѣлено; но вообще онъ тянется отъ югозапада къ сѣверовостоку, составляя водораздѣлъ въ Маньчжуріи между притоками Нонни и Сунгари, а въ Россіи между Буреею съ одной и Куромъ и Амгунью съ другой стороны. Сколько-нибудь изслѣдованныя его части суть ближайшія къ Амуру и потомъ къ верховьямъ Амгуни. Вообще снѣжныхъ горъ въ немъ неизвѣстно, а въ частяхъ, сосѣднихъ Амуру, едва ли есть вершины, превосходящія 3,500 футовъ; но въ цѣломъ онъ сохраняетъ ту ровность поднятія, которая характеризуетъ значительныя горныя цѣпи, не исключая, конечно, появленія зубчатыхъ кряжей и пиковъ. Весь Малый Хинганъ одѣтъ великолѣпными лѣсами, обыкновенно лиственными, но часто и хвойными. При прорывѣ его Амуромъ замѣтно, что сѣверный скатъ круче южнаго; впрочемъ, по неопредѣленности положенія главной оси, трудно сказать, гдѣ именно эти скаты образуютъ гребень, отъ котораго бы можно было считать ихъ начало. Въ самомъ ущельѣ, длиною до 120 верстъ, которымъ Амуръ течетъ среди Малаго Хингана, находится устье значительной рѣчки Уй, которой долина очевидно раздѣляетъ всю систему горъ въ предѣлахъ Маньчжуріи на двѣ параллельныя цѣпи. Но

Digitized by Google

на русской сторонѣ Амура этого раздвоенія нѣтъ. Съ удаленіемъ отъ Амура къ сѣверовостоку, Малый Хинганъ пускаетъ столько вѣтвей на западъ и на востокъ, что схватить общія топографическія черты этихъ мѣстностей, весьма мало притомъ извѣстныхъ, пока невозможно.

Черезъ Малый Хинганъ пока не устроено, въ нашихъ предѣлахъ, ни одной дороги, не только колесной, но даже и вьючной. Отъ этого долина Амура рѣзко распадается здѣсь на двѣ части, верхнюю и нижнюю, которыхъ сообщеніе можетъ быть всегда прервано тѣмъ, кто владѣетъ хинганскимъ ущельемъ.

4) Горы *Чаятынг* наполняютъ часть пространства на востокъ отъ малаго Хингана, между этимъ хребтомъ и нижнимъ Амуромъ, распадаясь на многіе отроги, нигдѣ однако недостигающіе большой высоты. Впрочемъ, онѣ почти вовсе неизслѣдованы, и только спуски ихъ къ сторонѣ Амура и Амгуни нанесены на карту съ нѣкоторою точностью. Видъ этихъ спусковъ къ Амуру ниже Гырина, гдѣ ими обставлена съ сѣверо-запада вся амурская долина, какъ непрерывнымъ валомъ, заставляетъ предполагать, что здѣсь скорѣе предъ нами край одного большаго плоскогорія, чѣмъ системы кряжей, образованныхъ отдѣльными послѣдовательными поднятіями. Отроги этого обширнаго, хотя невысокаго, массива или плоскогорія, размытаго рѣками, почти всюду доходятъ до Амура, Амгуни и низовій Гырина, стѣсняя долины всѣхъ этихъ рѣкъ. Но на западѣ, между Чаятыномъ и Малымъ Хинганомъ, лежитъ уже страна болѣе ровная и мѣстами даже столь плоская, что среди ея образовались обширныя озера Чукчагиръ, Эворонъ и нѣсколько меньшихъ. Этотъ типъ плоскости, почти совершенно горизонтальной, свойственъ, впрочемъ, всему краю по лѣвому берегу Амура, отъ самаго устья Кура до окрестностей Николаевска. И въ самой долинѣ рѣки озера весьма многочисленны, а иногда довольно обширны, какъ напримѣръ Оджанъ, Убалъ, Кизи, Када, Удылъ, Чанъ, Чилиха, Чля и Орель, которыхъ поверхность лежитъ почти на одной высотѣ съ уровнемъ рѣчныхъ водъ. Чаятынскія горы составляютъ по этой плоскости какъ бы обширную насыпь или плато въ родѣ Усть-Урта на арало-каспійской низменности, но не безплодной, а покрытой густымъ лѣсомъ и мѣстами увѣнчанной отдѣльными пиками.

Высоты на югъ и западъ отъ Гырина и на юговостокъ отъ Малаго Хингана, ограничивающія съ сѣвера обширную равнину по Амуру, Кимнину и Куру, на нѣкоторыхъ картахъ изображаются какъ отроги одного большаго горнаго массива, *Ванды*, примыкающаго

Digitized by Google

къ Малому Хингану. Но эта орографія кажется сомнительною: скорѣе здѣсь можно видѣть повтореніе того же явленія, что и въ странѣ на сѣверъ отъ Гырина, т. е. на Чаятынѣ, именно, что эта мѣстность есть плоскогоріе изрытое рѣками, которыя и текутъ въ весьма разнородныхъ направленіяхъ, чего бы не было, если бы надъ этой мѣстностью господствовала какая-нибудь рѣзко выдающаяся горная цѣпь. Вообще, и здѣсь топографическія изслѣдованія еще очень несовершенны.

5) Хребетъ *Сихота-алинь*, отдѣляющій басейны нижняго Амура и Усури отъ Японскаго моря, описанъ уже, на сколько онъ извѣстенъ, при обозрѣніи Приморскаго участка. Но здѣсь стоитъ упомянуть о его западныхъ развѣтвленіяхъ или отрогахъ, которые наполняютъ широкое пространство до Амура и Усури. Начиная съ сѣвера, эти отроги суть: а) хребетъ *Вуцзи*, между верховьями Тумджи и Амуромъ ниже впаденія Хунгари, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ противолежащими отрогами Чаятына, стѣсняетъ амурскую долину до ширины всего нѣсколькихъ верстъ; б) хребты *Сарку*, *Ходжанз* и *Геонз*, южнѣе Хунгари, между ею и Дондономъ, также доходящіе своими отклонами до Амура; в) хребетъ *Хехцыръ*, упирающійся въ Усури и Амуръ при сліяніи ихъ, самый длинный изъ всѣхъ и достигающій высоты 3,000 футовъ. Онъ отдѣляетъ усурійскій водоемъ отъ правой половины нижнеамурскаго и, быть можетъ, образуетъ отдѣльную горную цѣпь, перпендикулярную къ Сихота-алиню и упирающуюся въ море на югѣ отъ императорской гавани. г) Горы *Аомъ*, *Абдери*, *Сипку*, *Гуранъ* и *Фефи*, ограничивающія усурійскую долину съ востока, между Бикинью и Хоро, причемъ ближайшіе къ Бикини массивы суть самые высокіе. е) Сосѣднія имъ на югѣ горы *Сумурз* и *Цифаку*, отдѣляющія долину Бикини отъ долины Нимани. Всѣ послѣднія горы, начиная отъ Аомскихъ, служатъ восточной окраиной усурійской долины, въ то время какъ на западѣ ее ограничиваютъ отроги *Кентей-алиня*. Южнѣе Нимани, первый отрогъ Сихота-алиня, проникающій до береговъ Усури, встрѣчается лишь у впаденія въ послѣднюю Кубурхи; но потомъ, чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ береговые увалы все чаще и чаще приближаются къ руслу Усури, пока, близъ устья рѣчки Вонго, горные отроги не замкнутъ его съ обѣихъ сторонъ.

Этотъ краткій и сухой орографическій очеркъ можно было бы оживить и осмыслить, если бы пополнить выводами геологіи, относительно давно прошедшихъ временъ, когда, безъ сомнѣнія, почва Амурскаго края имѣла другой видъ, другое строеніе. Но, къ сожалѣнію, геоло-

Digitized by Google

гическія изслѣдованія въ этой странѣ почти-что не начинались. Самое извѣстное по этой части сочиненіе, Шмидта, есть не болѣе, какъ слабый, почти гадательный очеркъ геологіи Амура, который даже возбуждаетъ немало недоумѣній, если сравнить его съ другими изслѣдованіями по тому же предмету: Пермыкина, Аносова, Маака и пр. Шмидтъ далъ, на своей геологической картѣ амурскаго водоема, такое широкое развитіе однѣмъ древнѣйшимъ, кристаллическимъ, породамъ, что формаціи осадочныя у него составляютъ почти исключеніе, и притомъ относятся только къ тремъ эпохамъ: юрской, мѣловой и третичной, какъ будто до начала первой изъ этихъ эпохъ Амурскій край стоялъ одинокой, каменистой пустыней, въ которой не было ни рѣкъ, ни озеръ, гдѣ могли бы образоваться осадки палеозойскіе и вторичные. О наслоеніи осадочныхъ формацій вблизи кристаллическихъ горныхъ осей, опредѣляющей геологическій возрастъ хребтовъ, нѣтъ и рѣчи, какъ о предметѣ совсѣмъ неизслѣдованномъ. Поэтому, вмѣсто геогностическаго обзора описанныхъ выше горныхъ системъ, приходится обратиться снова къ топографіи, именно къ описанію равнинъ и долинъ, чтобы строеніе почвы столь важной для Россіи окраины было, по возможности, выяснено.

Три главныя низменности встрѣчаются на пространствѣ Амурскаго края: зее-буреинская, средне-амурская и ханкайская. Изъ нихъ послѣдняя доселѣ сохранила по серединѣ озеро, тогда какъ въ двухъ первыхъ озера изчезли и мѣсто ихъ заняли обширные прѣсноводные осадки, въ видѣ травянистыхъ и лѣсистыхъ равнинъ. Самая большая есть *зее-буреинская*, которая начинается у выхода рѣки Зеи изъ горъ, выше устья Ура, и тянется къ югу до Благовѣщенска и къ юговостоку до станицы Пашковой, обнимая низовья Силинджи, Томи, Завитой, Буреи и проч., и распространяясь даже на маньчжурскій берегъ Амура. Приблизительно ея площадь можно опредѣлить въ 1,600 квадратныхъ миль, на которыхъ свободно можетъ быть поселено два милліона жителей, которые найдутъ все что нужно для правильной и безбѣдной осѣдлой жизни. Другая, еще болѣе пышная, равнина есть средне-амурская, за Мало-Хинганскимъ хребтомъ, по низовьямъ Сунгари, Кимнина, Усури и Кура, почти до устья Дондона. Она менѣе предъидущей, потому что имѣетъ ширину лишь отъ 70 до 100 верстъ; но за то заключаетъ въ себѣ необозримыя пространства превосходныхъ луговъ и лѣсовъ. Если же среди ея и встрѣчаются небольшія озера и болота, то съ развитіемъ культуры почва, безъ сомнѣнія, осушится въ нужной степени, а болота дадутъ въ результатѣ залежи чернозема и торфа. О *ханкайской* равнинѣ, собственно,

Digitized by Google

говорено уже при описаніи приморскаго участка; здѣсь нелишнее повторить, что она въ культурномъ отношеніи еще выгоднѣе расположена, чѣмъ двѣ предъидущія, и не менѣе ихъ обширна; но по крайненизменному положенію своему, особенно на югѣ отъ Ханкая и по рѣкѣ Сунгачани, представитъ больше затрудненій къ обращенію ея въ цвѣтущій земледѣльческій и промышленный край.

Кромѣ трехъ названныхъ обширныхъ равнинъ, Амурскій край имѣетъ еще цѣлый рядъ низменныхъ площадей, въ видѣ озерныхъ и рѣчныхъ долинъ. Изъ первыхъ назовемъ: на крайнемъ сѣверовостокѣ водоемъ озеръ Чля и Орель, лѣсистый и болотистый, затѣмъ долины озеръ Мачба, Убана, Чукчагира и Эворала—почти тѣхъ же свойствъ. Изъ рѣчныхъ долинъ заслуживаютъ вниманія амурская, верхнезейская, усурійская и амгунская.

Рѣка Амуръ, какъ извѣстно, образуется изъ Шилки и Аргуни, двухъ равномощныхъ, судоходныхъ потоковъ, которые сливаются у такъ-называемой Стрѣлки, противъ станицы Покровской. Здѣсь амурское русло имѣетъ въ ширину 220 саженъ, при глубинѣ болѣе трехъ саженъ и при значительной быстротѣ теченія. Но, несмотря на быстроту и на массу воды, которая стремится по рѣчному ложу весною и въ лѣтній разливъ, долина рѣки въ этомъ мѣстѣ очень узка. Къ правому берегу Аргуни и Амура даже вплоть прилегаютъ крутые обрывы Большаго Хингана, а на лѣвомъ остается узкая береговая полоса, едва въ полверсты шириною. Такой характеръ амурская долина сохраняетъ до самаго устья Нивера и даже почти до Албазина. Рѣка здѣсь постоянно въ одномъ руслѣ, и если встрѣчаются небольшіе острова, то они узкими полосами жмутся къ тому или другому берегу, но нигдѣ не дробятъ рѣки на протоки одинаковой ширины. Отъ того плаваніе здѣсь по Амуру очень удобно. За Албазиномъ видъ мѣстности измѣняется. Вмѣсто высокихъ и часто скалистыхъ горъ, къ рѣчному ложу подступаютъ лишь второстепенные горные отроги, и самая долина между ними становится шире, до нѣсколькихъ верстъ. Отъ того рѣка, при значительной быстринѣ, дѣлается извилистою и нерѣдко дробится на два и на три протока, какъ, напримѣръ, выше Албазина, близъ станицъ Бейтоновской, Ольгиной и другихъ. Тамъ, гдѣ она всею массою водъ ударяется въ одинъ изъ береговыхъ увалонъ, обыкновенно происходитъ размытіе береговыхъ скалъ и образованіе голыхъ утесовъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ Цагаянъ, въ 12 верстахъ ниже Ермаковой станицы. Здѣсь известковая гора, вышиною до 400 футовъ, такъ обмыта водою Амура, что представляетъ, по дугѣ въ $1^1/_2$ версты длиною, почти отвѣсный обрывъ,

Digitized by Google

отъ котораго вода стремительно отражается, образуя водоворотъ, требующій внимательности при плаваніи на плоскодонныхъ судахъ. Нѣчто подобное встрѣчается верстахъ въ 25 ниже Кумары, гдѣ также береговая скала уперлась въ рѣчное русло и, стѣснивъ его, произвела быстрину, отъ которой суда должны удаляться къ противоположному (лѣвому) берегу. Наконецъ, у станицъ Казакевичевой и Кораковой, къ берегамъ Амура подходятъ съ обѣихъ сторонъ крутыя и довольно высокія горы, по видимому принадлежащія къ системѣ Илъ-ури-алиня, и рѣка, извиваясь среди ихъ для отысканія выхода, образуетъ двойную кривизну улусомодонскую, за которою еще около 50 верстъ течетъ между скалистыми и высокими увалами въ одномъ руслѣ и почти по прямой линіи. За станицею Бибиковою увалы постепенно удаляются то отъ одного, то отъ другаго берега, и наконецъ у Благовѣщенска пропадаютъ совсѣмъ.

При прорывѣ черезъ Малый Хинганъ, Амуръ вовсе не имѣетъ долины, а течетъ по ущелью, такъ что на лѣвомъ берегу, т. е. въ нашихъ предѣлахъ, находится едва одна небольшая площадка, гдѣ построена деревня Раддевка; на маньчжурской сторонѣ такая же площадка лежитъ при устьѣ рѣки Уй, имѣющей, впрочемъ, свою долину, перпендикулярную къ Амуру и, слѣдовательно, продольную по отношенію къ мало-хинганской цѣпи.

Нижняя часть Амурской долины представляетъ сначала, по выходѣ рѣки изъ сплошной низменности, какъ бы отрывки этой послѣдней, отдѣляясь отъ нея перпендикулярными къ рѣкѣ кряжами и образуя котловины, въ родѣ Вѣнской. Эти котловины даже отчасти выполнены озерами (Оджалъ, Евво); рѣка же среди ихъ разбилась на многочисленные протоки съ весьма тихимъ теченіемъ, какъ бы въ доказательство, что и тутъ прежде были совершенно стоячіе, горизонтальные водоемы. Такъ течетъ Амуръ на 270 верстъ ниже Усури, пока отроги, съ одной стороны Сихота-алиня, а съ другой Чаятына, не обращаютъ вновь его долины въ такъ-называемую трубу, т. е. узкую полосу земли между крутыми увалами. Этотъ послѣдній видъ долина имѣетъ почти до Софійска, за которымъ она быстро расширяется, очевидно опять на мѣстѣ бывшаго озера, отъ котораго Кизи, Када и Удылъ, быть можетъ, составляютъ остатки. Рѣка образуетъ здѣсь обширный архипелагъ острововъ, котораго общая длина около 60 верстъ, а ширина 20 верстъ. Количество воды въ Амурѣ однако такъ велико, что, несмотря на такое раздробленіе русла, всѣ главные его рукава судоходны. У деревни Кадо рукава эти сходятся снова въ одинъ мощный потокъ, который и стремится къ сѣ-

Digitized by Google

веру, вдоль увалов праваго берега, образованных хребтом Сихота-алинем. У деревни Тыръ увалы выступают даже въ русло рѣки и заставляют ее на время повернуть къ западу; но слѣдующій вскорѣ затѣмъ притокъ Амгуни окончательно направляетъ тихія воды Амура на востокъ, къ морю, котораго онъ и достигаетъ у мысовъ Табахи и Пронге, промывъ сначала для себя ложе между горами сѣверной части хребта Сихота-алиня, на протяженіи около 60 верстъ. Ширина рѣки выше Николаевска 900 саженъ, при глубинѣ достаточной для самыхъ большихъ военныхъ судовъ. У мыса Чивурахи, въ 12 верстахъ ниже города, эта ширина уже болѣе 1,200 саженъ, а у мыса Пронге, гдѣ начинается море, шесть верстъ. Всѣ облегающія низовье Амура горы покрыты лѣсомъ, лиственичнымъ и отчасти березовымъ; но къ сторонѣ Охотскаго моря онѣ, напротивъ, или безлѣсны совсѣмъ, или покрыты мелкимъ хвойнымъ кустарникомъ, едва прикрывающимъ сырую, каменистую и мшистую почву.

Долина верхней *Зеи* и притока ея, Гилюя, представляетъ продолговатую отъ запада къ востоку котловину, изъ которой есть одинъ выходъ, на югъ, по узкой пади, имѣющей характеръ ущелья: Изрытая многочисленными рѣчками и лежащими промежду ихъ отрогами хребтовъ Становаго, Тукурунжи и Джукду, она во многомъ напоминаетъ котловину верхняго Енисея на югѣ отъ Саянскихъ горъ, но съ тою разницею, что гораздо богаче ея лѣсами. По своему суровому климату, обусловленному положеніемъ подъ 55° широты, на вѣроятной высотѣ болѣе 1,200 футовъ надъ моремъ и вблизи самыхъ холодныхъ частей восточной Азіи, она едва ли когда станетъ густо населенною. Очень возможно впрочемъ, что здѣсь, не безъ выгоды для себя, водворятся поселенцы-охотники, которые мало-по-малу вытѣснятъ бродящихъ теперь въ ничтожномъ числѣ тунгузовъ и якутовъ.

Рѣка *Бурея*, сосѣдняя Зеѣ, почти не имѣетъ долины, потому что ложе ея, за исключеніемъ низовья, стѣснено по большей части горами. За то лежащая далѣе къ западу Амгунь орошаетъ нѣсколько широкихъ равнинъ, гдѣ есть уже постоянное, хотя небольшое населеніе самагровъ. Главныя изъ этихъ равнинъ лежатъ по среднему теченію рѣки, на высотѣ озера Чукчагира, котораго стокъ, рѣка Ольджика, впадаетъ въ Амгунь, а потомъ близъ устья самой Амгуни. Послѣдняя низменность, сливающаяся на сѣверѣ съ долиною озеръ Чля и Орель, представляетъ обширную болотистую равнину, частію поросшую лѣсомъ, частію травянистую, но вообще мало удобную для заселенія, развѣ только рыболовами и охотниками, къ которымъ и принадлежатъ мѣстные самагры и надальцы.

Digitized by Google

Долина Усури, между устьями Сунгачой и Амуромъ, есть одна изъ лучшихъ частей русской Азіи. Несмотря на то, что горы праваго берега нерѣдко подходятъ къ самому руслу рѣки, вдоль ея, безъ большаго труда, можетъ быть проложена хорошая колесная дорога, чего, напримѣръ, нельзя достигнуть безъ значительныхъ издержекъ на верхнемъ Амурѣ или въ Хинганѣ. Главнѣйшіе береговые увалы, которые потребуютъ объѣздовъ или вырѣзки дороги въ косогорахъ, лежатъ у Цифану, ниже Бокини, между Норомъ и Симомъ и, наконецъ, между станицею Невельскою и Хабаровкой. Вся остальная часть долины, вѣроятно, со временемъ заселится сплошь, разумѣется за исключеніемъ мѣстъ очень низкихъ, которыя по временамъ заливаются прибылью водъ Усури. Эта прибыль водъ, дважды въ году, въ апрѣлѣ и въ іюлѣ, бываетъ весьма значительна, напримѣръ 18 и 20 футовъ, а потому въ природѣ усурійской долины есть одна особенность, которая сближаетъ ее съ нижнесунгарійскою низменностью: именно, всѣ плоскія мѣста покрыты травою и частью болотами или даже озерцами, какъ всѣ возвышенности лѣсами. Почва здѣсь представляетъ мѣстами черноземъ, а мѣстами илъ и песокъ. Къ усурійской долинѣ примыкаютъ съ востока выходящія на нее долины рѣкъ Ситуху, Кубархани, Нимани, Бикини, Хоро и Кія; но долины эти, какъ и мѣстность по правымъ притокамъ нижняго Амура, Дондону и Хунгари, мало извѣстны и представляютъ, по большей части, лѣсныя, луговыя и болотистыя пустыни.

Сводя изложенныя топографическія подробности объ Амурскомъ краѣ къ однимъ общимъ результатамъ, мы видимъ, что въ странѣ этой, на 11,320 квадратныхъ миль общаго протяженія, есть не менѣе 4,000 квадратныхъ миль низменностей или равнинъ. Встрѣчающіяся горы нигдѣ не достигаютъ такой высоты, чтобы онѣ могли служить важнымъ препятствіемъ къ сообщенію между различными частями страны, хотя устройство колесныхъ путей потребуетъ немалыхъ трудовъ и издержекъ. Притомъ многоводныя рѣки значительно облегчаютъ сношенія и дѣлаютъ ихъ дешевыми, въ противоположность тому, что мы видимъ, напримѣръ, въ оренбургскихъ и туркестанскихъ степяхъ, гдѣ приходится прибѣгать къ перевозкѣ всѣхъ тяжестей на верблюдахъ. Почва страны всюду производительна и не только не представляетъ нигдѣ голыхъ степей, песчаныхъ или каменистыхъ, но покрыта сочной растительностью, въ особенности лѣсами. Эти послѣдніе, безъ сомнѣнія, занимаютъ двѣ трети всего пространства Амурскаго края, и если гдѣ разрѣжены, то лишь въ сосѣдствѣ Айгуна и Благовѣщенска. Рѣки Амуръ, Зея, Бурея, Имманинъ, Куръ,

Digitized by Google

Гырингъ, Амгунь, Хунгари, Усури, Бикинь, Нимань и множество другихъ не только образуютъ готовые естественные пути для колонизаціи, но представляютъ и обильный источникъ для рыболовства. Словомъ, естественныя свойства Амурской страны таковы, что ее можно было бы, въ числѣ русскихъ владѣній, поставить на первомъ мѣстѣ послѣ Кавказа; но тутъ является огромная разница въ климатическихъ условіяхъ и существенно измѣняетъ дѣло, къ невыгодѣ амурской окраины предъ кавказскою.

Климатъ и естественныя произведенія.

Первые путешественники по Амуру, плававшіе, въ 1854—60 годахъ, почти исключительно лѣтомъ, когда естественно подъ широтами 47 — 53° бываетъ тепло, были весьма склонны хвалить амурскій климатъ и приравнивать его къ климату не только средней Россіи, но даже лучшихъ частей Малороссіи, именно губерній Подольской и Кіевской. Пышная древесная зелень, клены, вязы, дубы, пробковыя деревья, дикія яблони, жасмины и, наконецъ, виноградъ внушали видомъ своимъ убѣжденіе, что Амурскій край, по условіямъ теплоты и влажности, не уступаетъ даже сѣверному Кавказу. Но правильныя метеорологическія наблюденія, хотя и за коротkій періодъ, скоро разсѣяли это заблужденіе, и теперь мы знаемъ, что въ самомъ средоточіи русскихъ владѣній на Амурѣ, въ Благовѣщенскѣ, подъ 50° широты, средняя годовая температура—0°,2 Р., то есть почти та же, что въ Торнео и въ Усть-Сысольскѣ, которыхъ однѣ имена показываютъ, что тутъ сравненія возможны только съ сѣверной, а не съ средней и южной Россіей. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставляя выводы изъ наблюденій, мы увидимъ, что средняя годовая температура равна:

подъ 53° ш..	въ Николаевскѣ .	— 2°,1 Р.,	въ Пензѣ .	+ 2°,5 Р.
— 51 »	» Нерчин. Зав. (1,970 фут.)	— 3 ,2 »	» Саратовѣ	+ 4 ,7 »
— 50 »	» Благовѣщенскѣ	— 0 ,2 »	» Кіевѣ...	+ 5 ,5 »
— 42 »	» Посьетѣ. . . .	+ 4 ,2 »	» Кутаисѣ	+11 ,0 »

Разница повсюду отъ $4^1/_2$ до $6^1/_2$ градусовъ не въ пользу Амура; по сравненіи же съ западною Европою она достигаетъ 8 и 10°. Столь неутѣшительный выводъ однако не такъ вреденъ въ культурномъ отношеніи, какъ можно было бы думать съ перваго взгляда, именно потому, что Амурскій край, несмотря на свою близость къ Японскому морю, пользуется климатомъ вполнѣ континентальнымъ, т. е. при очень холодной зимѣ имѣетъ лѣто весьма умѣренное и даже

Digitized by Google

теплое. Такимъ образомъ, обыкновенныя хлѣбныя и другія растенія, воздѣлываемыя въ соотвѣтственныхъ поясахъ европейской Россіи, съ успѣхомъ созрѣваютъ и здѣсь, несмотря на то, что Амуръ рѣдко вскрывается, особливо въ верхнихъ своихъ частяхъ, ранѣе 20-го—25-го апрѣля стараго стиля, а замерзаетъ во второй половинѣ октября (*). Въ Благовѣщенскѣ мы имѣемъ лѣто, т. е. время отъ начала мая по конецъ сентября, столь же теплое, какъ въ Пензѣ. А какъ дождей здѣсь выпадаетъ больше, чѣмъ въ юго-восточной Россіи, то понятно, что и урожаи хлѣбовъ могутъ быть очень обильны, тѣмъ болѣе, что почва, въ большей части нетронутая плугомъ въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій, хранитъ запасъ растительнаго перегноя, котораго достанетъ многимъ поколѣніямъ воздѣлывателей амурской страны. Только мѣстности по низовьямъ рѣки, съ ихъ сырой и свѣжей погодой въ теченіе лѣта, не обѣщаютъ большой земледѣльческой будущности.

Холодныя зимы, во время которыхъ, напримѣръ въ Благовѣщенскѣ, январь имѣетъ среднюю температуру — 20°,4 Р., а Николаевскъ — 19° Р., сопровождаются вездѣ на Амурѣ глубокими снѣгами. Въ Николаевскѣ снѣга достигаютъ трехъ и даже четырехъ аршинъ; на верхнемъ Амурѣ меньше, но все же и тутъ сугробы бываютъ очень велики, особенно въ оврагахъ, у опушекъ лѣсовъ и проч. Эти скопленія снѣга растаиваютъ потомъ очень медленно и тѣмъ поддерживаютъ высокій уровень водъ въ Амурѣ и въ притокахъ его до конца мая и даже до половины іюня. Особенно лѣвые, т. е. сѣверные данники великой рѣки, Зея, Бурея, Амгунь и др., начинающіеся въ довольно высокихъ горахъ, долго питаются этою весеннею прибылью водъ, и, напримѣръ у Благовѣщенска, Зея бываетъ въ полномъ разливѣ еще 5-го — 10-го іюня.

Лѣтомъ, въ наиболѣе теплое время, т. е. въ іюлѣ, вся амурская страна подвергается обильнымъ дождямъ, вслѣдствіе которыхъ рѣки имѣютъ вторичный разливъ, иногда, какъ на Усури, болѣе высокій, чѣмъ весною. Быстрота прибыли водъ въ это время бываетъ иногда изумительна, конечно, благодаря гористому положенію мѣстности по верховьямъ рѣкъ. Такъ, въ 1855 году, наши суда у Цагаяна въ одну ночь замѣтили прибыль воды въ Амурѣ на 17 футовъ. Это обиліе дождей среди лѣта, къ сожалѣнію, не было довольно оцѣнено нашими первыми поселенцами и подвергало ихъ неоднократнымъ неурожаямъ, особенно на Усури, въ низменной долинѣ, которой посѣвы

(*) Рѣка Нева въ Петербургѣ вскрывается, среднимъ числомъ, 9-го апрѣля, замерзаетъ 8-го ноября.

Digitized by Google

уничтожались разливами. Потому здѣсь неизлишне замѣтить, что времена посѣвовъ, сѣнокоса и жатвы представляютъ на Амурѣ особенности, не встрѣчающіяся болѣе нигдѣ, не только въ Сибири, но и вообще въ Россіи, кромѣ нѣкоторыхъ частей Кавказа и Туркестана. Именно, здѣсь необходимо сѣнокосъ кончать до Петрова дня; недостатокъ же сѣна пополнять осенью. Посѣвы должны быть соображены въ каждой мѣстности такъ, чтобы время жатвы не падало на дождливый періодъ. При соблюденіи этихъ условій, нѣтъ почти вѣроятности плохихъ урожаевъ, по крайней мѣрѣ на всемъ среднемъ Амурѣ и на Усури.

Для земледѣльцевъ, рыболововъ и судоплавателей важно имѣть въ виду еще одну особенность амурскаго климата. Хотя въ странѣ нѣтъ муссоновъ, тѣмъ не менѣе господствующіе вдоль Амура вѣтры суть *низовые весною* и *верховые осенью*. Одновременно съ ними, конечно, совершаются и другія перемѣны въ атмосферѣ, по отношенію къ теплотѣ и влажности, перемѣны, не довольно еще изслѣдованныя; но, во всякомъ случаѣ, онѣ немаловажны для земледѣлія и вообще для сельскаго хазяйства. Владѣльцы парусныхъ и гребныхъ судовъ, отчасти даже пароходовъ, должны были бы особенно заботиться объ изученіи этихъ періодическихъ вѣтровъ, такъ какъ они имѣютъ несомнѣнное вліяніе на судоходство. Нерѣдко плоскодонныя барки, плоты и мелкія лодки не могутъ отчаливать отъ пристани, пока противный вѣтеръ, особенно низовой, не прекратится, ибо разводимое имъ волненіе бываетъ очень велико. На среднемъ и нижнемъ Амурѣ, во время внезапно налетающихъ шквалovъ, даже пароходы нерѣдко отстаиваютъ на якорѣ, пока шквалъ пройдетъ. Опасность бываетъ особенно велика, если дурная погода начнется ночью, когда для плотовъ и барокъ почти нѣтъ спасенія. Опытные плаватели узнаютъ приближеніе такихъ бурь, даже безъ барометра, по особаго рода хмурости неба въ той или другой его части. Верховые вѣтры осенью сильно препятствуютъ подъему вверхъ по Амуру на парусахъ.

Климатъ амурской страны, умѣренно-холодный и влажный, вмѣстѣ съ конфигураціею почвы, обусловливаетъ и всю производительность послѣдней. Уже изъ разсматриванія карты нетрудно предвидѣть: 1) что наиболѣе влажныя части страны суть ближайшія къ Японскому морю, гдѣ рѣки должны быть особенно многоводны, разливы ихъ велики и лѣто менѣе жарко, чѣмъ внутри страны; 2) что Амурская область, удаленная отъ моря, должна обладать болѣе континентальнымъ климатомъ, чѣмъ Приморская. Это такъ и есть, съ

Digitized by Google

придачею того, что на характеръ растительности имѣютъ еще вліяніе положеніе отдѣльныхъ мѣстностей надъ уровнемъ моря и защита ихъ хребтами отъ тѣхъ или другихъ вѣтровъ. Такимъ образомъ, вообще нижній Амуръ и Усурійскій край богаче лѣсами, чѣмъ среднеамурскія низменности, и притомъ по Усури лиственныя породы преобладаютъ надъ хвойными. Напротивъ, на верхнемъ Амурѣ сначала идутъ однѣ хвойныя деревья, а лиственныя начинаютъ къ нимъ примѣшиваться только съ выходомъ рѣки изъ Большаго Хингана, выше Албазина, и преобладаніе получаютъ не раньше, какъ послѣ прорыва рѣкою отроговъ хребта Илъ-ури-алинь, у извилины улусомодонской. Равнины средне-амурскія и при-усурійскія нерѣдко вовсе лишены лѣсовъ, потому что разливы рѣкъ уносятъ или разрушаютъ сѣмена и ростки деревьевъ.

Огромное значеніе лѣсовъ на колонизацію края, и вообще на всю его экономическую будущность, требуетъ особеннаго обстоятельнаго обзора какъ состава, такъ и протяженія ихъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднемъ смыслѣ знанія наши совершенно ничтожны, такъ какъ Амурская и Приморская области имѣютъ съемки только вдали большихъ рѣкъ, внутренность же края продолжаетъ быть почти неизвѣданной. Поэтому здѣсь остается перечислить главнѣйшія древесныя породы, встрѣчаемыя въ странѣ, особенно же тѣ, которыя годны на постройки или приносятъ плоды. Значительная часть этихъ деревьевъ вовсе не встрѣчается въ Сибири, т. е. между Ураломъ и Большимъ Хинганомъ, а потому тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія.

Изъ *хвойныхъ* породъ первое мѣсто занимаетъ лиственница, которая почти сплошь покрываетъ при-амурскія развѣтвленія Большаго Хингана, широкую полосу вдоль Становаго хребта и всѣ горы на низовьяхъ Амура. Во многихъ другихъ мѣстахъ При-амурья и Усурійскаго края, это мощное дерево встрѣчается по горамъ, имѣющимъ влажную почву. Оно можетъ доставить богатый матеріялъ для мостовъ, свай, нижнихъ вѣнцовъ зданій, а также для кораблей, потому что смолистая его древесина лучше всякой другой противится гніенію. Сплавъ по рѣкамъ и лежаніе въ водѣ нисколько не вредитъ лиственницѣ.

Сосна составляетъ достояніе верхняго Амура, отъ Стрѣлки до Малаго Хингана, въ которомъ еще изобильна по вершинамъ горныхъ кряжей. На среднемъ же Амурѣ, въ Усурійскомъ краѣ, и особенно ниже сліянія Усури и Амура, она очень рѣдка. Это покамѣсть упо-

Digitized by Google

требительнѣйшій строевой матеріялъ въ нашихъ при-амурскихъ селеніяхъ, но уже отчасти истребленный вдоль самой рѣки.

Ель и пихта имѣютъ болѣе широкое распространеніе, чѣмъ сосна, и притомъ такъ, что одна порода ели (A. obovata) свойственна горнымъ хребтамъ, а другая (A. ajanensis) смѣняетъ ее въ среднеамурскихъ низменностяхъ, нигдѣ, впрочемъ, не образуя отдѣльныхъ лѣсовъ, а будучи перемѣшаны съ другими деревьями. Исключеніе изъ послѣдняго правила составляютъ развѣ нѣкоторыя мѣста по хребту Сихота-алиню, гдѣ пихтовыя и еловыя деревья иногда являютъ сплошные лѣсные острова, впрочемъ небольшаго объема.

Кедръ — самое великолѣпное по росту хвойное дерево Амурскаго края, нерѣдко высящееся наподобіе пальмъ надъ тропическими лѣсами, свойственно какъ Большому Хингану, Становому хребту и Малому Хингану, такъ и Сихота-алиню. Обиліе орѣховъ на немъ служитъ, какъ извѣстно, залогомъ обилія бѣлокъ, этого главнаго предмета сибирскаго звѣроловства, и въ этомъ случаѣ амурскій кедръ (P. mandshurica) превосходитъ забайкальскую породу, такъ какъ его шишки очень велики. На постройки онъ употребляется рѣдко.

Въ суммѣ пять названныхъ деревьевъ, а также родственныя имъ кедровый сланецъ, можжевельникъ, тисъ и проч., составляютъ по крайней мѣрѣ половину амурскихъ лѣсовъ, если не болѣе. Пользованіе ими, очевидно, могло бы быть очень выгодно, если бы устроить правильные лѣсопильные заводы, смолокурни и проч. Къ сожалѣнію, этого ничего нѣтъ, и множество превосходнѣйшихъ деревьевъ или сгниваетъ на корню, или сгараетъ при лѣсныхъ пожарахъ, которые нерѣдки при пускаемыхъ осенью и весной палахъ.

Изъ лиственныхъ породъ замѣтимъ: березу бѣлую и черную, дубъ, вязъ, ясень, орѣховое и пробковое деревья, липу, кленъ, яблони, груши, амурскую акацію, лещину, верботалъ, осину, осокорь, черемуху, шиповникъ, жимолость, сирень, бузину, смородину и множество другихъ видовъ, свойственныхъ Европѣ и Кавказу, но иногда вовсе неизвѣстныхъ въ азіятской Россіи. Деревья и кустарники распредѣляются по Амурскому краю слѣдующимъ образомъ:

Бѣлая береза есть достояніе сѣверной половины страны, особенно зейской и нижне-буреинской низменностей; на юго востокѣ же отъ Малаго Хингана и по Усури она смѣняется красною или маньчжурскою березою, раскидистымъ деревомъ, съ прямымъ, но короткимъ стволомъ, нерѣдко притомъ дуплистымъ. Для мелкихъ подѣлокъ обѣ породы очень удобны, а бѣлая береза, сверхъ того, доставляетъ ма-

Digitized by Google

теріялъ туземцамъ для ихъ оморочъ, т. е. легкихъ переносныхъ лодочекъ, также для шалашей или юртъ.

Дубъ, не встрѣчаемый во всей Сибири, появляется впервые на Амурѣ тотчасъ за выходомъ его изъ Большаго Хингана, но сначала лишь въ видѣ кустарника; большимъ же деревомъ становится на югѣ отъ Илъ-ури-алиня и особенно въ Маломъ Хинганѣ, по нижнему Амуру до Кизи и въ Усурійскомъ краѣ. Всюду онъ уступаетъ ростомъ европейскому дубу, и притомъ нерѣдко дуплистъ, а потому негоденъ, напримѣръ, на килевые брусья у кораблей, хотя весьма хорошъ на другія части судовъ и зданій, требующія особенной прочности. Онъ держится по низменностямъ, но особенно по слабымъ покатостямъ и невысокимъ уваламъ, свойственнымъ среднему теченію Амура и Усури.

Въ кораблестроительномъ дѣлѣ его съ успѣхомъ можетъ замѣнить во многихъ случаяхъ вязъ. Это крѣпкое дерево—котораго на Амурѣ есть три породы—нерѣдко достигаетъ 7 — 8 саженъ вышины, при толщинѣ до аршина въ діаметрѣ и при совершенной прямизнѣ ствола. Оно водится по всѣмъ лѣсамъ средне-амурской низменности и Усурійскаго края.

Ясень встрѣчается тамъ же и нерѣдко бываетъ колосальныхъ размѣровъ, напримѣръ до полутора сажени въ обхватѣ. Особенно изобиленъ онъ въ Усурійскомъ краѣ.

Орѣховое дерево (Juglans mandshurica) есть украшеніе лѣсовъ, особенно въ южной половинѣ Усурійскаго края, гдѣ оно достигаетъ 9—10 саженъ высоты, при толщинѣ до аршина и при необыкновенной прямоствольности. Оно даетъ въ здѣшнемъ, слишкомъ влажномъ, климатѣ, мало плодовъ, но взамѣнъ того отличается крѣпкою древесиною и можетъ служить не только для мебели, но и для внутреннихъ работъ на большихъ корабляхъ, для устройства перегородокъ, даже капитальныхъ (лишь бы ненаружныхъ) стѣнъ въ домахъ, и могло бы быть предметомъ вывоза за границу, если бы основать правильную его распилку и сушку. За исключеніемъ Кавказа, орѣховое дерево, какъ извѣстно, не встрѣчается болѣе нигдѣ во всей Россійской Имперіи.

Пробковое дерево (Phellodendron Amurense) неизвѣстно даже на Кавказскомъ перешейкѣ, а потому составляетъ исключительную особенность Амурскаго края и преимущественно средняго Амура и Усури. Это также высокое, прямоствольное дерево съ густою верхушкою, имѣющее нерѣдко до двухъ футовъ въ діаметрѣ и 7—8 саженъ вышины. Съ уменьшеніемъ запасовъ испанскаго пробковаго дуба и

Digitized by Google

съ возрастаніемъ въ цѣломъ спѣтѣ потребности на пробки, оно также можетъ доставить выгодную статью международнаго торга.

Клены, нѣсколькихъ видовъ, разсѣянъ по всѣмъ лѣсамъ средняго Амура и Усури, и можетъ давать превосходный матеріялъ для издѣлій не только малаго, но и большаго размѣра, такъ какъ встрѣчаются деревья въ семь саженъ вышины при соотвѣтственной толщинѣ. Тоже и липа, которая притомъ имѣетъ очень широкую область распространенія, по всему Амуру отъ Албазина до Софійска, а также по Усури. Оба вида ея, находимые въ краѣ, принадлежатъ къ самымъ мощнымъ деревьямъ, вышиной отъ 8 до 9 саженъ и толщиной до трехъ футовъ. Вмѣстѣ съ кленомъ она можетъ доставлять превосходный матеріялъ для лучшихъ сортовъ деревянной посуды и другой утвари, нужной въ домашнемъ хозяйствѣ.

Перечислять и описывать прочія деревья амурскихъ лѣсовъ: мѣстную аналію (маанію) черемуху, разнообразныя ивы, яблони, грушу, мѣлкой орѣшникъ, сирень и т. д. всего болѣе *ста* породъ было бы здѣсь неумѣстно; но нельзя не замѣтить, что въ числѣ этихъ древесныхъ породъ встрѣчается и виноградная лоза, которая особенно изобильна на Маломъ Хинганѣ и въ окрестностяхъ его. Въ виду того, что она и въ дикомъ состояніи приноситъ обильные плоды, и что склоны Хингана, Хехцыра и другихъ при-усурійскихъ горъ, особенно южные, представляютъ всѣ условія для правильнаго воспитанія винограда, можно думать, что разведеніе его въ этихъ мѣстахъ сдѣлаетъ успѣхи, какъ только въ составѣ русскаго населенія Амура появятся люди, знакомые съ дѣломъ. Очень возможно, что Амурскій край будетъ имѣть и свое вино, хотя бы въ родѣ тѣхъ простыхъ сортовъ, которые производитъ Швейцарія и которые доставляютъ мѣстнымъ жителямъ здоровый напитокъ взамѣнъ хлѣбнаго спирта, этого опіума европейскихъ народовъ, каждый пріемъ котораго, по выраженію Либиха, есть выдача векселя на часть собственной жизни.

Многочисленныя травянистыя растенія Амурскаго края еще не на столько извѣстны, чтобы можно было сдѣлать окончательные выводы о характерѣ мѣстной флоры и о ея сходствахъ и отличіяхъ отъ растительности сосѣднихъ странъ. Но уже и то, что дознано, позволяетъ сказать, что, во-первыхъ, флора эта рѣзко отличается отъ сибирской, во-вторыхъ, имѣетъ много сходства съ сѣверо-японскою, сѣверо-китайскою и даже съ флорою сѣверныхъ приатлантическихъ штатовъ Америки (*). Кромѣ того, особенностью ея является нахожденіе, сре-

(*) Изъ 846 видовъ амурской флоры, описанныхъ и принадлежащихъ только

Digitized by Google

да массы растеній умѣренно-холоднаго пояса, многихъ такихъ, которыя свойственны только теплымъ странамъ, какъ орхидей (14 видовъ), мелиобій и пр. Высота и сочность амурскихъ и особенно усурійскихъ травъ, по справедливости, не имѣютъ ничего подобнаго въ европейской Россіи: луговыя травы въ ростъ человѣка составляютъ явленіе не только обыкновенное, но постоянное. Вслѣдствіе этого, сборъ мелкаго сѣна долженъ производиться задолго до созрѣванія растеній, чтобы не затруднять косьбы; осенью же становятся почти необходимыми либо второй сѣнокосъ, либо палъ, чтобы на слѣдующую весну имѣть почву покрытую свѣжей травой. Гніеніе травъ, нерѣдко смачиваемыхъ притомъ дождями, служитъ причиною образованія чернозема, который во многихъ мѣстахъ средняго Амура и Усури имѣетъ толщину до аршина и болѣе, и благодаря которому, въ сосѣдствѣ напримѣръ Малаго Хингана, урожаи хлѣбовъ бываютъ самъ 20 и больше. Замѣтимъ, что въ числѣ дикорастущихъ травянистыхъ растеній Амурскаго края есть немало лекарственныхъ, между прочимъ знаменитый жень-шень, китайское универсальное средство, находимое по Усури до $47^1/_2{}^\circ$ широты. Культурную же травяную флору составляютъ: а) по верхнему Амуру, до Кумары, рожь, ячмень, овесъ, греча, картофель, капуста, огурцы, морковь, рѣдька и т. п.; б) по среднему, до Гырина и въ Усурійскомъ краѣ, кромѣ поименованныхъ сейчасъ, пшеница, просо, сарго, горохъ, бобы, конопля (особенно высокая), макъ, табакъ и, мѣстами, кукуруза и тыквы, но не арбузы и дыни, воздѣлываніе которыхъ если и началось, то лишь въ сосѣдствѣ Ханкая. На нижнемъ Амурѣ, особенно сѣвернѣе Маріинска, культурная флора ограничивается почти только огородными овощами и въ небольшомъ количествѣ овсомъ, рожью и ячменемъ.

Разнообразныя растительныя богатства Амурскаго края, здѣсь вкратцѣ описанныя, дѣлаютъ его, конечно, самою дорогою частью русско-азіятскихъ владѣній, независимо даже отъ положенія близъ Японскаго моря и въ сосѣдствѣ съ Маньчжуріей. Не только степныя пространства въ Туркестанѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Западной Сибири, но самый Алтай и южныя части губерній Енисейской, Иркутской и Забайкалья, должны, безъ сомнѣнія, уступить первое мѣсто Амуру по производительности почвы и, слѣдовательно, по запасу тѣхъ средствъ, которыя для человѣка всегда будутъ основою благоденствія. Но, кромѣ пышной растительности, Амурскій край владѣетъ множествомъ другихъ естественныхъ богатствъ, по царствамъ минеральному и жи-

къ 117 семействамъ, Ригель насчитываетъ болѣе 150 находимыхъ въ сѣверной Америкѣ и около 240 растущихъ въ Китаѣ.

Digitized by Google

вотному. Фауна его не менѣе многочисленна и разнообразна, какъ флора. При настоящемъ состояніи края, особеннаго вниманія, съ экономической точки зрѣнія, заслуживаютъ дикіе звѣри, которые даютъ дорогіе мѣха, а затѣмъ разнообразные сорты рыбъ. Общее число млекопитающихся, доселѣ найденныхъ въ странѣ, простирается до 50. Между ними вовсе нѣтъ четырерукихъ, двуутробныхъ, беззубыхъ и, разумѣется, китовидныхъ, но очень многочисленны грызуны, пережевывающія и хищныя. Изъ первыхъ назовемъ здѣсь бѣлку, водящуюся всюду на верхнемъ и нижнемъ Амурѣ, по Становому хребту и Сихота-алиню, гдѣ только есть кедровые лѣса. Она обыкновенно темносѣрой породы, и потому считается въ торговлѣ лучшею послѣ удской и олекминской, такъ что цѣна ей нынѣшнѣ отъ 12 до 17 копѣекъ за шкурку. Весьма многочисленны также крысы и мыши, которыя заставляютъ туземцевъ строить амбары для храненія съѣстнаго на высокихъ столбахъ. Зайцы-бѣляки суть также представители грызуновъ, служащіе, впрочемъ, не столько охоты, сколько пищею для лисицъ и другихъ хищниковъ. Между хищными заслуживаютъ вниманія: медвѣди двухъ породъ, большой бурый и малый черный, или тибетскій—послѣдній исключительно въ Усурійскомъ краѣ; барсуки, росомахи, на верхнемъ Амурѣ; соболи повсемѣстно, но главнымъ образомъ по нижнему Амуру и въ сѣверной половинѣ Усурійскаго края, доставляющіе ежегодно отъ 22 до 25,000 шкуръ; лисицы, красная и черно-бурая, послѣдняя на нижнемъ Амурѣ; волки повсемѣстно; колонки и горностаи; рѣчныя выдры, особенно по правымъ притокамъ нижняго Амура и Усури; рыси и, наконецъ, большія кошки, барсъ и тигръ. Послѣдніе здѣсь находятъ свой сѣверо-западный предѣлъ на азіятскомъ материкѣ и встрѣчаются, главнымъ образомъ, по Усури; на Амурѣ же только отъ Мало-Хинганскаго хребта до устья рѣки Гырина. Они питаются какъ дикими, такъ и домашними животными, и потому нерѣдко держатся вблизи человѣческихъ жилищъ, внушая справедливыя опасенія и принося серьезный вредъ. Къ болѣе мирнымъ обитателямъ амурскихъ лѣсовъ принадлежатъ: олень, лось, косуля и кабарга, представители жвачныхъ, къ которымъ принадлежатъ и домашнія коровы и овцы. Косули особенно многочисленны на среднемъ Амурѣ и Усури, гдѣ составляютъ предметъ охоты, а олени держатся главнымъ образомъ по верховьямъ Амура и у Станового хребта. Въ Мало-Хинганскихъ горахъ и по окрестнымъ равнинамъ довольно многочисленны кабаны; домашнія же свиньи содержатся въ большомъ числѣ китайцами и отчасти русскими. Китайцы, кромѣ того, въ хозяйствѣ употребляютъ ословъ и муловъ, не ограничиваясь, подобно рус-

Digitized by Google

скимъ, для перевозки тяжестей однѣми лошадьми. Коневодство на Амурѣ, особенно же на Усури, вообще незначительно.

Обиліе птицъ, 211 породъ, весьма естественно въ краѣ, богатомъ лѣсами, лугами, болотами и озерами; но до настоящаго времени, въ культурномъ отношеніи, онѣ имѣютъ мало значенія, за исключеніемъ конечно, домашнихъ и тѣхъ немногихъ породъ дикихъ, которыя служатъ предметомъ охоты, именно утокъ, гусей, рябчиковъ, тетеревовъ и отчасти фазановъ. У китайскаго населенія, близъ усть Зеи, особенно многочисленны домашніе гуси и утки; русскіе же, главнымъ образомъ, держатъ у себя куръ и тоже гусей. Лебеди — рѣдкость, и пухъ ихъ, какъ и вообще пухъ и перья мѣстныхъ птицъ, доселѣ не служитъ предметомъ торговли, хотя и могъ бы составлять выгодную ея статью. Взамѣнъ этого пренебреженія къ пернатому населенію своихъ луговъ и лѣсовъ, приамурскіе жители обращаютъ особенное вниманіе на рыбъ, которыхъ Амуръ и его притоки содержатъ нѣсколько десятковъ породъ. Нижній Амуръ особенно знаменитъ осетрами, бѣлугой, горбушей, кетой и сазанами; на среднемъ, вмѣстѣ съ ними, ловятся стерлядь, сомы и разныя мелкія породы. Но особымъ богатствомъ и разнообразіемъ рыбъ отличается усурійскій басейнъ. «Усури, со своими притоками и озерами, говоритъ Маакъ, представляетъ такое изобиліе рыбы, какое бываетъ только въ немногихъ водахъ. Не говоря уже о безчисленномъ множествѣ кеты, заходящей сюда ежегодно изъ океана, воды эти необыкновенно богаты и такой рыбой, которая живетъ въ нихъ круглый годъ. При плаваніи нашемъ по Усури, мы часто бывали очевидцами, какъ рабочіе, ходя въ бродъ чрезъ каналы, которыми рѣка соединяется съ сосѣдними озерами, налавливали въ нѣсколько минутъ 30—40 большихъ рыбъ *руками*. Но изумительнѣе всего было изобиліе рыбы при истокѣ Сунгачи изъ озера Ханкая, гдѣ, въ первой половинѣ августа, солдаты ловили ее, за неимѣніемъ сѣтей, просто мѣшками, и гдѣ она безпрестанными всплесками производила шумъ». Рыба, дѣйствительно, составляетъ главную пищу амурскихъ туземцевъ, которые ловятъ ее то острогой, то желѣзными крючьями безъ приманки, то, въ рѣдкихъ случаяхъ, сѣтями. Русскіе ввели на Амурѣ верши и невода и, конечно, не могутъ жаловаться на недостатокъ улова, особенно по низовьямъ этой рѣки и по Усури. Гольды и другіе туземцы дѣлаютъ большіе запасы рыбы на зиму, и какъ соль у нихъ дорога, то они пойманную лѣтомъ рыбу пластаютъ и вялютъ на солнцѣ, а потомъ складываютъ въ амбары. Для собакъ тѣ же ту-

Digitized by Google

земцы приготовляютъ множество юколы, т. е. рыбы вяленой или также вяленой, но изъ мелкихъ породъ.

При обиліи рыбы, мѣстныя амфибіи, черепахи, не составляютъ предмета промысла для амурскихъ жителей, да и встрѣчаются онѣ только на среднемъ Амурѣ, отъ Сунгари до Усури, и потомъ по этой послѣдней рѣкѣ, гдѣ особенно многочисленны. Другія пресмыкающіяся, змѣи, лягушки и ящерицы, и того менѣе обращаютъ на себя вниманіе амурскаго населенія, особенно въ виду того, что изъ нихъ только гадюка, водящаяся на Усури, ядовита. Змѣи, впрочемъ, довольно многочисленны въ Мало-Хинганскомъ хребтѣ и потомъ вдоль Усури.

Насѣкомыя и другія низшія животныя досель не имѣютъ никакого культурнаго значенія на Амурѣ, если исключить разведеніе пчелъ нѣкоторыми крестьянами вблизи Благовѣщенска и въ другихъ мѣстностяхъ. Зато въ дикомъ состояніи нѣкоторыя изъ насѣкомыхъ, именно комары и слѣпни, являются истиннымъ бичемъ какъ самого населенія, такъ и принадлежащихъ ему домашнихъ животныхъ. Всѣ приамурскіе земледѣльцы, отправляясь лѣтомъ изъ дому на сѣнокосъ, на рыбную ловлю или въ лѣсъ, вынуждены надѣвать сѣтки отъ слѣпней и мошки днемъ, отъ комаровъ вечеромъ. Эти насѣкомыя служатъ важною причиною изнуренія рабочаго скота въ пору, по видимому, самыхъ лучшихъ кормовъ, и нерѣдки случаи, что они своими непрерывными ужаленіями причиняютъ смерть лошадямъ и другому скоту. Китайцы, взамѣнъ сѣтокъ, употребляютъ противъ нихъ куреніе трутомъ, который прикрѣпляютъ около лба на проволокѣ, охватывающей голову; но это средство очень несовершенно, потому что спасаетъ отъ комаровъ и мошки только лицо, а не шею и руки, обыкновенно искусываемыя у рабочаго народа до самаго конца августа.

Органическая природа амурскаго края была предметомъ весьма обширныхъ ученыхъ трудовъ Шренка, Максимовича, Маака, Радде, Герстфельда, Будищева, Петровича и другихъ. Она поэтому вообще извѣстна теперь съ достаточною подробностію. Но въ дѣлѣ изученія неорганической мы ушли еще весьма недалеко, и не только по отношенію къ геологіи, но даже просто по вопросамъ о петрографическихъ свойствахъ горныхъ породъ и о содержимыхъ ими рудныхъ богатствахъ. Выше уже было упомянуто о неудовлетворительности геологической карты Шмидта, которая даетъ только смутныя свѣдѣнія о распространеніи трехъ-четырехъ формацій и совершенно почти игнорируетъ химическій ихъ составъ. Петрографическія

Digitized by Google

карты Маака и Пермыкина отчасти пополняютъ этотъ недостатокъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ собственно-амурской долинѣ; но онѣ слишкомъ поверхностны, чтобы по нимъ можно было сдѣлать какіе-либо выводы о геогностическомъ строеніи даже однихъ береговъ Амура. А потому все, что можно замѣтить въ настоящемъ случаѣ, это обширное распространеніе въ краѣ палеозойскихъ образованій и такъ называемыхъ плутоническихъ породъ, т. е. сланцевъ глинистаго, слюднаго и хлористоваго, а также гранитовъ, порфировъ, сіенита и афанита. Но это широкое развитіе древнихъ формацій не исключаетъ и новѣйшихъ породъ, отъ базальтовъ и лавъ до наносовъ песка, ила и глины. Вотъ самыя общія свѣдѣнія о ихъ распространеніи собственно въ долинахъ Амура и Усури. Древнія кристаллическія и сланцеватыя породы встрѣчаются при прорывѣ Амуромъ Большаго Хинганa, по обѣ стороны Амазара. Къ нимъ, на востокѣ, прилегаютъ обширныя наслоенія конгломератовъ и песчаниковъ, тянущихся до станицы Кузнецовой. Въ этихъ формаціяхъ, на сѣверѣ отъ Амура, найдены золотоносныя розсыпи. Затѣмъ сланцы развиты около извилины улусомодонской, въ увалахъ праваго берега Амура, выше Благовѣщенска, въ Маломъ Хинганѣ, въ увалахъ праваго же берега между Сунгари и Усури, въ Хехцырѣ, въ горныхъ хребтахъ между Дондономъ и Хунгари и ниже, до Гырина, откуда начинается песчаникъ и потомъ афанитъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, кромѣ послѣдней, они прорваны гранитами и порфирами, а потому заставляютъ предполагать нахожденіе металлическихъ рудъ. На Усури древнія формаціи развиты, главнымъ образомъ, въ средней части ея теченія, отъ Нимани до Сима, гдѣ впрочемъ, вѣроятно, есть и новѣйшія почвы, среди которыхъ находятся великолѣпные облики окаменѣлыхъ деревьевъ. Новыя огненныя породы, т. е. базальты и лавы, несомнѣнно встрѣчаются въ хребтѣ Сихотаалинѣ, а затѣмъ по Амуру въ чаятынскихъ горахъ, у Сахача, ниже Хехцыра, у станицы Буссевой и, главное, выше и ниже Кумары, т. е. въ системѣ Илъ-ури-алиня, гдѣ волканическая дѣятельность, по видимому, прекратилась лишь очень недавно, такъ какъ еще въ XVIII вѣкѣ случилось огненное изверженіе вблизи Мергеня, что, впрочемъ, много южнѣе Кумары. Обширное распространеніе имѣютъ на Амурѣ и Усури наносы изъ песку, ила и глины, которые образуютъ почву низменностей зее-буреинской, среднеамурской, сунгачанской и всѣхъ другихъ, вѣроятно еще въ недавнія геологическія эпохи бывшихъ дномъ прѣсноводныхъ озеръ, въ родѣ канадскихъ или олонецкихъ.

Digitized by Google

Рудныя богатства Амурскаго края едва начинаютъ разслѣдоваться. Самыя замѣчательныя изъ изслѣдованій произведены съ цѣлью отысканія золота и увѣнчались уже успѣхомъ: на одномъ верхнемъ Амурѣ, по рѣкамъ Ниверу, Ольдою, Урами и Бургали, а также по Джалиндѣ, принадлежащей къ системѣ Ура, притока Зеи, открыто до двадцати-трехъ пріисковъ, и изъ нихъ на двухъ производятся разработки, доставившія въ 1869 году 101 пудъ золота. Другое минеральное богатство амурской страны, едва ли неменѣе важное для него чѣмъ золото, составляетъ желѣзо, отысканное въ Маломъ Хинганѣ, по рѣкѣ Самарѣ, въ 40 верстахъ отъ впаденія ея въ Амуръ у станицы Пузиновой. Красный желѣзнякъ здѣсь содержитъ до 70% желѣза. Тотъ же металлъ, безъ сомнѣнія, находится во многихъ горахъ праваго берега Усури, гдѣ рѣчки приносятъ иногда органическіе остатки, проникнутые желѣзомъ. У горы Уотзялъ, выше Хунгари, на правомъ берегу Амура, желѣзо составляетъ примѣсь мышьяка, который, сколько извѣстно, доселѣ не разработывается нигдѣ въ Россійской Имперіи, а тутъ находится въ изобиліи. Наконецъ весьма важно знать, что на Амурѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчается каменный уголь, даже въ открытыхъ береговыхъ увалахъ. Такъ, выше Зеи, мы находимъ его въ Цагаянѣ и близъ деревни Игнатьевой. Затѣмъ выше и ниже Буреи онъ встрѣчается въ песчаникахъ по правому берегу Амура, гдѣ наши поселенцы ломаютъ и жерновой камень. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, впрочемъ, уголь принадлежитъ къ третичнымъ и юрскимъ, т. е. къ лигнитамъ, и потому, по крайней мѣрѣ вблизи выхода на поверхность земли, можетъ доставить лишь посредственный матеріялъ для топлива. Горная смола показывается въ береговыхъ утесахъ Амура, ниже Кумары; алебастръ и мраморъ найдены по Зеѣ, въ 250 верстахъ отъ устья ея, а обыкновенный известнякъ встрѣчается вблизи Кумары и Улусомодона, въ Маломъ Хинганѣ и пр. Около села Вятскаго, на нижнемъ Амурѣ, найдена хорошая горшечная глина, дающая уже возможность основать гончарный заводъ.

Средства сообщенія.

Разнообразіе естественныхъ произведеній въ разныхъ частяхъ Амурскаго края, а также его сосѣдство съ Маньчжуріею и Японскимъ моремъ, придаютъ особую цѣну природнымъ сообщеніямъ по судоходнымъ рѣкамъ страны. Эти пути, безъ сомнѣнія, долго еще сохранятъ свое преобладающее значеніе надъ дорогами, которыхъ устройство и нелегко въ иныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ

Digitized by Google

Большомъ и Маломъ Хинганѣ по гористому положенію, а на нижнемъ Амурѣ по многочисленности болотъ. Потому и скажемъ прежде всего о рѣчныхъ путяхъ. Главная и чрезвычайно важная, въ экономическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, водяная линія есть самый Амуръ, съ притокомъ Усури и потомъ Сунгачею. Общая длина этого пути достигаетъ 2400 верстъ и можетъ быть раздѣлена, по свойству рѣкъ, въ судоходномъ отношеніи, на слѣдующіе участки:

1) Отъ Усть-Стрѣлки до Благовѣщенска, 816 верстъ, гдѣ плаваніе удобно только для судовъ съ тремя футами осадки и довольно сильной машиной, ибо на пространствѣ отъ Албазина до ст. Черняевой, особливо же у ст. Бейтоновской, есть мѣста, гдѣ рѣка разбивается на протоки широкіе, но имѣющіе въ малую воду не болѣе четырехъ футовъ глубины. Впрочемъ, выше Албазина, доСтрѣлки могли бы ходить и большія суда; но ихъ очевидно не стоитъ имѣть, потому что и рѣки Аргунь и Шилка, по которымъ идетъ путь далѣе къ западу, въ Забайкалье, не отличаются глубиною. Изобиліе лѣсовъ, по крайней мѣрѣ между Стрѣлкой и Улусомодономъ, обезпечиваетъ, на всемъ этомъ участкѣ, легкую добычу пароходами топлива, которое и продается отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за сажень дровъ.

2) Отъ Благовѣщенска до Хабаровки, 950 верстъ, на которыхъ Амуръ, за исключеніемъ 150 верстъ въ Маломъ Хинганѣ, течетъ по луговымъ степямъ, размывая мелкіе свои берега, и потому отъ времени до времени перемѣняя русло. Плаваніе здѣсь очень удобно для всѣхъ судовъ съ осадкою восьми футовъ и менѣе; теченіе рѣки тихое, и только въ Маломъ Хинганѣ достигаетъ семи узловъ въ часъ, при огромной глубинѣ рѣки, отъ 40—48 футовъ. Такъ какъ на этомъ тысячеверстномъ пространствѣ сосредоточена главная часть приамурскаго населенія русскаго и китайскаго, то, конечно, здѣсь и удобства для навигаціи, а также число пассажировъ и грузовъ, больше чѣмъ гдѣ либо на Амурѣ; но дрова обходятся дороже, а каменный уголь на пароходахъ не употребляется, да и жителями не разработывается.— Въ Благовѣщенскѣ пароходы, здѣсь плавающіе, обыкновенно останавливаются и передаютъ свои грузы на верховыя суда меньшаго размѣра, сами же возвращаются въ Хабаровку и далѣе въ Николаевскъ. Само собою разумѣется, что на этомъ послѣднемъ переѣздѣ, т. е. за Хабаровкою внизъ по Амуру, они не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій для плаванія, ибо здѣсь фарватеръ рѣки годенъ и для морскихъ судовъ, какъ доказало еще въ 1855 году плаваніе шхуны «Востокъ».

Digitized by Google

3) По Усури и Сунгачѣ, 628 верстъ; судоплаваніе очень удобное, ибо большую часть лѣта рѣки эти полны водою; но, разумѣется, нужно знаніе рѣчнаго русла и имѣть поворотливые, т. е. недлинные пароходы, потому что извилистое теченіе, особливо на Сунгачѣ, дѣлаетъ плаваніе на длинныхъ весьма неудобнымъ. Осадка въ три фута есть нормальная для усурійскихъ судовъ; машины же могутъ быть слабыя, такъ какъ теченіе обѣихъ рѣкъ тихое. Дрова для топлива въ большомъ изобиліи. Самая навигація продолжается здѣсь 20 и 30 днями долѣе, чѣмъ на верхнемъ и нижнемъ Амурѣ. Со временемъ, вѣроятно, на устьяхъ Нимани установится перегрузка съ большихъ пароходовъ на легкіе, которые могутъ ходить какъ на Сунгачу, такъ и вверхъ по самой Усури и притоку ея Добиху, верстъ на 200 выше станицы Графской.

Къ этому главному, во всѣхъ отношеніяхъ первостепенному, государственному водяному пути примыкаютъ побочные, которые можно перечислить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Рѣка Зея судоходна по крайней мѣрѣ на 450 верстъ отъ устья, т. е. до впаденія въ нее Ура, а вѣроятно и выше, если только ущелье по обѣимъ сторонамъ устья Гилюя не содержитъ подводныхъ камней и большихъ стремнинъ. Притоки ея, Силинджа, Гилюй, Уръ, Тогда, Томь, также судоходны на многіе десятки верстъ отъ ихъ устій, особенно Силинджа, по которой довольно большія рѣчныя лодки могутъ подниматься вверхъ верстъ на 150 безъ затрудненій. На всѣхъ этихъ рѣкахъ, для удобства судоплаванія, нужно однако расчистить русла отъ карчей, которые многочисленны. Тогда, безъ сомнѣнія, по системѣ Зеи откроется водяныхъ путей до 800 верстъ, кромѣ сплавныхъ рѣкъ, образующихъ верховье ея, напримѣръ Тока, Брянты и проч.

Бурея вполнѣ выгодна для судоходства только въ нижнихъ частяхъ, и не по недостатку воды, а по быстротѣ, извилистости теченія и по тѣснотѣ долины, которая никогда не будетъ вмѣщать въ себѣ столь густаго населенія, какъ нижне-зейская и амурская. Лѣвый притокъ Буреи, Тырма, можетъ составить хорошій путь для сплава лѣса изъ мало-хинганскихъ горъ, когда большія деревья станутъ рѣже встрѣчаться на самомъ Амурѣ. Общее протяженіе буреинскаго водянаго пути во всякомъ случаѣ едва-ли превзойдетъ 350 верстъ.

Рѣки Киниминъ, Уньма, Куръ и Гыринъ, текущія въ Амуръ слѣва, судоходны каждая отъ 120 до 170 верстъ, т. е. въ суммѣ по 600 верстъ, конечно для судовъ небольшаго размѣра. При этомъ изъ Гырина можно проникать въ большое озеро Эверонъ или Са-

Digitized by Google

магрское, которое, въ свою очередь, лежитъ недалеко отъ озера Чукчагира, принадлежащаго къ водной системѣ Амгуни. Самая рѣка Амгунь судоходна по крайней мѣрѣ на 250 верстъ; но періодъ навигаціи по ней очень коротокъ, именно до 145 дней.

Хунгари и Дондонъ, притоки Амура справа, имѣютъ вѣроятно по 120 верстъ судоходнаго русла каждый, но требуютъ очистки отъ карчей. По нимъ можетъ быть сплавляемъ великолѣпный строевой лѣсъ съ хребтовъ Сихота-алиня и Хехцыра.

Уссурійскіе притоки, Хоро, Бикинь и Нимань, всѣ многоводны; но къ судоплаванію удобны только низовья Нимани, съ притокомъ Акули, вѣроятно верстъ на 100 каждая, да Бикинь на 140 — 150 верстъ, пока быстрота теченія и множество наноснаго лѣса не положатъ предѣла движенію судовъ. Рѣка же Хоро совсѣмъ не годится для плаванія, ибо она чрезвычайно быстра даже при самомъ устьѣ, и по ней сами туземные рыболовы ходятъ лишь въ небольшихъ челнокахъ, упираясь, при движеніи вверхъ, шестами, такъ какъ лѣсистые берега не позволяютъ идти бичевой; о веслахъ же нечего и думать. Рѣки Симъ, Абдери, Синху, Кубурха, Ситуху, текущія въ Уссури справа же, суть хорошіе сплавные пути, а Добиху, ея лѣвый притокъ, даже судоходенъ верстъ на 120 отъ устья. Въ суммѣ, уссурійскій басейнъ, въ русскихъ предѣлахъ, содержитъ не менѣе 1000 верстъ хорошаго водянаго пути.

Итакъ, на 11,320 квадратныхъ миль протяженія Амурскаго края мы имѣемъ, по самому умѣренному расчету, до 6,560 верстъ рѣчныхъ сообщеній, принадлежащихъ притомъ къ одной системѣ, т. е. связывающихъ непрерывными линіями самые отдаленные пункты страны. Это такое условіе для развитія края, котораго мы тщетно стали бы искать на другихъ нашихъ азіятскихъ окраинахъ. Если же вспомнить, что и въ европейской Россіи нѣтъ большой рѣки, которая бы съ одной стороны вела въ *открытое* море, а съ другой притоками своими проникала въ глубь сосѣднихъ государствъ, какъ видимъ мы на Амурѣ, то, по справедливости, можно будетъ сказать, что Амуръ есть первая и важнѣйшая изъ всѣхъ русскихъ рѣкъ, едва-ли не имѣющая опередить своимъ значеніемъ самую Волгу.

Выгоды этого водянаго сообщенія по рѣкамъ амурской системы уже и теперь обозначились съ совершенною ясностью на ходѣ нашей колонизаціи далекаго края; но онѣ же, по видимому, заставили насъ какъ бы позабыть до-времени необходимость сухопутныхъ дорогъ въ томъ краѣ. Такимъ образомъ, на верхнемъ Амурѣ, между станицами

Digitized by Google

Покровской и Бибиковой, на 641 версту, есть только вьючный путь, часто весьма неудобный. Такие и въ Маломъ Хинганѣ, между Пашковой и Раддевкой и между Союзной и Екатерино-Никольской, есть только вьючныя тропы; отъ Союзной же до Раддевки вовсе нѣтъ сухопутной дороги, и сообщенія, производящіяся вдоль рѣки зимою и лѣтомъ, вовсе прекращаются въ ледоходъ. По луговымъ частямъ страны, т. е. на Амурѣ отъ Бибиковой до Пашковой (442 версты) и отъ Екатерино-Никольской до Спасской (342 версты), между призейскими деревнями и, наконецъ, по усурійской долинѣ наѣзжены сухопутныя дороги, которыя минуютъ извилины рѣкъ; но эти сухопутныя сообщенія можно назвать первобытными, такъ какъ по дорогамъ почти нѣтъ мостовъ и гатей, а между тѣмъ безъ нихъ и безъ водосточныхъ канавъ по сторонамъ нѣтъ возможности иногда переѣхать самое небольшое пространство, особливо въ дождливую пору. Безъ сомнѣнія, мѣстныя власти въ странѣ не замедлятъ обратить вниманіе на этотъ предметъ, имѣющій первостепенную важность, и, быть можетъ, не засылая болѣе ссыльныхъ на Сахалинъ, гдѣ имъ нечего дѣлать и гдѣ содержаніе ихъ обходится дорого, рѣшатся употребить ихъ на устройство колесныхъ путей, особливо на верхнемъ Амурѣ и въ Маломъ Хинганѣ, гдѣ средствами самихъ жителей этого достигнуть немыслимо. Англійскія колоніи во всѣхъ частяхъ свѣта обязаны превосходными путями сообщеній именно этой системѣ, да и у насъ она была примѣнена, напримѣръ, при устройствѣ кругобайкальской дороги. Вспомнимъ еще разъ, что путь вдоль Амура отъ Стрѣлки есть единственный, соединяющій весь край съ остальною Россіей, и что о дорогахъ черезъ Становой хребетъ и Якутскую Область нечего думать.

При самомъ почти занятіи Амура, именно въ 1859 году, возникъ проектъ желѣзной дороги отъ Софійска къ де-Кастри; но это, разумѣется, было плодомъ увлеченія, а въ настоящее время можно сказать, что если рельсовый путь устроится на Амурѣ въ теченіе XIX столѣтія, то это будетъ дорога отъ одного изъ южныхъ портовъ къ Усури, а никакъ не изъ Софійска въ де-Кастри. Въ этомъ южномъ направленіи проходитъ и телеграфная линія, которая уже связываетъ Владивостокъ съ Хабаровкой, а черезъ нее съ одной стороны съ Николаевскомъ, съ другой съ Благовѣщенскомъ и съ остальною Россіей. Общее число верстъ, на которыхъ протянута телеграфная проволока въ Амурскомъ краѣ, достигаетъ 4000, и для поддержанія ея въ исправности телеграфное вѣдомство, сверхъ станцій съ обыкновенною стражею, имѣетъ рѣчную флотилію изъ пяти пароко-

Digitized by Google

довъ, плавающихъ по Амуру и Усури. Важность амурскаго телеграфа для международныхъ и внутреннихъ административныхъ надобностей объясняетъ употребленіе этого дорогаго средства, тѣмъ болѣе, что обыкновенные рѣчные пароходы на Амурѣ — Лена, Зея, Оненъ, Ингода, Чита, Сунгача, Усури, Константинъ и Корсаковъ— не совершаютъ срочныхъ рейсовъ, слѣдовательно отнюдь не могли бы служить для телеграфныхъ надобностей.

Съ передачею названныхъ сейчасъ пароходовъ въ вѣдѣніе Товарищества амурскаго пароходства, которое притомъ имѣетъ въ виду пополнить число ихъ и установить даже судоплаваніе въ Тихомъ Океанѣ, можно надѣяться, что главнѣйшія нужды края въ правильныхъ сообщеніяхъ будутъ удовлетворены, и затѣмъ администраціи, освобожденной отъ заботъ по пароходству, останется обратить все вниманіе на устройство сухопутныхъ дорогъ.

Населеніе.

До половины XVII столѣтія Амурскій край представлялъ обширную лѣсную пустыню, въ которой изрѣдка можно было встрѣчать бродячихъ охотниковъ-тунгузовъ. Правильныхъ осѣдлостей не встрѣчалось, за исключеніемъ небольшихъ «городковъ», построенныхъ на верхнемъ Амурѣ дахурами, и отдѣльныхъ разбросанныхъ тамъ и сямъ хижинъ нижне-амурскихъ мангунъ, гольдовъ и другихъ рыбодововъ. Русскіе первые завели довольно обширныя поселенія, которыхъ жители занимались не только охотою и торговлей съ туземцами, но и воздѣлываніемъ земли. Въ 1689 году эти поселенія были однако брошены, и Амуръ снова сталъ лѣсною пустынею, кромѣ небольшаго пространства близъ устья Зеи, гдѣ проницательный Кханъ-си приказалъ основать военно-земледѣльческія колоніи изъ маньчжуровъ и китайцевъ, чтобы имѣть возможность сопротивляться русскимъ въ случаѣ новаго появленія ихъ изъ Нерчинска по Амуру или изъ-за Станового хребта по Зеѣ. Маньчжуро-китайская колонизація имѣла, впрочемъ, очень небольшіе размѣры: на лѣвомъ берегу Амура было водворено за цѣлыя полтораста лѣтъ едва 10,000 душъ, на пространствѣ съ небольшимъ 60 верстъ. Масса туземцевъ, въ свою очередь, едва-ли много возрасла съ того времени и она осталась полудикой по-прежнему. Верхній Амуръ былъ даже совсѣмъ почти пустъ, и когда въ 1854 году мы появились на этой рѣкѣ, то до самой Зеи встрѣтили лишь трехъ-четырехъ манегровъ и орочанъ; да и ниже, до выхода изъ Мало-Хинганскихъ горъ, не нашли ни одного жилья, кромѣ китайскихъ селеній, сосѣднихъ Айгуну.

Digitized by Google

При такомъ состояніи края, лишавшемъ всякой возможности вести колонизацію его хоть отчасти при пособіи мѣстныхъ средствъ, весьма естественно, что первые шаги въ этомъ дѣлѣ представили огромныя затрудненія, несмотря даже на безпрепятственность занятія самой земли. Приходилось все, рѣшительно все, привозить изъ Забайкалья, Иркутска и даже изъ европейской Россіи. Люди, домашній скотъ, земледѣльческія и другія орудія, продовольствіе на первое время, строительные матеріялы, одежда, посуда и множество другихъ мелочей доставлялись по Шилкѣ и Амуру на пароходахъ, баркахъ и плотахъ иногда за 2,000—3,000 верстъ отъ мѣста нагрузки и при пособіи, въ видѣ рабочей силы, не болѣе двухъ батальоновъ солдатъ. На незнакомой рѣкѣ они нерѣдко попадали въ несудоходные рукава ея и тамъ долго оставались на мели; въ бурную погоду случалось, что волны Амура разбивали или затопляли суда и плоты; скотъ по временамъ падалъ отъ утомленія и безкормицы, и, въ довершеніе всего, времени для сплава и первоначальнаго водворенія у поселенцевъ не могло никогда быть больше полугода, ибо Шилка вскрывается въ самомъ концѣ апрѣля, а въ половинѣ октября на Амурѣ появляется ледъ. Объ исправленіи какой-нибудь ошибки, упущенія, сдѣланныхъ распорядителями переселенія или самими переселенцами, въ томъ же году нечего было и думать, а приходилось ждать навигаціи слѣдующаго лѣта. Непривычный климатъ, наконецъ, дѣлалъ то, что даже водворившіеся колонисты терпѣли отъ неурожаевъ и падежей скота, не имѣя почти надежды скоро пополнить утраченное, такъ-какъ базисъ колонизаціи, Забайкальская Область, сама мало населена и недовольно богата. Малѣйшее возвышеніе спроса на хлѣбъ и другіе предметы тамъ естественно поднимало на нихъ цѣны до огромныхъ размѣровъ, а нерѣдко и ни за какія деньги нельзя было достать того, что нужно переселенцу.

Энергическая дѣятельность графа Муравьева-Амурскаго въ теченіе шести лѣтъ, 1854—60, преодолѣла эти препятствія, хотя, конечно, не безъ частныхъ неудачъ и даже не безъ нѣкоторыхъ общихъ неблагопріятныхъ для колонизаціи результатовъ. Слѣдующій видъ представляла колонизація черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ начала ея, т. е. въ 1869 году.

1) *Казаки*, на верхнемъ Амурѣ, до Благовѣщенска, заселяли 30 станицъ, на среднемъ Амурѣ, до Усури, 37 станицъ, по Усури и Сунгачани 28 станицъ, всего 95 поселеній съ 18,519 душами. Это — переселенцы, приведенные на Амуръ обязательно, по распоряженію начальства, и занявшіе первоначально не тѣ мѣстности, гдѣ пожелали

Digitized by Google

бы сами, а тѣ, гдѣ того требовалъ общій планъ колонизаціи, имѣвшій въ виду, во-первыхъ, занять возможно-длинную линію по Амуру, во-вторыхъ, заселить ее равномѣрно, предоставляя будущему произвести нужныя отступленія отъ слишкомъ регулярнаго, невсегда экономически-выгоднаго, способа водворенія пришельцевъ въ новомъ краю.

2) *Крестьяне* и другое гражданское населеніе, въ трехъ группахъ, отдѣльныхъ одна отъ другой: по Зеѣ и ея притокамъ, а частію и по самому Амуру, около Благовѣщенска и въ самомъ этомъ городѣ — 42 населенныхъ пункта съ 12,779 душами; на нижнемъ Амурѣ, отъ Хабаровки до Николаевска, 40 пунктовъ съ 10,472 душами; въ Южно-Усурійскомъ краѣ 17 селеній съ 2,619 душами; всего 100 селеній съ 25,870 душами, изъ которыхъ около 3,900, въ 38 селеніяхъ по нижнему Амуру, водворены по указанію властей, прочіе же какъ добровольно пришли, такъ добровольно и разселились.

Такимъ образомъ, русское населеніе въ Амурскомъ краѣ, несмотря на отдаленность его отъ средоточія Россіи, состоитъ уже изъ 44,000 душъ, къ которымъ можетъ быть присоединено нѣсколько тысячъ солдатъ, постоянно пребывающихъ въ странѣ какъ для охраны ея, такъ и для пособія мѣстнымъ жителямъ въ ихъ трудахъ по устройству осѣдлостей. Отчисляя изъ общаго итога 2,600 душъ крестьянъ Южно-Усурійскаго края, мы получимъ, что въ разсматриваемомъ здѣсь пограничномъ пространствѣ, т. е. собственно по Амуру и по Усури до Сунгачани, все же есть 41,400 русскихъ, или такая масса, которая въ два съ половиною раза превосходитъ всѣ туземныя народности взятыя вмѣстѣ, и позволяетъ назвать Амурскій край вполнѣ русскимъ.

Объ экономической судьбѣ этого населенія, о его неудачномъ составѣ, о претерпѣнныхъ имъ въ первое время лишеніяхъ и о послѣдовавшемъ затѣмъ упадкѣ нѣкоторыхъ частей его нравственно и физически, немало было говорено въ нашей литературѣ, причемъ неудачи и лишенія, вмѣстѣ съ значительными расходами правительства на амурское дѣло, приводили нѣкоторыхъ къ мысли вовсе оставить эту страну и возвратить водворенныхъ тамъ поселенцевъ въ Забайкальскую Область. Слѣдующіе факты, собранные комиссіей генералъ-адъютанта Сколкова, гг. Пржевальскимъ, Алябьевымъ и др., даютъ однако возможность имѣть болѣе правильное и спокойное воззрѣніе на предметъ.

Земледѣліе, этотъ основной промыселъ во всякой прочно-заня-

Digitized by Google

той странѣ, сдѣлало уже значительные успѣхи, по крайней мѣрѣ во всей Амурской Области и, какъ мы видѣли прежде, въ Южно-Усурійскомъ краѣ. Въ 1868 году оно дало:

	Пуд.	Урож.	На душу.
Въ казачьихъ станицахъ по Амуру, отъ Стрѣлки до Хабаровки	472,262	5,4	36 пуд.
Въ крестьянскихъ селеніяхъ около Благовѣщенска	394,227	5,5	42 »
Въ Благовѣщенскѣ	2,165	5,7	4 »
На нижнемъ Амурѣ	20,500	2,5	2,5 »
На Усури	28,858	?	5 »

Откуда видно, что недостатокъ хлѣба встрѣчается, главнымъ образомъ, на Усури и на нижнемъ Амурѣ, и недостатокъ этотъ весьма чувствителенъ, ибо на человѣка въ годъ нужно считать до 24 пудовъ (*), а не 5 или $2^1/_2$ пуда. Но какъ въ Амурской Области хлѣба родится съ избыткомъ, именно у казаковъ по 12 пудовъ на душу сверхъ потребнаго, а у крестьянъ даже по 18 пудовъ, то нижне-амурское и усурійское населеніе безъ большаго труда можетъ добывать продовольствіе съ верховій Амура, какъ оно и есть въ самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, въ 1869 году продано въ Амурской Области для округовъ Усурійскаго, Софійскаго и Николаевскаго 120,000 пудовъ, что вполнѣ покрыло ихъ недочетъ; кромѣ того верхне-амурскими казаками и крестьянами было обезпечено продовольствіе Благовѣщенска, золотыхъ пріисковъ Бенардаки на Джалиндѣ (30,000 пудовъ) и инородцевъ, несѣющихъ хлѣба (10,000?), да продано до 40,000 пудовъ на винокурню купца Мокѣевскаго, близъ Благовѣщенска. Эти цифры не оставляютъ сомнѣнія, что въ хлѣбѣ Амурскій край не нуждается, если не по частямъ, то по крайней мѣрѣ въ цѣломъ объемѣ. Были даже случаи вывоза зерна изъ Благовѣщенска въ Забайкалье.

Другой основной промыселъ, *скотоводство*, находится въ менѣе удовлетворительномъ состояніи, главнымъ образомъ отъ падежей и отъ малаго числа головъ скота, привезеннаго на Амуръ при первоначальномъ его заселеніи, что обусловливалось преимущественно трудностью сплава. Однако и этотъ недостатокъ вполнѣ чувствителенъ только на Усури и на нижнемъ Амурѣ, гдѣ, дѣйствительно, на 15,000 душъ есть не болѣе 5,600 штукъ крупнаго скота, а мелкихъ домашнихъ животныхъ, т. е. свиней, козъ, овецъ, и совсѣмъ почти нѣтъ. Что же касается до всей Амурской Области, то въ ней

(*) 20 пудовъ на продовольствіе и 4 пуда на посѣвъ.

Digitized by Google

недостатка въ скотѣ, по крайней мѣрѣ рабочемъ, не чувствуется, какъ подтверждаютъ слѣдующія цифры:

Въ 1869 г. было лошадей 11,130 шт., по 3,2 на дворъ.
» » » » рог. скота 18,499 » » 5,6 » »

Это количество выше соотвѣтственнаго средняго по европейской Россіи. Но овцы и свиньи и тутъ малочисленны, вѣроятно потому, что первыя, привозимыя изъ сухого по климату Забайкалья, дурно акклиматизируются на Амурѣ, а вторыя и въ самомъ Забайкальѣ немногочисленны. Кромѣ того, жители береговъ Амура для зимней одежды имѣютъ въ изобиліи мѣха дикихъ козъ и другихъ лѣсныхъ звѣрей, а потому въ овчинахъ особенно не нуждаются.

Къ этимъ двумъ, основнымъ въ быту нашего простонародья, промысламъ на Амурѣ присоединяется еще два, и весьма выгодныхъ: *охота* и *рыболовство*. Охотою занимаются преимущественно казаки на верхнемъ Амурѣ и въ Маломъ Хинганѣ; что касается до крестьянъ, то они, пришельцы изъ малолѣсныхъ губерній Россіи, къ этому промыслу мало привычны и склонны. Нижне-амурскіе же крестьяне, главнымъ образомъ, время свое посвящаютъ на рыболовство и огородничество, дѣлая изъ охоты лишь подспорье въ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ, есть, по крайней мѣрѣ, четыре отрасли добывающей промышленности, которыя доставляютъ русскимъ жителямъ Амурскаго края средства существованія. Но за то промышленость, переработывающая тамъ почти ничтожна, а на Усури слабы и самые основные промыслы, скотоводство и земледѣліе, почему живущіе тамъ казаки отличаются бѣдностью, апатіею и многими пороками, естественными при подобномъ состояніи. Причинами такого явленія служатъ:

1) *Обязательное водвореніе* первыхъ переселенцевъ на мѣстахъ, которыя выбирались не ими самими и во многихъ случаяхъ оказались неудобными для осѣдлой земледѣльческой жизни. Такъ, на нижнемъ Амурѣ и на Усури первоначально, въ 1859—60 годахъ, нѣкоторыя селенія расположены были въ равнинахъ, заливаемыхъ полой водой, вслѣдствіе чего погибали посѣвы, скотъ и вообще имущество. Исправленіе этого рода ошибокъ всегда стоило дорого казнѣ и еще болѣе колонистамъ, изъ которыхъ, напримѣръ, жившіе на нижнемъ Амурѣ, между Софійскомъ и Хабаровкою, должны были потомъ уходить на Ханкай и въ Ольгинскую гавань, т. е. за 1,200 верстъ отъ мѣстъ перваго водворенія и вверхъ по рѣкѣ Усури. А между тѣмъ, они, прежде прибытія на Амуръ, странствовали два

Digitized by Google

года черезъ всю Сибирь и не менѣе года употребляли на устройство себѣ осѣдлостей, распашку земель и проч.

2) *Переселеніе штрафныхъ солдатъ*, произведенное въ 1859—60 годахъ, въ видахъ удаленія изъ европейской Россіи порочныхъ нижнихъ чиновъ и доставленія новому краю рабочихъ рукъ. Это безсемейное, развратное, тунеядное и давно отвыкшее отъ сельскихъ трудовъ населеніе прославлено на Амурѣ подъ именемъ «сыщиковъ» и составило огромную тягость какъ для правительства, которое вынуждено было его кормить въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ и для переселенцевъ семейныхъ, которымъ оно назначалось въ помощь. Лишь очень немногіе изъ этихъ людей приносятъ пользу новому краю знаніемъ кое-какихъ ремеслъ.

3) *Излишняя безсмысленность* въ средствахъ на колонизацію. На Кавказѣ, гдѣ почва и климатъ столь благодатны и гдѣ поселенцы приходили всего изъ-за 800 — 1,000 верстъ, правительство давало имъ, за Кубанью, на каждую семью около 160 рублей деньгами и провіантъ на три года. Кромѣ того, постройкѣ жилищъ, такъ или иначе, помогали 40 — 50,000 солдатъ, а во всемъ нужномъ для первоначальнаго устройства сельскаго быта не было недостатка по сосѣдству населенныхъ уже и богатыхъ Черноморіи и Ставропольской губерніи. На Амурѣ денегъ давали всего 25—30 рублей, провіантъ только на 14 мѣсяцевъ, рабочихъ рукъ было два батальона, которые и сами должны были обстроиваться; запасовъ же для первоначальнаго обзаведенія, кромѣ небольшаго числа инструментовъ, не было никакихъ. О помощи, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, со стороны частныхъ лицъ, т. е. торговцевъ, нечего было и думать, ибо коммерческій классъ въ Сибири очень малочисленъ, небогатъ капиталами и почти сплошь преданъ золотому промыслу или торговлѣ мѣхами, не вдаваясь въ такія обширныя и требующія затратъ предпріятія, какъ заведеніе пароходовъ, отпрытіе складовъ, устройство многочисленныхъ агентствъ и т. п.

4) *Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и въ рабочемъ скотѣ*. Выше уже было упомянуто, что въ помощь переселенцамъ при водвореніи употреблялось не болѣе двухъ батальоновъ солдатъ, которые притомъ въ первую половину лѣта, каждогодно, были отвлекаемы отъ возведенія крестьянскихъ построекъ сплавами, нерѣдко приходившими на мѣста не ранѣе половины іюля, а затѣмъ должны были еще заботиться о жилищахъ для самихъ себя. Отъ того произошло, что въ 1857 году одиннадцать первыхъ казачьихъ деревень на верхнемъ Амурѣ еще кое-какъ обстроились до начала зимы;

Digitized by Google

но въ слѣдующіе годы это стало невозможнымъ, ибо число колонистовъ и разстоянія до мѣстъ ихъ водворенія возрасли, а помощь солдатъ въ суммѣ осталась та же. Сами колонисты должны были, немедленно по прибытіи на мѣста, въ іюлѣ и даже въ августѣ, косить сѣно въ запасъ на зиму, распахивать пашни и сѣять хлѣбъ, строить временныя шалаши и т. д. Недостатокъ рабочаго скота, необходимость часть его употреблять въ пищу, падежи и т. п., еще болѣе увеличивали трудность устройства осѣдлостей, а плохое ихъ состояніе на первое же время породило болѣзни, общее истомленіе переселенцевъ и проч.

5) *Недостатокъ перевозочныхъ средствъ* дѣйствовалъ очень неблагопріятно на ходъ заселенія Амура. До 1858 года, можно сказать, этихъ средствъ даже вовсе не существовало, такъ какъ сплавы изъ Забайкалья производились исключительно внизъ по рѣкѣ, силою ея теченія, и притомъ въ большей части случаевъ на плотахъ, что и было причиною медленности движенія колонистовъ къ мѣстамъ назначенія. Первые пароходы появились въ 1857 — 58 годахъ, въ числѣ двухъ; но они никакаго содѣйствія переселенію не оказывали, ограничиваясь перевозомъ чиновниковъ и немногихъ купцовъ съ товарами. Впослѣдствіи число паровыхъ судовъ на Амурѣ и Усури возрасло; но помощь колонизаціи отъ нихъ, по прежнему, была невелика, такъ какъ это были суда не комерческія, а казенныя, командиры которыхъ больше всего заботились объ избѣжаніи всякихъ случайностей съ судномъ или командой, а потому плавали медленно, грузы принимали весьма неохотно, а колонистовъ съ ихъ имуществомъ не принимали совсѣмъ. Явленіе это, по отзыву Алябьева, продолжалось и до послѣдняго времени, когда число пароходовъ возрасло до семи, не считая занятыхъ службою по вѣдомствамъ инженерному и телеграфному, и когда была установлена такса за перевозку людей и грузовъ. О какихъ-либо сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ, кромѣ домашняго скота самихъ переселенцевъ, не могло быть и рѣчи уже потому, что на Амурѣ нѣтъ сухопутныхъ дорогъ.

6) *Незнаніе климата* очень вредило земледѣлію, особливо на Усури, гдѣ, прибывшіе изъ Забайкалья, переселенцы думали, въ первые годы, располагать свои полевыя работы такимъ же образомъ, какъ въ прежнихъ мѣстахъ жительства, за что и платились утратой всего посѣяннаго.

7) *Обремененіе переселенцевъ*, и именно казаковъ, въ первое же время по прибытіи на мѣста, службою и разными натуральными повинностями, напримѣръ, возкой курьеровъ и почтъ за весьма

Digitized by Google

незначительные прогоны, а войсковыхъ чиновниковъ даже безъ прогоновъ. Эта извозная повинность особенно тяжело ложилась на селенія мелкія, гдѣ очередь къ ея отправленію для однихъ и тѣхъ же лицъ доходила весьма часто.

9) Наконецъ нельзя не указать, какъ на условіе очень неблагопріятное для развитія экономическаго быта Амурскаго края, на *произволъ* нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу мѣстной администраціи. Такъ, бывали случаи, что эти лица отбирали у купцовъ привезенный ими на продажу хлѣбъ или скотъ, обѣщая отдать въ слѣдующемъ году патурою, безъ процентовъ; случались отбираніе у людей торговыхъ ихъ лодокъ, подъ предлогомъ надобностей казны, отказъ отъ заказанныхъ торговцамъ товаровъ и т. п. нелегальныя дѣйствія, отбивавшія у капиталистовъ всякое желаніе появляться въ Амурскомъ краѣ (*).

Въ виду всего этого нѣтъ причинъ удивляться слабому развитію благосостоянія поселенцевъ на Амурѣ, хотя эта страна лучшая часть азіятской Россіи. Приведенныя выше цифры хлѣбной производительности и скотоводства показываютъ притомъ, что тяжелое время для этой окраины начинаетъ уже проходить, и что жители, напримѣръ Амурской Области, прочно утвердились въ своемъ новомъ отечествѣ. Особенныя надежды подаютъ крестьяне въ окрестностяхъ Благовѣщенска, большею частью сектаторы, т. е. народъ трезвый, трудолюбивый и доказавшій уже свою способность переносить русскую жизнь на самыя далекія окраины государства. Что же касается до казаковъ, то ихъ экономическаго преуспѣянія можно ожидать только тогда, когда они будутъ освобождены отъ своихъ служебныхъ обязанностей, которыхъ они въ сущности не несутъ, но которыя ставятъ ихъ подъ опеку, весьма невыгодную для всякой промышленности. Перечисленіе ихъ въ крестьяне увеличило бы и мѣстные государственные доходы, донынѣ почти ничтожные.

Все число русскихъ селеній на Амурѣ и Усури, какъ уже упомянуто, достигало въ 1869 году до 178; изъ нихъ важнѣйшими нужно считать, послѣ Николаевска, отнесеннаго нами къ Приморскому участку, *Благовѣщенскъ и Хабаровку*. Первый главный городъ Амурской Области лежитъ при сліяніи Амура съ Зеею на равнинѣ, противъ китайскаго селенія Амба-Сахалянъ, и имѣетъ 3,344 жителя, среди которыхъ есть нѣсколько купцовъ. Въ городѣ живутъ губернаторъ и архіерей. Торговля его невелика;

(*) Мы не говоримъ здѣсь о бывшей амурской компаніи, которой неудачи много обусловливались и обыкновенными несчастіями.

Digitized by Google

однако онъ служитъ мѣстомъ отправленія хлѣба въ Приморскую Область. Для пограничной торговли въ немъ устроены лавки, въ которыя китайскіе купцы ежемѣсячно привозятъ разные мелочные товары и торгуютъ тутъ цѣлую недѣлю по наступленіи новолунія, отправляясь, впрочемъ, на ночь въ деревню Амба-Сахалянъ. Хабаровка есть центръ мѣховой промышлености и вообще торга съ туземцами нижняго Амура и Усури, и имѣетъ до 867 душъ постояннаго населенія, а лѣтомъ и болѣе. Послѣ этихъ двухъ мѣстностей изъ русскихъ селеній заслуживаютъ вниманія:

На верхнемъ Амурѣ:

Станица Покровская, у Стрѣлки. . .	230	душъ.
Албазинъ, противъ устья Албазихи. .	471	»
Станица Черняева	252	»
» Кумарская, противъ Кумары .	244	»
» Екатериновка, съ деревнею Марковой.	574	»
Станица Игнатьева	290	»
» Верхне-Благовѣщенская. . .	338	»

На Зеѣ и въ сосѣдствѣ ея:

Село Ивановское	1,151	»
Деревня Самарская.	498	»
Село Александровское, на Томи . . .	234	»
» Михайловское, на Завитой . . .	322	»

На среднемъ Амурѣ:

Станица Константиновская	653	»
» Пояркова	332	»
» Иннокентьевская.	273	»
» Раддевка	443	»
» Екатерино-Николаевская . .	933	»
» Михайло-Семеновская . . .	366	»
» Степанова.	333	»

На нижнемъ Амурѣ:

Городъ Софійскъ	378	»
Село Большое Михайловское. . . .	275	»

На Усури:

Станица Казакевича	359	»
» Венюкова.	377	»
» Шереметева	403	»
» Лончакова	310	»
» Графская	199	»

Digitized by Google

Объ умственномъ и нравственномъ развитіи при-амурскаго населенія немного можно сказать утѣшительнаго. Грамотность и школы вообще мало распространены; практическія свѣдѣнія, относящіяся къ ремесламъ, промышлености фабричной, къ торговлѣ, также. Нравственный горизонтъ большинства тѣсенъ и ограниченъ скудными начатками христіанства, понимаемаго очень неясно. Наиболѣе бодрое, въ нравственномъ смыслѣ, населеніе представляютъ крестьяне-сектаторы въ окрестностяхъ Благовѣщенска; но и ихъ понятія весьма узки. Усурійскіе казаки славятся особливою апатичностью, тунеядствомъ и даже развратомъ. У нихъ весьма нерѣдки случаи продажи женщинъ отцами, мужьями и другими близкими родственниками лицамъ стороннимъ, особливо проѣзжимъ чиновникамъ. Пьянство также развито на всемъ Амурѣ, особливо по Усури.

Инородческое населеніе Амурскаго края состоитъ изъ трехъ главныхъ племенъ: тунгузскаго, китайскаго и гиляцкаго. Къ первому принадлежатъ маньчжуры и дахуры около Айгуна, 30 селеній, оставшихся, въ силу договора 1858 года, на лѣвомъ берегу Амура, преданныхъ земледѣлію и ремесламъ; манегры и орочаны—бродячіе звѣроловы и рыболовы верхняго Амура; гольды, мангуны, самагры и нагидальцы — такіе же или полуосѣдлые обитатели средняго и нижняго Амура, Усури, Амгуни и проч. Китайцы сгруппировались, вмѣстѣ съ маньчжурами, около Айгуна, въ 14 селеніяхъ, а гиляки живутъ по нижнему Амуру и имѣютъ образъ жизни общій съ тунгузскими охотничьими племенами, отличаясь, впрочемъ, особою отвагою на водѣ, вообще большою энергіею характера и знаніемъ нѣкоторыхъ ремеслъ, напримѣръ умѣньемъ обдѣлывать кость, подбирать по красивымъ узорамъ мѣха и т. п. Они же больше другихъ инородцевъ успѣли сблизиться съ русскими. Всѣ тунгузскіе инородцы и гиляки—шаманы, тогда какъ китайцы буддисты или, всего чаще, конфуціонисты, т. е. люди, неимѣющіе религіи, въ общепринятомъ смыслѣ. Весь составъ инородческаго населенія на Амурѣ опредѣляется слѣдующими цифрами:

Въ Амурской Области, отъ самой рѣки до Станового хребта, орочаны, манегры, гольды и частію якутскіе тунгузы....	2700
На нижнемъ Амурѣ, отъ Хабаровки до хребта Сихота-алинь и удскаго края	8,700
На Усури и ея правыхъ притокахъ.	1,200
Итого въ русскомъ подданствѣ. .	12,600
На среднемъ Амурѣ, противу Айгуна, китайскихъ подданныхъ	10,600

Digitized by Google

При теперешнемъ состояніи, все это, чрезвычайно разбросанное и большею частію невѣжественное, населеніе не представляетъ никакого препятствія къ русификаціи края; но присутствіе маньчжуровъ и китайцевъ на лѣвомъ берегу Амура, близъ Благовѣщенска, вѣроятно на долгое время будетъ задерживать ее въ этой мѣстности. Съ точки зрѣнія пользы, приносимой амурскими инородцами государству, можно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ, именно нижне-амурскіе и якутскіе, обложены ясакомъ изъ звѣриныхъ шкуръ, которыя обыкновенно продаются съ аукціона въ Николаевскѣ и Якутскѣ. Внутреннее же управленіе ими, т. е. полиція и судъ, находятся въ нашихъ рукахъ почти номинально, такъ какъ инородцы къ нашимъ чиновникамъ для разбора своихъ дѣлъ вовсе не обращаются.

Военный обзоръ.

При стратегической оцѣнкѣ положенія Амурскаго края прежде всего представляется уму то, что край этотъ соединяется съ Россіею *только однимъ путемъ*, водянымъ, по Амуру и Усури, т. е. по рѣкамъ, образующимъ южный его предѣлъ, а вмѣстѣ и государственную границу Другими словами: комуникаціонная линія амурскаго театра войны съ остальною имперіею идетъ вдоль фронта его къ сторонѣ сосѣдней Маньчжуріи, и притомъ впереди этого фронта. Русское населеніе живетъ также исключительно вдоль этой линіи и не имѣетъ путей отступленія къ сѣверу, такъ что отрѣзать его отъ сосѣдней Сибири очень легко.

Это обстоятельство, въ связи съ важностію амурской страны для всей политической будущности Россіи въ Азіи и на Восточномъ Океанѣ, придаетъ особую цѣну возможно-скорому упроченію нашего преобладанія на Амурѣ, и прежде всего заселенія страны въ глубь отъ рѣчнаго прибрежья, такъ чтобы край въ самомъ себѣ нашелъ достаточно средствъ на случай войны съ сосѣдней Китайской имперіей. Основу такого упроченія нашего могущества составляютъ пока, главнымъ образомъ, селенія вокругъ Благовѣщенска, т. е. въ мѣстности, сосѣдней центру китайской колонизаціи, въ сѣверной Маньчжуріи; но эта основа, очевидно, весьма недостаточна.

Вторая особенность амурскаго пограничнаго пространства, и въ частности пограничной оборонительной линіи, состоитъ въ томъ, что, при длинѣ въ 2,300 верстъ, граница распадается на три участка, которые могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ составить три совершенно самостоятельные театра войны. Это именно: верхній Амуръ, отъ Стрѣлки до Малаго Хингана, средній, отъ Малаго Хингана до

Digitized by Google

Хабаровки, и усурійская долина, вдоль по рѣкѣ того же имени. Занявъ крѣпкую позицію гдѣ-нибудь въ Маломъ Хинганѣ, китайцы могутъ также отрѣзать Усури и нижній Амуръ отъ верхняго, а вмѣстѣ и отъ Забайкалья, какъ, занявъ одну только точку близъ Стрѣлки, отрѣзать цѣлый Амурскій край. Средне-амурская линія при этомъ можетъ быть атакована съ низовій Сунгари, а усурійская со стороны Нингуты и Ханкая. И хотя по нравственнымъ качествамъ китайцевъ, сравнительно съ европейцами, по ихъ вѣковымъ дружелюбнымъ отношеніямъ къ намъ и, наконецъ, по сравнительной слабости ихъ собственной колонизаціи въ Маньчжуріи, можно сказать, что трудно ожидать нападенія съ ихъ стороны, тѣмъ не менѣе простое благоразуміе требуетъ: а) содержать всегда на Амурѣ нѣсколько такихъ *винтовыхъ* судовъ, съ баржами для десанта, чтобы можно было безпрепятственно поддерживать сообщеніе вдоль рѣки даже во время военныхъ дѣйствій; b) придать каждому изъ трехъ, сейчасъ названныхъ, участковъ амуро-усурійской окраины характеръ самостоятельнаго театра войны чрезъ основаніе складовъ всякаго рода военныхъ запасовъ на каждомъ изъ нихъ. Впрочемъ, для средняго Амура и для Усури лучше имѣть одинъ общій складъ, въ Хабаровкѣ; но въ такомъ случаѣ она должна быть укрѣплена или, по крайней мѣрѣ, имѣть цитадель съ каменными постройками, которыхъ нельзя было бы сжечь.

Достигнуть тактическаго командованія надъ образующими государственную границу рѣками, Амуромъ и Усури, при протяженіи ихъ на 2,300 верстъ, нѣтъ, конечно, возможности не только повсемѣстно, но и въ важнѣйшихъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Большомъ и Маломъ Хинганѣ, у Зеи, у Сунгари, противъ архипелага усть-усурійскаго, гдѣ всего опаснѣе могутъ быть удары китайцевъ. Но взамѣнъ того нужно около этихъ мѣстностей, по возможности сгруппировать населеніе и войска, дабы не дать Китаю возможности безъ большихъ усилій овладѣть хотя одною изъ нихъ. Особенно противъ устья рѣки Сунгари полезно имѣть укрѣпленіе, сомкнутое и съ артилеріею, достаточною препятствовать выходу китайскихъ судовъ въ Амуръ, т. е. большаго калибра.

Эти немногія указанія суть основныя для *обороны* края; смотря же на него, какъ на базу для *наступательныхъ* дѣйствій въ Маньчжурію, мы можемъ сказать:

1) Дѣйствовать изъ него по *одной* операціонной линіи невыгодно; ибо если бы, напримѣръ, мы избрали сухопутную дорогу черезъ Айгунъ къ Цицикару, то могли бы сами подвергнуться совершенно внезапно нападенію на среднемъ Амурѣ, съ рѣки Сунгари; на обо-

Digitized by Google

ротъ, дѣйствуя только по послѣдней, т.-е. отправивъ главныя силы на судахъ къ Сань-сину и далѣе, мы могли бы подвергнуться нападенію китайцевъ на устьѣ Зеи, т. е. въ мѣстности, которая даетъ намъ главныя средства существованія. Поэтому, въ случаѣ наступательной войны, намъ нужно вести ее по двумъ направленіямъ: отъ Благовѣщенска сухопутно и отъ Михайло-Семеновской по Сунгари водою, посредствомъ флотиліи.

2) Въ Усурійскомъ краѣ выгоднѣе всего сосредоточить силы на югѣ его и даже въ предѣлахъ Приморскаго участка, на озерѣ Ханкаѣ и на рѣкѣ Суйфунѣ, чтобы оттуда ударить на Нингуту, такъ-какъ съ низовій Усури нѣтъ дорогъ внутрь Маньчжуріи.

Военныя средства, какъ для оборонительной, такъ и для наступательной войны, пока могутъ быть незначительны; но предусмотрительность потребуетъ подготовить все, что нужно, чтобы, въ случаѣ нужды, быстро усилить ихъ. Особенно необходимо заведеніе двухъ-трехъ боевыхъ судовъ, неглубоко-сидящихъ, но прочныхъ, и основаніе артилерійскихъ складовъ и мастерскихъ, предпочтительно въ Хабаровкѣ и Благовѣщенскѣ, изъ которыхъ первое селеніе уже отчасти и избрано для этого мѣстнымъ артилерійскимъ начальствомъ. По отношенію къ продовольствію войскъ, необходимо имѣть въ виду, что, при увеличеніи ихъ состава, содержаніе ихъ сдѣлается весьма дорого, такъ-какъ земледѣліе еще не довольно развито въ странѣ и цѣны на разные сорты хлѣба, напримѣръ на среднемъ Амурѣ, представляютъ слѣдующее:

За пудъ	1866 г.	1867	1868	1869.
Яровая рожь. . .	1 р.	1 р.	1 р. 35 к.	1 р. 35 к.
Пшеница	1 » 15	1 » 15	1 » 35 »	1 » 35 »
Гречиха.	» » 65	» » 65	67 »	» » 75 »
Ячмень.	» » 65	» » 65	» » 75 »	1 » » »
Овесъ	» » 57	» » 57	» » 62 »	» » 67 »

Полковникъ Вонюковъ.

Источники.

Обширная литература относительно Амурскаго края не можетъ быть здѣсь перечислена; а потому назовемъ только важнѣйшія сочиненія:

1) *Миддендорфа*: „Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири".
2) *Маака*: „Путешествія" на Амуръ и на Усури.
3) *Шварца*. Труды Сибирской экспедиціи.
4) *Максимовича*: „Primitiae florae amurensis".

Digitized by Google

5) *Радде*: „Reise in Sud-Ost Siberia".

6) *Будищева и Петровича*: „Описаніе лѣсовъ Усурійскаго края",

7) *Шмидта*: Отчеты физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи.

8) *Пржевальскаго*: „Путешествіе на Усури".

9) *Людоговскаго*: „Статистическія свѣдѣнія объ Амурскомъ краѣ, собранныя комиссіею генералъ-адъютанта Сколкова.

Кромѣ того, огромное число журнальныхъ статей въ «Зап. Геогр. Общ.» въ „Морскомъ Сборникѣ" и „Военномъ Сборникѣ", „Mittheilungen» Петермана и пр.

Карты: Большая двухверстная рѣки Амура по съемкамъ Ген. Шт. Восточ. Сибири.

Съемка Усури: *Венюкова* и топографовъ Восточной Сибири.

Шварца: Карта басейновъ Амура, Леов. тр. изд. геогр. общ. въ 1863 года.

Литографированная карта при отчетѣ комиссіи генералъ-адъютанта Сколкова, 1869.

М. В.

Digitized by Google

ШТУРМЪ УКРѢПЛЕНІЯ АРАБЪ-ТАБІЯ ПОДЪ СИЛИСТРІЕЙ,

ВЪ НОЧЬ СЪ 16-ГО НА 17-Е МАЯ 1854 ГОДА.

Въ настоящей замѣткѣ я поставилъ себѣ цѣлью указать на нѣкоторыя неточности и ошибки, вкравшіяся въ сочиненіе г. Е. Ковалевскаго (*) при описаніи штурма передоваго укрѣпленія Арабъ-Табія: въ этомъ штурмѣ я принималъ непосредственное участіе, командуя 3-мъ баталіономъ Александропольскаго егерскаго полка.

На стр. 212 г. Е. Ковалевскій, между прочимъ, говоритъ, что «генералъ-лейтенантъ Сельванъ, боясь упустить время, пошелъ на приступъ съ имѣвшимися у него подъ рукою войсками, а именно: съ тремя баталіонами Полтавскаго пѣхотнаго полка, тремя баталіонами Александропольскаго и съ первымъ баталіономъ Замостьскаго егерскаго полковъ». Это очевидная ошибка, имѣющая однако важное значеніе при исчисленіи числа баталіоновъ, назначенныхъ для штурма передоваго укрѣпленія. Не *семь* баталіоновъ, а только *три* баталіона имѣлъ подъ рукою генералъ-Сельванъ для штурма Арабъ-Табія, и эти три баталіона были слѣдующіе: третій баталіонъ Полтавскаго, третій баталіонъ Александропольскаго, которымъ я имѣлъ честь командовать, и первый баталіонъ Замостьскаго егерскаго полковъ.

Далѣе, на той же страницѣ, г. Е. Ковалевскій говоритъ, что «генералъ-лейтенантъ Сельванъ отправилъ предварительно приказаніе въ лагерь командиру второй бригады восьмой пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Потапову, немедленно идти къ траншеямъ съ четырьмя баталіонами». И это невѣрно. Идя на приступъ, генералъ Сельванъ никакого подобнаго приказанія командиру названной бригады (Потапову, а Попову) не посылалъ: генералъ-маіоръ Поповъ по-

(*) «Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ».

Digitized by Google

шелъ по собственному побужденію. Если бы онъ былъ дѣйствительно заблаговременно объ этомъ предупрежденъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, прибылъ бы къ мѣсту боя во-время и принесъ бы тѣмъ существенную пользу.

Возстановивъ истину, перейду къ описанію самаго штурма.

16-го мая вечеромъ, Алексопольскій егерскій полкъ, отстоявъ сутки въ траншеяхъ, былъ смѣненъ другимъ полкомъ и отправленъ въ лагерь, за исключеніемъ ввѣреннаго мнѣ 3-го баталіона, которымъ генералъ Сельванъ усилилъ траншейный караулъ. Въ одиннадцатомъ часу, турки, пользуясь темнотою ночи, вышли изъ близъ-лежащаго къ траншеямъ нашимъ передоваго укрѣпленія Арабъ-Табія на гласисъ, и съ шумнымъ гиканьемъ открыли довольно сильный ружейный огонь по нашимъ осаднымъ работамъ и траншеямъ. Встрѣтивъ, однако, отпоръ съ нашей стороны, сопровождавшійся нѣсколькими ракетами, турки замолкли и поспѣшно скрылись въ укрѣпленіе. Спустя часъ времени, меня потребовалъ генералъ-лейтенантъ Сельванъ, котораго я засталъ въ траншеяхъ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Веселитскимъ, исправлявшимъ должность траншей-маіора. Онъ объявилъ мнѣ, что намѣренъ произвесть штурмъ на Арабъ-Табія, чему способствуетъ темнота ночи, и что, надѣясь на меня, собственно для этой цѣли и оставилъ въ траншеяхъ ввѣренный мнѣ баталіонъ; сверхъ того онъ прибавилъ, что для штурма назначены еще 3-й баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка (присланный изъ лагеря для саперныхъ работъ) и одинъ баталіонъ Замостьскаго егерскаго полка (изъ наблюдательнаго отряда полковника лейбъ-гвардіи конной артилеріи Костанды). Согласно приказанія, войска, назначенныя для штурма Арабъ-Табія, выстроились въ одну линію, въ колонахъ къ атакѣ, тыломъ къ нашимъ траншеямъ; на правомъ флангѣ сталъ командуемый мною 3-й баталіонъ Алексопольскаго полка; лѣвѣе, шагахъ въ сорока 3-й баталіонъ Полтавскаго полка, подъ командою маіора Пиленко, и на лѣвомъ флангѣ одинъ баталіонъ Замостьскаго егерскаго полка, подъ командою полковника Гладышева. Этотъ послѣдній баталіонъ былъ собственно подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи конной артилеріи полковника Костанды (*).

Для атаки, генералъ-лейтенантъ Сельванъ отдалъ слѣдующее приказаніе: сперва двинуться 3-му баталіону Алексопольскаго полка и, подойдя шаговъ на пятьдесятъ къ непріятельскому укрѣпленію, броситься, съ барабаннымъ боемъ, бѣгомъ въ ровъ и на валъ укрѣпленія. Баталіону же Полтавскаго полка оставаться пока на мѣстѣ, и когда

(*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ и начальникъ второй гренадерской дивизіи.

Digitized by Google

раздастся барабанный бой въ 3-мъ баталіонѣ Александропольскаго полка, немедленно двинуться въ атаку; наконецъ, баталіону Замостьскаго егерскаго полка приказано было соображаться съ ходомъ дѣла и дѣйствовать по усмотрѣнію полковника Костанды.

Разстояніе между нашими траншеями и укрѣпленіемъ Арабъ-Табія было около 300 шаговъ. Темнота ночи, тишина движенія нашихъ войскъ изъ траншей и построенія ихъ въ колоны, скрывали насъ отъ вниманія непріятеля. Хотя фашинъ и лѣстницъ у насъ не было, однако я увѣренъ былъ въ успѣхѣ, вполнѣ расчитывая на ловкость и храбрость, неоднократно доказанныя солдатами ввѣреннаго мнѣ баталіона, готовыми всюду за мной послѣдовать.

Когда все было готово къ штурму, генералъ-лейтенантъ Сельванъ, находившійся съ генераломъ Веселитскимъ на лѣвомъ флангѣ моей колоны, обратился ко мнѣ и, указывая на укрѣпленіе, сказалъ: *«Вотъ вамъ георгіевскій крестъ — возьмите Арабъ-Табія. Съ Богомъ! ведите вашъ баталіонъ»*.

Получивъ приказаніе, я двинулся съ баталіономъ впередъ, провожаемый генераломъ Сельваномъ, который, дойдя до мѣста, опредѣленнаго для штурма, и приказавъ ударить бой къ атакѣ, возвратился къ баталіону Полтавскаго полка. Услышавъ такъ близко барабанный бой, непріятель зашевелился въ укрѣпленіи и встрѣтилъ насъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но это не остановило баталіона, бросившагося съ крикомъ «ура!» на укрѣпленіе.

Здѣсь я снова позволю себѣ обратиться къ сочиненію г. Е. Ковалевскаго, на этотъ разъ вѣрно обрисовавшаго наше положеніе во время штурма. «Войска наши», говоритъ г. Ковалевскій на стр. 212, «живо спустились въ ровъ укрѣпленія; оттуда, съ неимовѣрными усиліями, безъ лѣстницъ и фашинъ, стали взбираться на крутой валъ, поддерживая другъ друга ощупью, въ совершенной темнотѣ и подъ губительнымъ непріятельскимъ огнемъ». Дѣйствительно, укрѣпленіе Арабъ-Табія, окруженное широкимъ и очень глубокимъ рвомъ, состояло хотя и изъ земляного, но весьма твердаго и почти отвѣснаго вала, высотою до 12 футовъ; несмотря на это, не болѣе какъ въ пятнадцати минутъ валъ и амбразуры съ орудіями были въ нашихъ рукахъ. Вооружившись еще въ траншеяхъ солдатскимъ ружьемъ, я шелъ на штурмъ передъ своимъ баталіономъ и, благодаря физической силѣ, а отчасти и ловкости, взобрался первый на валъ; вторымъ былъ рядовой 8-й егерской роты, тутъ же убитый пулею изъ ружья араба, который, послѣ выстрѣла, бросился на меня съ поднятымъ прикладомъ, но, благодаря

Digitized by Google

имѣвшемуся у меня ружью, я успѣлъ предупредить ударъ его и онъ свалился съ вала. Итакъ, валъ былъ занятъ и послѣ непродолжительной схватки совершенно очищенъ отъ непріятеля. Остальныя штурмующія войска наши, овладѣвъ вслѣдъ за симъ смежными частями вала съ амбразурами, ворвались вмѣстѣ съ моимъ баталіономъ въ самое укрѣпленіе. Турки, хотя и упорно защищались, но не были въ силахъ устоять противъ стремительности и отчаянной храбрости нашихъ молодцовъ....

Густой мракъ ночи начиналъ уже разсѣяваться, и я могъ наблюдать происходившее внутри Арабъ-Табія. Я видѣлъ полное пораженіе непріятеля. Толпами бѣжали турки къ выходу, но нѣкоторыя группы продолжали сопротивляться, подвергая себя неизбѣжной гибели. Пространство внутри укрѣпленія было усѣяно трупами убитыхъ турокъ. Довольно было еще нѣсколькихъ минутъ, чтобы въ занятомъ нами укрѣпленіи не осталось ни одного живаго турка и наши кровавые труды увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ.... какъ вдругъ сзади насъ раздался сигналъ *«отступленіе»*.... Водворилось роковое молчаніе.... Въ нѣмомъ удивленіи сталъ я прислушиваться: будетъ ли повтореніе ужаснаго для насъ сигнала — и что же?... Слышу его опять, другой и третій разъ, и вслѣдъ затѣмъ громкій, знакомый мнѣ голосъ генерала Веселитскаго: *«назадъ, назадъ! отступленіе!»*....

Кто можетъ описать отчаянное положеніе наше въ такую минуту? Можно только представить себѣ, какъ невыносимо-тяжко изъ побѣдителей обратиться въ отступающихъ!.... Положеніе наше усложнялось необходимостью спускаться въ ровъ и подниматься опять на верхъ почти полуторасаженной и едва не отвѣсной стѣны контръ-эскарпа, подъ выстрѣлами непріятеля. Еще хуже было положеніе тѣхъ, которые увлеклись преслѣдованіемъ и продолжали рукопашную схватку внутри укрѣпленія и, послѣ неоднократно повторенныхъ сигналовъ, должны были уходить назадъ. Ободренные турки съ яростію преслѣдовали ихъ и атаковали отступающія войска съ обѣихъ сторонъ, во рву и съ вала. Во время отступленія, и въ особенности при подъемѣ на стѣну контръ-эскарпа, войска наши понесли, какъ и надобно было ожидать, огромныя потери.

Неожиданное отступленіе, послѣ столь удачнаго штурма, возмутило меня до крайности. Смерть въ это время я считалъ для себя лучшей наградой!....

Выбравшись изъ рва, я приказалъ баталіону слѣдовать къ траншеямъ бѣгомъ, но самъ не счелъ нужнымъ спасать свою жизнь бѣг-

Digitized by Google

ствомъ. При мнѣ нашлось двое нижнихъ чиновъ: одинъ унтеръ-офицеръ, которому я помогъ выбраться изъ рва, спустивъ къ нему прикладъ моего ружья, а другой, мой всегдашній вѣрный спутникъ въ бою, баталіонный барабанщикъ Ѳедоровъ. Я приказывалъ имъ оставить меня, но они не покинули своего начальника. Втроемъ, медленно приближались мы къ траншеямъ, подъ смертоноснымъ огнемъ непріятеля, и присоединились къ баталіону. Здѣсь я нашелъ генерала Попова, прибывшаго съ четырьмя баталіонами къ намъ на помощь. Но наше дѣло уже кончилось; возобновлять его было бы напрасно, потому что непріятель усилился.

Теперь надобно объяснить, почему генералъ Поповъ прибылъ съ подкрѣпленіями такъ поздно. Выше было сказано, что онъ не получалъ отъ генерала Сельвана никакого приказанія. Лагерь 2-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи находился въ трехъ верстахъ отъ мѣста боя. Вся бригада, кромѣ моего баталіона, послѣ смѣны съ караула, была на лицо и отдыхала въ лагерѣ. Въ одиннадцатомъ часу ночи услышали въ лагерѣ ружейную перестрѣлку, которая скоро замолкла: это была вылазка изъ Арабъ-Табія. Около полуночи ружейная пальба вновь услышана въ лагерѣ, и такъ какъ она все болѣе и болѣе усиливалась и перемежалась съ пушечными выстрѣлами, то генералъ Поповъ послалъ подпоручика Алексопольскаго полка Ляшенко для развѣдки и полученія приказанія отъ начальника дивизіи, а бригадѣ приказалъ стать въ ружье и быть въ полной готовности. Посланный офицеръ едва черезъ часъ вернулся доложить, что начальникъ дивизіи, генералъ Сельванъ, производитъ штурмъ Арабъ-Табія, и потому онъ не могъ его видѣть. Тогда, немедля ни минуты, генералъ Поповъ взялъ четыре баталіона, а именно 1-й и 2-й баталіоны Алексопольскаго и два Кременчугскаго полковъ, но, по темнотѣ ночи, не рѣшился идти прямо на выстрѣлы, по пересѣченной оврагами и виноградниками мѣстности, а двинулся окольнымъ путемъ чрезъ траншеи, гдѣ вынужденъ былъ слѣдовать шестирядными колонами, что еще болѣе замедлило движеніе, такъ что войска его пришли уже въ то время, когда мы возвращались въ траншеи. Вскорѣ послѣ своего прибытія, генералъ Поповъ былъ раненъ, а только-что прибывшій на мѣсто боя свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ (*), взявъ 1-й баталіонъ Алексопольскаго полка, подъ командою маіора Науменко, повелъ его на штурмъ. Баталіонъ этотъ, слѣдуя примѣру князя Урусова, блистательно выполнилъ атаку, но, не поддержан-

(*) Нынѣ генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-инфантеріи.

Digitized by Google

ный остальными тремя баталіонами, долженъ былъ отступить, понеся огромный уронъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ были слѣдующія: начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ *Сельванъ* былъ убитъ при первомъ штурмѣ; тяжело раненъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ *Орловъ* (*). Изъ числа четырехъ баталіонныхъ командировъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, полковникъ *Гладышъ*, маіоры *Диленко* и *Науменко*, отъ полученныхъ ранъ, на другой день умерли; я былъ контуженъ осколкомъ гранаты. Изъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ штурмѣ, выбыло изъ фронта болѣе половины убитыми или умершими отъ ранъ. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя болѣе 850. Одинъ изъ офицеровъ Алексопольскаго полка, поручикъ *Лукашевичъ*, былъ раненъ пулею на вылетъ, близъ сердца, но, несмотря на столь тяжкую рану и на приговоръ врачей, остался въ живыхъ. До настоящаго времени часто вижу я этого дѣльнаго и храбраго офицера сожалѣющимъ, что не можетъ продолжать своей славной боевой службы.

Оканчивая мою замѣтку, полагаю, что вопросъ о томъ: почему былъ поданъ сигналъ *отступленіе* въ то время, когда укрѣпленіе было уже въ нашихъ рукахъ, требуетъ нѣкотораго разъясненія.

Надобно полагать, что когда генералъ Сельванъ, предпринявшій штурмъ, безъ вѣдома главнокомандующаго, былъ убитъ и начальство надъ войсками перешло къ генералу Веселитскому, послѣдній, не видя подкрѣпленій и опасаясь отвѣтственности за дѣло, исходъ котораго предусмотрѣть было трудно, рѣшился отозвать войска въ траншеи, оставаясь вѣроятно въ увѣренности, что разбитые турки не успѣютъ преслѣдовать насъ.

Генералъ-маіоръ баронъ фонъ-деръ **Бринкенъ**.

(*) Нынѣ князь, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, чрезвычайный и полномочный посолъ при французскомъ правительствѣ.

Digitized by Google

ВЛІЯНІЕ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ КЕНИГГРЕЦОМЪ НА ТАКТИКУ.(*)

(Съ чертежами).

Сраженіе подъ Кениггрецомъ не представляетъ особеннаго стратегическаго интереса; въ этомъ отношеніи, оно почти не отличается отъ всѣхъ битвъ и кампаній ближайшаго къ намъ времени, что и неудивительно: основные принципы стратегіи, благодаря тысячелѣтнимъ опытамъ, въ особенности же ряду блистательнѣйшихъ и разумнѣйшихъ наполеоновскихъ кампаній, выработались на столько, что войны, слѣдовавшія за наполеоновскими, могли только, положительными, большею же частію отрицательными, примѣрами, подтвердить эти основанія. Новѣйшія усовершенствованія во всевозможныхъ отрасляхъ техники, значительно облегчивъ исполненіе стратегическихъ комбинацій, тоже не могли измѣнить основаній самой стратегіи; да врядъ-ли когда и измѣнятъ ихъ, такъ какъ главною силою на войнѣ всегда была, есть и будетъ *сила человѣческая*, а важнѣйшею задачею—искусное направленіе и сосредоточеніе этой силы къ рѣшительнымъ мѣсту и минутѣ. Техническія усовершенствованія будутъ только способствовать исполненію этой задачи; указаніе же на способы, какими всего вѣроятнѣе достигнуть ея разрѣшенія, найдутся въ стратегіи, созданной на основаніяхъ, выработанныхъ вѣковымъ опытомъ, навсегда остающимся неизмѣннымъ. Будущее, въ этомъ случаѣ, можетъ представить лишь болѣе или менѣе незначительныя видоизмѣненія въ отношеніи къ прошедшему.

Совершенно иное значеніе имѣетъ кениггрецкое сраженіе (да и вся богемская кампанія) на тактику: тутъ Кениггрецъ составляетъ *эпоху*.

Мы позволимъ себѣ намѣтить вкратцѣ тѣ особенно рельефныя

(*) Изъ неизданнаго труда генеральнаго штаба капитана Байкова „Описаніе богемской кампаніи 1866 года". *Ред.*

Digitized by Google

черты сраженія, которыми вызвались и вызываются видоизмѣненія въ новѣйшей тактикѣ. Считаемъ необходимымъ сдѣлать эти намѣтки именно теперь, пока факты, на которыхъ мы будемъ основывать наши выводы, еще свѣжи въ памяти читателей.

Всею богемскою кампаніею, Кениггрецомъ же въ особенности, доказано громадное значеніе всесторонней *мирной подготовки войскъ*.

Въ виду совершившихся на нашихъ глазахъ событій, въ виду развитія и усовершенствованія средствъ для нападенія, вѣками освященное выраженіе: «желая мира, готовься къ войнѣ», пріобрѣтаетъ громадное современное значеніе. Теперь, когда войнами подрываются основы государствъ, когда войны становятся преимущественно *народными*, народъ обязанъ всѣми своими силами и зависящими отъ него средствами давать отпоръ посягающему на его интересы врагу. Отсюда: необходимость армій *народныхъ*, которымъ народъ же, въ мирное время, давалъ бы всѣ средства къ наивыгоднѣйшей борьбѣ съ врагами. Какъ ни дорого стоитъ народу его армія, какъ ни много отнимаетъ она у него силъ, которыя, съ неизмѣримо-большею пользою, могли бы быть употреблены на иныя назначенія, но, разъ что отнятіе этихъ силъ необходимо, само собою разумѣется, является другая необходимость: дабы силы, взятыя изъ народа и составляющія армію, не пропали даромъ, употребить еще нѣкоторыя жертвы и усилія, могущія въ *мирное время* сдѣлать эту силу дѣйствительно *надежною на случай войны*. Экономія въ этомъ случаѣ была бы неумѣстна: кромѣ потери дурно и нецѣлесообразно затраченнаго матеріяла, она вела бы еще къ несравненно большимъ потерямъ, съ которыми сопряжена теперь всякая неудачная война.

Первымъ шагомъ къ подобной подготовкѣ вооруженныхъ силъ въ мирное время являются: *народныя арміи*, правильная *организація* ихъ и всѣхъ сопричастныхъ имъ отраслей управленія и наивозможно-скорѣйшая *мобилизація*.

Прусія была первымъ государствомъ, усвоившимъ эти принципы, она въ тихомолку приводила ихъ въ исполненіе, — а война 1866 года послужила весьма наглядным доказательствомъ всей логичности и могущества этихъ принциповъ.

Та же война, и Кениггрецъ, какъ сказано, въ особенности, доказали все громадное значеніе *разумной мирной подготовки* арміи и тѣ принципы, которые должны лечь въ основаніе подобной подготовки.

Основанія эти слѣдующія:

Digitized by Google

Во-первыхъ, *индивидуальное развитіе* всѣхъ чиновъ, составляющихъ армію, а также развитіе въ нихъ личной иниціативы, конечно въ такихъ предѣлахъ, чтобы стремленія отдѣльныхъ личностей не разстраивали гармоніи цѣлаго.

Индивидуальному развитію *массы* войскъ, *солдатъ*, всего скорѣе (и само собою разумѣется), можетъ содѣйствовать та среда, изъ которой берется солдатъ. Чѣмъ среда развитѣе, тѣмъ, понятно, развитѣе будутъ и выходящія изъ нея войска, и тѣмъ менѣе потребуется времени на ихъ подготовку; а изъ этого, сравнительно меньшаго, потребнаго на то времени, большую часть можно употребить на подготовку исключительно тактическую. Но такъ какъ не всѣ элементы среды (народа) развиты въ одинаковой мѣрѣ, то чѣмъ большее количество наиболѣе развитыхъ класовъ населенія будетъ вводимо въ армію, тѣмъ легче, отъ взаимнодѣйствія, разовьется и масса.

Отсюда является необходимость основательнаго *народнаго образованія* и *общеобязательной воинской повинности*.

Передъ 1866 годомъ эти начала примѣнялись *строго* въ одной Прусіи; къ тому стремятся теперь *всѣ* государства.

Недостаточно обращать исключительное вниманіе на индивидуальное развитіе массы арміи, солдатъ; то же самое требуется и относительно высшихъ ея слоевъ — начальниковъ, отъ младшихъ до старшихъ. Какъ бы ни были развиты солдаты, они не могутъ, да и не должны, дѣйствовать безъ руководителей; тѣмъ болѣе требуется, чтобы послѣдніе стояли на высотѣ своего назначенія. Для того, кромѣ образованія, требуется еще развитіе въ руководителяхъ войсковыми массами *личной иниціативы*, но, какъ мы сказали, ограниченной на столько, чтобы *стремленія отдѣльныхъ личностей не разстраивали гармоніи цѣлаго*. Это ограниченіе въ арміяхъ, съ развитыми офицерами, отнюдь не можетъ выражаться какими-либо стѣснительными мѣрами, могущими только послужить къ подрыву принципа иниціативы; но, именно, чѣмъ офицеры развитѣе, тѣмъ и принципъ этотъ можетъ получать болѣе широкое развитіе; основательно же изучившій свое дѣло, усвоившій его не по наружности, а мыслію и душою, офицеръ не вставитъ фальшивой ноты, могущей испортить общее впечатлѣніе.

Какъ средство, лучше всего служащее для подготовки въ мирное время гармоніи дѣйствій въ военное, есть, конечно, *уставъ* и требованіе строгаго его исполненія. Но такъ какъ въ бою уставъ, во всей своей правильности, неисполнимъ, то понятно, что и относиться къ

Digitized by Google

нему въ бою, по большей части, прійдется не по буквѣ, а по духу— и то не всегда. Въ мирное время, безпорядокъ узаконяемъ быть не можетъ; въ военное же, отступленіе отъ мирныхъ порядковъ, въ большей или меньшей степени, неизбѣжно. Найтись въ подобномъ случаѣ, установить и поддержать, такъ сказать, порядокъ въ безпорядкѣ и вывести изъ послѣдняго свою часть съ торжествомъ— достигнуть этого для офицера будетъ слишкомъ трудно, если онъ, въ мирное время, будетъ пріученъ исключительно къ слѣпому исполненію уставныхъ формъ и безъ приказанія не съумѣетъ ступить шагу. Тогда всякая малѣйшая неожиданность можетъ поставить его въ тупикъ и, неудивительно, если онъ при этомъ, что называется, «не найдется». Ротные, баталіонные командиры теперь должны всегда помнить, что они образуютъ совершенно самостоятельныя части баталіона, полка, и должны всѣми своими физическими и умственными силами стремиться къ достиженію, хотя бы и отдѣльною дорогою, но непремѣнно той цѣли, которой добиваются ихъ баталіонъ или полкъ. Офицеръ не можетъ быть отвѣтственъ за неудавшееся рѣшеніе, если послѣднее имѣло въ своемъ основаніи стремленіе къ хорошему, на общую пользу.

Все сказанное должно быть воплощено офицерами въ мирное время; тогда и части ихъ достигнутъ тѣхъ результатовъ, какихъ достигали прусскія роты, баталіоны и полки подъ Кениггрецомъ.

Сказанное нами относительно младшихъ офицеровъ касается и начальниковъ крупныхъ частей. Мирная подготовка въ томъ же духѣ должна быть приложена и къ нимъ, но еще съ большимъ развитіемъ свободы въ дѣйствіяхъ, и притомъ прямо пропорціонально обширности командованія (понятно, что чѣмъ больше часть, тѣмъ болѣе она *можетъ и должна* сдѣлать) (*).

Идея современной арміи можетъ быть выражена слѣдующею, формулою: армія должна составлять совокупность множества ма-

(*) Лучшимъ доказательствомъ того вліянія, какое имѣетъ мирная подготовка на высшихъ начальниковъ, въ особенности же развитіе въ нихъ иниціативы и находчивости, могутъ служить Кениггрецъ, Находъ, Скалицъ и Траутенау. Въ первыхъ трехъ сраженіяхъ, прусскіе корпусные и дивизіонные командиры, каждый, почти исключительно по собственному усмотрѣнію, дѣлаютъ чудеса. Напротивъ, подъ Траутенау корпусъ, состоящій изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и прочіе, благодаря плохому командиру, битъ, и при томъ тѣми же войсками, которые, во всѣхъ прочихъ встрѣчахъ, были сами биты, но, въ данномъ случаѣ, одерживаютъ побѣду потому, что въ главѣ ихъ стоитъ энергическій начальникъ, умѣющій пользоваться данной ему самостоятельностію въ дѣйствіяхъ и предоставляющій таковую же своимъ подчиненнымъ.

Недаромъ говоритъ пословица: „каковъ попъ, таковъ и приходъ".

Digitized by Google

лыхъ самостоятельныхъ частей, групирующихся въ большія, послѣднія въ еще большія и т. д., причемъ самостоятельность частей увеличивается прямо пропорціонально ихъ величинѣ.

Если, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ совершенно законнымъ тезисъ: «прежняя тактика *командъ* замѣнилась тактикою *приказаній*», то, въ наше время, этотъ тезисъ уже не совсѣмъ вѣренъ: теперь приказанія отходятъ на второй планъ; на первый же выступаютъ *указанія*. При современныхъ массахъ войскъ и значительно увеличившейся ихъ подвижности, при быстромъ измѣненіи обстановки на театрѣ войны и на отдѣльныхъ его участкахъ, главнокомандующій часто бываетъ поставленъ въ невозможность знать въ данную минуту, хотя бы приблизительно, положеніе дѣлъ, какъ у своихъ, такъ и у чужихъ. То же самое, но большею частію въ меньшей мѣрѣ, относится и къ прочимъ командующимъ лицамъ. Поэтому, въ наше время, отъ главнокомандующаго могутъ исходить преимущественно лишь *указанія цѣли*, которой требуется достигнуть, съ предоставленіемъ прискания средствъ къ тому самимъ исполнителямъ. Переходя отъ высшихъ ступеней начальствованія къ низшимъ, указанія эти облекаются въ болѣе рельефную форму и достигаютъ наконецъ низшихъ инстанцій *преимущественно* въ видѣ *приказаній*: достигнуть такой-то цѣли, но безъ указанія способовъ къ тому, опять предоставляя изысканіе средствъ смѣткѣ даже самыхъ младшихъ начальниковъ (до ротныхъ, иногда взводныхъ командировъ включительно).

Другое необходимое условіе мирной подготовки составляютъ всякаго рода *усовершенствованія*, выражаются ли они по части администраціи, артилеріи, тактическихъ формъ и проч. На войнѣ каждое усовершенствованіе, обнаруживаясь впервые, ошеломляетъ ту сторону, противъ которой оно направлено (*), а потому и не слѣдуетъ пренебрегать введеніемъ таковыхъ у себя. Большею частію, подобныя усовершенствованія дорого стоютъ; но можно ли останавливаться передъ затратами на войско, въ мирное время, когда въ военное онѣ могутъ принести полезнѣйшіе результаты?.

Такъ какъ и противникъ можетъ, съ своей стороны, прибѣгнуть къ содѣйствію усовершенствованій, то войска, будучи обучены пользованію своими нововведеніями, должны быть подготовляемы и къ невозмутимо-спокойной встрѣчѣ ихъ со стороны непріятеля.

(*) Особенно выражается это въ усовершенствованіяхъ по части вооруженій, такъ какъ этого рода усовершенствованія наиболѣе способны быстро дѣйствовать на чувства и впечатлѣніе.

Digitized by Google

Достигается это опять-таки индивидуальнымъ развитіемъ, укрѣпленіемъ нравственныхъ качествъ войскъ и, въ особенности, непоколебимою *дисциплиною*.

Всякое усовершенствованіе въ вооруженіи влечетъ за собою большія или меньшія измѣненія въ тактикѣ. Страна, введшая извѣстное усовершенствованіе, примѣняется къ нему въ мирное время, но въ мирное же время слѣдуетъ пріучаться и къ тому, чтобы быть готовымъ на всякія случайности и быстро примѣниться къ неожиданности, встрѣченной со стороны непріятеля (*). Достигается то и другое, во 1-хъ, разумнымъ отношеніемъ къ уставнымъ формамъ, и, во 2-хъ, практическими занятіями мирнаго времени, въ особенности *маневрами*, которые должны служить къ пріученію начальниковъ къ находчивости, къ ознакомленію каждаго рода войскъ со своимъ оружіемъ и способомъ дѣйствій другаго рода, дабы между всѣми была полная гармонія на дѣлѣ.

Посмотримъ теперь, какія вліянія и требованія обнаружила богемская кампанія (въ особенности Кениггрецъ), какъ на дѣйствія разныхъ родовъ оружія отдѣльно, такъ и на совокупныя ихъ дѣйствія.

Пѣхота. Благодаря ружью, заряжаемому съ казны, дѣйствія ея въ бою измѣняются радикально: тактика массъ, маневрированіе большими колонами должны смѣниться *тактикою огня*, дѣйствіями мелкихъ частей.

Сравнивая потери убитыми и ранеными подъ Кениггрецомъ, видимъ огромную разницу: у прусаковъ около 9,000, у австро-саксонцевъ около 24,000. Подобная разница въ потеряхъ собственно отъ оружія объясняется исключительно матеріяльными причинами, а не нравственными, которыя, какъ извѣстно, не играли тутъ особенной роли, особенно въ началѣ сраженія. Матеріяльныя же причины относятся главнѣйше къ различію въ образѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ: у австрійцевъ — несвоевременныя фронтальныя атаки массами безъ должной подготовки ихъ ружейнымъ огнемъ; у прусаковъ—полнѣйшее развитіе ружейнаго огня съ переходомъ въ наступленіе въ удобнѣйшія для того минуты, соединяя при этомъ фронтальныя атаки съ фланговыми. Австрійцы лѣзутъ въ штыки, прусаки встрѣчаютъ ихъ неподвижно огнемъ, разстраиваютъ, и затѣмъ, по стопамъ отходящаго или бѣгущаго непріятеля, овладѣваютъ все

(*) Лучшимъ подтвержденіемъ сказанному служитъ та же богемская кампанія. У прусаковъ мы видимъ положительное подтвержденіе тому, у австрійцевъ отрицательное. Саксонцы скорѣе подтверждаютъ сказанное положительно, нежели отрицательно.

Digitized by Google

большимъ и большимъ пространствомъ. Если же прусаки рѣшаются сами идти въ атаку, то только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ, уравновѣшивавшемъ временную потерю въ превосходствѣ ихъ огня, которымъ, въ такомъ случаѣ, они не могли достаточно пользоваться.

Мы уже указывали, въ предъидущихъ главахъ, на разницу въ свойствахъ ружей Дрейзе и Лоренца. Изъ сравненія этихъ свойствъ видно, что австрійцы имѣли громадное превосходство въ средствахъ для подготовки атакъ, будучи въ состояніи начинать ружейную подготовку съ разстояній вдвое дальнѣйшихъ, чѣмъ прусаки. Но, какъ извѣстно, австрійцы этого не дѣлали: атаки ихъ на непочатыя непріятельскія позиціи рѣдко доводились до конца, а если и доходили до нихъ австрійскія колоны, то разстроенныя и подточенныя огнемъ, между тѣмъ какъ на самой позиціи ихъ встрѣчалъ противникъ, совершенно свѣжій и не разстроенный предварительно. Австрійцы забывали правило, что чѣмъ сильнѣе непріятельская позиція (а прусскія во много разъ усиливались свойствами оружія), тѣмъ тщательнѣе должны быть подготовлены атаки; упуская изъ вида это правило, австрійскіе начальники подрывали собственныя атаки, духъ своихъ войскъ, и сами впадали въ заблужденіе относительно непріятельскихъ силъ, преувеличивая ихъ въ нѣсколько разъ противъ дѣйствительности (*).

Какъ ни часто ходили австрійцы въ атаку, но извѣстно, что послѣднія рѣдко доводились ими до свалки; да и тутъ главную роль играла пуля, а не штыкъ. Прусаки, въ исчисленіи своихъ потерь, показываютъ, что слишкомъ 13,000 человѣкъ, о которыхъ извѣстно, чѣмъ они были убиты или ранены, около 10,500 поражены были пулями и не болѣе 60-ти человѣкъ (или около 0,45%) штыками. Если эта цифра только приблизительно вѣрна, то она лучше всего доказываетъ, что штыкъ и пуля обмѣнялись ролями. Суворовъ имѣлъ право назвать перваго молодцомъ, а послѣднюю дурою; теперь приходится сказать обратное.

Мы отнюдь не думаемъ отвергать вовсе штыковый ударъ. Часть, сильная духомъ, никогда не остановится передъ тѣмъ, чтобы пустить въ ходъ силу мышцъ, и только такая часть, нравственный элементъ которой на столько крѣпокъ, чтобъ рѣшиться на ударъ штыкомъ, не обращая вниманія на массу встрѣчныхъ пуль, можетъ считаться *вполнѣ надежною*. Но злоупотреблять, тѣмъ болѣе рисковать этою драгоцѣнною силою (рискъ, сопряженный съ громадною тратою человѣческихъ жизней), и грѣшно, и непрактично. Въ на-

(*) Донося о боѣ подъ Находомъ, Раммингъ утверждалъ, что онъ имѣлъ дѣло съ 60,000 прусаковъ.

Digitized by Google

ше время имѣется такая масса средствъ, подтачивающихъ нравственный элементъ, что его приходится особенно цѣнить и беречь, а разъ что *ударъ* есть средство *рѣшительное*, *но крайнее*, то и пускаться на него слѣдуетъ только по обстановкѣ его *наивыгоднѣйшими условіями*. Если не представляется случая произвести ударъ неожиданно, то поневолѣ надобно обращаться къ средству медленному, но вѣрному—*подготовкѣ огнемъ*.

Факторами успѣшнаго удара остаются и теперь, какъ и прежде, быстрота, масса и численное превосходство (послѣднее, конечно, при равенствѣ прочихъ условій).

Быстрота должна быть особенно сберегаема къ послѣднему моменту натиска, когда, такъ сказать, сходишься въ упоръ съ противникомъ; въ началѣ же атаки, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности и огня, она естественно должна умѣряться. Масса, въ томъ видѣ какъ ее понимали прежде (то есть движеніе въ правильныхъ колонахъ), теперь почти немыслима (*). Масса пускаемаго обороняющимся свинца разстроитъ въ нѣсколько мгновеній правильность колоны и, по большей части, обратитъ ее въ кучу; вопросъ успѣха будетъ зависѣть тутъ уже отъ того, на сколько въ этой кучѣ останется внутренняго порядка. Но еще большее значеніе пріобрѣтаетъ теперь численное превосходство. Послѣдняя же данная уменьшается у атакующаго прямо пропорціонально силѣ обороняющагося, если только атакующій не употребитъ всѣхъ средствъ, способствующихъ значенію численнаго превосходства.

Мы уже имѣли случай указать на то, что при ружьѣ, заряжаемомъ съ казны, атакующій, во время удара, становится относительно слабѣе обороняющагося, по той причинѣ, что послѣдній увеличиваетъ свои силы пропорціонально массѣ свинца, выпускаемаго имъ въ данный промежутокъ времени, потребный на прохожденіе атакующимъ сферы его огня. Атакующій же не можетъ въ это время дать достаточнаго развитія своему огню; при наступленіи же колоною, огонь ея можетъ и вовсе не считаться.

Во избѣжаніе этой невыгоды, атакующій поставленъ теперь въ необходимость подготовлять атаку ружейнымъ огнемъ (**) и употре-

(*) Атака прусаковъ на Проблусъ, саксонцевъ на Верхній Пржимъ и всѣ атаки австрійцевъ являются какъ исключенія.

(**) Мы не упоминаемъ здѣсь о подготовкѣ артилерійскимъ огнемъ, такъ какъ, при имѣющихся у пѣхоты средствахъ къ уменьшенію артилерійскаго пораженія (укрытіе, передвиженіе частей и пр), послѣднее, по своей дѣйствительности, не можетъ сравниться съ ружейнымъ. (Пруссаки изъ 13,000 человѣкъ потеряли 10,500 отъ ружейнаго и 2,000 отъ артилерійскаго огня).

Digitized by Google

бить всѣ старанія къ тому, чтобы уравновѣсить или даже сдѣлать свой огонь сильнѣе непріятельскаго. Но такъ какъ и обороняющійся, съ своей стороны, будетъ стараться сохранить за собою превосходство огня, то современный бой сводится къ постепенному усиленію обѣими сторонами массы, подготовляющихъ атаку или отражающихъ ее, стрѣлковъ, то есть къ *бою цѣпями*. Отъ того, которая изъ послѣднихъ одолѣетъ, зависитъ, главнѣйшимъ образомъ, успѣхъ или неудача. Сомкнутыя части держатся за цѣпями преимущественно для ихъ поддержки; атакующій можетъ пустить свои сомкнутыя части впередъ или для того, чтобы потѣснить непріятельскую цѣпь и довершить успѣхъ, одержанный своею цѣпью; или же, въ случаѣ если бы послѣдняя ничего не могла подѣлать, рискнуть на атаку, пользуясь тѣмъ, что непріятельская цѣпь отвлечена цѣпью атакующаго. Въ томъ и другомъ случаѣ, сомкнутыя части обороняющагося встрѣчаютъ таковыя же атакующаго огнемъ, который и продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока атакующій подойдетъ столь близко, что на заряженіе нѣтъ времени. Тогда обороняющійся, если у него хватаетъ на то числительной силы, а главное нравственной, бросается впередъ, и только тогда можетъ завязаться рукопашная свалка сомкнутыхъ частей. Изъ всего сказаннаго очевидно, что это явленіе можетъ произойдти весьма рѣдко.

Таковъ современный типъ боя, прямо вытекающій изъ свойствъ заряжаемаго съ казны ружья: бой постепенно сгущающимися цѣпями, въ рѣдкихъ случаяхъ ударъ колонами (*).

Слабѣйшими частями всякаго расположенія арміи ли, или роты, всегда были и будутъ фланги, оба или одинъ (исключая, конечно, того случая, когда фланги примкнуты къ какому-либо непроходимому препятствію). Фронтальныя атаки всегда сопряжены были съ большими или меньшими трудностями; въ настоящее же время, вслѣдствіе массы огня, даваемаго фронтомъ пѣхотной части, потери и затрудненія, сопряженныя съ прямою атакою, возрастаютъ еще въ большей степени. Поэтому, какой бы силы частями ни производилось наступленіе, для главнаго удара надо выбирать преимущественно флангъ непріятельскаго расположенія; въ случаѣ же, если обстоятельства заставили бы повести главную атаку съ фронта, то ее необходимо соединять съ атакою фланговою, вспомогательною.

И обороняющемуся, при его контръ-атакахъ, всего выгоднѣе направлять послѣднія во флангъ атакующему, производя ихъ въ то время, когда атакующій войдетъ въ сферу самаго дѣйствительнаго

(*) Именно такъ дѣйствовали пруссаки въ 1866 году, особенно же въ 1870 г.

Digitized by Google

огня; фронтальный же переходъ въ наступленіе производить слѣдуетъ немедленно, какъ только атакующій заколеблется и повернетъ назадъ (*).

Вслѣдствіе особеннаго значенія, которое, по этой причинѣ, пріобрѣтаютъ теперь фланги, боевой порядокъ долженъ быть значительно *углубленный*, дабы части, стоящія позади идущихъ въ атаку, или непосредственно атакованныхъ, могли быть своевременно выдвинуты на флангъ первой линіи или для производства фланговой атаки, или для отраженія таковой.

Слѣдствіемъ всего вышесказаннаго является также необходимость въ *дробленіи* боеваго порядка.

Чѣмъ менѣе часть, тѣмъ она подвижнѣе, тѣмъ легче можетъ укрываться отъ огня и, во всякомъ случаѣ, представляетъ послѣднему меньшую цѣль.

Какъ мы сказали, главный характеръ боя будетъ заключаться въ борьбѣ цѣпей огнемъ и штыкомъ старающихся отбросить одна другую. Какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ, дѣло будетъ долгое время тянуться въ поддержкѣ и усиленіи цѣпей, для чего большихъ частей не требуется, потому что поддержки эти будетъ необходимо имѣть за всѣми участками, а также и за флангами цѣпи. Разъ, что такихъ поддержекъ потребуется много (**), то, само собою разумѣется, сами поддержки будутъ невелики.

Для атаки первой непріятельской линіи потребуются тоже незначительныя части. Уступами позади послѣднихъ расположатся другія, малыя, хотя нѣсколько значительнѣе предъидущихъ, части, предназначенныя для обезпеченія фланговъ первой линіи и для фланговыхъ атакъ; наконецъ, позади и внѣ сферы ружейныхъ выстрѣловъ — резервъ (***).

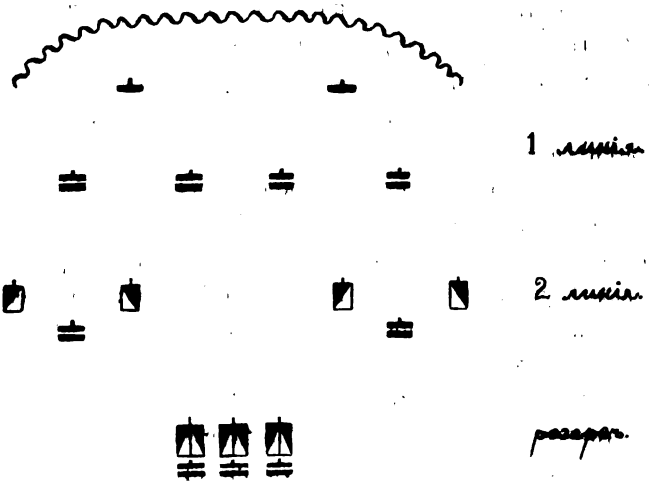
Такимъ образомъ, первоначальный боевой порядокъ бригады изъ шести баталіоновъ можетъ быть выраженъ слѣдующимъ чертежемъ:

(*) Сравнивая дѣйствія австрійцевъ и прусаковъ, мы указывали на то, что послѣдніе только въ рѣдкихъ случаяхъ предпринимали фронтальныя атаки, предпочитая выживать противника обходами. Разъ захвативъ въ свои руки какой-либо мѣстный предметъ, они удерживали его до крайности, пока противникъ окончательно не истощалъ свои силы, разбивая себѣ лобъ объ эти предметы. Только тогда, вслѣдъ за отступающимъ, прусаки переходили въ наступленіе съ фронта, не упуская случая предварительно ударить и во флангъ.

(**) Напримѣръ за разсыпанною ротою два взвода или, еще лучше, полувзвода.

(***) Прусскія бригады строились въ 1866 году такъ: въ первой линіи одинъ баталіонъ, или два баталіона, составлялъ цѣпь и ея резервы—ротныя колоны; во второй линіи (шагахъ въ 200 или 250 отъ первой) два или три баталіона тоже въ ротныхъ или полубаталіонныхъ колонахъ; въ третьей линіи, и въ такомъ же разстояніи отъ второй, остальные баталіоны въ общемъ резервѣ.

Digitized by Google



Впереди цѣпь (сначала одна рота или двѣ роты) съ ея резервами (взводы или полувзводы тѣхъ же ротъ и расположенные позади всей цѣпи или наиболѣе важныхъ ея участковъ). Въ первой линіи остальныя роты того же баталіона въ полувзводныхъ колонахъ, на мѣстности удобной для укрытія; во взводныхъ и съ разомкнутыми или вздвоенными рядами тамъ, гдѣ удобныхъ укрытій не представляется. Располагаются роты первой линіи, такъ же какъ и резервы цѣпи, за важнѣйшими ея участками, но, по возможности, равномѣрно. Во второй линіи полубаталіонныя колоны, групируясь ближе къ флангамъ и выдвигаясь частью уступомъ за нихъ (*). Въ третьей

(*) Мы не указывали здѣсь дистанцій, такъ какъ онѣ зависятъ вполнѣ отъ мѣстности (чѣмъ послѣдняя пересѣченнѣе, тѣмъ онѣ будутъ менѣе) Вообще же, относительно дистанцій, слѣдуетъ имѣть въ виду два условія: 1) чтобъ цѣпь была возможно гуще и 2) чтобы резервъ стоялъ не подъ выстрѣлами.—На мѣстности открытой, звѣно отъ звѣна прійдется иногда удалить шаговъ на 30, 50; на мѣстности весьма пересѣченной—сближать до того, что она будетъ имѣть видъ широко-разомкнутаго развернутаго фронта (рядъ отъ ряда на пять и менѣе шаговъ) За наибольшее удаленіе отъ цѣпи можно принять для непосредственныхъ ея поддержекъ (резервовъ) 100 шаговъ; для первой линіи (ротныя колоны) 200—300 шаговъ; для второй линіи (полубаталіонныхъ) 400—500 шаговъ; для резерва 600—800 шаговъ

Digitized by Google

линіи резервъ въ баталіонныхъ колонахъ, за серединою или однимъ изъ флланговъ всего расположенія (*).

Боевой порядкъ дивизіи (не принимая въ расчетъ артилерію) будетъ подобный же, съ тою разницею, что въ первую и вторую линіи, вмѣсто одного полка, пойдутъ два, три, причемъ полубаталіоны второй линіи раздвинутся отъ середины ближе къ флангамъ (то есть два баталіона одного полка станутъ за серединою и наружнымъ флангомъ линіи ротъ головнаго баталіона своего же полка), а средніе полубаталіоны могутъ быть сведены въ баталіоны, если мѣстность благопріятствуетъ ихъ укрытію. Фланговые баталіоны лучше оставлять въ полубаталіонныхъ колонахъ (**). Наконецъ, резервъ въ боевомъ порядкѣ дивизіи, состоя изъ двухъ полковъ, расположится за серединою или за важнѣйшимъ флангомъ.

Первую линію (подразумѣвая цѣпь, ея непосредственныя поддержки и ротныя колоны) лучше дѣлить на перпендикулярные участки, то есть чтобы поддержки были одной роты съ тою частію цѣпи, позади которой онѣ непосредственно стоятъ, и одного баталіона

(*) Расположеніе второй линіи въ полубаталіонныхъ колонахъ имѣетъ слѣдующую важную выгоду: разъ, что требуется обезпеченіе флланговъ первой линіи, не упуская при этомъ возможности поддержать и ея середину, полубаталіонныя колоны лучше баталіонныхъ, такъ какъ послѣднія не могутъ удовлетворить обоимъ приведеннымъ условіямъ (расположась за флангами, онѣ удалились бы отъ середины, и за оборотъ). Съ другой стороны, части второй линіи надо держать въ большей совокупности, чѣмъ въ первой, дабы имѣть возможность оказать ими существенную поддержку первой линіи тамъ, гдѣ то, по ходу боя, потребовалось бы. Будь вторая линія расположена въ ротныхъ колонахъ, послѣднія разбросались бы, и руководить ими, для дружнаго усилія, было бы тѣмъ труднѣе, чѣмъ мѣстность пересѣченнѣе.

Расположеніе второй линіи въ полубаталіонныхъ колонахъ, устраняя приведенные недостатки расположенія ея въ баталіонныхъ или ротныхъ, удовлетворяетъ указанному нами требованію. Такъ, при боевомъ порядкѣ бригады, если во второй линіи будетъ два баталіона, то, перестроенные въ четыре полубаталіона, два полубаталіона станутъ *уступомъ за флангами*, чѣмъ обезпечатъ ихъ отъ случайности; остальные два полубаталіона *за* первою линіею, но нѣсколько ближе къ флангамъ, которые, какъ объяснено выше, становятся теперь особенно чувствительными.

(**) Преимущества, въ этомъ случаѣ, полубаталіонныхъ колонъ передъ баталіонными заключаются въ томъ, что: 1) одинъ изъ полубаталіоновъ выдвинется уступомъ за флангъ, другой же останется за его оконечностію, чѣмъ флангъ надежно обезпечивается, не употребляя для того излишнихъ силъ; 2) въ случаѣ появленія непріятеля на флангѣ, простымъ захожденіемъ плечомъ образуются тотчасъ же и на мѣстѣ, безо всякихъ перестроеній, двѣ линіи обороны; 3) при фланговой атакѣ полубаталіоны подвижнѣе, легче могутъ протискаться сквозь фланги первой линіи, гдѣ, при обыкновенныхъ условіяхъ, наиболѣе будетъ сгущаться цѣпь, и 4) поведенные въ атаку во флангъ, обходя нашу первую линію, полубаталіоны могутъ поддерживаться взаимно огнемъ (то есть одинъ своимъ огнемъ подготовляетъ атаку другаго).

Digitized by Google

позади ихъ стоящими ротами первой линіи; при этомъ части ротъ и баталіоновъ могутъ лучше сохранятся въ рукахъ ихъ командировъ, что особенно важно на мѣстности пересѣченной. Подобное требованіе можетъ, конечно, относиться лишь къ началу построенія; далѣе, съ развитіемъ боя, когда потребуется усиленіе цѣпи—причемъ въ нее могутъ пойдти не только вся первая, но часть или вся вторая линія (*)—задніе части, разсыпаясь и втискиваясь въ цѣпь, неминуемо перемѣшаются между собою люди не только разныхъ ротъ и баталіоновъ, но даже, можетъ быть, и полковъ. Подобное смѣшеніе можетъ легко повести къ безпорядку, полное сохраненіе котораго во всякомъ случаѣ становится тутъ невозможнымъ. Въ подобныя-то минуты и скажется, на сколько хороша была мирная подготовка войскъ для сохраненія внутренняго порядка въ наружномъ безпорядкѣ, то есть на сколько солдаты, хотя и разныхъ частей, съумѣютъ сплотиться между собою, и на сколько офицеры съумѣютъ сохранить вліяніе надъ ними и повести, какъ своихъ, такъ и чужихъ, впередъ или удержать ихъ на мѣстѣ (**).

Итакъ, все сказанное относительно боя пѣхоты противъ пѣхоты сводится къ слѣдующему:

1) боевой порядокъ, углубленный съ усиленіемъ фланговъ;

2) постепенное усиленіе цѣпи сперва первою линіею, потомъ частями второй; по мѣрѣ того, какъ послѣдняя будетъ близиться къ израсходованію (***), часть резерва вступаетъ во вторую линію.

Оба эти пункта одинаково относятся и къ атакующему, и къ обороняющемуся.

Также точно одинаковы будутъ дѣйствія ихъ до вступленія въ дѣло колонъ. До тѣхъ поръ цѣпи обѣихъ сторонъ будутъ стремиться къ тому, чтобы сбить одна другую огнемъ или ударомъ въ штыки, причемъ представится какъ бы волнообразный бой, въ которомъ, иногда одновременно, одинъ участокъ цѣпи будетъ отходить, другой подаваться впередъ. Наконецъ, когда одной цѣпи удастся оттѣснить другую изъ какого-либо мѣстнаго предмета, она быстро занимаетъ по стопамъ отступающей цѣпи все, что можно; съ остановкою же послѣдней, начинается опять та же исторія, и т. д.

(*) У пруссаковъ, подъ Кениггрецомъ, случалось, что и весь резервъ къ концу разсыпался.

(**) Примѣромъ могутъ служить прусскіе офицеры, всегда остававшіеся впереди своихъ или перемѣшавшихся частей—все равно.

(***) Когда роты первой линіи разсыпятся, полубаталіоны второй (кромѣ крайнихъ, фланговыхъ) перестраиваются въ ротныя колоны и выдвигаются въ первую линію.

Digitized by Google

Когда настанетъ время вмѣшательства въ дѣло колонъ (при необходимости быстрымъ, сомкнутымъ ударомъ прорвать и отбросить непріятельскую цѣпь, или же, когда признано будетъ, что, отнемъ своей цѣпи, атака на непріятельское расположеніе достаточно подготовлена, или, наконецъ, при необходимости выиграть время и поскорѣе довести дѣло до развязки и пр., атаку лучше всего производить ротными колонами въ двѣ линіи, поддержанныя на флангахъ полубатальонными колонами. Первая линія, разъ вступивъ подъ огонь, должна перебѣгать отъ одного мѣстнаго закрытія къ другому (*); приблизясь, такимъ образомъ, шаговъ на сто, то есть на самый дѣйствительный ружейный огонь къ непріятелю, роты первой линіи (если можно, залегши за закрытіемъ, или просто тамъ, гдѣ ихъ остановили) открываютъ самый учащенный огонь (**). Вторыя линіи ротныхъ колонъ слѣдуютъ за первою и, поравнявшись съ нею, не останавливаясь для огня, бросаются вмѣстѣ съ первою линіею бѣгомъ и на ура. Вторая боевая линія и резервъ слѣдуютъ за ними въ полубатальонныхъ колонахъ, и либо довершаютъ ударъ, либо, при неудачѣ первыхъ, повторяютъ его, либо встрѣчаютъ огнемъ или штыкомъ преслѣдующаго непріятеля. Но, при этомъ, на флангахъ атакующихъ линій (если фронтальная атака не соединена съ фланговою) должны оставаться части для прикрытія ихъ; онѣ не ввязываются въ бой, а, при неудачномъ его исходѣ, прикрываютъ отступленіе.

Цѣпь при атакѣ сопровождаетъ наступающія роты, слѣдуя въ интервалахъ и по флангамъ ихъ, всячески стараясь охватить непріятельскіе фланги. При успѣхѣ, роты первой и второй линій, перемѣшавшись между собою и съ цѣпью, неотступно по пятамъ преслѣдуютъ. При неудачѣ, все это, обратившись опять таки въ цѣпь, встрѣчаетъ непріятеля огнемъ, уступая ему шагъ за шагомъ.

(*) Понятно, что такое перебѣганіе удобнѣе всего можетъ быть произведено ротными колонами.

(**) Пруссаки рѣдко употребляли залпы, а преимущественно бѣглый огонь развернутымъ фронтомъ, и поступали весьма логично. Понимая всю трудность дать подрядъ нѣсколько (даже два, три) правильныхъ залповъ, они предоставляли людямъ по командѣ „пальба“ стрѣлять по произволу, обращая при этомъ все вниманіе свое на то, чтобы огонь не выходилъ изъ рукъ начальника—задача крайне трудная, но которая пруссаками была достигнута. Также бываетъ трудно поднять стрѣляющую часть изъ-за закрытія или просто лежащую на ровномъ мѣстѣ, для того, чтобъ двинуться впередъ; покидая сравнительно-безопасное мѣсто, часть должна быть дѣйствительно надежная и находиться вполнѣ въ рукахъ начальника. Но и часть должна понимать, что подобное залеганіе есть только средство подготовки атаки, а еще не самая атака: для того, чтобы взять, надо встать и пойдти; что залеганіе дѣлается тоже и въ ея пользахъ, для уменьшенія потерь.

Digitized by Google

Разъ что роты первой и второй линій вступаютъ подъ огонь, слѣдуетъ размыкать или вздваивать ряды. На мѣстѣ—то же самое, и ложиться.

Такимъ образомъ, фронтъ атакующаго представляется не линіею густыхъ колоннъ, а болѣе или менѣе длинною, прерывчатою линіею, состоящею изъ небольшихъ частей, кучекъ и даже одиночныхъ людей, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнительно незначительную цѣль и сохраняя, во все время движенія, значительную силу огня.

Какъ при успѣхѣ, такъ и при неудачѣ, такая линія неминуемо теряетъ порядокъ, и теряетъ его тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣстность пересѣченнѣе. Поэтому необходимо, какъ для повторенія атаки, такъ и для отраженія фланговыхъ ударовъ непріятеля, или, наконецъ, для прикрытія отступленія, чтобы третья линія и резервъ, а также фланговыя части второй линіи, шли въ колонахъ, въ полной готовности ко всякаго рода случайностямъ, а третья линія отъ второй въ значительномъ разстояніи (шагахъ отъ 200 до 300), дабы не смѣшаться съ нею.

Подобно вышеизложенному, дѣйствовали прусаки подъ Кениггрецомъ (*); совершенно обратно австрійцы—и въ этомъ, какъ мы видѣли, заключалась главная причина ихъ неудачныхъ атакъ (то есть въ предпочтеніи штыка пулѣ).

При занятіи позиціи, теперь нельзя разсчитывать на какую-либо деревню, рощу, лѣсокъ, какъ на оплотъ. При современной дальности и мѣткости артилерійскаго огня, деревни въ самое короткое время могутъ быть зажжены, лѣски и рощи засыпаны снарядами и искрошены. Расположеніе на позиціи должно состоять не въ занятіи массою пѣхоты какого-либо отдѣльнаго мѣстнаго предмета, а въ занятіи цѣлой системы такихъ предметовъ; гдѣ же таковыхъ нѣтъ, устраивать на скорую руку полевыя укрѣпленія. Мѣстные предметы и разбросанные между ними ложементы не могутъ теперь служить вполнѣ надежными, вѣрными укрѣпленіями или средствами для усиленія части въ рукопашномъ бою, а служатъ единственно какъ хорошія подспорья для стрѣлковъ (**). Посему, въ деревни, рощи, лѣски должно быть вводимо по возможности менѣе пѣхоты, преимущественно стрѣлки съ ихъ непосредственными резервами. Первая линія ротныхъ колоннъ

(*) Кромѣ атаки на Проблусъ, гдѣ обѣ линіи шли въ баталіонныхъ колонахъ, и оттого понесли сильныя потери.

(**) Австрійцы обыкновенно вводили въ деревни значительныя пѣхотныя части, которыя, подвергшись предварительно сильнѣйшему артилерійскому огню, принуждаемы были потомъ уходить, преимущественно благодаря обходу ихъ прусаками. Большая часть плѣнныхъ австрійцевъ попалась именно въ деревняхъ и селеніяхъ.

Digitized by Google

должна располагаться за ними, съ тѣмъ, чтобы не дать непріятельскимъ стрѣлкамъ возможности здѣсь утвердиться; выбивъ ихъ, если не имѣется въ виду наступленія, первая линія должна тотчасъ возвращаться на свое мѣсто и устраиваться; вторая же линія располагается позади и по флангамъ деревень, дабы отражать обходныя движенія непріятеля и самой атаковать его во флангъ.

Только въ томъ случаѣ, когда лѣсъ значителенъ (какъ, напримѣръ, Масловѣдскій), и удержаніе его считается необходимымъ, первая линія можетъ быть введена въ него, съ главнѣйшею цѣлію скорѣйшаго усиленія цѣпи; вторую же линію лучше держать внѣ лѣса, съ тѣмъ, чтобы угрожать флангамъ и тылу атакующаго.

Относительно дѣйствія огнемъ остается сдѣлать еще одну замѣтку. Если одна изъ сторонъ имѣетъ ружье лучшей мѣткости и большей дальности, то она не должна увлекаться послѣднимъ достоинствомъ, а обязана употребить вполнѣ въ свою пользу первое. Основываясь единственно на томъ, что ружье бьетъ далеко, открывать съ большихъ разстояній залпы или пальбу изъ развернутаго строя — крайне ошибочно. Какъ бы ружье ни было мѣтко, но наибольшую дѣйствительность оно все же пріобрѣтаетъ на близкихъ дистанціяхъ, гдѣ и худшее ружье начинаетъ дѣйствовать хорошо (*). Залпы же или бѣглый огонь на дальнихъ разстояніяхъ ведутъ, преимущественно, лишь къ напрасной тратѣ зарядовъ. Перебѣгая отъ одного закрытія къ другому, искусно пользуясь ими, противникъ, безъ особенныхъ потерь, найдетъ возможность подойдти къ обороняющемуся на разстояніе своего дѣйствительнаго огня. Гораздо лучше приберегать заряды до той минуты, когда масса свинца, пущенная на близкое разстояніе, можетъ заставить повернуть лѣзущаго впередъ противника, уже неимѣющаго болѣе возможности укрываться.

Иное дѣло хорошіе стрѣлки. Имѣя въ своихъ рукахъ далеко и мѣтко бьющія ружья, они могутъ нанести противнику вредъ съ такихъ разстояній, гдѣ тотъ, имѣя худшія, не можетъ еще и помышлять объ отвѣтѣ. Поэтому не безполезно, въ войскахъ, вооруженіе которыхъ состоитъ изъ мѣткихъ и дальнобьющихъ ружей, имѣть при каждомъ батальонѣ части, составленныя изъ лучшихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ именно этими ружьями, дабы они, будучи разсыпаны преимущественно на такихъ мѣстахъ, откуда представляется просторъ выстрѣламъ, начинали поражать непріятеля съ возможно-дальнихъ

(*) Потому что не всѣ люди могутъ быть въ равной степени хорошо обучены стрѣльбѣ. Тѣмъ болѣе важно въ мирное время подготовлять стрѣлковъ на дальнюю, такъ сказать, тонкую "стрѣльбу" и имѣть къ войнѣ достаточный запасъ такихъ стрѣлковъ.

Digitized by Google

разстояній, обращая, въ такомъ случаѣ, свой огонь, главнымъ образомъ, по его колонамъ.

Выше мы только слегка коснулись дѣйствій резерва; но, въ заключеніе нашихъ замѣтокъ о вѣроятнѣйшемъ образѣ дѣйствій пѣхоты противу пѣхоты, считаемъ необходимымъ остановиться еще на роли резерва въ современномъ бою.

Въ сущности, назначеніе резерва осталось, конечно, тоже, что было прежде: довершать успѣхъ, предотвращать пораженіе и парировать случайности — но все это теперь еще въ большей степени, чѣмъ прежде. Бой, при настоящемъ его характерѣ, видоизмѣняется столь быстро, что безъ резерва, находящагося въ постоянной готовности и подъ рукою главнаго начальника, послѣдній не будетъ хозяиномъ боя. Разъ что боевыя линіи, нерѣдко перемѣшиваясь между собою, могутъ теперь весьма легко уйдти изъ рукъ начальника, и во всякомъ случаѣ, чѣмъ бой упорнѣе, тѣмъ скорѣе прійдти въ такой безпорядокъ, что употребить ихъ къ достиженію извѣстной цѣли или дать имъ иное, согласно перемѣнѣ въ ходѣ боя, назначеніе можетъ сдѣлаться совершенно невозможнымъ, въ особенности необходимо имѣть резервъ, который, по возможности, долѣе сохранялся бы неприкосновеннымъ. Въ случаѣ успѣха, только резервъ можетъ довершить его сильнымъ, такъ сказать, *плотнымъ* ударомъ, и довести дѣло до рѣшительнаго конца (къ чему преимущественно и долженъ стремиться теперешній бой); въ случаѣ неудачи, резервъ, по прежнему, будетъ встрѣчать свѣжими силами, разстроеннаго боемъ, преслѣдующаго непріятеля, или займетъ, позади отступающихъ частей боевыхъ линій, новую позицію и прикроетъ ихъ отступленіе.

При теперешней чувствительности флланговъ, резервъ особенно необходимъ для отраженія всякихъ случайностей.

Основываясь на этомъ, мы повторимъ сказанное уже нами выше: слѣдуя за боевыми частями, резервъ не ввязывается одновременно съ ними въ бой, дабы возможно долѣе сохранить полный порядокъ и быть готовымъ на все.

Но изъ сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, чтобы резервъ назначался исключительно для пасивной роли; чтобы въ то время, какъ одна часть силъ бьется до истощенія, другая оставалась безъ дѣла, только для сохраненія ея въ полномъ порядкѣ. Напротивъ, коль скоро резервъ—рѣшитель дѣла, онъ, когда настанетъ минута, и долженъ быть употребленъ въ дѣло самымъ рѣшительнымъ образомъ. Выборъ минуты для того зависитъ отъ способностей главнаго начальника.

Digitized by Google

Если резервъ долженъ быть вводимъ въ бой въ рѣшительную минуту, то онъ долженъ быть въ постоянной готовности къ тому и мы полагаемъ, что, съ разгаромъ боя, резервъ не можетъ уже оставаться въ томъ порядкѣ, какъ полагается по уставу. Напротивъ, онъ долженъ размыкаться: небольшой резервъ (полкъ, бригада) на полные интервалы между батальонами; большая часть (дивизія, корпусъ) на полные интервалы между бригадами, причемъ баталіоны послѣднихъ могутъ оставаться и на тѣсныхъ интервалахъ для большаго удобства маневрированія (движенія).

Дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи измѣнились радикально. Пѣхота можетъ теперь встрѣчать кавалерію въ какомъ ей угодно строю, заботясь при этомъ развѣ только о прикрытіи своихъ фланговъ. Кавалерія безсильна противъ огня пѣхоты и можетъ расчитывать на удачу только при совершенно внезапномъ нападеніи на нее, или же при атакѣ на вполнѣ деморализованную или бѣгущую пѣхоту.

Дѣйствія пѣхоты противъ нарѣзной артилеріи, благодаря ружью заряжаемому съ казны—облегчились. Если пѣхотной части, хотя бы и незначительной, удастся подойдти къ батареѣ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, послѣдней ничего болѣе не остается, какъ сняться съ позиціи, если она не желаетъ въ нѣсколько мгновеній потерять къ тому всякую возможность. Противъ артилеріи, въ которой не имѣется гладкихъ орудій, даже незначительныя пѣхотныя колоны могутъ смѣло бросаться въ атаку, такъ какъ на близкихъ разстояніяхъ нарѣзная артилерія почти безсильна, имѣя самое слабое картечное дѣйствіе.

Кавалерія. Несмотря на то, что сфера и размѣръ дѣйствій кавалеріи въ бою значительно уменьшились, вслѣдствіе усовершенствованія вооруженія пѣхоты и артилеріи, роль ея осталась столь же важною, какъ и прежде; но, для удовлетворенія своему назначенію, кавалерія должна, быстротою и энергіею дѣйствій до самыхъ ея мельчайшихъ частей, восполнять уменьшившуюся дѣйствительность удара ея массъ на прочіе роды оружія.

Роль кавалеріи на полѣ сраженія теперь уяснилась, какъ нельзя лучше. Дѣйствительность артилеріи на дальнія разстоянія и громадная сила огня пѣхоты на близкихъ дистанціяхъ—заставляютъ кавалерійскія массы держаться въ почтительномъ отъ нихъ разстояніи. Поэтому, въ началѣ и въ серединѣ боя, кавалерійскимъ массамъ только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ удасться принести вредъ пѣ-

Digitized by Google

хотѣ или артилеріи (*); въ громадномъ же большинствѣ случаевъ кавалерія безсильна противъ неразстроенной пѣхоты и артилеріи. Въ эти періоды боя роль кавалеріи на самомъ полѣ сраженія ограничивается преимущественно дѣйствіями на флангахъ, какъ всего боеваго порядка, такъ и отдѣльныхъ участковъ его. Небольшія кавалерійскія части, приданныя къ крупнымъ единицамъ пѣхотнымъ и артилерійскимъ, должны находиться преимущественно уступами за флангами расположенія этихъ единицъ и стараться, пользуясь всѣми представляемыми мѣстностію укрытіями, держаться по возможности ближе къ своей цѣпи, прикрывая ея фланги и не упуская ни малѣйшаго удобнаго случая, чтобы броситься на непріятельскихъ стрѣлковъ (въ особенности на фланги), и тѣмъ задерживать ихъ наступленіе или облегчать таковое своей цѣпи. Для этой цѣли не нужно большихъ кавалерійскихъ частей, ибо тутъ не требуется атакъ большихъ, сомкнутыхъ массъ; напротивъ того, малая часть (эскадронъ, полуэскадронъ или даже взводъ), имѣя возможность скорѣе найдти подходящее закрытіе вблизи цѣпи, можетъ быстрѣе выскочить изъ него въ удобную минуту и затѣмъ, въ-разсыпную, броситься на непріятельскихъ стрѣлковъ. Чѣмъ часть менѣе (и при атакѣ въ-разсыпную), тѣмъ меньшую представитъ она цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ. Добиваться при подобныхъ кавалерійскихъ атакахъ какихъ-либо рѣшительныхъ результатовъ невозможно: за цѣпью будутъ всегда находиться резервы, готовые отбить сильнымъ огнемъ атаку даже значительныхъ кавалерійскихъ частей; но цѣль будетъ вполнѣ достигнута, если небольшой кавалерійской части, держащейся, такъ сказать, въ засадѣ за цѣпью или первою пѣхотною линіею, удастся *задержать* или *отбросить* непріятельскую цѣпь и тѣмъ облегчить работу своей. Надѣлавъ хлопотъ непріятельскимъ стрѣлкамъ, пощипавъ ихъ, передовымъ кавалерійскимъ частямъ надо немедленно же возвращаться назадъ и, продолжая прикрытіе фланговъ первой линіи своей пѣхоты, ожидать новой удобной минуты къ нападенію и отразить таковыя же со стороны непріятельской кавалеріи (**).

(*) Такіе случаи могутъ представиться, если кавалеріи удастся сдѣлать что либо въ родѣ засады и совершенно врасплохъ, съ самаго близкаго разстоянія, наброситься на неготовую ко встрѣчѣ ея пѣхоту или артилерію. И въ подобномъ случаѣ успѣхъ противъ артилеріи возможнѣе, въ особенности если при ней не находится прикрытія; пѣхота же, если она имѣетъ въ рукахъ ружье и не ошалѣетъ отъ внезапности, всегда, въ какомъ бы критическомъ положеніи ни была она захвачена кавалеріею, можетъ, хотя бы съ грѣхомъ пополамъ, встрѣтить ее.

(**) Все сказанное здѣсь о дѣйствіяхъ небольшихъ кавалерійскихъ частей

Digitized by Google

Другая часть, находящейся при крупной единицѣ кавалеріи, должна освѣщать всю окружающую эту единицу мѣстность разъѣздами и поддерживать ими непрерывную связь съ сосѣдними участками общаго боеваго расположенія.

Третья часть должна, преимущественно передъ пѣхотою, составлять прикрытіе артилеріи той части, къ которой кавалерія придана, дабы тѣмъ развязать пѣхотѣ руки для работы въ тѣ періоды боя, въ которые эта работа лежитъ почти исключительно на пѣхотѣ.

Таковы должны быть въ началѣ и въ серединѣ боя назначеніе и дѣйствіе кавалерійскихъ частей, приданныхъ къ пѣхотнымъ. Пока эти малыя части, поэскадронно, иногда повзводно, разбросаны по фронту боеваго порядка, въ то же время самостоятельныя кавалерійскія части должны оставаться въ резервѣ, преимущественно же *по флангамъ*.

Держать большія массы кавалеріи въ резервѣ было бы, въ настоящее время, равносильно зарыванію капитала въ землю. Главная и отличительнѣйшая черта дѣйствій кавалеріи: *быстрый налетъ*— теперь пріобрѣтаетъ особенное значеніе. При крайней трудности для кавалеріи столкновенія лицомъ къ лицу съ неразстроенными пѣхотою и артилеріею, ей остается только язвить ихъ въ самыя слабыя мѣста, каковыми остаются фланги и тылъ. Поэтому, въ резервѣ надо оставлять кавалеріи на столько, чтобы довершать преслѣдованіемъ пораженіе непріятеля (*), или помѣшать въ томъ послѣднему, въ случаѣ неудачи своихъ войскъ (**).

Иное дѣло на флангахъ. Здѣсь представляется для кавалеріи просторъ въ дѣйствіяхъ, и здѣсь она можетъ принести наибольшую пользу: освѣщая мѣстность по возможности далѣе впереди и по сторонамъ; обезпечивая, такимъ образомъ, своихъ отъ случайностей; задерживая непріятеля; давая возможность принятія своевременныхъ мѣръ противъ случайностей и прикрывая фланги боеваго расположе-

(взводовъ, полу-эскадроновъ и, самое большое, эскадроновъ) можетъ быть примѣнено на дѣлѣ, конечно, только въ томъ случаѣ, если мѣстность благопріятствуетъ укрытому расположенію этихъ мелкихъ кавалерійскихъ частей, такъ какъ, предлагаемый нами, родъ дѣйствій ихъ всего болѣе подходитъ по характеру своему *къ засадамъ*. Если мѣстность не будетъ удовлетворять подобнымъ условіямъ и, хотя бы незначительныя, кавалерійскія части не будутъ имѣть возможности производить неожиданныхъ нападеній, то ставить ихъ въ первую линію не стоитъ; иначе онѣ представили бы собою только напрасную цѣль.

(*) Для преслѣдованія разстроенной пѣхоты и истощенной, частію лишенной возможности дѣйствовать, артилеріи, большихъ массъ кавалеріи не требуется.

(**) Понимающая свое назначеніе и съ честію исполняющая его артилерія, имѣя въ прикрытіи хотя и не особенно большія, но свѣжія кавалерійскія части, лучшее оружіе противу преслѣдованія.

Digitized by Google

нія отъ неожиданнаго обхода — значительныя кавалерійскія части могутъ, въ свою очередь, тревожить наступленіе непріятеля и замедлять его, а нерѣдко и поставить его въ весьма затруднительное положеніе, обрушиваясь на фланги и бросаясь въ тылъ непріятелю (*).

Если такова роль кавалеріи въ началѣ и въ серединѣ боя—роль, такъ сказать, преимущественно *охранительная*—то въ концѣ боя за нею, по прежнему, остается роль *рѣшительная*, и тѣмъ значительнѣйшая, чѣмъ сильнѣе разстройство непріятеля. Современныя сраженія, при условіи упорнаго веденія ихъ обѣими сторонами, должны оканчиваться значительнымъ матеріяльнымъ разстройствомъ той и другой стороны, благодаря губительному дѣйствію заряжающагося съ казны ружья и мѣткости нарѣзной артилеріи. Но къ матеріяльному разстройству побѣжденнаго, хотя бы таковымъ было и самое надежное войско, неминуемо прибавляется, въ большей или меньшей степени, подрывъ нравственной силы. Дѣло кавалеріи и заключается въ томъ, чтобы, по возможности, увеличить матеріяльныя и подточить нравственныя силы противника. Пѣхота, сама утомленная и разстроенная боемъ, не можетъ ни догнать уходящаго, ни врѣзаться въ уменьшенные числительностію и усталые баталіоны, ни захватить подбитыя или израсходовавшія снаряды орудія; сдѣлать все это, разсѣять или привести въ нестройную толпу непріятеля, заставить его бѣжать куда глаза глядятъ — возможно только для кавалеріи, поддержанной артилеріей, а при совершенной деморализаціи отступающаго, даже и безъ ея поддержки.

Но и въ видахъ преслѣдованія или прикрытія отступленія, расположеніе кавалеріи на флангахъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ въ центрѣ, и, конечно, по слѣдующимъ причинамъ: 1) центръ, какъ мы говорили, составляетъ сильнѣйшую часть расположенія его и нужно ломить сильнѣйшимъ родомъ оружія — пѣхотою, вслѣдствіе силы центра; главные удары должны направляться на слабѣйшія части расположенія — фланги, а на слабѣйшую часть послѣднихъ, оконечности ихъ, можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать и слабѣйшій родъ оружія — кавалерія. Если же фланги, въ большинствѣ случаевъ, слабѣе центра,

(*) При описаніи кенигграцкаго сраженія мы уже достаточно указали на то, какой иной оборотъ ему могла бы дать австрійская кавалерія, еслибы, вмѣсто того, чтобы оставаться преимущественно скученною въ резервѣ, она была двинута на фланги (въ особенности на правый). Также нетрудно представить себѣ то впечатлѣніе, какое произвело бы на прусаковъ появленіе значительной массы кавалеріи изъ-за Іозефштадта, за которымъ эта кавалерія могла бы укрываться до поры до времени и дебушировать оттуда противъ фланга второй арміи, растянувшейся, мелкими частями, на десятокъ верстъ.

Digitized by Google

то они и будутъ раньше его разбиты; а разъ, что роль кавалеріи преимущественно заключается въ добиваніи побитаго, то ей и нужно устремляться на послѣдняго, то есть на его фланги, а не на центръ, который, по всей вѣроятности, всегда долѣе ихъ сохранится. По тому же самому, и при отступленіи, кавалерія должна стараться доставить возможность благополучно уйдти наиболѣе разстроеннымъ частямъ, а таковыми, въ большинствѣ случаевъ, будутъ фланги.

2) Появленіе кавалеріи съ тылу, гдѣ всегда, до послѣдней возможности, останется какая-либо прикрывающая часть, не произведетъ того моральнаго впечатлѣнія (произвести его и есть главная способность кавалеріи), какъ появленіе ея съ фланга, большею частію къ концу боя открытаго. Потому прикрыть послѣдній составляетъ обязанность кавалеріи.

Изъ всего сказаннаго видно:

1) Роль кавалеріи увеличивается только въ концѣ сраженія при преслѣдованіи.

2) Въ началѣ и въ серединѣ боя роль ея ограничивается въ замедленіи, на сколько возможно, наступленія непріятеля и въ облегченіи, на сколько возможно же, наступленія своихъ.

3) Въ теченіе всего сраженія кавалерія должна составлять глаза, и притомъ самые открытые и неусыпные.

4) Кавалерія должна массироваться преимущественно на флангахъ, оставаясь лишь въ незначительномъ (въ необходимѣйшемъ) количествѣ въ резервѣ и по фронту боеваго порядка.

Но если роль кавалеріи на поляхъ современныхъ сраженій не можетъ быть особенно велика (за исключеніемъ финала боя), то внѣ боя ея значеніе не только не уменьшилось, но должно быть даже всячески увеличено противу прежняго. При теперешнихъ столкновеніяхъ, самаго рѣшительнаго, по большей части, характера и обильныхъ послѣдствіями, встрѣча съ врагомъ должна быть обставлена въ наивыгоднѣйшія условія, изъ которыхъ важнѣйшія: раскрытіе силъ, расположенія и намѣреній противника, скрытіе отъ послѣдняго того же самаго, касающагося насъ, дабы нанести врагу внезапный ударъ, могущій разстроить всѣ его комбинаціи. Черезъ чье же посредство, какъ не кавалеріи, всего легче этого достигнуть?

Вынесясь по возможности дальше впередъ, кавалерійскіе отряды должны образовать сплошную, непроницаемую для непріятеля, завѣсу, стараясь прорывать таковую же, выставленную непріятелемъ, держаться съ нимъ въ постоянномъ соприкосновеніи, безпрестанно ощупывая его, гдѣ разъѣздами, гдѣ сильными, рекогносцирующими

Digitized by Google

отрядами; при отступленіи же, искусными маневрами, замести, такъ сказать, слѣдъ отходящей арміи и сбить съ толку непріятеля относительно принятаго ею направленія.

Кромѣ этихъ, заслоняющихъ армію, кавалерійскихъ частей, необходимо еще посылать иногда на весьма дальнее разстояніе, большей или меньшей силы, притомъ совершенно самостоятельные, отряды, для дѣйствій спеціяльно противъ непріятельскаго тыла, для разрушенія на его комуникаціонныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, захвата его магазиновъ, транспортовъ и проч. Такіе отряды, преимущественно партизанскіе, при удачныхъ дѣйствіяхъ могутъ нанести большую помѣху движеніямъ противника. Также точно, для задержки его, не слѣдуетъ упускать ни малѣйшаго случая бросить партизанскіе отряды на путь непріятеля, если этотъ путь проходитъ по мѣстности пересѣченной и гдѣ его можно портить.

Изъ сказаннаго явствуетъ: 1) что мѣсто кавалеріи при наступленіи или остановкѣ на мѣстѣ—впереди; при отступленіи—назади; въ обоихъ случаяхъ — также и по флангамъ; 2) что кавалерія хотя и дорогой родъ войска, но если желаютъ получить отъ него возможную пользу, не долженъ быть лелѣянъ и береженъ, а расходуемъ сразу и въ наибольшемъ количествѣ; 3) что кавалерія не только не утратила своего значенія, напротивъ, оно увеличилось.

Для того же, чтобы кавалерія съумѣла поддержать свое значеніе, необходимы два главныя условія: 1) *мирная подготовка*, пріучающая людей и лошадей къ быстротѣ и перенесенію трудовъ и лишеній; 2) *хорошіе начальники* частей, отъ меньшихъ до высшихъ. Такія качества, необходимыя для начальниковъ всѣхъ родовъ оружія, особенно важны въ кавалеріи. Отъ пѣхотнаго офицера требуются главнѣйше: *стойкость* и *упорство*; отъ кавалерійскаго *смѣлость* и *ловкость*, доведенныя до высшаго развитія. Извѣстно, что первыя качества легче пріобрѣтаются и усвоиваются, чѣмъ послѣднія, что доказывается уже однимъ тѣмъ, что хорошихъ пѣхотныхъ офицеровъ и начальниковъ встрѣчается значительно болѣе, чѣмъ кавалерійскихъ (*). Потому-то особенно и важно развитіе въ послѣднихъ требуемыхъ отъ нихъ качествъ, безъ которыхъ не можетъ быть хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ. Образованіе ихъ затрудняется еще однимъ требованіемъ: умѣть во-время жалѣть силы

(*) Мирная подготовка прусской кавалеріи была достаточно хороша; но, вслѣдствіе неимѣнія хорошихъ начальниковъ, мы видѣли, она осуждена была играть безславную роль подъ Кенигрецомъ, да и во всю богемскую кампанію.

Для кавалерійскаго начальника не можетъ быть ничего хуже, какъ на всякіе случаи ждать приказанія. Ловить минуту-вотъ девизъ кавалеріи.

Digitized by Google

людей, въ особенности лошадей ввѣренныхъ имъ частей, дабы не истощить эти силы въ минутѣ дѣйствія, когда ихъ приходится напрягать сразу и притомъ всѣ, иногда до истощенія. Но на сбереженіе силъ лошадей надо смотрѣть только какъ на мѣру благоразумной экономіи, а не доводить до размѣровъ, дѣлающихъ изъ кавалеріи только лишнюю обузу (*).

Что касается организаціи кавалеріи, то изъ сказаннаго выше видно, что она должна состоять изъ крупныхъ, самостоятельныхъ частей, и мелкихъ, приданныхъ къ пѣхотнымъ частямъ.

Организаціи крупныхъ кавалерійскихъ единицъ—*дивизій*—болѣе всего удовлетворяетъ принятый у насъ составъ ихъ изъ трехъ бригадъ, по два полка въ каждой; изъ числа бригадъ одна драгунская и двѣ легкой кавалеріи. Драгуны, хотя главною спеціяльностію ихъ и остается кавалерійское дѣло, должны быть достаточно подготовлены и къ пѣхотному, вслѣдствіе чего получается возможность употреблять ихъ вообще на мѣстности пересѣченной и, для указанныхъ нами выше дѣйствій, на подобной мѣстности передъ фронтомъ непріятельскимъ. Вся прочая кавалерія должна быть тоже обучена огнестрѣльному дѣйствію, хотя обращаться къ нему она должна лишь въ крайнихъ случаяхъ. Подготовлена же къ такимъ случаямъ кавалерія должна быть непремѣнно, чтобы не пасовать при неожиданности, могущей заставить ее слѣзть съ коней и поработать пѣшкомъ.

Поэтому драгуны должны быть употребляемы преимущественно въ авангардахъ и въ аріергардахъ; на флангахъ и «для ширмы»—гусары и уланы; изъ нихъ же (а у насъ и изъ казаковъ) должны составляться партизанскіе, большаго и меньшаго состава, отряды, посылаемые въ тылъ непріятеля.

Такъ какъ для всѣхъ помянутыхъ назначеній потребуется немалое количество кавалеріи, да еще прійдется держать нѣкоторую часть ея въ запасѣ, то мы полагаемъ, что въ общемъ составѣ арміи одна бригада кавалеріи должна приходиться на дивизію пѣхоты.

Малыя кавалерійскія части придаются къ пѣхотнымъ для исполненія, указанныхъ выше, боевыхъ назначеній и доставленія пѣхотѣ дальнозоркихъ глазъ. Такъ какъ дивизія пѣхоты есть самостоятельная единица, обладающая достаточною артилеріею, то, для придачи ей полной возможности дѣйствовать отдѣльно, безъ того, чтобы для этого пришлось измѣнять ея организацію, мы полагаемъ,

(*) Беречь кавалерію до дѣла, не жалѣть ея, когда встрѣтится въ томъ надобность, жертвовать ею для выручки товарищей, въ этомъ и состоитъ краеугольный камень современнаго управленія кавалеріею.

Digitized by Google

что къ каждой дивизіи должно быть придано по одному кавалерійскому полку, который и составитъ неотъемлемую для дивизіи ея *дивизіонную кавалерію* (*).

Артилерія. Заряжаемыя съ казны ружья и орудія произвели радикальное измѣненіе въ тактикѣ артилеріи.

Измѣненія начались еще задолго до войны 1866 года. Въ 1859 году французы въ первый разъ явились съ нарѣзною артилеріей. Дѣйствія ея, при всей неудовлетворительности системы, были на столько знаменательны, что во всѣхъ государствахъ приняліись за введеніе въ артилерію нарѣзныхъ орудій, преимущественно заряжающихся съ казны. Въ 1866 году австрійцы явились вооруженными исключительно такими орудіями (если не считать ракетныхъ станковъ); прусаки имѣли около $^2/_3$ нарѣзныхъ, $^1/_3$ гладкихъ орудій. Въ эту же войну лучше всего выяснились свойства нарѣзной артилеріи: огромная сила на большихъ и среднихъ разстояніяхъ, относительная слабость на близкихъ, происходящія: первая отъ большой дальности и мѣткости, вторая вслѣдствіе недостаточнаго картечнаго дѣйствія, пасующаго передъ огнемъ стрѣлковъ и уступавшаго картечи гладкихъ орудій (**).

Несмотря на нѣкоторыя достоинства гладкихъ орудій надъ нарѣзными (исключительно, впрочемъ, на близкихъ разстояніяхъ), недостатки ихъ, обнаружившіеся въ особенности подъ Кениггрецемъ (***), были столь значительны, что прусаки, послѣ 1866 года, отказались отъ гладкихъ орудій и вступили во Францію съ одними нарѣзными орудіями.

(*) Такъ какъ дивизіонной кавалеріи рѣдко когда прійдется дѣйствовать самостоятельно, то въ нее не только не слѣдуетъ назначать драгуновъ, но полкамъ ея можно вовсе не давать ружей или карабиновъ.

(**) Подъ Кениггрецомъ австрійская артилерія выходила, такъ сказать, изъ себя, чтобы остановить наступленіе 11-й дивизіи: съ разстояній 600, 700 шаговъ она принимала прусаковъ усиленнымъ картечнымъ огнемъ; но имъ не только не выводились люди изъ строя, но, какъ выражается одинъ австрійскій же писатель, даже не испорчена на нихъ была одежда. Три четверти картечей врывались въ землю, остальная четверть, рикошетируя подъ высокимъ угломъ, переносилась черезъ головы.

Но въ томъ же сраженіи гладкая артилерія имѣла два случая, гдѣ она съ особенною рельефностію выказала силу своей картечи и пользу ею приносимую подъ Масловѣдомъ и при атакѣ Брикивскаго лѣса.

Мы не приводимъ множества другихъ случаевъ, гдѣ прусскія гладкія батареи оказали немалыя услуги игольчатому ружью во время отбитія австрійскихъ атакъ.

(***) Преимущественно невозможность состязаться съ нарѣзною артилеріею, такъ что большая часть гладкихъ прусскихъ батерей не введена была вовсе въ дѣло.

Digitized by Google

Но, съ повсемѣстнымъ упраздненіемъ полевыхъ гладкихъ орудій, артилеристы не могли не задуматься надъ возвращеніемъ артилеріи тѣхъ качествъ, которыя она теряла: картечи на ближнихъ, настильнаго рикошета на среднихъ дистанціяхъ.

Необходимость усовершенствованій въ артилеріи вызывалась еще и другою причиною: въ войну 1866 года артилеріи пришлось играть далеко незавидную роль, особенно передъ пѣхотою. При поверхностномъ взглядѣ, причины подобнаго упадка артилеріи всего легче было приписать техническимъ ея недостаткамъ, но послѣдніе составляли далеко не главную причину: болѣе важныя причины коренились въ самой тактикѣ артилеріи, въ неудовлетворительномъ ея употребленіи.

Объ измѣненіяхъ въ тактикѣ артилеріи, вслѣдствіе опыта 1866 года, мы скажемъ ниже; теперь обратимся къ разсмотрѣнію перваго вопроса, находящагося въ тѣснѣйшей связи со вторымъ.

Слѣдствіемъ техническихъ изысканій артилеристовъ являются: дистанціонныя трубки, шарохи, картечницы и проч.

Хотя всѣ усовершенствованія артилерійской техники и измѣненія въ тактикѣ артилеріи явились уже послѣ кампаніи 1866 года, но вызваны они были именно ею. Не имѣя въ виду вдаваться въ спеціяльный, а тѣмъ болѣе въ технической разборъ этихъ усовершенствованій, постараемся указать на важнѣйшія боевыя свойства нововведеній и на тѣ измѣненія, которыя они повлекли за собою въ тактикѣ артилеріи.

Нарѣзная артилерія имѣетъ, какъ извѣстно, огромную силу на дальнихъ дистанціяхъ; являлся вопросъ: нельзя-ли дать ей ту же силу и на ближнихъ, разъ что упраздненіе гладкихъ полевыхъ орудій было рѣшено окончательно. Поэтому старались увеличить картечное дѣйствіе нарѣзныхъ орудій; но старанія оказались не особенно успѣшными, ибо картечь ихъ едва, и то съ грѣхомъ пополамъ, можетъ дѣйствовать на 200 саженъ (1). Но на разстояніи

(*) На опытахъ, произведенныхъ въ послѣднее время на московскомъ и варшавскомъ полигонахъ, въ шесть щитовъ (длиною въ 25 шаговъ, высотою въ 9 футовъ), расположенныхъ въ глубину на 60 саженъ и изображающихъ колону) приходится (при опредѣленныхъ дистанціяхъ) на каждый выстрѣлъ картечью, среднимъ числомъ, пробоинъ изъ нарѣзныхъ пушекъ:

4-хъ-фунтовой пушки на 100 саженъ 40 во всѣхъ щитахъ.
— — — на 200 — 20
9-ти-фунтовой — на 100 — 88
— — — на 200 — 34
— — — на 300 — 17

Изъ числа этихъ пробоинъ приходится на пѣхоту (въ горизонтальныя полосы, высотою въ шесть футовъ) изъ:

Digitized by Google

200 саженъ ружейный огонь имѣетъ уже большую дѣйствительность, и орудійная картечь совершенно насуетъ тутъ передъ огнемъ стрѣлковъ. Поэтому орудійная картечь на близкихъ дистанціяхъ можетъ служить преимущественно для обороны самой артилеріи, въ случаѣ внезапнаго на нее нападенія; въ активномъ отношеніи, для производства нравственнаго эфекта и, главное, противъ кавалеріи.

Вслѣдствіе неудовлетворительнаго дѣйствія картечи и при возможности дѣйствовать ею исключительно на ближнихъ дистанціяхъ, являлась необходимость придумать что-либо иное. На сколько можно судить, по имѣющимся уже опытнымъ даннымъ, артилеристы приближаются къ удовлетворительному разрѣшенію этого вопроса введеніемъ *дистанціонныхъ трубокъ* и изобрѣтеніемъ *картечныхъ шарохъ*.

По опытамъ, произведеннымъ на московскомъ и варшавскомъ полигонахъ, оказывается, что поражаемость картечныхъ гранатъ (*) съ дистанціонными трубками многимъ превосходитъ таковыя же съ ударными трубками, на дистанціяхъ до 600 саженъ включительно (**). Но дистанціоннымъ трубкамъ присущи нѣкоторые недостатки, частію техническіе (напримѣръ, неразрывъ, и тѣмъ болѣе частый, чѣмъ дистанція болѣе), которые со временемъ, вѣроятно, устранятся. Къ недостаткамъ картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками принадлежитъ также и невозможность на дальнихъ дистанціяхъ опредѣлять съ точностію степень поражаемости (***).

Картечная шароха, вслѣдствіе прикрѣпленнаго къ ея головѣ ядра, дѣйствуетъ какъ картечная граната и какъ ядро, а потому представ-

---

4-хъ-фунтовой пушки на 100 саженъ 70%
— — — на 200 — 62%
9-ти-фунтовой пушки отъ 60 до 70%

Результаты на дистанціи 100 саженъ достаточно удовлетворительны. Вслѣдствіе ихъ и пришли къ заключенію, что по горизонтальному пораженію (по количеству поражаемыхъ въ мишеняхъ вертикальныхъ полосъ) 9-ти-фунтовая пушка на 200 саженъ, 4-хъ-фунтовая пушка на 100 саженъ дѣйствуютъ картечью лучше, чѣмъ прочими разрывными снарядами; далѣе же сихъ дистанцій картечи употреблять не слѣдуетъ. Для того же, чтобъ увеличить дѣйствіе картеча на близкихъ дистанціяхъ, слѣдуетъ увеличить число пуль, хотя бы послѣднія были и меньшаго калибра.

(*) Какъ по пространству, такъ и по числу поражаемыхъ точекъ.

(**) Даже на 800 саженъ картечная граната съ дистанціонною трубкою дѣйствуетъ весьма удовлетворительно

(***) Недостатокъ этотъ, присущій, какъ увидимъ, и картечницамъ, устраняется предварительнымъ опредѣленіемъ дистанціи помощію ударной гранаты.

Впрочемъ, если прійдется долго дѣйствовать по одному мѣсту или пункту, разстояніе до котораго опредѣлено, поименутый недостатокъ гранаты съ дистанціонною трубкою устраняется такъ же, какъ и въ картечницѣ.

Digitized by Google

ляетъ собою снарядъ болѣе многосторонній, соединяя въ себѣ картечное дѣйствіе съ сильнымъ рикошетнымъ (*), чего граната не имѣетъ.

Картечная шароха съ ударною трубкою въ особенности хороша при прицѣльномъ дѣйствіи. Вообще она дѣйствуетъ, на дистанціяхъ до 1000 саженъ, лучше картечной гранаты; на дальнихъ же дистанціяхъ (болѣе 1000 саженъ), послѣдняя лучше (**).

Къ сравнительнымъ недостаткамъ шарохи должно быть отнесено, то, что въ ней на $^1/_3$ менѣе пуль, чѣмъ въ картечной гранатѣ.

Такимъ образомъ, сила нарѣзной артилеріи на среднихъ дистанціяхъ значительно увеличивается, благодаря сильному дѣйствію картечныхъ гранатъ и *рикошету* шарохи. Но на близкихъ дистанціяхъ, когда приходится встрѣчать непріятеля прицѣльнымъ выстрѣломъ, такъ сказать. въ упоръ (à bout portant), нарѣзная артилерія все таки остается относительно слабою, имѣя сравнительно недостаточной силы картечь.

Для восполненія послѣдняго пробѣла въ нарѣзныхъ орудіяхъ, большинство артилеристовъ не находитъ пока иного средства, какъ введеніе новаго орудія—картечницы (*скорострѣлки*).

Вопросъ о цѣлесообразности картечницы, орудія хотя уже и введеннаго въ настоящее время во всѣхъ почти арміяхъ, не перестаетъ до сихъ поръ возбуждать сильную полемику. Отнюдь не намѣреваясь присоединяться къ полемистамъ и вдаваться въ спеціальныя разсужденія по тому же вопросу, мы ограничимся приведеніемъ слѣдующаго аргумента: разъ что картечница принята большинствомъ армій (***), то *принятіе ея* и въ нашей арміи становится *необходимымъ*.

(*) Ядро шарохи послѣ разрыва рикошетируетъ: въ 9-ти фунтовой пушкѣ отъ 400 до 600 саженъ, въ 4-хъ фунтовой отъ 300 до 500; наибольшей дальности рикошеты достигаютъ въ 2-хъ фунтовой пушкѣ: 750 саженъ, въ 4-хъ фунтовой до 620 саженъ, такъ, что ядро шарохи можетъ достигать рикошетами предметовъ, отстоящихъ отъ орудія въ трехъ верстахъ.

(**) На дистанціяхъ до 800 саженъ (до которыхъ имѣются опытныя данныя) 9-ти фунтовая картечная шароха наноситъ большее пораженіе, чѣмъ такая же граната съ дистанціонною и ударною трубкою; 4-хъ фунтовая же шароха, на тѣхъ же разстояніяхъ, дѣйствуетъ хуже дистанціонной, но лучше ударной.

(***) Картечницы введены въ Англіи, въ Австріи, въ Турціи; французы, которымъ во время послѣдней войны картечницы хотя и не принесли особенно существенной пользы, тѣмъ не менѣе считаютъ необходимымъ сохраненіе сего орудія въ вооруженіи арміи. Одни пруссаки пока не вводятъ у себя картечницъ. Не допуская возможности, со стороны практическихъ пруссаковъ, свойственнаго большинству побѣдителей презрѣнія къ оружію побѣжденнаго, скорѣе можно предположить, что пруссаки, вслѣдствіе политическаго положенія Германскаго союза, считаютъ возможнымъ не торопиться введеніемъ у себя оружія, послѣдняго слова о

Digitized by Google

Выше мы имѣли уже случай высказать мысль, что вооруженіе армій должно отвѣчать принципу: имѣть тѣ же (если не лучшія) средства пораженія, какими обладаетъ противникъ, дабы не подвергнуть дурному нравственному впечатлѣнію войска наши при встрѣчѣ ими новости, которой у насъ нѣтъ.

Если же картечницы, уже вслѣдствіе одного вышесказаннаго, составляютъ необходимый элементъ въ вооруженіи арміи, то остается только прослѣдить свойства этого новаго элемента пораженія, чтобы указать мѣсто его въ тактикѣ.

До сихъ поръ теорія не могла опредѣлить въ точности: какую роль въ бою могутъ и должны играть картечницы? На практикѣ оказывается, что, въ большинствѣ случаевъ, не только высшіе начальники не знаютъ что имъ дѣлать съ картечницами, но и сами командиры этихъ новыхъ батарей не имѣютъ яснаго представленія о своей роли (*). Даже въ военной литературѣ вопросъ о роли картечницъ представляется крайне запутаннымъ и далеко не получилъ хотя сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія.

Не принимая на себя смѣлости дать таковое, мы дозволимъ себѣ однако попытку представить, съ своей стороны, посильный отвѣтъ на тотъ же вопросъ, для чего, прежде всего, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на несомнѣнные и главнѣйшіе выгоды и недостатки картечницъ (**).

Къ главнымъ выгодамъ картечницы, какъ машины, относятся:

1) непрерывность огня, съ возможностію видоизмѣнять его силу отъ одного до 300 и болѣе выстрѣловъ въ минуту;

2) неимѣніе отката;

3) значительная подвижность (***);

4) меньшее число прислуги и зарядныхъ ящиковъ;

5) происходящія, вслѣдствіе двухъ послѣднихъ причинъ, удобства маневрированія и укрытія.

которомъ еще не сказано, а, внимательно слѣдя за производимыми въ прочихъ государствахъ опытами надъ различными системами картечницъ, предоставляютъ себѣ выбрать ту изъ нихъ, которая окажется лучшею.

(*) Многочисленные примѣры тому представляетъ послѣдняя война, гдѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ, картечницы употреблялись цѣлесообразно; въ большинствѣ же случаевъ французы вводили ихъ въ огонь неосновательно.

(**) При всемъ желаніи не вдаваться въ подробности, мы поневолѣ должны остановиться на свойствахъ картечницы, дабы, резюмируя ихъ, тѣмъ сдѣлать яснѣе предлагаемые нами выводы.

(***) Картечница вѣситъ съ лафетомъ и передкомъ 40 пудовъ; 4-хъ-фунтовое орудіе 85 пудовъ. Тѣло картечницы вѣситъ 10 пудовъ; нарѣзной 4-хъ-фунтовой пушки 20, 9-ти-фунтовой 40, 12-ти фунтовой прусской облегченной (какія были въ 1866 году) 28 пудовъ.

Digitized by Google

Какъ орудіе метательное и по сравненію съ 9-ти и 4-фунтовыми нарѣзными пушками, картечницы имѣютъ слѣдующія свойства:

1) Мѣткость стрѣльбы картечницъ по пѣхотнымъ колонамъ на разстояніи до 700 саженъ весьма хороша; по развернутому же строю гораздо слабѣе (*).

2) Настильность картечницы на разстояніяхъ до 200, даже 300 саженъ, одинакова съ 9-фунтовою и болѣе 4-фунтовой пушки. Далѣе настильность картечницы уступаетъ обѣимъ пушкамъ, а на 600 саженяхъ она весьма незначительна (вдвое менѣе 4-фунтовой (**).

3) Дѣйствительность картечницы на разстояніяхъ до 400—500 саженъ болѣе, чѣмъ нарѣзной пушки, такъ какъ послѣдняя, при ударныхъ трубкахъ, наноситъ пораженіе разрывомъ, причемъ осколковъ будетъ конечно менѣе чѣмъ пуль. Наконецъ картечница можетъ выпустить въ минуту отъ полутора до двухъ разъ большее количество пуль, чѣмъ можетъ дать, при самой частой стрѣльбѣ, осколковъ и пуль картечная граната 9-фунтовой пушки (на разстояніяхъ свыше 500 саженъ дѣйствительность гранаты съ дистанціонною трубкою бо-лѣе картечницы). Также точно картечница выпускаетъ въ минуту до четырехъ разъ большее количество пуль, чѣмъ какое можетъ дать нарѣзная пушка при самой ускоренной стрѣльбѣ картечью.

Со введеніемъ въ картечницы механизма, способствующаго *разсѣянію* пуль по произволу стрѣляющаго, дѣйствительность возрастетъ въ значительной степени. Можно безъ преувеличенія сказать, что отъ огня цѣлой батареи скорострѣлокъ, разсѣевающей свои пули по фронту, отъ одного его фланга до другаго, станетъ жутко не только пѣхотной или кавалерійской колонѣ, но и попавшимъ подъ такой огонь (и на разстояніи до 400—500 саженъ) участкамъ болѣе или менѣе густой цѣпи.

На сколько картечницы въ состояніи состязаться съ нарѣзными полевыми пушками—точный отвѣтъ можетъ на это дать только будущій боевой опытъ (***). Но даже по одному тому, что картечницы

(*) По опытамъ стрѣльбы по мишенямъ, въ 20 шаговъ по фронту и 70 шаговъ въ глубину, на разстояніи до 700 саженъ, при заранѣе *измѣренныхъ разстояніяхъ*, попадаетъ отъ 100 до 80% пуль; при стрѣльбѣ въ мишень, изображающую развернутый фронтъ (25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты), на дистанціи въ 200 саженъ, попаданіе картечницы одинаково съ 4-фунтовою пушкою; на дистанціи въ 500 саженъ на $^1/_3$ менѣе; на 700 саженъ на $^1/_2$ менѣе. На опытахъ же, произведенныхъ въ прошломъ году въ 11-й и 32-й артилерійскихъ бригадахъ, при стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій (300—500 саженъ) и по тремъ мишенямъ въ 20 аршинъ длины и 9 футовъ высоты, попало, среднимъ числомъ, 85% пуль.

(**) Въ настильности же (далѣе 300 саженъ) пули картечницы уступаютъ пулямъ и осколкамъ картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками.

(***) Въ прошлую войну, французы дѣйствовали скорострѣлками наравнѣ съ

Digitized by Google

не могутъ дѣйствовать на дальнія дистанціи (превосходящія 700 саженъ), между тѣмъ какъ нарѣзныя полевыя пушки бьютъ на 1500 и болѣе саженъ, въ артилерійскихъ состязаніяхъ съ дальнихъ дистанцій картечницы участвовать, конечно, не могутъ. Затѣмъ, на среднихъ дистанціяхъ для пушекъ, дальнихъ для картечницъ (на разстояніи версты и болѣе), картечницы, какъ мы видѣли, уступаютъ нарѣзнымъ пушкамъ и возможность состязанія ихъ съ послѣдними весьма сомнительна. Но на дистанціяхъ меньшихъ версты, въ особенности же съ 300 и менѣе саженъ, картечницы имѣютъ превосходство надъ нарѣзными полевыми орудіями по слѣдующимъ двумъ причинамъ:

1) Картечница можетъ дѣйствовать *безостановочно*, въ теченіе продолжительнаго времени, выпуская струю пуль по данному направленію (а при разсѣевающемъ механизмѣ, разбрасывая ихъ), и въ количествѣ въ одну минуту 200—300 и болѣе пуль.

2) На разстояніи 200 саженъ можетъ быть употребленъ картечницею *прямой выстрѣлъ*, при чемъ, какъ и при стрѣльбѣ до 300 саженъ, ни одна пуля ея *не пропадетъ* даромъ, между тѣмъ какъ при стрѣльбѣ картечью изъ пушки и съ дистанціи 200 саженъ, менѣе половины пуль попадетъ въ мишень, изображающую баталіонную колону.

Къ невыгодамъ картечницы относятся:

1) Картечница сама не въ состояніи опредѣлить въ точности дѣйствительности своего выстрѣла. Нарѣзная батарея, по разрыву своихъ снарядовъ, съ двухъ-трехъ выстрѣловъ точно опредѣлитъ какъ дистанцію, такъ и дѣйствительность своей стрѣльбы; картечница сдѣлать этого не въ состояніи, потому что на большихъ дистанціяхъ не можетъ видѣть паденія своихъ пуль. Это можетъ оказаться иногда невозможнымъ и на близкихъ разстояніяхъ, при паденіи пуль въ мокрую или въ слишкомъ твердую почву, высокую траву и проч. Какіе бы точные дальномѣры ни были вводимы для опредѣленія дистанціи, они никогда не будутъ въ состояніи вполнѣ исправить этого недостатка. Болѣе или менѣе значительныя массы или густыя цѣпи (не говоря уже объ одиночныхъ стрѣлкахъ), скрываясь за мѣстностію или быстро перебѣгая, представятъ собою, такъ сказать, мгновенную цѣль; еслибъ даже и удалось при этомъ опредѣлить вѣрно дистанцію, то, по малой настильности и мѣткости картечницъ на большихъ разстояніяхъ, развѣ только самая незначитель-

пушками, и нерѣдки были случаи, что скорострѣлки съ успѣхомъ состязались съ нарѣзными прусскими орудіями.

Digitized by Google

ная доля ихъ пуль попадетъ въ быстро движущуюся и при всякомъ удобномъ случаѣ скрывающуюся цѣль.

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что на дистанціяхъ, превышающихъ 300—400 саженъ, настоящая дѣйствительность картечницъ по пѣхотѣ будетъ, по большей части, весьма мала, за исключеніемъ, развѣ, особенно благопріятныхъ для дѣйствія картечницъ случаевъ (напримѣръ при стрѣльбѣ по густымъ колонамъ и при измѣренныхъ разстояніяхъ) (*).

2) Картечница *не имѣетъ навѣснаго выстрѣла*; кромѣ того, она не можетъ дѣйствовать по закрытіямъ земляным, каменнымъ и бревенчатымъ.

Сравнительно съ пѣхотою, картечница имѣетъ развѣ только одно преимущество: огнемъ ея легче управлять. Но за то рѣшительно во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ огонь пѣхотной цѣпи, когда ей удастся подойти къ картечницѣ на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, долженъ взять верхъ, и тѣмъ большій, чѣмъ мѣстность пересѣченнѣе (**).

Въ отношеніи къ огню пѣхоты, картечница оказываетъ еще то вліяніе, что можетъ замѣнить пѣхотные залпы, которые, какъ мы говорили, вообще должны быть выведены изъ употребленія и въ исключительныхъ только случаяхъ могутъ быть допускаемы на дистанціяхъ не превосходящихъ 300 шаговъ.

Противъ кавалеріи картечница представляетъ силу гораздо большую, чѣмъ прежняя картечь, будучи въ полномъ состояніи открывать по ней огонь за версту и болѣе. Не только кавалерійскія колоны, но даже и разсыпныя кавалерійскія части могутъ сильно тер-

(*) Вслѣдствіе невозможности (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ) пристрѣливаться по паденію своихъ пуль, картечницы должны становиться преимущественно около нарѣзныхъ орудій, дабы, при помощи ихъ, опредѣлить разстоянія до цѣли—занятіе невыгодное для картечницъ.

Будучи предоставлена сама себѣ, батарея скорострѣлокъ, при неизвѣстной ей въ точности дистанціи, можетъ употреблять и другой пріемъ: опредѣливъ разстояніе примѣрно, на глазъ, ставить прицѣлъ каждаго орудія на различную высоту, осыпая пулями обширное пространство и жертвуя, въ такомъ случаѣ, огнемъ иногда большей части картечницъ, лишь бы меньшая часть (хотя бы одна) попала въ цѣль.

На мѣстности сильно пересѣченной и волнистой, нерѣдко становится невозможнымъ наблюдать даже паденіе гранаты; въ подобныхъ случаяхъ, для возможно-точнаго опредѣленія дистанціи, картечницамъ прійдется прибѣгнуть къ чему-либо иному. Желая сдѣлать картечницу вполнѣ самостоятельною въ опредѣленіи дистанцій, артилеристы обратились къ *дальномѣрамъ*. На сколько послѣдніе удовлетворятъ своему назначенію, можетъ показать только будущій боевой опытъ.

(**) Дѣлать вычисленія, скольнихъ стрѣлокъ замѣнитъ картечница, намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, страннымъ. Одинъ хорошій стрѣлокъ, скрытно помѣстившись отъ картечницы въ 300 — 400 и болѣе шагахъ, можетъ въ нѣсколько мгновеній перебить всю ея прислугу.

Digitized by Google

пѣть отъ картечницъ, въ особенности при дѣйствіи послѣднихъ съ разсѣяніемъ.

Въ заключеніе разбора характерныхъ свойствъ нарѣзной пушки и картечницъ, намъ остается еще сказать, что первая есть самостоятельное, многостороннее и *главное* артилерійское орудіе; картечница же — орудіе одностороннее и *добавочное*.

Прослѣдивъ главныя техническія свойства элементовъ, входящихъ въ составъ современной артилеріи, постараемся, на основаніи сказаннаго и фактовъ, представляемыхъ войною 1866 года, опредѣлить роль и мѣсто сихъ элементовъ въ бою.

Если основанія тактики пѣхоты и кавалеріи во многомъ измѣнились теперь противъ прежняго (благодаря, преимущественно, ружью, заряжаемому съ казны), то нарѣзная артилерія, по той же причинѣ и вслѣдствіе вышеприведенныхъ свойствъ ея, должна дѣйствовать совсѣмъ иначе и оказывать совершенно иное вліяніе на ходъ боя, чѣмъ то было во времена гладкой артилеріи. Наполеонъ весьма любилъ этотъ родъ оружія, и случалось, что преимущественно имъ онъ рѣшалъ сраженія, выдвигая, въ критическій моментъ, массы артилеріи для *сломки* непріятельскаго расположенія (Ваграмъ). Наполеонъ, признавая пѣхоту за главный родъ оружія, считалъ однако, что противъ сильной и хорошо веденной артилеріи пѣхота сама по себѣ сдѣлать ничего не можетъ, а что, напротивъ, оставаясь долго подъ ея огнемъ, пѣхота, въ концѣ концовъ, будетъ деморализована и разсѣяна. Наполеонъ говорилъ, что ему неизвѣстно случая взятія *хорошей* артилеріи пѣхотою; мысль о томъ, чтобы батарея могла быть демонтирована огнемъ стрѣлковъ, а затѣмъ взята штыками онъ считалъ химерическою, прибавляя, что, пока пѣхота подойдетъ для того къ орудіямъ, она будетъ ими частію уничтожена, частію прогнана.

Мы видѣли, на сколько Кениггрецъ показалъ противное; слова Наполеона, будучи справедливыми въ его время, въ наше оказываются совершенно невѣрными. Австрійская нарѣзная артилерія, несмотря на ея прекрасную мирную подготовку и геройское дѣйствіе, не только не могла остановить пѣхоту, но, поражаемая огнемъ заряжаемыхъ съ казны ружей, или принуждаема была поспѣшно уходить изъ-подъ этого огня, или же, рѣшаясь на встрѣчу пѣхоты картечью, по большей части доставалась въ руки непріятелю. Колонами батарей и теперь не возьмешь; но частымъ, мѣткимъ и, въ особен-

Digitized by Google

ности, съ ближнихъ дистанцій, ружейнымъ огнемъ можно въ нѣсколько мгновеній сдѣлать батарею безвредною.

Если къ нарѣзной артилеріи непримѣнимы слова величайшаго полководца, бывшія вѣрными для гладкой, то какимъ образомъ должна дѣйствовать нарѣзная артилерія?

Свойства ея и примѣры, почерпаемые изъ Кениггреца, даютъ тому самый точный отвѣтъ.

Нарѣзная артилерія должна прежде всего пользоваться сильною стороною своею: *дальностію* и *мѣткостію*. Она можетъ открывать самый дѣйствительный огонь съ дистанцій въ пять и болѣе разъ дальнѣйшихъ, чѣмъ пѣхота. Этимъ-то временемъ, пока пѣхота подойдетъ къ позиціи на разстояніе дѣйствительнаго своего огня, и должна пользоваться нарѣзная артилерія для того, чтобы, мѣткимъ и сильнѣйшимъ огнемъ, разстроить непріятельскія колоны прежде, чѣмъ ихъ стрѣлки могутъ оказаться въ состояніи нанести ей какой-либо существенный вредъ. Разъ же, что пѣхотѣ удастся подойдти къ непріятельской позиціи на дистанцію дѣйствительнаго огня, она, благодаря новому ружью, можетъ сломить все, даже не нуждаясь особенно въ содѣйствіи своей артилеріи (*).

Такимъ образомъ, артилерія должна пользоваться всею силою своего огня и давать полный ходъ этой силѣ въ *началѣ* боя, чтобы не сдѣлаться совершенно безполезною, будучи сберегаема къ концу.

Артилерія вообще не можетъ теперь рѣшать битвъ; главная рѣшительница ихъ безусловно — пѣхота, которая будетъ ставить себѣ первою задачею сближеніе на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, а разъ сблизившись, она съ каждымъ шагомъ становится все сильнѣе и сильнѣе артилеріи. Послѣдняя, съ разстоянія трехъ верстъ, можетъ начать громить колоны, потери и разстройство которыхъ будутъ находиться въ прямомъ отношеніи къ свойству мѣстности и количеству попавшихъ въ колону снарядовъ. Положимъ, что одна артилерія не въ состояніи остановить вовсе хорошей пѣхоты (**), или вывести ее изъ боя (***), но она можетъ ей нанести съ даль-

(*) За исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда атака ведется на прочные предметы, которые требуется предварительно разгромить или зажечь.

(**) Хотя на пѣхоту неминуемо будетъ произведено болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе пораженіемъ ея съ дистанцій, на которыхъ она еще безсильна. Впечатлѣніе это будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большему пораженію она подвергается на дальнѣйшихъ отъ сферы ея дѣйствій мѣстахъ, и чѣмъ долѣе она останется въ подобномъ, такъ сказать, безотвѣтномъ и беззащитномъ положеніи.

(***) Болѣе 150 орудій 1-го и 6-го корпусовъ и 1-й резервной кавалерійской диви-

Digitized by Google

нихъ разстояній чувствительныя потери и, заставляя мѣнять направленія, скрываться и проч., задержать и утомить ее.

Артилерійскіе же (такъ же, какъ и сильные кавалерійскіе) резервы, столь употребительные въ прежнія времена и рѣшавшіе тогда сраженія, теперь не могутъ привести ни къ какимъ полезнымъ результатамъ. Массы артилеріи, сохраняемыя до рѣшительной минуты въ резервѣ, пропадутъ безъ пользы, ибо рѣшительная минута сраженія наступаетъ теперь при полномъ развитіи пѣхотнаго боя, и если въ подобную минуту артилерійскія *массы* вздумаютъ выноситься въ боевую линію, то, прежде чѣмъ онѣ сдѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ, пѣхота принудитъ ихъ замолчать.

А потому, чтобы не быть поставленною въ необходимость сниматься подъ огнемъ пѣхоты и, въ свою очередь, нанести послѣдней возможно-большій вредъ, прежде чѣмъ та въ состояніи наносить таковой же, съ первыхъ же минутъ дѣла нарѣзная артилерія должна быть уже *на позиціи* и въ *возможно-большемъ* количествѣ. Тутъ, въ *первой линіи*, ея мѣсто, а *не въ резервѣ* (*).

Всякая перемѣна позиціи для артилеріи вредна, въ особенности же для нарѣзной; будучи на передкахъ, артилерійскія орудія представляютъ однѣ машины безъ дѣла и лучшую цѣль для артилеріи противника; всякое снятіе съ передковъ подъ огнемъ послѣдней, а затѣмъ пристрѣлка на дистанцію, сопряжены съ болѣе или менѣе значительными потерями во времени и прислугѣ. Поэтому артилерія, разъ выбравъ для себя удобную позицію, должна оставаться на ней, по возможности, долѣе. Вслѣдствіе того, нарѣзная артилерія можетъ быть названа преимущественно *позиціонною* (**).

зіи, направившіе сильнѣйшій перекрестный огонь по Хлуму, не въ состояніи были вышить оттуда 1-ю гвардейскую дивизію. 64 орудія резервной артилеріи не могли не только опрокинуть 11-ю дивизію, но даже остановить или задержать ее. Послѣднее обстоятельство объясняется, между прочимъ, неимѣніемъ при артилеріи пѣхотнаго прикрытія.

(*) Австрійцы, имѣя подъ Кениггрецомъ прекрасную и многочисленную артилерію съ превосходнѣйшею для нея позиціею, не пользуются всѣмъ этимъ сразу, а оставляютъ около половины артилеріи въ резервѣ и употребляютъ ее въ дѣло тогда, когда уже было поздно: австрійская пѣхота, предварительно и послѣ продолжительнаго боя, разстроенная ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, не въ состояніи была возстановить дѣла, несмотря на шансы, какіе давали тому артилерійскіе резервы.

(**) Называя нарѣзную артилерію *позиціонною*, мы отнюдь не думаемъ выражать ту идею, чтобы она дѣйствовала преимущественно съ заранѣе избранныхъ и укрѣпленныхъ позицій. Напротивъ, нарѣзная артилерія должна пользоваться полною свободою въ выборѣ себѣ удобныхъ позицій, такъ какъ теперь въ особенности невозможно опредѣлить заранѣе направленія непріятельской атаки; для противодѣйствія же атакѣ нерѣдко придется мгновенно выбирать

Digitized by Google

Названіе позиціонной можетъ быть присвоено нарѣзной артилеріи и по образу ея дѣйствій.

Если пѣхота составляетъ рѣшительный родъ оружія, то артилерія принуждена направлять противъ нея главныя свои усилія, обращая огонь противъ непріятельской артилеріи только при неимѣніи вѣрной пѣхотной цѣли (*). Ставъ на позицію, нарѣзная батарея съ двухъ, трехъ выстрѣловъ въ точности опредѣлитъ дистанцію, и затѣмъ, по мѣрѣ движенія колонъ, ей уже нетрудно, по опредѣленнымъ сначала дистанціямъ, брать новыя. Всякая же перемѣна позиціи сопряжена съ невознаградимою потерею (на выѣздъ и новую пристрѣлку) дорогого для артилеріи времени, пока она можетъ бить пѣхоту.

Сказанное равно относится къ артилеріи обороняющагося и наступающаго. И та, и другая должны только стараться занимать такія позиціи, на которыхъ онѣ, по возможности, были бы удо-

---

позицію, хотя бы и не хорошую, но съ которой представляется хотя бы малѣйшая возможность къ дѣйствію, дабы иначе вовсе не лишиться таковой возможности. Всякая заранѣе указанная и укрѣпленная позиція только стѣсняла бы артилерію въ необходимой для нея свободѣ дѣйствій. Поэтому мы полагаемъ, что расположеніе батарей позади полевыхъ укрѣпленій, въ большинствѣ случаевъ, не только не полезно, но вредно; подобная батарея служила бы только вѣрною мишенью для непріятельской артилеріи, которая, пользуясь свободою маневрированія, могла бы мѣнять позицію и выбирать удобнѣйшія для себя. Совсѣмъ иное дѣло усиленіе позицій рогатками, засѣками и прочими пособіями для стрѣлковъ: эти приспособленія необходимы для усиленія огня пѣхоты Но одиночный человѣкъ — не пушка.

(*) Многочисленные примѣры, представляемые богемскою кампаніею, подтверждаютъ правило: артилерія должна стрѣлять по пѣхотѣ, а не по артилеріи. Въ послѣднемъ случаѣ она тратила бы снаряды нецѣлесообразно, такъ какъ достичь при этомъ какихъ-либо рѣшительныхъ результатовъ трудно, да и дорогого времени на то потребуется слишкомъ много.

Батарея выводится изъ боя не подбитіемъ ея орудій или взрывомъ ея зарядныхъ ящиковъ (случаи во всю кампанію весьма рѣдкіе), а потерями въ прислугѣ и лошадяхъ. Такъ, подъ Кенигрецомъ встрѣчаются многочисленные случаи удаленія съ позиціи прусскихъ батарей, именно по послѣдней причинѣ, между тѣмъ какъ въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба мы не встрѣчаемъ указанія на то, чтобы батареи отъѣзжали вслѣдствіе взрыва ящика или демонтированія орудій. Въ сочиненіи австрійскаго генеральнаго штаба, почти каждый разъ, при упоминаніи объ отъѣздѣ съ позиціи австрійскихъ батарей, причиною тому выставляется потеря прислуги и лошадей отъ ружейнаго огня.

Такъ было и въ прочихъ дѣлахъ этой кампаніи. Съ другой стороны, артилерія, твердо рѣшившаяся держаться на позиціи до истощенія, можетъ это сдѣлать, несмотря на сильнѣйшій артилерійскій огонь, направленный противу нея. Такъ именно и дѣйствовали подъ Кенигрецомъ австрійскія батареи, которыя, несмотря на большія потери въ прислугѣ и лошадяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, оставались на разъ занятыхъ ими позиціяхъ до тѣхъ поръ, пока не принуждаемы были къ отступленію прусскою пѣхотою.

Digitized by Google

лены отъ мѣстныхъ предметовъ, удобныхъ для развитія пѣхотнаго огня, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ эти предметы находились въ сферѣ дѣйствительнаго огня артилеріи, которая тогда, не страдая отъ ружейнаго огня, можетъ одна, если и не вовсе заставить пѣхоту очистить эти предметы, то, по крайней мѣрѣ, лишить ее возможности къ дальнѣйшему дѣйствію, то есть опять, какъ мы сказали выше, задержать пѣхоту (*).

Подготовка атаки артилерійскимъ огнемъ, въ томъ смыслѣ, какъ это понималось прежде, теперь немыслима. Близкій подъѣздъ нарѣзной артилеріи къ атакуемому пункту, громленіе его иногда картечью, повели бы только къ гибели артилеріи. Съ близкихъ дистанцій пѣхота можетъ теперь и сама подготовлять себѣ атаку собственнымъ огнемъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приходится разбивать снарядами какой-либо крѣпкій и прочный мѣстный предметъ; но, въ какомъ бы то ни было случаѣ, нарѣзная артилерія имѣетъ полнѣйшую возможность подготовить пѣхотѣ атаку и разгромить мѣстный предметъ точно такъ же хорошо и съ дальнихъ дистанцій, съ тою лишь разницею, что тутъ она сама подвергается меньшей опасности.

Правда, при этомъ прямая линія отъ орудій къ обстрѣливаемому пункту можетъ быть заслонена своею пѣхотою, но артилерія тѣмъ не должна смущаться, продолжая дѣйствовать черезъ голову пѣхоты, а послѣдняя, съ своей стороны, не должна смущаться такою мѣрою (**).

Съ приближеніемъ пѣхоты наступающаго на дистанціи около 1000 саженъ, артилеріи лучше всего открывать по немъ огонь шарохами и картечными гранатами съ дистанціонными трубками и продолжать этотъ огонь до сближенія его саженъ на 150, когда уже можно прибѣгнуть и къ картечи.

Батареи же атакующаго остаются на занятой ими позиціи до тѣхъ поръ, пока своя пѣхота не подойдетъ къ непріятельской позиціи саженъ на 800 — 700. Тогда всѣ, или часть батарей, дѣлая длиннѣйшій и живѣйшимъ аллюромъ переѣздъ, открываютъ сильный огонь шарохами же и картечными гранатами съ дистанціонными трубками, обращая свой огонь преимущественно противу картечницъ, какъ только таковыя обнаружатся (***).

(*) Случай къ подобному образу дѣйствій упустили австрійцы: вмѣсто того, чтобы разгромить 7-ю дивизію, въ Масловѣдскомъ лѣсу, одною артилеріею, они понапрасну атакуютъ ее пѣхотою.

(**) Такъ дѣйствовали прусаки, но не австрійцы.

(***) Если на непріятельской позиціи замѣчены будутъ какія-либо прочныя

Digitized by Google

Мы полагаемъ, что нарѣзная артилерія не должна подъѣзжать къ непріятельской позиціи ближе 500—600 саженъ.

Все сказанное выше относится къ дѣйствію нарѣзной артилеріи преимущественно на дальнихъ, частію на среднихъ дистанціяхъ, то есть внѣ сферы пѣхотнаго огня. Что же дѣлать ей, попавъ въ сферу послѣдняго? Основываясь на опытѣ Кениггреца, мы позволимъ себѣ сказать, что сдѣлать она здѣсь можетъ весьма мало, и тѣмъ меньше, чѣмъ ближе будетъ подходить пѣхота.

Здѣсь-то, то есть частію на среднихъ, преимущественно же на ближнихъ (менѣе версты) дистанціяхъ, и могутъ помочь нарѣзной артилеріи картечницы, къ дѣйствію которыхъ въ бою мы теперь обратимся.

Выше мы замѣтили, что картечницы, хотя и не вполнѣ удовлетворительно, но могутъ уже начинать пораженіе съ дистанціи около полутора версты; дѣйствіе съ такихъ, самыхъ дальнихъ для картечницъ, дистанцій, возможно и принесетъ какую-нибудь пользу только въ томъ случаѣ, когда эти дистанціи могутъ быть опредѣлены точно, еще лучше заранѣе, и когда противникъ не можетъ миновать извѣстнаго направленія, или не въ состояніи укрыться отъ выстрѣловъ картечницъ. Такіе случаи представляются преимущественно при оборонѣ и осадѣ крѣпостей (*) и при оборонѣ укрѣпленныхъ позицій, въ особенности же при фланкированіи брешей, рвовъ, подступовъ, при продольномъ обстрѣливаніи дефиле и т. под. То же самое относится и къ употребленію ихъ въ полѣ; но такъ какъ здѣсь только въ рѣдкихъ случаяхъ — какъ сказано, при возможности точно или заранѣе опредѣлить дистанціи, представится тому возможность, то роль картечницъ въ полевыхъ дѣлахъ и при стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій должна преимущественно ограничиваться дѣйствіемъ по непріятельскимъ массамъ, открытымъ, стоящимъ на мѣстѣ или медленно двигающимся (**).

Изъ приведенной нами характеристики современнаго боя можно судить, на сколько подобные случаи могутъ быть рѣдки. А между тѣмъ, картечница имѣетъ единственное средство пораженія — картечь, почему въ полѣ и на дальнихъ дистанціяхъ можетъ быть

постройки и мѣстныя закрытія, для огня пѣхоты и картечницъ неуязвимыя, то часть нарѣзныхъ батарей обращаютъ на нихъ свой огонь, преимущественно ударными гранатами.

(*) Извѣстна та громадная польза, какую приносили американцамъ картечницы (ревва), при крѣпостной войнѣ. Въ такой войнѣ картечницы безусловно полезны.

(**) Причемъ дистанціи, какъ сказано выше, могутъ опредѣляться дальномѣрами, или, что вѣрнѣе, сосѣдними нарѣзными батареями.

Digitized by Google

употреблена только въ указанныхъ нами случаяхъ. На ближнихъ же дистанціяхъ, кругъ дѣйствій картечницъ становится гораздо обширнѣе, но за то стѣсненъ временемъ.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе вопросъ о возможномъ для картечницъ образѣ дѣйствій въ полѣ. Вопросъ этотъ до сихъ поръ спорный.

Мы уже говорили выше, что картечницы не въ состояніи вовсе состязаться съ нарѣзною артилеріей на дистанціяхъ дальнихъ для послѣдней; на дистанціяхъ свыше 500 саженъ онѣ могутъ вступать съ нею въ борьбу, съ цѣлію поражать прислугу и лошадей. А потому, когда артилеріи сблизятся на 600, даже на 700 саженъ, картечницы, вступая въ линію батарей, могутъ принимать участіе въ дѣйствіи артилеріи противъ артилеріи же, такъ какъ тутъ выгоды на сторонѣ картечницъ: представляя малую цѣль и имѣя меньшее число прислуги, лошадей и зарядныхъ ящиковъ, возможность пораженія ихъ разрывными снарядами будетъ гораздо меньшею, сравнительно съ нарѣзными батареями. Съ другой стороны, при опредѣленныхъ послѣдними разстояніяхъ, картечницы могутъ вывести большее число прислуги и лошадей.

По кавалеріи картечницы могутъ дѣйствовать всегда, лишь только та выйдетъ на открытое мѣсто и на разстояніи до 700 саженъ.

Но противъ артилеріи и кавалеріи картечницы должны обращать огонь только тогда, когда не представляется имъ вѣрной пѣхотной цѣли.

Нанесеніе пѣхотѣ съ дальнихъ разстояній потерь, хотя бы и не слишкомъ чувствительныхъ въ матеріяльномъ отношеніи, весьма важны въ моральномъ, а потому картечницы должны пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ къ дѣйствію по непріятельскимъ колонамъ уже съ тѣхъ разстояній, съ которыхъ картечницы могутъ открывать огонь (то есть съ 600, даже съ 700 саженъ).

Стрѣлки могутъ теперь завязывать перестрѣлку съ разстоянія въ 1000 и болѣе шаговъ. При этомъ (то есть въ началѣ стрѣлковаго боя) цѣпь будетъ на столько рѣдка (въ особенности на мѣстности сколько-нибудь открытой), что стрѣлять по ней было бы для картечницы лишней тратой пуль. Если мѣстность позволяетъ, картечницы должны обращать свой огонь по поддержкамъ цѣпи и по ближайшимъ къ нимъ резервамъ (ротнымъ колонамъ первой линіи) (*).

(*) Принимая, что стрѣлки непріятельскіе завяжутъ перестрѣлку съ 1,200 шаговъ, а ротныя колоны будутъ тогда держаться отъ нихъ еще шагахъ въ 400—500, получимъ, что картечницамъ придется открывать по нимъ огонь съ разстоянія около 600 саженъ.

Digitized by Google

Такъ какъ поддержки цѣпи и ротныя колоны будутъ спѣшить укрыться отъ дѣйствія картечницъ, то послѣднія должны стараться (въ малый промежутокъ времени, представляющійся для дѣйствій) осыпать ихъ возможно-большею массою пуль. Съ укрытіемъ первой непріятельской линіи, картечницы обращаютъ огонь противъ слѣдующей за нею второй линіи колонъ и продолжаютъ стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока приблизившаяся непріятельская цѣпь не начнетъ сама поражать прислугу картечницъ.

Тогда картечницамъ ничего болѣе не остается, какъ убираться съ позиціи, и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ мѣстность впереди ея пересѣченнѣе и удобнѣе для укрытаго приближенія стрѣлковъ.

Во время разгара стрѣлковаго боя картечницамъ прійдется выжидать, пока не представится минута къ развитію самаго сильнаго ихъ огня—*прямого*. Оставаться имъ во время цѣпнаго боя на позиціи не стоитъ: резервы, съ своей стороны, выжидая развязки этого боя, будутъ укрываться, бросаясь впередъ мгновенно, въ минуты свалки, когда противники нерѣдко перемѣшиваются до того, что, стрѣляя въ чужихъ, легко попасть въ своихъ. Дѣйствовать же собственно по непріятельской цѣпи тоже не стоитъ, такъ какъ она на мѣстахъ открытыхъ не представитъ густой массы: стрѣльба въ цѣпь, укрытую мѣстностію—стрѣльба на-авось, а между тѣмъ картечница всегда обратитъ на себя огонь цѣпи, причемъ первая навѣрно потеряетъ болѣе второй.

Поэтому, *въ принципѣ*, картечницы, разъ очутившись въ сферѣ дѣйствительнаго огня пѣхоты, должны убираться въ резервъ (*), выжидая тутъ удобныхъ минутъ для дѣйствія. Такія минуты рѣдко могутъ представиться во время цѣпного боя (**); настоящія же минуты для дѣйствія картечницъ наступаютъ тогда, когда покажутся непріятельскія колоны и густыя цѣпи, идущія въ атаку. Тогда картечницы, вынесясь на прямой къ нимъ выстрѣлъ, открываютъ по нимъ самую скорую стрѣльбу съ разсѣяніемъ и бьютъ, если то понадобится, до истощенія прислуги, лошадей и патроновъ (***).

(*) Понимая это въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. картечницы скрываются отъ стрѣлковъ.

(**) Напримѣръ: появленіе на ровномъ или достаточно открытомъ мѣстѣ колоны или густой цѣпи и пр. Въ подобныхъ случаяхъ, вылетѣвъ на позицію, но позади своей первой линіи, картечницы, выпустивъ одну или нѣсколько шестинокъ, должны, съ укрытіемъ цѣли, и если сами подвергаются огню, немедленно уходить.

(***) При нашей картечницѣ имѣется 6,720 патроновъ, слѣдовательно, выпуская даже по 300 пуль въ минуту, она можетъ безпрерывно дѣйствовать самымъ усиленнымъ образомъ болѣе 20 минутъ.

Digitized by Google

Картечница, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ на сколько нибудь удовлетворительно подготовлять атаку пѣхоты на пѣхоту, ибо послѣдняя у обороняющагося будетъ, по большей части, закрыта и не представитъ достаточно-вѣрной цѣли. Но если бы случилось, что пѣхота представила такую цѣль (атака на ровной мѣстности и т. под., или когда обороняющійся въ колонахъ), то картечницы не должны упускать такихъ удобныхъ для нея случаевъ.

Картечница, съ гораздо большимъ удобствомъ, можетъ подготовлять атаки кавалеріи на пѣхоту, такъ какъ подобныя атаки и мыслимы только тогда, когда пѣхота представляетъ выгодную для картечницы цѣль. По дальности же и силѣ своего огня картечница принесетъ гораздо большую пользу, чѣмъ картечь орудій, гладкихъ или нарѣзныхъ—все равно.

При атакѣ пѣхоты на пѣхоту, картечницамъ въ особенности надо дорожить временемъ. Тутъ ужь имъ надо выноситься на прямой выстрѣлъ (саженъ не болѣе какъ на 300) и, открывая сильнѣйшій огонь по встрѣчающему атакующаго такимъ же огнемъ, обороняющемуся, дать первому возможность безостановочно и не тратя времени на ружейный огонь (который, какъ извѣстно, у идущаго въ атаку не можетъ быть особенно силенъ), производить эту атаку какъ можно стремительнѣе. Въ этомъ и заключается залогъ успѣха. Вообще, при наступленіи или контръ-атакѣ, лучшее для картечницъ мѣсто при частяхъ, наносящихъ непріятелю ударъ во флангъ: тутъ онѣ могутъ причинить и наиболѣе сильный моральный эфектъ.

Наконецъ, въ случаѣ неудачи, картечницы, имѣя при себѣ хотя бы незначительныя прикрытія, могутъ сами прикрывать отступленіе. Въ такихъ случаяхъ, ихъ сильный, частый и прямой, нерѣдко и прицѣльный выстрѣлъ лучше всего способенъ замѣнить какъ орудійную картечь, такъ и пѣхотные залпы, къ которымъ, въ подобныя минуты, пѣхота большею частію становится уже совершенно неспособною.

Въ случаѣ удачи, картечницы, при передовыхъ, пѣхотныхъ или кавалерійскихъ частяхъ, могутъ опять таки, въ гораздо большей степени чѣмъ картечь или залпы, довершить разстройство и пораженіе отступающаго.

Изъ предполагаемаго нами, возможнѣйшаго для картечницъ, образа дѣйствій въ полѣ, вытекаютъ слѣдующіе выводы:

1) Картечница не есть орудіе позиціонное, подобно нарѣзному. Она можетъ оставаться и дѣйствовать на разъ занятой ею съ на-

Digitized by Google

чала позиціи въ боевой части до тѣхъ поръ, пока не подвергается дѣйствію стрѣлковъ на среднихъ для картечницы дистанціяхъ.

2) Главное мѣсто картечницы, въ разгаръ пѣхотнаго или, лучше сказать, цѣпного боя—*въ резервѣ*.

3) Наиболѣе важная на ея долю роль выпадаетъ въ *рѣшительныя минуты* боя, а также при *преслѣдованіи* и прикрытіи *отступленія*.

4) Картечница есть преимущественно *орудіе минуты*, способное въ самый короткій промежутокъ времени сгруппировать на вѣрной цѣли самый сильный огонь; вслѣдствіе чего —

5) отъ нея требуется высшая, для артиллеріи, степень *подвижности и быстроты*.

6) Картечница есть, по преимуществу, орудіе *оборонительное*, такъ какъ сфера ея дѣйствій при оборонѣ можетъ быть значительнѣе, разстоянія точнѣе и даже заранѣе опредѣлены, представляется ей болѣе продолжительное время для дѣйствія и пр.

7) Картечница только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ *подготовлять* атаку, но за то въ моментъ атаки она можетъ вознаградить пѣхоту за временную утрату послѣднею силы своего огня.

8) Вышепомянутымъ характеромъ своимъ—*орудіе минуты*, *налета*—картечница имѣетъ много общаго съ *кавалеріею*, а потому и должна быть придаваема этому роду оружія, въ особенности еще и потой причинѣ, что кавалерія, для подготовки своей атаки, нуждается въ сильномъ огнѣ осыпающемъ, ошеломляющемъ, какого она лишилась въ орудійной картечи и какой можетъ быть возвращенъ ей сторицею—картечницами. Кавалерія должна ловить минуты атаки; картечница же ловить мгновенія для ошеломляющаго, но съ большихъ дистанцій, огня (*).

Мы сказали, что картечница не есть орудіе позиціонное; но нѣтъ правила безъ исключенія. Если позиція выбирается заранѣе, и если притомъ заранѣе же можно опредѣлить вѣроятнѣйшія направленія непріятельской атаки и наилучшія направленія для дѣйствія картечницъ, то является небезполезнымъ возводить на выгодныхъ для картечницъ мѣстахъ позиціи маскирующія ихъ укрѣпленія (преимущественно горизонтныя батареи для стрѣльбы черезъ банкъ) (**), причемъ разстоянія до мѣстныхъ предметовъ, входящихъ въ сферу огня картечницъ, должны быть заранѣе опредѣлены, а гдѣ такихъ пред-

(*) Картечницы—*артиллерійская кавалерія*.

(**) Если время и средства позволяютъ, то и съ безопасными отъ гранатъ навѣсами надъ ними.

Digitized by Google

метовъ не имѣется, поставлены какіе-либо искуственные значки для указанія дистанцій.

Съ особенною пользою могутъ быть употреблены подобныя укрѣпленія для картечницъ при оборонѣ всякаго рода дефилей, гдѣ картечницы могутъ оказать наиболѣе существенныя услуги.

Вообще же слѣдуетъ принять за правило: при занятіи всякой позиціи и мало-мальскомъ на то времени, немедленно опредѣлять дистанціи впереди ея, а во время боя, если можно, давать о томъ батареямъ знать съ передовыхъ частей.

Разъ что картечницамъ приходится, при обыкновенныхъ условіяхъ, ловить минуты для дѣйствія, то мы позволимъ себѣ преддожить слѣдующій, кажущійся намъ довольно практическимъ, пріемъ: высылать отъ скорострѣльныхъ батарей на позицію офицеровъ или знающихъ фейерверкеровъ, которые наблюдали бы отсюда за движеніемъ непріятеля и давали бы на батарею знать или, что лучше, подавали бы условный знакъ, какъ только наступитъ удобная для выѣзда ея на позицію минута. Батарея же, стоя въ резервѣ, должна постоянно находиться, такъ сказать, на чеку, съ тѣмъ, чтобъ, по первому знаку, вылетать впередъ (*).

Въ заключеніе нашихъ, противу желанія вышедшихъ довольно длинными, замѣтокъ о дѣйствіи картечницъ въ бою, считаемъ нелишнимъ коснуться вопроса, въ тактикѣ еще не обсужденнаго: какъ должна дѣйствовать противъ картечницъ пѣхота?

Изъ сказаннаго выше видно, что наибольшей опасности отъ картечницъ пѣхота подвергается на дальнихъ и близкихъ дистанціяхъ сферы ихъ дѣйствій; на среднихъ же, наоборотъ, пѣхота становится весьма опасною для картечницъ. Ясно, что именно послѣднимъ и должна пользоваться пѣхота, по возможности облегчивъ себѣ положеніе въ двухъ прочихъ предѣлахъ сферы дѣйствій скорострѣлокъ.

Съ приближеніемъ къ непріятельской позиціи версты на полторы, пѣхота, если мѣстность не представляетъ закрытій, должна ускорять шагъ, разнимая колонны на полные интервалы и вздваивая ряды. Если на мѣстности представляются открытыя пространства, колонны (какія бы онѣ ни были) должны перебѣгать ихъ. При этомъ цѣпь высылается, по возможности, далѣе впередъ; за нею непосредственно слѣдуютъ ея поддержки; колонны же держатся подальше.

Сблизившись такимъ образомъ на разстояніи тысячи шаговъ, ко-

(*) Если съ мѣста расположенія батареи не видно высланнаго на позицію наблюдателя, то полезно между нимъ и батареею поставить одинъ или нѣсколько передаточныхъ нумеровъ.

Digitized by Google

лоны останавливаются за закрытіями, или, если мѣстность ровная и открытая, ложатся, укрываясь за малѣйшею складкою. Если при этомъ начнутъ въ нихъ падать снаряды или картечныя пули, задѣтыя колоны должны немедленно переползти; достаточно сдѣлать это на какую нибудь сотню шаговъ, чтобы заставить непріятельскія батареи, если онѣ не замѣтятъ перемѣны колонною своего мѣста, стрѣлять въ пустую.

Между тѣмъ стрѣлки подаются впередъ, причемъ, какъ только представляется части цѣпи возможность дѣйствовать по картечницамъ, эта часть обращаетъ противъ нихъ преимущественный огонь свой, тѣмъ сильнѣйшій и частый, чѣмъ болѣе приближаются онѣ къ картечницамъ. Часть цѣпи, избравшая своею цѣлью картечницы (или вообще непріятельскую батарею), должна дѣйствовать по нимъ до тѣхъ поръ, пока не заставитъ ихъ убраться.

По мѣрѣ движенія цѣпи впередъ, слѣдуютъ за нею резервы и колоны, по прежнему перебѣгая открытыя мѣста.

Идти въ рѣшительную атаку надо избѣгать до тѣхъ поръ, пока картечницы не отъѣдутъ съ позиціи. Этою минутою резервы и колоны должны пользоваться, чтобы, по возможности, сблизиться со своею цѣпью.

Стараясь, такимъ образомъ, прибливиться къ расположенію непріятеля саженъ на 200, колоны наступающаго, если минута для атаки будетъ сочтена удобною, какъ можно ходче (но не бѣгомъ) идутъ впередъ. Какъ только высмотритъ непріятельская скорострѣльная батарея, ближайшія къ ней ротныя колоны первой линіи останавливаются, ложатся и, стараясь не дать даже времени картечницѣ снятьея съ передковъ, даютъ по ней самые частые залпы или открываютъ бѣглый огонь. Принудивъ ее убраться, первая линія ротныхъ колонъ продолжаетъ, какъ сказано выше, движеніе свое на дистанцію до 100 шаговъ къ непріятельской позиціи и открываетъ огонь какъ по непріятельской пѣхотѣ, такъ и по картечницамъ.

Наконецъ, при рѣшительномъ моментѣ атаки, когда вся первая линія стремительно бросается впередъ, если оборонявшійся выдвинетъ при этомъ картечницы, ротныя колоны не должны тѣмъ смущаться и, не обращая на нихъ вниманія, бѣгомъ бросаться на непріятельскую пѣхоту. Но за то слѣдующіе между ротными колонами стрѣлки должны тотчасъ же бѣгомъ бросаться на картечницы, поражая прислугу огнемъ и штыками (то же самое относится и къ нарѣзнымъ батареямъ, если бы послѣднія вздумали встрѣтить атакующаго картечью).

Digitized by Google

Такимъ образомъ, введеніе въ артилерійское вооруженіе картечницъ еще болѣе узаконяетъ прерывчатое наступленіе пѣхоты, такъ сказать, *скачками*. Перебѣгая открытыя мѣста, колоны укрываются или залегаютъ, оставаясь на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока дѣйствіе, постепенно сгущающихся, цѣпей не окажетъ своего вліянія. И такъ подвигаются (перескакиваютъ) онѣ до тѣхъ поръ, пока не настанетъ минута *удара*, который, теперь въ особенности, долженъ производиться *стремительно*, не жалѣя ногъ и духа.

Что касается кавалеріи, то и для нея производить атаку на картечницы, какъ и на всякую батарею, всего удобнѣе—*въ разсыпную*.

Изъ указанныхъ въ своихъ мѣстахъ тактическихъ свойствъ различныхъ артилерійскихъ орудій, а также необходимости давать возможно-сильнѣйшее развитіе дальнему огню нарѣзной артилеріи, усиливая или замѣняя ее на близкихъ разстояніяхъ картечницами, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно распредѣленія и возможной организаціи современной артилеріи:

1) Имѣть побольше нарѣзной артилеріи впереди (1).

2) Имѣть при каждой дивизіи значительное число нарѣзныхъ орудій съ достаточнымъ числомъ картечницъ (2).

3) Имѣть, кромѣ того, сильную корпусную артилерію, подраздѣленную на двѣ части: *дѣйствующую* и *резервную*; первая, исключительно изъ нарѣзныхъ орудій, должна слѣдовать ближе къ головѣ корпуса (3); во вторую категорію должны входить картечницы.

4) Кавалерійскимъ дивизіямъ должны быть приданы нарѣзныя 4-фунтовыя пушки и картечницы (4).

5) Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, пропорція артилеріи къ прочимъ родамъ оружія должна быть значительно увеличена (5).

(1) Сравнивая распредѣленіе артилеріи по тактическимъ единицамъ въ 1866 году у прусаковъ и австрійцевъ, видимъ, что первые имѣли, благодаря ей, важныя данныя для успѣха надъ австрійцами. Бригада послѣднихъ имѣла 8 нарѣзныхъ орудій; дивизія прусаковъ 18 нарѣзныхъ и 6 гладкихъ. Такимъ образомъ, 14 баталіоновъ австрійскихъ, имѣя при себѣ 16 орудій, были слабѣе 13-ти прусскихъ съ ихъ 18 нарѣзными и 6 гладкими орудіями.

(2) Разъ что дивизія должна быть единицею самостоятельною, то является необходимость имѣть въ дивизіи всѣ роды оружія, въ томъ числѣ и картечницы.

(3) Мы видѣли, какъ, благодаря тому, что резервная артилерія гвардіи была двинута впередъ, атака 13 баталіоновъ Гиллера была подготовлена 100 орудіями.

(4) Конныя батареи всего бы лучше составлять (каждую батарею) изъ четырехъ орудій, причемъ каждой кавалерійской бригадѣ имѣть тогда по одной 4-хъ фунтовой и одной скорострѣльной батареѣ. Само собою разумѣется, что прислуга при скорострѣлкахъ, приданныхъ кавалеріи, должна быть на лошадяхъ.

(5) Мы полагаемъ, что, при теперешнемъ характерѣ боя, гдѣ главную роль

Digitized by Google

6) Исходя изъ того основанія, что артилерія должна имѣть возможно *сильнѣйшій* огонь *на дальнихъ* дистанціяхъ, должно быть увеличено число орудій, дающихъ именно этотъ огонь, т. е. 9-фунтовыхъ, наносящихъ, въ особенности на дальнихъ же дистанціяхъ, вдвое сильнѣйшее пораженіе сравнительно съ 4-фунтовыми (*).

7) 4-фунтовыя батареи и скорострѣлки должны имѣть возможно большую подвижность, для чего 4-фунтовыя возятся шестью, скорострѣлки четырьмя лошадьми. Кромѣ того, 4-фунтовыя пѣшія батареи должны быть приспособлены къ посадкѣ на нихъ всей прислуги.

8) Увеличеніе числа зарядовъ при пѣшихъ нарѣзныхъ батареяхъ.

Правило, бывшее еще недавно вѣрнымъ, что пѣхота должна въ своихъ дѣйствіяхъ примѣняться къ артилеріи, теперь совершенно утратило свое значеніе: въ настоящее время скорѣе артилерія должна примѣняться къ пѣхотѣ.

Выше мы уже указывали на то, что нарѣзная артилерія имѣетъ значеніе преимущественно позиціонной; разъ ставъ на позицію, она безъ особенной надобности не должна мѣнять ея, а, оставаясь тутъ при наступленіи или оборонѣ — все равно, будучи далеко опережена пѣхотою, продолжаетъ дѣйствовать поверхъ ея до тѣхъ поръ, пока, какъ сказано, пѣхота не приблизится къ расположенію непріятеля на разстояніе своего огня. Тогда всѣ, или (если мѣстность впереди недостаточно благопріятна) часть батарей, выѣзжаютъ на новую, такъ сказать, передовую позицію. Во всякомъ случаѣ, арти-

играютъ стойкость и упорство пѣхоты, должна быть принята соразмѣрность, по меньшей мѣрѣ четыре орудія (не считая зарядныхъ ящиковъ) на баталіонъ или кавалерійскую бригаду.

Въ Прусіи на баталіонъ приходится по 3,7 орудія (на корпусъ въ 26 баталіоновъ 96 орудій). Въ Австріи на баталіонъ приходилось (въ 1866 году) среднимъ числомъ по $2^1/_2$ орудія; во Франціи (въ 1870 году) по $2^1/_4$.

(*) Полагая корпусъ въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій и предполагая на каждую дивизію пѣхотную двѣ 9-фунтовыя, двѣ 4-фунтовыя и одну скорострѣльную батареи, кавалерійскую по три 4-хъ фунтовыхъ и скорострѣльныхъ батарей (каждую въ 4 орудія), а корпусную артилерію равною отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ суммы дивизіонныхъ получимъ:

	Батарей.			
	9-ти фун.	4-хъ фун.	скорострѣл.	всего.
Артилерія трехъ пѣхотныхъ дивизій	6	6	3	15
» кавалерійской дивизіи. . .	»	3	3	6
Корпусная артилерія.	4	2	1	7
Всего	10	11	7	28
Орудій	60	76	44	200

При подобной организаціи, артилерія корпуса становится дѣйствительно могучею силою.

Digitized by Google

лерія устремляетъ свой огонь по непріятелю и поверхъ наступающихъ колонъ и цѣпи до тѣхъ поръ, пока своя пѣхота не схватится съ непріятельскою и не представится рискъ стрѣлять вмѣстѣ съ чужими и по своимъ. Тогда артилерія, оставаясь до исхода столкновенія пѣхоты на прежнемъ мѣстѣ, обращаетъ весь свой огонь или противъ непріятельскихъ резерновъ, или противъ батарей; затѣмъ, если артилеріи приходится мѣнять позицію, то при этомъ она должна дѣлать возможно-длиннѣйшіе переѣзды самымъ скорымъ аллюромъ.

Понятно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, пѣхота не въ состояніи согласовать своихъ дѣйствій съ расположеніемъ батарей. Въ первомъ случаѣ, пока послѣднія стоятъ на мѣстѣ, пѣхота можетъ, по ходу боя, опередить ихъ на 1,000, даже на 2,000 шаговъ; при переѣздахъ же батарей впередъ или назадъ, она за ними не поспѣетъ.

Поэтому нарѣзная артилерія должна согласовать свои дѣйствія съ пѣхотою, стараясь, въ разъ занятой позиціи, облегчить ей работу.

Такъ же точно и картечницы, выѣзжая въ боевую часть въ минуты рѣшительнаго столкновенія, поневолѣ должны сообразоваться съ пѣхотою, потому что ея дѣйствіями опредѣляются эти столкновенія.

Но, съ другой стороны, для того, чтобы артилерія имѣла свободу въ дѣйствіяхъ (выѣзжать куда хочетъ) и устойчивость, ей необходимо постоянное прикрытіе, пѣхотное или кавалерійское (первое, конечно, надежнѣе втораго) (*).

Безъ прикрытія артилерія не въ состояніи исполнить главной своей задачи: разстроить, остановить, или, по меньшей мѣрѣ, задержать непріятельскую пѣхоту. Не только батареи, находящіяся въ первой линіи сражающихся, нуждаются въ прикрытіи, но и оставшіяся даже назади не менѣе нуждаются въ немъ, такъ какъ для артилеріи опаснѣйшими врагами являются стрѣлки и небольшія кавалерійскія части, въ особенности послѣднія. Пользуясь удаленіемъ пѣхоты отъ батарей, небольшая кавалерійская часть можетъ, съ весьма значительныхъ разстояній, бросаться въ-разсыпную на оставленную позади безъ прикрытія батарею и, почти безнаказанно, захватить ее или лишить возможности дальнѣйшаго дѣйствія.

(*) Необходимость имѣть при батареяхъ достаточное прикрытіе лучше всего доказывается лейпцигскимъ сраженіемъ. 6-й прусскій корпусъ почти безнаказанно достигъ Сѣтты, гоня передъ собою или забирая австрійскія батареи, не имѣвшія при себѣ пѣхоты. 1-я же прусская армія остановлена была австрійскою артилеріею преимущественно потому, что за послѣднею стояли сильныя пѣхотныя части.

Digitized by Google

Назначать въ прикрытіе артилеріи постоянно какую-либо часть значило бы стѣснять дѣйствія послѣдней, прилѣпить ее къ артилеріи и лишить возможности принести большую пользу въ иномъ мѣстѣ. Поэтому, прикрытіе дивизіонной артилеріи должно, по усмотрѣнію начальника дивизіи, возлагаться или на ближайшую къ ней пѣхотную часть, когда артилерія введена въ первую линію, или близко къ ней (*), или же на дивизіонную кавалерію, когда артилерія стоитъ въ значительномъ разстояніи отъ первой линіи. Такъ слѣдуетъ поступать и относительно дѣйствующей части корпусной артилеріи; резервная же часть ея, усиливая тотъ или другой участокъ первой линіи, или пристраиваясь къ дѣйствующимъ здѣсь дивизіоннымъ батареямъ, найдетъ около нихъ и прикрытіе.

Назначаемая собственно въ прикрытіе артилеріи часть должна не покидать ея и во всемъ сообразоваться съ нею.

Относительно собственно корпусной артилеріи, надо еще сказать, что главное назначеніе ея заключается въ доставленіи возможно сильнѣйшаго огня тому участку позиціи, который въ немъ наиболѣе нуждается или составляетъ важнѣйшую часть нашей позиціи, и въ обращеніи сильнѣйшаго огня на важнѣйшую часть непріятельской.

Такъ какъ значеніе того или иного участка позицій не всегда можетъ обнаружиться въ началѣ боя, то отнюдь нельзя ставить за непремѣнное правило — сразу выдвигать впередъ на позицію корпусную артилерію; легко можетъ случиться, что это прійдется сдѣлать и многимъ позже начала артилерійскаго боя, въ разгаръ его, и до тѣхъ поръ корпусной артилеріи можетъ достаться и простоять болѣе или менѣе значительное время въ резервѣ, чтобъ быть выдвинутою оттуда съ наступленіемъ удобной минуты. Но минуту эту теперь отнюдь не слѣдуетъ упускать, почему корпусная артилерія должна находиться по возможности ближе къ головѣ, а не въ хвостѣ корпуса.

Выдвигать корпусную артилерію (какъ и нарѣзную дивизіонную) лучше всего сразу, дабы, массируя батареи (а не разбрасывая ихъ по фронту), массировать и огонь.

Въ заключеніе всего сказаннаго объ артилеріи, надо еще упомянуть о томъ, какимъ требованіямъ должна удовлетворять, въ на-

(*) Въ подобномъ случаѣ пѣхота должна сама знать, что если артилерія стоитъ близко, то прикрытіе ея лежитъ на обязанности пѣхоты. А потому ближайшій къ мѣсту выѣзда артилеріи бригадный или полковой командиръ долженъ немедленно самъ, не ожидая приказанія, отрядить въ ней въ прикрытіе болѣе или менѣе значительную часть (смотря по обстоятельствамъ), которая и не должна покидать батарей безъ особеннаго на то приказанія.

Digitized by Google

стоящее время, ея мирно-боевая подготовка. Нарѣзная артилерія должна, разъ ставъ на мѣстѣ, оставаться тутъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ двинуться впередъ или получится приказаніе уходить. Батарея должна, такъ сказать, умирать на мѣстѣ, не жалѣя людей и лошадей и не боясь достаться непріятелю. Она должна помнить, что ея назначеніе — стоять и наносить смерть, предоставляя заботу о спасеніи артилеріи другимъ родамъ оружія.

Если отъ нарѣзной артилеріи требуется по преимуществу *упорнѣйшая стойкость*, то отъ картечницъ — *лихость*, доходящая до дерзости.

Только тогда, когда артилерія будетъ подобнымъ образомъ воспитана, она, при большей соразмѣрности къ прочимъ родамъ оружія, составитъ дѣйствительно могучую силу.

Дѣлая общій сводъ всему сказанному нами, приходимъ къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ:

1) Современная тактика должна быть названа тактикою огня, а не штыка, тактикою массы мелкихъ частей вводимыхъ въ бой, а не сплошныхъ массъ — колонъ.

2) Бой рѣшается почти исключительно пѣхотою; артилерія его подготовляетъ; кавалерія даетъ ему возможно-лучшую обстановку.

3) Въ бою атаки во флангъ должны получить преобладающее значеніе.

4) Боевой порядокъ долженъ быть углубленный.

5) Необходимо возможно сильнѣе обезпечивать фланги и имѣть про всякія случайности всегда готовый и сильный резервъ (*).

6) Главную часть резерва составляетъ пѣхота съ небольшою частію кавалеріи и съ картечницами.

7) Нарѣзная артилерія должна быть вводима въ боевую часть съ началомъ боя.

8) Кавалерія до боя—впереди и по флангамъ; во время боя—по флангамъ же и въ резервѣ.

Что касается собственно боеваго порядка крупныхъ тактическихъ единицъ, состоящихъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія (напримѣръ корпусовъ), то порядокъ этотъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, не подходитъ подъ какіе бы то ни было нормальные чертежи (**).

(*) Пруссаки въ 1866 году почти постоянно грѣшили противъ этого требованія, или не имѣя вовсе резерва (Кениггрецъ—первая армія), или не умѣя его держать на подобающемъ мѣстѣ (Кениггрецъ—вторая армія), или же вовсе не умѣя употреблять его (Траутенау).

(**) Отрицая нормальные чертежи боеваго порядка, мы однако позволимъ се-

Digitized by Google

Духъ боевого порядка можетъ быть выраженъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ:

1) Раздѣленіе на перпендикулярные участки (такъ, чтобы, напримѣръ, одна пѣхотная дивизія занимала правую его половину, другая лѣвую, дабы непосредственная поддержка опиралась частями одной тактической единицы).

2) Въ боевую часть входятъ цѣпь, ея поддержки, первая линія (ротныя колоны); вторая линія (полубатальонныя и батальонныя колоны)—вся или большая часть нарѣзной артилеріи, вся или часть кавалеріи пѣхотныхъ дивизій, входящихъ въ боевую часть.

3) Линіи частныхъ резервовъ (полки или бригады) съ картечницами дивизій.

4) По флангамъ—по бригадѣ кавалеріи съ ихъ батареями.

5) Общій резервъ—все, не входящее въ вышесказанное и построенное такъ, чтобы всегда быть готовымъ идти въ дѣло.

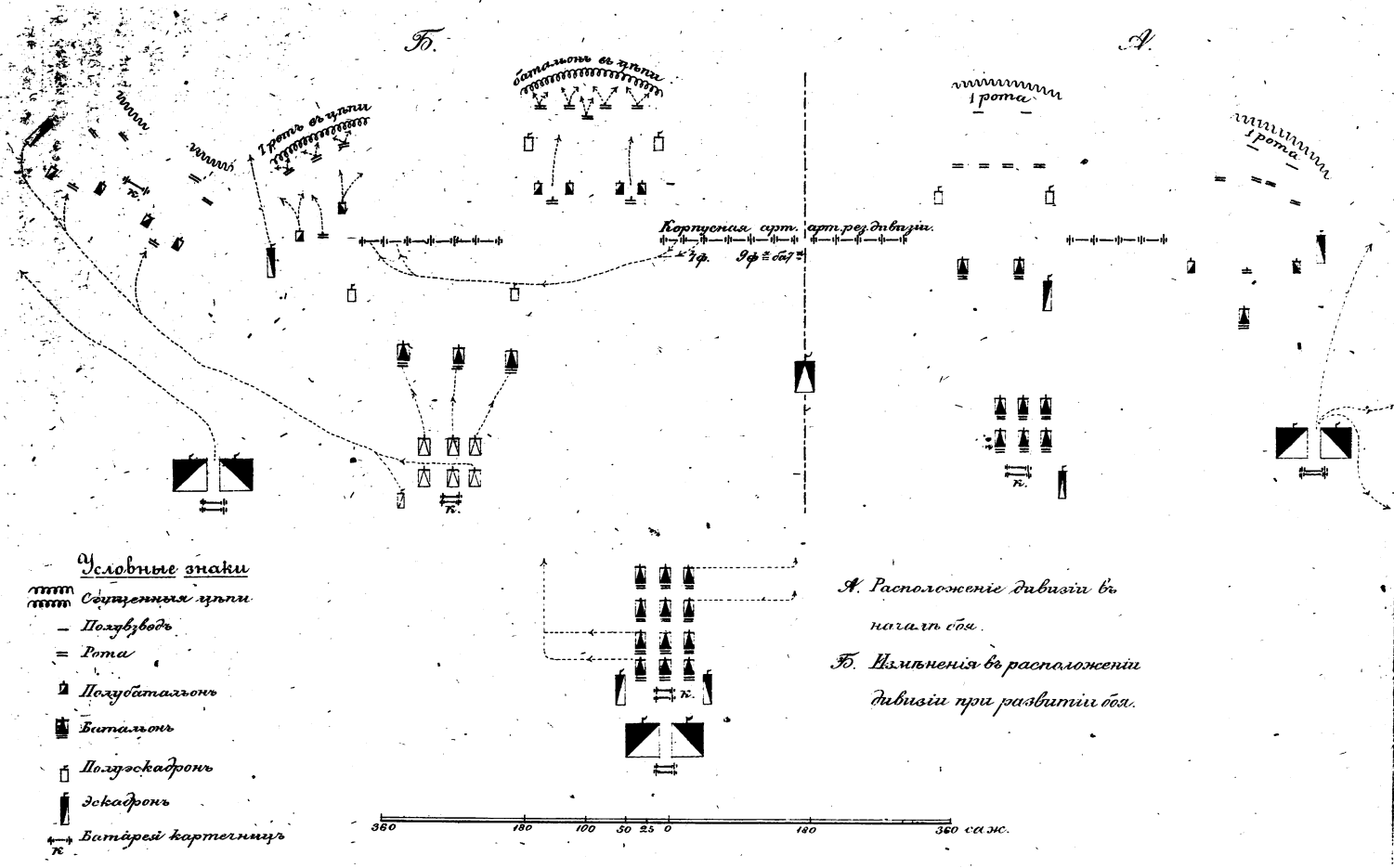
Приведенныя тактическія замѣтки истекаютъ изъ изученія всей богемской кампаніи, преимущественно же изъ массы примѣровъ, представляемыхъ въ особенности кениггрецкою битвою, почему мы и считали себя въ правѣ назвать эту битву *эпохою новой тактики*.

На сколько богемская кампанія, и Кениггрецъ въ особенности, измѣнили веденіе боя, тому лучшимъ доказательствомъ послужила слѣдовавшая за австро-прусскою война франко-германская, гдѣ пруссаки, воспользовавшись опытами предшествовавшей кампаніи, приложили къ дѣлу большую часть тѣхъ принциповъ, которые мы изложили выше, какъ долженствующіе служить основаніями новой тактики.

Л. Байковъ.

бѣ, ради только одной наглядности, представить здѣсь, въ общихъ чертахъ, боевой порядокъ корпуса (предполагаемаго нами состава изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій), дѣйствующаго отдѣльно, причемъ правая дивизія показана въ самомъ началѣ боя, лѣвая же въ разгарѣ стрѣлковаго боя и въ началѣ перехода въ наступленіе. (См. чертежъ статьи).

Digitized by Google



Digitized by Google

ЛИТ. СТЕПАНОВА. Б. МЛЩ. Д. N 14.

Духъ
чертахъ,
1) Ра
мѣръ, од
лѣвую, д
тактичес
2) Вт
(ротныя
люны)—в
валеріи п
3) Л
цами див
4) П
5) О
ное такъ

Прив
богемской
ставляем
тали себ
На
измѣнил
слѣдовав
саки, во
ложили
жили вы

бѣ, ради
вой поря
одной ва
показана
чалѣ пер

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ПО ПОВОДУ КАЗАЧЬЯГО ВОПРОСА.

(Окончаніе) (*)

Въ статьѣ: «Настоящее и будущее донскихъ казачьихъ полковъ», напечатанной въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1871 года, авторъ считаетъ текущее время для войска Донскаго переходнымъ; затѣмъ авторъ оговаривается, что хотя найдутся люди, готовые отстаивать старые порядки, но, вѣроятно, большинство новаго поколѣнія смотритъ иначе на дѣло преобразованія казачьяго строеваго и боеваго образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подавая свое мнѣніе о донскихъ полкахъ въ военно-учебномъ отношеніи, онъ сознается въ томъ, что, быть можетъ, предположенія его будутъ имѣть нѣкоторую односторонность, вслѣдствіе не совсѣмъ короткаго знакомства съ элементами края, дающими боевой матеріялъ.

Находя, что, съ умиротвореніемъ Кавказа, когда прекратилась наша постовая и разгонная служба на границахъ Персіи и Турціи, настоящее назначеніе донскаго казачества выяснилось: снабжать армію полками, для охраненія западныхъ границъ Имперіи, вмѣстѣ съ регулярными войсками, авторъ объясняетъ, что поэтому и возникаютъ новыя требованія какъ въ организаціи полковъ, такъ и въ порядкѣ самого отправленія ими службы. Особенно вреднымъ онъ находитъ раздробленіе казачьихъ частей въ мирное время на множество командъ, поступающихъ въ распоряженіе военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, такъ какъ онъ употребляются для полицейскихъ надобностей, въ ущербъ ихъ строевому образованію, и гдѣ люди находятся внѣ всякаго присмотра прямого ихъ начальства. Почему послѣднему не представляется рѣшительно никакой возможности слѣдить не только за боевымъ ихъ подготовленіемъ, но и за нравственнымъ состояніемъ.

(*) См. № 5 „Военный Сборникъ“ за 1872 годъ.

Digitized by Google

Излагая нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній въ отношеніи обученія малолѣтковъ и вообще значенія казачьей кавалеріи въ параллели съ легкою регулярною, которая можетъ быть на столько же пригодна для партизанскихъ дѣйствій и аванпостной службы, какъ и казаки, авторъ высказываетъ, между прочимъ, мнѣніе: «Для успѣшности такой подготовки придется совершенно откинуть существующую фальшивую идею, будто регулярная кавалерія должна быть болѣе сберегаема, чѣмъ казаки, и потому вся тяжесть службы должна лежать на послѣднихъ. Конечно, снаряженіе казаковъ ничего не стоитъ казнѣ, но вѣдь и результаты такой дешевизны весьма неутѣшительны» (стран. 75 и 76).

Далѣе замѣчено, что значительная цифра малолѣтковъ, поступающихъ въ полки, какъ людей недостаточно окрѣпшихъ физически, при неблагопріятномъ климатическомъ вліяніи и вслѣдствіе новаго образа жизни, даютъ значительный итогъ больныхъ на первый же годъ службы, изъ числа которыхъ многіе пріобрѣтаютъ зародыши хроническихъ болѣзней. Наконецъ присовокупляется и то, что въ каждомъ полку много оказывается людей вышедшихъ неспособными къ службѣ съ Дона: слаботрудыхъ, чахоточныхъ, кривыхъ, съ грыжами, одержимыхъ падучею болѣзнью и проч., только увеличивающихъ безъ всякой пользы для службы цифру списочнаго состоянія части.

Нельзя, конечно, не согласиться съ раціональностью этихъ мнѣній, доказывающихъ основательное знакомство автора съ служебнымъ бытомъ казачьихъ полковъ. Что касается послѣдняго обстоятельства, то объ этомъ будетъ говорено ниже; развитію же трудныхъ болѣзней много способствуетъ не столько климатическое вліяніе, сколько расположеніе людей по квартирамъ. Я, впрочемъ, здѣсь имѣю въ виду говорить лишь объ одной мѣстности, какъ болѣе мнѣ знакомой, именно о западныхъ границахъ, гдѣ преимущественно располагаются донскіе полки, и гдѣ какъ казаки, такъ и солдаты размѣщаются на такъ называемыхъ широкихъ квартирахъ. Такой порядокъ по крайней мѣрѣ существовалъ въ Варшавскомъ Округѣ и существуетъ до настоящаго времени въ губерніяхъ Кіевскаго Округа. У насъ сложилось мнѣніе, основанное, конечно, на научныхъ опытахъ, о томъ, что казарменное помѣщеніе дурно вліяетъ на здоровье солдата, по неимѣнію въ немъ извѣстнаго количества кубическихъ футовъ воздуха на каждаго человѣка, по недостаточности вентиляціи и отъ другихъ неудобствъ, неизбѣжныхъ вообще, или трудно избѣгаемыхъ при такомъ расположеніи. Но казарменная жизнь для солдата,

Digitized by Google

даже и при всѣхъ неудобствахъ, едва ли вреднѣе расквартированія по домамъ жителей, особенно въ указанныхъ мѣстностяхъ. Въ первомъ случаѣ, быть можетъ, рѣдкій изъ начальствующихъ не прибѣгаетъ къ мѣрамъ гигіены, какія бываютъ возможны къ устраненію вредныхъ послѣдствій отъ неопрятности и нечистоты содержанія зданій. При расположеніи же на квартирахъ мѣстнаго населенія, почти невозможны предупредительныя мѣры: онѣ находятся уже совершенно внѣ всякаго контроля начальниковъ частей. Извѣстно всѣмъ и каждому, что нашъ простолюдинъ не привыкъ жить широко, и особенно въ томъ краѣ, гдѣ нерѣдко въ одной комнатѣ можно встрѣтить по двѣ и по три семьи кутниковъ и коморниковъ, занимающихъ каждая свой уголъ. Допустимъ, что въ итогѣ, быть можетъ, и выйдетъ размѣщеніе людей по квартирамъ нѣсколько просторнѣе казарменнаго; но если добавить къ двуногимъ обитателямъ хаты крестьянина четвероногихъ и пернатыхъ, когда, начиная съ февраля мѣсяца, тамъ проживаетъ молодое поколѣніе животныхъ (*), то, даже при самомъ усердномъ стараніи держать подобныя помѣщенія въ возможно-опрятномъ видѣ, здоровый воздухъ въ нихъ невозможенъ. А при отсутствіи желанія имѣть въ домѣ хотя какую-нибудь чистоту, сравненіе этихъ помѣщеній съ казарменными далеко не будетъ въ пользу первыхъ. О свѣжести воздуха въ домахъ евреевъ, въ которыхъ также во многихъ мѣстахъ располагаются на стоянку казаки и солдаты, тоже нельзя ничего сказать хорошаго. Которые изъ нихъ вреднѣе дѣйствуютъ на здоровье людей, судить трудно; надобно имѣть въ виду, что въ теплое время года у крестьянина можно на печь лечь спать на дворѣ, въ сараѣ и стодолѣ, тогда какъ у еврея такого мѣста ни лѣтомъ, ни осенью и весной не отыщется нигдѣ, и постояльцу поневолѣ нужно довольствоваться задухлымъ воздухомъ смрадной конурки.

Если жители Украйны и евреи привыкли къ жизни въ такихъ помѣщеніяхъ, то казаки, свыкшіеся съ болѣе удобною обстановкою въ домашнемъ быту, заболѣваютъ, большею частію, во время зимнихъ стоянокъ по квартирамъ. Крестьянинъ привыкъ также и къ скудной пищѣ, мало содержащей въ себѣ питательныхъ веществъ, которая у него бываетъ особенно плоха въ зимнюю пору, когда прекращается полученіе молока—этотъ главный жизненный продуктъ сельскаго населенія той мѣстности; а потому казаки, пользуясь пищей отъ хо-

(*) Жители того края имѣютъ также обыкновеніе кормить свиней лѣтомъ въ сѣняхъ, а зимой непремѣнно въ жилой комнатѣ, что даже встрѣчается и у состоятельныхъ хозяевъ.

Digitized by Google

зяевъ (*), не только въ зимніе посты, но и въ рождественскій мясоѣдъ, и весной довольствуются вмѣстѣ съ жителями, большею частію, однимъ постнымъ, жидкимъ картофельнымъ супомъ и нерѣдко даже отваромъ гречневыхъ или ячменныхъ круповъ, безъ всякой посторонней примѣси, въ родѣ сала, постнаго масла и проч. Даже и въ хорошихъ помѣщеніяхъ болѣе слабые тѣлосложеніемъ, на первыхъ же порахъ, могутъ получать зародыши грудныхъ болѣзней, обращающихся въ хроническія. Факты эти передаются не со словъ другихъ и нисколько не преувеличены. Изъ числа умирающихъ людей въ казачьихъ полкахъ значительная часть всегда выпадаетъ на долю именно этихъ болѣзней; причину ихъ нужно относить отчасти къ неудобству помѣщеній, а больше къ скудному довольствію людей зимой на широкихъ квартирахъ. Первое изъ этихъ затрудненій покуда еще нѣтъ средствъ устранить, но на послѣднее уже обращено вниманіе правительства, которое, увеличеніемъ размѣра денегъ на категорическое довольствіе людей въ частяхъ войскъ, даетъ полную возможность при расположеніи на мѣстахъ избѣгать подобной мѣры, заводя для того артели, могущія существовать не только во время полковыхъ и общихъ лагерныхъ сборовъ — какъ было до настоящаго времени — но и въ теченіе цѣлаго года.

«Матеріяльное снаряженіе полковъ, выступающихъ на службу» продолжаетъ авторъ, «лежитъ на отвѣтственности атамановъ отдѣловъ, при всемъ стараніи которыхъ оно не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ. Кромѣ винтовокъ и шашекъ, въ снабженіи которыми признается обязательнымъ содѣйствіе войска, хотя и съ вычетомъ причитающейся за нихъ суммы изъ жалованья, получаемого казаками на службѣ, все остальное снаряженіе дѣлается казаками самымъ дешевымъ способомъ: мундиры, шинели, кивера и амуниція пріобрѣтаются старые, отъ выслужившихъ сроки станичниковъ, и вообще во всемъ проявляется желаніе стариковъ сбыть съ рукъ сына съ меньшими издержками, а тамъ, дескать, на «службѣ справится».

Тутъ нелишнимъ будетъ упомянуть о способахъ къ исправленію на службу казаковъ въ домашнемъ быту. Мальпётомъ обыкновенно снаряжается къ службѣ не сразу, а запасаясь всѣмъ нужнымъ разновременно, по мѣрѣ возможности и какъ дозволятъ средства. Имѣющій ихъ приготовляется еще до наряда, а небогатый оканчи-

(*) При такомъ расположеніи, люди довольствуются отъ жителей, имѣя каждый отъ трехъ до шести квартиръ—смотря по числу жителей деревни и военнаго постоя—съ которыхъ ему и приносится по очереди пища, напримѣръ: въ одинъ день съ одного двора, въ слѣдующій съ другаго и т. д.

Digitized by Google

ваетъ свою справку при поступленіи въ «очередь», когда начинаются понужденія, и даже при сформированіи полка. Почти все обмундированіе и другія воинскія принадлежности (не исключая и лошадей), большею частію, пріобрѣтаются на мѣстныхъ ярмаркахъ отъ вольныхъ торговцевъ, ставящихъ вещи часто изъ не совсѣмъ доброкачественнаго матеріяла, чтобы дешевизной привлечь покупателей. Покупка же у выслужившихся казаковъ этихъ вещей дѣлается также съ расчетомъ, что ихъ можно взять недорого и еще въ долгъ, съ разсрочкой платежа денегъ. Обязанность слѣдить за снаряженіемъ назначенныхъ въ полки людей лежитъ, дѣйствительно, на атаманахъ отдѣловъ, которые и должны заботиться, чтобы казаки изъ станицъ выходили при выкомандированіи полковъ съ Дона хорошо обмундированными и на порядочныхъ лошадяхъ. Мнѣ нѣтъ надобности относиться здѣсь критически къ дѣйствіямъ начальниковъ отдѣловъ въ этой, нужно сказать не совсѣмъ легкой, операціи. Наибольше заботъ тутъ встрѣчается съ молодыми казаками, изъ которыхъ многимъ приходится обзаводиться если не всѣми, то, по крайней мѣрѣ, большею частію воинскихъ доспѣховъ и снаряженія, почти одновременно. Ближайшіе исполнители этого сложнаго дѣла бываютъ станичные атаманы, подлежащіе отвѣтственности за неуспѣхъ его, каждый за казаковъ своей станицы, для чего и даются имъ изъ отдѣловъ предписанія, инструкціи и другія распоряженія, на основаніи которыхъ они обязаны дѣйствовать. Въ послѣднее время, при учрежденіи должностей инструкторовъ для обученія малолѣтковъ, предварительные осмотры всѣхъ казаковъ, наряженныхъ на службу, поручаются этимъ послѣднимъ, каждому въ своей дистанціи. Затѣмъ, предъ выступленіемъ полковъ, и сами атаманы отдѣловъ осматриваютъ по станицамъ людей не менѣе одного раза, или поручаютъ это, въ случаѣ невозможности сдѣлать самимъ личный осмотръ, свободнымъ въ отдѣлѣ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ своихъ управленій. На каждомъ смотру, какъ инструктора, такъ и прочихъ лицъ, замѣченный у казака недостатокъ поставляется на видъ атаману станицы и самому «наряженному», и требуется отъ послѣдняго, чтобы вещь была пріобрѣтена при неимѣніи ея, а если она состояла на лицо, но негодная, или не подходящая къ образцамъ послѣдней формы, то была бы замѣнена другою (*). Казакъ представляетъ свои оправданія и обѣщается «справить», а въ случаѣ

(*) Оттого подобные смотры, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области Войска Донскаго, носятъ характеристическое названіе „переборовъ".

Digitized by Google

совершенной невозможности сдѣлать это по его несостоятельности, просить вспомоществованія отъ Войска.

Станичные правители дѣлаютъ такіе нѣсколько предварительныхъ пересмотровъ казакамъ, наряжаемымъ въ полки. Но окончательный осмотръ производится имъ въ присутствіи атамановъ отдѣловъ, гдѣ командиры полковъ на сборныхъ пунктахъ принимаютъ ихъ, а станичныя власти сдаютъ при послужныхъ спискахъ и другихъ свѣдѣніяхъ. За неудовлетворительное снаряженіе казаковъ и недоброкачественность ихъ лошадей нерѣдко дѣлаются атаманомъ станицъ замѣчанія, выговоры и даже могутъ быть аресты и отрѣшенія отъ должностей. Но у послѣднихъ къ понужденію отца справить сына, или дѣда снарядить внука, не имѣется никакихъ другихъ средствъ, кромѣ убѣжденій; почему иногда старшіе въ семьѣ сами бываютъ вызываемы во время смотровъ казаковъ. Строгія же и репрессивныя мѣры были бы, пожалуй и не у мѣста, затѣмъ что рѣдкій изъ достаточныхъ хозяевъ, съ понужденіями, хотя бы и словесными, вздумаетъ уклоняться отъ справки внука или сына къ службѣ. А для небогатыхъ людей такія мѣры вели бы только къ разоренію хозяйства. Общественныя средства, т. е. станичныя и войсковыя суммы, выдаются лишь дѣйствительно бѣднымъ. Понятно само собой, что на деньги, выдаваемыя для помощи въ видѣ займа, съ возвратомъ таковыхъ изъ получаемаго на службѣ содержанія, нельзя снарядить казака такъ, чтобы онъ въ полкъ вышелъ на хорошей лошади и въ блестящемъ обмундированіи. Многимъ, кромѣ покупки строеваго коня, даются еще деньги на изготовленіе мундирныхъ вещей и натурою амуничныя. Шашки и винтовки всѣмъ выдаются раньше нарядовъ; плата за нихъ, въ случаѣ неудовлетворенія дома, взыскивается на службѣ, тоже посредствомъ вычета.

Но при вычетѣ въ полку въ годъ около 11 рублей, половинной части ремонтной дачи, у такихъ казаковъ и въ теченіе шести и семи лѣтъ дѣйствительной службы, не можетъ быть погашенъ этотъ долгъ. Поэтому станичныя общества и войсковое начальство, съ бѣднѣйшихъ, по представленіямъ полковъ, иногда слагаютъ часть долга, особенно въ такихъ случаяхъ, когда падаетъ лошадь на службѣ, купленная на общественныя или войсковыя средства. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, дѣлается изъ крайности, дабы не разорять семействъ бѣдняковъ взысканіемъ денегъ со скуднаго ихъ хозяйства, за справку къ службѣ одного изъ членовъ его. Я вхожу потому въ эти подробности, чтобы пояснить причины неудовлетворительности снаряженія казаковъ при поступленіи въ наряды и отчасти указать на тѣ

Digitized by Google

затрудненія, какія могутъ встрѣтиться при зачисленіи молодыхъ казаковъ въ постоянные полки, проектируемые авторомъ статьи.

Впрочемъ, бываютъ, дѣйствительно, и такіе хозяева, которые стараются выпроводить сына или внука на службу «справивъ» его коекакъ, съ тѣмъ, что въ полку «справится». Но такъ разсуждаютъ, большею частію, тѣ изъ старыхъ казаковъ, получавшихъ одно и тоже содержаніе, которые платили за аршинъ сукна на казакинъ и шаровары, вмѣсто нынѣшнихъ 1 руб. 80 коп. и 2 руб., по 70 и 80 коп., за ружье отъ 3 до 4 руб. и 1 руб. 50 коп. за шашку, если какой изъ нихъ эти вещи не наслѣдовалъ отъ отца и дѣда, за что платятъ теперь 13 руб. 25 коп. за первое и 5 руб. 25 коп. за послѣднее, и такъ далѣе. Служа еще въ то время, когда за ковку коня нужно было заплатить, вмѣсто теперешнихъ 1 руб. 20 коп., 40 или 50 коп. и когда шинель стоила не 6 и 7 рублей, а какихъ нибудь 3 рубля; они расчитываютъ, что казаку на службѣ всего содержанія «негдѣ дѣвать», и что отъ него непремѣнно должно оставаться, за удовлетвореніемъ служебныхъ и частныхъ нуждъ.

Кромѣ того, между донцами еще существуютъ обычаи передавать отъ отца къ дѣтямъ разныя воинскія принадлежности и особенно обмундированіе. Казакины, шаровары и даже шинели до сихъ поръ передаются сыновьямъ и внукамъ (*); хорошо еще, если передѣлаютъ ихъ по фигурѣ новаго владѣльца и согласно новыхъ образцовъ покроя, а то не за рѣдкость можно было встрѣтить, еще въ недавнія времена, казаковъ поступающихъ въ полки въ чекменяхъ платовскихъ временъ, которые, конечно, исправляли должности «вседневныхъ» (**), и въ полку переодѣвались, по возможности, согласно формѣ даннаго времени.

Главная, основная мысль автора состоитъ въ желаніи указать на недостатокъ существующаго порядка для Войска Донскаго въ организаціи полковъ, почему онъ и останавливается на предположеніи, хотя и не новомъ: *объ учрежденіи постоянныхъ дон-*

(*) Въ донскихъ полкахъ состоящихъ на службѣ, при продажѣ съ аукціона имущества умершихъ, нерѣдко родственники ихъ или одностаничники просятъ полковое начальство, чтобы лучшіе чекмени и шаровары не продавались, которые они и берутъ для доставленія на Донъ, потому что у покойнаго остались сыновья, и хотя бы послѣднимъ было и не больше 2—3 лѣтъ отъ роду, то для памяти объ отцѣ. Слѣдовательно, вещи эти сберегаются до возраста имъ и поступленія на службу.

(**) Такъ обыкновенно называются худшіе казакины и шаровары, носимые ежедневно, въ отличіе отъ парадныхъ, надѣваемыхъ въ праздничные дни и на смотры.

Digitized by Google

скихъ полковъ, вмѣсто нынѣ существующихъ. Къ сожалѣнію, въ статьѣ о такомъ важномъ предметѣ говорится коротко, безъ указанія на то, какъ именно должна быть произведена реорганизація этихъ частей и отчего онѣ, послѣ того, могутъ лучше соотвѣтствовать назначенію. И я постараюсь говорить объ этомъ предметѣ кратко, на сколько то будетъ возможно. А могутъ ли быть примѣнимы къ дѣлу сужденія эти, желательно было бы имѣть замѣчанія людей компетентныхъ, знакомыхъ съ казачествомъ и интересующихся необходимостью реформъ въ Войскѣ Донскомъ.

Главныя основанія, на которыхъ авторъ считаетъ необходимымъ учредить постоянные полки, для большей ясности нахожу нужнымъ привести въ томъ самомъ видѣ, какъ они изложены въ статьѣ, а именно:

1) Назначить штатное число полковъ, въ постоянной службѣ которыхъ имѣлась бы надобность, и которые были бы въ мирѣ не прикомандированными, а входящими въ составъ кавалерійскихъ дивизій.

2) Оставляя срокъ службы вообще 15-лѣтній, опредѣлить срокъ службы въ постоянныхъ полкахъ отъ пяти до шести лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, казакъ поступалъ на остальные годы въ резервъ, находящійся на Дону, и назначеніемъ котораго могли бы быть только экстренные наряды въ военное время. Укомплектованіе постоянныхъ полковъ взамѣнъ выслуживающихъ сроки, умершихъ и исключаемыхъ по неспособности, дѣлать ежегодно высылаемыми съ Дона командами малолѣтковъ, поступающихъ, такимъ образомъ, въ самостоятельные полковые кадры.

3) При командированіи на службу малолѣтковъ въ постоянные полки, дѣлать имъ самое строгое медицинское освидѣтельствованіе, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ слабогрудыхъ, чахоточныхъ, вообще одержимыхъ хроническими болѣзнями, оставлять при Войскѣ для несенія внутренней службы, и тѣмъ предупредить дальнѣйшее развитіе болѣзней, равно и оказавшихся таковыми на дѣйствительной службѣ предоставить командирамъ полковъ высылать на Донъ, съ командами.

4) Для предоставленія казакамъ возможности пріобрѣтать лошадей, взамѣнъ павшихъ, и во избѣжаніе чрезъ то образованія значительныхъ пѣшихъ командъ, распространить право пополненія строевыхъ лошадей наравнѣ съ положеніемъ о вьючныхъ лошадяхъ, на основаніи приказа военнаго министра отъ 6-го сентября 1869 г. № 310. Или же, принявъ во вниманіе существующія затрудненія въ отводѣ земствомъ удобнаго подножнаго корма—причемъ на отводи-

Digitized by Google

мыхъ, на общихъ выгонахъ, скудныхъ пастьбищахъ лошади, въ продолженіе обязательнаго двухмѣсячнаго довольствія, приходятъ въ совершенное изнуреніе—предоставить право довольствія сухимъ фуражемъ круглый годъ, съ тѣмъ, чтобы обязать командировъ полковъ для освѣженія лошадей травой выдерживать ихъ на нанимаемыхъ лугахъ $1^1/_2$ мѣсяца. Изъ остающейся экономіи отъ найма луговъ возложить на отвѣтственность полковыхъ командировъ пополненіе нашихъ лошадей, что дало бы возможность пріобрѣтенія хорошихъ лошадей на Дону и доставленія ихъ въ полкъ съ прибывающими ежегодно командами.

5) Отмѣнить существующее у казаковъ право найма за себя при нарядѣ на службу, потому что всѣ наемщики оказываются обыкновенно самой дурной нравственности. Въ этомъ отношеніи можно было бы допустить исключенія только для казаковъ, выслужившихъ срокъ службы въ постоянныхъ полкахъ, которые, какъ извѣстные въ полку безукоризненнымъ поведеніемъ, могли бы по найму оставаться на службѣ, предоставляя на мѣсто себя поступать въ резервъ нанимателямъ.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ за и противъ учрежденія постоянныхъ полковъ для донскаго казачества на тѣхъ началахъ, какія предполагаются въ статьѣ. Здѣсь будетъ нужно имѣть въ виду какъ нынѣшній порядокъ снаряженія людей на службу, такъ равно и тотъ, который можетъ существовать послѣ реорганизаціи ихъ, и, особенно, на сколько могутъ быть примѣнимы къ дѣлу проектируемые полки въ сравненіи съ временными, формируемыми на извѣстные сроки для обыкновенной очереди на смѣну старыхъ (отбывшихъ свой періодъ), а также и въ военное время, и почему они неудобны.

Сначала буду говорить «за» предложенный проектъ.

Кажется, не нужно много и объяснять, что, съ учрежденіемъ такихъ частей, въ нихъ можетъ быть больше порядка и дисциплины. Казаки, прослуживъ два года въ полку настоящей организаціи, на третій, т. е. послѣдній въ смѣнѣ, служатъ уже не съ такою охотою, какъ предъидущіе; не успѣвъ въ теченіе двухлѣтняго срока хорошенько освоиться со всѣми требованіями службы, они въ этотъ годъ не такъ строго или, лучше сказать, не такъ добросовѣстно исполняютъ ихъ, имѣя въ виду, по прибытіи на Донъ, продолжительную льготу, а также и то, что на другой разъ, какъ всѣ офицеры, такъ и командиръ полка и сотни будутъ съ ними служить новые. Или же, что, отбывши службу въ этомъ полку, въ слѣ-

Digitized by Google

дующему наряду можно поставить за себя наемщика, отстать отъ военной службы другимъ путемъ и проч.

Строевое образованіе въ части, постоянно руководимое одними и тѣми же лицами, можетъ быть далеко удовлетворительнѣе настоящаго, гдѣ на него теперь отчасти смотрятъ какъ на мѣру необходимую для извѣстнаго случая, и стараются больше обратить вниманія на лицевую сторону медали, т. е. когда предстоитъ полку смотръ, лагерные маневры и тому подобное. Но прошло это время, и многіе думаютъ, что вотъ остаюсь разъ или два отбыть ихъ, а тамъ сѣна, ну и концы въ воду: не зачѣмъ слишкомъ, значитъ, и заниматься. Такъ разсуждаютъ станичники и даже нѣкоторые изъ руководителей ихъ, въ полкахъ временно командируемыхъ для отбытія извѣстнаго срока. Въ постоянныхъ же, и сами казаки съ большею энергіею и сознательностію отнеслись бы къ дѣлу строевого образованія.

Назначеніе командира и новыхъ неизвѣстныхъ ему офицеровъ при нарядѣ нынѣшнихъ полковъ на службу, незнакомыхъ лично между собой, не всегда бываетъ удачно. На первыхъ порахъ, даются сотни, и другія должности въ полку нерѣдко не впопадъ. Предоставленіе же права первымъ выбирать послѣднихъ по своему усмотрѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тоже нерасціонально. Хорошій офицеръ, не не рекомендованный командиру никѣмъ изъ «знакомыхъ» и начальствомъ, можетъ исключиться изъ наряда и, пожалуй, это можетъ служить предлогомъ къ выходу его въ отставку. При настоящемъ порядкѣ, въ теченіе трехгодичнаго періода службы полка, нерѣдко выбываютъ двѣ трети комплектнаго состава офицеровъ на Донъ. Вмѣсто выѣхавшихъ сначала присылаются другіе, а далѣе они уже дослуживаютъ съ тѣми, съ какими остались, потому что, выѣхавшій по собственному желанію или по другой причинѣ, офицеръ надѣется поступить въ слѣдующій нарядъ полковъ, командируемыхъ на службу ежегодно. Этого не могло бы существовать въ постоянныхъ полкахъ, гдѣ замѣна офицеровъ должна совершаться правильнымъ порядкомъ. Но, при существленіи этого проекта, не мѣшало бы предоставить офицерамъ не только праве просить о переводахъ въ другіе полки, но даже не зачислять сверхкомплектныхъ безъ согласія ихъ въ тѣ, въ которыхъ имѣются вакансіи.

Представленія къ производству въ урядники въ постоянныхъ полкахъ должны дѣлаться безусловно по достоинству, а не ради какихъ-либо другихъ соображеній, что, пожалуй, еще можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ изъ никъ, временно выходящихъ на службу.

Полковыя дѣла и другія распоряженія правительства всегда

Digitized by Google

были бы извѣстны полковой администраціи, а нужныя изъ числа ихъ къ руководству могли бы храниться при полковыхъ дѣлахъ. Въ настоящее же время, полкъ, выходя съ Дона, не имѣетъ почти никакихъ руководствъ относительно требованій окружнаго и дивизіоннаго начальства и проч.

Многое еще можно было бы сказать въ пользу учрежденія постоянныхъ полковъ, но нельзя обойти доводовъ и противъ этого предложенія.

Изъ числа важныхъ причинъ, которыя могутъ затруднить реорганизацію полковъ, предлагаемую въ статьѣ: «Настоящее и будущее донскихъ казачьихъ полковъ», укажу на слѣдующую:

Хотя мнѣ и неизвѣстно въ точности списочное состояніе «военныхъ казаковъ» въ Области Войска Донскаго, но едва-ли можно ошибиться, полагая, что число ихъ соотвѣтствуетъ комплектной числительности для 64 штатныхъ полковъ. А чтобы всѣ казаки могли быть зачисляемы въ безсмѣнные полки со дня ихъ поступленія на службу, или, по крайней мѣрѣ, послѣ годовой льготы, необходимо будетъ имѣть ихъ въ полкѣ (на службѣ) не меньше 25 полковъ — число близкое къ половинѣ общаго штата полковъ — принимая въ соображеніе, что молодыхъ казаковъ первыхъ семи лѣтъ службы будетъ равное количество — если даже и не больше — съ числомъ казаковъ, принадлежащихъ къ послѣднимъ восьми годамъ обязательной службы, потому что, кромѣ смертности и другой убыли за первыя семь лѣтъ, значительная часть изъ нихъ выбываетъ въ этихъ годахъ въ отставку по неспособности, или несетъ внутри войска такія обязанности, которыя имъ заменяютъ военную службу. Слѣдовательно, льготныхъ перваго года и шести лѣтъ состоящихъ въ полкахъ людей можетъ быть совершенно равное число съ остающимися въ запасѣ на восьмилѣтнемъ срокѣ, на случай надобности.

Если же имѣть то число полковъ на службѣ, какое имѣется въ настоящее время (*), то, при такомъ порядкѣ, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, казаковъ, подготовленныхъ къ боевому дѣлу, можетъ выступить, вмѣстѣ съ состоящими въ резервѣ, отъ 32 до 34 полковъ, и личный составъ остальныхъ частей не будетъ имѣть достаточной строевой подготовки. Содержать же около 30-ти полковъ на дѣйствительной службѣ было бы большимъ обремененіемъ для государственнаго бюджета. Да и кромѣ того, такая мѣра отчасти могла бы вредно отозваться на хозяйствѣ казаковъ, удер-

(*) Всего 16 полковъ, кромѣ учебнаго въ г. Новочеркасскѣ.

Digitized by Google

живая на службѣ значительное количество непроизводительной силы, во вредъ экономическому быту края.

Допустивъ трехъ — четырехлѣтній обязательный срокъ службы для всѣхъ, можно навѣрное сказать, что это едва ли будетъ мѣрой лучшей, въ сравненіи съ нынѣ существующимъ порядкомъ.

Нужно еще имѣть въ виду и то, что на будущее время, при усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія, открытіе военныхъ дѣйствій можетъ быть весьма внезапно и быстро. Казакъ же, отбывши извѣстное обязательное число лѣтъ въ полку, станетъ считать, что онъ, пожалуй, можетъ быть и совсѣмъ свободенъ отъ службы, и начнетъ спускать съ рукъ собственныя мундирныя, амуничныя вещи и даже оружіе, съ расчетомъ, что они до надобности могутъ быть отмѣнены, или больше не потребуются. Могутъ сказать, что, для предупрежденія этого, нужно имѣть наблюденіе подлежащаго начальства. Но за этимъ слѣдить нелегко. Случалось, что нарядные казаки выѣзжаютъ иногда на станичные смотры со всѣми принадлежностями, и даже представляются такими при сформированіи полка командиру его; но вотъ полкъ идетъ въ походъ, и у нѣкоторыхъ уже не оказывается то новаго мундира, то хорошей шинели, съ которыми они выѣзжали на смотры (*). Въ такомъ случаѣ, для запасныхъ людей, нужно будетъ еще время для снаряженія предъ выступленіемъ ихъ въ походъ. Казакъ же, состоящій на льготѣ послѣ прибытія изъ полка, при расчетѣ на очередь слѣдующаго наряда, не будетъ сбывать своего снаряженія до окончанія срока пятнадцатилѣтней службы, за исключеніемъ лошади.

При настоящемъ порядкѣ отбытія военной повинности, какъ говорено выше, казакъ-малолѣтокъ приготовляется къ службѣ постепенно, т. е. въ теченіе трехъ и даже пяти льготныхъ лѣтъ, предшествующихъ наряду въ полкъ. Только при такомъ условіи можно требовать отъ нихъ удовлетворительной «справки» во всѣхъ отношеніяхъ. Надѣюсь, что съ этимъ согласятся всѣ знакомые съ сельскимъ казачьимъ бытомъ и съ тѣми средствами, на которыя они «справляются» къ службѣ. *Это одно изъ необходимѣйшихъ и важныхъ условій снаряженія ихъ на собственный счетъ.* При «справкѣ» же въ теченіе одного года, не всякій и достаточное се-

(*) Случается, что вещи эти бываютъ заняты у сосѣдей и родственниковъ вмѣсто своихъ негодныхъ, или которыхъ они совсѣмъ не имѣютъ; почему, по окончаніи смотра, принадлежности эти отправляются въ дома съ людьми, выѣзжавшими для проводовъ казаковъ до сборнаго пункта, на передачу ихъ дѣйствительнымъ хозяевамъ. Понятно само собой, что этого не сдѣлаетъ состоятельный казакъ.

Digitized by Google

нейство въ состояніи удовлетворить этому требованію, особенно когда приходится къ службѣ готовить казаку-сироту, выросшему безъ отца со вдовой-матерью, или даже безъ нея, съ кучей меньшихъ братьевъ и сестеръ. При такомъ порядкѣ, «справка» на станичныя и войсковыя суммы должна быть въ нѣсколько разъ увеличена. А это можетъ вредно вліять на бытъ значительной части казаковъ въ полку: отслуживая долги за свое снаряженіе, они должны терпѣть большіе недостатки въ самыхъ необходимыхъ своихъ надобностяхъ (*) и, кромѣ того, потребовало бы затратъ значительныхъ войсковыхъ капиталовъ.

Наконецъ, кромѣ офицеровъ состоящихъ на службѣ по числу полковъ, нужны будутъ и запасные, которые, не служа въ мирное время, также потребовали бы значительныхъ расходовъ на свое содержаніе. Иначе, болѣе тридцати полковъ трудно будетъ сформировать изъ однихъ отставныхъ, или изъ гражданскихъ чиновниковъ.

Мысль автора статьи о строгомъ переосвидѣтельствованіи малолѣтковъ, для избѣжанія выкомандировки на службу чахоточныхъ, слабогрудыхъ и вообще одержимыхъ хроническими болѣзнями — вполнѣ раціональна. Но кто поручится, что при этомъ не можетъ быть и произвольныхъ уклоненій отъ службы? А вѣдь это случаи бывалые, хотя и не въ настоящія времена. Почему же нельзя предполагать того и впередъ? Можетъ случиться, что здоровый казакъ со средствами не поступитъ въ полкъ подъ предлогомъ болѣзни, а небогатый и дѣйствительно больной, но неимѣющій еще сильнаго развитія недуга, будетъ поступать въ наряды.

По заведенному на Дону, въ давнихъ поръ, порядку, отъ службы строевой увольнялись и были зачисляемы въ неспособные во внутреннюю службу и въ чистую отставку только люди совершенно негодные къ верховой ѣздѣ, имѣвшіе значительные физическіе недостатки и съ сильно развившимися болѣзнями, для которыхъ сомнительно выздоровленіе. Но нельзя сказать, чтобы прежде не было случаевъ искуственныхъ уклоненій отъ нарядовъ. Если предположить, что, для избѣжанія подобныхъ недорааумѣній, людей, отставленныхъ отъ военной службы по болѣзнямъ, можно подвергать переосвидѣтельствованіямъ, какъ это и существовало когда-то, то почему знать, что эта мѣра будетъ достигать цѣли?

Раздѣляя мысль автора статьи, нельзя и требовать, чтобы самое

(*) Казаки, обезпеченные матеріально на службѣ, всегда нравственно стоятъ выше бѣдняковъ, съ которыхъ дѣлаются постоянные вычеты за „справку".

Digitized by Google

переосвидѣтельствованіе было обусловлено страшими правилами и исключало бы всякую возможность уклоненія отъ службы здоровыхъ казаковъ.

Почти на столько же умѣстно мнѣніе автора о мѣрахъ къ пріобрѣтенію въ полку лошадей казаками, что, впрочемъ, высказано въ первой статьѣ моихъ «замѣтокъ». Но, при допущеніи пользоваться правомъ оставлять деньги въ полку за фуражъ лѣтнихъ мѣсяцовъ, могущія оставаться отъ найма попасовъ, назначеніе комиссіи изъ 3—4-хъ полковыхъ офицеровъ въ помощь командиру, для веденія этихъ дѣлъ, пожалуй, будетъ излишнимъ.

При разрѣшеніи же обитанія въ постоянныхъ полкахъ, какъ говорится въ 5-мъ пунктѣ, съ выслужившими срокъ, кажется было бы болѣе удобнымъ не допускать малолѣтковъ небывшихъ на службѣ, ставить за себя наемщиковъ, а чтобы могли пользоваться этимъ правомъ всѣ казаки не ранѣе прослуженія хотя бы двухгодичнаго срока въ полку. Иначе казакъ, не бывшій на службѣ и поставивщій за себя наемщика на шестилѣтній срокъ, будетъ состоять въ резервѣ какъ до истеченія этого времени, такъ и остальные годы лишь для счета, нисколько не подготовленный къ боевому дѣлу. Съ учрежденіемъ же постоянныхъ полковъ на началахъ предложенныхъ въ разсматриваемомъ проектѣ, обученіе малолѣтковъ на Дону становится невозможнымъ и даже ненужнымъ.

Для подтвержденія, что мысль о введеніи въ Донскомъ Войскѣ постоянныхъ полковъ не нова, привожу выписку изъ донесенія войскового атамана этого Войска, Степана Ефремова, въ «военную коллегію» отъ 12-го іюля 1765 года, которую, для большей ясности передаю безъ измѣненія слога и его особенностей (*). Представленіе это, вѣроятно, и послужило началомъ нынѣшнимъ донскимъ полкамъ, съ тою только разницей, что они прежде именовались не по нумерамъ, а назывались по фамиліямъ командировъ ихъ.

«Войско Донское», писалъ Ефремовъ, «необходимо для наилучшаго къ службѣ порядка учредить надлежитъ полками: первое для того, чтобъ каждый полковникъ о лучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; второе, какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оные, яко будучи въ домѣхъ своихъ

(*) Донесеніе это напечатано въ „Исторіи о донскихъ казакахъ", составленной инженеръ-генералъ-маіоромъ Ригельманомъ въ 1778 году и изданной съ рукописи, безъ перемѣны ея текста, въ 1844 году, Императорскимъ Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ.

Digitized by Google

во всякой уже находившись исправности, неотмѣнно черезъ трои сутки выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И сими оное разсужденіе и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляю слѣдующее: 1) каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ изъ походныхъ старшинъ, есауловъ пять, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ пять, квартермистръ одинъ, хорунжихъ пять, пятидесятниковъ пять, полковой писарь одинъ, рядовыхъ казаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, вмѣсто больныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наполнять и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2) полкамъ же знаніе имѣть по знатности городковъ казачьихъ, а платье имѣть имъ казацкое, токмо одного цвѣту въ полку, а не разнаго. А по пожалованіи къ полковникамъ и прочимъ вышеизъясненнымъ чиновницкимъ людямъ воинскихъ чиновъ представляется разсмотрѣніе о семъ учрежденіи. 3. И такъ, по сему положенію, можно будетъ для европейской войны двадцать полковъ учредить, что и сочинитъ корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человѣкъ; 4) оставшіеся затѣмъ казаки по выступленныхъ могутъ содержать и прикрывать всѣ тамошнія границы и казачьи жилища отъ прочихъ непріятельскихъ набѣговъ, по разсмотрѣніи моемъ и войсковой канцеляріи; 5) когда же война съ азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ казаковъ, на таковомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онымъ, можно учредя нѣсколько полковъ отправить, а за тѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при Войскѣ караулы и разъѣзды содержать; 6) въ мирное время надлежитъ онымъ казачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ и всѣми тѣми вольностями и промыслы, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ до нынѣ происходило, пользоваться; 7) помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ находиться имѣютъ, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауламъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартермистру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ казакамъ каждому по 18 рублей; а провіянтъ и на лошадей въ зимніе мѣсяцы фуражъ, какъ чиновнымъ такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію (*). А ежели въ походѣ побиты будутъ у

(*) Въ то время фуражъ получали на лошадей: походный атаманъ на 12,

Digitized by Google.

казаковъ непріятелемъ верховыя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны для покупки другихъ за каждую по 10 рублей и перемѣнять тѣ полки, сколи оные не всѣ въ походѣ будутъ, черезъ три года, или какъ время додастъ, дабы однимъ передъ другими излишней тягости небыло (*).

Если необходимы постоянные полки для Войска Донскаго, то, пожалуй, было бы удобнѣе учредить ихъ на тѣхъ же условіяхъ, о какихъ ходатайствовалъ Ефремовъ, т. е. чтобы они выходили на службу въ мирное время очередуясь, и чтобы полковые штабы во время льготы находились при военныхъ отдѣлахъ, или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ назначено. Такъ, у насъ организованы конныя батареи донской артилеріи. Но что возможно для какихъ-нибудь 14-ти батарей, то, быть можетъ, не будетъ столь же удобнымъ для реорганизаціи всѣхъ казачьихъ полковъ (**). Это еще вопросъ, требующій разрѣшенія: тутъ такіе могутъ встрѣтиться своего рода неудобства. Вслѣдствіе этого, выше мною высказано желаніе видѣть заявленія по этому вопросу, путемъ печати, лицъ болѣе компетентныхъ и болѣе знакомыхъ съ сельскимъ и боевымъ казачьимъ бытомъ.

С. Смоленскій.

Хуторъ Нижне-Герасимовъ.

полковники на 8, старшины на 3, а казаки на 2 лошади (по росписанію 1754 года).

(*) Чѣмъ было разрѣшено ходатайство это, изъ Исторіи Ригельмана не видно; въ ней только сообщается, что „по опредѣленіямъ военной коллегіи, какова о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ войсковой комиссіи, того ради отъ войскового атамана Ефремова, доношеніе, для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ помянутую комиссію при промеморіяхъ копіи". Впрочемъ въ предисловіи къ „исторіи" говорится, что она напечатана съ двухъ рукописей; первая изъ нихъ написана, какъ видно изъ содержанія, ранѣе, болѣе чѣмъ на десять лѣтъ противъ послѣдней, помѣченной 1778 годомъ, а донесеніе Ефремова помѣщено въ первой; слѣдовательно, можно полагать, что при составленіи „исторіи", еще не было разрѣшено ничѣмъ ходатайство войскового атамана.

(**) Въ донскія батареи люди набираются преимущественно изъ достаточныхъ семействъ, чтобы они были въ состояніи имѣть хорошихъ лошадей и порядочное остальное снаряженіе; но туда охотно поступаютъ и небогатые казаки, которые могутъ служить безъ лошадей—ѣздовыми.

Digitized by Google

О ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

I.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ШКОЛЪ.

26-го апрѣля 1869 года Высочайше утверждено новое положеніе о военно-фельдшерскихъ школахъ, обнародованное черезъ три недѣли приказомъ военнаго министра за № 186. Положеніемъ этимъ, школы для воспитанія фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ получили устройство совершенно подобное устройству военныхъ прогимназій, рѣзко отличающееся и по основному принципу, и по объему курса отъ бывшихъ фельдшерскихъ школъ. Имѣя въ виду громадное значеніе для арміи удовлетворительнаго состоянія ея медицинскаго персонала, легко объяснить живой интересъ, возбужденный столь кореннымъ преобразованіемъ. А потому, зная близко названную реформу, считаемъ полезнымъ подробнѣе поговорить о ней, чтобы разъяснить: на сколько она существенна и какія даетъ надежды относительно лицъ, которыя будутъ выпущены на службу изъ вновь устроенныхъ военно-учебныхъ заведеній. Для большей полноты картины, мы выяснимъ преимущества новаго положенія передъ прежнимъ и опишемъ двухлѣтнюю жизнь школы, работающей въ новомъ направленіи.

До послѣдняго преобразованія, фельдшерскія школы руководились положеніемъ, утвержденнымъ 16-го апрѣля 1838 года; онѣ были устроены при шести военныхъ госпиталяхъ на 800 учениковъ (*), не считая нѣкоторыхъ госпиталей Кавказа, Оренбургскаго края и Сибири, приготовлявшихъ небольшое число фельдшеровъ для мѣстныхъ войскъ и ихъ управленій. Главное назначеніе названныхъ школъ со-

(*) При второмъ петербургскомъ на 200, московскомъ на 200, варшавскомъ на 150, кіевскомъ на 100, казанскомъ на 75 и тифлисскомъ на 75 (послѣдняя школа оставлена на время въ прежнемъ видѣ).

Digitized by Google

стояло въ томъ, чтобы «выпускаемые изъ нихъ фельдшера могли быть, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, *надежными помощниками врачамъ*, при леченіи больныхъ и подаваніи пособія раненымъ на полѣ сраженія».

Учениками въ школы поступали воспитанники бывшихъ заведеній военныхъ кантонистовъ и училищъ военнаго вѣдомства, преобразованныхъ теперь въ военныя прогимназіи. Поступающіе должны были имѣть отъ 15 до 17 лѣтъ отъ роду, умѣть читать и писать по русски, обладать здоровымъ тѣлосложеніемъ и *достаточными* умственными способностями. Въ дѣйствительности же, школы пополнялись болѣе чѣмъ лѣнивыми и испорченными мальчиками, смотрѣвшими на этотъ переводъ какъ на карательную мѣру.

Фельдшерская школа, въ административномъ отношеніи, сливалась съ госпиталемъ и состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго доктора, подъ наблюденіемъ высшихъ военно-медицинскихъ чиновъ. Наблюденіе за успѣхами и поведеніемъ воспитанниковъ, попеченіе о всѣхъ средствахъ для образованія и отчасти содержанія ихъ, а также занятіе медицинскими предметами въ школѣ, все это возлагалось на одного изъ старшихъ ординаторовъ госпиталя, сверхъ его прямыхъ обязанностей, съ вознагражденіемъ за то по 285 рублей въ годъ, и званіемъ инспектора школы. Въ помощь инспектору школы, для ближайшаго наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ, придавалось отъ двухъ до четырехъ надзирателей, смотря по числу учениковъ, изъ старшихъ фельдшеровъ, съ жалованьемъ по 28 рублей въ годъ, сверхъ продовольствія и обмундированія. Преподаваніе закона Божія, русскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики было поручаемо госпитальному священнику за 200 рублей годоваго вознагражденія. Вотъ и весь учебновоспитательный персоналъ заведенія, если прибавить, что въ школы, имѣвшія болѣе 75-воспитанниковъ, назначался еще одинъ учитель изъ госпитальныхъ же ординаторовъ, съ платою за это 142 рублей въ годъ.

И такъ, учебно-воспитательную работу въ школѣ двухсотеннаго состава вели три учителя, въ свободное отъ службы время, и четыре малоспособныхъ и почти безконтрольныхъ надзирателя. Годовая плата всѣмъ этимъ лицамъ составляла 739 рублей. Затѣмъ, хозяйственная и письменная части всецѣло входили въ кругъ дѣятельности госпитальной администраціи. Продовольствіе и содержаніе учениковъ полагалось то же, что и въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ. Сверхъ того, каждый воспитанникъ получалъ на руки жалованье по

Digitized by Google

3 рубля 45 копѣекъ въ годъ. На учебныя пособія отпускалось ежегодно по 1 рублю 50 копѣекъ на ученика.

По учебному курсу, школа раздѣлялась на три класса; параллельныя отдѣленія были, конечно, немыслимы. Воспитанники занимались закономъ Божіимъ, русскимъ и латинскимъ чтеніемъ и письмомъ съ грамматикою, ариѳметикою и начальными основаніями необходимыхъ медицинскихъ наукъ. Наконецъ, ученики обучались практическимъ фельдшерскимъ обязанностямъ, подъ руководствомъ госпитальныхъ фельдшеровъ и подъ надзоромъ врачей и аптекарей; они же обязаны были дежурить по сутканъ въ разныхъ отдѣленіяхъ госпиталя.

Кончившіе курсъ ученики выпускались на службу младшими фельдшерами, съ жалованьемъ по 25 рублей въ годъ. Дальнѣйшая карьера этихъ молодыхъ людей представлялась въ весьма непривлекательномъ свѣтѣ: не ранѣе какъ черезъ пять лѣтъ они могли быть произведены въ старшіе фельдшера съ жалованьемъ по 33 рубля, которое удвоивалось за двѣнадцати-лѣтнюю безпорочную службу, достигая $5^1/_2$ рублей въ мѣсяцъ. Послѣ этого они могли держать экзаменъ на первый классный чинъ лекарскаго помощника, по полученіи котораго жалованье доходило до 120 рублей въ годъ. Полученный чинъ составлялъ вѣнецъ службы военнаго фельдшера; онъ давался также въ награду за двадцати-пяти-лѣтнюю безпорочную службу, съ увольненіемъ въ отставку и пенсіей въ двѣ трети выше названнаго оклада.

Разсматривая изложенныя основанія обученія фельдшерскихъ учениковъ, а также служебную ихъ карьеру, съ современной точки зрѣнія, нельзя не замѣтить, что они перестали быть благотворными и, вслѣдствіе тридцати-лѣтней неподвижности, много отстали отъ существующихъ теперь взглядовъ и положеній. Черезъ это военные фельдшера стали въ весьма невыгодныя условія, относительно воспитанія и службы, по сравненію съ другими нестроевыми нижними воинскими чинами.

Слѣдующія неудобства описаннаго положенія выдѣляются какъ наиболѣе капитальныя.

1) Низкіе оклады жалованья, назначенные дѣятелямъ бывшихъ фельдшерскихъ школъ, мало благопріятствовали привлеченію на эту трудную службу благонадежныхъ и энергическихъ лицъ, и затрудненія отъ недостаточнаго числа чиновъ еще увеличивались ихъ слабою и мало плодотворною дѣятельностію. Съ другой стороны, дѣятельность эта была слабо намѣчена и почти безконтрольна, по отсутствію точно опредѣленныхъ обязанностей чиновъ школы, а, слѣдовательно, и прямой отвѣтственности ихъ за безпорядки въ заве-

Digitized by Google

деніи. Значительное число высшихъ начальствующихъ лицъ были заняты сложными и интересными обязанностями по своимъ прямымъ должностямъ, а потому мало помогали школьному дѣлу своимъ участіемъ. Занимавшіеся въ школахъ медики и священники несли другую службу, имѣли практику и требы, работали въ школѣ кратковременно, урывочно и не могли идти далѣе преподаванія классныхъ уроковъ, да и тѣ не могли быть успѣшны даже по спеціальнымъ предметамъ, какъ по недостатку книгъ и пособій, особенно необходимыхъ для изученія медицинскихъ наукъ, такъ по слабости развитія учениковъ и недостатку за ними надзора. Про общее начальное образованіе воспитанниковъ нечего и говорить: его почти не существовало ни въ школѣ, ни въ предварительной подготовкѣ дѣтей. Затѣмъ надзиратели изъ фельдшеровъ, конечно, не вносили въ жизнь мальчиковъ добраго нравственно-воспитательнаго элемента. Они не только не могли имѣть какую бы то ни было педагогическую подготовку и даже просто правильное развитіе, говоря вообще, но каждый изъ нихъ, какъ бывшій ученикъ такой же школы, былъ естественнымъ поборникомъ традицій прошлаго, слѣдовательно противникомъ прогреса. Можно сказать съ увѣренностію, что воспитанники могли схватить въ школѣ кое-какіе обрывки изъ наукъ, но воспитанія вовсе не получали.

2) При практическихъ занятіяхъ въ госпитальныхъ палатахъ, подъ безвозмезднымъ и почти безконтрольнымъ руководствомъ фельдшеровъ, ученики были скорѣе прислугою, чѣмъ практикантами. Дежурства же въ разныхъ отдѣленіяхъ госпиталя часто отвлекали учениковъ отъ классныхъ занятій, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, много соблазновъ, существенно вредныхъ для нравственности дѣтей.

3) Примѣненіе правилъ вещественнаго довольствія войскъ къ фельдшерскимъ ученикамъ — выдача мальчикамъ на руки разныхъ готовыхъ и неготовыхъ вещей — сообщало школѣ видъ не учебнаго заведенія, а пестрой команды недорослей, собранной для обученія фельдшерской техникѣ.

4) Наконецъ, невыгодная карьера, предстоявшая хорошо занимавшимся ученикамъ фельдшерскихъ школъ, сравнительно съ многими другими должностями унтеръ-офицерскаго званія, не требующими ни такого труда, ни такой сильной подготовки, съ одной стороны не могла не отклонять отъ поступленія въ эти заведенія хорошихъ и даровитыхъ мальчиковъ, находившихся подъ надзоромъ заботливыхъ родителей и опекуновъ; съ другой стороны, немногіе и изъ посту-

Digitized by Google

пившихъ въ школу дѣтей дорожили возможностью окончить успѣшно курсъ, дававшій столь незавидную служебную обстановку.

При обнародованіи положенія о школахъ въ 1838 года, вопросъ о воспитаніи былъ весьма неясенъ и сбивчивъ въ Россіи: готовили офицеровъ, чиновниковъ, техниковъ и т. д., мало заботясь о развитіи дѣтей, какъ гражданъ вообще, и потому организація этихъ заведеній могла удовлетворять въ то время надобности военно-медицинскаго вѣдомства. Но, съ теченіемъ времени, многое измѣнилось и устройство фельдшерскихъ школъ не могло остаться въ прежнемъ видѣ. Повсемѣстное крайне неудовлетворительное состояніе ихъ краснорѣчиво доказало, что заключеніе наше подтверждается не одними теоретическими соображеніями. Военные фельдшера, за весьма немногими исключеніями, не могли отвѣчать самымъ снисходительнымъ требованіямъ этой должности, въ которой незнаніе, нерадѣніе и нравственная неблагонадежность, конечно, чаще чѣмъ гдѣ нибудь, причиняютъ неисправимое зло.

Неудовлетворительность фельдшерскихъ школъ сознавалась уже давно. Еще въ 1857 году составлено было предположеніе о преобразованіи этихъ заведеній. Предположеніе обсуждалось въ томъ же году въ военно-медицинскомъ совѣтѣ, въ комисаріятскомъ департаментѣ и въ особомъ комитетѣ по улучшенію военно-медицинской администраціи. Скорое осуществленіе проекта не состоялось; между тѣмъ, коренныя преобразованія другихъ военно-учебныхъ заведеній дѣлали фельдшерскія школы все болѣе и болѣе отсталыми. Только черезъ десять лѣтъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ выработанъ былъ снова проектъ устава объ училищахъ фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ при военныхъ госпиталяхъ, всего на 900 мальчиковъ.

Въ началѣ 1868 года былъ произведенъ инспекторскій смотръ фельдшерской школѣ при второмъ петербургскомъ военномъ госпиталѣ; смотръ указалъ на такіе недостатки, при которыхъ заведеніе это дольше существовать не могло. Выяснившійся фактъ побудилъ военное министерство принять быстрыя и энергическія мѣры для кореннаго преобразованія подвѣдомственныхъ фельдшерскихъ школъ. Въ это время главное управленіе военно-учебныхъ заведеній выработало уже положеніе о военно-начальныхъ школахъ, согласно современнымъ педагогическимъ взглядамъ; положеніе успѣло зарекомендовать себя въ практическомъ примѣненіи и значительно подняло низшія военно-учебныя заведенія. Этому-то управленію и поручено было, въ іюлѣ 1868 года, составить положеніе о военно-фельдшерскихъ школахъ, согласуя его съ положеніемъ о военно-начальныхъ школахъ и при-

Digitized by Google

мѣняясь къ условіямъ подготовки военныхъ фельдшеровъ (*). Наконецъ, въ томъ же положеніи нужно было намѣтить и главнѣйшія служебныя права выпускаемыхъ на службу фельдшеровъ. Полная же разработка положенія о служебныхъ преимуществахъ нижнихъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства была возложена на главный штабъ. Въ комисіи, учрежденной для выработки проекта новыхъ школъ, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, принимали непосредственное участіе, по соотвѣтствующимъ вопросамъ, члены отъ главнаго штаба, отъ военно-медицинскаго управленія и отъ императорской медико-хирургической академіи.

Имѣя въ виду вышесказанныя основанія, примѣняясь къ изданнымъ въ послѣднее время узаконеніямъ и руководствуясь особо данными указаніями, комисія составила проектъ положенія о военно-фельдшерскихъ школахъ къ половинѣ сентября того же года. Затѣмъ проектъ обсуждался въ декабрѣ главнымъ военно-госпитальнымъ комитетомъ и, разсмотрѣнный военнымъ совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 26-го апрѣля слѣдующаго года, т. е. черезъ девять съ небольшимъ мѣсяцевъ послѣ начала его разработки (**). Считаемъ крайне полезнымъ разсмотрѣть главнѣйшія начала этого положенія, на основаніи котораго военно-начальныя школы, съ небольшимъ измѣненіемъ програмы, оказались вполнѣ цѣлесообразными для приготовленія фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ безразлично.

Военно-фельдшерскія школы подчиняются главному военно-медицинскому инспектору черезъ посредство окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ (***). Такимъ образомъ, подчиненность школъ значительно упрощена. Сравнительно съ другими военно-учебными заведеніями, въ ней является излишняя посредствующая инстанція окружнаго инспектора; но она отчасти восполняется командировками чиновниковъ по особымъ порученіямъ, состоящими при главномъ начальникѣ военно-учебныхъ заведеній.

(*) По неимѣнію соотвѣтствующихъ военныхъ школъ для комплектованія проектируемыхъ заведеній, военно-фельдшерскія школы должны были сами развивать своихъ питомцевъ.

(**) Многія свѣдѣнія по переустройству школъ заимствованы нами изъ прекрасной статьи полковника, нынѣ генералъ-маіора, М. С. Лалаева („Педагогическій Сборникъ 1870 г. № 2).

(***) Высочайшимъ приказомъ 2 ноября 1869 г., петербургская школа передана въ вѣдѣніе начальника императорской медико-хирургической академіи, на правахъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора; этому же начальнику подчиненъ и клинической военный (бывшій 2-й сухопутный) госпиталь, служащій для практическихъ занятій какъ медицинскихъ студентовъ, такъ и воспитанниковъ названной школы.

Digitized by Google

Каждая военно-фельдшерская школа представляетъ совершенно отдѣльное учрежденіе, съ особою администраціею, бюджетомъ, канцеляріею.... Она воспитываетъ 300 казенно-коштныхъ пансіонеровъ; сверхъ того, принимаетъ для обученія и приходящихъ учениковъ, которые платы за обученіе не вносятъ и не обязываются ничѣмъ за получаемое образованіе. Лучшіе изъ вольноприходящихъ могутъ быть замѣщены на открывающіяся во время учебнаго года вакансіи казенно-коштныхъ воспитанниковъ, при ихъ желаніи и по удостоеніи начальства заведенія. Такихъ школъ положено имѣть три: въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Кіевѣ, но рѣшено открывать ихъ постепенно, начиная съ петербургской, чтобы не слишкомъ обременить бюджетъ военнаго министерства единовременною затратою большихъ суммъ.

Во главѣ заведенія стоитъ начальникъ школы; онъ избирается изъ штабъ-офицеровъ, обратившихъ на себя вниманіе полезною педагогическою службою. Ему присвоены права полковаго командира по дисциплинарной и военно-судной части. Онъ избираетъ всѣхъ чиновъ заведенія, кромѣ инспектора классовъ; онъ же, въ случаѣ настоятельной надобности, отстраняетъ временно отъ исполненія служебныхъ обязанностей всѣхъ служащихъ въ заведеніи безъ исключенія, донося о томъ высшему начальству. Обязанности начальника состоятъ въ надзорѣ какъ за ходомъ воспитанія и обученія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія, за точнымъ исполненіемъ служащими ихъ обязанностей вообще. Такимъ образомъ, законъ, ставя начальника школы полнымъ хозяиномъ заведенія и отвѣтчикомъ за его процвѣтаніе, даетъ ему и широкія права, вполнѣ достаточныя для выполненія роли.

Вторымъ лицомъ въ заведеніи, замѣняющимъ начальника во время болѣзни или отсутствія его, является инспекторъ классовъ изъ военныхъ врачей, имѣющихъ степень доктора медицины. Онъ есть ближайшій помощникъ начальника школы по всѣмъ частямъ управленія его; но главнѣйшая обязанность инспектора классовъ состоитъ въ наблюденіи за ходомъ учебныхъ занятій воспитанниковъ и за своевременнымъ снабженіемъ заведенія всѣмъ необходимымъ по учебной части. Сверхъ того, онъ есть врачъ заведенія и хозяинъ околодка для слабыхъ. Больные воспитанники отправляются, по его иниціативѣ, для пользованія въ ближайшій военный госпиталь на общемъ основаніи. Изъ этого видно, что инспекторъ классовъ, хотя и медикъ по званію, имѣетъ обязанности чисто-педагогическаго характера, подобно такимъ же лицамъ въ другихъ военно-учебныхъ интернатахъ. На-

Digitized by Google

блюденіе же за практическими госпитальными занятіями воспитанниковъ и роль школьнаго врача отвлекаютъ его отъ прямыхъ обязанностей и возложены только по неимѣнію при заведеніи другаго штатнаго врача.

Ближайшее наблюденіе за воспитанниками со стороны нравственнаго, умственнаго и физическаго воспитанія, также обученіе ихъ предметамъ начальнаго элементарнаго образованія — эти главнѣйшія педагогическія работы учебно-воспитательнаго дѣла—ввѣряются учителямъ и воспитателямъ, окончившимъ курсъ въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства. Лица эти, во всѣхъ отношеніяхъ, совершенно тѣ же, что и въ военныхъ прогимназіяхъ (*). Одинъ изъ нихъ завѣдываетъ больными воспитанниками, другой школьной библіотекой и учебными пособіями. Занятіе спеціяльными предметами и руководство практическими госпитальными работами воспитанниковъ поручается, по взаимному соглашенію, ординаторамъ и фармацевтамъ мѣстнаго военнаго госпиталя за плату, по условію, изъ назначенной на это штатной суммы въ 7,500 рублей (*). Спеціяльные преподаватели соотвѣтствуютъ учителямъ перваго рода военно-учебныхъ заведеній.

Затѣмъ при школѣ состоятъ: завѣдывающій хозяйствомъ (онъ же и казначей), экономъ и письмоводитель (онъ же и бухгалтеръ): всѣ они изображаютъ точные сколки съ тѣхъ же должностей въ военныхъ прогимназіяхъ.

Въ итогѣ личный составъ школьной администраціи, за исключеніемъ начальника, состоитъ изъ четырехъ приходорасходчиковъ, двѣнадцати воспитателей, трехъ элементарныхъ учителей и изъ неопредѣленнаго числа приглашенныхъ преподавателей закона Божія, латинскаго языка, естественныхъ наукъ, медицинскихъ предметовъ и фельдшерской техники. Изъ нижнихъ чиновъ при школѣ состоятъ четыре писаря и одинъ фельдшеръ. Всѣ хозяйственныя работы въ заведеніи и ближайшій надзоръ за ними производятся потребнымъ числомъ вольнонаемной прислуги, получающей плату изъ назначенной для этого суммы въ $9^1/_2$ рублей на каждаго воспитанника.

Содержаніе лицъ, служащихъ въ школѣ, видно изъ прилагаемаго списка.

Число чиновъ.	Названіе должностей.	Содержаніе одному въ годъ.
1	Начальникъ школы.	2,400

(*) За недостатковъ названныхъ лицъ, школа можетъ приглашать учителей уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія на тѣхъ же условіяхъ.
(**) По 25 рублей на каждаго воспитанника.

Digitized by Google

1	Инспекторъ классовъ	1,800	
12	Воспитателей.	360	(*)
3	Учителя	240	(*)
1	Письмоводитель	720	
1	Завѣдывающій хозяйствомъ . .	720	
1	Экономъ	600	
2	Старшій писарь	60	
2	Младшій писарь.	36	
1	Старшій фельдшеръ.	84	(**).

Всѣ эти лица пользуются казенными квартирами или получаютъ квартирныя деньги: начальникъ школы — 600 рублей въ годъ, инспекторъ классовъ—450; казначей, экономъ и письмоводитель по 300, а воспитатель и учитель по 150 рублей.

Такимъ образомъ, чины школы обезпечены въ матеріяльномъ отношеніи, а потому могутъ посвятить свое время службѣ заведенію и нести полную отвѣтственность за правильное исполненіе своихъ точно опредѣленныхъ обязанностей.

Учебно-воспитательный персоналъ школы составляетъ педагогическій комитетъ, а приходорасходчики, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ воспитателей, хозяйственный. Оба комитета состоятъ подъ предсѣдательствомъ начальника заведенія, собираются и обсуждаютъ вопросы по его иниціативѣ и имѣютъ совѣщательный характеръ.

Мы начали разсмотрѣніе положенія съ личнаго состава и считаемъ это вполнѣ раціональнымъ.

1) Для школы особенно важны индивидуальныя свойства ея педагогическихъ дѣятелей. Въ самомъ дѣлѣ, характеръ воспитательной дѣятельности таковъ, что законодательство должно неизбѣжно оставлять широкія рамки для занятій учителя и воспитателя. А потому, мало состоятельныя и неусердныя лица легко могутъ испортить самыя лучшія предначертанія законодателя. Наоборотъ, знающіе и преданные дѣлу воспитатели не только исполнятъ ихъ хорошо, но и позаботятся объ исправленіи несовершенствъ, если бы они встрѣтились на практикѣ. Привлеченіе достойныхъ лицъ къ трудному дѣлу школьной работы весьма много зависитъ отъ матеріяльной обстановки, вознаграждающей за нее. Слѣдовательно, достаточное число лицъ и удовлетворительность ихъ обстановки прямо указываютъ на

(*) Содержаніе это, по выслугѣ обязательнаго срока за полученное воспитаніе, возрастаетъ, по представленію начальства, для воспитателей до 600 рублей, а для учителей до 420.

(**) На содержаніе личнаго состава школа тратитъ ежегодно около 19,000 или 64 рубля на воспитанника.

Digitized by Google

полную возможность процвѣтанія школы, лишь бы постороннія неблагопріятныя условія не затрудняли дѣла.

2) Личный персоналъ учебно-воспитательнаго заведенія ярко обрисовываетъ характеръ его. Здѣсь мы видимъ совпаденіе лицъ управленія военно фельдшерскихъ школъ съ такими же лицами военныхъ прогимназій. А изъ этого слѣдуетъ, что военно-фельдшерскія школы представляютъ собою низшія военно-учебныя заведенія вообще; но въ ихъ образовательный курсъ входитъ нѣсколько медицинскихъ предметовъ. Стало быть, ихъ нельзя ставить на одну доску съ другими спеціяльными военными школами, напримѣръ, пиротехнической, получающими воспитанниковъ, окончившихъ уже элементарное воспитаніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и преслѣдующихъ одно спеціяльное обученіе. Фельдшерскія школы сами воспитываютъ своихъ питомцевъ и скорѣе могутъ быть приравнены къ оренбургской и омской военнымъ прогимназіямъ, спеціализирующимъ начальное образованіе восточными языками.

Справедливость такого взгляда подтверждается, при обозрѣніи положенія, по отношенію его къ быту воспитанниковъ. Каждая школа назначается на 300 мальчиковъ, которые дѣлятся на возрасты, примѣняясь къ лѣтамъ дѣтей. Возрасты, говоря вообще, ведутъ отдѣльную жизнь и имѣютъ весьма мало сближенія между собою, для избѣжанія неблагопріятнаго вліянія взрослыхъ воспитанниковъ на младшихъ товарищей. Возрасты дѣлятся на воспитательныя отдѣленія, составляемыя, по возможности, изъ воспитанниковъ однихъ лѣтъ и одного класса. Самое лучшее, если воспитательное отдѣленіе совпадаетъ съ классными; тогда значительно упрощается приготовленіе уроковъ и облегчается наблюденіе за работою воспитанниковъ въ классѣ. Число мальчиковъ въ отдѣленіи не должно превышать 35. Наблюденіе за отдѣленіемъ по всѣмъ частямъ, не исключая и хозяйственной, ввѣряется воспитателю, который является для воспитанника непосредственнымъ начальникомъ и руководителемъ, замѣняющимъ родныхъ и опекуновъ. Воспитатель, по возможности, ведетъ своихъ воспитанниковъ черезъ весь курсъ, до самаго выпуска ихъ на дѣйствительную службу. Въ силу привычки, мальчикъ сживается съ своимъ отдѣленіемъ какъ съ чѣмъ-то близкимъ, родственнымъ; больше семи часовъ въ сутки онъ проводитъ на классной скамьѣ около однихъ и тѣхъ же товарищей, спитъ, обѣдаетъ, строится и идетъ на прогулку между ними, а потому дѣлается естественнымъ членомъ отдѣленной семьи и мало нуждается въ сношеніяхъ съ другими отдѣленіями даже своего возраста.

Digitized by Google

Классные уроки воспитатель получаетъ преимущественно въ своемъ отдѣленіи. Пригонка и перемѣна платья, бѣлья и другія потребности воспитанника исполняются при содѣйствіи и участіи того же воспитателя. Такая постановка отдѣленія дѣлаетъ воспитателя вполнѣ наставникомъ ввѣренныхъ ему дѣтей, проводящимъ съ ними ежедневно многіе часы; она пріучаетъ мальчиковъ уважать воспитателя и вселяетъ къ нему довѣріе, а, черезъ это, облегчаетъ проведеніе честныхъ и здравыхъ идей въ массу воспитанниковъ. Воспитателю нетрудно увлечь за собою отдѣленіе и исполнять роль не простаго командира, а любимаго и уважаемаго гувернера. И такъ, отдѣленіе съ воспитателемъ во главѣ является тою средою, въ которой крѣпнетъ и развивается поступившій ребенокъ, какъ бы въ маленькой школѣ, составляющей часть большаго заведенія. Дѣло старшихъ начальниковъ состоитъ въ томъ, чтобы вызвать тождество педагогическихъ стремленій въ отдѣленныхъ воспитателяхъ и черезъ нихъ достигать однообразія въ веденіи всей школы, а также зорко слѣдить, чтобы воспитатели не пользовались своимъ громаднымъ вліяніемъ на дѣтей, для проведенія невѣрныхъ или вредныхъ идей. Старшія лица, при содѣйствіи педагогическаго комитета, установляютъ общіе порядки жизни заведенія, обсуждаютъ крупныя проявленія этой жизни и ведутъ педагогическій контроль надъ нею. Воспитатели несутъ, поочереди, суточное дежурство по возрасту, наблюдая, въ это время, за порядкомъ между воспитанниками всего возраста, за исполненіемъ занятій по утвержденному росписанію и правилъ, установленныхъ въ заведеніи.

Учебный курсъ школы дѣлится на четыре класа съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ; классы дѣлятся на параллельныя отдѣленія, не превышающія 35 учениковъ. Во время четырехлѣтняго курса, воспитанники знакомятся съ 22-мя учебными предметами. Въ числѣ ихъ 7 общеобразовательныхъ (*), 5 подготовительныхъ (**) и 10 спеціально-медицинскихъ (***). Эти предметы распредѣлены такъ, что въ каждомъ класѣ проходится не болѣе девяти изъ нихъ. Общеобразовательныя и большая часть подготовительныхъ наукъ преподаются въ двухъ младшихъ класахъ. Курсъ же третьяго и половина учебнаго времени старшаго класа назначаются преимущественно для

(*) Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, начальныя понятія изъ геометріи, географія, исторія Россіи и чистописаніе.

(**) Латинскій языкъ, зоологія, ботаника, физика и служебный и дисциплинарный уставы.

(***) Гигіена, анатомія, физіологія, хирургія, ученіе о повязкахъ, подача помощи раненымъ, патологія, фармація, фармакологія и рецептура.

Digitized by Google

изученія спеціальныхъ предметовъ. Наконецъ, половина учебнаго времени въ старшемъ класѣ и часть лѣтнихъ каникулъ посвящаются изученію фельдшерской техники въ отдѣленіяхъ госпиталя, подъ непосредственнымъ руководствомъ приглашенныхъ школою за плату ординаторовъ и фармацевтовъ. Въ число лѣтнихъ практическихъ занятій входятъ и ботаническія экскурсіи. Въ свободное отъ классовъ время воспитанники занимаются, подъ руководствомъ учителей, гимнастикою и пѣніемъ.

Учебный курсъ долженъ продолжаться съ 16-го августа по 5-е іюня (около $9^1/_2$ мѣсяцевъ), считая въ томъ числѣ и годичныя испытанія. Остальное время года назначается на лѣтнія каникулы. Содержаніе и объемъ преподаванія каждаго учебнаго предмета, съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ, опредѣляются особою инструкціею по учебной части, утверждаемою главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ. Эта же инструкція опредѣляетъ правила пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ.

Нельзя не замѣтить, что учебный курсъ слишкомъ силенъ, чтобы быть серьезно и отчетливо проработаннымъ въ $3^1/_2$ года, особенно, если принять въ соображеніе, что большинство поступающихъ учениковъ малограмотно и почти неразвито, а на другую подготовку мальчиковъ, поступающихъ изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества, еще долго нельзя расчитывать. Поэтому особенное вниманіе должно быть обращено на законъ Божій, русскій языкъ и естественныя науки, какъ на предметы наиболѣе развивающіе, и на гигіену, анатомію, ученіе о повязкахъ, фармацію и рецептуру, какъ предметы особенно важные для фельдшера. Въ остальныхъ наукахъ приходится ограничить преподаваніе самыми основными понятіями и наиболѣе капитальными фактами. Недостатокъ времени болѣе ощутителенъ въ общеобразовательномъ курсѣ, такъ какъ въ два года нужно пройти почти весь четырехгодичный курсъ военной прогимназіи съ прибавленіемъ латинскаго языка и части естественныхъ наукъ. Нечего и говорить, что всѣ предметы должны проходиться элементарно, частію даже эмпирически. Главнѣйшее же развивающее значеніе должно быть оставлено за русскимъ языкомъ и ариѳметикой.

Школа должна имѣть собраніе учебныхъ и наглядныхъ пособій по всѣмъ предметамъ; сверхъ того, библіотеку, состоящую изъ книгъ какъ для учителей и воспитателей, такъ и для чтенія воспитанниковъ. Послѣдняго рода книги обыкновенно отдѣляются и составляютъ такъ называемыя «возрастныя» библіотеки, въ каждомъ возрастѣ, въ завѣдываніе у одного изъ отдѣльныхъ воспитателей. Книги

Digitized by Google

изъ нихъ выдаются воспитанникамъ, по указанію воспитателей. На учебныя пособія, пополненіе библіотеки и музеумовъ ежегодно отпускается по 5 рублей на воспитанника, съ правомъ увеличивать эту сумму изъ общихъ остатковъ отъ табели и жалованья преподавателей.

Всѣ хозяйственные расходы по содержанію воспитанниковъ, какъ то пища, одежда, прислуга, освѣщеніе и проч., опредѣляются постоянною табелью (*). Хотя въ табели подробно означены расходы на большую часть потребностей заведенія, но школа имѣетъ право заготовлять тѣ или другіе предметы, смотря по дѣйствительной въ нихъ надобности въ данное время, конечно не выходя изъ общаго отпуска. На содержаніе воспитанниковъ по табели назначено около 24,000 или по 80 рублей на человѣка въ годъ, не включая сюда провіянтъ, а порціи только одно приварочное довольствіе. Около четверти этой суммы полагается на приварокъ и около трети на платье, бѣлье и обувь; остальныя $^5/_{12}$ расходятся на учебныя пособія, на наемъ прислуги, освѣщеніе и другія надобности (**).

Если прибавимъ къ табельному отпуску стоимость провіянта (около $5^1/_2$ тысячъ), отопленія (около 5 тысячъ) и штатные расходы на содержаніе личнаго состава, то получимъ, что военно-фельдшерская школа ежегодно стоитъ правительству около 54,000 рублей а одинъ воспитанникъ 180 рублей.

Такимъ образомъ, при четырехлѣтнемъ курсѣ, образованіе фельдшера обойдется военному министерству въ 720 рублей За это онъ обязывается прослужить въ военномъ вѣдомствѣ шесть лѣтъ (**). Фельдшеръ

(*) Нельзя не замѣтить, что способъ отпуска суммы на пищу весьма раціоналенъ. Школа получаетъ деньги на указную дачу провіянта и на приварочныя, опредѣленныя по мѣстностямъ съ подбавкою по 1 копѣйки въ сутки на воспитанника. А потому сумма эта можетъ быть подвижна и зависѣть отъ цѣнъ на главнѣйшіе съѣстные продукты; слѣдовательно, даетъ возможность кормить мальчиковъ постоянно одинаково, руководствуясь одною и тою же раскладкою кушаній.

(**) Сравнительно съ прежними фельдшерскими школами, содержаніе воспитанниковъ увеличилось на четверть, т. е. на каждые 4 рубля, отпускавшіеся прежде, теперь отпускается 5 рублей, какъ это видно изъ прилагаемаго расчета. Изъ доклада военному совѣту въ 1869 году видно, что 5 фельдшерскихъ школъ, замѣненныхъ 3-мя новыми, стоили въ годъ 49,741 р. $89^1/_4$ коп. и обучали 725 мальчиковъ. Вычти изъ этого жалованье 5-ти инспекторовъ, 5-ти священниковъ, 4 ординаторовъ и 15 надзирателей, въ количествѣ 3,413 рублей, получимъ, что хозяйственные расходы по содержанію 725 воспитанниковъ, безъ провіянта, простирались въ годъ до 46,228 рублей, т. е. по $63^3/_4$ рублей на одного; а если прибавить четвертую часть, то выйдетъ почти 80 рублей—стоимость содержанія воспитанника новой школы безъ провіянта же.

(**) Нужно замѣтить, что выводъ этотъ гораздо выше дѣйствительности. Военное вѣдомство за эти же деньги даетъ образованіе одному изъ сыновей нижнихъ

Digitized by Google

этотъ, при нынѣшнихъ окладахъ, будетъ стоить правительству во время шестилѣтней службы около 730 рублей (обмундированіе, провіантъ и приварочныя деньги за шесть лѣтъ до 300 руб., трехгодовое жалованье по званію младшаго фельдшера 180 и трехгодовое, по званію старшаго фельдшера 252 руб.); включая же и образованіе, онъ будетъ стоить правительству около 1,450 рублей или 20 руб. въ мѣсяцъ.

Сомнительно, чтобы, при недостаткѣ у насъ низшихъ медицинскихъ школъ вообще, военные госпитали и лазареты могли находить для себя достаточное число сколько-нибудь подготовленныхъ къ своему дѣлу фельдшеровъ по вольному найму. Земскія управы охотно предлагаютъ 25 рублей въ мѣсяцъ фельдшеру съ разными льготами и все таки далеко не богаты ими. Сверхъ того, вольнонаемные фельдшера, безъ слишкомъ обременительной для казны платы, были бы непрочны на своихъ мѣстахъ, оставляя ихъ въ самое трудное время для военно-врачебныхъ учрежденій. А потому, при настоящихъ условіяхъ, нельзя сказать, чтобы военное вѣдомство было слишкомъ обременено, въ денежномъ отношеніи, приготовленіемъ и содержаніемъ фельдшеровъ.

Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что, если воспитанникъ военно-фельдшерской школы, по выслугѣ обязательнаго срока службы, останется въ должности класснаго фельдшера, то военное вѣдомство будетъ имѣть въ немъ опытнаго и вполнѣ надежнаго помощника врачамъ, при весьма скромной платѣ.

И по окончательномъ увольненіи такого фельдшера изъ военной службы, изученная спеціяльность, при сносномъ общемъ образованіи, несомнѣнно будетъ давать ему самому возможность обезпечивающаго заработка. Поселеніе же, въ которое попадетъ хорошо подготовленный лекарскій помощникъ, будетъ поставлено въ выгодныя условія, при недостаточности у насъ личныхъ врачебныхъ силъ вообще. Если прибавить, что лица эти понадутъ большею частію на родину, гдѣ ихъ знали дѣтьми и увидятъ образованными личностями, то будетъ ясно, что отставные фельдшера могутъ пользоваться полнымъ довѣріемъ своихъ сожителей и сдѣлаться передовыми людьми въ нравственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ.

Въ военно-фельдшерскія школы могутъ поступать на казенный счетъ малолѣтные отъ 13 до 17-лѣтняго возраста, изъ тѣхъ сословій, которыя, при добровольномъ поступленіи въ военную службу, полу-

---

чиновъ, оказывая тѣмъ святую и вполнѣ законную благотворительность потомству воинскихъ чиновъ, получившихъ на это право безпорочною и самоотверженною службою. Прежде это образованіе давалось въ фельдшерскихъ школахъ.

Digitized by Google

зуются правами вольноопредѣляющихся третьяго разряда, т. е. мальчики изъ самыхъ бѣдныхъ слоевъ общества. При избыткѣ кандидатовъ, дается предпочтеніе сыновьямъ нижнихъ военныхъ чиновъ; между ними получаютъ преимущество сироты и дѣти заслуженныхъ отцевъ. Эта мысль точно проведена въ положеніи раздѣленіемъ сыновей нижнихъ чиновъ на восемь разрядовъ, выражающихъ старшинство ихъ относительно пріема въ школы (*). Въ каждомъ разрядѣ сыновья нижнихъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства имѣютъ предпочтительное право на поступленіе въ школу. Затѣмъ въ каждый разрядъ и степень кандидаты записываются въ хронологическомъ порядкѣ, по времени полученія въ школѣ прошеній.

Прошенія объ опредѣленіи малолѣтныхъ принимаются школами съ 1-го января по 15-е мая пріемнаго года. Они пишутся на простой бумагѣ на имя начальника школы. При прошеніяхъ прилагаются: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи (**); 2) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о томъ, что малолѣтный не имѣетъ никакихъ физическихъ недостатковъ, препятствующихъ успѣшному выполненію фельдшерскихъ обязанностей; 3) увольнительное свидѣтельство отъ того общества, къ которому малолѣтный приписанъ (конечно, для дѣтей нижнихъ чиновъ этого не нужно) и 4) послужной списокъ или паспортъ отца.

Если малолѣтный зачисленъ кандидатомъ на поступленіе въ школу, то начальникъ ея извѣщаетъ объ этомъ лицо, подавшее прошеніе, не позже 15-го іюня. Если же мальчикъ почему-либо не можетъ поступить въ заведеніе, то прошеніе со всѣми документами возвращается по принадлежности, съ объясненіемъ причинъ отказа въ пріемѣ.

Дѣти, предназначенныя къ пріему, должны явиться въ школу 10-го августа, т. е. къ началу учебнаго курса; они получаютъ льготный мѣсяцъ времени. Появившіяся же и къ 10-му сентября, безъ особо уважительныхъ причинъ, исключаются изъ списка кандидатовъ, а документы ихъ возвращаются по принадлежности. Доставка мальчиковъ къ пріемному экзамену производится попеченіемъ опредѣляющихъ ихъ лицъ.

*) Разряды эти слѣдующіе: 1) круглыя сироты; 2) сироты убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, а также и отъ увѣчья на службѣ въ мирное время; 3) сироты вообще; 4) сыновья состоящихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ; 5) сыновья имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена; сыновья имѣющихъ знаки отличія ордена св. Анны; 7) сыновья унтеръ-офицеровъ и 8) сыновья рядовыхъ.

(**) Метрическое свидѣтельство можетъ быть замѣнено билетомъ, выданнымъ для полученія отъ казны пособія солдатскому сыну, на основаніи приложенія къ ст. 2,340 части 11, книги 1 Свода Военныхъ Постановленій.

Digitized by Google

По прибытіи въ школу, кандидаты подвергаются испытанію въ наукахъ и медицинскому осмотру. Объемъ пріемнаго экзамена зависитъ отъ лѣтъ поступающаго. Въ первый (младшій) классъ принимаются малолѣтныя отъ 13 до 15-лѣтняго возраста; они должны умѣть читать и писать по-русски на столько, чтобы могли разсказать своими словами прочитанный отрывокъ изъ дѣтской книги легкаго содержанія и прочитать то, что сами написали подъ диктовку; сверхъ того, они должны умѣть «считать», т. е. рѣшать изустно и письменно простѣйшія ариѳметическія задачи съ цѣлыми числами, безъ систематическаго знакомства съ правилами и механизмомъ этихъ дѣйствій. Кандидаты, имѣющіе болѣе 15 лѣтъ отъ роду, могутъ поступить только въ старшіе классы: во второй до 16 лѣтъ и въ третій до 17; на пріемномъ экзаменѣ они должны знать курсъ предшествующихъ классовъ. Курсъ этотъ вообще великъ и почти недоступенъ при домашнемъ обученіи дѣтей низшихъ классовъ, составляющихъ почти единственный контингентъ для пополненія школъ. Достаточно вспомнить, что въ первомъ классѣ проходятся: законъ Божій, русскій и латинскій языки, ариѳметика, геометрія, исторія, географія, зоологія и чистописаніе. Правда, всѣ предметы проходятся въ весьма краткомъ видѣ, но все же проходятся. Едва ли можно допустить, чтобы нижніе воинскіе чины въ наше время могли имѣть средства для обученія сыновей такимъ премудростямъ, развѣ за весьма малымъ исключеніемъ. Медицинскій осмотръ производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при поступленіи въ другія военно-учебныя заведенія. Всѣ принятые должны быть крѣпкаго и здороваго сложенія.

Сверхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ, въ школы принимаются, по усмотрѣнію начальства и по условіямъ класснаго помѣщенія, приходящіе ученики. Приходящими учениками могутъ поступать всѣ малолѣтные безъ различія сословій, удовлетворяющіе условіямъ лѣтъ и свѣдѣній наравнѣ съ казеннокоштными. Они принимаются безплатно и за полученное въ школѣ образованіе никакихъ обязательствъ передъ казною не несутъ. Приходящіе ученики могутъ участвовать во всѣхъ занятіяхъ своего класа, но живутъ они на вольныхъ квартирахъ, не состоящихъ подъ контролемъ заведенія. Приходящіе ученики, имѣющіе право, по своему происхожденію, на поступленіе въ число казенныхъ воспитанниковъ школы, принимаются въ заведеніе преимущественно передъ прочими кандидатами, конечно если сами того пожелаютъ. Лучшіе изъ нихъ, по опредѣленію педагогическаго комитета и согласно просьбамъ родителей и

Digitized by Google

окружовъ, зачисляются въ число казенно-коштныхъ и во время учебнаго года на случайно открывающіяся въ школахъ вакансіи.

Можетъ показаться страннымъ, что отъ поступающихъ въ школу мальчиковъ, до 15-лѣтняго возраста включительно, почти не требуется научной подготовки и умственнаго развитія, которыя однако совершенно необходимы для успѣшнаго изученія естественныхъ и медицинскихъ наукъ. Но легко понять причину такого снисхожденія относительно пріемнаго экзамена. При скудости нашихъ образовательныхъ средствъ, въ настоящее время вообще, и правильно устроенныхъ народныхъ школъ въ особенности, даже небольшое усиленіе требованій на пріемномъ экзаменѣ для поступленія въ низшія учебныя заведенія было бы для огромнаго числа кандидатовъ равносильно отказу въ пріемѣ. Даже военныя гимназіи, комплектующіяся мальчиками привилегированныхъ сословій, дающія своимъ воспитанникамъ несравненно-высшее образованіе, да притомъ не налагающія за даровое воспитаніе никакого обязательнаго срока службы, даже эти заведенія должны ограничивать свои требованія отъ поступающихъ въ первый классъ почти одною грамотностью. Справедливо-ли послѣ этого требовать бо́льшихъ познаній отъ поступающихъ въ военно-фельдшерскія школы мальчиковъ, которыхъ правительство образовываетъ, преслѣдуя благотворительную цѣль, и которымъ школа открываетъ самую скромную и труженическую карьеру, да еще обязываетъ ихъ шести-лѣтнею службою за полученное воспитаніе. Но, съ другой стороны, получая мало развитой матеріялъ, школа обязывается сама развить и воспитать своихъ учениковъ и сообщить имъ, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, общеобразовательный курсъ. А это весьма трудно при кратковременномъ четырехлѣтнемъ пребываніи мальчика въ заведеніи. Отсюда вытекаетъ подтвержденіе положенія, что военно-фельдшерскія школы, въ принципѣ, являются общеобразовательными интернатами, имѣющими спеціяльные медицинскіе классы. Общее образованіе стоитъ на первомъ планѣ: чѣмъ больше успѣютъ мальчики развиться, чѣмъ лучше выработается ихъ нравственная сторона, тѣмъ прочнѣе они усвоятъ медицинскія науки и манипуляціи и тѣмъ болѣе надежныхъ фельдшеровъ получитъ военное вѣдомство.

Выше мы сказали, что положеніе о военно-фельдшерскихъ школахъ 1869 года намѣтило и служебную карьеру выпускаемыхъ воспитанниковъ, окончившихъ съ успѣхомъ школьный курсъ, при одобрительномъ поведеніи. Лица эти выпускаются на службу младшими фельдшерами и пользуются правами вольноопредѣляющихся третьяго

Digitized by Google

разряда. За полученное воспитаніе они обязаны прослужить въ званіи военнаго фельдшера не менѣе шести лѣтъ. Время это зачисляется въ положенные сроки выслуги для производства въ первый классный гражданскій или военный чинъ, на основаніи общихъ постановленій, а также и для полученія всѣхъ остальныхъ, присвоенныхъ нижнему воинскому званію, правъ и преимуществъ.

Послѣ изданія положенія права выпускаемыхъ изъ школъ фельдшеровъ еще нѣсколько расширены. Они могутъ во всякое время, не ожидая шестилѣтняго срока, поступить въ высшее медицинское заведеніе, если выдержатъ требуемый для этого пріемный экзаменъ. По выслугѣ шестилѣтняго срока, они могутъ оставаться, по удостоенію начальства, на службѣ классными фельдшерами съ содержаніемъ 200 рублей въ годъ и пятилѣтними прибавками, если выдержатъ экзаменъ на чинъ, по общему положенію.

При выпускѣ изъ школъ фельдшеры получаютъ обмундированіе отъ интендантства на общемъ основаніи. Сверхъ того, на первоначальное обзаведеніе имъ выдается 25 руб. на человѣка, а также карманный фельдшерскій наборъ въ полную собственность.

Воспитанники могутъ быть исключены изъ школы и до окончанія курса, если они пробыли въ заведеніи не менѣе двухъ лѣтъ и не подаютъ надежды къ успѣшному окончанію полнаго курса. Въ этомъ случаѣ, мальчики возвращаются на попеченіе родителей ихъ и опекуновъ или же, при отказѣ послѣднихъ принять исключаемаго, обращаются въ тѣ сословія, къ которымъ принадлежатъ по происхожденію, и передаются въ распоряженіе гражданскаго начальства.

Воспитанники, достигшіе 16-лѣтняго возраста и замѣченные въ дурномъ поведеніи и важныхъ проступкахъ, передаются въ распоряженіе начальства мѣстныхъ войскъ для опредѣленія, по усмотрѣнію главнаго штаба, рядовыми въ тотъ родъ службы, къ которому окажутся годными. Изъ службы они не могутъ быть уволены ранѣе сверстниковъ ихъ по классу, а произведены на службѣ въ унтеръ-офицеры могутъ быть только черезъ годъ послѣ выпуска изъ школы своихъ сверстниковъ.

На каждаго выбывающаго изъ школы на службу воспитанника препровождаются, по принадлежности, послужной списокъ и свидѣтельство о прохожденіи курса наукъ.

II.

УСТРОЙСТВО ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ.

Познакомившись съ основаніями положенія о военно-фельдшерскихъ

Digitized by Google

школахъ, бросимъ взглядъ на примѣненіе его на практикѣ, при устройствѣ первой изъ школъ—петербургской.

Петербургскую военно-фельдшерскую школу предположено было открыть на новыхъ основаніяхъ въ сентябрѣ 1869 года, почти *черезъ четыре* мѣсяца послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго положенія. Для выполненія этого предположенія предстояло:

1) Закрыть фельдшерскую школу, состоявшую при второмъ сухопутномъ (нынѣ клиническомъ) госпиталѣ.

2) Приготовить зданіе для школы.

3) Доставить заведенію необходимую матеріяльную обстановку, и

4) собрать личный составъ школы.

1) Для закрытія прежней школы, всѣ ея ученики были или выпущены на службу, или переведены въ другія фельдшерскія школы, ожидающія еще преобразованія, или же возвращены на попеченіе родителей и опекуновъ, смотря по ихъ возрасту и успѣхамъ. Надзиравшіе за учениками фельдшеры переведены на другую медицинскую службу. Такимъ образомъ, къ августу мѣсяцу весь личный составъ школы выбылъ, и ни одинъ ея ученикъ не попалъ во вновь открываемое заведеніе.

2) Вновь открываемое заведеніе рѣшено было помѣстить въ зданіи бывшей фельдшерской школы, лежащемъ въ районѣ расположенія госпиталя на Выборгской Сторонѣ близъ Литейнаго моста, причемъ это зданіе вполнѣ приспособить къ помѣщенію заведенія, придерживаясь указаній современной гигіены и педагогики. Но предположенныя приспособленія потребовали такихъ громадныхъ строительныхъ работъ, что не могли быть окончены въ одно лѣто, а потому рѣшено было, на первый учебный годъ, сформировать школу въ половинномъ составѣ (на 150 воспитанниковъ), всѣ же перестройки окончить къ началу августа слѣдующаго 1870 года.

3) Снабженіе школы предметами по части учебныхъ пособій, мебели, одежды, бѣлья, столовой посуды и другаго хозяйства было непосредственно предоставлено начальству заведенія. Основною идеею этого обзаведенія рекомендовался современный взглядъ на обстановку большаго интерната, при соблюденіи простоты и возможной экономіи въ расходахъ. Особыхъ суммъ на первоначальное обзаведеніе школа не получила; но заведенію предоставлено было просить о разрѣшеніи употребить на то остатокъ табельныхъ суммъ отъ некомплекта воспитанниковъ во время перваго учебнаго года. По краткости времени и новости дѣла, производство заготовленій посредствомъ тор-

Digitized by Google

говъ было невозможно, а потому всѣ предметы пріобрѣтались хозяйственнымъ способомъ.

Обзаведенію хозяйственными вещами замѣтно помогли упразднявшіяся въ то время военно-начальная архангельская школа и школы фельдшерскихъ учениковъ при петербургскомъ и казанскомъ военныхъ госпиталяхъ: эти заведенія передали годныя свои вещи во вновь открываемую школу. Сверхъ того, военный совѣтъ разрѣшилъ передать туда же излишнія вещи, образовавшіяся въ нѣкоторыхъ военныхъ прогимназіяхъ, по случаю перемѣны формы обмундированія ихъ воспитанниковъ. Большую пользу открывающемуся заведенію оказала также петербургская военная прогимназія заимообразною ссудою на первое время столовыхъ приборовъ и другихъ хозяйственныхъ вещей; слѣдовательно, дала возможность заводить эти вещи не торопясь, въ фундаментальномъ видѣ и по сходнымъ цѣнамъ.

Наслѣдство, полученное отъ другихъ заведеній, состояло, главнымъ образомъ, въ поношенномъ бѣльѣ и платьѣ, въ книгахъ и пособіяхъ, оказавшихся частью полезными для классовъ и библіотеки. Но, конечно, наслѣдство было весьма невелико и незначительно, въ сравненіи съ потребностями большаго учебно-воспитательнаго заведенія, а потому, еще до прибытія воспитанниковъ, школьная администрація должна была пріобрѣсти значительное количество предметовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Отсутствіе суммы на первоначальное обзаведеніе заставило наблюдать самую крайнюю осмотрительность въ расходахъ; заведеніе обратило главнѣйшее вниманіе на заготовку мебели и классныхъ пособій, безъ которыхъ совершенно невозможно веденіе учебнаго и воспитательнаго дѣла. Бѣлье же и платье рѣшено было имѣть на первое время только въ необходимомъ количествѣ, такъ какъ, при акуратномъ хозяйствѣ, табельное асигнованіе на эту статью могло дозволить постепенное формированіе болѣе значительныхъ вещевыхъ запасовъ. На первое же время, вещи, полученныя изъ другихъ школъ, пополнили, хотя и на короткій срокъ, недостатокъ новой постройки обмундированія. Заготовка и пріобрѣтеніе вещей для первоначальнаго обзаведенія продолжалась весь 1869 и большую часть слѣдующаго года; она обошлась свыше 14,000 рублей, т. е. около 48 руб. на человѣка (*). Обстановка сложнаго курса школы потребовала, сверхъ того, нѣкоторыхъ дополнительныхъ расходовъ и въ 1871 году.

Меблировка комнатъ, предназначаемыхъ для житья воспитанниковъ,

(*) Въ томъ числѣ около 28 р. на мебель, 14 р. на книги и пособія и 6 рублей на купальню.

Digitized by Google

была расчитана такъ, чтобы день они проводили въ рекреаціонныхъ залахъ и классахъ, а въ спальняхъ нуждались только во время ночи.

Меблируя заведеніе, начальство одновременно заготовило и самую необходимую мебель для квартиръ воспитателей, такъ какъ эти молодые люди являются обыкновенно въ заведеніе безъ хозяйства, безъ средствъ и опытности для его пріобрѣтенія (*).

4) Всѣ чины заведенія явились на мѣсто въ концѣ августа и въ началѣ сентября; учители же и воспитатели прибыли, большею частію, вмѣстѣ съ путевыми партіями воспитанниковъ, переведенныхъ въ школу изъ военно-начальныхъ школъ. На первый годъ назначено было десять учителей — нѣсколько болѣе семи или восьми человѣкъ, слѣдующихъ по ариѳметическому расчету на половинное число воспитанниковъ. Такая мѣра была вполнѣ благодѣтельна, какъ потому, что нѣкоторыя должности, занимаемыя ими (библіотекарь, наблюдающій за больными и секретарь педагогическаго комитета), не зависятъ отъ числа воспитанниковъ, такъ и потому, что вновь устраиваемое заведеніе потребовало усиленнаго воспитательнаго надзора для проведенія порядковъ и правильной постановки вновь устанавливавшейся жизни воспитанниковъ вообще. 27-го августа состоялся высочайшій приказъ о назначеніи начальника школы; съ этого же числа управленіе ея открыло свои дѣйствія. До устройства постоянныхъ помѣщеній, управленіе школы находилось при квартирѣ начальника ея, а прибывающіе воспитанники помѣщались въ лѣтнихъ корпусахъ клиническаго военнаго госпиталя. Въ этихъ же помѣщеніяхъ бивуакировали и прибывавшіе воспитатели.

Воспитанники, переведенные изъ другихъ военно-учебныхъ заведеній, прибыли въ новую школу между 10-мъ и 15-мъ сентября, въ числѣ около 130 человѣкъ. Остальныя двадцать вакансій, въ это же время, были заняты вновь поступившими мальчиками. Приглашеніе законоучителя и преподавателей медицинскихъ предметовъ завершило составъ учебно-воспитательнаго персонала и позволило начать учебный курсъ во второй половинѣ сентября мѣсяца.

Всѣ поступившіе въ школу воспитанники, по ихъ познаніямъ, подлежали къ помѣщенію только въ младшій классъ, потому что латинскій языкъ и естественныя науки имъ не были извѣстны; слѣдовательно, первый выпускъ фельдшеровъ изъ школы не могъ быть сдѣланъ раньше 1873 года. Но чтобы ускорить, по возможности,

(*) Для каждой квартиры заготовлены: мягкій диванъ, 4 легкіе стула, столъ съ ящикомъ, комодъ для платья и этажерка для книгъ.

Digitized by Google

выпускъ на службу изъ вновь сформированной школы, такъ какъ въ фельдшерахъ имѣлась настоятельная надобность, было рѣшено распредѣлить воспитанниковъ по первымъ тремъ класамъ. Для выполненія этого условія, произведенъ вступительный экзаменъ, на которомъ опредѣлялось, главнѣйшимъ образомъ, умственное развитіе мальчиковъ вообще, не обращая уже большаго вниманія на пробѣлы въ свѣдѣніяхъ по общеобразовательнымъ наукамъ. На основаніи полученныхъ на этомъ экзаменѣ данныхъ, наиболѣе развитые воспитанники составили третій классъ въ 35 человѣкъ; остальные мальчики помѣщены частію во второй (57 человѣкъ), частію въ первый (58 человѣкъ). Въ двухъ младшихъ класахъ было сформировано по два параллельныхъ отдѣленія. Для приданія научному курсу воспитанниковъ, ненормально помѣщенныхъ во второй и третій классы, возможной раціональности и полноты, въ курсы этихъ класовъ были введены, въ самомъ сжатомъ видѣ, всѣ естественныя науки и латинскій языкъ, какъ подготовительныя свѣдѣнія для курса медицинскихъ наукъ. Во второмъ классѣ явилась, сверхъ того, возможность пройти полный курсъ общаго элементальнаго образованія, пожертвовавъ отчасти его полнотою. Что же касается до курса третьяго класа, вообще весьма труднаго, такъ какъ онъ имѣетъ цѣлію сообщеніе главной массы теоретическихъ свѣдѣній по спеціальнымъ медицинскимъ предметамъ, то было бы крайне опасно увеличивать программу его введеніемъ дополнительныхъ предметовъ изъ области общаго образованія. А потому, какъ единственно-возможное средство для пополненія общеобразовательныхъ свѣдѣній у воспитанниковъ этого класа, принято систематическое чтеніе съ ними воспитателей въ свободное время и упражненіе въ ариѳметическихъ задачахъ, во время пропускаемыхъ преподавателями уроковъ. Конечно, эта мѣра далеко недостаточна, и ученикамъ было предложено употребить твердую волю и энергію для самообразованія, безъ чего они выйдутъ на службу съ весьма слабыми и ограниченными познаніями. Жертву эту необходимо было принести для болѣе солиднаго медицинскаго образованія спѣшно-подготовляемыхъ фельдшеровъ.

Сообразно ненормальной подготовкѣ учениковъ, было составлено *временное* распредѣленіе курса по класамъ на первый учебный годъ, въ которое вошли дополнительные предметы на счетъ сокращенія нормальныхъ уроковъ.

По выполненіи всѣхъ предварительныхъ распоряженій, 23-го сентября вновь сформированная школа начала свой первый курсъ во временно занимаемыхъ лѣтнихъ госпитальныхъ корпусахъ, а 26-го

Digitized by Google

октября, въ день св. великомученика Димитрія Селунскаго, происходило торжественное освященіе постояннаго зданія, въ присутствіи высшаго начальства и многихъ уважаемыхъ лицъ. Этотъ важный для школы день составляетъ ежегодный ея праздникъ.

Съ 26-го октября жизнь школы потекла правильно въ удобномъ помѣщеніи; 31-го числа того же мѣсяца заведеніе имѣло честь видѣть въ стѣнахъ своихъ г. военнаго министра, одобрившаго общій видъ возникающей школы.

Въ продолженіе учебнаго курса, время воспитанниковъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ въ теченіе шестиклассныхъ дней недѣли:

на классы и приготовленіе уроковъ	44 часа.
» объясненіе праздничнаго Евангелія . . .	1 »
» гимнастику	2 »
» прогулку	12 »
» сонъ и чистку	57 »
» завтракъ, обѣдъ и ужинъ	9 »
Итого	125 часовъ.

Затѣмъ ежедневно оставалось около трехъ часовъ свободнаго времени, которое разбрасывалось мелкими клочками между различными занятіями и составляло сплошную массу около часа передъ ужиномъ. Въ этотъ часъ воспитанники занимались разъ въ недѣлю общимъ пѣніемъ; хоръ пѣвчихъ, сверхъ того, имѣлъ одинъ или два пѣвческихъ урока для приготовленія къ участію въ богослуженіи и разработки голосовъ.

Програмы учебныхъ предметовъ, въ общемъ видѣ, представлялись преподающими ихъ лицами, обсуждались въ частныхъ педагогическихъ комисіяхъ и принимались къ руководству въ видѣ опыта. Только къ концу втораго учебнаго курса, т. е. въ 1871 году, объемъ преподаванія и учебники по общеобразовательнымъ предметамъ получили нѣкоторую устойчивость и приняты окончательно въ заведеніи. Програмы же спеціяльныхъ медицинскихъ предметовъ, по новости дѣла, и до сихъ поръ не установились; каждый преподаватель ведетъ обученіе по своему соображенію, одобренному инспекторомъ классовъ.

Практическія госпитальныя занятія воспитанниковъ, заканчивающія ихъ учебный курсъ, выработались въ слѣдующемъ видѣ:

Воспитанники старшаго класа дѣлятся для этихъ работъ на пять партій, по числу посѣщаемыхъ отдѣленій госпиталя: хирургическаго, сифилитическаго, терапевтическаго, глазнаго и аптеки. Каждая партія, во время года, должна обойти по разу всѣ названныя отдѣленія и оставаться въ каждомъ изъ нихъ болѣе или менѣе продолжитель-

Digitized by Google

ное время, смотря по важности и сложности изучаемыхъ фельдшерскихъ обязанностей; наибольшее время посвящается аптекѣ и хирургическому отдѣленію; наименьшее глазному. Для руководства практическими госпитальными занятіями каждаго рода приглашается школою одинъ изъ ординаторовъ соотвѣтствующаго отдѣленія. На него же возлагается и полное распоряженіе этими занятіями, на правахъ преподавателя спеціяльныхъ предметовъ. Онъ долженъ особенно наблюдать за тѣмъ, чтобы воспитанники не были употребляемы на такія занятія, которыя, не принося имъ существенной пользы, имѣютъ въ виду только удовлетвореніе требованій госпиталя.

Цѣль практическихъ занятій выяснилась въ слѣдующемъ:

1) Пріученіе воспитанниковъ къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей при визитаціяхъ врачей и операціяхъ.

2) Практическое ознакомленіе съ возможно-большимъ числомъ медицинскихъ приборовъ и инструментовъ.

3) Приготовленіе лекарствъ по рецептамъ.

4) Уходъ за больными, и

5) Ознакомленіе учениковъ съ важнѣйшими случаями, въ которыхъ фельдшеръ можетъ и даже долженъ, при настоятельной надобности, замѣнить врача (*).

Всѣ практическія работы должны быть, по возможности, осмыслены научными данными, сообщаемыми какъ во время прохожденія теоретическаго курса медицинскихъ наукъ, такъ и небольшими соотвѣтствующими бесѣдами, во время практики въ самомъ госпиталѣ.

Способъ производства самыхъ практическихъ занятій выработанъ въ слѣдующемъ видѣ. Каждый явившійся въ госпиталь воспитанникъ долженъ наблюдать за данными ему больными, конечно въ небольшомъ числѣ; онъ, на сколько можетъ, долженъ исполнять относительно этихъ больныхъ всѣ тѣ обязанности, которыя несетъ настоящій фельдшеръ. Раздачею больныхъ и фельдшерскими манипуляціями руководитъ приглашенный школою врачъ; въ отсутствіе его, за этимъ наблюдаетъ назначенный руководящимъ врачемъ фельдшеръ. Слѣдовательно, практическія занятія теряютъ характеръ общей классной работы и дробятся на единичные труды каждаго ученика. Систематизированіе этихъ трудовъ и приданіе имъ желаемой полноты производится назначеніемъ соотвѣтственныхъ больныхъ на болѣе или менѣе короткій срокъ.

Для названной практики, воспитанники являются ежедневно въ

(*) Послѣдній родъ занятій получилъ наибольшее развитіе и возбудилъ живой интересъ въ обучающихся молодыхъ людяхъ.

Digitized by Google

опредѣленные часы. Въ праздничные дни занятія въ госпиталѣ хотя и продолжаются, но теряютъ свой обязательный характеръ.

Сверхъ названныхъ занятій, практикующіеся ученики несутъ ежедневно дежурство парами въ отдѣленіяхъ хирургическомъ и терапевтическомъ. Въ остальныя отдѣленія наряжаются дежурные, но не иначе, какъ по особому требованію руководящаго врача.

Воспитанники несутъ въ госпиталѣ и ночное дежурство при трудныхъ больныхъ. Это дежурство назначается руководящимъ врачемъ, продолжается восемь часовъ (съ 10 часовъ вечера до 6 часовъ утра) и выполняется четырьмя мальчиками, которые дежурятъ по очереди, смѣняясь черезъ каждые два часа (*).

Наблюденіе за воспитанниками во время госпитальныхъ занятій, въ педагогическомъ отношеніи, лежитъ на ихъ воспитателяхъ и начальствѣ школы.

Распредѣленіе воспитанниковъ по партіямъ, перемѣна ихъ и назначеніе на дежурства въ госпиталѣ производятся завѣдывающими ими воспитателями.

Одинъ изъ воспитанниковъ каждой партіи назначается дежурнымъ по ней; онъ наблюдаетъ за исправнымъ и своевременнымъ приходомъ партій въ госпиталь, и вообще соотвѣтствуетъ дежурному по классу.

Единственною оцѣнкою госпитальныхъ занятій воспитанниковъ служатъ баллы, отмѣчаемые имъ руководящими врачами, по окончаніи занятій въ каждомъ отдѣленіи.

Для опредѣленія успѣховъ воспитанниковъ по учебнымъ предметамъ, принята была пятибальная система, причемъ три и два составляли грань между хорошимъ и дурнымъ; мальчикъ, имѣющій два балла въ какомъ либо учебномъ предметѣ, не считается удовлетворительнымъ (**). Для отмѣтки ежедневныхъ балловъ воспитанниковъ, заведены еженедѣльные журналы въ каждомъ классѣ. Болѣе солидная атестація успѣховъ подавалась преподающими за каждые два мѣсяца, и представляла періодическую оцѣнку классной работы (***).

(*) На ночное дежурство положено наряжать каждаго воспитанника не болѣе раза въ недѣлю.

(**) На основаніи этихъ атестацій, составлялись классные списки воспитанниковъ по старшинству балловъ и разрядовъ; списки вывѣшивались въ классахъ и оставлялись до слѣдующей атестаціи какъ средство, возбуждающее соревнованіе. Воспитанники, оказавшіеся особенно слабыми, наказывались иногда нѣкоторымъ стѣсненіемъ въ отпускѣ и обязывались удѣлять часть свободнаго праздничнаго времени на приготовленіе уроковъ.

(***) Пятибальная система принята вслѣдствіе ея опредѣленности, а также привычки къ ней, полученной преподавателями въ прежнихъ школахъ.

Digitized by Google

Наконецъ переводъ воспитанниковъ въ высшіе классы и выпускъ ихъ на службу дѣлался на основаніи результатовъ годовыхъ экзаменовъ, или же общихъ годовыхъ репетицій. Причемъ выборъ того или другого способа контроля предоставлялся преподающему предметъ учителю.

Результаты перваго учебнаго года оказались весьма хорошими и даже превзошли ожиданія.

1) Средній баллъ заведенія, по всѣмъ предметамъ курса, за $18^{69}/_{70}$ учебный годъ достигъ до 4,03 (при пятибалльной системѣ, 4 выражаетъ успѣхъ хорошій, соотвѣтствующій 8 и 9 въ 12-балльной системѣ).

2) Изъ 1475 отмѣтокъ, полученныхъ учениками на годовомъ испытаніи, неудовлетворительными оказались всего около 60, т. е. $4^0/_0$.

3) Изъ 150 обучавшихся воспитанниковъ переведены въ слѣдующіе классы 138, или $02^0/_0$, и только 12 мальчиковъ, или $8^0/_0$ оставлены въ тѣхъ же классахъ; изъ нихъ половина до того отупѣвшихъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, что они и не могли идти выше младшаго класса, что и подтвердилъ слѣдующій учебный годъ.

4) Наконецъ 61 человѣкъ (около $41^0/_0$) получили въ среднемъ выводѣ 4 балла и больше; слѣдовательно заслужили поощреніе. Всѣ они были награждены или благодарностью педагогическаго комитета, отданною въ приказѣ по школѣ, или похвальными листами, или же книгами, смотря по степени успѣховъ.

Второй учебный $18^{70}/_{71}$ годъ далъ значительно слабѣйшіе результаты. При этомъ весьма замѣчателенъ тотъ фактъ, что меньшій успѣхъ втораго учебнаго года отразился, главнымъ образомъ, на слабѣйшихъ мальчикахъ; число же хорошихъ учениковъ сравнительно даже возросло. Въ самомъ дѣлѣ:

1) Средній баллъ заведенія понизился до 0,17 и перешелъ въ разрядъ удовлетворительнаго.

2) Число неудовлетворительныхъ годовыхъ отмѣтокъ увеличилось сравнительно въ $2^1/_4$ раза.

3) Въ слѣдующіе классы, считая и выпущенныхъ на службу, переведено на $^1/_7$ часть меньше (*). Не удостоилось же перевода въ слѣдующій классъ втрое больше, считая въ этомъ числѣ 8 человѣкъ, исключенныхъ изъ заведенія за безнадежностію.

4) Число же хорошо атестованныхъ, достойныхъ, по примѣру

(*) На основаніи пропорціональности, это уменьшеніе составляетъ 42 человѣка.

Digitized by Google

перваго года, поощренія оказалось на 4% больше прошлогодняго числа и достигло до 130 человѣкъ. Впрочемъ, они поощренія не получили, такъ какъ всякія награды были отмѣнены распоряженіемъ высшей администраціи.

Пониженіе успѣховъ во время втораго учебнаго года слѣдуетъ объяснить частыми и продолжительными болѣзнями какъ воспитанниковъ, такъ равно преподавателей и воспитателей, особенно изъ вновь прибывшихъ въ Петербургъ, во время суровой зимы $18^{70}/_{71}$ года, а также нѣкоторыми другими болѣе или менѣе сложными причинами, вытекающими изъ не вполнѣ установившихся взглядовъ въ новомъ заведеніи.

Второй учебный годъ окончательно убѣдилъ въ томъ, что объемъ учебнаго круга, значительно превосходящій курсъ военныхъ прогимназій, не подъ силу нѣкоторымъ изъ дѣтей, поступающимъ въ заведеніе отъ такихъ родителей и опекуновъ, которые не могли имъ дать какое нибудь предварительное развитіе. Выдѣлились мальчики, отличающіеся трудолюбіемъ, почти лучшіе воспитанники въ нравственномъ отношеніи, умственныя силы которыхъ до того слабо развиты, что онѣ падаютъ передъ напоромъ разнообразныхъ предметовъ самаго младшаго класа и не могутъ развертываться подъ гнетомъ массы новыхъ свѣдѣній; на отдѣльную же классную работу съ ними не достаетъ силъ въ учебномъ персоналѣ. Подобные ученики формируются въ весьма честныхъ и надежныхъ юношей и могутъ приносить положительную пользу на государственной службѣ, допускающей въ дѣятелѣ самыя основныя изъ элементарныхъ свѣдѣній; напримѣръ, въ должности писарей, наборщиковъ и проч. А бѣдная семейная обстановка вызываетъ въ нихъ полнѣйшее желаніе воспользоваться и этою скромною карьерою. Такъ, въ 1871 г. четыре подобные воспитанника сочли за благодѣяніе для себя ходатайство школы объ опредѣленіи ихъ писарями и вызываютъ постоянное одобреніе ихъ новаго начальства.

Во время учебнаго года, какъ мы видѣли выше, воспитанники имѣютъ весьма мало свободнаго времени; но количество досуга увеличивается въ праздничные дни, а особенно при продолжительныхъ праздникахъ и лѣтнихъ каникулахъ, доходя до семи и болѣе часовъ въ сутки. Для пріученія дѣтей къ трудолюбивой и усидчивой работѣ, признано крайне необходимымъ содѣйствовать распространенію между ними полезныхъ занятій и ремеслъ, которыя весьма способны къ пробужденію самодѣятельности и направленію мыслей ребенка на раціональный путь. Вліяніе воспитателей въ этомъ дѣлѣ не можетъ выражаться требованіями и приказаніями, а бесѣдами, совѣтами, воз-

Digitized by Google

бужденіемъ соревнованія и предложеніемъ дѣла отъ скуки. Для производительнаго наполненія досуга воспитанниковъ, заведеніе предлагало имъ книги для чтенія изъ небольшихъ библіотекъ, составленныхъ для каждаго возраста. Многіе охотно читаютъ, но вообще это занятіе не привилось вполнѣ ко всѣмъ мальчикамъ. Сверхъ того постепенно введены: выпиливаніе вещей изъ тонкихъ деревянныхъ пластинокъ, переплетное занятіе, клееніе изъ папки коробокъ и геометрическихъ тѣлъ, также приготовленіе изъ картона фонарей, транспарантовъ и другихъ украшеній для иллюминацій. Всѣ эти занятія принялись воспитанниками хорошо и въ первый же годъ дали удовлетворительные результаты. Лѣтомъ воспитанники занимались цвѣтоводствомъ и уборкою сада. Весьма жаль, что школа до сихъ поръ не имѣетъ отдѣльнаго огороженнаго клочка земли для взращиванія лекарственныхъ растеній; разведеніе же ихъ въ обыкновенномъ дѣтскомъ саду опасно, такъ какъ многія изъ нихъ отличаются ядовитыми свойствами.

Кромѣ занятій, воспитанникамъ предоставлялись въ свободное время и нѣкоторыя удовольствія, въ устройствѣ которыхъ они сами принимали возможно-большее участіе. Такъ, зимой иногда составлялись по праздникамъ дѣтскіе вечера, отъ 6 до $8^1/_2$ часовъ по-полудни, состоявшіе изъ чтенія, пѣнія и музыки. Статьи для чтенія выбирались желающими читать воспитанниками съ одобренія воспитателя, прослушивались имъ и читались при всѣхъ воспитанникахъ и постороннихъ лицахъ. Чтеніе перемѣшивалось съ хоровымъ пѣніемъ пѣвчими разученныхъ пѣсенъ. Музыка состояла изъ игры на фортепіано кого-нибудь изъ постороннихъ лицъ. Иногда чтеніе замѣнялось декламированіемъ въ лицахъ басенъ Крылова и разсказовъ Горбунова. Сначала эти вечера шли весьма трудно; но во второй годъ воспитанники ихъ полюбили и весьма охотно прослушали съ полдюжины въ зиму. Въ чтеніи на вечерахъ принимали нѣкоторое участіе и сами воспитатели.

Во время праздниковъ Рождества Христова, для оставшихся въ школѣ воспитанниковъ, устраивались ёлки съ сюрпризами. Ёлку убирали сами воспитанники, а сюрпризы закупались воспитателями и состояли изъ вещей полезныхъ для дѣтей и отвѣчающихъ ихъ вкусу. Заготовленные сюрпризы были распредѣлены, по достоинству, на четыре группы, сообразно раздѣленію воспитанниковъ на разряды: отличный, хорошій, удовлетворительный и неудовлетворительный. Каждая группа сюрпризовъ разыгрывалась въ лотерею между соотвѣтствующими воспитанниками. Во время этого же праздника всѣ удовлетво-

Digitized by Google

рительные ученики (среднимъ числомъ около 100 человѣкъ) посѣщали на казенный счетъ театральное представленіе, преимущественно русскую оперу.

Лѣтомъ предпринимались довольно частыя прогулки всею школою иногда верстъ въ 15, а иногда и до 25. Въ первомъ случаѣ воспитанники уходили на прогулку послѣ обѣда, пили за городомъ чай и возвращались домой вечеромъ. Большія прогулки начинались обыкновенно часовъ съ шести утра и продолжались весь день. Прогулки эти предпринимались въ такомъ количествѣ, чтобы за лѣто они превзошли 100 верстъ. Иногда прогулку дѣлало одно отдѣленіе съ своимъ воспитателемъ. Такія прогулки простирались даже по нѣсколько дней и доходили, напримѣръ, до Петергофа.

При нравственномъ воспитаніи будущихъ фельдшеровъ, главнѣйшимъ руководящимъ началомъ было принято укрѣпленіе въ воспитанникахъ потребности честнаго и самостоятельнаго труда, основаннаго не на одномъ служебномъ требованіи и ожиданіи контроля, но опирающагося больше всего на сознаніи истиннаго достоинства человѣка, какъ разумнаго существа, и святости ожидающей ихъ роли утѣшителей и спасителей человѣчества. Вслѣдствіе этого основанія и стремленія провести его въ жизнь дѣтей, съ самаго начала существованія заведенія всѣ воспитывающіе усвоили взглядъ на массу питомцевъ, какъ на общество, члены котораго слабо развиты въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, а потому должны направляться въ своей дѣятельности опекунами — воспитателями. Отсюда вытекаетъ характеръ отношеній, основанный на участіи, довѣріи и посильной помощи; требовательность занимаетъ въ такихъ отношеніяхъ второе мѣсто и, какъ послѣдній ресурсъ, употребляется въ самыхъ настоятельныхъ и неизбѣжныхъ случаяхъ. Всякое проявленіе разумной самодѣятельности въ ребенкѣ должно быть вызываемо и поощряемо; отнятіе же этой самодѣятельности—серьезно обдумано и мотивировано уклоненіемъ ея въ сторону, которая не одобряется разумнымъ анализомъ или-же не допускается истиннымъ чувствомъ нравственнаго человѣка. Воспитанникъ долженъ встрѣчать во всемъ добрый примѣръ со стороны воспитывающихъ и самое близкое участіе въ своихъ дѣлахъ. Тогда въ мальчикѣ выработается полное довѣріе къ словамъ и дѣйствіямъ воспитателя, который черезъ то явится уважаемымъ наставникомъ и руководителемъ, а не исключительно однимъ требовательнымъ командиромъ, отъ котораго закрыта внутренняя жизнь ребенка. При разборѣ проступка, воспитатель обязанъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ выставить тѣ его стороны, которыя

Digitized by Google

оскорбляютъ честь и разумъ человѣка или незаконно нарушаютъ права себѣ подобныхъ.

При такихъ отношеніяхъ, наказаніе мальчика является какъ послѣдняя мѣра, не имѣющая большой аналогіи съ принятой системой, а потому употреблять ее рѣшено крайне осмотрительно. Иначе она можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы, безполезно вызывая въ ребенкѣ раздраженіе и непріязнь къ наказавшему. Особенно избѣгали наказаній, носящихъ характеръ жестокости, униженія или оскорбленія самолюбія мальчика. Но, въ то же время, рекомендовалось налагать взысканія на столько строгія, чтобы наказанный не могъ относиться къ нимъ равнодушно или презрительно. Болѣе строгіе виды взысканій, какъ то: заключеніе въ карцеръ и лишеніе пищи, при самомъ наложеніи, докладывались начальнику заведенія, съ согласія котораго и опредѣлялась степень ихъ суровости.

Самою существенною исправительною мѣрою принято было увѣщаніе и разнаго рода упреки и выговоры наединѣ, или въ присутствіи большей или меньшей массы товарищей. Мало по малу, когда всѣ воспитатели, сочувственно откликнувшіеся на предложенную систему веденія дѣтей, достаточно усвоили ее, наказанія уменьшились и сдѣлались рѣдкимъ явленіемъ въ заведеніи; они, почти всегда, налагались послѣ совѣщанія съ начальникомъ, а это придало всей системѣ наказаній вполнѣ однообразное примѣненіе во всѣхъ воспитательныхъ отдѣленіяхъ. Къ наказанію розгами не пришлось прибѣгать ни разу. Другіе же виды взысканій серьезнаго характера налагались педагогическимъ комитетомъ, по обсужденіи проступка, и оказывали сильное вліяніе какъ на виновнаго, такъ и на товарищей его. Самые мелкіе проступки и взысканія по нимъ, назначаемыя воспитателемъ, докладывались комитету въ видѣ мѣсячныхъ отчетовъ; при этомъ факты критически обсуждались для установленія еще большаго единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ разныхъ лицъ.

Педагогическимъ комитетомъ было обсуждено во время перваго учебнаго года восемь проступковъ, совершенныхъ 11-ю воспитанниками. Въ слѣдующемъ же году 16 проступковъ, совершенныхъ 18-ю воспитанниками; слѣдовательно нѣсколько менѣе, принимая въ расчетъ двойное число воспитывавшихся.

Главные недостатки большинства мальчиковъ, собранныхъ въ заведеніе въ 1869 году, состояли въ грубости, неряшествѣ, небрежности въ обращеніи съ казенными вещами и въ куреніи табаку. Порокъ воровства началъ также проявляться; но усиленная пропаганда всѣхъ воспитателей успѣла скоро выработать въ массѣ воспитанни-

Digitized by Google

ковъ весьма хорошій взглядъ на него: такъ, мальчикъ, уличенный въ томъ, что утащилъ у торговки булку, во время прогулки по улицѣ, былъ съ трудомъ отвлеченъ отъ расправы оскорбленныхъ этимъ проступкомъ товарищей. Другіе названные выше недостатки также замѣтно поддались вліянію гуманныхъ пріемовъ воспитанія; грубость и цинизмъ перестали быть достояніемъ большинства и сохранились только въ нѣсколькихъ особенно тяжелыхъ личностяхъ.

Во время второго учебнаго года обнаружилась большая разница въ нравственномъ отношеніи между мальчиками старшаго возраста, составленнаго изъ прежнихъ воспитанниковъ, и младшаго, образовавшагося изъ вновь поступившихъ дѣтей, въ пользу послѣдняго. Эта разница рѣзко прошла черезъ весь годъ. Она объясняется не особенно удачнымъ пріемомъ, но тѣмъ, что дѣти поступали въ школу прямо отъ родителей, съ свѣжими силами; они не были заражены какими-либо традиціями закрытой школы и утомлены долговременнымъ сидѣньемъ въ ея стѣнахъ.

Изъ 35 учениковъ старшаго класса двое умерли въ школѣ, одинъ остался на второй годъ въ томъ же классѣ и 32 человѣка вышли на службу младшими фельдшерами, по окончаніи двухлѣтняго курса обученія, въ 1871 г. (*). За тѣмъ, къ учебному $18^{71}/_{72}$ году оставшіеся въ школѣ воспитанники распредѣлены по классамъ слѣдующимъ образомъ:

въ IV	класѣ	43	человѣка	въ 2-хъ-параллельныхъ	отдѣленіяхъ	
— III	—	61	—	2	—	—
— II	—	130	—	4	—	—
— I	—	66	—	2	—	—
		300		10		

Физическое воспитаніе питомцевъ школы было направлено на то, чтобы укрѣпить ихъ слабый организмъ и приготовить здоровыхъ фельдшеровъ, привыкшихъ, на сколько возможно, къ той скромной матеріяльной обстановкѣ, въ которой они будутъ вращаться по выходѣ на службу. Съ этою цѣлію вся жизнь воспитанниковъ была обставлена просто, безъ всякихъ излишествъ. Вотъ въ какомъ видѣ устроились главнѣйшія статьи матеріяльной обстановки заведенія:

Пища. Воспитанники получаютъ пищу четыре раза въ день: утромъ и вечеромъ, чай, завтракъ и обѣдъ.

На дневное продовольствіе воспитанника (провіянтъ и приварокъ)

(*) Изъ нихъ: 12 человѣкъ оставлены при клиническомъ военномъ госпиталѣ, 10 назначены въ Петербургскій, 5 въ Виленскій и 5 въ Варшавскій военный округи.

Digitized by Google

отпускается отъ 10 до 11 копѣекъ. Дневная же порція стоитъ отъ 13 до 14 коп. Передержка на пищу почти покрывается уменьшенною варіею ея въ праздничные дни вслѣдствіе отпуска воспитанниковъ.

Всѣ отдѣленные воспитатели (10 человѣкъ) пользуются безплатно пищею воспитанниковъ, если они обѣдаютъ за общимъ столомъ.

Отъ стола воспитанниковъ неизбѣжно получаются болѣе или менѣе значительные остатки кушаній. Этими остатками заведеніе воспользовалось для удешевленія продовольствія прислуги, служащей при школѣ. Наемъ прислуги производится изъ 2,800 рублей въ годъ, отпускаемыхъ на эту статью по табели безъ права увеличивать сумму остатками отъ другихъ статей. Сумма эта весьма ограничена, если принять въ соображеніе, что при заведеніи нѣтъ возможности имѣть менѣе 30 вольнонаемныхъ служителей, и что благонадежность ихъ особенно необходима при службѣ этого рода. А потому прислуга привлекается доставленіемъ удобной обстановки жилища и, болѣе всего, дешевымъ продовольствіемъ. По окончаніи каждаго мѣсяца, изъ наемной платы прислуги вычитается стоимость израсходованныхъ ими ихъ припасовъ и хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ; вычетъ этотъ, какъ показали опыты, простирается отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 80 коп. съ человѣка въ мѣсяцъ.

Платье, бѣлье и обувь. Въ первые два года существованія школы всѣ свободныя суммы употреблялись, какъ сказано выше, на мебель и классы, а потому постройку платья и бѣлья пришлось ограничивать размѣрами, необходимыми для безостановочнаго удовлетворенія потребностей заведенія. Съ третьяго же 1872 года полагается направить средства школы къ образованію болѣе солидныхъ вещевыхъ запасовъ, такъ какъ другія настоятельнѣйшія потребности заведенія, большею частію, обставлены удовлетворительно.

Воспитанники имѣли двѣ смѣны суконнаго платья — домашнее и выходное.

Въ заключеніе очерка физическаго воспитанія, считаемъ нелишнимъ выяснить обнаружившуюся степень болѣзненности воспитанниковъ и отношеніе числа больныхъ къ общему числу учащихся; это свѣдѣніе укажетъ, на сколько удовлетворительны достигнутые имъ результаты.

Во время первыхъ двухъ учебныхъ лѣтъ, въ школѣ воспитывалось около 140 человѣкъ, переведенныхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, и 160 мальчиковъ, поступившихъ отъ родителей, большею частію, петербургскихъ уроженцевъ. Эти два контингента комплектованія заведенія оказались весьма различными по состоянію своего

Digitized by Google

здоровья и наклонности къ болѣзнямъ. Дѣти первой категоріи (переведенныя), говоря вообще, по своей болѣзненности, въ нѣсколько разъ слабѣе послѣднихъ (вновь поступившихъ). Причина этого явленія, по всей вѣроятности, кроется отчасти въ непривычкѣ иногородныхъ мальчиковъ къ петербургскому климату, отчасти же въ утомленіи ихъ организма отъ продолжительнаго пребыванія въ закрытыхъ школахъ.

Вѣрность предположенія о различной болѣзненности воспитанниковъ обѣихъ категорій выясняется изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ, выраженныхъ, для удобства сравненія, въ процентахъ:

Процентъ ни разу не болѣвшихъ воспитанниковъ первой категоріи — 17, въ четыре раза меньше того же процента для второй категоріи — 67.

Изъ числа больныхъ первой категоріи, только 40% хворали одинъ разъ; но были мальчики, болѣвшіе въ два года 8 и даже 10 разъ; среднимъ числомъ на каждаго воспитанника приходится за два года $2^1/_4$ заболѣванія (317 заболѣло при 140 мальчикахъ $^{317}/_{140}=2{,}25$). Изъ больныхъ второй категоріи—60% хворали одинъ разъ и только одинъ воспитанникъ былъ боленъ четыре раза; остальные два и три раза; среднимъ числомъ, на каждаго приходится $^1/_2$ заболѣванія (89 заболѣло при 162 обучавшихся $^{89}/_{162} = 0{,}5$). Слѣдовательно, переведенные воспитанники въ 4,5 раза чаще заболѣвали, сравнительно съ вновь поступившими ($^{2{,}25}/_{0{,}5} = 4{,}5$).

Сравненіе числа больныхъ за оба учебные года порознь снова убѣдитъ насъ въ значительно большей наклонности къ болѣзнямъ воспитанниковъ первой категоріи, такъ какъ неблагопріятныя условія второго года на нихъ подѣйствовали несравненно сильнѣе. Увеличеніе числа больныхъ во время второго ($18^{70}/_{71}$) учебнаго года объясняется суровостью зимнихъ мѣсяцевъ, съ ноября по мартъ, на долю которыхъ и выпадаетъ наибольшая болѣзненность, а также позднимъ выводомъ воспитанниковъ въ лѣтнее помѣщеніе и менѣе привольную его обстановку въ школьномъ саду. И такъ, большая болѣзненность за второй учебный годъ замѣчается во всѣхъ воспитанникахъ; но число заболѣвшихъ въ этомъ году мальчиковъ первой категоріи увеличилось слишкомъ на половину противу перваго года, тогда какъ для дѣтей второй категоріи это увеличеніе не превышаетъ 0,2; слѣдовательно, въ 2,5 раза слабѣе ($^{0{,}5}/_{0{,}2} = 2{,}5$).

Средніе годовые проценты больныхъ были:

	За $18^{69}/_{70}$.	За $18^{70}/_{71}$.
Для всей школы	5,4	5,7

Digitized by Google

Для переведенныхъ	6,1	9,9
» вновь поступившихъ . .	1,9	2,3

За каждый учебный годъ было по два смертныхъ случая, и всѣ четыре скончавшіеся воспитанника принадлежали къ первой категоріи.

Изъ общаго обозрѣнія устава военно-фельдшерскихъ школъ, а также изъ ознакомленія съ двухгодовою дѣятельностію одной изъ нихъ, можно заключить слѣдующее:

Заведенія эти составляютъ благотворительные пріюты для образованія сыновей нижнихъ воинскихъ чиновъ. Въ учебно-образовательномъ отношеніи они преслѣдуютъ двѣ цѣли, послѣдовательно одну за другою: 1) воспитать и развить принятыхъ мальчиковъ, пройдя съ ними курсъ низшихъ учебныхъ заведеній, и 2) сообщить подготовленному матеріялу медицинскія свѣдѣнія и техническіе пріемы, необходимые для приготовленія знающихъ и добросовѣстныхъ помощниковъ врачей. Первая цѣль является и болѣе трудною, и болѣе основною; она даетъ фундаментъ, безъ котораго немыслимо спеціяльное обученіе. Преобладаніе же этой цѣли придаетъ и самимъ заведеніямъ характеръ общеобразовательныхъ интернатовъ. Эта мысль послѣдовательно проведена въ Высочайше утвержденномъ положеніи 1869 года, сообщившемъ школамъ общій педагогическій, а не спеціяльно-медицинскій строй.

Со временемъ, когда начальное образованіе у насъ на столько окрѣпнетъ, что военно-фельдшерскія школы будутъ имѣть возможность комплектоваться юношами основательно воспитанными и развитыми, когда, наконецъ, школы снимутъ съ себя роль благотворительныхъ военно-учебныхъ заведеній, онѣ, безспорно, перейдутъ въ разрядъ спеціяльныхъ школъ военнаго вѣдомства и получатъ устройство, отвѣчающее однимъ военно-медицинскимъ требованіямъ. До тѣхъ поръ, названныя школы должны зорко слѣдить за общеобразовательными заведеніями и не отставать отъ нихъ.

Пожелаемъ же преуспѣянія этимъ заведеніямъ, облегчающимъ участь воиновъ-ветерановъ, и будемъ твердо надѣяться, что затрата суммъ на воспитаніе военныхъ фельдшеровъ окупится улучшеніемъ столь необходимыхъ чиновъ, составляющихъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей благоустроенной арміи, особенно при современныхъ средствахъ веденія войны.

П. Цытовичъ.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XXX (*).

БЫЛОЕ.

Начало заселенія Лабинской линіи окончательно вынудило закубанскихъ горцевъ уничтожить ауды по протяженію большой части теченія рѣки Лабы, до ея впаденія въ Кубань, что составляетъ около двухсотъ верстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и низовья ея притоковъ, рѣкъ Кунакстау, Дженока, Фарза, Ходза, Чифграга, Уля, Псефира и другихъ были оставлены горцами. Еще съ первымъ появленіемъ постовъ и укрѣпленій въ предѣлахъ между Кубанью и Лабою, ауды, расположенные въ низовьяхъ рѣкъ Урупа, Чамлыка и Окарта, переселились частью къ отрогамъ Черныхъ горъ, и частію заняли долины, прилегавшія къ Длинному, Псеменскому и Черному лѣсамъ; то же самое сдѣлали горцы, поселясь по верховьямъ лабинскихъ притоковъ и по рѣкѣ Бѣлой.

Въ числѣ племенъ, оставившихъ свои пепелища, частью занятыя казачьими станицами, было довольно сильное Махошевское племя.

Старшимъ и болѣе вліятельнымъ махошевскимъ княземъ въ то время былъ Магомедъ Багарсуковъ—личность замѣчательная во многихъ отношеніяхъ и щедро одаренная природой, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ развитіи. Онъ прежде другихъ понялъ всю невыгоду борьбы съ закубанскими пришлецами; онъ очень хорошо предвидѣлъ послѣдствія по тѣмъ распоряженіямъ, какими сопровождалось заселеніе станицъ, одновременно съ сооруженіемъ укрѣпленій и постовъ.

Съ цѣлью обусловить, на сколько возможно, мирнымъ путемъ взаимныя отношенія, онъ старался всѣми силами сблизиться съ осно-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1871 г. №№ 4, 8 и 11 и 1872 г. № 3.

Digitized by Google

вателемъ и начальникомъ линіи. Частые пріѣзды Багарсукова для переговоровъ въ станицу Вознесенскую (*) сблизили его съ П. А. Волковымъ. Онъ успѣлъ уже заслужить довѣріе, какъ дѣльный и толковый человѣкъ, нужный не для одной роли вѣрнаго лазутчика; съ своей стороны, самъ безусловно подчинился обаятельному вліянію благороднаго характера, непреклонной воли и львиной храбрости—неотъемлемыхъ достояній личности Волкова.

Чтобы нагляднѣе выяснить первыя сношенія наши съ закубанскими горцами, съ начала занятія Лабы станицами, постами и укрѣпленіями до появленія среди ихъ эмира Шейхъ-Магомедъ-Амина, считаю долгомъ очертить здѣсь эту личность.

Магомедъ-Аминъ имѣлъ средній ростъ при плотномъ и стройномъ тѣлосложеніи; его блѣдное, рябоватое отъ оспы лицо съ орлинымъ носомъ, обрамленное темно-русою небольшою бородою, хитрые, сверкавшіе умомъ глаза сильно впечатлѣвались въ памяти у всякаго, кто даже разъ его видѣлъ. А встрѣчъ съ нимъ за долгую пластунскую службу выпадало мнѣ немало. Голосъ его былъ тихъ и мелодиченъ, но рѣчь лилась бурнымъ потокомъ; онъ обладалъ замѣчательнымъ даромъ убѣжденія, чему и былъ непосредственно обязанъ своимъ сильнымъ вліяніемъ на горцевъ.

Появленіе Магомедъ-Амина среди полудикихъ закубанскихъ племенъ было для нихъ обаятельно и по новизнѣ, и по цѣли (**). Проповѣдуемый имъ «мюридизмъ» и «казаватъ» (религіозная война съ невѣрными), обѣщанные рай и гуріи за гробомъ, увеличивали въ нихъ страсть къ грабежамъ и къ добычѣ при жизни, для чего необходимо было единеніе власти. Эти подстрекательства, и безъ того разбойничьей натуры горца, еще болѣе разжигали ихъ, тѣмъ болѣе, что такая наклонность присуща горцу съ самой его колыбели и, постепенно развиваемая аталыками (воспитатели), глубоко вкоренилась въ нравы и обычаи. Умно и ловко составленныя рѣчи шейха Магомеда, про-

(*) При первоначальномъ занятіи линіи, штабъ Лабинскаго полка и управленіе линіи были въ станицѣ Вознесенской и уже по сформированіи, по новому войсковому положенію, въ 1846 году 2-й войсковой лабинской бригады, перемѣщены въ станицу Лабинскую, построенную близъ бывшаго махошевскаго укрѣпленія, съ водвореніемъ станицы упраздненнаго.

(**) Горцы съ праваго крыла, съ усиленіемъ заселенія линіи, почувствовали всю тяжесть своей неурядицы, и утомились въ постоянныхъ неудачахъ своихъ набѣговъ на линію. Страхъ разгрома ихъ пепелищъ вынудилъ большинство вліятельныхъ лицъ, изъ числа недовольныхъ Магомедъ Багарсуковымъ, послать къ имаму Шамилю просьбу прислать къ нимъ сына своего Кази-Магомеда, въ качествѣ намѣстника. Шамиль, не полагаясь въ столь важномъ дѣлѣ еще почти на мальчика Кази, послалъ своего томаду (довѣренное лицо), встаго мюрида — Магомедъ-Амина.

Digitized by Google

повѣдывавшаго полную свободу и равноправіе, увлекли умы не только слабыхъ, но и благоразумныхъ, слѣдствіемъ чего было общее увлеченіе племенъ. Но онъ, желая утвердить прочно свою власть, не ограничился этимъ, и, какъ человѣкъ дѣла, началъ съ того, что прибралъ къ рукамъ большую часть народныхъ представителей: т. е. вліятельныхъ князей, старшинъ и узденей; тѣхъ же, которые вздумали протестовать противъ его деспотизма, онъ, съ чисто-азіятскимъ расчетомъ и хитростію, старался истребить одинъ другимъ, ссоря ихъ на всевозможные лады. Но встрѣчались личности, на которыхъ и эта тактика не вліяла, а потому онъ прибѣгалъ къ обману: залучивъ ихъ къ себѣ открыто, въ глазахъ народа, измѣннически убивалъ. Такъ случилось и съ княземъ Магомедъ Багарсуковымъ.

Этотъ небольшой прологъ находится въ тѣсной связи съ настоящимъ разсказомъ.

Глубокою ненастною осенью, часу въ девятомъ вечера, въ окнахъ небольшаго краснваго домика, на углу площади въ станицѣ Вознесенской, виднѣлся яркій свѣтъ, ложившійся длинными полосами по грязной площади и поперекъ улицы, отражаясь въ лужахъ. Въ рабочемъ кабинетѣ этого домика, убраннаго съ изящной простотой боевого сибарита, огонь нѣсколькихъ свѣчъ, на письменномъ столѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, ярко освѣщалъ кругомъ развѣшанныя по стѣнамъ красивыя группы военной арматуры древняго и новаго ручного оружія, среди котораго панцыри, шишаки, луки, колчаны и окованныя серебромъ сѣдла, драпировались прострѣленными въ разныхъ мѣстахъ разноцвѣтными значками на длинныхъ куртинскихъ пикахъ. Каминъ пылалъ, озаряя лежавшую передъ нимъ огромную черную собаку изъ породы водолазовъ, грѣвшую умную свою морду и по временамъ оборачивавшую ее къ хозяину, какъ бы вслушиваясь въ звукъ его голоса. Это былъ кабинетъ начальника линіи П. А. Волкова. Здѣсь онъ сидѣлъ въ глубокомъ мягкомъ креслѣ, облокотясь рукой на столъ; противъ него на стулѣ сидѣлъ князь Магомедъ Багарсуковъ. По его встревоженному, красивому лицу, какъ молніи, пробѣгали, повидимому, не радостныя думы; по временамъ, умные, задумчивые глаза князя вспыхивали яркимъ блескомъ, но, скоро опущенные, грустно меркли. Онъ тяжело дышалъ.

Такъ я засталъ ихъ, войдя вмѣстѣ съ нашимъ словеснымъ переводчикомъ, урядникомъ Нарикомъ Гадзевымъ, приходившимъ за мной.

Digitized by Google

— «Аполлонъ! Тебѣ надо будетъ часа черезъ два отправиться за Лабу съ Багарсуковымъ. Ты возьмешь съ собой урядниковъ Фомичева, Еремкина и Ермолаева, да человѣкъ пять-шесть доброконныхъ пластуновъ. Приготовься поскорѣй и приходи сюда», сказалъ Волковъ, обращаясь ко мнѣ.

На вопросъ: «зачѣмъ?» онъ отвѣчалъ: «за дѣломъ, и дѣломъ серьезнымъ».

Зная коротко моего обожаемаго начальника, на подобное объясненіе нечего было и отвѣчать. Менѣе чѣмъ черезъ часъ, я подъѣхалъ къ крыльцу, вооруженный съ ногъ до головы, съ своей командой.

Войдя въ кабинетъ, я молча ждалъ приказаній.

— «Дорогой, Багарсуковъ разскажетъ тебѣ о цѣли поѣздки: она должна быть секретна; онъ посовѣтуетъ, что нужно будетъ дѣлать. Работа будетъ нелегкая. Смотри не рискуй; ты еще, пока, мало-опытенъ, но я надѣюсь на тебя. Взяли ли вы собакъ?... Онѣ, пожалуй, понадобятся. Съ Богомъ, Господь съ вами».

Этотъ твердый и храбрѣйшій человѣкъ обнялъ меня, крѣпко поцѣловалъ, и непривычная слеза блеснула въ его ясномъ взорѣ.

Невольно какъ-то сжалось сердце—«Значитъ, работы будетъ въ волю; опасности еще больше», мелькнуло у меня въ головѣ. Какъ бы отвѣчая, на мои мысли, Волковъ добавилъ: — «Помни кабардинскую поговорку: «хетъ-уана жего, тратха аръ-ужъ ке-коне», т. е. «кто рано сѣдлаетъ, поздно выѣзжаетъ».... Смотри, чтобъ на тебѣ она не оправдалась. Вотъ тебѣ моя памятная замѣтка: я ее сейчасъ набросалъ; изъ нея ты увидишь, что надо дѣлать, но она не должна стѣснять тебя. Соображайся благоразумно съ обстоятельствами и съ тѣми случайностями, какія могутъ встрѣтиться. Ну до свиданья — храни тебя Богъ!»

Волковъ вышелъ на крыльцо вмѣстѣ со мной и Багарсуковымъ, поздоровался съ командой, отдалъ всѣмъ намъ послѣднія приказанія и дружески пожалъ руки мнѣ и князю. Повидимому крайне встревоженный, онъ долго оставался на крыльцѣ, смотря вдаль, пока мы не скрылись въ темной мглѣ.

Едва мы выбрались за станицу, какъ темная ночь охватила насъ: мгла была такъ велика, что мы едва могли видѣть головы коней. Плотно завернувшись въ бурки и башлыки, мы ѣхали безъ дороги, прямикомъ къ Лабѣ. Мысли роились въ моей головѣ; мнѣ хотѣлось скорѣе узнать о цѣли таинственной поѣздки. Я нѣсколько разъ обращался съ распросами къ князю. Онъ, казалось, былъ погруженъ въ тяжелую думу, и разъ только отвѣтилъ, да и то какъ бы нехотя:—«Дого-

Digitized by Google

шипсе, иги Лябе дешекижмъ, бесуча мезли-бже чаносъ, вскорыкъ» («подожди, другъ, вотъ, переправясь Лабу и укрывшись въ лѣсу отъ погоды, я тебѣ все скажу»).

Лаба, страшно вздувшаяся отъ продолжительныхъ дождей, бурно катила мутныя волны и, пѣнясь бѣлыми валунами, мчала стрѣлой карчи и цѣлыя деревья, вырванныя съ корнями. Густой туманъ стоялъ надъ водой; вдали, къ горамъ, слышались слабые раскаты грома; молнія, какъ зарница, загоралась то тамъ, то сямъ, и на мигъ освѣщала вершины горъ. Воздухъ, насыщенный электричествомъ и пропитанный влажными испареніями, былъ густъ и удушливъ. Сквозь рѣдѣвшія стаи облаковъ, по временамъ выяснялась вся окрестность, облитая грязнымъ, матовымъ свѣтомъ. Какъ-то особенно трудно дышалось.

Казаки, съ четырьмя махошевцами князя Багарсукова, отыскали на берегу рѣки огромный рогатый и суковатый карчъ и столкнули его въ воду; завернувъ въ бурки оружіе, одежду и сѣдла, мы размѣстили все это на карчѣ и, привязавъ вьючками и заарканя его, сѣли на коней.... Холодныя волны охватили насъ. Мы спускались по теченію; казаки и горцы плавили карчъ, сдерживая арканами отъ напора массы воды, уносившей его далеко впередъ.... Вотъ мы обогнули косу; кони, фыркая, храпѣли, сносимые быстрымъ теченіемъ, и, натужа грудь, напрягали всѣ силы разрѣзать волны; подвязанные бурдюки (*) мало приносили пользы, образуя большую площадь для напора теченія, почему мы ихъ и отстегнули на плаву; держась, кто за гриву, кто за хвостъ, мы медленно подавались впередъ. Наконецъ мы на берегу.

Кто не видалъ нашихъ переправъ въ полую воду на такихъ рѣкахъ, какъ Лаба, Бѣлая, Терекъ, Кубань, и притомъ въ бурную ночь, тотъ съ трудомъ можетъ себѣ представить то, что намъ приходилось преодолѣвать; между тѣмъ, въ подобныхъ дѣлахъ мы не при-

(*) Бурдюки, сдѣланные изъ шкуръ небольшихъ козловъ, шерстью вверхъ, и пропитанные нефтью, надувались мѣхомъ, а то и запросто ртомъ, и на двухъ ремняхъ подвязывались посредствомъ пряжки на холкѣ, подъ грудь коня, какъ пузыри для плава. Они обыкновенно хранились у насъ на всѣхъ почти переправахъ въ секретныхъ складахъ, близъ быстрыхъ и глубокихъ рѣкъ. Тутъ же сохранялась на случай и запасная пища; все это зарывалось въ яму, тщательно закрывалось и ставилась близъ склада особая примѣта: камень, зарубъ на пнѣ или на деревѣ, обрубъ вѣтвей на кустахъ и проч. и проч. Переправа, здѣсь описанная, есть переправа безъ помѣхи, т. е. не подъ непріятельскими выстрѣлами; тогда же дѣло другое: прямо бухъ съ конемъ въ воду, какъ пришлось, хоть бы и съ кручи, бурку на голову коня, ударъ плети и на лету открыть голову коня— было дѣломъ мига. Для всего этого необходима особая сноровка, также и для того, чтобы не замочить у оружія дулъ и замковъ.

Digitized by Google

знавали за собою ни малѣйшаго подвига, а привыкли считать это дѣломъ обыкновеннымъ.

Одѣвшись, вооружась, осѣдлавъ коней и спрятавъ въ кусты бурдюки, мы выпили съ истиннымъ наслажденіемъ по доброй чаркѣ горилки. Окруженные со всѣхъ сторонъ густымъ лѣсомъ, мы потянулись въ одинъ конь по хорошо знакомой тропинкѣ къ глубокой котловинѣ, притаившейся словно разбойникъ въ засадѣ. Здѣсь мы остановились и развели небольшой огонекъ; люди окружили его, а коней держали въ поводу, навѣсивъ имъ торбы съ овсомъ. Багарсуковъ, переговоря со своими узденями, двухъ послалъ впередъ; но зачѣмъ— я не разслышалъ, да и не интересовался, зная, что Багарсуковъ зря ничего не сдѣлаетъ. Сонъ началъ меня одолѣвать; я попросилъ Багарсукова дать мнѣ соснуть часъ-другой, если это не помѣшаетъ цѣли нашей поѣздки, а послѣ разсказать мнѣ, свѣжему и бодрому, зачѣмъ и куда мы пробираемся. На это князь сказалъ, что мы оба лучшаго ничего сдѣлать не можемъ, пока возвратятся его посланные, которые не могутъ вернуться ранѣе двухъ-трехъ часовъ. Казаки сами назначили очередь для караула, и, намотавъ поводья на руку, тоже улеглись кружкомъ. Вполнѣ довольный этой обстановкой, я подозвалъ своего «Соколку», вѣрнаго и добраго пса, неразъ выручавшаго меня изъ бѣды своимъ дивнымъ чутьемъ, уложивъ его, вмѣсто подушки, поближе къ огню, и заснулъ какъ убитый, нимало не заботясь о томъ, что будетъ и какъ будетъ. Молодость, безпечность и привычка къ опасностямъ взяли свое....

Часа за три или за четыре до разсвѣта, я былъ пробужденъ осторожнымъ движеніемъ и ворчаніемъ «Соколки». Относя это къ грезамъ, я уже собирался перевернуться на другой бокъ, но вдругъ лицо мое очутилось на влажной землѣ вмѣсто мягкой шерсти «Соколки», который такъ быстро вскочилъ на ноги, что башлыкъ и папахъ слетѣли съ моей головы; «Соколка» же съ лаемъ, вмѣстѣ съ собаками Багарсукова и Фомичева, бросились впередъ на дорогу. Мы всѣ живо поднялись, схватясь за оружіе. Караульный казакъ тотчасъ успокоилъ насъ, сказавъ:—«Не тревожьтесь; я давно прислушиваюсь, и хотя земля такъ промокла, что плохо передаетъ топотъ, но мое ухо не обманется. Это навѣрно посланные князя. Ихъ двое и у одного проѣздный конь (*), а если я ошибаюсь, то съ двумя

(*) Проѣздъ, особая хода горскихъ и степовыхъ коней, нѣчто въ родѣ иноходи, но неутомляющая коней, какъ хода иноходца. Проѣздные кони чрезычайно покойны для ѣзды и бываютъ нѣкоторые такъ быстры, что нужно добраго скакуна, чтобы опередить. Проѣздные кони цѣнятся дорого.

Digitized by Google

легко будетъ справиться.... Цукуръ-Долговъ (*) съ Евсѣевымъ стерегутъ ихъ на дорогѣ».

Черезъ нѣсколько минутъ, собаки наши воротились, махая хвостами, а вслѣдъ за ними, вмѣстѣ съ пластунами, пріѣхали и посланные Багарсуковымъ. Сойдя съ коней, они отвели князя въ сторону и между ими завязался тихій, но жаркій разговоръ, что можно было заключить по жестамъ.

Разговоръ продолжался минутъ десять. Багарсуковъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ:—«Паллонъ! ми-эи-охуръ гухъ хуносъ, са козганоносъ Мурзукъ-Салай кагарейгуа, кахояръ арсъ нахъ магаръ си гугаръ» (буквальный переводъ:—«Паллонъ (**)! дѣло будетъ трудное; я тебѣ оставлю Мурзукъ-Салая проводникомъ; случилось то, чего я менѣе всего ожидалъ». Онъ продолжалъ:—«Если мы успѣемъ занять дорогу отъ Теректли-Мектепа къ нашимъ ауламъ, то можемъ захватить живьемъ треклятаго бездѣльника Магомедъ-Амина, а нѣтъ, такъ мнѣ, пожалуй, придется поплатиться головой. Если мнѣ его придется убить, то мы многаго не узнаемъ. Я поѣду устроить встрѣчу, а тебя Салай проведетъ на засаду, въ скрытное мѣсто на дорогѣ къ Мектепу, откуда Магомедъ-Аминъ, около полудня, поѣдетъ въ аулъ къ моему брату, съ которымъ они большіе друзья. Ты оставайся здѣсь съ часъ времени, и пока прочитай что тебѣ записалъ Волковъ. Въ случаѣ неудачи, Салай знаетъ мѣсто, гдѣ вы скроетесь отъ преслѣдованія нашихъ; а какъ возвратиться на линію — твои пластуны дорогу знаютъ лучше горцевъ».

Багарсуковъ тяжело вздохнулъ и добавилъ.—«Да, дѣйствительно, наши сами губятъ себя не изучая мѣстности, какъ ваши пластуны: вслѣдствіе этого-то, ихъ много, много пропало отъ невѣдѣнія своей и вашей мѣстности. У насъ нѣтъ ни благоразумія, ни предосторожности, а, главное, нѣтъ единства; есть только какое-то безобразное соревнованіе, скорѣе вредное, чѣмъ полезное. Магомедъ-Аминъ этимъ пользуется, и увидишь, что, если онъ достигнетъ цѣли, то много будетъ бѣдъ нашимъ отъ васъ, и вамъ отъ него на линіи. Я поѣду теперь въ аулъ къ брату, и если тебѣ не посчастливится захватить; или убить Амина, то я тамъ нужнѣе для общей нашей пользы, гдѣ могу узнать многое, не взирая на то, что Магомедъ-Аминъ ненавидитъ меня и страшится такъ же, какъ султана Ерынова.... Братъ

(*) „Цукуръ" по-горски значитъ кривой. Урядникъ Долговъ былъ кривой на лѣвый глазъ. У насъ нерѣдко называли, вмѣсто имени, по какой-нибудь особой примѣтѣ.

(**) Я уже говорилъ прежде, что горцы меня перекрестили изъ Аполлона въ „Паллона".

Digitized by Google

глупъ и упрямъ, но любитъ меня; князья упали духомъ; горцы наши находятся подъ обаяніемъ, но, несмотря на все это, я не отступлю: выдержу до послѣдней крайности, не иначе покину мою цѣль, мои права, какъ истощивъ всѣ мои усилія, всѣ мои силы и средства, и если мнѣ прійдется покинуть ихъ, возвращусь, во что-бы-то ни стало, чтобъ страшно мстить»!

Багарсуковъ вдругъ замолчалъ: глаза его горѣли; онъ принялъ грозную величавую позу и былъ дьявольски хорошъ и ужасенъ въ эту минуту.

— «Я не желалъ-бы», отвѣчалъ я, принадлежать къ числу тѣхъ, которые отчаяваются или сомнѣваются въ успѣхѣ нашей теперешней поѣздки, или въ успѣхѣ въ будущемъ; но такъ какъ ты желаешь, чтобы я высказалъ свое мнѣніе откровенно, то не могу не заявить тебѣ сомнѣнія въ успѣхѣ нашего предположенія...

— «Понимаю тебя, Паллонъ, и соглашаюсь съ тобой. Да, я самъ сомнѣваюсь въ успѣхѣ.... Но, клянусь тебѣ, я не оставлю своего намѣренія.... Прійдется только подождать.... И притомъ, вѣдь поразить Магомедъ-Амина, гдѣ бы-то ни было, все-таки значитъ поразить его.... Да и какъ не повести этого дѣла при такихъ важныхъ обстоятельствахъ?... Лучше откажусь отъ всѣхъ благъ въ мірѣ... Знаю, пройдоха Аминъ пронюхалъ что именно ему грозитъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ разъ уже не удалось его убить; онъ это подозрѣваетъ и, конечно, охранитъ себя. Значитъ, опять препятствіе... Нѣтъ, видно, ничего не выйдетъ изъ проклятой борьбы.... Именно «проклятой», хотя ее и одобрилъ самъ Волковъ.... Безпрестанныя помѣхи.... Не то, такъ другое.... Ну, да ты, Паллонъ, что ты думаешь о моей цѣли? Скажи мнѣ, прошу тебя, откровенно. Не будетъ успѣха?.. А?...»

— «Я уже началъ тебѣ высказывать свое мнѣніе, но ты перебилъ меня, князь. И такъ слушай: цѣль твоя, цѣль благая: ты мирнымъ путемъ хочешь достигнуть благоденствія своихъ горцевъ, не ссорясь съ нашими, и на этомъ основать родовую свою власть, подорванную въ основаніи Магомедъ-Аминомъ; но ты ее врядъ-ли достигнешь этимъ. Князья, ты самъ говоришь, упали духомъ, притомъ они никогда власти дѣйствительной не имѣли; народъ за Магомедъ-Амина; онъ хитрый и умный проходимецъ; съ нимъ бороться тебѣ не по силамъ, когда всѣ и всѣ на его сторонѣ, а наша помощь тутъ неумѣстна.... У насъ есть оружіе, есть начальникъ линіи, и мы не убійствомъ Магомедъ-Амина, а силой и умомъ покоримъ не только Амина, а и всѣхъ горцевъ. .. Ты хорошо это понимаешь.... У нашего Царя слова «побѣдить и успокоить народъ отъ

Digitized by Google

набѣговъ горцевъ» составляютъ законъ для его войскъ. Они не отступятъ ни предъ какимъ препятствіемъ».

— «Пожалуй, ты по своему и правъ, но я не такъ думаю. Слушай: если мнѣ удастся убить Амина, то князья и старшины увидятъ во мнѣ могучую силу и слѣпо будутъ повиноваться ей, а за ними и всѣ горцы. Ты знаешь нашихъ не совсѣмъ: это взрослыя дѣти, для которыхъ нужна нянька, и чѣмъ нянька больше будетъ ихъ понукать, тѣмъ ея власть будетъ крѣпче и сильнѣе. Аминъ хитростію овладѣлъ ихъ умами, я же овладѣю ими своею непреклонною волею. Вѣдь я подчинился безусловно волѣ Волкова для того, чтобы повести своихъ куда захочу. Соединясь съ вами, мы составимъ твердый оплотъ на границахъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, и власть Шамиля разрушится въ силу этого обстоятельства, чему способствовать еще будетъ его невыносимый деспотизмъ. Онъ останется одинъ, а «одинъ въ полѣ не воинъ», какъ говорится у васъ. Вотъ что я хочу сдѣлать — и сдѣлаю. Это не пустая мечта страдающаго самолюбія, а будущность всѣхъ горцевъ».

— «Положимъ, цѣль твоя хороша, да исполнить ее не такъ легко, какъ ты предполагаешь. Я знаю на столько горца, чтобы тебѣ сказать прямо: ты затѣялъ реформу не только пересоздать нравы и обычаи, укоренившіеся вѣками вмѣстѣ съ фанатизмомъ мюридизма, но и исторію горскаго народа. Казаватъ, другъ Магомедъ, былъ и не у такихъ дикарей, какъ горцы: онъ истребилъ сотни тысячъ людей... Ты говоришь, что подчинился Волкову, и на этомъ вліяніи хочешь основать свою власть на народъ: посравни себя съ нимъ, твои средства съ его средствами, и ты увидишь, что это дается не всѣмъ и каждому. Говоря по-дружески, скажу тебѣ: узнай горцевъ и то, что они говорятъ и думаютъ о тебѣ, также и то, что говорятъ наши о Волковѣ».

Нѣсколько минутъ Магомедъ стоялъ молча; казалось, новая мысль озарила его умъ, но глубоко засѣвшая идея осилила и натура горца взяла свое. Онъ, махнувъ рукой, сказалъ:—«Что будетъ, то будетъ, а я потягаюсь съ Аминомъ. Пока прощай или, лучше, до свиданья; мы и такъ заговорились, а время не ждетъ. Я надѣюсь, что будетъ удача, и ты сдѣлаешь все, что только будешь въ силахъ сдѣлать. Я не знаю что тебѣ Волковъ записалъ, но знаю, что онъ мнѣ худаго сдѣлать не захочетъ: это не по немъ. Если же мнѣ не удастся, то у меня явилась новая мысль; не знаю только, которая изъ нихъ лучше... скажу только, что цѣль все одна и та же.—До свиданья».

Легко вскочилъ на сѣдло Багарсуковъ; нагайка свиснула въ воз-

Digitized by Google

духѣ, и сильный конь, вздрогнувъ отъ удара, вынесъ его птицей изъ котловины. Вскорѣ затихъ мѣрный топотъ удалявшихся всадниковъ: одинъ только вѣтеръ гулялъ по верхушкамъ могучихъ деревъ, ударяя одну о другую, да вдали выли шакалы, какъ бы напѣвая похоронную пѣснь....

По отъѣздѣ Багарсукова, я подошелъ къ огню; мысли роились въ головѣ, цѣпляясь одна за другую и не выдвигая впередъ ни одной. Магомедъ Багарсуковъ еще первый разъ такъ откровенно высказался мнѣ, не взирая на то, что, пользуясь полнымъ довѣріемъ Волкова, я зналъ большую часть намѣреній князя; но здѣсь онъ явилъ себя въ новомъ свѣтѣ. Чтобы уяснить себѣ цѣль моей настоящей поѣздки, я досталъ, данную мнѣ Волковымъ, секретную записку. Въ ней я прочелъ, на сколько припомню, слѣдующее: «Багарсуковъ—горячая голова съ сердцемъ горца, онъ мнѣ всегда пригоденъ; но помни, что онъ честолюбивый горецъ, а волкъ всегда волкъ. Будь остороженъ, замыслы его дики, но намъ они полезны: пусть собаки грызутся — это ихъ дѣло; но мнѣ жаль будетъ его какъ человѣка, если онъ погибнетъ, и погибнетъ безъ пользы: тогда Аминъ еще болѣе повліяетъ на горцевъ, а это надо отвратить. Не рискуй, однако, безъ вѣрнаго расчета на учаду: это мое желаніе, помни его; вѣдь ты хорошо понимаешь мои дѣйствія и образъ мыслей: гдѣ служба, тамъ я только начальникъ, а не П. А. Волковъ».

Теперь мнѣ стало ясно всё. Я рѣшился не ждать, а стараться воспользоваться всѣми случайностями... Костеръ былъ затушенъ, мы сѣли на конь, и Салай повелъ насъ. Путь былъ неблизокъ, тѣмъ болѣе, что намъ, съ наступленіемъ разсвѣта, нужно было скрываться и проѣзжать по такимъ трущобамъ, куда самъ шайтанъ не сунется безъ оглядки, а пока, подъ кровомъ тумана, нужно было проскочить тѣнями равнину и пробраться прогалиной между Длиннымъ и Псеменскимъ лѣсами до ущелій въ отрогахъ высотъ, прилегающихъ къ Чернымъ горамъ. Я сказалъ объ этомъ Салаю; мы взяли нашихъ собакъ на своры и понеслись на полныхъ рысяхъ, слѣдуя на хвостахъ другъ друга.

Подъ тактъ конскаго бѣга, мои мысли опережали одна другую, не оставляя главной темы намѣреній Багарсукова. Соображая ихъ съ письменно-данной мнѣ инструкціей Волкова, мнѣ въ первый разъ приходилось быть въ неопредѣленномъ, двусмысленномъ положеніи; но этого требовала двойная обязанность: къ исполненію службы пластуна и по чувству къ человѣку. Багарсуковъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые способны дѣйствовать, но

Digitized by Google

не направлять дѣйствія. Его энергія была удивительная и полезна, когда при немъ были сильные двигатели, или даже одинъ необыкновенный человѣкъ. Но онъ ни по происхожденію, ни по натурѣ не былъ способенъ безъ посторонняго участія совершить необыкновенный подвигъ.... Ему не доставало на то силы. Подъ вліяніемъ своей мысли и П. А. Волкова, онъ готовъ былъ на рѣшительный подвигъ; но теперь, какъ онъ намекалъ мнѣ о томъ, его роль значительно измѣнилась: ему теперь приходилось не открыто сражаться съ врагомъ, а строить новые ковы, а въ такомъ опасномъ дѣлѣ трудно пріискать помощниковъ. Но, какъ видно, онъ надѣялся на тѣхъ самыхъ людей, въ силѣ которыхъ убѣдился на опытѣ: на атлета султана Ерыкова и Магомедъ-султана Урупскаго. Но онъ, повидимому, не расчиталъ, что у нихъ у всѣхъ трехъ одна цѣль, и что Магомедъ-Аминъ зорко слѣдилъ за этимъ тріумвиратомъ.

Ставшійся густыми слоями туманъ началъ подниматься; на востокѣ стало свѣтлѣй; моросившій дождь, какъ бы слившись въ одну массу съ туманомъ, уносился свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ. Кони, ободренные появленіемъ утренней зари, прибавили ходу, и, весело фыркая, попрашивали поводья, какъ бы спѣша навстрѣчу грядущему ясному дню.

Мы давно уже миновали равнину между Длиннымъ и Псеменскимъ лѣсами. Впереди, верстахъ въ двухъ, по временамъ декоративно выступали изъ-за туманнаго ирова, облитыя розовымъ отливомъ, гигантскія массы шиферныхъ скалъ съ уступами предгорій Чернаго хребта, и съ ихъ мрачными ущельями, зіявшими черными пастьми, среди которыхъ валилъ сѣдой туманъ. Востокъ все болѣе алѣлъ, переходя въ огненный пурпуръ. Поднявшійся туманъ дружно прижикнулъ къ валунамъ тучъ, гонимыхъ и разрываемыхъ порывистымъ вѣтромъ, мчалъ ихъ къ снѣжному хребту, оставляя задѣвавшія за вершины горъ облака, какъ будто закрывая ихъ шапкой, или они, стелясь длинной лентой, бѣжали по уступамъ скалъ. Мы начали зигзагомъ взбираться на крутую, поросшую зарослями отрогу, чтобы обогнуть аулъ Кубати Батыева, и достигли уже до полгоры. Собаки наши давно были спущены со своръ и шныряли по сухимъ кустамъ, то впереди, то сзади насъ. Вдругъ мой «Соколка» подалъ голосъ и бросился стремглавъ подъ гору, а за нимъ всѣ псы, заливаясь какъ «по-зрячему». Это заставило насъ остановиться. Лѣвѣе нашего подъема, выѣхали на только-что оставленную нами долину четыре всадника. Они, повидимому, еще не замѣчали насъ, но собаки обратили ихъ вниманіе, и они остановились въ раздумьѣ; полагая,

Digitized by Google

вѣроятно, что то аульные псы, начали кликать ихъ по-горски. Я послалъ Салая и Фомичева (котораго и самый опытный глазъ не отличилъ бы отъ мансуга или убыха, какъ по одеждѣ, вооруженію, такъ не лицу и выговору), отвлечь горцевъ, пока мы спустимся съ высоты и угомонимъ ихъ. Салай съ Фомичевымъ должны были разыграть роль охотниковъ. Это намъ вполнѣ удалось. Горцы, видя спускавшихся прямо на нихъ двухъ всадниковъ, стали ихъ поджидать. Они съѣхались. Наши ловко завязали разговоръ. Немного погодя, они всѣ вмѣстѣ потянули по дорогѣ мимо кладбища, что намъ давало полную возможность спуститься незамѣченными и отрѣзать путь въ аулу. Салай и Фомичевъ мастерки ихъ задерживали, пока мы имѣли время засѣсть на засаду въ балкѣ, поросшей кустами близъ самаго кладбища. Оставя коней съ тремя пластунами, мы взобрались на окраину и притаились въ кустахъ. Ермолаевъ три раза крикнулъ фазаномъ. Фомичевъ понялъ условный сигналъ и, подозвавъ собакъ, отдѣлился съ ними впередъ, какъ бы посылая ихъ поднять птицу. Онъ выхватилъ изъ чахла винтовку и, миновавъ насъ, остановился, оборотя коня навстрѣчу ѣдущимъ. Сверкнули выстрѣлы, и трое горцевъ грянули о-земь безъ жизни и движенія. Четвертый остался невредимъ, и его легко раненый конь, взвившись на дыбы, бросился стрѣлой прямо къ аулу; но Фомичевъ былъ на чеку и бросился наперерѣзъ. Горецъ, повернувъ коня къ небольшому лѣску прилегавшему къ аулу, летѣлъ птицей.... И Фомичевъ, съ собаками, погнался, однако не далѣе выстрѣла близился, выигрывая на каждый конскій скокъ своего чубараго кабардинца. Наконецъ, оба исчезли за лѣскомъ. Ермолаевъ понесся слѣдомъ за ними. Салай, повидимому неожидавшій такой раздѣлки за неосторожную встрѣчу, совершенно растерялся; но я его скоро утѣшилъ, отдавъ ему свой пистолетъ и пять монетъ, т. е. цѣлковыхъ, взамѣнъ чего взялъ лучшее оружіе съ убитыхъ, которыхъ мы сбросили въ балку. Коней и оружіе получше пластуны взяли себѣ.

— «Салай! вѣдь ты знаешь зачѣмъ мы ѣдемъ»? спросилъ я: «такъ жалѣть этихъ дураковъ нечего; кто они такіе? ты ихъ знаешь?»

— «Знаю», отвѣчалъ онъ, «это баракай-касаевцы изъ аула Кенды, и тотъ, что ускакалъ—мой кунакъ. Бѣда, если онъ останется живъ: у него два брата и кавлы (кровомщенья) мнѣ не миновать. Пропалъ я, пропала моя семья».

— «Не бойся; ты знаешь Фомича и Ермолая: они и у шайтана въ когтяхъ вырвутъ твоего кунака».

Digitized by Google

Какъ бы въ подтвержденіе моихъ словъ, вдали раздался одиночный выстрѣлъ и затѣмъ все притихло кругомъ. Мы насторожили уши. Такъ прошло около часа.

Лучи веселаго осенняго солнца все выше, да выше взбирались наверхъ и заглянули черезъ горы въ долину, освѣтили камни на могилахъ кладбища, играя въ блестѣвшихъ капляхъ оставшейся росы.

Въ аулѣ появилась жизнь; нѣсколько сакельныхъ трубъ задымились; скотъ потянулъ къ водопою на рѣчку....

— «Слышите», сказалъ Цукуръ, и припалъ ухомъ къ землѣ: «это наши, но ихъ только двое ѣдутъ, вотъ съ этой стороны; знать горскимъ конемъ они не поживились».

И, дѣйствительно, минутъ черезъ десять или двѣнадцать показались изъ-за угла въ концѣ балки сперва собаки, а за ними оба урядника: у Ермолаева были двѣ винтовки за плечами, ясно свидѣтельствовавшія, что горцу не удалось уйдти. Когда они подъѣхали, мы сѣли на-конь безъ дальнѣйшихъ распросовъ, чего у насъ и не водилось, коль скоро дѣло обходилось удачно. Уходили—такъ уходили: вѣчная память! Это была отличительная черта характера истаго пластуна.

— «По какой же мы дорогѣ поѣдемъ?» спросилъ Ермолаевъ: нужно ли спуститься къ аулу брата Багарсукова?»

Салай отвѣчалъ:—«Нѣтъ, Ермолай, вскарабкаемся прежде наверхъ и потомъ поѣдемъ въ обходъ: если насъ увидятъ въ низовьяхъ долины наши махошъ или бесленей, то тотчасъ догадаются о цѣли нашего появленія, и мы можемъ потерпѣть неудачу. Отправимся обходнымъ путемъ и потомъ спустимся къ аулу князя Измаила Багарсукова; это хотя дальше, но за то безопаснѣе».

— «Дьяволъ»! воскликнулъ Ермолаевъ: «это адскій подъемъ! Бѣдный мой конь до того утомился въ гоньбѣ за горцемъ, что едва передвигаетъ ноги. Чортъ!...»

Но дѣлать было нечего. Не взирая на все неудовольствіе, пришлось Ермолаеву подниматься вмѣстѣ съ нами дѣйствительно на адскій подъемъ.

За часъ до полудня мы уже были на мѣстѣ, назначенномъ для засады; но, чтобы добраться до него, намъ надо было то подниматься, то спускаться почти по отвѣснымъ кручамъ, проѣзжать ущелья, мрачныя и закрытыя до того густымъ и влажнымъ туманомъ, что одежда наша совершенно промокла. Мы миновали не одинъ горный потокъ, до того глубокій и быстрый, что вода перекидывалась черезъ

Digitized by Google

сѣдло, или приходилось лѣпиться по едва замѣтной тропѣ надъ обрывомъ, огибая исполинскій гигантъ, выступавшій впередъ изъ общей гряды и какъ будто сторожившій товарищей. Сколько дивныхъ каскадовъ свергалось съ высотъ надъ нашими головами! Всѣ эти дикія, но дивныя картины озаряло веселое осеннее солнце. Одни лишь горные беркуты, гнѣздясь въ разсѣлинахъ, пронзительно перекликались, да порой появлялся горный туръ и, испуганный нами, то прядалъ чрезъ страшныя пропасти, то свергался въ нихъ, падая на свои желѣзные рога.

Мы всѣ притаились за высокими каменьеми, среди густыхъ зарослей Алардыгскаго ущелья, лежащаго на срединѣ пути между Теректли-мектепомъ и Махошевскимъ ауломъ князя Измаила Багарсукова. Кони и собаки наши были помѣщены, подъ надзоромъ пластуновъ Алемельева и Хорошеньскаго, въ глубокой огромной пещерѣ, прикрытой пожелтѣвшей, но еще густой листвой ползучихъ ліанъ, вьющихся между высокихъ зарослей, за которыми стоялъ густой камышъ, замыкая собой входъ въ пещеру. Фомичевъ, Евсѣевъ, Коротковъ и Цукуръ пошли осмотрѣть дорогу и ознакомиться съ мѣстностію. Мандруйко вымѣрялъ шагами разстояніе, на которое намъ приходилось стрѣлять навѣрняка. Все было подготовлено, все было между нами обусловлено и неудача не должна была имѣть мѣста. Возвратившись съ обзора, старые пластуны сказали, что со вчерашняго вечера еще никто не проѣзжалъ по этой дорогѣ, и мы стали терпѣливо поджидать лакомую добычу.

Давно прошелъ полдень; солнце склонилось за горы, бросая вверхъ прощальные лучи, а кромѣ однаго проѣхавшаго бай-гуша (*) на клячѣ, никого не появлялось на дорогѣ; но мы надѣялись дождаться проѣзда запоздавшаго Магомедъ-Амина, имѣя въ виду слова Багарсукова, или если не Амина, то Багарсукова, или же посланнаго имъ по нашему дѣлу. Наступила холодная и ясная ночь, а ожидаемыхъ не было.... Мѣсяцъ украдкой выглядывалъ изъ-за высившихся уступовъ впереди насъ, порой и совершенно скрывался отъ насъ за набѣгавшія тучки. Къ свѣту нужно было ждать мороза. Оставя двоихъ на засадѣ, мы развели огонь въ глубинѣ пещеры, въ верху которой трещина служила намъ трубой, и принялись за стряпню, причемъ главную роль разыгрывали: «накультъ, ши-казы, кой-нетъ чиремъ, ливжа и кой» (**). Эти походныя наши запасы, послѣ дол-

(*) Бай-гушъ—бѣднякъ, оборванецъ.

(**) «Накультъ», копченая колбаса съ чеснокомъ, перцемъ, солью и всякой всячиной; „ши-казы", конина завяленная полосками на солнцѣ; „кой-нетъ-чи-

Digitized by Google

таго поста и послѣ доброй чарки горилки, казались превосходными.

Крѣпко и здорово намъ спалось въ сырой и душной пещерѣ, и только появленіе первыхъ лучей солнца морознаго утра вызвали насъ на воздухъ. Всю ночь, посмѣнно, очередовались хлопцы, карауля на засадѣ, но все было тихо и спокойно.

Какъ только смерклось, я послалъ Салая къ Багарсукову узнать что-нибудь положительно о настоящемъ положеніи дѣлъ и что значитъ его молчаніе. Предъ разсвѣтомъ Салай возвратился.

— «Ну что, Салай, привезъ новаго?» спросилъ я его.

— «Много, да мало хорошаго».

— «Ну, говори скорѣе, да говори дѣло; ты знаешь, я не люблю попусту болтать и не люблю тратить попусту время, когда дѣло на носу».

— «Я и самъ не краснобай-сказочникъ.... Слушай: князя Магомеда нѣтъ въ аулѣ; его вызвали Мамомедъ-аминъ въ Мектепъ, куда пригласилъ также много князей, старшинъ и узденей. Мулла Качукъ-Ирбановъ и хаджи (*) Керамъ Наврузовъ, да Балай Адды-ханъ поѣхали тоже. Дѣло будетъ большое, вѣрно опять шаріатъ, опять «адагосса», т. е. совѣтъ старшинъ; но о чемъ—никто у насъ въ аулѣ не знаетъ. Прежде я заѣзжалъ въ аулъ князя Измаила; тамъ былъ нашъ князь, но пробылъ недолго и, вмѣстѣ съ братомъ, уѣхалъ въ свой аулъ, а оттуда они поѣхали къ эмиру. Дома Магомедъ долго спорилъ и ругался съ хаджи Керимомъ и братомъ, а о чемъ—мой братъ Изукой не понялъ; только видно, что о Магомедъ-Аминѣ была рѣчь (они говорили по-кабардински, а Изукой не понимаетъ хорошо этого языка). Уѣзжая, князь сказалъ Изукою: «если увидишь Салая, то скажи, чтобы онъ до послѣ-завтра т. е. нынѣшняго утра, оставался тамъ, гдѣ былъ, и ждалъ до полудня, и даже до вечера, а если не дождется, то пусть пріѣдетъ въ Мектепъ».

— «Ну все это хорошо, да немного же ты узналъ; впрочемъ, спасибо и за то. Подождемъ до вечера, а тамъ ты опять ступай, и

ремъ" такъ же приготовленное мясо, только не конское; „ливша", сушеное мясо дичи, высушенное въ печи вмѣстѣ съ костями и столченное въ порошокъ; „ливша" замѣняла бульонъ и была приправой ко всему, что только готовилось на водѣ. «Кой», или по-ногайски и кумыкски «быштекъ», соленый овечій сыръ съ пряностями. При этомъ калмыцкій чай игралъ не послѣднюю роль.

(*) Хаджи—богомолецъ, бывшій самъ въ Меккѣ и Мединѣ, или нанимавшій за себя поклониться Каабѣ, священному камню въ мечети Мекки. Отличительная принадлежность хаджи есть чалма или бѣлый завивъ изъ кисеи, бязи или полотна. Зеленый же завивъ обозначаетъ потомка пророка Магомеда. Они носятся горцами на папахахъ.

Digitized by Google

если самъ не вернешься къ свѣту, то скажи князю Магомеду, что я вернулся на линію.

— «Хорошо, я возвращусь до разсвѣта, а теперь дай поѣсть и немного соснуть: крѣпко усталъ, да и невесело на сердцѣ. Не будетъ тутъ добра, гдѣ самъ шайтанъ думаетъ надвое».

— «Иди, Салай, ѣшь и спи, я тебя разбужу, когда будетъ время ѣхать».

Обманутое ожиданіе и неопредѣленность положенія тягостно повліяли не только на меня, но и на мою испытанную команду, и притомъ на столько, что Фомичевъ, Еремкинъ и Ермолаевъ предлагали мнѣ свои услуги: отправиться развѣдать, что такое творится въ Мектепѣ. Фомичевъ, которому первому пришла эта отчасти благоразумная мысль, добавилъ:—«Все пойдетъ хорошо для насъ и дурно для нихъ; мы отложимъ свое предпріятіе до болѣе удобнаго времени, откроемъ, во что бы то ни стало, предателей, а они должны быть у Магомеда.... Князь Магомедъ уменъ, это правда, да не умѣетъ похитрить, тамъ гдѣ слѣдуетъ, и легко попадаетъ въ западню, считая себя крѣпко разумнымъ и проницательнымъ, а, главное, сильно расчитываетъ на преданность къ нему его махошевцевъ, изъ которыхъ и десятка не наберется, на кого бы онъ могъ вполнѣ положиться. Если мы сами примемся за дѣло уходить Амина, такъ будетъ вѣрнѣе.... мы выслѣдимъ звѣря въ его норѣ».

—«Такъ-то такъ, я согласенъ съ тобой, да это несогласно съ приказаніемъ Волкова, а потому будемъ теперь дѣлать все то, что только возможно, чтобы исполнить данное приказаніе, а послѣ увидимъ, что и какъ надо сдѣлать».

Едва мы перестали говорить, какъ по дорогѣ отъ аула Измаила послышался конскій топотъ. Мы притаились, занявъ каждый свой постъ. Черезъ нѣсколько минутъ показались два всадника и въ одномъ изъ нихъ мы узнали нашего давнишняго кунака, махошевскаго узденя Магомедъ-Билея; другая личность, на сильномъ и статномъ конѣ, была невидна изъ-за наброшеннаго на лицо башлыка, изъ-подъ котораго виднѣлись только одни глаза. Конь и оружіе соблазнили моихъ товарищей-пластуновъ, и я не успѣлъ распорядиться—остановить ихъ, какъ сверкнули два выстрѣла по всадникамъ, поравнявшимся съ нами.... Неизвѣстный горецъ тихо, безъ стона, скатился съ сѣдла и повисъ на стремени: онъ такъ крѣпко стиснулъ пальцы руки державшей поводья, что конь его началъ крутиться на мѣстѣ, затянутый поводомъ. Магомедка ошалѣлъ-было на мигъ, но вслѣдъ за тѣмъ взвилась въ воздухѣ плеть, и конь, задержанный на поводахъ,

Digitized by Google

взвился въ дыбы и бросился широкимъ скачкомъ впередъ.... Было уже поздно. Два пластуна точно изъ земли выросли передъ удивленнымъ Билеемъ спереди и двое тоже съ винтовками наголо позади его. «Слѣзай, Магомедка, съ коня, вѣдь не по тебѣ стрѣляли; ты небойся, кунакъ, мы тебя сами бережемъ». Слова эти заставили Билея, волей неволей, повиноваться, и онъ, какъ истый горецъ, попавшійся въ расплохъ и крѣпко струсившій, чего ему никакъ не хотѣлось выказать, быстро соскочилъ съ коня и сказалъ:—«Благодарю, что бережете меня, видно Магомедъ нуженъ. Экъ васъ шайтанъ угодилъ куда забраться; да на этой дорогѣ вы пожалуй перестрѣляете какъ фазановъ встрѣчнаго и поперечнаго».

— «Ну, здорово, кунакъ; «ни хабаръ»—что новаго?

— «Не знаю, Паллонъ, что будешь спрашивать, а новаго у насъ много; дня черезъ три—четыре я хотѣлъ ѣхать въ Вознесенскую, и разсказать Волкову, что творится въ горахъ съ новыми порядками и распорядками Магомедъ-Амина. Но здѣсь говорить не мѣсто: насъ могутъ увидать, и тогда ни мнѣ, и, пожалуй, ни вамъ не сдобровать. Вели лучше сѣсть на-конь и поѣдемъ въ ущелье Адагиръ; оно въ нѣсколькихъ шагахъ; мы тамъ будемъ ровно въ крѣпости».

—«Не безпокойся; я говорить съ тобой буду не на дорогѣ, которую мы, какъ ты видишь, стережемъ, и потому ея не оставимъ; объ этомъ разговаривать нечего, а въ Адагиръ ѣхать незачѣмъ. Пойдемъ со мной и веди коня; у насъ, дружище, есть гдѣ принять и угостить дорогого гостя».

—«Да, спасибо! ловко твои меня встрѣтили и вкусно-бы угостили, если бы я такъ же закутался какъ мой спутникъ. Мои кунаки ровно «шайтанъ пхузъ, ана сектымъ», добавилъ онъ, ругнувъ, по обычаю горцевъ, скоромнымъ словомъ.

—«Кто онъ»?

—«Мюридъ, хаджи Агассы-оглы—Чамбу, присланный имамомъ Шамилемъ къ шейхъ Магомедъ-Амину по важному дѣлу, и онъ ѣхалъ съ «кагатомъ» (пропускъ) въ Мектепъ.

Слушая его разсказъ, мы достигли пещеры, куда вошли сами и куда введены были кони убитаго мюрида и Билея. На засадѣ за старшаго я велѣлъ оставаться Фомичеву, строго приказавъ не увлекаться впередъ ни конемъ, ни оружіемъ ѣдущихъ и помнить наказъ Волкова—«осторожность». Если же замѣтятъ что-нибудь особеннаго, то въ ту-же минуту давать мнѣ знать. Ермолаеву я приказалъ придти въ пещеру. Я зналъ, что отъ этого опытнаго пластуна, умнаго, расторопнаго и отлично знавшаго не только всѣ горскія нарѣчія

Digitized by Google

праваго крыла, но и до самыхъ сокровенныхъ тайниковъ натуру горца, не ускользнетъ ни малѣйшее обстоятельство изъ того, что могъ сообщить Билей. Онъ всегда какъ-то особенно мастерски умѣлъ выведать нужное.

—«Ну, кунакъ! видишь, какая у насъ кунакская, не хуже ханскаго дворца.

Молча озирался Билей; по всему было видно, что онъ не только не зналъ, но и не подозрѣвалъ существованія этого вертепа.

—«Эхъ, Паллонъ, куда ты забрался! я здѣсь давно не былъ и забылъ про эту «богождагъ», пещеру. Какъ ты ее отыскалъ, когда наши горцы и не подозрѣваютъ ея существованія?»

—«Э, любезный, мало-ли что мы знаемъ лучше, чѣмъ вы въ своихъ горахъ. Ты видишь, мы здѣсь, а ты не ври, что попалъ сюда не въ первый разъ. Хочешь араки (т. е. водки) и закусить, а потомъ поговоримъ?»

—«Кодго-вишь, сигнапсальта вы зангапсохъ зыбенангижи гусъ, нахавшъ мажальтамъ нахора-са дугоссальтандра си схагамъ, а мюридиръ изепсальташъ са, аръ схаосуго-кичасъ (—«Хорошо, дай развязать языкъ и освѣжить голову; сытый лучше голоднаго, а я со вчерашняго дня еще не ѣлъ ничего: этотъ мюридъ проговорилъ мнѣ на животѣ дыру»). Привожу здѣсь эти нѣсколько словъ, какъ образецъ манеры и оборота кабардинской рѣчи моего кунака, славившагося даромъ и игрою словъ между своими; по-русски я переведъ слово въ слово.

—«Откуда ты его взялъ?»

—«Меня посылалъ Магомедъ-Аминъ за Кубань, для встрѣчи его въ Карачаѣ, недалеко отъ вашего поста Яманъ-Джами, въ аулѣ Джембота; знаешь...?

— «Знаю, а у кого онъ тамъ останавливался?»

— «У хаджи Кубати Адасарова; а тебѣ на что это знать, Паллонъ?»

— «Да такъ, къ слову пришлось.»

— «Биллихъ! большой руки плутъ этотъ хаджи!»

—«Ну, теперь больше плутовать не станетъ.»

—«Теперь онъ, пожалуй, думаетъ надуть самого шайтана, которому достался на шашлыкъ»...

Такъ, перекидывая словами, мой кунакъ исправно оказывалъ

(*) Кунакская сакля, кунакская пріемная комната, тоже, что наши пріемныя парадныя комнаты. Вообще азіатцы, даже бѣдняки, ни за что не пригутъ стороннаго на семейной половинѣ; исключенія чрезвычайно рѣдки, особенно не для единовѣрца.

Digitized by Google

честь нашей походной трапезѣ, и выпитыя имъ двѣ-три лишнія чарки араки совсѣмъ развязали его языкъ.

Въ настоящемъ моемъ разсказѣ я передамъ кратко самую сущность сообщеннаго мнѣ Билеемъ о ходѣ событій относительно преднамѣреній Магомедъ-Амина, которыя впослѣдствіи въ скоромъ времени, большею частью, подтвердились, и потому свѣдѣнія эти были фактичными и заслуживающими своего рода вниманія.

Нелишнимъ считаю замѣтить, что личность Магомедъ-Билея рельефно выступаетъ изъ ряда его земляковъ того времени. Онъ вырось въ Стамбулѣ, куда былъ проданъ еще ребенкомъ, и, попавъ къ анатолійскому сардарю, выучился арабской грамотѣ, вообще образовалъ себя на столько, что впослѣдствіи занималъ довольно видное мѣсто при покойномъ султанѣ, и только страсть къ прекрасному полу остановила его блестящую карьеру. Онъ, послѣ неудачнаго посѣщенія султанскаго гарема, чтобы спасти свою голову, долженъ былъ бѣжать на родину. Свѣтлый и хитрый умъ его, умѣнье ловко пользоваться всякими средствами для достиженія цѣли, дѣлали его самымъ дѣятельнымъ и лучшимъ нашимъ лазутчикомъ. Онъ велъ такъ хорошо свои дѣлишки, что былъ въ большомъ уваженіи и полной довѣренности не только у всѣхъ вліятельныхъ народныхъ личностей, но пользовался и особой внимательностію самого Магомедъ-Амина, считавшаго его за слѣпое свое орудіе.

Магомедъ-Билей разсказалъ мнѣ почти всѣ подробности борьбы между князьями, народомъ и Магомедъ-Аминомъ съ изумительно вѣрнымъ и съ точнымъ описаніемъ всѣхъ предшествовавшихъ событій, частью уже изложенныхъ въ моемъ разсказѣ—ссоры Амина съ Багарсуковымъ, Ерыковымъ и Магомедъ-султаномъ. Онъ, кажется, проникъ въ самыя сокровенныя мысли этихъ соискателей на народную власть и, зная каждаго, ловко и вѣрно обрисовывалъ личность каждаго, и только, по видимому, боялся одного султана Ерыкова, а потому болѣе другихъ его ненавидѣлъ. Багарсукова онъ, быть можетъ, любилъ и уважалъ по-своему, но не поздоровилось бы ему, еслибы князь подслушалъ рѣчь его о немъ. Магомедъ-султана онъ презиралъ, а Магометъ-Аминъ, какъ видно, былъ его любимый конекъ и на немъ онъ разсчитывалъ проѣхаться въ мутной водицѣ. Кажется, только одна была у него личность, которой онъ не могъ постичь — личность Волкова, всегда щедраго, всегда скрытнаго и всегда умѣвшаго выпытать у Билея что нужно, который не смѣлъ соврать «ни на абассъ» (*).

(*) Абассъ, грузинская серебряная монета въ 20 копѣекъ серебромъ.

Digitized by Google

Наконецъ, Билей перешелъ къ событію недавно случившемуся, именно, что Багарсуковъ, задѣтый за живое рѣзкимъ отзывомъ о немъ при собраніи старшинъ и народа, рѣшился убить Магомедъ-Амина, для чего подговорилъ человѣкъ болѣе десятка махошевцевъ, и они засѣли на засадѣ. Но Магомедъ-Аминъ, вѣроятно предупрежденный, въ этотъ день не поѣхалъ, а на утро собралъ себѣ нѣчто въ родѣ почетнаго конвоя, числомъ съ полсотни людей, и, окруженный ими, отправился, какъ видно нарочно, по дорогѣ, гдѣ была засада. Багарсуковъ не выдержалъ, расчитывая, что его соучастники сдѣлаютъ то же, выстрѣлилъ, но пуля задѣла только папахъ Амина. Произошла «тамаша»; всѣ конвойные бросились по зарослямъ на выстрѣлъ, но Багарсуковъ успѣлъ скрыться и ускакалъ въ отчаяніи домой. Узнавъ это, Аминъ не сказалъ ни слова бывшимъ на засадѣ, но, обратясь къ своему конвою, выставилъ поступокъ Багарсукова, объявя что онъ будетъ требовать народнаго суда, пренебрегая личной местью. Такимъ образомъ для него объяснилась причина поѣздки Багарсукова въ Теректи-Мектепъ, гдѣ собрался «адагосса». Объ убитомъ пластунами мюридѣ, Билей съ умѣлъ вывѣдывать, что онъ посланъ былъ имамомъ съ рѣшительнымъ порученіемъ принять его именемъ народную власть, расчитывая на преданность своего наиба, т. е. намѣстника, но Магомедъ-Аминъ хлопоталъ не для своего патрона, а хотѣлъ власти собственно для себя. Шамиль предназначилъ съ открытіемъ весны поднять весь Дагестанъ, взволновать обѣ Чечни и обѣ Кабарды, дѣйствуя одновременно отъ Качкалыковскихъ высотъ на обѣ стороны, чѣмъ думалъ заставить наши войска разъединиться. При этомъ онъ сильно расчитывалъ на содѣйствіе Магомедъ-Амина на правомъ крылѣ, которому совѣтовалъ обольстить всѣми мѣрами мирныхъ и вызвать съ ихъ стороны враждебныя дѣйствія за одно съ немирными, а также поднять и нагайцевъ, живущихъ аулами по Кубани. Въ Карачаевъ отъ имама былъ посланъ также довѣренный мюридъ. Этихъ послѣднихъ извѣстій Магомедъ-Аминъ еще не зналъ, а намъ они дались какъ кладъ въ руку.

Весна была еще далека, и планы не могли частью осуществиться, такъ какъ рано наступившая зима была крѣпко неблагопріятна для замысловъ горцевъ и по своей суровости, и отъ безпрерывныхъ нашихъ набѣговъ. Ко всему этому, Аминъ крѣпко хлопоталъ о своей народной власти, въ чемъ его поддерживали въ Константинополѣ, для чего нужно было уничтоженіе вліянія племенныхъ князей и старшинъ. Но обратимся къ Багарсукову.

Digitized by Google

До времени отправленія Салая къ князю, Фомичевъ нѣсколько разъ давалъ мнѣ знать о проѣзжающихъ по дорогѣ къ Мектепу горцахъ. Они ѣхали, большею частью, партіями отъ 2—5 человѣкъ, и только разъ проѣхало ихъ человѣкъ болѣе двадцати. При всей заманчивости поживы, пластуны, какъ было приказано, терпѣливо выжидали, и это терпѣніе спасло не одну жизнь. Салай былъ разбуженъ и отправленъ, причемъ произошла не многорѣчивая, но до крайности комическая сцена между имъ и Билеемъ, незнавшимъ о близости опаснаго свидѣтеля его разсказа, свидѣтеля повидимому спящаго, но также могшаго и не спать. Ермолаевъ выручилъ Билея изъ неловкаго положенія, сказавъ Салаю:—«Что ты вылупилъ глаза на Билея, или не узналъ его: онъ, любезный, попалъ къ намъ изъ-подъ пули съ засады, на которой убитъ его товарищъ, а ты все это время дрыхнулъ; ну, да и тебя пора отпустить къ твоей марушкѣ, ты тоже попалъ къ намъ неволей. Смотри: если словомъ, дѣломъ или даже взглядомъ выдашь насъ, такъ помни меня—отъ моей канлы, милый, не спрячешься и въ утробѣ самого сатаны. Пойдемъ, я выпровожу тебя на дорогу къ твоему аулу». Съ этимъ словомъ, смѣтливый урядникъ вышелъ съ Салаемъ, взявшимъ своего коня. Рѣчь Ермолаева и самое изумленіе Салая достаточно успокоили Билея. Онъ убѣдился, что Салай, дѣйствительно, спалъ и попался тоже случайно къ намъ въ гости, какъ и самъ онъ, и что жизнью обязанъ вѣрно только старому куначеству съ Фомичевымъ и Ермолаевымъ. При этомъ Билей вспомнилъ о себѣ и придумалъ сыграть комедію съ Магомедъ-Аминомъ.

— «Ты, Паллонъ, какъ будешь уѣзжать отсюда, уведи коня и возьми мое оружіе, я за ними пріѣду къ тебѣ скоро, а меня привяжи съ завязаннымъ ртомъ къ дереву, что на дорогѣ изъ ущелья къ Мектепу. Я скажу Амину, что мы на троихъ конныхъ пластуновъ нечаянно наткнулись, и они, убивъ мюрида, меня обобравъ только, благодаря знакомству не убили, а привязали. Ну, да я уже знаю какъ лучше сказать».

— «Хорошо, это твое дѣло; я тебя велю не только привязать, а, если хочешь, пожалуй и повѣсить хоть за ноги на любомъ суку».

— «Нѣтъ, кунакъ, такъ пожайлуста даже въ шутку не говори; ты знаешь, что вѣрнѣе меня у васъ нѣтъ лазутчика».

И затѣмъ, выпивъ на грядущій сонъ добрую чарку араки, нашъ кунакъ заснулъ мертвымъ сномъ, какъ видно совершенно успокоенный, въ полной увѣренности, что получитъ хорошее вознагражденіе отъ Волкова за все сообщенное мнѣ.

Digitized by Google

Далеко до разсвѣта возвратился Салай; его встрѣтили на мѣстѣ засады, окликнувъ условнымъ сигналомъ, чтобы опять не дать ему встрѣтиться съ Билеемъ.

— «Ну, что же ты сдѣлалъ Салай?»

— «Сдѣлалъ-то я ничего не сдѣлалъ, а слышать и видѣть довелось многое. Нашего князя будутъ судить и непремѣнно изведутъ эти мошенники «адагосса», которые боятся Магомедъ-Амина больше чѣмъ попасть въ джегенемъ (адъ)».

— «О! это еще не такъ легко!»

— «Легко, Паллонъ, «возразилъ Салай.—«Я видѣлъ и слышалъ о всѣхъ хитростяхъ Магомедъ-Амина и его друзей, можетъ быть такъ же ясно, какъ они сами ихъ видятъ, и еслибъ я не былъ такъ ничтоженъ, еслибъ у меня всегда доставало смѣлости, я бы сказалъ судьямъ....»

— «Посмотримъ, что бы ты сказалъ? говори».

— «Что бы я сказалъ имъ?» проговорилъ въ раздумьѣ Салай.— «Ну, да очень просто, Паллонъ, слушай!»

Тутъ Салай принялся коментировать и опровергать слышанную рѣчь Магомедъ-Амина, говоренную имъ старшинамъ при народѣ. Изъ словъ Салая видно было, что Магомедъ-Аминъ имѣлъ въ немъ безсильнаго обвинителя передъ народомъ. На всѣ мои возраженія у Салая былъ готовый отвѣтъ.

Въ заключеніе своей рѣчи Салай добавилъ. что князь Магомедъ надѣется оправдать себя въ глазахъ всѣхъ; но какъ теперь пока еще не время, да и невозможно исполнить его намѣреніе относительно Амина, то Багарсуковъ совѣтуетъ мнѣ въ тихомолку возвратиться на линію, чтобы и не подозрѣвали его въ сношеніи съ нами относительно засады. Затѣмъ Салай поѣхалъ обратно. «Адагосса» долженъ былъ собраться въ Мектепе на утро.

Было еще около двухъ часовъ до разсвѣта и я велѣлъ собираться въ путь. Съ Билеемъ мы поступили, какъ онъ просилъ, т. е. связали и оставили привязаннымъ къ дереву близъ Теректи-Мектепа, куда переволокли на конѣ тѣло убитаго мюрида, чтобы еще удачнѣе разыграть затѣянную Билеемъ комедію съ Аминомъ. Салая болѣе онъ не страшился потому, что они оба знали другъ за другомъ разныя темныя дѣлишки, а потому должны были полагаться на взаимную скромность.

Къ вечеру того же дня мы были уже въ Вознесенской. Я отдалъ полный и подробный отчетъ начальнику линіи о нашей неудавшейся поѣздкѣ.

Digitized by Google

Черезъ пять, шесть дней, почти одновременно, пріѣхали въ Вознесенскую станицу Магомедъ-Бидей, явившійся прямо къ Волкову, и Мурзукъ-Салай, остановившійся у меня. Они оба разсказали почти однѣ и тѣ же подробности бывшаго «адагосса» и затѣмъ о внезапной смерти Магомедъ-Багарсукова.

По ихъ словамъ, около полудня, на майданѣ (*), въ аулѣ Терехтли-Мектепе собралось до полусотни князей, старшинъ, муллъ, кади, хаджи и узденей; простыхъ горцевъ было болѣе трехъ сотъ изъ среды всѣхъ племенъ, и по преимуществу все «асакаллы» (**).

Магомедъ-Аминъ въ длинной рѣчи изложилъ настоящее положеніе горцевъ, тѣснимыхъ русскими въ ихъ вѣковыхъ владѣніяхъ, ярко выставилъ и освѣтилъ картины развореній и указалъ на ничтожное вознагражденіе отъ грабежей на линіи и за Кубанью; сказалъ, что причиною всего этому ихъ неурядицы; долго говорилъ о силѣ и могуществѣ Шамиля въ Дагестанѣ и въ Чечнѣхъ, соединившаго въ себѣ власть, но и тутъ ввернулъ словцо о его деспотизмѣ, какъ бы ненарокомъ сравнивая себя и выставляя свою личность въ лучшемъ свѣтѣ. Проповѣдуя единеніе власти, онъ ловко перешелъ къ казавату. Высказалъ много примѣровъ изъ прошлаго, до занятія Лабы казаками, еще свѣжаго въ памяти стариковъ времени, когда сборища, и даже мелкія партіи, безнаказанно грабили за Кубанью и возвращались съ богатою добычею скота и плѣнныхъ, и все это приписывалъ извѣстнымъ вліятельнымъ личностямъ, которыя жили между собой, какъ одна душа въ разныхъ тѣлахъ. Однимъ словомъ, явилъ себя въ полномъ блескѣ великимъ ораторомъ-краснобаемъ, сильно повліявшимъ на умы слушателей. Видя произведенное впечатлѣніе, онъ указалъ на князя Багарсукова, какъ на виновника настоящей неурядицы властей, какъ на «туарека», т. е. вѣроотступника и друга русскихъ, который добивается единовластія съ тѣмъ, чтобы предать всѣхъ горцевъ русскимъ; прибавилъ, что тогда ихъ поодиночкѣ перешлютъ въ Сибирь и будутъ брать въ солдаты. Доказательствомъ всего онъ приводилъ домогательства князя о старшинствѣ среди князей, его дружбу съ Волковымъ, и, наконецъ, излилъ всю злобу за посягательство на него, Амина, убить изъ засады, причемъ сослался, какъ на очевидцевъ, на свою охранную дружину и на узденя Магомедъ-Махоша. Онъ просилъ разсудить его съ Ба-

(*) Майданъ, по-горски, площадь.

(**) Асакалъ—большая борода. Франты окрашивали ее хной въ красный цвѣтъ. У азіятцевъ нерѣдко умъ и опытность мѣряются длиной и сѣдиной бороды.

Digitized by Google

гарсуковымъ и, кого признаютъ виновнымъ, пусть опредѣлятъ примѣрное наказаніе. Если обвинятъ его, то онъ смиренно покорится рѣшенію такого сильнаго и славнаго по составу «адагосса».

Онъ замолкъ.... Всѣ оставались нѣмы подъ вліяніемъ витійства хитраго, умнаго и бойкаго на слово шейха. Магомедъ Багарсуковъ, разъяренный, униженный какъ измѣнникъ, началъ свою защиту, но слова его не нашли и тѣни сочувствія у земляковъ. За нимъ выступилъ съ рѣчью Салай, но и его преданная, умная и дѣльная защита была заглушена крикомъ со стороны лицъ преданныхъ Магомедъ-Амину.

Багарсуковъ и Салай были поставлены между двумя страшными крайностями....

Видя все это, Магомедъ-Аминъ обратился къ собранію и сказалъ: «Я думаю, вамъ извѣстно теперь, зачѣмъ я васъ призвалъ? Выбирайте между мною и Багарсуковымъ...: Да, это печальная и ужасная крайность, но она необходима для блага всѣхъ насъ правовѣрныхъ».

Поднялся шумный споръ и крикъ. Всякій желалъ заявить себя; хаосъ былъ во всемъ разгарѣ, такъ что не одинъ уже мелькнулъ кинжалъ, какъ болѣе убѣдительный аргументъ въ спорѣ. Въ это время уздень Магомедъ-Махошъ подошелъ къ Багарсукову и принуждалъ его сдаться, на что князь отвѣчалъ ударомъ Махоша въ лицо кулакомъ.

Въ то-же мгновеніе кто-то выстрѣлилъ изъ пистолета: пуля впилась въ бокъ князя, и онъ упалъ смертельно раненый, увидѣвъ предъ собою лицо Магомедъ-Амина.

Князь Магомедъ Багарсуковъ умеръ на слѣдующій день....

Шейхъ-эмиръ Магомедъ-Аминъ не замедлялъ ударовъ противъ своихъ прямыхъ враговъ; непобѣдимый и неотразимый, онъ, со смертію Багарсукова, достигъ своей цѣли-единовластія въ горахъ праваго крыла, и изъ наиба имама Шамиля самъ сталъ народнымъ предводителемъ.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Седанскій погромъ, по сказаніямъ генераловъ Вимпфена и Дюкро.—Die Operationen der deutschen Heere von der Schlacht bei Sedan bis zum Ende des Krieges.

СЕДАНСКІЙ ПОГРОМЪ,

ПО СКАЗАНІЯМЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ВИМПФЕНА И ДЮКРО.

1. Sedan, *par le général de* Wimpfen. — 2. La journée de Sedan, *par le général* Ducrot. — 3. Le géneral *de* Wimpfen. *Réponse au général Ducrot par un officier supérieur.*

I.

Генералъ Вимпфенъ хотя и не былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ одномъ изъ величайшихъ событій нашего времени, однако игралъ въ немъ видную роль. Если онъ рѣшился описать все, совершившееся на его глазахъ, то публика въ правѣ была ожидать, что такое описаніе будетъ не апологіей самого писавшаго, но строго-правдивымъ изображеніемъ событій. Отъ человѣка, стоявшаго въ главѣ ста тысячъ храбрыхъ воиновъ, постигнутыхъ невыразимо суровыми ударами судьбы, можно требовать, что въ описаніи трагическихъ происшествій онъ представитъ документъ, который на вѣчныя времена сохранитъ свою историческую цѣну.

Книга генерала Вимпфена о Седанѣ не выполняетъ ни одной изъ задачъ, требуемыхъ отъ историческаго документа.

Начать съ того, что самое названіе «Седанъ» не отвѣчаетъ содержанію: цѣлая треть книги занята вводными разсужденіями, большею частію не имѣющими прямаго отношенія къ дѣлу. Напримѣръ, Вимпфенъ повѣствуетъ съ величайшими подробностями о своихъ геройскихъ подвигахъ въ Алжиріи, разсказываетъ о томъ,

Digitized by Google

какъ онъ былъ творцомъ совершенно новой системы его покоренія, которой, къ своему крайнему прискорбію, не могъ осуществить вполнѣ. Затѣмъ онъ переходитъ къ извѣстной брошюрѣ «Causes de nos désastres», (*), но не говоритъ ничего новаго, а набрасывается на Наполеона въ такомъ тонѣ, который, по меньшей мѣрѣ, неприличенъ генералу, всѣмъ обязанному своему государю. За то французскій генералъ съ удовольствіемъ останавливается на первенствующихъ германскихъ дѣятеляхъ.

Упомянувъ о стараніяхъ короля Вильгельма собрать во-едино и возвысить нѣмецкую націю, Вимпфенъ говоритъ: «Король достигъ своей цѣли, и Германія, собравшись подъ знаменами Прусіи, отмстила второй имперіи за наши войны первой и отняла у насъ то военное значеніе, которое до этого дня оставалось за нами неоспоримымъ и которымъ мы такъ гордились. Наконецъ, король Вильгельмъ, идя впередъ неудержимымъ и вѣрнымъ шагомъ, простираетъ свою руку къ коронѣ Карла Великаго, и, послѣ нашихъ страшныхъ пораженій, она осѣняетъ его голову.... Несмотря на свои преклонныя лѣта, этотъ даровитый монархъ обладаетъ такою энергіей, что пренебрегаетъ всѣми опасностями и бодро переноситъ самые напряженные труды. Ему присуще, кромѣ того, качество, которое дѣлаетъ государей великими и которое имѣлъ Людовикъ XIV, а именно: выбирать людей, способныхъ помогать ему въ исполненіи его миссіи. Онъ возвышаетъ ихъ и наблюдаетъ, чтобы ничто не мѣшало ихъ дѣятельности. Онъ ободряетъ ихъ, осыпаетъ ихъ похвалами, которыхъ они достойны, предоставляетъ имъ вполнѣ ту славу, которая выпадаетъ на ихъ долю, и какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во всѣхъ другихъ, стоитъ высоко надъ государемъ, державшимъ въ рукахъ своихъ наши судьбы».

«Графъ Бисмаркъ началъ, какъ и всякій прусакъ, тѣмъ, что поступилъ въ армію вольноопредѣляющимся.... Нужно-ли говорить, что этотъ знаменитый мужъ соединяетъ съ качествами, не имѣющаго соперниковъ, дипломата всѣ физическія преимущества? Онъ высокаго роста, строенъ; лобъ у него широкій и высокій; взглядъ ясный, привѣтливый, когда онъ того захочетъ, или холодный, отталкивающій, часто непроницаемый. Бисмаркъ выражается легко и изящно, даже на иностранныхъ языкахъ. Каждое слово, имъ сказанное, кажется тщательно выбраннымъ, какъ самое умѣстное, чтобы безъ усилія достигнуть того, что онъ предположилъ себѣ. Графъ, котораго я видѣлъ два раза въ критическихъ обстоятельствахъ, есть,

(*) См. „Военный Сборникъ" № 3-й стр. 31 библіографическаго отдѣла.

Digitized by Google

по моему мнѣнію, самый обаятельный, самый опасный человѣкъ, какого только можно встрѣтить. Столько же непреклонный, какъ и генералъ Мольтке, онъ умѣетъ, по произволу, обязываться или отступать, быть податливымъ или упрямымъ, заставлять переходить отъ надежды къ отчаянію и, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ своихъ противниковъ, получать все то, чего можетъ потребовать отъ нихъ. Къ этому надобно прибавить смѣлость, которой ничто не устрашаетъ и не удивляетъ и которая часто доводитъ его до того, что онъ прямо раскрываетъ цѣль своихъ стремленій—въ такой степени проницательный умъ его способенъ прозрѣвать пригодныя къ достиженію цѣли средства. Обладая столь вѣрнымъ взглядомъ, Бисмаркъ, не взирая на опозицію, изумившую всю Европу, провелъ тѣ реформы, которыя были необходимы для возвышенія военной силы прусской арміи».

«Генералъ Мольтке, несмотря на свои преклонныя лѣта, проявляетъ чрезвычайную дѣятельность, и вполнѣ стоитъ въ уровень съ тѣми трудами, которыхъ требуетъ его положеніе, какъ начальника главнаго штаба нѣмецкихъ армій..... Вліяніе этого необыкновеннаго человѣка ростетъ съ каждымъ днемъ, и можно сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ занимаетъ нынѣшнюю должность, ни одинъ офицеръ не попадаетъ въ генеральный штабъ помимо его строгаго испытанія. Онъ хочетъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ только такихъ людей, которые въ состояніи выполнить всѣ возлагаемыя на нихъ порученія. Подъ руководствомъ генерала Мольтке, слава прусскаго генеральнаго штаба, перваго въ Европѣ, еще болѣе возвысилась: онъ, со своими офицерами, изучилъ всѣ тѣ мѣстности, гдѣ прусская армія могла столкнуться съ французскою, и всегда зналъ въ точности дѣйствительное военное состояніе Франціи. Тѣмъ не менѣе, въ моментъ объявленія войны, Мольтке опасался, что расчеты его не осуществятся. и что Франція будетъ готова скорѣе, нежели Германія, медлительность которой вошла въ пословицу. Но, увидѣвъ наши полумѣры и наши плохія распоряженія, этотъ энергическій, ненавидящій Францію человѣкъ двинулъ свои арміи съ увѣренностію въ побѣдѣ. Не стану слѣдить за искуснымъ стратегикомъ и не менѣе замѣчательнымъ тактикомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ противъ нашей несчастной страны; скажу только, что онъ, погруженный въ труды и въ постоянную думу, не забываетъ ничего, что можетъ содѣйствовать торжеству прусскаго оружія, говоритъ мало, отрывистыми, но мѣткими словами. Про Мольтке разсказываютъ, что онъ умѣетъ молчать на семи языкахъ.... При совѣщаніяхъ подъ Седаномъ, онъ по-

Digitized by Google

казался мнѣ человѣкомъ со стальнымъ тѣломъ и съ желѣзною волею. Его блѣдное, худощавое, почти аскетическое лицо не отражаетъ на себѣ никакой другой страсти, кромѣ той роли, которую онъ играетъ. Его пронизывающій взглядъ есть взглядъ хищной птицы, орла или коршуна; съ тонкихъ губъ его не слетаетъ никакого безполезнаго выраженія; онъ олицетворяетъ собою силу направляющую и руководящую.—«У васъ нѣтъ ни снарядовъ, ни продовольствія, всякое сопротивленіе безполезно, и если вы безотлагательно не заключите капитуляціи, мы раздавимъ васъ.... Завтра, на разсвѣтѣ, мы откроемъ огонь». Вотъ что сказалъ мнѣ Мольтке подъ Седаномъ, и, кажется, въ этотъ день онъ говорилъ много. Лично я не имѣю ничего противъ него: онъ былъ, въ отношеніи меня, любезенъ; но я признаю его неумолимымъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы сокрушить, уничтожить враговъ Прусіи. Этотъ человѣкъ держитъ насъ въ тискахъ, и если ему не удастся лишить Францію политическаго значенія и сдѣлать ее васальнымъ владѣніемъ новой германской имперіи, то онъ надѣется, какъ и графъ Бисмаркъ, въ конецъ истощить, надломить ее, такъ чтобы она долго не могла служить опорою тѣмъ народамъ, которыхъ властолюбіе Прусіи принудило бы взяться за оружіе для обороны».

Эти три характеристики, безспорно, самыя интересныя страницы въ книгѣ Вимпфена, и потому мы привели ихъ. Теперь обратимся къ его собственнымъ дѣламъ.

Генералъ Вимпфенъ прибылъ изъ Африки въ Парижъ 28-го (16-го) августа и немедленно отправился къ военному министру, графу Паликао. Онъ сообщаетъ кое-что изъ разговоровъ, между ними обоими происходившихъ; но надо сознаться, что все это выставляетъ его самого въ крайне невыгодномъ свѣтѣ. Вимпфенъ, какъ и Паликао, приписываетъ Наполеону большую долю вины за плохія распоряженія. По словамъ Вимпфена, Паликао выразился въ такомъ смыслѣ, что маршалъ Макъ-Магонъ, храбрый на полѣ битвы, слишкомъ легко поддается совѣтамъ императора и его окружающихъ. Очень можетъ быть, что *въ то время* Паликао и думалъ такъ; но теперь, *послѣ* войны, генералу Вимпфену слѣдовало бы знать всѣмъ хорошо извѣстное, что Наполеонъ былъ совершенно чуждъ распоряженій Макъ-Магона. И потому или генералъ говоритъ противъ своего лучшаго убѣжденія, и, при своемъ безграничномъ тщеславіи, заботится только о томъ, чтобы показать, какъ близокъ онъ былъ къ военному министру; или же, что вѣроятнѣе, судя по доказанному имъ невѣдѣнію самыхъ обыкновенныхъ вещей, онъ не далъ себѣ

Digitized by Google

труда узнать истинное положеніе дѣла. Вотъ образчикъ его невѣдѣнія или равнодушія къ истинѣ. Разговаривая съ военнымъ министромъ, онъ естественно коснулся и возможности успѣха движенія Макъ-Магона. Паликао отвѣчалъ, что, по его соображеніямъ, маршалъ выиграетъ передъ кронпринцемъ прусскимъ сорокъ восемь часовъ, и, въ такомъ случаѣ, будетъ имѣть дѣло только съ «арміей короля», которая малочисленнѣе его арміи, и притомъ разбросана для болѣе удобнаго продовольствованія. Эту армію Макъ-Магонъ можетъ разбить легко и отбросить на Мецъ, а маршалъ Базенъ, предувѣдомленный объ операціи, атаковалъ бы принца Фридриха-Карла съ фронта, тогда какъ Макъ-Магонъ напалъ бы на него съ тыла.... Что Паликао, плохо знакомый съ истиннымъ ходомъ дѣла, могъ измыслить подобную нелѣпость, отчасти извинительно; но непростительно генералу Вимпфену печатно дурачить кого бы то ни было подобнымъ вздоромъ: вѣдь онъ самъ убѣдился слишкомъ осязательно, что никакой «арміи короля» не существовало.

31-го (19-го) августа, утромъ въ девять часовъ, Вимпфенъ пріѣхалъ въ Седанъ, явился къ Макъ-Магону, который принялъ его довольно холодно, и едва могъ упросить маршала, чтобы тотъ изготовилъ приказаніе о вступленіи его, генерала Вимпфена, въ командованіе 5-мъ корпусомъ. Проходилъ часъ за часомъ, а приказанія не было. Наскучивъ ждать, Вимпфенъ сѣлъ на коня, поѣхалъ на бивуакъ 5-го корпуса и сталъ распоряжаться какъ корпусный командиръ, то обращаясь къ войскамъ съ воззваніемъ, то отдавая приказанія о ихъ продовольствованіи. Между тѣмъ подъѣхалъ генералъ Фальи, и Вимпфенъ былъ столько любезенъ, что самъ сообщилъ ему о его смѣщеніи....

Наконецъ, въ четыре часа, Вимпфена позвали къ Макъ-Магону, и, какъ кажется, въ это только время состоялось назначеніе его. Былъ Вимпфенъ и у Наполеона; но самъ жалуется, что ни императоръ, ни маршалъ ничего не сообщили ему о планѣ кампаніи. По этому поводу онъ замѣчаетъ, что «императоръ, безъ сомнѣнія, *не зналъ* что замышлялъ главнокомандующій».... Какъ же понимать это замѣчаніе, если сопоставить его съ приведеннымъ выше разговоромъ между военнымъ министромъ и Вимпфеномъ?....

Передъ отъѣздомъ изъ Парижа, генералъ Вимпфенъ получилъ отъ военнаго министра бумагу, въ которой ему предлагалось принять главное начальство надъ войсками Макъ-Магона, если бы съ маршаломъ случилось что-нибудь. Онъ сознается, что мысль о возможности предводительствовать арміей увлекла его въ произволь-

Digitized by Google

ныя распоряженія, противъ которыхъ никто, впрочемъ, не протестовалъ: такъ, еще 31-го августа, Вимпфенъ, безъ вѣдома и согласія корпуснаго командира, перевелъ на другую позицію дивизію Граншана (12-го корпуса), стоявшую, по его мнѣнію, слишкомъ близко къ 5-му корпусу. Когда же вскорѣ послѣ начала сраженія маршалъ былъ тяжело раненъ, Вимпфенъ не вступилъ въ главное начальствованіе арміей. «Я рѣшился», говоритъ онъ, «оставить генерала Дюкро главнокомандующимъ, сообразивъ, что онъ, болѣе счастливый нежели я, былъ посвященъ въ мысли маршала и зналъ планъ, начертанный герцогомъ Маджентскимъ»..... И однакожь лишь только генералъ Дюкро предпринялъ движеніе—единственное остававшееся французской арміи, чтобы не быть охваченною желѣзнымъ кольцомъ нѣмецкихъ силъ—именно отступленіе къ иллійскому плато, откуда можно было достигнуть бельгійской границы, Вимпфенъ, забывъ свое героическое самоотверженіе, счелъ себя въ правѣ рѣшительно не одобрить такаго распоряженія. Онъ оправдываетъ себя тѣмъ, что Дюкро хотѣлъ прорваться къ Мезьеру.

Цѣлый часъ смотрѣлъ Вимпфенъ на отступленіе французовъ, и потомъ написалъ слѣдующую записку генералу Дюкро, чтобы, какъ онъ самъ говоритъ, всячески попытаться отклонить ужасное несчастіе, имъ предвидѣнное. Содержаніе записки было слѣдующее:

«Непріятель становится *слабѣе* (!) на нашемъ правомъ флангѣ (*), и потому не думаю, чтобы, при такихъ обстоятельствахъ, былъ поводъ помышлять объ отступленіи. Я посылаю дивизію Граншана Лебрену. Употребите всю вашу энергію и все ваше искуство одержать побѣду надъ противникомъ, находящимся въ невыгодномъ положеніи. Я имѣю отъ военнаго министра письмо о назначеніи меня главнокомандующимъ арміей. *Мы поговоримъ объ этомъ послѣ сраженія*».

Какой смыслъ должно придавать запискѣ Вимпфена къ Дюкро? Или Вимпфенъ вступилъ въ главное начальствованіе арміей, и въ такомъ случаѣ онъ *приказывалъ* генералу Дюкро пріостановить начатое движеніе; или онъ оставлялъ Дюкро главнокомандующимъ, но тогда записка, по самому тону своему, была и неумѣстна, и неприлична. Притомъ самъ же Вимпфенъ сказалъ, что *послѣ* сраженія можно будетъ потолковать о его назначеніи; слѣдовательно, *прежде* онъ не желалъ предъявлять своихъ правъ на званіе главнокомандующаго. Съ какою же цѣлію была писана записка? Повидимому, Вимпфену хотѣлось заставить Дюкро читать между строками, ибо

(*) На *правомъ*, а *лѣвый* флангъ, на востокъ отъ Седана.

Digitized by Google

фактически Вимпфенъ вступилъ въ должность главнокомандующаго. Онъ писалъ генералу Лебрену: «Посылаю вамъ войска въ большомъ числѣ; надѣюсь, что если вы принуждены были оставить позиціи, то въ состояніи будете снова занять ихъ». Кромѣ того, онъ приказалъ войскамъ 1-го корпуса (*какимъ* именно, въ книгѣ не сказано, да и вообще все изложеніе чрезвычайно поверхностно) опять двигаться впередъ, имѣя въ виду слѣдующій планъ, объясненный имъ на 163-й страницѣ: лѣвое крыло (слѣдуетъ разумѣть центръ) непріятеля, образуемое обоими баварскими корпусами, онъ хотѣлъ уничтожить и отбросить въ Маасъ, затѣмъ вернуться съ 1-мъ и 12-мъ корпусами и, соединившись съ корпусами 5-мъ и 7-мъ, разбить правое (т. е. лѣвое) крыло нѣмцевъ.

Что генералъ Вимпфенъ дѣйствительно начерталъ такой удивительный планъ, въ случаѣ успѣха котораго онъ стяжалъ бы славу первѣйшаго тактика всѣхъ временъ, это явствуетъ изъ его отчаянныхъ выходокъ въ концѣ сраженія. Но непонятно только, что и впослѣдствіи, уже зная о присутствіи, къ востоку отъ Седана, еще трехъ корпусовъ, кромѣ баварскаго, онъ признавался, что точно имѣлъ въ виду подобный планъ, и тѣмъ подвергалъ себя насмѣшкамъ всякаго мало-мальски свѣдущаго офицера.

И такъ, не довольствуясь выдвинутіемъ войскъ 1-го и 12-го корпусовъ, Вимпфенъ хотѣлъ отправить на восточное поле сраженія и часть 7-го корпуса, если бы оказалось возможнымъ взять ее безъ ущерба въ другомъ мѣстѣ, и потому написалъ генералу Дуэ: «Я полагаю, что противъ вашего корпуса непріятель *производитъ демонстрацію*, чтобы не допустить васъ послать подкрѣпленія 1-му и 12-му корпусамъ. Сообразите, не позволятъ-ли ваши позиціи употребить только часть вашихъ войскъ, а остальныя послать къ генералу Лебрену».

Стало быть, въ этотъ моментъ, Вимпфенъ думалъ, что непріятель *будетъ демонстрировать* здѣсь, на западной сторонѣ.... Въ такомъ случаѣ, гдѣ же, по мнѣнію генерала, находились войска противника? На востокѣ должны были дѣйствовать только *два* корпуса, а на западѣ производилась фальшивая атака: ужь не воображалъ-ли Вимпфенъ, что остальныя нѣмецкія войска — около *полутораста тысячъ* человѣкъ—стояли на южной сторонѣ Седана, имѣя ружья у ноги?.... И какъ согласовать предположеніе о мнимой непріятельской атакѣ съ запада съ прежде высказаннымъ имъ убѣжденіемъ, что отступленіе къ Мезьеру рѣшительно отрѣзано? Упрекалъ же онъ такъ рѣзко генерала Дюкро, хотѣвшаго пробраться туда....

Digitized by Google

А если самъ онъ хотѣлъ отбросить оба баварскіе корпуса въ Маасъ, то почему же не предпочелъ парализовать демонстрацію?.... Но Вимпфенъ *зналъ*, что въ тотъ моментъ, когда онъ послалъ генералу Лебрену вышеприведенное письмо, весьма значительная часть нѣмецкихъ войскъ приближалась съ запада, и что здѣсь такъ же мало могло быть рѣчи о демонстраціи, какъ мало можно было назвать битву при Ватерлоо стычкою. Именно въ этотъ самый моментъ Вимпфенъ встрѣтилъ императора Наполеона, который обратилъ его вниманіе на большія непріятельскія массы, показавшіяся влѣво отъ Седана. И что же? Вимпфенъ заявляетъ съ какою-то гордостію, что все это онъ предвидѣлъ еще наканунѣ вечеромъ, прибавляя: «я видѣлъ, что наше положеніе было отчаянное»....

Какъ выпутаться изъ подобнаго лабиринта? Если, въ день сраженія, генералъ Вимпфенъ не имѣлъ способности думать ясно и удерживать мысль хотя на четверть часа, то можно было предполагать, что по прошествіи года, когда было время обдумать все порядкомъ, онъ постережется отъ подобныхъ публичныхъ заявленій.

Нѣсколько разъ, въ продолженіе своего разсказа, генералъ Вимпфенъ возвращается къ мысли, что могъ бы пробиться на востокъ, гдѣ имѣлъ бы противъ себя только два баварскіе корпуса. Онъ даже старается разъяснить это наглядно, посредствомъ кроки, приложеннаго къ книгѣ. Тутъ мы встрѣчаемся съ такими диковинками, которыя едва-ли кѣмъ высказывались о великой войнѣ, и потому позволяемъ себѣ войти въ небольшія подробности. Начнемъ съ центра. 31-го (19-го) августа первый баварскій корпусъ стоитъ при Ремильи; второй при Рокурѣ, третій (собственное изобрѣтеніе генерала Вимпфена) при Шегери. 1-го сентября (20-го августа), въ пять часовъ утра, второй баварскій корпусъ стоитъ къ востоку отъ Базейля; другіе (?) баварцы (какіе не сказано) находятся у Ваделинкура, между тѣмъ какъ первый баварскій корпусъ является въ девять часовъ между Баланомъ и Седаномъ.... Генералу Танну было бы, конечно, очень пріятно, если бы баварцы дѣйствительно занимали такія позиціи....

На востокъ отъ Седана, при Франшвалѣ, стоитъ, ночью, двѣнадцатый корпусъ, а въ восемь часовъ утра *къ сѣверу* отъ Живонны; гвардія же въ это время достигаетъ Вильерсъ-Сернэ (*единственное* вѣрное показаніе на кроки). Четвертый корпусъ для генерала Вимпфена не существуетъ, если только къ нему не относится выраженіе «prince de Saxe», который въ половинѣ седьмаго часа находится вправо отъ ла-Монсель.

Digitized by Google

На западъ отъ Седана, въ восемь часовъ утра, пятый корпусъ стоитъ между Сенъ Манжемъ и Флоаномъ; одиннадцатый корпусъ, какъ-то особенно жалуемый генераломъ, расположенъ, въ пять часовъ утра, частію къ сѣверу отъ Сенъ-Манжа, частію даже къ сѣверу отъ Фленье, неподалеку отъ двѣнадцатаго прусскаго корпуса.... Значитъ, французская армія была обойдена прежде, чѣмъ началось сраженіе!.... Только на югѣ генералъ Вимпфенъ позаботился оставить лазейку.... Всѣ нѣмецкія войска, чтобы довершить обходъ французской арміи, были заняты на сѣверѣ, оставляя совершенно свободными важныя дороги изъ Базейля въ Кариньянъ и изъ Седана въ Ремильи. Такъ показано на кроки.... Въ пять часовъ по полудни, 1-го сентября (20-го августа), эти дороги были вполнѣ очищены непріятелемъ (complètement evacués par l'ennemi) и французамъ оставалось только идти по нимъ.... Озадаченный врагъ навѣрное не тронулъ бы ихъ; седьмая дивизія и четвертая баварская дивизія разомкнулись бы, чтобы пропустить генерала Вимпфена съ его дружинами, а, быть можетъ, прокричали бы имъ и ура!....

Книга Вимпфена переполнена подобными несообразностями. Генералъ, находясь въ плѣну, вѣроятно не потрудился прочитать хотя какое-нибудь донесеніе своихъ противниковъ о сраженіи; иначе нечѣмъ объяснить всю созданную имъ путаницу.

Явною задачею генерала Вимпфена, при обнародованіи своего сказанія, было возвыситься на счетъ своего императора и своихъ товарищей и представить дѣло въ такомъ видѣ, какъ будто капитуляція совершилась, единственно и исключительно, вслѣдствіе фальшивыхъ мѣръ его предшественниковъ по командованію войсками, маршала Макъ-Магона и генерала Дюкро, и преждевременною рѣшимостію Наполеона прекратить кровопролитіе. Исторія едва-ли повѣритъ такому сказанію. Скорѣе она признаетъ генерала Вимпфена тѣмъ изъ французскихъ военачальниковъ, который своею недальновидностію и своимъ упрямствомъ содѣйствовалъ, главнымъ образомъ, плѣненію французской арміи.

II.

Послѣ того, какъ маршалъ Макъ-Магонъ былъ раненъ, генералъ Дюкро, вступивъ въ командованіе арміей, отдалъ новыя приказанія и диспозиціи, противорѣчившія распоряженіямъ его предмѣстника; но когда они начали быть приводимы въ исполненіе, генералъ Вимпфенъ, уполномоченный военнымъ министромъ принять главное на-

Digitized by Google

чальство надъ войсками, тотчасъ же отмѣнилъ все предписанное генераломъ Дюкро, и продолжалъ начатое сраженіе въ смыслѣ маршала.

Въ донесеніи своемъ о бѣдственномъ исходѣ седанской битвы, Вимпфенъ говоритъ о «замѣшательствахъ» во французскихъ войскахъ, вслѣдствіе неоднократныхъ контръ-приказаній, и о генералахъ, дѣйствовавшихъ не по его мысли; въ обнародованномъ же сказаніи о Седанѣ онъ жалуется на уничтоженіе одного компрометирующаго генерала Дюкро, донесенія. Ясно на кого именно мѣтилъ Вимпфенъ.

Вслѣдъ затѣмъ Дюкро напечаталъ свое оправданіе.

И своимъ личнымъ интересамъ, и сущности дѣла генералъ Дюкро оказалъ бы лучшую услугу, еслибы представилъ возможно-объективное, чисто-фактическое описаніе кампаніи шалонской арміи, изъ котораго всякій увидѣлъ бы, что грозная катастрофа была подготовлена предшествовавшими операціями и странными распоряженіями маршала Макъ-Магона въ день битвы.

Сдѣлаемъ здѣсь небольшое отступленіе, необходимое для вѣрнаго взгляда на дѣло.

Маршалъ Макъ-Магонъ долженъ былъ и хотѣлъ, во чтобы то ни стало, пробраться къ Мецу, но удача плана его зависѣла отъ быстроты въ исполненіи, т. е. чтобы, для дѣйствій противъ арміи, блокировавшей Мецъ, равно и для рѣшительной битвы противъ нѣмецкой маасской арміи, было исключено присутствіе третьей арміи кронпринца прусскаго. Еслибы эта армія могла подоспѣть, то Макъ-Магону, на его маршѣ, грозила такая опасность, что онъ былъ бы принужденъ немедленно отказаться отъ попытки помочь Мецу и начать отступленіе, для котораго ему оставался бы, вѣроятно, только путь на сѣверо-восточныя крѣпости.

И такъ, прежде всего, надлежало взвѣсить слѣдующія два обстоятельства:

1) Составъ, свойства и продовольствованіе арміи позволяли-ли маршалу, спустя пять или шесть дней по выступленіи изъ Реймса, съ главными силами, стоять на правомъ берегу Мааса въ окрестностяхъ Стенэ?

2) Тотчасъ послѣ первой встрѣчи съ нѣмецкою кавалеріей, маршалъ долженъ былъ удостовѣриться, на своемъ правомъ флангѣ, о наступленіи третьей нѣмецкой арміи, чтобы вѣрно расчитать моментъ, когда ему нужно будетъ непремѣнно отступать. Для этого надлежало употребить кавалерійскія дивизіи съ приданными имъ сильными частями пѣхоты.

Оба условія не имѣли мѣста. Армія была такъ малоподвижна и

Digitized by Google

потерпѣла на двухъ первыхъ переходахъ такую убыль, что въ слѣдующіе пять дней маршалъ подвинулся съ нею впередъ только на девять миль. Притомъ она очень страдала отъ недостатка въ продовольствіи.

25-го (13-го) голова французской арміи наткнулась на нѣмецкую кавалерію. Никакихъ, сейчасъ названныхъ, мѣръ принято не было, вслѣдствіе чего пятый корпусъ, образовывавшій головную часть право-фланговой колоны, и еще наканунѣ выдержавшій серьезное дѣло съ противникомъ, подвергся 30-го числа (18-го) нападенію врасплохъ и былъ въ безпорядкѣ отброшенъ на дорогу, по которой шла колона центра.

Какъ мало заботились французы объ ускореніи марша и объ обезпеченіи угрожаемаго праваго фланга, доказывается тѣмъ, что седьмой корпусъ, слѣдовавшій за пятымъ по той же дорогѣ, конвоировалъ обозъ въ *тысячу пять сотъ* повозокъ, для прикрытія котораго употреблена была третья часть корпуса.

По участію баварцевъ въ сраженіи 30-го числа, маршалъ Макъ-Магонъ долженъ былъ безусловно заключить о приближеніи третьей арміи, а при правильной оцѣнкѣ нѣмецкаго предводительствованія онъ никакимъ образомъ не могъ допустить, чтобы результаты, добытые подъ Мецомъ столь тяжелыми жертвами, были поставлены здѣсь на карту отряженіемъ недостаточнаго числа войскъ. Кавалерійскія дивизіи, посланныя даже 29-го и 30-го для рекогносцировки этого пункта, могли бы оказать арміи несравненно лучшія услуги, нежели какую оказали подъ Седаномъ своимъ геройскимъ, но безплоднымъ самопожертвованіемъ.

Послѣ сраженія при Бомонѣ, наступилъ послѣдній моментъ отказаться окончательно отъ движенія къ Мецу и безотлагательно начать отступленіе на сѣверъ.

Между тѣмъ, изъ приказанія маршала, даннаго генералу Дюкро 30-го вечеромъ и напечатаннаго теперь въ самомъ началѣ книги, явствуетъ, что Макъ-Магонъ еще не рѣшилъ: слѣдовало-ли начинать отступленіе, или продолжать движеніе на Мецъ болѣе окольнымъ путемъ, чрезъ Кариньянъ и Монмеди. Даже въ теченіе 31-го маршалъ еще колебался отступать. Атакованный энергически при Базейлѣ, онъ, конечно, убѣдился, что уже не можетъ избѣгнуть боя съ имѣвшимися на лицо силами противника, каковы бы онѣ ни были, и впалъ въ ошибку, часто встрѣчаемую въ тѣхъ главнокомандующихъ, которые были отличными корпусными командирами: маршалъ выбралъ тактически весьма сильную, но стратегически непригодную позицію,

Digitized by Google

которая, при способѣ боя и при несомнѣнномъ превосходствѣ его противниковъ, оставляла ему на выборъ или пробиться, или погибнуть. Вѣроятно, Макъ-Магонъ намѣревался пробиваться тамъ, гдѣ оборонительный бой представилъ бы ему наибольшія выгоды, причемъ онъ надѣялся, что это будетъ его восточный фронтъ.

Въ какой мѣрѣ планы его, во время дѣйствія, подвергались постороннимъ вліяніямъ, разсуждать здѣсь не у мѣста: мы старались только показать, что безпристрастная оцѣнка, созданнаго предшествовавшими событіями, положенія обѣихъ армій утромъ 1-го сентября является существеннѣйшимъ условіемъ для заключительнаго акта 2-го сентября.

Вотъ почему строго-фактическое изложеніе операцій и хода битвы выставило бы генерала Дюкро вполнѣ оправданнымъ; кромѣ того, такимъ фактическимъ опроверженіемъ онъ поставилъ бы себя превыше взаимныхъ обвиненій и подозрѣній. Но объективность рѣдко встрѣчается во Франціи, а подъ раздражающимъ вліяніемъ послѣднихъ событій она и совсѣмъ исчезла. Особенно Дюкро долженъ былъ чувствовать себя и оскорбленнымъ, и раздраженнымъ до ожесточенія, тѣмъ, что онъ, уже тогда вполнѣ понявшій и вѣрно оцѣнившій стратегическое положеніе арміи, обвиняется тѣмъ самымъ генераломъ, который не допустилъ до исполненія его собственныхъ плановъ и распоряженій, какъ увидимъ, гораздо лучшихъ. Съ этой точки становится понятнымъ, почему Дюкро, въ своей книгѣ, разражается противъ Вимпфена сильнѣйшими и оскорбительнѣйшими нападками; и на него одного взваливаетъ все бремя отвѣтственности за капитуляцію.

Генералъ Дюкро начинаетъ свое оправданіе приказомъ маршала Макъ-Магона отъ 30-го августа вечеромъ: «первый армейскій корпусъ прикрываетъ отступленіе арміи на Дузи и на Кариньянъ». Маршалъ прибавилъ, что еще не знаетъ, куда направится: на Монмеди или на Мезьеръ.

Вслѣдствіе такого приказанія, Дюкро расположилъ свои дивизіи на правомъ берегу Шьера: двѣ при Кариньянѣ, двѣ при Дузи.

Соображая положеніе арміи, онъ опровергаетъ маршъ на Монмеди и хочетъ отступить на Мезьеръ или на Рокруа, особенно потому, что въ первомъ мѣстѣ армія найдетъ продовольствіе и 30,000 человѣкъ подкрѣпленія. Для этого проекта Дюкро характеризуетъ весьма мѣтко дефиле при Сенъ-Манжѣ (между Маасомъ и лѣсомъ, чрезъ который идетъ бельгійская граница), какъ «мысъ Доброй Надежды», который достаточно скоро обойденъ быть не можетъ. Дюкро

Digitized by Google

оставался въ твердомъ убѣжденіи, что 31-го числа маршалъ хотѣлъ двинуться на позицію при Илли и Сенъ-Манжѣ, обезпечивавшую за нимъ обладаніе дефиле, и, кромѣ того, позволявшую принять сраженіе. Если бы, расчитывалъ Дюкро, самое дефиле и было потеряно послѣ упорнаго боя, то все еще оставалось отступленіе чрезъ лѣсъ, по проходимымъ дорогамъ, а въ худшемъ случаѣ армія имѣла бы открытый путь на нейтральную территорію.

Послѣ того какъ всѣ войска перешли рѣчку Шьеръ, Дюкро, со своимъ корпусомъ и съ кавалерійскою дивизіею генерала Маргерита, выступилъ къ Илли, но на дорогѣ получилъ приказаніе главнокомандующаго остановиться при Базейлѣ, съ замѣчаніемъ, что отступленіе къ Мезьеру отнюдь еще не рѣшено. Съ отчаяніемъ въ душѣ подчинился онъ такому приказанію, предвидя пагубныя его послѣдствія.

При выступленіи съ первоначальныхъ позицій, не разрушили мостовъ у Музона и у Дузи. Дюкро сознается, что и онъ, въ числѣ другихъ, повиненъ въ этой оплошности.

Не прежде полуночи послѣдніе баталіоны 1-го корпуса достигли назначенныхъ имъ позицій.

Утромъ, въ день сраженія, французская армія была расположена слѣдующимъ образомъ:

11-й корпусъ при Валанѣ, Базейлѣ и Мурелли, на правомъ крылѣ.

1-й корпусъ при Деньи и Живоннѣ въ центрѣ; оба корпуса фронтомъ къ востоку.

7-й корпусъ между Флоаномъ и Илли на лѣвомъ крылѣ, фронтомъ къ сѣверо-западу и западу.

По направленію къ Седану позиція замыкалась рѣкою Маасомъ и крѣпостью Седаномъ, гдѣ, въ видѣ резерва, стояли остатки 5-го корпуса, весьма ослабленнаго дѣломъ при Бомонѣ, и кавалерія.

Начиная съ четырехъ часовъ утра, со стороны Базейля слышался живой ружейный огонь.

Таково было положеніе дѣлъ, когда, въ началѣ восьмаго часа, генералъ Дюкро узналъ о ранѣ маршала и о томъ, что Макъ-Магонъ назначилъ его своимъ преемникомъ. Хотя ему и было извѣстно, что Вимпфенъ считался старше его, однако онъ принялъ главное начальствованіе и немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы прекратить бой при Базейлѣ и занять съ арміей позицію къ западу и къ юго-западу отъ Илли.

Въ виду общаго положенія арміи, такой планъ былъ вполнѣ цѣлесообразенъ, но спрашивается: возможно ли было теперь успѣть выполнить его?

Digitized by Google

Генералъ Дуэ, командиръ 3-го корпуса, говоритъ въ своемъ донесеніи, что когда, около восьми часовъ, онъ получилъ извѣстіе о раненіи маршала, его фронтъ уже былъ атакованъ прусскими войсками. Противъ этихъ войскъ, 11-го прусскаго и части 5-го корпусовъ, надлежало, слѣдовательно, перейти въ рѣшительное наступленіе. Конечно, о полномъ успѣхѣ наступленія не могло быть рѣчи, но не должно забывать, что всякій результатъ этой комбинаціи, прорваніе ли арміи, переходъ ли ея по частямъ въ Бельгію, былъ бы несравненно предпочтительнѣе капитуляціи.

И такъ исполненіемъ распоряженій генерала Дюкро, во всякомъ случаѣ, улучшалось положеніе арміи; но если онъ утверждаетъ, что армія могла бы воспользоваться, для своего порядочнаго отступленія на Мезьеръ, большою дорогою, идущею по берегу Мааса, разгромивъ уже переправившіяся нѣмецкія войска, то это, конечно, слишкомъ сангвиническое соображеніе.

Прежде чѣмъ Дюкро успѣлъ довести до конца свои распоряженія, ему прислали въ девять часовъ извѣщеніе, что не онъ, а генералъ Вимпфенъ командуетъ теперь арміей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вимпфенъ предписывалъ ему немедленно вернуть войска на прежнія позиціи и продолжать начатый бой въ смыслѣ мѣръ, принятыхъ маршаломъ Макъ-Магономъ.

Получивъ это приказаніе, Дюкро отправился лично къ генералу Вимпфену, но тщетно старался убѣдить его въ вѣрности своего плана. Передавая разговоръ съ нимъ, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что минутный успѣхъ при Базейлѣ Вимпфенъ принялъ за начало общей побѣды и, вступая въ командованіе войсками, *хотѣлъ приписать одному себѣ славу торжества....* Правда ли это, и на сколько правда, судить трудно за отсутствіемъ фактическихъ доказательствъ.

Въ одиннадцать часовъ генералъ Дюкро услыхалъ канонаду со стороны Флоана и Фленьё. Желая убѣдиться въ справедливости своихъ опасеній, онъ поѣхалъ на лѣвый флангъ и нашелъ тамъ войска 7-го корпуса, уже сильно разстроенныя жестокимъ артилерійскимъ огнемъ. Извѣстивъ о томъ главнокомандующаго, онъ получилъ приказаніе принять на себя руководство боемъ до Илли и до Флоана и удерживать эти позиціи всѣми имѣвшимися еще свободными силами. Самъ же главнокомандующій хотѣлъ оставаться при Базейлѣ.

Дюкро сосредоточилъ все, чѣмъ могъ еще располагать, именно части своего корпуса и резервы, особенно артилерію и кавалерію, между Илли и Флоаномъ, и приготовился къ упорнѣйшему сопротивленію. Дѣйствіе нѣмецкой артилеріи онъ описываетъ, какъ истинно-

Digitized by Google

губительное; подъ ея покровительствомъ, пѣхота двинулась, около часа пополудни, въ густыхъ колонахъ противъ французскихъ позицій. Дюкро пустилъ на встрѣчу ей свою кавалерію (около одной съ половиною дивизіи), приказавъ смять правое непріятельское крыло, потомъ повернуть направо и прорвать линію атакующаго. Въ книгѣ своей онъ не говоритъ ничего о томъ, ожидалъ-ли желаемаго успѣха отъ этой мѣры, или же хотѣлъ только выиграть время для другихъ оружій; но, что можно было предвидѣть, то и случилось: кавалерія, послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ атакъ, была почти вся уничтожена.

Съ особенною похвалою отзывается Дюкро о французской артилеріи, стойко боровшейся съ подавляющимъ перевѣсомъ нѣмцевъ. Первыя двѣ резервныя батареи, принявшія бой противъ пятидесяти орудій, были чрезъ десять минутъ обращены въ прахъ (pulvérisées); выѣхавшія другія батареи также потерпѣли весьма чувствительный уронъ и, послѣ сравнительно-краткаго времени, оказались несостоятельными продолжать дѣло.

Въ то время, когда кавалерія и артилерія напрягали до послѣдней степени свои силы, генералъ Дюкро собралъ всю пѣхоту, какая была подъ рукою; три раза пытался онъ водить ее на штурмъ непріятельскихъ позицій, но смертоносный гранатный огонь уже настращалъ ее. Послѣ того, какъ всѣ нападенія на нѣмецкія линіи были отбиты и силы атакующихъ изсякли окончательно, все стремглавъ (pêle-mêle) бросилось въ крѣпость.

Съ удовольствіемъ приводитъ Дюкро нѣмецкое донесеніе, которое отдаетъ справедливость храбрости французскихъ войскъ при Флоанѣ, и изъ наступательныхъ стремленій ихъ заключаетъ о попытнѣ прорваться, тогда какъ о «знаменитой лазейкѣ» (fameuse sortie) генерала Вимпфена у Балана въ донесеніи вовсе не упоминается. На это послѣднее обстоятельство Дюкро обращаетъ особенное вниманіе.

На лѣвомъ крылѣ полное прекращеніе боя послѣдовало около трехъ часовъ; изъ описанія же положенія прочихъ частей перваго корпуса, въ это же время, видно, что и съ ними случилась подобная бѣда: и онѣ были отброшены въ крѣпость въ величайшемъ безпорядкѣ.

Въ половинѣ пятаго часа генералъ Дюкро отправился сначала въ цитадель, а потомъ въ городъ. Онъ нашелъ вездѣ самую безотрадную картину и невообразимую суматоху, и въ эту-то минуту адъютантъ Вимпфена сообщилъ ему приказаніе предпринять, со всѣми силами, вылазку на Баланъ. Не имѣя болѣе въ своемъ распоряженіи

Digitized by Google

стройныхъ рядовъ войскъ, онъ пытался собрать солдатъ въ городѣ для исполненія полученнаго приказанія; но, убѣдившись въ невозможности и въ безполезности предпріятія, отказался отъ него и отправился къ императору. Наполеонъ подтвердилъ генералу Дюкро, что онъ вѣрно предсказалъ исходъ какъ всей войны, такъ и седанскаго сраженія, и выразилъ сожалѣніе, что не послушался его совѣтовъ. Въ заключеніе императоръ объявилъ, что велѣлъ выставить бѣлый флагъ и потребовалъ, чтобы Дюкро приказалъ остановить огонь и открыть переговоры; однако Дюкро рѣшительно отклонилъ отъ себя это требованіе, отвѣчавъ, что только главнокомандующій можетъ отдавать подобныя приказанія.

Въ шесть часовъ, снова призванный къ императору, Дюкро узналъ, что генералъ Вимпфенъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и что онъ долженъ заступить его мѣсто. И противъ этого Дюкро протестовалъ энергически: онъ требовалъ, чтобы Вимпфенъ, взявшій на себя обязанности главнокомандующаго утромъ, продолжалъ ихъ исполнять до конца. Генералы Дуэ и Лебренъ, присутствовавшіе на совѣщаніи, также отказались поступить на мѣсто Вимпфена и примкнули къ мнѣнію Дюкро.

Послали за генераломъ Вимпфеномъ. Тотъ явился около восьми часовъ. Произошелъ жаркій споръ между обоими генералами, въ которомъ каждый старался снять съ себя отвѣтственность за несчастный исходъ сраженія. Дюкро возлагалъ всю вину на одного Вимпфена. Этотъ споръ переданъ въ формѣ разговора, и притомъ самой рѣзкой.

Послѣ того, какъ императору удалось успокоить спорящихъ, особенно генерала Дюкро, отправился генералъ Вимпфенъ въ главную нѣмецкую квартиру для открытія переговоровъ. Донесеніе его объ этомъ Дюкро находитъ столь неточнымъ, что признаетъ нужнымъ передать все, что могъ узнать изъ разсказовъ присутствовавшихъ французскихъ офицеровъ. Впрочемъ, подробности, имъ сообщаемыя, не противорѣчатъ общему смыслу донесенія Вимпфена, а что Вимпфенъ усердно старался выговорить для арміи лучшія условія, за это упрекать его, конечно, нельзя.

Утромъ 2-го сентября собрался военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено подчиниться условіямъ побѣдителя. Затѣмъ генералы старались возстановить хотя какой-нибудь порядокъ между войсками, заставили ихъ сложить оружіе и повели къ временно-назначенному мѣсту пребыванія, на полуостровъ Ижъ (Iges), образуемый Маасомъ. Дюкро говоритъ, что здѣсь 70,000 французовъ должны были четыр-

Digitized by Google

надцать дней стоять лагеремъ на болотѣ; прусскія военныя газеты опровергаютъ это показаніе: онѣ увѣряютъ, будто плѣнные были перевозимы съ возможною скоростію, и что развѣ только послѣдніе транспорты ихъ прожили двѣ недѣли на болотистой почвѣ.

На другой день капитуляціи генералъ Вимпфенъ уѣхалъ; Дюкро и другіе генералы лучше поняли свою обязанность: они остались при войскахъ и заботились о ихъ нуждахъ и пользахъ. Дюкро ѣздилъ въ главную квартиру третьей арміи хлопотать о продовольствіи французскихъ войскъ, но тамъ получилъ лишь пустыя обѣщанія. И по этому поводу прусская военная печать находитъ оправданіе въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: нѣмецкая армія, при своемъ быстромъ движеніи къ Седану, жила, главнымъ образомъ, реквизиціями изо дня въ день; желѣзная дорога еще не была въ ея распоряженіи, такъ откуда же—спрашиваютъ прусскіе военные органы — могла она разомъ добыть провіянтъ для семидесяти тысячъ плѣнныхъ непріятелей? Французамъ ставится даже въ упрекъ, что, по милости своей безпорядочной администраціи, они, въ моментъ капитуляціи, нуждались въ самомъ необходимомъ.

Генералъ Дюкро разсказываетъ далѣе о своемъ намѣреніи остаться при войскахъ, о своей поѣздкѣ въ Понтъ-а-Мусонъ, предпринятой по приказанію нѣмецкаго начальства, и о своемъ бѣгствѣ изъ плѣна, отстраняя отъ себя обвиненіе въ нарушеніи честнаго слова. Въ заключеніе онъ хочетъ освѣтить послѣдствія отступленія французской арміи; но, сказавъ нѣсколько словъ о томъ, что армія если и не могла побѣдить, то могла, по крайней мѣрѣ, получить лучшія условія, не распространяется болѣе объ этомъ предметѣ. Причины паденія Франціи въ войнѣ съ Германіей генералъ очерчиваетъ лаконическою характеристикою обоихъ народовъ. Главными недостатками французовъ называетъ онъ: лѣнь, невѣжество и отсутствіе дисциплины (oisiveté, ignorance et indiscipline).

«Будемъ меньше говорить объ отмщеніи, а лучше поработаемъ надъ тѣмъ, чтобы одинаковое стремленіе соединило всѣ партіи и чтобы французская армія прибавила къ своему девизу: «honneur et patrie» *(честь и отечество)* слова: «travail et discipline» *(трудъ и дисциплина)*.

Этими словами генералъ Дюкро оканчиваетъ свою исповѣдь.

III.

Неизвѣстно почему генералъ Вимпфенъ не самъ возражалъ своему сопернику, а поручилъ это щекотливое дѣло другому, необъявившему, однако, своего имени.

Digitized by Google

Брошюра неизвѣстнаго защитника имѣетъ два главные отдѣла: первый заключаетъ въ себѣ біографію Вимпфена, второй возраженіе на книгу Дюкро.

Вимпфенъ учился въ двухъ военныхъ школахъ, ла-Флешь и Сенъ-Сирской. За исключеніемъ немногихъ лѣтъ, онъ все время службы провелъ въ Алжиріи и въ кампаніи крымскую и итальянскую отличился распорядительностію и личною храбростію. Въ біографіи онъ выставленъ человѣкомъ честнымъ, дѣятельнымъ, способнымъ на энергическія предпріятія. Изъ той же біографіи узнаемъ, что генерала Вимпфена должно признавать творцемъ регулярныхъ тюркосовъ: по его особенному ходатайству, сформированъ былъ первый полкъ ихъ и въ 1854 году впервые употребленъ, подъ его начальствомъ, въ европейской войнѣ.

Полемика противъ Дюкро, занимающая вторую половину брошюры, написана въ рѣзкомъ тонѣ, вовсе неумѣстномъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о критическомъ изслѣдованіи фактовъ. Такъ какъ генералъ Дюкро вывелъ изъ сказанія Вимпфена пять обвиненій противъ себя, то и авторъ брошюры расположилъ по нимъ защиту своего пріятеля.

Первое обвиненіе. «Генералъ Дюкро употребилъ во зло свое вліяніе на одно высокопоставленное лицо (Трошю?), чтобы уничтожить донесеніе Вимпфена о седанской битвѣ».

До сихъ поръ это не доказано фактически.

Второе обвиненіе. «Фальшивымъ маневромъ Дюкро содѣйствовалъ несчастному исходу сраженія».

Здѣсь защитникъ черезъ-чуръ поусердствовалъ: самъ Вимпфенъ прямо не говоритъ, чтобы *именно Дюкро* былъ виноватъ въ катастрофѣ, а дѣлаетъ за нее отвѣтственными прежде всего Макъ-Магона, потомъ Наполеона. Защитникъ Вимпфена останавливается далѣе на отступательномъ движеніи Дюкро къ Илли—главномъ предметѣ спора между обоими генералами, который можно формулировать вкратцѣ такъ: «какія послѣдствія повлекли бы за собою распоряженія Дюкро?»

Авторъ брошюры признаетъ побудительныя причины приказаннаго генераломъ Дюкро движенія на Илли правильными, и говоритъ, что оно было бы вполнѣ достойно одобренія, если бы было исполнено въ теченіе 31-го августа. «Но», продолжаетъ авторъ, «теперь, утромъ 1-го сентября, оно было несвоевременно: поздно было начинать его. Вимпфенъ уже тогда зналъ, чего, повидимому, Дюкро не знаетъ и теперь, а именно: что на пути въ Мезьеръ онъ встрѣтитъ пятый и одиннадцатый прусскіе корпуса, виртембергскую дивизію и четвертую

Digitized by Google

кавалерійскую дивизію. Результатомъ движенія на Илли, которое, вѣроятно, исполнено было бы при сильномъ натискѣ войскъ маасской арміи и перваго баварскаго корпуса, генералъ Вимпфенъ предвидѣлъ положеніе французской арміи между двумя нѣмецкими арміями, изъ которыхъ каждая была, по меньшей мѣрѣ, равна силамъ французовъ. Находясь въ такомъ положеніи, армія была бы, вѣроятно, вынуждена уже къ десяти часамъ положить оружіе въ открытомъ полѣ».

Мнѣніе автора, что послѣ раненія маршала Макъ-Магона, 1-го сентября утромъ, порядочное отступленіе на Мезьеръ казалось запоздалымъ, правдоподобно; но онъ заходитъ слишкомъ далеко, разсуждая о послѣдствіяхъ распоряженій генерала Дюкро: выполненіе этихъ распоряженій могло бы рѣшительно улучшить судьбу арміи. Если съ французской стороны допускали присутствіе 60—70,000 нѣмецкихъ войскъ при Бринь-о-буа, и если нельзя было надѣяться нанести имъ рѣшительное пораженіе при той торопливости, которая обусловливалась тогдашними обстоятельствами, то оставались еще лѣсъ и бельгійская граница. А не можетъ подлежать сомнѣнію, что даже разбитіе арміи и переходъ ея, частями, на нейтральную территорію были бы болѣе благопріятнымъ исходомъ сраженія, чѣмъ капитуляція.

Нѣтъ также причинъ допускать, чтобы, при движеніи французовъ къ Илли, непріятель могъ сильно тѣснить ихъ. Первому баварскому корпусу воспрепятствовала бы крѣпость начать прямое преслѣдованіе, и ему надлежало бы идти дальнимъ окольнымъ путемъ, на которомъ, вдобавокъ, онъ могъ бы быть задержанъ обороною отступавшихъ частей. Маасская же армія была еще слишкомъ далеко назади, чтобы, въ это время, принять участіе въ бою съ значительными силами.

Выше сказано, что около полудня Дюкро объявилъ главнокомандующему о невозможности и безполезности прорыва въ восточномъ направленіи. Такое мнѣніе генерала Дюкро было вполнѣ вѣрно.

И такъ, если привести подробности спора о главномъ пунктѣ къ одному знаменателю, то окажется, что и Дюкро, и Вимпфенъ, обсуждая положеніе, которое осуществилось бы вслѣдствіе движенія, предначертаннаго первымъ изъ нихъ, расходятся діаметрально, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оба удаляются отъ истины, или, точнѣе, отъ наибольшей вѣроятности. Въ полемикѣ, начатой ими послѣ кампаніи, оба стараются представить свое мнѣніе какъ единственно-вѣрное.

Третье обвиненіе. «Генералъ Дюкро слишкомъ рано оставилъ поле сраженія».

Digitized by Google

Это видно и изъ собственныхъ показаній Дюкро: онъ говоритъ, что въ началѣ четвертаго часа онъ уѣхалъ въ городъ, между тѣмъ какъ генералъ Вимпфенъ искалъ его на полѣ сраженія.

Четвертое обвиненіе. «Генералъ Дюкро не исполнилъ приказаній главнокомандующаго».

И объ этомъ самъ Дюкро заявляетъ въ своей исповѣди. Генералъ Вимпфенъ приказалъ Дюкро поддержать его при наступательномъ движеніи на Базейль; вмѣсто того, чтобы отправиться туда, гдѣ было его мѣсто, и гдѣ онъ нашелъ бы войска своего корпуса, онъ поѣхалъ къ императору.

Пятое обвиненіе. «Генералъ Дюкро, своимъ вліяніемъ, побудилъ императора выставить бѣлый флагъ».

Этого обвиненія въ книгѣ генерала Вимпфена нѣтъ.

Послѣднія десять страницъ брошюры озаглавлены: «Личныя замѣтки». Авторъ извлекъ изъ сказанія Дюкро всѣ замѣтки, касающіяся Вимпфена и возражаетъ на каждую изъ нихъ, большею частію еще запальчивѣе и рѣзче, нежели писалъ генералъ Дюкро.

При помощи исторической критики, полемическая перепалка между двумя французскими генералами можетъ, безспорно, послужить матеріаломъ для исторіи войны 1870—1871 года; но, какъ видно, раздражительный тонъ полемики производитъ тяжелое впечатлѣніе даже на французское военное общество. Въ «Spectateur militaire» (15-го сентября 1871 г.) сказано по этому поводу: «Безъ сомнѣнія, грустно отзовется въ арміи (ce sera d'un triste effet) то, что каждый изъ генераловъ періода Гамбеты, включая и тѣхъ, которые еще не смыли пятна со своей чести, произноситъ во всеуслышаніе похвальное слово своимъ дѣяніямъ и поведенію своихъ солдатъ».

Die Operationen der deutschen Heere von der Schlacht bei Sedan bis zum Ende des Krieges. Von Wilhelm Blume, Major im grossen General Stabe. Berlin, 1872. (**Дѣйствія нѣмецкихъ войскъ послѣ сраженія при Седанѣ до конца войны.** Соч. Вильгельма Блуме, маіора генеральнаго штаба. Берлинъ, 1872).

Свѣдѣнія о второй половинѣ франко-германской войны, послѣ седанскаго погрома, были до сихъ поръ особенно скудны и отчасти даже недостовѣрны. Причиною тому различныя обстоятельства. По мѣрѣ того, какъ военныя дѣйствія отдалялись въ глубь Франціи, уменьшалось и число извѣстій изъ нѣмецкой арміи, а извѣстія изъ арміи французской или вовсе не доходили, или были такого рода, что возбуждали сомнѣ-

Digitized by Google

нія. Многіе кореспонденты при нѣмецкой главной квартирѣ прекратили свою дѣятельность послѣ Седана и паденія Меца, потому что придавали дальнѣйшимъ событіямъ лишь второстепенное значеніе. Между тѣмъ, театръ войны расширялся все болѣе и болѣе; дѣйствія отдѣльныхъ армій и корпусовъ, часто разъединенныхъ на далекое разстояніе, утрачивали ясность и точность въ той же степени, въ какой предметы дѣйствій становились разнообразнѣе и для неопытнаго глаза неопредѣленнѣе. Правда, обнародованы уже, съ французской стороны, матеріялы о событіяхъ послѣ Седана, но они касаются преимущественно дѣйствій французовъ, да и пользоваться ими надобно съ большою осторожностію.

Въ виду всего этого, трудъ маіора Блуме получаетъ особенное значеніе: въ распоряженіи автора, служащаго въ прусскомъ генеральномъ штабѣ, отданы были всѣ тѣ документы главной квартиры, на основаніи которыхъ можно было начертать картину дѣйствій нѣмецкихъ войскъ во вторую половину кампаніи. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что никакими другими источниками, кромѣ офиціяльныхъ, онъ не пользовался.

Ходъ войны до седанской капитуляціи можно довольно легко прослѣдить даже по однимъ французскимъ источникамъ. Все, что донынѣ обнародовано Базеномъ, Вимпфеномъ, Дюкро, Фросаромъ, Фе, де Д. (въ Spectateur) ярко выставляетъ истину, если сопоставить ихъ противорѣчивыя показанія, очищенныя критикою. Показанія Шанзи и Федерба, касающіяся втораго періода войны, даютъ обстоятельное понятіе о дѣйствіяхъ корпусовъ, которыми они командовали; но не появлялось еще такого описанія военныхъ операцій послѣ Седана, которое давало бы читателю возможность обозрѣвать однимъ взглядомъ чрезвычайную полноту, совершившихся въ теченіе этого періода, событій. Во французской арміи, послѣ того какъ Наполеонъ сложилъ съ себя главное начальствованіе (12-го августа), уже не существовало центра, откуда были бы направляемы всѣ движенія войскъ. Гамбета пытался имѣть подобное вліяніе, но ни Орель де Паладинъ, ни парижскія власти не признавали присвоеннаго имъ себѣ права.

Къ единству взгляда на событія послѣ Седана до конца войны и стремился авторъ, руководясь документами главной квартиры нѣмецкихъ армій. Чтобы достигнуть этой цѣли, онъ избѣгалъ всякаго подробнаго описанія многочисленныхъ сраженій и дѣлъ; онъ боялся повредить тѣмъ ясности изложенія сложныхъ движеній, да и самый

Digitized by Google

подробный трудъ будетъ возможенъ только послѣ изученія донесеній *всѣхъ* частей, участвовавшихъ въ походѣ.

Коснемся нѣкоторыхъ общихъ выводовъ автора.

Новѣйшему времени суждено было измѣнить кореннымъ образомъ веденіе войны, чему способствовали въ особенности желѣзныя дороги и телеграфы, оказавшіе существенную пользу въ 1866, а еще болѣе въ 1870—1871 годахъ. Безъ желѣзныхъ дорогъ, громадныя современныя арміи не могли бы быть ни такъ быстро выставлены при началѣ кампаніи, ни двигаться въ продолженіе ея, ни получать продовольствіе. Прежде рѣки служили главными продовольственными линіями; теперь эту роль играютъ желѣзныя дороги. Прежде, арміи, дѣйствовавшей на отдѣльномъ театрѣ войны, надлежало давать высокую степень самостоятельности, что и дѣлалъ, напримѣръ, въ семилѣтнюю войну Фридрихъ II, развязывая руки герцогу Фердинанду Брауншвейгскому и принцу Генриху, генераламъ Левальду и Беверну, потому что онъ не могъ изъ Саксоніи направлять движенія войскъ, дѣйствовавшихъ въ восточной Прусіи и подъ Бреславлемъ, гдѣ часто нѣсколько дней измѣняли все положеніе. Напротивъ, знаменитый придворный совѣтъ въ Вѣнѣ неоднократно пытался водить на помочахъ арміи, находившіяся на Дунаѣ, въ Богеміи и въ Моравіи.... Въ наше время сдѣлалось возможнымъ руководить дѣйствіями самостоятельныхъ армій на отдаленныхъ театрахъ войны изъ главной квартиры и быть съ ними въ постоянной связи, чѣмъ и сообщается всѣмъ операціямъ то единство, котораго не доставало войнамъ минувшихъ временъ. Если бы въ 1813 году Наполеонъ могъ, посредствомъ телеграфной проволоки, сноситься съ Макдональдомъ, Неемъ и Удино, чтобы направлять ихъ дѣйствія, то побѣда союзниковъ была бы значительно замедлена.

Въ этомъ отношеніи, трудъ маіора Блуме поучителенъ, показывая, какъ члены находились въ постоянномъ общеніи съ головою и управлялись ею.

Еще въ кампанію 1866 года былъ подобный примѣръ управленія дѣйствіями майнской арміи изъ главной квартиры, сначала въ Берлинѣ, потомъ въ Богеміи; въ войну противъ Франціи это управленіе было еще обширнѣе, еще осязательнѣе, что обусловливалось самою силою вещей: кромѣ арміи подъ Парижемъ и корпусовъ подъ крѣпостями, три арміи дѣйствовали на сѣверѣ, на западѣ и на востокѣ, и надлежало обезпечить взаимныя сообщенія войскъ на пространствѣ почти третьей части Франціи.

Гамбета тоже старался руководить самостоятельно движеніями

Digitized by Google

французскихъ армій въ полѣ и ихъ управленіемъ; онъ хотѣлъ образовать изъ себя центральный пунктъ, подобно тому, какъ былъ Паликао для арміи Базена и Макъ-Магона. Нельзя упрекать Гамбету въ этомъ стремленіи: единство власти было безусловно-необходимо; можно только спорить съ нимъ о томъ, какъ онъ понималъ военныя дѣйствія, каково было его вліяніе и каковы были дѣйствія, имъ предписанныя.

Безъ телеграфовъ оказалось бы немыслимымъ единство управленія нѣмецкими арміями изъ центральнаго пункта. Вообще, нѣмцы умѣли воспользоваться всѣми средствами веденія войны: и желѣзными и обыкновенными дорогами, и телеграфами, и усовершенствованнымъ оружіемъ, и ускореннымъ способомъ продовольствованія войскъ.

Своеобразно было положеніе нѣмецкихъ войскъ, когда они стояли подъ Мецомъ и Парижемъ, равно и въ послѣдніе мѣсяцы войны. Вторгнувшаяся армія владѣла внутреннимъ линіями, но, во время блокады Парижа, она должна была вести эксцентрическую оборонительную войну противъ тѣхъ новыхъ вооруженныхъ силъ непріятеля, которыя подходили концентрически съ сѣвера, съ Луары, изъ Ліона. Этимъ, конечно, облегчалось управленіе дѣйствіями въ цѣломъ, но противникъ имѣлъ въ своихъ рукахъ многочисленныя желѣзныя дороги, а электрическіе телеграфы такія чувствительныя соединительныя линіи, что представляютъ новое доказательство тому, какъ слабы во французскомъ народѣ элементы для народной войны: нѣмцы могли изъ Версали поддерживать непрерывныя сношенія съ войсками, дѣйствовавшими подъ Бельфоромъ, при Аміенѣ или Ле-Мансѣ.

Когда, въ началѣ января 1871 года, въ главной нѣмецкой квартирѣ убѣдились, что Бурбаки, съ тремя корпусами, идетъ на Везуль и Бельфоръ, а четвертый корпусъ (вновь сформированный 24-й) находится по близости, посланы были, 7-го января, генералу Вердеру слѣдующія инструкціи.

«Осаду Бельфора слѣдуетъ прикрывать при всѣхъ обстоятельствахъ. Его величество надѣется, что когда ваше превосходительство освободитесь отъ прикрытія мѣстности на западъ отъ Вогезовъ, то, притянувъ къ себѣ все не безусловно-необходимыя для обложенія крѣпости войска, вамъ удастся противиться наступательнымъ дѣйствіямъ непріятеля до прибытія двухъ другихъ корпусовъ (2-го и 7-го), подъ начальствомъ генерала Мантейфеля.... Такъ какъ дѣйствія чрезвычайно плохо организованной непріятельской арміи—относительно подвоза продовольствія и снарядовъ—связаны съ желѣзной

Digitized by Google

дорогою, то угроженіе этой дорогѣ противъ хвоста непріятеля, предъ вашимъ фронтомъ двигающагося, было бы для него весьма чувствительно, вслѣдствіе чего и этимъ обусловливается своевременная рѣшимость перейти въ наступленіе. Генералъ-губернатору Лотарингіи поручено приготовить разрушеніе частей желѣзной дороги Лангръ-Шомонъ и Эпиналь-Сенъ-Лу, и, въ случаѣ надобности, привести эту мѣру въ исполненіе».

Генералъ Вердеръ, при значительно численномъ перевѣсѣ Бурбаки, рѣшился занять оборонительную позицію при Бельфорѣ, гдѣ мѣстность ему благопріятствовала, и куда онъ могъ притянуть часть осадной артилеріи и тамошняго отряда. Въ ночь съ 13-го на 14 января стужа усилилась до семнадцати градусовъ по Реомюру; всѣ рѣки и ручьи замерзли, вслѣдствіе чего избранная позиція утратила большую долю своей силы. 14-го, вечеромъ, генералъ Вердеръ телеграфировалъ въ главную квартиру о своемъ положеніи и спрашивалъ: должно ли ему, при такихъ обстоятельствахъ, принять бой? 15-го января, вечеромъ, онъ получилъ слѣдующій телеграфическій отвѣтъ изъ Версали: «Выждать атаку непріятеля въ прикрывающей бой позиціи и принять бой. Чрезвычайно важно при этомъ удержаніе дороги изъ Люра на Бельфоръ. Наблюдательные посты въ Сенъ-Морисѣ желательны. Приближеніе генерала Мантейфеля дастъ знать о себѣ въ ближайшіе дни».

Въ тотъ же вечеръ было получено увѣдомленіе генерала Мантейфеля, что 2-й и 7-й корпуса выступили 14-го числа изъ Шатильона въ направленіи къ Везулю.

Разстояніе отъ Монбельяра до Версали, à vol d'oiseau, не менѣе пятидесяти нѣмецкихъ миль (350 верстъ); безъ электрическихъ телеграфовъ и безъ желѣзныхъ дорогъ, Вердеръ могъ получить отвѣтъ на свой запросъ едва-ли ранѣе двѣнадцати дней. Теперь, впрочемъ, это обстоятельство не имѣло вліянія: еще до полученія телеграммы, Вердеръ, 15-го января, удержалъ позицію подъ Бельфоромъ послѣ жаркаго боя.

«Стойкость генерала Вердера при Монбельярѣ и смѣлое движеніе генерала Мантейфеля къ Юрѣ имѣли послѣдствіемъ то, что въ четвертый разъ, въ эту войну, большая французская армія положила оружіе». Оборонительныя средства Франціи были истощены; 385,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 11,860 офицеровъ, находились военнопленными въ Германіи; отъ 80 до 100,000 перешли въ Швейцарію; полуторастатысячная парижская армія, при возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, была бы уведена въ плѣнъ. Военный ма-

Digitized by Google

теріялъ трехъ армій и двадцати двухъ крѣпостей, 1,835 полевыхъ и 5,373 крѣпостныхъ орудій достались побѣдителю; флотъ былъ отчасти разоруженъ; флотскіе офицеры и матросы включены въ сухопутныя войска. Треть Франціи, со столицею, дававшею централизованной странѣ движеніе и направленіе, была занята нѣмецкими войсками, и если бы Парижъ, запасшійся продовольствіемъ во время перемирія, захотѣлъ возобновить борьбу, то семь сотъ тяжелыхъ орудій въ фортахъ скоро уничтожили бы всякое сопротивленіе.»

Къ концу перемирія боевыя силы Франціи состояли изъ 16, 17, 21, 22 и 23-го корпусовъ армій Федерба и Шанзи и изъ вновь сформированныхъ 19, 25 и 26-го корпусовъ, всего, слѣдовательно, изъ восьми корпусовъ = 250,000 человѣкъ. Но этимъ войскамъ, большею частію неудовлетворительно вооруженнымъ и снаряженнымъ, не доставало опытныхъ офицеровъ, дисциплины и обученія, а послѣ цѣлаго ряда неудачъ они утратили самоувѣренность и всѣ тѣ моральные элементы, которыми обусловливается успѣхъ въ полѣ. Авторъ отдаетъ, впрочемъ, должную справедливость энергіи, постоянно одушевлявшей вновь выставляемыя въ поле массы. «Въ этомъ отношеніи, Франція сдѣлала все то, что только могла сдѣлать страна». Но такія скороспѣлыя массы—не армія; современный способъ веденія войны требуетъ хорошо-обученныхъ солдатъ еще болѣе, нежели то было нужно въ эпоху первыхъ революціонныхъ войнъ, даже въ 1793—1794 годахъ, и недавно Камиль Руссо доказалъ убѣдительно, что услуги, оказанныя республиканскими волонтерами и поголовнымъ ополченіемъ, были весьма и весьма незначительны.

Къ 1-му марта 1871 года, нѣмецкая регулярная дѣйствующая армія состояла изъ:

450,000 человѣкъ пѣхоты,
57,515 » кавалеріи,
1,662 полевыхъ орудій;

мѣстныя же войска (гарнизоны) изъ:

119,800 человѣкъ пѣхоты,
5,950 » кавалеріи,
80 орудій.

Слѣдовательно, кромѣ офицеровъ и чиновниковъ, артилеріи, піонеровъ, фурштата и всѣхъ другихъ командъ, имѣлось на лицо во Франціи:

569,875 человѣкъ пѣхоты,

Digitized by Google

63,465 человѣкъ кавалеріи,
1,742 орудія;

да въ Германіи было 250,000 человѣкъ резервныхъ и мѣстныхъ войскъ для гарнизонной службы и для карауловъ при военно-плѣнныхъ.

Такъ какъ, при изложеніи событій, авторъ строго держался число-фактическаго метода, то онъ не представляетъ ни личной характеристики военачальниковъ, ни сужденій о томъ или о другомъ дѣйствіи, хотя, впрочемъ, самое изложеніе его имѣетъ право быть названо критическимъ анализомъ. Иначе и нельзя было поступить, ибо лишь такимъ путемъ обусловливалась возможность вѣрно изобразить событія послѣ недавняго окончанія войны. Книга Блуме, заключая въ себѣ сводъ свѣдѣній, основанныхъ на подлинныхъ документахъ, указываетъ въ тоже время и на причины, побуждавшія высшее начальство принимать тѣ или другія мѣры въ рѣшительные моменты. Приказанія и инструкціи переданы, большею частію, дословно. Быть можетъ, впослѣдствіи обнаружится, что соображенія руководящей власти не всегда вполнѣ отвѣчали дѣйствительному положенію дѣлъ у противника; но это какъ нельзя болѣе естественно: главная трудность искуства войны и состоитъ въ невѣрности извѣстій о непріятелѣ. Вѣроятно, потребуются кое-какія исправленія тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о выполненіи приказаній и инструкцій, отданныхъ высшимъ начальствомъ, потому что акты главной прусской квартиры заключаютъ въ себѣ лишь краткія, большею частію телеграфическія, ежедневныя сообщенія генераловъ, командовавшихъ арміями, и нѣсколько болѣе подробныя донесенія, представлявшіяся въ опредѣленные промежутки и послѣ важныхъ событій. Но и эти донесенія имѣли цѣлію дать только понятіе объ *общемъ* положеніи и писались главными военачальниками по собственнымъ наблюденіямъ, не ожидая рапортовъ второстепенныхъ начальниковъ. Словомъ, ошибки могутъ быть въ мелочахъ, и онѣ, конечно, будутъ исправлены въ описаніи войны, приготовляемомъ прусскимъ главнымъ штабомъ. Но, и въ настоящемъ своемъ видѣ, трудъ маіора Блуме рѣзко выдается изъ ряда книгъ, доселѣ появившихся о войнѣ 1870 — 1871 года, по отчетливости описанія военныхъ дѣйствій всѣхъ вообще боевыхъ силъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Скачки на Дону.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

СКАЧКИ НА ДОНУ.

На новочеркаскія скачки минувшаго 1871 года было представлено 17 лошадей (7 жеребцовъ и 10 кобылъ), принадлежащія 9 владѣльцамъ, кромѣ лошадей гг. офицеровъ и дворянъ войска донскаго. Скачки начались 10-го и продолжались 12, 14 и 16-го сентября; призовъ назначено было двѣнадцать—6 первыхъ и 6 вторыхъ.

I.

10-го сентября происходила скачка для чистокровныхъ лошадей трехъ лѣтъ, на дистанцію 2 версты 133 сажени. Вѣсъ назначенъ былъ для жеребцовъ 3 пуда 15 фунтовъ, а для кобылъ 3 пуда 10 фунтовъ. Первый призъ управленія государственнаго коннозаводства въ 400 руб. съ подпискою по 25 руб., второй изъ приза и подписныхъ 150 руб.

На дистанцію 2 верстъ 133 сажени скакало двѣ лошади:

1) И. Г. Иловайскаго гнѣдой жеребецъ *Рошфоръ*, собственнаго завода, трехъ лѣтъ, пришелъ первымъ въ двѣ минуты пятьдесятъ одну секунду.

2) С. П. Иловайскаго караковый жеребецъ *Гафъ-Краунъ*, собственнаго завода, трехъ лѣтъ.

II.

Скачка для жеребцовъ не моложе четырехъ и кобылъ четырехъ и пяти лѣтъ, всѣхъ породъ. Дистанція 4 версты. Вѣсъ на жеребцовъ четырехъ лѣтъ 3 пуда 16 фунтовъ пяти лѣтъ, 3 пуда 24

Digitized by Google

фунта, шести лѣтъ и старѣе 3 пудовъ 3 фунтовъ; на кобылъ 5 фунтами менѣе. Первый призъ управленія государственнаго конно-заводства 600 руб. съ подпискою по 30 руб., второй изъ приза и подписныхъ 200 руб.

На дистанціи 4 верстъ скакало шесть лошадей:

1) С. П. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Вандалъ*, собственнаго завода, трехъ лѣтъ, пришелъ первымъ въ пять минутъ тридцать семъ секундъ.

2) П. А. Леонова, рыжій жеребецъ *Баязетъ*, завода Иловайскаго, четырехъ лѣтъ.

3) И. Л. Минаева, гнѣдая кобыла *Винишъ*, выводная отъ Ветырбита и Бей-Шарли, пяти лѣтъ.

4) И. Н. Ильина, гнѣдая кобыла *Камелія*, ново-александровскаго государственнаго завода, четырехъ лѣтъ, за флагомъ.

5) Х. П. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Браслетъ*, завода С. П. Иловайскаго четырехъ лѣтъ, за флагомъ.

6) В. И. Геслера, бурый жеребецъ *Капканъ*, завода Альферова, четырехъ лѣтъ, на второмъ кругѣ захромалъ, за флагомъ.

III.

12-го сентября происходила скачка плодовыхъ лошадей мѣстной донской породы четырехъ и пяти лѣтъ, на которую не допускались чистокровныя и полукровныя лошади. Дистанція 6 верстъ. Вѣсъ на жеребцовъ 3 пуда 10 фунтовъ, на кобылъ 4 фунтами менѣе. Нормальная скорость девять минутъ двадцать четыре секунды. Войсковыя призы заключались для первой лошади въ серебряномъ кубкѣ въ 150 руб. и деньгами 450 руб., второй деньгами 200 руб. и третьей 100 руб.

На дистанцію 6 верстъ записано и скакало шесть лошадей:

1) А. В. Иловайскаго, рыжая кобыла *Сильфида*, собственнаго завода, четырехъ лѣтъ, первою въ девять минутъ четыре секунды.

2) Х. П. Иловайскаго бурая кобыла *Клубничка*, собственнаго завода, пяти лѣтъ.

3) Мендыка Шаджинова, гнѣдая кобыла *Зайчиха*, собственнаго завода, пяти лѣтъ, за флагомъ.

4) В. М. Макарова, вороная кобыла *Колибри*, собственнаго завода, пяти лѣтъ, за флагомъ.

5) П. А. Леонова, вороная кобыла *Милая*, завода казака Макарова, четырехъ лѣтъ, за флагомъ.

Digitized by Google

6) С. П. Иловайскаго, гнѣдая кобыла *Гризетка*, собственнаго завода, четырехъ лѣтъ, на 5-й верстѣ закинулась за канатъ и ѣздокъ упалъ.

IV.

Въ тотъ же день, 12-го сентября, происходила скачка для офицеровъ и дворянъ войска донскаго. Призы для первой лошади 200 руб., второй 120 руб. и третьей 80 руб. сереб. Дистанція 6 верстъ. *На дистанцію 6 верстъ, записано и скакало пять лошадей*:

1) Учебнаго полка, хорунжаго Дмитрія Денисова, гнѣдой конь *Строгой*, завода есаула Чернова, семи лѣтъ, пришелъ первымъ въ девять минутъ пятьдесятъ шесть секундъ.

2) Изъ дворянъ урядника Матвѣя Голубова, вороной конь *Васька*, донской породы.

3) Учебнаго полка, хорунжаго Ивана Романовскаго, бурый конь *Буцефалъ*, завода казака Макарова, шести лѣтъ.

4) Хорунжаго Михаила Табунщикова, бурый конь *Амулатъ*, завода Колпакова, шести лѣтъ.

5) Юнкера Алексѣя Иловайскаго, игреній конь *Сальхингъ*, неизвѣстнаго завода, шести лѣтъ, за флагомъ.

V.

14-го сентября, скачка для трехъ-лѣтнихъ лошадей всѣхъ породъ. Дистанція 2 версты и 250 саженъ. Вѣсъ по уставу. Болѣе одной лошади владѣльца не допускается. Призъ для первой лошади отъ почетныхъ членовъ донскаго скаковаго общества 260 руб. Подписная цѣна 25 руб. Вторая лошадь получаетъ свою подписку.

На дистанцію 2 верстъ 250 саженъ записана и скакала одна лошадь:

И. Г. Иловайскаго, гнѣдой жеребецъ *Дезе*, собственнаго завода, трехъ лѣтъ, пришелъ въ три минуты шестнадцать секундъ.

VI.

Скачка для плодовыхъ лошадей донской породы и полукровныхъ, рожденныхъ въ донской области пяти и шести лѣтъ и старѣе. Дистанція 10 верстъ. Вѣсъ на жеребцовъ пяти лѣтъ 3 пуда 10 фунтовъ, шести лѣтъ 3 пуда 14 фунтовъ, семи лѣтъ 3 пуда 18 фунтовъ, далѣе вѣсъ не увеличивается; на кобылъ же 4 фунтами менѣе. Нормальная скорость опредѣлена шестнадцатью минутами сорока секундами. Призы войсковыя для первой лошади: серебряный

Digitized by Google

ковнымъ въ 150 руб. и деньгами 300 руб., для второй деньгами 150 руб.

Записана и скакала одна лошадь:

Х. П. Иловайскаго, бурая кобыла *Клубничка*, собственнаго завода, пяти лѣтъ, пришла въ шестнадцать минутъ и двадцать шесть секундъ и получила первый призъ.

VII.

16-го сентября, происходила скачка на призъ охотниковъ для лошадей всѣхъ породъ и лѣтъ, для жеребцовъ не моложе четырехъ и не старѣе семи, а для кобылъ не моложе четырехъ и не старѣе шести лѣтъ, для первой лошади 600 руб., второй лошади изъ приза и подписныхъ 150 руб. Дистанція 4 версты съ перескачкою, чрезъ полчаса. Лошадь, пришедшая первою два раза, получаетъ первый призъ. Подписная цѣна 30 руб., записываніе лошадей для скачки наканунѣ оной. Вѣсъ по уставу. Лошадь при перескачкѣ, пришедшая два раза первою, но хотя бы и въ продолженіе нѣсколькихъ гитовъ, считается выигравшею призъ; оставшаяся же въ одномъ изъ гитовъ за флагомъ, скакать болѣе въ этой скачкѣ не допускалось. Болѣе одной лошади владѣльца къ скачкѣ тоже не допускалось.

Записано четыре, а скакало три лошади:

1) И. И. Ильина, гнѣдой жеребецъ *Вандалъ*, завода С. П. Иловайскаго, пяти лѣтъ, пришелъ, первымъ первый гитъ въ пять минутъ двадцать семь секундъ и второй гитъ въ пять минутъ тридцать восемь секундъ.

2) С. П. Иловайскаго, рыжая кобыла *Юнгъ-фрау*, собственнаго завода, четырехъ лѣтъ.

3) П. А. Леонова, бурый жеребецъ *Баязетъ*, завода И. Г. Иловайскаго, за флагомъ во второмъ гитѣ.

4) Х. П. Иловайскаго, гнѣдая кобыла *Разбойница*, завода Вышеславцева. Владѣльцемъ въ скачку не пущена.

Народно-казачьи скачки, бывшія въ г. Новочеркаскѣ и станицахъ: Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской:

Призы для народно-казачьихъ скачекъ: первой лошади сѣдло въ 65 руб. и деньгами 85 руб., второй ружье въ 45 руб. и деньгами 50 руб.; третьей шашка въ 35 руб. и деньгами 50 руб., четвертой

Digitized by Google

деньгами 40 руб. и пятой деньгами 30 руб., урядники и казаки были на собственныхъ лошадяхъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи и съ пиками.

Въ Новочеркаскѣ:

Скачка изъ урядниковъ и казаковъ, состоящихъ при войскѣ 11 и въ учебномъ полку урядниковъ и казаковъ 22, а всего 33 человѣка. Скачка эта происходила на обыкновенномъ ипподромѣ. 10 верстная дистанція исполнена въ семнадцать минутъ сорокъ шесть секундъ.

Лошади, получившія призы:

1) Нижняго улуса 4-й сотни изъ калмыкъ, казака Мендика Шаджинова сѣрый конь *Сайгакъ*, донской породы, четырехъ лѣтъ, пришелъ первымъ въ семнадцать минутъ сорокъ шесть секундъ. По непредставленію имъ свидѣтельства на принадлежность ему лошади и удостовѣренія о состояніи въ разрядѣ военныхъ казаковъ, призъ остался не выданнымъ до полученія документовъ.

2) Нижне-Новочеркаской станицы урядника Степана Кудинова, гнѣдой конь *Ястребъ*, донской породы, девяти лѣтъ.

3) Грушевской станицы казака Ивана Чернѣнкова, вороной конь, донской породы, шести лѣтъ.

4) Средне-Новочеркаской станицы казака Михаила Сѣдова, свѣтло-гнѣдой конь *Ванька*, донской породы, восьми лѣтъ.

5) Кепинской станицы урядника Акинора Наумова, гнѣдой конь, донской породы.

Въ станицѣ Нижне-Чирской:

Къ состязанію на эту скачку явилось 30 человѣкъ служилыхъ урядниковъ и казаковъ. Дистанція скачки 8 верстъ совершена въ пятнадцать минутъ двадцать секундъ.

Лошади получившія призы:

1) Каменской станицы, урядника Андріяна Алифанова, свѣтло-гнѣдой конь, донской породы, шести лѣтъ.

2) Верхне-Курмоярской станицы, урядника Ивана Аникѣева, сѣрый конь, донской породы, восьми лѣтъ.

3) Есауловской станицы, казака Артамона Крылова, темнорыжій конь, донской породы, шести лѣтъ.

4) Верхне-Курмоярской станицы, казака Николая Темирова рыжій конь, донской породы, шести лѣтъ.

5) Есауловской станицы, казака Федора Карпова, донской породы, шести лѣтъ.

Digitized by Google

Въ станицѣ Вешенской:

Къ состязанію на эту скачку явилось 45 человѣкъ служилыхъ урядниковъ и казаковъ. Скачка была произведена 14-го сентября. Дистанція 9 верстъ. Скачка совершена въ девятнадцать минутъ. Къ призовому столбу пришли четыре лошади вмѣстѣ, которыя были пущены чрезъ полчаса въ перескачку и въ первой перескачкѣ результатъ тотъ же, а во второй три версты со скоростію $4^1/_2$ минуты пришли:

1) Мигулинской станицы, казака Ивана Яшкина, сѣрый конь, донской породы, семи лѣтъ.

2) Есауловской станицы, казака Ермолая Савостьянова, бурый конь донской породы, семи лѣтъ.

3) Вешенской станицы, казака Ивана Попова, бурый конь, донской породы, десяти лѣтъ.

4) Мигулинской станицы, казака Трифона Мушихина свѣтло-гнѣдой, семи лѣтъ.

5) Мигулинской станицы, урядника Василія Бабкина, гнѣдой конь донской породы.

Въ станицѣ Урюпинской:

Къ состязанію на эту скачку явилось 17 человѣкъ служилыхъ урядниковъ и казаковъ; скачка произведена была 8-го сентября на разстояніи 12 верстъ. Скачка совершена въ шестнадцать минутъ.

1) Вешенской станицы, казака Ивана Попова, бурый конь донской породы, восьми лѣтъ.

2) Мигулинской станицы, казака Ивана Рыбникова, гнѣдой конь донской породы, восьми лѣтъ.

3) Есауловской станицы, казака Федора Карпова, гнѣдой конь шести лѣтъ.

4) Казанской станицы, урядника Филиппа Улитина, вороной конь донской породы, восьми лѣтъ.

5) Мигулинской станицы, казака Степана Мушихина, гнѣдой конь донской породы, семи лѣтъ.

Въ скаковыхъ испытаніяхъ минувшаго 1871 года на новочеркасскомъ ипподромѣ въ шести состязаніяхъ назначено было 12 призовъ, на сумму 3,360 руб. съ подписными 375 руб. и кромѣ того для офицеровъ и дворянъ войска донскаго 400 руб. и для народно-казачьей скачки 400 руб. (*). Изъ 12 призовъ, кромѣ офицерской и народной

(*) Кромѣ того, отправлено для народно-казачьихъ скачекъ въ станицы Нижне-Чирскую, Вешенскую и Урюпинскую деньгами и вещами на 1,200 рублей.

Digitized by Google

казачьей скачки, выдано 10, на сумму съ подписными 3,485 руб., а два приза войсковыхъ, на сумму 250 руб., остались не выданными.

Относительно владѣльцевъ и ихъ лошадей выигрыши раздѣлились такъ:

С. П. Иловайскій 880 руб., Х. П. Иловайскій 650 руб., А. В. Иловайскій 600 руб., И. Г. Иловайскій 585 руб., И. И. Ильинъ 570 руб., П. А. Леоновъ 200 руб.

Съ призовъ этихъ удержано обществомъ по 10% съ рубля.

Скачки производились на слѣдующія дистанціи:

На 2 версты 133 сажени Рошфоръ, двѣ минуты пятдесятъ одну секунду или одну минуту $15^1/_2$ секундъ на версту.

На 2 версты 250 саженъ Дезе, три минуты шестнадцать секундъ или одну минуту $18^1/_2$ секундъ.

На 4 версты Вандалъ, пять минутъ $37^1/_2$ секундъ или одну минуту $24^1/_4$ секунды.

На 4 версты съ перескачкою, онъ же одинъ гитъ въ пять минутъ двадцать семь секундъ или одну минуту $21^1/_4$ секунды; второй гитъ, въ двѣ минуты тридцать восемь секундъ или одну минуту $24^1/_2$ секунды.

На 6 верстъ Сильфида, въ девять минутъ четыре секунды или одну минуту $30^1/_3$ секунды.

На 10 верстъ Клубничка, шестнадцать минутъ двадцать шесть секундъ или одну минуту $38^1/_2$ секундъ.

Первые дни скачки происходили при хорошей погодѣ, съ небольшимъ юго-восточнымъ вѣтромъ, а въ послѣдній день дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ съ небольшимъ дождемъ.

Двадцатилѣтнее существованіе на Дону новочеркасскихъ скачекъ, съ ежегоднымъ отпускомъ изъ войсковыхъ суммъ на призы: коннозаводчикамъ 1,500 руб., на офицерскую скачку 400 руб. и на народно-казачьи въ 4-хъ отдѣлахъ 1,600 руб., повліяло благодѣтельно на улучшеніе частнаго донскаго коннозаводства, что выражается тѣмъ, что выведенныя донскими коннозаводчиками въ собственныхъ заводахъ чистокровныя лошади съ полнымъ успѣхомъ состязаются на столичныхъ ипподромахъ, а представляемыя ими же на новочеркасскую выставку, полукровныя лошади, выражаютъ типъ хорошей общеупотребительной кавалерійской лошади. Народно-казачьи скачки,

Digitized by Google

служа главною цѣлью для развитія удальства и молодечества между казаками и къ пріобрѣтенію хорошихъ строевыхъ лошадей, вполнѣ достигаютъ своего назначенія.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Января 29-го дня, № 17. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о рядовомъ резервнаго эскадрона 17-го драгунскаго Сѣверскаго Его Величества короля датскаго полка *Аѳанасіи Вольскомъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Ставрополѣ призналъ рядоваго Вольскаго виновнымъ: 1) въ пьянствѣ, послѣ наказанія за тотъ же проступокъ по суду; 2) въ оскорбленіи на словахъ своего вахмистра; 3) побѣгъ изъ подъ ареста, со взломомъ окна; 4) въ томъ, что, 11-го апрѣля 1871 г., тайнымъ образомъ похитилъ изъ запертаго сундука рядоваго Афанасьева 6 руб. денегъ, отперевъ оный ключемъ отъ конюшни, который приходился къ сундуку Афанасьева, причемъ означенный ключъ служилъ постоянно Афанасьеву для отпиранія его сундука, о чемъ было извѣстно находившимся при конюшнѣ подсудимому Вольскому и рядовому Сандыку, и Афанасьевъ не сохранялъ ключа у себя, а оставлялъ въ конюшнѣ, для запиранія и отпиранія оной, и 5) въ томъ, что 7-го іюня 1871 года, когда караульный унтеръ-офицеръ Синицынъ, замѣтивъ нетрезвое состояніе Вольскаго, хотѣлъ затворить и запереть дверь камеры, въ которой онъ содержался подъ арестомъ, то Вольскій сталъ въ дверяхъ и, держа въ одной рукѣ ножъ, а въ другой кусокъ кирпича, не допускалъ затворить дверь, а когда Синицынъ вырвалъ у него ножъ, то Вольскій остался въ дверяхъ въ прежнемъ положеніи и съ обломкомъ кирпича, такъ что Синицынъ, во избѣжаніе опасности, долженъ былъ оставить камеру не запертою. Находя, что послѣднее преступное дѣяніе подсудимаго Вольскаго, при которомъ онъ хотя имѣлъ въ одной рукѣ ножъ, а въ другой кирпичъ, но не употребилъ въ дѣло ни того, ни другаго и даже не произносилъ караульному унтеръ-офицеру угрозъ, должно быть признано сопротивленіемъ военному караулу безъ употребленія оружія, а тайное похищеніе имъ денегъ изъ запертаго сундука рядоваго Афанасьева, въ виду того, что сундукъ былъ открытъ Вольскимъ не насильственнымъ путемъ, а тѣмъ самымъ, которымъ открывалъ его хозяинъ, составляетъ простую кражу на сумму не свыше 300 рублей, временной военный судъ въ г. Ставрополѣ приговорилъ рядоваго Вольскаго, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII, ст. 49, 50, 106, 110, 111, 120, 122, 136, 138 и 196, Улож. о нак. уголов. и испр. ст. 152 и Уст. о нак., нал. мир. суд. ст. 169, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6-й степени, на 1

Digitized by Google

годъ и 6 мѣсяцевъ. Съ этимъ мнѣніемъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судѣ генералъ-маіоръ Лейхтъ, который полагаетъ, что къ виновности подсудимаго въ сопротивленіи распоряженіямъ начальства слѣдуетъ примѣнить 123 ст. С. В. П. 1869 года XXII, предусматривающую сопротивленіе караулу съ употребленіемъ оружія. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Добрицкій, представилъ на означенный приговоръ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что совершенная подсудимымъ Вольскимъ кража предусматривается 2-ю половиною 1 части 1648 ст. Улож. о нак. угол. и испр., на томъ основаніи, что деньги были похищены изъ запертаго сундука, для чего былъ употребленъ подходящій ключъ отъ конюшни, не принадлежащій Афанасьеву, а слѣдовательно подобранный и что оказанное подсудимымъ Вольскимъ сопротивленіе караульному унтеръ-офицеру составляетъ не простое, а вооруженное сопротивленіе, предусмотрѣнное 123 ст. XXII С. В. П. 1869 г., такъ какъ, для состава сего преступленія не требуется, чтобы сопротивляющійся, съ оружіемъ въ рукахъ, употребилъ это оружіе для причиненія матеріяльнаго вреда, а достаточно одной наличности оружія или иного орудія, могущаго нанести вредъ и взятаго съ цѣлію противодѣйствія. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Вольскомъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ точнаго смысла 1648 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и разъясненія уголовнаго касаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1869 г. № 649 по дѣлу крестьянина Яковлева, видно, что для примѣненія второй половины первой части этой статьи представляется необходимымъ то существенное обстоятельство, чтобы кража была произведена не изъ запертаго хранилища, открытаго похитителемъ безъ того поврежденія, которое разумѣетъ законъ подъ понятіемъ взлома, но посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ или украденныхъ ключей, или же иныхъ какого-либо рода орудій, а какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Вольскій признанъ судомъ виновнымъ въ кражѣ денегъ изъ запертаго сундука, посредствомъ ключа отъ конюшни, приходившагося къ этому сундуку и служившаго обыкновенно хозяину для отпиранія сундука, о чемъ было извѣстно подсудимому, то къ такому дѣянію Вольскаго безусловно должна быть примѣнена 1648 ст. Улож., за кражу изъ запертаго хранилища посредствомъ украденнаго ключа. Что касается второй части протеста, относительно неправильнаго примѣненія къ винѣ подсудимаго Вольскаго 122 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, то рѣшеніями главнаго военнаго суда (1870 г. № 10 по дѣлу Потапова и № 18 по дѣлу Игнатьева) разъяснено, что для признанія вооруженнаго сопротивленія не требуется причиненія матеріяльнаго вреда, а достаточно наличности воинскаго оружія или другаго орудія, могущаго причинить вредъ, а какъ подсудимый Вольскій оказался виновнымъ въ оказаніи сопротивленія караульному унтеръ-офицеру, причемъ держалъ въ одной рукѣ ножъ, а въ другой кусокъ кирпича, то къ такому преступному дѣянію его, несмотря на то, что имъ не было произносимо угрозъ, должна быть примѣнена 123 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющая наказаніе за вооруженное сопротивленіе военному караулу. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст.

Digitized by Google

С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: послѣдовавшій о рядовомъ Вольскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ отмѣнить и передать дѣло о немъ въ Кавказскій военно-окружной судъ, для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 5-го дня, № 18. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго полка *Абрама Болдина*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Брестъ-Литовскѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Болдинъ преданъ былъ суду по обвиненію въ самовольной отъ команды отлучкѣ, совершенной послѣ суда и наказанія за отлучки и пьянство, и въ открытомъ нападеніи, съ ножемъ въ рукахъ на находившуюся въ корчмѣ Петраки еврейку Кроманъ, причемъ, угрожая ее зарѣзать, требовалъ отъ нея денегъ. Временной судъ, находя обвиненіе въ разбойномъ съ оружіемъ въ рукахъ нападеніи на еврейку Кроманъ не доказаннымъ и признавая затѣмъ Болдина виновнымъ въ дурномъ поведеніи и въ произнесеніи угрозъ убить находившихся въ корчмѣ Петраки евреевъ Кроманъ и Сельманъ, съ требованіемъ при этомъ водки и денегъ, на основаніи 2-й части 196 ст. С. В. П. XXII и 1545 и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Болдина, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Егуновъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которыхъ оба они указываютъ на то, что судъ, признавъ подсудимаго Болдина виновнымъ въ произнесеніи угрозъ на убійство и не имѣя въ виду ни жалобы на это со стороны обиженныхъ, ни производства примирительнаго разбирательства, согласно примѣч. къ 1548 и 157 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., не долженъ былъ постановлять приговора объ уголовномъ наказаніи подсудимаго. Изъ дѣла видно, что о вышеозначенныхъ угрозахъ, дѣйствительно жалобъ, со стороны потерпѣвшихъ отъ преступленія евреекъ Кроманъ и Сельманъ или ихъ мужей, подаваемо не было и примирительнаго разбирательства между ними и подсудимымъ не производилось. По соображеніи протеста и жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно примѣчанія къ главѣ 8-й раздѣла 10-го и ст. 157 Улож. о наказ., дѣла объ угрозахъ начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ угрожаемыхъ или ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ, и могутъ оканчиваться примиреніемъ, а въ дѣлахъ подобнаго рода, по смыслу 425—433 ст. С. В. П. XXVI, преслѣдованію виновнаго въ уголовномъ порядкѣ всегда должно предшествовать примирительное разбирательство по распоряженію подлежащаго военнаго начальства. Такимъ образомъ, временной военный судъ въ г. Брестъ-Литовскѣ, находя подсудимаго Болдина виновнымъ въ произнесеніи угрозъ убить находившихся въ корчмѣ Петраки двухъ евреекъ, съ требованіемъ при этомъ водки и денегъ, и не усматривая въ дѣлѣ, чтобы со стороны потерпѣвшихъ отъ преступленія женщинъ или ихъ мужей были принесены жалобы на Болдина, и чтобы по этимъ жалобамъ было произведено примирительное разбирательство, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1 и 1871 г. № 95, не

Digitized by Google

долженъ былъ постановлять приговора о наказаніи Болдина за угрозы. Въ виду сего нарушенія, признавая состоявшійся о рядовомъ Болдинѣ приговоръ временнаго суда неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 5-го дня, № 19. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядоваго елатомской уѣздной команды *Ефима Морозова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Тамбовѣ призналъ подсудимаго Морозова виновнымъ въ пьянствѣ послѣ суда и наказанія за такой же проступокъ, побѣгѣ изъ подъ стражи со взломомъ окна въ карцерѣ и въ оскорбленіи на словахъ своего начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, за что, на основаніи второй части 196, 136, 138, второй части 106 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 3 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., за пониженіемъ слѣдующаго Морозову по закону наказанія, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Морозовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступленія, въ которыхъ онъ признанъ судомъ виновнымъ, совершены имъ въ безсознательномъ состояніи, происшедшемъ отъ опьяненія, о чемъ на судѣ самъ онъ не могъ заявить отъ испуга, вслѣдствіе неожиданнаго вызова его на судебное засѣданіе, а назначенный ему судомъ защитникъ, съ которымъ онъ не успѣлъ объясниться до засѣданія, все время молчалъ, не зная что сказать въ его оправданіе, а потому, и во вниманіе къ прежней 8-лѣтней его службѣ, проситъ о смягченіи опредѣленнаго ему судомъ наказанія. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что заявленіе подсудимаго Морозова о томъ, что онъ до судебнаго засѣданія не успѣлъ объясниться съ назначеннымъ ему отъ суда защитникомъ и тотъ не могъ представить служившихъ къ оправданію его обстоятельствъ, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что установленныя закономъ требованія со стороны защитника исполнены, и о какомъ либо упущеніи съ его стороны или о томъ, что съ нимъ не успѣлъ объясниться до судебнаго засѣданія, подсудимый на судѣ не заявлялъ. Посему и имѣя въ виду, что прочія изложенныя въ жалобѣ обстоятельства касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ уваженія.

Февраля 3-го дня, № 20. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ объ унтеръ-офицерѣ, изъ дворянъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка *Емельянѣ Владзинскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Владзинскаго, состоящаго на срочной службѣ, ви-

Digitized by Google

новнымъ въ уклоненіи отъ службы, обремененіи начальства неосновательными жалобами и въ томъ, что, бывъ вытребованъ къ командиру роты для объясненій по поводу самовольной отлучки его, онъ дозволилъ себѣ сказать сему офицеру: «мы находимъ васъ совершенно безполезнымъ для насъ; позвольте мнѣ подать вамъ докладную записку о томъ, что вы своимъ командованіемъ препятствуете мнѣ въ точности нести службу». Относя это послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному въ 1 части 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII оскорбленію на словахъ не при исполненіи служебныхъ обязанностей, временной военный судъ, на основаніи этой статьи а также 129, 176, прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 (п. 4), 152, 153 (п. 2 и 4) ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ подсудимаго, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль. Съ этимъ рѣшеніемъ не согласились предсѣдательствовавшій въ судѣ военный судья кавказскаго военно-окружнаго суда полковникъ Фаминцынъ и временной членъ 1 батареи 20 артилерійской бригады капитанъ Поповъ, которые признавали, что къ виновности подсудимаго должна быть примѣнена не первая, а вторая половина 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія обязанностей службы. Съ своей стороны помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Брюстъ, въ томъ же смыслѣ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ дѣянію подсудимаго, который нанесъ оскорбленіе ротному командиру въ то время, когда объяснялся съ нимъ по долгу службы, надлежало примѣнить не 1-ю, а 2-ю часть 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, воинская дисциплина обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, сохранять въ ввѣренной командѣ порядокъ и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія, причемъ, въ силу 65 ст. той же книги и свода, начальникъ, опредѣляющій взысканіе, долженъ удостовѣриться въ винѣ подчиненнаго и, въ случаѣ сомнѣнія о степени вины и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ оную, производится дознаніе. А какъ обращенныя подсудимымъ къ ротному своего командиру слова сказаны были въ то время, когда послѣдній требовалъ отъ него объясненій по поводу самовольной его отлучки, то преступное дѣяніе подсудимаго въ отношеніи ротнаго командира, согласно вышеприведенныхъ узаконеній, слѣдовало признать совершеннымъ во время исполненія какъ подсудимымъ, такъ и ротнымъ его командиромъ, обязанностей службы. Посему главный военный судъ опредѣляетъ; состоявшійся 22 ноября 1871 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ въ отношеніи унтеръ-офицера Владзинскаго отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить о семъ унтеръ-офицерѣ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 5-го дня № 21. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, фельдфебеля Петрозаводскаго губернскаго баталіона *Степа-*

Digitized by Google

на Пиксаева, на состоявшійся о семъ фельдфебелѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Петрозаводскѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ фельдфебеля Пиксаева виновнымъ въ томъ, что 23-го апрѣля 1871 г., на требованіе поручика Каяндера, явился къ нему на ротный дворъ безъ кепи, растегнутымъ, и на сдѣланное ему за это замѣчаніе дозволилъ себѣ возражать и размахивать руками, и въ томъ, что когда Каяндеръ хотѣлъ уйти съ ротнаго двора, то Пиксаевъ приказалъ дневальному запереть ворота, а затѣмъ и самъ не выпускалъ его. Посему находя, что первое изъ совершенныхъ дѣяній есть неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, а второе составляетъ насильственное и въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ начальника, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, судъ, на основаніи 105 и 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 153 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., приговоромъ 11-го декабря того же 1871 г. опредѣлилъ: подсудимаго Пиксаева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Тобольскую губернію, съ отдачею предварительно въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестанское отдѣленіе на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что по сему дѣлу нарушены существенныя формы судопроизводства тѣмъ, что въ приговорѣ не изложено въ подробности предметовъ обвиненія фельдфебеля Пиксаева въ насильственномъ дѣйствіи противъ начальника, т. е. не объяснено, въ какомъ именно дѣйствіи выразилось насиліе и дерзость со стороны Пиксаева, когда онъ не выпускалъ поручика Каяндера съ ротнаго двора, ибо изъ приговора того же суда о самомъ Каяндерѣ по другому дѣлу видно, что офицеръ этотъ 23-го апрѣля былъ пьянъ и произвелъ шумъ въ казармѣ, вслѣдствіе чего фельдфебель, послѣдовавъ за ротнымъ командиромъ, могъ быть вынужденъ не выпускать его, въ видахъ охраненія порядка въ ротномъ помѣщеніи. Съ своей стороны подсудимый, принося также жалобу на означенный приговоръ, объясняетъ, что онъ былъ вынужденнымъ запереть калитку потому, чтобы не выставить на посмѣяніе прохожихъ офицера своего баталіона, бывшаго въ безобразно нетрезвомъ видѣ. Изъ приговора, состоявшагося о поручикѣ Каяндерѣ 11-го декабря 1871 г. во временномъ военномъ судѣ въ г. Петрозаводскѣ, видно, что поручикъ Каяндеръ, 23 апрѣля того года, дѣйствительно былъ пьянъ и произвелъ шумъ въ казармѣ. Сообразивъ касаціонную жалобу, какъ защитника подсудимаго, такъ и самого Пиксаева, съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что для обсужденія этихъ жалобъ необходимо имѣть въ виду тѣ предметы обвиненія или преступныя дѣянія подсудимаго Пиксаева, на основаніи коихъ онъ признанъ виновнымъ въ вышеупомянутомъ насильственномъ дѣйствіи противъ начальника, и которые, согласно 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, должны быть изложены въ судебномъ приговорѣ съ такою подробностію, чтобы не было сомнѣнія въ примѣненіи къ нимъ закона о наказаніи. Между тѣмъ по дѣлу оказывается, что, вопреки этой статьи, разъясненной главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 36, 1870 г. №№ 1, 11, 26, 30, 44, 61, 72, 94, 120, 133 и 1871 г. №№ 74 и 114, означенныя дѣянія фельдфебеля Пиксаева не объяснены въ приговорѣ съ надлежащею полнотою и ясностію, ибо временной военный судъ относительно насильственнаго дѣйствія, въ коемъ призналъ

Digitized by Google

подсудимаго виновнымъ, изложилъ только, что онъ не выпускалъ поручика Каяндера съ ротнаго двора, приказавъ дневальному запереть ворота, но при этомъ не объяснилъ: въ чемъ выразилось насильственное дѣйствіе Пиксаева, т. е. удерживалъ-ли онъ Каяндера или ограничился тѣмъ, что, приказавъ запереть ворота, не дозволялъ дневальному отпереть ихъ, былъ-ли Каяндеръ при этомъ пьянъ и, наконецъ, по какому поводу и по какимъ побужденіямъ произведено подсудимымъ означенное дѣйствіе. Въ виду такой недостаточности изложенія приговора, лишающей главный военный судъ возможности войти въ обсужденіе жалобы защитника подсудимаго Пиксаева о неправильномъ примѣненіи къ нему закона о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 11-го декабря 1871 г. приговоръ временнаго военнаго суда о фельдфебелѣ Пиксаевѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, усматривая изъ приговора, что временной военный судъ, приговоривъ фельдфебеля Пиксаева къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 степ. 13 ст. С. В. П. XXII, назначилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и самое мѣсто ссылки Тобольскую губернію, тогда какъ, на основаніи сей статьи и соотвѣтствующей ей 20 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., суду предоставляется, при осужденіи къ ссылкѣ на поселеніе, указывать для сего лишь болѣе или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, назначеніе же самаго мѣста ссылки зависитъ отъ административныхъ властей, главный военный судъ опредѣляетъ: обратить на это вниманіе петербургскаго военно-окружнаго суда для руководства на будущее время.

Февраля 5-го дня, № 22. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго Лодейнопольской уѣздной команды *Григорія Ряузова*, на состоявшійся о немъ и рядовыхъ той же команды: Ларіоновѣ, Курочкинѣ и Карновѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Ряузова виновнымъ въ продажѣ казенныхъ шароваръ, нашелъ, что дѣяніе это, по силѣ 1-й ч. 168-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергаетъ виновнаго одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 1-го до 6-ти мѣсяцевъ, но, во вниманіе къ безпорочной службѣ подсудимаго и долговременному содержанію его подъ стражею, судъ, руководствуясь 5 п. 94-й ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., опредѣлилъ перейти отъ означеннаго наказанія къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, причемъ, въ виду совершенія подсудимымъ помянутаго преступленія во время бытности конвойнымъ, приговорилъ его къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ нашивки. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Ряузова объясняетъ, что въ приговорѣ не указано, отъ какой степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и въ какой мѣрѣ сдѣлано подсудимому пониженіе наказанія, вслѣдствіе чего не представляется возможности провѣрить правильность наложеннаго на подсудимаго наказанія, которое притомъ несогласно съ 5-мъ пунктомъ 94-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII, допускающимъ переходъ отъ тюремнаго заключенія для имѣющихъ нашивку къ лишенію сей нашивки безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, на что не давала суду права и бытность подсудимаго конвойнымъ при совершеніи преступленія, признанная по приговору увеличивающимъ вину обстоятельствомъ въ противность разрѣшеннымъ

Digitized by Google

вопросамъ, по коимъ признаны за подсудимымъ одни только уменьшающія вину обстоятельства. Предсѣдательствовавшій же въ судѣ, полковникъ Максимовъ, объясняетъ, что судъ избралъ подсудимому 4-ю степень одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и за тѣмъ перешелъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ нашивки.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ подлиннымъ производствомъ, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя рѣшеніемъ главнаго суда по дѣлу Силантьева (1871 г. № 201) разъяснено, что, за исключеніемъ случаевъ, когда въ законѣ опредѣлено назначать тягчайшее наказаніе, пониженіе онаго всегда должно начинаться съ низшей мѣры положеннаго въ законѣ за извѣстное преступленіе наказанія, тѣмъ не менѣе, для отчетливости изложенія приговора, требуемой 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., необходимо при смягченіи наказанія подсудимымъ указывать въ приговорѣ, отъ какой мѣры и степени и въ какомъ размѣрѣ сдѣлано судомъ это смягченіе, почему несоблюденіе сего правила петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ при постановленіи приговора по настоящему дѣлу составляетъ нарушеніе приведенной 855 ст., такъ какъ объясненіе предсѣдательствовавшаго о пониженіи наказанія подсудимому Ряузову отъ 4-й степ. одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, за силою 874 и 906 ст. XXIV С. В. П., не можетъ служить ни дополненіемъ приговора, ни исправленіемъ сдѣланныхъ въ немъ упущеній. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы относительно назначеннаго подсудимому наказанія, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ, во вниманіе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, опредѣливъ перейти отъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ къ дисциплинарному взысканію, назначилъ подсудимому переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ нашивки. Между тѣмъ, наказаніе это не значится въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій, исчисленныхъ въ ст. 13-й С. В. П. 1869 г. XXIII, и хотя въ силу 5-го пункта 94-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII при смягченіи наказанія судъ имѣлъ право перейти отъ тюремнаго заключенія къ лишенію нашивки, но въ такомъ случаѣ не долженъ былъ обращаться къ дисциплинарному уставу и подвергать подсудимаго переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Назначеніе означеннаго наказанія не можетъ быть оправдано и указаннымъ въ приговорѣ увеличивающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ, что, при совершеніи преступленія, онъ былъ конвойнымъ, тѣмъ болѣе, что приговоръ въ этомъ отношеніи находится въ противорѣчіи какъ съ постановленіемъ суда о назначеніи подсудимому дисциплинарнаго взысканія, такъ и съ разрѣшенными по существу дѣла вопросами, въ которыхъ признаны одни только уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства. Въ виду такого нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, и въ особенности совершенно неправильнаго примѣненія къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Григоріѣ Ряузовѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 5-го дня, № 23. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Одесской пожарной команды *Ѳедорѣ Дубовцѣ*.—Изъ дѣла видно, что одес-

Digitized by Google

скій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Дубосара виновнымъ въ пьянствѣ послѣ двукратнаго наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ и буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи I ч. 196 и 197 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. 6-го п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., согласно прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли; но при этомъ, имѣя въ виду, что хотя въ послужномъ спискѣ не заключается свѣдѣнія о томъ, чтобы Дубосаръ имѣлъ нашивку за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, но какъ онъ, состоя на службѣ съ 1863 года, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 65, выслужилъ уже право на полученіе нашивки, то судъ постановилъ лишить его сего права, если Дубосаръ не получилъ нашивки по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Морозовъ, объясняетъ, что, на основаніи приложенія къ ст. 69-й примѣч. п. 3 XXII, С. В. П., Дубосаръ, несмотря на то, что выслужилъ на полученіе нашивки срокъ, но, какъ не получившій оной, согласно приложенію къ дѣйствующему дисциплинарному уставу п. 3, и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 66 и 110, подлежитъ наказанію розгами отъ пятидесяти до двухъ сотъ ударовъ. Изъ доставленныхъ послѣ рѣшенія сего дѣла въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ свѣдѣній оказалось, что рядовой Дубосаръ, во время служенія его въ Бердянской уѣздной командѣ, хотя и былъ представленъ въ 1869 г. къ награжденію нашивкой, но таковой ему не было разрѣшено по невыслугѣ полнаго 6-ти-лѣтняго срока, а въ 1870 году онъ убылъ изъ команды и представляемъ къ этой наградѣ не былъ.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при назначеніи наказанія подсудимому Добосару, одесскій военно-окружный судъ руководствовался рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 г. за № 65, но разъясненіе это относилось до нижняго чина, выслужившаго срокъ на полученіе нашивки и совершившаго преступленіе при дѣйствіи прежняго положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, по коему подобные нижніе чины приравнивались къ дѣйствительно уже получившимъ нашивку. Между тѣмъ, подсудимый Дубосаръ, хотя и выслужилъ срокъ на полученіе нашивки, но, не получивъ оной, учинилъ преступленіе при дѣйствіи новаго дисциплинарнаго устава, въ которомъ не содержится правила, сравнивающаго нижнихъ чиновъ выслужившихъ срокъ на полученіе нашивки, съ тѣми, которые уже получили оную, вслѣдствіе чего, какъ не имѣющій нашивки и не пользующійся особыми правами состоянія, онъ долженъ подлежать замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказанію, опредѣленному въ 3 п. прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П. 1869 года. По симъ соображеніямъ и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 66 и 110, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го декабря 1871 года о рядовомъ Дубосарѣ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго сего, подлежащаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, согласно приго-

Digitized by Google

вору суда, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., взамѣнъ сего наказанія, по 3 п. приложенія къ 69 ст. С. В. П. XXII, наказать розгами пятьюдесятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Февраля 12-го дня, № 24. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Сорокахъ объ унтеръ-офицерѣ 58-го пѣхотнаго Прагскаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка *Василія Черниченко*.—Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Черниченко, имѣющій нашивки за безпорочную службу и за бытность въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и цѣльную стрѣльбу и фехтованье, признанъ временнымъ военнымъ судомъ въ г. Сорокахъ виновнымъ въ неоказаніи должнаго начальнику уваженія при исполненіи имъ обязанностей службы и неповиновеніи, за что, на основаніи 87 п. 1, 98, 105 и 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 134 (п. 4), 148, 152 (п. 4) и 153 (п. 2) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., судъ приговорилъ Черниченко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст., согласно 2 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, лишенію нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Волошкевичъ, объясняетъ, что, на основаніи 5, 60 и 61 ст, С. В. П. XXII, лишеніе нашивки за безпорочную службу соединяется съ лишеніемъ и другихъ знаковъ отличія, къ которымъ принадлежатъ и нашивки, жалуемыя за бытность въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и за цѣльную стрѣльбу и фехтованіе, вслѣдствіе чего подсудимый подлежитъ лишенію и сихъ послѣднихъ нашивокъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приводимыхъ помощникомъ военнаго прокурора 5, 60 и 61 ст. С. В. П. 1869 г. XXII упоминается о нашивкахъ за безпорочную службу и другихъ знакахъ отличія, дающихъ нижнимъ чинамъ особыя права и преимущества, изъ постановленій же о нашивкахъ за бытность въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и за цѣльную стрѣльбу и фехтованье (наставл. для обуч. стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ §§ 254—258) видно, что нашивки эти не даютъ нижнимъ чинамъ никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ, а въ § 100 полож. объ учебн. пѣхот. бат. прилож. къ 12 ст. II кн. I ч. С. В. П. 1869 г. положительно выражено, что нашивокъ этихъ нижніе чины, въ случаѣ оштрафованія, не лишаются. Посему находя, что временной военный судъ въ г. Сорокахъ, приговоривъ унтеръ-офицера Черниченко къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ нашивки за безпорочную службу, не долженъ былъ присуждать его къ лишенію имѣемыхъ имъ нашивокъ за бытность въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и за стрѣльбу и фехтованье, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Февраля 12-го дня, № 25. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Император-

Digitized by Google

скаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка *Никиты Яхонова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ урочищѣ Дешлагарѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ урочищѣ Дешлагарѣ призналъ Яхонова виновнымъ въ томъ, что когда унтеръ-офицеръ Нехорошевъ толкалъ и удерживалъ его въ палаткѣ, онъ, Яхоновъ, вырываясь съ намѣреніемъ уйти изъ палатки, неумышленно толкнулъ Нехорошева въ грудь. Находя, что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 года № 89, означенное дѣяніе составляетъ предусмотрѣнное въ 106, 110 и 111 (лит. б.) ст. С. В. П. XXII оскорбленіе своего унтеръ-офицера неприличнымъ дѣйствіемъ, такъ какъ подсудимый Яхоновъ ударилъ въ грудь унтеръ-офицера Нехорошева безъ преступнаго умысла совершить насильственное противъ него дѣйствіе, а случайно, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 134 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, за пониженіемъ слѣдующаго Яхонову по закону наказанія двумя степенями, во вниманіе къ долговременному содержанію его подъ стражею, раздраженному состоянію, въ которомъ совершено имъ преступленіе, и кратковременности нахожденія его на службѣ, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени 54 ст. С. В. П. XXII, согласно 3 п. прилож. къ 69 ст. той же книги, къ наказанію розгами семьюдесятью пятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Корецкій, объясняетъ: 1) что, кромѣ нанесенія толчка въ грудь унтеръ-офицеру Нехорошеву, судъ призналъ Яхонова виновнымъ въ томъ, что онъ вырывался отъ унтеръ-офицера Нехорошева съ намѣреніемъ уйти изъ палатки; въ соображеніяхъ же о примѣненіи закона о наказаніи вовсе не упомянулъ объ этомъ дѣяніи подсудимаго, тогда какъ оно составляетъ предусмотрѣнное въ 107 и 110 ст. С. В. П. XXII насильственное и въ высшей степени дерзкое противъ своего унтеръ-офицера дѣйствіе, и 2) судъ допустилъ противорѣчіе въ приговорѣ, выразившись относительно преступленія Яхонова, въ одномъ мѣстѣ, что Яхоновъ неумышленно толкнулъ унтеръ-офицера Нехорошева, а въ другомъ, что онъ ударилъ его, вслѣдствіе чего не представляется возможности судить о правильности примѣненія къ сему дѣянію 106 ст. XXII С. В. П. Защитникъ же подсудимаго въ жалобѣ своей излагаетъ, что, признавъ нанесеніе Яхоновымъ толчка въ грудь унтеръ-офицеру Нехорошеву неумышленнымъ, судъ, по смыслу 78 ст. С. В. П. XXII, не могъ вмѣнить это дѣяніе Яхонову въ вину, такъ какъ при этомъ не признано существованія невнимательности со стороны подсудимаго къ отправленію обязанностей службы. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимымъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 года № 89 преступленіе нижняго чина, неумышленно толкнувшаго въ грудь офицера, отнесено къ оскорбленію начальника, предусмотрѣнному въ 106 ст. XXII С. В. П. 1869 года потому, что при объясненіи съ симъ офицеромъ онъ, обращаясь къ послѣднему съ дерзкими и оскорбительными словами, толкнулъ его при этомъ въ грудь хотя и неумышленно, однако же вслѣдствіе того, что размахивалъ руками, слѣдо-

Digitized by Google

вательно допустилъ явное нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей. Изъ сего видно, что рѣшеніе это не могло служить временному военному суду основаніемъ къ тому, чтобы признать оскорбленіемъ начальника одно то дѣйствіе подсудимаго Яхонова, что онъ толкнулъ въ грудь унтеръ-офицера Нехорошева неумышленно, напротивъ, дѣяніе это, какъ случайное, за силою 78 ст. С. В. П. 1869 года XXII, само по себѣ не могло быть вмѣнено ему въ вину. Но если жалоба защитника подсудимаго въ этомъ отношеніи представляется заслуживающею уваженія, то съ другой стороны нельзя не признать, что дѣяніе подсудимаго Яхонова, выразившееся, какъ значится въ приговорѣ, въ томъ, что онъ вырывался отъ унтеръ-офицера Нехорошева съ намѣреніемъ уйти изъ палатки, когда тотъ удерживалъ его въ палаткѣ, составляетъ во всякомъ случаѣ нарушеніе требованій чинопочитанія и подчиненности. Для опредѣленія же, подъ какую изъ статей закона, предусматривающихъ разные виды нарушенія чинопочитанія и подчиненности, должно быть отнесено это дѣяніе, необходимо имѣть въ виду болѣе подробныя свѣдѣнія о тѣхъ обстоятельствахъ, при коихъ оно обнаружилось; по неизложенію же въ приговорѣ сихъ обстоятельствъ, составляющему нарушеніе 1 п. 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., невозможно судить и о правильности протеста помощника военнаго прокурора, полагающаго применить къ означенному дѣянію 107 ст. XXII того же свода, предусматривающую насильственное и въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе. Посему и принимая во вниманіе, что въ приговорѣ о рядовомъ Яхоновѣ допущено и указываемое въ протестѣ разнорѣчіе, заключающееся въ томъ, что относительно виновности подсудимаго выражено сначала, что онъ толкнулъ унтеръ-офицера Нехорошева неумышленно, а потомъ — что ударилъ сего унтеръ-офицера безъ преступнаго умысла на насиліе, главный военный судъ, согласно 4 ст. С. В. П. XXIV, и рѣшенію своему 1870 года № 72, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Яхоновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ урочищѣ Дешлагарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 12-го дня, № 26. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Умани о младшемъ ветеринарномъ фельдшерѣ 12-го уланскаго Бѣлгородскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка *Михаилъ Переверзайло*.—Изъ дѣла видно, что фельдшеръ Переверзайло преданъ былъ суду по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго спирта въ количествѣ 4-хъ бутылокъ и въ продажѣ еврею Зусю около пуда принадлежащаго ветеринарной командѣ конскаго сала, при чемъ послѣднее изъ сихъ дѣяній отнесено военно-прокурорскимъ надзоромъ къ предусмотрѣнной 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями кражѣ. Временной военный судъ въ г. Умани, находя обвиненіе Переверзайло въ продажѣ конскаго сала недоказаннымъ и признавая его виновнымъ въ томъ, что онъ выпилъ ввѣренный ему по службѣ и хранившійся въ завѣдываемой имъ конской аптекѣ казенный спиртъ въ количествѣ 4-хъ бутылокъ, на сумму $97^{20}/_{29}$ коп., опредѣлилъ: Переверзайло, за это преступленіе, на основаніи 238 и прилож. къ 6-й ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 149 и 4-го п. 153 ст. Улож. о наказ.

Digitized by Google

угол. и исправ., лишить унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-тилѣтнюю безпорочную службу и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 15-ть сутокъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на 8-мь мѣсяцевъ; по обвиненію же въ присвоеніи и растратѣ чужаго движимаго имущества, на основаніи 834-й ст. С. В. П. XXIV, считать Перевертайло оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Успенскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла временной военный судъ нарушилъ обряды и формы судопроизводства тѣмъ, что, вопреки 820 и 821 ст. С. В. П. XXIV и разъясненіемъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 года № 79 и 1870 г. № 185 оставилъ безъ обсужденія предъявленное въ обвинительномъ актѣ и поддерживаемое имъ, помощникомъ военнаго прокурора, на судѣ обвиненіе подсудимаго Перевертайло въ кражѣ конскаго сала, принадлежащаго ветеринарной командѣ, а вмѣсто того постановилъ опредѣленіе объ оправданіи Перевертайло въ другомъ преступленіи, присвоеніи и растратѣ принадлежащаго ветеринарной командѣ сала.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по обвинительному акту подсудимый фельдшеръ Перевертайло обвинялся между прочимъ въ продажѣ еврею Зусю конскаго сала, принадлежащаго ветеринарной командѣ. Это же самое дѣяніе было предметомъ обсужденія и временнаго военнаго суда, который призналъ подсудимаго въ ономъ невиновнымъ, но въ опредѣленіи своемъ объ оправданіи Перевертайло по возникшему на него обвиненію отнесъ то дѣяніе не къ кражѣ, а къ присвоенію и растратѣ чужаго движимаго имущества. Такимъ образомъ судъ при рѣшеніи сего дѣла измѣнилъ лишь опредѣленіе по закону преступнаго дѣйствія, указаннаго въ обвинительномъ актѣ, а за тѣмъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 134 и 170, уже не былъ обязанъ постановлять ни вопроса, ни опредѣленія объ оправданіи подсудимаго въ томъ преступленіи, подъ которое подведено было совершенное имъ дѣяніе въ обвинительномъ актѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Февраля 12-го дня № 27. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Шавляхъ о рядовомъ 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка *Иванѣ Пармаковѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Шавляхъ, признавъ рядоваго Пармакова виновнымъ въ подлогѣ по службѣ, дурномъ поведеніи и неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и приговоривъ его за эти преступленія къ лишенію дворянства и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: настоящій приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, представить чрезъ военнаго министра на Высочайшее усмотрѣніе. На это послѣднее постановленіе помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Чиркинъ, представилъ протестъ, объясняя, что подсудимый Пармаковъ, какъ пользующійся лишь правами оберъ-офицерскихъ дѣтей, не

Digitized by Google

подходитъ подъ категорію тѣхъ лицъ, приговоры о которыхъ, согласно 1 п. 1020 ст. С. В. П. XXIV, представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Изъ послужнаго списка подсудимаго Пармакова видно, что онъ поступилъ въ службу по найму изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Поэтому и имѣя въ виду, что, на основаніи 1 п. 1020 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на Высочайшее усмотрѣніе представляются приговоры только о дворянахъ, офицерахъ, чиновникахъ и священнослужителяхъ въ случаѣ лишенія ихъ всѣхъ или особенныхъ правъ и преимуществъ, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: заключеніе временнаго военнаго суда въ г. Шавляхъ о представленіи постановленнаго о Пармаковѣ приговора, предварительно обращенія его къ исполненію, на Высочайшее усмотрѣніе, а равно и о лишеніи Пармакова дворянства, изъ означеннаго приговора исключить.

1872 года февраля 12-го дня. № 28. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка *Кондратія Антонова*, на состоявшійся о подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ. — Изъ дѣла видно, что судъ, признавъ рядоваго Антонова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія за эти проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ, а также въ буйствѣ, кражѣ, на сумму менѣе 50 коп., и въ оскорбленіи бранными словами полицейскихъ чиновниковъ, при исполненіи сими послѣдними обязанностей службы, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII. ст. 54, 196 ч. 1, 197; улож. о наказ. уголов. и испр. ст. 152 п. 4 и. 286 и уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 169 и 171 п. 3, опредѣлилъ подсудимому наказаніе, по совокупности преступленій, по 286 ст. улож., заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и, замѣнивъ это наказаніе, согласно прил. къ ст. 6 XXII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Антонова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ за важнѣйшее изъ совершенныхъ подсудимымъ преступленій,—оскорбленіе на словахъ полицейскихъ чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы,—предусмотрѣнное 286 ст. улож. о наказ. улол. и испр., опредѣляется заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ, каковое наказаніе, согласно прим. къ прил. къ ст. 6 XXII С. В. П., соотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст., то судъ неправильно замѣнилъ подсудимому означенное наказаніе отдачею въ военно-исправительныя роты. — Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи II прим. къ прил. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г., для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и не пользующихся особенными правами состоянія,—заключеніе въ смирительномъ домѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, соотвѣтствуетъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; судъ же, признавъ подсудимаго Антонова подлежащимъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, заключенію въ смирительномъ домѣ по 2 степ., отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, неправильно замѣнилъ подсудимому

Digitized by Google

это наказаніе отдачею въ военно-исправительныя роты по 7 степ. на одинъ годъ и три мѣсяца, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ., согласно II прим. къ прилож. къ ст. 6 п. 4 степ. 2. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго правильною и руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся, 23 декабря 1871 г., приговоръ временнаго военнаго суда въ гр. Динабургѣ о рядовомъ Антоновѣ измѣнить въ томъ, чтобы рядоваго Антонова, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и прим. къ 69 ст. п. 3 С. В. П. 1869 г. XXII, какъ неимѣющаго нашивки за безпорочную службу, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ., но наказаніи розгами ста ударами, перевести въ разрядъ штрафованныхъ.

1872 года февраля 12-го дня № 29. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ о рядовомъ II статьи неспособныхъ 28 пѣхотнаго Полоцкаго полка *Павлѣ Смѣловѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Вологдѣ призналъ рядоваго Смѣлова виновнымъ въ томъ, что, находясь во временномъ отпускѣ для поправленія здоровья и бывъ обязанъ явиться, по истеченіи срока, для переосвидѣтельствованія, къ вологодскому губернскому воинскому начальнику, не явился и пробылъ въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе года. Находя, что это преступленіе составляетъ просрочку отпуска болѣе года и имѣя въ виду, что подсудимый Смѣловъ былъ наказанъ по суду за первый изъ службы побѣгъ временной военной судъ въ г. Вологдѣ приговорилъ рядоваго Смѣлова, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 136 и 146, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ, наказать розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Андреевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что неявка въ срокъ на службу, безъ законныхъ причинъ, какъ преступленіе, тождественное съ побѣгомъ, должна подвергать виновнаго всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ и условіямъ, въ которыхъ поставлено по закону это послѣднее преступленіе, и такъ какъ неявка подсудимаго на службу продолжалась болѣе 6 мѣсяцевъ, то судъ, согласно 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, обязанъ былъ возвысить подсудимому Смѣлову наказаніе, опредѣленное за второй изъ службы побѣгъ, на одну или на двѣ степени. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 166 и 171 было уже разъяснено, что неявка въ срокъ на службу, безъ законныхъ причинъ, составляетъ преступленіе совершенно тождественное съ самовольнымъ отсутствіемъ военнослужащаго отъ мѣста служенія и, смотря по продолжительности оной, подвергаетъ виновнаго наказанію или какъ за самовольную отлучку по 134 ст., или какъ за побѣгъ по 135 и 135 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а какъ, на основаніи 138 ст. той же книги, означенныя въ 135 и 136 ст. наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, то временной

Digitized by Google

военный судъ въ г. Вологдѣ, признавъ рядоваго Смѣлова виновнымъ въ неявкѣ изъ отпуска, въ продолженіе болѣе года по истеченіи срока отпуска, и послѣ наказанія по суду за первый изъ службы побѣгъ, обязанъ былъ, на основаніи 136, 138 и 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, избрать строжайшую мѣру наказанія, опредѣляемаго за второй изъ службы побѣгъ и возвысить это наказаніе на одну или на двѣ степени. Посему, признавая протестъ помощника военаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 15 января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ о рядовомъ Смѣловѣ отмѣнить и, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 18-го дня, № 30. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго старшаго фельдшера, унтеръ-офицерскаго званія, 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка *Григорія Кудленко*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ фельдшера Кудленко виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, оскорбленіи его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ и неповиновеніи ему, на основаніи 49 (1 степ.), 105, 106, 113 ст. С. В. П. 1869 г., 129 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Кудленко объясняетъ, что по дѣлу сему нарушены 727, 731 и 763 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, 1) что судъ безъ уважительной причины запретилъ защитнику его допрашивать врача Вильянскаго въ качествѣ эксперта, тогда какъ онъ былъ вызванъ въ судъ собственно для представленія объясненій въ качествѣ свѣдущаго лица; 2) при второмъ судебномъ засѣданіи защитнику его было отказано въ просьбѣ о прочтеніи вновь письменнаго показанія подпоручика Африкантова, и 3) врачъ Вжозекъ, вызванный въ качествѣ эксперта, приведенъ къ присягѣ по формѣ, составленной исключительно для членовъ военно-судебныхъ мѣстъ. Сообразивъ касаціонную жалобу съ подлиннымъ производствомъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 762 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, свѣдущіе люди не могутъ быть избраны изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, или изъ состоящихъ по дѣлу свидѣтелями или судьями. Въ виду сего временной военный судъ въ г. Екатеринославѣ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по сему дѣлу, усмотрѣвъ изъ объясненія врача Вильянскаго, вызваннаго въ судъ въ качествѣ эксперта, что по дѣлу сему онъ является свидѣтелемъ, совершенно правильно поступилъ, воспретивъ защитнику подсудимаго допрашивать врача Вильянскаго въ качествѣ эксперта, причемъ запрещеніе это не могло имѣть для подсудимаго вредныхъ послѣдствій, ибо судъ въ то же время отложилъ судебное засѣданіе для предоставленія подсудимому возможности избрать себѣ другаго эксперта. Что же касается заявленія подсудимаго объ отказѣ защитнику его въ новомъ прочтеніи показанія подпоручика Африкантова

Digitized by Google

при второмъ судебномъ засѣданіи, то обстоятельство это не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго, напротивъ, видно, что стороны нашли ненужнымъ повтореніе судебнаго слѣдствія, во время котораго было прочитано показаніе Африкантова. Обращаясь затѣмъ къ послѣднему пункту жалобы подсудимаго Кудленко, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 763 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, свѣдущіе люди приводятся къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ какъ и свидѣтели, для привода къ присягѣ которыхъ, въ случаѣ принадлежности ихъ къ православному исповѣданію, установлена 782 ст. той же книги особая форма. Таже форма обязательна и при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей иновѣрческихъ исповѣданій, съ тѣмъ лишь различіемъ, что сіи послѣдніе приводятся къ присягѣ духовнымъ лицемъ ихъ вѣроисповѣданія, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры (ст. 783), а за отсутствіемъ духовнаго лица иновѣрческаго исповѣданія могутъ быть приводимы къ присягѣ предсѣдателемъ (ст. 784). Въ виду столь положительно опредѣленныхъ закономъ правилъ о порядкѣ привода къ присягѣ свидѣтелей и экспертовъ, главный военный судъ находитъ, что предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ въ г. Екатеринославѣ не имѣлъ никакого основанія произвольно замѣнять при приводѣ къ присягѣ эксперта Вяземка установленную закономъ форму присяги другою формою, которая по содержанію своему вовсе не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ вызываются къ суду свѣдущіе люди. Признавая подобное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства столь существеннымъ, что, при существованіи онаго, самый приговоръ теряетъ силу судебнаго рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 16-го декабря 1871 г. приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о фельдшерѣ Кудленко отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему допущенное имъ нарушеніе поставить на видъ.

Февраля 18-го дня, № 31. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о рядовомъ 4-го кавказскаго линейнаго баталіона *Ильѣ Картомышевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Картомышевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, по объявленіи ему состоявшагося о немъ въ баталіонномъ судѣ приговора, коимъ онъ присужденъ былъ къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года, онъ, на вопросъ предсѣдателя: не желаетъ ли подать жалобу, отвѣтилъ, что жаловаться не станетъ, потому что не признаетъ означеннаго суда, причемъ назвалъ тотъ судъ деннымъ разбоемъ. Временной военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, признавъ Картомышева виновнымъ въ произнесеніи на вопросъ предсѣдателя баталіоннаго суда означенныхъ словъ, нашелъ, что изъ нихъ слова: «денной разбой» не были обращены къ присутствію суда или къ личности котораго либо изъ членовъ, и что затѣмъ дѣяніе подсудимаго составляетъ оказаніе неуваженія къ присутственному мѣсту, предусмотрѣнное 1 ч. 282 ст. Улож. о наказ., и за преступленіе это онъ подлежитъ наказанію по 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г., какъ за оскорбленіе начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, потому что произнесенныя имъ слова заключали въ себѣ публичное заявленіе

Digitized by Google

недовѣрія со стороны его къ правосудію членовъ баталіоннаго суда. Посему судъ, на основаніи приведенной 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ рядоваго Картомышева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Шишкинъ, объясняетъ, что: 1) на судѣ ничѣмъ не опровергнуто то обстоятельство, что произнесенныя подсудимымъ слова «денной разбой» относились къ суду, а потому къ дѣянію подсудимаго, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 65 и 1871 г. № 26, слѣдовало примѣнить 2 ч. 282 ст. Улож. о наказ. и 4 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто 106 ст. этой книги и 1 ч. 282 ст. Улож.; и 2) въ резолюціи подсудимый признанъ виновнымъ въ оказаніи неуваженія суду, тогда какъ, по точному смыслу приведенной въ той же резолюціи 106 ст. С. В. П. XXII, судъ долженъ былъ признать его виновнымъ въ оскорбленіи баталіоннаго суда, тѣмъ болѣе, что въ резолюціи не означено приведенной въ приговорѣ 1 ч. 282 ст. Улож. о наказ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, признавъ, что произнесенныя подсудимымъ Картомышевымъ слова «денной разбой» не были обращены ни къ присутствію суда, ни къ одному изъ членовъ онаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приговоривъ его къ наказанію по 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей оскорбленіе начальника на словахъ, допустилъ въ приговорѣ явное противорѣчіе, ибо если произнесенныя Картомышевымъ слова не были обращены къ членамъ суда, то и не могли подвергать его отвѣтственности за оскорбленіе начальника; если же, напротивъ того, судомъ признано было, что они заключали въ себѣ оскорбленіе начальниковъ, то какъ начальники эти въ то же время составляли присутствіе суда, то къ виновности подсудимаго слѣдовало примѣнить не 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, по дѣламъ однороднымъ, должно было назначить наказаніе по 2 ч. 282 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 4 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора совершенно правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 7-го декабря 1871 года о рядовомъ Картомышевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 18-го дня, № 32. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка *Иванѣ Соколинскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Соколинскаго, поступившаго на службу по найму изъ отставныхъ губернскихъ секретарей, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду и въ небрежномъ храненіи казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 2 пол. 196 XXII, 9 ст. XXIII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 2 п. 134, 4 п. 152 и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., нашелъ его

Digitized by Google

подлежащимъ наказанію, положенному за важнѣйшее изъ его преступленій во 2 пол. 196 ст. XXII С. В. П., именно одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. той же книги и, по смягченіи сего наказанія во вниманіе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ на двѣ степени, приговорилъ его, взамѣнъ тюремнаго заключенія по 5 степ., къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 4-хъ недѣль, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Якобсонъ, объясняетъ, что при пониженіи положеннаго во 2 пол. 196 С. В. П. 1869 г. XXII одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на двѣ степени, судъ обязанъ былъ остановиться на 4, а не на 5 степ. сего наказанія и затѣмъ приговорить подсудимаго, сверхъ содержанія подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, къ лишенію всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что низшая мѣра наказанія, которая опредѣлена во 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за дурное поведеніе послѣ наказанія за это по суду и отъ которой судъ могъ понизить подсудимому наказаніе въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, составляетъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ не по 3 степ. 54 ст. той же книги, какъ означено въ приговорѣ по сему дѣлу, а по 2 степ., этой статьи, и, слѣдовательно, при пониженіи наказанія на 2 степени судъ долженъ былъ остановиться на 4 стен. сего рода наказанія. Посему главный судъ, согласно протесту помощнику военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 30-го ноября 1871 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Соколинскомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., взамѣнъ слѣдующаго Соколинскому одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ., согласно 1-го п. прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., лишить его заслуженнаго имъ въ гражданской службѣ чина губернскаго секретаря и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли; но, прежде обращенія сего приговора къ исполненію, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, представить оный на Высочайшее усмотрѣніе.

Февраля 18-го дня, № 33. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка *Мухаметъ Закиръ Шаги-Ахметовъ.*—Изъ дѣла видно, что казанскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Шаги-Ахметова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6 мѣсяцевъ, на основаніи 133, 2 ч. 136, 138, 3 п. прилож. къ 69 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П., 2 п. 134, 148 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., по смягченіи наказанія на двѣ степени во вниманіе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами семьюдесятью ударами съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, въ которомъ онъ уже состоитъ, на одинъ годъ. Въ

Digitized by Google

представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Чернасовъ, объясняетъ, что 1) подсудимый, значащійся въ послужномъ спискѣ Шай-Ахметовымъ, подъ этимъ же именемъ преданъ былъ и военному суду, а потому казанскій военно-окружной судъ ошибочно назвалъ его Шаги-Ахметовымъ; 2) при объявленіи резолюціи не было упомянуто объ увеличеніи подсудимому обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, чѣмъ нарушены 845 и 846 ст. С. В. П., XXIV, и 3) судъ, опредѣливъ подсудимому высшую мѣру 1 степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, съ замѣною этого наказанія по приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 133 и 1871 г. № 183, долженъ былъ назначить также и высшую мѣру увеличенія обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, т. е. два года. Изъ дѣла видно, что въ послужномъ спискѣ подсудимый дѣйствительно значится Шай-Ахметовымъ, въ актахъ же предварительнаго слѣдствія и судебнаго производства названъ Шаги-Ахметовымъ.—Сообразивъ означенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что ни во время производства сего дѣла въ судѣ, ни въ протестѣ помощника военнаго прокурора сомнѣнія о личности подсудимаго не возбуждено, а потому если бы дѣйствительно оказалась нѣкоторая неточность въ фамиліи подсудимаго, то ошибка эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ лишать приговоръ силы судебнаго рѣшенія и подлежитъ исправленію со стороны начальства подсудимаго въ административномъ порядкѣ. Указанное же въ протестѣ упущеніе при объявленіи резолюціи по сему дѣлу не подтверждается ни самою резолюціею, въ которой, согласно приговору, упоминается объ увеличеніи подсудимому обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ, ни протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ нѣтъ удостовѣренія, чтобы помощникъ военнаго прокурора заявлялъ о пропускѣ этой части рѣшенія суда при объявленіи предсѣдательствовавшимъ резолюціи. Что же касается послѣдней части протеста, то приводимыя въ оной рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 133 и 1871 г. № 183 по дѣламъ о рядовыхъ Куриловѣ и Антоновѣ вполнѣ подтверждаютъ объясненіе помощника военнаго прокурора о неправильности допущеннаго казанскимъ военно-окружнымъ судомъ въ приговорѣ сокращенія подсудимому Шаги-Ахметову увеличеннаго срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ до одного года, вмѣсто двухъ лѣтъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 3 декабря 1871 года о рядовомъ Шаги-Ахметовѣ приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы рядовому сему срокъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ увеличить до двухъ лѣтъ.

Февраля 18-го дня, № 34. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго смотрителя Корочанскаго провіантскаго магазина, состоящаго по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитана *Кутукова*, на состоявшійся о немъ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что судъ призналъ подсудимаго Кутукова виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ выдалъ поставщику провіянта кукцу Романенкову квитанцію въ

Digitized by Google

пріемѣ отъ него въ Корочанскій провіянтскій магазинъ провіянта, который въ пріемъ не поступалъ, а находился въ вѣдѣніи купца Романенкова и былъ сложенъ въ частномъ его амбарѣ; 2) въ томъ, что заключилъ съ купцомъ Романенковымъ частное условіе, предоставлявшее ему право распоряжаться по своему усмотрѣнію тѣмъ провіянтомъ, части котораго не оказалось на лицо при ревизіи магазина и не оказавшійся провіянтъ впослѣдствіи былъ доставленъ въ магазинъ поставщикомъ по особому требованію харьковскаго окружнаго интендантскаго управленія; 3) въ томъ, что допустилъ пріемъ и отпускъ провіянта по невѣрнымъ вѣсамъ и въ другихъ безпорядкахъ по храненію и отпуску провіянта въ Корочанскомъ провіянтскомъ магазинѣ, и 4) въ неисполненіи лично до него относящихся приказаній начальства, не имѣвшихъ, впрочемъ, важныхъ для службы послѣдствій. Обращаясь къ опредѣленію свойства совершенныхъ подсудимымъ преступленій, судъ нашелъ, что первое дѣяніе подсудимаго, выдача квитанціи въ пріемѣ провіянта, который въ дѣйствительности принятъ не былъ, предусмотрѣнная 228 ст. XXII С. В. П. 1869 г., составляетъ подлогъ по дѣламъ службы и подвергаетъ виновнаго наказанію по 362 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ.; второе преступленіе — отдача провіянта купцу Романенкову подъ частное условіе подходитъ подъ понятіе ссуды казеннаго провіянта и предусматривается 238 ст. XXII С. В. П., а какъ отданный въ ссуду подсудимымъ Кутуковымъ провіянтъ впослѣдствіи пополненъ не самимъ Кутуковымъ, а купцомъ Романенковымъ, по требованію окружнаго интендантскаго управленія, то судъ нашелъ, что къ дѣянію подсудимаго должна быть примѣнена 3-я часть означенной 238 ст.; прочія же преступныя дѣянія подсудимаго, составляющія небреженіе о сохраненіи ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества и неисполненіе приказанія начальства, предусмотрѣны 1 ч. 112 и 235 ст. С. В. П. 1869 г. Посему, на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ, судъ, по совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, согласно 152 ст. п 3 и 4 Улож. наказ. угол. и исправ., опредѣлилъ подсудимому ссылку на житье въ Сибирь по 3 ст. и засимъ, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смягчивъ означенное наказаніе на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Кутукова, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію. На этотъ приговоръ подсудимый Кутуковъ представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ дѣяніямъ его 228 ст. и 3 ч 238 ст., такъ какъ 228 ст., предусматривая выдачу квитанцій на поставку провіянта, котораго въ пріемѣ не оказалось, требуетъ, чтобы дѣяніе это было сдѣлано съ корыстною цѣлью, между тѣмъ, корыстная цѣль въ настоящемъ случаѣ судомъ не признана, а 3 ч. 238 ст. примѣнена неправильно потому, что растрата пополнена поставщикомъ провіянта купцомъ Романенковымъ; изъ смысла же этой статьи ясно видно, что она относится совершенно безразлично къ тому, возвращено ли имущество самимъ лицомъ, сдѣлавшимъ растрату, или другими лицами. Сверхъ того, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія означенныхъ статей, въ приговорѣ суда оказывается явное противорѣчіе, такъ какъ судъ, признавъ, что казенный провіянтъ въ пріемъ не поступалъ, въ тоже время призналъ, что означенный провіянтъ отданъ былъ въ ссуду поставщику.—Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами

Digitized by Google

и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 228 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, виновные въ выдачѣ квитанціи въ полученіи предметовъ, которые въ казну не поступали, подвергаются наказанію, какъ за подлоги по службѣ, независимо отъ цѣли, съ которою дѣйствіе это совершено, а какъ изъ приговора суда видно, что показанный въ квитанціяхъ, выданныхъ подсудимымъ Кутуковымъ, провіянтъ въ казну не поступалъ, а находился въ частномъ амбарѣ поставщика Романенкова, то судъ совершенно правильно дѣяніе это подвелъ подъ дѣйствіе 228 ст.; точно также судомъ правильно примѣнена къ подсудимому и 3 ч. 238 ст. XXII, такъ какъ, на основаніи этой статьи, наказаніе за растрату казеннаго имущества смягчается только при условіи добровольнаго возвращенія растраченнаго самимъ виновникомъ растраты, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, растраченный подсудимымъ провіянтъ былъ возвращенъ по требованію интендантскаго управленія, и притомъ не самимъ подсудимымъ, а купцомъ Романенковымъ, который и независимо отъ сего долженъ былъ возвратить означенный провіянтъ, на основаніи 228 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ принявшій отъ подсудимаго квитанціи въ поставкѣ въ казну провіянта, который въ дѣйствительности поставленъ имъ не былъ. Посему главный военный судъ, признавая касаціонную жалобу подсудимаго Кутукова не основательною и находя, что при обстоятельствахъ, признанныхъ судомъ, въ приговорѣ его не заключается противорѣчія, опредѣляетъ: жалобу подсудимаго штабсъ-капитана Кутукова оставить безъ уваженія.

Февраля 24-го дня, № 35. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго фельдфебеля 11 линейной роты 110 пѣхотнаго Камскаго полка *Федора Крупенина* на состоявшійся о немъ и 18 другихъ нижнихъ чинахъ той же роты приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ковно.— Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Ковно призналъ фельдфебеля Крупенина виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ томъ, что 28 августа 1871 года чрезъ капральныхъ ефрейторовъ приказалъ подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ 11 роты, чтобы они на слѣдующій день не отвѣчали на привѣтствіе ротнаго командира, самъ лично повторилъ ротѣ это приказаніе предъ приходомъ сего послѣдняго и за тѣмъ, вмѣстѣ съ ротою, не отвѣчалъ на троекратное привѣтствіе ротнаго командира, что могло имѣть вредныя для службы послѣдствія. При семъ судъ нашелъ, что послѣднее дѣяніе подсудимаго хотя составляетъ также неоказаніе должнаго начальнику уваженія, но какъ ротный командиръ, не получивъ отвѣта на свое привѣтствіе, повторилъ его потомъ во второй и третій разъ, то въ такихъ повтореніяхъ нельзя не усмотрѣть прямаго со стороны начальника приказанія, неисполненіе котораго въ данномъ случаѣ составляетъ неповиновеніе, предусмотрѣнное во 2 ч. 113 ст. С. В. П. XXII, причемъ Крупенинъ оказывается виновнымъ въ подстрекательствѣ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ на это преступленіе. Посему временной военный судъ, на основаніи упомянутой 2 части 113, а также 105 и 86 ст. С. В. П. XXII и 2 п. 152 ст. Улож. о наказ., приговорилъ Крупеника, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ по 7 степени 12 ст. С. В. П. XXII на четыре года, не подвергая его, согласно 16 ст. той же

Digitized by Google

книги, обряду позорнаго лишенія сихъ правъ. — На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что неотвѣтъ нижнихъ чиновъ на привѣтствіе ротнаго командира, какъ и самимъ судомъ признано, составляетъ неоказаніе должнаго начальнику уваженія, предусмотрѣнное 105 ст. С. В. П. XXII, и не можетъ быть признано неповиновеніемъ, такъ какъ въ повтореніи ротнымъ командиромъ привѣтствія не заключалось съ его стороны никакого приказанія. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый фельдфебель Крупенинъ, между прочимъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что предварительно чрезъ ефрейторовъ приказалъ подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ 11 роты не отвѣчать на привѣтствіе ротнаго командира, потомъ самъ повторилъ это приказаніе предъ ротою и вмѣстѣ съ нею не отвѣчалъ на неоднократное привѣтствіе ротнаго командира. Такого рода преступленіе составляетъ не только намѣренное неоказаніе должнаго начальнику уваженія, но, бывъ повторяемо неоднократно, свидѣтельствуетъ объ упорствѣ виновныхъ въ отказѣ исполнить принятое въ военной службѣ требованіе отвѣчать на привѣтствіе начальника, что равносильно понятію о неповиновеніи. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣянію его 2 части 113, вмѣсто 105 ст. С. В. П. XXII незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ фельдфебелѣ Крупенинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ковно оставить въ своей силѣ.

Февраля 24-го дня. № 36. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ объ унтеръ-офицерѣ пятигорской уѣздной команды *Осипѣ Бороздинѣ*. Временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Бороздина виновнымъ въ томъ, что, бывъ начальникомъ караула въ Пятигорскомъ тюремномъ замкѣ, онъ принялъ арестантовъ не по именному списку, а счетомъ по вѣдомости, и въ томъ, что отпустилъ арестанта Индрисова къ предсѣдателю тюремнаго комитета съ однимъ конвойнымъ, вмѣсто двухъ, нашелъ, что первое изъ сихъ дѣяній не должно быть вмѣняемо подсудимому въ вину, за силою 97 и 100 §§ того же Устава и 208 ст. инструкціи смотрителямъ тюремныхъ замковъ, приложенной къ 96 ст. Устава о содержащихся подъ стражею т. XIV С. Зак., такъ какъ въ Пятигорскомъ тюремномъ замкѣ былъ заведенъ порядокъ передачи арестантовъ новому караулу не по именному списку и не по шнуровой книгѣ, которой вовсе не имѣлось, а счетомъ по вѣдомости, вслѣдствіе сего Бороздинъ, какъ и бывшіе до него караульные начальники, считали такой порядокъ установленнымъ по распоряженію начальства. Посему судъ, находя Бороздина подлежащимъ наказанію только за отпускъ арестанта съ однимъ, вмѣсто двухъ, конвойнымъ, что составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, на основаніи 159 ст. XXII, 5 п. 13 ст. XXIII и 1 п. 834 ст. и 1073 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ Бороздина къ строгому аресту на двадцать сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Добрицкій объясняетъ, что неисполненіемъ изложеннаго въ 95 § Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ правила, по которому караульный началь-

Digitized by Google

нимъ обязанъ принимать арестантовъ отъ предшествовавшаго караула перекличкою ихъ по шнуровой книгѣ, подсудимый нарушилъ 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую несоблюденіе общихъ обязанностей караульной службы и, такимъ образомъ, онъ подлежитъ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 95 и 96 §§ Воинскаго Устава о службѣ въ гарнизонѣ, перекличка арестантовъ, при пріемѣ ихъ новымъ караульнымъ начальникомъ, исполняется по предъявленіи ему смотрителемъ тюремнаго замка шнуровой арестантской книги. А какъ подсудимому Бороздину, вмѣсто этой книги, была предъявлена одна цифровая вѣдомость, по которой арестанты принимались не только имъ, но и бывшими до него караульными начальниками, то онъ, считая подобный порядокъ распоряженіемъ тюремнаго начальства и будучи самъ по закону распорядителемъ только внѣшняго порядка, согласно 94 и 100 §§ Устава о службѣ въ гарнизонѣ, не имѣлъ права дѣлать противъ этого распоряженія, какъ относящагося до внутренняго управленія, никакихъ заявленій. Въ виду сего, признавая, что караульный начальникъ въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства обязанъ производить пріемъ арестантовъ по тѣмъ документамъ, какіе, по распоряженію тюремнаго начальства, ведутся въ тюремномъ замкѣ, вслѣдствіе чего подсудимый, принявъ арестантовъ по числовой вѣдомости, предъявленной ему тюремнымъ начальствомъ, не нарушилъ тѣмъ обязанностей караульной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 2-го декабря 1871 года объ унтеръ-офицерѣ Бороздинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ оставить въ своей силѣ.

Февраля 24-го дня, № 37. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Брестъ-Литовскѣ о рядовомъ 103 пѣхотнаго Петрозаводскаго полка *Яковѣ Наварѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Наваръ, между прочимъ, преданъ былъ суду по обвиненію въ оскорбленіи начальника, предусмотрѣнномъ въ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и выразившемся въ дерзкомъ заявленіи его въ полковомъ судѣ о нежеланіи въ немъ судиться. Временной военный судъ въ г. Брестъ-Литовскѣ призналъ подсудимаго Навара виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку, побѣгѣ изъ подъ стражи и въ томъ, что при разбирательствѣ дѣла о немъ въ полковомъ судѣ сказалъ, что хотя онъ и признаетъ себя виновнымъ, но не желаетъ судиться въ полковомъ судѣ, чувствуя себя за преступныя свои дѣянія заслуживающимъ большаго наказанія, чѣмъ то, которое можетъ наложить на него полковой судъ, и притомъ не желаетъ подвергнуться наказанію розгами. Относя заявленіе это къ предусмотрѣнному въ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отказу въ исполненіи приказанія начальника, означенный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 2 пол. 196, 136, 139 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 и 152 (3 п.) ст. Улож. о нак. углов. и исправ., по уменьшеніи подсудимому наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, на-

Digitized by Google

дворный совѣтникъ Егуновъ, объясняетъ, что къ виновности подсудимаго неправильно примѣнена судомъ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, о неповиновеніи, вмѣсто 105 или 106 ст. XXII, предусматривающихъ неоказаніе должнаго начальнику уваженія и оскорбленіе его на словахъ, чрезъ что судъ нарушилъ и 835 ст. С. В. П. XXIV, обвинивъ рядоваго Навара въ болѣе тяжкомъ преступленіи, чѣмъ то, въ коемъ онъ обвинялся по обвинительному акту. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой въ протестѣ 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное, то судъ, не постановляя приговора, обращаетъ дѣло къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, и къ составленію вновь обвинительнаго акта. Между тѣмъ, изложенные въ приговорѣ по настоящему дѣлу предметы обвиненія подсудимаго, какъ видно изъ дѣла, сходны съ тѣми, которые указаны въ обвинительномъ актѣ; существующее же между этимъ послѣднимъ и приговоромъ суда различіе относительно примѣненія закона о наказаніи не составляетъ нарушенія помянутой статьи, такъ какъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 14 и 170 было уже разъяснено, что военные суды какъ въ опредѣленіи преступленій подсудимыхъ, такъ и въ примѣненіи къ нимъ законовъ о наказаніи, не обязаны подчиняться выводамъ обвинительнаго акта. Обращаясь затѣмъ къ протесту помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что заявленіе подсудимаго Навара о нежеланіи судиться въ полковомъ судѣ выражаетъ не столько отказъ въ исполненіи приказанія начальника, сколько явное неуваженіе къ присутствію полковаго суда, составляющее общее съ лицами гражданскаго вѣдомства преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 282 ст. Улож. о наказ., дѣйствіе которой, въ силу 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 26, равномѣрно распространяется и на военно-служащихъ, съ тѣмъ, что такъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, виновнымъ нижнимъ чиномъ нарушаются въ отношеніи членовъ суда, какъ военныхъ офицеровъ, и прямыя обязанности военной службы, то положенное за означенное преступленіе въ 1 ч. 282 ст. Улож. наказаніе, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, можетъ быть возвышено на одну или двѣ степени. Посему, признавая неправильнымъ какъ примѣненіе къ поступку подсудимаго приведенной въ приговорѣ 113 ст., такъ и требованіе помощника военнаго прокурора о примѣненіи 105 или 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г., главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 13-го декабря 1871 г. приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Брестъ-Литовскѣ о рядовомъ Яковѣ Варѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 24-го дня, № 38. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго фельдшера новороссійскаго военнаго полугоспиталя *Павла Рубцова*, на состояв-

Digitized by Google

шійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Рубцова, происходящаго изъ причетниковъ Тверской губерніи, виновнымъ въ пьянствѣ, небреженіи о сохраненіи выданныхъ ему отъ казны прогонныхъ денегъ и шинели и недонесеніи о покражѣ у него сихъ денегъ и шинели, на основаніи 235, 236, прил. къ 69 и 6 и примѣч. III къ сему послѣднему XXII С. В. П., 1869 г. 9 и 13 XXIII, 834 XXIV и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ Рубцова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4-й степ. 54 ст. XXII, къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и лишеніемъ права на нашивку. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Добрицкій, объясняетъ, что подсудимый Рубцовъ, происходя изъ причетниковъ, на основаніи 3 п. прилож. къ 30 ст. Улож. о наказ. пользуется правомъ изъятія отъ тѣлеснаго наказанія по происхожденію, и вслѣдствіе сего, вмѣсто наложеннаго на него судомъ наказанія, онъ долженъ подлежать лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, но безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Въ томъ же смыслѣ подана и касаціонная жалоба защитникомъ подсудимаго.—Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 3 и 4 п.п. I прилож. къ 30 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и согласно разъясненію угол. касаціон. департ. Правит. Сената, въ рѣшеніи 1868 года № 154, церковно-служители и дѣти ихъ изъяты отъ тѣлеснаго наказанія по происхожденію, а какъ изъ послужнаго списка подсудимаго Рубцова видно, что онъ происходитъ изъ церковно-служительскихъ дѣтей и поступилъ въ службу изъ причетниковъ, то временной военный судъ въ г. Ставрополѣ обязанъ былъ примѣнить къ нему наказаніе, опредѣленное для лицъ, пользующихся особыми правами состоянія. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о наказаніи подсудимаго, какъ не пользующагося особыми правами состоянія, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ состоявшійся 21-го декабря 1871 года о фельдшерѣ Рубцовѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., подсудимаго этого, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ., приговорить къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль.

Февраля 24-го дня № 39. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ Бердичевскаго полиціймейстера, штабсъ-ротмистра Черевкова, на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о бывшемъ смотрителѣ Бердичевскаго провіантскаго магазина колежскомъ секретарѣ *Эрастѣ Черкасовѣ* и младшемъ вахтерѣ того же магазина унтеръ-офицерѣ *Петрѣ Геруси*.—Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ призналъ смотрителя Черкасова и вахтера Геруса виновными: Черкасова — въ присвоеніи и растратѣ казеннаго имущества на

Digitized by Google

сумму 5,211 руб. 78¾ коп., въ подскобкахъ и подчисткахъ по шнуровымъ книгамъ и отчетнымъ вѣдомостямъ, съ цѣлію сокрытія этой растраты, и въ превышеніи власти тѣмъ, что дозволялъ вахтеру Герусу одному входить въ магазинъ для пріема и отпуска провіянта, и Геруса—въ дозволеніи себѣ производить пріемъ и отпускъ провіянта изъ магазина, въ отсутствіи смотрителя, и въ томъ, что допускалъ смотрителя одного производить пріемъ и выдачу провіянта изъ магазина. Находя, что противозаконныя дѣйствія вахтера Геруса составляютъ превышеніе и бездѣйствіе власти, судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельства и руководствуясь 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, понизилъ слѣдующія имъ наказанія на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ: подсудимаго Черкасова, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 147, 151, 238 и 240 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ, а потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе десяти лѣтъ, а подсудимаго Геруса, на основаніи Св. В. П. 1869 г. XXII ст. 147, 148 и 151, прим. прил. къ ст. 6 и прил. къ ст. 69 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 152, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за безпорочную службу, серебрянаго шеврона за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. По обвиненіямъ же подсудимаго Черкасова въ неявкѣ въ магазинъ по требованію чиновника особыхъ порученій кіевскаго окружнаго интендантскаго управленія, подполковника Лефнера, для освидѣтельствованія и сдачи онаго, а Геруса въ знаніи и недонесеніи о растратѣ Черкасовымъ казеннаго имущества, судъ призналъ обоихъ подсудимыхъ считать оправданными. При этомъ судомъ опредѣлено: убытки казны, въ количествѣ 5.211 руб. 78¾ коп., происшедшіе вслѣдствіе растраты Черкасовымъ имущества магазина, взыскать съ подсудимаго Черкасова; въ случаѣ же несостоятельности его, взысканіе это обратить на лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе магазина съ марта 1870 г. по февраль 1871 г. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, представилъ протестъ, а участвовавшій въ освидѣтельствованіи Бердичевскаго провіянтскаго магазина Бердичевскій полиціймейстеръ, штабсъ ротмистръ Черевковъ, принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора объясняетъ: 1) что судъ, признавъ вахтера Геруса виновнымъ въ превышеніи и бездѣйствіи власти, обязанъ былъ, въ виду совокупности преступленій, опредѣлить ему тягчайшее наказаніе изъ опредѣленныхъ въ 151 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, именно, ссылку на житье въ Сибирь, съ замѣною сего наказанія согласно прил. къ ст. 6; 2) вахтеръ Герусъ неправильно освобожденъ отъ денежнаго взысканія на пополненіе убытковъ казны въ случаѣ несостоятельности Черкасова, тогда какъ вахтера провіянтскихъ магазиновъ, имѣя наблюденіе за дѣйствіями смотрителей и цѣлостію находящагося въ магазинѣ провіянта, вмѣстѣ съ тѣмъ, становятся отвѣтственными лицами за всякую утрату казеннаго имуще-

Digitized by Google

ства; 3) въ нарушеніе 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не указалъ въ своемъ приговорѣ на обнаруженныя при судебномъ слѣдствіи упущенія со стороны лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе Бердичевскаго провіантскаго магазина, для сообщенія поступковъ ихъ на разсмотрѣніе подлежащаго начальства, безъ чего не имѣлъ права обращать на этихъ лицъ денежное взысканіе, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго Черкасова; 4) въ соображеніяхъ суда, относительно примѣненія къ винѣ подсудимаго Черкасова законовъ, не указано, признаетъ ли онъ рядъ совершенныхъ Черкасовымъ подлоговъ по шнуровымъ книгамъ и отчетнымъ вѣдомостямъ за одно преступленіе, или же за совокупность однородныхъ преступленій, и 5) вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ оставилъ безъ обсужденія, выведенное по обвинительному акту, обвиненіе подсудимаго Черкасова въ уклоненіи отъ сдачи магазинной отчетности за 1870 годъ. Въ принесенной на тотъ же приговоръ касаціонной жалобѣ штабсъ-ротмистръ Черевковъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда о привлеченіи его къ имущественной отвѣтственности, безъ производства предварительнаго слѣдствія о его поступкахъ, преждевременнымъ и несогласнымъ съ требованіями закона. По соображеніи протеста и касаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что виновные въ превышеніи или въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, на основаніи 151 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергаются различнымъ наказаніямъ, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, отъ отставленія отъ службы до исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, а въ случаяхъ, особенно важныхъ, опредѣляется ссылка на житье въ Сибирь; но какъ судъ, признавъ вахтера Геруса виновнымъ въ обоихъ этихъ преступленіяхъ, не указалъ, чтобы дѣйствія его имѣли особенно важныя послѣдствія, то совершенно правильно примѣнилъ къ его винѣ, по совокупности преступленій, тягчайшее изъ наказаній, опредѣленныхъ 1-ю частію означенной статьи, именно—исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, съ замѣною сего наказанія, согласно III п. прим. прил. къ ст 6, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, а потому протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе его о привлеченіи вахтера Геруса къ имущественной отвѣтственности, такъ какъ, согласно 75 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, въ случаѣ несостоятельности главнаго виновнаго къ вознагражденію причиненныхъ казнѣ убытковъ, денежное взысканіе обращается на прочихъ участниковъ въ преступленіи, но въ настоящемъ дѣлѣ вахтеръ Герусъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваемъ участникомъ въ преступленіяхъ Черкасова, ибо судомъ признано, что ему не было извѣстно о допущенныхъ Черкасовымъ злоупотребленіяхъ; предположеніе же помощника военнаго прокурора о томъ, что вахтера провіантскихъ магазиновъ будто бы обязаны имѣть наблюденіе за смотрителями магазиновъ, не имѣетъ законнаго основанія и совершенно несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 202 ч. IV кн. II С. В. П. 1859 г., на основаніи которой смотритель наблюдаетъ за вахтерами, а каждый изъ сихъ послѣднихъ—другъ за другомъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію, указываемой въ протестѣ помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ штабсъ-ротмистра Черевкова, допущенной судомъ неправильности, относительно

Digitized by Google

привлеченія къ денежной отвѣтственности ревидентовъ магазина, главный военный судъ находитъ, что въ приговорѣ военнаго суда не упоминается вовсе о тѣхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ ревидентовъ, которыя послужили суду основаніемъ къ привлеченію ихъ къ денежной отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности Черкасова. А хотя изъ протокола судебнаго засѣданія и видно, что бердичевскій полиціймейстеръ, штабсъ-ротмистръ Черевковъ, допрошенный на судѣ въ качествѣ свидѣтеля, показалъ, что книги магазина были иногда подписываемы ревидентами на дому, но обстоятельство это не давало суду права подвергать отвѣтственности ревидентовъ, а возлагало лишь на него обязанность, согласно 242 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1869 года №№ 9 и 37 и 1870 года №№ 1 и 155, передать поступки лицъ, суду неподсудныхъ, на разсмотрѣніе подлежащаго начальства. Посему, признавая принесенную на рѣшеніе суда штабсъ-ротмистромъ Черевковымъ жалобу и протестъ по тому же предмету помощника военнаго прокурора совершенно правильными и, обращаясь къ разсмотрѣнію остальныхъ вопросовъ возбужденныхъ въ протестѣ, главный военный судъ находитъ, что судъ, признавъ, что сдѣланныя Черкасовымъ во многихъ мѣстахъ книги подчистки и поправки были сдѣланы имъ съ цѣлію сокрытія растраты казеннаго имущества и, опредѣливъ ему наказаніе, установленное за подлогъ, не имѣлъ уже за тѣмъ основанія назначать ему наказаніе за каждую подчистку или поправку въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что признаніе въ этомъ отношеніи совокупности подроговъ не могло имѣть никакого вліянія на слѣдующее подсудимому по закону наказаніе, которое, по совокупности другихъ его преступленій, назначено ему въ высшей мѣрѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ также уваженія объясненіе помощника военнаго прокурора о неразрѣшеніи будто бы судомъ, изложеннаго въ обвинительномъ актѣ, обвиненія подсудимаго Черкасова въ уклоненіи отъ сдачи магазинной отчетности за 1870 г., такъ какъ обстоятельство это было обсуждено судомъ при разсмотрѣніи вопроса о неявкѣ Черкасова въ магазинъ по требованію чиновника особыхъ порученій Кіевскаго интендантскаго управленія, подполковника Лефнера, для освидѣтельствованія и сдачи магазина, и Черкасовъ по этому обвиненію признанъ невиновнымъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ, бывъ обязанъ, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, наблюдать за охраненіемъ точной силы закона всѣми военными судами, не могъ не обратить вниманія на неправильное примѣненіе Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ законовъ о наказаніи относительно вахтера Геруса, который признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что дозволялъ себѣ производить пріемъ и отпускъ провіанта изъ магазина въ отсутствіи смотрителя и 2) что допускалъ смотрителя одного производить пріемъ и выдачу провіянта изъ магазина. Оба означенные проступка подведены судомъ: первый, подъ понятіе о превышеніи власти, а второй подъ понятіе о бездѣйствіи власти. Но какъ то, такъ и другое изъ означенныхъ преступленій могутъ быть совершаемы только лицами, облеченными извѣстною степенью власти, между тѣмъ, какъ выше уже было изложено, вахтера провіянтскихъ магазиновъ, бывъ непосредственно подчинены смотрителю, никакою властію не пользуются. Посему, первое, изъ признанныхъ судомъ, дѣяніе вахтера Геруса могло бы подвергать его отвѣтственности лишь за неисполненіе приказанія начальства и въ такомъ только случаѣ, если бы онъ ходилъ въ магазинъ

Digitized by Google

одинъ, безъ дозволенія смотрителя. Между тѣмъ, судъ, признавъ, тѣмъ же самымъ приговоромъ, смотрителя Черкасова виновнымъ въ дозволеніи вахтеру Герусу ходить въ магазинъ одному, не имѣлъ уже законнаго основанія подвергать за это отвѣтственности Геруса. Второе изъ возникшихъ на Геруса обвиненій, въ допущеніи смотрителя ходить въ магазинъ одному, имѣетъ еще менѣе основаній, такъ какъ вахтеръ, бывъ непосредственно подчиненъ смотрителю, если бы рѣшился принять мѣры къ насильственному воспрепятствованію сему послѣднему ходить одному въ магазинъ, нарушилъ бы тѣмъ прямыя обязанности подчиненности и чинопочитанія. Въ виду сихъ соображеній, признавая, послѣдовавшій по дѣлу сему 5-го января сего года, приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, относительно назначенія вахтеру Герусу наказанія и привлеченія къ денежной отвѣтственности лицъ, суду непредавшихъ, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ Кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

1872 г. февраля 24-го дня. № 40. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 5-го пѣхотнаго Калужскаго Его Императорско-королевскаго Величества Императора Германскаго и короля Прусскаго полка *Матвѣя Баранова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Баранова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и утратѣ казенныхъ вещей, совершенныхъ послѣ понесеннаго имъ наказанія за каждый изъ сихъ проступковъ по суду, призналъ подсудимаго подлежащимъ за каждый изъ означенныхъ проступковъ наказанію по 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и затѣмъ, по совокупности его преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степ. 49 ст. XXII, въ высшей мѣрѣ, но, при умеьшающихъ вину обстоятельствахъ, смягчивъ означенное наказаніе на 2 степ., опредѣлилъ подсудимаго Баранова подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. С. В. П. XXII, въ высшей мѣрѣ, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года, замѣнивъ ему, согласно прилож. къ 69 ст. п. 3 С. В. П. XXII, тюремное заключеніе наказаніемъ розгами двумя стами ударами. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Баранова принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно назначилъ подсудимому наказаніе на основаніи 3 п. 152 ст. улож. о нак. угол. и испр., такъ какъ дѣянія подсудимаго, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, составляютъ не совокупность преступленій, а лишь составныя части одного преступленія неисправимо дурнаго поведенія, предусмотрѣннаго 2 ч. 196 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбужденный защитникомъ подсудимаго Баранова вопросъ о примѣненіи 2 ч. 196 ст. XXII положительно былъ уже разъясненъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 42, 81 и 1871 г. № 214, въ которыхъ ясно опредѣлено, что самовольная отлучка и пьянство составляютъ тѣ маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, но-

Digitized by Google

торыя предусмотрѣны 195 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности въ случаѣ повторенія ихъ, послѣ наказанія за подобные проступки по суду, подвергаетъ виновнаго наказанію по 2-й части 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, по совокупности преступленій. Руководствуясь такимъ разъясненіемъ, казанскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Баранова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и утратѣ казенныхъ вещей, послѣ наказанія по суду за таковые же проступки, совершенно правильно примѣнилъ къ каждому изъ оныхъ 2 ч. 196 ст: С. В. П. XXII и назначилъ подсудимому наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій, изложеннымъ въ 3 п. 152 ст. улож. о нак. угол. и испр. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Баранова оставить безъ уваженія.

1872 года февраля 24-го дня № 41. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора на частное опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда о сложеніи штрафа съ неявившейся, по вызову суда, свидѣтельницы мѣщанки *Екатерины Масловской*.—Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 29 января 1872 года, выслушавъ переписку о наложеніи судомъ штрафа, 3 руб. сер., на мѣщанку Масловскую, за неявку въ судебное засѣданіе 7 декабря 1871 г. безъ законныхъ причинъ, въ качествѣ свидѣтельницы по дѣлу о рядовомъ 107 пѣхотнаго Троицкаго полка Михайлѣ Михайловѣ и, усмотрѣвъ изъ этой переписки, что мѣщанка Масловская, по отзыву ея, представленному въ установленный 745 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. срокъ, не могла явиться въ судъ по болѣзни, что подтверждается единогласными показаніями сосѣдей ея, изложенными въ актѣ, составленномъ мѣстнымъ становымъ приставомъ и удостовѣреніемъ того же пристава,—призналъ означенныя удостовѣренія достаточнымъ доказательствомъ тому, что мѣщанка Масловская не явилась въ судебное засѣданіе по законной причинѣ, предусмотрѣнной 4 п. 528 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а потому постановилъ: наложенный на нее штрафъ, 3 руб. сер., на основаніи ст. 845 XXIV, сложить. На такое опредѣленіе Виленскаго военно-окружнаго суда, исправляющій должность военнаго прокурора, подполковникъ Навроцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ не могъ считать удостовѣреніе полиціи, основанное на голословномъ заявленіи сосѣдей Масловской, достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительности болѣзни ея, но, имѣя въ виду, что Масловская пользовалась отъ болѣзни у доктора, въ удостовѣреніе чего представлены ею два рецепта, обязанъ былъ потребовать формальное медицинское свидѣтельство о болѣзни Масловской отъ пользовавшаго ее врача. — Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора главный военный судъ находитъ, что, согласно 745 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, свидѣтель, который, въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія ему рѣшенія о наложенномъ на него взысканіи, представитъ удостовѣреніе о законныхъ причинахъ неявки, освобождается судомъ отъ денежнаго взысканія, причемъ не требуется, чтобы, въ случаѣ болѣзни свидѣтеля, лишившей его возможности прибыть въ судъ, было предоставлено медицинское свидѣтельство. Кромѣ того, по разъясненію угол. касац. д-та прав. сената въ рѣшеніи 1870 г. № 117, по дѣлу о сигналистѣ Петровѣ, подъ доказанною причиною

Digitized by Google

неявки въ судъ слѣдуетъ понимать удостовѣреніе, признанное судомъ достаточнымъ. Посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ представленное мѣщанкою Масловскою удостовѣреніе о болѣзни ея признано судомъ достаточнымъ доказательствомъ неявки Масловской въ судебное засѣданіе по законной причинѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 29 января 1872 г. частное опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда, о сложеніи штрафа съ мѣщанки Масловской, оставить въ своей силѣ.

Февраля 24-го дня № 42. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе кавказскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о прапорщикѣ кавказскаго линейнаго № 3 баталіона *Тугушевѣ*.—Изъ дѣла видно, что въ сентябрѣ 1871 года военный слѣдователь кавказскаго военно-окружнаго суда, коллежскій асессоръ Лавровскій, производя предварительное слѣдствіе о прапорщикѣ Тугушевѣ, обвиняемомъ въ самовольной отлучкѣ изъ баталіона и кражѣ лошади, на основаніи 504 и 505 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. представилъ слѣдственное дѣло о прапорщикѣ Тугушевѣ въ ставропольскій окружной судъ, для освидѣтельствованія Тугушева въ умственныхъ способностяхъ. Ставропольскій окружной судъ, находя что освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ обвиняемыхъ лицъ военнаго вѣдомства, по смыслу 504 и 505 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, производится въ ближайшемъ окружномъ судѣ военнаго вѣдомства, препроводилъ слѣдственное дѣло о прапорщикѣ Тугушевѣ въ кавказскій военно-окружной судъ. Кавказскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 25 декабря 1871 г., нашелъ, что, на основаніи 504 и 505 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и сборника законодательныхъ работъ по составленію военно-судебнаго устава (стр. 376 п. 7) освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ подслѣдственныхъ лицъ военнаго вѣдомства производится въ окружныхъ судахъ гражданскаго вѣдомства въ тѣхъ только случаяхъ, когда военно-окружной судъ находится въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста производства слѣдствія, въ противномъ же случаѣ освидѣтельствованіе производится въ военно-окружныхъ судахъ. Посему и имѣя въ виду, что ставропольскій окружной судъ ближе къ мѣсту производства слѣдствія надъ прапорщикомъ Тугушевымъ, чѣмъ кавказскій военно-окружной судъ постановилъ: препроводить слѣдственное дѣло къ прокурору ставропольскаго окружнаго суда. Съ этимъ опредѣленіемъ не согласился членъ кавказскаго военно-окружнаго суда, статскій совѣтникъ Церетели, который полагалъ, что освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ находящихся подъ слѣдствіемъ лицъ военнаго вѣдомства, на основаніи 504 и 505 ст. С. В. П. XXIV, должно производиться, въ всякомъ случаѣ, въ окружномъ судѣ гражданскаго вѣдомства. Исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Корецкій, съ своей стороны, подалъ протестъ, въ которомъ указывалъ на ту же неправильность. По выслушаніи сего протеста, кавказскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 19 января 1872 года, постановилъ другое опредѣленіе, въ которомъ объявилъ, что хотя частный протестъ исправляющій должность помощника военнаго прокурора не заключаетъ въ себѣ предметовъ, указанныхъ въ 909 ст. XXIV, но какъ суду не указано права не принимать протестъ

Digitized by Google

въ такихъ случаяхъ, то протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора представить въ главный военный судъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ опредѣлилъ, несмотря на протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, состоявшееся по дѣлу сему частное опредѣленіе обратить къ исполненію. Съ такимъ постановленіемъ не согласился одинъ изъ членовъ суда, подполковникъ Аничковъ, который, въ представленномъ имъ мнѣніи, объяснилъ, что такъ какъ протесты на приговоры суда и на отдѣльныя его опредѣленія приносятся только въ касаціонномъ порядкѣ; отдѣльно же отъ касаціонныхъ, протесты допускаются только въ двухъ случаяхъ, указанныхъ въ 909 ст. С. В. П. XXIV, то судъ не въ правѣ былъ принимать протеста исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, какъ не соотвѣтствующаго ни одному изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 909 С. В П. 1869 г. XXIV. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что если въ ст. 909 и послѣдующихъ С. В. П. 1869 г. XXIV и ограничены случаи представленія частныхъ жалобъ и протестовъ, то правила эти, относясь исключительно къ порядку производства дѣла въ судахъ, не могутъ имѣть безусловнаго примѣненія къ вопросу о подсудности дѣла, какъ это уже разъяснено рѣшеніемъ касац. угол. департ. Правит. Сената 1870 г. № 375. Посему, приступая къ разсмотрѣнію представленнаго и. д. помощника военнаго прокурора протеста, главный военный судъ находитъ, что ясный смыслъ 504 и 505 ст. С. В. у. 1869 г., XXIV не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упоминаемое въ этихъ статьяхъ названіе окружной судъ исключительно относится къ судамъ, учрежденнымъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, а не къ судамъ военнаго вѣдомства, которые вездѣ носятъ названіе военно-окружныхъ судовъ. Независимо отъ произвольнаго и неправильнаго толкованія означенныхъ статей, кавказскій военно-окружной судъ допустилъ по дѣлу сему и другія упущенія, а именно: 1) неправильно вошелъ въ обсужденіе рѣшенія ставропольскаго окружнаго суда, которое, какъ постановленное судебнымъ мѣстомъ военно-окружному суду не подчиненнымъ, могло быть отмѣнено только высшею судебною инстанціею, и 2) что постановленіе по сему предмету, въ противность 1024 ст. С. В. П. 1860 г. XXIV, обратилъ къ исполненію непосредственно, а не чрезъ военнаго прокурора. Посему, признавая протестъ по настоящему дѣлу и. д. помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшееся 22-го декабря 1871 г. частное опредѣленіе по сему дѣлу кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, поставивъ на видъ участвовавшимъ въ ономъ предсѣдателю и членамъ суда, кромѣ статскаго совѣтника Церетели, произвольное толкованіе законовъ и неправильное направленіе настоящаго дѣла, а главному военному прокурору предоставить сдѣлать распоряженіе о представленіи возникшаго между ставропольскимъ окружнымъ судомъ и военнымъ слѣдователемъ пререканія, согласно 260 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на разрѣшеніе общаго собранія касаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Марта 4-го дня, № 43. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о бомбардирѣ

Digitized by Google

5-го конно-артилерійскаго парка 5-й парковой бригады *Январіи Поворожнюкъ*. Изъ дѣла видно, что бомбардиръ Поворожнюкъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, во время исправленія должности капенармуса, продалъ ввѣренную ему по службѣ казенную муку въ количествѣ 8-ми четвертей и деньги употребилъ въ свою нользу, а для избѣжанія суда за эту растрату учинилъ побѣгъ. Одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Поворожнюка виновнымъ въ продажѣ означенной муки съ употребленіемъ вырученныхъ денегъ на покупку овса для пополненія недостатка въ оном, оказавшагося вслѣдствіе неосмотрительности его при пріемѣ должности, причемъ растраченную муку не пополнилъ и послѣ открытія сего злоупотребленія, и въ томъ, что, боясь отвѣтственности за утерю полученныхъ отъ подрядчика за экономическія свѣчи денегъ, о коихъ предстояло ему объясненіе съ командиромъ парка, 16-го іюня отлучился отъ своей команды и возвратился въ оную добровольно 20-го числа того же мѣсяца. Посему, находя, что преступленія эти составляютъ растрату ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго провіянта и самовольную отлучку, которая, какъ продолжавшаяся менѣе шести дней, не подходитъ подъ опредѣленіе предусмотрѣннаго въ 240 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, побѣга для избѣжанія суда, — судъ, на основаніи 134 и 3 ч. 238 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 2 п. 134, 4 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ сего наказанія наказаніемъ розгами ста ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; стоимость же растраченной подсудимымъ казенной муки, согласно 2 п. 72 ст. С. В. П. XXII, судъ опредѣлилъ взыскать изъ его имущества, а въ случаѣ несостоятельности его принять на счетъ казны. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что: 1) выведенное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе подсудимаго въ томъ, что для избѣжанія суда за растрату казенной муки онъ учинилъ побѣгъ, оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія; 2) относительно упоминаемой въ приговорѣ утери денегъ не изложено обстоятельствъ, коими сопровождалась эта утеря; 3) съ признаніемъ, что изъ опасенія отвѣтственности за эту утерю, подсудимый самовольно отлучился, судъ обязанъ былъ, несмотря на то, что отлучка эта продолжалась менѣе шести дней, примѣнить къ ней законъ о побѣгѣ для избѣжанія суда; 4) въ отношеніи пополненія убытка казны, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, суду слѣдовало руководствоваться 242 ст. С. В. П. XXII, и 5) обнаруженное на судѣ обстоятельство о недочетѣ въ принятомъ подсудимымъ отъ своего предмѣстника провіянтѣ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежало передачѣ на разсмотрѣніе подлежащаго начальства. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) такъ какъ, согласно 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неоднократно разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда, основаніемъ вопросовъ о виновности должны служить,

Digitized by Google

въ связи съ обнаруженными на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами, выводы обвинительнаго акта, то и заключающееся въ семъ актѣ обвиненіе подсудимаго въ томъ, что онъ бѣжалъ для избѣжанія суда за растрату казенной муки, подлежало также разсмотрѣнію и разрѣшенію суда. Между тѣмъ, изъ вопроснаго листа по сему дѣлу видно, что по обвиненію бомбардира Поворожнюка въ означенномъ преступленіи вопроса предложено не было, изъ чего слѣдуетъ заключить, что временной военный судъ не входилъ вовсе въ разсмотрѣніе сего обвиненія, что подтверждается также резолюціею и приговоромъ суда, въ которыхъ по сему предмету не сдѣлано никакого заключенія; 2) въ приговорѣ упоминается о совершенной подсудимымъ утерѣ денегъ (подъ этимъ неправильнымъ выраженіемъ судъ, вѣроятно, подразумѣвалъ утрату), вырученныхъ за экономическія свѣчи, но притомъ судъ, въ нарушеніе 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не изложилъ обстоятельствъ, по которымъ можно было бы судить о свойствѣ этой утраты, и, оставивъ поступокъ этотъ вовсе безъ преслѣдованія, не указалъ законныхъ къ тому причинъ, какъ бы слѣдовало, на основаніи 834 ст. той же книги; 3) что касается заявленія помощника военнаго прокурора о томъ, что для примѣненія 240 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей побѣгъ для избѣжанія суда за растрату казеннаго имущества, не требуется, чтобы отлучка виновнаго продолжалась долѣе шести дней, то хотя, какъ видно изъ сравненія этой статьи съ совершенно тождественною 359 ст. Уложен. о наказ., означенное заявленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу этой статьи; но какъ, съ другой стороны, подсудимый признанъ виновнымъ не въ растратѣ, о которой упоминается въ 240 ст. XXII, а утратѣ денегъ, то по неизложенію въ приговорѣ обстоятельствъ, которыя бы доказывали, что утрата эта однородна съ растратою, не представляется возможности судить о необходимости примѣненія къ виновности подсудимаго приведенной статьи; 4) указанною въ протестѣ 242 ст. той же книги постановлено, что когда виновные въ присвоеніи или растратѣ ввѣренныхъ по должности денежныхъ суммъ или другаго имущества не въ состояніи сами уплатить падающаго на нихъ за сіе взысканія, то оное обращается на начальниковъ и лицъ, имѣвшихъ за ними надзоръ, если они окажутся виновными въ упущеніи обязанностей, на нихъ по закону возложенныхъ. Посему и въ виду того, что отнесеніе на счетъ казны причиненнаго ей ущерба со стороны подсудимаго, въ случаѣ если дѣйствительно обнаружится впослѣдствіи несостоятельность его къ пополненію ущерба, должно быть разрѣшено, на основаніи 72 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 года №№ 102 и 121, въ административномъ порядкѣ, сдѣланное судомъ постановленіе о принятіи причиненныхъ казнѣ убытковъ, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, на счетъ казны, оказывается неправильнымъ, и наконецъ 5) военно-окружной судъ, обнаруживъ во время судебнаго засѣданія обстоятельство о недочетѣ въ принятомъ подсудимымъ отъ своего предмѣстника провіантѣ, на основаніи 843 ст. XXIV С. В. П., обязанъ былъ, какъ справедливо указывается въ протестѣ, сообщить объ этомъ на разсмотрѣніе подлежащаго начальства. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая состоявшійся 13-го декабря 1871 года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о бомбардирѣ Поворожнюкѣ постановленнымъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а также съ нарушеніемъ прямаго

Digitized by Google

смысла законовъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 4-го дня, № 45. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 1-й военно-рабочей команды 1-го отдѣленія управленія путей сообщенія на Кавказѣ *Алексѣя Грачева*, на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Грачева виновнымъ въ пьянствѣ и въ томъ, что на переданное ему инженеръ коллежскимъ асессоромъ Сипайло приказаніе высшаго начальника, инженеръ коллежскаго совѣтника Погосскаго, отправиться за полученіемъ изъ тифлисскаго артилерійскаго склада пороха и сопровождать его въ чертѣ города, отвѣчалъ, что за порохомъ для него, Сипайло, не пойдетъ, а когда, по докладѣ о семъ коллежскому совѣтнику Погосскому, послѣдній прикакалъ Грачеву отправиться подъ арестъ въ управленіе, то Грачевъ снова отвѣчалъ, что туда не пойдетъ, а готовъ отправиться на гауптвахту, и повторилъ этотъ отказъ, несмотря на предупрежденіе Погосскаго объ отвѣтственности за такой поступокъ. За эти послѣдніе преступленія, составляющія неисполненіе приказанія начальника Сипайло и неповиновеніе другому начальнику Погосскому, судъ, на основаніи 9, 14 и 15 ст. С. В. П. XXIII, 112, 113, 38, 40, 49, 54, 56 и 57 и прилож. къ 69 ст. (п. 4) XXII, 830 ст. XXIV и 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Грачева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, какъ несостоящаго на срочной службѣ и непользующагося особыми правами состоянія, но лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивокъ за 6-лѣтнюю безпорочную службу и отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки, исключить изъ службы. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимому Грачеву 113 ст. С. В. П. XXII, о неповиновеніи, такъ какъ онъ на личное приказаніе коллежскаго совѣтника Погосскаго, чтобы отправился подъ арестъ въ управленіе, хотя отвѣчалъ сначала, что туда не пойдетъ, но за тѣмъ отправился въ управленіе. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго унтеръ-офицера Грачева, заключавшееся въ томъ, что онъ, на приказаніе начальника своего инженеръ коллежскаго совѣтника Погосскаго отправиться подъ арестъ въ управленіе, двукратно отказался исполнить это приказаніе, отвѣчая, что не пойдетъ въ управленіе, несмотря даже на предупрежденіе Погосскаго объ отвѣтственности за этотъ поступокъ, прямо подходитъ подъ опредѣленіе предусмотрѣннаго въ 113 ст. С. В. П. XXII неповиновенія, которое, по буквальному смыслу этой статьи, состоитъ въ отказѣ отъ исполненія приказаній начальника. Указываемое же защитникомъ подсудимаго обстоятельство, что Грачевъ, несмотря на сдѣланный имъ первоначальный отказъ, отправился въ управленіе, не измѣняетъ свойства его преступленія, такъ какъ, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія съ его стороны къ исполненію настоящій инженера Погосскаго,

Digitized by Google

чтобы непремѣнно шелъ въ управленіе, дѣяніе подсудимаго составляло бы упорство въ неповиновеніи, подвергающее виновныхъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, къ которому онъ приговоренъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія. Независимо отъ сего главный военный судъ находитъ, что подсудимому Грачеву, какъ несостоящему на срочной службѣ и непользующемуся особыми правами состоянія, взамѣнъ назначеннаго ему судомъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, слѣдовало опредѣлить, согласно приложеній къ статьямъ 69 (п. 4) и 6 той же книги Свода, кромѣ исключенія изъ службы, еще и временное заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, но какъ по этому предмету не было протеста со стороны военно-прокурорскаго надзора, то главный военный судъ, руководствуясь 969 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Грачевѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ, обративъ вниманіе суда на допущенную имъ неправильность въ примѣненіи закона о наказаніи подсудимаго.

1872 года марта 4-го дня № 46. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка *Филиппа Накоскина*, на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Накоскина, поступившаго въ службу по найму изъ отставныхъ почталіоновъ и показаннаго по послужному списку личнымъ дворяниномъ, виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія за то же преступленіе въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду, сопротивленіи отводившимъ его по приказанію ротнаго командира подъ арестъ рядовому Литовченко и временно исправлявшему должность фельдфебеля унтеръ-офицеру Порисоцкому, при чемъ изъ нихъ первому онъ разорвалъ полушубокъ, а второму укусилъ до крови палецъ, и въ нанесеніи во время нахожденія въ лазаретѣ ударовъ по лицу бывшему за фельдшера дежурнымъ по палатѣ фельдшерскому ученику Петрову, нашелъ, что означенное сопротивленіе подсудимаго подходитъ подъ дѣйствіе 2 ч. 114 ст. XXII С. В. П. 1869 г., а укушеніе пальца у унтеръ-офицера составляетъ насильственное противъ него дѣйствіе, предусмотрѣнное въ 107 ст. той же книги, а потому, на основаніи приведенныхъ законовъ и 110 п. б. 111, 128 ст. С. В. П. XXII, 1020 ст. XXIV кн. и 3 и. 152 ст. улож. о наказ., постановилъ: Накоскина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года, и приговоръ сей, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, представивъ на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что укушеніе подсудимымъ пальца у исправлявшаго должность фельдфебеля унтеръ-офицера Порисоцкаго при отводѣ его симъ послѣднимъ составляетъ не самостоятельное преступленіе, а одинъ изъ признаковъ сопротивленія, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, и что къ подсудимому неправильно примѣнена 128 ст XXII С. В. П. объ оскорбленіи дежурныхъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы фельдшерскій ученикъ Петровъ, во

Digitized by Google

время нанесенія ему Накоскинымъ оскорбленія, былъ дежурнымъ или дневальнымъ. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Накоскинъ, какъ видно изъ приговора, не только сопротивлялся отводившимъ его по приказанію ротнаго командира подъ арестъ рядовому Литовченко и унтеръ-офицеру Борисоцкому, исправлявшему тогда должность фельдфебеля, но при этомъ и укусилъ сему послѣднему до крови палецъ, слѣдовательно совершилъ два отдѣльныя преступленія, предусмотрѣнныя каждое особыми 107 и 114 стат. XXII С. В. П. 1869 г. Что же касается возраженія защитника подсудимаго противъ примѣненія къ послѣднему 128 ст. той же книги, то въ приговорѣ положительно выражено, что подсудимый Накоскинъ, находясь въ лазаретѣ, ударилъ по лицу фельдшерскаго ученика Петрова въ то время, какъ послѣдній былъ за фельдшера дежурнымъ по палатѣ, а потому подлежитъ за это дѣяніе наказанію, положенному въ 128 ст. С. В. П. XXII. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія. Но независимо отъ сего главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что кавказскій военно-окружной судъ неправильно постановилъ: приговоръ о подсудимомъ Накоскинѣ, прежде обращенія къ исполненію, представить на Высочайшее усмотрѣніе въ виду того, что Накоскинъ показанъ по послужному списку личнымъ дворяниномъ, тогда какъ, на основаніи 46 ст. т. IX св. зак. о сост., личное дворянство можетъ быть пріобрѣтаемо лишь пожалованіемъ чинами по службѣ, или пожалованіемъ ордена, дѣти же личныхъ дворянъ не принадлежатъ къ категоріи лицъ, приговоры о которыхъ, согласно 1 п. 1020 ст. С. В. П. XXIV, должны быть представляемы на Высочайшее усмотрѣніе, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе кавказскаго военно-окружнаго суда о представленіи приговора о рядовомъ Накоскинѣ на Высочайшее усмотрѣніе изъ сего приговора исключить.

1872 года марта 4-го дня № 47. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора, коллежскаго совѣтника Бирукова, на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 4-го Драгунскаго Екатеринославскаго Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Николаевны полка *Ѳеодорѣ Деревянченкѣ*.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Деревянченко былъ преданъ суду за второй изъ службы побѣгъ и сносъ оружія. Харьковскій военно-окружной судъ нашелъ, что 16 сентября 1871 г., когда полкъ слѣдовалъ походомъ и готовился къ выступленію изъ с. Овечьева, подсудимый, вслѣдствіе нанесенныхъ ему побоевъ эскадроннымъ вахмистромъ, за то, что у него вырвалась лошадь, пошелъ жаловаться къ эскадронному командиру, но, не найдя послѣдняго и бывъ сильно выпивши, легъ спать; проснувшись же вечеромъ и узнавъ, что полкъ уже выступилъ, отправился его догонять и, не зная маршрута, присоединился къ полку 9-го октября того же года, явись на полковую гауптвахту съ бывшимъ при немъ оружіемъ. Находя, что отлучка подсудимаго была сдѣлана имъ случайно и непредвидѣнно и не имѣла характера побѣга, такъ какъ не имѣла цѣлію уклоненія отъ службы, судъ, руководствуясь 93 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, призналъ, что дѣяніе подсудимаго не можетъ быть наказуемо и само по

Digitized by Google

себѣ не составляетъ преступленія, а потому опредѣлилъ подсудимаго Деревянченко, по обвиненію во второмъ побѣгѣ и сносѣ оружія, считать оправданнымъ, подвергнувъ его только за пьянство, на основаніи 195 ст. XXII и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., строгому аресту на 10 сутокъ. Въ предстатленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, военный прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Бируковъ, объясняетъ, что судъ, признавъ отсутствіе подсудимаго изъ полка продолжавшимся съ 16 сентября по 9-е октября 1871 года и совершеннымъ подъ вліяніемъ нетрезваго состоянія, неправильно призналъ дѣяніе это, на основаніи 93 ст. улож. о нак. угол. и исправ., не вмѣняемымъ, въ виду 106 ст. улож., по которой, за преступленіе, учиненное въ пьянствѣ, виновные подлежатъ опредѣленному за это преступленіе наказанію. Посему военный прокуроръ, признавая отсутствіе подсудимаго изъ полка, продолжавшееся долѣе 6-ти дней, побѣгомъ, который сдѣланъ имъ во второй разъ, полагаетъ, что подсудимому слѣдуетъ назначить наказаніе по 136 ст. С. В. П. XXII, какъ за второй изъ службы побѣгъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 133 ст. С. В. П. XXII, побѣгомъ признается самовольное отсутствіе военно-служащаго отъ команды или отъ мѣста служенія, продолжавшееся въ мирное время долѣе шести дней; изъ этого опредѣленія закона ясно видно, что преступленіе побѣга обусловливается исключительно временемъ отлучки изъ мѣста службы, независимо отъ цѣли, съ которой побѣгъ совершенъ. На этомъ основаніи харьковскій военно-окружной судъ, признавъ отсутствіе подсудимаго Деревянченко изъ полка продолжавшимся долѣе шести дней, неправильно освободилъ его отъ наказанія, въ виду того, что отлучка подсудимаго не имѣла цѣлію уклоненіе отъ службы. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 29 января сего года приговоръ о подсудимомъ Деревянченкѣ харьковскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 4-го дня, № 48. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о служителѣ кіевскаго интендантскаго склада *Степанѣ Рагѣ*.— Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Рагу виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 13 декабря 1871 года онъ, оторвавъ восковую печать, отперъ, посредствомъ гвоздя, висячій замокъ, которымъ была заперта дверь той комнаты склада, въ которой хранился сапожный товаръ, принадлежавшій подрядчику, и, вынеся оттуда $63^1/_2$ пары подошвъ въ смежную комнату, намѣревался вынести ихъ совсѣмъ изъ склада и присвоить себѣ, не остановился въ исполненіи сего намѣренія потому, что услыхалъ шаги приближавшихся изъ третьей комнаты склада приказчиковъ Богданова и Разуваева, которыми и былъ задержанъ въ то время, когда Рага, сложивъ подъ себя вынесенныя имъ подошвы, легъ и притворился спящимъ. Находя, что такое дѣяніе подсудимаго составляетъ покушеніе на кражу, остановленное по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, судъ, понизивъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе, согласно 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ виду уменьшаю-

Digitized by Google

щихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ его, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 278, 279 и приложеній къ ст. 6 и 69 и Улож. о нак. угол. и исправ. ст. 9, 114 и 1648, по лишеніи нашивки и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 4 недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при постановкѣ вопросовъ, судъ не раздѣлилъ понятій о двухъ различныхъ складахъ: одного, принадлежащаго подрядчику, и другаго общаго склада, принадлежащаго интендантству, отъ котораго была отдѣлена одна комната подрядчику, для храненія товара, запиравшаяся его замкомъ и печатью, а потому допустилъ въ 4-мъ вопросѣ противорѣчіе, признавъ сперва подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ вошелъ внутрь склада и вынесъ оттуда $63^1/_2$ пары подошвъ, а потомъ, въ томъ же вопросѣ, сказано, что Рага намѣревался вынести эти подошвы изъ склада; между тѣмъ, признавъ подсудимаго Рагу виновнымъ въ выносѣ подошвъ изъ отдѣльнаго склада, принадлежащаго подрядчику, въ смежную комнату, составляющую часть общаго интендантскаго склада, судъ долженъ былъ признать его виновнымъ не въ покушеніи на кражу, а согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1868 г. № 2, въ преступленіи совершившемся и приговорить его къ наказанію по 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Сверхъ того, судомъ допущено нарушеніе формъ судопроизводства, вслѣдствіе неясной постановки вопросовъ, причемъ 1-й и 4-й вопросы въ сущности одинаковы и различаются только тѣмъ, что въ послѣднемъ вопросѣ фактъ преступленія изложенъ подробнѣе, между тѣмъ на 1-й вопросъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ, а на 4-й утвердительный. По симъ основаніямъ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1644 ст. Улож. о нак. угол. и испр., кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, тайное похищеніе чужаго движимаго имущества. а по 10 ст. Уложенія преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло; изъ приговора же суда видно, что подсудимый Рага признанъ виновнымъ въ томъ, что, отперевъ, посредствомъ гвоздя, двери склада, вошелъ туда и вынесъ хранившіяся тамъ подошвы въ смежную комнату, съ намѣреніемъ присвоить ихъ себѣ, чего не исполнилъ потому только, что былъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія. Такое дѣяніе подсудимаго, по буквальному смыслу вышеприведенныхъ статей закона, составляетъ не покушеніе на кражу, а преступленіе вполнѣ совершившееся, какъ это было уже разъяснено по однороднымъ съ настоящимъ дѣломъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 2, 1869 г. №№ 64 и 83 и 1871 г. №№ 43 и 238, при чемъ было указано, что на признаніе преступленія кражи вполнѣ совершившимся не имѣетъ никакого вліянія то обстоятельство, что подсудимый не воспользовался похищенною вещью. — Посему, кіевскій военно окружной судъ неправильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго 114 и 1648 ст. Уложенія, за покушеніе на похищеніе чужаго иму-

Digitized by Google

щества изъ запертаго хранилища, чрезъ открытіе онаго посредствомъ гвоздя, но въ виду того, что это похищеніе сопровождалось сорваніемъ печати съ дверей, обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе по 2-й части 1647 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., какъ за преступленіе вполнѣ совершившееся. По симъ соображеніямъ, признавая, что по настоящему дѣлу неправильно примѣнены военно-окружнымъ судомъ законы о наказаніи подсудимаго и, сверхъ того, при постановкѣ вопросовъ и въ отвѣтахъ на оные, допущено судомъ, указываемое въ протестѣ, противорѣчіе, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 27 января сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о служителѣ Рагѣ отмѣнить и, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить тому суду постановить новый по дѣлу сему приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія.

Новая организація пѣхоты и артилеріи по территоріальнымъ округамъ и правила для ихъ комплектованія: соединеніе частей дѣйствующей арміи съ милиціею; выгоды пріобрѣтаемыя этимъ.—Мѣры для усиленія военнаго образованія въ милиціонной кавалеріи. — Волонтеры; маневры ихъ подъ Брайтономъ.—Предположенія относительно морскихъ силъ Англіи.

Швеція и Норвегія.

Сборы шведскаго ополченія; возрастаніе военныхъ расходовъ Норвегіи.

Въ виду повсемѣстнаго усиленія вооруженія и преобразованій по военной части, начавшихся въ Европѣ еще послѣ событій 1866 года, оказывалось уже вполнѣ несоотвѣтственнымъ, чтобы Англія, при желаніи сохранить свое политическое значеніе въ ряду европейскихъ государствъ, могла обойтись безъ коренныхъ реформъ въ своей военной системѣ. И, дѣйствительно, необходимость подобныхъ реформъ сознавалась англійскимъ правительствомъ, но, связанная съ нимъ, неизбѣжность увеличенія военнаго бюджета возбудила противъ правительственныхъ предположеній и общественное мнѣніе, и парламентъ. Однакожь событія 1870 — 1871 годовъ произвели очевидный переворотъ во взглядахъ общества на военное дѣло и реформы, осуществленіе которыхъ прежде казалось невозможнымъ, теперь встрѣчаются уже благопріятно и въ печати, и въ палатахъ. Такъ, еще недавно прошелъ новый проектъ о чинопроизводствѣ, отмѣняющій прежнюю покупку чиновъ; теперь же парламентомъ утверждена еще болѣе значительная реформа, измѣняющая внутреннюю организацію англійскихъ сухопутныхъ силъ.

Извѣстно, что нынѣшній англійскій военный министръ, г. Кардвель, хотя и считается сторонникомъ общей обязательности военной повинности, но тѣмъ не менѣе находятъ, что для Англіи пригоднѣе въ мирное время существующая система вербовки, и надо только изыскать средства къ тому, чтобы обезпечить возможность усиленнаго комплектованія арміи и въ военное время, когда вербовка можетъ представить серьезныя затрудненія. Достигнуть же этого онъ полагаетъ тѣмъ, чтобы всѣ различные элементы вооруженной силы Англіи стали въ болѣе тѣсную, чѣмъ нынѣ, между собою связь, что, безспорно, будетъ содѣйствовать ихъ общему усиленію. Нынѣ, вооруженныя силы Великобританіи очень велики, но только на бумагѣ;

Digitized by Google

на дѣлѣ же одна только армія можетъ назваться вполнѣ надежною силою, затѣмъ милиція и волонтеры многочисленны; но они не подчинены даже военному министру, а находятся въ вѣдѣніи лордовъ-намѣстниковъ графствъ, почему никакъ уже не могутъ быть названы вполнѣ однородною съ арміею частію военныхъ силъ.

Настоящая реформа, утвержденная уже въ законодательномъ порядкѣ, именно клонится къ тому, чтобы слить всѣ существующіе въ странѣ виды вооруженной силы въ одно стройное цѣлое. Проектъ этой реформы, измѣняющей существовавшую до сихъ поръ внутреннюю организацію великобританскихъ военныхъ силъ, составленъ былъ, по указаніямъ г. Кардвеля, главнокомандующимъ арміею герцогомъ Кембриджскимъ, а подробности его разработаны особою комисіею. Главная сущность этого преобразованія заключается въ слѣдующемъ:

Вербовка по прежнему остается средствомъ для комплектованія англійской арміи, но прежніе вербовочные округа упраздняются, а взамѣнъ ихъ назначаются новые, соотвѣтственно административному раздѣленію войскъ, притомъ же отдѣльно для пѣхоты и артилеріи. Собственно для пѣхоты, вся Великобританія раздѣлена на 66 округовъ, изъ которыхъ въ Англіи—49, въ Шотландіи—9 и въ Ирландіи—8. Основаніемъ этого раздѣленія послужили существующіе округа милиціонныхъ полковъ и тотъ расчетъ, чтобы каждый округъ имѣлъ не менѣе 200,000 душъ мужскаго пола, такъ какъ принято, что такое населеніе достаточно для образованія двухъ баталіоновъ милиціи, силою каждый въ 1,000 человѣкъ. По этимъ-то 66 округамъ и распредѣлены всѣ пѣхотные баталіоны дѣйствующей арміи и милиціи, а именно по два баталіона той и другой въ каждомъ округѣ; войска эти составляютъ бригаду; при нихъ же находится и бригадное депо, въ составѣ одного баталіона (4-хъ ротнаго въ мирное и 8-ми ротнаго въ военное время), къ которому причисляются всѣ живущіе въ округѣ резервисты, а также и волонтеры графствъ, входящихъ въ составъ округа. Завѣдываніе округомъ ввѣряется подполковнику, съ правами бригадира, которому непосредственно подчиняются всѣ пѣхотныя войска, расположенныя въ округѣ, и на обязанности котораго лежитъ главный надзоръ за вербовкою рекрутъ, какъ для армейскихъ, такъ и для милиціонныхъ войскъ.

Предполагается, что дѣйствующія войска, составляющія бригаду, большею частію будутъ вербовать своихъ рекрутъ въ раіонѣ своего расположенія, хотя имъ не запрещается принимать также на службу и жителей другихъ мѣстностей, не входящихъ въ составъ округа. Если же эти части не будутъ находить въ своемъ округѣ достаточно

Digitized by Google

лицъ желающихъ завербовываться, то имъ можетъ быть разрѣшено, но не иначе какъ по особому каждый разъ ходатайству и по особо уважительнымъ причинамъ, посылать вербовочныя партіи въ другіе округа. Наконецъ, такъ какъ правительство не желаетъ, чтобы дѣйствующіе баталіоны были исключительно формируемы изъ рекрутъ, принадлежащихъ къ одной національности, то и положено, что баталіоны, расположенные въ округахъ, гдѣ имѣется сплошное населеніе принадлежащее къ одной національности, часть завербованныхъ у себя рекрутъ будутъ обмѣнивать съ округами, гдѣ преобладаетъ другая національность.

Что касается до распредѣленія пѣхотныхъ войскъ по округамъ, то при этомъ принято въ основаніе, чтобы не создавать новыхъ частей, а возможно удобнѣе распредѣлить только существующія части. Въ Англіи вообще не принято, въ случаѣ надобности, заводить новыхъ частей, а усиливаются существующія уже; система однобаталіонныхъ полковъ вполнѣ къ этому пригодна: въ случаѣ надобности не заводятъ новыхъ полковъ, а только усиливаютъ число баталіоновъ въ полкахъ. Такъ, вслѣдствіе военныхъ безпокойствъ въ Индіи полкамъ съ 1-го по 25-й дана двухъ-баталіонная организаціи. Всего же Англія имѣла (кромѣ 2-хъ полковъ гвардіи) 109 линейныхъ полковъ и одну стрѣлковую бригаду въ 4 баталіона; одинъ изъ полковъ (60-й) былъ стрѣлковый и имѣлъ также 4 баталіона; затѣмъ въ 25 полкахъ было по два, а въ 83 по одному баталіону, всего, слѣдовательно, 141 баталіонъ. Но изъ этого числа по округамъ распредѣлено только 133 баталіона, по два на каждый округъ, и одинъ подвижной баталіонъ, который предположено употреблять по обстоятельствамъ, а для комплектованія приписать къ одному изъ округовъ; 60-й же полкъ и стрѣлковая бригада не вошли въ составъ новаго территоріяльнаго устройства и со временемъ будутъ сгруппированы въ одно особое центральное дено. Всѣ баталіоны восьмиротнаго состава, но числительность людей въ нихъ, по штатомъ мирнаго времени, по прежнему остается неодинаковою; такъ, есть баталіоны, имѣющіе составъ въ 620 человѣкъ, другіе 700, третіе въ 820; но штатамъ же военнаго времени всѣ они укомплектовываются до 1,000 человѣкъ.

При учрежденіи распредѣленія баталіоновъ по два на каждый округъ, имѣлось въ виду, чтобы въ обыкновенное время, во всѣхъ округахъ, по возможности, одинъ баталіонъ былъ въ колоніяхъ, а другой дома, и чтобы послѣдній служилъ резервомъ и пополнялъ бы всѣ убыли баталіона, находящагося внѣ Англіи. Такъ, въ настоящее время

Digitized by Google

изъ 141 баталіоновъ, въ Англіи собственно находятся 69, 50 въ Индіи и 22 въ колоніяхъ; по новому предположенію, два баталіона должны быть переведены изъ колоніи въ Англію, такъ что всего будетъ находиться въ соединенныхъ королевствахъ 71 баталіонъ, а за границею 70.

При распредѣленіи полковъ по территоріяльнымъ округамъ имѣлись, между прочимъ, въ виду отношенія нѣкоторыхъ полковъ къ извѣстнымъ графствамъ, историческія ихъ преданія, особенности одежды, а также и то, что многія части, нося названіе одного графства, постоянно вербуютъ своихъ рекрутъ въ другихъ мѣстностяхъ и, слѣдовательно, имѣютъ съ послѣдними болѣе сношеній, чѣмъ съ первыми; наконецъ, пришлось принимать во вниманіе и то также, какія части недавно вернулись со службы въ колоніяхъ, какія нынѣ находятся еще тамъ на службѣ, и затѣмъ явилась необходимость къ новому распредѣленію баталіоновъ по округамъ переходить постепенно, какъ во избѣжаніе излишнихъ передвиженій войскъ, такъ и для предупрежденія такихъ случаевъ, что оба дѣйствующіе баталіона округа могутъ оказаться въ колоніяхъ. Все это привело къ тому, что окончательное распредѣленіе пѣхоты по округамъ будетъ совершено только по прошествіи шести лѣтъ; вся же новая система, принимая во вниманіе постройку новыхъ зданій и сопряженныя съ этимъ издержки, будетъ окончательно установлена только въ продолженіе пятнадцати лѣтъ. Такая медленность происходитъ главнѣйше отъ того, что изъ вновь учрежденныхъ бригадныхъ округовъ, 26 будетъ новыми совершенно мѣстами для квартированія войскъ, слѣдовательно потребуютъ постройки казармъ и другихъ воинскихъ зданій. Въ 40 же округахъ имѣются уже казармы и потребно только ихъ расширеніе и возведеніе новыхъ зданій для храненія запасовъ. Вся сумма, необходимая для введенія новой системы распредѣленія войскъ по округамъ, опредѣлена въ 3,500,000 фун. стерл.

Въ распредѣленіи милиціонныхъ баталіоновъ по округамъ не встрѣтилось никакихъ затрудненій, такъ какъ они уже сформированы и находятся на лицо при тѣхъ графствахъ, изъ которыхъ сформированы округа; да наконецъ и самое распредѣленіе этихъ баталіоновъ послужило основаніемъ для новаго территоріяльнаго раздѣленія страны, потому что, собственно говоря, въ каждый новый округъ вошло по два прежнихъ милиціонныхъ баталіонныхъ округа.

Третью составную и наиболѣе важную часть каждаго округа составляетъ бригадное или центральное окружное депо. Съ его

Digitized by Google

учрежденіемъ уничтожаются всѣ прежде существовавшія, какъ въ Англіи, такъ и въ колоніяхъ депо.

Окружное депо имѣетъ назначеніемъ способствовать ближайшему соединенію дѣйствующей арміи съ вспомогательными войсками, подготовляя рекрутъ какъ для арміи, такъ и для милиціи, доставляя средства и къ военному образованію волонтеровъ. При депо, кромѣ подполковника, завѣдывающаго имъ, положено, по штату мирнаго времени, имѣть одного маіора, шесть капитановъ и четыре поручика, назначаемыхъ изъ числа офицеровъ дѣйствующихъ баталіоновъ; изъ нихъ два капитана постоянно состоятъ адъютантами при милиціи. Затѣмъ въ составѣ же депо находятся четыре роты, по двѣ отъ каждаго дѣйствующаго баталіона; роты эти имѣютъ, однако, такой составъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могли немедленно образовать изъ себя восемь ротъ; роты эти соединены подъ однимъ общимъ начальствомъ и образуютъ депо-баталіонъ.

Такъ какъ всѣ новобранцы, опредѣляющіеся какъ въ армію, такъ и въ милицію, до зачисленія ихъ въ отдѣльныя части, предварительно должны поступать въ депо, то, для успѣшнѣйшаго ихъ образованія, при депо имѣется еще 8 фельдфебелей и 36 сержантовъ, изъ которыхъ 4 фельдфебеля назначаются въ баталіоны милиціи для исправленія должностей сержантъ-маіоровъ и кантенармусовъ.

Всѣ живущіе въ округѣ резервисты и пенсіонеры (отставные, подлежащіе въ извѣстныхъ случаяхъ призыву), а также волонтеры графствъ составляющихъ округъ, причисляются къ депо, при которомъ они будутъ собираться въ извѣстные сроки для ученія и для полученія кому слѣдуетъ содержанія.

До настоящаго времени главные склады боевыхъ и комиссаріятскихъ запасовъ были сосредоточены въ весьма немногихъ пунктахъ, а именно: въ Вуличѣ, лондонскомъ Тоуерѣ и Уидонѣ, и только въ самое послѣднее время таковые склады стали организоваться при комиссаріятскомъ депо въ 20 различныхъ мѣстахъ соединенныхъ королевствъ. По новому же предположенію, подобные склады будутъ устроены при каждомъ бригадномъ депо, и изъ нихъ, въ случаѣ нужды, дѣйствующія и вспомогательныя войска будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ, что значительно должно облегчить какъ временные сборы войскъ, такъ въ особенности приведеніе арміи на военное положеніе.

Что касается самыхъ сборовъ, то они будутъ производимы при штабъ-квартирахъ округа; предположенные здѣсь учебные лагери предназначены собственно для дѣйствующихъ войскъ, но въ нихъ

Digitized by Google

же, ежегодно, на нѣкоторое время будутъ собираемы и оба баталіона милиціи, а также и волонтеры, которые такимъ образомъ получатъ возможность привыкать къ военной жизни и будутъ обучаемы подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ депо.

Кромѣ того, въ сосѣдствѣ большихъ городовъ предполагается устраивать на лѣтнее время еще особые постоянные лагери для волонтеровъ, гдѣ они могли бы проводить по нѣсколько дней, ночуя, завтракая и ужиная въ лагерѣ и не прерывая своихъ дневныхъ работъ, заниматься фронтовыми ученіями по вечерамъ, по приходѣ изъ города. Система эта была испытана въ Канадѣ, гдѣ она пользовалась популярностію и дала весьма удовлетворительные результаты.

При такой организаціи пѣхоты по округамъ, въ случаѣ приведенія арміи на военное положеніе, прежде всего укомплектовываются до полнаго состава дѣйствующіе баталіоны, къ чему служатъ резервисты, пенсіонеры и охотники изъ милиціи; затѣмъ въ каждомъ округѣ производится вербовка общая для арміи и для милиціи и всѣ рекруты поступаютъ, безъ исключенія, первоначально въ депо, которое переформировывается въ 8-ротный баталіонъ; отсюда уже рекруты, по мѣрѣ надобности, переходятъ на укомплектованіе милиціонныхъ баталіоновъ, а изъ послѣднихъ, въ случаѣ надобности, въ дѣйствующіе. При этомъ правительство получаетъ то важное преимущество, что дѣйствующіе баталіоны будутъ пополняться не рекрутами, какъ то было прежде, а людьми уже достаточно подготовленными, сперва въ депо, потомъ въ милиціи, которая притомъ-же, съ подчиненіемъ ея армейскому начальству, безъ сомнѣнія выиграетъ въ своемъ военномъ образованіи; къ тому же, люди назначаемые въ дѣйствующіе баталіоны изъ милиціи будутъ отправляться въ армію или по собственной охотѣ, или просто по распоряженію военнаго начальства, преимущество, котораго прежде правительство не имѣло. Что же касается до отправленія цѣлыхъ баталіоновъ милиціи въ полномъ ихъ составѣ за предѣлы соединенныхъ королевствъ, то это по прежнему воспрещается и можетъ имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, если сама милиція будетъ просить о томъ.

На случай приведенія на военное положеніе тѣхъ 71 баталіоновъ, которые должны находиться въ Англіи, всего потребуется 25,440 чел., а между тѣмъ, по послѣднему бюджету, числительность имѣющагося резерва опредѣлена:

Резервъ 1-го класа	7,022	человѣкъ.
Резервъ 2-го класа	27,770	—
Итого	34,792	—

Digitized by Google

Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи затрудненія быть не можетъ, и англійское правительство можетъ вполнѣ расчитывать на возможность употребленія въ случаѣ надобности до 71,000 пѣхоты, не считая гвардіи.

Надо предполагать, что, при имѣющемся въ виду сокращеніи сроковъ дѣйствительной службы, число резервистовъ будетъ ежегодно увеличиваться, и, быть можетъ, тогда правительство найдетъ возможнымъ увеличить числительность дѣйствующихъ войскъ въ военное время, усиливъ въ каждомъ округѣ число кадровъ для нихъ, съ тѣмъ, чтобы можно было отъ каждаго округа выкомандировывать для внѣшней войны не по одному, а по два баталіона, независимо отъ состоящихъ на службѣ въ Индіи и въ колоніяхъ.

Вообще нельзя не признать, что вводимая новая организація англійской арміи представляетъ собою весьма удачное подражаніе прусской территоріяльной системѣ, на сколько, конечно, возможно было это при сохраненіи вербовки и при раздѣленіи, существующемъ между дѣйствующей арміей и милиціей; къ тому же новая система устанавливаетъ между этими двумя составными элементами англійскихъ вооруженныхъ силъ столь тѣсную связь и на столько сближаетъ ихъ, что кажется весьма возможно предположеніе, что недалеко то время, когда эти двѣ части сольются воедино и образуютъ одну общую армію. Это тѣмъ болѣе возможно, что милиція уже нынѣ стала терять свой первоначальный характеръ; сближенію и сліянію ея съ арміей первоначально препятствовало то, что въ арміи существовали тѣлесныя наказанія; что армія комплектовалась вербовкою изъ низшихъ класовъ общества, имѣла офицеровъ покупавшихъ свои дипломы, между тѣмъ какъ въ милицію поступали по конскрипціи свободные граждане; въ послѣднее же время измѣнился этотъ порядокъ комплектованія милиціи, измѣнилось многое и въ арміи; нынѣ же милиція, съ подчиненіемъ военнымъ властямъ, какъ бы утрачиваетъ и прежнее свое значеніе гражданскаго войска.

Что касается до артилеріи, такъ какъ она, по стратегическому значенію границъ, сосредоточивается въ приморскихъ графствахъ, то оказалось невозможнымъ распредѣлить округа ея комплектованія равномѣрно по всему государству, а тѣмъ болѣе имѣть эти округа болѣе или менѣе одинаковой величины. Вслѣдствіе того, въ артилерійскомъ отношеніи Великобританія раздѣлена на 16 особыхъ округовъ, изъ которыхъ 12 приходится на Англію и по два на Ирландію и Шотландію. Округа эти, по величинѣ своей, соотвѣтствуютъ существующимъ военнымъ округамъ, ввѣреннымъ командую-

Digitized by Google

щимъ войсками, за исключеніемъ округовъ, Сѣверо-Британскаго (Шотландія), Сѣвернаго и Западнаго въ Англіи, которые раздѣлены на два отдѣльные артилерійскіе округа. Каждый артилерійскій округъ ввѣряется особому начальнику, который, завѣдывая всѣми артилерійскими частями, какъ дѣйствующими, такъ и резервными, расположенными въ округѣ, подчиняется на общемъ основаніи командующему войсками. Для непосредственнаго же начальствованія и завѣдыванія резервами дѣйствующей артилеріи, а также милиціонными и волонтерными батареями, въ каждомъ артилерійскомъ округѣ назначается подполковникъ съ правами бригадира, на котораго, кромѣ того, возлагается и главный надзоръ за вербовкою людей, опредѣляющихся какъ въ дѣйствующую, такъ и въ резервную артилерію округа. Рекруты, поступающіе въ артилерійскія части, расположенныя за границею, которыя составляютъ почти половину всей англійской артилеріи, собираются, по прежнему, для обученія въ вулическомъ центральномъ депо. Опредѣляющіеся же на службу въ батареи, находящіяся дома, собираются въ депо при бригадныхъ штабахъ тѣхъ батарей, для пополненія которыхъ они назначаются. Для обученія новобранцевъ, поступающихъ въ милиціонную артилерію, не оказалось возможнымъ, по обширности округовъ, требовать, безъ значительныхъ расходовъ на нереѣзды, чтобы всѣ они проходили рекрутскую школу вмѣстѣ съ рекрутами дѣйствующей артилеріи ихъ округа, какъ это введено въ пѣхотѣ. По той же причинѣ не найдено удобнымъ ввести въ артилерійскихъ округахъ для этой цѣли общія и однообразныя для всѣхъ правила. Такимъ образомъ, предоставлено ближайшему начальству употреблять для обученія милиціонныхъ рекрутовъ, смотря по удобству, одинъ изъ слѣдующихъ двухъ способовъ:

1) Причислить постоянный штатъ унтеръ-офицеровъ милиціонныхъ артилерійскихъ полковъ къ центральнымъ депо ихъ артилерійскихъ округовъ, то есть къ бригаднымъ штабамъ, и всѣхъ, поступающихъ въ милиціонную артилерію, новобранцевъ, до опредѣленія ихъ въ батареи, предварительно причислять къ этимъ депо для прохожденія рекрутской школы.

2) Причислить постоянный штатъ унтеръ-офицеровъ милиціонныхъ полковъ къ депо тѣхъ пѣхотныхъ бригадныхъ округовъ, къ которымъ это, по территоріяльному распредѣленію батарей, можетъ оказаться удобнымъ. Рекрутовъ же милиціонной артилеріи причислять къ нимъ для обученія ихъ пѣшему строю унтеръ-офицерами ихъ бу-

Digitized by Google

дущаго артилерійскаго полка вмѣстѣ съ рекрутами, завербованными въ пѣхоту.

Такъ какъ главная цѣль новой реформы состоитъ: въ сліяніи дѣйствующихъ войскъ съ вспомогательными и въ введеніи какъ можно болѣе между ними однообразія, то предполагается милиціонную артилерію собирать ежегодно на извѣстный періодъ времени и посылать, вмѣстѣ съ дѣйствующею, для совмѣстной практики, въ учебныя артилерійскія стоянки, преимущественно въ тѣ мѣста, гдѣ расположена гарнизонная артилерія. Кромѣ того, имѣется въ виду и то обстоятельство, что подчиненіе милиціонной артилеріи штабъ-офицеру дѣйствующей артилеріи и прохожденіе рекрутской школы, подъ руководствомъ опытныхъ унтеръ-офицеровъ, не можетъ не оказать въ будущемъ выгодныхъ послѣдствій.

Инструкторами въ волонтерной артилеріи въ настоящее время состоятъ только унтеръ-офицеры дѣйствующей; правило это въ будущемъ будетъ распространено и на милиціонную артилерію, такъ что по новому положенію весь постоянный штатъ послѣдней будетъ составленъ исключительно изъ людей, служившихъ въ дѣйствующихъ батареяхъ и, слѣдовательно, вполнѣ подготовленныхъ для обученія новобранцевъ ихъ ремеслу. Дабы обратить болѣе серьезное вниманіе на волонтерную артилерію и ввести въ ней какъ можно болѣе единообразія съ дѣйствующею, рѣшено, что въ то время, когда милиціонная артилерія не будетъ въ сборѣ, то есть почти десять мѣсяцевъ въ году, постоянный штатъ ея унтеръ-офицеровъ будетъ заниматься обученіемъ волонтеровъ, и часть этихъ же унтеръ-офицеровъ, служба которыхъ не будетъ необходима при депо, должна быть командирована въ штабъ-квартиры волонтерныхъ батарей, съ цѣлью исправлять тамъ должности инструкторовъ. Послѣднее распоряженіе имѣетъ въ виду также и уменьшеніе существующихъ теперь расходовъ на содержаніе при волонтерахъ особыхъ инструкторовъ, которые, при введеніи новаго положенія, окажутся совершенно излишними и вполнѣ могутъ быть замѣнены служащими въ милиціи.

Новое организаціонное положеніе весьма мало касается кавалеріи, такъ какъ соединеніе ея въ округахъ съ милиціонною представляетъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ въ пѣхотѣ и артилеріи, по той причинѣ, что милиціонная кавалерія (іоменри) составлена изъ зажиточныхъ фермеровъ, сильно прикрѣпленныхъ своими интересами къ землѣ и представляющихъ мало надежды къ тому, чтобы они, переходомъ на дѣйствительную службу, рѣшались жертвовать своими бли-

Digitized by Google

жайшими интересами. Къ тому же, большая часть нижнихъ чиновъ въ дѣйствующей кавалеріи поступаетъ туда не изъ сельскихъ, а изъ городскихъ жителей, такъ что между ними и служащими іоменри нѣтъ положительно никакихъ отношеній.

Все это побудило, не распредѣляя кавалеріи по округамъ, принять только мѣры къ тому, чтобы по возможности сблизить милиціонную кавалерію съ дѣйствующею въ видахъ лучшаго обезпеченія для первой средствъ къ ея образованію. Съ этой цѣлію положено впредь всѣхъ адъютантовъ и постоянный штатъ унтеръ-офицеровъ въ сельскихъ конныхъ частяхъ опредѣлять исключительно изъ состава дѣйствующей арміи и разрѣшать кавалерійскимъ офицерамъ, послѣ десяти лѣтъ службы въ строю, переходить на половинное жалованіе, съ зачисленіемъ въ іоменри. Кромѣ того, такъ какъ теперь для производства въ офицерскіе чины, какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ милиціи, требуется экзаменъ, то для облегченія офицерамъ іоменри возможности пріобрѣтать необходимыя для нихъ фронтовыя познанія, разрѣшено ихъ прикомандировывать на извѣстное время, съ выдачею содержанія, къ кавалерійскимъ полкамъ арміи. Наконецъ имѣется въ виду также, въ случаѣ надобности и возможности, устроить при существующихъ теперь кавалерійскихъ депо, расположенныхъ въ болѣе удобныхъ для того мѣстахъ, учебныя школы, гдѣ опредѣляющіеся въ сельскую кавалерію новобранцы могли бы, подъ руководствомъ своихъ же инструкторовъ, проходить общую съ дѣйствующими войсками рекрутскую школу.

Новая реформа эта вовсе не коснулась гвардіи и инженерныхъ войскъ, которыя, вмѣстѣ съ кавалеріею и стрѣлковыми бригадами, вовсе не вошли въ составъ территоріяльной организаціи и по прежнему имѣютъ право вербовать своихъ рекрутъ по всему государству. Хотя такимъ образомъ реформа г. Кардвеля относится существенно только къ пѣхотѣ и артилеріи, тѣмъ не менѣе она имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для военныхъ силъ Англіи; она не увеличиваетъ существующаго состава дѣйствующихъ войскъ, но обезпечиваетъ прочнымъ образомъ комплектованіе ихъ въ случаѣ войны подготовленными уже людьми, а, главное, создаетъ позади ихъ резервъ совершенно такой же силы изъ милиціи, подчиненной военному начальству, почти слитой съ войсками и по крайней мѣрѣ сближенной съ ними общностію обученія и совмѣстнымъ расположеніемъ; при новой организаціи милиція становится вполнѣ какъ бы ландверомъ дѣйствущей арміи, который правительство не можетъ еще выводить цѣлыми частями за предѣлы государства, но изъ среды котораго оно

Digitized by Google

можетъ брать людей для укомплектованія частей употребляемыхъ для внѣшней войны.

Въ новомъ проектѣ менѣе всего обращено вниманія на соединеніе между собою всѣхъ родовъ войскъ и на корпусъ волонтеровъ. Въ первомъ отношеніи намѣренія правительства усматриваются, только до нѣкоторой степени, въ размѣщеніи войскъ по округамъ, которое такъ составлено, чтобы по возможности, безъ излишнихъ передвиженій, имѣть подъ рукою всѣ три рода войскъ для соединенія ихъ въ случаѣ надобности въ учебные лагери. Число послѣднихъ, какъ слышно, имѣется въ виду увеличить. Что же касается волонтеровъ, то новая реформа не расширяетъ еще надъ ними правъ правительства, которое, по всей вѣроятности, смотритъ на нихъ, какъ на ополченіе, лишь нѣсколько устроенное, могущее принести нѣкоторую пользу въ случаѣ какого-либо вторженія въ Англію; а такъ какъ, съ ослабленіемъ Франціи и съ паденіемъ въ ней наполеонидовъ, трудно ожидать подобнаго вторженія, то правительство очевидно и обратило главное вниманіе на наиболѣе существенныя военныя потребности. Организовать милицію, возвысить военное образованіе, связать по возможности ближе съ арміею, гораздо важнѣе для англійскаго правительства, чѣмъ заниматься волонтерами, которые хотя и представляютъ большую силу на бумагѣ, но, по отзыву самихъ же англичанъ, не имѣютъ серьезнаго военнаго значенія. Вотъ какъ, между прочимъ, одинъ изъ англійскихъ журналовъ характеризируетъ это учрежденіе:

«Волонтеровъ находили необходимымъ лелѣять и поддерживать до тѣхъ поръ, пока считалось необходимымъ соблюдать строжайшую бережливость въ военныхъ расходахъ. Они ничего не понимали въ военномъ дѣлѣ и въ дисциплинѣ, умѣли только дѣлать повороты, да бойко промаршировать нѣсколько шаговъ, да выказываться въ своемъ мундирѣ съ полною неловкостію только что поступившаго на службу рекрута; однакожь, все это ничего не значило: представляя порядочную цифру на бумагѣ, толпы волонтеровъ достигали своей цѣли. Когда военному министру приходилось высчитывать военныя силы Англіи, онъ съ гордостію выставлялъ цифру 180,000 волонтеровъ и публика удивлялась, какую громадную силу можетъ выставить Англія въ случаѣ надобности, а плательщики податей справедливо радовались, что сила эта ничего имъ не стоитъ.

«Въ такомъ пріятномъ заблужденіи англійскій волонтеръ могъ бы оставаться еще очень долго, считая себя весьма важною особою въ составѣ англійскихъ вооруженныхъ силъ. Онъ утѣшалъ своимъ

Digitized by Google

мундиромъ любительницъ танцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣдко бываютъ войска; онъ съ тономъ авторитета говорилъ и писалъ о военномъ дѣлѣ и его потребностяхъ, даже вставлялъ свое слово въ парламентскихъ преніяхъ при случаѣ, когда военный министръ нуждался въ добромъ совѣтѣ. Въ особенности же онъ любилъ составлять почетную стражу разныхъ высокихъ и высочайшихъ особъ, выказываться въ свитѣ посѣтителей континентальныхъ маневровъ, стрѣлять въ цѣль въ Вимбледонѣ и уничтожать страшное количество пороха на маневрахъ, происходившихъ ежегодно на Святой недѣлѣ».

Картина весьма нелестная, но по словамъ того же англійскаго журнала, настало уже время когда картина эта должна измѣниться, когда публика должна узнать дѣйствительную истину на счетъ волонтеровъ. Въ этихъ видахъ сказанный журналъ дѣлаетъ описаніе маневра волонтеровъ, произведеннаго въ нынѣшнемъ году въ Брайтонѣ. Въ маневрѣ этомъ принимало участіе болѣе 23,000 волонтеровъ, раздѣленныхъ на двѣ стороны: одною, изображавшею высадившагося въ Англію непріятеля, въ числѣ 12,180 человѣкъ при 22 орудіяхъ, начальствовалъ генералъ Горсфордъ, а другою, представлявшею защитниковъ Англіи, въ числѣ 11,082 человѣкъ при 20 орудіяхъ, командовалъ генералъ Лизонсъ. Проливной дождь во многомъ помѣшалъ успѣху маневра, такъ какъ испортилъ дороги, вслѣдствіе чего нѣсколько орудій завязли въ грязи. Но болѣе всего прелесть маневра была испорчена однимъ изъ бригадныхъ начальниковъ, который, не обративъ вниманія на мѣста означенныя особыми красными шестами за непроходимыя, явился нежданно тамъ, гдѣ ему вовсе не слѣдовало быть; произошла общая суматоха, еще болѣе усиливавшаяся вслѣдствіе горячности и недостаточной сдержанности большей части волонтерныхъ офицеровъ. Разные корпуса перепутались до того, что положительно нельзя было узнать, кто къ какой сторонѣ принадлежитъ; начальники переговаривались между собою, волонтеры продолжали горячо перестрѣливаться, пока не выпустили послѣдняго патрона, и пока наконецъ посредники не остановили маневра, сдѣлавъ ему длинный критическій разборъ, приводившій окончательно къ тому, что результатъ боя остался нерѣшеннымъ.

Преобразованія въ сухопутныхъ военныхъ силахъ Англіи естественно должны были повести къ возвышенію военнаго бюджета, и замѣчательно, что хотя возвышеніе это началось еще съ прошлаго бюджетнаго года и простирается въ общей сложности до девяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, но въ настоящее время такъ сознана уже необходимость военныхъ реформъ, что усиленіе военныхъ рас-

Digitized by Google

ходовъ почти вовсе не возбуждаетъ противъ себя оппозицію. Не менѣе замѣчательно и то, что рядомъ съ этимъ рѣдкимъ въ исторіи Англіи явленіемъ, размѣры расходовъ на флотъ даже уменьшены на 218,000 фун. стерл. А между тѣмъ, какъ заявилъ морской министръ г. Гешенъ въ программѣ представленной имъ въ парламентъ, Англія нуждается еще въ судахъ, преимущественно для береговой обороны и даже на предстоящій годъ положено начать постройку значительнаго числа судовъ, представляющихъ общую вмѣстимость въ 20,000 тоннъ. Въ числѣ новыхъ судовъ полагается обратить особенное вниманіе на постройку броненосцевъ, подобныхъ недавно спущенному съ чатамской верфи «Рупперту».

Судно это, построенное по плану бывшаго главнаго инженера британскаго флота, г. Рида, представляетъ собою самое грозное военное судно въ составѣ флотовъ всего свѣта. Въ 450 футовъ длины, 53 фута ширины, съ осадкою въ 22 фута 6 дюймовъ, оно покрыто сплошною бронею въ 12 дюймовъ толщины и вооружено четырьмя орудіями; изъ нихъ два, въ 18 тонъ каждое, въ башнѣ, а другіе два, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, на палубѣ; кромѣ того судно это снабжено тараномъ, который находится на глубинѣ 8 футовъ подъ водою, такъ что можетъ дѣйствовать имъ противъ любого броненосца, у которыхъ обыкновенно броня не спускается ниже 6 футовъ подъ водою. При всѣхъ этихъ оборонительно-наступательныхъ качествахъ, «Руппертъ» имѣетъ еще и то преимущество, что, будучи снабженъ машиною въ 700 силъ, обладаетъ скоростію 12 узловъ и вообще полною поворотливостію.

Что касается до личнаго состава англійскаго флота, то къ нему, по прежнему, принадлежатъ 61,000 человѣкъ, но въ видахъ морскаго министра имѣется для усиленія этого состава образовать новый корпусъ морскихъ волонтеровъ, который будетъ предназначенъ для службы на канонерскихъ лодкахъ и судахъ служащихъ къ оборонѣ береговъ. Кромѣ того предположено нѣкоторое измѣненіе въ учебныхъ заведеніяхъ морскаго вѣдомства, а именно въ Гринвичѣ предполагается открыть новую морскую школу (Naval-College), съ которою соединится и существующая уже въ Кенсингтонѣ; въ эту школу будутъ поступать кадеты съ 15-лѣтняго возраста и, пробывъ въ ея класахъ одинъ годъ, имѣютъ быть отправляемы на учебномъ суднѣ на три года къ эскадрѣ расположенной въ Средиземномъ морѣ.

— Сознаніемъ необходимости радикальнаго преобразованія арміи, въ видахъ ея усиленія, проникнуто уже давно и шведско-норвежское правительство, но въ обществѣ обоихъ скандинавскихъ королевствъ

Digitized by Google

оно далеко еще неупрочилось, почему всѣ военно-преобразовательныя стремленія короля Карла XV встрѣчали опозицію въ средѣ палатъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ предложенія правительства къ возможно болѣе полному вліянію армій обоихъ королевствъ не имѣли успѣха и едва, едва привели къ тому только, что для обѣихъ армій принята одна общая система ружей (Ремингтона), но даже и въ частныхъ вопросахъ, относящихся до каждой изъ арміи отдѣльно, правительство съ чрезмѣрнымъ трудомъ получаетъ утвержденіе палатъ, въ особенности же если дѣло касается увеличенія расходовъ или же измѣненія освященныхъ временемъ узаконеній. Такъ, въ нынѣшнемъ году, только послѣ продолжительныхъ преній, палаты разрѣшили призывъ единовременно на 15 дней ополченія (бевернига) двухъ младшихъ класовъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ былъ призываемъ обыкновенно только одинъ младшій класъ, а также признали возможнымъ отмѣну денежнаго выкупа, посредствомъ котораго можно было освобождаться отъ сборовъ. Незначительность этого выкупа (около 40 рублей) была до сихъ поръ причиною, что въ дѣйствительности ополченіе состояло изъ людей вовсе необученныхъ, такъ какъ рѣдко кто не находилъ возможности откупиться отъ сбора.

Противодѣйствіе введенію общихъ военныхъ учрежденій въ особенности становится тягостнымъ для небогатой финансовыми средствами Норвегіи, которая притомъ же все таки вынуждена дѣлать у себя различныя улучшенія по военной части, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ военнаго искуства; такъ и ей пришлось усилить сборы для своихъ войскъ, наполнить магазины и склады, измѣнять вооруженіе. Все это привело къ тому, что военный бюджетъ Норвегіи, непревышавшій въ 1870 году 1,028,000 спец. талеровъ 1,439,200 рублей), въ настоящее время возросъ уже до 1,670,836 спец. талеровъ, что составляетъ 2,339,170 рублей, такъ что, вмѣстѣ съ расходомъ на флотъ, бюджетъ этотъ занимаетъ уже теперь около половины всѣхъ доходовъ Норвегіи. Таково вліяніе послѣднихъ военныхъ событій даже на второстепенныя государства, стоящія по видимому совершенно въ сторонѣ отъ европейской политики.

23-го апрѣля.

Н. Гиляоецкій.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 4-мъ нумерѣ «Военнаго Сборника» за 1872 годъ, въ статьѣ „Еще объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла поступающихъ въ военную службу“, замѣчены слѣдующія опечатки:

стран.	*строка*	*напечатано*	*слѣдуетъ быть.*
384	1 сверху	„не менѣе 31,1%“	не менѣе 39,1%
385	17 „	Число людей, имѣвшихъ % отношеніе ниже 1 : 0,53;	Число людей, имѣвшихъ отношеніе ниже 1 : 0,53;

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

СОЧИНЕНІЯ ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ВОЙНЫ 1870—1871 ГОДОВЪ.

1. Die Kriegsmacht des norddeutschen Bundes und Frankreichs, *Anfang 1870. Von* S. W. Wien, *1871.*

2. Militärische Gedanken und Betrachtungen über den Deutsch-Französichen Krieg der Jahre 1870 und 1871. *Vom Verfasser des «Krieges um Metz.» Mainz, 1870.*

3. Kriegsbilder eines Unbefangenen. *Von* C. Abani. *Leipzig, Wien, Teschen, 1871.*

I.

Въ первыхъ числахъ іюля 1870 года, слѣдовательно предъ самою франко-германскою войною, появилась въ Вѣнѣ книга «О военныхъ силахъ Сѣверо-Германскаго Союза и Франціи» (*), произведшая сильное впечатлѣніе и встрѣченная единодушными похвалами печати и общества. И полититическіе, и военные журналы, и газеты долгое время разработывали содержащійся въ книгѣ анонимнаго автора бо-

(*) Объ организаціи и силѣ южно-германскихъ войскъ, бельгійской, голландской и датской армій также говорится въ этой книгѣ.

Digitized by Google

гатый матеріялъ, основывали на представленныхъ имъ данныхъ свои сужденія о тогдашнемъ военномъ положеніи, соображали съ ними свои мнѣнія о совершившихся военныхъ событіяхъ.

Казалось бы, что нынѣ, по окончаніи великой войны, книга должна была утратить значеніе свѣжей новости, лишиться главнаго своего обаянія — интереса дня. Напротивъ, не имѣя ничего общаго съ эфемерными явленіями литературы войны 1870 — 1871 годовъ, она именно теперь представляетъ еще большій интересъ, ибо почти всѣ высказанныя авторомъ догадки и комбинаціи оправдались на самомъ дѣлѣ. Но и этимъ не ограничивается ея достоинство. Сформированіе французскою республикою, вслѣдъ за седанскимъ погромомъ и паденіемъ имперіи, шестисотъ-тысячной арміи, съ тысячью восемью стами полевыми орудіями, тогда, когда четыреста тысячъ человѣкъ доведены были до плѣна многочисленными капитуляціями крѣпостей и въ открытомъ полѣ; упорная борьба старо-французскихъ легіоновъ при Вёртѣ, Шпихернѣ, Борни, Віонвилѣ, Гравелотѣ; мастерское веденіе войны нѣмцами; достигнутые ими небывалые въ исторіи результаты; причины и дѣйствія этихъ и другихъ событій, все это становится яснымъ и вразумительнымъ по прочтеніи книги автора, скрывшаго свое имя.

Франція располагала громадными военными средствами, если разумѣть подъ ними только сырой матеріялъ и полную казну; Германія имѣла въ своемъ распоряженіи всю, способную къ боевой службѣ, молодежь и лучшія силы возмужалыхъ людей, которыхъ умѣла воодушевить и приготовить къ войнѣ дальновидная и осторожная политика, между тѣмъ какъ превосходно-устроенная военная администрація перебросила къ непріятельскимъ границамъ, съ изумительною быстротою, сотни тысячъ воиновъ, крѣпко сплоченныхъ, снабженныхъ всевозможными военными средствами. «Если военныя приготовленія Германіи и Франціи должны повести къ борьбѣ, то міръ увидитъ зрѣлище такого столкновенія, о какомъ едва-ли помышлялъ когда нибудь», говоритъ авторъ. И, дѣйствительно, принесенные въ жертву нѣмцами сто двадцать тысячъ человѣкъ, а французами около ста тридцати тысячъ, всего двѣсти пятьдесятъ тысячъ или четверть милліона — какое поразительно-краснорѣчивое свидѣтельство колосальной борьбы двухъ соперничествующихъ націй, дравшихся за первенство на европейскомъ континентѣ!

«Между тѣмъ, какъ европейскія державы должны поработать еще многіе годы надъ организаціей своихъ вооруженныхъ силъ, начатою послѣ 1866 года, чтобы дать имъ прочную основу, Прусія

Digitized by Google

уже давно стоитъ готовою къ войнѣ и даже перешла за первую грань вооруженій и мгновеннаго сбора войскъ. Нынѣ царствующій король Вильгельмъ I еще въ 1859 году приступилъ къ преобразованію прусской арміи, и теперь, по прошествіи десяти лѣтъ, она *совершенно готова во всѣхъ своихъ частяхъ и не имѣетъ соперницъ*. Даже сѣверо-германскіе союзные контингенты поставлены энергіей союзнаго правительства въ состояніе полной боевой готовности». Это было сказано въ первой половинѣ 1870 года. Въ настоящую минуту, послѣ обнародованія состава и численности сѣверо-германской союзной арміи и по окончаніи войны, нельзя не видѣть въ словахъ автора предсказанія....

Богатая содержаніемъ книга имѣетъ, кромѣ введенія, пять главныхъ отдѣловъ, именно: прусско-сѣверо-германская сухопутная армія и флотъ; сухопутныя и морскія силы Франціи; характеристика сѣверо-германской и французской армій; стратегическія соображенія о военномъ могуществѣ Германіи и Франціи; заключительныя мысли. Въ двухъ первыхъ главахъ разсмотрѣны подробно: линейныя войска, резервныя или запасныя войска (депо), ландверъ и подвижная гвардія, рекрутскіе контингенты, бюджетъ, обмундированіе, вооруженіе, воспитаніе, образованіе, тактика. Сюда примыкаютъ южно-германскія государства и ихъ боевыя силы, въ качествѣ членовъ Сѣверо-Германскаго Союза; потомъ арміи бельгійская, голландская и датская, какъ естественныя союзницы Франціи. Въ одномъ отношеніи авторъ предсказалъ вѣрно: южно-германскія войска выступили съ сѣверо-германскими въ походъ; въ другомъ, предвидѣніе его не оправдалось: ни Бельгія, ни Голландія, ни Данія не стали на сторону Франціи.

О духѣ и содержаніи прочихъ отдѣловъ, которыми пользовавались, болѣе или менѣе, почти всѣ военные писатели, трудившіеся до сихъ поръ надъ исторіей франко-германской войны (въ томъ числѣ Рюстовъ, Абани, Борбштедтъ), можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ:

«Въ смыслѣ политическомъ и военномъ, южная Германія связана съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ обоюдными договорами, заключенными въ августѣ 1866 года, и, кромѣ того, таможенными трактатами 1867 года. Присоединеніе войскъ южно-германскихъ государствъ въ войскамъ Сѣверной Германіи увеличило бы боевыя силы Прусіи, въ случаѣ войны съ Франціей, по крайней мѣрѣ на 120,000 человѣкъ, а общая сила германской арміи возросла бы до милліона солдатъ.

Digitized by Google

«У французовъ нѣтъ, какъ у прусаковъ, союзниковъ, обязанныхъ трактатами къ совмѣстному дѣйствію въ случаѣ войны. Такіе союзные договоры, какъ оборонительные и наступательные союзы, вынужденные у южно-германскихъ государствъ въ дни критическіе, не существуютъ между Франціей и ея мелкими сосѣдними государствами. Союзы Сѣверной и Южной Германіи, основанные на общихъ интересахъ, по тому самому обѣщаютъ прочность и продолжительность: они имѣли мѣсто всегда, въ теченіе вѣковъ, хотя и въ другой формѣ.

«Пруссія, послѣ перваго большаго пораженія, нанесеннаго ея арміи на театрѣ войны, можетъ власть въ агонію, потому что, вмѣстѣ съ истощеніемъ вспомогательныхъ источниковъ, были бы парализованы на десятки лѣтъ ея государственное положеніе и ея европейское значеніе.

«Этого нельзя сказать о Франціи. Какъ сила государственная, она не только гораздо сплоченнѣе, но, и какъ окрѣпнувшая въ постоянныхъ переворотахъ и потрясеніяхъ, гораздо живучѣе. Послѣ пораженія французскаго войска, надобно еще побѣдить, неистощимый въ своихъ вспомогательныхъ источникахъ, народъ, стоящій позади вооруженной силы, какъ великій резервъ, изъ котораго быстро могутъ быть сформированы и двинуты въ поле арміи, когда вопросъ коснется спасенія важныхъ національныхъ интересовъ или охраненія національной чести.

«Пораженіе французской арміи означило бы, прежде всего, банкротство государственной политики и правительственной власти, а потомъ уже дошла бы очередь до ниспроверженія націи, *которая послѣ катастрофы не преминетъ овладѣть кормиломъ государства*, и всею массою принять участіе въ дѣйствіи. Такіе перевороты и патріотическія движенія тяжело ложатся на вѣсы и послѣдствія ихъ неизмѣримы.

«И такъ, здѣсь особенно должно имѣть въ виду, что позади прусской арміи стоитъ военный государственный организмъ, отправленія котораго могутъ быть расчитаны; позади же французской арміи, напротивъ, народъ образуетъ собою оплотъ, пароксизмы котораго ускользаютъ отъ всякаго расчета и отъ всякой комбинаціи.

«Ближайшія наблюденія удостовѣряютъ, что прусская армія носитъ на себѣ отпечатокъ аристократическаго, а французская демократическаго войска. Чрезъ всѣ военныя учрежденія Пруссіи проведенъ консервативный принципъ, а всѣ военныя учрежденія Франціи

Digitized by Google

проникнуты основною мыслію равенства и пропитаны демократическими воспоминаніями.

«Обязательное обученіе, всеобщая воинская повинность, всеобщее право голоса — эти три нераздѣльные другъ отъ друга элемента, суть главныя условія гражданско-военной или вооруженной силы народа.

«Французская армія, со своими демократическими учрежденіями, не будетъ такъ тверда въ несчастіи, какъ прусская со своими аристократическими институтами, потому что аристократія, или вообще консерватизмъ, не такъ доступна зависти, страху, безпорядкамъ, паникѣ, какъ демократія, или вообще либерализмъ со своими разрушительными цѣлями.

«Моральный уровень въ прусской арміи гораздо выше, чѣмъ во французской.

«Прусаки не обладаютъ живостію французовъ; быть можетъ, они не имѣютъ, какъ французы, прирожденной способности воодушевляться, неспособны къ порывистымъ стремленіямъ (élan); но ихъ внутренній порядокъ, настойчивость, непоколебимость, даже въ трудномъ положеніи, выше чѣмъ у французовъ.

«Франція можетъ, при вооруженномъ столкновеніи съ Германіей, выставить, по меньшей мѣрѣ, *тридцать* пѣхотныхъ дивизій, десяти или двѣнадцати-баталіоннаго состава, по 900 человѣкъ въ баталіонѣ, и *пятнадцать* кавалерійскихъ дивизій, по четыре полка, отъ 700 до 800 человѣкъ въ каждомъ; слѣдовательно, всего отъ 330,000 до 350,000 человѣкъ пѣхоты и отъ 42,000 до 45,000 человѣкъ кавалеріи (*).

«Сѣверная Германія можетъ противопоставить Франціи *тринадцать* корпусовъ или *двадцать девять* пѣхотныхъ и *тринадцать* кавалерійскихъ дивизій, считая корпусъ въ 30,000 человѣкъ; стало быть всего 400,000 человѣкъ (**).

«Говоря вообще, французская артилерія лучше прусской; кавалерія и той и другой державы равносильны; французская пѣхота окажется превосходнѣе въ нападеніи, прусская въ оборонѣ. Надобно,

(*) По показаніямъ Базена, Макъ-Магона и Винуа, числительная сила французской арміи простиралась, во время седанской битвы, до *тридцати одной* пѣхотной и *тридцати* кавалерійскихъ дивизій, т. е. до 350,000 человѣкъ; но французскіе баталіоны никогда не достигали нормальнаго штата въ 900—1,000 человѣкъ.

(**) Эти показанія автора также близко подходятъ къ дѣйствительности. Боевыя силы нѣмцевъ доведены были до 500,000 только по присоединеніи 100,000 южно-германскихъ войскъ.

Digitized by Google

однако, предполагать, что французскія войска въ войнѣ съ Германіей потерпятъ значительныя потери и пораженія».

Относительно прусской артилеріи, предположенія автора, какъ извѣстно, не оправдались: и Прусія, и Франція засвидѣтельствовали единогласно, что прусская артилерія явила себя совершеннѣе французской. Правда, прусаки вездѣ дѣйствовали значительно большими массами орудій, но это обстоятельство не нарушаетъ вѣрности сложившагося мнѣнія. Атаки французской конницы при Вёртѣ, Віонвилѣ, Седанѣ, прусской при Віонвилѣ обнаружили одинаковыя достоинства этого рода оружія въ обѣихъ арміяхъ.

Параллель между двумя державами авторъ оканчиваетъ такъ:

«Прусія расширяется быстрѣе, чѣмъ расширялся міровластительный Римъ. Въ данную минуту, она самая дѣятельная, самая готовая къ наступательной войнѣ изъ континентальныхъ государствъ. Въ одинъ счастливый годъ войны (1866) королевство Фридриха II пріобрѣло больше, нежели получили другія государства въ десять кровопролитныхъ кампаній, нежели Римъ во сто лѣтъ.... Прусія, забравшая въ свои руки, войною 1866 года, всю политическую и военную силу Германіи, стоитъ твердо и грозно на театрѣ грядущихъ событій. Германія еще никогда не выступала въ полѣ подъ такою, движимою общею волею и общимъ предводительствомъ, властію, какъ выступитъ въ эту войну. Крѣпкій военно-политическій союзъ охватываетъ всю націю, и общій вождь указываетъ каждому нѣмецкому государству ту роль, которую оно должно принять на себя и исполнить. Потому война, если бы она вспыхнула даже неожиданно, никого не удивитъ и никого не найдетъ неготовымъ. Ссоры и внутреннія несогласія не имѣютъ болѣе мѣста въ Германіи по причинѣ политическихъ усложненій, и ни одной державѣ не удастся отторгнуть хотя часть нѣмецкаго населенія отъ общихъ интересовъ.

«И Франція никогда еще не пользовалась такою свободою дѣйствія, не владѣла такимъ количествомъ людей и матеріяла для цѣлей войны. Парижъ укрѣпленъ, и, въ случаѣ войны, его будутъ охранять и отстаивать не одна храбрая и сильная армія, но также патріотическое населеніе въ триста тысячъ человѣкъ способныхъ носить оружіе, тройной поясъ пограничныхъ крѣпостей и масса естественныхъ препятствій. Но всѣ эти средства не будутъ имѣть никакого чрезвычайнаго значенія, если Германія приступитъ къ дѣлу съ арміей, превосходящей французскую на двѣсти или на триста тысячъ человѣкъ».

Digitized by Google

Германія приступила къ дѣлу именно съ такимъ численнымъ перевѣсомъ, и Франція была побѣждена и разгромлена.

II.

Война 1870 — 1871 г. замѣчательна не по однимъ своимъ послѣдствіямъ: она представляетъ и военной наукѣ необыкновенно-богатое поле фактическихъ данныхъ; въ ней дѣйствовали столь многочисленные новые элементы, донынѣ не принимавшіеся въ разсчетъ, что она можетъ быть принята за начало, если не вполнѣ новой теоріи военнаго искуства, то, по крайней мѣрѣ, совершенно новаго ученія относительно приложенія тѣхъ основныхъ правилъ, которыя до сихъ поръ сохраняли силу. Пройдутъ годы, прежде чѣмъ научная критика, опираясь на достовѣрныя описанія войны, скажетъ послѣднее о ней слово и прежде чѣмъ прочно установятся результаты ея для будущихъ поколѣній; но это не должно препятствовать уже теперь приступать къ работѣ, ибо время, могущее быть посвященнымъ предварительному спокойному изслѣдованію, окажется короткимъ.

Подъ вліяніемъ этой мысли, авторъ «Военныхъ Думъ» рѣшился приступить къ постройкѣ крѣпкихъ «научныхъ лѣсовъ», въ которые, впослѣдствіи, могли бы быть включены результаты детальныхъ изслѣдованій.

Первыхъ причинъ войны авторъ не касается. «Гораздо важнѣе»—говоритъ онъ—«нежели какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, основательно усвоить себѣ настроеніе умовъ обѣихъ націй (предъ началомъ войны), потому что здѣсь кроется ключъ къ объясненію многихъ, иначе совершенно непонятныхъ, фактовъ. Французы желали одержать побѣды, великія побѣды въ непріятельской странѣ, и никогда не думали о возможности быть поставленными въ необходимость оборонять собственную землю. Нѣмцы помышляли, прежде всего, о самозащищеніи, и приготовились отстаивать энергически, вооружась всѣми средствами, представляемыми наукою войны, *первый же дюймъ* своего дорогого отечества. Словомъ, французы имѣли въ виду войну наступательную, нѣмцы оборонительную, но не пасивную, а активную, т. е. съ рѣшительнымъ намѣреніемъ обороняться лишь до того момента, когда обстоятельства позволили бы имъ перенести войну въ землю противника».

Справедливо, что обѣ стороны руководствовались такими соображеніями при первоначальныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ; но выраженіе «первый дюймъ» Германіи скорѣе иносказательное, чѣмъ точ-

Digitized by Google

ное. Задачею нѣмецкихъ военачальниковъ не было, и не могло быть, тотчасъ же противодѣйствовать всякому переходу границы Германіи со стороны французовъ, чрезвычайно быстро переброшенныхъ на Сааръ. Фактически кампанія открылась дѣломъ, 2-го августа (н. ст.) при Саарбрюкенѣ (такъ называемымъ «огненнымъ крещеніемъ Лулу») и взятіемъ этого пограничнаго нѣмецкаго городка. Въ Германіи господствовало тогда общее мнѣніе, что часть Бадена или Пфальца неминуемо подвергнется вторженію французовъ, потому что расположенный тамъ отрядъ Пестеля не могъ оказать серьезнаго сопротивленія.

Говоря о приготовленіяхъ Франціи къ войнѣ (о сосредоточеніи хлѣбныхъ запасовъ, о закупкѣ лошадей, о заготовленіи оружія и т. д.), авторъ выражаетъ мнѣніе, что еще 6-го іюля 1870 года, въ тотъ самый день, когда къ Прусіи былъ обращенъ первый запросъ по дѣламъ Испаніи, въ Парижѣ рѣшили войну, такъ какъ этого числа разосланы были приказанія о призывѣ отпускныхъ чиновъ. Послѣднюю мѣру едва-ли, однако, можно принять за абсолютное доказательство рѣшенія начать войну.

При мобилизаціи и расположеніи армій, обѣ стороны слѣдовали совершенно противоположной системѣ: Германія мобилизовала сначала свои войсковыя единицы на мѣстахъ ихъ мирнаго расположенія и затѣмъ передвинула ихъ къ границѣ, чтобы тамъ собрать части въ бо́льшія единицы, до арміи включительно; Франція тотчасъ же бросила на границу свои войсковыя единицы, въ ихъ мирномъ составѣ, сформировала ихъ въ арміи, въ корпуса, въ дивизіи, въ бригады и только тогда мобилизовала свои резервы. По убѣжденію автора, французы уже 20-го (8-го) іюля, имѣя армію въ 200,000 человѣкъ, могли бы двинуться къ Рейну (къ Германсгейму и Майнцу), и онъ считаетъ ошибкою, что этого не случилось. Что это была ошибка, допустить можно; но сомнительно, чтобы 26-го (14-го), а тѣмъ менѣе 20-го іюля французы, дѣйствительно, успѣли очутиться на Рейнѣ. Изъ наполеоновской брошюры «Campagne de 1870» извѣстно, что императоръ прибылъ въ Мецъ только 28-го (16-го) іюля, и если бы это обстоятельство не имѣло даже никакого значенія относительно веденія войны французами, если бы маршалъ Базенъ уже тогда былъ главнокомандующимъ рейнскою арміей, то все же, въ данное время, собралось подъ Мецомъ не болѣе 100,000 человѣкъ, а подъ Страсбургомъ только 40,000 человѣкъ. Безъ сомнѣнія, и этихъ соединенныхъ силъ было бы достаточно для вторженія въ Баденъ и для пріобрѣтенія здѣсь временныхъ успѣховъ, но тогда въ главѣ предпріятія долженъ бы былъ стоять полководецъ

Digitized by Google

энергическій, а ни императоръ Наполеонъ, ни Базенъ, ни Мак-Магонъ не проявили себя такимъ.

Весьма неосторожно поступили французы въ томъ отношеніи, что заблаговременно раскрыли свои планы во всѣхъ подробностяхъ. Посредствомъ подкупа, но, въ особенности, благодаря болтливости французской періодической печати (*), нѣмцы очень скоро получили точныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ и, согласуясь съ ними, принимали свои мѣры. Имъ было извѣстно, что французская военная администрація надѣялась кончить мобилизацію къ 10-му августа, и въ этотъ день хотѣла начать наступательныя дѣйствія, расчитывая отпраздновать «день Наполеона» (15-го августа) на берегахъ Рейна.

Авторъ находитъ выборъ пунктовъ сосредоточенія нѣмецкихъ войскъ (особенно Бандау, Нейкирхенъ) болѣе нежели смѣлымъ — рискованнымъ. Онъ говоритъ: «Быть можетъ, въ Берлинѣ имѣли вѣрныя извѣстія о непредпріимчивости французскихъ командующихъ генераловъ, чтобы формироваться, такъ сказать, у нихъ подъ носомъ; но въ будущихъ войнахъ Германіи не мѣшало бы быть болѣе предусмотрительною при выборѣ конечныхъ пунктовъ.... На войнѣ столько же важно давать вѣрную оцѣнку противнику, какъ и дѣйствовать согласно съ правилами военной науки; первое ведетъ даже къ бо́льшимъ и рѣшительнымъ послѣдствіямъ, нежели второе. Съ другими противниками, и при другихъ условіяхъ войны, понадобится, конечно, и поступать иначе».

Обсуждая важность желѣзныхъ дорогъ во время войны, авторъ замѣчаетъ, что ихъ военное значеніе было и преувеличиваемо, и умаляемо. Послѣ подробныхъ и точныхъ вычисленій, онъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «для боевыхъ цѣлей, войска можно подвозить по желѣзнымъ дорогамъ съ сбереженіемъ времени: при двухколейномъ пути, когда число миль превышаетъ $^1/_2$ числа тысячъ перевозимыхъ войскъ, а при пути въ одинъ рядъ рельсовъ, когда число миль превосходитъ $^3/_4$ числа тысячъ войскъ; для общихъ цѣлей войны, при двухколейномъ пути, когда число миль превышаетъ $^7/_{12}$ тысячнаго числа войскъ, а при одноколейномъ число тысячной цифры». И относительно второй стороны значенія желѣзныхъ дорогъ въ военное время: перевозки войскъ, всякаго рода продовольственныхъ запасовъ, боеваго матеріяла и т. д., этотъ способъ передвиженія не только

(*) Еще 23-го (11-го) іюля помѣщены были въ большихъ парижскихъ газетахъ обстоятельныя и почти вполнѣ вѣрныя показанія о расположеніи и о составѣ французскихъ армій. Даже въ газетѣ „France militaire“ появились тогда весьма интересныя военныя распоряженія.

Digitized by Google

превосходитъ всякій другой, но онъ одинъ дѣлаетъ возможнымъ веденіе войны многочисленными современными арміями. Напримѣръ, пятью поѣздами въ восемьдесять вагоновъ, по 100 центнеровъ, обезпечивается на одинъ день продовольствіе арміи въ 300,000 человѣкъ, съ 60,000 лошадей. Въ такомъ же благопріятномъ видѣ представляется и перевозка военнаго матеріяла, въ особенности необходимаго для осады крѣпости.

Какъ на своеобразное явленіе послѣдней войны, авторъ указываетъ на то, что она распадается на многіе отдѣльные эпизоды, имѣющіе весьма слабую между собою связь или даже и вовсе другъ съ другомъ несвязанные. «Война въ Эльзасѣ, война подъ Мецомъ, седанская катастрофа, осада Парижа, сраженія между Орлеаномъ и Леманомъ, война на сѣверѣ и война на югъ—все это войны самостоятельныя, веденныя назначенными именно для нихъ войсками. Никогда французы не переводили силъ съ одного театра на другой, и только нѣмцы поступали такъ, на сколько то было нужно, да и то, большею частію, лишь тогда, когда вполнѣ рѣшали прежде начатую задачу и могли располагать свободными войсками».

Послѣ этого предварительнаго замѣчанія авторъ обращается къ открытію непріязненныхъ дѣйствій—къ прологу при Саарбрюкенѣ и къ войнѣ въ Эльзасѣ. Онъ останавливаетъ вниманіе на правомъ французскомъ крылѣ, находившемся въ совершенномъ невѣдѣніи плановъ противника; тамъ, правда, знали, что «по ту сторону границы собиралась прусская армія, но о ея силѣ и составѣ, по-видимому, рѣшительно ничего не вѣдали: между французами господствовало даже мнѣніе, что наслѣдный принцъ прусскій командуетъ арміей, собранной для неизвѣстныхъ цѣлей на Мозелѣ, между Триромъ и Кобленцомъ». Что же удивительнаго, если французамъ нанесено было первое пораженіе, превосходнымъ въ силахъ противникомъ, при Вейсенбургѣ? Нѣмцы, въ свою очередь, не ожидали, 6-го августа, рѣшительнаго сраженія при Вёртѣ, полагая, что Макъ-Магонъ отступитъ, примѣрно, къ Брумату и соединится здѣсь съ Фальи и съ Дуэ, чтобы принять бой съ подкрѣпленными силами и съ лучшими надеждами на успѣхъ. Вмѣсто того, онъ оставался неподвижно въ своей, конечно тактически-выгодной, позиціи при Вёртѣ и былъ здѣсь на-голову разбитъ многочисленнымъ непріятелемъ.

Общему очерку войны въ Лотарингіи и подъ Мецомъ авторъ предпосылаетъ нѣсколько замѣтокъ о значеніи крѣпостей на боевомъ полѣ, именно о вліяніи крѣпостей на рѣшеніе большихъ битвъ, данныхъ подъ ихъ стѣнами. При этомъ онъ различаетъ, принимаетъ-ли обо-

Digitized by Google

роняющійся бой или дѣйствуетъ наступательно: 1) имѣя крѣпость въ тылу; 2) когда крѣпость лежитъ въ боевой линіи; 3) когда она находится на флангѣ боевой линіи обороняющагося и 4) когда лежитъ передъ фронтомъ. Наставники въ военной наукѣ всѣхъ временъ говорятъ, что одна изъ сильнѣйшихъ боевыхъ позицій та, когда армія можетъ опереться на крѣпость; но это условное правило примѣнялось до сихъ поръ къ дѣлу рѣдко, и только величайшими полководцами вѣрно. Невѣрно же понятое и выполненное, оно влечетъ за собою опасности, которыя, какъ было въ 1870 году съ двумя большими арміями, оканчиваются гибелью.

Дѣло при Шпихеренѣ, которымъ началась война въ Лотарингіи, завязалось потому, что прусской 4-й дивизіи было приказано снова овладѣть Саарбрюкеномъ и занять впереди его позицію. «По военнымъ соображеніямъ, хотѣли пріобрѣсть господствующую высоту; потомъ — что, безъ сомнѣнія, также входило въ расчетъ — пошли дальше, наткнулись на французскую позицію при Шпихеренѣ и немедленно вступили въ бой». Слова эти довольно близки къ истинѣ; но число сражавшихся прусскихъ войскъ авторъ принимаетъ слишкомъ малымъ, именно нѣсколько больше 20,000 человѣкъ: по достовѣрнымъ извѣстіямъ, двадцать семь прусскихъ баталіоновъ—со включеніемъ вновь прибывшихъ баталіоновъ 3-го корпуса—сражались противъ корпуса Фросара, имѣвшаго тридцать девять баталіоновъ. Важны были дальнѣйшія послѣдствія отступленія французовъ: большая военная хлѣбопекарня въ Сааргемюнде и большой провіянтскій и фуражный магазинъ въ Люневилѣ достались нѣмцамъ. Опрометчивость, съ которою собраны были здѣсь запасы и потомъ оставлены непріятелю, авторъ считаетъ одною изъ величайшихъ ошибокъ, сдѣланною французами въ эту войну, за что они и были жестоко наказаны. «Если бы всѣ эти запасы находились въ Мецѣ, то армію Базена, обезпеченную въ продовольствіи, можно было бы на многіе мѣсяцы предоставить ея собственной участи, а блокировавшая нѣмецкая армія была бы на столько же времени привязана къ Мецу. Тогда и война получила бы такой, выгодный для французовъ, оборотъ, что дальнѣйшія случайности ея не поддаются научной разработкѣ, а входятъ развѣ только въ область безплодной фантазіи».

Справедливо, но кажется, что во французской главной квартирѣ и не вспоминали болѣе о потерянныхъ запасахъ.

Маршалу Базену, вступившему наконецъ въ должность главнокомандующаго, предстояли три пути: или искать рѣшительной битвы и для того выбрать одно изъ наиболѣе удобныхъ полей по дорогѣ

Digitized by Google

изъ Меца въ Саарбрюкенъ, или войти въ укрѣпленный мецкій лагерь и тамъ держать всю первую и вторую армію, пока Франція пришлетъ на выручку войска, или же предоставить Мецъ самому себѣ и стараться соединиться съ собиравшимися позади подкрѣпленіями. Базенъ рѣшился отступить отъ Меца сначала чрезъ Верденъ къ Шалону, и назначилъ для того 14-е августа. Тѣмъ не менѣе, онъ принялъ въ этотъ день бой, что было, съ его стороны, большою ошибкою, ибо, по всей вѣроятности, если бы 14-е число прошло безъ дѣла, то не разъиграпись бы сраженія 16-го (4-го) и 18-го (6-го) августа. Бой при Віонвилѣ (или при Резонвилѣ, какъ называютъ его французы) можно назвать кровопролитнѣйшимъ во всю войну; обѣ стороны дрались съ невѣроятнымъ упорствомъ. Особенно достопамятна смѣлость, съ которою третій прусскій корпусъ началъ атаку. «Дебушируя изъ узкой долины, корпусъ очутился передъ противникомъ, построеннымъ широкимъ фронтомъ и въ шесть разъ превосходившимъ его численностію. Не думая о конечномъ исходѣ, повинуясь только приказанію свыше, корпусъ повелъ атаку, утвердился на занятой мѣстности и почти одинъ продолжалъ отстаивать ее въ теченіе пяти часовъ. Едва-ли это не единственный примѣръ въ исторіи войнъ».

Объ извѣстныхъ кавалерійскихъ атакахъ бранденбургцевъ авторъ упоминаетъ, какъ о доказательствѣ, что, «вопреки ходячему мнѣнію, кавалерія и нынѣ еще владѣетъ средствомъ одолѣвать даже наилучшимъ образомъ вооруженную пѣхоту. Если бы людъ рукою имѣлись достаточныя силы упрочить пріобрѣтенныя выгоды, то атака прусской кавалеріи могла превратить бой въ рѣшительную побѣду».

Не всѣ, однако, раздѣляютъ подобное мнѣніе. Нѣкоторые признаютъ тактическою ошибкою кавалерійскую атаку противъ пѣхоты нетронутой, вооруженной дальнострѣльнымъ усовершенствованнымъ ружьемъ, и поставляютъ на видъ, что если бы французы не стрѣляли такъ непростительно плохо, то навѣрное еще болѣе уложили бы отважныхъ прусскихъ всадниковъ, нежели сколько легло ихъ. Допускаютъ, что самопожертвованіемъ кавалеріи выиграно было нѣсколько времени, но думаютъ, что цѣль была бы достигнута лучше, если бы другіе корпуса, напримѣръ первой арміи, раньше приняли участіе въ бою. Почему такъ не случилось, должна разъяснить подробная исторія сраженія.

Съ другой стороны, и дѣйствія Базена 16-го августа далеко небезупречны. Французской арміи, всѣ части которой, введенныя въ дѣло, дрались такъ храбро, рѣдко представлялся болѣе благопріятный случай побѣдить, какъ то было при Віонвилѣ. Расположенной на

Digitized by Google

плато, сомкнутой въ двѣ линіи, ей стоило только рѣшительно перейти въ наступленіе, и, пользуясь своимъ огромнымъ мѣстнымъ превосходствомъ, уничтожить третій прусскій корпусъ задолго до прибытія къ нему подкрѣпленій, потомъ устремиться на головы другихъ подходившихъ корпусовъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ, на послѣдующіе дни, всякое приближеніе, даже почти всякій серьезный дальнѣйшій бой, всей нѣмецкой арміи. Почему этого не было сдѣлано—неизвѣстно; но ошибки надобно искать исключительно на сторонѣ Базена. Въ своемъ обнародованномъ донесеніи (Rapport sommaire) онъ мимоходомъ упоминаетъ о «боѣ при Резонвилѣ», замѣчая только, что бой, въ продолженіе всего времени, былъ не неблагопріятенъ французамъ.

Сраженіе при Гравелотѣ авторъ описываетъ коротко, равно и дѣло при Нуасвилѣ, такъ что объ этихъ двухъ дняхъ въ книгѣ сказано почти то же, что еще прежде было выражено въ брошюрѣ того же автора—«der Krieg um Metz».

Седанская катастрофа и ея ближайшія послѣдствія изложены авторомъ хотя и въ общихъ очеркахъ, какъ того требовала програма его труда, однако отчетливо.

Маршалъ Макъ-Магонъ, прибывшій въ шалонскій лагерь 18-го (6-го) августа и возможно-быстро реорганизовавшій здѣсь свою армію, имѣлъ предъ собою, для успѣшнаго продолженія войны, два пути: или предоставить временно Базена собственнымъ силамъ и вести войну самостоятельно, пользуясь большими вспомогательными средствами, почерпаемыми изъ укрѣпленнаго Парижа, или, не заботясь о Парижѣ, попытаться освободить Мецъ. Сначала онъ думалъ только о Парижѣ и двинулся, прежде чѣмъ войска его пріобрѣли необходимую устойчивость, къ Реймсу, откуда, конечно, имѣлъ возможность прикрывать Парижъ, но выручить Мецъ онъ могъ только обходомъ. (Нѣтоторые военные писатели полагаютъ, что исполнить обходъ было бы легче чрезъ Ножанъ, Труа и Шомонъ). Въ Реймсѣ Макъ-Магонъ получилъ изъ Парижа приказаніе освободить Базена, и хотя сдѣлалъ возраженія противъ исполнимости этой трудной задачи, однако взялъ ее на себя. Быть можетъ, планъ и удался бы, если бы былъ осуществленъ и съ большею энергіей, и съ большею быстротою; но тутъ, безспорно, виноватъ не столько Макъ-Магонъ, сколько французская армія, не могшая двигаться скоро. Быструю рѣшимость германскихъ военачальниковъ оттѣснить Макъ-Магона къ сѣверо-востоку и не менѣе быстрое ея исполненіе авторъ называетъ «однимъ изъ тѣхъ военныхъ подвиговъ, который принадлежитъ къ величайшимъ

Digitized by Google

и изумительнѣйшимъ всѣхъ временъ, и который смѣло можетъ быть поставленъ рядомъ съ геніальнѣйшими предпріятіями знаменитыхъ полководцевъ». Битва же при Седанѣ характеризуется какъ одна изъ самыхъ своеобразныхъ, когда-либо происходившихъ. Особенно порицаетъ авторъ расположеніе французской арміи: разбитой, ей не оставалось другаго отступленія, какъ въ небольшую крѣпость Седанъ, которая не могла ни прикрыть, ни принять столь многочисленное войско. Вслѣдствіе этой катастрофы, безпримѣрной въ военной исторіи, Франція потеряла свою послѣднюю полевую армію.

3-го сентября нѣмецкія арміи тронулись отъ Седана къ Парижу и прошли это пространство (тридцать миль или двѣсти десять верстъ) въ семнадцать дней. 19-го (7-го) сентября онѣ явились предъ Парижемъ и, благодаря искусному направленію, въ тотъ же день обложили, одновременно со всѣхъ сторонъ, громадный укрѣпленный городъ. Работа, безспорно, весьма почтенная; но авторъ думаетъ, что могло бы быть сдѣлано еще больше. Если бы, напримѣръ шестой корпусъ, не участвовавшій въ бояхъ подъ Седаномъ и удаленный отъ Парижа только на двадцать пять миль (175 верстъ), былъ быстро двинутъ къ непріятельской столицѣ, то могъ бы придти 11-го сентября подъ Парижъ, гдѣ былъ только одинъ 13-й корпусъ, недавно сформированный изъ маршевыхъ баталіоновъ. Второй баварскій корпусъ, стоявшій южнѣе Седана и также не участвовавшій въ бою, равнымъ образомъ могъ бы быть посланъ, съ наибольшею частію кавалеріи, къ Парижу, куда эти войска прибыли бы 13-го сентября. Оба названные корпуса, думаетъ авторъ, должны были бы расположиться къ сѣверу и къ югу отъ Парижа, по обоимъ берегамъ Сены, въ надлежащемъ другъ отъ друга разстояніи (примѣрно при Мелунѣ и Сенъ-Жерменѣ), и тогда задачею кавалеріи было бы уничтожить въ конецъ еще непрегражденныя желѣзныя дороги. «Вѣроятно» — прибавляетъ авторъ — «такимъ образомъ уже съ 13-го числа были бы отрѣзаны всѣ значительные подвозы продовольствія, слѣдовательно и всѣ запасы были бы потреблены городомъ четырьмя или пятью недѣлями раньше, да и самая капитуляція была бы ускорена на столько же времени, если бы она не послѣдовала прежде или отъ формальной атаки, или отъ бомбардированія города».

Планъ смѣлый, хорошо придуманный, но могъ ли онъ быть выполненъ съ успѣхомъ? Было бы черезъ-чуръ рисковано отдѣлить отъ главной арміи одинъ или два корпуса прежде исхода, все еще сомнительнаго, великой битвы, и послать ихъ на-авось въ непріятельскую страну. Самое снабженіе Парижа продовольствіемъ было, конечно, не

Digitized by Google

въ послѣдніе дни предъ блокадою, т. е. въ половинѣ сентября (по новому стилю), а готчасъ послѣ того, какъ Базена заперли въ Мецѣ (отъ половины августа до сентября). Справедливо, впрочемъ, замѣчаніе автора, что въ нѣмецкой главной квартирѣ, послѣ седанской капитуляціи и послѣ разгрома французскихъ армій, считали войну конченною и ожидали скораго заключенія мира, почему и не продолжали тотчасъ же военныхъ дѣйствій со всею энергіей.

Оказалось, что послѣ Седана война перешла едва за начало, ибо явился еще одинъ факторъ, значеніе котораго дало знать себя въ размѣрахъ, оставлявшихъ далеко за собою всѣ расчеты. Это были крѣпости. Прусія, и послѣ первыхъ ударовъ въ Эльзасѣ, не мобилизовала даже осаднаго обоза, хотя предстояло вести войну въ странѣ, обиліе крѣпостей которой вошло въ пословицу. Только тогда, когда надлежало приступить къ осадѣ Страсбурга, и потомъ дошла очередь до другихъ крѣпостей, употреблены были всѣ усилія, чтобы отвѣчать и этой части военныхъ требованій.

«Германія или, точнѣе, Прусія, какъ руководящее государство, вступила въ область крѣпостной войны съ нѣкоторою наивностью. Искони стремленіемъ прусскихъ вождей было давать сраженія и побѣдою достигать рѣшенія, и никогда еще войны, веденныя прусаками, не основывались, по преимуществу, на взятіи или на оборонѣ крѣпостей. Цѣлію Прусіи въ войнѣ всегда былъ бой. Такъ дѣйствовала она до 1870 года. Даже въ 1814 и 1815 годахъ, когда прусская армія, вмѣстѣ съ другими союзными войсками, вступила во Францію, крѣпости, сравнительно съ сраженіями, играли роль весьма второстепенную. Война 1870—1871 г. ярко, почти ослѣпительно, раскрыла нѣмецкимъ военачальникамъ значеніе крѣпостей въ современныхъ войнахъ». Этимъ, конечно, и объясняется, почему въ крѣпостной войнѣ нѣмецкіе вожди не явили себя безупречными, и почему многое нерѣдко было предпринимаемо лишь тогда, когда вредъ, причиненный несообразительностію, давалъ больно чувствовать себя. Не всегда соблюдалось и систематическое поступательное движеніе, необходимое въ крѣпостной войнѣ болѣе чѣмъ въ полевой; чаще крѣпости были атакуемы недостаточными силами. Въ концѣ концовъ, прусаки сдѣлали, однако, много, даже очень много: менѣе нежели въ шесть мѣсяцевъ они взяли такую массу крѣпостей, какая прежде не была покоряема въ то же число лѣтъ—результатъ огромнаго превосходства нѣмецкой артилеріи и раціональнаго метода дѣйствій въ послѣднее время войны.

По мнѣнію автора, надлежало бы сформировать, подобно тремъ

Digitized by Google

арміямъ, три осадные корпуса, которые слѣдовали бы за арміями и давали бы имъ опережать себя лишь на столько, чтобы, въ случаѣ проиграннаго сраженія, успѣть своевременно вновь снарядить паркъ. Осадный корпусъ первой арміи — артилерійскій паркъ съ одною резервною дивизіей, двинутый изъ Майнца—долженъ былъ бы систематически одолѣвать сѣверныя крѣпости: Тіонвиль, Лонгви, Монмеди. Седанъ, Мезьеръ, а если бы понадобилось, то и ла-Феръ, Перонн, Парижъ или Камбрэ, Арасъ и Дуэ, до Лиля включительно. Предметами дѣйствій второго осаднаго корпуса—также изъ Майнца—слѣдовало бы назначить, вмѣстѣ съ первымъ, Мецъ, а когда это оказалось бы ненужнымъ, Марсаль, Туль, Верденъ, Лангръ, Витри, Соасонъ и, наконецъ, Парижъ. Третій осадный корпусъ—изъ Гермерсгеймъ-Раштата — былъ бы направленъ противъ Страсбурга, Шлетштадта, Брейзаха, Бельфора, Безансона, Оссоно и Ліона. Если бы дѣйствовали въ такомъ систематическомъ порядкѣ, думаетъ авторъ, то ко времени обложенія Парижа въ рукахъ нѣмцевъ были бы всѣ тѣ крѣпости, которыя мѣшали пользоваться желѣзными дорогами, и осадные корпуса могли бы гораздо раньше начать свою дѣятельность.

Обсуждая разнообразные результаты крѣпостной войны, авторъ строитъ оборонительную систему, сообразно съ новыми границами Германіи относительно Франціи, причемъ принимаетъ въ соображеніе нынѣшнее состояніе желѣзныхъ дорогъ и безспорно-необходимую постройку новыхъ. Долѣе всего останавливается онъ на Майнцѣ, которому придаетъ высшую стратегическую важность, нежели Мецу и Страсбургу.

Майнцъ, по-видимому, хорошо знакомъ автору, и по поводу перестройки этой крѣпости высказано имъ много новыхъ мыслей. Вопросъ о расширеніи Майнца до степени большаго укрѣпленнаго лагеря существуетъ давно и былъ съ особенною энергіей разработываемъ нѣмецкою военною литературою въ послѣднее десятилѣтіе; правительство также имѣетъ твердое намѣреніе распространить майнцскіе верки; но могутъ-ли, и на сколько могутъ, быть осуществлены обширные планы автора—это опять другой вопросъ. По проекту автора, Майнцъ долженъ «имѣть въ чертѣ своего вала вчетверо большее, противу нынѣшняго, пространство; собственно же городъ расширится навѣрное вшестеро, будетъ заключать въ себѣ полмили ($3^1/_2$ версты) рейнскаго берега и т. д.» Для достиженія этой цѣли, надлежало бы построить двѣнадцать фортовъ, которые потребовали бы около 15,000 гарнизона; такое же число войска, или нѣсколько меньшее, понадобилось бы для обороны ограды Майнца и для имѣющихся нынѣ на-

Digitized by Google

ружныхъ верковъ, такъ что 30,000 гарнизона было бы достаточно для упорной обороны. Тогда имѣлось бы мѣсто для безопаснаго расположенія арміи въ 100—200,000 человѣкъ; она нашла бы, съ трехъ сторонъ, приготовленныя самостоятельныя поля сраженій и могла бы быть блокирована развѣ только тройнымъ перевѣсомъ силъ непріятеля.

Три перворазрядныя крѣпости, Майнцъ, Страсбургъ и Мецъ, потребовали бы вмѣстѣ отъ 90,000 до 100,000 человѣкъ гарнизона; непріятель не можетъ миновать ни одного изъ этихъ пунктовъ и, для обложенія ихъ, ему надобно будетъ израсходовать двойное число силъ. Если же въ трехъ большихъ крѣпостяхъ будетъ въ готовности 200,000 нѣмецкихъ полевыхъ войскъ, то авторъ навѣрное расчитываетъ, что для обложенія ихъ едва-ли достанетъ и всей полевой французской арміи. Слѣдовательно, для дальнѣйшаго движенія въ Германію, Франція могла бы имѣть необходимыя войска только тогда, когда была бы покорена, по крайней мѣрѣ, одна изъ названныхъ крѣпостей. Надежды автора, конечно, отчасти преувеличены; но что три оплота, Майнцъ, Страсбургъ и Мецъ, способны охранить западную границу Германіи, противъ такого мнѣнія возражать нечего. Правдоподобно и предположеніе, что если бы когда нибудь Франція рѣшилась опять подняться на Германію, то полевая армія ея будетъ уже не та, какою была въ 1870 году. Правда, для этого нужны время и деньги; но государство, обладающее богатыми вспомогательными средствами, ведомое правительствомъ разумнымъ, честнымъ и бережливымъ, можетъ оправиться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока.

Обратимся теперь къ эпизодамъ второй половины войны.

Въ продолженіе сентября 1870 года, почти вся громадная нѣмецкая армія была прикована къ непріятельскимъ крѣпостямъ: Страсбургъ осаждали 50,000 человѣкъ, Мецъ былъ обложенъ 200,000, Парижъ слишкомъ 300,000 человѣкъ, и связь между этими войсками обезпечивалась едва 50,000 человѣкъ ландвера. Такое положеніе было необычайное: оно обусловливалось полнымъ безсиліемъ противника и рѣшительнымъ отсутствіемъ у него полевой арміи. Франціи предстояло собрать способныхъ защитниковъ, вооружить, организовать ихъ, чтобы употребить новыя силы, гдѣ понадобится. Попытка была сдѣлана, и притомъ съ замѣчательною энергіей, вѣроятно подъ вліяніемъ воспоминанія важныхъ послѣдствій, достигнутыхъ въ 1793—1794 годахъ народною войною. Неутомимый, ничѣмъ непоколебимый, въ высшей степени рѣшительный адвокатъ сосредоточилъ

Digitized by Google

въ своихъ рукахъ все управленіе Франціей, и хотя, своими опрометчивыми распоряженіями, часто портилъ то, что прежде сдѣлалъ хорошаго своимъ рвеніемъ, однако, во всякомъ случаѣ, Гамбета совершилъ много необыкновеннаго, и если не измѣнилъ исхода войны, то надолго задержалъ его. Авторъ полагаетъ, что нѣмцамъ могли бы быть приготовлены большія затрудненія, если бы еще во время обложенія Меца французы быстро сформировали, изъ имѣвшихся старыхъ войскъ (изъ четырехъ римскихъ и двухъ алжирскихъ полковъ и изъ лионской кавалерійской бригады) отрядъ въ 40—50,000 человѣкъ, ввѣрили бы его предпріимчивому генералу, напримѣръ Бурбаки, и поручили бы ему или прервать сообщенія непріятеля къ сторонѣ Труа-Вердена, или же попытаться выручить Страсбургъ. Ничего подобнаго предпринято не было. Туль сдался 23-го (11-го), Страсбургъ 28-го (16-го) сентября, Суасонъ 15-го (3-го) октября—и нѣмцы имѣли въ рукахъ своихъ парижскую желѣзную дорогу. Наибольшая часть осадной артилеріи была перевезена изъ-подъ Страсбурга къ Парижу, гдѣ она, впрочемъ, такъ поздно начала свою работу, что, по мнѣнію автора, потерянныхъ двухъ мѣсяцевъ вполнѣ было бы достаточно для покоренія крѣпостей Эльзаса, не исключая (?) и Бельфора.

Блокада и бомбардированіе Парижа—это отдѣльный актъ войны. Предпріятіе было, безспорно, трудное, если принять во вниманіе размѣры укрѣпленной столицы Франціи, численный перевѣсъ войскъ осажденнаго (правда, войскъ импровизованныхъ) надъ войсками осаждающаго, и снабженіе города продовольственными запасами на многіе мѣсяцы. Если блокада всегда и вездѣ поддерживалась въ такой степени, что осажденные никогда не могли прорваться, то это, конечно, говоритъ въ пользу распорядительности нѣмецкихъ военачальниковъ и отличныхъ качествъ ихъ войскъ; но отсюда же самъ собою является выводъ, что если укрѣпленія Парижа были достаточны для города, то они оказались неудовлетворительными для приготовленія и удержанія окрестныхъ боевыхъ полей. По этому предмету авторъ входитъ въ подробныя изслѣдованія: онъ разсматриваетъ способъ укрѣпленія парижскихъ бастіонированныхъ валовъ и выдвинутыхъ верковъ, равно и всю впереди-лежащую мѣстность, и подвергаетъ критическому обзору исполненіе предпринимавшихся осажденными вылазокъ. Относительно артилерійской атаки Парижа, которая еще долго будетъ занимать спеціялистовъ, приведены общіе результаты. Авторъ касается двухъ мнѣній, господствовавшихъ въ версальской главной квартирѣ о способѣ атаки Парижа; окончательно было рѣшено попытаться одолѣть крѣпость большимъ числомъ ору-

Digitized by Google

дій (500), т. е. единственно артилерійскимъ огнемъ, для избѣжанія потерь, и отринута формальная атака южныхъ фронтовъ съ впереди-лежащими фортами Исси, Ванвръ, Монружъ и Бисетръ, которые, если бы и были атакованы достаточнымъ артилерійскимъ матеріаломъ, все таки причинили бы осаждающему чувствительный уронъ. Авторъ думаетъ, что если бы формальная атака Сенъ-Дени двумя стами орудій начата была въ половинѣ октября, то Сенъ-Дени, со своими фортами, а быть можетъ и сосѣдній Обервилье, могъ бы быть взятъ въ сравнительно короткое время, безъ особенно большихъ жертвъ. Имѣя въ рукахъ Сенъ-Дени, осаждающіе стали бы обстрѣливать Парижъ, на разстояніи трехъ тысячъ шаговъ, многими недѣлями раньше, и притомъ бомбардировали бы тѣ кварталы, гдѣ скучено самое безпокойное населеніе. Впрочемъ, авторъ оставляетъ подъ сомнѣніемъ, ускорило-ли бы это сдачу Парижа; но, во всякомъ случаѣ, думаетъ онъ, капитуляція послѣдовала бы подъ вліяніемъ сознанія дѣйствительнаго пораженія, чего въ массѣ народа теперь не было. Трудно быть судьею въ такомъ гадательномъ предположеніи; но можно, кажется, сказать утвердительно, что вселить въ массу французскаго народа *сознаніе* пораженія было бы работою Сизифа, если не чистою невозможностію. Высказывается еще мысль, что слѣдовало бы сократить, и немало, артилерійскую атаку Парижа. Не зная руководящихъ началъ нѣмецкой главной квартиры, и по этому вопросу нельзя утверждать ничего опредѣлительнаго. Вѣрно одно: осада Парижа такая тема, истолкованіе которой представляетъ высшій интересъ и еще не скоро сойдетъ съ поля преній.

Съ удивленіемъ говоритъ авторъ о силѣ вліянія Парижа на духъ французскаго народа. «Казалось, будто и не было никакого другого предмета войны. Важнѣйшія крѣпости государства, традиціонная оборона границъ, предоставлены собственнымъ, большею частію, недостаточнымъ силамъ; мѣста, чрезъ которыя идутъ необходимѣйшія сообщенія непріятеля и занятыя имъ относительно слабо, отданы ему въ безпрепятственное владѣніе; многочисленная, храбрая армія, запертая въ Мецѣ, выносящая жесточайшія лишенія, тщетно надѣется на помощь страны, для защиты которой она вступаетъ въ самыя кровопролитныя, въ самыя упорныя сраженія, какія только знаетъ новая военная исторія.... Никто и не думаетъ выручить Мецъ.... Парижъ блокированъ, Парижъ долженъ былъ освобожденъ—вотъ мысль, господствующая надъ всѣми умами, отъ высшихъ властей до послѣдняго француза!...»

Въ прекрасной, населенной долинѣ Луары и на сѣверо-восточ-

Digitized by Google

ныхъ границахъ Франціи, гдѣ почти каждый городъ есть крѣпость, положено было начало самостоятельной войнѣ для освобожденія Парижа. На Луарѣ сосредоточились довольно значительныя силы, навстрѣчу которымъ былъ посланъ первый баварскій корпусъ, съ 22-ю дивизіей; еще необстрѣленныя французскія войска овладѣли 11-го октября Орлеаномъ и выгнали изъ него нѣмцевъ. Между тѣмъ, поднялся Гамбета и собралъ многочисленную армію при Ле-Мансѣ и Турѣ; но организація ея была готова, когда палъ Мецъ и пришла форсированными маршами наибольшая часть нѣмецкихъ блокадныхъ войскъ. Въ то же время, 1-й и 8-й корпуса были двинуты въ сѣв.-востоточную Францію. Въ главной нѣмецкой квартирѣ полагали, кажется, что луарская армія не сдѣлаетъ новой попытки для освобожденія Парижа; однако Орель-де-Паладинъ рѣшился наступать между расположенною при Шартрѣ 22-ю дивизіей и остававшимся подъ Орлеаномъ первымъ баварскимъ корпусомъ, съ цѣлію разбить, если можно, каждую изъ этихъ частей поодиночкѣ. Такою попыткою онъ потерялъ драгоцѣнное время. Баварцы, очистивъ Орлеанъ, отступили предъ превосходными непріятельскими силами къ Туру и вновь соединились здѣсь съ 22-ю дивизіей и съ 17-ю, присланною изъ-подъ Парижа. Между тѣмъ, Орель-де-Паладинъ постоянно усиливался въ Орлеанѣ и дѣйствовалъ весьма разумно; позже онъ вынужденъ былъ измѣнить свой планъ, а потомъ и вовсе отказаться отъ него, когда нѣмцы опять взяли Орлеанъ. Изъ луарской арміи были сформированы двѣ арміи; болѣе многочисленную изъ нихъ ввѣрили генералу Шанзи, храброму, безспорно, корпусному командиру, но не полководцу. Онъ базировался на Ле-Мансѣ, и хотя съ 7-го до 10-го декабря армія его была неоднократно атаковываема и разбиваема принцомъ Фридрихомъ-Карломъ, однако продолжала усиливаться и къ первому января 1871 года состояла, полагаютъ, изъ 150,000 человѣкъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ нанесъ ей рѣшительное пораженіе въ дни съ 6-го по 11-е января. «Луарская армія» исчезла.

Спустя недѣлю, такая же участь постигла «сѣверную армію», въ составѣ около 60,000 человѣкъ; сначала ею командовалъ генералъ Бурбаки, а послѣ сраженія 27-го ноября генералъ Федербъ, военачальникъ дѣятельный и предпріимчивый. 23-го декабря онъ опять подвинулся до Аміена и два дня сражался здѣсь противъ первой арміи генерала Мантейфеля, имѣвшей, впрочемъ, не болѣе 28,000 человѣкъ. Французы хотя и были разбиты, но не преслѣдуемы энергически. 2-го и 3-го января Федербъ сдѣлалъ новую наступательную попытку, но былъ отбитъ при Бомонѣ 15-ю пѣхотною дивизіей. По

Digitized by Google

взятіи Перонна, генералъ Гёбенъ вступилъ въ командованіе первою арміей, быстро сосредоточилъ всѣ имѣвшіяся въ его распоряженіи силы и 19-го января разбилъ, при Сенъ-Кантенѣ, почти вдвое сильнѣйшаго непріятеля такъ рѣшительно, преслѣдовалъ его такъ настойчиво, что съ той поры и «сѣверная армія» перестала существовать.

Наконецъ, французы вознамѣрились сдѣлать попытку на восточной границѣ. Два корпуса, отдѣленные отъ луарской арміи, и два новыхъ корпуса, сформированныхъ въ Ліонѣ, всего около 120,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ 16,000 гарибальдійскихъ дружинъ, были поручены генералу Бурбаки, съ цѣлію освободить Бельфоръ и, если окажется возможнымъ, вторгнуться въ Эльзасъ. Планъ былъ недуренъ, потому что въ Эльзасѣ находилось не болѣе 69 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 12 батарей нѣмецкихъ войскъ; но, какъ извѣстно, исполненіе проекта кончилось тѣмъ вынужденнымъ переходомъ Бурбаки на швейцарскую территорію, который можно назвать однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ стратегическихъ и тактическихъ примѣровъ въ военной исторіи. Это былъ послѣдній актъ великой войны. Изъ нея, изъ этой великой войны, выступаетъ, во всемъ блескѣ, старая но вѣчно-свѣжая истина, въ назиданіе народамъ и государствамъ: готовиться къ войнѣ надобно въ мирное время, и только по размѣрамъ готовности можно расчитывать на военный успѣхъ. «*Что посѣешь, то и пожнешь*»

Въ заключительной главѣ авторъ представляетъ нѣсколько военно-научныхъ выводовъ, подъ названіемъ: «Характеръ и ходъ современнаго сраженія». Онъ выражаетъ мысль, что судьба дальнѣйшихъ войнъ будетъ рѣшаться большими открытыми полевыми сраженіями, а не преимущественно американскимъ боемъ въ полевыхъ укрѣпленіяхъ или суммою успѣховъ малой войны. Затѣмъ онъ, разсматриваетъ боевую дѣйствительность родовъ оружія, останавливается, съ особенною подробностію, на сущности кавалерійскаго удара и указываетъ, какъ надобно поддерживать его другими оружіями, преимущественно пѣхотою, чтобы придать преходящимъ донынѣ успѣхамъ конницы рѣшающую прочность. Характеръ большихъ современныхъ сраженій являетъ, по мнѣнію автора, нѣчто среднее между характерами битвъ временъ Фридриха II (линейныя построенія и т. д.) съ битвами наполеоновскаго періода.

Въ замѣткѣ о французской междоусобной войнѣ авторъ, опираясь на уроки исторіи, высказываетъ убѣжденіе, что Франція воспользуется съ лихорадочною дѣятельностію временемъ мира, чтобы начать противъ Германіи войну мести. «Пройдетъ весьма немного времени, когда

Digitized by Google

французскій народъ предъявитъ своему правительству требованіе не о томъ, республиканское ли оно, королевское или императорское, а о томъ, намѣрено-ли оно и имѣетъ-ли наибольшія гарантіи провести успѣшно новое окончаніе войны 1870 — 1871». Въ этомъ едва-ли позволительно сомнѣваться; но можетъ-ли Франція оправиться *скоро* — рѣшитъ одно время. Пять милліардовъ франковъ контрибуціи не разорятъ такой богатой страны: она скоро вернетъ ихъ развитіемъ своей торговли и промышленности, которымъ платитъ дань весь міръ, да не такъ скоро можно будетъ подготовить къ новой борьбѣ солдатъ, офицеровъ, военачальниковъ, оружіе, словомъ весь апаратъ войны. Кромѣ того, Франція должна будетъ позаботиться о привлеченіи на свою сторону союзниковъ, безъ которыхъ новая борьба представила бы опять неравенство силъ.

Разсмотрѣнныя нами «Военныя думы и разсужденія» состоятъ изъ ряда статей, не имѣющихъ между собою другой ближайшей связи, кромѣ того, что всѣ онѣ касаются опытовъ, выведенныхъ изъ послѣдней войны. Что авторъ затрогиваетъ много важныхъ, полныхъ интереса вопросовъ дня, это можно видѣть, полагаемъ, изъ очерка ея содержанія. Несмотря на то, что и на нѣмецкомъ, и на французскомъ языкѣ уже обнародовано большое число источниковъ, многіе эпизоды войны еще ждутъ разъясненія, и потому, по поводу ихъ, высказаны весьма противоположныя мнѣнія и сужденія. Въ этомъ-то именно смыслѣ книга, о которой идетъ рѣчь, какъ трудъ строго-научный, но основанный исключительно на извѣстныхъ донынѣ фактахъ, можетъ способствовать уясненію разнообразныхъ мнѣній. Авторъ предлагаетъ цѣлую массу спорныхъ вопросовъ, многіе изъ нихъ освѣщаетъ и каждаго мыслящаго человѣка заставляетъ вдумываться въ нихъ. Прибавимъ, что авторъ (по слухамъ, прусскій генералъ) поставилъ себя на точку безпристрастныхъ отношеній.

III.

Въ 1870 году, предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, редакція австрійской военной газеты «Kamerad» отправила во французскую армію одного изъ своихъ сотрудниковъ, въ качествѣ военнаго корреспондента. Письма его съ театра войны, помѣщавшіяся въ этой газетѣ, принадлежали къ лучшимъ и интереснѣйшимъ извѣстіямъ, какія только появлялись тогда о дѣйствіяхъ французскихъ армій. Корреспондентъ подписывался буквами С. А., а впослѣдствіи, издавъ

Digitized by Google

описаніе франко-германской войны, принялъ псевдонимъ «Карла Абани». Нынѣ псевдонимъ открытъ: подъ нимъ скрывался Банкалари, офицеръ австрійскаго генеральнаго штаба.

На первый разъ мы познакомимъ нашихъ читателей съ его «Очерками войны», какъ назвалъ авторъ свои кореспонденціи, печатавшіяся въ «Kamerad» и нынѣ изданныя отдѣльною книжкою, съ нѣкоторыми дополненіями. Какъ сказаніе очевидца, старавшагося быть «безпристрастнымъ», это одинъ изъ любопытнѣйшихъ матеріяловъ не только для *общей* характеристики войны, но и для характеристики французовъ и нѣмцевъ *въ частности*.

Авторъ посвящаетъ свои «очерки» друзьямъ человѣчества, и въ предисловіи объясняетъ свой взглядъ на условія, требуемыя отъ *честнаго* нейтральнаго наблюдателя. «Войны всегда казались мнѣ», говоритъ онъ, «такими недугами, которыхъ никто излечить не можетъ, которыя должны имѣть свой ходъ, и нерѣдко даже укрѣпляютъ и улучшаютъ организмъ паціентовъ народовъ. Больному охотно оказываютъ снисходительность и терпѣливо переносятъ самые непріятные симптомы его недуга. Этимъ поддерживается и моя рѣшимость спокойно смотрѣть на ужасы, ежедневно встрѣчаемые на театрѣ войны и служащіе предметомъ ежедневныхъ разговоровъ. Мой нейтралитетъ тѣсно связанъ съ любовію къ человѣчеству, хотя эта любовь не поправится тѣмъ, которые разучились уважать въ противникѣ человѣка».

Письма Абани обнимаютъ періодъ времени съ 30-го іюля (н. ст.) 1870 года, когда авторъ пріѣхалъ въ Парижъ, до 23 го февраля 1871 года, когда изъ Авиньона была отправлена послѣдняя кореспонденція. Въ теченіе этого времени, авторъ, смотря по ходу событій, переѣзжалъ изъ Парижа въ Мецъ и обратно, а во время перемирія прожилъ пять дней въ Версали (съ 10-го по 16-е февраля 1871).

Слѣдуя черезъ Баварію, онъ ожидалъ видѣть тамъ пылающее воинственнымъ восторгомъ населеніе, а нашелъ лишь кое-гдѣ легкій дымъ: одушевленія, предъ началомъ войны, не было и слѣдовъ. Во Франціи, напротивъ, господствовала самоувѣренность. При посѣщеніи Дома Инвалидовъ, ветеранъ, служившій автору проводникомъ, замѣтилъ сердито, что въ 1814 году множество знаменъ и другихъ трофеевъ были похищены прусаками; но, прибавилъ старикъ таинственно: — «Nous les aurons tous» («мы опять заберемъ ихъ всѣ»).

Digitized by Google

Гробница Наполеона I внушаетъ автору слѣдующія мысли о знаменитомъ воителѣ:

«Не побѣды собственно послужили основою значенія Наполеона I. Не говоря о ненависти и любви, которыя онъ вызывалъ, объ удивленіи или отвращеніи, которыя онъ возбуждалъ, главную роль играла здѣсь мощная натура: она, подобно скалѣ, раздавила фарфоровые черепки и скомкала полміра въ одно тѣло, движущимъ нервомъ котораго былъ Наполеонъ!... Все совершилъ геній рѣшительнаго дѣйствія; онъ олицетворялъ собою торжество надъ трусливою пасивностію и надъ лѣнивымъ духомъ современниковъ; все сдѣлала та желѣзная воля, которая не задумалась покончить со смѣшнымъ фарсомъ революціи.... Вотъ гдѣ таится обаяніе имени Наполеона, и толпа, взирая на его саркофагъ, чувствуетъ это безсознательно».

Отъ дяди авторъ переходитъ къ племяннику.

Племянникъ наслѣдовалъ отъ дяди только искуство дурачить массу, потакать ея страстямъ, эксплоатировать ея слабости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, держать ее въ ежовыхъ рукавицахъ. Единственно, съ помощью такого фокуса, Луи-Наполеонъ и господствовалъ надъ французами двадцать лѣтъ. Хорошо зная свою націю, онъ, предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, умѣлъ ловко наэлектризовать ее тѣмъ, что назначилъ марсельезу официяльною боевою пѣснію. Быть можетъ, не всѣмъ извѣстно, что марсельеза была сочинена Руже де-Лилемъ во время конституціоннаго королевства, когда Франція, угрожаемая тысячами опасностей, сдѣлала первыя усилія употребить совокупныя силы націи на то, чтобы выйти изъ несноснаго положенія. Неистовства революціи исказили значеніе этой пѣсни: ее стали пѣть при возмущеніяхъ, при сценахъ убійства, на эшафотѣ, при оргіяхъ, приноравливая ея смыслъ къ своимъ собственнымъ мыслямъ, или и вовсе не имѣя при этомъ никакой мысли.

Но и марсельеза умолкла послѣ перваго урока, даннаго прусаками французамъ. Авторъ еще прежде отправился на театръ войны и былъ тамъ свидѣтелемъ многихъ поразительныхъ сценъ. 6-го августа распространился слухъ, что Макъ-Магонъ хочетъ *проучить* прусаковъ за Вейсенбургъ; потомъ стали говорить, что Макъ-Магонъ разбилъ ихъ на-голову. Въ городкѣ Гагенау, на дворѣ гостиницы, кирасиръ безъ латъ и безъ оружія разглагольствовалъ предъ толпою любопытныхъ; на станціи желѣзной дороги, два пѣхотинца, въ окровавленныхъ мундирахъ, однако не раненые, разсказывали про свои геройскіе подвиги, прибавляя впрочемъ: — «Ils sont très vaillans, ces prussiens!» («Прусаки дерутся однако очень храбро!»). Вдругъ

Digitized by Google

городишко огласился шумнымъ ликованьемъ: прискакавшій уланъ привезъ вѣсть о побѣдѣ. — «Макъ-Магонъ не даетъ пардону.... Пруссаки умоляли его о перемиріи, чтобы похоронить цѣлыя горы убитыхъ.... Отказано!... Вслѣдъ затѣмъ пріѣхали многіе артилеристы на неосѣдланныхъ лошадяхъ; въ городскія ворота вбѣжала лошадь безъ поводьевъ, съ сѣдломъ подъ брюхомъ; за ней вторая, третья; потомъ явился кирасиръ на покрытомъ кровью и пѣною конѣ, безъ кирасъ, безъ каски; наконецъ, промчалось человѣкъ двадцать всадниковъ, между которыми два зуава сидѣли на одной лошади; прочіе всадники были кирасиры; изъ нихъ одни махали палашами, другіе немилосердо колотили своихъ измученныхъ коней; многіе были безъ сѣдла, большинство безъ оружія. Одинъ кирасиръ остановился вблизи автора, снялъ съ себя кирасы, бросилъ налѣво каску, направо тяжелый палашъ, и, самоводовольно улыбаясь, медленно продолжалъ свой путь.... Суматоха росла.... Между толпами кирасировъ виднѣлись уланы, изрѣдка показывалась и гусарская форма; лошади безъ всадниковъ тоже бѣжали вслѣдъ за толпою, какъ будто и онѣ были поражены ужасомъ.... Артилерійскіе солдаты являлись въ рубашкахъ, пѣхотинцы сидѣли на уносныхъ лошадяхъ съ отрубленными постромками.... Но между бѣжавшими авторъ не видалъ ни одного офицера.... Въ самый разгаръ бѣгства пришелъ съ сѣвера поѣздъ, и бѣглецы воспользовались имъ, не думая о томъ, что онъ былъ назначенъ для перевозки раненыхъ. Всѣ вагоны были заняты пѣхотинцами; даже на крышѣ не оставалось ни одного пустого мѣста; нѣкоторые солдаты, ухватясь за дверныя ручки, половиною туловища висѣли на воздухѣ, одни въ полномъ вооруженіи, другіе полунагіе....

Около пяти часовъ пополудни, бѣгство кавалеріи прекратилось; часовъ въ шесть показалась пѣхота, но офицеровъ все еще не было; потянулись фуры, лазаретныя кареты, наполненныя не больными и ранеными, а здоровыми солдатами, экипажи трехъ бригадныхъ генераловъ, зарядные ящики, пустые и нагруженные тюркосами, передки лафетные, всѣ съ полнымъ комплектомъ лошадей, но безъ орудій, маркитантскія повозки.... Изъ пѣхотинцевъ почти всѣ побросали ранцы, а многіе и ружья; нѣкоторые были въ рубашкахъ; иные несли на плечѣ хлѣбные короваи, воткнутые на сабли.... Только въ половинѣ восьмого появилась стройная часть кирасировъ, подъ командою маіора и двухъ офицеровъ, всего до сорока человѣкъ. Они ѣхали шагомъ. Это была единственная, сохранившая порядокъ, команда изъ общаго числа 8,000 — 10,000 человѣкъ, объятыхъ паническимъ страхомъ. Изъ офицеровъ авторъ насчиталъ

Digitized by Google

трехъ или четырехъ кавалерійскихъ, двухъ артилерійскихъ и около восьми пѣхотныхъ.

«Я могъ бы разсказать», говоритъ Абани, «слышанное мною отъ многихъ бѣглецовъ о самомъ сраженіи при Вёртѣ, но разсказъ мой не былъ бы голосомъ истины, потому что во всемъ проглядывало намѣреніе разсказчиковъ оправдать бѣгство преувеличеніемъ опасности. Вѣрно одно: Макъ-Магонъ пострадалъ за свою *стратегическую* ошибку. Ошибка эта — медленность въ принятіи приготовительныхъ мѣръ, чрезмѣрная безпечность, неимѣніе свѣдѣній о противникѣ и о стратегическомъ наступленіи нѣмцевъ. Что до *тактической* ошибки Макъ-Магона, то, при отношеніи силы сражавшихся, какъ 1 : 3, о ней и рѣчи быть не можетъ. Никакой тактикъ въ мірѣ не въ состояніи уравнять, на полѣ сраженія, подобную разницу».

Впрочемъ, уже въ эту пору, французы начали смутно сознавать умѣнье прусаковъ вести бой. Одинъ раненый унтеръ-офицеръ стрѣлковой роты сказалъ автору:

— «Мы никогда не видали этихъ разбойниковъ: они постоянно залегаютъ въ лѣсахъ, предатели!... А если бы вышли въ чистое поле, гдѣ бы можно было схватиться, такъ мы удружили бы имъ».

Разгромъ при Вёртѣ внушаетъ Абани слѣдующія мысли:—«Думаю, что развѣ только сумасшедшій случай можетъ рѣшить генеральное сраженіе въ пользу французовъ. Французскіе военачальники утратили способность къ живой дѣятельности. Ошибки фанфаронской выходки противъ Саарбрюкена и запоздалое сосредоточеніе массъ лежатъ тяжело на главной французской квартирѣ. Всякая армія, ожидающая нападенія противника, вмѣсто того чтобы живо предупредить его то тамъ, то здѣсь, атаковать непріятельскія войска прежде ихъ сбора, обличаетъ свое духовное пораженіе еще до боя, и затѣмъ, большею частію, несетъ пораженіе и въ самомъ бою.... Для меня было поучительно убѣдиться новымъ опытомъ въ несостоятельности обычной фразы: «пруссаки — тактики, французы — стратегики». На повѣрку выходитъ, что французы вообще, а предводители ихъ въ особенности, ничего не смыслятъ въ стратегіи. Наполеонъ I понапрасну давалъ имъ свои уроки.»

Во время пребыванія своего въ Мецѣ, Абани былъ свидѣтелемъ не менѣе интереснаго зрѣлища. Онъ отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: «Утромъ, 14-го августа, Мецъ представляетъ картину величайшей суматохи. Все устремилось къ «place de la préfecture». Жестикулирующіе солдаты разсуждаютъ между собою о неожиданной и опасной новости. Еще вчера всѣ мечтали о рѣшитель-

Digitized by Google

номъ ударѣ, долженствовавшемъ разгромить и уничтожить прусаковъ, ради возвеличенія и прославленія дня имянинъ Наполеона, а сегодня говорили шопотомъ: «императоръ уѣзжаетъ; гвардія выступаетъ»..... Я поспѣшилъ къ мѣсту, гдѣ помѣщалась главная квартира. Здѣсь я узналъ, что отступленіе уже началось, что оставлена мысль о сраженіи на правомъ берегу Мозеля, что принуждены были сосредоточиться дальше позади. На площади между рукавомъ Мозеля и префектурою я видѣлъ выступленіе нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ. Народъ былъ въ величайшемъ унынiи. Всѣ отзывы обнаруживали неудовольствіе на императора. Роптали, что гвардія еще не сражалась. «Зачѣмъ отнимаютъ у отечества отборное войско для охраны старика и его сына-мальчишки?»... «Императорская гвардія лишаетъ армію сотни достойныхъ и храбрыхъ офицеровъ, ради удовольствія придворныхъ дамъ!»... Такъ гласили замѣчанія, высказываемыя не одними блузниками. Сегодня Наполеонъ — лицо подсудимое.... Въ девять часовъ вечера вся площадь наполнилась любопытными. Городскіе сержанты съ трудомъ ограждали главныя ворота. Часовъ въ десять выѣхалъ изъ дворца принцъ Наполеонъ. Его лошадь кряхтѣла подъ безобразною ношею. Мнѣ было почти прискорбно замѣтить на этомъ лицѣ сходство съ первымъ Наполеономъ. Никогда великій человѣкъ не подвергался болѣе злостной карикатурѣ, какъ здѣсь, по милости природы.... Въ половинѣ одиннадцатаго, откормленные придворные лакеи стали таскать сундуки, дорожную посуду и всякую дрянь, и нагружали ими стоявшія наготовѣ багажныя повозки. Во дворцѣ, между тѣмъ, господствовала суматоха, бѣготня взадъ и впередъ. Базенъ вышелъ торопливо, обругавъ своего ординарца-офицера, и поскакалъ во весь опоръ. Я рѣдко видалъ такое грубо-нахальное лицо, какъ его. Потомъ показался Канроберъ, сѣлъ въ карету и уѣхалъ. Онъ постарѣлъ и потолстѣлъ, но кокетливо покручиваетъ свои усы и очень бодрится на своихъ коротенькихъ ногахъ. Шангарнье, встрѣченный почтительно многочисленными офицерами и генералами, преусердно семенилъ то туда, то сюда. Старикъ, трясущійся и головою, и всѣмъ тѣломъ.... Изъ толпы рѣзко выдавались адъютанты императора: одинъ, длинная, испитая фигура, неустанно пѣлъ, протискиваясь чрезъ толпы народа; другой, смахивающій на Донъ-Кихота, съ какимъ-то смущеніемъ вывелъ изъ дворца даму, которую народъ, смѣясь, тотчасъ же назвалъ по имени... Офицеры главной квартиры торопливо сновали въ сарай, гдѣ помѣщалась канцелярія, и выходили оттуда, представляясь ничего-незнающими и изумленными.

Digitized by Google

«Наконецъ показались сто гвардейцевъ, караулъ сталъ въ ружье, толпа заволновалась, и карета императора выѣхала со двора... Луи-Наполеона я увидѣлъ весьма согбеннымъ; волосы его совершенно побѣлѣли, но на краяхъ его усовъ еще играла хитрая, коварная улыбка. Я вспомнилъ басню объ убитой лисицѣ, которая, прежде чѣмъ опомнились, вскочила и укусила... Принцъ, по лѣвую сторону императора, имѣлъ очень недовольное лицо.

«За императорскою каретою слѣдовалъ омнибусъ съ придворными чинами и генералами, потомъ почта и телеграфъ, за ними конвой... Луи-Наполеонъ немного суевѣренъ: онъ поѣхалъ не по ближайшей дорогѣ чрезъ «Мостъ Мертвыхъ» (Pont de morts), а чрезъ «Мостъ Понтифруа» и мимо обширныхъ казарменныхъ зданій, на лѣвый берегъ Мозеля, къ «Воротамъ Франціи». Когда онъ пробирался между плотною массою народа, послышалось только одно восклицаніе: «vive l'empereur!» да и то дѣтскаго голоса. Народъ безмолвствовалъ. Мнѣ было это больно; лучше, если бы и ребенокъ промолчалъ: его возгласъ обличилъ настроеніе другихъ... Увидитъ-ли Луи-Наполеонъ когда-нибудь Мецъ? Увидитъ-ли онъ эту крѣпость въ качествѣ императора?...»

Въ письмѣ изъ Седана отмѣчено: «Нѣтъ сомнѣнія, что Наполеонъ пересталъ царствовать. Когда въ Седанѣ проходили подвижные гвардейцы, они кричали: «да здравствуетъ Франція», и единственное восклицаніе: «да здравствуетъ императоръ!» было освистано, правда не громко, но все-таки освистано... Императору простили понесенное имъ пораженіе, но его настоящее фальшивое положеніе убиваетъ его. Посланный Базеномъ въ Шалонъ, терпимый Макъ-Магономъ какъ посторонній зритель, имѣя при себѣ ограниченный конвой, онъ напоминаетъ собою короля Лира, который, между арміей и столицей, какъ между своими враждебными дочерьми, не обращаетъ на себя ничьего вниманія, и если у него не отнимаютъ знаковъ императорскаго сана, то только потому, что заняты другимъ, болѣе важнымъ дѣломъ.... Такое явленіе возможно лишь во французскомъ народѣ, и вотъ что отчуждаетъ отъ французовъ сердце всякаго человѣка, для котораго династія есть не только государственно-юридическая идея, но и дѣло чувства, преданности, любви. Отъ того французскій народъ заслуживаетъ не отеческихъ правителей, а энергическихъ тирановъ. Такъ и будетъ, при соціально-демократической ли республикѣ, имѣющей то печальное преимущество, что она производитъ Клеоновъ, а не писистратидовъ, при конституціонномъ-ли королевствѣ, упрочивающемъ престолъ за денежнымъ мѣшкомъ... плохимъ властели-

Digitized by Google

номъ. Кроткое, либеральное правленіе у народа, заносчиваго до наглости, но, притомъ, безалабернаго до глупости, было бы невозможно. Наполеонъ III зналъ свой народъ, и поступалъ съ нимъ такъ, какъ онъ того заслуживалъ».

Сентябрскія событія въ Парижѣ Абани описываетъ съ большими подробностями изо-дня въ день, какъ очевидецъ. По его словамъ, нельзя выразить того радостнаго восторга, который сіялъ на всѣхъ лицахъ послѣ того, какъ Наполеонъ былъ объявленъ низложеннымъ: На улицахъ люди обнимались, цѣловались, жали другъ другу руки, хлопали въ ладоши, орали во все горло, какъ будто избавились отъ какой-то несносной тяжести. Вдобавокъ, и погода настала прекрасная. «Если бы 3-го и 4-го сентября шелъ дождь, кто знаетъ, не была-ли бы спасена династія?» Стѣны и ворота Тюльери пестрѣли всякаго рода карикатурами и надписями: «vive la République!..» «Ambulances pour les victimes de l'Empire»... «Palais à louer cause de folie...» Mort aux voleurs»!... «Respectez la propriete»... (*) Подъ нарисованнымъ, весьма схожимъ портретомъ Луи-Наполеона было написано: «tu l'a voulu, Georges Dandin (**)».

Во второй части, озаглавленной «Во время перемирія», авторъ дѣлаетъ сводъ своимъ мыслямъ, чувствамъ, наблюденіямъ о войнѣ, и передаетъ отзывы и мнѣнія о ней, слышанныя имъ отъ нѣмцевъ и французовъ. Одинъ скромный, серьезный нѣмецъ, разсуждая о такъ называемомъ «élan» французовъ, замѣтилъ, что поступательное движеніе этой націи отъ дѣла къ дѣлу, отъ идеи къ идеѣ, та порывистая дѣятельность, та стремительность въ мышленіи, которыя обозначаются любимымъ словомъ «élan», похожи на прыжокъ стрекозы: умѣренно въ ширину, неумѣренно въ вышину. Несправедливо дивились полету французовъ въ выспреннія пространства во время первой революціи; ближайшій скачокъ стрекозы привелъ къ терроризму, третій къ такому правленію, которое несравненно болѣе давило Францію и всю Европу, нежели то, отъ котораго нація избавилась первымъ прыжкомъ. А нѣмцы, между тѣмъ, продолжали свой путь съ обдуманностію улитки, которая, быть можетъ, сто разъ спрячетъ свое мягкое тѣло въ предохранительную чешую, но, осторожно и непримѣтно, все-таки достигаетъ, наконецъ, цѣли. Французъ впадалъ каждый разъ изъ свободы въ рабство; нѣмецъ дойдетъ чрезъ рабство до свободы».

(*) „Да здравствуетъ республика!" „Лазаретъ для жертвъ имперіи!" „Дворецъ отдается въ наемъ по причинѣ глупости". „Смерть ворамъ!" „Уважайте собственность".

(**) „Ты самъ хотѣлъ этого, Жоржъ Данденъ".

Digitized by Google

Характеризуя настроеніе обѣихъ націй въ періодъ перемирія, авторъ говоритъ, что его можно обозначить однимъ словомъ: «неописаннымъ желаніемъ мира». Перемиріемъ нѣмцы воспользовались для того, чтобы пополнить громадную убыль въ своихъ рядахъ, и хотя они похвалялись, что къ 19-му февраля 1871 года явятся почти съ такими же грозными силами, какъ и при началѣ войны, однако Абани утверждаетъ рѣшительно, что это было бы невозможно. Изъ тѣхъ, которые перешли французскую границу, уцѣлѣло едва-ли болѣе трехъ сотъ человѣкъ въ баталіонѣ. Уже два раза была пополняема ненасытная бездна, но то, что поглотили ноябрь и декабрь 1870 года, надолго дало почувствовать себя. Изъ резервовъ наименѣе пострадавшихъ полковъ уже посланы были болѣе тысячи человѣкъ, единственно только для замѣны убитыхъ и раненыхъ. Больныхъ было множество. Все, что только можно было добыть въ нѣмецкой землѣ, и ландверъ, и рекруты, все готовилось двинуться во Францію. На одномъ изъ поѣздовъ страсбургской желѣзной дороги, авторъ слышалъ разсужденія нѣмецкихъ солдатъ о разныхъ политическихъ и юридическихъ вопросахъ. Сущность ихъ была: «Гдѣ что найдешь, то и бери. Попала тебѣ въ руки область — не выпускай изъ рукъ; попала баба — держи; закричитъ она — зажми ей ротъ; гдѣ нѣтъ хозяина, все его добро принадлежитъ солдату. Найдешь драгоцѣнныя вещи, будешь оселъ, если не возьмешь ихъ: другой воспользуется ими».

По единогласному свидѣтельству французовъ, эта теорія получила, въ продолженіе войны, самое широкое практическое развитіе.

Авторъ видѣлъ многихъ прусскихъ, и вообще нѣмецкихъ, офицеровъ, которые, излечась отъ ранъ, возвращались изъ Германіи дѣлать вторую кампанію. Никто изъ нихъ не скрывалъ, что миръ былъ бы имъ очень желателенъ. Разговоры ихъ вращались, главнымъ образомъ, около смерти и ранъ; каждый какъ будто соревновалъ своимъ товарищамъ въ описаніи пережитыхъ ужасовъ, и всѣ подтверждали, что *ружья шасспо, дѣйствительно, дѣлали чудеса*: въ войскахъ, первоначально двинутыхъ въ полѣ, изъ *четырехъ* человѣкъ былъ непремѣнно *одинъ* убитъ или раненъ. Жертвы же болѣзней—опять другой счетъ. Такъ что, въ февралѣ 1871 года, нѣмецкая армія имѣла нѣсколько больше половины офицеровъ на лицо; другая половина была перебита, переранена или больна. «Если, для полноты массы труповъ, прибавимъ тѣхъ несчастныхъ, которые погибли отъ французовъ не-солдатъ, то пусть кто-нибудь позволитъ

Digitized by Google

себѣ ликовать и перечислять съ невозмутимою радостію результаты борьбы».

О Версали Абани пишетъ: «Версаль всегда называли французскимъ Потсдамомъ. Теперь сходство полное. Нѣтъ ни одного обличительнаго признака, что эти тщательно-вычищенные, опрятно-одѣтые, отлично снаряженные солдаты занимали круглый годъ караульные посты; въ алеяхъ «Avenue de Paris» разъѣзжаютъ, предъ обѣдомъ, адъютанты на свѣжихъ, красивыхъ коняхъ, какъ въ Потсдамѣ, и если бы не попадался изрѣдка солдатъ-замарашка, посланный изъ отдаленной деревни съ депешами, то можно было бы забыть, что находишься въ военной главной квартирѣ. Меня удивило, что даже офицеры, особенно сѣверогерманскихъ войскъ, ни на вершокъ не отступали отъ разъ утвержденной формы одежды: тарелкообразная фуражка торчитъ стойма; волосамъ нечего бояться масштаба.... При видѣ полнѣйшаго однообразія, непривычному глазу сначала очень трудно узнавать отдѣльныя личности. «Ils sont tous égaux, au diable!» («чортъ возьми, всѣ они на одно лицо»), замѣтилъ французъ, присутствовавшій на парадѣ.

«Національный музей, картинная галерея, паркъ, оба Тріанона открыты, какъ обыкновенно; солдаты гарнизона и офицеры изъ окрестностей, пользуясь досугомъ перемирія, часто наполняютъ всѣ дворцовыя комнаты. Невидимы только войны Наполеона I противъ Германіи. Никому не показываютъ ни Іены, ни Ауэрштедта, ни Ваграма, ни Аустерлица. Больные и раненые помѣщены преимущественно въ тѣхъ картинныхъ залахъ, гдѣ прославлено время съ 1792 по 1814 годъ. Да сохранитъ Аполлонъ превосходныя баталическія картины отъ взрывовъ патріотическаго азарта! Да спасетъ онъ губы Наполеона I отъ кажущихся почти неизбѣжными усовъ, проведенныхъ углемъ! Да соблюдетъ онъ фельдшеровъ въ мирѣ и тишинѣ, а выздоравливающихъ въ осторожности отъ покушеній противъ картинъ, не всегда вѣрныхъ правдѣ и скромности, но, какъ художественныя произведенія, всегда дорогихъ нейтральному сердцу.

«Въ дворцовомъ паркѣ, статуи слѣдятъ изумленными глазами за кавалерійскими упражненіями рейткнехтовъ; но, благодареніе Богу, у всѣхъ еще цѣлы носы и руки. Лишь на нѣкоторыхъ образцовыхъ мраморахъ видны доказательства большой мѣткости воинственныхъ бросателей грязи.

«Караульные посты всѣ почти на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, даже въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, какъ и въ 1814 году. Вокругъ префектуры, жилища императора и короля Вильгельма, цѣлый день безмолвіе и безлю-

Digitized by Google

діе. Четыре рослыхъ гвардейскихъ солдата сердито наблюдаютъ за проходящими—и эти солдаты единственный признакъ того, что вмѣщаетъ въ себѣ зданіе. Такъ же тихо живетъ, посреди парка, въ виллѣ, близъ станціи желѣзной дороги, наслѣдный принцъ, и съ нимъ генералъ Блументаль; но часовые стоятъ далеко отъ дома. Гораздо живѣе въ «командатурѣ», тамъ, гдѣ генералъ Фохтсъ-Рецъ исполняетъ свои строгія обязанности. Онъ—надежда, и вмѣстѣ ужасъ, бѣдныхъ, безмундирныхъ странниковъ».

Дневникъ свой Абани оканчиваетъ бѣглыми характеристическими очерками французовъ и нѣмцевъ. О первыхъ онъ говоритъ:

«Непонятный народъ! Мелочной, по наружности величественный, способный на самопожертвованіе до голодной смерти—онъ не имѣетъ того истиннаго величія, которое ведетъ къ самопознанію. Кто пойметъ этотъ разноплеменный народъ? Если бы я былъ завзятымъ германцемъ, я сказалъ бы: все, унаслѣдованное французомъ отъ романскаго племени, рождаетъ утонченность, вѣжливость, грацію; кельтъ внесъ въ среду французской націи страстность, недовѣрчивость, духъ раздора, эгоизмъ, проявленія малодушія и фальшивости, наклонность къ гастрономическимъ наслажденіямъ; все достойное уваженія: трудолюбіе, стойкость, честность женщины, личная храбрость, промышленная интелигенція—даръ франковъ. Это мечты. Но безъ нихъ стоишь передъ французами, какъ передъ часами, стрѣлки которыхъ, будучи постоянно переставляемы, никогда не показываютъ вѣрно—стоишь какъ предъ дѣтьми, намѣренія которыхъ неуловимы, и которые, сами того не вѣдая, думаютъ и дѣйствуютъ то логичнѣе мудреца, то глупѣе взрослаго дурака.

«Я сейчасъ упомянулъ о честности французской женщины. Приторные дэнди утверждали нерѣдко, что француженка—милая игрушка въ рукахъ перваго встрѣчнаго. Этому вѣрили. Въ продолженіе войны распространяемы были нехорошіе слухи о томъ, будто французскія женщины выходили навстрѣчу побѣдителямъ. И этому вѣрили. И все это ложь.... О нравахъ французскихъ женщинъ привыкли судить по «Journal Amusant», по разсказамъ тѣхъ развратныхъ балбесовъ всѣхъ націй, которые не ходили дальше бульваровъ, Мабиля и «Closerie des Lilas».... Честь французской женщинѣ, честь парижанкѣ!... Говорю не о проституткахъ, явныхъ и тайныхъ, одинаковыхъ и въ Парижѣ, и во всѣхъ большихъ городахъ, не о бездушныхъ и безхарактерныхъ салонныхъ дамахъ большаго свѣта, гдѣ искони внѣшній лоскъ подавилъ внутреннее зерно. Но женщина—буржуазная, жена мелочнаго, зажиточнаго или бѣднаго торговца,

Digitized by Google

чиновника, рабочаго, селянина—превосходный примѣръ для женщинъ всего міра.

«Я съ намѣреніемъ повелъ рѣчь о француженкахъ: я хотѣлъ изобличить фатовъ, ничтожныхъ представителей юнкерства. Они хвастали своими побѣдами надъ французами, но надъ француженками не одержали побѣды. Повсюду француженки вели себя съ гордостью и съ достоинствомъ, а если гдѣ и встрѣчали побѣдителей, то тамъ побѣда не заключала въ себѣ ничего славнаго. Французскія женщины дорожатъ столько же своею національною честію, сколько и женскою, и иноземецъ не имѣетъ для нихъ такого обаянія, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ».

Указавъ на подвиги самоотверженія и героизма, проявленные парижанками въ бѣдственную эпоху осады и голода, авторъ высказываетъ мысль, что въ «честномъ, мужественномъ, энергическомъ духѣ французскихъ женщинъ, какъ парижанокъ, такъ и жительницъ остальной Франціи, таится будущее возрожденіе націи».

Возвращаясь къ французамъ, онъ говоритъ:

«Невѣроятно и печально для будущности Франціи, что самосознаніе не можетъ пустить глубокихъ корней въ націи. Французы похожи на падшую женщину. Прежде чѣмъ такая женщина сознается: «я достойна презрѣнія; я пала и должна исправиться, если возможно», она перечислитъ, даже выдумаетъ всѣ обстоятельства для своего оправданія; она осыплетъ ругательствами своего соблазнителя, станетъ увѣрять васъ, что *тогда* она не вполнѣ владѣла силою духа, что комната была жарко натоплена; она припишетъ вину несчастія не своей вѣтряности, не своему шаткому характеру, а.... своему мужу, который «никогда не умѣлъ оцѣнить ея достоинствъ....» Такъ и французы. Неохотно и съ досадою допускаютъ они, что «прусаки отличались строгою дисциплиною», но прибавляютъ язвительно, что «побѣда одержана только численнымъ превосходствомъ». По ихъ словамъ, всѣ французскіе генералы — начальники частей, коменданты крѣпостей и главнокомандующіе — всѣ продали отечество. Заговорите о разумномъ хладнокровіи, о любви къ отечеству, одушевляющей, особенно у прусаковъ, весь народъ, о строгомъ исполненіи каждымъ долга даже въ мелочахъ, отъ которыхъ однако зависитъ успѣхъ обширныхъ предначертаній—французы пожмутъ плечами и возразятъ, что, взамѣнъ того, на ихъ сторонѣ, «свобода», «великія идеи», что они «нервъ вѣка», что въ Парижѣ «бьется сердце всего міра».

«По чувству нейтральнаго, я извинялъ, что прусаки въ Версали и вездѣ, гдѣ мнѣ доводилось слышать ихъ, отзывались съ величай-

Digitized by Google

шимъ презрѣніемъ о французахъ. Побѣдитель рѣдко бываетъ справедливъ къ побѣжденному. Но мнѣ невыносимо было слышать насмѣшки французовъ надъ нѣмцами. Они могутъ ненавидѣть, могутъ преувеличивать безспорно-нелюбезныя качества прусаковъ — это привилегія побѣжденныхъ; но насмѣхаться, дѣлать наружность предметомъ остротъ и карикатуръ — это доказываетъ, что большая часть народа неспособна понять величіе бѣдствія и трудность возрожденія».

Переходя отъ французовъ къ прусакамъ, Абани и въ отзывахъ о нихъ старается выдержать свою роль «безпристрастнаго»:

«Когда мнѣ случалось слышать сужденія прусскихъ генераловъ, и вообще прусскихъ военныхъ людей, о *вопросахъ права*, касавшихся важныхъ государственныхъ или вседневныхъ интересовъ, всегда выражалось мнѣніе, убѣжденіе, что, по условіямъ войны, вездѣ должны преобладать единственно и исключительно «цѣлесообразное», «необходимое» и.... «воля сильнаго». Отъ того пребываніе въ нѣмецкой властительной сферѣ было непріятно, даже мучительно. Рука нѣмцевъ тяжело лежитъ на затылкѣ обывателей, запуганныхъ, застращенныхъ, унылыхъ.... Сѣверо-германская и французская натура не уживается рядомъ. На одной сторонѣ: легкій взглядъ на жизнь, беззаботность, утонченность, любезность; на другой: обдуманность, сообразительность, суровость; здѣсь непомѣрное тщеславіе, тамъ жесткое презрѣніе.... Все это невыносимо для посторонняго наблюдателя; все это можетъ повести къ искреннему сожалѣнію, что народъ, которому впервые удалось развить самостоятельно свои похвальныя качества, вмѣстѣ съ тѣмъ проявилъ и всю свою суровость, всю свою нетерпимость.... Неужели это тѣ самые нѣмцы, поэты которыхъ писали такія прекрасныя вещи о «человѣческомъ правѣ», о «человѣческомъ достоинствѣ?»... Слова мои могутъ быть оспариваемы, но не могутъ быть опровергнуты. Они могутъ звучать непріятно посреди побѣдныхъ кликовъ, но должны быть высказаны: иначе, когда, въ позднѣйшую войну, неизмѣримое чувство мести, поселенное во французахъ, принесетъ плоды, будутъ непонятны ужасы новой борьбы....

«*Требованія войны!* отвѣчали мнѣ всякій разъ, когда я позволялъ себѣ выражать мои скромныя опасенія относительно той или другой безчеловѣчной мѣры.... Но гдѣ же предѣлъ «требованіямъ войны?» Долженъ ли я, подобно генералу Пелисье, задушить дымомъ тысячу арабовъ, потому что иначе не могу добраться до нихъ? Въ правѣ-ли я громить мирныхъ жителей осажденной крѣпости, съ не-

Digitized by Google

скрываемою цѣлію—принудить крѣпость къ скорѣйшей сдачѣ?... Это зависитъ, конечно, отъ состоянія общей культуры; но то, предъ чѣмъ возмущается нравственное чувство, то, полагаю, не можетъ служить оправданіемъ «требованій войны».

«Пять разъ проѣхалъ я по Франціи въ продолженіе послѣдней кампаніи, и ни прежде, ни теперь не позволялъ жалобамъ обывателей вліять на мой образъ мыслей. Я знаю эти жалобы. Онѣ рѣдко бываютъ справедливы. Тотъ, чьи интересы пострадали отъ войны, сваливаетъ всю вину на побѣдителя. Сказаніямъ побѣдителей въ Версали было предоставлено разъяснить предо мною способъ веденія этой войны.... Много нехорошаго наслушался я. . . . . .

. . . . . .

Сильный правъ; отъ побѣжденнаго отдѣлываются пожатіемъ плечъ»....

Т.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОСТЕПЕННАГО РАСШИРЕНІЯ РУССКИХЪ ПРЕДѢЛОВЪ ВЪ АЗІИ И СПОСОБЪ ОБОРОНЫ ИХЪ.

(Изъ письма въ редакцію)

Въ «Военномъ Сборникѣ» за февраль мѣсяцъ, въ статьѣ М. Венюкова: «Общій обзоръ постепеннаго расширенія русскихъ предѣловъ въ Азіи и способовъ обороны ихъ», между прочимъ напечатано: «въ 1860 году, наконецъ была проведена и означена на мѣстахъ граница съ Китаемъ въ Усурійскомъ краѣ, къ сожалѣнію не безъ нѣкоторыхъ ошибокъ въ стратегическомъ, экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ вслѣдствіе *недостаточно-зрѣлаго обсужденія дѣла* пограничными нашими комисарами» (см. стр. 227).

Граница эта проведена и означена на мѣстахъ въ 1861 году. Постановка границы производилась на основаніи пекинскаго договора 2-го ноября 1860 года, текстъ котораго обнародованъ. Южно-усурійская граница есть буквальное исполненіе договора, въ чемъ легко можетъ убѣдиться каждый, прослѣдивъ соотвѣтственную статью договора по картѣ. Потому обвиненіе въ какихъ бы то ни было ошибкахъ пограничныхъ комисаровъ, не имѣетъ никакого основанія.

К. Будогоскій.
Бывшій вторымъ комисаромъ при постановкѣ усурійской границы.

10-го мая 1872 года.
Г. Херсонъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.—Часть главнаго штаба.—Извлеченіе изъ правилъ и донскомъ частномъ коннозаводствѣ.—I. Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1870 ГОДЪ.

(Статья первая).

I.

ЧАСТЬ ГЛАВНАГО ШТАБА.

I. ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1870 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ	28,140	683,246
Въ теченіе этого года:		
Убыло	2,140	63,913
Прибыло	1,841	114,428
Затѣмъ къ 1871 году осталось . . .	27,841	733,761

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1560 чел.), смертности (463 чел.) и переводовъ въ другія вѣдомства (103 чел.); а нижнихъ чиновъ—отъ увольненія въ отпуски (29,186 чел.), смертности (9,527 чел.) и увольненія въ отставку (8,219 чел.).

Digitized by Google

Пополненіе убыли офицеровъ было сдѣлано, главнымъ образомъ, посредствомъ производства изъ портупей-юнкеровъ (938 челов.) (*), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (539 чел.) и опредѣленія изъ отставки (315 чел.); а комплектованіе арміи нижними чинами— посредствомъ рекрутскаго набора, производившагося во всей имперіи и Царствѣ Польскомъ съ 15-го января по 15-е февраля (98,221 челов.).

II. СОСТАВЪ И ВНУТРЕННЕЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Изъ числа 733,761 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1871 года, находилось:

Въ пѣхотѣ	582,443	чел.
» кавалеріи	59,076	»
» артиллеріи	76,455	»
» инженерныхъ войскахъ	15,787	»
	733,761	чел.

Въ томъ числѣ состояло:

Въ полевыхъ войскахъ	474,630	чел.
» мѣстныхъ »	207,772	» (**).

Полевыя войска по родамъ оружія составляли:

Пѣхота	78,31%
Кавалерія	9,96%
Артиллерія	9,36%
Инженерныя войска	2,37%

Произведенныя въ 1870 году перемѣны во внутреннемъ устройствѣ и управленіи войскъ заключались частью въ измѣненіи прежнихъ штатовъ, частью же въ нѣкоторыхъ новыхъ формированіяхъ, вызванныхъ необходимостью. Къ числу значительнѣйшихъ перемѣнъ, повлекшихъ за собою увеличеніе расходовъ казны, принадлежатъ: 1) приведеніе на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 15-ти пѣхотныхъ дивизій изъ кадроваго въ обыкновенный мирный составъ и обозовъ ихъ полковъ въ обыкновенную мирную запряжку; 2) сформированіе во всѣхъ 47-ми пѣшихъ артиллерійскихъ бригадахъ четвертыхъ скорострѣльныхъ батарей и уничтоженіе для всѣхъ вообще пѣшихъ батарей кадроваго состава и 3) отдѣленіе дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ отъ пѣхотныхъ дивизій и сформированіе

(*) Въ томъ числѣ семь человѣкъ обязательнаго срока службы.

(**) Недостающіе до общей числительности 51,259 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

изъ нихъ 8-ми стрѣлковыхъ бригадъ по 4 баталіона въ каждой. Наиболѣе же значительное сбереженіе получено отъ сокращенія штатнаго числа унтеръ-офицеровъ при всѣхъ трехъ составахъ мирнаго времени. Кромѣ того, къ числу значительныхъ перемѣнъ въ устройствѣ военныхъ управленій принадлежитъ совершившееся въ 1870 г. упраздненіе окружнаго управленія Рижскаго военнаго округа; причемъ, однакожъ, полученныя сбереженія оставлены въ распоряженіи военнаго министерства, въ виду того, что, съ упраздненіемъ Рижскаго военнаго округа, необходимо было усилить соотвѣтствующія управленія округовъ Петербургскаго и Виленскаго.

Вообще, отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года во внутреннемъ устройствѣ войскъ въ общей сложности по штатамъ прибавилось: генераловъ 58, штабъ и оберъ-офицеровъ 369, нижнихъ чиновъ 20,726, лошадей 2,752; а убавилось: классныхъ чиновниковъ 29. Расходъ казны увеличился до 1,170,000 рублей.

По мѣрѣ открывавшихся, вслѣдствіе разныхъ переформированій и сокращеній въ штатахъ, сбереженій въ расходахъ казны, были дѣлаемы распоряженія съ цѣлью обратить большую часть этихъ сбереженій на увеличеніе содержанія воинскихъ чиновъ. Въ теченіе 1870 года частью вновь назначены, частью увеличены оклады столовыхъ денегъ и добавочнаго содержанія для различныхъ офицерскихъ должностей, всего на сумму до 143,000 рублей ежегодно. Кромѣ того, въ виду важнаго значенія старшихъ унтеръ-офицеровъ, какъ непосредственныхъ руководителей прочихъ нижнихъ чиновъ, въ 1870 году разрѣшено увеличить жалованье всѣмъ старшимъ унтеръ-офицерамъ, младшимъ вахмистрамъ и старшимъ фейерверкерамъ въ гвардейскихъ войскахъ до 24 рублей основнаго и 36 рублей усиленнаго окладовъ въ годъ, а въ армейскихъ войскахъ до 18 рублей основнаго и 24 рубля усиленнаго оклада. На эту прибавку потребовался ежегодный расходъ до 340,000 рублей, отнесенный на сбереженія, полученныя отъ уменьшенія числа унтеръ-офицеровъ по штатамъ мирнаго времени.

III. РАЗМѢЩЕНІЕ И ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1871 года размѣщеніе войскъ представлялось въ такомъ видѣ: 1) крѣпостные полки, баталіоны и команды, линейные баталіоны и губернскіе баталіоны были расположены почти полностью въ казармахъ; 2) изъ числа резервныхъ баталіоновъ и

Digitized by Google

уѣздныхъ командъ около $^2/_3$ были расположены также въ казармахъ; 3) изъ числа полевыхъ войскъ 197,552 человѣка были расположены въ казармахъ и 83,103 чел. казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ; остальныя затѣмъ войска были расположены на обывательскихъ квартирахъ. Наибольшая часть полевыхъ войскъ была расположена въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ въ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Варшавскомъ и Кавказскомъ.

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе 1870 года значительнѣйшія передвиженія войскъ были произведены вслѣдствіе образованія изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 8-ми стрѣлковыхъ бригадъ, изъ которыхъ гвардейскую положено содержать въ Петербургскомъ округѣ, 1-ю и 2-ю—въ Варшавскомъ, 3-ю—въ Кіевскомъ, 4-ю—въ Одескомъ, 5-ю—въ Виленскомъ, а Кавказскую и Туркестантскую—въ соотвѣтствующихъ округахъ. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ округахъ были произведены еще частныя перемѣны въ дислокаціи войскъ, въ видахъ доставленія имъ большаго удобства въ расположеніи и для облегченія въ исполненіи караульной службы.

Но, кромѣ передвиженій цѣлыхъ частей войскъ штатнаго устройства, производились передвиженія нештатныхъ командъ, какъ то: рекрутъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей переводимыхъ изъ однихъ частей войскъ въ другія и проч.; для ускоренія и облегченія передвиженій, войска пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ желѣзными дорогами и водяными путями сообщенія. Развитіе желѣзнодорожной сѣти съ каждымъ годомъ значительно увеличиваетъ число перевозокъ какъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, такъ равно штатныхъ и нештатныхъ командъ. Въ теченіе 1870 года по различнымъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено: офицеровъ 11,225, нижнихъ чиновъ 466,110, лошадей 13,802, повозокъ, орудій и ящиковъ 1,292 штуки и разной клади 93,220 пудовъ.

При передвиженіи войскъ по водянымъ путямъ военное министерство исключительно пользовалось средствами пароходныхъ обществъ, перевозившихъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и небольшія команды въ обыкновенные срочные рейсы на пассажирскихъ пароходахъ, а значительныя маршевыя команды и штатныя части съ обозомъ и лошадьми на особыхъ судахъ, спеціально приспособленныхъ для перевозки войскъ. Въ 1870 году было произведено нѣсколько значительныхъ сплавныхъ операцій по рѣкамъ Волгѣ и Ріону и по Черному и Каспійскому морямъ; всѣ эти операціи были окончены съ полнымъ

Digitized by Google

успѣхомъ. За перевозки войскъ желѣзными дорогами и водою въ 1870 году уплачено 808,378 рублей.

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

а) *На Кавказѣ.*

Совершившееся въ 1869 году занятіе Красноводска имѣло главнѣйшею цѣлью развитіе торговыхъ сношеній нашихъ съ Среднею Азіею. Въ 1870 году рѣшено было устроить въ самомъ Красноводскомъ заливѣ главную пристань для склада товаровъ съ нѣкоторыми оборонительными постройками и помѣщеніемъ для небольшого гарнизона; главнымъ же мѣстопребываніемъ для всего отряда и торговой факторіи рѣшено избрать удобное мѣсто въ Балханскихъ горахъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ была произведена рекогносцировка Балханскихъ горъ, имѣвшая результатами избраніе пункта, для расположенія большей части Красноводскаго отряда близъ урочища Ташъ-Арватъ-Кала. Къ концу лѣта Красноводскій отрядъ окончилъ приведеніе своего лагеря у Муравьевской бухты въ такое положеніе, чтобы онъ могъ удовлетворять условіямъ хорошаго опорнаго пункта на морскомъ берегу. Къ тому же времени отрядъ былъ усиленъ войсками, командированными изъ кавказской арміи, до $1^1/_2$ баталіона пѣхоты съ $2^1/_2$ казачьими сотнями, при 8-ми орудіяхъ. Тогда начальникъ отряда привелъ въ исполненіе предположеніе о переводѣ въ Балханскія горы большей части ввѣренныхъ ему войскъ: оставивъ въ Красноводскѣ двѣ роты пѣхоты, команду крѣпостной артилеріи и два орудія, онъ перевелъ 5-го августа остальныя войска на урочище Ташъ-Арватъ-Кала.

Хотя часть туркменскихъ кочевниковъ видимо сочувствовала нашимъ интересамъ, надѣясь извлечь для себя пользу изъ заработковъ по перевозкѣ военныхъ тяжестей и доставкѣ верблюдовъ и барановъ для нуждъ отряда, за то другія племена весьма недовѣрчиво и даже враждебно смотрѣли на водвореніе русскихъ въ сосѣдствѣ ихъ кочевій. Дабы положить конецъ такимъ неопредѣленнымъ къ намъ отношеніямъ туркменъ и показать, что они, волею или неволею, должны признавать наше вліяніе, Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміею разрѣшилъ, въ октябрѣ 1870 года, предпринять изъ Ташъ-Арвата-Кала движеніе къ низовьямъ рѣки Атрекъ, служащимъ зимовкою для всей массы туркменъ. Но, пока производились приготовленія къ этой экспедиціи, туркмены племени Текэ, въ числѣ до 5,000 человѣкъ, произвели въ ночь на 20-е октября внезапное нападеніе на Михайловскій постъ, гдѣ стояла одна рота

Digitized by Google

88-го пѣхотнаго Дагестантскаго полка. Несмотря на малочисленность нашего отряда, нападеніе это было успѣшно отбито. Для наказанія туркменъ за ихъ дерзкій набѣгъ рѣшено было, отложивъ на время движеніе къ Атреку, предпринять экспедицію на юго-востокъ отъ Балханъ къ укрѣпленію Кизиль-Арватъ, гдѣ находилась резиденція Софихана, участвовавшаго въ нападеніи на Михайловскій постъ. Составленный съ этою цѣлью отрядъ совершилъ безпрепятственно движеніе на протяженіи 230-ти верстъ и 10-го декабря достигъ укрѣпленія Кизиль-Арватъ, совершенно оставленнаго бѣжавшими текинцами. Укрѣпленіе это было разрушено нашею артилеріею, и всѣ близъ-лежащія сакли, мельницы и склады строеваго лѣса были сожжены. Вслѣдъ затѣмъ колонна наша возвратилась на урочище Ташъ-Арватъ-Кала. Результатъ этого военнаго движенія былъ полезенъ въ томъ отношеніи, что доказалъ кочевникамъ возможность для нашихъ войскъ безпрепятственно проникать въ глубь степи и не оставлять безнаказаннымъ какое бы то ни было противъ насъ покушеніе.

Болѣе важныя военныя дѣйствія происходили на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, именно на Мангышлакскомъ полуостровѣ, который рѣшено было въ административномъ отношеніи подчинить кавказскому начальству. 2-го апрѣля 1870 года получено было отъ оренбургскаго генералъ-губернатора телеграфическое извѣщеніе, что начальникъ Мангышлакскаго приставства, полковникъ Рукинъ, находившійся съ 38-ми казаками въ окрестностяхъ Александровскаго форта, захваченъ въ плѣнъ киргизами-адаевцами, и что вслѣдъ затѣмъ киргизы обложили самый фортъ, занятый 2-мя пѣшими сотнями уральскихъ казаковъ. Кавказское начальство немедленно сдѣлало распоряженіе о выручкѣ этого гарнизона, отправивъ моремъ подкрѣпленіе изъ 4-хъ ротъ пѣхоты съ 2-мя орудіями. Быстрое прибытіе этого подкрѣпленія освободило Александровскій фортъ и заставило нападавшихъ киргизовъ удалиться въ горы. Вслѣдъ затѣмъ рѣшено было предпринять поискъ въ степь для наказанія возмутившихся адаевцевъ, и съ этою цѣлью мангышлакскій отрядъ былъ постепенно усиленъ до восьми ротъ пѣхоты, пяти сотенъ кавалеріи и четырехъ орудій. Результатомъ нѣсколькихъ экспедицій, произведенныхъ съ этою цѣлью въ глубь степи и сопровождавшихся неоднократнымъ разбитіемъ и разсѣяніемъ киргизскихъ шаекъ, было то, что въ концѣ іюня мятежные киргизы изъявили покорность и приняли условія, на которыхъ правительство дозволило имъ вернуться на свои кочевья. Въ числѣ этихъ условій было обязательство—внести полную подать,

Digitized by Google

выдать зачинщиковъ мятежа, захваченныхъ русскихъ плѣнныхъ и ограбленные товары, и подчиниться тому управленію, которое признано будетъ нужнымъ у нихъ ввести. Вслѣдствіе умиротворенія края явилась возможность возвратить на Кавказъ половину всѣхъ войскъ мангышлакскаго отряда.

б) *Въ Оренбургскомъ краѣ.*

Полученныя свѣдѣнія относительно недружелюбныхъ противъ насъ замысловъ Хивы и внезапно разыгравшіяся событія на Мангышлакѣ принудили начальство Оренбургскаго края принять съ своей стороны нѣкоторыя военныя мѣры. Для противодѣйствія ожидавшимся шайкамъ съ Усть-Урта и Хивы, равно какъ для наказанія тѣхъ изъ возмутившихся адаевцевъ, которые искали бы убѣжища въ южныхъ предѣлахъ Оренбургской степи, въ серединѣ лѣта высланы были въ степь четыре отряда, числительностью въ 10 ротъ пѣхоты, 7 сотенъ казаковъ и 8 орудій. Движеніе этихъ отрядовъ было распредѣлено такимъ образомъ, чтобы между ними не могли проскользнуть безнаказанно ни шайки ожидавшихся хивинцевъ, ни партіи непокорныхъ адаевцевъ. Результатомъ дѣйствій этихъ отрядовъ было разсѣяніе нѣсколькихъ киргизскихъ шаекъ и очищеніе южной части степи отъ непокорныхъ адаевцевъ, понесшихъ чувствительное наказаніе за свой преступный образъ дѣйствій.

в) *Въ Туркестанскомъ краѣ.*

Послѣ окончанія войны съ Бухарою въ 1868 году и подчиненіи намъ Зарявшанскаго округа, въ сосѣдствѣ съ нимъ осталось нѣсколько небольшихъ бекствъ, совершенно независимыхъ и неимѣющихъ къ намъ опредѣленныхъ отношеній. Для выясненія этого обстоятельства, а также для изслѣдованія земель, лежащихъ вверхъ по Зарявшану, и путей, ведущихъ оттуда въ долину р. Аму, рѣшено было предпринять двумя небольшими отрядами рекогносцировку этой страны, исключительно съ мирною и научною цѣлью. Во время движенія нашихъ отрядовъ впередъ, жители проходимыхъ мѣстностей встрѣчали ихъ вполнѣ радушно, жаловались на своихъ бековъ и просили даже о принятіи въ русское подданство. Но на возвратномъ пути оба отряда подверглись внезапному нападенію шахрисябцевъ, которые никогда не подчинялись въ дѣйствительности бухарскому эмиру, а управлялись своими, почти независимыми, беками. Хотя нападавшія скопища были съ успѣхомъ разсѣяны, но для прекращенія на будущее время подобныхъ безпорядковъ начальство Тур-

Digitized by Google

кестанскаго военнаго округа рѣшилось принять мѣры къ дѣйствительному, а не номинальному подчиненію Шахрисябся его верховному владѣтелю—эмиру бухарскому. Съ этою цѣлью генералъ-маіоръ Абрамовъ получилъ приказаніе выступить изъ Самарканда 7-го августа 1870 года съ баталіономъ пѣхоты, 2-мя сотнями казаковъ, 10-ю орудіями и 6-ю ракетными станками и направиться прямо къ главному городу шахрисябскихъ владѣній, Китабу. 9-го августа туда же выступилъ изъ Самарканда вспомогательный отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Соковнина, изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 2-хъ горныхъ орудій, 2-хъ ракетныхъ станковъ и $^1/_2$ сотни казаковъ. 11-го августа оба отряда соединились подъ стѣнами Китаба. Утромъ 12-го августа была произведена рекогносцировка китабскихъ укрѣпленій и рѣшено атаковать наружную стѣну двумя штурмовыми колоннами, для чего заложены были двѣ брешь-батареи. 14-го августа въ $3^1/_2$ часа утра войска наши двинулись на штурмъ и въ 8 ми часамъ утра наружная стѣна и цитадель Китаба были уже въ нашей власти. 15-го августа, генералъ-маіоръ Абрамовъ, объявивъ жителямъ о передачѣ ихъ владѣній законному ихъ государю, эмиру бухарскому, прислащему для принятія ихъ двухъ своихъ бековъ и 1,500 всадниковъ для гарнизона. Затѣмъ отрядъ нашъ въ полномъ составѣ вернулся въ Самаркандъ 22-го августа. Экспедиція эта, снова доказавшая сосѣдямъ нашимъ всю силу русскаго оружія, должна на долго обезпечить спокойствіе на границахъ Зарявшанскаго округа; а передача Шахрисябся бухарскому эмиру показала ему, что только въ поддержаніи съ нами самыхъ искреннихъ, дружескихъ сношеній онъ можетъ найти упроченіе своего настоящаго положенія.

V. ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе 1870 года главный штабъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, заботился о возможномъ сокращеніи караульныхъ нарядовъ. Результатомъ принятыхъ мѣръ и строгой повѣрки было сокращеніе караульнаго наряда почти во всѣхъ округахъ, такъ что общая цифра ежедневнаго наряда уменьшилась, сравнительно съ 1869 годомъ, на 3,201 человѣка. Кромѣ того, въ 1870 году установлены новыя, болѣе точныя, правила относительно того, какимъ лицамъ, въ какомъ числѣ и отъ какихъ войскъ слѣдуетъ дѣлать нарядъ ординарцевъ и вѣстовыхъ; для легчайшей же и болѣе точной повѣрки ка-

Digitized by Google

раульнаго наряда въ войскахъ установленъ новый порядокъ отчетности по сему предмету.

б) *Лѣтніе сборы.*

При распредѣленіи сборовъ войскъ, расположенныхъ въ 9 ти военныхъ округахъ европейской Россіи, для лѣтнихъ занятій, обращено было особенное вниманіе на назначеніе, по возможности, общихъ сборовъ въ крупныхъ частяхъ; таковые сборы были назначены въ 34-хъ пунктахъ и въ нихъ принимали участіе болѣе $^3/_4$ всего числа полевыхъ войскъ. Во время сборовъ въ пѣхотѣ и артилеріи, кромѣ строевыхъ занятій, производились также и занятія саперными работами по программамъ предшествовавшаго года. Доставленныя по окончаніи сборовъ заключенія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ объ удобопримѣнимости этой программы послужили основаніемъ для составленія выработаннаго въ главномъ штабѣ «Наставленія для обученія войскъ саперному дѣлу», которое и принято къ руководству на будущее время.

VI. СМОТРЫ ВОЙСКЪ.

Въ 1870 году удостоились Высочайшаго смотра войска, собранныя въ лагеряхъ: подъ Краснымъ Селомъ, подъ Москвою и при городахъ: Варшавѣ, Гроднѣ, Вильнѣ и Динабургѣ.

По Высочайшему повелѣнію, для подробнаго осмотра нѣкоторыхъ частей войскъ, были командированы слѣдующія лица:

Членъ военнаго совѣта генералъ-адъютантъ *баронъ Врангель 2 й*—для осмотра 28-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій.

Генералъ-адъютантъ *Казнаковъ*—для осмотра 11-й, 12-й, 32-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею.

Генералъ-адъютантъ *Волковъ* — для осмотра 2-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артилеріею и 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

VII. НАГРАДЫ.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1870 году Его Императорскому Величеству благоугодно было принять званіе шефа 1-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады съ наименованіемъ ея 1-ю Его Величества батареею.

Кромѣ того назначены:

Digitized by Google

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — шефомъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ—шефомъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ—шефомъ 3-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады.

Главнокомандующій войсками Варшавскаго военнаго округа генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ—вторымъ шефомъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка.

б) *Пожалованіе знаменъ и другихъ знаковъ отличія.*

1) Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные 1-мъ баталіономъ 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка во время кавказской войны, пожаловано сему баталіону георгіевское знамя съ надписью: «*За боевые подвиги въ кавказскую войну и за дѣло подъ аломъ Шали 18-го января 1864 года*».

2) 1-му и 2-му баталіонамъ 123-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, взамѣнъ старыхъ знаменъ, пришедшихъ въ негодность, разрѣшено изготовить новыя: 1-му баталіону георгіевское съ надписью: «*за отличіе при осадѣ и при взятіи Анапы и Варны въ 1828 году*», а 2-му баталіону — обыкновенное.

в) *Прочія награды.*

Въ 1870 году пожаловано:

1) Орденовъ	2,452
2) Знаковъ отличія безпорочной службы	17
3) Знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ	113
4) Денегъ	865,336 руб.

Произведено за отличіе:

Генераловъ	127
Штабъ-офицеровъ	513
Оберъ-офицеровъ	750

VIII. УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

а) *Офицеровъ.*

Къ 1-му января 1871 года состояло въ безсрочномъ отпуску 4 генерала. Въ отпуску по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ было

Digitized by Google

уволено 504 генерала, штабъ и оберъ-офицера; изъ нихъ 123-мъ лицамъ сохранено на время отпуска получаемое содержаніе на сумму 72,915 рублей, а 18-ти лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 17,888 рублей.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

Къ 1-му января 1870 года состояло во всѣхъ губерніяхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.	548,448	челов.
Въ теченіе года прибыло	46,338	»
» » » убыло	80,171	»
Затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло въ губерніяхъ отпускныхъ.	514,615	челов.

За произведеннымъ въ 1870 году увольненіемъ изъ войскъ въ безсрочный и временный отпуски къ 1-му января 1871 года осталось на дѣйствительной службѣ:

Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 5 и болѣе лѣтъ	419,287	челов.
Прослужившихъ менѣе 5 лѣтъ	294,155	» (*)
	713,442	челов.

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1871 года было 20,852, что составляетъ около 2,8% общаго списочнаго числа.

Число военныхъ замѣстителей во всѣхъ войскахъ простиралось до 2,880 человѣкъ.

IX. ПРИЗРѢНІЕ УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И СЕМЕЙСТВЪ ИХЪ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій:

а) Изъ государственнаго казначейства	335,242	руб.
б) Изъ эмеритальной кассы	50,619	»

2) Пожаловано единовременныхъ пособій:

а) Изъ государственнаго казначейства	124,477	»
б) Изъ эмеритальной кассы	16,415	»
3) Продолжено прежде пожалованныхъ арендъ, считая на весь срокъ.	56,572	»

4) Отставнымъ нижнимъ чинамъ пожаловано

(*) Недостающіе до полнаго списочнаго состава 20,319 человѣкъ заключаютъ въ себѣ замѣстителей и вольноопредѣляющихся.

Digitized by Google

пенсій на . . . . . 119,131 »
единовременныхъ пособій на . . . . . 16,323 руб.

5) Раненые воинскіе чины, какъ отставные, такъ и служащіе, а равно вдовы ихъ и семейства, вообще пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ: на призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано 1.031,000 рублей, болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 46,000 рублей.

6) Въ 1870 году министерствомъ государственныхъ имуществъ предназначено 56,566 дес. въ Оренбургскомъ уѣздѣ и 2,767 дес. въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, для отвода земель тѣмъ изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, которые пожелаютъ обзавестись хозяйствомъ, но не будутъ имѣть возможности водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ. При этомъ размѣръ надѣла на душу опредѣленъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ — по 15 десятинъ, а въ Верхнеднѣпровскомъ — по 4 десятины.

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Особенное вниманіе комитета было обращено на распространеніе въ войскахъ полезныхъ знаній. Въ этихъ видахъ, тотчасъ по изданіи перевода составленнаго прусскимъ генеральнымъ штабомъ сочиненія «объ австро-прусской войнѣ 1866 года», приступлено было къ изданію перевода подобнаго же сочиненія, составленнаго австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и отличающагося особенною полнотою и достоинствами для серьезнаго изученія организаціи хозяйственной части въ войскахъ. Въ тѣхъ же видахъ, комитетомъ разослано въ войска по предварительномъ разсмотрѣніи и исправленіи составленное генералъ-маіоромъ Драгомировымъ сочиненіе «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою»; издано составленное по новой программѣ «военно-статистическое обозрѣніе Харьковскаго военнаго округа»; издана часть IV выпуска Военно-Статистическаго Сборника, обнимающаго всѣ отдѣлы экономической и военной статистики нашего отечества, и продолжалось «изданіе матеріаловъ военно-ученаго архива».

Озабочиваясь распространеніемъ грамотности въ войскахъ, комитетъ разсматривалъ многія сочиненія, которыя могли бы служить руководствомъ при обученіи солдатъ. Въ этомъ отношеніи комитетъ обратилъ особенное вниманіе на способъ обученія нижнихъ чиновъ грамотности по системѣ Столпянскаго. Признавая эту систему, основанную на совокупномъ развитіи въ учепикахъ техники и пониманія дѣла, вполнѣ разумною, комитетъ принялъ надлежащія мѣры для

Digitized by Google

распространенія въ войскахъ системы Столпянскаго и изданныхъ имъ руководствъ для начальнаго обученія грамотѣ.

По части военно-топографической, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ комитета, продолжалось составленіе «карты Турціи» по матеріяламъ, собраннымъ помощью рекогносцировокъ, и «стратегической карты Европы», обнимающей всѣ мѣстности, могущія сдѣлаться театромъ войны съ сопредѣльными государствами.

XI. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

На основаніи положенія военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго въ 26-й день апрѣля 1869 года, съ 1-го октября того же года при академіи былъ впервые открытъ особый дополнительный шестимѣсячный курсъ, учрежденіе котораго имѣло цѣлью доставить обучающимся офицерамъ возможность заняться такими практическими работами, въ которыхъ вполнѣ проявлялся бы самостоятельный трудъ, направленный къ достиженію разнородныхъ свѣдѣній, относящихся до всѣхъ главныхъ предметовъ академическаго образованія. Въ апрѣлѣ 1870 года былъ произведенъ первый выпускъ офицеровъ, окончившихъ занятія дополнительнаго курса, причемъ произведенныя испытанія вполнѣ оправдали всю пользу новаго курса въ отношеніи развитія и практической подготовки офицеровъ.

Въ началѣ учебнаго 1869—1870 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 70

Изъ нихъ въ теченіе года отчислено отъ академіи по разнымъ причинамъ 4

Отчислено отъ академіи по окончаніи дополнительнаго курса. 23

Поступило вновь въ академію 27

Затѣмъ къ началу 1870—1871 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 70

Въ томъ числѣ:

Въ младшемъ классѣ 27

» старшемъ » 18

» дополнительномъ курсѣ 25

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 3 офицера.

Въ 1870 году, по выдержаніи выпускнаго экзамена, зачисленъ въ дополнительный курсъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

Digitized by Google

XII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА И КОРПУСА ВОЕННЫХЪ ТОПОГРАФОВЪ.

Въ теченіе 1870 года чинами корпуса военныхъ топографовъ произведены слѣдующія главныя работы: 1) По градусному измѣренію дуги параллели сдѣлана прямая тригонометрическая связь отъ Орла до Умани, всего на 18 точкахъ. 2) По тріангуляціи въ области Войска Донскаго и въ Бессарабіи опредѣлено 238 пунктовъ. 3) Топографическія съемки производились въ окрестностяхъ Петербурга, въ Финляндіи, въ Костромской и Казанской губерніяхъ и въ Бессарабской области, гдѣ всего снято 21,173 кв. версты. 4) Рекогносцировочныя работы производились въ восточной и западной частяхъ Царства Польскаго двумя партіями на пространствѣ 67,123 кв. версты. 5) Изданы: новая спеціяльная карта Россіи, семитопографическая карта Европейской Турціи, военно-топографическія карты Царства Польскаго, Новгородской, Волынской, Подольской, Кіевской и Херсонской губерній. 6) Чинами военно-топографическихъ отдѣловъ отдаленныхъ военныхъ округовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго, Туркестанскаго и обоихъ сибирскихъ опредѣлено 197 тригонометрическихъ и 31 астрономическихъ пунктовъ и произведены съемки въ различныхъ масштабахъ на пространствѣ болѣе 60,000 кв. верстъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ О ДОНСКОМЪ ЧАСТНОМЪ КОННОЗАВОДСТВѢ НА ВОЙСКОВОЙ ЗАДОНСКОЙ СТЕПИ. (*)

Для довольствія табуновъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ опредѣляется часть Задонской степи, пересѣкаемая долиною рѣки Маныча и прилегающая на западѣ къ округамъ Черкасскому и Первому Донскому, на сѣверѣ — къ землѣ донскихъ калмыковъ, на востокѣ и югѣ—къ границамъ Астраханской и Ставропольской губерній.

На пространствѣ земель, назначенныхъ для донскаго частнаго коннозаводства, предоставляется право всѣмъ лицамъ, имѣющимъ осѣдлость въ Области Войска Донскаго и занимающимся коневод-

(*) Правила эти объявлены приказомъ по военному вѣдомству отъ 25 апрѣля № 119.

Digitized by Google

ствомъ, получать участки земли для устройства зимовниковъ, исключая донскихъ калмыковъ.

Назначенная для частнаго коннозаводства степь поступаетъ въ надѣлъ подъ зимовниковые участки, въ размѣрѣ двѣнадцати десятинъ на каждую лошадь. Разверстаніе всей Задонской степи на зимовниковые участки производится особою временною комисіею изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ. Предсѣдатель и два члена назначаются войсковымъ наказнымъ атаманомъ (одинъ изъ нихъ спеціялистъ по межевой части); два же остальные члена избираются коннозаводчиками изъ среды ихъ.

Отводъ участковъ подъ зимовники частнымъ коннозаводчикамъ зависитъ отъ областнаго правленія Войска Донскаго, которое установляетъ по этому предмету подробныя правила, съ тѣмъ: 1) чтобы прежде всего отведены были зимниковые участки владѣльцамъ нынѣ существующихъ (старыхъ) зимовниковъ, которые изъявятъ желаніе продолжать коннозаводство на Задонской степи; 2) чтобы возможно большая часть существующихъ нынѣ зимовниковъ остались на прежнихъ мѣстахъ, и 3) чтобы каждый зимовниковый участокъ нормальной величины отводимъ былъ въ одной сплошной мѣстности; нѣсколько же участковъ, отводимыхъ одному лицу, могутъ быть, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, какъ смежны между собою, такъ и чрезполосны.

Остающееся свободнымъ, за надѣломъ коннозаводчиковъ зимовниковыми участками, пространство, находясь въ распоряженіи областнаго правленія, сдается имъ до окончательнаго назначенія подъ зимовники, или мѣстнымъ коннозаводчикамъ по опредѣленной цѣнѣ, если они о томъ просить будутъ, или же въ арендное содержаніе съ торговъ, но не иначе какъ только съ правомъ пользованія попасомъ и сѣнокосомъ.

Вынужденные къ переселенію, по причинѣ разверстанія зимовниковыхъ участковъ, коннозаводчики пользуются, въ теченіе перваго года по отводѣ имъ зимовниковаго участка, льготою отъ взноса подесятинной платы за землю.

Нормальная величина зимовниковаго участка составляетъ площадь въ двѣ тысячи четыреста десятинъ земли и соотвѣтствуетъ табуну въ 200 головъ лошадей. Поэтому, сообразно имѣющемуся количеству лошадей, коннозаводчикъ получаетъ одинъ, два, три или болѣе нормальной величины зимовниковыхъ участковъ.

Назначеніе числа нормальной величины зимовниковыхъ участковъ для каждаго изъ коннозаводчиковъ, довольствующихъ на За-

Digitized by Google

донской степи табуны свои, опредѣляется соразмѣрно съ дѣйствительною числительностію плодоваго состава табуна во время отвода. Такимъ образомъ, одинъ зимовниковый участокъ отводится на 60, два на 120, три на 180, четыре на 240, пять на 300 матокъ и т. д., съ соотвѣтственнымъ числомъ жеребцовъ.

Членамъ станичныхъ обществъ, имѣющимъ менѣе лошадей нежели сколько назначено для отвода одного зимовниковаго участка, дозволяется составлять товарищества, съ тѣмъ, чтобы каждое такое товарищество отвѣтствовало за исполненіе настоящихъ правилъ въ лицѣ одного довѣреннаго.

Въ опредѣленномъ выше нормальномъ количествѣ, коннозаводчики обязаны содержать на зимовникахъ своихъ лошадей донскихъ, азіятскихъ и другихъ породъ, но только исключительно верховаго сорта. Каждый табунъ имѣетъ свое тавро, описаніе котораго, вмѣстѣ съ рисункомъ въ натуральную величину, коннозаводчикъ представляетъ въ областное правленіе немедленно по отводѣ зимовника, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. При продажѣ или другаго рода выпускѣ лошадей изъ табуновъ, довольствующихся на войсковой Задонской степи, частные коннозаводчики снабжаютъ ихъ установленными для того атестатами.

Коннозаводчики обязаны имѣть въ табунахъ своихъ сполна нормальное число лошадей 200 головъ, въ томъ числѣ и жеребятъ, на каждомъ изъ отведенныхъ имъ нормальной величины зимовниковыхъ участковъ, съ тѣмъ, впрочемъ, непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ этомъ числѣ было плодоваго состава не менѣе того количества, какое опредѣлено для полученія зимовника, въ противномъ случаѣ коннозаводчики подвергаются денежному, въ пользу войска, штрафу, за каждую недостающую лошадь. Послѣ трехъ штрафовъ, въ четвертый разъ денежный штрафъ уже не взыскивается, а отбираются состоящіе въ пользованіи коннозаводчика зимовниковые участки.

Въ случаѣ большой убыли лошадей отъ эпидемическихъ болѣзней, суровыхъ зимъ, сильныхъ засухъ и другихъ уважительныхъ причинъ, обслѣдованныхъ по распоряженію управленія частнымъ коннозаводствомъ законнымъ порядкомъ, съ коннозаводчика не взыскивается опредѣленнаго штрафа, если табунъ его окажется менѣе опредѣленнаго числа лошадей; но коннозаводчикъ обязывается, въ продолженіе слѣдующихъ затѣмъ четырехъ лѣтъ, довести составъ своего табуна до опредѣленнаго количества. Проданныя въ годъ повѣрки лошади считаются въ этомъ числѣ, но о дѣйствительности таковой

Digitized by Google

продажи представляется удостовѣреніе мѣстнаго коннозаводскаго управленія.

Отведенный подъ зимовникъ участокъ земли назначается коннозаводчику только для временнаго пользованія, въ теченіе 24-хъ-лѣтняго срока, въ видѣ войсковой оброчной земли, оставаясь навсегда принадлежностію войска. Съ другой стороны, зимовникъ, съ дозволенія войсковаго начальства устроенный, не можетъ быть уничтоженъ, а отведенная для того земля взята обратно въ войско ранѣе вышеозначеннаго 24-хъ-лѣтняго срока, если только хозяинъ его платитъ исправно установленную пошлину, а достоинство табуна будетъ соотвѣтствовать требуемымъ настоящими правилами условіямъ, причемъ таковому хозяину предоставляется преимущественное передъ другими соискателями право на отведенный ему зимовниковый участокъ и по окончаніи 24-хъ-лѣтняго срока пользованія.

Коннозаводчикамъ предоставляется право: 1) имѣть на зимовниковыхъ участкахъ всякаго рода постройки и заведенія; 2) разводить лѣса, сады и рощи; 3) производить сѣнокосы и посѣвы хлѣба, и 4) кромѣ табуновъ лошадей верховаго сорта, содержать рогатый скотъ, овецъ и другихъ животныхъ, причемъ на областное правленіе возлагается обязанность наблюдать, чтобы предоставляемое этою статьею коннозаводчикамъ право не было обращаемо ими въ ущербъ коннозаводству, и чтобы овцы содержались въ количествѣ, пропорціональномъ числу лошадей, полагая по три овцы на каждую лошадь.

Коннозаводчикамъ дозволяется имѣть при зимовникахъ табунщиковъ изъ калмыковъ, по добровольному съ ними условію, но со вносомъ, за освобожденіе ихъ отъ наряда на службу, опредѣленной пошлины въ военный капиталъ.

Коннозаводчики отведенные имъ зимовниковые участки, вмѣстѣ съ табунами и всѣмъ зимовниковымъ устройствомъ, могутъ передавать по наслѣдству, или инымъ образомъ уступать всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право владѣть недвижимою и движимою собственностію, на основаніи общихъ государственныхъ постановленій, съ тѣмъ, однакоже, условіемъ, чтобы пользованіе зимовниковымъ участкомъ производилось согласно настоящихъ правилъ. Съ уничтоженіемъ табуна, зимовниковый участокъ поступаетъ въ распоряженіе войска.

За пользованіе зимовниковыми участками на войсковой Задонской степи установляется ежегодная въ войсковой доходъ подесятинная плата по три коп. сер. за каждую отведенную подъ зимовниковый участокъ десятину. Таковой размѣръ платы за пользованіе зимовни-

Digitized by Google

новыми участками не можетъ быть измѣненъ ранѣе 12-лѣтняго срока, со дня обнародованія настоящаго положенія.

Хозяева существующихъ уже зимовниковъ вносятъ опредѣленную выше плату со дня отмежеванія участковъ; до того же времени они продолжаютъ платить за пользованіе зимовниками на основаніи существующихъ нынѣ правилъ. Исправный взносъ опредѣленной подесятинной платы и налагаемыхъ штрафовъ обезпечивается всѣмъ зимовниковымъ имуществомъ, строеніями, табуномъ, рогатымъ скотомъ, овцами, хлѣбомъ, сѣномъ и соломою, а за недостаткомъ этого и другимъ имуществомъ коннозаводчика, гдѣ бы оно ни находилось.

Для ближайшаго наблюденія за ненарушеніемъ настоящихъ правилъ и для исполненія всѣхъ вообще полицейскихъ обязанностей на войсковой Задонской степи, назначаются по штату: смотритель донскаго частнаго коннозаводства съ правами начальника округа, и помощники смотрителя, съ правами участковыхъ засѣдателей, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 5-го декабря 1867 года временныхъ правилъ объ устройствѣ полиціи въ округахъ Области Войска Донскаго. Для охраненія же зимовниковаго хозяйства отъ хищническихъ набѣговъ калмыковъ и другихъ лицъ, промышляющихъ конокрадствомъ и угономъ скота, въ распоряженіе смотрителя опредѣляется особая, штатомъ опредѣленная, разъѣздная команда, изъ обязанныхъ полевою службою конныхъ урядниковъ и казаковъ. Расположеніе этой команды на войсковой Задонской степи предоставляется непосредственному распоряженію смотрителя донскаго частнаго коннозаводства.

Смотритель донскаго частнаго коннозаводства и его помощники избираются, по усмотрѣнію и утвержденію войсковаго наказнаго атамана, какъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, такъ и изъ служилыхъ или отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ войска.

Принятіе необходимыхъ медицинскихъ мѣръ для предупрежденія и пресѣченія появляющихся въ районѣ донскаго частнаго коннозаводства эпидемическихъ и другихъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, а равно леченіе заболѣвающихъ обыкновенными болѣзнями лошадей, рогатаго скота и овецъ, довольствующихся на войсковой Задонской степи, возлагается на ветеринарнаго врача при калмыцкомъ правленіи, мѣстопребываніе котораго должно быть въ центрѣ управленія донскимъ частнымъ коннозаводствомъ на войсковой Задонской степи.

Кромѣ внезапныхъ осмотровъ, смотритель лично, или чрезъ помощниковъ, обязанъ повѣрять табуны ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ,

Digitized by Google

и о послѣдствіяхъ, какъ ежегодныхъ, такъ и внезапныхъ повѣркахъ, немедленно доносить войсковому наказному атаману.

При обзорѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, смотрителемъ табуновъ коннозаводчики, или приказчики ихъ, должны письменно объявлять ему о количествѣ лошадей, находящихся въ ихъ табунахъ, и о происшедшей въ нихъ убыли, представляя при этомъ и самые табуны для повѣрки; кромѣ того сообщать смотрителю всѣ тѣ свѣдѣнія о прочемъ зимовниковомъ хозяйствѣ, какія будутъ требоваться по распоряженію войсковаго начальства.

Если бы при повѣркѣ оказалось въ какомъ-либо табунѣ лошадей менѣе опредѣленнаго предъидущими статьями количества, въ такомъ случаѣ смотритель, въ присутствіи приглашенныхъ для сего сосѣднихъ коннозаводчиковъ, или ихъ приказчиковъ, составляетъ актъ о дѣйствительной числительности табуна и о количествѣ слѣдующаго за недостающихъ лошадей штрафа, и затѣмъ, если коннозаводчикъ не представитъ немедленно опредѣленнаго съ него штрафа, поступаетъ по правиламъ, для описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объ оказавшемся доноситъ войсковому наказному атаману.

Въ случаѣ открывшагося въ табунахъ падежа отъ повальной болѣзни, смотритель, по первому извѣщенію отъ хозяина зимовника, или его приказчика, лично удостовѣряется о родѣ болѣзни, и если найдетъ оную заразительною, то немедленно принимаетъ установленныя закономъ мѣры предосторожности къ пресѣченію заразы и въ то же время, сообщивъ о томъ состоящему на войсковой Задонской стени ветеринарному врачу, для принятія съ его стороны дальнѣйшихъ мѣръ къ пресѣченію падежа, доноситъ войсковому наказному атаману.

Если же въ табунахъ появится какая-либо прилипчивая и неизлечимая болѣзнь (сапъ, лихой, сибирка, злокачественная короста и т. п.), то смотритель, по удостовѣренію о томъ ветеринарнаго врача, составляетъ, вмѣстѣ съ нимъ и въ присутствіи двухъ понятыхъ, актъ о дѣйствительномъ существованіи болѣзни, и распоряжается объ истребленіи зараженныхъ животныхъ и о немедленномъ сожженіи ихъ труповъ.

На непосредственную обязанность смотрителя возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы: а) подесятинная плата за пользованіе зимовниковыми участками своевременно поступала отъ коннозаводчиковъ по принадлежности; б) чтобы никто самовольно не пользовался свободнымъ отъ зимовниковъ пространствомъ степи, и в) чтобы всѣ

Digitized by Google

вообще устанавливаемыя настоящимъ положеніемъ правила были исполняемы своевременно подлежащими лицами.

Смотритель, ежегодно къ 1-му января, представляетъ, по установленной формѣ, отчетъ войсковому наказному атаману: а) о числительности лошадей и другихъ животныхъ, содержимыхъ на табунной степи; б) о посѣвѣ и урожаѣ различнаго сорта хлѣба и сборѣ сѣна и соломы на зимовниковыхъ участкахъ, и в) о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по надзору за войсковою Задонскою степью.

Для того, чтобы правительство имѣло возможность судить въ данное время о положеніи частнаго коннозаводства на войсковой Задонской степи, устанавляется: во первыхъ—повѣрка числительности и достоинства всѣхъ табуновъ чрезъ особо назначаемыя, по усмотрѣнію войсковаго наказнаго атамана, временныя комисіи; во вторыхъ—срочныя выставки лошадей и ежегодныя призовыя скачки, но выставки и скачки ни въ какомъ случаѣ для коннозаводчиковъ не должны быть обязательны.

Первоначальная повѣрка производится комисіею немедленно по обмежеваніи нынѣ существующихъ зимовниковъ, а потомъ возобновляется чрезъ каждые четыре года. На непосредственную обязанность повѣрочной комисіи возлагается: а) точная повѣрка дѣйствительной числительности лошадей и особенно плодоваго состава въ каждомъ табунѣ; б) опредѣленіе качества лошадей и степени достоинства каждаго табуна по сравненію его съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ онъ былъ найденъ во время послѣдней предъ тѣмъ повѣрки; в) указаніе недостатковъ, замѣченныхъ въ каждомъ табунѣ, на которые коннозаводчикъ обязанъ обратить особенное вниманіе; г) опредѣленіе состоянія, въ какомъ находится все вообще Донское частное коннозаводство, и указаніе сравнительнаго достоинства табуновъ между собою, и д) заключеніе о причинахъ, которымъ слѣдуетъ приписать неудовлетворительное состояніе табуновъ. Повѣрочныя комисіи дѣйствуютъ на основаніи особыхъ инструкцій, составленныхъ областнымъ правленіемъ войска Донскаго и утвержденныхъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ.

Когда, послѣ замѣчаній, сдѣланныхъ повѣрочною комисіею и сообщенныхъ коннозаводчику о неудовлетворительномъ состояніи табуна его, слѣдующая за тѣмъ повѣрка найдетъ табунъ этотъ въ положеніи, столь же мало соотвѣтствующемъ требованіямъ настоящихъ правилъ, тогда войсковой наказный атаманъ дѣлаетъ распоряженіе объ отобраніи отъ коннозаводчика зимовниковыхъ участковъ и уда-

Digitized by Google

ленія табуна его изъ пространства, опредѣленнаго для довольствія Донскаго частнаго коннозаводства на войсковой Задонской степи.

Всѣ распоряженія, касающіяся войсковой Задонской степи и зимовниковъ, на ней находящихся, а также общій годовой отчетъ по коннозаводству на Дону, въ который войдетъ Донское частное коннозаводство, и донесенія повѣрочныхъ комиссій, съ разрѣшенія войсковаго наказнаго атамана, публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ», и за тѣмъ обнародованныя такимъ образомъ распоряженія дѣлаются обязательными какъ для коннозаводчиковъ, такъ и для всѣхъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Марта 4-го дня, № 44. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка *Михаила Саноцкаго*, на состоявшійся о немъ и прапорщикѣ того же полка Лысенко приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Саноцкаго виновнымъ въ томъ, что, принадлежа къ составу военнаго караула и имѣя при себѣ только портупею со штыкомъ, онъ, при сопровожденіи арестанта Стемпніенскаго, дозволилъ послѣднему отойти отъ себя и спуститься въ ровъ, чѣмъ лишилъ себя возможности предупредить учиненный этимъ арестантомъ побѣгъ. Находя, что Саноцкій во время сопровожденія арестанта хотя и не имѣлъ при себѣ надлежащаго присвоеннаго конвойнымъ оружія, но, какъ командированный отъ начальника караула для исполненія такой обязанности, которая возлагается только на конвойныхъ, долженъ считаться въ данномъ случаѣ конвойнымъ, судъ, относя дѣяніе его къ несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы, на основаніи 160, 162 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., по уменьшеніи подсудимому Саноцкому наказанія на двѣ степени, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Саноцкаго объясняетъ, что дѣяніе подсудимаго не можетъ быть отнесено къ предусмотрѣнному по 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы, такъ какъ подсудимый Саноцкій, будучи вѣстовымъ и имѣя при себѣ, сообразно съ этимъ назначеніемъ, только поясную портупею со штыкомъ, не принадлежалъ къ числу тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые находились въ карауле съ пол-

Digitized by Google

нымъ вооруженіемъ и на которыхъ поэтому возлагалось исполненіе обязанностей часовыхъ и конвойныхъ. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приговорѣ по сему дѣлу изложено, что подсудимый Саноцкій принадлежалъ къ составу караула, тогда какъ по объясненію защитника подсудимаго, согласному съ свѣдѣніями изложенными въ обвинительномъ актѣ, Саноцкій находился при караулѣ лишь вѣстовымъ, что отчасти подтверждается и самымъ приговоромъ, въ которомъ значится, что подсудимый Саноцкій не имѣлъ при себѣ присвоеннаго конвойнымъ оружія. Въ виду этого разнорѣчія и находя, что точное опредѣленіе сихъ обстоятельствъ существенно важно при разрѣшеніи вопроса о томъ, должно ли подсудимаго признавать конвойнымъ и подводить преступленіе его подъ дѣйствіе 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и согласно рѣшенію своему 1870 г. № 72, опредѣляетъ: приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Саноцкомъ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 11-го дня, № 49. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гродно объ унтеръ-офицерѣ изъ вольноопредѣляющихся 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка *Дмитріѣ Введенскомъ*, происходящемъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Гродно призналъ подсудимаго унтеръ-офицера Введенскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, 7-го іюня 1871 года, изъ лагеря, изъ которой того же числа былъ задержанъ, и въ похищеніи, во время отлучки, изъ незапертыхъ сѣней дома крестьянина Зайчика двухъ свертковъ холста, которые спряталъ въ лѣсу, гдѣ холстъ, по задержанію Введенскаго, былъ найденъ и возвращенъ по принадлежности. Находя, что за эти преступленія подсудимый Введенскій, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 134, Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. ст. 169 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 п. 4 и 1656, подлежитъ лишенію правъ и заключенію въ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ, временный военный судъ обратилъ вниманіе на уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, именно, полное и чистосердечное раскаяніе его на судебномъ слѣдствіи и то, что подсудимый, во время совершенія преступленія, имѣлъ отъ роду менѣе 21 года, и посему, руководствуясь С. В. П. XXII ст. 91 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 134 п. 2 и 140 п. 5, понизилъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе на двѣ степени и затѣмъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII прил. къ ст. 6 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 39 и 150, приговорилъ подсудимаго Введенскаго, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, подвергнуть кратковременному аресту на двѣ недѣли. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ, во-1-хъ потому, что судъ, признавъ подсудимаго Введенскаго подлежащимъ отвѣтственности по 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., согласно разъясненіямъ угол. касац. д-та Прав.

Digitized by Google

Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 188 и 1868 г. № 31, не имѣлъ права, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, ссылаться на Улож. о наказ. угол. и испр. и смягчать ему наказаніе въ большей мѣрѣ, чѣмъ опредѣлено въ Уст. о нак., налаг. мир. суд., а долженъ былъ руководствоваться 1 и. 12 ст. означеннаго Устава, и во-2-хъ, что судъ неправильно приговорилъ унтеръ-офицера Введенскаго, какъ несовершеннолѣтняго, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 г. № 188 и 1868 г. №№ 31 и 771 разъяснено, что принятое въ Уложеніи о нак. угол. и испр. дѣленіе наказаній на степени не имѣетъ ничего общаго съ системою, принятою въ Уставѣ о наказ., налаг. мир. суд., въ которомъ за каждое, предусмотрѣнное въ немъ, преступленіе опредѣляется извѣстнаго рода наказаніе въ предѣлахъ, несоотвѣтствующихъ вовсе дѣленію на степени, а потому временной военный судъ въ г. Гродно, признавъ подсудимаго Введенскаго подлежащимъ наказанію по Уставу о нак., налаг. мир. суд. и находя уменьшающія вину обстоятельства, не имѣлъ права обращаться къ 134 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и, на основаніи оной, понижать подсудимому наказаніе на двѣ степени, такъ какъ эта статья относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда виновные подлежатъ отвѣтственности по Уложенію, но согласно примѣч. къ 147 ст. Улож. и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 149, 1871 г. № 47 и 1872 г. № 9, обязанъ былъ руководствоваться 1 п. 12 ст. Устава о нак., налаг. мир. суд. и опредѣлить подсудимому наказаніе въ предѣлахъ 169 ст. означеннаго Устава. Обращаясь къ разсмотрѣнію 2-й части протеста, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 140 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., несовершеннолѣтніе, отъ 14 лѣтъ до 21 года, за преступленія и проступки, за кои опредѣляется закономъ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь, или другія отдаленныя губерніи, приговариваются къ симъ наказаніямъ, во всякомъ случаѣ, безъ лишенія правъ, а какъ подсудимый Введенскій, имѣющій отъ роду менѣе 21 года, пользующійся особенными правами состоянія и не состоящій на срочной службѣ, признанъ виновнымъ въ преступленіи менѣе тяжкомъ, то временный военный судъ совершенно неправильно и вопреки 91 ст. С. В. П. XXII и 140 ст. Улож., приговорилъ его къ лишенію правъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3 февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гродно объ унтеръ-офицерѣ, изъ вольноопредѣляющихся, Введенскомъ, измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Введенскаго, вмѣсто лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и кратковременнаго ареста, лишить унтеръ-офицерскаго званія и, уволивъ отъ службы, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на три мѣсяца, не подвергая лишенію правъ.

Марта 11 дня. №50. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Александрополѣ о казакѣ

Digitized by Google

сборнаго № 1 полка Кубанскаго казачьяго войска *Пантелеймонъ Курбановъ*. — Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Курбанова виновнымъ въ похищеніи, 6 декабря 1870 г., изъ запертаго сундука, 19 руб., принадлежащихъ казакамъ Шишъ-Топинскаго поста, совершенномъ чрезъ образовавшееся въ сундукѣ отверстіе, происшедшее вслѣдствіе того, что нижняя доска его, бывъ дурно прибита, отставала при поднятіи сундука. Находя, что это преступленіе составляетъ простую кражу на сумму не свыше 300 руб., судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII прил. къ ст. 6 и 69 и Уст. о наказ., налаг. мир. судьями ст. 12 и 169, приговорилъ подсудимаго Курбанова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени, наказать розгами 150 ударами и перевести въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Андрессъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что изъ вызванныхъ къ судебному засѣданію по сему дѣлу шести свидѣтелей, явился одинъ хорунжій Закрѣпа, почему, въ виду важности показаній не явившихся свидѣтелей, онъ, помощникъ прокурора, просилъ отложить разсмотрѣніе дѣла, но судъ, не уваживъ его просьбы, постановилъ произвесть судебное слѣдствіе, несмотря на неявку пяти свидѣтелей, показанія которыхъ призналъ въ то же время существенными и подлежащими прочтенію. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что изъ числа вызванныхъ по сему дѣлу 6 свидѣтелей, не явились къ судебному засѣданію пять казаковъ, по причинѣ нахожденія ихъ на льготѣ въ вѣденіи атамана Баталпашинскаго военнаго отдѣла, причемъ судъ, признавъ, согласно заключенію помощника военнаго прокурора, причину неявки свидѣтелей законною, а показанія ихъ существенными, постановилъ прочесть показанія ихъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи и, согласно заявленію защитника подсудимаго, призналъ возможнымъ продолжать судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей. — Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если не всѣ вызванные въ судебное засѣданіе свидѣтели окажутся на лицо, то судъ, выслушавъ объясненія сторонъ о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей, постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, или о разсмотрѣніи дѣла не смотря на неявку свидѣтелей, при чемъ это послѣднее распоряженіе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 28, можетъ послѣдовать, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда причиною неявки свидѣтеля была смерть, болѣзнь, совершенная дряхлость или дальняя отлучка и, въ виду этихъ причинъ, согласно 727 ст. С. В. П. XXIV, показаніе неявившагося свидѣтели можетъ быть прочитано на судѣ, а какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что вызывавшіеся, въ качествѣ свидѣтелей, по сему дѣлу пять казаковъ не явились въ судебное засѣданіе по причинѣ нахожденія ихъ въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста учрежденія суда, то судъ, признавъ, согласно 743 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и заключенію помощника военнаго прокурора, причину неявки свидѣтелей

Digitized by Google

законною, имѣлъ полное право, въ виду изложенныхъ соображеній, разсмотрѣть дѣло о подсудимомъ Курбановѣ, въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей и распорядиться о прочтеніи на судѣ показаній, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Марта 11-го дня, № 51. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ о рядовомъ 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка *Генрихѣ Пагенкопфѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, признавъ рядоваго Пагенкопфа виновнымъ въ кражѣ запертаго сундука съ вещами и деньгами, совершенной послѣ суда и наказанія за простую кражу на сумму не свыше 300 р. сер., на основаніи 1648, 2 ч. 1647, 1660, 1663, 134 (п. 2), 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 278, 279 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII и 830 ст. XXIV, по пониженіи слѣдующаго подсудимому по закону наказанія на 3 степени, во вниманіе къ тому, что онъ добровольно и сполна возвратилъ все украденное хозяину, и къ другимъ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степени 49 ст. XXII на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что по обнаруженнымъ на судѣ обстоятельствамъ возбуждено было имъ противъ подсудимаго Пагенкопфа новое обвиненіе въ пьянствѣ послѣ наказанія за тоже преступленіе по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, но судъ, въ нарушеніе 820 и 835 ст. С. В. П. XXIV, оставилъ это обвиненіе безъ обсужденія; кромѣ того, въ приговорѣ по настоящему дѣлу неправильно названо мѣсто заключенія, которому подлежитъ подсудимый Пагенкопфъ по Уложенію о наказаніяхъ, именно вмѣсто: «исправительныя арестантскія отдѣленія» — «арестантскія роты гражданскаго вѣдомства». Предсѣдательствовавшій же въ судебномъ засѣданіи военный судья, подполковникъ Гошенъ объясняетъ, что возбужденное помощникомъ военнаго прокурора обвиненіе подсудимаго Пагенкопфа въ пьянствѣ оставленно судомъ безъ обсужденія на основаніи 731, 802 и 803 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ оно заявлено было лишь въ обвинительной рѣчи помощника военнаго прокурора. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что означенное обвиненіе было заявлено помощникомъ военнаго прокурора дѣйствительно только въ обвинительной его рѣчи, и что о внесеніи сего обвиненія въ протоколъ онъ во время судебнаго слѣдствія не просилъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 802, 803 и 805 ст. С. В. П. XXIV, по разсмотрѣніи и повѣркѣ въ судебномъ засѣданіи собранныхъ по дѣлу доказательствъ, ни одна изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ не можетъ приводить новыхъ; если же которая-либо сторона признаетъ необходимымъ представить вновь открывшіяся доказательства, то должна заявить о томъ суду предварительно, и въ такомъ случаѣ судъ обязанъ дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ состязанію, причемъ можетъ даже, въ случаѣ надобности,

Digitized by Google

и отложить засѣданіе. Заключительныя же пренія, которыми завершается судебное слѣдствіе, относятся до существа уже разсмотрѣнныхъ такимъ образомъ и повѣренныхъ доказательствъ. Всѣ эти правила установлены съ цѣлію огражденія интересовъ какъ обвинительной власти, такъ и обвиняемаго, которымъ, по смыслу 731 ст. С. В. П. XXIV, предоставлены въ судебномъ состязаніи одинаковыя права приводить доказательства въ свою пользу и опровергать доводы и объясненія противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что всякое новое доказательство, представленное какою-либо стороною, а тѣмъ болѣе предъявленное военно-прокурорскимъ надзоромъ новое обвиненіе можетъ быть предметомъ сужденія только въ случаѣ провѣрки и разсмотрѣнія его во время судебнаго слѣдствія, а не по окончаніи онаго. Посему усматривая изъ дѣла, что упоминаемое въ протестѣ помощника военнаго прокурора обвиненіе подсудимаго рядового Пагенкопфа въ пьянствѣ послѣ наказанія за то же преступленіе по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, заявлено помощникомъ военнаго прокурора лишь въ обвинительной рѣчи на заключительныхъ преніяхъ, о внесеніи же о томъ въ протоколъ судебнаго засѣданія онъ во время судебнаго слѣдствія не просилъ, и принимая во вниманіе, что допущенное судомъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу неправильное наименованіе исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій прежнимъ ихъ названіемъ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, составляетъ маловажное упущеніе, не имѣющее никакого вліянія на правильность состоявшагося о подсудимомъ приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Марта 11-го дня, № 52. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Дунабургѣ о старшемъ счетчикѣ 1-го конно-артиллерійскаго парка *Василіѣ Васильевѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, признавъ счетчика Васильева виновнымъ въ пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ и находя, что за этотъ проступокъ онъ подлежитъ, согласно 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. уголов. и исправ., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степени въ низшей мѣрѣ, опредѣлилъ смягчить это наказаніе на двѣ степени, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и прилож. къ 69 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Васильева, по лишеніи нашивки за 10-ти лѣтнюю безпорочную службу, въ одиночному заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 ст. съ послѣдствіями, въ 57 ст. С. В. П. XXII указанными и съ выдержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, при чемъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ сего наказанія простымъ арестомъ на одинъ мѣсяцъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертенъ, объясняетъ что судъ, при пониженіи опредѣленнаго подсудимому наказанія по 2-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на двѣ степени, по ошибкѣ назначилъ ему 5-ю степень того же наказанія, а вмѣсто замѣны сего послѣдняго наказанія, согласно прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, присоединилъ къ оному содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль. —

Digitized by Google

Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ кр. Динабургѣ, приговоривъ подсудимаго Васильева, за пьянство послѣ наказанія за это по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII въ низшей мѣрѣ съ пониженіемъ сего наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, обязанъ былъ остановиться на 4-й степени той же статьи и затѣмъ замѣнить ему это наказаніе, согласно приложенію къ 69 ст. той же книги Свода; между тѣмъ судъ, при пониженіи подсудимому наказанія, въ нарушеніе 830 ст. С. В. П. XXIV, уменьшилъ оное не на двѣ, а на три степени и, сверхъ того, вмѣсто замѣны сего наказанія по приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, назначилъ еще содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль. Посему признавая, что временнымъ военнымъ судомъ въ кр. Динабургѣ, при постановленіи 16-го декабря 1871 года приговора по настоящему дѣлу, допущено неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 11-го дня, № 53. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о мастеровомъ кіевскаго арсенала *Викторѣ Свидзинскомъ*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ призналъ мастероваго Свидзинскаго виновнымъ въ пьянствѣ, ношеніи непринадлежащей его званію одежды и въ томъ, что, выйдя изъ шинка на улицу, онъ и бывшіе вмѣстѣ съ нимъ двое кіевскихъ мѣщанъ бросились на сотника Козловцева и стали бить его, при чемъ изорвали на немъ сюртукъ, сорвали погоны и шашку; когда же офицеръ этотъ, вырвавшись отъ нихъ, побѣжалъ, то они, догнавъ его, повалили на землю, наносили удары по головѣ и били головою о землю, причинивъ ему чрезъ то тяжкіе побои. Посему находя, что преступныя дѣянія противъ Козловцева, совершенныя каждымъ изъ участвовавшихъ въ нихъ непосредственно, составляютъ по отношенію къ Свидзинскому нанесеніе начальнику ударовъ и въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, предусмотрѣнное въ 1 ч. 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ на основаніи какъ сей статьи, такъ и 9 и 13 XXIII того же свода, 12, 117, 129, 149, 2 и 6 пп. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, — приговорилъ Свидзинскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ 2-й, объясняетъ, 1) что, примѣняя къ преступленію подсудимаго 1 ч. 107 XXII, судъ обязанъ былъ назначить ему, какъ и главному виновному, согласно 117 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. высшую мѣру опредѣленнаго въ 1 ч. 107 ст. наказанія, т. е. ссылку въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что за нимъ признано увеличивающее вину обстоятельство, и 2) что къ виновности подсудимаго, нанесшаго тяжкіе побои офицеру, слѣдовало примѣнить, 2 ч. приведен-

Digitized by Google

ной 107 ст., предусматривающую оскорбленіе начальника съ причиненіемъ ему увѣчья или какихъ-нибудь ранъ, хотя бы и легкихъ, такъ какъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, нанесеніе тяжкихъ побоевъ признается болѣе важнымъ преступленіемъ, чѣмъ причиненіе легкихъ ранъ. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2-й части 107-й ст. XXII Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 года, насильственное дѣйствіе противъ начальника наказывается строже, если означенное дѣйствіе совершено виновнымъ во время исполненія начальникомъ обязанностей службы или сопровождалось причиненіемъ ему ранъ, увѣчья или смерти, причемъ статьею этою не требуется, чтобы раны были тяжкія. По общимъ же уголовнымъ законамъ нанесеніе тяжкихъ побоевъ (Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 1533) признается преступленіемъ болѣе важнымъ, чѣмъ нанесеніе въ запальчивости и раздраженіи легкихъ ранъ (Улож. ст. 1483). Изъ сего слѣдуетъ, что, если оскорбленіе начальника, соединенное съ нанесеніемъ ему даже легкой раны, должно подвергать виновнаго наказанію, положенному во 2 ч. вышеприведенной 107 ст. XXII С. В. П., то это тѣмъ болѣе представляется необходимымъ въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе начальника сопровождалось нанесеніемъ ему тяжкихъ побоевъ. А какъ судомъ признано, что мастеровой Свидзинскій, вмѣстѣ съ своими товарищами, бросившись на сотника Козловцева и, поваливъ его на землю, наносилъ ему удары въ голову и билъ его головою о землю, чѣмъ причинилъ ему тяжкіе побои, то кіевскій военно-окружной судъ обязанъ былъ приговорить Свидзинскаго къ наказанію по 2-й, а не по 1-й части 107 ст. XXII Сводъ Военныхъ Постановленій, въ которой предусматриваются лишь поднятіе на начальника руки или оружія или нанесеніе ему удара или другое какое-либо насильственное дѣйствіе, не заключающее въ себѣ такихъ истязаній и мученій, какимъ подвергнутъ былъ сотникъ Козловцевъ. Посему и принимая во вниманіе, что, съ примѣненіемъ къ преступленію Свидзинскаго 1 ч. 107 ст. судъ, признавъ его главнымъ виновнымъ и при увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, на основаніи 12 и 117 ст. Улож. о наказ., не имѣлъ права смягчать для него высшую мѣру наказанія, положеннаго въ той статьѣ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 16-го декабря 1871 года о мастеровомъ Свидзинскомъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 11-го дня, № 54. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго подпоручика 5-го кавказскаго линейнаго баталіона *Андрея Булыгина* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подпоручика Булыгина виновнымъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденой коровы цѣною менѣе 800 руб. сер., на основаніи 1656 ст. Улож. о нак. угол. и испр., 169 172 ст. Устава о наказ. налаг. мир. суд., и примѣч. къ ст. 4-й С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ

Digitized by Google

на полтора мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Булыгинъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ преступленію его 169 и 172 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, и 1656 ст. Улож. о наказ,, предусматривающія не укрывательство кражи, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, а совершеніе самой кражи, чрезъ что онъ неправильно приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по Уставу о наказ., налаг. мировыми судьями судьями (ст. 172), укрывательство кражи. равно какъ и участіе въ кражѣ или покушеніе на оную, приравнивается къ самой кражѣ и подвергаетъ виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (ст. 179—171). А какъ на основаніи 1656 ст. Улож. о нак. угол. и испр., за кражу, предусмотрѣнную, въ приведенныхъ статьяхъ Устава, виновные въ томъ дворяне, священно-служители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются, сверхъ наказанія, положеннаго въ тѣхъ статьяхъ Устава, т. е. тюремнаго заключенія, и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, то временной военный судъ въ г. Грозномъ, признавъ подпоручика Булыгина виновнымъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденой коровы, совершенно правильно и согласно съ приведенными законами приговорилъ подсудимаго, сверхъ тюремнаго заключенія, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о подпоручикѣ Булыгинѣ оставить въ своей силѣ.

Марта 11-го дня, № 55. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго писаря управленія рязанскаго губернскаго воинскаго начальника *Михаила Извольскаго* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Извольскаго виновнымъ въ первомъ побѣгѣ изъ службы и пьянствѣ послѣ наказанія по суду за отлучки и пьянство, на основаніи 56, 57, 136 196 и прил. 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 134, 149 и 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 830 ст. XXIV приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами семью-десятью пятью ударами и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Якобсонъ, объясняетъ, что судъ неправильно приговорилъ Извольскаго съ тѣлесному наказанію, тогда какъ онъ состоитъ въ званіи унтеръ-офицера и, по силѣ 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 72, изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія. Въ томъ же смыслѣ представлена касаціонная жалоба защитникомъ подсудимаго. По соображеніи означенныхъ жалобы и протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 8 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 г. и согласно рѣшенію глав-

Digitized by Google

наго военнаго суда 1869 г. № 72, всѣ вообще унтеръ-офицеры во время состоянія въ семъ званіи изъемлются отъ тѣлесныхъ наказаній, а какъ изъ послужнаго списка подсуднаго Извольскаго и приказа о преданіи его суду видно, что онъ унтеръ-офицеръ, то судъ не имѣлъ права приговаривать его къ наказанію розгами. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го декабря 1871 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Извольскомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсуднаго этого, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорить къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль.

Марта 18-го дня, № 56. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора баталіоннаго суда калужскаго губернскаго баталіона о писарѣ унтеръ-офицерскаго званія управленія калужскаго губернскаго воинскаго начальника *Федорѣ Разинѣ*. Изъ дѣла видно, что писарь Разинъ, добровольно поступившій на службу, преданъ былъ баталіонному суду калужскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, по обвиненію въ пьянствѣ, промотаніи казенной шинели, срока 1869 г., и вообще въ дурномъ поведеніи. Баталіонный судъ, признавъ писаря Разина виновнымъ въ означенныхъ проступкахъ, на основаніи 54, 56, 195 и 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 152, рѣшеніемъ 21-го декабря 1871 года, приговоръ его къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 ст. 54 ст. С. В. П. XXII, съ замѣною сего наказанія, согласно прилож. къ ст. 69 той же книги, лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и нашивки, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и содержаніемъ подъ строгимъ арестомъ на три недѣли. Приговоръ этотъ, по утвержденіи его командиромъ баталіона 23-го того же декабря, приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ, изъ доставленныхъ командующимъ войсками московскаго военнаго округа свѣдѣній видно, что писарь Разинъ, какъ не состоящій на срочной службѣ, неправильно присужденъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, вмѣсто исключенія изъ службы, согласно 58 и 63 ст. С. В. П. XXII. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прилож. къ ст. 6 и 69 п. 4 С. В. П. XXII, впредь до устройства военныхъ тюремъ, опредѣленное для нижнихъ чиновъ, не состоящихъ на срочной службѣ и не пользующихся особенными правами состоянія, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ замѣняется содержаніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на сроки, соотвѣтствующіе по Улож. о наказ. степенямъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, приемъ подлежащіе сему наказанію по первой и второй степенямъ исключаются изъ службы, а по третьей, четвертой и пятой степенямъ отставляются отъ службы. Вслѣдствіе сего, подсудимый писарь Разинъ, какъ не состоящій на срочной службѣ и не пользующійся особенными правами состоянія, признанный баталіоннымъ судомъ подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 ст., долженъ подлежать, взамѣнъ сего

Digitized by Google

наказанія, согласно прилож. къ 6 и 69 ст. п. 4 XXII, заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства по 1 ст., на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ и исключенію изъ службы. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда калужскаго губернскаго баталіона, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи подсудимаго отмѣнить и подсудимаго писаря Разина, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки, исключить изъ службы и подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, въ уваженіе понесеннаго уже имъ ареста, на низшій срокъ, т. е. на восемь мѣсяцевъ.

Марта 18-го дня, № 57. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гродно о рядовомъ 104 пѣхотнаго Устюжскаго полка *Гаврилѣ Черниковѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Гродно призналъ рядоваго Черникова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія за эти проступки по суду, и присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ему, для передачи нижнимъ чинамъ, денегъ въ количествѣ 1 р. 70 к. и, опредѣливъ за каждое изъ сихъ преступленій одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, на основаніи С. В. П. 1869 года XXII ст. 54, 56 п. II, 57, 196 ч. 2, 278, 279 и прил. къ ст. 6 и Уст. о нак., налаг. взыск. судьями ст. 177, по совокупности преступленій, согласно 152 ст. 5 п. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Черникова къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ., но, въ виду чистосердечнаго сознанія подсудимаго, смягчивъ означенное наказаніе на одну степень, опредѣлилъ подсудимаго Черникова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, личію и по состоянію присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степ., съ замѣною сего наказанія, согласно прил. къ ст. 69 XXII, наказаніемъ розгами ста ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, за признаніемъ только одного уменьшающаго вину обстоятельства, судъ могъ смягчить подсудимому наказаніе лишь въ мѣрѣ, такъ какъ, согласно разъясненія главнаго военнаго суда, имѣетъ право уменьшать слѣдующее подсудимому наказаніе на одну или на двѣ степени, лишь въ случаѣ признанія совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, а потому проситъ объ отмѣнѣ приговора о подсудимомъ Черниковѣ и назначеніи ему наказанія по 1 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 135 ст. Улож. о нак. угол. и испр., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 183 и 1871 г. № 205, суду предоставляется право уменьшать подсудимымъ слѣдующее по закону наказаніе одною или двумя степенями, лишь въ случаѣ совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, а какъ временной военный судъ призналъ въ дѣяніяхъ подсудимаго одно уменьшающее вину обстоятельство, то могъ смягчить ему наказаніе только въ мѣрѣ, а потому обязанъ былъ, по признанной имъ совокупности

Digitized by Google

преступленій, назначить подсудимому одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ не по второй, а по первой степени 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Почему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора совершенно правильнымъ, главный военный судъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что, независимо отъ указаннаго упущенія, судомъ нарушенъ и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на основаніи котораго и рѣшеній главнаго военнаго суда 1871 г. № 214 и 1872 г. № 40, судъ, признавъ подсуднмаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія за таковые же проступки по суду, обязанъ былъ назначить подсудимому, по совокупности преступленій, изъ установленныхъ 2 частью 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII наказаній, самое тягчайшее и въ высшей онаго мѣрѣ. Но какъ, относительно неправильнаго примѣненія къ винѣ подсудимаго наказанія, со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено протеста, то главный военный судъ, въ виду 969 ст. С. В. П. XXIV, не измѣняя въ этомъ отношеніи приговора суда и руководствуясь 964 ст. той же книги, опредѣляетъ: состоявшійся 5-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гродно о подсудимомъ Черниковѣ дополнить тѣмъ, чтобы рядовому Черникову, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ., согласно ст. 56 С. В. П. 1869 г. XXII п. II лит. а, независимо отъ назначеннаго ему судомъ тѣлеснаго наказанія, продолжить срокъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года.

Марта 18-го дня, № 58. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ: 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка *Филиппа Терлича* и переменнаго состава рабочей бригады *Василія Полякова* и *Якова Крюкова* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Екатеринославѣ призналъ рядовыхъ Терлича, Полякова и Крюкова виновными: 1) въ побѣгѣ изъ службы, совершенномъ Терличемъ въ третій разъ, а Поляковымъ и Крюковымъ во второй разъ; 2) въ составленіи ими, во время этого побѣга, по предводительному соглашенію между собою и съ двумя другими сообщниками изъ лицъ гражданскаго вѣдомства, шайки изъ 5-ти человѣкъ для воровства, и въ кражахъ затѣмъ всѣми подсудимыми у проживающихъ въ г. Екатеринославѣ евреевъ Ушинскаго и Писаревскаго, въ ночь съ 13-го на 14-е іюля 1868 г., изъ незапертыхъ помѣщеній разнаго имущества на сумму менѣе 300 р. с., и отдѣльно Крюковымъ и Терличемъ, въ ночь съ 11-го на 12-е того же іюля, разныхъ вещей со взломомъ помѣщеній, въ которыхъ онѣ хранились, у жителей г. Екатеринослава: крестьянина Елисѣева, мѣщанина Сорочинскаго и вдовы штабсъ-ротмистра Бажановой, причемъ Поляковъ, зная объ этихъ кражахъ и имѣя возможность донести о нихъ начальству, не исполнилъ сего, и, наконецъ, также особо подсуднмаго Терлича, въ покушеніи, во время нахожденія въ шайкѣ, на кражу имущества изъ незапертаго погреба безсрочно-отпускнаго рядоваго Ковскаго, остановленномъ вслѣдствіе задержанія виновнаго на мѣстѣ преступленія, причемъ Поляковъ и Крюковъ, зная объ этомъ покушеніи и имѣя возможность донести о томъ начальству, тоже не исполнили сего, и 3) Полякова и Крюкова въ томъ, что предварительно условившись съ двумя другими сообщниками изъ лицъ

Digitized by Google

гражданскаго вѣдомства сдѣлать нападеніе на бывшаго сторожемъ въ домѣ г-жи Рябининой въ г. Екатеринославѣ крестьянина Цыпленкова съ цѣлію ограбленія его имущества, всѣ четверо, ночью съ 14-го на 15-е іюля 1868 г., вооруженные кинжаломъ, шкворнемъ и долотомъ, подошли къ тому дому, и когда Цыпленковъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, то Поляковъ, съ помощію Крюкова, убилъ его шкворнемъ, послѣ чего они вдвоемъ, выломавъ окно въ домѣ, влѣзли въ комнату и, вынеся оттуда принадлежащія Цыпленкову и ночевавшей въ томъ домѣ г-жѣ Шульцъ вещи, вмѣстѣ съ принявшими тѣ вещи остальными товарищами, скрылись. Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что Поляковъ и Крюковъ, по состоявшемуся о нихъ 15-го марта 1871 года приговору екатеринославскаго окружнаго суда, не приведенному въ исполненіе, признаны виновными въ покушеніи къ побѣгу изъ тюрьмы съ проломомъ стѣны по предварительному соглашенію съ другими заключенными и въ участіи въ поддѣлкѣ фальшивыхъ паспортовъ съ приложеніемъ къ нимъ фальшивыхъ же печатей, за что приговорены къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ, и принимая во вниманіе: 1) что по дѣлу не выяснилось, кто изъ подсудимыхъ былъ зачинщикомъ или основателемъ шайки, а потому къ нимъ должна быть примѣнена вторая часть 1645 ст. Ул., о нак. 2) что подсудимый Терличъ за покушеніе на кражу, согласно 9 и 114 ст. Улож. подлежитъ въ настоящемъ случаѣ наказанію двумя степенями ниже противъ положеннаго за самое совершеніе преступленія; 3) что Поляковъ за недонесеніе о кражахъ, совершенныхъ Крюковымъ и Терличемъ, а также за недонесеніе о покушеніи Терлича на кражу, долженъ подвергнуться вмѣстѣ съ Крюковымъ, на основаніи 125 и 2 ч. 1645 ст. Улож., наказанію по 3 степ. 31 ст. Уложенія, и 4) что дѣянія Полякова и Крюкова въ отношеніи крестьянина Цыпленкова составляютъ предусмотрѣнное въ 1629 и 1632 ст. Улож. разбойное съ оружіемъ въ рукахъ нападеніе, сопровождавшееся убійствомъ, временной военный судъ, по совокупности всѣхъ означенныхъ преступленій, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 и 3 пп. 152 ст. Улож. о наказ., 254, 256 и 17 (п. 4 и 5 продолж.) ст. кн. 1-й военно-уголовнаго Устава, Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра 6-го мая 1868 года № 135 и 136 и 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ подсудимыхъ: Терлича, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на 6 лѣтъ, а Полякова и Крюкова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ, перваго въ высшей мѣрѣ слѣдующаго ему по закону наказанія на 15, а втораго въ низшей мѣрѣ на 12 лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Замыцкій, представилъ протестъ, а подсудимые Терличъ, Поляковъ и Крюковъ принесли касаціонныя жалобы и прошеніе. Въ протестѣ помощника военнаго прокурора изложено: 1) что, признавъ подсудимыхъ въ одно и тоже время виновными въ воровствѣ шайкою и въ воровствѣ по предварительному между собою соглашенію, временной судъ допустилъ тѣмъ смѣшеніе исключающихъ одно другое понятій; 2) что подсудимымъ неправильно опредѣлено наказаніе по 2 ч. 1645 ст. Улож. о наказ., какъ участникамъ въ кражахъ шайкою, тогда какъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла они всѣ должны быть признаваемы зачинщиками и подлежатъ наказанію по 1 ч. этой статьи; 3) что также неправильно судъ

Digitized by Google

вошелъ въ оцѣнку каждаго изъ отдѣльныхъ дѣяній подсудимыхъ въ составѣ шайки съ назначеніемъ за каждое дѣяніе особыхъ наказаній, вслѣдствіе чего является въ приговорѣ противорѣчіе въ опредѣленіи виновности нѣкоторыхъ подсудимыхъ, признанныхъ въ одно и то же время непосредственными участниками въ преступленіяхъ шайки и недоносителями о нихъ, и, наконецъ, 4) что къ преступленію подсудимыхъ Полякова и Крюкова, признанному судомъ разбойнымъ съ оружіемъ въ рукахъ нападеніемъ, сопровождавшимся убійствомъ, ближе подходятъ 1453 и 1454 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., предусматривающія предумышленное убійство съ цѣлью ограбленія, чѣмъ примѣненныя судомъ 1629 и 1632 ст. Улож. Въ касаціонныхъ же жалобахъ подсудимыхъ, также какъ и въ протестѣ помощника военнаго прокурора, сдѣлано заявленіе о неправильномъ опредѣленіи судомъ виновности нѣкоторыхъ изъ нихъ въ преступленіяхъ шайки. Кромѣ того, Поляковъ и Крюковъ указываютъ на слѣдующія нарушенія судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) судъ, отложивъ засѣданіе по настоящему дѣлу за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей, показанія которыхъ признаны существенными, вопреки 742 ст. С. В. П. XXIV, не повторилъ вызова шестерымъ изъ этихъ свидѣтелей, которые поэтому не явились и на вторичное засѣданіе; 2) въ резолюціи суда не упомянуто, къ какому наказанію они, Поляковъ и Крюковъ, были приговорены екатеринославскимъ окружнымъ судомъ, а вмѣсто того приведены лишь статьи закона, относящіяся до признанныхъ тѣмъ судомъ преступленій ихъ; 3) нѣкоторыя сдѣланныя въ вопросномъ листѣ и въ приговорѣ поправки оставлены безъ надлежащей оговорки, и 4) вопросы о виновности Крюкова по участію въ преступленіяхъ шайки составлены безъ подробнаго изложенія въ нихъ предметомъ обвиненія, а съ ссылками на вопросы о виновности другихъ подсудимыхъ. Наконецъ въ особо поданномъ прошеніи подсудимаго Полякова заключается ходатайство объ освобожденіи подсудимаго Крюкова отъ отвѣтственности по обвиненію въ убійствѣ и ограбленіи крестьянина Цыпленкова, какъ вовсе неучаствовавшаго въ совершеніи этого преступленія. — По соображеніи означенныхъ протеста и касаціонныхъ жалобъ, а равно прошенія подсудимаго Полякова съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій по сему дѣлу видно, что хотя изъ вызывавшихся военно-прокурорскимъ надзоромъ свидѣтелей не явилось на первое засѣданіе восемь человѣкъ, но причины неявки ихъ, кромѣ рядоваго Салова, признаны законными, а показанія найдены существенными только въ отношеніи мѣщанки Цыпленковой и ея сына, которыхъ, равно какъ и рядоваго Салова, по отсрочкѣ засѣданія, и былъ повторенъ вызовъ о явкѣ на вторичное засѣданіе, причемъ хотя Цыпленковы, по неразысканію мѣста жительства ихъ опять не прибыли въ судъ, но причина неявки ихъ, и на второмъ засѣданіи признана судомъ также законною и судебное слѣдствіе производилось безъ бытности этихъ свидѣтелей съ согласія сторонъ. Повтореніе же всѣхъ предметовъ обвиненія при изложеніи предлагаемаго на разрѣшеніе суда вопроса о виновности каждаго подсудимаго въ отдѣльности, вмѣсто ссылки на указаніе тѣхъ предметовъ въ предъидущихъ вопросахъ о другихъ подсудимыхъ, для суда вовсе не обязательно и при совершенномъ тождествѣ обвиненій представляется даже излишнимъ, а

Digitized by Google

оставленіе безъ оговорки нѣкоторыхъ поправокъ въ вопросахъ и приговорѣ по сему дѣлу составляетъ маловажное упущеніе, которое, равно какъ и другія, оказываемыя въ жалобахъ подсудимыхъ нарушенія, при изложеніи приговора и резолюціи, не имѣли никакого вліянія на рѣшеніе сего дѣла. Посему и имѣя въ виду, что прошеніе Полякова касается существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, на основаніи 4-й ст. XXIV С. В. П., главный военный судъ опредѣляетъ: означенныя прошеніе и жалобы подсудимыхъ Терлича, Полякова и Крюкова оставить безъ уваженія. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимыхъ Терлича, Полякова и Крюкова виновными въ кражахъ вмѣстѣ съ двумя другими лицами гражданскаго вѣдомства, составившемися для того шайкою, причемъ по дѣлу осталось не разъясненнымъ, кто изъ нихъ былъ зачинщикомъ или основателемъ шайки, совершенно правильно примѣнилъ ко всѣмъ тремъ вторую часть 1645 ст. Улож. о наказ., опредѣляющую наказаніе такимъ участникамъ въ кражахъ шайкою, которые сами дѣйствовали при совершеніи преступленія, не будучи однако же зачинщиками. Равнымъ образомъ и употребленныя въ приговорѣ суда выраженія, что подсудимые составили шайку по предварительному между собою и съ другими лицами соглашенію, не заключаютъ въ себѣ, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, противорѣчія, ибо предварительное на преступленіе соглашеніе, составляя само по себѣ особый признакъ виновности нѣсколькихъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ входитъ въ составъ понятія о шайкѣ. Въ отношеніи же указываемой въ протестѣ неправильности, допущенной судомъ при опредѣленіи виновности подсудимыхъ Терлича, Полякова и Крюкова въ кражахъ оказывается, что хотя, въ виду признанной виновности ихъ въ кражахъ шайкою и за примѣненіемъ къ ней 1645 ст. Улож., уже не предстояло надобности опредѣлять мѣру отвѣтственности ихъ за покушеніе на кражу или недонесеніе объ оной, но это обстоятельство не имѣло вліянія на окончательное опредѣленіе подсудимымъ наказанія. Что же касается протеста относительно убійства и ограбленія крестьянина Цыпленкова, то главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда 1869 г. № 1 уже разъяснено, что дѣяніе преступника, выразившаго дѣйствіями своими явное намѣреніе лишить кого-либо жизни и исполнившаго это намѣреніе, съ цѣлью воспользоваться его имуществомъ, должно быть подводимо подъ 1453 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., предусматривающую преднамѣренное убійство для ограбленія убитаго или для завладѣнія какою-либо собственностію его или другаго лица. А какъ временнымъ военнымъ судомъ признано, что подсудимые Поляковъ и Крюковъ, съ двумя товарищами, вооруженные кинжаломъ и другими орудіями, отправились къ крестьянину Цыпленкову съ цѣлію нападенія на него и ограбленія и, встрѣтивъ сего крестьянина, убили его, а потомъ забрали бывшее въ его домѣ имущество, то преступленіе это неправильно отнесено судомъ, вмѣсто вышеприведенной 1453 ст. Улож. о наказ. къ 1629 и 1632 ст. Улож., въ которыхъ опредѣляется наказаніе лишь за разбойное нападеніе на домъ нѣсколькими сговорившимися на то лицами. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ относительно подсудимыхъ Полякова и Крюкова отмѣнить

Digitized by Google

и, руководствуясь 964 ст. С, В. П. XXIV и вышеприведенными законами, подсудимыхъ этихъ, какъ признанныхъ временнымъ военнымъ судомъ подлежащими: Поляковъ высшей, а Крюковъ низшей мѣрѣ слѣдующаго имъ по закону наказанія, по лишеніи ихъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ: Полякова на двадцать, а Крюкова на пятнадцать лѣтъ.

Марта 18-го дня № 59. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе кіевскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка *Павлѣ Дмитренко* (онъ же незаконнорожденный). Изъ дѣла видно, что рядовой Дмитренко, признанный кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ разныхъ преступленіяхъ и приговоренный къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, при объявленіи ему резолюціи суда дозволилъ себѣ, обращаясь къ суду, сказать громкимъ голосомъ и размахивая руками, «что онъ недоволенъ этимъ судомъ, что сторонникъ защитниковъ брать не позволяетъ, а эти съ вами за одно міроѣды...», причемъ произнесъ площадное ругательство, относя оное къ суду. — Составивъ объ этомъ происшествіи актъ, судъ, принимая въ соображеніе, что хотя объявленное въ приказѣ военнаго министра отъ 3 декабря 1871 года за № 371 Высочайшее повелѣніе о порядкѣ постановленія приговоровъ надъ подсудимыми, оказавшимися виновными въ нанесеніи оскорбленія суду, во время разсмотрѣнія настоящаго дѣла, т. е. 28 декабря 1871 года, было извѣстно въ Кіевѣ изъ газеты «Русскій Инвалидъ», но въ судѣ еще не было получено ни подлиннаго приказа за № 371, ни собранія узаконеній и распоряженій правительства, содержащаго въ себѣ это Высочайшее повелѣніе, не призналъ себя въ правѣ примѣнить новый законъ къ настоящему случаю, а потому того же числа постановилъ: не приводя, согласно 1035 ст. С. В. П. XXIV, приговора о Дмитренко въ исполненіе, сообщить актъ о новомъ поступкѣ его чрезъ военнаго прокурора военному начальству на зависящее распоряженіе о возбужденіи противъ Дмитренко судебнаго преслѣдованія. Въ протестѣ, представленномъ на это опредѣленіе, и. д. помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ баронъ Остенъ-Сакенъ, объясняетъ, что такъ какъ Высочайшее повелѣніе о порядкѣ постановленія приговоровъ надъ подсудимыми, которые осмѣлятся нанести оскорбленіе суду, было извѣстно въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ изъ нумеровъ офиціяльныхъ газетъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Русскаго Инвалида», то судъ обязанъ былъ, согласно тому Высочайшему повелѣнію, постановить новый приговоръ о подсудимомъ, не сообщая о поступкѣ его военному начальству для судебнаго преслѣдованія. По соображеніи этого протеста съ приведенными обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 11 ст. С. В. П. 1869 года I и 1015 ст. того же С. В. П. XXIV, всѣ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству объявляются въ приказахъ военнаго министра, которые могутъ быть исполняемы лишь со времени полученія оныхъ на мѣстѣ. По сему признавая, что за неполученіемъ въ г. Кіевѣ приказа военнаго министра отъ 3 декабря 1871 года за № 371, военно-окружной судъ не имѣлъ права примѣнять изложеннаго въ оном Высочайшаго повелѣнія къ настоящему дѣлу, основываясь лишь на извѣстіи

Digitized by Google

сообщенномъ газетою «Русскій Инвалидъ», главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ и. д. помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Марта 18-го дня, № 60. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Антонѣ Долдѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что поручику Тушину, находившемуся при исполненіи обязанностей службы и не прощавшему его, несмотря на его просьбы, онъ сказалъ: «охота вамъ, ваше благородіе, кровь христіанскую пить», причемъ слова эти были сказаны имъ, не возвышая голоса, безъ всякаго намѣренія оскорбить Тушина, и заключали въ себѣ направленный къ нему упрекъ послѣ того, какъ насмѣшки окружавшихъ подсудимаго нижнихъ чиновъ и введеніе ими на него напрасныхъ обвиненій въ покушеніяхъ на разныя преступленія не были останавливаемы Тушинымъ и привели подсудимаго въ раздраженное состояніе. За такой поступокъ, признанный судомъ неприличнымъ съ начальникомъ обращеніемъ и въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, судъ, на основаніи 2 ч. 105 ст. XXII С. В. П. 1869 года, приговорилъ подсудимаго къ строгому аресту на двѣ недѣли. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ, объясняетъ, что слова рядоваго Долды, обращенныя имъ къ поручику Тушину, заключаютъ въ себѣ явную дерзость, и, по соображеніи съ условіями военной службы и воинской дисциплины, составляютъ прямое оскорбленіе начальника, предусмотрѣнное 2-ю ч. 106 ст. XXII С. В. П. 1869 года.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ онаго 1869 года № 80 и 1870 года № 5, было уже разъяснено, что въ законахъ не содержится указанія признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г., отъ неоказанія ему уваженія, предусмотрѣннаго въ примѣненной судомъ къ сему дѣлу 105 ст. той же книги, и что рѣшеніе сего вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла. Посему и принимая во вниманіе, что при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя по настоящему дѣлу признаны судомъ, произнесенныя безъ возвышенія голоса рядовымъ Долдою слова, скорѣе могутъ быть подведены подъ понятіе о неоказаніи начальнику уваженія, и что при низкой степени развитія Долды, онъ не могъ сознавать значенія и важности произнесенныхъ имъ выраженій, которыя, по его понятіямъ, могли имѣть болѣе цѣлью неумѣстное заявленіе жалобы, нежели оскорбленіе начальника, главный военный судъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ, судъ вполнѣ основательно примѣнилъ къ виновности Долды 105, а не 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а потому опредѣляетъ: означенное рѣшеніе суда оставить въ своей силѣ.

Марта 18-го дня. № 61. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ о рядовомъ Никольской уѣздной команды *Иванѣ Сорокинѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Сорокина виновнымъ въ томъ,

Digitized by Google

что, бывъ назначенъ за старшаго въ конвѣ, для сопровожденія партіи арестантовъ изъ 10-ти человѣкъ, въ числѣ которыхъ были нижніе чины, слѣдующіе не въ родѣ арестантовъ, и приведя партію эту на станцію Адашу, Никольскаго уѣзда, не поставилъ часовыхъ и самъ заснулъ вмѣстѣ съ конвойными, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ одного изъ партіи собственно не арестанта. Относя дѣяніе это къ несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы, временной военный судъ, на основаніи 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. № 201, назначилъ подсудимому изъ опредѣленныхъ въ этой статьѣ отдачи въ военно-исправительныя роты по 7—4 степ. 49 ст. и одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ сіе послѣднее наказаніе, которое, въ силу 162 ст. XXII книги, возвысилъ на одну степень и затѣмъ, понизивъ наказаніе это въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 54 (3 степ.) и прилож. къ 99 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 134, 149 и 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ подсудимаго, вмѣнивъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54 ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что изъ положенныхъ въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за преступленіе подсудимаго наказаній судъ не имѣлъ права выбирать слабѣйшее, такъ какъ при обязательномъ усиленіи наказанія, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 140, 171, 180 и 1871 г. № 37 и 99, усиленіе это производится въ высшей мѣрѣ тягчайшаго наказанія, вслѣдствіе чего военный судъ обязанъ былъ назначить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ и, по возвышеніи сего наказанія, согласно 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII на одну степень, опредѣлить и это наказаніе въ высшей мѣрѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи сего суда 1871 года № 201, по дѣлу о рядовомъ Силантьевѣ, на которое ссылается временной военный судъ въ своемъ приговорѣ, положительно выражено, что право выбора изъ положенныхъ за извѣстное преступленіе наказаній непримѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда въ самомъ законѣ опредѣлено назначить тягчайшее наказаніе. А какъ при обязательномъ возвышеніи наказанія, согласно съ приводимыми въ протестѣ рѣшеніями, возвышеніе это слѣдуетъ начинать съ высшей мѣры строжайшаго наказанія, то временной военный судъ, возвышая, въ силу 162 ст. XXII, опредѣленное въ 160 ст. наказаніе на одну степень, не имѣлъ права изъ положенныхъ въ послѣдней статьѣ наказаній избирать тюремное заключеніе, но безусловно былъ обязанъ возвысить одною степенью высшую мѣру отдачи въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. Что же касается протеста помощника военнаго прокурора о томъ, что судъ, понизивъ наказаніе на двѣ степени, обязанъ былъ также назначить и высшую мѣру наказанія, то мнѣніе это несогласно съ сдѣланнымъ главнымъ военнымъ судомъ разъясненіемъ въ рѣшеніи 1871 г. № 107. Но, независимо отъ протеста, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то,

Digitized by Google

что временной военный судъ примѣнилъ къ рядовому Сорокину 162 ст. XXII С. В. П. 1869 г. предусматривающую послѣдовавшій отъ нарушенія обязанностей караульной службы побѣгъ арестанта или плѣннаго, а между тѣмъ въ томъ же приговорѣ призналъ, что бѣжавшій изъ партіи нижній чинъ былъ не въ родѣ арестанта. Въ виду сего противорѣчія и указанной выше неправильности въ примѣненіи закона о наказаніи главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го января сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ о рядовомъ Сорокинѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Марта 24-го дня. № 62. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора временнаго военнаго суда въ г. Хотинѣ о рядовомъ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка *Онуфріи Дунаенко*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Дунаенко виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ подачѣ жалобы не въ установленномъ порядкѣ, на основаніи 105 и прилож. къ 69 ст. XXII, 110 ст. XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. XXII и какъ неимѣющаго нашивки, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По вступленіи сего приговора въ законную силу и сообщеніи онаго къ исполненію, командиръ полка, пріостановивъ исполненіе, увѣдомилъ военнаго прокурора одесскаго военно-окружнаго суда, что рядовой Дунаенко неправильно осужденъ къ наказанію розгами, такъ какъ онъ еще до преданія его суду былъ награжденъ нашивкою за шестилѣтнюю безпорочную службу; вслѣдствіе сего военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Дяшевскій, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго приговора. — По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ свѣдѣній, доставленныхъ военнымъ начальствомъ и неимѣвшихся въ виду суда при постановленіи приговора о рядовомъ Дунаенко, дѣйствительно оказывается, что рядовой этотъ во время разсмотрѣнія дѣла о немъ въ судѣ былъ уже награжденъ нашивкою за безпорочную службу; а какъ нижніе чины, имѣющіе подобную нашивку, въ силу приложенія къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, не подвергаются даже и взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ наказанію розгами, то приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Хотинѣ, коимъ рядовой Дунаенко присужденъ къ тѣлесному наказанію, на основаніи 2 п. 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему и руководствуясь 983 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Хотинѣ о рядовомъ Онуфріи Дунаенко отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду постановить по дѣлу о семъ рядовомъ новый приговоръ.

Марта 24-го дня, № 63. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о рядовыхъ 8-го драгунскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества

Digitized by Google

Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка: *Гавриль Кулагь*; *Андрей Величко*, *Григорій Жежеря*, *Семенъ Хлядченко* и *Яковъ Бутманъ*.—Изъ дѣла видно, что помянутые нижніе чины преданы были суду по обвиненію въ изнасилованіи замужней мѣщанки посада Новой Праги Дарьи Ш. а рядовой Кулага, сверхъ того, и въ ограбленіи у нея шерстянаго платка. Временной военный судъ призналъ виновными: Кулагу въ томъ, что 14 апрѣля 1871 года, въ 9-ть часовъ вечера, встрѣтивъ на улицѣ Ш., онъ, при помощи случившихся тутъ своихъ товарищей, насильно повелъ ее въ оврагъ и тамъ изнасиловалъ и въ тотъ же вечеръ тайно похитилъ у нея платокъ, стоющій 5 рублей; Величко въ томъ, что, безъ предварительнаго съ Кулагою уговора, помогалъ ему вести Ш. въ оврагъ и держалъ ее во время насильственнаго съ нею совокупленія Кулаги, а потомъ и самъ изнасиловалъ ее; Жежеву и Хлядченко въ томъ, что первый въ тотъ же самый вечеръ, а послѣдній того же числа имѣли съ Ш. совокупленіе съ ея согласія. Находя, что изъ подсудимыхъ Кулага былъ главнымъ виновнымъ въ изнасилованіи Ш., а Величко участникомъ его въ этомъ преступленіи, и что Жежера и Хлядченко, за прелюбодѣяніе съ замужней женщиной, подлежатъ наказанію, опредѣленному во 2 части 1585 ст. Улож., временной военный судъ, на основаніи этой статьи, а также 117, 152, 1525 и 1526 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ: Кулагу и Величко, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ: перваго въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, а послѣдняго на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года; рядовыхъ Жежеру и Хлядченко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, согласно прилож. къ 69 ст. той же книги Свода, къ наказанію розгами ста двадцатью пятью ударами каждаго, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ преданіемъ ихъ церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства. Что же касается рядоваго Бутмана, то судъ призналъ его по сему дѣлу оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что 1) судъ, признавъ рядоваго Величко виновнымъ не только въ содѣйствіи рядовому Кулагѣ къ изнасилованію мѣщанки Ш., но и въ самомъ изнасилованіи этой женщины, неправильно опредѣлилъ ему наказаніе лишь за участіе въ томъ преступленіи, учиненномъ главнымъ виновнымъ; 2) къ признанной виновности рядоваго Жежеры, который самъ состоитъ въ бракѣ, слѣдовало примѣнить 1 часть 1585 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., а не 2 часть этой статьи, предусматривающую прелюбодѣяніе лица не состоящаго въ бракѣ; 3) обнаруживъ виновность мѣщанки Ш. въ прелюбодѣяніи, судъ, въ нарушеніе 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не указалъ этого обстоятельства ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ, и наконецъ 4) судъ не имѣлъ права назначать рядовымъ Жежерѣ и Хлядченко наказаніе за прелюбодѣяніе съ мѣщанкою Ш., такъ какъ жалобы на это мужемъ ея подаваемо не было и дѣла подобнаго рода могутъ оканчиваться примиреніемъ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Величко, какъ видно изъ приговора, независимо отъ содѣйствія главному виновному,

Digitized by Google

рядовому Кулагѣ, въ изнасилованіи мѣщанки Ш., признанъ и самъ виновнымъ въ совершеніи этого преступленія; между тѣмъ временной военный судъ, опредѣливъ Величко, на основаніи 117 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., наказанію за участіе его въ совершенномъ Кулагою изнасилованіи, въ нарушеніе 3 п. 834 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не назначилъ ему никакого наказанія за преступленіе, имъ самимъ учиненное. Равнымъ образомъ временной военный судъ нарушилъ и точный смыслъ 1585 ст. Улож. тѣмъ, что, признавъ рядовыхъ Жежеру и Хлядченко невиновными въ изнасилованіи Ш., привлекъ ихъ отвѣтственности за совокупленіе съ нею по ея согласію тогда какъ виновныя въ прелюбодѣяніи лица могутъ подлежать наказанію, на основаніи 1585 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., только по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга, и по дѣламъ сего рода, какъ подлежащимъ окончанію за примиреніемъ (ст. 157 Улож.) установленъ военно-уголовными законами особый порядокъ судопроизводства (425—433 ст. С. В П. 1969 г. XXIV). Въ виду означенной неправильности, не входя въ обсужденіе остальныхъ возбужденныхъ помощникомъ военнаго прокурора вопросовъ относительно виновности Ш. и наказанія рядоваго Жежеры, главный военный судъ, независимо отъ протеста, не могъ не обратить вниманія и на другія весьма важныя, допущенныя временнымъ военнымъ судомъ по настоящему дѣлу, отступленія отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Такимъ образомъ временнымъ судомъ, какъ видно изъ приговора, признано, что подсудимый Кулага велъ мѣщанку Ш. въ оврагъ для изнасилованія, при помощи своихъ товарищей, а между тѣмъ изъ товарищей его обвиненъ въ содѣйствіи къ изнасилованію и въ самомъ изнасилованіи только рядовой Величко, изъ прочихъ же товарищей одинъ, рядовой Бутманъ, совершенно оправданъ, а двое признаны виновными въ совокупленіи съ Ш. съ ея согласія. Сверхъ того противорѣчія, вопреки многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшен. 1868 г. № 36. 1870 г. №№ 1, 11, 26, 30, 44, 61, 72, 94, 120 и 133, 1871 г. №№ 74 и 114) о необходимости подробнаго изложенія въ судебныхъ приговорахъ предметовъ обвиненія подсудимыхъ въ устраненіе сомнѣній при примѣненіи къ нимъ законовъ о наказаніи, временной военный судъ не объяснилъ съ надлежащею подробностію обстоятельствъ учиненнаго Жежерою и Хлядченко прелюбодѣянія, а также и совершеннаго Кулагою похищенія платка, ибо судъ относительно перваго преступленія изложилъ только, что подсудимые Жежера и Хлядченко имѣли съ Ш. совокупленіе по ея согласію въ тотъ же вечеръ, или того же числа, когда она была изнасилована Кулагою и Величко, но при этомъ не объяснилъ, произошло ли это въ томъ самомъ оврагѣ и вслѣдъ за изнасилованіемъ Ш. ихъ товарищами или въ другомъ мѣстѣ, и если въ томъ оврагѣ, то чѣмъ выразилось согласіе Ш. на это совокупленіе, или она не оказывала сопротивленія потому только, что изнемогла въ борьбѣ съ Кулагою и Величко; относительно же похищенія у нея платка рядовымъ Кулагою судъ также не указалъ въ точности ни времени и мѣста преступленія, и ни какихъ другихъ обстоятельствъ, которыя бы убѣждали, что преступленіе это дѣйствительно составляетъ тайное, а не открытое похищеніе чужаго имущества, какъ это объяснено было въ обвинительномъ актѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая, что приговоръ по настоящему дѣлу не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, главный

Digitized by Google

военный судъ, руководствуясь 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніемъ своимъ 1870 г. № 72 по дѣлу о писарѣ Игнатьевѣ, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о рядовыхъ Кулагѣ, Величко, Жежерѣ, Хлядченко и Бутманѣ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ судѣ военному судьѣ, подполковнику Гарину, за означенныя важныя, допущенныя имъ при постановленіи и составленіи сего приговора, нарушенія закона, объявить выговоръ.

Марта 24-го дня, № 64. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ рядоваго 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка *Ивана Николаева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Николаева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ, совершенномъ изъ подъ стражи, и находя, что преступленіе это, на основаніи 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., подвергаетъ его отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3—7-й степ. 49 ст. той же книги, избралъ для подсудимаго 5-ю степ. сего рода наказанія и, согласно 138 ст. XXII, возвысилъ оное на одну степень, а затѣмъ, смягчивъ это наказаніе во вниманіе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, на основаніи 4 п. 153 ст. Уложенія о наказ. угол. и испр. въ мѣрѣ, приговорилъ Николаева. по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П. на два года и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый, объясняя, что совершенный имъ послѣдній побѣгъ составляетъ не третій, а четвертый побѣгъ, проситъ о присужденіи его къ положенному за это преступленіе наказанію ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ изъ послужнаго списка подсудимаго видно, что онъ былъ сужденъ и наказанъ только за два побѣга изъ службы, то вновь совершенный имъ побѣгъ совершенно правильно признанъ третьимъ, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго о неправильномъ назначеніи наказанія ему за третій побѣгъ, вмѣсто четвертаго, оставить безъ уваженія. Но при этомъ главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ, признавъ, что побѣгъ совершенъ подсудимымъ изъ подъ стражи, вопреки многочратнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1870 г. №№ 140, 180 и др.), возвысилъ подсудимому не строжайшую мѣру слѣдующаго ему по 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г. наказанія за третій изъ службы побѣгъ (3 степ. 49 ст.), а произвольно имъ избранную 5-ю степень этой статьи; но какъ по сему предмету протеста со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено, то главный военный судъ, оставивъ, на основаніи 969 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговоръ по настоящему дѣлу въ своей силѣ, опредѣляетъ: обратить вниманіе виленскаго военно-окружнаго суда на означенную допущенную при постановленіи того приговора неправильность.

Марта 24-го дня, № 65. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о рядовомъ

Digitized by Google

рѣнской сборной команды *Михаилъ Лебедевъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Лебедева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія по суду за подобные же проступки и въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., совершенной послѣ наказанія за кражу со взломомъ, на основаніи 3 п. 152, 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, назначилъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII и, понизивъ наказаніе это, согласно 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134 (п. 2) ст. Улож. о наказ., на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII и 169 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Рилицкій, объясняетъ, что, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ законовъ, слѣдовало опредѣлить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII, а по уменьшеніи наказанія на двѣ степени приговорилъ его къ отдачѣ въ тѣ же роты по 5, а не по 6 степени приведенной статьи.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что кража на сумму менѣе 300 руб., въ которой подсудимый признанъ виновнымъ, въ виду того, что она совершена послѣ наказанія за кражу со взломомъ, въ силу 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергаетъ виновнаго, какъ за кражу со взломомъ во второй разъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ 49 ст. XXII, между тѣмъ временной военный судъ въ г. Ригѣ, вопреки приведеннымъ законамъ, назначилъ подсудимому, какъ за кражу со взломомъ въ первый разъ, 4-ю степень 49 ст., чрезъ что, по пониженіи подсудимому наказанія на двѣ степени, ошибочно приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6, вмѣсто 5 степени 49 ст. XXII. Посему признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 11 февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о рядовомъ Лебедевѣ отмѣнить и рядоваго этого, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ суда законовъ и по уменьшеніи наказанія на двѣ степени, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степени 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на два года.

Марта 24-го дня, № 66. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокудора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о канонирѣ 1-й батареи 4-й конно-артиллерійской бригады *Францъ Селецкомъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Елисаветградѣ, признавъ канонира Селецкаго виновнымъ въ пьянствѣ послѣ двукратнаго наказанія его за это въ дисциплинарномъ порядкѣ и въ неоказаніи уваженія своему фейерверкеру, на основеніи 57, 110 лит. а и 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, 149 и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, не ли-

Digitized by Google

шая его имѣемой имъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что канониръ Селецкій, по переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 57, 60, 61 и 63 ст. XXII, 17, 18 и 88 XXIII С. В. П. 1869 г. г. и 3. п. прилож. къ послѣдней книгѣ, долженъ быть лишенъ и нашивки за безпорочную службу.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прилож. къ 69 ст. XXII и 3 п. прилож. къ XXIII С. В. П. 1869 г., нижніе чины, имѣющіе нашивку на рукавѣ мундира за безпорочное прохожденіе военной службы, пользуются правомъ изъятія отъ тѣлеснаго наказанія даже по суду, напротивъ, нижніе чины, кои состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ, согласно 18 и 88 ст. XXIII того же свода, могутъ быть и въ дисциплинарномъ порядкѣ подвергаемы наказанію розгами. Изъ сопоставленія этихъ законовъ, равно какъ по смыслу 57, 60, 61 и 63 ст. XXII, оказывается, что нижнему чину, имѣющему нашивку за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и присужденному къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, не можетъ быть оставляема означенная нашивка. Посему, признавая рѣшеніе временнаго военнаго суда о переводѣ Селецкаго въ разрядъ штрафованныхъ безъ лишенія его нашивки за безпорочную службу совершенно неправильнымъ,—главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 1-го февраля сего года о канонирѣ Селецкомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ измѣнить въ томъ, чтобы канонира сего перевести въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, а предсѣдательствовавшему по сему дѣлу военному судьѣ, подполковнику Гарину, за сдѣланное имъ упущеніе объявить выговоръ.

1872 г. марта 24 дня. № 67. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ арестанта Бендерскаго отдѣленія херсонской военноисправительной роты *Павла Топалова* и его защитника на состоявшійся о семъ арестантѣ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что арестантъ Топаловъ преданъ былъ суду по Высочайшему повелѣнію съ примѣненіемъ къ винѣ его наказанія по законамъ военнаго времени. Одесскій военно-окружной судъ призналъ подсуднаго Топалова виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ въ бытность на излеченіи въ больничной камерѣ городоваго острога, караульнаго офицера въ томъ острогѣ, прапорщика Трикозы, и въ насильственныхъ и въ высшей степени дерзкихъ противъ него дѣйствіяхъ, вызвавшихъ употребленіе противъ подсуднаго оружія, причемъ онъ уколотъ былъ штыкомъ, и состоявшихъ въ томъ, что онъ, не допуская затворить дверь, замахивался на Трикозу шайкою, которую и бросилъ въ него, а потомъ бросилъ въ него и смотрителя острога Терновскаго оловянную кружку. За эти преступленія, совершенныя подсуднымъ во время исполненія прапорщикомъ Трикозою и смотрителемъ Терновскимъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 9. 2 ч, 106, 107 (лит. б.), 109 и 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ, съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести. На этотъ приговоръ подсудимый

Digitized by Google

арестантъ Топаловъ и защитникъ его подали касаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: защитникъ, что по дѣлу сему судомъ нарушена 680 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что ему было отказано въ вызовѣ въ судъ, для допроса, врача, свидѣтельствовавшаго рану, нанесенную подсудимому конвойнымъ, а подсудимый Топаловъ, что, сверхъ того, судомъ неправильно отказано въ просьбѣ защитника его о вызовѣ въ судебное засѣданіе находившихся съ нимъ въ больницѣ на излеченіи священника и діакона, что судебное засѣданіе не было отложено, несмотря на неявку вызваннаго имъ свидѣтеля служителя больницы Гетманенко, и наконецъ, что шайку и кружку онъ бросалъ не въ караульнаго офицера, а въ бывшихъ при немъ нижнихъ чиновъ.—Сообразивъ означенныя жалобы съ подлиннымъ производствомъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 665 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимые, если желаютъ, чтобы сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ имъ спискѣ свидѣтелей были допрошены въ качествѣ свидѣтелей какія-либо другія лица, должны въ точности указать суду этихъ лицъ, а также и то, по какимъ обстоятельствамъ дѣла слѣдуетъ ихъ допросить. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что защитникъ подсудимаго не объяснилъ суду обстоятельствъ, по которымъ онъ призналъ полезнымъ показаніе врача, свидѣтельствовавшаго подсудимаго, и не указалъ ни именъ, ни фамилій находившихся будто бы въ больничной камерѣ острога священника и діакона. Въ виду сего одесскій военно-окружной судъ имѣлъ право отказать защитнику подсудимаго въ вызовѣ означенныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что и при точномъ соблюденіи защитникомъ подсудимаго требованій вышеприведенной 665 ст. XXIV С. В. П. разрѣшеніе вопроса о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, по смыслу 681 ст. той же книги, зависѣло отъ суда, по соображеніи послѣднимъ основательности представляемыхъ къ тому причинъ и важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію. Что же касается неявки въ судъ свидѣтеля Гетманенко, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, ибо протоколомъ судебнаго засѣданія удостовѣряется, что стороны признали возможнымъ производить судебное слѣдствіе и въ отсутствіе какъ сего, такъ и другихъ неявившихся свидѣтелей. Посему и принимая во вниманіе, что прочія обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсудимаго, относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы подсудимаго Топалова и его защитника оставить безъ уваженія.

1872 года марта 24-го дня. № 68. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ капитана корпуса военныхъ топографовъ *Эдуарда Блюма*, на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ капитана Блюма виновнымъ въ томъ, что онъ, бывъ уволенъ 30-го марта 1871 г. въ отпускъ на двѣ недѣли, не явился въ срокъ на службу и прибылъ къ мѣсту служенія только 16-го іюня того же года, на основаніи 32, 33, 135, 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и улож. о наказ. угол. и испр. ст. 149, приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ на четыре мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, опредѣленныхъ въ

Digitized by Google

26 ст. XXII. На этотъ приговоръ подсудимый капитанъ Блюмъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ нарушилъ 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненную въ рѣш. главн. воен. суда 1870 г. № 36, тѣмъ, что отказалъ ему въ прочтеніи медицинскаго свидѣтельства доктора фонъ-Гернета, удостовѣряющаго о его болѣзни, по причинѣ которой онъ не могъ явиться на срокъ изъ отпуска. Кромѣ того судъ отказалъ въ прочтеніи другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ, документовъ и не разъяснилъ заявленныхъ защитникомъ его подсуднаго обстоятельствъ о томъ, что въ послужномъ его спискѣ просрочка отпуска въ 1870 г. помѣщена по недоразумѣнію, что видно изъ того, что онъ не подвергался за это никакой отвѣтственности и что по обстоятельному разсчету времени сдѣланная имъ Блюмомъ просрочка отпуска продолжалась менѣе мѣсяца, за какую просрочку офицеры не предаются суду, а подвергаются лишь дисциплинарному взысканію.—Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что по просьбѣ помощника военнаго прокурора и защитника подсудимаго на судебномъ слѣдствіи были прочитаны нѣкоторые документы, имѣющіеся въ дѣлѣ, въ томъ числѣ по просьбѣ защитника прочтены два медицинскихъ свидѣтельства о болѣзни подсудимаго капитана Блюма, выданныя ему, одно 15 мая 1871 г. лейбъ-медикомъ Здекауеромъ, а другое въ 1870 г. лейбъ-медиками Здекауеромъ и Карелемъ, о ходатайствѣ же подсудимаго или его защитника относительно прочтенія свидѣтельства доктора фонъ-Гернета или другихъ документовъ въ протоколѣ ничего не значится.—Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора и объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и указываемаго въ жалобѣ подсудимаго рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 36, прочтеніе документовъ, находящихся въ дѣлѣ, допускается на судебномъ слѣдствіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда члены суда признаютъ это нужнымъ. На семъ основаніи, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, были прочтены указанныя защитникомъ подсудимаго капитана Блюма два медицинскія свидѣтельства, но чтобы подсудимый или его защитникъ заявляли просьбу о прочтеніи другихъ документовъ, въ томъ числѣ свидѣтельства доктора фонъ-Гернета, то обстоятельство это протоколомъ судебнаго засѣданія не подтверждается. Посему и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсудимаго, относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго капитана Блюма оставить безъ уваженія.

1872 года мая 24-го дня № 69. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери о канонирѣ 1-й конно-артилерійской бригады *Абрамѣ Лощиловѣ*.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Лощиловъ преданъ былъ суду по обвиненію: 1) въ неисполненіи приказанія своего взводнаго фейерверкера Мартьянова, 2) въ пьянствѣ послѣ наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду, 3) въ бесчинствѣ и 4) въ сопротивленіи распоряженію своего фельдфебеля. Судъ, признавъ подсудимаго Лощилова виновнымъ въ

Digitized by Google

неисполненіи приказанія своего взводнаго фейерверкера, въ безчиніи и въ сопротивленіи исполненію приказанія своего фельдфебеля, объ отправленіи подъ арестъ, на основаніи ст. 49, 88, 112, 114 и 197 С. В. П. 1869 г. XXII и ст. 152 п. 4 улож. о нак., по совокупности преступленій, приговорилъ, по лишеніи его всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца; по обвиненію же подсудимаго въ пьянствѣ, какъ недоказанному, судъ постановилъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать его оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Рындинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ на судебномъ слѣдствіи подсудимый Лощиловъ, по предъявленіи ему предсѣдательствовавшимъ въ судѣ существа обвиненій, призналъ себя виновнымъ во всѣхъ преступленіяхъ, упомянутыхъ въ обвинительномъ актѣ, а слѣдовательно, и въ пьянствѣ, и сознаніе его было вполнѣ согласно съ обстоятельствами дѣла, такъ что судъ, по выслушаніи сторонъ, не призналъ нужнымъ производить судебное слѣдствіе, то судъ не имѣлъ права освобождать подсудимаго отъ отвѣтственности за пьянство, признавъ же его по этому обвиненію оправданнымъ, вошелъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Посему помощникъ военнаго прокурора, находя, что послѣдствіемъ оправданія подсудимаго въ пьянствѣ было неправильное признаніе подсудимаго виновнымъ въ одномъ только преступленіи, влекущемъ отдачу въ военно-исправительныя роты, тогда какъ онъ подлежалъ этому наказанію по совокупности преступленій и долженъ быть присужденъ къ оному не по 7-й, а по 5-й степени ст. 49 XXII, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 826 ст. С. В. П. XXIV, виновность или невиновность подсудимаго опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей; 2) что обвиненіе подсудимаго Лощилова въ пьянствѣ, какъ видно изъ предложенныхъ суду вопросовъ, разрѣшено въ отрицательномъ смыслѣ, и 3) что на основаніи 927 ст. той же книги, касаціонныя жалобы и протесты на рѣшенія военно-окружныхъ судовъ допускаются лишь на неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи или нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора, согласно 4 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 27 и 28, оставить безъ уваженія.

Апрѣля 1-го дня, № 70. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ о безсрочно-отпускномъ коноваѣ резервнаго эскадрона 11 драгунскаго Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка, унтеръ-офицерѣ *Филиппѣ Евлампіевѣ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Евлампіева виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ ветеринарнаго врача, коллежскаго асессора Григорьевскаго, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы и находя, что слѣдующее подсудимому наказаніе по 2 ч. 106 и 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, соотвѣтствуетъ шести степенямъ 49 ст.

Digitized by Google

той же книги, опредѣлилъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 6 степ., въ низшей мѣрѣ, но смягчивъ означенное наказаніе, въ виду совокупности уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, на основаніи ст. 54, 56 и 98 XXII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимаго Евлампіева, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за безпорочную службу, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст., съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ, замѣнивъ ему, согласно прилож. къ 69 ст., тюремное заключеніе содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль. На этотъ приговоръ и. д. помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Трояновскій представилъ, протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимому Евлампіеву неправильно назначено наказаніе по 1-й степ. 54 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ 2 ч. 106 ст. той же книги по коей опредѣлено ему наказаніе, заключаетъ въ себѣ только пять первыхъ степеней отдачи въ военно-исправительныя роты, а потому судъ, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 76, могъ избрать подсудимому не менѣе какъ 5 степ. 49 ст. XXII, и, по смягченіи сего наказанія на двѣ степени, обязанъ былъ приговорить Евлампіева къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 7 степ. 49 ст., въ низшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по коей подсудимый Евлампіевъ признанъ подлежащимъ наказанію, за совершенное имъ преступленіе, опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ, при чемъ низшая мѣра сего наказанія, отдача въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, составляетъ лишь низшую мѣру 5 степени 49 ст. XXII; по смягченіи же судомъ сего наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, подсудимый подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. въ низшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ. Посему главный военный судъ, признавая протестъ и. д. помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніемъ 1870 г. № 76-й опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ объ унтеръ-офицерѣ Евлампіевѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи подсудимаго, измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Евлампіева, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г. въ меньшей мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ.

1871 года апрѣля 1-го дня № 71. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго поручика Гродненскаго губернскаго баталіона Василія *Гендрихова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гродно.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго поручика Гендрихова виновнымъ въ растратѣ, ввѣренныхъ ему по службѣ, собственныхъ арестантскихъ денегъ, въ количествѣ 567 рублей, которыхъ не пополнилъ, и въ учиненіи побѣга, съ цѣлію сокры-

Digitized by Google

тія растраты и избѣжанія отвѣтственности за это преступленіе, нашелъ, что подсудимый Гендриховъ подлежитъ наказанію по 3 части 238 и 240 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, именно ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 степ., но, принявъ во вниманіе обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, судъ, на основаніи 2 п. 94 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., понизилъ опредѣленное ему по закону наказаніе на одну степень и затѣмъ приговорилъ его, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ. При этомъ судъ, между прочимъ, постановилъ: находящіяся при дѣлѣ вещи, купленныя подсудимымъ на арестантскія деньги по вступленіи приговора въ законную силу, передать подлежащему начальству, для продажи и обращенія вырученныхъ денегъ на пополненіе растраты, въ случаѣ же недостатка вырученныхъ денегъ на пополненіе всего растраченнаго, остальную сумму взыскать съ имущества подсудимаго, а при несостоятельности его, на основаніи 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предоставить право потерпѣвшимъ отъ преступленія подсудимаго убытки, искать удовлетворенія порядкомъ гражданскаго суда. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Гендриховъ объясняетъ: 1) что хотя во время судебнаго слѣдствія защитникъ его заявлялъ отводъ отъ присяги свидѣтельницъ Эберовой и Топольской, какъ участницъ въ растратѣ имъ арестантскихъ денегъ, но судъ, не уваживъ сего заявленія и несмотря на имѣвшіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія, что Топольская была задержана вмѣстѣ съ нимъ, допросилъ этихъ свидѣтельницъ подъ присягой, чѣмъ нарушилъ 779 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что судомъ неправильно примѣнена къ его преступленію 3-я часть 238 ст., опредѣляющая наказаніе за растрату, ввѣренныхъ по службѣ, денегъ, въ томъ случаѣ, если виновный не желаетъ возвратить растраченнаго, тогда какъ онъ, Гендриховъ, желалъ бы пополнить растраченныя имъ арестантскія деньги, но, при своей несостоятельности, не могъ исполнить сего, и 3) что судъ призналъ его преступленія умышленными, между тѣмъ какъ онъ совершилъ ихъ въ безсознательномъ состояніи отъ пьянства. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, во время судебнаго слѣдствія, защитникъ подсудимаго просилъ допросить свидѣтельницъ Эберову и Топольскую безъ присяги, какъ участвовавшихъ съ подсудимымъ въ побѣгѣ; но судъ, по выслушаніи заключенія помощника военнаго прокурора, признавъ причину отвода неосновательною, допросилъ ихъ, въ качествѣ свидѣтельницъ, подъ присягой, чѣмъ не нарушилъ требованія 779 ст. XXIV, которая предоставляетъ суду право опредѣлять основательность или неосновательность отвода свидѣтелей, а потому жалоба подсудимаго, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе его о неправильномъ примѣненіи будто бы судомъ закона о наказаніи, такъ какъ изъ приговора видно, что подсудимый Гендриховъ признанъ виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денежныхъ суммъ, которыхъ не пополнилъ, а потому судъ совершенно правильно

Digitized by Google

примѣнилъ къ этому преступленію 3 часть 238 ст. XXII, которая опредѣляетъ наказаніе, независимо отъ состоятельности виновнаго къ пополненію растраченныхъ имъ денегъ. Прочія затѣмъ обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсудимаго Гендрихова, относятся до существа дѣла, а потому, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на допущенную временнымъ военнымъ судомъ въ приговорѣ о подсудимомъ Гендриховѣ неправильность, относительно предоставленія арестантамъ права, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, отыскивать растраченныя имъ собственныя ихъ деньги порядкомъ гражданскаго суда, тогда какъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 226, по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Габріаловичѣ, уже было объяснено, что вопросъ о пополненіи растраченныхъ казенныхъ или ввѣренныхъ по службѣ денегъ, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, долженъ быть разрѣшенъ въ административномъ порядкѣ.—Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго поручика Гендрихова, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, оставивъ приговоръ временнаго суда въ г. Гродно о личномъ наказаніи поручика Гендрихова въ своей силѣ, измѣнить оный въ томъ, чтобы, въ случаѣ недостатка вырученныхъ отъ продажи вещей денегъ на пополненіе растраченныхъ Гендриховымъ собственныхъ арестантскихъ денегъ, остальную сумму взыскать изъ имущества его, не предрѣшая вопроса о порядкѣ возмѣщенія сихъ денегъ, въ случаѣ могущей обнаружиться несостоятельности подсудимаго.

Апрѣля 1-го дня, № 72. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора и кассаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго резервнаго эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка, *Афанасія Бабака*, на состоявшійся объ этомъ рядовомъ и рядовомъ того же эскадрона Иванѣ Шиловѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ признавъ подсудимыхъ виновными: Шилова—въ томъ, что вечеромъ 7-го августа 1870 года, проникнувъ чрезъ окно въ квартиру унтеръ-офицера Якубинскаго, разбудилъ спавшую тамъ квартирную хозяйку крестьянку Улѣзкову и приказалъ ей лежать, угрожая, въ противномъ случаѣ, смертію; когда же она встала и хотѣла зажечь свѣчу, то онъ недопустилъ ея къ тому и повторилъ угрозу, послѣ чего Улѣзкова снова легла, а Шиловъ, взломавъ, имѣвшимся при немъ долотомъ, сундукъ Якубинскаго, похитилъ изъ него 162 руб. 75 коп., и Бабака—въ томъ, что онъ подговорилъ Шилова на это преступленіе, для чего далъ ему долото, и хотя самъ не находился на мѣстѣ совершенія преступленія, но руководилъ его дѣйствіями и затѣмъ раздѣлилъ съ Шиловымъ украденныя имъ деньги. Находя, что за это преступленіе, составляющее одинъ изъ видовъ разбоя, подсудимые подлежатъ, на основаніи 1641 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 4 до 6 лѣтъ, судъ, признавъ подсудимаго Бабака подговорщикомъ, а Шилова сообщникомъ преступленія, приговорилъ ихъ, на основаніи С. В. П. 1869 года. XXII ст. 1, 12, 13, 14 и 278 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 119, 120, 134, 1637 и 1641, по лишеніи нашивокъ за безпорочную службу

Digitized by Google

и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ: Бабака въ тобольское каторжное отдѣленіе на 6 лѣтъ, а Шилова, по пониженіи ему наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень—на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ Усть-каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на 3 года. На этотъ приговоръ и. д. помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Трояновскій, представилъ протестъ, а подсудимый Бабакъ принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что, при постановленіи приговора по сему дѣлу, допущено судомъ неправильное примѣненіе закона о наказаніи подсудимаго рядоваго Бабака, тѣмъ, что, вопреки 12 ст. С. В. П. 1869 года XXII и рѣшенію главн. воен. суда 1871 года № 100, при осужденіи его въ каторжную работу, судъ не опредѣлилъ вида оной и неправильно приговорилъ его къ ссылкѣ въ тобольское каторжное отдѣленіе, куда присуждаются только арестанты военно-исправительныхъ ротъ. Въ касаціонной жалобѣ, подсудимый Бабакъ объясняетъ, что Шиловъ несправедливо оговорилъ его, въ преступленіи и никакихъ доказательствъ тому не представилъ; рядовые же Корнеенко и Лянинъ и крестьянинъ Просяный, которые могли бы доказать невиновность его, Бабака, не были вызваны къ судебному слѣдствію и, наконецъ, судъ, при рѣшеніи дѣла, не принялъ во вниманіе прежней его безпорочной службы. Изъ дѣла видно, что въ протоколахъ объ отобраніи отъ подсудимыхъ показаній о дополненіи списка свидѣтелей, отзывы ихъ по этому предмету не записаны, но въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы подсудимые, или ихъ защитники, дѣлали въ судѣ заявленія о невызовѣ свидѣтелей. По соображеніи протеста и касаціонной жалобы подсудимаго Бабака съ обязательствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что заявленіе и. д. помощника военнаго прокурора о неопредѣленіи судомъ вида каторжныхъ работъ, къ которымъ присужденъ подсудимый Бабакъ, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ приговора видно, что судъ, признавъ подсудимыхъ Шилова и Бабака виновными въ разбоѣ и указавъ въ приговорѣ, что они подлежатъ, за это преступленіе, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ, на время отъ 4 до 6 лѣтъ, тѣмъ самымъ опредѣлилъ видъ каторжныхъ работъ, которому подлежитъ подсудимый Бабакъ. Что же касается второй части протеста, то изъ приговора суда видно, что подсудимый Бабакъ, за содѣянное имъ преступленіе, приговоренъ, на основаніи 1641 ст. Улож. о нак. угол. и испр., къ отсылкѣ въ тобольское каторжное отдѣленіе на шесть лѣтъ, тогда какъ, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 14-го іюля 1869 г. № 250 и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 71 и 1871 г. № 191, къ этому наказанію присуждаются только арестанты военно-исправительныхъ ротъ, въ случаѣ совершенія ими преступленій, подвергающихъ ссылкѣ въ каторжную работу, подсудимый же рядовой Бабакъ, на основаніи приведенной въ приговорѣ суда статьи закона, подлежитъ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на тотъ же срокъ. По сему приговоръ суда, въ этомъ отношеніи, оказывается неправильнымъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Бабака, главный военный судъ находитъ, что хотя изъ дѣла видно, что, вопреки 666 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отъ подсудимыхъ Шилова и Бабака не было своевременно взято росписки, отно-

Digitized by Google

сительно дополненія списка свидѣтелей, но какъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы подсудимый Бабакъ, или его защитникъ, заявляли объ этомъ на судѣ, то жалоба подсудимаго Бабака о невызовѣ въ судъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія; прочія же обстоятельства, приводимыя въ жалобѣ подсудимаго Бабака, относятся до существа дѣла, неподлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго рядоваго Бабака оставить безъ уваженія и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, состоявшійся 18-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ, о рядовыхъ Шиловѣ и Бабакѣ, согласно протесту и. д. помощника военнаго прокурора, измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Бабака, по лишеніи нашивки и всѣхъ правъ состоянія, вмѣсто отсылки въ тобольское каторжное отдѣленіе на шесть лѣтъ, сослать въ каторжную работу на заводахъ на тотъ же срокъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австрія.

Венгерскій ландверъ.—Дополненія и измѣненія закона объ австрійскомъ ландверѣ отъ 13-го мая 1869 года.—Новый законъ о конструкціи лошадей отъ земства, на случай мобилизаціи.—Законъ объ обезпеченіи старослужившихъ унтеръ-офицеровъ. — Военный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1873 году. Германія.—Морская академія.

Въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» мы имѣли случай упомянуть вскользь о состояніи венгерскаго ландвера, который, въ короткое время, успѣлъ развиться и окрѣпнуть и нынѣ занимаетъ весьма видное мѣсто среди вооруженныхъ силъ австро-венгерской имперіи.

Венгерскій ландверъ, или армія *гонведовъ*, имѣетъ назначеніе служить въ военное время для усиленія дѣйствующей арміи и для внутренней обороны страны; въ мирное же время, онъ, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ быть призванъ для поддержанія общественнаго порядка и безопасности. Призывъ и мобилизація гонведовъ совершаются каждый разъ не иначе, какъ по особому повелѣнію императора, а употребленіе этихъ силъ внѣ предѣловъ Венгріи допускается только на основаніи постановленія о томъ законодательнаго корпуса; исключеніе изъ этого можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда сеймъ не собранъ; тогда, въ виду безотлагательныхъ обстоятельствъ, дозволяется употребленіе ландвера внѣ предѣловъ Венгріи, по самостоятельному распоряженію императора подъ отвѣтственностью всѣхъ министровъ.

Венгерскій ландверъ комплектуется:

1) зачисленіемъ людей, выслужившихъ свой срокъ въ резервѣ,

2) непосредственнымъ пріемомъ призывныхъ людей,

3) всѣми, которые, на случай войны, обязаны службою въ ландверѣ,

Digitized by Google

4) добровольнымъ поступленіемъ вольноопредѣляющимися людей, которые уже исполнили свою воинскую повинность.

Продолжительность службы различная, смотря по вышеупомянутымъ категоріямъ: для первой и четвертой—2 года, для второй, состоящей изъ людей еще не служившихъ и зачисляемыхъ по призыву прямо въ ландверъ — 12 лѣтъ,—и наконецъ для третьей категоріи срокъ службы ограничивается продолжительностью военныхъ дѣйствій.

По организаціонному статуту, отъ 5 декабря 1865 года, армія гонведовъ формируетъ всего 82 батальона пѣхоты и 32 эскадрона кавалеріи, изъ числа которыхъ 4 батальона и столько же эскадроновъ приходилось на долю Кроаціи и Славоніи.

Батальоны и эскадроны имѣютъ особую нумерацію и называются по тѣмъ комитатамъ и округамъ, въ которыхъ они формируются и изъ которыхъ комплектуются. Въ военное время число батальоновъ и эскадроновъ можетъ быть увеличено по повелѣнію короля и при согласіи сейма.

Земли венгерской короны подраздѣляются относительно ландвера на шесть округовъ:

1) Округъ по правую сторону Дуная,
2) » » лѣвую » »
3) » » правую » Тиссы,
4) » » лѣвую » »
5) Семиградскій округъ,
6) Кроато-Славонскій округъ.

Округи эти подчинены особымъ окружнымъ начальникамъ (Districts-Commandanten), которые сравнены въ правахъ съ начальниками дивизій; главный начальникъ ландвера (Landwehr Ober-Commandant) пользуется правами корпуснаго командира.

Въ послѣднее время учреждены въ каждомъ округѣ еще по 2—3 бригадныхъ управленія, начальниками которыхъ назначены полковники или старшіе подполковники; въ составъ каждой бригады входитъ отъ 4—5 батальоновъ и отъ 1—2 эскадроновъ. Для веденія текущихъ дѣлъ и переписки въ бригадныхъ управленіяхъ имѣется по одному адъютанту, который избирается по преимуществу изъ поручиковъ генеральнаго штаба.

При образованіи батальонныхъ округовъ принято въ соображеніе пространство, занимаемое общинами, и густота ихъ населенія, а также и данныя о томъ, на сколько это населеніе обязано участвовать въ формированіи и комплектованіи полковъ дѣйствующей арміи. Каждый батальонный округъ подраздѣляется на 4 ротныхъ; районы ландвер-

Digitized by Google

ныхъ эскадроновъ совпадаютъ съ районами одного или двухъ батальоновъ.

Для веденія отчетности по личному составу и для завѣдыванія и охраненія складовъ, въ каждой батальонной штабъ-квартирѣ находится въ мирное время батальонный штабъ, который имѣетъ слѣдующій личный составъ: 1 штабъ-офицеръ, командиръ; 1 адъютантъ, который завѣдуетъ также хозяйственною частью; 1 врачъ; 1 оружейникъ; 4 фельдфебеля, для ротныхъ районовъ; 1 унтеръ-офицеръ, 8 рядовыхъ и 2 деньщика—при штабѣ.

Для обученія ландвера и поддержанія порядка въ странѣ, содержится постоянно на службѣ при штабъ-квартирѣ одна рота и на каждые 4 эскадрона—одинъ сводный эскадронъ.

Продолжительность обученія рекрутъ, прибывающихъ въ эти постоянныя роты и эскадроны, рѣдко превышаетъ 8 недѣль.

Люди призываются для учебныхъ занятій обыкновенно послѣ уборки полей, а именно:

1) ежегодно для 14-дневныхъ ротныхъ ученій;

2) въ два года разъ для трехнедѣльныхъ батальонныхъ ученій, причемъ батальоны участвуютъ также, поочередно, въ большихъ ученіяхъ и маневрахъ частей дѣйствующей арміи.

Кавалерійскіе эскадроны собираются для ученій въ тѣ же сроки и на тѣхъ же основаніяхъ.

Такъ называемые повѣрочные сборы (Controll-Versammlungen) бываютъ ежегодно осенью и продолжаются всего одинъ день.

Корпусъ офицеровъ образованъ при первоначальномъ формированіи венгерскаго ландвера:

1) изъ способныхъ къ службѣ офицеровъ, пользующихся пенсіею (des Pensionsstandes);

2) изъ отставныхъ офицеровъ, уволенныхъ съ сохраненіемъ офицерскаго званія, если они не отслужили своего срока въ резервѣ;

3) изъ бывшихъ гонведскихъ офицеровъ;

4) изъ другихъ лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ, исполнившихъ свой военный долгъ и соотвѣтствующихъ занятію офицерскихъ мѣстъ;

5) изъ унтеръ-офицеровъ ландвера, выдержавшихъ офицерскій экзаменъ.

Дальнѣйшее комплектованіе корпуса офицеровъ ландвера дѣлается посредствомъ перевода офицеровъ изъ дѣйствующихъ войскъ; резервными офицерами, выслужившими положенный срокъ въ арміи, или переводимыми въ случаѣ мобилизаціи изъ резерва въ ландверъ и

Digitized by Google

постепеннымъ производствомъ по общимъ дѣйствующимъ на этотъ предметъ правиламъ.

Командныя слова произносятся въ войскахъ гонведовъ на венгерскомъ языкѣ; знамена окрашены національными цвѣтами и имѣютъ, кромѣ императорскаго шифра, также венгерскій гербъ. Обмундированіе и снаряженіе сходно съ войсками дѣйствующей арміи; жалованье и прочее довольствіе гонведы получаютъ также наравнѣ съ соотвѣтствующими чинами дѣйствующихъ войскъ; что же касается особыхъ отпусковъ во время учебныхъ сборовъ и обученія рекрутъ, то они асигнуются каждый разъ особо законодательнымъ порядкомъ. Бюджетъ министерства государственной обороны заключаетъ въ себѣ также всѣ текущіе расходы; тѣ же издержки, которыя потребуются вслѣдствіе мобилизаціи ландвера отнесены на бюджетъ военнаго министерства имперіи.

Министръ государственной обороны сообщаетъ военному министру въ опредѣленные сроки свѣдѣнія о численномъ составѣ и дислокаціи частей ландвера, о количествѣ и состояніи, въ которомъ находятся запасы вооруженія, обмундированія, снаряженія и проч., а главный начальникъ ландвера доставляетъ отчеты объ успѣхѣ военной подготовки и о состояніи дисциплины въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ.

Кромѣ пѣхоты и кавалеріи, арміи гонведовъ придано 20 батарей картечницъ, по 4 орудія въ каждой, такъ что на каждую ландверную бригаду приходится по одной такой батареѣ. Батареями командуютъ капитаны или старшіе поручики изъ служившихъ прежде въ артилеріи дѣйствующей арміи.

Какъ слышно, имѣется въ виду увеличить въ непродолжительномъ времени венгерскій ландверъ еще на 20 батальоновъ.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о «центральномъ офицерскомъ училищѣ», недавно открытомъ въ Пештѣ. Училище это, въ которомъ преподаваніе ведется исключительно на венгерскомъ языкѣ, имѣетъ цѣлью дать офицерамъ арміи гонведовъ извѣстное военное образованіе и подготовить способнѣйшихъ изъ нихъ къ исполненію обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, сообщеніемъ имъ тѣхъ свѣдѣній и познаній по военнымъ предметамъ, которые для успѣшнаго исполненія обязанностей этого рода службы существенно необходимы.

Курсъ въ этомъ училищѣ продолжается одинъ годъ, послѣ чего имѣется въ виду собрать офицеровъ для практическихъ занятій въ

Digitized by Google

лагерѣ, вновь проектированномъ, къ устройству, близъ Эйзенштата, недалеко отъ Брукскаго лагеря.

Венгрія, обратившая, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, самое полное и сочувственное вниманіе на развитіе своихъ гонведовъ, не упустила изъ виду и возможно лучшаго устройства хозяйственной части въ этихъ войскахъ.

Высшее хозяйственное управленіе венгерскаго ландвера—это главное интендантство, состоящее при венгерскомъ министерствѣ государственной обороны въ Пештѣ; во главѣ его находится главный интендантъ (въ чинѣ полковника); для веденія контроля придано интенданству нѣсколько счетныхъ чиновниковъ.

Главному интендантству подчинены, какъ мѣстные органы его, окружныя интендантства (Districtintendanzen), состоящіе при окружныхъ управленіяхъ (Districtskommanden): въ Пештѣ, Аграмѣ, Клаузенбургѣ, Кашау и Пресбургѣ. Личный составъ каждаго изъ этихъ управленій состоитъ изъ начальника окружнаго интендантства (въ чинѣ маіора), двухъ субъ-интендантовъ и отъ 2-хъ до 3-хъ счетныхъ чиновниковъ.

Для завѣдыванія хозяйствомъ и счетоводствомъ въ самыхъ частяхъ венгерскаго ландвера имѣются въ каждомъ изъ 84 пѣхотныхъ батальоновъ по одному офицеру (Verwaltungsofficier), которые причисляются къ разряду нестроевыхъ, назначаются изъ младшихъ и старшихъ поручиковъ и образуютъ въ своей совокупности отдѣльный штатный корпусъ офицеровъ. Они обмундированы во всемъ сходно съ строевыми офицерами частей ландвера, съ тою только разницею, что не носятъ шарфа.

Въ концѣ прошлаго года состояло на дѣйствительной службѣ въ венгерскомъ ландверѣ изъ такихъ офицеровъ 41 старшихъ и 37 младшихъ поручиковъ.

Открывающіяся по должностямъ хозяйственныхъ офицеровъ ваканціи замѣщаются производствомъ достойныхъ и способныхъ къ дѣлу унтеръ-офицеровъ венгерскаго ландвера, которые, послѣ предварительнаго шестимѣсячнаго прикомандированія къ окружнымъ интендантствамъ для практическаго ознакомленія со своими новыми служебными обязанностями, подвергаются окончательному экзамену въ знаніи своей спеціяльности, при венгерскомъ министерствѣ народной обороны.

Хозяйственные офицеры, заявившіе о своихъ способностяхъ, допускаются, послѣ испытанія ихъ шестимѣсячною службою въ одномъ

Digitized by Google

изъ окружныхъ интендантствъ, къ экзамену, который сдается при томъ же министерствѣ на полученіе мѣста интенданта.

Старшіе въ чинѣ хозяйственные офицеры (числомъ до 10) пользуются, сверхъ получаемаго ими, на общемъ основаніи, содержанія, еще особымъ добавочнымъ жалованьемъ въ размѣрѣ 120 гульденовъ въ годъ.

Вся хозяйственная часть въ ландверныхъ баталіонахъ находится въ распоряженіи особыхъ хозяйственныхъ комисій, которымъ, въ этомъ отношеніи, подчинены также, расположенные въ баталіонныхъ районахъ, гусарскіе эскадроны гонведовъ, а также четыре кроатско-славонскихъ эскадрона уланъ и отдѣленія картечницъ.

Комисіи эти состоятъ изъ предсѣдателя (командира баталіона), хозяйственнаго офицера и одного строевого оберъ-офицера, избираемаго въ большинствѣ случаевъ изъ офицеровъ кавалерійской части, подвѣдомственной хозяйственному управленію баталіона.

При хозяйственномъ офицерѣ состоитъ для веденія счетной части особый унтеръ-офицеръ, получающій, независимо присвоеннаго такимъ нижнимъ чинамъ жалованья и прочаго содержанія, добавочный окладъ въ размѣрѣ одного гульдена въ день.

Въ случаѣ мобилизаціи и выступленія баталіона, хозяйственный офицеръ слѣдуетъ при своей части.

Мы уже имѣли случай упомянуть о той заботливости, которая австрійскимъ правительствомъ была обращена въ послѣднее время на соотвѣтственное развитіе и боевую подготовку ландвера другихъ частей имперіи, который во многомъ уступалъ арміи гонведовъ, развившейся въ короткій промежутокъ времени, до весьма удовлетворительнаго состоянія.

Въ настоящее время, на утвержденіе палаты внесенъ проектъ закона объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о ландверѣ 13-го мая 1869 года, имѣющій цѣлью довести австрійскій ландверъ до той степени совершенства, которая соотвѣтствовала бы современному состоянію вооруженныхъ силъ другихъ европейскихъ державъ и быстрому развитію военнаго дѣла вообще. Сущность предполагаемыхъ измѣненій заключается прежде всего въ увеличеніи числа кадровъ въ такой мѣрѣ, чтобы они могли служить преимущественно для успѣшнаго обученія людей, не ограничивая своей дѣятельности, какъ это было по необходимости до настоящаго времени, главнымъ образомъ, веденіемъ отчетности и контроля личнаго состава ландвера, а также и администраціею складовъ и проч.; съ другой стороны, проектъ

Digitized by Google

предлагаетъ значительно увеличить время, посвящаемое на обученіе людей. Ландверъ австрійскихъ земель, за исключеніемъ Венгріи Тироля и Форарльберга, будетъ, по новому проекту, состоять изъ 81 баталіона и затѣмъ изъ извѣстнаго числа кавалерійскихъ эскадроновъ, считая по одному или по два на призывный районъ каждаго кавалерійскаго полка, и одного отдѣленія конныхъ стрѣлковъ. Ландверные округи подраздѣляются также, какъ мы это видѣли въ арміи гонведовъ, на баталіонные и ротные районы, по четыре въ каждомъ батальонѣ. Ландверные эскадроны комплектуются каждый изъ нѣсколькихъ баталіонныхъ районовъ, а конное стрѣлковое отдѣленіе изъ двухбаталіонныхъ районовъ Верхней Далмаціи.

Объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ ландверныхъ частей содержатся точныя свѣдѣнія постоянно и въ мирное время. Отчетность о чинахъ, переведенныхъ изъ артилеріи, техническихъ войскъ, санитарныхъ ротъ, обозныхъ частей и проч., ведется отдѣльно и, въ случаѣ войны, назначаются: артилеристы ландвера—на усиленіе крѣпостной артилеріи, инженеры — въ крѣпости или для технической подготовки театра военныхъ дѣйствій.

Для веденія отчетности по личному составу и завѣдыванія складами и запасами, а также и для обученія людей устраиваются баталіонные и кавалерійскіе инструкціонные кадры.

Въ кадрѣ ландвернаго баталіона положено имѣть слѣдующее число чиновъ:

для штаба:

	Офицер.	Нижн. чин.
командиръ баталіона	1	»
адъютантъ, завѣдуетъ также и счетною частью	1	»
завѣдующій отчетностью по личному составу и хозяйственною частью	1	»
фельдфебелей для ротныхъ районовъ . . .	»	4
прочихъ нижнихъ чиновъ	»	9
для ротъ:		
1 капитанъ, 3 субалтернъ-офицера и 1 вице-офицеръ (Officiers Stellvertreter) . .	5	»
2 фельдфебеля (1 счетный), 7 унтеръ-офицеровъ, 2 музыкантовъ и 17 человѣкъ рядовыхъ	»	28
Всего. . .	8	41

Въ инструкціонныхъ кадрахъ, которые устраи-

Digitized by Google

ваются на каждые 4 — 5 эскадроновъ ландвера, состоитъ въ каждомъ слѣдующее число чиновъ:		
командиръ кадра (ротмистръ), субалтернъ-офицеръ и вице-офицеръ	3	»
2 вахмистра (1 счетный), 5 унтеръ-офицеровъ и 20 прочихъ нижнихъ чиновъ. .	»	27
Всего. . .	3	27

Въ мирное время, всѣ принадлежащія къ составу ландвера лица, за исключеніемъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ ландверныхъ управленіяхъ и кадрахъ, могутъ располагать собою по своему усмотрѣнію и обязаны только участвовать въ установленныхъ учебныхъ сборахъ.

Рекруты, зачисленные прямо въ ландверъ, получаютъ свое первоначальное военное образованіе при баталіонныхъ или кавалерійскихъ инструкціонныхъ кадрахъ; срокъ рекрутскаго обученія пѣхотинцевъ опредѣленъ въ два, а для зачисленныхъ въ кавалерію въ три мѣсяца. При этихъ же кадрахъ производится и дальнѣйшая подготовка людей къ разнымъ спеціяльнымъ званіямъ и обязанностямъ: въ унтеръ-офицеры, музыканты и проч. Имѣется въ виду устроить школы для приготовленія къ офицерскому званію.

Учебные сборы пѣхотныхъ частей ландвера производятся ежегодно, осенью, послѣ уборки полей, на основаніяхъ совершенно сходныхъ съ тѣми, которыя приняты для венгерскаго ландвера.

Возможно-скорая и правильная мобилизація вооруженныхъ силъ пріобрѣла въ наше время такое преобладающее значеніе и стала столь вѣскимъ стратегическимъ условіемъ обороны государства, что повсюду правительства обратили на этотъ предметъ свое вниманіе, и, наученныя опытомъ послѣднихъ громадныхъ войнъ, дѣятельно стремятся стать въ этомъ важномъ дѣлѣ на высотѣ современныхъ требованій.

Неоднократно мы уже имѣли случай коснуться усиленной дѣятельности, которая проявляется въ австрійскомъ военномъ вѣдомствѣ въ послѣднее время; недавнее увеличеніе численности постоянной арміи, созданіе на прочныхъ основаніяхъ венгерскихъ гонведовъ и болѣе широкое развитіе, данное собственно австрійскому ландверу — вотъ главные, существенные результаты, достигнутые этою дѣятельностью.

Австрія, увеличивая свои вооруженныя силы и стараясь въ то же время придать имъ надлежащую организацію, повидимому, стремится

Digitized by Google

къ изысканію способовъ къ возможно легкой и скорой ихъ мобилизаціи.

Въ настоящее время передъ нами весьма интересный проектъ закона о конскрипціи лошадей въ случаѣ мобилизаціи арміи, который замѣнилъ прежде существовавшій порядокъ комплектованія недостающихъ до штатовъ военнаго времени лошадей, посредствомъ поставки ихъ по контракту товариществами и подрядчиками. Опытъ показалъ всю несостоятельность этого способа пріобрѣтенія лошадей, и тогда была сдѣлана попытка производить покупку лошадей особыми подвижными комисіями, но и это ни къ чему не повело, и правительство, отказавшись отъ прежняго порядка, который обходился весьма дорого, а, главное, далеко не обезпечивалъ своевременнаго пополненія недостающаго числа лошадей на случай мобилизаціи, рѣшилось ввести конскрипцію лошадей, подобно тому, какъ она существуетъ въ Германіи.

Новый законъ о покрытіи потребности въ лошадяхъ для постоянной арміи и ландвера на случай мобилизаціи заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя основанія.

При приведеніи вооруженныхъ силъ или части ихъ на военное положеніе, повелѣніемъ императора опредѣляется число лошадей необходимыхъ для мобилизаціи войскъ, и затѣмъ приступаютъ къ взысканію ихъ отъ обывателей, которые, по первому требованію законныхъ властей, обязаны поставить въ казну принадлежащихъ имъ и годныхъ къ службѣ лошадей, за извѣстное вознагражденіе. Отъ поставки въ казну освобождаются только лошади, состоящія въ дворцовыхъ конюшняхъ императора и членовъ его дома; лошади необходимыя должностнымъ лицамъ при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей; почтовыя лошади и лошади, принадлежащія придворному и государственному коннозаводству.

Число лошадей потребныхъ для пополненія ихъ до штатовъ военнаго времени опредѣляется ежегодно имперскимъ военнымъ министерствомъ, которое сообщаетъ это исчисленіе министерствамъ обороны (Landesvertheidigungs-Ministerien).

Распредѣленіе подлежащихъ взысканію лошадей дѣлается по двумъ главнымъ районамъ: къ первому отнесены королевства и страны, имѣющія своихъ представителей въ государственномъ совѣтѣ (Reichsrath), ко второму — земли венгерской короны, причемъ соображаются съ данными, имѣющимися относительно общаго числа лошадей, находящагося въ каждой изъ этихъ двухъ частей имперіи.

Число лошадей, которое причтется на первый изъ упомянутыхъ

Digitized by Google

районовъ, въ свою очередь, распредѣляется по отдѣльнымъ королевствамъ и землямъ по соглашенію министра земледѣлія съ министерствомъ народной обороны, и далѣе, по болѣе мелкимъ административнымъ дѣленіямъ страны, по соглашенію гражданскаго и военнаго начальства. Мѣстныя власти обязаны ежегодно представлять подробные отчеты о числѣ и качествѣ находящихся въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ лошадей.

Самое взиманіе и осмотръ лошадей производится особыми комиссіями, которыя собираются въ началѣ каждаго года, въ особо назначенныхъ для этого постоянныхъ пунктахъ, и состоятъ каждая изъ исправника (Bezirkshauptmann), въ городахъ—головы (Burgermeister), или лица его замѣщающаго, штабъ или оберъ-офицера дѣйствующей арміи или ландвера, и военнаго или гражданскаго ветеринара; сверхъ сего, при каждой такой комиссіи состоятъ три оцѣнщика, которые, по назначенію гражданскаго начальства, избираются изъ надежныхъ и знающихъ дѣло мѣстныхъ обывателей, преимущественно изъ членовъ сельско-хозяйственныхъ и коннозаводскихъ обществъ.

Всѣ лошади, достигшія къ 1-му января даннаго года четырехлѣтняго возраста, должны быть представлены, въ началѣ каждаго года, на осмотръ этихъ комиссій, причемъ устанавливается извѣстная очередь и опредѣляются сроки, въ которые общины обязаны представить своихъ лошадей. Комиссіи сортируютъ лошадей, признанныхъ ими годными къ службѣ, на три категоріи: верховыхъ, упряжныхъ и вьючныхъ, и составляютъ имъ соотвѣтственные списки.

Въ случаѣ дѣйствительной потребности въ лошадяхъ, для укомплектованія дѣйствующей арміи или ландвера, берутся прежде всего лошади, владѣльцы которыхъ соглашаются уступить ихъ добровольно за установленную ремонтную цѣну; недостающее, затѣмъ, число лошадей пріобрѣтается по цѣнамъ, хотя и высшимъ ремонтной, опредѣленнымъ состоящими при комиссіяхъ оцѣнщиками, причемъ предпочтеніе отдается низшимъ оцѣнкамъ. Владѣлецъ лошади, признанной - подлежащею взиманію, но еще не клейменной, имѣетъ право замѣнить ее другою, вполнѣ годною, изъ числа лошадей не подлежавшихъ взиманію.

Уклоняющіеся отъ поставки лошадей владѣльцы ихъ понуждаются къ исполненію этой обязанности административными мѣрами и подвергаются, сверхъ сего, денежному штрафу въ размѣрѣ 100 гуль-

Digitized by Google

денов на каждую лошадь и уплатѣ расходовъ, сопряженныхъ съ приведеніемъ въ исполненіе понудительной поставки.

Деньги, причитающіяся за окончательно принятыхъ комиссіями лошадей, выплачиваются тотчасъ по пріемѣ.

Общины какого-либо округа имѣютъ право, взамѣнъ представленія всѣхъ своихъ лошадей на осмотръ и выборъ комиссіи, поставить причитающійся съ нихъ контингентъ вполнѣ годныхъ лошадей, въ какомъ случаѣ имъ, сверхъ ремонтной суммы, уплачивается еще $^1/_{10}$ часть ея.

Въ этихъ случаяхъ потребное число лошадей должно быть выставлено не позже, какъ по истеченіи 48 часовъ, послѣ полученія распоряженія объ обязательной поставкѣ; если къ означенному сроку лошади не будутъ всѣ выставлены, или между ними окажутся не соотвѣтствующія условіямъ, то обязательное взиманіе вступаетъ въ свою силу и комисія пріобрѣтаетъ недостающихъ лошадей на счетъ общинъ по своему усмотрѣнію и по произвольнымъ цѣнамъ.

Австрійское военное министерство давно уже сознавало, что положеніе корпуса унтеръ-офицеровъ требуетъ принятія радикальныхъ мѣръ къ его улучшенію и упроченію. Настоятельность этого, по объясненію министерства, въ особенности выяснилась въ послѣднее время, когда кадры становились все болѣе и болѣе слабыми, такъ какъ трудная и многосторонняя дѣятельность унтеръ-офицеровъ не была достаточно вознаграждаема и не представляла въ будущемъ никакого обезпеченія, вслѣдствіе чего и не удавалось удерживать на сверхсрочной службѣ потребное для хорошаго состоянія кадровъ число унтеръ-офицеровъ.

Закономъ отъ 19-го апрѣля этого года опредѣлено: унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ не менѣе 12 лѣтъ, въ томъ числѣ не менѣе 8 лѣтъ въ самомъ званіи,—въ дѣйствующей арміи, или во флотѣ, а также и въ кадрахъ или отдѣленіяхъ ландвера, — и притомъ хорошо атестуемымъ своимъ ближайшимъ начальствомъ, предоставить право на опредѣленіе на разнаго рода мѣста и должности по гражданскому вѣдомству. Тѣмъ же правомъ пользуются, независимо отъ вышеупомянутаго срока выслуги, унтеръ-офицеры, сдѣлавшіеся неспособными къ военной службѣ, вслѣдствіе ранъ или увѣчій, полученныхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля или при исполненіи своихъ обязанностей по охраненію внутренняго порядка и безопасности, если только они окажутся годными къ занятію какого-либо мѣста по гражданскому вѣдомству.

Digitized by Google

Для образованія достаточнаго числа такихъ ваканцій, на которыя могли бы быть опредѣляемы старослуживые унтеръ-офицеры, установлено извѣстныя должности по гражданскому вѣдомству замѣщать исключительно такими унтеръ-офицерами, а относительно другихъ мѣстъ и должностей предоставить имъ предпочтеніе передъ всѣми прочими соискателями.

Слѣдующія мѣста и должности представляются исключительно старослужившимъ унтеръ-офицерамъ: всѣ служительскія и смотрительскія должности въ гражданскихъ учрежденіяхъ, судахъ, исправительныхъ и другихъ заведеніяхъ и мѣстахъ заключенія, содержимыхъ на счетъ казны вполнѣ или отчасти; всѣ мѣста, относящіяся къ категоріи канцелярскихъ служителей и писцовъ и низшія должности въ желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ и другихъ предпріятіяхъ, которыя, на основаніи концессій, обязаны предоставлять занятіе этихъ мѣстъ и должностей старослужившимъ унтеръ-офицерамъ.

Списки объ имѣющихся вакансіяхъ сообщаются отъ надлежащихъ мѣстъ военному вѣдомству и публикуются въ извѣстные сроки.

Право на полученіе одного изъ указанныхъ выше мѣстъ теряется въ слѣдующихъ случаяхъ: по достиженіи 45-лѣтняго возраста, если мѣсто или должность содержится на счетъ казны, и по достиженіи 37-лѣтъ, когда содержаніе производится на средства частныхъ учрежденій, компаній и проч.

Всеобщій интересъ возбуждаетъ уже теперь всемірная выставка, на которую въ будущемъ году стекутся въ Вѣну представители и произведенія всѣхъ странъ свѣта.

Большое вліяніе громадныхъ научныхъ и техническихъ успѣховъ нашего времени обнаруживается вполнѣ и на военномъ дѣлѣ, которое, благодаря этимъ успѣхамъ, значительно развилось и усовершенствовалось; военное дѣло стало въ настоящее время интересовать такіе слои общества, которые прежде относились къ нему болѣе или менѣе равнодушно. Причина тому, безъ сомнѣнія, то несравненно противу прежняго возросшее участіе, которое теперь промышленная и экономическая дѣятельность страны принимаетъ въ этомъ дѣлѣ, и, главнымъ образомъ, вліяніе почти повсемѣстно введенной или вводимой обще-обязательной военной повинности, которая въ одинаковой степени затрогиваетъ интересы всѣхъ гражданъ государства.

Поэтому и на вѣнской выставкѣ военный отдѣлъ возбуждаетъ немало газетныхъ толковъ и на него обращено серьезное вниманіе распорядителей.

Digitized by Google

Отдѣлъ этотъ задался нелегкою задачею—представить посѣтителямъ возможно полную картину матеріальнаго состоянія современной арміи; при этомъ не увлеклись однако стремленіемъ представить въ исторической послѣдовательности ходъ ея развитія, но предположено ограничиться изображеніемъ того положенія—къ которому привели военное дѣло позднѣйшія усовершенствованія техники вообще.

Однимъ словомъ, это будетъ выставка тѣхъ матеріальныхъ и научныхъ средствъ, которыя необходимы арміи въ наше время для достиженія предположенныхъ ей цѣлей. Нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ нововведеній и усовершенствованій будутъ выставлены въ разныхъ фазахъ своего развитія, причемъ однако предположено ограничиться періодомъ времени, начиная съ 1851 г., подобно тому, какъ это принято относительно другихъ отдѣловъ выставки, не допуская образцовъ, относящихся до болѣе отдаленнаго времени.

Въ особенности богатою и разнообразною обѣщаетъ быть коллекція такихъ предметовъ, имѣющихъ соотношеніе и примѣненіе къ военному дѣлу, которые только недавно еще успѣли пріобрѣсти надлежащее значеніе и войти въ болѣе общее употребленіе; сюда относятся, главнымъ образомъ, подводныя мины и торпеды, изученіе которыхъ въ различныхъ степеняхъ ихъ постепеннаго развитія и усовершенствованія имѣютъ важное значеніе для возможно многосторонняго и обстоятельнаго изученія этого новаго дѣла, а также и приборы и принадлежности военно-походныхъ телеграфовъ, которые, съ увеличеніемъ числительнаго состава и числа выставляемыхъ противъ непріятеля частей войскъ, сдѣлались нынѣ необходимымъ дополненіемъ снаряженія арміи въ полѣ.

Задавшись главною цѣлью представить полную и вѣрную картину современнаго состоянія дѣла, распорядительная комиссія, дѣйствующая подъ предсѣдательствомъ эрцъ-герцога Райнера, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду расположить подраздѣленіе военнаго отдѣла выставки такимъ образомъ, чтобы ими постепенно и послѣдовательно выяснялось: самое образованіе и подготовка вооруженной силы.

Сообразно этому, вступившій въ военный отдѣлъ вѣнской всемірной выставки посѣтитель встрѣтитъ прежде всего предметы, имѣющіе соотношеніе къ призыву и отправленію на службу новобранцевъ. Цѣлый рядъ вывѣшенныхъ картъ съ показаніемъ территоріальнаго дѣленія государства, разнаго рода статистическихъ таблицъ и вѣдомостей даетъ возможность судить о дѣйствительныхъ боевыхъ и культурныхъ средствахъ различныхъ частей государства.

Затѣмъ найдемъ все, что можетъ служить для выясненія спосо-

Digitized by Google

бовъ обмундированія и снаряженія солдата, его продовольствія и условій его вседневной жизни въ мирное время и въ полѣ; въ этой части будутъ выставлены образцы всѣхъ относящихся къ этому предметовъ, причемъ будутъ объясняться и показываться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда это признается необходимымъ, способы и пріемы, употребляемые при ихъ примѣненіи. Выставка продуктовъ, составляющихъ пищу солдата и ихъ составныхъ частей, а также и указанія на способы заготовленія и приготовленія всего этого, безъ всякаго сомнѣнія, дадутъ весьма интересную и полную картину этой части войсковаго хозяйства.

За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ отдѣлъ вооруженія, а потомъ снаряженія и колекція всѣхъ разнородныхъ ремесленныхъ инструментовъ и приспособленій, которыя необходимы солдату при той обстановкѣ, которая его ожидаетъ въ военное время.

На выставкѣ будутъ собраны образцы всѣхъ нынѣ существующихъ въ арміи видовъ оружія, причемъ въ группѣ огнестрѣльнаго оружія будутъ выставлены, кромѣ полныхъ экземпляровъ, еще отдѣльно при каждомъ изъ нихъ главнѣйшія изъ составныхъ частей и употребляемые для каждаго вида этого оружія снаряды. Отдѣленіе артилерійскаго лабораторнаго дѣла будетъ заключать въ себѣ всѣ машины и приборы, употребляемыя при заготовленіи разнаго рода снарядовъ, и проч., а также и образцы, показывающіе постепенный ходъ работъ.

Военныя повозки предполагается выставить въ видѣ моделей, причемъ особыя прибитыя къ стѣнамъ таблицы и иллюминованные фотографическіе снимки будутъ служить для лучшаго и болѣе подробнаго выясненія дѣла.

Кромѣ образцовъ снаряженія техническихъ войскъ и поясненія способовъ примѣненія и носки ихъ представленныя посредствомъ фотографическихъ изображеній, на выставкѣ будутъ также модели разнаго рода инженерныхъ работъ, причемъ модели полевыхъ укрѣпленій располагаются отдѣльною группою отъ моделей осадныхъ работъ.

За отдѣлами, относящимися до вооруженія и снаряженія арміи, идетъ группа предметовъ, имѣющихъ соотношеніе къ обученію нижнихъ чиновъ вообще, ихъ строевому образованію, а также и по образованію и развитію корпуса офицеровъ; здѣсь будутъ собраны всѣ соотвѣтственные законоположенія, инструкціи, всякаго рода учебныя руководства и пособія, а также и исполненныя обучающимися работы. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщаются и собранія военныхъ картъ и съемокъ.

Digitized by Google

Заключеніемъ военнаго отдѣла послужатъ предметы военно-санитарнаго вѣдомства, которое явится на выставкѣ со всѣми усовершенствованіями, выработанными опытомъ послѣднихъ войнъ. Этотъ отдѣлъ выставки не замедлитъ возбудить всеобщее вниманіе и, безъ сомнѣнія, дастъ драгоцѣнный матеріялъ для изученія дѣла, которое пользуется общимъ сочувствіемъ общества и, благодаря общимъ усиліямъ, успѣло уже достигнуть значительной степени совершенства. Образовавшіяся въ разныхъ и многихъ мѣстахъ союзы и общества, поставившіе себѣ цѣлью оказывать помощь больнымъ и раненымъ во время войны, не только пожертвованіями деньгами, разнаго рода припасами и вещами, но и собственнымъ личнымъ трудомъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, на самыхъ поляхъ сраженій—это общества, благотворная дѣятельность которыхъ блистательнымъ образомъ доказала и выяснилась, въ особенности въ минувшую войну. Всѣ приглашены принять участіе въ выставкѣ этого отдѣла, которая, такимъ образомъ, будетъ представлять собою не только выставку санитарныхъ учрежденій австро-венгерской имперіи, но будетъ имѣть вполнѣ международный характеръ, служа выраженіемъ всего того, что было сдѣлано въ этомъ важномъ дѣлѣ во всѣхъ тѣхъ государствахъ, которыя пришлютъ свои произведенія на выставку.

На санитарный отдѣлъ предположено обратить особое вниманіе и расположить его на столько просторно и удобно, чтобы представлялась полная возможность испытать на дѣлѣ каждый изъ выставленныхъ предметовъ.

Въ мартѣ настоящаго года послѣдовало утвержденіе положенія о вновь учрежденной *германской морской академіи*, которая предназначается для дарованія высшаго общаго и спеціяльнаго морскаго образованія офицерамъ германскаго флота.

Академія находится подъ управленіемъ «военнаго директора», которому приданъ, въ качествѣ помощника, «старшій офицеръ академіи», избираемый изъ старшихъ штабъ-офицеровъ. Личный составъ учебной части академіи образуется изъ соотвѣтствующихъ этому назначенію офицеровъ флота и сухопутныхъ войскъ, а также и вообще изъ ученыхъ, которые согласятся принять на себя чтеніе лекцій въ академіи за опредѣленное вознагражденіе.

Слушатели въ академіи подраздѣляются на прикомандированныхъ къ ней офицеровъ и офицеровъ «посѣтителей» (hospitirende). Къ академіи прикомандировываются только такіе офицеры, которые своею

Digitized by Google

прежнею службою, своимъ поведеніемъ, знаніемъ дѣла и способностями, подаютъ полную надежду, что они воспользуются соотвѣтственнымъ образомъ случаемъ пополнить и развить свои познанія съ возможно большею пользою для службы; кромѣ того, отъ каждаго изъ поступающихъ въ академію офицеровъ требуется, чтобы онъ былъ хорошо аттестованъ по письменнымъ работамъ, ежегодно исполняемымъ морскими офицерами на заданныя темы.

Самое прикомандированіе дѣлается по распоряженію адмиралтейства, причемъ выборъ основывается, главнымъ образомъ, на результатахъ пересмотра выше упомянутыхъ письменныхъ работъ офицеровъ.

Обставивъ такими требованіями самое поступленіе въ морскую академію, положеніе допускаетъ, безъ всякихъ ограниченій, простое посѣщеніе лекцій по нѣкоторымъ предметамъ всѣми вообще офицерами, на сколько это дозволяетъ условіе прямыхъ служебныхъ обязанностей этихъ офицеровъ и удобство размѣщенія ихъ въ аудиторіяхъ академіи.

Учебный курсъ двухгодичный и раздѣляется на два класа. Въ каждомъ класѣ лекціи начинаются въ концѣ октября и кончаются въ исходѣ іюня. Послѣ окончанія курса перваго класа, воспитанники проводятъ четыре мѣсяца на практическихъ занятіяхъ.

Преподаваніе перваго года обнимаетъ собою: математику и механику; физику; химію; организацію морскихъ вооруженныхъ силъ; теорію о маневрахъ; ученіе о морскихъ операціяхъ и морскомъ боѣ; тактику сухопутныхъ войскъ, на сколько она необходима для изученія дѣйствія малыхъ высадокъ; съемка береговъ и теорія ихъ образованія; укрѣпленіе береговъ и основныя начала полевой фортификаціи; военно-судную часть; международное, военное и морское право; свѣдѣнія по хозяйственной части; гигіену, причемъ особенное вниманіе обращается на условія жизни на морскихъ судахъ и въ разныхъ климатахъ; философская пропедевтика; начала логики и этики.

Во второмъ класѣ проходится: морская астрономія; основанія геодезіи и картографіи, военная исторія съ особымъ развитіемъ отдѣла морскихъ войнъ; артилерія; судостроеніе; теорія паровыхъ машинъ, соединенная съ практическими упражненіями; теорія постройки военныхъ портовъ; физическая географія и основанія геологіи; свѣдѣнія объ органической жизни морей; всеобщая исторія развитія человѣчества и литературы новѣйшаго времени.

25-го мая.

А. Кр — ь.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЬМЬДЕСЯТЪ ПЯТАГО ТОМА.

I.

стр.

Вторженіе коканцевъ въ Алатавскій округъ въ 1860 году. *(Съ картою и планомъ).* П. ПИЧУГИНЪ 5

Главные начальники Оренбургскаго края 1731—1870 г. Ф. ЛОБЫСЕВИЧЪ. 41

Замѣтки по поводу казачьяго вопроса. С. СМОЛЕНСКІЙ 69

Н. Н. Муравьевъ и Муравьевское училище колонновожатыхъ 101

Городъ Бѣлый и его уѣздъ въ 1812 году. М. Д. 115

Нѣсколько словъ о лошадяхъ для баталіонныхъ адъютантовъ. К. ПАШКОВЪ. 123

Замѣтка о верховыхъ лошадяхъ для пѣхотныхъ адъютантовъ и баталіонныхъ командировъ. *. 129

Производство мясныхъ консервовъ на заводѣ въ Майнцѣ, во время франко-прусской войны 1870—1871 годовъ. Ф. ЛЕСГАФТЪ 137

Нѣсколько словъ объ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ. І. ИЛЛЮСТРОВЪ . 145

Разсказъ нѣмца, бывшаго въ плѣну во французской крѣпости Бичъ *(Переводъ съ нѣмецкаго).* 149

Петръ Великій и его армія. (По поводу двухсотлѣтняго юбилея). . . 225

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Третій участокъ: Амуръ и Усури. Полковникъ КЕНЮКОВЪ. 253

Штурмъ укрѣпленія Арабъ-Табія подъ Силистріей, въ ночь съ 16-го на 17-е мая 1854 года. Генералъ-маіоръ фонъ-деръ БРИНКЕНЪ . . 297

Вліяніе сраженія подъ Кениггрецомъ на тактику. *(Съ чертежами)* Л. БАЙКОВЪ 303

Замѣтки по поводу казачьяго вопроса. *(Окончаніе).* С. СМОЛЕНСКІЙ . . 353

О военно-фельдшерскихъ школахъ. П. ЦЫТОВИЧЪ 369

Замѣтки стараго казака. АНТОНЪ ШПАКОВСКІЙ 403

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Седанскій погромъ, по сказаніямъ генераловъ Вимпфена и Дюкро. *(Sedan,* par le général de Wimpfen.—*La journée de Sedan,* par le général Ducrot. — *Le général de Wimpfen.* Réponse au général Ducrot par un officier supérieur). 1

— Die Operationen der deutschen Heere von der Schlacht bei Sedan bis zum Ende des Krieges. Von Wilhelm Blume. 20

— Сочиненія относящіяся до войны 1870—1872 годовъ: 1. Die Kriegsmacht des norddeutschen Bundes und Frankreichs. Anfang 1870. Von S. W. Wien, 1871 89

— 2. Militärische Gedanken und Betrachtungen über den Deutsch-

Digitized by Google

Französichen Krieg der Jahre 1870 und 1871. Vom Verfasser des „Krieges um Metz“ Mainz, 1871 95
— 3. Kriegsbilder eines Unbefangenen. Von C. Abani. Leipzig, Wien, Teschen, T. 1871. 110
По поводу статьи: общій обзоръ постепеннаго расширенія русскихъ предѣловъ въ Азіи и способа обороны ихъ. (*Изъ письма въ редакцію*). **К. БУДОГОСКІЙ** 124

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Скачки на Дону. 27
— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ: I. Часть главнаго штаба.—Извлеченіе изъ правилъ о донскомъ коннозаводствѣ. . . . . .
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 17 — 43 и 44 — 72) . 34—145

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Англія.** Новая организація пѣхоты и артилеріи по территоріальнымъ округамъ и правила для ихъ комплектованія: соединеніе частей дѣйствующей арміи съ милиціею; выгоды пріобрѣтаемыя этимъ.—Мѣры для усиленія военнаго образованія въ милиціонной кавалеріи.—Волонтеры; маневры ихъ подъ Брайтономъ.—Предположенія относительно морскихъ силъ Англіи. **Швеція и Норвегія.** Сборы шведскаго ополченія; возрастаніе военныхъ расходовъ Норвегіи. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. 75
— **Австрія.** — Венгерскій ландверъ. — Дополненія и измѣненія закона объ австрійскомъ ландверѣ отъ 13-го мая 1869 года. — Новый законъ о конскрипціи лошадей отъ земства, на случай мобилизаціи.— Законъ объ обезпеченіи старослужившихъ унтеръ-офицеровъ.—Военный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1872 г. **Германія.**— Морская академія. **А. КР—Ь.** 177

ОПЕЧАТКИ

стр	*строк.*	*напечатано:*	*слѣдуетъ быть:*
264	9	Чивурахи	Чныррыха
—	20	Сукурцини	Тукурангры
—	40	надальцы	нагидальцы
265	1	Сунгачой	Сунгачи
—	8	Бокини	Бикини
—	20	Бубархани	Кубурхани
269	14-15	на колонизацію на всю экономическую будущность	для колонизаціи для всей экономической будущности
274	26	сѣверо-западный	сѣверо-восточный
296	11	съемка	съемки
—	12	Леов. тр.	Левье и пр.

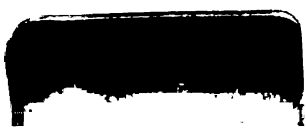
D. 17 1883

Digitized by Google

96
110
124
27
145
75
77

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google